

УДК 59(081)
ББК 26я44
В35

Составитель
академик *Э.М. Галимов*

Вернадский В.И.

Собрание сочинений : в 24 т. / В.И. Вернадский ; под ред. академика Э.М. Галимова ; Ин-т геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН ; Комиссия РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. – М. : Наука, 2013– . – ISBN 978-5-02-038093-6.

Т. 21. Дневники В.И. Вернадского 1935–1939 гг. / науч. ред. и сост. академик Э.М. Галимов. – 2013. – 548 с. – ISBN 978-5-02-038134-6 (в пер.).

Предлагаемое Собрание сочинений в 24-х томах включает почти все научные работы В.И. Вернадского, тексты выступлений, дневники и основную часть его эпистолярного наследия. Основу настоящего издания составили тематические выпуски, публиковавшиеся в виде отдельных книг, начиная с 1992 г., в серии «Библиотека трудов академика В.И. Вернадского» Комиссией РАН по разработке научного наследия В.И. Вернадского. В собрание включены также избранные сочинения В.И. Вернадского в пяти томах, изданные Институтом геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского Российской академии наук (тогда АН СССР) в 1954–1960 гг., а также прижизненные и другие издания.

В двадцать первом томе помещены дневниковые записи В.И. Вернадского, охватывающие период с 20 января 1935 г. по конец 1939 г. Это время интенсивной индустриализации в Советском Союзе, организации науки и одновременно – период массовых политических репрессий. В дневниках отражено отношение В.И. Вернадского к происходящим в обществе событиям.

ISBN 978-5-02-038093-6
ISBN 978-5-02-038134-6 (т. 21)

© Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН, Комиссия РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского, 2013
© Галимов Э.М., составление, предисловие, 2013
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ К ДВАДЦАТЬ ПЕРВОМУ ТОМУ*

Двадцать первый том собрания сочинений вобрал в себя дневниковые записи В.И. Вернадского, сделанные им в период с 20 января 1935 г. по конец 1939 г.

Они публикуются по тексту изданий, выпущенных в серии «Библиотека трудов академика В.И. Вернадского»: «В.И. Вернадский. Дневники 1935–1941» в 2-х книгах, изд. «Наука», 2008 г. Составителем обеих книг явился В.П. Волков. Весьма ценные примечания, сделанные В.П. Волковым к дневниковым записям В.И. Вернадского, полностью сохранены в настоящем издании.

Дневниковые записи В.И. Вернадского, произведенные в период с 1935 по 1939 г., вызывают исключительный интерес как летописное свидетельство ученого и честного человека об этом времени, к счастью, пережившего его на свободе.

В записях В.И. Вернадского много отметок, касающихся его научно-организационной работы, заметок о встречах с людьми, в том числе многими известными, оценки их деловых и душевных качеств.

В этот период В.И. Вернадский заканчивает свой капитальный труд «История минералов земной коры», его вторую часть, посвященную истории природных вод. В 1937 г. выходит его книга совместно с С.М. Курбатовым «Земные силикаты. Алюмосиликаты и их аналоги», публикуемая в 4-м томе настоящего собрания сочинений. 23 июня 1936 г. В.И. Вернадский записывает в дневнике: «Вчера закончил “Силикаты”, подписал последний лист “Истории природных вод”».

13 марта 1937 г. В.И. Вернадский записывает: «Вчера исполнилось 74 года. Забыл, узнал из присланных цветов из лаборатории. Хочется заставить себя записывать. Жизнь чрезвычайно много дала мне, и я видел массу интересных крупных людей. Знаю, что отсутствие записей в ближайшие дни равносильно исчезновению черт важных и неповторимых, не возвращающихся явлений. Ничто не случайно, и нет важного и неважного в сложном проявлении сознания».

21–29 июля 1937 г. в Москве состоялся XVII Международный геологический конгресс. Генеральным секретарем был А.Е. Ферсман, председателем И.М. Губкин. В.И. Вернадский выступил с докладом «Радиогеология и ее значение для современной геологии». В дневниковых записях В.И. Вернадский

---

* См. общее предисловие к настоящему собранию сочинений В.И. Вернадского, первый том, стр. 3–5.

дает некоторые оценки: «...сейчас немецкая наука не занимает того места в геологических науках, какое она занимала в конце XIX столетия, когда был в эпоху моей молодости конгресс 1897 года, впервые показавший значение русской геологической науки. Сейчас наиболее крупные – американцы и русские. Французов довольно много, но крупных никого нет. Наиболее крупные минералоги Лакруа и Кайё не приехали... Из крупных американцев никто не приехал, также нет крупных геологов среди англичан... Немцы, по-видимому, и австрийцы (есть крупные) не приехали. Но в общем конгресс делает свое дело. Организация минералогического центра, окончательное создание палеонтологического» (27.07.1937).

Конечно, В.И. Вернадского, с его чувствительной гражданственностью и общественно-политическим опытом, не могли оставить равнодушным происходящие в обществе процессы.

«До какой степени мало изменилась эта сторона жизни – гнет. Вместо жандармов – ГПУ» (11.03.1935). «Колхозы не приняты пока населением. 1%, которые легко справляются и с налогами (очень тяжелыми), и могут богатеть между воровством и взяточничеством» (30.06.1935).

В его дневниках раз за разом появляются записи такого свойства: «Население терроризировано – но относится к власти с ненавистью... Ясно, что всякая война, большой неурожай – может быть гибель. Видимость и реальность резко разнятся» (30 июня 1935 г.). «Чудес нет и видишь, что казенная “радость жизни” газет далека от действительности» (5 июня 1936 г.).

В июне 1937 г. были арестованы, обвинены в шпионаже и казнены высшие чины Красной армии М.Н. Тухачевский и другие. В.И. Вернадский, очевидно, поверил. Он записывает 7 июля 1937 г.: «Люди, по-видимому, средние, кроме, может быть Тухачевского, – как средние люди большинство управляющих ними – кроме головки – Сталина, Молотова... Счастье, что открылось не во время войны». В этот же день В.И. Вернадский записывает: «Арестован главный редактор Индустриальной газеты. Арестован Д.И. Мушкетов [руководитель Геолкома, *ред.*]... Губкин – под подозрением. Я думаю, что он разрушал по раболепству и трусости – не по злему умыслу... Сколько погибло во время арестов этих невидных работников, все удерживающих?». «Арестован, по-видимому, Сулимов, теперь Крыленко... В общем крупных людей, ценных самих по себе – нет, это все обыденные люди, ничем не выделяющиеся. Из генералов, может быть – Тухачевский – из других людей – Бухарин, Радек, может быть Пятаков – выше среднего. Мы здесь видим, что положительная творческая работа делается “беспартийной” интеллигенцией, такими людьми, как Сталин, Молотов, Гринько [позже, в 1938 г. расстрелян, *ред.*], может быть, – а не всей бесчисленной массой коммунистов, морально, идейно и по талантности ниже среднего уровня (19 июля 1937 г.). Среди интеллигенции ясно слышится и распространено убеждение, что политика Сталина–Молотова – русская и нужная для государства. Их партийные враги – враги и русского народа, если брать его государственное выражение, несомненно связанное с культурой» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 59 об.).

Как удалось пережить В.И. Вернадскому период смертельной вакханалии 1936–1938 гг., ему, бывшему кадету и члену царского Государственного совета, проведшему время Гражданской войны в гетманской Украине, затем в зоне действия Добровольческой армии Деникина, не слишком скрывавше-

му и до и после свои антибольшевистские настроения и критиковавшему бюрократическую косную и неэффективную советскую систему? Дело, по-видимому, в том, что он был лоялен к Сталину, который сам охотно списывал трудности и неудачи страны на неумелость людей – «невидных» и измену. Такая позиция, увы, была полезна Сталину.

Вместе с тем разрушительное действие репрессий вызывает все возрастающее душевное сопротивление В.И. Вернадского.

1 января 1938 г. «... об А.Е. Ферсмани (за границу не пускают, особенно в Карлсбад): под подозрением из-за близости с «врагом народа» Хондриковым, может быть и Киров был бы теперь врагом народа».

4 января 1938 г. «... Сейчас впервые страдают от грубого жесткого произвола партийцы еще больше, чем страна. Миллионы арестованных. На этой почве, как всегда, масса преступлений и ненужные никому страдания».

5 января 1938 г. «... Миллионы заключенных – даровой труд, играющий очень заметную и большую роль в государственном хозяйстве».

19 марта 1938 г. «... Масса арестов среди микробиологов и врачей, связанных с сыворотками – по военной линии. Полный разгром, и в случае какой-нибудь беды, вроде войны и т.п. – совершенно безоружны».

21 марта 1938 г. «... Всюду известия об арестах и суровом режиме в тюрьмах. Никого не пугает – но недоверие растет – совершенно пассивное».

24 марта 1938 г. «Гнилое состояние общества... Со всех сторон слухи об арестах».

В предвоенные годы В.И. Вернадский увлеченно работает над проблемами пространства-времени и симметрии, связанными с живыми организмами. Работает над статьей о «Правизне и левизне». Неоднократно упоминает об этом в дневниковых записях 1939 г.

Публикация задуманной В.И. Вернадским книги «Живое вещество» затянулась из-за нелепых цензурных придинок. Она была опубликована лишь в июле 1940 г.

Много записей посвящено отношениям, складывающимся в Академии наук. «Сокращают средства, вновь возвращают на договоры. Налегают на узко прикладные задачи» (24.01.1936). «Тяжелое заседание – рабелепные адреса с явным преувеличением и открытый выбор таких лиц, за которых я при других условиях не стал бы голосовать (Губкин, Деборин, Вышинский и др.). Но это *force majeure*, раз работаешь в нашей стране, будущее которой мне дорого и велико».

С болью отзываясь о непрекращающихся арестах. В.И. Вернадский отмечает: «Откуда-то приводятся цифры в 14–17 миллионов ссыльных и в тюрьмах. Думаю, что едва ли это преувеличено» (14 января 1939 г.).

1 сентября 1939 г. Германия вторглась в Польшу, дав начало Второй мировой войне. 17 сентября 1939 г. Красная Армия перешла советско-польскую границу и в соответствии с советско-германским договором о ненападении заняла территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. В отношении вторжения Германии в Польшу, с одной стороны, и оккупации Западной Украины и Белоруссии Красной Армией, с другой, В.И. Вернадский, очевидно, находится под влиянием официальной пропаганды. 3 октября 1939 г. В.И. Вернадский записывает: «Захват Западной Украины и Беларуси всеми одобряется. Удивительно стихийный ход истории. Безумные поляки. И чехи

(несравнимо более мягкие в этом) – пострадали из-за этого. Но политика Сталина–Молотова – реальная и, мне кажется, правильная, государственная – русская. В Польше военной силой – социальная революция» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 26 об.–27).

Помимо собственно дневниковых записей, относящихся к данному году, и вслед за ними публикуются странички «Хронологии», представляющие собой подытоженные самим В.И. Вернадским записи о событиях соответствующего года. В.И. Вернадский готовил «Хронологии» в качестве рабочего материала к задуманной им, но неосуществленной книге мемуаров. В.П. Волков удачно смонтировал эти отрывки с дневниковыми записями. В таком виде они здесь и воспроизводятся. Как указывает составитель «Дневников» В.П. Волков, жирным шрифтом в «Хронологии» выделены фрагменты, записанные под диктовку В.И. Вернадского на пишущей машинке А.Д. Шаховской и Н.Е. Вернадской.

Э.М. Галимов

ДНЕВНИКИ 1935–1939 гг.

1935

20.I.1935, утро

⟨Ленинград⟩

Приехал из Москвы 18 (января), где пробыл 15–17. Можно было не приехать. Заседание Группы – геолог[ической] и хим[ической] – малоинтересное, особ[енно] химич[еской] [1]. Основные вопросы исчезли из обсуждения. Опять тематика, но и важные организ[ационные] вопросы. Конструкция недурна. Впечатление, создается что-то серьезное. Фактически, умственная сила большая. И среди них [2] у нас есть еще настоящие ученые в большинстве и при новой конструкции ⟨их роль⟩ увеличивается.

В Академии чистка ком(м)унистов – и удалили зловредного Яковлева («злой гений Волгина» – по словам одного из партийных [3]) – он несомненно распоряжался как власть имущий – пенсию Елене Григ[орьевне] ⟨Ольденбург⟩. Был приставлен к С.Ф. ⟨Ольденбургу⟩ [4] (⟨как⟩ секр[етарь] Таджикск[ой] ком[иссии]). Снят Маторин (антирелигиозник – странная фигура [5]). Узкий фанатик – С.Ф. ⟨Ольденбург⟩ защищал его как знающего. На меня не производил такого впечатления. Удалена из партии секретарь Биол[огической] асс[оциации] Пружанская, истеричка, карьеристка, но работала, обращалась с молодежью (непартийной) свысока [6].

Разговор с Борисяком и Волгиным [7] по поводу моей статьи об Ушинском [8]. Борисяк по обыкновению умыл руки. Волгин должен был признать, что ничего страшного в инкрим[инируемой] фразе нет. Урановский [9] (по Борис[яку]) находил, что сравнение нашего идеала с соврем[енным] может вносить смущение в души читателей. Но прошло. Теперь надо следить ⟨за опубликованием⟩.

Прошли и мои «Биогеохим[ические] очерки» [10]. Был у меня Блохин [11]. Умнога ⟨человека⟩ впечатление. К 15.II рукопись будет рассмотрена с ценз[урной] точки зрения. 15.III начнет печататься. Он уйдет, но эту рукопись оставит за собой. Если я соглашусь с их изменен[иями] – идет прямо, если нет – переговоры. С 1930 ⟨г.⟩ тянется.

Слух, что запрещено гражданам печататься за границей без особого разрешения. Давно уже тянется эта история. У Волгина сейчас играет роль Деборин. Как бы тут не было беды. В сущности, похоже Д[еборин] – настоящий гегельянец, идеалист, скрывающий и прикрывающийся. Акад[емия] опять попадет в историю [12].

Бухарина [13] не было. «Известия» ухудшились резко. Что происходит? Говорят, что Орлов уже не пом[ощник] секр[етаря] Акад[емии] [14]. Снят?

Вчера утром писал письма. В Радиев[ом] инст[итуте] с Вит[алием] Григ[орьевичем] ⟨Хлопиным⟩ о судьбе Ломон[осовского] инст[итута]: в Фи-

зической гр[уппе] без меня обсуждали вопрос об отделении физич[еского] отдела ⟨Радиевого института [15]⟩. Узнал от С. Вавилова [16] (с ним в вагоне). По-видимому, он хотел получить наш большой магнит, но сговорился с Иоффе [17].

Не знаю, случайно или нет, Фрумкин [18] «забыл» включить Биогеох[имическую] лаб[ораторию] в члены Химич[еской] гр[уппы]. Но м[ожет] б[ыть] это случится, т[ак] к[ак] Фрумкин и Семенов ⟨неприятная фигура⟩ [19] составили доклад плохо.

Сегодня придется писать протесты и подавать записку в Президиум. Поражаешься при глубине работы узостью охвата явлений. Неужели недостаточное знание?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 28–28 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Коренная реорганизация АН СССР в 1929/1930 предусматривала создание новой организационно-административной структуры. Были учреждены Группы в рамках двух существующих отделений – математических и естественных наук и общественных наук. Так, академические институты геолого-минералогического цикла составили Группу геологии и Геологическую ассоциацию. В 1935 г. председателем бюро Группы и Ассоциации был академик А.А. Борисяк, в состав Группы (и Геологической ассоциации) входили пять институтов. Возглавлявшаяся В.И. Вернадским Биогеохимическая лаборатория (Биогел) находилась под юрисдикцией Химической ассоциации и Группы химии (председатель Группы академик Н.С. Курнаков). Всего в Группе в 1935 было четыре института и две лаборатории.

2. Речь идет об академиках-коммунистах (В.П. Волгин, Г.М. Кржижановский, И.М. Губкин и др.), роль которых при реформе Академии наук в 1929–1932 была исключительно велика. Специально созданная «фракция коммунистов» среди академиков, в которой главным идеологом был М.Н. Покровский (умерший в 1932), в сущности, служила «приводным ремнем», с помощью которого ЦК ВКП(б) осуществил намеченные репрессивные акции против «буржуазных ученых» в области гуманитарных наук и проведение в члены Академии наук лиц, лояльных к власти (см.: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991. М.: РОССПЭН, 2000. С. 48–93). В дневниковых записях этого времени В.И. Вернадский не дает каких-либо характеристик академиком-коммунистам. Можно отметить похвальный отзыв о Д.Б. Рязанове («Хронология 1929 г.») и негативный оттенок при упоминании В.П. Волгина и Н.М. Лукина (5. III. 1932). Особняком стоит фигура А.М. Деборина, с которым В.И. Вернадский вел публичную полемику (см.: *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000. С. 197–205, 475–496), считал его недостойным кандидатом в члены Академии наук.

3. Яковлев Моисей Наумович (1897–?) – экономист, профессор политэкономии Ленинградского восточного института им. А.С. Енукидзе. С 1932 – зам. председателя Комиссии по базам АН СССР, с 1934 – зам. председателя Монгольской комиссии и Тихоокеанского комитета, с 1935 ответственных постов в АН не занимал, его дальнейшую судьбу выяснить не удалось. По поводу работы М.Н. Яковлева на Таджикистанской базе АН СССР В.И. Вернадский ошибается: ученым секретарем этой базы, организованной в 1933 г. под руководством С.Ф. Ольденбурга, был А.И. Васильев, а после смерти Сергея Федоровича в начале 1934 – Н.Ф. Гончаров. Упомянутый в тексте В.П. Волгин – историк, академик, непререкаемый секретарь АН СССР в 1930–1935 (см. примеч. 7).

4. Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) – востоковед, академик с 1900, непререкаемый секретарь АН в 1904–1929. Близкий друг В.И. Вернадского со студенческих лет. Вдова С.Ф. Ольденбурга Елена Григорьевна (урожд. Клеменц, по первому браку Головачева) (1875–1955) – работала научным сотрудником Государственного Эрмитажа.

5. Маторин Николай Михайлович (1898–1936) – этнограф, член партии большевиков с 1919, принадлежал к левой оппозиции, в 1927 был исключен из партии, после признания ошибок восстановлен через год. С 1931 – профессор Ленинградского государственного историко-лингвистического института. В 1930 возглавил Музей антропологии и этнографии

(с 1933 – Институт) АН СССР. В 1929–1934 – председатель Ленинградского областного совета Союза воинствующих безбожников. 29.XII.1934 исключен парткомом АН СССР из ВКП(б) «как оппозиционер в прошлом», 3.I.1935 арестован, 15.I исключен из АН СССР. В феврале 1935 приговорен к 5 годам лагерей, однако через год этапирован в Ленинград на следствие, приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно в 1958 (подробнее см.: *Решетов А.М.* Н.М. Маторин (опыт портрета ученого в контексте времени) // *Этногр. обозрение*. 1994. № 3. С. 132–154).

6. Пружанская Елена Моисеевна (1903–1937) – биолог. В 1933–1934 – ученый секретарь Группы и ассоциации биологии АН СССР, в 1935–1936 – ученый секретарь издательства Биомедгиз в Москве, в 1936 арестована, 10.X.1937 расстреляна в Соловецком лагере.

7. Борисяк Алексей Алексеевич (1872–1944) – палеонтолог, в 1935 занимал пост академика-секретаря Отделения математических и естественных наук (ОМЕН), был членом Редакционно-издательского совета АН СССР (РИСО). Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962) – неприменный секретарь АН СССР, председатель РИСО, ответственный и главный редактор академических изданий.

8. *Вернадский В.И.* Памяти профессора Н.Г. Ушинского (микробиолог) // *Природа*. 1935. № 2. С. 80.

9. Урановский Яков Маркович (1896–1936) – историк, с 1931 – ученый секретарь КИЗ, кандидат философских наук (1935), с осени 1934 – сотрудник ИИНиТ АН СССР, зам. директора. В 1935 – член РИСО АН СССР, ответственный редактор изданий ОМЕН. В 1936 по ложному обвинению в терроризме и шпионаже арестован и расстрелян.

10. *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Вып. 1. Значение биогеохимии для познания биосферы. 2-е изд. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1935. 47 с.

11. Блохин Алексей Александрович (1897–1942) – геолог-нефтяник. В 20-х годах – сотрудник Московского отделения Геолкома, в начале 30-х годов – зам. начальника ГГРУ, в 1937–1939 – зам. директора ГИН, затем ИГН АН СССР, был членом Оргкомитета Международного геологического конгресса в Москве (1937). Один из первооткрывателей нефтяных месторождений Второго Баку. С 1941 – зам. начальника Башкирской нефтяной экспедиции АН СССР.

12. Деборин (Иоффе) Абрам Моисеевич (1881–1963) – историк, академик. В 1935 – член Бюро ассоциации учреждений Отделения общественных наук, зам. директора Института истории науки и техники АН СССР. В 1931 попал в опалу как лидер «меньшевиствующего идеализма» в философии (постановление ЦК ВКП(б) от 25.I.1931 «О журнале “Под знаменем марксизма”»).

13. Бухарин Николай Иванович (1888–1938) – академик, в 1935 – директор Института истории науки и техники АН СССР, один из идеологов ВКП(б), лидер «правого уклона». В 1934 после XVII партийного съезда был переведен из членов ЦК в кандидаты, однако газету «Известия» возглавлял с 1934 до своего ареста в марте 1937.

14. Орлов Александр Сергеевич (1871–1947) – филолог, академик АН СССР (1931). В 1935 – академик-секретарь Отделения общественных наук (ООН), председатель Ассоциации учреждений этого отделения. На Общем собрании АН в ноябре 1935 новым академиком-секретарем ООН был избран А.М. Деборин в полном соответствии с тенденциями в кадровой политике, на которые указывает В.И. Вернадский в январе 1935.

15. Ломоносовский институт (Институт геохимии, кристаллографии и минералогии им. М.В. Ломоносова АН СССР), основанный в 1932 в Ленинграде, после переезда АН СССР в Москву практически сохранил свою структуру (для расширения работ был создан новый отдел региональной геохимии), состоявшую из секторов (преобразованных в отделы) геохимии, минералогии и кристаллографии, музея и Метеоритного кабинета. Проект об отделении Физического отдела от ГРИ осуществлен не был. В.Г. Хлопин – зам. директора ГРИ, т.е. В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 13 к «Из “Хронологии 1935 г.”»).

16. Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) – физик, академик (1932). В 1935 – директор Физического института им. П.Н. Лебедева, в 1945–1951 – президент АН СССР. Речь идет о гигантском электромагните, построенном на ленинградских заводах «Большевик» и «Электросила им. С.М. Кирова» по заказу ГРИ для первого в стране циклотрона, пущенного в эксплуатацию в мае 1937.

17. Иоффе Абрам Федорович (1880–1960) – физик, академик (1920). В 1935 – председатель Комиссии по проблеме атомного ядра АН СССР. Ученым секретарем комиссии был сотрудник ГРИ Л.В. Мысовский – один из создателей циклотрона.

18. Фрумкин Александр Наумович (1895–1976) – физикохимик, академик (1932), один из основоположников отечественной школы электрохимии. В 1935 работал в Москве, в Физико-химическом институте им. Л.Я. Карпова, в 1939–1949 – директор Института физической химии АН СССР, в 1958–1976 – директор организованного им Института электрохимии АН СССР.

19. Семенов Николай Николаевич (1896–1986) – химик, академик (1932), создатель теории цепных реакций, Нобелевский лауреат (1956). В 1935 – директор Ленинградского института химической физики.

11. III. [1] 1935

⟨Ленинград⟩

Не записывал все это время. И часто хотелось и сознавалось, что эти записи могут – если сохранятся – представить в будущем некоторый интерес – но жизнь оказалась сложнее.

Несколько воспоминаний.

У меня как-то была Наташа Булацель*, ур[ожденная] Наталья Александровна Константинович, моя двоюродная сестра [1]. Больная, старая, несчастная в семейной жизни, но полная жизни духовной – совсем в ином виде она представилась мне теперь, чем рисовалась в юношеские годы, когда я увидел ее в первый раз. Мне хочется здесь набросать воспоминания из далекого, далекого прошлого, когда я в первый раз столкнулся с дядей Александром Петровичем [2] и его семьей.

Это было еще до переезда нашего из Харькова в Петербург в 1876 году, т[о] е[сть] 59 лет тому назад. Как сквозь сон помню я приезд Ал[ександра] Петр[овича] (и его жены Софии Антон[овны], урожд[енной] Ильяшенко [3], полной, громко говорящей брюнетки, перед которой дядя явно пасовал?).

А затем мы встретились уже в Петербурге, когда приезд Миши Константиновича [4], поступившего в Николаевское кавалерийское училище – совершенно изменил весь строй нашей семьи. В это время впервые вторглась в нашу семью офицерская – гвардейская главным образом – среда, долгое время совершенно чуждая ей. Одновременно в училище поступили два двоюродных брата – Миша Константинович и Сережа Кравченко [5] (сын сестры моей матери Елены (?) Петровны [6], бедствовавшей с мужем – которого я, кажется, никогда не видел – и живший, кажется, в Пирятине – Сергей Иванович (?) Кравченко из выслужившихся пидпанков (?)**.

Александр Петрович был любимым братом моей матери в ее молодые годы. По ее рассказам, это был офицер, полный тех идей 60-х годов, которые захватывали и мою мать. Он кончил Академию Генер[ального] штаба и когда они увиделись в Петербурге – они были уже духовно чужие. Мать моя считала, что это было влияние Соф[ии] Ант[оновны]. Огромная семья – и все внимание ушло на приобретение средств для того, чтобы поставить семью на ноги. В общем это были хорошие люди, стремившиеся дать возможность сде-

* Биографические сведения о родственниках В.И. Вернадского в примечаниях к записи от 11. III. 1935 взяты из «Малороссийского родословника» В.Л. Модзалевского (Т. 1–4, 1908–1914). – *Ред.*

** Дворовые люди (жарг., укр.). – *Ред.*

лать сыновьям карьеру и дочерям хорошо выйти замуж. Семья в общем этого достигла, но затем революция разрушила всю долголетнюю пряжу жизни.

Встреча была чуждых людей. Но у моей матери не было глубоких идейных стремлений, не было образования достаточно большого, но были большой ум, честность, благородство природы, благородный демократизм. А вместе с тем и ее представления – для сестер – устроить им «хорошую» жизнь... Молодежь военная, нашедшая у нас семейный уют – совершенно по-новому, чуждому для отца пути, направила всю жизнь моих сестер...

В семье Константиновичей (было) резкое деление на любимых и нелюбимых.

Любимые: Миша, старшая Ольга [7] (люб[имица] А[лександра] П[етровича]), Костя [8] и Наташа.

Нелюбимые: Катя [9], Соня [10]. Соня мне нравилась – она этого не знала, и я это не показывал. Катя жила у нас, добрая, страстная, «недалекая». Семья считала Соню неумной. Обе девочки были с детства отданы в институт и редко видели родителей.

Катя вышла за П. Галенковского [11], уже пожившего артиллерийского офицера, двоюродного брата С.А. Короленко [12], потом – за Чернойрова [13] – от него у нее дочь [14] и внучка [15]. Я их вижу в Москве. Живут трудно – «бывшие» люди, переходящие в новом поколении в новую жизнь – трудную. Катя работает, сохранила душу.

Соня Мамчич – муж ее, светский *causeur*^{*}, (был) вице-губернатором [16] кажется; большой любимец моей матери в последние ее годы. Он умер в Кременчуге уже при революции. Там сейчас осталась без всяких средств Соня; ей мы начали помогать. Сын ее Олег пропал во время междоусобья – она, кажется, не верит в его смерть.

Старшая дочь Ольга, вышедшая замуж еще в Оренбурге, бросила мужа, когда я был еще мальчиком, и уехала за границу с Луцким – товарищем мужа. Муж – Шмидт, чиновник-юрист, человек «порядочный» – но чуждый всяких «исканий». После довольно бедственной жизни в Париже – она получила место начальницы пансиона в С[ан]-Сальвадоре. Сына (шестимес[ячного]) она бросила рано, а затем у нее было 6 чел[овек] детей (католики). После одной из революций в С[ан]-Сальвадоре она потеряла состояние, бежала в Соед[иненные] Штаты, в С[ан]-Франциско – кажется, кто-то из детей – в Нью-Йорке. Луцкий кончил самоубийством. Наташа (Вернадская [17]) знала о ней только до войны.

Костю я знал – видел – только студентом. Впечатление карьериста – верно, неверное. Он умер заведующим Узким. Очень хорошие о нем сведения. Вдова и дочь остались в Москве (Трубецкая, кажется) [18].

У Миши – умер до войны? – дочь замужем здесь [19]. Муж (адвокат?), живут хорошо.

Софья Ант[онова] умерла раньше А[лександра] П[етровича]. После ее смерти, когда А[лександр] П[етрович] был губернатором в Кишиневе, Ольга приезжала к нему.

А[лександр] П[етрович] – человек не глупый. Был губернатором в Тургае, но жил в Оренбурге, близкий к ген[ерал]-губернатору Крыжановскому [20],

---

* Собеседник (фр.). – *Ред.*

скомпрометированному в Уфимской эпопее (имение осталось – там хозяйничал Костя). Кончил членом Сов[ета] мин[истра] внутренних] д[ел]. На меня смотрел как на красного. Я помню последний разговор в Петерб[урге]; мне кажется, я был тогда уже академиком и, кажется, членом Гос[ударственного] сов[ета]. Во всяком случае, уже в земском движении.

Несколько времени тому назад прочел все воспоминания В.Г. Короленко (I–IV тома изданы семьей. Харьков [21]. Издано ужасно и, по-видимому, семья ожидала лучшего их распространения. Вероятно, связано не с сознательным торможением, а с плохой работой).

До какой степени мало изменилась эта сторона жизни – гнет. Вместо жандармов – ГПУ. Короленко (пропуск в тексте) сейчас во множестве – те же приемы и те же типы. Особенно это чувствуется здесь в Ленинграде, как и в Старом Петербурге кор[оленковского] времени. Здесь старое переплелось с новым и живым и важным и его гноит.

Мне хочется набросать о Короленко [22].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 29–30 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Булацель (урожд. Константинович) Наталия Александровна (1867–1938?) – дочь А.П. Константиновича (примеч. 2), в 1889 вышла замуж за Григория Павловича Булацеля – служащего МВД (в 1899 – председатель Виленского окружного суда). Г.П. Булацель умер в 1908.

2. Константинович Александр Петрович (1832–1903) – профессиональный военный, на службе с 1846, артиллерист. Полковник (1867), генерал-майор (1877), генерал-лейтенант (1889). Участник кампании покорения Хивы (1873), в 1878–1883 – военный губернатор в Оренбурге и командующий войсками Тургайской области, в 1883–1899 – губернатор Бессарабии, с 1889 – член Совета Министра внутренних дел. Кавалер орденов Анны 1-й степени, Владимира 2-й степени, Белого орла.

3. Ильяшенко Софья Антоновна (1840–1896) – дочь капитана, вышла замуж за А.П. Константиновича в 1857.

4. Константинович Михаил Александрович (1860–1902) – уездный предводитель дворянства в Ковенской губ. (1899), сын А.П. Константиновича.

5. О Сергее Ивановиче Кравченко сведения отсутствуют, его отец – Кравченко Иван Ильич (1829–1890), коллежский асессор (1867) жил и умер в г. Пирятине Полтавской губ.

6. Кравченко (урожд. Константинович) Елена Петровна (1831 – не ранее 1909) – сестра матери В.И. Вернадского Анны Петровны, вышла замуж за И.И. Кравченко в 1859, жила в г. Пирятине.

7. Константинович Ольга Александровна (1858–?), дочь А.П. Константиновича, в 1878 вышла замуж за Андрея Ивановича Шмидта, служившего в Оренбургском окружном суде.

8. Константинович Константин Александрович (1869 – не ранее 1917) – сын А.П. Константиновича. В 90-х годах служил в земстве в Бессарабской губ. (Аккерманский уезд), с 1904 – неперемный член Уфимского губернского присутствия по крестьянским делам, имел более 500 дес. земли в Стерлитамакском уезде.

9. Константинович (по первому браку Галенковская, по второму – Черноярова) Екатерина Александровна (1863–1942) – дочь А.П. Константиновича. В 1885 вышла замуж за П.А. Галенковского, а после развода в 1905 – за Л.Н. Черноярова.

10. Константинович (в замужестве Мамчиц) Софья Александровна (1864–1942) – дочь А.П. Константиновича. В 1886 вышла замуж за С.А. Мамчица, до революции жила в Кишиневе, Кременчуге.

11. Галенковский Павел Андреевич (1861–?) – профессиональный военный, окончил 3-е военное Александровское училище и Военно-юридическую академию. В службе с 1878. В 1889–1900 – офицер-воспитатель 2-го кадетского корпуса. Затем на штабной работе в Главном управлении кавалерийских войск (1900–1912). С 1912 – воинский начальник Полоцкого уезда по крайней мере до середины 1914. В декабре 1901 присвоено звание полковника, с декабря 1914 – генерал-майор, был награжден орденами Станислава 2-й степени и Владимира 4-й степени. Судьбу после 1915 выяснить не удалось.

12. Короленко Сергей Александрович (?–1908) окончил Николаевское артиллерийское училище и Академию генерального штаба, был женат на сестре В.И. Вернадского Екатерине (1884), в 1898 супруги развелись. В 1884–1889 – почетный мировой судья Новомосковского уезда (Екатеринославская губ.), с 1889 служил по Министерству государственных имуществ. С.А. Короленко был азартным игроком в карты, неоднократно находился в состоянии стресса, покончил жизнь самоубийством.

13. Сведений о Леониде Николаевиче Черноярове найти не удалось.

14. Черноярова (в замужестве Супрунова) Елизавета Павловна (1894–1943) – дочь Е.А. Чернояровой от первого брака с П.А. Галенковским. Библиотекарь. В 1929–1936 работала в Москве в библиотеках Текстильного института, затем Всесоюзной торговой палаты. В 1936–1937 – референт В.И. Вернадского в Биогел АН СССР. 5.IX.1937 была арестована по фальсифицированному делу, приговорена к 5 годам ИТЛ, вскоре после окончания срока наказания скончалась в ссылке, в г. Кинешме. Посмертно реабилитирована.

15. Дирина (урожд. Супрунова) Зинаида Михайловна (1919–1997) – внучатая племянница В.И. Вернадского. После ареста Е.П. Супруновой в 1937–1941 и 1943–1945 жила в семье Вернадских в их московской квартире. После окончания Института иностранных языков (1940) преподавала в Государственном театральном училище им. Б.В. Щукина. Заслуженный педагог РФ.

16. Мамчич Евгений Александрович (1849–1917?) – действительный статский советник (1908). Не позднее 1905 был избран почетным мировым судьей по Кременчугскому уезду Полтавской губернии. В 1905–1907 – кандидат в члены Главного совета «Союза русского народа». Вице-губернатором Е.А. Мамчич не служил (см.: Адрес-календарь и справочная книжка Полтавской губернии 1904, 1908, 1915).

17. Вернадская (урожд. Старицкая) Наталия Егоровна (1860–1943) – жена В.И. Вернадского. Дочь видного государственного деятеля, юриста Егора Павловича Старицкого, окончила гимназию в Тифлисе, училась на Высших женских курсах в Петербурге. Вышла замуж в 1886, участница просветительской и благотворительной деятельности в 90-х годах, в 1905–1907 была техническим секретарем Московского комитета к.-д. партии, членом Общества славянской культуры. До конца своих дней помогала Владимиру Ивановичу в переводах и редактировании его трудов. Умерла в эвакуации, в пос. Боровое (Акмолинская обл. Казахской ССР), где и похоронена.

18. Вдова К.А. Константиновича – Пушкина Вера Анатольевна состояла с ним в браке с 1894. Далее речь идет либо о Софье Константиновне (р. 1895), либо о Кире Константиновне (р. 1898), сведений о которых найти не удалось.

19. Речь идет либо о Ксении Михайловне Константинович (р. 1889), либо о Наталии Михайловне (р. 1894), сведений о них найти не удалось.

20. Крыжановский Николай Андреевич (1818–1888) – военный, государственный деятель. Окончил Артиллерийское училище в Петербурге (1837), участник Севастопольской обороны в Крымской войне (1855–1856), генерал-майор (1854), в 1861–1863 – военный губернатор Варшавы во время Польского восстания. В 1865–1881 – губернатор (в 1865–1866 – генерал-губернатор) в Оренбурге. В начале 70-х годов руководил военными действиями в Средней Азии, завершившимися присоединением к России Хивы и Бухары. Уволен после senatorской ревизии за злоупотребления при продаже земли, отчужденной у башкир Уфимской губ. После увольнения жил в своем имении в Полтавской губ., публиковал труды по военной истории.

21. *Короленко В.Г.* Полное посмертное собрание сочинений. Харьков: Госиздат Украины, 1922–1924. Издание завершено не было. «История моего современника» составила первые пять томов. Впоследствии эта книга В.Г. Короленко неоднократно переиздавалась.

22. Это намерение В.И. Вернадского не было реализовано.

Не записывал три месяца – и каких месяца! Хочется сейчас несколько дат записать. Здесь отдыхаю, читаю, вижу людей – и интересных – и много разговоров.

Здесь сейчас – Яроцкие [1], временами Д.Д. Плетнев [2] с женой*, Вотчалы – (Евг[ений] Фил[иппович] [3] и жена). Лискуны (Еф[им] Федот[ович] [4] и жена), Виноградовы (Ник[олай] Дм[итриевич] и жена) [5], Хачатур Седраков[ич] Коштоянц [6], Иосиф Троцкий [7], Певзнер [8] и жена, Колубакин [9] с женой, Габрилович (гомеопат) [10], Ив[ан] Христоф[орович] Озеров [11], Чаплыгин с сыном Юрием [12], Александр Павлов[ич] Шахно [13], Мар[ия] Вас[ильевна] Павлова [14], Насоновы [15], доктор Владим[ир] Льв[ович] Прокопович [16], доктор Мелик Андр[еевич] Абазов [17]. Дир[ектор]: д[окто]р Ал[ексан]др Дм[итриевич] Желубовский. Завед[ующая] хоз[яйством] Ольга Дмитр[иевна], 〈ее〉 дочь Наталья Александр[овна] [18], Зиночка Супрунова [19].

Скрябин, паразитолог [20].

Кижнеры [21] (с женой; Ник[олай] Матв[еевич]), Ек[атерина] Влад[имировна] Чаплыгина (и Ольга Серг[еевна]) [22], Книппер-Чехова [23], Никол[ай] Ив[анович] Палиенко [24], Кизель [25] с женой, Архангельский [26] с женой, Кулагин [27] с женой, Мих[аил] Фед[орович] Иванов [28] с женой.

Кастерины (Ник[олай] Петр[ович] [29] и Екатер[ина] Фед[оровна]), Зелинские (Ник[олай] Дм[итриевич] и Нина Евг[еньевна] [30]), Грабарь [31] (Игорь Ман[уилович]), Северцовы (Алексей Ник[олаевич] [32] и Людм[ила] Борис[овна] [33]), Писаржевские (Лев Влад[имирович] [34] с женой), Струмилины (Станисл[ав] Густ[авович] [35] с женой), Розанов (Матв[ей] Никан[орович] [36] с сыном Кириллом Матв[еевичем]), Маслов (Петр Павл[ович] [37]), проф[ессор] Красовский (геодез[ист], с женой) [38], проф[ессор] Френкель (хир[ург] [39] с женой), проф[ессор] Молчанов [40] (дет[ский] врач), Петр Конст[антинович] Соболевский [41], проф[ессор] Ванюков (металл[ург] [42], с женой), Як[ов] Гр[игорьевич] Хинчин (отец матем[атика] [43]), Лузины (Ник[олай] Ник[олаевич] [44] и Над[ежда] Мих[айловна] [45]), Далин с женой (истор[ик]? [46]), Гурвич (ком[мунист], юрист) [47], Гуревич (кино, политгр[амота], экскурсии, ком[мунист]) [48], Ник[олай] Ник[олаевич] Евдокимов (харьк[овский] астр[оном] с женой) [49], проф[ессор] Краснобаев с женой (хирург) [50], Новиков (партий[ный] из Наркомпроса?) [51].

Разговоры и чтение, с этим связанное, заставляет вносить поправки и уточнять мнения.

Какое положение на *Украине*? Урожай ожидается хороший, но из разных сторон поправки. Самый ужасный 1933–[1934]; умирали с голоду; людоедство [52]. В Звенигородке (по Аг[афангелу] Еф[имовичу] 〈Крымскому [53]〉) 40% умерли, разбежались, выселены с конфискацией имущества –

* Сведения о женах упомянутых лиц, за небольшими исключениями, найти не удалось. – *Ред.*

часть на верную смерть, без ничего, старики, дети, с(о) страшной жестокостью. Ответ[ственность] на правительственной <программе> годов[анния?]* (Ев[гений] Ф[илиппович] <Вотчал>).

Ненависть <населения> – ждут с Запада (немцев!). Многие решит этот год: оставят ли достаточно хлеба. Останутся ли средства прожить?

Сейчас мешочники из городов везут хлеб: хлеба в деревнях достать нельзя, в Звенигородке шофер Аг[афангела] Еф[имовича] <Кымского> привозит из Киева – хлеб – у него останавлив[ались]; то же Вотчал был <в> Киев[ской] губ[ернии]; дв[оюродная] сестра из Кременчуга. Очереди за хлебом и его нигде не готовят. По-видимому, в Орловской <губернии> то же самое.

Сейчас около 1% колхозников приняли колхозы целиком. На Украине <колхозов> совсем мало – еще меньше <фраза не дописана>.

Галичане все арестованы и выселены. Часть уходит сама заблаговременно, жестокая чистка партии. Литературный подрост уничтожен. Акад[емия] вычищена. Книги, изданные до 1934–[193]5, многие уничтожены, изъяты из библиотек (Грушевский [54]).

Крымский рассказывал потряс[ающие] сцены и картины. Ясно, пересолили. Такие как Рыльский (поэт [55]) – сегодня *padam do nóg*** одним, а завтра будет другим. Перепуганы, как Тычина [56]. Партийцы особенно пострадали.

Любопытна другая картина: Вотчал и натуралисты. Там похоже глухая скрытая борьба «националистов». Такие как Агол [57], растратчик и уличен публично в попытках изнасил[овать] секр[етаршу] в Академии – из секретарей ушел – но остался во главе Биол[огического] отд[ела]. Сейчас заигрывает с украинцами.

Научно работать страшно трудно. Научная работа – из всех «практич[еских]» (исследований) выбрасывается.

Население терроризировано – но относится к власти с ненавистью. По-видимому, скрытая борьба внутри партии. Улучшений нет.

Колхозы не приняты пока населением. 1%, которые легко справляются и с налогами (очень тяжел[ыми]) и могут богатеть между воровством и взяточничеством.

Скот медленно улучшается (так в тексте. – Публ.). Огромное богатство (100 000 племенного, 4×10^6 мериносов погубло). Восстанавливать многие годы.

Разговоры в связи с С[ельско]х[озяйственной] акад[емией] [58]. В газетах речь и статья Муралова [59] – впечатление убожества. Малообраз[ованный]. Вероятно, опять будет ничто.

Дело опытн[ых] станций расстроено. Понизился уровень требований, а действительность требует большего.

Ясно, что всякая война, большой неурожай – может <быть> гибель. Видимость и реальность резко разные.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 30 об.–32.

* Пропитание (укр.). – *Ред.*

** Пресмыкается (польск.). – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По-видимому, имеется в виду Яроцкий Александр Иванович (1866–1944) – медик. Был профессором медицинского факультета Юрьевского, а с 1918 до начала 20-х годов Таврического университета, возглавлял в последнем кафедру госпитальной клиники. С 1930 – сверхштатный профессор МГУ. Был близко знаком с В.И. Вернадским с середины 80-х годов.

2. Плетнев Дмитрий Дмитриевич (1872–1941) – медик, терапевт. Член Ученого медицинского совета, председатель Московского терапевтического общества, профессор, консультант Лечебно-санитарного управления Кремля. В.И. Вернадский неоднократно пользовался врачебной помощью Д.Д. Плетнева. В 1937 был ложно обвинен в неправильном лечении, приведшем к смерти А.М. Горького, арестован, осужден к 10 годам тюрьмы. Погиб в заключении. В 1985 посмертно реабилитирован (подробнее см.: *Тополянский В.Д. Доктор Д.Д. Плетнев // Репрессированная наука. Вып. 1. Л.: Наука, 1991. С. 305–318.*)

3. Вотчал Евгений Филиппович (1864–1937) – биолог, специалист по физиологии растений. Академик ВУАН (1921), организатор ВНИИ сахарной свеклы, в 1935 – зав. кафедрой биологии сельскохозяйственных растений при ВУАН. Близкий знакомый В.И. Вернадского.

4. Лискун Ефим Федотович (1873–1958) – биолог, специалист по зоотехнии, профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии (1923), академик ВАСХНИЛ (1934). Его жена Лискун Евгения Ивановна (1879–1967).

5. Виноградов Николай Дмитриевич (1868–1936) – специалист по истории западноевропейской философии, доктор наук, профессор МГУ. Его жена Виноградова Мария Николаевна (1886–1952) – библиограф, зав. библиотекой Математического института им. В.А. Стеклова АН СССР.

6. Коштыянец Хачатур Седракович (1900–1961) – биолог, специалист по физиологии. Член-корреспондент АН СССР (1939), академик АН Армянской ССР (1943), член ВКП(б) с 1927.

7. Троцкий Иосиф Моисеевич (1897–1937) – библиограф. В 1934 – главный библиотекарь Государственной публичной библиотеки, научный сотрудник Государственного института речевой культуры (Ленинград), профессор ЛГУ. В 1936 по фальсифицированному обвинению арестован вместе с шестью другими сотрудниками АН СССР, осужден к 10 годам тюрьмы, после пересмотра дела расстрелян (октябрь 1937). В 1956 посмертно реабилитирован.

8. Певзнер Мануил Исаакович (1872–1952) – врач-терапевт, специалист в области диетологии, профессор Института питания (1930). Его жена Певзнер Лия Мироновна (1890–?) – преподаватель Центрального государственного института курортологии (1930), специалист по лечебной кулинарии. М.И. Певзнер в 1941–1943 находился вместе с Вернадскими в эвакуации на курорте Боровое и оказывал им врачебную помощь.

9. Возможно, Коллюбакин Владимир Васильевич – геофизик, с 1930 – зав. Отделом геофизики Московской аэрологической обсерватории.

10. Сведений найти не удалось.

11. Озеров Иван Христофорович (1869–1942?) – экономист, специалист по финансовому праву. С 1909 – член Государственного совета от Академии наук и университетов. Профессор Московского и Петербургского университетов. В 1935 работал в Наркомфине (подробнее см. примеч. 4 к записи от 7.VIII.1928. *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 63–64.*)

12. Чаплыгин Сергей Алексеевич (1869–1942) – физик, один из основоположников гидроаэродинамики. Академик АН СССР (1929). Директор Центрального аэрогидродинамического института (1921–1931), с 1931 до конца жизни – начальник Общетеоретической группы этого института, в 1935 возглавлял Группу технических наук АН СССР. В течение многих лет – близкий знакомый В.И. Вернадского. Сын С.А. Чаплыгина Юрий – математик, в 1941 защитил кандидатскую диссертацию, работал в ЦАГИ. В связи с тяжелым заболеванием после 1945 – на пенсии.

13. Шахно Александр Павлович (1876–?) – инженер-технолог. До 1917 работал в Томском технологическом институте. Затем сотрудник Теплотехнического института в Москве, член Центрального научно-технического совета химической промышленности (1930).

14. Павлова Мария Васильевна (1854–1938) – палеонтолог, академик ВУАН (1921), член-корреспондент (1929) и почетный член АН СССР (1930). Жена геолога академика А.П. Павлова, в 1911–1930 – профессор МГУ, в 1935 – сотрудник основанного ею и А.П. Павловым Геологического и Палеонтологического музея МГУ. В.И. Вернадский был близко знаком с А.П. и М.В. Павловыми с конца 80-х годов.

15. Насонов Николай Викторович (1855–1939) – зоолог, академик Петербургской АН (1906), в 1935 – директор Лаборатории экспериментальной зоологии АН СССР. Жена – Насонова Екатерина Александровна (1870–1954) – педагог, преподавала в гимназии.

16. Прокопович Владимир Львович (1885–?) – терапевт, диплом лекаря получил в 1912. В середине 20-х годов врач больницы г. Георгиевска (Ставропольский край). Затем работал в Москве.

17. Абазов Мелик Андреевич (1872–?) – терапевт, врачебный стаж с 1901. В середине 20-х годов – зав. амбулаторией Северной железной дороги в Москве.

18. Сведений о сотрудниках санатория найти не удалось.

19. См. примеч. 15 к записи от 11.III. 1935.

20. Скрыбин Константин Иванович (1878–1972) – биолог, специалист в области паразитологии, основоположник отечественной школы гельминтологии. Академик АН СССР (1939) и ВАСХНИЛ (1935), профессор Московского ветеринарного института с 1920.

21. Кижнер Николай Матвеевич (1867–1935) – химик-органик, член-корреспондент (1929) и почетный член АН СССР (1934), научный руководитель Научно-исследовательского института «Анилтрест».

22. Речь идет об Арно (урожд. Льеж) Екатерине Владимировне – первой жене С.А. Чаплыгина и их дочери Ольге Сергеевне (1897–?). О.С. Чаплыгина была балериной кордебалета в одном из московских театров, затем работала в отделе научно-технической информации в ЦАГИ, скончалась в конце 1960-х годов.

23. Книппер-Чехова Ольга Леонардовна (1868–1959) – артистка Московского Художественного театра, вдова писателя А.П. Чехова.

24. Палиенко Николай Иванович (1869–1937) – юрист, специалист по государственному праву, академик ВУАН (1930). В 1906–1919 – профессор Харьковского университета, в 1919–1921 был коллегой В.И. Вернадского по Таврическому университету. С 1930 до конца жизни – зав. кафедрой государства и права ВУАН (АН УССР).

25. Кизель Александр Робертович (1882–1948) – биохимик, специалист по физиологии растений. В 1918–1922 – профессор Саратовского университета, затем до 1930 возглавлял лабораторию в Биологическом институте им. К.А. Тимирязева в МГУ, профессор МГУ.

26. Архангельский Андрей Дмитриевич (1879–1940) – геолог, ученик А.П. Павлова, академик АН СССР (1929), с 1934 – директор Геологического института АН СССР. Один из основателей отечественной школы геотектоники, организатор геокартирования Европейской части СССР в масштабе 1:1 000 000.

27. Кулагин Николай Михайлович (1860–1940) – биолог, основатель и бессменный зав. кафедрой энтомологии Московского университета (с 1919). Член-корреспондент Петербургской АН (1913), академик АН БССР (1934) и ВАСХНИЛ (1935). Специалист по методам борьбы с вредителями сельского хозяйства и в области пчеловодства.

28. Иванов Михаил Федорович (1871–1935) – биолог, специалист по животноводству. Профессор Московского сельскохозяйственного института (с 1918 – Тимирязевской сельскохозяйственной академии) (1914), академик ВАСХНИЛ (1935). Организатор заповедника Аскания-Нова на Украине. Иванова Наталия Константиновна (1887–1944) – жена М.Ф. Иванова.

29. Кастерин Николай Петрович (1869–1947) – физик, специалист по теории волнового движения, с 1929 – профессор МГУ, сотрудник НИИ физики при МГУ. По мнению таких ученых, как С.А. Чаплыгин, Н.П. Кастерин обладал гениальными способностями, но не сумел их раскрыть. Об этом см. дневниковую запись В.И. Вернадского от 6.VIII.1928 (*Вернадский В.И. Дневники 1926–1934. С. 59*). Жена Н.П. Кастерина Екатерина Федоровна (1870–1941) – преподаватель музыки в Музыкальном техникуме им. Гнесиных.

30. Зелинский Николай Дмитриевич (1861–1953) – химик-органик, один из основоположников органического катализа и нефтехимии. Академик АН СССР (1929), профессор МГУ с 1917. Зелинская (урожд. Жуковская) Нина Евгеньевна (1898–1989) – вторая жена Н.Д. Зелинского (с 1933), профессиональный художник, ученица Д.Н. Кардовского и М.В. Нестерова. После смерти мужа – организатор издания его трудов и Мемориального музея в Москве.

31. Грабарь Игорь Эммануилович (1871–1960) – живописец, историк искусства, академик АН СССР (1943). В 1913–1925 директор Третьяковской галереи, директор Центральных реставрационных мастерских (1918–1930), профессор МГУ (1921). И.Э. Грабарь – автор портрета В.И. Вернадского, написанного маслом летом 1934 в санатории Узкое. Портрет хранится в Кабинете-музее В.И. Вернадского в ГЕОХИ РАН.

32. Северцов Алексей Николаевич (1886–1936) – биолог, основоположник эволюционной морфологии. Академик РАН (1920), ВУАН (1925). В 1935 – директор Института эволюционной морфологии и палеозоологии АН СССР.

33. Северцова Людмила Борисовна (1888–1948) – биолог, специалист по бактериологии, в 1935 – сотрудник НИИ зоологии при МГУ. В 1941–1943 находилась в эвакуации в Боровом, где помогала В.И. Вернадскому готовить к печати рукопись «О геологическом значении симметрии».

34. Писаржевский Лев Владимирович (1874–1938) – специалист по физической химии, академик АН СССР (1930), ВУАН (1925). В 1935 – директор Института физической химии АН УССР в Днепропетровске.

35. Струмилин Станислав Густавович (1877–1974) – экономист, академик (1931), член ВКП(б) с 1923, профессор Московского государственного экономического института с 1931.

36. Розанов Матвей Никанорович (1858–1936) – филолог, специалист по истории западноевропейской литературы, академик РАН (1921).

37. Маслов Петр Павлович (1867–1946) – экономист, специалист по аграрному вопросу, академик АН СССР (1929), член РСДРП с 1903 (меньшевик). После 1917 политической деятельностью не занимался. В 1935 – член Экономического совещания при СОПС АН СССР.

38. Красовский Феодосий Николаевич (1878–1948) – геодезист, член-корреспондент АН СССР (1939), основатель и директор (1930) Московского института геодезии, картографии и аэрофотоъемки, автор программы построения государственной геодезической сети (1928).

39. Биографических сведений найти не удалось.

40. Молчанов Василий Иванович (1868–1959) – педиатр. Зав. кафедрой детских болезней МГУ (затем 1-го Московского медицинского института), академик АМН СССР.

41. Соболевский Петр Константинович (1868–1949) – специалист по горному делу, основоположник геометрии недр, в 1933–1947 – профессор МГРИ, с 1939 до конца жизни – профессор Московского горного института.

42. Ванюков Владимир Андреевич (1880–?) – металлург, специалист по цветным металлам, в 1935 – профессор Московского института стали, затем возглавлял кафедру тяжелых металлов в Московском институте цветных металлов и золота. В 1947 опубликовал монографию по цветной металлургии.

43. Хинчин Яков Григорьевич (1858 – не ранее 1940) – инженер-технолог, специалист по технологии бумажной промышленности. В 30-х годах – зав. отделом НИИ древесины, профессор Института народного хозяйства. Его сын, Хинчин Александр Яковлевич (1894–1959) – математик, с 1922 профессор МГУ, член-корреспондент АН СССР (1939), специалист в области теории вероятности, статистики.

44. Лузин Николай Николаевич (1883–1950) – математик, академик АН СССР (1929), ученик Н.В. Бугаева и Д.Ф. Егорова, профессор Московского университета в 1917–1930. С 1929 – сотрудник Математического института АН СССР, одновременно работал в НИИ математики и механики при МГУ. Труды в области теории функций. Был близким знакомым В.И. Вернадского (их переписка см.: *Вернадский В.И.* Переписка с математиками. М.: МГУ, 1996. С. 29–85).

45. Лузина (урожд. Малыгина) Надежда Михайловна (1870–1954) – жена Н.Н. Лузина, вышла за него замуж в 1908, была ближайшим помощником в работе ученого, выполняла, в сущности, работу его референта.

46. Далин Виктор Моисеевич (1902–1985) – историк, специалист по истории Франции. В начале 20-х годов член Бюро ЦК РКСМ, член РКП(б) с 1921. Выпускник Института красной профессуры, в 1935 – зам. зав. кафедры на историческом факультете МГУ, с 1936 – профессор. В 1937–1947 и в 1949–1954 – в тюрьмах и ссылке по фальсифицированным обвинениям в троцкистской контрреволюционной деятельности, затем в шпионаже. С 1955 – сотрудник Института истории АН СССР, доктор исторических наук (1962).

47. Гурвич Георгий Семенович (1886–?) – правовед, сотрудник Института советского строительства при Коммунистической академии, профессор МГУ.

48. По-видимому, имеется в виду работник санатория «Узкое», ответственный за досуг отдыхающих.

49. Евдокимов Николай Николаевич (1868–1940) – астроном, специалист по астрометрии. Директор Харьковской астрономической обсерватории. Именем Н.Н. Евдокимова назван один из лунных кратеров.

50. Краснобаев Тимофей Петрович (1865–1952) – хирург, один из основоположников детской хирургии, академик АМН СССР. С 1903 – старший врач хирургического отделения Морозовской (1-й Московской детской клинической) больницы.

51. Однозначно установить личность не представляется возможным. Не исключено, что имеется в виду Новиков Валериан Дмитриевич (1903–1977) – секретарь парткома Главсевморпути, затем директор Высшей партийной школы.

52. Голод в Украине в 1932–1933, пик которого пришелся на 1933 г., возник как результат непосильного для республики плана государственных заготовок зерна и вывоза его за пределы региона, что было результатом курса на форсированную коллективизацию. В июне 1932 Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение, где говорилось: «Ограничиться уже принятыми решениями ЦК и дополнительного завоза хлеба в Украину не производить» (цит. по: Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. М.: Россия Молодая. 1995. С. 242). Это решение было принято несмотря на официальную просьбу о помощи со стороны партийного руководства УССР. Последствия такой позиции ЦК были катастрофичны: от голодной дистрофии погибло до 1,5 млн человек, а за нарушение Закона об охране социалистической собственности (хищение зерна, невыполнение плана хлебозаготовок), принятого в августе 1932, было приговорено к расстрелу свыше 2 тыс. человек. Информация о голоде тщательно скрывалась вплоть до 1991. О голоде в Украине см. дневниковые записи от 11.III. и 8.IV.1932 (*Вернадский В.И. Дневники 1926–1934*. М.: Наука, 2001. С. 279, 316. Подробнее см.: Голод 1932–1933 р. на Україні: Очима іс гориків мовою документів. Київ: Політизд. Укр., 1990; Голод 1932–1933 гг. Сб. статей. Отв. ред. Ю.А. Афанасьев. М., 1995. 93 с.).

53. Крымский Агафангел Ефимович (1871–1942) – востоковед, славист. Один из основателей Украинской академии наук, академик с 1918, непреременный секретарь до 1928. В 1930–1934 был уволен из Академии, жил в г. Звенигородка Киевской обл. В июле 1941 арестован, погиб в ГУЛАГе (об отношениях В.И. Вернадского и А.Е. Крымского см.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925*. М.: Наука, 1998. С. 181).

54. Осенью 1933 было принято постановление СНК и ЦК КП(б)У «О положении и работе ВУАН», в котором отмечалась плохая работа всего Социально-экономического отдела ВУАН, в качестве врагов социалистического строительства были названы: «группа грушевцев» (сотрудники акад. М.С. Грушевского), «великодержавный шовинист акад. К.Г. Воблый», академик А.Е. Крымский, а также «недобитки контрреволюционной ефремовщины» (С.А. Ефремов – вице-президент УАН в 1922–1928, осужденный в 1930 по фальсифицированному «делу Союза освобождения Украины»). В ноябре 1933 состоялся объединенный пленум ЦК и ЦКК КП(б)У, на котором говорилось об академике М.С. Грушевском как главе подпольной антисоветской организации «Украинский национальный центр». Наконец, на январской сессии ВУАН (1934) был поставлен доклад наркома просвещения В.П. Затонского «О национально-культурно-строительстве и борьбе против национализма». На сессии из членов Академии исключили шестерых академиков-гуманитариев, однако в отношении М.С. Грушевского, А.Е. Крымского и Е.Ф. Вотчала на крайние меры не пошли. Тем не менее, были приняты радикальные организационные меры: 1.V.1934 ВУАН была передана в непосредственное подчинение СНК УССР, в ноябре 1934 Отделение общественных наук было ликвидировано, при его реорганизации возникли пять институтов (шевченковедения, языкознания, истории материальной культуры, еврейской пролетарской культуры, польской пролетарской культуры) и Философская комиссия. Такие крупные центры украинской научной работы как Всеукраинский археологический институт, Историко-археографический институт прекратили свое существование, многие научные сотрудники оказались без работы, многие были арестованы и сосланы. На июньской сессии Академии в докладе непреременного секретаря акад. А.В. Палладина говорилось: «1934 год – начало нового этапа в развитии УАН: очищение от контрреволюционных, националистических и троцкистских элементов, а постоянная забота ЦК КП(б)У и Советского правительства служит основой быстрого роста Академии наук» (цит. по: СОРЕНА. 1935. № 7. С. 166; подробнее см.: *Полонська-Василенко Н.Д. Українська Академія наук. Наріс історії*. Київ: Наукова думка. 1993. 434 с. О разгроме гуманитарной науки на Украине см. также дневниковую запись от 22.XII.1934 (*Вернадский В.И. Дневники 1926–1934*. С. 368–369).

55. Рыльский Максим Фадеевич (1895–1964) – поэт, общественный деятель, академик АН УССР (1943) и СССР (1958). В 1944–1964 – директор Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР. Начал публиковать стихи с 1907 (неоклассический стиль), а с начала 1930-х годов полностью перешел на позиции социалистического реализма.

56. Тычина Павел Григорьевич (1891–1967) – поэт, начал печатать стихи с 1912, в 1934 выпустил сборник «Партия ведет». Академик ВУАН (1929). В 1943–1948 – нарком (министр) просвещения УССР, в 1953–1959 – председатель Верховного Совета УССР.

57. Агол Израиль Иосифович (1891–1937) – биолог, генетик. Академик ВУАН (1934), в мае–октябре 1934 – непреходящий секретарь ВУАН, в 1934–1937 – зав. отделом генетики Института зоологии и биологии ВУАН (АН УССР). В 1937 репрессирован, реабилитирован посмертно. В начале 30-х годов один из активных деятелей Общества биологов-марксистов.

58. Речь идет о Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), организованной и возглавленной в 1929 академиком Н.И. Вавиловым. К 1935 последний находился под огнем критики своих оппонентов во главе с Т.Д. Лысенко, что завершилось полным разгромом отечественной школы генетики. Еще в августе 1931 было принято постановление Совнаркома по вопросам селекции (по результатам проверки ВАСХНИЛ), в котором перед институтами Академии ставились не имевшие научной основы нереальные задачи «за 3–4 года обновить сортовой состав зерновых культур». 21–23.VI.1935 на сессии ВАСХНИЛ президентом был избран партийный работник А.И. Муралов, а статус Н.И. Вавилова понижен до вице-президента.

59. Муралов Александр Иванович (1886–1937) – государственный деятель, член партии большевиков с 1905. В начале 20-х годов был председателем Московского, затем Донского совнархозов. В 1923–1928 – председатель Нижегородского губисполкома, с 1929 – нарком земледелия РСФСР, в 1933–1936 зам. наркома земледелия СССР. С июня 1935 до ареста в 1937 – президент ВАСХНИЛ. По ложному обвинению осужден к расстрелу. Посмертно реабилитирован. Статья А.И. Муралова «Экзамен сельскохозяйственной науке» была помещена в «Правде» от 26.VI.1935. В статье, в частности, говорилось: «Академия сельскохозяйственных наук им. Ленина не стала центром, организующим сельскохозяйственную науку. (...) Речь идет о широких опытах на полях совхозов и колхозов – ключ к ликвидации отрыва сельскохозяйственной науки от непосредственных вопросов социалистической практики. Этот отрыв – пережиток капитализма в сознании отдельных научных работников, замкнувшихся в своих лабораториях и не идущих далее своего собственного вегетационного домика. Лучшим примером правильности новых методов работы служат достижения академика Т.Д. Лысенко, поднявшим на борьбу за яровизацию десятки тысяч колхозников на Украине».

2.VII.[1]1935

⟨Узкое⟩

Муралов, говорят, с унив[ерситетским] (старым) образованием. Брат его, троцкист, – в ссылке [1].

Для скотоводства сперва была установка на выписку заграничных породистых. Когда несколько лет (в прошлом году?) несмотря на общую директиву, считал, что калмыцкий скот, если поставить его в те же условия содержания, в которые ставят заграничный, является прекрасным – поставили часть этого скота в эти условия – на него началась газетная травля. Она резко прекратилась, как только Ворошилов [2] показал Сталину и др[угим] быков калмыцких, выведенных в таком виде и превосходивших по мясу и росту заграничных.

Сейчас в плане животн[оводства] 22 местных сорта, 6 загранич[ных] для потомств[ва].

Двигается дело медленно в связи с внутр[енним] расколом ⟨нрзб.⟩.

Положение партийных сейчас трудное. Не дают работать. Научный под-
рост их весь в общем ниже. Насколько наблюдаю, очень редко встречаю на-
стоящих ученых. За последнее время К.Н. Озеров [3].

Рассказывали про Серебровского – генетика. Он одно время вел очень резкую полемику, обвинял других во всяких уклонениях – то что мы раньше называли политич[еским] доносом [4]. Приняли только в кандидаты ⟨партии⟩. Никакой карьеры не сделал и никакого улучшения не получил. Человек неприятный, но способный и настоящий ученый.

Палиенко рассказывал о Харькове. Национ[альное] украин[ское] движение можно сказать в своих проявлениях и реально в лицах в пределах Укр[аины] уничтожено. То, что и все говорят. Правительство старается указать, что оно стоит за украинизацию, но идейно большевистскую. Идет русификация стихийно, т[ак] к[ак] она отвечает реальности [5]. В 1934 году огромная партийная чистка; ВУ – Всеукр[аинская] ⟨отменена⟩ сейчас принимается: У – украинск[ая] ⟨академия наук⟩. То же рассказывал и Вотчал. По мне впечатление такое, что верхи русские – по инерции стоят за украинство; ей* и выгодно украинизация в смысле языка и быта. С этой точки зрения правильна борьба против попыток увеличить различия между украинским и русским языками. Комиссия, чистившая партию от укр[аинских] националистов, созвана. Ярославский [6] стоял во главе. Вся литература за период до 1932–1933 уничтожена и изъята из библиотек.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 31–33.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Муралов Николай Иванович (1877–1937) – партийный, военный деятель, член партии большевиков с 1903. В 1897 окончил сельскохозяйственную школу, был управляющим имением, земским агрономом. В ноябре 1917 возглавлял военные части в Москве при захвате власти большевиками, в июле 1918 командовал подавлением мятежа левых эсеров в Москве. В 1921–1924 – командующий войсками Московского, затем Северо-Кавказского военного округа. В 1925–1927 был начальником Военно-морской инспекции в Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) СССР, работал в Госплане РСФСР. Одновременно возглавлял ректорат Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. В 1927 за принадлежность к левой («троцкистской») оппозиции был исключен из ВКП(б), снят со всех высоких постов. Работал до 1936 в Сибири на низовой хозяйственной работе («в ссылке», как пишет В.И. Вернадский). В апреле 1936 арестован, обвинен в террористической деятельности (процесс «параллельного антисоветского троцкистского центра»), расстрелян в 1937. Посмертно реабилитирован.

2. Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – партийный, военный деятель. Член партии большевиков (1903), профессиональный революционер. Во время гражданской войны командовал армиями, фронтом, с 1921 – член ЦК РКП(б), в 1926–1960 – член Политбюро. В 1925–1940 – нарком по военным и морским делам (с 1934 – нарком обороны). В 1953–1960 – председатель Президиума Верховного Совета СССР.

3. Озеров Константин Николаевич (1899–1949) – геолог. С 1928 – сотрудник Геолкома. В 1935 старший инженер-геолог ЦНИГРИ, доцент Ленинградского горного института. Специалист по нерудным полезным ископаемым.

4. Серебровский Александр Сергеевич (1892–1948) – биолог, член-корреспондент АН СССР (1933), академик ВАСХНИЛ (1935), зав. кафедрой генетики МГУ с 1930. В начале 30-х годов был одним из лидеров Общества биологов-марксистов. В 1931 выступал с докладами и статьями, посвященными критике «буржуазных» биологов, не принимающих марксистско-ленинскую философию. Со второй половины 30-х годов сам А.С. Серебровский попал под огонь

* Так в тексте. Очевидно, имеется в виду «им». – Ред.

официальной критики как сторонник «вейсманизма-морганизма»; его труды стали вновь издаваться после восстановления в правах генетики как науки. См. также дневник 1932 г., запись от 6.II.1932 (*Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 218–219).

5. Речь идет о смене тактической линии ВКП(б) и лично И.В. Сталина по отношению к национальным кадрам в Украине. Начиная с 1920-х годов официально провозглашалась «украинизация» и борьба с «великодержавным шовинизмом», однако в 1932 проявился жесткий диктат центра по отношению к украинскому партийному и советскому руководству, пытавшемуся в какой-то мере защитить национальные интересы перед угрозой голода, как следствия политики форсированной коллективизации. Параллельно с кадровыми перестановками была развернута идеологическая кампания борьбы с «национал-уклонистами» во главе с наркомом просвещения (до февраля 1933) Н.А. Скрыпником. 14.XII.1932 ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР принял постановление, в котором предписывалось «изгнать петлюровские и другие буржуазно-националистические элементы из партийных и советских организаций». Только из системы Наркомпроса УССР к началу 1934 было уволено 6000 человек. Главная фигура в лагере сторонников утверждения национального самосознания – академик М.С. Грушевский – был объявлен главой подпольного «Украинского национального центра». В январе 1934 на общей сессии ВУАН шесть академиков были исключены из академии, десятки сотрудников (главным образом гуманитариев) были вычищены из ВУАН и репрессированы, к маю 1934 полностью заменено руководство академии, упразднено Отделение общественных наук. По-видимому, в качестве символического знака завершения борьбы с «буржуазно-националистическими элементами» изменили название академии с ВУАН на УАН, вернув тем самым ее первое наименование, присвоенное при первом президенте академии В.И. Вернадском. Это название продержалось недолго: уже в 1936 УАН переименовали в Академию наук УССР (АН УССР) (подробнее см.: *Полонська-Василенко Н.Д.* Українська Академія наук. Наріс історії. Київ: Наукова думка. 1993. 434 с.; *Пиріг Р.Я.* Життя Михайла Грушевського: останні десятиліття. Київ, 1993. 198 с.). Необходимо отметить, что В.И. Вернадский и М.С. Грушевский по-разному понимали как содержание культурно-национальной автономии украинского народа, так и роль и место Украинской академии наук (об этом см. дневниковую запись от 30.XI.1934 (*Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 354–357)).

6. Ярославский (наст. фамилия Губельман) Емельян Михайлович (Миней Израилевич) (1878–1943) – партийный деятель, участник революционного движения с 1898, академик АН СССР (1939). В 1923–1939 – член Центральной контрольной комиссии (с 1934 – Комиссия партийного контроля), член ЦК ВКП(б) (1921–1923 и 1939–1943), бессменный председатель Центрального Совета Союза воинствующих безбожников с 1925. Автор многих сочинений по антирелигиозной тематике («Библия для верующих и неверующих» и т.п.), истории коммунистического движения.

3.VII.1935

⟨Узкое⟩

В первый раз встретился в литературе с указаниями о Шигаеве (1806–1864) [1], игравшем такую роль в жизни моего отца и всей нашей семьи, умершем, когда мне был всего один год. Сейчас уже нет никого, кто мог бы дать мне о нем сведения и все связи мои с его родными в буре событий и в ходе времени исчезли и едва ли вновь возобновятся. В перепечатке печатных сочинений кн[язя] П.В. Долгорукова (1817–1868) из эмигрантской литературы того времени при жизни Шигаева (1861) я нашел первые мемуарные о нем упоминания со стороны. *Кн[язь] П.В. Долгоруков.* Петерб[ургские] очерки. 1860–1867. Под ред[акцией] С. Бахрушина. М. 1934. С. 334–335 [2].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 33.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шигаев Николай Петрович (1806, по др. сведениям 1800–1864) – государственный деятель. В службе с 1824, в чине тайного советника с 1858, с 1859 – сенатор. В 1860 занимал посты товарища министра финансов и председателя Коммерческого и мануфактурного совета. Был награжден орденами Св. Станислава 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, Белого орла.

2. Цитата из указ. соч. П.В. Долгорукова носит исключительно негативный характер: «Во главе министерства – А.М. Княжевич, человек слабый, устаревший... Когда речь коснется о нем в обществе, говорят обыкновенно: он добрый человек, – как будто этого достаточно для министра (...) За Княжевичем следует товарищ его – Шигаев, отвратительный грязный чиновник, умеющий только выпрашивать себе денежные пособия и добавочное содержание (...), тупоумный Шигаев во всех комиссиях, в которых только председательствовал, кроме нелепостей ничего не говорил». Надо иметь в виду, что мемуары князя П.В. Долгорукова (1817–1868) частично складывались из его памфлетов в русской эмигрантской печати (князь с 1859 жил во Франции, Англии, Швейцарии), в которых он всячески бичевал российскую аристократию. Памфлеты, как правило, были написаны в язвительно-саркастическом тоне и прежде всего отражали настроение порвавшего со своей средой «князя-республиканца». Приведенный пассаж также взят с газетных страниц и относится к 1861 г.

4.VII.1935

⟨Узкое⟩

В первый раз встретились в литературе указания о Николае Петр[овиче] Шигаеве, с которым связаны воспоминания моей молодости, хотя я его не знал (он умер в 1864 году, когда мне был всего один год). Эти заметки 1861 года в заграничной прессе в журнале «Будущность» кн[язя] П.В. Долгорукова, которые изданы в 1934 году под ред[акцией] Бахрушина. Мне хочется занести здесь все, что помню из прошлого – теперь нет *никого*, кто бы мог мне дать сведения, помимо моей памяти. Это все совсем, совсем прошлое. Урывочно вспомню – впечатления, рассказы давали давно ушедших лиц – отца [1], гл[авным] обр[азом], матери [2], нянюшки Александры Семеновны, воспоминания детства и случайные встречи почти до революции – только после этого я потерял всякие следы его ⟨Шигаева⟩ потомков, порвались последние связи. М[ожет] б[ыть], это уже было фактом, когда в 1911 г[оду] я переехал в Петербург.

В воспоминаниях П.В. Долгорукова говорится, что Н.П. ⟨Шигаев⟩ был тогда товарищем министра финансов Княжевича [3]. Он говорит, что это был человек ограниченный, ничего не понимал в заседаниях, где председательствовал, выпрашивал себе денежные прибавки.

Портрет Н.П. ⟨Шигаева⟩ сохранился. Он висел у отца в кабинете и я его видел с детства, долго висел у меня, будет висеть и сейчас. Стариком ⟨выглядел⟩ (он умер сенатором) и портрет типичный, больше отвечавший семейным преданиям. Ничего – в это, да и нынешнее время хорошего и Д[олгоруков] о нем в злом памфлете не приводит. Вероятно, он был не на месте.

По семейным преданиям это был человек честный, не взяточник, очень добрый, очень образованный, любящий семьянин из старой дворянской семьи (Рязанской губ[ернии]), большой друг моего отца, который через него вошел в связи с чиновным миром и вхождение которого в семью Шигаевых явилось поворотным решением в его жизни.

Первая жена моего отца, мать Коли – Мария Николаевна Шигаева была дочерью Н[иколая] П[етровича] [4]. Это была семья, полная интересов художественных и литературных.

Сам Н[иколай] П[етрович] в молодости (1830–1840) переводил и издавал. У меня сохранились томики Поль де Кока в его переводе (инициалы Н.Ш.) [5].

Обе дочери получили прекрасное воспитание (в статье о М.Н. Вернадской в «Др[евней] и Нов[ой] России», по воспоминаниям моего отца, кажется, статья Быкова [6] – у меня есть), обе были писательницами.

Другая дочь, Софья Никол[аевна], которая умерла, когда я был мальчиком, должно быть, после 1868 года и раньше 1876 (года), была неудачная (как и Н[иколай] П[етрович]?) писательница, писала комедии и вся ее семья была полна художественными интересами [7].

Ее муж, Петр Васильевич Гославский, был моим крестным отцом [8]. Я его помню сквозь туман прошлого, высокий, бритый, неудачник в светской карьере, с большой семьей, нуждающийся, с сохранением декорума жизни, большой друг моего отца. Он умер, мне кажется, в 1870-х годах, раньше жены.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 33–34.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вернадский Иван Васильевич (1821–1884) – экономист, статистик. Выпускник Киевского университета (1841), с 1848 – профессор Киевского университета, в 1850–1856 занимал кафедру политической экономии и статистики. В 1857–1868 – профессор Технологического института в Петербурге. Вынужден был оставить преподавание по болезни и с 1868 жил в Харькове, служил управляющим конторой государственного банка. В Петербурге был активным членом Вольного экономического общества, в 1857–1861 издавал еженедельный журнал «Экономический указатель», его фундаментальный труд «Начальные основания политической экономии» остался в рукописи. В.И. Вернадский в дневниках и автобиографических записях неоднократно подчеркивал, что отец оказал решающее влияние на его духовное развитие в детстве и юности.

2. Вернадская (урожд. Константинович) Анна Петровна (1837–1898) вышла замуж за И.В. Вернадского в 1862 после кончины его первой жены М.Н. Шигаевой, дочь генерала П.Х. Константиновича (1785–1850). Воспитывалась в частном пансионе генерала Левашева в Киеве, до замужества работала в Женском благотворительном училище (затем Александро-Мариинский институт) в должности классной дамы.

3. Княжевич Александр Максимович (1792–1870) – государственный деятель. С 1815 служил в Министерстве финансов, с 1854 – сенатор, в 1858–1862 – министр финансов, после добровольного ухода в отставку – член Государственного Совета. В рамках реформ Александра II осуществлял организацию Государственного банка.

4. Шигаева Мария Николаевна (1831–1860) – первая в России женщина-экономист. С 1850 – жена профессора И.В. Вернадского, вместе с мужем участвовала в издании журнала «Экономический указатель». Опубликовала ряд статей, где популярно излагала предмет политэкономии, а также очерки, в которых говорилось об эмансипации женщины. После безвременной смерти Марии Николаевны И.В. Вернадский издал ее работы отдельной книгой.

5. Поль де Кок. Монфернельская молочница. Пер. с франц. Н.Ш. СПб. 1832. Роман в 5-ти выпусках.

6. *Быков П.В.* Русские женщины-писательницы. I. М.Н. Вернадская // Древняя и новая Россия. 1877. Т. 2. № 7. С. 235–238.

7. Гославская (урожд. Шигаева) Софья Николаевна неоднократно печаталась в 60–70-х годах, в частности, в журнале «Наблюдатель» была опубликована ее пьеса «Женская доля». Умерла она около 1884 (РГАЛИ. Ф. 150. Оп. 2. Д. 13. Л. 27).

8. Гославский Петр Васильевич – юрист, окончил Казанский университет, с 1846 – на государственной службе в Казани, с 1848 в Петербурге: с 1849 – в Департаменте мануфактур и

внешней торговли, с 1860 – в Отделении Государственной экономии, с 1866 – в 4-м Департаменте Правительствующего Сената. В 1878 избран мировым судьей Сапожковского уездного земского собрания (Тульская губ.), обязанности которого исполнял до 1891 (см. РГАЛИ. Ф. 150. Оп. 1. Д. 90. Л. 1–2).

6.VII.[1]935

⟨Узкое⟩

Семья Гославских под влиянием матери вся была проникнута литературными и художественными вкусами – но никто из них не выделялся над средним уровнем. Я помню в очень отдаленном тумане раннего детства Софью Николаевну, и она была и есть для меня жива из рассказов матери. Помню хорошо ⟨ее⟩ старшего брата Николая [1], неудачного архитектора и художника, и Евгения [2], товарища и друга моего детства, неудачного писателя. Все они были хорошие (не скверные) люди с либеральными – умеренными – взглядами – не резкие характеры, не умелые в жизни.

Литературные и ученые вкусы обеих дочерей Н.П. Шигаева ясно указывают, что семья была не обыденная чиновничья, а поместная дворянская семья с известной образованностью. Кажется, мать Марии Никол[аевны] и Софьи Ник[олаевны], жена Н[иколая] П[етровича] была Уварова и от нее происходило известное богатство Шигаевых [3] – по сравнению с недостатками – очень непрочными – моих отца и матери. Отец и мать уже должны были зарабатывать ⟨на⟩ жизнь – ничего не имея – ни капиталов – ни недвижимой собственности. Отец из служивого дворянства – украинского. Его дед, Иван Степ[анович] был священником в одном из больших сел Черниговщины, Березнянского, кажется, повета, потом Борзненского [4]. Он добивался дворянства, знал имя только своего деда (кажется, Никита)!, казака – войскового товарища [5] – и доказывал свое дворянство показаниями шляхтичей – 12 – эти его бумаги сгорели, что он шляхетского происхождения и вел шляхетский образ жизни. При введении крепостного права при Екатерине он получил это дворянство, но затем этот род был при Николае в 1840-х ⟨годах⟩ вычеркнут при проверке, связанной с тем колоссальным взяточничеством, которым оно было достигнуто. Прадед мой Иван Степанович (кажется) Вернацкий был крупной личностью. О нем есть дело в «Киевской старине» – когда он был изгнан из Переяславского коллегиума. Потом был в Киевской Дух[овной] Акад[емии] (В. Модзалевский [6]). Кончил? Кончил жизнь зажиточным (богатым?) священником в селе – священником-шляхтичем.

Очевидно, он из низов. Его сын, мой дед (масон, врач наполеоновских) войн, член ордена Поч[етного] легиона за хорошее отношение к франц[узским] пленным в воен[ном] госп[итале], который Массена (?) взял в плен, изменил свою фамилию в Вернадский [7]. Он получил – коллежский советник – потомств[енное] дворянство и вписан отдельно в двор[янскую] книгу Черн[иговской] губ[ернии]. Перед войной я желал внести Георгия ⟨сына [8]⟩ в дворянство (я никогда не пользовался дворянскими «правами» – в представительстве сословия) Тамбовской губ[ернии], выяснил, что при исключении рода Вернацких (I кн[ига]?) вычеркнули и Вернадских (VI? кн[ига] – по службе). Разговоры о дворянстве были живы в нашей семье, т[ак] к[ак] они давали права. В сущности род Вернацких в социальн[ом] укладе – підпанки

и новая нарождающаяся интеллигенция с воен[ным] образ[ованием]. Отец рассказывал, что его мать уже после смерти отца *кутила* двух крепостных, не имея земли.

Брак отца на М.Н. Шигаевой ввел его выше в социальную среду и впервые связал с земельной собственностью (не было ли ее у его деда священника – после бегства моего деда из села Ц(ерковщина) Черн[иговской] губ[ернии] в Москву он был проклят своим отцом и порвал – как отец Достоевского [9] – с семьей), повысил его, профессора-либерала, одно время близкого к чиновничьему миру.

И с Н.П. Шигаевым, и с Гославскими у отца были хорошие дружеские отношения. Гославские, по-видимому, польского происхождения. Помню рассказы Евген[ия] Петр[овича] (Гославского), что они остались после смуты XVII в. в Московии. Но мне кажется, и С.Н. Шигаева, как и М.Н. (Шигаева) вышли замуж по любви и Гославские – (нрзб.) дворяне – не были поместными и генеалогия их может быть дописана – (как) служилые интеллигенты.

Вскоре после смерти М.Н. (Шигаевой) – в 1862 или 1863 году отец женился на Анне Петр[овне] Константинович, моей матери, кузине своей прежней жены, в семье которой они, кажется, и познакомились. Связь родственная Шигаевых и Константиновичей была через женскую линию Уваровых(?). Мария Ник[олаевна] и Анна Петр[овна] были троюродные сестры.

Какая-то родственная связь – очень отдаленная – через Крыжановских (роман Кулиша [10]) – была и между Константиновичами и Вернацкими. Помню рассказы матери и моей крестной матери, ее большого друга Лид[ии] Карл[овны] Вульферт ур[ожденной] Крыжановской? [11]).

Связь могла (быть) по женской линии Вернацких, но не моего деда (В.И. Вернадского, женатого на Екат[ерине] Як[овлевне] Короленко [12]), а моего прадеда – священника. Короленки не были старшинской семьей, как и Вернацкие (указание В.Л. Модзалевского), вопреки того, что указывалось в «Зап[исках] современника» В.Г. Короленко* – моего троюродного брата [13]). Связь могла быть через И.С. Вернацкого**, жена которого была ур[ожденная] Забела, старый род «старшинский», м[ожет] б[ыть] шляхетский. Забелу как свою бабушку указывал мой отец, но он где-то нашел другую фамилию – тоже старшинскую – бабушку моего отца.

Возможно, что в Черниговщине – шляхтичами были и казаки, войсковые товарищи, мои предки. Хотя предание выводит наш род из Литвы и даже Мальты (Верна).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–36.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробных сведений об Н.П. Гославском, кроме даты его рождения (1858), найти не удалось.

2. Гославский Евгений Петрович (1861–1917) – писатель. Кончил реальное училище, начал печататься с конца 80-х годов. С начала 1900-х годов сотрудничал в журнале «Русская

* Правильно: «История моего современника». – *Ред.*

** Очевидно, описка: имеется в виду прадед Владимира Ивановича Иван Никифорович Вернадский. – *Ред.*

мысль», с 1903 – член Общества любителей российской словесности при Московском университете. Публиковал пьесы, рассказы, повести для детей. С 1880 был близко знаком с А.П. Чеховым, который тепло отзывался о литературном таланте Е.П. Гославского.

3. Шигаева (урожд. Уварова?) Елизавета Петровна (1806–1838). Подробных биографических сведений найти не удалось.

4. К сожалению, публикаций генеалогического характера о роде Вернадских нет. Сам Владимир Иванович постоянно собирал отрывочные сведения о своих далеких предках, пользуясь, в частности, помощью безвременно погибшего от тифа украинского архивиста и генеалога В.Л. Модзалевского (см. примеч. 6), который, к тому же, был его дальним родственником. В дневниковой записи от 3.VIII.1924 (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1926. М.: Наука, 1998. С. 154–155) имеются следующие сведения о прадеде В.И. Вернадского: родился около 1724, в 40-х годах окончил Киевскую духовную академию, в 50-х годах – «войсковой товарищ» (помощник казначея войскового атамана. *Публ.*), с 90-х годов – священник с. Церковщина Черниговской губернии, умер, по-видимому, в конце 20-х – начале 30-х годов XIX в.

5. Сведениями о прапрадеде В.И. Вернадского мы не располагаем.

6. Модзалевский Вадим Львович (1882–1920) – украинский историк, генеалог. Сын двоюродной сестры В.И. Вернадского Александры Ивановны Константинович. В 1911–1918 – директор земского музея древностей и управляющий делами архивной комиссии Черниговской губернии. Автор «Малороссийского родословника» (Т. 1–4. 1908–1914). С 1918 – ученый секретарь Комиссии по созданию Украинской академии наук, возглавлявшейся В.И. Вернадским. Переписка В.И. Вернадского и В.Л. Модзалевского по генеалогическим проблемам опубликована в: Бюл. Комис. по разработке научного наследия ак. В.И. Вернадского. 1990. № 8. С. 28–34.

7. Вернадский Василий Иванович (1769–1838) – врач, участник войн с Наполеоном. В 1943 в наброске воспоминаний В.И. Вернадский писал: «Мой дед ушел с благословения своей матери пешком в Москву, бежал от отца, который хотел, чтобы он поступил в Киевскую Могиланскую академию. А он хотел быть врачом. Тогда отец его – мой прадед – торжественно церковно проклял его за непослушание (...) Мой дед (...) был оригинальным, по-видимому, очень одаренным врачом (...) он проделал походы с Суворовым и Кутузовым (...) В 1799 году был взят в плен с госпиталем, начальником которого он был (...) Он одинаково принимал в госпиталь и французов и русских, вследствие чего Наполеон I дал ему орден (...) Портрета его не сохранилось. Но у отца, а теперь у меня, висит портрет Вашингтона, который, по словам отца, удивительно похож на его отца» (цит. по: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наук. думка, 1988. С. 280).

8. Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973) – историк, один из основоположников школы славистов в США. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1910), в 1911–1917 – приват-доцент Петербургского, затем до 1919 – Пермского университета. В 1919–1920 преподавал вместе с отцом в Таврическом университете, одновременно возглавлял отдел печати в правительстве генерала П.Н. Врангеля. С ноября 1920 – в эмиграции. В 1922–1927 – профессор Русского юридического факультета в Праге, один из идеологов «евразийской» концепции русских историков. С 1927 жил и работал в США, в 1946–1956 – профессор Йельского университета. Автор пятитомной «Истории России» (1943–1969), опубликованной в переводе на русский язык в России через 40 лет. Имя и труды Г.В. Вернадского до 1989 в советской исторической литературе игнорировались. В концепции исторического процесса, развитой Г.В. Вернадским, в определенной мере отразились идеи его отца о человечестве как планетарной геологической силе (подробнее см.: *Соничева Н.Е.* Георгий Владимирович Вернадский // Архивно-информационный бюллетень, № 10 (приложение к журналу «Исторический архив»), 1995. С. 107–116).

9. Дед Ф.М. Достоевского Андрей Михайлович был священником в г. Брацлав Подольской губернии (Украина). Его младший сын Михаил – отец будущего писателя – в 15-летнем возрасте порвал с семьей, не желая идти по стопам отца, и уехал в Москву, где в 1809 поступил в Медико-хирургическую академию, окончил ее, с 1818 служил ординатором, затем старшим лекарем Московского военного госпиталя. Так же, как дед В.И. Вернадского, был участником войн с Наполеоном, штаб-лекарем Бородинского пехотного полка.

10. В романе П. Кулиша «Михайло Чернышенко» (Киев, 1843) рассказывается мелодраматическая история трагической любви молодого казака Михайла Чернышенко, в которой роль злодея-искусителя играет полковник Крыжановский, крещеный еврей, набиравший рекрутов

для похода «для завоевания Голштинии» по приказанию эфемерного императора Петра III. Добродетель в романе торжествует: гибнет император, зловредного Крыжановского убивает благородный сербский князь, пришедший на выручку хлопцу Михайле... О Крыжановском в романе высказывается летописец, архиепископ Конисский, цитируемый автором книги. Приведем пример: «При охоте к военной службе малороссиян, открылась охота иудейская к подрядам. Один из евреев, полковник гадячский Крыжановский, природный жид, а свежий перекрест (выкрест. *Публ.*), всегдашними арендами и откупами своими дошедший богатством до чина полковника, увидев необычайный успех при вербунке голштинцев, тотчас взялся за ряду и отозвался о том к Государю, обещая поставить их целый полк конный на своем иждивении. Государь (...) произвел Крыжановского на первый случай бригадиром. А он, действительно, из козацких детей своего полку, да из стадников и чабанов заводских и всякой другой сволочи сформировал было полк (...)». (цит. по указ. соч. С. 30–31). В какой степени описанный «полковник» из времен правления Петра III был реальным лицом и насколько линия Кры (или Кржи?)жановских пересекалась с предками Вернадского, судить в настоящее время практически невозможно.

11. Вульферт Лидия Карловна (?–1913) – крестная мать В.И. Вернадского. С конца 1860-х годов занималась общественной деятельностью, работая в земских страховых обществах. С 1901 жила в Киеве.

12. Вернадская (урожд. Короленко) Екатерина Яковлевна (1781–1844) приходилась родной сестрой деду писателя Владимира Галактионовича Короленко (1853–1921) Афанасию Яковлевичу. Сопровождала своего мужа – полкового лекаря – в военных походах. В семье Вернадских рассказывали, что Л.Н. Толстой, неоднократно встречавшийся с Владимиром Ивановичем и его студенческими друзьями, отразил облик Екатерины Яковлевны в беглом портрете «лекарской жены» в эпосе «Война и мир».

13. В «Истории моего современника» В.Г. Короленко писал: «По семейному преданию, род наш шел от какого-то миргородского казачьего полковника, получившего от польских королей гербовое дворянство. После смерти моего деда отец, ездивший на похороны, привез затейливую печать, на которой была изображена ладья с двумя собачьими головами на носу и с зубчатой башней посредине (...) Мой прадед, по словам отца, был полковым писарем, дед – русским чиновником, как и отец. Крепостными душами и землями они, кажется, никогда не владели... Восстановить свои потомственно-дворянские права отец никогда не стремился (...)» (цит. по: *Короленко В.Г. История моего современника*. Кн. 1–2. М.: ГИХЛ, 1948. С. 16).

26.VII.1935

(Узкое)

Так и не записывал ничего – хотя множество и интересных людей, и интересных разговоров, и мыслей, стоящих записи.

Не хватает силы воли и желания записывать, хотя сознаешь, что это стоило бы.

Для меня совсем темная жизнь матери (и отца) после женитьбы 1862–1868 до удара, постигшего отца. Я мало с ней об этом говорил – только отдельные детские отголоски. Мало и в воспоминаниях современников.

Знаю, что жена Энгельгард(т)а, Макарова [1] (слов[ари] [2]), Ценина (Жуковская) [3], Балакирев (участие в хоре) [4] – составляли среду. Думаю, что Конради [5], Стасовы [6].

Об А[нне] Ник[олаевне] Энгельгард(т) см. (Е.)А. Штакеншнейдер. Дневник и зап[иски]. Л. 1934. С. 278, 437 [7].

Не принимала ли мать участие в Общ[естве] поощрения женск[ого] труда (1863)? (Штакеншнейдер (Е.)А. С. 349–356) – в группе Цениной [8]?

О М.Н. Вернадской см.: В. Стасов. (Надежда Васильевна) Стасова. СПб., 1899. <Стр.> 49–53 [9].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 36.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Энгельгардт (урожд. Макарова) Анна Николаевна (1838–1903) – общественный деятель. Одна из первых участниц движения за эмансипацию женщин в России. В 1859–1871 была женой известного своими социальными и хозяйственными экспериментами помещика Александра Николаевича Энгельгардта. С 1863 возглавила «Артель издательниц», где работали одни женщины. Была одной из первых российских женщин-журналисток, издавала переводы, словари.

2. Речь идет о Николае Петровиче Макарове (1810?–1890) – составителе и издателе (вместе с дочерью – А.Н. Энгельгардт) больших французско- и немецко-русских словарей (1870, 1877), имевших высокую репутацию у читателей в России конца XIX в.

3. Ценина (по второму мужу Жуковская) Екатерина Ивановна (1841–1913) – деятельница женского движения 60–70-х годов, «нигилистка». Приведем ее портрет из статьи К.И. Чуковского «История слепцовской коммуны» (1931): «Е.И. Ценина – (...) ушедшая в нигилизм случайно, спасаясь от семейных передраг. Ни в какие слепцовские фаланстеры не верит и вообще относится к Слепцову насмешливо. Бойкая, недурная собой, самодовольная, недалекая, злая. Подобно большинству туповатых людей, считает себя очень проникательной и, даже разговаривая со Слепцовым, Щедриным (...) уверена в умственном своем превосходстве» (цит. по: *Чуковский К.И.* Собр. соч. Т. 5. М.: Художественная литература, 1967. С. 311). Е.И. Жуковская дает по-своему колоритный портрет своей подруги Анны Константиновны – будущей жены профессора И.В. Вернадского – в книге своих воспоминаний. Приведем соответствующий фрагмент: «Мои дежурства в училище (женский Александро-Марининский институт в Петербурге. *Публ.*) совпадали с дежурством очень красивых классных дам (...) Кроме Н. (классная дама. *Публ.*), другая – красавица-малороссиянка, впоследствии жена известного в свое время экономиста Вернадского, большая, полная, с огненными глазами, с чудным голосом и большими музыкальными способностями, особенно привлекавшими меня, большую любительницу пения и музыки. (...) Малороссиянка чаще меня разделяла удовольствия Н. Ко мне она очень привязалась и даже оберегала от первоначально назойливых приставаний и приглашений Н. Вообще, она нянчилась со мной, как с ребенком, тем более, что я, действительно, была младшая между ними. В дни своих отпусков она привозила мне гостинцев и всегда пела и играла, когда я об этом просила. Впоследствии, выйдя замуж за экономиста Вернадского, она достала мне через него перевод в первый мой приезд в Петербург. Со своей стороны, я полюбила ее за необыкновенную доброту и простоту. Она была дочь губернатора одной из южных губерний, получала очень незначительную пенсию, на которую самостоятельно жить не могла, и потому предпочитала держаться места классной дамы, как более удобного. Сойдясь с ней, я понемногу уговорила ее отстать от странной компании бойкой Н., от катания на тройках и проч.» (цит. по: *Жуковская Е.И.* Записки. Л.: Изд-во писателей, 1930. С. 150–152).

4. Балакирев Милий Алексеевич (1836–1910) – композитор, глава «Новой русской музыкальной школы» («Могучая кучка»), В 1862 организовал бесплатную музыкальную школу в Петербурге. В 1883–1894 – руководитель певческой капеллы.

5. Конради Евгения Ивановна (1838–1898) – деятельница женского движения, публицист, переводчик. В 1868–1874 – редактор и издатель газеты «Неделя». В 1867 обратилась с петицией к 1-му съезду естествоиспытателей и врачей о допуске женщин к слушанию лекций в российских университетах. С 1885 жила во Франции.

6. Стасова Надежда Васильевна (1822–1895) – деятельница женского движения, дочь архитектора В.П. Стасова, сестра критика и публициста В.В. Стасова. Была организатором различных социальных инициатив, направленных на эмансипацию (издательства, конторы по найму квартир). Благодаря ее усилиям в Петербурге были открыты Бестужевские высшие женские курсы (1878), общество «Детская помощь» (1894) и т.п.

7. Приводим фрагмент из упомянутой в дневнике книги: «Видно было, что она много читала и много размышляла, и видно было (...), что она никогда не будет ни бременем, ни

помехой, ни игрушкой для мужа. Но главная прелесть ее – это задор, горячность, пыл, с которым высказывает и отстаивает свои взгляды. В ней все особенно и оригинально, даже голос ее немного, говоря словами Тургенева, надтреснутый и подчас чуть-чуть хриплый. Она – дочь помещика Тульской губернии Макарова (известного гитариста и составителя словарей), значит настоящая барышня, между тем на барышень-помещиц именито-то и не похожа. Все от нее в восторге и признают за передовую женщину» (цит. по: *Штакеншнейдер Е.А.* Дневник и записки (1854–1886). М.-Л.: Academia, 1934. С. 278). Второй отрывок из книги (С. 437), на который обратил внимание В.И. Вернадский, повествует об увлеченности Анной Энгельгардт Ф.М. Достоевским.

8. Общество поощрения женского труда было задумано теоретиком народничества П.Л. Лавровым и Анной Энгельгардт еще в 1863, однако разрешение на его организацию было оформлено лишь в 1865, причем номинальным главой Общества был утвержден адмирал Шестаков (!), а распорядительницей графиня В.Н. Ростовцева. В результате женщины-нигилистки во главе с Е.И. Цениной вышли из состава Общества. Сведений о принадлежности Анны Константиновны, как подруги Е.И. Цениной, к группе «нигилисток», равно как подтверждение факта ее участия в Обществе поощрения женского труда, найти не удалось.

9. Имеются в виду следующие отрывки: «Это была первая русская женщина, писавшая по части политической экономии, которую она с самой молодости изучала со страстью <...> Сами женщины в лице Вернадской искали полного переворота своей жизни, они желали для большинства, для массы высшего и среднего сословия, труда равного или подобного тому труду, какой до тех пор несли одни женщины низшего сословия <...> Какие широкие горизонты раскрывала для русских женщин М.Н. Вернадская, к несчастью теперь вовсе неизвестная, недостойно игнорируемая! <...> всю правду и силу ее мыслей твердо понимали ее современницы 50-х годов, и потому-то статьи ее имели тогда громадное распространение и влияние» (цит. по: *Стасов В.В.* Надежда Васильевна Стасова. СПб., 1899. С. 47, 52).

4.VIII.1935

*Москва, 69. Дурновский пер.
(д.) 1^б, кв. 2*

Вчера утром, наконец, созвонился с Хлусером [1], пом[ощником] секр[етаря] Молотова [2] (вместо наход[ившегося] в отпуску Могильного [3]) (К–3–20–24). Он мне указал в Кремле тов[арища] Алыбова [4], которому поручено ускорять и следить за моим делом – загр[аничный] паспорт (Кремль, доб[авочный] 6–40). Если будет тянуться «волынка» – опять к Хлусеру. Был по делам в Акад[емии]. Деньги за июнь не получил, по-видимому, пенсия застряла в Совнарком. Тянется месяцами. Академия и бессильна, и аппарат плохой. Секретарша Кузнецова [5] говорит, что Алыбов – «референт» Совнаркома. Что такое? – по партийной линии из ГПУ?

Вечером Ал[ександр] Пав[лович] <Виноградов [6]> и Шифра Ефим[овна] <Каминская [7]> – о Тi <титане>. Заезжала Евг[ения] Ал[ександровна] Толмачева [8] – сильно постарела. Ал[ександр] Петр[ович] [9] чувствует себя превосходно.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 37.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хлусер Михаил Романович (1901–1938) – партийный, государственный деятель, большевик с 1919, до 1923 – на комсомольской и партийной работе в Крыму, был секретарем Крымского обкома РКСМ. В 1923–1927 учился в Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова в Москве. С 1928 – в аппарате В.М. Молотова в ЦК ВКП(б), с 1930 – референт, затем помощник заведующего Секретариатом председателя СНК СССР, с 1935 – одновременно секретарь

транспортной комиссии СНК СССР и ЦК ВКП(б). В 1938 арестован, по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР осужден к расстрелу. Реабилитирован в 1955*.

2. Молотов Вячеслав Михайлович (1890–1986) – партийный, государственный деятель. Член Политбюро ЦК в 1926–1957. Председатель СНК СССР в 1930–1941.

3. Могильный Андрей Митрофанович (1895–1937) – партийный, государственный деятель, большевик с 1914. Из крестьян, в Гражданскую войну – политработник на фронте, в 1921–1923 учился в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова, в 1926–1928 – помощник зав. орграспределом ЦК ВКП(б), с 1928 – в аппарате В.М. Молотова в ЦК ВКП(б), с 1930 – зав. Секретариатом председателя СНК СССР и зам. Управляющего делами СНК СССР. В августе 1937 арестован, через неделю покончил жизнь самоубийством на допросе. В 1955 реабилитирован посмертно**.

4. Правильно: Альпов Степан Акимович (1898–1937?) – партийный, государственный деятель, большевик с 1920. В 1916–1919 – учитель начальной школы в Вятской губернии, был на Румынском фронте, затем в Красной Армии, политработник. В 1921–1923 – на партийной работе в Вятском губкоме. В 1926–1928 учился в ИКП, в 1930–1934 – член бюро и зав. отделом Восточно-Сибирского крайкома (Иркутск), затем в Москве, в аппарате Наркомпроса РСФСР, с IX.1934 – сотрудник Управления делами СНК СССР (официальная должность – консультант по культуре и здравоохранению). Точная дата ареста и гибели не установлена, имеющийся в фондах РГАСПИ регистрационный бланк члена ВКП(б) датирован июнем 1936***.

5. Кузнецова Ольга Константиновна – зав. Общим отделом Секретариата Президиума АН СССР в 1935–1936 гг.

6. Виноградов Александр Павлович (1895–1975) – геохимик, ученик и преемник В.И. Вернадского. С 1934 зам. директора Биогел АН СССР, академик (1953). С 1947 – директор Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (подробнее см.: Виноградов А.П. // Материалы к биобиблиографии ученых. Сер. хим. наук. М.: Наука, 1995. Вып. 96; Маркелова Л.П. Ключи к планетам. М.: Знание, 1976. 126 с. Маркелова Л.П. Познание мира. М.: Московский рабочий, 1985. 255 с.).

7. Каминская Шифра Ефимовна (1896–?) – биохимик. Окончила биологическое отделение физмата ЛГУ (1928). Работала у В.И. Вернадского с 1927 (Отдел живого вещества КЕПС), в 1935–1937 – ученый секретарь Биогел АН СССР, научный сотрудник I разряда. Автор ряда работ по биогеохимии, в том числе по биогеохимии титана. Работала в Биогел – ГЕОХИ АН СССР до 1947, затем уволилась. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

8. Толмачева (урожд. Карпинская) Евгения Александровна (1874–1963) – дочь президента АН СССР академика А.П. Карпинского (примеч. 9). В последние годы жизни отца выполняла обязанности его неофициального референта, имела филологическое и естественно-научное высшее образование.

9. Карпинский Александр Петрович (1846/47–1936) – геолог, один из основоположников отечественной геологической школы. Директор Геологического комитета (1885–1903), президент Российского минералогического общества (1899–1936). Академик (1896), первый избранный президент РАН (с мая 1917), затем АН СССР.

6.VIII.[1]935, утро

⟨Москва⟩

Вчера переговаривался по телефону с Алыбовым. Выяснилось, что где-то застряло дело, и Академия извещена помимо него (а должно сообщаться через него) о разрешении моей поездки. Нет у А.П. ⟨Карпинского⟩ никакой бумаги. Нет Молотова и в этом все дело. Он все справляется и ничего не может довести. Ясно, надо написать Молотову. Был в Зоолог[ическом] саду, гулял. В лаборатории: рукопись А[лександра] Пав[ловича] ⟨Виноградова [1]⟩. Лите-

* РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 4007-1/4646.

** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 99 – уч. парт. докум.

*** Сведения даны по: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 234/37927.

ратура о ксантитане и лейкоксене [2]. Письмо *Лэпу* [3]. В лаборатории встретил *А.Ф. Лебедева* [4]. С ним большой разговор. Больной, как последствие тяжелых условий ареста, когда (1930) он не «сознался». Считается, что все-таки он (осужден) по заслугам, но не признался. В действит[ельности] многие, конечно, знают, что все это выдуманно. Удивительная психология складывается у ГПУ: частью и очень многие, думаю, психоп[атически] больные. Бор[ис] Леон[идович] ⟨Личков⟩ [5] относительно в хор[ошем] полож[ении]. Его прямой начальник боится сделать послабление; он считает себя «геологом» и не понимает, что геологу надо быть в поле. Интересна большая работа по плану больших каналов (5 м[етров] глубины, 40 м[етров] ширины), а Москва должна соединиться с Белым морем. Уже начинается работа. Беломорский канал будет переделываться и вся Мариинская сист[ема]. Тут, конечно, можно найти смысл работы. *А.Ф. ⟨Лебедева⟩* едва выпустили: 7 мес[яцев] ⟨шли⟩ переговоры. Помог инженер, стоящий научно во главе: *А.Ф. ⟨Лебедеву⟩* нужно более широкое поле ⟨работ⟩: грунтоведение в отличие от почвоведения. У Архангельского – отдел геологии [6]. *А.Ф. ⟨Лебедев⟩* – физич[еское] почвоведение (и радиоактивность).

Страшно за его здоровье. Вечером был Паша Старицкий [7], Натуйка ⟨*Н.М. Любощинская* [8]⟩ с мужем, с Бор[исом] Влад[имировичем] *Мостовым* [9]. Все-таки неясная мне фигура. Иногда кажется, нет ли Тартарена [10] – но всякая проверка указывает другое. Человек умный, очень бывалый. Из какой семьи? Удержался при труднейших обстоятельствах. Надо написать Молотому ⟨о трудоустройстве Бориса Владимировича⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 37.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Однозначно установить, какую рукопись *А.П. Виноградова* читал *В.И. Вернадский*, нельзя: в 1936 *А.П. Виноградов* опубликовал две статьи, а в 1937 – шесть статей по проблемам биогеохимии, в том числе 2-ю часть фундаментальной монографии «Химический элементарный состав организмов моря» в «Трудах Биогел» (Т. 4. С. 5–225).

2. Речь идет о вторичных титановых минералах, материал по которым *В.И. Вернадский* готовил для статьи, опубликованной в 1937 (Заметка о титане в биосфере // Тр. Биогел. Т. 4. С. 247–257).

3. Лэп (Lapp) Шарль (1892–1970) – французский биохимик, специалист по токсикологии, биохимическому анализу. В 1935–1962 – профессор Страсбургского университета.

4. Лебедев Александр Федорович (1882–1936) – почвовед, агрохимик. В 1907–1917 – приват-доцент Новороссийского университета в Одессе, затем до 1930 занимал кафедры агрохимии в Ростове-на-Дону (Донской, затем Северо-Кавказский университеты). В 1930–1931 – зав. отделом физики почв Института земледелия ВАСХНИЛ. После ареста в 1931 работал на Беломорканале, освобожден в октябре 1932 («за ударную работу»), но оставался работать по физике грунтов там же, затем на канале Москва-Волга. В 1935 (судимость формально была снята в августе 1933) принят на должность зав. сектором физики почв Почвенного института АН СССР. *В.И. Вернадский* неоднократно ссылался на работы *А.Ф. Лебедева* и давал им очень высокую оценку (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934*. М.: Наука, 2001. С. 229–230, 260).

5. Личков Борис Леонидович (1888–1966) – геолог. В 1920–1922 и 1925–1927 – директор Украинского геолкома. С 1918 близко знаком с *В.И. Вернадским*, с 1927 – ученый секретарь КЕПС. В 1934 по сфальсифицированному «делу славистов» был арестован и осужден на 10 лет лагерей. До 1940 работал инженер-геологом на строительстве каналов (Мариинская система, канал Москва-Волга). Благодаря вмешательству *В.И. Вернадского* получил возможность вести научную и преподавательскую работу в Средней Азии, в 1942 защитил докторскую диссертацию.

цию. С 1945 до конца жизни жил в Ленинграде, был профессором ЛГУ. Автор работ в области планетологии, геоморфологии, гидрогеологии, региональной геологии. Один из основателей сравнительной планетологии, разрабатывал общую теорию Земли как планетного тела. Изданная в 1979–1980 переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым показывает Б.Л. Личкова как единственного в 30–40-х годах корреспондента В.И. Вернадского, с кем последний обсуждал естественно-философские проблемы. В Санкт-Петербургском филиале АРАН хранится несколько десятков неопубликованных рукописей Б.Л. Личкова, в частности, «Волны жизни и развитие органического мира на Земле» (1963) (подробнее см.: *Баландин Р.К.* Борис Леонидович Личков. М.: Наука, 1983. 153 с.).

6. В 1935 Геологический институт АН СССР, возглавлявшийся академиком А.Д. Архангельским, состоял из 4 отделов. Очевидно, имеется в виду Отдел региональной геологии (заведующий М.В. Баярунас).

7. Старицкий Павел Егорович (1862–1942) – брат Н.Е. Вернадской, инженер-технолог, в 90-х годах работал инженером, затем директором металлургических заводов в Центральных областях России, с 1902 – на Невском судостроительном заводе в Петербурге. После 1917 работал по специальности в Москве, жил в доме Любошинских на Зубовском бульваре. В середине 20-х – начале 30-х годов часто бывал в командировках в США.

8. Мостовая (урожд. Любошинская) Наталья Марковна (1901–1996) – дочь Анны Егоровны (урожд. Старицкая) и Марка Марковича Любошинского. Музыкант, выпускница Московской консерватории по классу скрипки (1923). В 1924–1929 – в ссылке, по возвращении в Москву служила в различных оркестрах, в 1943–1960 – в Центральном детском театре.

9. Мостовой Борис Владимирович (1879, по др. свед. 1882–1937) – профессиональный военный, из дворян Воронежской губернии. Окончил Орловский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. Участник русско-японской и Первой мировой войн (командир взвода, кавалер трех орденов). В 1926–1928, как «социально-чуждый элемент», был подвергнут административной высылке в Тверь. С 1929 на службе в МОГИЗе, занимался финансово-экономическими вопросами. В 1934 оставил службу по состоянию здоровья, в 1937 скончался от туберкулеза.

10. Персонаж романа А. Додэ «Тартарен из Тараскона», добродушный фантазер и бахвал.

9.VIII.[1935], утро

⟨Москва⟩

Вчера Алыбову опять звонил. Извиняется, говорит, что сегодня уже непременно будет ответ. 6-го послал заказное письмо Молотову (на конверте – от кого). Днем 7-го Алыбов говорил, что категорически обещают дать ответ завтра (т[о] е[сть] 8-го). В чем дело и кто – не знаю. С кем говорить? Бауманом [1]? Что это за новая форма организации? Возможно, что и «тройка», собрать которую трудно, а без заключения которой формально дело не движется.

Вчера был А.П. ⟨Виноградов⟩ – вопрос о ремонте Лабор[атории] в связи с возможностью посещения нашей лаборатории физиологами Межд[ународного] конгресса [2]. Был Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. Вечером второй раз Никол[ай] Мих[айлович] Яницкий [3].

Перенес меня в условия оставления Киева в 1919 году. 8 ноября ему свидетельство от меня (и секр[етаря] Иванца [4] – зятя (и врага) Крымского, но им поставленного в нач[альники] канцелярии), как «председателя временной комиссии об Украинской академии наук в Киеве» [5].

После ухода немцев и падения гетманской власти положение Украинской академии наук было очень тяжелое.

Когда пришла власть Винниченко-Петлюры [6], началось стремление ⟨к⟩ резкой украинизации. Был пересмотр устава [7], опять началось стремление Грушевского [8] восстановить наряду (вместо) Укр[аинской] акад[емии]

старое Научно-товарищество [9]. Здесь многого удалось добиться благодаря Крымскому, Науменко [10] и др[угим]. Несмотря на все внутренние разлады – у главарей, когда их не охватывала ненависть друг к другу, заставившая обращаться к власти (украинской же, но которую они считали более самостоятельной от Москвы, чем это было в конце концов исторически – реально) – как это сделали позже Грушевский–Крымский–Багалей [11] – было понимание основной цели – создание самодовлеющей и свободно развивающейся украинской государственной культуры. Ее можно было глубоко проследить внутри, хотя <это> не сознавалось.

Критический момент наступил, когда украинское правительство бежало в Винницу. Здесь <в Киеве. Публ.> было летучее заседание Академии в нижнем этаже б[ывшей] Киевской гимназии. Мы все решили остаться: ясно было, что если уедет Академия – ее не будет. Она будет эфемерна. Это ясно видели и я, и Крымский. Я, помню вечером, провожал некоторых (сейчас неясно помню кого, кажется укр[аинца] М <оставлено место для дописания фамилии. Публ.> или Модзалевского?) – поезда еще ходили хорошо. Утром пришел Тарашанский полк (кажется) – не то большевики, не то «независимые партизаны» – но враги укр[аинского] правительства [12].

Еще во время Винниченко мне передавали совет Антоновича [13] уехать, т[ак] к[ак] мое положение в Киеве опасно. Крымский, который старался в это время не показывать наши отношения, правильно сказал мне, что как през[идент] Укр[аинской] акад[емии] я что-то представляю – а если уеду – то стану совсем бессильным. Но я не имел никакого желания и мысли отказываться от президентства, пока форма работы это допускала. Очевидно, если бы я согласился, то ничего не было бы легче со мной расправиться, если хотели, и отправить меня в область белых, как они предлагали, а затем за границу – мне не улыбалось. Я считал себя связанным с Академией.

Въезд в Киев советских войск был торжественным. Власти Академию представлял Крымский, который громко говорил, что он в сущности большевик и нашел связи среди украинцев-большевиков (боротьб[истов] [14]).

Убийство Науменко – совершенно неожиданное – произвело огромное впечатление. Было лето и я через некоторое время по совету Кушакевича [15] (той же партии, как Науменко) уехал с ним в Староселье, где провел на станции значительную часть времени. Очень хорошее это было время и чудные места [16].

Вернулся в Киев под выстрелами, пешком, при перемене власти: украинцы и белые в Киеве же передрались, вступив в город вместе [17].

Вскоре я получил телеграмму, адресованную мне как академику Российской Академии наук взять под свою ответственность и сохранить все имущество Укр[аинской] Ак[адемии] н[аук].

Я узнал потом, что этого добился Новгородцев. Деникин хотел закрыть Ак[адемию] н[аук] и Новгор[одцев], не будучи членом правительства, имел огромное влияние [18]. Я думаю, что мое положение сыграло роль. Со мной считались.

Я поехал в Ростов, чтобы выяснить дело. Переговоры в Мариуполе* с Деникиным: генерал, уверенный в скором взятии Москвы. Не знал, что

---

* Аберрация памяти: встреча с А.И. Деникиным была в его ставке в г. Таганроге. – *Ред.*

⟨существуют⟩ несколько Академий. Удалось добиться: решение Рос[сийской] Акад[емии] наук, а раньше запросили университеты, нужна ли Киев[ская] акад[емия]. Были отпущены деньги (на бумаге) и латентно Акад[емия] сохранилась («Академия наук в Киеве») – а ⟨я⟩ являлся диктатором, обязанным до оконч[ательного] решения охранять ее имущ[ество] (и научное). Удалось добиться временного ⟨статуса⟩ [19].

Липский, Тимошенко, Левицкий [20]. Из ярких укр[аинцев] никого, кроме Левицкого, не захотели. О Крымском – резко отрицательно. Но никого не тронули: до оконч[ательного] решения.

В это время у меня столкнулись с Спекторским (попечителем) [21]; Носович (м[инистр] вн[утренних] д[ел] [22]) поручил ему меня поддерживать. Оказывается я разминусь с Драгомировым [23], который накануне почти достигнутого мною решения добился закрытия Акад[емии]. Ему было дано знать о перемене и при мне Носович дал инструкции ⟨нрзб.⟩ его помощнику. Знаменитый поход киевлян и бегство Драгом[ирова]. Спасли положение кучка студентов и офицеров, и гимназистов. (Шульгин [24]).

Денег не присылали. Положение становилось все труднее и надо было ехать в Ростов. Тут ясно было, что идет к концу. Поехал в теплушках. Вагоны достал Тимошенко, Н.Т. Ясинский [25]. Семью отвез в Полтаву. Когда приехал в Харьков и остановился у Палиенко – ясно было, что белым (нрзб.) Май-Маевский [26] – пьяный. Заседание город[ской] думы.

Добился в Ростове 1½ миллиона ⟨руб.⟩. Но проехать в Киев уже было нельзя.

Так кончилось мое президентство в Укр[аинской] Акад[емии] наук [27].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 37–39.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бауман Карл Янович (1892–1937) – партийный, государственный деятель. В 1929–1934 – секретарь ЦК ВКП(б), в 1929–1930 – кандидат в члены Политбюро. В 1934–1937 – зав. Отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б). В 1937 репрессирован, реабилитирован посмертно.

2. XV Международный физиологический конгресс проходил в СССР 9–17 августа 1935. Открытие конгресса было организовано в Ленинграде, а закрытие в Москве.

3. Сведений о Н.М. Яницком найти не удалось. В дневниковой записи от 17(30) ноября 1919 упоминается о Н.М. Яницком как спутнике при отъезде В.И. Вернадского и большой группы украинских ученых из Киева в Ростов-на-Дону из-за угрозы взятия Киева Красной Армией.

4. Иванец Григорий Антонович (1873–1929) – историк. В 20-х годах секретарь Археографической комиссии ВУАН, зав. канцелярией неперменного секретаря академии.

5. Речь идет о реорганизации Украинской академии наук, намеченной после поездки В.И. Вернадского в сентябре 1919 из Киева в Ростов-на-Дону к генералу А.И. Деникину – главе белого режима на Юге России. В результате этой дипломатической миссии В.И. Вернадскому удалось добиться решения о сохранения академии в Киеве (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921*. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 159–165). В состав «временной комиссии» предполагалось ввести В.И. Вернадского, С.П. Тимошенко, Ф.В. Тарановского. Разгром войск Деникина Красной Армией (Киев был оставлен белыми 16 декабря 1919) снял проблему реформирования Академии наук на условиях, принятых в сентябре. В.И. Вернадский и названный в дневнике Н.М. Яницкий выехали из Киева 23 ноября 1919 в Ростов-на-Дону.

6. Имеется в виду правление Директории Украинской народной республики (декабрь 1918 – конец января 1919), при котором В.К. Винниченко возглавлял правительство, а С.В. Петлюра был военным министром.

7. Во время короткого правления Директории были внесены изменения в Устав УАН, в частности, обязательное печатание трудов УАН на украинском языке (на других языках – на основании специального разрешения). В.И. Вернадский возражал против такого изменения Устава.

8. Грушевский Михаил Сергеевич (1866–1934) – украинский историк, политический деятель. В марте 1917 – апреле 1918 возглавлял Центральную раду Украины, в 1919–1924 в эмиграции (Вена, Прага), затем вновь на Украине, с 1924 – действительный член ВУАН, с 1929 – АН СССР. После смерти был обвинен в антигосударственной деятельности, его фундаментальные труды по истории южных славян не издавались вплоть до 1991. См. мемуарный очерк В.И. Вернадского памяти М.С. Грушевского в его дневнике за 30.XI.1934. (*Вернадский В.И. Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 354–358.*)

9. Научное общество им. Т. Шевченко (Науковое товариство ім. Шевченка у Львові) было основано в 1873 украинским историком и публицистом М.П. Драгомановым. С 1897 его возглавлял М.С. Грушевский. Общество, размещавшееся в Австро-Венгрии, которой тогда принадлежал Львов, стало центром возрождения украинской национальной культуры, вело огромную издательскую и научно-исследовательскую работу в области гуманитарных наук (этнография, археология и т.п.). Тем не менее, организационная структура академии и ее узконациональная направленность не удовлетворяли В.И. Вернадского – первого президента Украинской академии наук (УАН), что привело к неразрешимому конфликту с М.С. Грушевским: В.И. Вернадский строил систему научно-исследовательских организаций, а М.С. Грушевский стоял на позиции сохранения свободной ассоциации ученых, каковой было Науковое товариство ім. Шевченка. Более того, М.С. Грушевский считал, что В.И. Вернадский и возглавляемая им УАН проводят пророссийскую политику.

10. Науменко Владимир Павлович (1852–1919) – филолог, общественный деятель. Один из лидеров Украинской федерально-демократической партии, сторонник федеративных отношений с Россией. В ноябре–декабре 1918 – министр просвещения в правительстве гетмана П.П. Скоропадского. Расстрелян большевиками летом 1919.

11. Багалец Дмитрий Иванович (1852–1932) – историк, академик УАН (1918). С 1919, так же, как и А.Е. Крымский, остававшийся на посту неперемного секретаря УАН, проводил политику лояльного сотрудничества с большевистской властью. М.С. Грушевский в начале 1924 по приглашению Советского правительства возвратился на родину из эмиграции, а в 1929 был избран действительным членом АН СССР.

12. Военно-политическая обстановка в Украине, оккупированной по Брест-Литовскому мирному договору (март 1918) немецкими войсками, кардинально изменилась после того, как ноябрьская революция в Германии свергла монархию кайзера Вильгельма. Германия, при открытой поддержке которой действовал режим гетмана П.П. Скоропадского, начала проводить секретные консультации с большевистским правительством Советской России, чтобы обеспечить бесконфликтный отход своей армии. Принималось во внимание и то, что началась большевизация немецких войск вплоть до формирования солдатских советов. 6 января 1919 начались активные боевые действия большевистских войск против Директории (при нейтралитете немцев) на фронте от Чернигова до Харькова. 15 января Директория официально объявила войну Советской России, однако к этому времени ее войска (командующий – атаман П. Болбочан), несмотря на формальное численное превосходство над украинскими советскими армиями (50 тыс. штыков и сабель против 15 тыс.), уже отступали к Киеву. Главную роль здесь сыграли хорошо обученные партизанские части Черниговщины, формирование которых в брянских лесах украинские большевики начали еще в июне 1918. 18 января 1919 из Киева эвакуировался немецкий штаб, а в последних числах января город спешно покинуло правительство Директории (номинально оно просуществовало в эмиграции до 1921). После недели фактического безвластия 5 февраля в Киев вошли Богунский (командир Н.А. Щорс) и Таращанский (командир В.Н. Боженко) партизанские полки, входившие в состав 1-й Украинской советской дивизии (комдив И.С. Локатош). Так в Киеве вновь установилась власть большевиков, державшаяся в течение примерно семи месяцев.

13. Антонович Дмитрий Владимирович (1877–1945) – историк. Состоял членом Украинской социал-демократической партии. В 1905 издавал газету «Воля» (Харьков), с 1912 пре-

подавал в Киевской школе искусств. В декабре 1917 – марте 1918 – министр военно-морских дел в правительстве Центральной рады. При Директории направлен главой дипломатической миссии в Рим. Затем в эмиграции (Австрия, Чехословакия), в Праге был директором Музея освободительной борьбы Украины, ректором Украинского свободного университета.

14. Боротьбисты (по названию центрального органа партии газеты «Боротьба») – украинская политическая партия, образовавшаяся в результате раскола Украинской партии социалистов-революционеров в мае 1918. Одним из лидеров партии был Г.Ф. Гринько (будущий нарком финансов СССР, которому впоследствии В.И. Вернадский дал исключительно высокую оценку, назвав его вместе с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым подлинными государственными деятелями, резко выделяющимися от «среднего уровня» (см. дневниковую запись от 19.VII. 1937)). Боротьбисты уже в апреле 1919 вошли в состав правительства УССР, а в марте 1920 объявили о самоликвидации.

15. Кушакевич Сергей Ефимович (1873–1920) – зоолог, профессор (1915) Киевского университета, директор Днепровской биостанции в с. Староселье. Принял решение об эмиграции, умер от тифа в пути.

16. На Днепровской биостанции В.И. Вернадский с дочерью Ниной продолжал вести работу по сбору материала для биогеохимических исследований, часть его научного дневника наблюдений опубликована (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921*. Кн. 1. С. 253–258). Вспоминая по свежим следам обстоятельства ухода из Киева, В.И. Вернадский в дневнике от 25.I.1920 писал: «Я ушел в Староселье после убийства Науменко. В это время психология была подавленной. Ясно выявилась роль в этом убийстве украинских националистов – большевиков-боротьбистов и украинских эсеров. Из разговоров своих с членами этих партий и сведений их чрезвычайки одновременно, которые мне передавал тогда же Крымский, это было мне несомненно. Начали тогда справляться обо мне как имеющем связи с Кривошеинным (!) (А.В. Кривошеин осенью 1918 в Киеве был одним из основателей монархического «Совета государственного объединения России». *Публ.*) и смешивали с Бернацким (М.В. Бернацкий – министр финансов Временного правительства А.Ф. Керенского, в 1919–1920 занимал ту же должность в правительствах А.И. Деникина и П.Н. Врангеля. *Публ.*). Одновременно указывали, что Академия наук ведет контрреволюционную деятельность и во главе стоит бывший министр Временного правительства и крупный помещик, а Крымского убеждали, что какой я украинец и что они не понимают, что он меня защищает... Я думаю, что те украинские группы, которые сознательно устранили Науменко как лицо, мешавшее их самостоятельности, легко могли – и еще легче – найти ненужным и меня. (...) Поэтому, доброжелательные советы тогда скрыться, может быть, и были правильны. Но все ведь это гадание» (цит. по: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921*. Кн. 2. Киев: Наукова думка, 1997. С. 24).

17. Приведем свидетельство очевидца: «Добровольцы (армия А.И. Деникина. *Публ.*) и петлюровцы шли навстречу друг другу не только без всякого соглашения между собой, но даже с определенно враждебными намерениями. И те, и другие стремились захватить Киев. Особенно добивались этого петлюровцы, которые, в сущности, шли почти без боя, следуя за эвакуирующими правобережную Украину красноармейскими частями. Украинцам и удалось перехватить на один день наш город. Утром 31 августа 1919, после довольно тревожной ночи, со снарядами и пожарами, мы застали на Городской думе желто-голубое знамя и увидели на Думской площади хорошо одетых и имеющих европейский вид галицийских солдат. (...) В тот же день с утра стали появляться в городе пришедшие из-за Днепра патрули добровольцев. Население встречало их и других с энтузиазмом. Но было непонятно, кем же, собственно говоря, Киев занят и что будет дальше. В середине дня в город вступил значительный конный отряд добровольцев во главе с генералом Бредовым. В первый же час его пребывания в Киеве произошел инцидент, ускоривший дальнейшее развитие событий. Когда отряд Бредова спускался вниз по Александровской улице, его встретили с Крещатика выстрелами; то же повторилось у Думы, когда добровольцы пожелали водрузить рядом с желто-голубым также и трехцветное русское знамя. Генерал Бредов немедленно вызвал к себе представителя галицийских частей и предложил последним в течение 24 часов покинуть город. Те подчинились и на следующее утро в Клеве оставались уже одни только добровольцы» (цит. по: *Гольденвейзер А.А. Из киевских воспоминаний // Русский архив*. Т. 6. М.: Терра, 1991. С. 259).

18. Новгородцев Павел Иванович (1866–1924) – юрист, философ, общественный деятель, один из близких друзей В.И. Вернадского. После Октябрьской революции – член подпольного Национального центра в Москве (1918), затем занимался политической деятельностью при

правительстве А.И. Деникина, не имея официальных постов. В эмиграции основал Русский юридический факультет в Праге.

19. Более подробное изложение событий см. в дневниковых записях за 23.IX–3.X.1919 (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 1. С. 139–165), а также в «Хронологии 1934 г.» (*Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. С. 383).

20. Речь идет о Временной комиссии по управлению УАН и ее имуществом, организованной по указанию правительства А.И. Деникина. Липский Владимир Ипполитович (1863–1937) – ботаник, академик УАН (1919), с июля 1921 до июля 1922 – вице-президент, а затем до 1928 – президент. В 1928–1937 – директор Ботанического сада в Одессе. Тимошенко Степан Прокофьевич (1878–1972) – физик, академик УАН (1918), с 1920 – в эмиграции в США. В 1928 избран иностранным членом АН СССР. Левицкий Орест Иванович (1848–1922) – историк, академик УАН (1918), председатель Социально-экономического отдела УАН, заместитель президента с 1918, после отъезда В.И. Вернадского из Киева (23.XI.1919) исполнял обязанности президента вплоть до своей кончины в мае 1922.

21. Спекторский Евгений Васильевич (1875–1951) – правовед, философ. Окончил юридический факультет Варшавского университета (1898), с 1913 – профессор Университета Св. Владимира в Киеве, председатель Киевского философского общества. С 1918 – декан юридического факультета, затем – ректор университета, в 1919 при режиме А.И. Деникина – попечитель Киевского учебного округа. С 1920 в эмиграции, в 1924–1927 – профессор, декан Русского юридического факультета в Праге. С 1928 – в Югославии, профессор Белградского, с 1930 – Люблянского университетов. В 1945–1947 – в лагерях перемещенных лиц в Италии. С 1947 жил в США, профессор Свято-Владимирской православной духовной академии в Нью-Йорке. Автор многочисленных трудов по философии права, истории русской культуры.

22. Носович Владимир Павлович (1864–1936) – юрист, государственный деятель. В 1915–1917 – прокурор Московской судебной палаты. В 1918–1919 – министр внутренних дел в правительстве А.И. Деникина. Затем в эмиграции.

23. Драгомиров Абрам Михайлович (1868–1955) – профессиональный военный. В 1916 – командующий 5-й армией, в 1917 – главком армиями Северного фронта. С сентября 1918 – председатель Особого совещания при Главкоме Вооруженных сил Юга России (А.И. Деникине), с сентября 1919 – главноначальствующий Киевской области, в 1920 – генерал для поручений в правительстве П.Н. Врангеля. Затем в эмиграции, активный участник РОВС (Русский общевоинский союз). В дневнике сентября-октября 1919 В.И. Вернадский характеризовал А.М. Драгомирова как «очень ординарного генерала. Никакого биения мысли не чувствуется».

24. Речь идет о событиях в Киеве 14–19.X.1919. Большевистская воинская часть, находившаяся в оперативном тылу Добрармии, совершила с юго-запада внезапный рейд на Киев (фронтальное наступление красных на Южном фронте началось 16.X), что вызвало панику властей во главе с генералом Драгомировым и их бегство на левый берег Днепра. В течение пяти дней на улицах и в пригородах правобережной части Киева шли бои, причем немногие оставшиеся без управления части добровольцев («кучка студентов, офицеров и гимназистов») сумели отстоять город и с 19.X в нем возобновилась относительно спокойная жизнь. Она была нарушена прокатившейся волной еврейских погромов, сигналом к ним послужили провокационные слухи о стрельбе в спину добровольцам в кварталах компактного проживания еврейского населения. Подстрекательскую роль сыграла ставшая надолго печально знаменитой статья известного ультраконсервативного деятеля В.В. Шульгина в его газете «Киевлянин» от 21.X.1919, озаглавленная «Пытка страхом» (текст см.: Т. 17. 1994. Минувшее. С. 324–325). В.И. Вернадский вместе с тысячами мирных жителей после начала боев пешком ушел в Дарницу на левый берег Днепра, но к 19.X вернулся домой (см. об этом дневник от 19 и 27.X.1919). По-видимому, это бегство он называет «знаменитым походом киевлян». Фамилия «Шульгин» в скобках, возможно, означает знак памяти (для будущих мемуаров) о статье в газете «Киевлянин».

25. Подробных сведений о Н.Т. Ясинском найти не удалось. Известно, что в 20-х годах он был библиографом Всенародной библиотеки Украины, зав. отделом книг на украинском яз. («Ucrainica»), в 1936 арестован.

26. Май-Маевский Владимир Зиновьевич (1867–1920) – профессиональный военный, генерал-майор, командующий корпусом (1917). С мая 1919 – командующий Добрармией, 27 ноября 1919 уволен Деникиным за разложение тыла и кутежи, заменен генералом П.Н. Врангелем. Умер 30.X.1920 в Севастополе.

27. Подробнее об отъезде В.И. Вернадского из Киева см. его дневниковые записи за ноябрь-декабрь 1919 (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 1. С. 181–186). Обязанности президента УАН выполнял О.И. Левицкий (примеч. 20). Официальное письмо В.И. Вернадского с отказом от президентства датировано 23 апреля 1921. В 2002 г. наконец увидел свет полный текст воспоминаний В.И. Вернадского «Первый год Украинской академии наук (1918–1919)» (см.: *Вернадский В.И.* Труды по истории науки. М.: Наука, 2002. С. 366–386).

10.VIII.1935

(Москва)

Сижу и жду. Каждый день переговариваюсь с Алыбовым (рефер[ентом] Совнаркома), а сегодня и с тов[арищем] Хлусером (секрет[арем] Молотова). Мое письмо к Молотову от 6.VIII отправлено ему – скоро будет. Или они ждут Молотова, или действительно не могут собраться те, которые решают или кто возбудил протест. Алыбов мне говорил, что м[ожет] б[ыть] обратиться к Чубарю [1] (на мое настойчивое стремление как-то выбиться из заколдованного магического круга, где совершается непонятная, но близко и больно меня касающаяся кухня неизвестных людей). Я не представляю себе по тем образцам бездарной организации (бездарной принципиально: личность и ее интересы – самые глубокие – в расчет при планировании, как общее правило не принимаются), которую вижу кругом: Рубинчики и К° [2]. Может быть, по существу не советские – но тупые и потерявшие при головокружительной карьере сознание реальности. Однако к Чубарю надо было звонить, получив нужную информацию, где застряло дело и т[ак] д[алее] и надо предварительно переговорить с Хлусер[ом]. Хлусер против – ожидает решения (какого и сегодня!)

Читал Гете русское издание, первый том. Перевод неважный – но полезное (издание [3]). Гете со стороны виднее и освещение социалистов реальнее.

Начал читать, наконец, вышедший том «Энциклопедического Слов[аря]» с диалектическим материализмом [4]. 2 или 3 года задержки. Надо прочесть – хотя это трудно свежему человеку. Мысли нет – т[о] е[сть] свободной и ищущей – и надо приладиться к живым и влиятельным людям. Ложная ученость и опасные для реального выводы.

Внимательно читаю газеты. Важен VII съезд Коминтерна [5].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 39–40.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чубарь Влас Яковлевич (1891–1939) – государственный, партийный деятель. В 1923–1934 – председатель СНК Украины, в 1934–1937 – зам. председателя СНК СССР. С 1937 – нарком финансов, затем репрессирован.

2. Рубинчик К.И. – заведующий редакционным отделом издательства «Химтеорет».

3. *Гете И.-В.* Собрание сочинений в 13 т. М.: ГИХЛ, 1932. Т. 1. Лирика. 683 с. Ред. А.Г. Габричевский, С.В. Шервинский.

4. Первый «Советский энциклопедический словарь» начал выходить в свет в 1931 (буквы А–Ж), однако после острокритической рецензии в «Правде» от 26.XII.1932 его издание (расчитанное на 4 тома) было прекращено. В данной записи В.И. Вернадский, по-видимому, имеет в виду не энциклопедический словарь, а «Малую советскую энциклопедию» под редакцией Н.Л. Мещерякова, 1-й том которой датирован 1933, а 3-й (буквы Г–Д) со статьей «Диалектический материализм» был опубликован в 1935.

5. VII Всемирный конгресс Коминтерна (27.VII–20.VIII. 1935) проходил в Москве. В резолюциях, принятых Конгрессом, коммунистическим партиям («секциям Коминтерна») предлагалось «добиваться единого фронта (с социалистическими и другими рабочими партиями. *Публ.*) как в национальном, так и в мировом масштабе», содержались требования превращения компартий в массовые. В докладах Г. Димитрова и П. Тольятти особое внимание обращалось на формирование единых народных фронтов, противостоящих фашизму в Европе. В одной из передовиц «Правды» указывалось, что опасность мировой войны в 1935 г. выше, чем летом 1914 г.

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1935 г.»

20 марта <Владимир Иванович> пишет мне из Москвы о квартире в Дурновском пер[еулке]. **22 марта** он закрепляет ее за собой. **23 марта** его доклад в Академии [1].

1 июня мы с Влад[имиром] переехали в Узкое, где провели два месяца. **19 июня** Праск[овья] Кир[илловна] <Казакова> [2] приехала на нашу квартиру в Дурновском пер[еулке]. **Осенью** мы поехали к Ниночке <Н.В. Вернадской> [3].

По возвращении из заграницы я взял секретарем (для выписок) дочь моей двоюродной сестры Екат[ерины] Мих[айловны] Чернояровой*, по первому мужу Галенковской, Елиз[авету] Пав[ловну] Супрунову – мать Зиночки, служив[шую] в библи[отеке] Внешторга.

Совершенно неожиданно в 1935 году я встретился с «родственницей» Ольгой Дмитр[иевной] Боневой (из Бессарабии) [4], замужем за беспутным и мошенниковатым А. Булацель [5], сыном моей двоюродной сестры Натальи Александровны. Она <О.Д. Бонева> умерла в 1939 или 1938 году и вопреки моим предубеждениям оказалась прекрасным, умным человеком. Она страдала только от беспутного слабовольного сына**, кутилы и игрока, но *bon vivant**** – эгоиста и опустившегося. О[льга] Д[митриевна] разошлась с ним, воспитывала дочь, поступившую в юридический институт, которая думала сделать карьеру, не останавливаясь ни перед чем. Она недаром перестрадала. Таких много – это та толпа, которая поддерживает сейчас Сталина – но при перемене будет поддерживать кого угодно – лишь бы выжить. Таких миллионы, но пока власть сильна – они служат верой и правдой. Из огромной семьи Константиновичей – семьи брата моей матери – генерала А.П. Константиновича и его жены Софьи Ант[оновны], ур[ожденной] Ильяшенко – главы семьи – все они удержались на поверхности. Баловень семьи Константин Александрович Константинович, к которому – студенту-юристу – я <в то время> тоже студент, или молодой приват-доцент, относился с осторожностью

* Правильно: Екатерина Александровна. Сведения об упоминаемых здесь родственниках В.И. Вернадского по материнской линии см. в примечаниях к записи от 11.III.1935. – *Ред.*

** Так в тексте. Очевидно, следует читать «мужа». – *Ред.*

*** Кутила (фр.). – *Ред.*

(белоподкладочник), встречал в доме матери – кончил курс, стал помещиком (на башкирских землях), оказался первым директором и инициатором Узкого (где и умер) и оставил после себя самые лучшие воспоминания. Могила его в 1935 г[оду], когда мы были в Узком, еще была. В 1937 плита была выброшена. В этом году (1940) я убеждал директора Петра Макара[овича] Кара-Мурзу [6] ее поставить на место. Обещал.

Бонева была арестована в 1937 и я потерял ее из виду. Ее дочь к нам не заходит. (3.XI.1940).

Занявшись вновь кристаллизацией триэтил[ового] эфира 1-3-5-бензолкарбоновой кислоты, я увидел, что им занялся и вновь его исследовал E. Hertel [7] в Бонне. Статья его и E. Dumont напечатана в «Zeitschrift für physikalische Chemie». [Bd.] 29, 1935. [S.] 112 [8]. Он для своей задачи – (установления) связи рентген[овской] стр[уктуры] кристаллов и хим[ического] представления о конституции аромат[ических] соединений переглядел всю литературу и нашел только это тело (триэтиловый эфир... Публ.) – мою статью 1889 (г.) и Тарасенко [9]. Новые исследования подтвердили мои наблюдения. Время – пока? – показало их правильность. Но вывод Гертеля и Дюмона вызывает новые вопросы.

С 19 апреля по 26 апр[еля] 1935 командировка в Москву на засед[ания] офици[альные] Геол[огической] Ассоциации по рудным месторождениям (команд[ировочное] уд[остоверение] № 532). М[ожет] б[ыть], и был – не помню. (23.II.1941).

Переговоры в Москве об издании «Биогеохимических очерков» вместо «Живого вещества» в Геолого-разведочном издательстве. Кажется, через Янишевского [10] нашел туда путь.

Попытки отнять физический отдел Радиевого института по иниц[иативе] Физич[еской] группы Ака[демии] н[аук].

26 янв[аря] – записка в През[идиум] Ака[демии] н[аук] об отнесении Р[адиевого] и[нститута] к Акад[емии] н[аук] [11]. Ввиду слухов (отправил) 9.II мое письмо к н[епременному] с[екретарю] Волгину с протестом. 1.II копию моей записки – А.С. Бубнову [12] и наше обращение с Хлопиным [13] в нач[але] февр[аля] 1935 с протестом.

20–25.IV.1935 – Конференция по геохимии элем[ентов] сем[ейства] железа. Мой доклад по марганцу – напечатан в 1937 (г.) [14]. Остановившись в М[алом] Харитоньевском (переулке) 4. Приехал раньше и писал доклад в Москве. Здесь же остановился на (выборе) кварт[иры]: Дурновский переулок, 16, кв. 2. Осмотрел и согласился, когда отказались Карпинский и Обручев [15]. Когда осматривал, (там) было общежитие для молодых работников (Бельговский [16]). Моя лаборатория уже переехала [17].

Из писем Георгия (Вернадского): разыскала только одно письмо от 15/IV. «Ездили на Каштанке* в штат Нью-Хэмпшир – около 500 миль туда и назад, где в одном маленьком городке был устроен Нинин концерт» [18].

15 апр[еля] и 31 мая 1935 помещено окончание моей статьи в «Revue général des Sciences», статьи «Le problèmes des Temps dans la science contemporaine» [19].

---

* Домашнее прозвище автомобиля Г.В. и Н.В. Вернадских. – Ред.

В марте 1935 Гитлер вопреки Версальскому договору восстановил в Германской имп[ерии] всеобщую воинскую повинность. Ясно сказались последствия в 1939–1941 [20].

В начале октября 1935 итальянские войска вторглись в Абиссинию [21].

В августе 1935 г[ода] ЦК Китайской компартии и ЦИК Китайской Сов[етской] респ[ублики] обратились к китайскому народу об образовании единой антияп[онской] армии [22].

22 марта 1935 подписал к печати 1-й выпуск «Проблем биогеохимии», 2-е издание [23]. Мне кажется, первое издание было напечатано в малом тираже и мне пришлось настаивать перед непр[еменным] секр[етарем] Волгиным – о новом издании. Это все последствия философско-придурного представления о моих высказываниях [24]. (3.VII.1943. Боровое). Оба издания разошлись быстро.

Сдан в набор в декабре 1934 (т[о] е[сть] еще в Ленинграде, до переезда Академии в Москву). Подписано к печати 22.III.1935. Тираж 1165. Кажется, тираж 1-го издания был очень мал и книжка очень быстро разошлась (3.VII.1943. Боровое).

15-летие Советской Академии наук [25].

Предисловие (к 2-му изданию) подписано 1 янв[аря] 1935 (года). 2-е издание печатается с небольшими изменениями. Наиболее существенные связаны с *расширением пределов биосферы*, выясненные в 1933–1934 годах.

Орбели Л. Учение И.П. Павлова и война. «Природа». 1942. № 1–2, стр. 9.

Когда в 1935 г. под председательством И.П. Павлова происходил у нас в Союзе Международный конгресс физиологов, И.П. (Павлов) во вступительной речи сказал: «Но вот, если грянет война, то, вероятно, произойдет раскол, и мы, лучшие друзья и коллеги, которые здесь сидим, в этом объединяющем нас зале, мы начнем не только воевать друг с другом, как представители разных наций, но и начнем осуждать научные заслуги и научные данные других, видя в них ошибки, неправильности и даже будем обвинять друг друга в неумении вести научную работу». (Проверить) [26].

В (книге) «Проблемы биогеохимии. I. Значение биогеохимии для познания биосферы. 2-е издание, М.; Л. (1935)» перед первой главой «Вводные замечания» помещено внизу страницы *следующее примечание* Ред[акционно]-издательского Совета А[кадемии] н[аук]: «Печатаю работу акад[емика] В.И. Вернадского, содержащую весьма ценный научный материал, Ред[акционно]-изд[ательский] Совет А[кадемии] н[аук] считает необходимым отметить свое несогласие с теми философскими обобщениями, к которым приходит ак[адемик] В.И. Вернадский» (стр. 7).

На стр. 16 «Проблем биогеохимии. I» М.; Л., 1935, 2-е изд[ание] я указываю, что русский перевод книги Л. Гендерсона (США) «The fitness of life» – «Среда жизни». М., 1925 [27] явно сознательно искажен, что издателем не оговорено. Пришел какой-то знающий философию переводчик. (Мы имеем целый ряд таких фальсификаций, напр[имер], – в изданной под ред[акцией] Иоффе книге Льюиса [28], где последняя глава выпущена (религиозные соображения)). Сейчас не помню названия книги. (3.VII.1943. Боровое).

В 1935 году умер Александр Иванович Гучков (1862–1935) [29]. Умер в эмиграции. Крупный московский промышленник. Основатель «Союза 17 октября», председатель III Госуд[арственной] Думы. В 1917 военный и морской

министр в первом составе Временного правительства. Активный участник борьбы против советской власти. Умер в эмиграции. Я знал его в Москве, еще задолго до революции, мне кажется – у Любоцинских [30]. Встречал в московском обществе, брат его Николай Иванович Гучков, кажется, городской голова? [31] С Гучковым осталось у меня два впечатления, одно из которых мне особенно запечатлелось в моей памяти. Первое впечатление относится к 1915 году, когда мне пришлось быть в думской комиссии по поводу КЕПСА [32] – не помню, о рудах или Al (алюминия), или Bi (висмута).

Как теперь я вижу, читая официальную «Историю гражданской войны» (1938) [33], что он мог иметь ясное представление о положении дел (в) 1917 (г.) – но что мне – стороннему и жившему интенсивно в своей творческой (лаборатории) – в смысле сознания значения живого вещества в строении планеты и мироздании – было много(е) (неясно и) опущено.

Не помню, по какому делу, мне кажется, он был у меня и ярко, за много месяцев (до революции) нарисовал мне картину неизбежного развала армии – солдатские массы разбегутся и могут разрушить весь транспорт. Я вспомнил это более скоро, чем я думал и когда в 1917 году из-за туберкулеза жил в Шишаках, о чем я недавно вспомнил в моих воспоминаниях об Украинской Академии [34].

После того я его потерял из виду – вернулся я в Петроград и Москву только в 1921 году. Его эмигрантской жизни я не знал, умер ли он, или жив.

3 октября 1935 года умер Николай Прокофьевич Василенко [35], родился в 1866 году (по указанию Яснопольского [36] – умер 69 лет – последние годы инвалид, едва двигался – какая-то ужасная болезнь – но ум его сохранялся до конца).

В сложной истории Украинской Академии, основателем которой он, в сущности, был (фраза не закончена. *Публ.*). Только благодаря ему мне удалось провести ее в жизнь.

Н.П. Василенко, с которым я познакомился в 1917 году, когда мы оба стали товарищами министра народного просв[ещения] С.Ф. Ольденбурга. Мы очень сошлись, т[ак] к[ак] имели близкие дружеские связи с теми юрьевскими профессорами, питомцем которых был Н.П. (Василенко).

Это были М.А. Дьяконов [37], которого я знал еще по студенч[ескому] научно-литер[атурному] общ[еству] в 1882–1885 [38], В.М. Грабарь [39], с которым познакомился и сошелся в Париже в 1889–1890, Д.Д. Гримм, с которым я познакомился ближе кажется в 1906 году в Госуд[арственном] Совете ((или в) 1911) [40].

В 1917 я встретился с Н[иколаем] П[рокофьевичем] как со своим человеком. В Киеве до приезда Наташи (Н.Е. Вернадской) я жил в маленьком домике (№ 20) на Тарасовской ул[ице] – там же я останавливался у него в маленькой квартире, тогда холостяцкой, переполненной книгами.

Н[иколай] П[рокофьевич] был, мне кажется, (нрзб.), но симпатич[ный] человек, имевший огромные связи и со старыми украинцами Старой громады*, и с более молодыми поколениями.

---

* Культурно-просветительское общество, основанное в начале 1860-х годов. Его основоположников в 1880–1890-х годах называли «старыми украинцами». – *Ред.*

Я думаю, что его личная жизнь при его обаятельности была очень сложной. Теперь мало кто может мне дать эти сведения. Большой друг его, Мария..., высокая полная украинка, фамилию которой забыл, старше его – очень честная и симпатичная. Думаю, что он к ней относился, как к матери. У нее, кажется, была семья, дети ее ближе к его возрасту. Теперь только один Яснопольский может дать мне эти сведения.

У него остались большие записки, очень интересные. Один том, переданный его женой, Полонской Н.Д. кажется, мне, остался на столе у меня в Москве. Н.Д. Полонская-Василенко после смерти Н[иколая] П[рокофьевича] стала профессором, защитила докторскую диссертацию, она бывала у нас в Москве в 1940, кажется, году. Очень хорошее впечатление. Она вышла вновь замуж – какой-то бывший земский статистик или что-то вроде. Я его не видел. Они остались в Киеве и судьба их сейчас мне неизвестна [41].

Мне кажется, Н[иколай] П[рокофьевич] был одно время арестован – но как будто он был в больнице? Я его не видел между 1918–1926.

В 1926 году после пребывания за границей с 1922 до 1926 я впервые увидел Н[иколая] П[рокофьевича] – умственно полного жизни, но медленно ходящего старика. Он провожал меня на железную дорогу. После 1928, как будто бы до 1936 года, я больше в Киеве не был [42]? Надо справиться. Надо прочесть его истор[ические] работы [43].

Я помню, что приехал в 1926 в Киев. Я пробыл в Киеве несколько недель. Выехал из Москвы на съезд геологический, не думая принимать в нем деятельное участие [44] – моей целевой задачей было завязать вновь мои связи с *Украинской Академией наук*. В Киеве (президентом был Липский?) я остановился в академическом доме (бывший пансион им[ени] Левашевой) – на ул[ице] Короленко. Уехал в Киев 28.IX – выехал в Ленинград 7.X. Был всего около 10 дней. Совершенно неожиданно для меня меня выбрали председателем съезда. Мне очень было мало времени видеться с друзьями – поэтому я остался очень недоволен своим пребыванием.

Съезд был очень интересный – между прочим, на нем состоялось постановление об образовании 1) Четвертичной комиссии и 2) об образовании Комиссии по вечной *мерзлоте* – председат[елем] которой согласился (стать) ак[адемик] В.А. Обручев.

Мне кажется, что Василенко в 1926 году был в относительно лучшем положении, чем в 1928, он в это время жил на даче [45]. В Киеве я виделся со всеми украинцами.

А.П. Виноградов. «Хим[ический] элем[ентарный] состав организмов и период[ическая] система Д.И. Менделеева». Труды Биогеохим[ической] лаборатории] Ак[адемии] н[аук]. III. Л.; М., 1935, стр. 5. «Понятие о биосфере, живом веществе и его составе, введенное В.И. Вернадским, в настоящее время принято всеми видными геохимиками, см. напр[имер]: *Goldschmidt V. Die Naturwissenschaft*, 1930. 47/49. S. 999. Его же 2-е издание. «*Geochemie*», (А.Е.) Ферсман. Геохимия. 1934, 247».

Все епископы С[еверо]-Ам[ериканской] прав[ославной] церкви (феофиловцы) объединились с отколовшимися от матери Церкви и состоящими в запрещении по определению последней карловчанами [46] (см.: (Сергий) «Правда о религии в России». Московск. Патриархия, 1942, стр. 281). Очевидно, они объединились с самыми эмигрантскими черносотенцами (там и А. Храповицкий [47], которого я знал в гимназии, а потом мы с ним как товарищи встретились в Госуд[арственном] Сов[ете]). Его брат Александр – в Земском союзе (предс[едатель] Новгор[одского] земск[ого] упр[авления] – ботаник Влад[имир] (?) Храповиц[кий] [48] (11.X.1943. Узкое).

В[ернад]ским перед разлукой

Много сменилось лет с тех пор, как судьба съединила
Вместе нас четырех; юность и зрелость прошли,
Старость настала в любимом труде, мы стоим у предела,
Но предназначенный путь врозь предстоит завершить.
Честь и радость, и горе, тревоги пришлось неизбежно
Каждому нам пережить, муки сомненья узнать.
В братстве крепла душа, но выдержать все испытанья
Воля не в силах была, зло подавляло добро.
Так и друг другу, быть может, мы боль или скорбь приносили,
Но неизменно любовь их побеждала всегда.
Взглянем когда мы назад, увидим, что свет торжествует
В духе того, кто себя правде живой посвятил.
Будет он дело избранное несть до конца неустанно,
Другу руку подать в немощи час он готов;
Помнить будет и долг служенья науке и веру,
Но также не забывать тесного братства закон.
Дороги мне вы навек, Наташа, Владимир, вы оба,
Счастлив я, видя, как в вас торжества сила цветет.
Вас провожаю с приветом глубокого, верного чувства:
Пусть длится года еще новая жизни стезя.
Полны дарами вы блага, всегда согласны в работе,
Вас окружают друзья, видеть вам можно детей,
Только и нас, одиноких, вдали не забудьте: нам трудно
Здесь среди чужих пребывать – мало осталось своих.
18 июня 1935 г. Ив[ан] <Гревс> [49]

Мы переехали в Москву. Лаборатория переехала в 1934.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 133–138.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В.И. Вернадский выступал на заседании ОМЕН с докладом об итогах деятельности Биогеохимической лаборатории АН СССР за 1934 г.

2. Казакова Прасковья Кирилловна (1874–1958) – домашняя работница Вернадских. Жила в семье Вернадских с 1908 вплоть до кончины Владимира Ивановича (1945).

3. В конце июля 1935 г. В.И. Вернадский с женой уехал в Чехословакию, где проходил курс лечения на водах Карлсбада, совершил краткую поездку в Париж и в конце ноября возвратился в Москву. Его дочь, Нина Владимировна Вернадская (Толль) (1898–1986), с 1922 до

1939 жила в Чехословакии, где получила высшее медицинское образование, там она вышла замуж за археолога Николая Петровича Толля (1894–1985), в 1929 у них родилась дочь Татьяна. Во время всех заграничных поездок Вернадские в 1928–1929 и 1932–1936 гг. обязательно останавливались в Праге (о Н.В. Вернадской-Толль подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925. М.: Наука, 1999. С. 27).

4. Биографических сведений о О.Д. Боневой найти не удалось.

5. Сведений о А.Г. Булацеле найти не удалось.

6. Согласно устному сообщению сотрудницы санатория «Узкое» Т.В. Потаповой, Петр Макарович Кара-Мурза (р. 1876) был его директором в 1936–1953, затем уволился, вскоре скончался. Приводим отрывок из письма П.М. Кара-Мурзы писательнице Т.Л. Щепкиной-Куперник от 18.VII.1952: «Глубокоуважаемая Татьяна Львовна! Получил Ваше письмо, которое меня тронуло до глубины души своим содержанием, представляющим собой хвалебный гимн по адресу нашего санатория – его парка и территории, его внутреннего уюта, а главным образом, его обслуживающего персонала всех цехов и всех точек. Ваш горячий привет я передал всем нашим сотрудникам, которых Вы упоминаете в письме, а я сам лично принял Ваш сердечный привет со слезами на глазах...» (РГАЛИ. Ф. 571. Оп. 1. Д. 706. Л. 1).

7. Гертель (Hertel) Эдвард (1899–1954) – немецкий химик-органик, в 1931–1937 – профессор университета в Бонне, затем преподавал в высших учебных заведениях Данцига (Гданьск) в 1939–1945 и Киля (1950–1954).

8. *Hertel E., Dumont E.* Molekülbau und Krystalsymmetrie. Feinstruktur analyse des 1,3,5 – Benzoltricarbonsäure-triäthylesters // *Z. physik. Chem.* 1935. Bd. 29. S. 112–116.

9. Очевидно, имеется в виду статья: *Солонина В.* О кристаллической форме дибензолсульфон-бензиламида // *ЖРФХО.* 1899. Т. 31. Отд. 1. Вып. 6. С. 654–655, в которой В.И. Вернадский выполнил гониометрические измерения кристаллов. Что касается работы В.Е. Тарасенко, то, возможно, имеется в виду: *Тарасенко В.Е.* Кристаллографическая заметка о несимметричном азотметаксилоле // *Записки Киевского об-ва естествоиспытателей.* 1890. Т. 11. Вып. 1. С. 205–209. То же на нем. яз.: *Tarasenko V.E.* Kristallographische Notiz über das unsymmetrische Azotmetaxylole // *Z. Krist.* 1894. Bd. 22. S. 77.

10. Янишевский Евгений Михайлович (1904–1981) – геолог, минералог, кандидат наук. В 1927 опубликовал сводку по месторождениям диатомита и трепела, в середине 30-х годов – сотрудник Института прикладной минералогии (затем – ВИМС). Одновременно в 1932–1933 – управляющий Издательством горно-геологической и нефтяной литературы. В 1935 был докторантом при Биогел АН СССР, начинал исследования по влиянию диатомовых водорослей на изменение глинистых минералов, работа не была завершена. В послевоенные годы занимался геохимическими поисками урановых месторождений по ореолам рассеяния в НИИ Минсредмаша, затем в ИМГРЭ.

11. Копия записки от 26.I.1935 в Президиум АН СССР, подписанная В.И. Вернадским и В.Г. Хлопиным хранится в фондах Музея ГРИ (Ф. 315. Оп. 1. Д. 26. Л. 16–19). Благодаря любезной помощи директора Музея ГРИ Е.А. Шашукова, мы имеем возможность привести ряд фрагментов этого текста. «Государственный радиевый институт является единственным научным учреждением в нашей стране, посвященным изучению явлений радиоактивности. Трудно даже учесть сейчас значение явлений радиоактивности в нашей культуре. Их открытие и исследование уже совершенно перевернуло и изменило все научное миропредставление, вызвало небывалый раньше расцвет физики. (...) До сих пор область явлений радиоактивности в своем полном значении наукой едва-едва затронута, мы не знаем, что перед нами откроется в ближайшем будущем. При таких условиях единственной правильной формой научной организации Радиевого института является сосредоточение в одном целом, в одном Институте одновременно всестороннего изучения основного процесса учения о радиоактивности – радиоактивного распада ядра атома всех элементов, причина хода которого в мироздании является пока для нас загадкой. Надо изучать его в одном научном центре, в тесном общении различных научных исследователей, охватив с одной точки зрения всю окружающую нас природу. (...) Правильно поставленный Радиевый институт должен состоять из четырех отделений – физического, в котором основной базой является физика атомного ядра; химического, в котором основным стержнем должна являться радиохимия и изучение химических проявлений этого распада; геологического, в котором основным является геохимия радиоактивных элементов, геофизические их проявления, радиогеология и, наконец, биологического, сейчас в Радиевом

институте не представленного. (...) Академия наук должна решить сама – со своей точки зрения – вопрос о положении Радиевого института в этой организации».

12. Бубнов Андрей Сергеевич (1884–1938) – государственный, партийный деятель. В 1929–1937 – нарком просвещения. По ложному обвинению в октябре 1937 арестован, расстрелян 1.VIII.1938.

13. Хлопин Виталий Григорьевич (1890–1950) – радиохимик, академик (1939). Один из ближайших сотрудников В.И. Вернадского. В 1922–1939 – зам. директора ГРИ, затем директор этого института до конца своей жизни.

14. *Вернадский В.И.* Геохимия марганца в связи с учением о полезных ископаемых // Тр. Конф. по генезису руд железа, марганца и алюминия. Л.; М., 1937. С. 229–246.

15. Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956) – геолог, академик (1929), в 1929–1933 – директор Геологического института АН СССР. С 1930 возглавлял Комитет, затем Комиссию по вечной мерзлоте, преобразованную в 1939 в Институт мерзлотоведения. Крупнейший исследователь геологии и полезных ископаемых Сибири и Центральной Азии.

16. Бельговский Марк Леонидович (1906–1959) – биолог, в 1934–1948 – сотрудник Института генетики АН СССР. С семьей Бельговских, проживавших в Полтаве, В.И. Вернадский был знаком с 90-х годов.

17. Переезд лаборатории из Ленинграда начался в октябре 1934, первые экспериментальные работы начались в здании ЛИГЕМ на Старомонетном, 35 в январе 1935. В письме от 3.I.1935 А.П. Виноградов сообщал В.И. Вернадскому в Ленинград: «Работает в лаборатории Сканави, частично Селиванов. Другие подготавливаются. Газа нет. Нет настоящего хозяина, который бы все знал и рационально распоряжался. Полная неразбериха в работе. (...) приходится переживать очередную баталию за сохранение штатов. Именно за сохранение «старых» штатов (1934) – не говоря уже об их увеличении» (цит. по: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 149).

18. Вернадская (урожд. Ильинская) Нина Владимировна (1884–1971) – жена сына В.И. Вернадского Георгия с 1908. Занималась пением, выступала в концертах.

19. *Vernadsky V.I.* Le problèmes du temps dans la science contemporaine // Rev. gen. sci. 1935. V. 46. № 7. P. 208–213; V. 47. № 10. P. 308–312.

20. В течение двух лет после прихода к власти нацистов (январь 1933) в Германии быстрыми темпами шла ремилитаризация, был построен мощный военно-морской флот, созданы все предпосылки для развертывания военной авиации. 16 марта 1935 указом рейхсканцлера Гитлера была восстановлена всеобщая воинская повинность, 21 мая принят «Закон о вооруженных силах», означавший создание структуры управления армией, пригодной для захватнических войн. Были отброшены все ограничения, наложенные на Германию Версальским договором 1919 г.

21. Речь идет о войне между фашистской Италией и независимым африканским государством Абиссинией (ныне Эфиопия). После полугода вооруженных провокаций итальянская армия 5 октября 1935 вторглась на территорию Эфиопии силами 600-тысячной армии (Эфиопия имела регулярную армию всего 10 тыс. солдат) с применением танков, авиации и химических средств ведения войны. Кровавопролитные бои продолжались до мая 1936 и закончились полной оккупацией страны итальянской армией. Потери только мирного населения Эфиопии оценивались в 700 тыс. человек, из них почти половина стали жертвами химического оружия. Партизанская война продолжалась вплоть до 1941, когда с помощью британских войск Эфиопии удалось восстановить независимость, изгнав итальянскую оккупационную армию.

22. В середине 30-х годов Китай находился в состоянии перманентной гражданской войны между силами Гоминьдана во главе с официальным главой правительства в Нанкине Чан Кай-ши и Красной Армией во главе с Мао Цзэдуном. Северо-Восточный Китай с марта 1932 был оккупирован Японией (государство Маньчжоу-го во главе с марионеточным китайским императором Пу и), которая периодически вела военные действия с целью оккупации Центрального и Северного Китая (в 1935 в ряде провинций Северного Китая были созданы региональные прояпонские правительства). Создавалась угроза полного порабощения страны Японией. В этой ситуации ЦК Китайской компартии 1.VIII. 1935 опубликовал воззвание о необходимости создания всекитайского правительства и объединенной антияпонской армии. Однако в условиях гражданской войны это предложение удалось реализовать лишь в сентябре 1937.

23. *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. I. Значение биогеохимии для познания биосферы. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 2-е изд. 1935. 47 с.

24. Имеются в виду статьи А.М. Деборина, Д.М. Новогрудского и ряда других апологетов диалектического материализма, публиковавшиеся в 1922–1937 гг. и содержавшие резкие нападки на естественно-философские концепции В.И. Вернадского (см.: *Вернадский В.И. Pro et contra*. Антология. Сост. А.В. Лапо. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 323–338, 342–346, 355–380).

25. Скорее всего, В.И. Вернадский имел в виду ноябрьскую сессию АН СССР (15–20. XI.1935), которая закрылась в день его возвращения в Москву из заграничной командировки. Основным вопросом сессии было обсуждение перспектив промышленного освоения Урало-Эмбенского района Казахстана. На сессии выступал председатель СНК Казахской АССР У.Д. Исаев в связи с торжественно отмеченным во всей стране 15-летием провозглашения Казахской республики. 15-летие «Советской академии наук» наступило в 1940 г., а 10-летие (Российская АН была преобразована в АН СССР 27.VII.1925) на сессиях АН СССР в 1935 не отмечалось.

26. Смысл цитаты В.И. Вернадский передает по памяти точно. Приведем ее по газетному тексту: «Мы здесь добрые товарищи, даже во многих случаях связанные между собой явными дружескими чувствами, мы работаем, очевидно, на рациональное окончательное объединение человечества. Но разразись война – и многие из нас станут во враждебные отношения друг к другу именно на нашей научной плоскости, как это бывало не раз. Мы не захотим встречаться вместе, как сейчас. Даже взаимная научная оценка друг друга станет другой» (Правда. 1935. 10 авг.).

27. *Гендерсон Л.* Среда жизни. Пер. с нем. С.Н. Скадовского и В.Н. Шредер. М.; Л.: Госиздат, 1924. 197 с.

28. *Льюис Г.Н.* Анатомия науки. Пер. под ред. ак. А.Ф. Иоффе. М.; Л.: Госиздат, 1929. 144 с.

29. Гучков Александр Иванович (1862–1936) – государственный деятель, предприниматель. Один из лидеров партии «Союз 17 октября», в мае–октябре 1907 и с сентября 1915 – член Государственного Совета, в 1910–1911 – председатель III Государственной думы. В феврале–апреле 1917 – военный министр Временного правительства. С 1919 – в эмиграции, умер в Париже 13 февраля 1936 (а не в 1935, как в тексте В.И. Вернадского. *Публ.*).

30. Речь идет о семье Марка Марковича Любошинского, женатого на сестре жены В.И. Вернадского Анне Егоровне Старицкой. Дом Любошинских (Зубовский бульвар, 15) в течение многих лет жизни В.И. Вернадского в Петербурге (1911–1917) служил пристанищем при его частых визитах в Москву. В.И. Вернадский принимал участие в разрешении сложных жизненных проблем этой семьи в 20–30-х годах, подвергавшихся различным репрессиям (ссылки) как «социально-чуждые элементы» (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 47, 104).

31. Гучков Николай Иванович (1860–1935) – предприниматель, государственный деятель. В 1905–1913 – городской голова Москвы, в 1893–1916 избирался гласным Московской городской думы. Один из основателей, член ЦК партии октябристов, был членом Союза земцев-конституционалистов. После 1917 в эмиграции.

32. Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) была организована В.И. Вернадским, ее бессменным председателем, в октябре 1915. Задача, поставленная перед КЕПС – комплексное изучение производительных сил, создание государственной сети научных институтов в связи с мобилизацией сырьевых ресурсов во время Первой мировой войны. КЕПС работала до 1930, затем была преобразована в Совет по изучению производительных сил СССР при АН СССР (СОПС) (подробнее см.: *Кольцов А.В.* Создание и деятельность КЕПС. СПб.: Наука, 1999. 182 с.).

33. История гражданской войны в СССР. Т. 1. Под ред. А.М. Горького и др. ОГИЗ, Гос. изд-во «История гражданской войны», 1935. 349 с.

34. Здесь обратим внимание на весьма не характерную для дневника неточность, возможно из-за боязни, что записи окажутся в руках НКВД и могут повредить близким даже после смерти автора. В действительности, причиной спешного отъезда из Петрограда, описанного самим Владимиром Ивановичем неоднократно (см. дневниковые записи за 19.XI (ст. ст.) 1917, «Хронология 1934 г.»), была непосредственная угроза ареста после декрета Военно-революционного комитета об объявлении вне закона всех членов Временного правительства, опубликованных 16(29) ноября 1917 воззвание «К гражданам России». В качестве официального документа Академия наук уже после отъезда Владимира Ивановича (19.XI. (ст. ст.) 1917) оформила ему научную командировку до 1 января 1918 г. В поданном в Физико-математи-

ческое отделение РАН заявлении В.И. Вернадский действительно ссылался на состояние здоровья в качестве причины отъезда на юг (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921*. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 227). Полный текст воспоминаний В.И. Вернадского «Первый год Украинской академии наук», подготовленных по просьбе АН УССР к 25-летию юбилею академии в 1944, опубликован в 2002 г. в томе «Труды по истории науки» (серия «Библиотека трудов акад. В.И. Вернадского»).

35. Василенко Николай Прокофьевич (1866–1935) – историк, политический деятель. Окончил Юрьевский (ныне Тарту) университет (1890), с 1888 – участник нелегального марксистского кружка. С 1890 жил в Киеве, в 1893–1903 преподавал в гимназиях, в 1903–1905 – на государственной службе в губернском статистическом комитете. В 1905–1906 редактировал газету либерального направления «Киевские отклики». В 1908–1909 был под арестом. В 1910 вступил в конституционно-демократическую партию, в 1916–1917 служил в Киевском окружном суде. С 1907 – действительный член «Научового товариства» в Киеве, публикует труды по истории Украины. С 19.VIII. 1917 – товарищ (заместитель) министра просвещения Временного правительства, где работает в тесном контакте с В.И. Вернадским. В декабре 1917 уезжает в Киев, с января 1918 – член Генерального суда при Центральной раде. В правительстве гетмана П.П. Скоропадского (май–октябрь 1918) – министр просвещения, короткое время одновременно исполнял обязанности премьер-министра и министра иностранных дел, с 9.VIII.1918 – председатель Державного сената. В феврале 1919 (при большевиках) был избран президентом Киевского университета, с 1920 – академик УАН. Вместе с В.И. Вернадским сыграл основную роль в организации в период гетманата Украинской академии наук, а 18.VII.1921 был избран ее президентом после официального отказа В.И. Вернадского от этой должности. Однако его кандидатура не была утверждена Наркомпросом УССР и Н.П. Василенко вынужден был сложить полномочия 27.II.1922. В сентябре 1923 последовал арест и тюремное заключение по сфальсифицированному «делу Киевского областного центра действий» и в апреле 1924 академик был приговорен к 10 годам тюремного заключения. После ходатайств руководства УАН и бывшего главы первого советского правительства Украины Х.Г. Раковского в ноябре 1924 освобожден из-под ареста и выслан, а в феврале 1925 амнистирован. В 1925–1933 возглавлял Социально-экономический отдел ВУАН и Комиссию по истории права. В 1934 из-за тяжелой болезни научную деятельность прекратил, скончался 3.X.1935 (подробнее см.: *Вороненко В.В., Кістерська Л.Д., Матвеева Л.В., Усенко І.Б.* Микола Прокопович Василенко. Київ, 1991).

36. Яснопольский Леонид Николаевич (1873–1957) – экономист, академик ВУАН (1925). С 1910 – профессор Киевского университета. Был избран в I Государственную думу (1906) от к.-д. партии. В 1926–1930 – председатель КЕПС УССР. С 1931 работал в Москве. С 1943 – сотрудник Института экономики АН УССР. Автор фундаментальных трудов «Очерки русского бюджетного права» (1912), «Каменноугольная промышленность Донбасса» (1956–1957).

37. Дьяконов Михаил Александрович (1855–1919) – историк, академик Петербургской АН (1912). В 1889–1904 – профессор Юрьевского университета. Член к.-д. партии. После 1904 – профессор в петербургских институтах. Специалист по истории права, истории древней Руси.

38. Студенческое научно-литературное общество при Петербургском университете существовало в 1882–1887. Оно было создано по инициативе властей с целью направить интересы студентов на лояльное служение государству, отвлеечь от революционных настроений. Председатель общества профессор-филолог О.Ф. Миллер (1833–1889) был для этого идеальной фигурой. Друг В.И. Вернадского И.М. Гревс вспоминал: «Он покорял мирной гармонией, царившей в его неутомимо деятельном существе (...) Девизом его было поддерживать в жизни возникавшего союза одухотворенную идейность, вместе с гуманной терпимостью, всех объединяюще (...) Свобода, правда, честь и любовь: под такими знаменами О.Ф. стремился вести наше общество» (цит. по: *Гревс И.М.* В годы юности // *Былое*. 1918. № 12. С. 66).

Ведущую роль в Обществе стал играть кружок С.Ф. и Ф.Ф. Ольденбургов, куда входили В.И. Вернадский, И.М. Гревс, Д.И. Шаховской. С.Ф. Ольденбург организовал библиотеку, насчитывавшую 5 тыс. томов, через 5 лет членами Общества состояли около 300 человек, одновременно на его заседаниях присутствовало 40–50 студентов, которые сделали свыше 90 докладов, 27 рефератов. Научный отдел Общества возглавляли М.А. Дьяконов (примеч. 37), математик И.А. Клейбер (друг В.И. Вернадского). «Второе 1-е марта» 1887 нанесло смертельный удар Обществу. А.И. Ульянов – руководитель группы террористов, в течение двух или трех месяцев был секретарем Общества, что было использовано властью для его ликвидации. 12 июня 1887 оно было

закрыто по распоряжению МВД, а в октябре профессор О.Ф. Миллер был уволен из университета за опубликованную им статью в защиту свободы слова в России. Согласно устному преданию (источник – А.Д. Шаховская), В.И. Вернадский и С.Ф. Ольденбург в первых числах марта 1887 уничтожили некоторые вещественные доказательства подготовки А.И. Ульяновым террористического акта: утопили в Неве ящик с трепелом, применявшимся в качестве компонента бомб.

39. Грабарь Владимир Эммануилович (Мануилович) (1865–1956) – правовед, академик ВУАН (1924–1927, исключен в период «украинизации»), В 1893–1918 – доцент, затем профессор Юрьевского университета. С 1923 – профессор МГУ. Был членом Комиссии по истории знаний АН СССР, консультантом Наркомата финансов и Наркомата внешней торговли. Специалист по истории международного и дипломатического права.

40. Grimm Давид Давидович (1864–1941) – юрист, правовед. В 1890-х годах – доцент Юрьевского университета, с 1901 – профессор Петербургского университета, в 1910–1911 – ректор (уволен во время кампании неповиновения против нарушения автономии высшей школы весной 1911). С 1907 – член Государственного Совета, с 1915 – член ЦК к.-д. партии, товарищ министра народного просвещения Временного правительства (29.IV–8.VII.1917), с 1919 – эмигрант. В 1924–1927 – декан Русского юридического факультета, затем – профессор Тартуского (б. Юрьевского) университета в Эстонии.

41. Полонская-Василенко (урожд. Меньшова) Наталья Дмитриевна (1884–1973) – историк. В 1918–1924 – приват-доцент Киевского археологического института. В 1923 вышла замуж за Н.П. Василенко, после его ареста в июле 1924 уволена из УАН как «жена врага народа». В 1938 принята в Институт истории Украины, с 1940 – профессор Киевского университета. После 1943 – в эмиграции в Чехословакии, затем в ФРГ (подробнее см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934. С. 295*).

42. После поездки в Киев в августе 1928, подробно описанной в дневниках (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934. С. 76–95*), В.И. Вернадский побывал в Киеве (последний раз) в апреле–мае 1939 с А.П. Виноградовым на научных конференциях, организованных АН УССР.

43. *Василенко Н.П.* Очерки по истории Западной Руси и Украины. Киев. 1915. 589 с. Кроме того, перу Н.П. Василенко принадлежали многочисленные статьи по истории славян, истории права в периодических изданиях.

44. В Киеве с 30 сентября до 6 октября 1926 проводился 2-й Всесоюзный геологический съезд. Помимо председательствования на съезде, В.И. Вернадский прочитал в ВУАН лекцию о живом веществе, текст которой пока не найден.

45. Возможно, имеется в виду очередной виток репрессий в Украинской академии наук в 1928: была изменена ее структура – вместо Общего собрания, членами которого были академики, учреждалась Рада ВУАН, в состав которой с решающим голосом входили представители Наркомпроса, из состава академии на волне недолгой «украинизации» исключены В.Э. Грабарь, Ф.И. Мищенко, К.В. Харлампович («как москвофилы»). Н.П. Василенко еще со времен гетманата, так же как и В.И. Вернадский, стремился противостоять крайним националистическим течениям в сообществе украинских ученых.

46. Церковные расколы в Русской православной церкви (РПЦ) после 1917 привели к существованию трех конфликтовавших между собой епархий в Северной Америке: признававшие юрисдикцию Московской патриархии («сергиане»), сторонники Карловацкого синода 1922 г. («карловчане») и занимавшие нейтральную позицию «феофиловцы». В ноябре 1935 в Югославии (г. Сремски Карловац) был создан примирительный Собор епископов-эмигрантов под председательством патриарха Сербии Варнавы. На Соборе формально было принято «Временное положение», в котором подтверждалась определенная автономия епархий в Северной Америке, Западной Европе и Китае и осуждалось разжигание розни между этими епархиями. Амбиции соперничающих иерархов, однако, оказались выше интересов единства церкви, и, в реальности, примирение не состоялось, а само «Временное положение» было через несколько лет аннулировано Карловацким синодом.

47. Митрополит Антоний (в миру Храповицкий Алексей Павлович) (1863–1936) – священнослужитель, сын генерала. Окончил Петербургскую духовную академию (1885), с 1890 – ректор этой академии. В 1895–1918 занимал епископские кафедры в Чебоксарах, на Воляни, в Харькове. В 1917 на выборах Патриарха Русской православной церкви получил равное число голосов с митрополитом Московским Тихоном и архиепископом Новгородским Арсением (по жребию патриархом стал Тихон). Антоний занимал крайне правые позиции в РПЦ, был одним из основателей ультраконсервативного Союза русского народа (1905), убежденным монархис-

том. На волне революционных настроений в 1917 был устранен из харьковской епархии по решению собрания прихожан (обвинение в разжигании национальной и религиозной розни). 19.V.1918 при режиме гетмана П.П. Скоропадского был избран митрополитом Киевским, после поражения гетмана (при власти Директории) был арестован и 9 месяцев провел в тюрьме (декабрь 1918 – август 1919), затем вплоть до ноября – вновь в Киеве (при режиме А.И. Деникина). С 1920 – в эмиграции в Югославии.

В июле 1921 по инициативе Антония в г. Сремски Карловац созывается Собор епископов-эмигрантов, на котором ему присваивается титул заместителя Всероссийского Патриарха (Тихона). 5 мая 1922 Тихон указом аннулирует это избрание, а Антоний подает прошение в Афонский монастырь (Греция) о принятии его монахом, но получает отказ. В сентябре 1922 Антоний избирается председателем Синода епископов Русской церкви за границей и до конца жизни остается его главой.

Приведем характеристику митрополита Антония, данную гетманом П.П. Скоропадским в его воспоминаниях: «Митрополит Антоний (...) безусловно умный человек, не сумел привязать к себе свою паству. При всем его уме он уже слишком самодержавного направления (...) С митрополитом Антонием я был с виду в хороших отношениях и совершенно не разделял его взглядов. Собственно говоря, он черносотенец старой школы и ничего другого, кроме как посадить в тюрьму, расстрелять, обратиться за содействием в полицию для воздействия на массы и утверждения православия, не имеет. Скажу откровенно, что создать теплую церковную атмосферу он не может. Слава Богу, что на патриарший престол был избран преосвященный Тихон. Он десятью головами выше Антония, который, как мне передавали, являлся тоже кандидатом на это высокое избрание. Если бы я хотел что-нибудь лично для себя, то с митрополитом Антонием я мог бы великолепно сговориться. Помню, как он думал найти во мне слабые струнки и чуть ли не с первого дня намекал, что нужно непременно устроить что-нибудь вроде коронации. Я это отклонил. Он удивился» (цит. по: *Скоропадский П.П.* Украина будет!... // Минувшее. Т. 17. М.-СПб.: Atheneum-Феникс, 1994. С. 43).

48. Храповицкий Александр Павлович – земский деятель Новгородской губернии, избирался членом губернской земской управы, губернским гласным, много лет возглавлял уездную (г. Крестцы) земскую управу. В 1911 – податной инспектор Боровичского уезда (см.: *Аничков И.В.* Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. Новгород, 1916. С. 19). Других сведений найти не удалось.

Храповицкий Владимир Павлович (?–1909) – магистр ботаники, действительный член Петербургского общества естествоиспытателей. Других сведений найти не удалось.

49. Гревс Иван Михайлович (1860–1941) – историк, профессор Петербургского университета, близкий друг В.И. Вернадского.

1936

16 янв[аря] <1936>

Москва Дурновский <пер.>
<д.> 1б, кв. 2

Вчера утром Г.Ф. Гаузе [1] – талантл[ивый] молодой зоолог – понял значение левизны и правизны как природ[ных] форм. Будет в этой области работать. Жду от него многого. В унив[ерситете] он <занимается проблемой> размножения – у нас с конца 1936 (будет поставлена) левизна-правизна. С ним о картотеке по размнож[ению]. Унив[ерситетскую] молод[ежь] отправляют на 3 дня для лекций в Венёв [2] <?>.

Послал от себя и Зелинского телегр[амму] Молотову, поддерживаем Блоха [3].

В лабор[атории] с Мар[ией] Сем[еновной] Григорьевой-Сканави [4] и Боровиком [5] в связи с изотопами. Врем[енно] остан[авливаем] <работу по> Mg <магнию> и Fe <железу>. Для Zr <циркония> Гуткова [6]. Для Fe – атомн[ые] спектры. Для Mg надо создавать Демпстер[овские] приб[оры] [7]. Из заграницы.

С Мар[ией] Сем[еновной] об анализе рыб. Она хочет обдумать. Путаная дама. Никак не прочтет основ[ы] геох[имии].

С телефоном по-преж[нему] волокита: исполняют по линии, явно не исполнимой. Придется вмешаться.

Был у Блохина. Сдал предисловие. Сделал «Биогеох[имические] оч[ерки]» – в печать [8]. Смета <в> 88 000 <руб.> на «Геол[огическое] вр[емя]» [9]. Хлопин запоздал.

Вечером М.И. Петрункевич [10] и его дочь Ирина. Сын – талантливый математик, арестован (экономист – донос «бывших людей» – одна на очной ставке расплакалась – ложный) [11]. Следователь молодой, делающий карьеру. Сейчас <сын> ок[оло] Шилки в инвалидн[ом] лагере. Зачем бессмыслен[ная] и ненужная жестокость <?> Такая же, как высылка стариков и старух, больных – после убийства Кирова [12]. Невинные люди, а виноватые, вероятно, остались.

М.И. <Петрункевич> завален работой <с> 9 <до> 6 и вечером. Петр[ункевичу] за фамилию оплачивают меньше: дочь-переводчица. Только благодаря этому могут помогать сыну. Ясна бессмысленность: люди и по настроению не антисов[етские].

По телефону с Плетневой [13]: все пришло 14-го. Она забыла. Читал 2-й том «Ист[ории] культуры» Preserved Smith – интересно, но не глубоко [14]. Pinski (Chim.) – инт[ересно] [15].

Новые журналы – геоф[изические].

Корр[ектура] «Биосферы» [16].
Газеты. Асмус о Гете [17]. Перфильев [18].
Был (в) Лаборатории Зелинский.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 42.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гаузе Григорий Францевич (1910–1986) – микробиолог. Выпускник МГУ (1931), с 1934 – сотрудник Института зоологии при МГУ, в 1934–1935 по совместительству работал в Биогел АН СССР, Доктор биологических наук (1935), одним из оппонентов на защите диссертации был В.И. Вернадский. В 1940 Г.Ф. Гаузе возглавил Лабораторию (затем Институт) антибиотиков АМН СССР, академик АМН СССР, лауреат Сталинской премии (1946). Отзыв В.И. Вернадского о работах Г.Ф. Гаузе см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 270–271.

2. Название географического пункта однозначно прочитать не удалось. Возможно, это г. Венёв Тульской обл., где размещалась областная школа механизации сельского хозяйства.

3. Блох Макс Абрамович (1882–1941) – химик, историк науки. С 1918 возглавлял Издательство химической литературы (затем Госхимтеориздат) в Петрограде. В издательстве в 1936 проходили кадровые перестановки, многие сотрудники были уволены, в 1938 М.А. Блох покинул свой пост (о нем см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. С. 278–279).

4. Сканави-Григорьева Мария Семеновна (1884–1958) – химик. Высшее образование получила в университетах Лейпцига и Цюриха (1907–1911), в 1912–1915 – ассистент в Петроградском университете. В 1919–1933 – на преподавательской работе, с 1929 – зав. лабораторией общей химии Ленинградского химико-технологического института. В 1934–1939 – старший научный сотрудник Биогел АН СССР, доктор химических наук (1935). В Биогел занималась определением химического состава рыб, методикой извлечения хлорофилла, аналитической химией алюминия. С 1939 – зав. кафедрой химии Московского государственного пединститута им. В.И. Ленина (МГПИ).

5. Боровик Станислав Антонович (1882–1958) – физик, специалист в области спектроскопии, доктор наук, профессор (1935). В 1935–1943 – сотрудник Биогел АН СССР, затем возглавлял Лабораторию спектрального анализа Института геологических наук АН СССР.

6. Гуткова Нина Николаевна (1896–?) – минералог. В начале 1930-х годов аспирантка, затем сотрудник Минералогического института АН СССР. Ученица А.Е. Ферсмана, участник многочисленных экспедиций в Хибинские и Ловозерские тундры, автор многих статей по минералогии щелочных пород. Последняя известная нам публикация датирована 1938. Ее дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

7. Речь идет об установках для измерения относительного содержания изотопов по отклонению ионных пучков в однородном магнитном поле. Это первые примитивные масс-спектрометры, построенные в 1918 американским физиком А. Демпстером.

8. «Биогеохимические очерки» были задержаны цензурой и вышли в свет лишь в 1940. (*Вернадский В.И.* Биогеохимические очерки, 1922–1932. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 250 с.).

9. Речь идет об ассигнованиях на проведение исследований по определению абсолютного возраста горных пород в СССР, программа которых была разработана В.И. Вернадским.

10. Петрункевич Михаил Иванович (1868–?) – юрист, сын друга В.И. Вернадского, основателя кадетской партии Ивана Ильича Петрункевича. Как «социально-чуждый элемент», начиная с 1920 подвергался репрессиям, в начале 30-х годов получил разрешение жить в Ленинграде. Публиковал брошюры по охотоведению, постоянно поддерживал переписку в В.И. Вернадским после перевода АН СССР из Ленинграда в Москву (1934/35). Последнее письмо М.И. Петрункевича датировано февралем 1942 (из Ленинграда в Боровое, АРАН Ф. 518. Оп. 3. Д. 1262, 1263).

11. Сведений о детях М.И. Петрункевича найти не удалось.

12. Имеется в виду массовая высылка из Ленинграда после убийства С.М. Кирова (1.XII. 1934) в 1935 «социально-чуждых» граждан «буржуазного» происхождения. В тот «кировский поток» вошли десятки тысяч жителей города.

13. Плетнева (урожд. Мануйлова) Наталья Александровна (1889–1967) – врач-офтальмолог, хирург. Выпускница Московского университета (1914), ученица М.И. Авербаха. В 1917–1936 работала в глазной клинике 2-го МГУ (с 1926 – приват-доцент), с 1936 – доцент, профессор, зав. кафедрой (1944) глазных болезней 2-го Московского медицинского института, с 1964 – там же консультант. Была награждена орденом Ленина, автор учебника по глазным болезням, зам. председателя Московского офтальмологического научного общества.

14. *Smith P.* A history of modern culture. V. 2. The Enlightenment. 1687–1776. London, 1934. 703 p.

15. Расшифровать запись не удалось.

16. Имеется в виду статья: *Вернадский В.И.* О пределах биосферы // Изв. АН СССР. ОМОН. Сер. геол. 1937. № 1. С. 3–24.

17. *Эккерман И.-П.* Разговоры с Гете в последние годы его жизни. М.-Л.: Academia. 1934. Вступит. статья В.Ф. Асмуса. С. 7–129.

18. Перфильев Борис Васильевич (1891–1969) – микробиолог, основоположник капиллярной микроскопии, с 1921 – заведующий, с 1934 – директор Сапропелевой станции АН СССР в Залучье (Калининская обл.), научное руководство которой в 20-х годах осуществлял В.И. Вернадский. В середине 30-х годов работал директором Бородинской биостанции в районе Петрозаводска.

17 янв[аря] <1936>

<Москва>

Утром вчера Арханг[ельский] забыл о совещании. Напрасно просидел. Послал Хлопину спешное письмо. Баранов [1] должен был говорить по телефону.

Днем Ник[олай] Ник[олаевич] Горностаев [2] и Вит[алий] Ипп[олитович] Соболевский [3]. О золоте. Новый институт научно-исслед[овательский]. Провели быстро. Едва ли прочно? Поставлена задача организации коллекции парагенезиса <минералов> Au <золота>. Музей – по идее Соболевского (внук Соболевского [4] – иссл[едователя] Pt <платины>; имеет свою коллекцию). Горностаев – прекр[асный] геол[ог]-петр[ограф] из Томска. Из Томска ушел – трудно работать. Средства большие. На рудниках – геологи ниже обычного уровня – во многом в геол[огии] и минер[алогии] невежественные. Все <направлено> на добычу и интенсификацию. Почти все пропадает для науки. Горностаев исследовал Балейское <месторождение>, минералогически интересное: сульфосоли. Видимого Au <золота> мало [5]. Обещают <исследовать> растит[ельность] и орг[аническое] вещество.

Днем у Кати <Е. Чернояровой>. Бедная обстановка, 2 года (из Крыма) – их надули и отвели ужасающе сырое помещение. Зиночка (З.М. Супрунова) болеет и лишь благодаря предс[тавлению] дом[овой] книги (инженер) они получили по постан[овлению] суда теперешнюю маленькую квартиру.

Вечером Елиз[авета] Пав[ловна] <Супрунова>. Очень хвалила семью Кости (Вера Анат[ольевна] Константинович, ур[ожденная] Пушкина и его дочь Кира) и самого Костю – первого организатора КСУ [6].

Был Б.В. Перфильев (еще <знал> с 1926 года по Залучью) – талантливый, неуравновешенный; углубленный исследователь водной жизни. Рассказывал об изменениях <в> Карелии. Из газет было ясно, что что-то произошло: удаление Гюллинга [7]. Г[юллинг] – друг Ленина, член финл[яндского] сейма и доцент-ученый. Глава правительства открыто организ[овал] движение <за> отторжение Карелии [8]. Г[юллинг] просмотрел и сейчас в Москве. Много

арестов[анных]. Все смешено. Местное ГПУ просмотрело. По-видимому, реально (и раньше были слухи), а не вроде тех инсценир[ованных] фантазий, за которые гибнут массами невинные люди. Национ[алистическое] финское <движение>. Много содействовали привилегир[ованно] поставленные эмигранты из Канады и Соед[иненных] Штатов, бывшие на иностр[анном] пайке и этим привил[егированным] положением возбуждавшие. Было – в смысле жизни в Кар[елии] тяжело – теперь лучше. Уничтож[ение] пайков, по-видимому, выправило положение. Англ[ийский] язык играл большую роль.

Сейчас во главе <биостанции> малообраз[ованный] человек, но энерг[ичный] и надежный. Станции грозит принижение [9].

Борьба Унив[ерситета] – Перфильева; <он> с интересными идеями. Сюда он приезжает искать поддержки Академии. С ним у нас <проблема> жел[езо] бакт[ерий]. Новая его методика интересна.

В Крыму опять слухи о каком-то «национ[алистическом]» дв[ижении] – неясно: инсценировано или реально в основе – как на Украине и Карелии [10].

Вчера была дочь Липского проездом из Киева справиться о моем здоровье. Милая семья – очень большие (священнические) рослые, красивые люди; частью вне Союза; большинство здесь. Последний раз я видел их в 1928 [11]. Сейчас Л[ипский], очевидно, останется в Киеве создавать Ботанический сад. Сколько было мечтаний с этим в 1918–1919 годах. Наконец, организуется.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 42–42 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Баранов Владимир Ильич (1892–1972) – физик-радиолог, доктор наук (1935), в 1935–1941 – зав. Московской геофизической лабораторией Государственного радиового института (ГРИ), одновременно старший научный сотрудник Биогел АН СССР, впоследствии ученый секретарь и зам. директора ГЕОХИ АН СССР (преемника Биогел).

2. Горностаев Николай Николаевич (1896–1938) – геолог. Выпускник Томского технологического института, с 1927 – профессор Томского индустриального института. В 1935–1938 директор, затем зам. директора НИГРИзолото. Труды по геологии, полезным ископаемым, золотонности Сибири и Казахстана. В июне 1938 по ложному обвинению арестован, расстрелян 15.IX.1938. В 1956 посмертно реабилитирован.

3. Соболевский Виталий Ипполитович (1892–1974) – геолог, краевед. С 1919 работал геологом в Наркомземе РСФСР, в 1924 окончил МГУ. В начале 30-х годов – сотрудник Института прикладной минералогии, в 1935–1947 – института НИГРИзолото, одновременно преподавал минералогию и кристаллографию в МГРИ и Московском горном институте (МГИ). С 1947 – доцент МГИ, кандидат наук, занимался преподаванием. Автор атласа самородного золота для Алмазного фонда СССР, многих учебников и научно-популярных книг. Правнук металлурга П.Г. Соболевского.

4. Соболевский Петр Григорьевич (1781–1841) – металлург, член-корреспондент Петербургской АН (1830). Разработал способ получения платины из уральских руд, основоположник порошковой металлургии.

5. Балейское золото-серебряное месторождение в Восточном Забайкалье стало одним из крупнейших в СССР. Его коренные руды золота содержали до 1000 г/т металла. Золото в мелкодисперсном состоянии в жильном кварце образует уникальные «табачные» (оливково-бурые) руды.

6. О семье К.А. Константиновича см. примеч. 8, 18 к записи от 11.III.1935. КСУ – Комиссия содействия ученым при Совнаркоме СССР – правопреемник Центральной комиссии по улучшению быта ученых при СНК РСФСР – была организована в мае 1931 под руководством В.В. Куйбышева, которого через несколько месяцев сменил А.С. Енукидзе, возглавлявший ее до весны 1935 (в июне 1935 исключен из ВКП(б), в 1937 – репрессирован). В 1936 (председатель КСУ – В.И. Межлаук) в КСУ было три сектора: содействия научно-исследовательским работам; санитарно-хозяйственный; строительный. В 1937 Комиссия была упразднена.

7. Гюллинг (Gylling) Эдвард Отто-Вильгельм (1881–1938) – деятель финского рабочего движения с 1905, с 1920 – член РКП(б). Руководил установлением советской власти в Карелии, в 1921–1923 – председатель исполкома Карельской трудовой коммуны (автономной области в составе РСФСР), затем до лета 1935 – председатель Совнаркома Карельской АССР. Был членом ЦИК СССР всех созывов. В 1935–1937 – научный сотрудник Международного экономического института в Москве. Арестован 17.VII. 1937 по ложному обвинению в шпионаже и контрреволюционной деятельности, по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян 14.VI.1938. В 1955 посмертно реабилитирован.

8. Карельская автономная республика была населена в основном русскими: по официальным данным в 1933 из 370 тыс. жителей карелы и финны составляли всего 120 тыс. Собственно финская диаспора к 1935 насчитывала около 15 тыс. человек, причем на 2/3 она состояла из иммигрантов (США, Канада), бежавших в СССР в годы «Великой депрессии» в поисках работы, а также людей, самовольно перешедших советско-финскую границу (они не имели прав на жительство и жили в специальных поселках, работая на лесозаготовках). В 1931–1935 в США и Канаде действовало Общество технической помощи Карелии, работали специальные уполномоченные КАССР, а в Петрозаводске было организовано переселенческое управление. Руководство КАССР привлекало высококвалифицированных иммигрантов в управленческий аппарат, в 1933 финны и карелы занимали свыше 60% должностей в партгосноменклатуре. В октябре 1935 ЦК ВКП(б) начал борьбу с «финским буржуазным национализмом», практически все высшее советское и партийное руководство республики было репрессировано, всего арестовано и осуждено в 1935–1938 около 9 тыс. человек, прекращено издание газет и журналов на финском языке, финно-язычные школы расформированы. После XX съезда КПСС большинство осужденных по делам «финских буржуазных националистов» было реабилитировано. Нельзя не заметить, что В.И. Вернадский в данном случае верит официальной версии репрессий, хотя и с оговоркой («по-видимому, реально»).

9. Речь идет о Бородинской биостанции. Первоначально она была организована на оз. Селлигер академиком И.П. Бородиным (1918). В начале 20-х годов после реорганизации Сапропелевого комитета ее деятельность прекратилась, но с 1926 под тем же именем и с аналогичной программой комплексного исследования озер она была воссоздана на оз. Кончезере, вблизи западного берега Онежского озера в 80 км к СЗ от г. Петрозаводск. Финансирование осуществлялось властями Карельской АССР, а научное руководство Ленинградским обществом испытателей природы и акад. В.Л. Комаровым, директором был назначен Б.В. Перфильев. В конце 30-х годов станция была передана под юрисдикцию ЛГУ. В настоящее время биостанция принадлежит Петрозаводскому госуниверситету и используется как учебная база студентов-биологов (см.: История Карелии с древних времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 943 с.).

10. «Националистическая организация» в Крыму, судя по современным данным, была сфабрикована НКВД в рамках общесоюзной кампании «борьбы с национально-демократическими уклонами», захватившей многие союзные и автономные республики СССР с 1934–35 гг. (например, борьба против «украинизации», «финнизации» и т.п.). Еще летом 1928 в Симферополе состоялся судебный процесс (с публикацией материалов) над Вели Ибраимовым (председатель ЦИК Крымской АССР в 1924–1928) и большой группой местных партийных и хозяйственных руководителей. Их обвинили не только в «буржуазно-националистическом уклоне», но и в связи с зарубежными государствами, шпионаже в пользу Турции и т.д. Большинство подсудимых были активными деятелями национальной партии «Милли Фирка», организованной после Февральской революции 1917. После утверждения советской власти в Крыму (ноябрь 1920) левое крыло партии вошло в состав РКП(б) и составило костяк местной власти. Процесс над В. Ибраимовым завершился смертным приговором этому деятелю, а остальные подсудимые были приговорены к длительным тюремным срокам. Новая волна репрессий началась в августе 1936 (В.И. Вернадского уже в январе достигли определенных слухи), когда пленум Крымского обкома принял решение «о решительном искоренении

буржуазного национализма». Начались массовые аресты, группа наиболее видных деятелей крымской партийной и культурной элиты была приговорена к расстрелу в апреле 1938. Среди них нарком просвещения Р.М. Александрович, редактор Крымгосиздата А. Джамалидинов, директор Крымского пединститута М. Бекиров, председатель Союза писателей Крыма И. Тархан, известный писатель и общественный деятель А. Айвазов и многие другие. Все они посмертно реабилитированы в 1956 (подробнее см.: Деятели крымско-татарской культуры. 1921–1944. Биобиблиографический словарь. Сост. Д.П. Урсу. Симферополь, 1999. 238 с.).

11. О семье украинского ботаника академика В.И. Липского (о нем см. примеч. 20 к записи от 9.VIII.1935) любезно сообщила внучка ученого С.С. Разумова, которой публикатор выражает свою признательность. Старший сын Владимира Ипполитовича Липского Олег Владимирович (1898 – после 1975) – инженер, получил высшее образование в Чехословакии, где жил в эмиграции в 1919–1939. Последующие годы провел вместе с семьей в Австралии, где скончался во второй половине 70-х годов. Всеволод Владимирович Липский (1899 – после 1978) – инженер, также эмигрант в Братиславе (Чехословакия). В 1945 был депортирован в СССР и осужден как бывший белый офицер, отбывал срок тюремного заключения в Воркутлаге. В 1954 возвратился в Братиславу. Борис Владимирович Липский (1906–1942) жил в Киеве, ушел на фронт Великой Отечественной войны, в 1942 пропал без вести под Москвой.

Святослав Владимирович Липский (1907–1938) жил с отцом в Одессе, работал в Ботаническом саду, рано скончался от врожденной болезни сердца. Дочь В.И. Липского Ольга Владимировна (в замужестве Грум-Гржимайло) (1904–1986) – педагог, окончила Московский институт иностранных языков, до выхода на пенсию в конце 50-х годов преподавала английский язык в Московском институте инженеров связи. Ее муж, Сергей Владимирович Грум-Гржимайло (1900–1987) – инженер, сын знаменитого металлурга, члена-корреспондента АН СССР В.Е. Грум-Гржимайло, работал на московских заводах, с 1943 – доцент МАИ по кафедре деталей машин. Вторая дочь В.И. Липского Татьяна Владимировна Липская (1902–1958) – биолог, в 1941 окончила ЛГУ, работала эпидемиологом в районной поликлинике, в 1942–1944 была в эвакуации в Кемеровской области. В.И. Вернадский содействовал ее трудоустройству сотрудником Главного ботанического сада АН СССР в Москве (об этом см. АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 4. Л. 45), в котором она проработала до конца жизни.

18.I.1936

⟨Москва⟩

Утром А.П. ⟨Виноградов⟩ и Мих[аил] Мих[айлович] Ермолаев [1]. Ер[молаева] мне очень хвалил Зубов [2]. Прекрасн[ое] впечатление молодого человека с физическ[ой] подготовкой. Свои идеи – 10 лет в Арктике. С ним о сборах для биог[еохимии]. Новое для меня представление о возможности в ледниковое время ⟨существования⟩ отделенного от воздуха льдом части океана – вроде барьера Росса [3] или того, что Вит[тенбург] описывает для флюорит[овых] месторожд[ений] против Вайгача. Новый тип H₂O [4].

Послал Горбунову [5] корректуру и письмо – о помещении моей статьи о биосфере в «Изв[естиях] (АН СССР)». Ясно оттенил свое отношение к философии.

Письмо Глебову: его филос[офия] неудобочитаема из-за языка [6]. Мне представляется слишком абстрактной, чтобы в нее входить. Надо в отдельной статье оттенить отношение филос[офии] к науке.

Днем Стáрик – приехал из Ленингр[ада] на 75-л[етие] отца [7]. Вит[алий] Гр[игорьевич] ⟨Хлопин⟩ заработался. Баранов говорил с В[италием] Гр[игорьевичем] по телефону: высылает доп[олнительную] смету.

Сегодня в газетах Молотов о Бубнове: очевидно, придется выждать для решения судьбы Рад[иевого] инст[итута] [8]. Говорят о 6-ч[асовом] раб[очем]

дне и 5-дневке в 20-летке: большой шаг вперед. И возможен – но может ли быть прочен. Будет борьба за и против атеистической религии?

Газеты явно не дают понятия: 1) отчего не ратиф[ицирован] договор с Францией: что происходит? 2) каковы были отзвуки на валютный обмен тепер[ешнего] рубля? 3) отчего (и что произошло) декрет о праве запрещения вывоза в Италию [9]? 4) новые меры – лиц[ам]/которые были арестованы, ⟨выдают⟩ паспорта не городские [10]. Очень тяжело ⟨отразится⟩ на старых и слабых из «бывших» людей.

Вечером Крыжановский [11] и Георг[ий] Пав[лович] Барсанов [12]. Об организации и задачах Минер[алогического] музея. Дело упирает[ся] в отвратит[ельный] подбор обязательных партийцев-работников. В среднем малоподготовленные и не умеющие работать. Интриганы. Всюду. В моей лаб[оратории] и Р[адиевом] и [нституте] их еще мало. А, например, у Крыж[ановского] их 2/3, по крайней мере. Дураки.

Количество Au ⟨золота⟩ добывается около 12000 пуд[ов] в год? То же у Горностаева. Он отрицает [13].

Митя ⟨Д.И. Шаховской⟩ [14] еще ⟨долго⟩ просидел. Завтра Иван ⟨И.М. Гревс⟩ приезжает. М[ихаил] Влад[имирович] ⟨Шик⟩ заключает договор о Гете. Возбуждают сомнения, что он ⟨Шик⟩ живет в М[ало]-Ярославце [15]. Пошло на утверждение выше (Лебедев-Полянский) [16]. М[ожет] б[ыть] мне придется хлопотать.

Был П.Н. Горбунов [17] от Блоха, и от него телеграмма. Разгром Хим[ико]-геогр[афического] издательства. Во главе невежественный Рубинчик [18]!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 42 об.–43.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ермолаев Михаил Михайлович (1905–1991) – геолог, географ. Сотрудник Всесоюзного арктического института в Ленинграде. Был арестован в 1938, при обыске уничтожена рукопись «Оледенение Новой Земли», через год освобожден, вновь арестован в 1940, осужден на 10 лет ИТЛ. До 1954 работал на строительстве Воркутинской ж.д., предложил новый метод укладки шпал в условиях вечной мерзлоты. После освобождения – доктор наук, профессор ЛГУ.

2. Зубов Николай Николаевич (1885–1960) – океанолог, исследователь Арктики, в 1935 – научный руководитель арктической экспедиции на ледоколе «Садко». С 1930 – профессор, зав. кафедрой океанологии Московского гидрометеорологического института.

3. Ледяной барьер Росса – граница гигантского антарктического шельфового ледника; барьер протягивается почти на 1000 км, его льды поднимаются над поверхностью океана на высоту до 50 м и образуют отвесную стену. Открыт в 1841 экспедицией английского исследователя Д. Росса. Вероятно, М.М. Ермолаев рассказывал о возможном существовании шельфовых ледников в Северном Ледовитом океане.

4. Виттенбург Павел Владимирович (1884–1968) – геолог, исследователь Арктики, с 1925 – профессор ЛГУ. После ареста в 1930 по сфальсифицированному «делу историков АН» работал по специальности на о-ве Вайгач, по-видимому, речь идет об исследованной им разновидности шельфового оледенения.

5. Горбунов Николай Петрович (1892–1938) – государственный деятель, в 1920–1924 – управляющий делами СНК РСФСР (с 1922 – СССР). С ноября 1935 – академик, непреходящий секретарь АН СССР. В 1938 репрессирован.

6. Глебов Николай Николаевич – инженер, земский деятель, был членом ЦК к.-д. партии, близкий друг кн. Д.И. Шаховского. Автор нескольких философских трактатов (часть

их опубликована до 1917). Его письма В.И. Вернадскому хранятся в АРАН (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934*. М.: Наука, 2001. С. 202).

7. Стáрик Иосиф Евсеевич (1902–1964) – радиохимик, в 1928–1929 работал в Биогел, с 1930 – сотрудник ЦНИГРИ. Член-корреспондент АН СССР (1946). Отец И.Е. Старика Евсей Осипович (1861–1938) – инженер-химик по образованию, жил в Москве, в последние годы по специальности не работал.

8. В газете «Правда» от 17.I.1936 было опубликовано заключительное слово В.М. Молотова на 2-й сессии ЦИК СССР, в котором, в частности, говорилось: «Не могу пройти мимо выступления, из которого особенно видна недостаточность мер органов Наркомпроса в отношении подготовки новых квалифицированных педагогических кадров, а также недостаточность внимания к нуждам учительства. Только безрукостью Наркомпроса можно объяснить сказанное тов. Бубновым о задолженности учителям по зарплате, так как подобная задолженность является преступлением». Вернадский к этому времени уже прекрасно разбирался в правилах политической игры номенклатуры и мог ожидать немедленного устранения А.С. Бубнова с поста наркома. Поэтому мог повиснуть в воздухе и вопрос о передаче ГРИ под юрисдикцию АН СССР, чего многие годы добивался Владимир Иванович. Жизнь показала, что на этот раз А.С. Бубнов, немедленно ответивший на критику сверху признанием своих ошибок, не был смещен. Он был арестован в октябре 1937, находясь на посту наркома, осужден по стандартному обвинению в контрреволюционной деятельности и расстрелян.

9. Официальный курс после отмены карточной системы в 1935 составлял 5 руб. 75 коп. за 1 доллар США. Этот курс держался до 1941. (Устное сообщение Е.А. Осокиной). Советско-французский договор о взаимной помощи был подписан 2.V.1935 в Париже, однако его ратификация в условиях сложной внутривосточной обстановки во Франции затянулась. Лишь в январе 1936 началось его слушание в парламенте, завершившееся ратификацией Национальным собранием 27.II.1936. Сведений о неофициальном запрете советского экспорта в Италию найти не удалось. Договор о дружбе, ненападении и нейтралитете между СССР и Италией был заключен в декабре 1933, однако де-факто межгосударственные отношения были заморожены после присоединения Италии к «антикоминтерновскому пакту» (с Германией и Японией) в ноябре 1937. Формально договор от 1933 г. прекратил свое действие после нападения Германии на СССР 22.VI.1941.

10. Паспортная система была введена сразу после завершения сплошной коллективизации постановлением ЦИК и СНК СССР от 27.XII.1932. Согласно постановлению, паспорта обязательны для «всех советских граждан в возрасте от 16 лет, постоянно проживающих в городах, рабочих поселках, для работающих на транспорте, в совхозах и на новостройках». Колхозники, таким образом, паспортов не имели, они могли уехать из колхоза по однократной справке, выдаваемой председателем с указанием цели и срока поездки (не более чем на 30 суток). Особых «городских» паспортов не было, однако лицам, отбывшим срок заключения или ссылки, в паспорте делались «особые отметки», что ограничивало права на проживание в крупных городах, получение работы в определенных отраслях и т.п. Вероятно, эти «особые отметки» и имеет в виду Владимир Иванович.

11. Крыжановский Владимир Ильич (1881–1947) – минералог. С 1934 – заведующий Музейным сектором Ломоносовского института (ЛИГЕМ).

12. Барсанов Георгий Павлович (1907–1991) – минералог. Выпускник ЛГУ (1930), с 1931 – сотрудник ЛИГЕМ, в 1937–1941 преподавал в Московском институте цветных металлов и золота (МИЦМиЗ). Участник Великой Отечественной войны, после тяжелого ранения демобилизован, в 1943 защитил кандидатскую диссертацию по минералогии Ильменских гор. Доктор наук (1947), в 1952–1976 – директор Минералогического музея АН СССР, в 1953–1986 – зав. кафедрой минералогии МГУ, в 1960–1964 – вице-президент Международной минералогической ассоциации. Труды по минералогии редких элементов. В его честь назван один из вновь открытых цирконосиликатов.

13. Сведения о добыче золота в СССР были «совершенно секретными». Смысл этой фразы не вполне ясен. Возможно, В.И. Вернадский интересовался у Н.Н. Горностаева размером добычи золота на Балеysком месторождении (см. примеч. 5 к записи от 17.I.1936).

14. Шаховской Дмитрий Иванович (1861–1939) – общественный деятель, один из основателей к.-д. партии, близкий друг В.И. Вернадского.

15. Шик Михаил Владимирович (1887–1937) – священнослужитель, литератор, был женат на дочери кн. Д.И. Шаховского Наталье Дмитриевне. После ареста (1925) и ссылки имел запрет на проживание в Москве (см. примеч. 10) и с семьей жил в г. Малоярославец Калужской обл. Его перевод Гете опубликован не был, рукопись вместе со всем его архивом была конфис-

кована при аресте в феврале 1937 (подробнее см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934*. М.: Наука, 2001. С. 188).

16. Лебедев-Полянский Павел Иванович (1881–1948) – историк литературы, академик АН СССР (1946). Большевик с 1902, в 1922–1931 возглавлял Главлит (Главное управление по делам литературы и издательств), осуществлявший политическую цензуру. В Наркомпросе РСФСР курировал издания классиков.

17. Сведений о П.Н. Горбунове найти не удалось.

18. Издательство химико-теоретической литературы (Химтеорет – Госхимтехиздат) было организовано в 1918 М.А. Блохом, возглавлявшим его с момента основания. До 1930 оно входило в состав научно-технического отдела (затем управления: НТО–НТУ) при СНК СССР на правах научного института. В 1930–1934 находилось под юрисдикцией Объединения государственных издательств (ГНТИ–ОНТИ). В этом издательстве впервые были опубликованы книги В.И. Вернадского «Очерки и речи» (1922), «История минералов земной коры» (1923–1936), «Биосфера» (1926). В декабре 1934 в соответствии с письмом президента АН СССР акад. А.П. Карпинского состоялось решение ЦК ВКП(б) о сохранении самостоятельного издательства для публикации литературы по теоретической химии (Ленхимтехиздат), однако оно не было выполнено. 4.I.1936 при рассмотрении плана выпуска научно-технической литературы в ЦК ВКП(б) по настоянию руководства ОНТИ было принято решение о ликвидации производственного отдела Ленхимтехиздата и упразднении должности ученого секретаря издательства (Е.Д. Воловой). М.А. Блох обратился за поддержкой к ленинградским ученым, которые направили соответствующую телеграмму наркомтяжпрому Л.М. Кагановичу (в ведении НКТП находилось ОНТИ), а копию – В.М. Молотову как председателю СНК СССР. Телеграмму подписали академики А.Ф. Иоффе, Н.С. Курнаков, А.Е. Фаворский и другие. Ходагайство осталось без ответа. В фонде В.И. Вернадского в АРАН (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1960. Л. 2) хранится автограф черновика телеграммы на имя Л.М. Кагановича следующего содержания.

Москва ЦК ВКП(б) Кагановичу

Поддерживаем обращение к Вам ленинградских химиков о сохранении самостоятельности Химтеорета, работу которого признаем необходимой Союзу

14.I.(1936)

(Вернадский, Зелинский)

Судя по переписке с М.А. Блохом (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 146) телеграмма была отправлена за подписями В.И. Вернадского и Н.Д. Зелинского, но действия не возымела. Упомянутый в дневнике (К.И.) Рубинчик – зав. редакционным отделом издательства «Химтеорет», у которого были с М.А. Блохом остроконфликтные отношения. Руководитель ОНТИ В.М. Вернер в конечном итоге настоял на своем толковании решения вышестоящих инстанций: редакция Химтеорета утратила автономию, а М.А. Блох в 1938 ушел со своей должности.

19.1.[1]936, утро

(Москва)

Вчера утром был Леон[ид] Семенович] Эрастов [1], сторонник биогеох[имии]. Человек живой по уму и идеям, но без глубоких знаний. Инициатива на легкомысленных фундаментах. Хотел (применить свои идеи) и по добыче Не (гелия), и по использованию водорослей (применить) неизвестные мне π -лучи и т[ому] п[одобное]. Направил его в другие лаборатории.

У Прянишниковых (Валент[ина] Дм[итриевна] – дочь [2]). Его юбилей. Он искренно доволен. Он – умный человек – твердый в основном. С ним – интересный разговор (по поводу Самойловой [3]). Оказывается Самойлова была удалена из института имени ее отца из-за Митчерлиха [4]. Он приезжал сюда неск[олько] лет назад (Почвен[ный] конгресс), я с ним тогда виделся, но в суматохе не мог разговориться и хотел заехать в Кенигсберг, чтобы ви-

деть и поговорить с ним. Кирсанов, который повторял его опыты и разделял его идеи, написал книжку. 2-е изд[ание] он обещал мне. Ан[на] Самойлова подарила мне свой перевод Митчерлиха [5]. Я отошел от этих интересов временно, т[ак] к[ак] не смог приступить к обработке материала наших опытов. И только теперь Кирсанов-сын [6], работающий у меня, дал мне книжку отца, который работал в Акад[емии] – ⟨и⟩ которая почти запрещена или запрещена. Сейчас увидел целую трагедию. Оказывается, все учение М[итчерлиха] признано недопустимым. Кривая М[итчерлиха] идет не так, как по мнению диалект[ических] мат[ериалистов] должна идти. Пр[янишников] объяснил мне и думает, что теор[етики] мат[ериализма] ошибаются. Все связано с последствиями мальтуз[ианского] учения, которое выводят «ученые»-философы из кривых М[итчерлиха]. Мне кажется, если я правильно понимаю М[итчерлиха], его выводы вытекают из биогеохим[ической] энергии, а учение о биог[еохимической] эн[ергии] вполне противоречит учению М[альтуса], т[ак] к[ак] средства питания (по характеру организмов) должны расти *быстрее* размножения чело[вечества]. Вильямс [7] стал против кривой М[итчерлиха]. Я спросил Дм[итрия] Ник[олаевича] ⟨Прянишникова⟩ как *он* относится к М[итчерлиху] в своей книге. Он говорит, что он совершенно выбросил главу о нем в своем учении об удобрениях или в агрохимии, т[ак] к[ак] иначе Главлит не пропустил бы книгу [8]. Удивительное дело. Прямо безумие. Сейчас и студенты, и научная работа в этой области остановлены. То, что не удалось с «геолог[ическим] временем» – здесь удалось!

Вечером А[лександр] П[авлович] ⟨Виноградов⟩ и Катя Ильинская [9]. А.П. был у Ал[ександра] Ев[геньевича] ⟨Ферсмана⟩ – тот усталый и постаревший; поездка за границу неизвестно когда; опять болеет, опять лечится. В чем дело? Сам А.Е. говорит, что врачи научно, там в санатории, стоят не высоко: боятся своих пациентов. Санаторий производит великол[епное] впечатление. 70 человек – все занято. Поразительное устройство. Тройной ⟨номер⟩ стоит 300 р[уб.] в день. Дорога (час на автомобиле) блестящая. Посты полиц[ейские] сделали всюду. Роскошь и механизация (Боровиха*). Чудный лес.

Катя ⟨Е.В. Ильинская⟩ рассказывает, что А.П. Левицкого [10] (признался в том, чего не делал и покушался на самоубийство) опять никуда не принимают на работу.

Письмо от Б[ориса] Леон[идовича] ⟨Личкова⟩. Его семью предлагает Рапопорт (гл[авный] нач[альник] канала [11]) перевезти к нему и дать работу жене. Обдумываю записку о Б.Л. ⟨Личкове⟩ для Баумана.

В Кашире, Рыбинске нет бумаги.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 43–43 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правильно: Эрастов-Слуцкий Леонид Семенович – биолог, в конце 20-х годов работал в Биологическом институте им. К.А. Тимирязева, был сотрудником Сапропелевого отдела КЕПС.

* Так в тексте. Очевидно, имеется в виду Барвиха под Москвой – правительственный санаторий. – *Ред.*

2. Прянишников Дмитрий Николаевич (1865–1948) – агрохимик. С 1895 возглавлял кафедру агрохимии Петровской (затем Тимирязевской сельскохозяйственной) академии в Москве, академик АН СССР (1929). Его дочь, Прянишникова-Федоровская Валентина Дмитриевна (1890–1982) – педагог, окончила МЖК в 1919, в 20-х годах преподавала в московских средних школах, с начала 30-х годов – неофициальный референт своего отца. Вдова Владимира Капитоновича Федоровского, члена I Государственной думы, погибшего на фронте Первой мировой войны. Сведения получены благодаря любезности зав. кафедрой агрохимии Почвенного факультета МГУ проф. В.Г. Минеева и М.Д. Федоровской.

3. Самойлова Анна Яковлевна (1899–1974) – агрохимик, была сотрудником Научно-исследовательского института удобрений (НИУ), основанного ее отцом, профессором Я.В. Самойловым – учеником В.И. Вернадского – в 1919. После увольнения из НИУ работала в Научно-исследовательском аэродромном институте ВВС, в 1954 защитила кандидатскую диссертацию: «Значение азотных удобрений для углубления дернового слоя на летных полях».

4. Митчерлих (Mitscherlich) Эйльхард Альфред (1874–1956) – немецкий почвовед, с 1906 – профессор Кёнигсбергского университета.

5. Кирсанов Александр Трофимович (1880–1941) – агрохимик. В 1922–1925 – профессор Белорусского сельскохозяйственного института, в 1927–1931 – Петроградского сельскохозяйственного института. С 1931 – зав. лабораторией Почвенного института им. В.В. Докучаева АН СССР. Далее речь идет о книгах: *Кирсанов А.Т.* Теория Митчерлиха, ее анализ и практическое применение. 2-е изд. М.; Д.: Сельхозгиз, 1930. 200 с.; *Митчерлих Э.А.* Определение потребности почвы в удобрении. Пер. с 3-го нем. изд. А.Я. Самойловой. М.; Л.: Гос. Изд-во сельскохоз. и кооп.-колх. лит., 1931. 104 с.

6. Кирсанов Анатолий Александрович (1910–1937) – геохимик. Выпускник Берлинского политехнического института. В 1934–1935 – сотрудник Гидрологического института в Ленинграде. Затем до ареста в октябре 1936 работал в Биогел АН СССР. Успел опубликовать одну работу «Золото в организмах». В 1937 расстрелян (по официальному ответу был приговорен к 10 годам лагерей без права переписки). Реабилитирован посмертно (см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 211–213).

7. Вильямс Василий Робертович (1863–1939) – почвовед, академик АН СССР (1931) и ВАСХНИЛ (1935), зав. кафедрой общего земледелия и почвоведения Тимирязевской сельскохозяйственной академии (ТСХА) с 1894. Автор травопольной системы земледелия, которой он неоправданно придавал всеобъемлющий характер.

8. *Прянишников Д.Н.* Агрохимия. 2-е изд. М.: Сельхозгиз, 1936. 494 с.

9. Ильинская Екатерина Владимировна (1882–1962) – сестра жены Георгия Вернадского Нины. В 1931 репрессирована из-за религиозных убеждений (баптистка), до 1933 – в ссылке. С 1941 жила в семье Вернадских, была с ними в эвакуации в Боровом. Пыталась с помощью Политического Красного Креста оформить отъезд к сестре в США, однако, несмотря на ходатайства и помощь В.И. Вернадского, разрешение не было получено.

10. Левицкий Александр Павлович (1873–1942) – агроном, организатор почвенно-картографической съемки территории СССР и сети опытных сельскохозяйственных станций. В 1930 был арестован и выслан в Казахстан, с 1934 работал рядовым агрономом в Смоленской и Ярославской обл. Погиб во время немецкой оккупации (подробнее см.: *Добровольский В.В., Якушевская И.В.* Александр Павлович Левицкий (1873–1942) // Почвоведение. 2000. № 3. С. 391–394).

11. Правильно: Раппопорт Яков Давидович (1898–1962) – профессиональный чекист, в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1918. Был заместителем начальника ГУЛАГ ОГПУ (с 1934 – НКВД) с июня 1932 до сентября 1940. Одновременно занимал должности зам. начальника строительства на канале Москва–Волга (с 1932), Беломорстроя (с 1933), Рыбинского и Угличского гидроузлов (с 1935). В 1940–1953 возглавлял Главные управления по строительству в системе НКВД (в том числе строительство Нижнетагильского и Челябинского металлургических заводов, Волго-Донского канала). В 1953–1956 – начальник Главречстроя Министерства строительства СССР, с 1956 – зам. директора института «Гидропроект». Был награжден пятью орденами Ленина.

Утром вчера встречался с Дм[итрием] Ив[ановичем] ⟨Шаховским⟩ ⟨и⟩ Иваном ⟨И.М. Гревсом⟩, которого вызвал Дм[итрий] Ив[анович]. Редкое явление – сохранение 50-летней дружбы и 50-летней свадьбы у шести членов Братства – Гревсы, Шаховские, мы [1]. И все пережили огромные внутренние бури, не разорвавшие эти связи.

Вчера – А[лександр] П[авлович] ⟨Виноградов⟩, ездивший к А.Е. ⟨Ферсману⟩ [2] в связи с моим «юбилеем» и выгоде, которую можно извлечь из этого лаборатории. Перед[ал] ⟨мне сведения об⟩ издании моих работ – кроме ⟨юбилейного⟩ сборника – ⟨и⟩ расширении лаб[оратории], А.П. ставил ⟨вопрос о⟩ постройке ⟨здания [3]⟩. А.Е. ⟨Ферсман⟩ сомневается в исполнимости. Зависит от Горбунова.

От М[акса] А[брамовича] ⟨Блоха⟩ отчаянное письмо – он, главное, потрясен грубым решением о Воловой [4], фактически распоряжавшейся в издательстве и отдавшей все силы – его близкого друга. Звонил Зелинский – наши и все телеграммы к Молотову и Кагановичу поступили на рассмотрение работающего в Госплане Кашкарова Андрея Ив[ановича] [5]. Будет благоприятный ответ. Сегодня к 10^{1/2} ч[асам] и Зел[инскому], и ему доставят телеграммы. М[ожет] б[ыть], поговорим.

Много говорили с Иваном ⟨И.М. Гревсом⟩. Уже пошатнулось его здоровье, да и Д[митрий] И[ванович] ⟨Шаховской⟩ старше меня.

Была Григ[орьева]-Сканави. С квартирой. Путает. Надо написать Горб[унову]. С рыбами согласен. Все думает, что ее положение в Лаборатории непрочно.

Приводил в порядок переписку. Обдумывал записку Бауману.

РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 43 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Братство» – кружок университетской молодежи Петербурга, сформировавшийся в 1886. Целью кружка было нравственное самосовершенствование, поиск мирных путей эволюции социального строя России. Члены «Братства» занимались просветительством, принимали участие в организации помощи голодающим крестьянам. В «Братстве» состояли В.И. и Н.Е. Вернадские, Д.И. Шаховской, братья С.Ф. и Ф.Ф. Ольденбурги и др. Большинство членов кружка стали активными земцами и конституционалистами (подробнее см.: *Аксенов Г.П.* Сила «Братства» // *Природа*. 1988. № 2. С. 82–93; *Шаховской Д.И.* Письма о Братстве // *Звенья*, вып. 2. М.-СПб.: Феникс-Atheneum, 1993. С. 174–318).

2. Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945) – минералог, ученик В.И. Вернадского, один из основателей геохимии, академик РАН (1919).

3. В.И. Вернадский был противником организации помпезных юбилеев и не отмечал свой день рождения празднествами. Его ученики и друзья составили и опубликовали объемистый двухтомник «Академику В.И. Вернадскому к пятидесятилетию научной и педагогической деятельности», который вышел в свет в 1936 г. (М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 1. 606 с.; Т. 2. С. 620–1272). Строительство здания для Биогел было осуществлено лишь после преобразования Лаборатории в Институт геохимии и аналитической химии после смерти В.И. Вернадского. Институт получил два больших корпуса на Воробьевых горах в 1949–1953.

4. Волова Евгения Давидовна – ученый секретарь издательства «Химтеорет», была уволена, а ее штатная единица упразднена. В 1945–1948 – ученый секретарь Комиссии АН СССР по изданию трудов Д.И. Менделеева.

5. Правильно: А.И. Кошкарев. В 1936 он занимал пост начальника отдела химической промышленности Госплана СССР.

Утром у Зелинского. Отвез его в Госплан. Он переговорил с Кашкаровым. И потом звонил, что он согласен с нами. Вечером, вернувшись от Карпинского, узнал, что Совнарком постановил предписать Вернеру оставить организацию М.А. Блоха по-старому [1]. М[ожет] б[ыть], нам и другим, его поддерживающим, удивит[ельна] остановка разрушения хорошего дела. Рубинчик типический в этом отношении – типичный «мавр» – явно глуп и ограничен[ный] и наглый. Посмотрим.

Вечером у Карпинского. Семейная обстановка – три дочери, внучка и т[ак] д[алее] [2]. А[лександр] П[етрович] 〈Карпинский〉 сохранил полный ум. И большую память. Я думаю он видел посл[еднего] академика нач[ала] XIX в[ека] Буняковского [3], а через Буняковского – в XVIII век?

Он 〈Карпинский〉 помнит, как и Фаминцын [4], академию, еще немецкую в быту.

Отголоски – замирающие – застал и я. Сергей 〈С.Ф. Ольденбург〉 – еще больше. Быстро вымерли и растворились в Акад[емии], вошедшей в плотную в[елико]-русскую среду с 1860-х годов.

Печатает свою книгу об Урале: дополнит[ельный] 〈тираж [5]〉. Впечатление у него от ЦИКа лестное и в смысле переделки людей, думаю, правильное [6].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 43 об.–44.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду В.М. Вернер – управляющий Объединением научно-технических издательств (ОНТИ), находившимся под юрисдикцией Наркомтяжпрома СССР. В.М. Вернер был репрессирован в 1937. О судьбе издательства «Химтеорет» см. примеч. 17 к записи от 18.I.1936.

2. У Александра Петровича Карпинского было четыре дочери: Евгения (в замужестве Толмачева) (о ней см. примеч. 8 к записи от 4.VIII.1935); Татьяна (1876–1942) – профессиональный художник, выпускница Академии художеств; Мария (в замужестве Беккер) (1881–1943) – окончила Бестужевские высшие женские курсы, жила с мужем во Франции; Александра (в замужестве Нехорошева) (1886–1942) – выпускница Ленинградской консерватории, по специальности не работала.

3. Буняковский Виктор Яковлевич (1804–1889) – математик, академик Петербургской АН (1841), в 1864–1889 – вице-президент. Специалист по теории вероятностей, с 1858 – правительственный эксперт по статистике и страхованию. Преподавал в Петербургском университете и других высших учебных заведениях, автор школьных учебников по арифметике.

4. Фаминцын Андрей Сергеевич (1835–1918) – ботаник, академик Петербургской АН (1878). Основатель Ботанической лаборатории АН (1890), экспериментального направления в физиологии растений.

5. Наиболее крупные работы А.П. Карпинского по Уралу были опубликованы в 80–90-х годах XIX в. и не переиздавались. Они были включены в III том четырехтомного собрания его сочинений и вышли в свет лишь в 1941 г.

6. Возможно, речь идет о впечатлениях А.П. Карпинского от работы сессий ЦИК СССР, членом которого он являлся с осени 1935. На сессиях он мог наблюдать «знатных людей» – передовых рабочих и колхозников и т.п.

Утром письма Личковой [1], Блоху и телеграмму. Ал[ександр] Пав[лович] 〈Виноградов〉 о делах. Сокращение лаборатории – старших 〈научных〉 сотрудников 〈совместительство〉 – Зильберминц [2], Боровик. Заседание презид[иума] Химич[еской] группы. Нудно длинное. Выяснилось, что план постройки изменен. Город хотел дать другое место, чем то, которое облюбовали – дальше от Москвы (ок[оло] Семеновского [3]) – неудобное. Ездил комиссия. Принимает деятельное участие Мацюлевич [4]. По слов[ам] Зел[инского], у него нет и не было научн[ых] работ. Кандидат[скую] степень дали ему за орган[изацию] лабор[атории] с трудом. Он и докладчик. Горбунов ведет энергично. Выяснилось, что в здании мою лаб[ораторию] 〈хотят разместить вместе〉 с 〈Институтом〉 орган[ической] хим[ии]. Я настоял на отдельном здании (1300 кв. м) [5]. Надо представить план и эскиз. Принципиально согл[асился] 〈с предложенным проектом〉 как на худшее – но лучшее 〈решение〉 – отдельно. Говорить с Горбун[овым]. Внесено и новое 〈предложение〉. Инст[итут] техн[ической] химии – не прошел. Инст[итут] анал[итической] хим[ии]. Нет человека: очень важно. Горячо поддерживали. У нас в загоне 〈аналитическая химия〉 – первостеп[енная] и научная важность, и практич[еская] 〈значимость〉. Институт особых заданий: секретн[ый], для обор[оны]. Тут играет роль М[ацюлевич?] – думаю, не хочет ли он здесь выдвинуться. Из всех хим[ических] институтов АН – будут сосредоточены в нем*. Сейчас на Преображенской заст[аве] существует институт ОК** во главе химик – но администратор. Представ [или] его в состав группы при возражениях. Старались ввести только ученых. Вопрос об этом инст[итуте] будет обсуждаться особо. Это правильно, конечно: большой институт. Сейчас во многих институтах ведется такая работа. Принцип – только мастерские для ремонта, стеклодувные] и т[ому] п[одобное]. Остальное – для всей Академии – особая большая мастерская – завод.

Были М[ихаил] Влад[имирович] 〈Шик〉 и Митя 〈Д.И. Шаховской〉. С Иваном 〈И.М. Гревсом〉 – большой разговор на филос[офскую] тему. Впервые я высказал то, что думаю давно об особом состоянии жизни. Значение правизны-левизны, размножения. Эволюцион[ный] процесс (скачками с остановками), приводящий в наше время к резкому изменению значения живого (человек меняет планету). Нервная ткань развивается неуклонно в одну сторону от альгонка до нашей психозойской эры [6]: мысленная сила – аналогично размножению и этим путем значение человечества 〈возрастает〉 в n^m раз. Мысль – сознание – из энергии и из материи. Но проявляется в матер[иально]-энерг[етической] среде в пространстве-времени. Можно построить аналогии:

Матер[иальные] колеб[ания] – звуковые, ультразвук[овые] в разных средах разные. Одновременно – максим[альные] скорости передачи – разные. Энергет[ическая] передача – $\max_{im} [um]$ скорости – скорость света,

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду план размещения всех химических институтов в едином комплексе новых зданий. – *Ред.*

** Возможно «особой категории». – *Ред.*

электромагн[итная], передача мысли – скорость, большая чем скор[ость] света. В первом случае: матер[иальная] среда, втором – эфир, третьем – сверхэфир.

Иван (И.М. Гревс) о душе – но это более узкое представление – оно не поможет – но запутает.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 44–44 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Личкова Анна Дмитриевна (1890–1960) – педагог, жена Б.Л. Личкова. Летом 1936 после длительных хлопот получила разрешение переехать с двумя дочерьми к мужу из Ленинграда в пос. Переборы вблизи Рыбинского гидроузла, где работал инженером-геологом заключенный Б.Л. Личков.

2. Зильберминц Вениамин Аркадьевич (1887–1939) – минералог, геохимик, основоположник геохимии углей. С 1933 – сотрудник Института прикладной минералогии, с 1935 – по совместительству в Биогел АН СССР. В 1938 по ложному обвинению арестован и расстрелян (подробнее см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 48–64).

3. В конечном итоге компактная застройка академических институтов Химической группы не состоялась. Биогеохимическая лаборатория В.И. Вернадского (общая площадь лабораторных помещений – 350 кв. м) была размещена на третьем этаже здания ЛИГЕМ в Старомоетном переулке вплоть до 1949. Территория подмосковного села Семеновское была застроена лишь в начале 60-х годов жилыми домами (сейчас это кварталы между Ломоносовским проспектом и ул. Панферова), там же был построен Черемушкинский крытый рынок.

4. Мацюлевич Клавдий Робертович (1883–1938) – химик-органик. В 1926–1927 – проректор ЛГУ, в начале 30-х годов – профессор Ленинградского химико-технологического института, в 1932–1934 – зам. председателя Химической ассоциации АН СССР. В 1934–1936 – зам. директора Института органической химии АН СССР. Арестован осенью 1937, расстрелян в тюрьме. Реабилитирован посмертно.

5. См. примеч. 2 к записи от 20.I.1936.

6. Альгонк – устаревший термин для обозначения верхнего отдела (протерозоя) докембрийской системы, т.е. древнейших геологических образований (возраст около 2,5 млрд лет). Психозойская эра – термин, введенный американским геологом Д. Ле-Контом (1823–1901) для обозначения эволюционного развития центральной нервной системы от головоногих моллюсков и ракообразных (т.е. начиная с палеозоя – 570 млн лет тому назад) до появления человека (см.: *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. 1. Значение биогеохимии для познания биосферы. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1935. 47 с.).

Четверг. 23.I.1936

(Москва)

Утром Ник[олай] Ник[олаевич] Тихонович [1]. П.И. Толмачев [2]. Не пришел (А.П.) Левицкий. Паша (П.Е. Старицкий). Дм[итрий] Ив[анович] (Шаховской), Иван (И.М. Гревс), Наташа (Н.Д. Шаховская [3]) и Мих[аил] Вл[адимирович] Шик, Аня Шах[овская].

Ник[олай] Ник[олаевич] (Тихонович) пострадал в 1929 году – началось в 1928. Мало изменился, остался здоровым. Считает, что он сделал и для науки за эти годы (картогр[афию] печатает) – но и практич[еские] открытия.

Был приговорен к см[ертной] казни. Пережил очень много. Среди ГПУ есть ряд энергичных идейных людей – они считают, что они не ошибаются, и все в крови. На Ухте в его время был расстрел неск[ольких] начальствующих, бывших (заключенных) железными палками и приведших к гибели от цинги сотен заключенных.

Как эти люди будут существовать при нормальных госуд[арственных] условиях? Сейчас Н.Н. <Тихонович> еще под надзором, но имеет паспорт. Сын – талантл[ивый] юноша, не мог кончить Горн[ый] инст[итут], не принимали на службу. Устроился благодаря Когану [4] на «Волга-Москва»-стр[ойку].

Вечером – разговор о братстве – о бессмертии души. Православные верующие – вся семья Шах[овских], за исключением Дм[итрия] Ив[ановича]. Он не видит надобности в бессмертии. Совершенно дико, что соврем[енное] представление о времени и понимание Вселенной не дает места – без натяжки и явно неискренней – принять учение христианства о посмертном состоянии. Коренная идея времени, когда исчезает и Ньютоново (мат[ериализм?] с христианством) <понимание>, и древнеэллиническое (существ[ует] при его зарождении).

Я мирюсь с этими несомненными выводами, не пытаюсь идти дальше, т[ак] к[ак] знаю, что это сейчас непонятно – м[ожет] б[ыть] <будет> даже непонятно вообще. Н[омо] sapiens, если мозг его будет таков как есть, лишь в разрезе геологич[еской] эволюции жизни м[ожет] б[ыть] это станет возможным – через «и» поколений. Все же для решения этой загадки медленно, поколениями, – ход научной работы не только самый надежный, но и самый быстрый.

Вспоминал смерть Шуры <А.П. Тимофеевой-Ольденбург [5]>. Ел[ена] Григ[орьевна] <Ольденбург> говорила Ив[ану] <И.М. Гревсу> что если бы Ш[ура] была жива, кружок «братства» сошел бы на револ[юционный] путь.

Ив[ан] отрицал. Я думаю, это верно. Смерть Ш[уры] имела основное значение во всем поведении нашего кружка. М[ожет] б[ыть], это понимает только Маша <М.С. Гревс>, м[ожет] б[ыть] догадывается Ив[ан]. Никогда я – кроме одного момента – об этом не говорил и не говорю – но логика событий – несомненна. Сергей <С.Ф. Ольденбург> выиграл – его глубоко изменила эта смерть и дальше это отразилось на годы. Он ушел в науку, а личная жизнь его приняла новый характер. Удивительны эти последствия, которые ярко и невидимо для всех близких отразились на всей моей жизни. 1891 – мы жили на Мал[ой] Никитской в маленьком домике Крюкова, прекр[асного] человека, профессора-окулиста Моск[овского] ун[иверситета] [6]. Летом ок[оло] <станции> Курбы в Михайловском у Ивана <И.М. Гревса>, потом – в Полтаву и переселились на новую квартиру (Трубник[овский] <переулок>? где? [7]). Этот происшедший перелом был мне ясным через 15–16 лет, в год рождения Ниночки <Н.В. Вернадской>. Для моей личности и моего всего мировоззрения это событие <смерть Шуры Ольденбург. Публ.> имело решающее значение, как я вижу сейчас стариком.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 44 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тихонович Николай Николаевич (1872–1952) – геолог-нефтяник. В 90-х годах работал у В.И.Вернадского в Минералогическом музее Московского университета. После ареста в 1928 – в тюрьмах и ссылке (Казахстан). В 1932–1939 работал геологом в Ухтпечлаге, первооткрыватель нефти в Тимано-Печорском регионе (подробнее см.: *Смоленцев Л.Н.* Голгофа России. Сыктывкар: Полярная звезда, 1993. 429 с.).

2. Толмачев Павел Иннокентьевич (1901–1949) – радиохимик, с 1932 – ученый секретарь ГРИ, с конца 30-х годов работал вольнонаемным специалистом на радиевых промыслах в Коми АССР.

3. Шаховская Наталья Дмитриевна (1890–1942) – литератор. Дочь Д.И. Шаховского, в 1918 вышла замуж за священника М.В. Шика, с 1931 жила в Малоярославце без права проживания в Москве.

4. Коган Лазарь Иосифович (1889–1939) – профессиональный чекист, большевик с 1918. В 1930–1932 – начальник ГУЛАГа, в 1931–1932 – начальник Белбалтлага, в 1932–1936 – начальник Дмитлага (строительство канала Москва–Волга). В 1936–1938 – зам. наркома лесной промышленности. Арестован в декабре 1938, расстрелян в марте 1939. Реабилитирован в 1956.

5. Ольденбург (урожд. Тимофеева) Александра Павловна (1863–1891) – выпускница Высших женских курсов в Петербурге, жена С.Ф. Ольденбурга, вместе со своими двумя сестрами была участником «Братства».

6. Крюков Адриан Александрович (1849–1908) – офтальмолог. Экстраординарный (1892), ординарный (1895) профессор Московского университета, основатель Общества глазных врачей, с 1895 – директор глазной клиники при университете. Автор «Курса глазных болезней», выдержавшего 13 изданий (последнее в 1931).

7. О своей первой московской квартире на Малой Никитской В.И. Вернадский впоследствии вспоминал: «4 комнаты, было очень тесно. Трудно было разместить книги, которых делалось все больше. Была беда, когда коптели керосиновые лампы» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Хронология 1890 г. Л. 4). Эта квартира была снята в октябре 1890, а в августе 1891 Вернадские переехали в дом Крахта на углу Трубниковского и Дурновского переулков.

24.I.1934*, утро

⟨Москва⟩

Резкое ухудшение цензуры. Опять благодаря Главлиту задерживается выписка научных журналов. Я до сих пор не получил ни «Nature» [1], ни «Science News» [2]. Говорят, списки идут через Главлит, которые задерживают сколько хотят. Судя по моим впечатлениям типы Островского и Щедрина здесь преобладают, да еще злостные и глупые невежды. Вчера звонил Ингулову [3] о книжке Радля, давно задержанной (Zachod a Vychod!) [4], от Orobily, что они выслали мне 28 и 29 тома «Evolution de l'humanité» – об Иисусе и пророках [5]! Говорят, сейчас особые комиссии работают в библиотеках и пересматривают журналы и книги иностр[анные] и выкидывают и отбирают! (напр[имер], Всесоюзн[ая] торг[овая] палата!)

Вчера был в Лаб[оратории]. С Дм[итрием] Ив[ановичем] Щербаковым [6] и Куликом [7] о положении Метеор[итной] ком[иссии].

Очень плохо дело, по-видимому, с Горбуновым. Вообще президиум решительный, но плоховатый. Это ясно было в заседании Отделения с Вавиловым. Сокращают средства, вновь возвращают на договоры. Налегают на узкоприкладные ⟨задачи⟩.

С Ломо[осовским] ⟨институтом⟩ не кончено. По-видимому, Шубниковская [8] лаборатория пострадала, т[ак] к[ак] она выгодная материально и ее доходы хотел получить для Института Сташинский, завед[ующий] хозяйственной частью [9]. Не понимает, что надо знание. У болтунов-карьеристов из низов под влиянием успехов (не их) закружилась голова: они думают, что могут обойтись без ученых настоящих или заставить ученых на себя работать. По-видимому, сделались известными какие-то высказывания Молотова. Атмосфера в Академии неприятная.

* Очевидная описка: имеется в виду 1936 г. – *Ред.*

Невольно думается о прошлом. О последствиях смерти Шуры (А.П. Ольденбург). Тут (играла) большую роль и сильно пострадала Маша (М.С. Гревс [10]). Как все сложно. Но ясно для меня теперь, какое неожиданно большое влияние на всю нашу жизнь имела ее смерть. Я с Шурой сблизился духовно – и примирился – летом в Михайловском около (станции) Курбы – а осенью она умерла.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 44 об.–45.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Nature» – международный естественно-научный журнал, издается в Лондоне Британским Королевским научным обществом с 1869.

2. «Science News Letters» – еженедельное резюме текущей информации по науке, издается в Вашингтоне с 1921.

3. Ингулов (наст. фам. Рейзер) Сергей Борисович (1893–1938) – профессиональный революционер, один из руководителей большевистских властей в Одессе в 1919–1920. Утвержден зав. Главлитом 27.VI.1935, в ноябре 1937 снят с должности как «не заслуживающий доверия», репрессирован. Посмертно реабилитирован.

4. Правильно: *Rádl E. Západ a Východ. Praha, 1925. 402 p.*

5. *Lods A. Dès prophètes à Jésus. Les prophètes d'Israël et les débute du judaïsme // L'évolution de l'humanité; synthèse collective. 1935. V. 28; Guignebert Ch. Dès prophètes à Jésus // L'évolution de l'humanité; synthèse collective. 1935. V. 28-bis.*

6. Щербakov Дмитрий Иванович (1893–1966) – минералог. В 1925–1930 – сотрудник ГРИ, в 1932–1937 – зам директора ЛИГЕМ. В 1953 был избран академиком.

7. Кулик Леонид Алексеевич (1883–1942) – естествоиспытатель, специалист по метеоритам. В 1927–1930 и 1939 – организатор экспедиционных исследований Тунгусского метеорита. С 1935 – ученый секретарь Комиссии (с 1939 – Комитета) по метеоритам, кандидат наук. В июле 1941 добровольцем ушел в ополчение, погиб на фронте (подробнее см.: *Сытин В.А. Пути и встречи. М.: Советский писатель, 1976*).

8. Шубников Алексей Васильевич (1887–1970) – кристаллограф, член-корреспондент АН СССР (1933), академик (1953). В 1925–1935 работал в Ленинграде (Минералогический институт РАН, Ленинградский электрофизический институт). После перевода АН СССР в Москву – зав. сектором кристаллографии ЛИГЕМ, с 1937 возглавил самостоятельную Лабораторию кристаллографии, преобразованную в Институт в 1944. Замечание о «материальной выгодности» лаборатории А.В. Шубникова, по-видимому, связано с прикладными работами по росту кристаллов.

9. Сташинский Иосиф Карлович (1897–1938) – хозяйственный деятель. Из многолетней семьи рабочего-железнодорожника, имел начальное образование. В 1918–1922 служил в РККА, участник Гражданской войны, с октября 1918 – член РКП(б). В 1922–1925 по партмобилизации – уполномоченный в деревне в Харьковской губ. С 1925 занимал административно-хозяйственные должности в Наркомпросе РСФСР, в 1931–1933 учился в Плановой академии им. В.М. Молотова, по окончании – зам. управляющего отделением в Мосгорбанке. С марта 1935 – зам. директора ЛИГЕМ АН СССР. По ложному обвинению арестован 5.XI.1937, в январе 1938 – расстрелян. Посмертно реабилитирован (1956).

10. Гревс (урожд. Зарудная) Мария Сергеевна (1860–1941) – выпускница Высших женских курсов в Петербурге, в молодости занималась педагогической и общественной деятельностью. Жена И.М. Гревса, двоюродная сестра жены В.И. Вернадского Наталии Егоровны. Умерла в блокаду Ленинграда.

26.I.(1936), вечер]

⟨Москва⟩

Эти дни лежали и Нат[аша] ⟨Н.Е. Вернадская⟩, и я. У меня ничтожное повышение *t* (37,1–37,3), но 23⟨-го⟩ была неприятность с сердцем.

Разговоры с Дм[итрием] Ив[ановичем] ⟨Шаховским⟩ и Ив[аном] Мих[айловичем] ⟨Гревсом⟩ – основные. О бессмертии, о религии, о Боге.

Много думаю об основных вопросах жизни. В общем получается стройно, но принять «откровение» не могу. Религ[иозные] откровения – в частности христианские – кажутся мне ничтожными по сравнению с теми, что переживаются во время научной работы.

Надо выступить с принципиальными вопросами в связи с постройкой ⟨здания⟩ лаборатории. Внутри – неудачный выбор, как Мар[ия] Сем[еновна] ⟨Сканави-Григорьева⟩, раньше Сад[иков] [1].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 45.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Садиков Владимир Сергеевич (1874–1942) – биохимик, в 1926–1934 – сотрудник Отдела живого вещества КЕПС, затем Биогел АН СССР. С 1935 – профессор ЛГУ, зав. лабораторией Института витаминов. Работа В.С. Садикова не удовлетворяла В.И.Вернадского, его преемником по Биогел стал А.П. Виноградов (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934*. М.: Наука, 2001. С. 276, 290, 317).

29.I.(1936), утро

⟨Москва⟩

Вчера утром был на заседании Плен[ума] ⟨Организационного⟩ ком[итета] Геол[огического] конгресса [1]. Как говорила швейцариха: на съезде все старички. Действительно, это очень ярко проявляется. Молодежь есть хорошая – но партийные все производят впечатление довольно убогое в научном отношении. Держатся на своем положении только «диктатурой», далеко не пойдешь реально и пустоту не закроешь, если сам не будешь работать. Резко выделяется Блохин – остальные научно убоги – Перкин [2], Некрасов [3], Симкин [4]... По-видимому, все были выдающиеся – из более молодых – непартийные.

Конгресс может быть очень интересен. Отойдет все засекреченное, так что впечатление неполное. As ⟨мышьяк⟩ под особым запретом, золото будет показано (Березовск[ое]?) только наименее важное.

Любопытно резкое изменение для докембрия Сибири. В предполагавшихся протерозойскими – даже архейскими? – ⟨отложениях⟩ при лучшем изучении в связи с конгрессом открывается богат[ая] фауна палеозоя. Открыли молодые геологи.

Очень интер[есное] и важное выступление Лихарева [5]. Прекращ[ено] печатание палеонто[логической] моногр[афии]. Дают право типографиям не исполнять приказание ввиду трудности печатания. Монография Макарова [6]: Блохин разрешил. Сейчас ⟨Орг⟩ комитет воспользуется сколько можно

для конгресса. Картина, нарис[ованная] Л[ихаревым], производит впечатление: хуже, чем я думал.

Лев[инсон]-Лесс[инг] [7] по поводу своего вводного доклада: заявил, что он может его сделать, если он получит заграничную командировку, которую просил в эт[ом] году, – он прибавил, что с ее получением связано его участие в конгрессе вообще. По моему предлож[ению] Пленум Орг[анизационного] ком[итета] постановил обратиться к прав[ительству] о подд[ержке] командир[овок] А[кадемии] Н[аук].

Принято по моему предл[ожению] ⟨решение⟩ о необх[одимости] геотермич[еских] иссл[едований]. Дм[итрий] Ив[анович] Мушкетов [8] – о восст[ановлении] при Конгр[ессе] геотермич[еской] ком[иссии] (Ячевский [9]).

Мой доклад [10]. Выделен вопрос о геологич[еском] возрасте как отдельн[ая] тема, несмотря на то что было в проекте.

Вообще ясно, что геологическое время установлив[ается] в сознании геологов – но скепсис все-таки силен. Полканов – несмотря на наши разговоры, из 2-го изд[ания] брошюры о Кол[ьском] [11], по-видимому, выбросил расчеты в годах? Справиться ⟨об этом⟩. Тимофеев [12] не отметил совсем $2 \cdot 10^9$ лет для пегмат[итовых] жил в беломорских гранитах. Разговоры с Судовиковым [13] ясно показывают, что теперь он тут находит древние граниты (олигоклаз[овые]).

В общем явный успех измерения ⟨геологического⟩ времени.

Вечером с Куликом – Метеоритн[ая] ком[иссия]. Надо фактически наладить научную работу. Сговорились с Лев[инсоном]⟨-Лессингом⟩.

Хлопин. О делах ⟨Радиевого⟩ института. К Блоху приехал инспектор убедиться как исполняется постановление ⟨ЦК ВКП(б) об автономии издательства «Химтеорет». Публ.⟩.

Заходил Митя ⟨Д.И. Шаховской⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 45–45 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В апреле 1935 Президиум АН СССР утвердил Оргбюро для подготовки геологических учреждений к XVII сессии Международного геологического конгресса (Москва, июль 1937). В состав Оргбюро вошли академики Геологической ассоциации, директора и ученые секретари институтов.

2. Перкин Дмитрий Ефимович (1899–1938) – организатор науки, большевик с марта 1917. С 1934 – зам. директора Института геологии и минералогии (с 1935 – Всесоюзный институт минерального сырья – ВИМС). В 1937 арестован по ложному обвинению, расстрелян.

3. Некрасов Б.П. – профессор, сотрудник ВСЕГЕИ, редактор ряда обзорных изданий по геологии и полезным ископаемым СССР. В списках Оргкомитета XVII сессии МГК, опубликованных после закрытия Конгресса, не указан. Вероятно, был репрессирован летом 1937.

4. Симкин Соломон Маркович (1898–?) – историк науки. В 1915–1917 учился в Петроградском психоневрологическом институте. В июле 1917 вступил в РСДРП(б). В 1919–1926 служил в РККА (в политорганах), в 1926–1928 – в аппарате ЦК ВКП(б) (информационный отдел), затем направлен на учебу в МГРИ, по окончании в 1932–1933 возглавлял планово-

производственный отдел ГГУ НКТП, в 1933–1936 был аспирантом в ВИМСе по теме: «Процессы складкообразования в Донбассе», диссертацию не закончил. В июле 1935 – феврале 1937 – вице-президент и ученый секретарь Оргбюро (затем Оргкомитета) XVII сессии Международного геологического конгресса, одновременно с февраля 1936 до февраля 1937 – главный редактор Геолого-разведочной редакции ОНТИ. В феврале–мае 1937 – инструктор отдела науки ЦК ВКП(б). Несколько месяцев (июль 1937 – март 1938) был в штате ИИНИТ АН СССР (см.: АРАН. Ф. 154. Оп. 2а. Д. 45). Дальнейшую судьбу выяснить не удалось. Известно, что в 1964 опубликовал полемическую статью «Об идеализации геологических процессов» (Изв. АН СССР. Сер. геол. № 11. С. 103–110), вызвавшую резкую критику геологов-профессионалов.

5. Лихарев Борис Константинович (1887–1973) – палеонтолог. Выпускник Петербургского горного института (1910). С 1911 – сотрудник Геолкома, затем ЦНИГРИ и ВСЕГЕИ, в 1937–1941 – в Палеонтологическом институте АН СССР, затем вновь во ВСЕГЕИ. Доктор наук, профессор. В 1949–1953 находился в заключении по сфальсифицированному «красноярскому делу геологов».

6. У В.И. Вернадского – неточность: речь, вероятно, идет о монографии А.В. Мартынова по палеонтологии, опубликованной двумя выпусками в Трудах Палеонтологического института: Лейасовые насекомые Шураба и Кизил-Кии. Тр. ПИН. Т. 7. Вып. 1. 1937. 232 с.; Пермские ископаемые насекомые Караголы и их отношения. Там же. Вып. 2. 92 с.

7. Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861–1939) – петрограф, академик РАН (1925), глава школы отечественной петрографии. С 1930 – основатель и директор Петрографического института АН СССР.

8. Мушкетов Дмитрий Иванович (1882–1938) – геолог, в 1926–1929 – директор Геологического комитета. В 1936 – зав. отделом тектоники Геологического института АН СССР (ГИН) и зав. отделом геологии Сейсмологического института АН СССР. По ложному доносу арестован в июне 1937, расстрелян в 1938.

9. Ячевский Леонард Антонович (1858–1916) – геолог, сотрудник Геолкома, с 1893 – профессор Екатеринославского высшего горного училища. Инициатор создания Сибирского отделения Геолкома, основатель Геотермической комиссии при Русском географическом обществе. В некрологе Л.А. Ячевскому в 1916 В.И. Вернадский, в частности, писал: «Подобно многим современным натуралистам – и я думаю подобно всем натуралистам будущего – для него не было границы между прикладной и теоретической наукой. Он к вопросам практики подходил с научным методом и извлекал оттуда вопросы, интересовавшие жизнь, но ставившие в то же время и науке новые задачи. Он много сделал для познания полезных ископаемых Сибири, в частности золота» (цит. по: *Вернадский В.И.* Памяти кн. Б.Б. Голицына и Л.А. Ячевского // Отчеты о деятельности КЕПС. 1916. № 5. С. 86).

10. В.И. Вернадский выступил с докладом «Радиогеология и ее значение для современной геологии» на заседании Международного геологического конгресса 26.VII.1937.

11. Полканов Александр Алексеевич (1888–1963) – геолог, академик (1943). С 1917 – сотрудник Геолкома (затем ЦНИГРИ, ВСЕГЕИ). Специалист по геологии докембрия, геохронологии. По-видимому, речь идет о книге: *Полканов А.А.* Геологический очерк Кольского полуострова. Л., 1936 (Тр. Арктич. ин-та. Т. 53). Ранее была опубликована другая работа о Кольском полуострове: *Полканов А.А., Котульский В.К., Малявкин С.Ф.* Проблема Кольского полуострова. Л.; М.: Гос. науч.-технич. геол.-развед. изд-во. 1933. 56 с.

12. Тимофеев Владимир Максимилианович (1884–1935) – геолог, петрограф. Окончил Петербургский университет, работал в Геолкоме, был хранителем Геологического кабинета ЛГУ. Профессор ЛГУ и ЛГИ. Труды по геологии докембрия.

13. Судовиков Николай Георгиевич (1903–1966) – геолог. Выпускник ЛГУ (1925), до 1929 – сотрудник Геолкома, в 1929–1941 – старший геолог Ленинградского геологического управления. С 1938 – доцент, с 1951 – профессор ЛГУ. Труды по геологии докембрия, урановым месторождениям.

Вчера сидел дома. Все нездоровится. Температура 37,0–37,2 – почти нормальная и нормальная – но все же не выхожу из гриппозного состояния. Наташа (Н.Е. Вернадская) лежит с большей температурой.

Утром А.П. Левицкий. Все опытное дело разрушено и восстановления нет. Он считает, что ⟨Н.И.⟩ Вавилов [1] и Тулайков [2] в этом разрушении сыграли печальную роль. Ни одна из станций не находится на прежнем высоком уровне. Его никуда не пускают: Муралов отдает распор[яжения] – но местные партийные организ[ации] не соглашаются. Едет в Алма-Ату, где отношение к нему хорошее и есть возможность работать в научно-исслед[овательском] агроном[ическом] институте – люди в общем порядочные. А.П. ⟨Левицкого⟩ не пускают, т[ак] к[ак] он в этой среде слишком «известен» по прошлому. Он сильно поддался – но в общем бодр[ый] и живой человек.

Ему дал «Биогеохим[ические] очерки». Я убежден в большом значении ⟨биогеохимии⟩ и для агроном[ии]. В сущности, мне «лень» сесть и додумать все до конца. Надеюсь успеть еще это сделать. Л[евицкий] рассказывал о Лысенко [3], который на него произвел впечатление, когда он еще был неизвестен. А.П. ⟨Левицкий⟩ видел его, когда он был еще неизвестен и работал на станции ⟨пропуск в тексте для названия* Публ.⟩, куда приезжал Л[евицкий].

Впечатление интер[есных] опытов человека одержимого, но малообраз[ованного]. Его встретили в штыки и такие агрономы, как Вавилов. Должны были изменить отношение и перед фактами, и реально. Сейчас Л[ысенко] ком[мунист]**.

Аресты в агроном[ической] среде продолжаются. Видный партиец, не ученый – Запорожец [4] – еще летом в Узком – рассказывали Лискун и др[угие] – играл роль в Академии. Связано с ватажками*** на Украине.

Днем был А.А. Ярилов [5]. С ним интер[есный] разговор в связи с кларками биосферы. Он увлекается биогеохим[ией] в связи с почвов[едением] – с значением жизни. Хотел войти в Институт почвоведения как заведующий биол[огическим] отд[елом]. О Вильямсе. В[ильямс], по-видимому, ему указал на место. Издает большой компенд[иум] почвоведения по-русски, типа Бланка [6]. О Докучаеве [7] – Зенфте [8]. Он выдвигает значение Зенфта. Я о Зенфте узнал впервые от Докучаева. Надо выяснить для себя.

Вечером Г.И. Покровский [9] – живой и интер[есный] разговор о проблеме времени, правизне-левизне, симметрии. Он тоже считает пробл[ему] времени – осн[овой] научной для ⟨проблемы⟩ жизни.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 45 об.–46, 63 об.

* Имеется в виду опытная с.-х. станция в г. Ганджа (Азербайджан), где Т.Д. Лысенко работал в 1925–1929. – *Ред.*

** Формально Т.Д. Лысенко в ВКП(б) не состоял. – *Ред.*

*** Банды (южно-русский диалект). – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вавилов Николай Иванович (1887–1943) – биолог, академик (1929), президент ВАСХНИЛ (1929–1935), основоположник отечественной школы генетики. Арестован (1940), погиб в тюрьме.

2. Тулайков Николай Максимович (1875–1938) – агропочвовед, академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1935). С 1929 – директор ВНИИ зернового хозяйства в Саратове, арестован в 1937, погиб в Соловецком лагере.

3. Лысенко Трофим Денисович (1898–1976) – агроном, академик АН СССР (1939), АН УССР (1934), ВАСХНИЛ (1935). С 1929 – старший специалист, с 1936 – директор Всесоюзного селекционно-генетического института в Одессе. В 1940–1965 – директор Института генетики АН СССР. Президент ВАСХНИЛ в 1938–1956 и 1961–1962. Идеолог разгрома отечественной школы генетиков; большинство его теоретических положений и их практических применений не нашло своего подтверждения и отвергнуты научным обществом биологов.

4. Запорожец Антон Кузьмич (1895 – после 1941) – партийный деятель, организатор науки. С 1927 – зам. директора Института сахарной промышленности, с 1931 – директор им организованного Института удобрений и агротехники ВАСХНИЛ. По ложному обвинению арестован в 1936, в 1941 был на очной ставке с Н.И. Вавиловым. Погиб в ГУЛАГе.

5. Ярилов Арсений Арсеньевич (1868–1948) – почвовед. В 1922–1941 читал в МГУ курс истории почвоведения, член редколлегии журнала «Почвоведение», председатель Советской секции Международной ассоциации почвоведов. Был сторонником учения о почвах В.В. Докучаева, в своих публикациях опирался на идеи В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана.

6. *Haselhoff E., Blanck E. Lehrbuch der Agrikulturchemie.* Berlin, Bd. 1–4. 1927–1929. В русском переводе вышел один том: *Газельгоф Е., Бланк Е.* Агрономическая химия. Учение о питании растений. М.; Л.: Гос. изд-во с.-х. и кооп.-колх. лит., 1931. Вып. 1. 167 с.

7. Докучаев Василий Васильевич (1846–1903) – естествоиспытатель, основоположник почвоведения как науки. С 1892 – директор Института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии (Царство Польское). Учитель В.И. Вернадского (см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 128–141).

8. Зенфт (Senft) Карл (1810–1893) – немецкий геолог, минералог, почвовед. Профессор естествознания Лесного института в г. Эйзенах. Автор учебников по минералогии и геологии, монографий «Коры выветривания и почвы» (1867), «Горные породы и почвы» (1876) и др. В.В. Докучаев неоднократно ссылался на работы К. Зенфта, в частности, обратил внимание на установленную им роль живых растений как растворителей минеральных веществ в почвах.

9. Покровский Георгий Иосифович (1901–1979) – физик. В 1932–1947 – профессор Военно-инженерной академии, с 1944 преподавал также в Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е. Жуковского. Лауреат Государственной премии (1971), генерал-майор инженерно-технической службы. Специалист по физике взрыва, в 50-х годах консультировал ученика В.И. Вернадского К.П. Флоренского в связи с исследованием Тунгусского метеорита.

2. II. (1936)

(Москва)

Вчера утром Е.И. Бадигина [1] – аферистка или фанатичка. В связи с лечением излучениями. Отправил знаком[иться] с популярной литературой. Надо (поговорить) с Барановым и Надсоном [2].

Вечером Уклонский [3]. С ним о геолог[ическом] времени. Хочет уставки и войти в работу. Но сам, мне кажется, недостаточно прочно знает. Принципиально согласен. Исследование изотопов.

Он рассказывал интересно о положении в Ташкенте. В 1934 году – разгром Куйбышевым [4] местной националист[ической] организации. Резкое изменение в структуре. Происки и Англии, и действительно экон[омико]-полит[ический] саботаж. В партию проникли националисты, связанные с другой идеологией. Просто неожиданные – как всюду на местах – расстрелы

немедленно 1500–2000 чел[овек]. Совершенно были и раздавлены, и огорошены [5]. Впечатление у населения, что ⟨обвинения⟩ не держатся и фантастические, вроде дела Платонова [6], Сушинского [7], Личкова, ⟨А.Ф.⟩ Лебедева и т.п.

Несомненно, резкое улучшение материального быта – «богатство» колхозов. Русский язык широко внедряется. Во всех организациях – русские среди туземцев. Центр перенесен в отд[ельные] респ[ублики], связанные непосредственно с Москвой. Сказалась и постройка дорог и т.п. В Ташкенте войск не видно, но огромный лагерь ГПУ – русские. Местное войско незначительное. Армия не сравнима с царской. Огр[омное] знач[ение] ⟨имеет⟩ изменение полож[ения] женщины. Евреи в партийных кругах не играют такой роли, как прежде, м[ожет] б[ыть] в связи с тем, что «троцк[исты] и зин[овьевцы]» удалены – ⟨среди них⟩ преоблад[али] евреи. С Унив[ерситетом] – плоховато [8].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 61 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бадигина Евгения Ивановна – «народный целитель», мать известного исследователя Арктики и писателя К.С. Бадигина. В.И. Вернадский действительно организовал проверку ее метода лечения опухолей «излучением» сердолика в лаборатории акад. Г.А. Надсона. Опыты показали несостоятельность ее претензий на открытие нового метода лечения (см. ее письма В.И. Вернадскому в АРАН (Ф. 518. Оп. 3. Д. 84)).

2. Надсон Георгий Адамович (1867–1939) – микробиолог, академик (1929). Основатель и директор Лаборатории (с 1934 – Институт) микробиологии АН СССР. По ложному обвинению арестован в октябре 1937, расстрелян 15.IV.1939. Посмертно реабилитирован (1955).

3. Уклонский Александр Сергеевич (1888–1972) – минералог, геохимик, академик АН Узбекской ССР (1943). Выпускник Московского университета (1914). С 1927 – профессор Среднеазиатского университета, одновременно с 1930 преподавал в Среднеазиатском политехническом институте. Специалист по гидрогеохимии, определению физических свойств минералов.

4. Куйбышев Валериан Владимирович (1888–1935) – государственный, партийный деятель. Член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1927, с 1934 – первый зам. председателя СНК СССР, председатель Комиссии советского контроля. В 1929–1930 был сторонником ликвидации «буржуазной» Академии наук СССР.

5. В октябре 1934 в связи с угрозой срыва плана по заготовке хлопка в Ташкент была направлена специальная комиссия ЦК ВКП(б) во главе с В.В. Куйбышевым. Репрессивные меры, принятые комиссией, привели к выполнению плана по хлопку к декабрю на 88%. По официальным данным («История Узбекской ССР»), в ходе кампании «было выявлено 1303 кулака, 498 торговцев, 199 духовников, 40 бывших эмирских чиновников, занимавшихся подрывной деятельностью». О дальнейшей судьбе «выявленных» указанный источник не сообщает.

6. Платонов Сергей Федорович (1860–1933) – историк, академик (1920), был арестован 12.I.1930 по ложному обвинению в создании монархической организации с целью свержения Советской власти. Он был приговорен к ссылке в Самару, где и умер. Реабилитирован в 1968 (подробнее см.: *Перченко Ф.Ф.* «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые АН СССР. М.: Наука, 1995. С. 201–235; *Брачев В.* «Дело историков» 1929–1931 гг. СПб.: Нестор, 1997. 113 с.).

7. Сушинский Петр Петрович (1875–1937?) – минералог, в 1927–1930 – председатель Северо-Кавказского отделения Геолкома. В 1931–1937 – в лагерях на о-ве Вайгач, работал по специальности. Через несколько месяцев после отбытия срока в 1937 вновь арестован, погиб в ГУЛАГе.

8. Среднеазиатский государственный университет им. В.И. Ленина (САГУ) был организован в 1920 в Ташкенте на базе созданного в апреле 1918 Туркестанского народного университе-

та. К началу 30-х годов из него в качестве отдельных институтов выделились медицинский, педагогический, сельскохозяйственный, финансово-экономический. В 1932 ректором САГУ был назначен коммунист, историк профсоюзного движения В.Я. Яроцкий, который организовал исторический и почвенно-геолого-географический факультеты. В составе последнего кафедру общей геологии возглавлял проф. А.С. Уклонский. При ректорстве В.Я. Яроцкого в САГУ получили работу многие высланные из столиц ученые. В конце 1936 В.Я. Яроцкий был снят с поста ректора и стал обвиняемым по «делу контрреволюционной троцкистско-бухаринской организации», которая якобы готовила теракт против В.В. Куйбышева в 1934 (см. примеч. 5). Одновременно была осуждена и расстреляна по обвинению в подпольной контрреволюционной деятельности группа бывших членов национальной партии «Алаш-Орда», близкой к кадетам – первых интеллигентов-казахов (подробнее см.: *Германов В.* Дело проф. Яроцкого // *Диалог.* 1991. № 12. С. 70–73; *Кудерина Л.Д.* Геноцид в Казахстане. М.: Скорпион, 1994. 61 с.).

3.П.⟨1⟩936

⟨Москва⟩

Вчера утром у Горбунова. По целому ряду вопросов, в общем – очень благожелательно, но что выйдет – не знаю. О загр[аничной] команд[ировке]: дали всего 16 000 ⟨руб.⟩, а заявлял ⟨во⟩ много раз больше (чуть не на 100 000 ⟨руб.⟩). Указал мотивы Виногр[адова] и Бруновского [1], и что сообщил Бауману. Моя статья о значении биосферы еще до сих пор не прошла цензуру (после исправлений – пропусков). Я знаю, что н[епременный] с[екретарь] здесь связан безответственными людьми невысокой умственной квалификации. О метеоритах – «Акта meteoritica» [2]. О моей пенсии. Об отд[ельном] здании [3] ⟨для Биогеохимической лаборатории. Публ.⟩. О квартире Кунашевой [4]. О постройке морской биол[огической] ст[анции]. О воде тяжелой [5]. О Боровике и Зильберминце. О его положении. Завален работой: валюта на оборудование, увеличение жалов[анья].

В Минер[алогическом] музее – все-таки впечатление неживого. Потерял час с Гуревичем [6] – назначил ⟨на⟩ 4 часа, – а в 3 у него началось заседание, в котором мы его и оставили в 5^{1/2}, прервали. Опять спутал или забыл – сговорился ⟨организовать⟩ особ[ое] сов[ещание] о ⟨Кашин-⟩Бековской болезни с Шерешевским [7] и др[угими].

Вечером Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 61 об., 46 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бруновский Бруно Карлович (1900–1938) – радиолог, кристаллограф. Сотрудник Биогел с 1928. Заграничная командировка Б.К. Бруновскому не была разрешена, он был арестован в марте 1938, погиб в ГУЛАГе (подробнее см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 87–120). А.П. Виноградов в течение августа-сентября посетил ряд научных центров в Чехословакии (вместе с В.И. Вернадским), а также во Франции и Англии. Владимир Иванович с женой выехал из Москвы 11 августа, возвратился 12 ноября, прошел курс лечения на чешском курорте Карловы-Вары, работал в библиотеках и музеях Лондона и Парижа, несколько дней пробыл в Германии. Это была последняя зарубежная поездка В.И. Вернадского.

2. По-видимому, имеется в виду организация издания журнала по метеоритике. В СССР В.И. Вернадский организовал выпуск ежегодного сборника «Метеоритика», издающегося с 1941 Комитетом по метеоритам АН СССР. За рубежом с 1953 выходит журнал «Meteoritics», издаваемый в США Аризонским университетом и Метеоритным обществом.

3. Докладную записку о строительстве для Биогел отдельного здания площадью около 12000 кв. м В.И. Вернадский подал в Президиум АН СССР 3.VIII.1937, а 5.VIII.1937 эта заявка была включена в генеральный план строительства АН. В реальности Биогел, уже в ранге Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского (ГЕОХИ), получила новое здание в 1949.

4. Кунашева Клавдия Георгиевна (1902–1971) – химик, специалист по определению радиоактивных элементов. С 1928 работала в Биогел (с 1947 – ГЕОХИ АН СССР) до ухода на пенсию в 1957.

5. На берегу Кольского залива (Баренцево море) с 1899 работала Мурманская биостанция, руководимая с 1909 проф. Г.А. Ключе. На этой станции в июле-августе 1921 В.И. Вернадский вместе с дочерью Ниной собирал материал для биогеохимических исследований, развернутых позднее в 1929–1932 под руководством А.П. Виноградова. Однако в 1932 биогеохимические работы пришлось прекратить, а в 1933 станция была закрыта, причем многие ее сотрудники репрессированы (см.: *Танасийчук В.С.* Аресты на Мурманской биологической станции в 1933 г. // Репрессированная наука. Вып. 2. СПб.: Наука, 1994. С. 305–318). В феврале 1935 после обращения в Совнарком крупного гидробиолога проф. К.М. Дерюгина была создана межведомственная Комиссия по организации биостанции на Севере под председательством акад. С.А. Зернова, в состав которой был включен от Биогел А.П. Виноградов. Станция начала работу в 1938 на Мурманском побережье в пос. Дальние Зеленцы, однако планы участия Биогел в морских исследованиях не осуществились. Комиссия по тяжелой воде была создана по инициативе и под председательством В.И. Вернадского в 1934. Ее цели: получение и изучение свойств тяжелой воды, исследование распространенности изотопов водорода и других элементов в природе. Комиссия находилась под юрисдикцией Химической группы АН СССР (ученый секретарь – А.П. Виноградов). В марте и июне 1935 В.И. Вернадский в ОМЭН и Президиуме АН ставил вопрос о выделении необходимых сумм для экспериментальных работ в Комиссии, однако финансирование было осуществлено лишь по Постановлению Президиума АН 5.IV.1936, что позволило сконструировать в Биогел установку для получения тяжелой воды (К.П. Флоренский).

6. Гуревич Моисей Григорьевич (1891–1937) – заместитель наркома здравоохранения РСФСР. Был арестован по ложному обвинению 1.VIII.1937, расстрелян 26.X.1937.

7. Шерешевский Николай Адольфович (1885–1961) – эндокринолог, с 1934 – директор Всесоюзного института экспериментальной эндокринологии.

8.II.1936

⟨Москва⟩

Вчера заседание у Гуревича (много болтает) – зам[естителя] нарк[ома] здравоохр[анения] – были я и А.П. ⟨Виноградов⟩, Ник[олай] Ив[анович] Дамперов [1], проф[ессор] Шерешевский (опоздал), чиновники. В конце концов добились ассигн[ований] на оконч[ание] работ, средств на сбор материалов и исследование областей с зобом (ок[оло] Свердловска, Марийской обл[асти], Кабарды), в Сванетии видел ⟨зоб⟩ непосредственно. Ш[ерешевский] считает Вг ⟨бром⟩ вероятным ⟨источником заболевания⟩ в связи с его значением в нервной физиол[огии]. Будет ли уменьшение Вг там, где есть зоб и нет Уровской болезни? Детям в таблетках с йодом будут в таких областях и сейчас прибавлять бром.

Днем – Кулик – небольшой осколок великол[епного] метеорита aubrite из Сибири – упал ⟨в⟩ 1933 ⟨г.⟩ – пока попала только часть [2].

Был молодой Никол[ай] Алекс[андрович] Лебедев [3]. Ему письмо от матери. Очень интересно и тяжело. Поэт. Драма религиозная. Пришел Кулик, помешал. Будет 9-го. Замечат[ельный] поэт.

Вечером Лучицкий [4].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дамперов Николай Иванович – биолог, профессор. Основатель (1929) научно-исследовательской станции на водном курорте Ямкун (Читинская обл.), преобразованной в 1931 в Восточно-Сибирский краевой Уровский научно-исследовательский институт. С 1936 Биогел проводила биогеохимические исследования совместно с этим институтом по выявлению причин эндемии зоба (подробнее см.: *Симорин А.М.* Проблема Кашин-Беконской (Уровской) эндемии в Восточном Забайкалье // *Вестн. АН СССР.* 1936. № 1. С. 81–90).

2. Речь идет о метеорите Старое Песьяное, падение которого было зарегистрировано 2.X.1933 в Курганской обл. Общий вес собранных метеоритных осколков составил 3,4 кг. Метеорит относится к типу бесполовошпатовых хондритов (обрит, в английской транскрипции – aubrite).

3. Лебедев Николай Александрович (1911–1937) – сын почвоведов проф. А.Ф. Лебедева. Учился на почвенно-географическом факультете МГУ, после ареста отца (1931) недолго тоже находился под арестом, затем восстановился в МГУ. Увлекался поэзией, в 1936 подал заявление о приеме в Институт философии и литературы (ИФЛИ), был арестован 23.X.1936. Расстрелян 2.VII.1937. Посмертно реабилитирован (подробнее см.: *Волков В.П.* У них был кружок мистических поэтов... // *Природа.* 1991. № 11. С. 126–128).

4. Лучицкий Владимир Иванович (1877–1949) – петрограф, академик АН УССР (1945). Был близко знаком с В.И. Вернадским: в 1918 – директор Украинского Геолкома, член Комиссии по высшей школе и научным учреждениям, в 1919–1922 – профессор Таврического университета. С 1923 – профессор Московской горной академии, с 1930 – МГРИ. С 1945 – профессор Киевского университета, в 1947 возглавил Институт геологических наук АН УССР.

9.II.(1936), утро

(Москва)

Вчера утром Б.Л. Пресняков [1] из Иркутска. С ним разговор в связи с Беконской болезнью. Увлекается вопросами на границе точного знания – странными (не изученными) свойствами воды. Опять вопрос об органических соединениях вод, о которых фактически мы ничего не знаем и приступить к изучению которых не можем.

Днем в Ломон[осовском] инст[итуте] – вечером у меня А.В. Шубников. Там разгорелась, наконец, дикая безобразная история. Исключены две научные сотрудницы – Цинзерлинг [2] и Шаскольская [3]. Работают давно обе у Ш[убникова].

Ломоносовский институт вообще сейчас не является на высоте [4]. Конечно, виноват А.Е. Ферсман, который давно мало обращал внимания на работу института, почти не имеет настоящих учеников и часто в погоне за показным; не создал настоящих кадров, но он сам работает и в этом смысле удивительно многого достигает.

Основная беда – неудачный выбор людей и то насилие, которое он дал (осуществлять) в Институте невежественным и неталантливым ком(м)унистам.

Та история, которая разыгралась – вся на почве неудачного подбора людей, не желающих учиться и научно работать, а карьеристов и интриганов.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 46 об.–47.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О Преснякове Б.Л. сведений найти не удалось. Не исключено, что Владимир Иванович неправильно записал инициалы: в 1932–1937 в Иркутске работал и заведовал кафедрой геологии местного университета Евгений Александрович Пресняков (1897–1962). С Е.А. Пресняковым В.И. Вернадский и ГРИ давно поддерживали научные контакты.

2. Цинзерлинг Екатерина Владимировна (1887–1979) – минералог. В 30-х годах работала в Минералогическом институте (затем ЛИГЕМ), до 1935 – в Ленинграде, затем в Москве. После увольнения из ЛИГЕМ перешла в Лабораторию (с 1944 – институт) кристаллографии АН СССР. Доктор геол.-мин. наук. Специалист по исследованию физических свойств минералов.

3. Шаскольская Марианна Петровна (1913–1983) – физик, кристаллограф. С 1952 – доцент, затем профессор Института стали (реорганизованный в Московский институт стали и сплавов). Автор учебников по кристаллографии и кристаллофизике, популяризатор науки, автор биографии Ф. Жолио-Кюри. Доктор физ.-мат. наук. В 50–60-е годы была одной из добровольных помощниц К.И. Чуковского, близкий друг его семьи.

4. Инициатором создания Института им. М.В. Ломоносова, в котором были бы объединены исследования по химии земной коры (минералогия, геохимия, петрография, кристаллография) В.И. Вернадский выступил еще в 1909. В 1932 такой институт был, наконец, создан в Ленинграде под руководством А.Е. Ферсмана. В него вошли недолго существовавшие Минералогический и Геохимический институты. Институт им. М.В. Ломоносова в 1934/35 был переведен в Москву и к началу 1936 состоял из следующих 5 секторов: геохимический, минералогический, кристаллографический, региональный, музейный. Их возглавляли, соответственно: А.Е. Ферсман, Н.А. Смольянинов, А.В. Шубников, Д.И. Щербаков и В.И. Крыжановский. Директором ЛИГЕМ был А.Е. Ферсман, а заместителем – Д.И. Щербаков. Судя по тексту записи, вину за неудовлетворительную работу ЛИГЕМ В.И. Вернадский возлагает не на перечисленных ученых, о каждом из которых он неоднократно отзывался уважительно, а на сотрудников низшего и среднего звена, имена которых не названы. В 1937 ЛИГЕМ как самостоятельный институт был ликвидирован, его сектора были переданы в состав вновь организованного Института геологических наук, а Лаборатория кристаллографии и Минералогический музей получили самостоятельный статус (подробнее см.: *Ферсман А.Е.* Институт им. М.В. Ломоносова и задачи его учреждений // Тр. Ин-та им. М.В. Ломоносова. Сер. общая. 1932. Вып. 1. С. 1–80, 92–95).

12. II. (1936), веч[ер] (Москва)

Все эти дни писал доклад для Биогео[еда]: «О некоторых основных идеях биогеох[имии] [1]». Разрослась до большого (объема): две лекции. Думаю. Хочу (прочитать) в Академии [2].

Запустил все – но налаживается давно подготовленное. Сегодня хотел (вести) переписку, но сделал очень мало. Весь день занят: утром Пиневиц [3], муж Кунашевой – ему письмо к Брицке [4] и Казакову [5] – хочет получить работу в Инст[итуте] удобр[ений]. Затем Дм[итрий] Ив[анович] (Шаховской) – обедал, об Аде (А.А. Корнилове [6]) в связи с изданием сочинений Бакунина Стекловым [7]. В час – Коржинский Д.С. [8] – очень интересный разговор в связи с метаморфизмом. Борисяк – по вопросу о центре в Акад[емии] – по палеонтол[огии], стратиграфии. Ясно, что без (стратиграфической) карты ничего не выйдет – но сказать боится, и в группе (геологии) поднимать не хочет. Все решается за кулисами.

Вчера «Nature» с вырезанной статьей Рутерфорда [9] – надо переговорить с Бауманом и Кржижановским [10]. Это безумие и мракобесие. Вот уже цензура (фраза не дописана. Публ.).

Воблый [11] долго сидел. Из Киева. По-видимому, улучшаются проспекты Академии Укр[аины]. Библиотека выжила и развивается. Мар[ия] Сем[еновна] (Сканави-Григорьева) о квартире. Надо изложить полож[ение] Ломон[осовского] инст[итута].

Положение научной работы чрезвычайно ухудшается из-за диктатуры партии. Это ярко проявляется на каждом шагу. Получают значение и влияние люди малообразованные, часто морально много ниже среднего, иногда фанатики и психически неуравновешенные.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 47.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Материалы доклада были опубликованы: *Вернадский В.И.* О некоторых основных проблемах биогеохимии // Изв. АН СССР. ОМОН. Сер. геол. 1938. Т. 18. № 1. С. 19–34.

2. Эти лекции, вероятно, не состоялись.

3. Пиневич Глеб Исаакович (1902–?) – инженер-химик. В 30-е годы – старший научный сотрудник Люсиновского опытного завода по производству каучука и гуттаперчи. Участник Великой Отечественной войны. В.И. Вернадский ходатайствовал о его лечении после ранения на фронте в 1942 (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 54. Л. 48).

4. Брицке Эргард Викторович (1877–1953) – химик, металлург, академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1934). В 1923–1938 – директор Института по удобрениям (с 1933 – Институт удобрений и инсектофунгицидов им. Я.В. Самойлова). В 1936 – академик-секретарь Отделения технических наук АН СССР.

5. Казаков Александр Васильевич (1888–1950) – геохимик, специалист по агрономическим рудам, доктор геол.-мин. наук (1938). Сотрудник Научного института удобрений и инсектофунгицидов им. Я.В.Самойлова с 1919. В 1938–1939 работал в Биогел по совместительству, с 1944 – сотрудник ИГНа АН СССР.

6. Корнилов Александр Александрович (1862–1925) – общественный деятель, историк, близкий друг В.И. Вернадского, член «Братства». В 1905–1908 и 1915–1917 – секретарь ЦК к.-д. партии, с июля 1917 от политической деятельности отошел по болезни. Автор фундаментального исследования «Молодые годы Михаила Бакунина» (М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1915. 718 с.).

7. *Бакунин М.А.* Собрание сочинений и писем 1828–1876. Т. 1–4. Ред. Ю.М. Стеклов. М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1934–1935.

8. Коржинский Дмитрий Сергеевич (1899–1985) – петрограф, член-корреспондент АН СССР (1943), академик (1953). Основоположник отечественной школы физико-химической петрологии. После окончания ЛГИ (1926) – сотрудник Геолкома – ВСЕГЕИ, в 1929–1940 преподавал в ЛГИ (профессор с 1940). С 1937 ст. научн. сотрудник ИГН АН СССР, в 1969 возглавил созданный им институт экспериментальной минералогии. Лауреат Ленинской (1958) и Государственных премий (1946, 1976), Герой Социалистического Труда (1969). В 1972 награжден золотой медалью им. В.И. Вернадского.

9. *Rutherford E.* The transformation of energy // *Nature*. 1936. V. 137. № 3456. P. 135–137.

10. Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – профессиональный революционер (с 1893), организатор науки. Организатор и первый председатель Госплана (1919), директор Энергетического института АН СССР (1930). Академик (1929), вице-президент (1929–1939) АН СССР, в 1924–1939 – член ЦК ВКП(б), в 1932–1936 – председатель Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР и зам. наркома просвещения РСФСР.

11. Воблый Константин Григорьевич (1876–1947) – украинский экономист, специалист по статистике. Академик УАН (1919), в 1928–1930 – вице-президент ВУАН, в 1943–1947 – директор Института экономики АН УССР.

16.И.(1936), утро

⟨Москва⟩

Никак не соберусь, чтобы написать о положении, которое вижу – в форме «гниения» в Ломонос[овском] инст[итуте].

Вчера утром писал письма Молотову о цензуре в связи с вырезанной статьей Рутерфорда о превращении энергии. Послал заказным. Спешной почты в Москве нет. Но в последнее время простые письма приходят на следующий день. Интересно устоял в этом порядок. Из разговора с Кржижановским выяснилось, что Ингулов не признает Устава АН о праве бесцензурной выписки ⟨журналов и книг из-за рубежа⟩. Горб[унов] и Кржиж[ановский] (по телефону) поругались ⟨14-го⟩ с Ингуловым и переносят дело Молотову, разобр[ать] в ЦК ⟨ВКП(б)⟩. Ингулов – плохонький, кажется, литератор политич[еский], на меня ⟨производит⟩ впечатление не очень образованного человека – он, по видимому, вполне во власти своих подчиненных, которые, вероятно, по партийной линии сильнее. С одним я говорил по телефону (столкновения все время): грубый и нахальный ⟨еврей, по крайней мере, – неприятный еврейский акцент⟩. Он, в сущности, останавливает решения Ингулова. Фамилия, кажется, Борщевский [1]. Вероятно, начитанный, или фанатик, или дурак (вроде Рубинчика* – цензора моей «Ист[ории] прир[одных] вод»). М[ожет] б[ыть] психически не уравновешенный – сужу по грубости разговора – постоянно надо осаживать.

С Архангельским – к сожалению, не попал на его доклад – повестку прислали поздно. Сговорился о своих двух лекциях о биогеохимии [2]. Начал перерабатывать с этой целью.

Читал. Переписка.

Заседания о стратосфере. Интересное. Думаю, что у нас неладно со стеклом. Надо исследовать.

Вечером, вернувшись, читал гл[авным] обр[азом] Lods [3]

Сегодня с Горбуновым, разговор с Ферсманом о заграничной его поездке. Он считает, что если врачи решат, его сейчас же пошлют за границу, но сейчас главн[ые] болезни его – психические (думаю, что неблагоприятно это подчеркивать), а не печень, что приглашены лучшие врачи, его лечившие и его болезнь знающие, которые его специально осматривали (из Кремля – ⟨В.Н.⟩ Виноградов [4] и Маргулис [5] – его не знающие и отнеслись очень невнимательно). Я указал ему на то, что это врачи, не лечившие его, что их поездка была очень неудачная, А.Е. ⟨Ферсман⟩ слег, и три месяца его положение не улучшается, что нервно-псих[ическая] болезнь его излечима, а обстановка посещения этих врачей, затеявших спор у постели нервнобольного, недопустима. Он ⟨Н.П. Горбунов. Публ.⟩ считает, что А.Е. ⟨Ферсман⟩ может приглашать кого хочет (я говорил о Плетневе), через гл[авного] врача санатория Боровиха**, что незачем за границу (я указывал о враче пражского пол-

---

* Рубинчик К.И. – сотрудник издательства «Химтеорет», в котором печаталась книга В.И. Вернадского. – *Ред.*

** Правильно: Барвиха. – *Ред.*

предства и хороших там нервно-псих[ических] санаториях). Потом сказал обо всем Екат[ерине] Матв[еевне] ⟨Ферсман [6]⟩.

Раньше – с Плетневым – он пойдет к нему ⟨А.Е. Ферсману⟩, как частный человек 17-го: там будет. Он говорит, что ⟨В.Н.⟩ Вин[оградов] может приехать с готовым заданием – указать, что не надо Ф[ерсману] ехать за границу. Вин[оградов] был его ⟨Плетнева. Публ.⟩ ассистентом – теперь профессор.

От Горб[унова] письмо с корректурой ⟨статьи⟩ о пределах биосферы [7] – из нее выброшена вся вводная часть (отношение к философии). Я отказался печатать в таком виде. Эти совершенно безумные люди еще считают себя «левыми». Совершенное повторение времен Магницкого и покоренья Крыма [8]! Удивительно – Лебедев-Полянский, цензор, главней покойного Кирова [9], читает от Ак[адемии] н[аук] о Добролюбове [10]. Едва ли Добролюбов мог представить себя в роли цензора! Он, вероятно, ⟨был⟩ настоящий свободный человек – как Герцен [11].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 47–47 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сведений о Боршевском найти не удалось. По поводу произвола цензуры, описанному на страницах дневника, возникла целая переписка, опубликованная по материалам Архива Президента РФ журналом «Источник» (1996. № 3). В письме В.И. Вернадского на имя В.М. Молотова от 13.II.1936, в частности, говорилось: «Одним из самых основных недостатков научной работы в нашем Союзе, настоятельно требующим решительного, коренного и резкого перелома, является ограниченность возможности нашего знакомства с мировым научным движением. Она не организована и *ухудшается*. Это большое, но исправимое несчастье» (цит. по: Я страдаю от цензуры непрерывно // Источник. 1996. № 3. С. 141). Весьма любопытна характеристика монографии Георгия Вернадского из того же письма: «Книга сына моего аттестована, «как явно враждебная Советам». Это не верно. Это книга не политическая, но научная. Он дает *новую историческую концепцию* истории России, рассматривая ее как *историю народов территории России и Союза*. Она вскрывает глубокие исторические корни, указывающие на правильность политики Союза. (...) Думаю, что эта историческая книжка может сейчас заинтересовать и заставить думать всякого мыслящего политического деятеля нашей страны» (Там же. С. 142). На письме есть резолюция Молотова, предписывающего ЦК достать книги Вернадского. Трудно сказать, читал ли после этого «мыслящий политический деятель» В.М. Молотов Вернадского-младшего, но книга стала доступной (вне спецхрана!) лишь *постсоветским* читателям. В конце 1936 г. начальник Главлита С.Б. Ингулов, получивший от В.М. Молотова выговор, все же решил обозначить свою позицию: «Я считаю, однако, необходимым поставить Вас в известность, что отдельные ученые, в частности именно акад. Вернадский, начинают злоупотреблять предоставленными им Вашим письмом правами. Так, например, акад. Вернадский в очень настойчивой форме требует пропуска ему религиозных и иных реакционных изданий. (...) Я считаю необходимым довести до Вашего сведения, что непрем. секр. АН т. Горбунов и акад. Вернадский мною поставлены в известность, что впредь религиозные, враждебные СССР и фашистские издания пропускаться не будут, вследствие чего им надлежит обеспечить выписку лишь изданий, действительно необходимых для научной работы» (Там же. С. 144–145).

2. Возможно, речь идет о докладе на сессии Группы географии и геофизики АН СССР «Химический состав океанской воды», прочитанном В.И. Вернадским 22.V.1936 (см. АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 11). Сведений о другой лекции, связанной с биогеохимическими проблемами, найти не удалось.

3. См. примеч. 5 к записи от 24.I.1936.

4. Виноградов Владимир Никитович (1882–1964) – медик. С 1934 – зав. терапевтическим отделением Кремлевской больницы, личный врач И.В. Сталина, академик АМН СССР (1948).

В январе 1953 по ложному доносу был арестован с группой врачей («дело врачей-вредителей»). После освобождения в апреле того же года вернулся на прежнее место работы.

5. Маргулис Михаил Семенович (1879–1951) – невропатолог, заслуженный деятель науки РСФСР. С 1931 до конца жизни – зав. кафедрой нервных болезней Центрального института усовершенствования врачей.

6. Ферсман (урожд. Ильницкая, по первому браку Рожанская) Екатерина Матвеевна (1903–1980) – в 1919 после окончания средней школы работала машинисткой в штабе Западной армии, затем секретарем тарифно-нормативного отдела Союза рабочих-металлистов, счетоводом фабрики «Гознак». В 1931 по окончании курсов при Ленинградском НИИ легких металлов получила специальность химика-лаборанта. В начале 30-х годов вышла замуж за А.Е. Ферсмана, в 1933–1934 работала секретарем Уральского филиала АН СССР, в дальнейшем – неофициальный референт своего мужа. После его кончины в 1945 принимала деятельное участие в публикации его научного наследия (см. АРАН. Ф. 188. Оп. 2. Д. 261).

7. Вернадский В.И. О пределах биосферы // Изв. АН СССР. ОМОН. Сер. геол. 1937. № 1. С. 3–24. В конечном итоге протесты В.И. Вернадского против вмешательства цензуры привели к успеху: статья вышла в свет без сокращений вводной части.

8. Перифраз строчки из грибоедовского «Горе от ума» («времен очаковых и покоренья Крыма»), Магницкий Михаил Леонтьевич (1778–1855) – консервативный государственный деятель. С 1819 служил в Министерстве духовных дел и просвещения, до 1826 – попечитель Казанского учебного округа, преследовал «вольномыслие», уволил 11 профессоров местного университета как «неблагонадежных». В 30–40-х годах издавал журнал «Радуга» ультраконсервативного направления.

9. Непонятное умозаключение: П.И. Лебедев-Полянский (см. примеч. 15 к записи от 18.I.1936) находился в должности начальника Главлита (т.е. главного цензора) до 1931, в 1936 его пост занимал только что упомянутый В.И. Вернадским С.Б. Ингулов. Помимо этого, сопоставление роли начальника Главлита и убитого в 1934 С.М. Кирова, который в партийной среде рассматривался как второе лицо в стране после И.В. Сталина, также трудно интерпретировать.

10. Добролюбов Николай Александрович (1836–1861) – публицист, литературный критик радикального направления, его 100-летний юбилей помпезно отмечался в СССР. 7–9 февраля 1936 была проведена сессия Отделения общественных наук АН СССР, на которой с основным докладом выступил П.И. Лебедев-Полянский, автор опубликованной в 1933 монографии о Н.А. Добролюбове.

11. Герцен Александр Иванович (1812–1870) – публицист, философ, основоположник идей народничества.

21.II.1935*

⟨Москва⟩

Письма, в том числе, наконец и ⟨нрзб.⟩. Как будто бы привожу в порядке.

В Лаборатории. С Флоренским [1]. Подготовка к Горбунову: завтра с Вин[оградовым] (записка о тяж[елой] воде). С Ненадкевичем [2] и Ириной ⟨И.Д. Борнеман-Старынкевич [3]⟩ – о задачах кристаллох[имии]. Ненадк[евич] указывал великолепные монтебразиты [4]. Для берилла – как будто подтверждение моих теоретич[еских] взглядов [5].

Письмо Вертушкову [6] – долго колебался.

В Комиссариате ⟨просвещения⟩: по-вид[имому], Бубнов остается – о Рад[иевом] инст[итуте] – только в Акад[емии] – если ⟨будет⟩ помещение.

У Розанова [7] – в связи с изд[анием] Гете – надо, наконец, денежное ⟨вознаграждение⟩ двинуть: сидим без денег [8].

* Очевидная описка: надо 1936. – *Ред.*

Рассказ[али], что Горб[унов] был у А.Е. <Ферсмана> – был чрезвычайно любезен: Плетнева он вызвал!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 47 об.–8.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Флоренский Кирилл Павлович (1915–1982) – естествоиспытатель, один из основоположников сравнительной планетологии, сын философа и богослова П.А. Флоренского. С 1935 – лаборант Биогел, работал под руководством А.М. Симорина, вел биогеохимические исследования в Забайкалье, в регионе распространения Уровской эндемичной зоба. С ноября 1942 – на фронтах Великой Отечественной войны (см.: Переписка В.И. Вернадского с семьей Флоренских // Вопр. ист. естествозн. и техники. 1988. № 1. С. 80–98; № 2. С. 54–69). В послевоенный период – сотрудник ГЕОХИ АН СССР, занимался проблемой падения Тунгусского метеорита, геохимией природных газов. С 1967 возглавлял Лунно-планетный отдел Института космических исследований (ИКИ) АН СССР, с 1975 до конца жизни – соответствующую лабораторию в ГЕОХИ АН СССР. В честь К.П. Флоренского назван один из лунных кратеров, учреждена медаль, присуждаемая Европейским астрономическим союзом за исследования в области сравнительной планетологии (подробнее см.: Кирилл Павлович Флоренский (1915–1982) // Историко-астрономические исследования. 1988. Вып. 20. С. 227–309).

2. Ненадкевич Константин Автономович (1880–1963) – химик, минералог, ученик В.И. Вернадского. Специалист по минералогии урана. С 1935 – зав. лабораторией специальных исследований ГИНА АН СССР, занимался методами анализа и технологии извлечения редких элементов из руд. С 1946 – член-корреспондент АН СССР.

3. Борнеман-Старынкевич Ирина Дмитриевна (1890–1988) – химик, минералог, близкий друг В.И. Вернадского. В 1932–1936 – зав. химической лабораторией Хибинской горной станции АН СССР. В 1937–1940 – сотрудник Биогел. В 1945 защитила докторскую диссертацию (отзыв В.И. Вернадского см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 351–352).

4. Монтебразит – редкий минерал, гидроксилсодержащий фторфосфат лития и алюминия.

5. По-видимому, речь шла о причинах присутствия повышенного содержания гелия в бериллах, обсуждавшегося В.И. Вернадским в его ранней минералогической работе (*Вернадский В.И.* О воробьевите и химической структуре бериллов // Изв. АН. 6 серия. 1908. Т. 2. № 12. С. 975–976). В дальнейшем эту проблему детально осветили ученики В.И. Вернадского В.Г. Хлопин и В.В. Чердынцев. Согласно их представлениям гелий захватывается в полости кристаллической структуры из минералообразующих растворов в процессе формирования кристалла, причем возможна изотопная реакция превращения ${}^9\text{Be}$ в ${}^8\text{Be}$ под воздействием γ -излучения сопутствующих радиоактивных минералов. Это подтверждается приуроченностью бериллов с максимальным содержанием гелия к наиболее древним пегматитам докембрийского возраста. В настоящее время содержание гелия в бериллах оценивается интервалом его концентрации $0,02\text{--}20\text{ мм}^3\text{г}^{-1}$ (подробнее см.: *Беус А.А.* Геохимия бериллия и генетические типы бериллиевых месторождений. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 87).

6. Вертушков Григорий Николаевич (1909–1994) – минералог. Преподавал в Свердловском горном институте. В 1935 В.И. Вернадский по просьбе Г.Н. Вертушкова ознакомился с его исследованием минералогии жил альпийского типа и дал положительный отзыв, работа была представлена к защите на степень кандидата наук. В 1946 защитил докторскую диссертацию по пезеоопитскому сырью Урала, в течение 30 лет возглавлял кафедру минералогии Свердловского горного института. В честь Г.Н. Вертушкова наименован один из новых минералов (оксалат калия). Переписку с В.И. Вернадским в 1935–1944 см. в АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 325.

7. Розанов Матвей Никанорович (о нем см. примеч. 36 к записи от 30.VI. 1935) был членом редколлегии собрания сочинений И.-В. Гете. В фонде А.В. Луначарского в РГАСПИ имеется текст постановления о выпуске XIII тома И.-В. Гете. Приводим его полностью.

Постановление Общей редакции по вопросу о XIII томе собрания сочинений Гете

1) Ответственным редактором 13-го тома, заключающим договор с Госиздатом и ответственным за перевод и подыскание переводчиков – является ак. Вернадский.

2) К тому прилагаются две статьи – Вернадского и Левина (возможно, Макс Людвигович Левин (1885–1936) – немецкий биолог, коммунист, эмигрировал в СССР, профессор МГУ, репрессирован. *Публ.*); распределение тем по соглашению между авторами.

3) Состав тома, т.е. выбор статей, которые должны войти в него, – определяются совместно Вернадским и Левиным.

(без даты)

(Л.(Б.) Каменев)

Отпук, машинопись. РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 594. Л. 41.

Из других материалов Ф. 142 следует, что решение о выпуске собрания сочинений Гете было принято в марте 1929, через год В.И. Вернадский оформил договор на редактирование XIII тома.

8. Новый договор о редактировании естественно-исторических сочинений Гете В.И. Вернадский заключил 1.III. 1936 с академиком И.К. Лупполом, возглавившим редколлегию (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Хронология 1936. Л. 2). Этот том так и не был подготовлен к печати, поскольку его переводчики (М.В. Шик, З.Ф. Руоф), а также редакторы (И.К. Луппол, Д.И. Гачев, Ф.П. Шиллер) были репрессированы (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934*. М.: Наука, 2001. С. 178, 188). О своих финансовых делах 1936 г. Владимир Иванович писал сыну из Праги в сентябре: «Учитывая все расходы родным, мы платим каждый месяц 700 руб. – мама на поддержку друзей говорит (что) 900. Получаю я в Академии 800 р[уб]. (но с большими вычетами – в среднем около 720, м[ожет] б[ыть] даже меньше) и в Радиевом институте меньше 400 (я получаю теперь половину, т[ак] к[ак] не езжу в Петербург). Затем с этого года стал получать 500 руб. пенсии – т[аким] о[б]разом получаю 1700 с вычетами. Мы можем жить благодаря хорошей оплате литературной работы, которая для меня есть моя научная работа. Но в этом году, т[ак] к[ак] случилось так, что в печатании вышли затруднения, и мы сделали долг – который выплатим в ближайшие же месяцы» (цит. по: *Week-end в Болшево, или еще раз «вольные» письма академика В.И. Вернадского // Минувшее*. Т. 23. СПб.: Atheneum-Феникс. 1998. С. 331).

1.III.1936, утро

(Москва)

Давно не писал. Очень мало сделал для доклада о биогеох[имии]. Вчера утром был Н.Н. Тихонович. С ним о карте и вычислении (кларков) биосферы. Обещал образцы. До (глубины) 4 км. Явно можно. Должен возвращаться в Чибью*. Здесь, когда был в командировке, все время придиралась милиция... Как всегда, постоянное мучение людей и грубое проявление типов Щедрина и Островского [1]. Проникнуты (всюду), среди господствующей, держащей диктатуру толпы, этими типами. Здесь они только дезорганизуют налаживающуюся жизнь и держат людей в мелочном раздражении – в угнетенном настроении. Ясно для всех, что это люди без убеждений – все время боящиеся потерять блага жизни и готовые для того чтобы (их) удержать, пойти на все, именно перестанут бояться. Создают видимость пафоса. По-видимому, вдали от столиц эти люди (другой состав?) не сплошь такие и делают положительное дело жестокими и безнравственными средствами. Здесь собирается самая бездарная и бессильная часть – ниже среднего по уровню обывателя. Говорил об И.Н. Стрижове [2]: работает, как всегда по-своему и в рамках; человек идейный; не видел его лет 30 – но человек сохранился живой. Парадоксальн[ые] идеи – но не всегда жизненные – но свои и искренние. Т[ихонович] говорит,

* Поселок в Коми АССР, угольное месторождение. – *Ред.*

что следит только за американской нефт[яной] лит[ературой] – 〈нет〉 ни русской, ни нем[ецкой], ни франц[узской]. В Чибью (две улицы).

Завтракала Екат[ерина] Ник[олаевна] Карцева [3], несчастная – но сильная духом – слепая почти. Ее выселяют из Петерб[урга], где у нее постоянная работа и друзья, верующие и сильные духом. За фамилию. Не верят, что она не из «аристократ[ов]» Карцевых: ее брат – педагог. Какие-то отдален[ные] родственники. Такие ошибки на каждом шагу – бытовое явление. Сейчас знаю другую: Мария Андреевна Боровская, ур[ожденная] Голицына (отец – честолюбивый, из низов выслуж[ившийся] [4]) – секрет[арь] Ферсмана. И сейчас ей ответили по телефону грубо, какой-то Пятницкий [5], важный чиновник из ГПУ, представ[итель] Прокофьева (что-то вроде оберполиц[мейстера] Москвы [6]?) – хлопотал Карпинский. Но Карпинский потерял влияние; 〈действовали〉 через дочь, Евгению Алекс[андровну] Толмачеву, очень мелко честолюбивую. Она всем говорит, что она имеет благосл[овение] 〈на действия?〉 отца. Статью о Павлове писала она от имени К[арпинского], а К[арпинский] узнал только вчера о смерти Павлова [7]. Едет бедная Карцева (друг Гревсов) в Череповец.

Обедали Карцева и Дм[итрий] Ив[анович] 〈Шаховской〉. Дм[итрий] Ив[анович] бодр.

Днем неожиданно Пав[ел] Ник[олаевич] Каптерев, сын проф[ессора] и члена Думы [8], племянник А.С. Милюковой [9]. С ним я познакомился как председ[атель] Ком[иссии] 〈по〉 ист[ории] знаний в 1929 или 1930 〈году〉: его доклад о Левенгуке [10]. Очень интер[есный] 〈доклад〉, должен был печататься. А затем он был арестован в 193 〈оставлено место для цифры. Публ.〉, пробыл последние два года на мерзлотной станции, работал хорошо. Анабиоз в вечной мерзлоте. И раки – многочисл[енные] Cladocera. Не ясно – истор[ическое] или геол[огическое] время. Для меня кажется вероятной возможность сохранения жизни в геолог[ическое] время. Вчера 〈Каптерев〉 приехал в Москву – едет в Рязань. Надо сохранить образцы – у нас в Лаборатории (Бойченко [11]). Говорит, что много пережил: видел как людей убивали и как люди просили, чтобы их убили, и голодали до цинги. Но сейчас бодрый, сильный, здоровый. Он сам философ, брат – историк [12] (уч[еник] М.М. Богословского [13]). Это старая, крепкая моск[овская] интеллиг[ентная] семья.

Впервые после заграницы смог пойти в кн[ижный] маг[азин] – как будто выйду из стесн[енного] матер[иального] пол[ожения] – случилось так, что гонорар не получается (Гете, «вода», Биогеох[имические] очерки), а на академическое жалованье не проживешь (ок[оло] 700 〈руб.〉). Послал Ниночке 〈Н.В. Вернадской – дочери〉 газеты о Павлове. Заказал вновь телефон – несколько недель не могу получить: загружена, а то испорчена линия (правит[ельственные] разговоры). Приходится почтой, что для нас недоступно. Надеюсь сегодня – воскресенье – буду говорить.

Была Мар[ия] Ник[олаевна] 〈пропуск для фамилии. Публ.〉*, доктор КСУ 〈Комиссия содействия ученым〉 – о ревматизме. Праск[овья] Кир[илловна] 〈Казакова〉 завтра встанет. Наташе 〈Н.Е. Вернадской〉 станет легче.

Читал – сделал мало – но читал и думал много.

* Имеется в виду жена И.И. Янжула Екатерина Николаевна. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Н. Щедрин – литературный псевдоним писателя Михаила Евграфовича Салтыкова (1826–1889). Островский Александр Николаевич (1823–1886) – драматург, основоположник русского реалистического театра.

2. Стрижов Иван Николаевич (1872–1953) – геолог-нефтяник. По ложному доносу был арестован в 1929, с 1931 работал геологом в системе Ухтпечлага. После освобождения в 1940 – профессор Московского нефтяного института им. И.М. Губкина (подробнее см.: *Галкин А.И. Иван Николаевич Стрижов*. М.: Изд-во Академии горных наук, 1999. 231 с.).

3. Сведений найти не удалось.

4. Сведений найти не удалось, в 1943 – референт по спецвопросам Комиссии по геол.-географ. обслуживанию РККА при ОГГН АН СССР.

5. Возможно, Пятницкий Виктор Дмитриевич (1905–1937) – зам. начальника паспортного отдела Главного управления милиции НКВД. Арестован 11.VII.1937 по ложному обвинению, расстрелян в сентябре 1937. Реабилитирован посмертно в 1956.

6. Прокофьев Георгий Евгеньевич (1895–1937) – по профессии – юрист, выпускник Киевского университета, с 1916 – анархист, с 1919 – большевик. С 1920 – в органах ВЧК–ОГПУ, принят по личной рекомендации Ф.Э. Дзержинского. В 1926–1931 – начальник Экономического управления ОГПУ, с 1932 до сентября 1936 – зам. председателя ОГПУ, затем НКВД. В сентябре 1936 – апреле 1937 – зам. наркома связи СССР. 5.IV.1937 снят с должности, арестован и расстрелян «в особом порядке», т. е. документ о приговоре подписан «тройкой» в составе Сталина, Вышинского и Ежова. Не реабилитирован.

7. Знаменитый физиолог, Нобелевский лауреат, академик Иван Петрович Павлов скончался 27 февраля 1936. Статья-некролог, подписанная А.П. Карпинским, опубликована в «Вестнике АН СССР» (1936. № 3. С. 7).

8. Каптерев Николай Федорович (1847–1917) – историк церкви, профессор Московской духовной академии, член-корреспондент Петербургской АН (1910), член IV Государственной думы, примыкал к кадетам. Его сын Каптерев Павел Николаевич (1889–1955) – мерзлотовед. Состоял в к.-д. партии, арестовывался в 1920 по «делу Тактического центра». Вторично арестован одновременно с П.А. Флоренским, братом Сергеем и рядом других ученых 26.VII. 1933. В числе фальсифицированных обвинений: участие в подпольной антисоветской организации вместе с С.А. Чаплыгиным и Н.Н. Лузиным. С апреля 1934 работал на мерзлотной станции Сквородино (Читинская обл.). Переписку В.И. Вернадского с П.Н. Каптеревым см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 719а.

9. Милюкова (урожд. Смирнова) Анна Сергеевна (1861–1935) – выпускница Высших женских курсов В.И. Герье в Москве, дочь ректора Духовной академии Троице-Сергиевой лавры С.К. Смирнова. В конце 80-х годов вышла замуж за приват-доцента Московского университета П.Н. Милюкова – в будущем историка, лидера к.-д. партии. Одна из ее шести сестер была женой профессора Н.Ф. Каптерева. А.С. Милюкова была активисткой феминистского движения в России, членом к.-д. партии. Вместе с мужем уехала в эмиграцию во Францию.

10. Левенгук (Leeuwenhoek) Антони ван (1632–1723) – голландский естествоиспытатель, один из основоположников научной микроскопии.

11. Бойченко Евгения Александровна (1908–1989) – биолог. В 1931–1932 – сотрудник Института каучуконосных культур, затем – Института новых технических культур (1932–1935). С 1935 до ухода на пенсию (1977) – сотрудник Биогел (с 1947 – ГЕОХИ). В 1950 защитила докторскую диссертацию. Работы по механизму фотосинтеза, биогеохимии комплексных соединений.

12. Каптерев Сергей Николаевич (1895–?) – историк, лингвист. До ареста – доцент кафедры иностранных языков Московского ветеринарного института. Освободился из заключения в середине 50-х годов.

13. Богословский Михаил Михайлович (1867–1929) – историк, академик (1921). Профессор Московского университета с 1911, специалист по истории России.

Вчера кончил «О биогеохимии» [1] – сокращенный <текст>.

Елиз[авета] Пав[ловна] <Супрунова>. Веч[ером] Иг[орь] Эмман[уилович] Грабарь. Гл[авным] обр[азом] о себе – порою это интересное.

Поражает – вижу жизнь в нашем квартале – безбожность и уродливость новых построек. Моск[овский] гор[одской] совет очень низок по вкусам – масса типов Островского и Щедрина. Интересно, сколько это все стоит. Очевидно, при правильном хозяйстве можно было сделать все во много раз дешевле и лучше. Гр[абарь] говорил, что он не может указать *ни одного* хорошего нового здания. Отчасти виноваты архитекторы – их сервиллизм.

Хорошая сторона нового Комитета <по делам> иск[усств] – он выше наркомата: есть средства (резервы) [2]. Керженцев (Лебедев) [3] – плохой организатор: нет людей в партии, которым можно было бы поручить такое дело.

Рассказывал о своем юбилее: ждал машину, ордена и т[ак] д[алее]. <нрзб.> задержал на два часа банкет: ждали решения Политбюро. Было отрицательное, кто-то указал <на> отзывы загран[ичной] прессы в связи с юбилеем. Где указывалось, что эти отзывы выявляли несоветский характер его деятельности.

Прекратилась продажа картин Эрмитажа после личного письма Орбели Сталину [4], когда хотели продавать сасанидские и кавказские вещи. Сталин ответил письмом, в котором указывал <фраза не дописана. Публ.>.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 49.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вернадский В.И. О некоторых основных проблемах биогеохимии // Изв. АН СССР. ОМОН. Сер. геол. 1938. Т. 18. № 1. С. 19–34.

2. Комитет по делам искусств при СНК СССР организован в 1936 для руководства развитием всех видов искусств, исключая архитектуру и кино. В 1953 реорганизован в Министерство культуры.

3. Керженцев (наст. фам. Лебедев) Павел Михайлович (1881–1940) – государственный деятель, большевик с 1904. В 1921–1926 – на дипломатической работе, в 1928–1930 – зам. зав. Отделом пропагандой агитации ЦК ВКП(б), в 1931–1933 – управляющий делами СНК СССР, в 1933–1936 – председатель Всесоюзного радиокомитета. В 1936–1938 – председатель Комитета по делам искусств. Автор ряда книг по истории революционного движения в Европе.

4. В настоящее время ответ И.В. Сталина на письмо И.А. Орбели опубликован. Приведем его полностью: «Уважаемый т. Орбели! Письмо Ваше от 25.X получил. Проверка показала, что заявки Антиквариата не обоснованы. В связи с этим соответствующая инстанция обязала Наркомвнешторг и его экспортные органы не трогать сектор Востока Эрмитажа. Думаю, что можно считать вопрос исчерпанным. С глубоким уважением И. Сталин» (Цит. по: Николаев А. Грабеж // Смена. 1988. № 18. С. 17).

Вчера работал над статьей о биогеохимии для «Изв[естий]» <Академии наук>. Мелкие дела по Биогеох[имической] лаб[оратории]. Отослал последние листы «Силикатов» [1].

Днем был большой разговор с М.И. Назаровым [2] и (А.П.) Виноградовым. Назаров, которого я давным-давно не видел, сейчас в Гербарии. Полный упадок в Моск[овском] унив[ерситете]. Теперь – борьба в ботанич[еской] кафедре – во главе поставлен Боссе – странный тип бывшего с[оциалиста]-р[еволюционера], теперь большевика, не желающего читать лекций, недостаточно широко образов[ованного] и неуравновешенного [3]. Как будто теперь его удаляют. По каучуконосам – знает. Его филос[офское] выступление представляется мне публицист[ической] мало образован[ного] человека. Ботанический сад в полном упадке: со времен хозяйничанья студентов – сейчас (во главе) молодой Навашин – в Петровско-Разум[овской]* (академии [4]) не интересуются, по приказанию начальства принял, хотя отказывался.

Вечером у С.А. Чапыгина. Он все-таки (нрзб). Вновь после смерти Е[катерины] В[ладимировны] (первая жена) восстановилась семейная жизнь и уход. Дочь от брака (дочь Ольга – балет) и сын (от незаконной связи) – талантливый математик [5] – дружат и любят друг друга. Он зарегистрировал брак – мать сына – простая необраз[ованная] женщина (сын моложе (дочери)) – по его словам, очень хороший человек [6]. Он окружен заботой и уходом, и любовью. Это один из лучших людей, которого я знаю. Умный, талантливый, давший много меньше, чем мог дать. Была и есть леньность заканчивать и отделявать. С ним всегда можно говорить не о банальном.

О Кастерине. Он считает, что К[астерин] дал гениальное обобщение, вывел все на почве Ньютона–Максвелла [7]. Эйнштейн выпадает [8]. Ч[апыгину] удалось в прошлом году поставить К[астерина] в такое положение, что ему от правит[ельства] дана достаточная сумма для спокойной работы над окончанием его работы жизни. Год истек, работа не кончена. Из-за напряжения должен временно прервать и отдохнуть. Предложение (надо реализовать) через Молотова. Кажется, (Кастерин) сделал доклад о достижениях Ч[апыгину] и Тимирязеву [9]. По словам Ч[апыгина] – удивительно глубокие достижения. Для электрич[еских] явлений все сомнения должны отпасть. Конечно, еще много надо доделать. Ч[апыгин] (действует) через Кржижановского, который, по-видимому, консультирует Молотова.

М[олотов] спрашивает Ч[апыгина], что отчего это дело не вести через физиков А[кадемии] н[аук], а Ч[апыгин] указал, что они все считают, что положения Эйнштейна – истина и ни один из них не является достаточно глубоким математиком, для того чтобы разобраться в основах.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 49–49 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о монографии «Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: Из лекций В.И. Вернадского в Московском университете, изданных в 1910–1912 гг.». 4-е изд., переработанное и приведенное к новому уровню знаний С.М. Курбатовым и В.И. Вернадским. Л.; М.: ОНТИ, Гл. ред. геол.-разв. и геодез. лит. 1937. 378 с.

2. Назаров Михаил Иванович (1882–1942) – ботаник, учительствовал в средней школе с 1901 до конца 20-х годов. С 1930 – служащий Наркомзема СССР, десятки лет в качестве любителя вел сборы гербариев. В 1934–1935 преподавал ботанику в Московском государственном

* Сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева. – *Ред.*

пединституте. С 1935 – хранитель Гербария МГУ, в 1939 подготовил описание этой коллекции, оставшееся в рукописи. Скончался в эвакуации, в Ашхабаде.

3. Правильно: Боссэ Георгий Густавович (1887–1965) – ботаник. Окончил Московский университет в 1913, ученик Ф.Н. Крашенинникова. В 1913–1923 преподавал в институтах Новочеркасска и Иваново-Вознесенска. В конце 20-х годов организовал Всесоюзный НИИ каучуконосов, был его первым директором. В 1934–1939 – директор Ботанического научно-исследовательского института при МГУ (вероятно, В.И. Вернадский называет институт «ботанической кафедрой»).

4. Навашин Михаил Сергеевич (1896–1973) – ботаник, сын ботаника академика С.Г. Навашина. Специалист по цитологии и генетике растений. С 1924 – сотрудник Биологического института им. К.А. Тимирязева в Москве, с 1930 – зав. лабораторией, которая в 1937 была переведена в Институт генетики АН СССР. В 1936 совмещал должность зам. директора НИИ ботаники при МГУ и директора университетского Ботанического сада. После августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 уволен с поста зав. лабораторией, восстановлен в 1955.

5. См. примеч. 12 и 22 к записи от 30.VI. 1935.

6. Горшкова Евдокия Максимовна.

7. Речь идет о математической работе проф. Н.П. Кастерина, в которой он пытался доказать ошибочность теории относительности А. Эйнштейна. Одну из таких статей он опубликовал еще в 1932 (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука. 2001. С. 262–264) при поддержке С.А. Чаплыгина. Дискуссия вокруг идеи Кастерина продолжалась вплоть до 1938; она была признана ведущими физиками АН СССР (А.Ф. Иоффе, С.И. Вавилов, В.А. Фок) совершенно ошибочной. Подробнее см.: *Андреев А.В.* Физики не шутят. М.: Прогресс-Традиция. 2000. С. 87–96, 271–273.

8. Эйнштейн (Einstein) Альберт (1879–1955) – немецкий физик. По словам В.И. Вернадского «А. Эйнштейн (...) положил начало коренному перевороту нашего понимания окружающей нас реальности» (Цит. по: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1987. С. 150). Очень характерная для В.И. Вернадского осторожность в оценке идей ученых, работающих вне сферы компетенции самого Владимира Ивановича. Ни в этой записи, ни в дневниках 1928–1932, где он обсуждал с С.А. Чаплыгиным возможность опровержения теории относительности, Вернадский не берется оценивать работу Н.П. Кастерина сам, хотя и является сторонником А. Эйнштейна.

9. Тимирязев Аркадий Климентович (1880–1955) – физик, сын биолога К.А. Тимирязева. Специалист по статистической физике, с середины 20-х годов занимался историей науки и философией естествознания с позиций диалектического материализма. Член РКП(б) с 1921. В 1919–1930 – профессор Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова, с 1922 – сотрудник НИИ физики при МГУ. С середины 40-х годов – зав. кафедрой истории физики физического факультета МГУ. Непримируемый противник теории относительности и квантовой механики.

23.VI.(1)1936

⟨Москва⟩

Вчера закончил «Силикаты». Подписал последний] лист «Ист[ории] прир[одных] вод» [1]. Окончат[ельно] ⟨доработал⟩ статью о биогеохимии [2].

Днем Наташа Шик-Шаховская. Об юбилее. Семья Шах[овских] настоящая – много детей. Митя ⟨Д.И. Шаховской⟩ устал. Жутко за него.

Читал Петрункевича [3]. Переносится в прошлое – дорогое.

В связи со статьей Холодного [4] – о хим[ических] функциях: организм их вскрывает так же как хим[ические] реакции: гормоны, организаторы.

Вечером А.И. Андреев [5]. О его работе. Миллер. Щербатов. Татищев. Его проект издания основных источников истории России [6]. Греков и

Лукин [7] не решаются. Всем руководит в Истор[ическом] отд[елении] Иоаннисян [8]: по существу все статьи. Живое течение в исторической науке помимо Ак[адемии]. Это и понятно, если посмотреть состав нашего истор[ического] отд[еления] (кроме востоковедов).

Издание «Ист[ории] Сиб[ири]» Миллера [9] и Татищева [10] – большое и важное для науч[ной] ⟨работы?⟩. Переиздают основные истор[ические] соч[инения] Платонова, учебник русск[ой] ист[ории] – огр[омный] спрос [11].

Нет молодого подраста. Не скоро смогут найти путь.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 49 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. Т. 2. История природных вод. Л.: Химтеорет, 1936. Ч. 1. Вып. 3. С. 403–562.

2. См. примеч. 1 к записи от 21.VI.1936.

3. *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. Берлин. 1934. 466 с. (Архив русской революции. Т. 21).

4. Возможно, имеется в виду статья: *Холодный Н.Г.* Проблема химической регуляции морфогенеза и развития растений // *Природа*. 1936. № 3. С. 79–92.

5. Андреев Александр Игнатьевич (1887–1959) – историк, археограф. В 1929 по сфальсифицированному «делу Академии наук» арестован и приговорен к ссылке. Освобожден в 1935, в 1940 защитил докторскую диссертацию, до защиты работал по договорам, вне штата АН СССР.

6. Имеются в виду классические труды российских историков XVIII–XIX вв.: Миллер Г.Ф. «История Сибири», Щербатов М.М. «История России с древнейших времен», Татищев В.Н. «История Российская с самых древнейших времен».

7. Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) – историк, академик (1935). В 1936 утвержден зам. директора Института истории АН СССР в Ленинграде, с 1939 до конца жизни – директор этого института. Одновременно в 1947–1951 возглавлял Институт славяноведения, а в 1944–1946 – Институт истории материальной культуры. С 1946 – академик-секретарь Отделения истории и философии АН СССР. Специалист по древнерусской истории. Лукин Николай Михайлович (1885–1940) – историк, академик (1929). В 1932–1938 – директор Института истории Комакадемии (с 1936 – при АН СССР). В августе 1938 по фальсифицированному обвинению арестован, погиб в ГУЛАГе. Посмертно реабилитирован.

8. Иоаннисян А.Г. (1887–1972) – партийный деятель, историк. В 1922–1927 – первый секретарь ЦК КП(б) Армении, в 1936–1937 – зам. директора Института истории АН СССР, кандидат наук (1936), зав. сектором истории народов СССР. По ложному обвинению был арестован и осужден. Освобожден в 1954, реабилитирован (1956), был избран академиком АН Армянской ССР, работал в Институте истории этой академии.

9. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 607 с. То же. Т. 2. 1941. 638 с. Объявленный к выходу 3-й том издан не был.

10. Семитомная «История Российская» В.Н. Татищева была переиздана лишь 25 лет спустя, в 1962–1968.

11. *Платонов С.Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М.: Соцэкгиз, 1937. 499 с. Остальные труды С.Ф. Платонова по истории России были переизданы лишь в 1993.

Масса народа – знакомых.

С Лискуном – о «ревизии» Лысенко. Лысенко возбудил против себя чистых генетиков (статьи в «Правде» с Презентом [1]). Отрицает «гены». Комиссия для исследования на месте: Рихтер [2], Лисицын [3], Прянишников, Муралов и еще кто-то. Думают, что он толкует свои опыты неверно. Говорят, ⟨что⟩ по поводу подготовки статей против Лысенко – дошло до Сталина. Сталин сказал: пусть будет дискуссия – если теория правильная – она только окрепнет.

Очевидно, сейчас пойдет.

Серебровский в ком⟨м⟩ун[истических] кругах резко выступил против Презента, говоря, что он таких «научных» работ не читает – еще резче.

С Арханг[ельским] и Ферсманом. Опять указали на психич[ески] полный развал. Очевидно, Федоровский – кандидат ⟨в академики. Публ.⟩ [4]. М[ожет] б[ыть] верно – другого более подход[ящего] не найдется?

Арханг[ельский] и Федор[овский] о М[осковском] У[ниверситете] хотели писать Сталину. Ар[хангельский] говорил с И.И. Межлауком [5]: администратор вроде Молотова, реалист. Пригласил А[рхангельского] в заместители. А[рхангельский] указал на Теплоухова [6]. Денег нет из-за воен[ных] ⟨неуд⟩.

Говорят, на Украине хлеба поправились. Вчера с Лазар[евым] [7]. Он ⟨говорит⟩ со слов врачей, что в деревнях нет прироста ⟨населения⟩ из-за бедности. Считает, что успехи промышленности непрочные, т[ак] к[ак] держатся на уровне: выучка есть, творчества нет. Очень пессимистично смотрит на все.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 49 об.–50.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В «Правде» была опубликована статья Т.Д. Лысенко и И.И. Презента: О «логиях», «агогиях» и действительной науке (о статье Серебровского «Гибридизация животных и наука» // Правда. 26 июня 1936).

2. Рихтер Андрей Александрович (1871–1947) – биолог, академик АН СССР (1932), академик ВАСХНИЛ (1935). В 1934–1938 – директор им организованного Института физиологии растений АН СССР, затем зав. лабораторией фотосинтеза Отделения биологических наук АН СССР.

3. Лисицын Петр Иванович (1877–1948) – селекционер, академик ВАСХНИЛ (1935). В 1908–1929 – сотрудник Шатиловской опытной станции. С 1929 – зав. кафедрой селекции ТСХА.

4. Федоровский Николай Михайлович (1886–1956) – минералог, ученик В.И. Вернадского. С 1923 – директор Института прикладной минералогии (с 1935 – ВИМС). Член-корреспондент АН СССР с 1933. После ареста по ложному доносу в 1937 до 1954 находился в тюрьмах и лагерях.

5. Межлаук Иван Иванович (1891–1938) – государственный деятель, большевик с 1918. В 1931–1936 – секретарь Совета труда и обороны (СТО) и зам. управляющего делами СНК СССР. С мая 1936 до ноября 1937 – председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. Арестован в декабре 1937, расстрелян в апреле 1938. Реабилитирован в 1956.

6. Личность установить не удалось.

7. Лазарев Петр Петрович (1878–1942) – физик, один из основателей биофизики как науки, академик РАН (1917). В 1919–1931 – директор созданного им Государственного биофизического института. В 1931 по ложному доносу арестован, сослан в Свердловск. В феврале 1932 получил разрешение вернуться в Москву. С 1933 – зав. секцией математической геофизики Института географии АН СССР, с 1938 – зав. отделом в Институте теоретической геофизики АН СССР, с 1940 – там же консультант.

4.VII.<1936>

<Узкое>

Сегодня интересные разговоры с Е.Ф. Вотчалом и Н.П. Кастериным и две прогулки с ними.

Письма Лузину, Чаплыгину и Ферсману о нем <о Лузине. Публ.>. Многие принимают, как доказанную эту клевету и инсинуации. М[ожет] б[ыть], он <нужен> за границей, а не здесь. Боюсь, что эта безобразная статья [1] сильно на него подействует.

Много разговоров и много впечатлений.

Вспоминается разговор с Лазаревым до приезда сюда и с Ферсманом.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 50.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. В газете «Правда» от 3 июля 1936 была опубликована редакционная статья «О врагах в советской маске». Академик Н.Н. Лузин – признанный глава московской математической школы – обвинялся во вредительстве, проявившемся в похвальных отзывах на откровенно слабые научные работы, низкопоклонстве перед западной буржуазной наукой (самые ценные статьи печатает за рубежом) и моральной нечистоплотности (плагиат у своих учеников). Последний абзац передовицы представлял собой политическое обвинение: «Академик Лузин мог бы стать честным советским ученым, каких из старого поколения много. Он не захотел этого; он, Лузин, остался врагом, рассчитывая на силу социальной мимикрии, на непроницаемость маски, им на себя напяленной. Не выйдет, господин Лузин! Советская научная общественность срывает с вас маску добросовестного ученого и голеньким, ничтожным предстаете перед миром вы, ратующий якобы за «чистую науку» и продающий интересы науки, торгующий ей в угоду прежним хозяевам вашим, нынешним хозяевам фашизированной науки». В тот же день, 3 июля, главный редактор «Правды» направил в ЦК ВКП(б) письмо с предложением развернуть пропагандистскую кампанию против низкопоклонства перед буржуазной наукой «в связи с делом ак. Н.Н. Лузина». Письмо вернулось с разрешительной визой И.В. Сталина, который лично курировал Академию наук с 1934 г., согласно распределению обязанностей членов Политбюро.

Тем же 3 июля датировано общее собрание сотрудников Математического института АН СССР с резолюцией, содержащей обращение к Президиуму АН о снятии Н.Н. Лузина с поста председателя Группы математики, руководителя квалификационной комиссии по математике и исключении его из членов АН. 7.VII.1936 была сформирована комиссия из 10 человек во главе с вице-президентом АН СССР Г.М. Кржижановским для разбора «дела Лузина». С 7.VII по 19.VII.1936 состоялось шесть заседаний этой комиссии, где Н.Н. Лузин вынужден был отвечать на обвинения в нарушении научной этики, основные пункты которых были указаны в статье «О врагах в советской маске». Много говорилось и об моральной ответственности Н.Н. Лузина за раннюю смерть якобы им «затравленного» М.Я. Сулина – самого талантливого из учеников академика. Ближайший ученик Н.Н. Лузина член-корреспондент АН СССР П.С. Александров (избранный в академики лишь после смерти своего учителя, последовавшей в 1950) в заседании 11.VII. 1936 говорил: «В одном из пунктов резолюции указывается на уничижительное отношение Н.Н. <Лузина> к советской науке. Я считаю, что тот характер

дискуссии, который ведется у нас, является блестящим подтверждением этого пункта, потому что этот характер дискуссии не чем иным, как уничтожением всех здесь собравшихся, не может быть назван. (...) Ему предъявляются вполне конкретные пункты обвинения. Н.Н. вместо того, чтобы реагировать на эти пункты, или просто утверждает, что он категорически отрицает, или начинает говорить о вещах, не имеющих отношения к выдвинутому упреку. (...) Не нужно стараться это (свою невиновность... *Публ.*) доказывать. Гораздо лучшее впечатление Вы бы произвели на собрание, если бы сказали, что да, у Вас произошел какой-то моральный провал, и Вы просите отнестись к Вам с большим снисхождением, имея в виду Ваши большие заслуги. (...) Ваше появление (на заседании комиссии. *Публ.*) изменило все настроение, произвело впечатление абсолютной неискренности». Еще до начала работы комиссии Н.Н. Лузин отправил «покаянное» письмо в ЦК ВКП(б), а на заседании 13.VII.1936 закончил свою речь с признаниями ошибок следующими словами: «Я хочу обратиться к Вам со следующей просьбой. Мною совершены очень тяжелые ошибки – ошибки без планового проведения какой-нибудь вредности. Халтурность, неряшливость, доходящая до действительно объективного причинения вреда моими отзывами. (...) Но я должен сказать следующее моим товарищам, что я с ними никогда не вел активной борьбы и чувствовал себя членом Коллегии. (...) Сейчас, может быть, я буду оторван от их среды, (...) я прошу товарищей о самой товарищеской помощи мне – разобраться в моих переживаниях и помочь мне правильно направлять мою деятельность в будущем, если мне вообще предстоит научная деятельность».

Уже 7 июля В.И. Вернадский и академик Н.В. Насонов направили в Президиум ОМОН АН СССР письма в защиту Н.Н. Лузина. Владимир Иванович, в частности, писал: «Мне представляется совершенно необходимым принять экстренные меры со стороны Академии для выяснения тяжкого обвинения, предъявленного газетой «Правда» нашему сочлену акад. Н.Н. Лузину. (...) Нельзя отнестись безучастно к происходящей трагедии. Лузин – один из крупнейших ученых нашей страны, в расцвете научного творчества, и такие переживания для него не могут проходить бесследно. Необходимо бережное отношение к людям мысли и труда, их у нас так не хватает». В сопроводительном письме на имя А.Е. Ферсмана В.И. Вернадский заметил: «Я думаю, что подобная история может оказаться, в конце концов, гибельной для Академии, если она приведет к удалению Н.Н. (Лузина) из Академии или чему-нибудь подобному. Мы покатымся вниз по наклонной плоскости». Днем раньше, 6 июля, свое возмущение по поводу обвинений Лузина в «Правде» выразил в своем письме Председателю СНК СССР В.М. Молотову академик П.Л. Капица (опубликовано 21.V.1988 в газете «Советская культура»).

Так или иначе, после консультации Г.М. Кржижановского «наверху» на заседании комиссии 19.VII.1936 приняли весьма жесткую резолюцию, текст которой был направлен в Отдел науки ЦК ВКП(б) 25.VII.1936. В окончательном варианте резолюция увидела свет в газете «Правда» от 6.VIII.1936. В ней утверждалось: «Президиум Академии наук приветствует выступление «Правды» и считает, что обсуждение и осуждение поведения Лузина должно послужить серьезным уроком для всей научной общественности, помогая ей разоблачать людей, пятнающих своим поведением звание советского ученого. Президиум Академии наук полагает, что поведение акад. Н.Н. Лузина несовместимо с достоинством действительного члена Академии наук и что наша научная общественность имеет все основания ставить вопрос об исключении его из состава академиков». Однако последний абзац резолюции внезапно в корне изменил фатальную для академика ситуацию: «Президиум считает возможным ограничиться предупреждением Н.Н. Лузина, что при отсутствии решительного перелома в его дальнейшем поведении Президиум вынужден будет неотложно поставить вопрос об исключении Н.Н. Лузина из академических рядов».

Полностью все сохранившиеся стенограммы заседаний Комиссии по «делу Лузина» и соответствующие газетные публикации, цитаты из которых приведены нами, см. в кн.: Дело академика Н.Н. Лузина. Отв. ред. Демидов С.С., Левшин В.В. СПб.: ОХГИ, 1999. 310 с. Авторы вступительной статьи (Демидов С.С., Есаков В.Д.) к этому сборнику (Там же. С. 9–50) полагают, что начало кампании против Н.Н. Лузина было связано с карьерными устремлениями зав. Отделом науки МГК ВКП(б) математика Э. Кольмана (о нем см. примеч. 2 к записи от 9. VII. 1936) и главного редактора газеты «Правда» Л.З. Мехлиса, которые стремились использовать конфликтную ситуацию «отцов и детей» в Московском математическом обществе. Дело было начато

на фоне репрессий в Ленинграде против ряда сотрудников АН СССР среднего звена, обвиненных в прямом участии в террористической антисоветской «троцкистско-зиновьевской» организации (см. примеч. 3, 4 к записи от 6.VII.1936) и неуклонно шло к исключению Н.Н. Лузина из Академии с последующим арестом. Однако в самый последний момент «верхи», с которыми консультировался Г.М. Кржижановский (вероятно, сам И.В. Сталин), решили, что достаточен на этот раз «мягкий» вариант финала, т.е. строгое предупреждение, чем и объясняется внезапный поворот тона заседаний комиссии после истерической кульминации речей 11 июля. К концу 1936 г. кампания борьбы против «лузинщины» затихла, но последний ее отголосок относится к 1948 г., когда Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) «не рекомендовал» делегации советских математиков (в том числе и Н.Н. Лузину) принять участие в конгрессе польских математиков, посвященном чествованию друга и коллеги Н.Н. Лузина польского математика В. Серпинского, который в 1936 г. «выступил в печати в защиту Н.Н. Лузина, с нападками на советскую печать, препятствовал деятельности прогрессивной части польских студентов».

5.VII.(1936)

⟨Узкое⟩

До сих пор все указания Лазарева и его оценки и научной, и политической жизни не учитывались мной как верные – но они всегда будили мысли. Он слишком – в своих отзывах о людях – пристрастный человек и оценивает происходящее в связи с самим собой и кругом интересами, ему близкими.

Таковы его суждения о физиках. Он считал когда-то, что в России не нужно много физиков и физических институтов. Достаточно одного! За границей он пытался проникнуть к видным людям – много рассказывал об этом; в Париже жил по-нашему роскошно. В Италии тоже. Я видел его как-то в Берлине с Эйнштейном: он был почти подобоострастен. Он считал – и верил – в общееврейский союз и его силу. Этим объяснял и силу католичества в Америке. Так что его суждения о переживаемом должны приниматься *cum grano salis**. Но вместе с тем он как умный человек всюду в своих по существу фантастических настроениях подмечает и серьезные важные явления.

Невольно начинаешь задумываться. Растет ли население деревень так, как это рисуют? Чудес нет и видишь, что казенная «радость жизни» газет далека от действительности.

Жутко то, что рассказывает Вотчал. Он стоит вне укр[аинской] партии [1]. Он занят сейчас вопросом о подсечном хозяйстве хвойных лесов, связанных с добычей канифоли, терпенов** и т[ому] п[одобное].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 50–50 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. В 1935–1936 украинские ученые переживали новые реорганизации, сопровождавшиеся арестами. На весенней сессии УАН в 1935 была официально провозглашена задача «очищения от контрреволюционных, националистических и троцкистских элементов». В 1936 была расформирована Всеукраинская академия марксизма-ленинизма (аналог Коммунистической

* С осторожностью, придирчиво (лат.). – *Ред.*

** Природные углеводороды (в том числе канифоль), содержащиеся в обогащенных эфирными маслами растениях. – *Ред.*

академии в Москве) и на ее основе вновь воссоздано Отделение общественных наук в системе АН УССР (это название без специального постановления появилось на академических документах вместо «УАН», просуществовавшего около года). Одновременно были расформированы Philosophical комиссия, Институт шевченковедения, Институт еврейской пролетарской культуры, Институт польской пролетарской культуры, а их руководители, в том числе академик УАН С.Ю. Семковский, репрессированы. Так же как и всесоюзная академия, АН УССР передавалась под юрисдикцию Совнаркома УССР (см. также примеч. 54 к записи от 30.VI. 1935), а в устав был включен пункт о возможности исключения из АН УССР ее членов, если их «деятельность наносит вред Советскому Союзу». Что касается «украинской партии», то очевидно к ним относилась большая группа академиков-гуманитариев (М.С. Грушевский, А.Е. Крымский и др.), которые в документах ВУАН 1933–1934 гг. именовались как «сторонники украинского фашизма – группа грушевцев, академик Крымский и недобитки контрреволюционной ефремовщины». Академики-естественники, в том числе и Е.Ф. Вотчал, в этот период репрессиям не подвергались.

6.VII.(1936)

⟨Узкое⟩

Вчера вечером приезжал Зел[инский]. Лузин в отчаян[ном] полож[ении]. Он был в ред[акции] «Правды» – ред[актора] не было. Заместитель ред[актора] заявил, что они в курсе всего, за все «факты» ручаются – давно за ним следят. Он подал в отставку от ⟨должности⟩ пред[седателя] группы. Сейчас же было собрано заседание группы. Отставка принята подавл[яющим] большинством. Поднимается вопрос об удалении его из Акад[емии]. Л[узин] думает, что кампанию против него ведет чл[ен]-кор[респондент] Александров [1], желающий занять место председ[ателя] группы.

Сервилизм и страх царят.

Н.Д. ⟨Зелинский⟩ и Нас[онов] думали об обращ[ении] в През[идиум] ⟨АН СССР⟩. Мне кажется, надо в презид[иумы] отделений и копию н[епременному] с[екретарю] – по каждому отделению – иначе «скоп» и сговор. Кржиж[ановский] Лузина не принял – был «занят заседанием»!

Партийные здесь вполне в таких обстоятельствах бессильны и боятся всего больше нас.

Л[узин] должен обратиться к Сталину. В сущности, вопрос стоит о газете «Правда», т[о] е[сть] введенной ⟨в заблуждение⟩ или пошедшей на обман.

Здесь вчера разговор с Арханг[ельским]. Он считает, что это уже решение факт[ически] правительства, т[ак] к[ак] неподпис[анная] статья «Правды» – органа партии имеет такое значение.

Вчера большой разговор с Садиковым. Много знает и все неглубоко – как-то недопонял. Рассказывал о Соловьеве М.М. [2] – он на пенсии. Был одно время опять секретарем Инст[итута] ист[ории] науки (до Урановского?) – оставлен в Ленинграде с переходом Инст[итута] ист[ории] науки в Москву. В Акад[емии] арест[овано] ок[оло] 45 ком⟨м⟩унистов. Говорят, их обвиняют в фашизме (террористическом!) – Альтер [3], Урановский, Бусыгин [4], Кошелев [5] – здесь в Москве, кто из Упр[авления] делами, 6 – из библиотеки, 3 из Инст[итута] ист[ории] науки. Говорили, что под подозр[ением] Т⟨нрзб.⟩

Говорят – следствие допроса Яковлева (псевд[оним]) [6], который был арестован сейчас же после убийства Кирова.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 50 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Александров Павел Сергеевич (1896–1982) – математик, член-корреспондент АН СССР (1929), академик (1953). В 1932–1964 – председатель Московского математического общества. Основоположник школы топологических исследований, ученик Н.Н. Лузина. Разрыв отношений между Н.Н. Лузиным и П.С. Александровым как следствие их научной амбициозности был использован последним для придания конфликту политической окраски в 1936 г. (подробнее см.: Дело академика Н.Н. Лузина. Сб. док. СПб.: РХГИ, 1999. 311 с.).

2. Соловьев Михаил Михайлович (1877–1942) – зоолог, историк науки. С 1919 – член Сапропелевого комитета, затем сотрудник Сапропелевого отдела Геохимического института, преобразованного в самостоятельный Сапропелевский институт (1932). В 1933–1934 – зам. директора Сапропелевого института. В конце 20-х годов был ученым секретарем двух подкомиссий при КИЗ (памяти К. фон Бэра и памяти Г.В. Вульфа). С конца 30-х годов работал ученым специалистом Бородинской биостанции ЛГУ. Умер в блокаду Ленинграда.

3. 23.XII.1936 Военная коллегия Верховного суда СССР по стандартному обвинению в создании фашистской террористической организации и шпионаже осудила группу из семи сотрудников АН СССР, в том числе бывшего начальника Ленинградского админ.-хоз. управления АН СССР Давида Борисовича Альтера и профессора ЛГУ, главного библиографа Государственной публичной библиотеки Иосифа Моисеевича Троцкого (см примеч. 7 к записи от 30.VI.1935). Все обвиняемые по пересмотру дела были расстреляны в октябре 1937. Посмертно реабилитированы в 1956.

4. Бусыгин Александр Александрович в 1933 работал в Институте философии Ленинградского отделения Комкадемии, преподавал в Ленинградском историко-лингвистическом институте. С января 1934 – зам. директора Института антропологии и этнографии АН СССР, председатель Музейной комиссии института, зав. отделом в Издательстве АН СССР. Репрессирован в 1936 (об Я.М. Урановском см. примеч. 9 к записи от 20.I.1935).

5. Кошелев Александр Федорович – в 1934–1935 – секретарь комитета ВКП(б) АН СССР. Репрессирован в 1936. Группа сотрудников АН СССР, в том числе упоминавшиеся В.И. Вернадским в дневнике 1935 М.Н. Яковлев и Н.М. Маторин была арестована еще в декабре 1934 – январе 1935. Под давлением следствия многие из них дали те «признавательные показания», которые были необходимы для фабрикации «дела антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» (19–24.VIII.1936) – первого из трех крупных открытых судебных процессов, организованных Сталиным над оппозицией внутри ВКП(б) в 1936–1938. Так, М.Н. Яковлев, осужденный в 1935 на тюремное заключение, а после 1936 приговоренный к расстрелу, фигурировал в качестве свидетеля на упомянутом процессе. Он «признался», что был руководителем группы сотрудников АН СССР, готовивших убийство С.М. Кирова. Н.М. Маторин на допросе 30.VI.1936 показал: «Зиновьев мне указал, что подготовка террористического акта должна быть всемерно форсирована и что к зиме (1934 г.) Киров должен быть убит. Он упрекал меня в недостаточной решительности и энергии и указал, что в вопросе о террористических методах борьбы надо отказаться от предрассудков» (цит. по: Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. М.: Изд-во политич. лит-ры, 1991. С. 200).

Информация о «террористической деятельности троцкистов-зиновьевцев» распространялась в форме закрытых писем ЦК ВКП(б), адресованных высшему и среднему звену партноменклатуры. Для всеобщего пользования публиковались редакционные статьи в печати. В частности, в «Вестнике АН СССР» (№ 8–9) уже после приговора, оглашенного на августовском процессе (все 16 подсудимых расстреляны), появилась редакционная статья «Усилить революционную бдительность!» Приведем несколько фрагментов. «Глубокое возмущение и недоверие каждого честного человека вызывает абсолютная бездеятельность некоторых ста-

рых работников Академии наук, с олимпийским спокойствием относившихся к фактам выявления в Академии наук террористических групп и палец о палец не ударивших даже после разоблачения гнусной группы убийц для того, чтобы помочь очистить Академию наук от остатков притаившихся и всячески маскирующихся троцкистско-зиновьевских фашистских гадов. (...) Напомним второй урок необходимости повышения бдительности, данный нам еще совсем недавно советской общественностью через центральный орган партии. Не работники Академии наук, а «Правда» вскрыла серьезный гнойник «лузинщины», позоривший антиобщественной и антигосударственной деятельностью высокое звание академика. Не работники Академии наук, а центральный орган партии вскрыл позорные традиции, до сих пор гнездящиеся в Академии наук» (цит. по: «Вестник АН СССР». 1936. № 8–9. С. 3–4).

6. См. примеч. 3 к записи от 20.I.1935.

9.VII.(1)936

⟨Узкое⟩

История с Лузиным не дает покоя. Был 6-го Н.Д. Зел[инский] и хотел подать общее заявление. Общее заявление при нын[ешних] обстоятельствах немислимо. Я предложил отдельные ⟨письма⟩, он хотел Курнак[ова] [1]. Курнаков подписал мое – председ[ателю] Отд[еления] ⟨Ферсм[ану]⟩. Послал свое и Насон[ов] 7-го, вчера говорил с Зел[инским]. Он говорит, что А.Е. ⟨Ферсман⟩ против так[ого] заяв[ления] – считает его неверным. Согласно указанию Курнакова я и раньше дал в этом отношении *carte blanche** А.Е. ⟨Ферсману⟩. Совершенно ясно, что в таких случаях, если презид[иум] АН и решит выступить – члены АН ничего не смогут сделать.

Ист[ория] с Луз[иным] не ясна. Очевидно, какие-то интриги. Раньше уже было. Тогда К[ольман] [2] – идеолог математики, теперь тоже, очевидно, математики. Говорили об Александрове, который, хотя ученик Лузина, по-видимому из карьерных соображений действует.

Ник[олай] Ник[олаевич] ⟨Лузин⟩ – благороднейший человек, очень нервный, с глубоким умом. Мне кажется, у него есть мистическое настроение и философский идеализм. Говорят, верующий, православный. Из сиб[ирской] купеческой фамилии, есть бурятская кровь. Жена из докторской моск[овской] семьи [3]. Она – менее интересная.

Все боятся и боязнь имеет основание, т[ак] к[ак] защититься без большой смелости нельзя.

Газетная статья «Правды» полна инсинуаций и передержек. Он ⟨Лузин. Публ.⟩ должен был бы подать прокурору и написать Сталину. Но едва ли у него хватит решимости: он неврастеник. Боюсь трагедии. Людей не берегут и на каждом шагу это видно.

Чичибабин [4], говорят, исключен из Ак[адемии]. Шахно [5], который вел его дела здесь, получил приказание ликвидировать его квартиру, которую он сохранял. Говорят, один из его ассистентов здесь был арестован, затем выпущен и отправлен за границу, где виделся с Ч[ичибабиным] и, вернувшись,

* Свобода действий (фр.). – Ред.

сообщил, что Ч[ичибабин] не возвращается. Я видел Ч[ичибабина] в Париже в прошлом году. Он устроился в П[ариже] хорошо – научно работает и зарабатывает достаточно. Он колебался, но не решался порвать: боялся вернуться, но тянул, т[ак] к[ак] для него это было тяжело.

Он может там спокойно работать. Ни в каких политических делах он, думаю, неповинен и это его не интересовало.

Из разговоров здесь виден полный развал высшей школы и отсутствие ясного определенного плана ее восстановления. В общем, и двадцать-тридцать лет тому назад была та же неразбериха, но тогда можно было идти идейно – сейчас эта сторона почти невозможна и вопрос радикально не может быть поставлен. А между тем, никакого иного решения нет: свобода исканий и значительно больше автономии. Половинчатое решение без широкой базы свободы не приведет ни к чему. Жизнь заставит вернуться на этот путь.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 50 об.–51.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Курнаков Николай Семенович (1860–1941) – химик, академик (1913). Организатор и директор (1934) Института общей и неорганической химии АН СССР. Председатель Группы химии в АН СССР.

2. Кольман Эрнест (1892–1979) – историк науки, выпускник Карлова университета в Праге (1913). Был призван на фронт Первой мировой войны, попал в плен к русским, в декабре 1917 был избран зам. председателя Всероссийского комитета бывших военнопленных. В 1918 вступил в РКП(б), принял советское гражданство. В 1921–1924 как агент Коминтерна вел подпольную работу в Германии. В 1926–1931 – член Главного ученого совета (ГУС), в 1931–1933 – директор Института естествознания при Институте красной профессуры. В 1936–1938 возглавлял Отдел науки МГК ВКП(б), в 1939–1945 – зав. отделом Института философии АН СССР. С 1945 – в Чехословакии: профессор философского факультета Карлова университета, зав. отделом пропаганды ЦК КПЧ. С 1948 до 1952 – под арестом как сторонник репрессированного генерального секретаря КПЧ Р. Сланского. Затем освобожден, вернулся в СССР, сотрудник Института истории естествознания и техники АН СССР. В 1959–1962 – вновь работал в ЧССР, где был избран академиком, в 1962 вернулся в СССР. В 1976 заявил о выходе из КПСС, получил разрешение на эмиграцию в Швецию (подробнее см.: *Кольман Арношт* (Эрнест). Мы не должны были так жить. Нью-Йорк: Chahidze. 1982. 367 с.).

3. См. примеч. 45 к записи от 30.VI.1935.

4. Чичибабин Алексей Евгеньевич (1871–1945) – химик-органик, академик (1928). Один из организаторов советской химико-фармацевтической промышленности. В 1930 не возвратился в СССР из загранкомандировки. 29.XII.1936 решением Президиума АН СССР был лишен звания академика.

5. См. примеч. 13 к записи от 30.VI.1935.

13.VII.(1)1936

⟨Узкое⟩

Вчера кончил читать Белопольского [1], Линда [2], Гете и много думал. С Архангельским о кларках биосферы [3]. Яснее вскрываются сложности и вижу новое. Хочется набрасывать. Письмо Дм[итрию] Ив[ановичу] ⟨Шахов-

скому). Читал «Nature», Ромен Роллана «Ж[ан] Кр[истоф]», ⟨тома⟩ 2, 3 [4], «New York Times», воскр[есный] [5]. Письмо Диме ⟨Д.Б. Рында-Алексееву⟩. Опять травля Лузина. Бедный – хотел написать ему. И вместе с тем не знают его более ⟨чем в⟩ научной жизни. Боюсь, что А.Е. ⟨Ферсман⟩ не на высоте. Он в таких случаях уступает больше, чем нужно. Вечером Зелинский. Н[иколай] Дм[итриевич] ⟨Зелинский⟩ рассказывал о Луз[ине]. Его жена, по-видимому, вновь переборола его. Не больно умна – личные увлечения – более непримирима, чем он. Был его допрос Кржиж[ановским] и ком⟨м⟩ун[истами]. Верного ничего не известно. Гл[авное] обвинение в идеолог[ическом] «фашизме». Это теперь новое: в фашизме обвиняют и коммунистов (Урановский, Альтер, Б[усыгин] и др[угих] – говорят, больше 40 арест[ованы] гл[авным] обр[азом] в Ленинграде), в фашизме обвиняют и молодежь (⟨нрзб.⟩ и т[ак] д[алее]).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 48 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белопольский Аристарх Аполлонович (1854–1934) – астроном, организатор Всероссийского астрономического союза (1917). С 1888 до конца жизни работал в Пулковской обсерватории под Петербургом. В 1912–1913 по просьбе В.И. Вернадского исследовал оптические спектры минералов.

2. Lind S.C. The origin of terrestriun helium and its association with other gases // Proc. National Acad. Sci. 1925. V. 11. N 12. P. 772–779.

3. Имеется в виду обсуждение исследований по определению средних содержаний химических элементов в живых организмах, осадочных породах, почвах, водах и т.п. «Кларк» – термин принятый в геохимической литературе для обозначения среднего содержания элемента в оболочках (геосферах) Земли в единицах массы (%) или атомных процентах (в честь американского химика и геолога Ф. Кларка) и предложенный А.Е. Ферсманом.

4. Роллан Р. Жан Кристоф. Л.: Время, 1933. Т. 2. 243 с.; Т. 3. 1934. 270 с.

5. «New York Times» – крупнейшая американская ежедневная газета, издаваемая с 1851.

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1936 г.»

Москва. 27.I* умер И.П. Павлов [1].

18.VI умер Максим Горький (Пешков) (р[одился] ⟨в⟩ 1868).

Вышли обновленные лекции по минералогии силикатов и алюмосиликатов. Обработка С.М. Курбатова [2]. Мое большое введение: В. Вернадский и С. Курбатов. Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги. Л. 1936 (см. 1910–1912 – исходный текст. Напор студентов и профессоров заставил издать. Сразу разошлась [3]).

В бытность нашу в Праге покончил с собой, бросившись под поезд, В.В. Водовозов [4]. Еще накануне я встретил его на улице и в разговоре с ним обратил внимание на книгу Sarton'a «Introd[uction] to hist[ory] of sci[ence]» [5], как указывающую на необходимость осторожн[ого] отношения к ходячим представлениям о регрессе, – реальном или возможном, истории научного знания – в связи с разговором, который мы имели незадолго до того. Он оставил жене письмо.

* Это описка: И.П. Павлов умер 27 февраля. – Ред.

Вышел огромный двухтомный сборник статей под заглавием: «Академику В.И. Вернадскому к пятидесятилетию научной и педагогической деятельности». I том, 606 стр[аниц]. Дан в набор 23.III. 1936, подписан к печати 5.IX.1936 – то же число и для II тома 607–1272 <страниц>. Почетный редактор А.П. Карпинский, президент Акад[емии] наук, разрешение печатать дано Н.П. Горбуновым – непременно секретарем. Без его согласия сборник не мог бы выйти в свет.

«Глубокоуважаемому и дорогому Владимиру Ивановичу Вернадскому друзья, ученики и сотрудники». А.П. Виноградов, который организовал сборник [6], говорил со мной о моем юбилее, я решительно отказался его праздновать, указывая, что я не допустил и 25-летнего юбилея. Тогда был издан сборник, и А.П. <Виноградов> этим воспользовался. Я сказал, что при трудности печатания – многое остается в рукописях – я не могу возражать, особенно когда был сборник 25-летия, когда было гораздо легче печататься. А.Е. Ферсман был, кажется, единственный в Москве, который участвовал в организации и того, и этого сборника. Тот сборник должен был быть организован в 1911 <г.>, когда 25 лет прошло после моей первой научной работы. В связи с этим сборник был издан в 1914 <г.> Моск[овским] общ[еством] исп[ытателей] природы [7].

В этом сборнике помещены статьи и духовно близких мне людей, и чуждых по духу или по характеру работы лиц: теор[етическая] геохим[ия] (беру их классификацию – Ферсман, Капустинский, Болдырев, Щербина, Никитин); кристаллография – (Лазарев, Шубников, Флинт); геохимия отд[ельных] элем[ентов], биогеохим[ия] – (Полынов и Тумилович, Виноградов, Зильберминц, Русанов и Кострикин, Бруновский и Кунашева, Толмачев и Филиппов, Матвеев, *Славик*, Гинзбург, *Каунар*, Боровик и Гудрис, Бруевич, Уклонский); геохимия газов – (*Панет*, Черепенников, Герлинг, Белоусов, Е. Бурксер и В. Бурксер, Н. Капустин и В. Короповский); радиоактивность – (В. Хлопин, А. Полканов, И. Старик, Л. Комлев, *O. Hahn* и *H. Born*, В. Баранов, В. Гавруевич и П. Мятелкин, *F. Věhouněk*, *V. Santholzer* и F. Ulrich, М.А. Пасвик-Хлопина и В. Хлопин, Л. Мысовский и И. Курчатова и П. Эйхельбергер; минералогия – (Д. Белянкин и В. Иванова, В. Пермьяков, Н. Белов, А. Гинзберг, Н. Федоровский, П. Земятченский, П. Пилипенко и И. Орешкин, И. Старынкевич-Борнеман, П.Н. Чирвинский, С.М. Курбатов и С.С. Курбатов, *P. Nováček*, Л.Л. Иванов, А.П. Герасимов, О.Е. Звягинцев, А.Я. Микей, П. Драверт, А.В. Казаков и К. Адрианов); геология – (А.Д. Архангельский, Н. Зелинский, М. Усов, Д. Наливкин, М. Кленова, Т. Горшкова, Г. Мирчинк, Л. Пустовалов, В. Обручев, А. Бетехтин; петрография – Левинсон-Лессинг, П.И. Лебедев, Б.М. Куплетский, А.Н. Заварицкий, В.И. Лучицкий, В. Чирвинский, Н. Безбородько, В.В. Аршинов; биология – (Г. Надсон и Е. Штерн, Л. Берг, В. Фридолин); физ[ическая] геогр[афия] – Г. Верещагин, А. Григорьев; ист[ория] науки: М. Блох – 100 человек.

Из них были арестованы к сегодняшнему дню: Болдырев [8], Полынов (вернулся – постарел и осунулся) [9], Зильберминц, Бруновский (умер в тюрьме. Никаких сомнений, что невинно), Федоровский (старый ком[мунист]), П. Чирвинский (вернулся) [10], Микей [11] (слух – расстрелян. От Писаржевского [12]), Н. Безбородько [13], В. Аршинов (вернулся, потерял глаз)

[14], Г.А. Надсон (умер?) – 9 человек, из них 2 умерли. Сомнений (в) «виновности» может возбудить только Федоровский, крупный большевик (еще до революции – в 1911 г.). Арестован и (Н.П.) Горбунов. Надсон и Горбунов исключены из Академии – 11%.

Умерли – сверх указанных, еще насколько знаю: (А.Н.) Филиппов [15] – самоуб[ийство], Л. Мысовский [16], П. Пилипенко [17], Архангельский, Левинсон-Лессинг, Усов [18], Блох (всего 7, а с арестованными 9) – 9%. Подчеркнуты иностранцы.

По возвращении из-за границы [19] – у меня в квартире были некоторые участники (сборника) – ученики и из Лаборатории – все устроил женский персонал Лаборатории. Это было? (9.И.1941).

Из писем Георгия: «3/5 (3 мая) пишет, что ездили в Сосну, и что они наняли новую квартиру. Много писем отсутствуют. 10/VI. Ездили в Сосну. Проведут лето в городе и позже собираются проехать недели на две в Вермонт [20]. 18/V. Приезжали Муля (Маргарита Ивановна) и ее две сестры – Лена и Таня [21]. 31/VI. В первый раз в этом году ночевали в Сосне. 9/VI. Часто ездим в Сосну и проводим там по несколько дней. Работали в лесу. Ездили в Вермонт на неделю. 27/VII. Едем в Вермонт на август. 15/XI. Ездим в Сосну, поразмять члены – пилю дрова. 22/XI. Были в Сосне, ночевали, наслаждались. 29/XI получил письмо ваше из Москвы, что вы доехали благополучно и не устали».

В Москве 1 марта 1936 года заключен с Лупполом новый договор о Гете, аннулировавший договор 1930 года. Здесь было некоторое время неопределенное положение (договор № 1506) [22].

Муля, Лена, Таня – дочери Ивана Сергеевича Зарудного [23]. Он умер в Харбине (?). Жена его – дочь известного художника, родственника Кавоса [24] (фамилию Н.Е. (Вернадская) забыла), была расстреляна большевиками в Сибири и благодаря этому его дети после смерти И.С. (Зарудного) – по инициативе американцев-друзей – все уехали в США, где учились и близко сошлись с Ниночкой (Н.В. Вернадской-Толль): Маргарита, Елена, Татьяна.

Скончалась сестра Нина Егор[овна] Жедринская [25] в Югославии, в Белграде. Толли 1 мая переехали в Праге на новую квартиру Tr. * Кра-ле Александра, 34. Практика сразу расцвела, очень много пациентов. Танечка (Т.Н. Толль) [26] учится в чешской школе. Летом Танечка в детском санатории Крконоши. 2 сентября она поступает в английскую школу. В сент[ябре] Н.П. (Толль) [27] уезжает в Дуру [28]. После 25/VII от Ниночки (Н.В. Вернадской-Толль) нет писем до 14/XI. Очевидно, мы эти месяцы были за границей. Уехали мы из Праги, вероятно, 12 ноября, т[ак] к[ак] 14 ноября Ниночка пишет открытку, что накануне она не успела написать после нашего отъезда.

К Танечке ходит Ольга Ал[ексеевна] [29], которая все больше сближается со всей семьей.

15 окт[ября] 1936 г. взял в Париже круговой билет для поездки через Германию в Прагу. 18 октября выехал из Парижа (круг[овой] бил[ет]). Приехал

* Trida – улица (чешск.). – *Ред.*

в Прагу 21 окт[ября] 1936 (Podmokly). По дороге я остановился на одну ночь и один день в Веймаре, где осматривал Музей Гете и сделался членом Goëthe Gesellschaft*. К сожалению, я не мог видеть минералогическое собрание Праги. Потом мне писал Вальтер [30], что если бы я его предупредил – он бы приехал и все мне показал. Погода была очень плохая. Очень ясно мне было, что с самого приезда (в Германию) я был под надзором. Вышел в Веймаре поздно ночью я один, и хозяин гостиницы (кажется, «Kais[er] August»?) меня отвел – у него столовался и утром уехал. Мне кажется – как быстро все забывается – я провел целый день в Лейпциге у Брауна [31], который встретил меня на вокзале. Я ехал из Лондона, где купил особую, для проезжающих через Германию, – номинально кажется в 50 или 100 марок с 25% (?) скидкой на английскую валюту, но полноценную для расчетов в Германии (фраза не закончена. Очевидно, речь идет о транзитной плацкарте. *Публ.*). В вагоне сидела – из Парижа? – подозрительная чрезвычайно – навязчивая еврейка (?) – молодая женщина, связанная с какой-то торговой фирмой – все это она высказывала, и против нее – немецкий военный, кажется, в штатском. Я был до пределов невежливости с ними, к их разговорам – сух. Военный, который сказал свою фамилию – учился по-русски в немецкой или русской семье в Остз[ейском] крае**. Их всех, говорил, заставляют учиться русскому языку. Он скорее высказывал симпатию к России (не к большевикам). Когда я неожиданно вышел в Лейпциге и быстро простившись вышел на перрон, где меня встретил Браун – моя спутница растерялась, что-то кричала. В Лейпциге я купил билет, весь день провел у Брауна – по телефону говорил с Дришем [32] – неудачно, кажется, и к вечеру уехал в Прагу. Помню, что указывал, что газеты их такие же, как наши – все одинаковые – идиотичны – в своих иностранных сведениях. [Узкое. 22.V.[1]941.]

Смерть Горького 18 июня 1936 года. В убийстве его тогда никого не подозревали. Это «открылось» позже и жертвами оказались Левин и Плетнев [33] – которые «сознались» во время процесса. Уже во время процесса мне показалась подозрительной роль Ежова, помощника Ягоды – грубо-глупым рассказом об обоях его помещения [34]. Левин, который был врачом Кремля, друг Я.В. Самойлова [35], и который в конце XIX века лечил нашу семью, мягкий и честный человек, когда его пришли арестовывать, позвонил Ежову; тот ему сказал, чтобы он не беспокоился и т[ому] п[одобное]. В 1941 (г.) в пятилетие смерти Горького об этом «убийстве» никто ни в «Правде», ни в «Известиях», ни в «Литер[атурной] газете» не говорил. Только Ярославский в своей статье об этом довольно глухо упоминает [36]. [Узкое, 18.VI.1941.]

19.XII.1936 в 9[час.] 46[мин.] вечера в Узком скончался Алексей Николаевич Северцов (род[ился] 11.IX.1866 в Москве, сын известного ученого Николая Алекс[еевича] Северцова [37] и Софьи Александровны). См[отри] его биографический очерк Людмилы Борисовны Северцовой, второй жены А[лексея] Н[иколаевича], напечатанный в приложении к посмертному изданию его книги «Морфологические закономерности эволюции». М.; Л., 1939

* Общество И.-В. Гете (нем.). – *Ред.*

** В Российской империи – территория, занимаемая ныне странами Балтии. – *Ред.*

[38]. Здесь пропущена фамилия его матери Политковской Софьи Александровны, стр. 11–52.

Я познакомился с А.Н. Северцовым, который был на три года моложе меня, в первые годы моего пребывания в Москве на каких-то московских профессорских (встречах), мне кажется, или у Павловых А.П. и М.В., или у Янжулов И.И. [39] и (пропуск для инициалов*. *Публ.*), или у Цераских [40] – три профессорских журфикса, на которых мы с Наташей (Н.Е. Вернадской) бывали. Наша жизнь в это время шла в значительной мере вне профессорской среды Моск[овского] унив[ерситета] – т[ак] к[ак] первое время и сплошь до революции (существовали) связи *нашего братства* [41], которые брали много нашего времени и члены которого часто бывали в Москве, даже жили с нами, как А.А. Корнилов и кн[язь] Дмитрий Иван[ович] Шаховской. А потом, с приездом И.И. и А.С. Петрункевичей [42] в эти же первые годы нашей московской жизни нас захватили вопросы политические и земские, значительную часть. Третьим ядром были Пав[ел] Ив[анович] Новгородцев и В.М. Грабарь. Затем – «Союз Освобождения» [43], связанный со Струве [44] и Калмыковой [45].

Каждогодние поездки за границу. Академический союз [46]. Возвращаюсь к А.Н. Северцову – мы познакомились с ним, как только он женился на М.С. Усовой – красавица и рядом умное, (нрзб) лицо А[лексея] Николаевича [47]. С братом М.С. Северцовой проф[ессором] П.С. Усовым [48] у меня – как у огромного количества москвичей – были хорошие, приятельские отношения. М.С. Северцова и П.С. Усов умерли в 1917 году (Л. Северцова, *ib.*, с. 27) – П.С. Усов раньше.

Свадьба их (Северцовых. *Публ.*) была в 1890 году (Л. Северцова, *ib.*, с. 15). Следующая встреча с ним была уже на почве Академического союза, мне кажется, – когда он был проф[ессором] Киевского университета и когда я приехал по «делам» Акад[емического] союза, где были кн[язь] Е.Н. Трубецкой [49], А.Н. Северцов, М.М. Тихвинский [50]. В Киеве он был в 1902–1911 (Л. Северцова, стр. 21). Я опять столкнулся с ним за глаза в 1911 году. Здесь, мне кажется, у Северцовой неправильно даны (стр. 25): Мензбир [51] едва ли приглашал его в 1910 году – как она говорит. М[ожет] б[ыть] действительно он приглашал в 1910 – но в 1911 году Мензбир *был удален* Кассо из Моск[овского] университета [52], и Северцов принял кафедру по предложению министерства (народного просвещения). М[ожет] б[ыть] это было правильно – но М.А. Мензбир, близкий в это время (к Северцову) человек, перенес это тяжело. Я говорю, что м[ожет] б[ыть] это правильно, т[ак] к[ак] Северцов до известной степени сохранил научную работу в Зоолог[ическом] институте Москов[ского] унив[ерситета] – но это была уже не школа Мензбира, а Северцова.

В 1911 г[оду] М.А. Мензбир говорил про него: «дрянной мальчишка – под столом ползал – а тут такую штуку выкинул». М.А. Мензбир был другом А.Н. Северцова, (последний) – его фактически учеником.

Я переехал в 1911 году в Петербург, в Академию и у меня осталось по отношению к А.Н. Северцову осторожное отношение. Мне казалось, как другу

---

* Имеется в виду жена И.И. Янжула Екатерина Николаевна. – *Ред.*

и ученику Мензбиру и члену Академ[ического] союза он так поступать не должен был*.

Я встретился с ним уже как с академиком Академии наук в Петрограде. Он был выбран в 1920 на место В.В. Заленского [53], умершего в 1919** (см. Л. Северцова – стр. 32). Я в это время был в Крыму и встретился с ним уже когда он переехал в Петроград – он приезжал в Петроград на заседания – а я в 1921 году уехал за границу [54], а вернулся в Петроград только в 1926. Эти последние года я встречался с ним только в Узком, куда он приезжал больной. Когда я вернулся в 1926, он был за границей. Л. Северцова (стр. 35) считает, что 1926–1931 – кульминационные года его научной работы. Свидания в Узком в 1935–1936, когда он уже был больным, были последние. Его значение мне стало ясно только в эти годы [22.I.1942. Боровое].

5 августа 1936 (года) скончался Антон Антонович Каминский [55], с которым я был связан и по КЕПСу, и по Ученому комитету земл[еделю], и по моим интересам геохимической истории природных газов. После смерти внезапной кн[язя] Б.Б. Голицына, в 1914, кажется году***, с которым у меня были очень хорошие – в конце концов – отношения, у меня шли переговоры, мне кажется, тогда и с ним – о замещении Голицына во главе Главной физической обсерватории – кажется, кроме Фридмана [56] и Каминский играл тут некоторую роль. Я одно время колебался – но сумел взять себя в руки. Мои интересы в этой области еще со студенческой скамьи – лекции А.И. Воейкова [57], которого я слушал в числе немногих студентов, и мои наблюдения и записи погоды в Павловске, кажется, в течение двух лет; интересы (в изучении) формы облаков. По возвращении в 1926 (году) я неудачно пробовал организовать в Гл[авной] ф[изической] об[серватории] наблюдения над формой снежинок и над химической метеорологией. Воздухом я занимался и ввел его как равноценный другим твердым и жидким минералам в минералогию. А.А. Каминский – изящная по внешности фигура – в нем было что-то польское – в заметке А.А. Ярилова о нем в «Почвоведении», 1937, № 5 много данных [58]. Портрет похож [19.III.1942. Боровое].

Горького я несколько раз видал в обществе, но более или менее интимно не встречался с ним. Как вижу из своих записей, я его оценил очень рано. См. записи 19.VI. 1941 и 5.III. 1942.

А.Е. Ферсман. Геохимия. Т.II. Стр. 296. Л. 1936. «С совершенно исключительной глубиной и эрудицией, – дал основу современных представлений о биогенезе В.И. Вернадский». «Трудно переоценивать роль и значение биохимических процессов в земной коре и в зоне гипергенеза, и нет никакого сомнения, что исторические исследования В.И. Вернадского положили основу точному знанию и пониманию значения этих процессов. Созданное им специальное геохимическое течение**** особенно ценно

---

* Так в тексте. Очевидно, что слова «друг, ученик и т.д.» должны быть поставлены в именительном падеже. – *Ред.*

** В.В. Заленский скончался 8.X.1918. – *Ред.*

*** Б.Б. Голицын умер в 1916 г. – *Ред.*

**** Подчеркнуто В.И. Вернадским. – *Ред.*

своими точными экспериментальными исследованиями, причем каждый организм, как и минерал, рассматривается им не как самостоятельная, независимая особь, а как часть общей природы. Исходя из такого глубокого представления, В.И. Вернадский говорит не только о роли живого вещества в гипергенных процессах земной коры, но о «космической роли жизни в целом». Действительно, ряд крупнейших природных химических реакций осуществляется лишь при помощи живой клетки, начиная с замечательной реакции накопления свободного кислорода, как величайшего деятеля гипергенеза, и кончая новейшими синтезами новых химических соединений, возникающих в результате живой клетки человеческого мозга». (*Ibid*) Стр. 270–271). «Наравне с жестким возвратом к обычным физико-химическим законам неорганического равновесия – вслед за Самойловым, – мы встречаем таких убежденных биогеохимиков, как В.И. Вернадский и его школа (А.П. Виноградов, Я.В. Самойлов), для которых весь гипергенный процесс в основе связан с образованием биолитов, а почвенный процесс – в основе биогеохимический (Н.И. Соколов) [59]». (*Ibid*) Стр. 295.

19.X. 1936. Впервые гр[аф] Чиано [60] об оси Рим–Берлин [61] (А. Симон, <стр.> 119) [62].

7.XI.1936. Франко взял Мадрид – позорная роль Англии и, особенно, Франции (*ib.* <стр.> 120) [63].

X.1936. Майский – посол в Лондоне заявил, что <Советский> Союз считает себя связанным не больше, чем другие (*ib.* <стр.> 134) [64].

12.III.1936. Гитлер захватил Австрию [65].

IV–V (1936) Свидание Даладье и Чемберлена в Лондоне – максимальные уступки Гитлеру [66].

В августе 1936 г. Китайская коммунистическая партия обратилась к Гоминьдану с предложением прекратить междоусобие и образовать единый антияпонский фронт [67].

В декабре 1936 г. Чан Кайши был арестован в пров[инции] Шаньси Чжан Сюэляном, но был выпущен «под влиянием влиятельных кругов Гоминьдана и ком[мунистов]» [68]. «Момент ликвидации этого кризиса стал исходным для дальнейшего развития центростремительных тенденций в Китае» [24. II.1942].

Путч в Японии, в Токио. Убийство Такахаши и др[угих] [69]. [24.II.1942.]

26.XI.1936. Антикоммунистический пакт между Германией и Японией [70]. [25.II.1942.]

11.IX.[19]36

Прага

Я все время думала, что у меня какое-то падение временное личности, что меня так часто раздражают здесь мелочи. Ник[олай] Петр[ович] <Толль> очень старается быть милым, но часто его дух прерывается. Конечно, многое значит, что они привыкли быть во всем хозяевами строя жизни. А я также привыкла, что все в доме делается в общем по-моему, кроме нескольких областей, доверенных Праск[овье] Кир[илловне]

⟨Казаковой⟩. Влад[имир] же так занят большими научными вопросами, что мелочами не интересуется. Я поняла вчера после маленькой сценки, где обе стороны проявляли свою властность. Я в виде какого ⟨фраза не окончена. Публ.⟩

Я думаю, что Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ написала это, когда мы неожиданно устроили у нас празднование 50-летия нашей свадьбы. Не знаю, что случилось с Н.П. ⟨Толлем⟩ – он был совсем неузнаваем. Не знаю, какая муха его укусила – он был совершенно неприличен – сидел как чурбан.

Браки Ниночки ⟨Н.В. Вернадской-Толль⟩ и Георгия ⟨Г.В. Вернадского⟩ на вид как будто бы счастливые браки – но по существу эти оба брака нас не могли удовлетворить. Семья дружная.

⟨У⟩ Н.П. ⟨Толля⟩ – второй брак. С женой первой его во Владимире Наташей виделись не раз в Москве и считали ее очень порядочной и милой. От второго брака у нее дети – кажется, ⟨есть⟩ и дети Н.П. Но Ниночка материально не может иметь большую семью, и наш род кончится.

Он, конечно, не такой, чтобы это было нужно, и это судьба подавляющего большинства. Но для меня все-таки это жалко, хотя я чувствую всю мелочность этого *subspecie aeternitatis**. [Боровое. 6.VII. 1943, среда.]

16 июля 1936 года, когда мы были с Наташей [71] ⟨пропуск в тексте. Публ.⟩, умер на даче Александр Петрович Карпинский, немного не доживший ⟨до⟩ 90 лет.

Безалаберные дочери очень мало об нем заботились. На лето дачу устроили, куда ехать было сутки, но скверно, и где не было доктора, нельзя было быстро приехать. Я познакомился с Карпинским еще студентом старших курсов в 1884–1885 – 53 года назад – на заседании научного общества, кажется, в Геолог[ическом] отд[елении] общ[ества] ест[ествоиспытателей] [72].

В Академии, уже в советское время, очень были хорошие отношения.

Помню первое его письмо, когда я послал ему мою кристаллографию [73]. Я не помню содержания, но оно было чрезвычайно любезно.

Помню мелочи.

Уже у него к большой старости – она чувствовалась – и я и сейчас это учитываю – не хотел бы быть в таком положении.

Он сохранял и память конкретную – помнил *факты***.

С переездом в 1911 году на акад[емическую] квартиру в Петербурге я нередко заходил к нему для справки и т[ак] д[алее].

Всегда меня шокировала запущенность его одежды, и мне это было неприятно, когда он вдруг находил и у себя тоже неряшливость.

Когда ему было больше 80 лет, у него появилась – невинная – влюбленность, выражавшаяся в цветах и ухаживании. У меня этого раньше никогда не было и теперь нет таких проявлений – но возможность – и неизбежность – этого я понимаю.

Он дал меньше, чем мог. Не кончил и основную свою работу. Его страсть к музыке – тоже. Но я не могу в 80 лет и когда, как он, ездить на концерты и в оперу [25.XII.1943. Москва].

* С точки зрения вечности (лат.). – *Ред.*

** Так в тексте. По-видимому, эта фраза является продолжением предыдущей. – *Ред.*

За короткое время до смерти (9 ноября 1936 г.) Влад[имир] Григ[орьевич] Чертков [74] написал Н.Н. Гусеву [75]: «Прошу тебя осуществлять после меня одну из обязанностей, кот[орую] я нес как главный редактор (Комитета юбил[ейного] изд[ания] Толстого). Тебе известно, что насколько я уловил, я не допускал в примечаниях и статьях редакторов малейшие выражения их личных взглядов, субъективного освещения вопросов. Никакой другой метод не применим к нашему изданию. В этом издании следует представить Толстого без всяких толкований. Пусть читатели в своих суждениях и критики в своих писаниях толкуют его и делают свои выводы согласно их собственному разумению. Лев Ник[олаевич] нас соединял каждого по-своему, и это единение чувствовалось без слов, как все духовное. Оно скажется, когда наших личностей не будет и останется только то, что было в жизни хорошего, высокого и чистого. Все минется, одна правда останется», (письмо) Родионову [76]: «...но скоро, очень скоро настанет то время, когда личности наши перестанут быть. Тогда все хорошее, любовное, что было между нами и в нас, очистившись от наших личностей, вступит в область «настоящего», действительно настоящего в обоих смыслах слова, временном и качественном». 4 июля 1932.

Вышла книга Георгия (Вернадского) «Political and Diplomatic History of Russia» в Бостоне (Little, Brown and C^o) [77].

А.А. Каминский. (19.XI.1862–5.VIII.1936). 5 августа 1936 умер Антон Антон[ович] Каминский. Мне не раз приходилось встречаться в моей научной работе. Я с ним встретился после смерти Голицына, (когда) я стал председателем Учен[ого] Ком[итета] М[инистерства] земл[еделия] (1914) и КЕПС (1915).

Обрусевший поляк из Витебской губ[ернии]. Он, кажется, давно забросил свое польское прописание своей фамилии (Kamiński). Он говорил по-русски с небольшим польским акцентом.

Мои интересы к атмосфере были всегда – и до сих пор. И я вспоминаю его. Это был один из очень эмпирически точных климатологов и метеоролог[ов]. Огромный труд с широким научным кругозором. Портрет в статье о нем Ярилова похож [25.X.1944]*.

«Можно говорить даже вообще об отрыве почвоведов от климатолога». Каминский – исключение. (Ярилов А. «История и современное состояние почвоведения. Климатология и почвоведение». 1937. № 5. С. 761.)

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 139–156.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Павлов Иван Петрович (1849–1936) – физиолог, создатель учения о высшей нервной деятельности. Академик Петербургской АН (1907), с 1925 – директор Института физиологии АН СССР, Нобелевский лауреат (1904), был близко знаком с семьей В.И. Вернадского.

2. Курбатов Сергей Михайлович (1882–1962) – минералог, профессор, зав. кафедрой минералогии ЛГУ с 1930 (подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 366). Приводим точную ссылку на работу в соавторстве с С.М. Курбатовым: *Вернад-*

* См. близкую по тексту запись от 19.III.1942 на стр. 107. – *Ред.*

ский В.И., Курбатов С.М. Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги. Л.-М.: ОНТИ. Гл. ред. геол.-разв. и геодез. лит., 1937. 378 с.

3. Вернадский В.И. Минералогия М.: Изд-во Моск. ун-та, 1910. Ч. 1, 2; 1912. Ч. 1.

4. Водовозов Василий Васильевич (1864–1933) – общественный деятель, публицист. Учился в Петербургском университете (1883–1886), в 1887 исключен за издание запрещенных цензурой сочинений, сослан в Архангельскую губернию. В 1890 экстерном сдал экзамены за университетский курс на звание кандидата права. В университете близко познакомился с В.И. Вернадским. С 1903 – член «Союза освобождения», с 1906 примыкал к народнической фракции 1-й Государственной думы («Трудовая группа»), с февраля 1907 – член ЦК Трудовой группы, с июля 1917 – в партии народных социалистов (объединившихся с трудовиками). После Октябрьского переворота от политической деятельности отошел, преподавал в Петроградском университете. По командировке Наркомпроса РСФСР в 1922 выехал в Берлин, в СССР не возвратился, жил в Чехословакии. Состоял членом Союза русских писателей и журналистов в Праге, сотрудничал в газете «Дни». Предсмертное письмо к жене хранится в ГАРФе.

5. Sarton G. Introduction to the history of science. From Rabbi ben Ezra to Roger Bacon. Baltimore. Vol. 2. Part 1, 2. 1931.

6. А.П. Виноградов направил на имя неперменного секретаря АН СССР Н.П. Горбунова письмо, машинописная копия которого сохранилась в личном архиве В.С. Неаполитанской. Приведем его полностью:

26 апреля 1936

Глубокоуважаемый Николай Петрович!

Многочисленные ученики и сотрудники академика Владимира Ивановича Вернадского, одного из основателей геохимии, в связи с исполняющимся в апреле с[его]/г[ода] 50-летним юбилеем его научной деятельности должны были бы, как казалось, отметить эту торжественную для минералогической, геологической и геохимической наук дату.

Пользуясь Вашим любезным предложением, я излагаю ниже проект некоторых постановлений, которые, возможно, Академия наук сочтет нужным принять:

1. Установить дату юбилея – апрель месяц с[его]/г[ода] – известив в прессе 10 мая. Это позволит предварить учреждения, заинтересованные в точной дате юбилея (Государственный радиевый институт, Университет, иностранцев – геохимиков).
2. Сообщить об этой дате в ближайшей сессии Академии наук – май (кратко, зная отрицательное отношение Владимира Ивановича к торжественным приемам).
3. Предложить Издательству АН находящийся в наборе сборник, посвященный 50-летию научной деятельности Владимира Ивановича (составленный согласно постановления Президиума АН от 1935 г. и сданный в печать, выпустить в свет в мае с[его]/г[ода]).
4. Переиздать некоторые труды Владимира Ивановича – «Минералогию», «Кристаллографию» и др[угие].
5. Организовать осенью научное заседание, посвященное основным проблемам, над которыми работал Владимир Иванович (геохимия, радиология, биогеохимия и др[угие]) и перспективах их дальнейшего развития, поручив это академику А.Е. Ферсману, чл[ену]-корреспонденту проф[ессору] В.Г. Хлопину и А.П. Виноградову (через посредство Химической и Геологической групп АН СССР).
6. Возбудить вопрос о присвоении Биогеохимической лаборатории наименования – «Биогеохимическая лаборатория АН СССР имени академика В.И. Вернадского».
7. Постановить о создании наилучших условий для работы В.И. путем: 1) решения о первоочередности постройки здания лаборатории (новое строительство) и 2) ассигновать необходимые средства для приобретения научных приборов, как советских, так и импортных.
8. Возбудить перед правительством вопрос о персональной пенсии Владимиру Ивановичу.
9. Предоставить в личное пользование Владимиру Ивановича легковую автомашину.

Уважающий Вас А.П. Виноградов

7. Сборник в честь двадцатипятилетия научной деятельности Владимира Ивановича Вернадского. М.: МОИП, 1914. 291 с.

8. Болдырев Анатолий Капитонович (1883–1946) – минералог, кристаллограф. Выпускник Петроградского горного института (1919), в 1910 был арестован и выслан на Урал за револю-

ционную деятельность в составе партии эсеров. С 1921 – профессор ПГИ. После кратковременных арестов в 1921 и 1933 был арестован 8.X.1936 и по фальсифицированному обвинению приговорен к 5 годам лишения свободы, этапирован на Колыму на общие работы. С ноября 1940 работал инженером-геологом в Геолого-разведочном управлении в Магадане; освобожден в 1943 по отбытию срока без права выезда с Колымы, работал в системе «Дальстроя», погиб на полевых работах в марте 1946 (подробнее см.: *Смолина Т.П.* Магический кристалл. Повесть об ученом-кристаллографе А.К. Болдыреве. Магадан, 1989. 298 с.).

9. Полынов Борис Борисович (1877–1952) – почвовед, член-корреспондент (1933), академик (1946) АН СССР. С февраля 1937 – директор Почвенного института АН СССР. Арестован 11.V.1937, освобожден 28.III.1939 «за прекращением дела». 29.IV.1938 на Общем собрании АН СССР был исключен из членов Академии, а 28.VI.1939 – восстановлен (подробнее см.: *Лялин С.П., Перченко Ф.Ф.* Записки Б.Б. Полынова о 1937 г. // In memoriam. Исторический сб. памяти Ф.Ф. Перченка. М.; СПб: Феникс – Atheneum. 1995. С. 253–271).

10. Чирвинский Петр Николаевич (1880–1955) – геолог, петрограф. Выпускник Университета св. Владимира в Киеве (1902), с 1909 – профессор Донского политехнического института в Новочеркасске. Арестован 6.I.1931, осужден по ложному обвинению к 10 годам ИТЛ, в 1932–1937 по ходатайству А.П. Карпинского и А.Е. Ферсмана работал по специальности на Кольском полуострове, вторично арестован в декабре 1937, через год освобожден, возвращен на прежнее место работы. С 1943 – профессор университета в г. Молотов (Пермь). Реабилитирован в 1989 (подробнее см.: Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. 4. Живые голоса. Пермь, 1996. С. 104–112).

11. Микей Александр (Исаак) Яковлевич (1901–1961) – геолог, минералог. Выпускник Днепропетровского горного института (1926), кандидат наук (1929). Занимал профессорские должности в ряде институтов Днепропетровска, с 1936 – декан геологического факультета местного университета. Специалист по нерудным полезным ископаемым. По ложному обвинению арестован 30.V. 1937 и приговорен к 10 годам ИТЛ. Срок отбывал в колымских лагерях, последние годы работал в геологических партиях. По истечении срока заключения вернулся в Днепропетровск, работал ст. геологом в геолого-разведочной партии по огнеупорам. Уволился по состоянию здоровья в 1948, реабилитирован в 1956 за отсутствием состава преступления.

12. Писаржевский Л.В. – химик, академик, с 1927 возглавлял Украинский институт физической химии в Днепропетровске (о нем см. примеч. 34 к записи от 30. VI. 1935).

13. Безбородько Николай Иванович (1883–1942) – геолог, петрограф, доктор наук (1935). Выпускник Фрейбергской (Германия) горной академии (1910). С конца 20-х годов – профессор Киевского университета, зав. отделом Института геологии АН УССР. Специалист по геологии полезных ископаемых докембрия, петрографии. По ложному обвинению во вредительстве осужден в 1939 (арестован 14.IX.1938) на 12 лет ИТЛ. Погиб в ГУЛАГе, посмертно реабилитирован в 1957.

14. Аршинов Владимир Васильевич (1879–1955) – минералог, петрограф, организатор института «Литогеа», с 1935 – ВИМС. Был по ложному обвинению арестован 6.XI.1938, освобожден 16.VII.1939 (подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925. М.: Наука, 1999. С. 24).

15. Филиппов Александр Николаевич (1894–1938) – физик, специалист по оптике и спектроскопии. Сотрудник Государственного оптического института, ассистент ЛГУ. Автор ряда работ по определению щелочных элементов в природных объектах спектроскопическим методом.

16. Мысовский Лев Владимирович (1888–1939) – физик, инициатор создания первого в СССР циклотрона. До 1922 – зав. Радиевым отделением Рентгеновского института, затем зав. Физическим отделом, ученый секретарь ГРИ.

17. Пилипенко Павел Прокофьевич (1877–1940) – минералог, ученик В.И. Вернадского, профессор (1917), с 1930 – зав. кафедрой минералогии, с 1936 – зам. директора МГРИ.

18. Усов Михаил Антонович (1883–1939) – геолог, ученик В.А. Обручева. Член-корреспондент (1932), академик (1939) АН СССР. С 1938 – директор ВСЕГЕИ. Специалист по геологии, полезным ископаемым и тектонике, автор вузовских учебников.

19. Вернадские вернулись из-за границы 14 ноября 1936.

20. Штат в США на северо-востоке страны на границе с Канадой.

21. Речь идет о сестрах Зарудных – дочерях Ивана Сергеевича Зарудного (о нем см. примеч. 23). Зарудная – Фриман Маргарита Ивановна (р. 1908) – в 1926–1930 училась в Поли-

техническом институте в Харбине, в 1932–1934 продолжила образование в Массачусетском технологическом институте (МТИ) в США по специальности «электротехника». Много лет была сотрудником компании «Дженерал Электрик», затем до выхода на пенсию преподавала прикладную математику в МТИ. Автор переведенных на русский язык мемуаров, из которых почерпнута вся информация о семье «харбинских» Зарудных. См.: Зарудная-Фриман М. Мчались годы за годами... М.: НЛО, 2002. 365 с. Зарудная Елена (р. 1912) вместе со старшими сестрами с 1935 училась в США, получила высшее филологическое образование, много лет преподавала русский язык; ее муж Х. Левин (ум. 1994) был профессором филологии Гарвардского университета. Зарудная Татьяна (1915–2001), так же как и сестра Маргарита, окончила МТИ по специальности «электротехника».

22. См. примеч. 8 к записи от 21.II.1936.

23. Зарудный Иван Сергеевич (1875–1933) – инженер. Первоначально получил профессию моряка, в 1893 был выпущен гардемаринном из Морского кадетского корпуса, однокурсник будущего адмирала А.В. Колчака, принимал участие во многих дальних плаваниях. В 1899 был вынужден по болезни оставить морскую службу, в 1901 получил диплом на Урале. С 1920 – в эмиграции в Японии, затем в Харбине, работал на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД).

24. Родословные древа Зарудных и Кавосов пересекались дважды (см. *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. С. 342; *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания. М.: Наука, 1990. Т. 1. С. 26–42). Зарудные были родственниками Старицких, например, Андрей Елисеевич Зарудный – прадед Натальи Егоровны – жены В.И. Вернадского. Зарудная (урожд. Брюллова) Елена Павловна (1883–1921) – учительница, внучка художника К.И. Брюллова. По обвинению в содействии подпольной белогвардейской организации расстреляна большевиками в Омске в мае 1921 г.

25. Жедринская (урожд. Старицкая) Нина Егоровна (1871–1936) – сестра жены Вернадского Натальи Егоровны, жила в Клеве, с 1920 – в эмиграции в Югославии.

26. Внучка В.И. Вернадского Татьяна Толль (р. 1929) с 1939 вместе с родителями жила в США (подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. С. 157).

27. Толль Николай Петрович (1894–1985) – археолог, после Гражданской войны эмигрировал в Чехословакию, в 1926 женился на дочери В.И. Вернадского Нине, с 1939 жил с семьей в США, зав. кафедрой иранистики Йельского университета (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. С. 19).

28. Дура-Европос – руины города на р. Евфрат в Месопотамии, основанного в III в. до н.э., разрушенного в эпоху царства Сасанидов в III в. н.э. Археологический памятник Парфянского царства (II в. до н.э.), раскопки велись в 30-х годах XX в. под руководством М.И. Ростовцева, с которым Н.П. Толль поддерживал научные контакты.

29. Воспитательница Тани Толль – внучки В.И. Вернадского.

30. Вальтер (Walther) Йоханнес (1860–1937) – немецкий геолог, в 1896–1929 – профессор университета и директор Минералогического института в г. Галле, почетный иностранный член АН СССР (1930). Автор фундаментальных трудов по общей геологии, литологии, нескольких работ о вкладе И.-В. Гете в естествознание. Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду минералогические собрания *Веймара*, а не Праги (Й. Вальтер жил в г. Галле в 60 км от Веймара), поскольку последние он знал досконально.

31. Браун Фридрих (Федор) Александрович (1862–1942) – филолог. Профессор Петербургского университета (1900), преподавал на высших женских курсах, в 1918–1921 – ректор Историко-филологического (затем Педагогического) института, сотрудничал в Наркомпросе. С 1921 в эмиграции в Германии, профессор университета в Лейпциге (1923), иностранный член-корреспондент АН СССР (1927). Специалист по германской филологии. Однокурсник В.И. Вернадского по гимназии в Харькове.

32. Дриш (Driesch) Ганс (1867–1941) – немецкий биолог, философ. С 1911 – профессор Гейдельбергского университета, с 1921 профессор Лейпцигского университета. В молодости – близкий друг В.И. Вернадского, они вместе путешествовали по Германии в 1888. В письмах к жене В.И. Вернадский исключительно тепло отзывался о Г. Дрише (см.: *Вернадский В.И.* Письма к Н.Е. Вернадской. 1886–1889. М.: Наука, 1988. С. 125, 136). В дальнейшем в научном отношении их позиции оказались несовместимыми, поскольку Г. Дриш выступал как один из лидеров неовитализма (см.: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1987. С. 147–148).

33. О Д.Д. Плетневе см. примеч. 2 к записи от 30.VI.1935.

Левин Лев Григорьевич (1870–1938) – врач-терапевт, консультант Лечебно-санитарного управления Кремля. Арестован 2.XII.1937, приговорен к расстрелу вместе с другими обвиняемыми по фальсифицированному процессу «антисоветского правотроцкистского блока» в марте 1938. Посмертно реабилитирован в 1988.

34. Одним из обвиняемых на процессе был помощник Г.Г. Ягоды П.П. Буланов, арестованный 29.III.1937. Он в своих показаниях рассказал о имевшей место попытке ртутного отравления Н.И. Ежова путем пропитки обоев и мягкой мебели кабинета растворами соединений ртути. Пересмотр обвинений в 1988 показал, что «покушение» с помощью ядов было инсценировано самим Ежовым, а П.П. Буланов реабилитирован посмертно.

35. Самойлов Яков Владимирович (1870–1925) – минералог, один из основателей биогеохимии, ученик В.И. Вернадского (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925. С. 31*).

36. С такой оценкой согласиться трудно. В статье Е.М. Ярославского говорится: «Враги народа не могла простить Горькому его славы, его преданности пролетарскому делу, его беззаветной решимости отдать все свои силы в борьбе за победу коммунизма. Нашлись изверги, сократившие жизнь Горького, отнявшие у нас эту прекрасную жизнь». В передовой статье «Правды» от 18.VI.1941 можно прочесть следующее: «Враги народа, страшившиеся разящей силы Горького, жестоко ненавидели его. С помощью коварных наемных убийц они оборвали его жизнь. Подлость и гнусность этого злодейства неописуемы».

37. Северцов Николай Алексеевич (1827–1885) – зоолог, географ, исследователь Средней Азии, автор классических описаний Памира и Тянь-Шаня. Почетный доктор зоологии Московского университета, лауреат золотой медали Международного географического конгресса.

38. *Северцов А.Н.* Морфологические закономерности эволюции. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 610 с.

39. Янжул Иван Иванович (1846–1914) – экономист, с 1876 – профессор финансового права Московского университета. Развивал теорию «государственного социализма», с 1895 – академик Петербургской АН. Янжул (урожд. Вельяшева) Екатерина Николаевна (1855–1935) – общественный деятель, участница просветительских обществ.

40. Цераский Витольд Карлович (1849–1925) – астроном, член-корреспондент Петербургской АН (1914). В 1890–1916 – директор обсерватории Московского университета, с 1889 – профессор. Основатель московской школы астрофотометрии, первооткрыватель ночных светящихся облаков. Его жена Цераская Лидия Петровна (1855–1931) – астроном. Выпускница Женских педагогических курсов в Петербурге (1875), с 1898 начала работать вместе с мужем в Московской обсерватории, открыла более 200 переменных звезд, в 1908 удостоена премии Русского астрономического общества.

41. См. примеч. 1 к записи от 20.I.1936.

42. Петрункевич Иван Ильич (1843–1928) – общественный, политический деятель, один из основателей «Союза освобождения» и к.-д. партии. С 1919 – в эмиграции. Петрункевич (урожденная Мальцева, в первом браке – графиня Панина) Анастасия Сергеевна (1850–1932) – замужем за И.И. Петрункевичем с 1882, его ближайший помощник. С 90-х годов – близкие друзья Вернадских.

43. «Союз освобождения» – нелегальная политическая организация российской либеральной интеллигенции; создана в январе 1903, на учредительном съезде были представители от 22 городов России. Председателем Союза был избран И.И. Петрункевич (примеч. 42). Основные положения программы Союза включали требование конституции при сохранении монархии, всеобщего избирательного права, принудительного отчуждения частновладельческих земель. На своем 4-м съезде в августе 1905 Союз освобождения вошел в новообразованную конституционно-демократическую партию.

44. Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – экономист, философ, политический деятель. В молодости – один из пропагандистов марксизма, автор манифеста РСДРП (1898). Один из организаторов «Союза освобождения» и к.-д. партии (член ЦК с 1906), от деятельности в которой впоследствии отошел (1915), в 1917 был избран академиком РАН. С 1921 – в эмиграции.

45. Калмыкова Александра Михайловна (1849–1926) – общественный деятель. В конце 80-х годов XIX в. была близка к кружку «Братство», в начале XX в. примыкала к социал-демократам, близкий друг П.Б. Струве и В.И. Ульянова-Ленина, финансировала издание газеты «Искра». После 1917 работала в области народного образования (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934. С. 30*).

46. Академический союз был создан в марте 1905 в Петербурге по инициативе В.И. Вернадского. Эта организация объединила российскую профессуру на платформе либерального и земского движения (см. *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 26–31).

47. Подробных сведений о Марии Сергеевне Усовой найти не удалось. Портрет Алексея Северцова выразительно дан в очерке Л.Б. Северцовой: «Не слишком высокий, но казавшийся громадным, с очень широкими плечами и длинными руками, внешне неуклюжий {...}, но внутренне весь подобранный, с точными, ловкими, сильными движениями, с четким, скупым и поэтому, быть может, особенно выразительным жестом длинных тонких пальцев – физически он казался таким же несокрушимо крепким и устойчивым, как и духовно. Особенно бросалось в глаза его лицо – худое, желтовато-бледное, скуластое, монгольского типа, некрасивое в общепринятом смысле слова, но значительное, всегда поражавшее художников лицо – с великолепным громадным лбом, горячим взглядом затененных очками на редкость умных и красивых глаз, с пленительной своей необычайной искренностью улыбкой» (цит. по: *Северцов А.Н.* Морфологические закономерности эволюции. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1939. С. 32 (биограф. очерк).

48. Усов Павел Сергеевич (1867–1917) – медик, профессор Московского университета.

49. Трубецкой Евгений Николаевич (1863–1920) – философ, правовед. Выпускник Московского университета (1885), в 1905–1917 – профессор, зав. кафедрой философии Московского университета, один из организаторов Русского философского общества. С 1905 член кадетской партии, член Государственного совета (1916), в 1917 – товарищ председателя от мирян при почетном председателе Собора РПЦ, член Высшего церковного совета при избранном на Соборе (5.XI.1917) патриархе Тихоне. Во время Гражданской войны член Совета Государственного объединения в Киеве и Одессе (антибольшевистская общественная организация). Умер от тифа в Новороссийске в январе 1920.

50. Тихвинский Михаил Михайлович (1868–1921) – химик, профессор Петроградского политехнического института. По ложному обвинению в участии в «Петербургской боевой организации» арестован чекистами в июле 1921, в сентябре – расстрелян (см. *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925. С. 123–124).

51. Мензбир Михаил Александрович (1855–1935) – зоолог, профессор Московского университета с 1886, автор классического труда «Птицы России» (1893–1895). В 1906–1911 – помощник ректора Московского университета. В марте 1911 был уволен из Университета в связи с участием в акции неповиновения властям, нарушившим автономию высшей школы. Академик (1929).

52. Речь идет об акции правительства П.А. Столыпина (министр народного просвещения Л.А. Кассо), направленной против автономии Московского университета. В январе 1911 на фоне обстановки студенческих волнений администрация университета была нелегитимно уволена приказом министра народного просвещения. В знак протеста свыше 130 профессоров и преподавателей (в их числе В.И. Вернадский) покинули университет (см.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. С. 186–198).

53. Заленский Владимир Владимирович (1847–1918) – зоолог, специалист по сравнительной эмбриологии. Академик Петербургской АН (1897). В том же году возглавил Зоологический музей Академии, а с 1901 – Севастопольскую биостанцию.

54. В.И. Вернадский уехал из Петербурга не в 1921, а в начале июня 1922 в Чехословакию.

55. Каминский Антон Антонович (1862–1936) – почвовед, метеоролог. Выпускник Петербургского университета (1887). С 1888 – сотрудник Главной физической (с 1924 – геофизической) обсерватории, с 1931 – директор Института климатологии. С 1918 – профессор Сельскохозяйственного института в Петрограде, с 1925 – профессор ЛГУ. С 1890 заведовал сетью метеостанций, один из родоначальников отечественной школы климатологии, редактор и со-ставитель климатических карт.

56. Фридман Александр Александрович (1888–1925) – физик, метеоролог, в 1925 был назначен директором Главной геофизической лаборатории (за несколько месяцев до скоропостижной кончины). Опубликовал ряд трудов, в которых представлена модель нестационарной Вселенной – основа современной космогонии. О нем см. дневник от 11.III.1932 (*Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. С. 279).

57. Воейков Александр Иванович (1842–1916) – естествоиспытатель, географ, профессор Петербургского университета (1885), член-корреспондент Петербургской АН (1910). Лауреат золотой медали Русского географического общества (1885), один из основоположников климатологии, сельскохозяйственной метеорологии.

58. Ярилов А.А. Климатология и почвоведение. Памяти А.А. Каминского // Почвоведение. 1937. № 5. С. 761–765.

59. Соколов Николай Иванович (1884–?) – почвовед, в середине 30-х годов – научный сотрудник Почвенного института им. В.В. Докучаева АН СССР.

60. Чиано (Ciano) Галеаццо (1903–1944), граф, на дипломатической службе с 1925, в 1936–1943 – министр иностранных дел Италии. Летом 1943 выступил против фашистского диктатора Б.Муссолини (своего зятя), интернирован в Германию и расстрелян.

61. Речь идет о договоре между Италией и Германией, подписанном 25.X.1936. Согласно этому соглашению о политическом сотрудничестве Италия признавала право Германии на «новый статус» в Центральной Европе, а Германия – на уважение «государственных интересов» Италии в бассейне Средиземного моря.

62. Имеется в виду книга публицистических очерков: *Симон Андрэ*. О тех, кто, предал Францию. М.: Гослитиздат, 1941. 397 с. Книга использовалась В.И. Вернадским в эвакуации, в Боровом как справочное издание по истории Западной Европы.

63. В ходе гражданской войны в Испании, начавшейся мятежом армии во главе с генералом Ф. Франко 17.VII. 1936 против законно избранного республиканского правительства, войска мятежников при поддержке итальянских и германских интервентов вошли в предместья Мадрида к 6 ноября. Однако республиканская армия с помощью гражданского населения столицы и интернациональных добровольческих бригад сумела отстоять город. Его оборона продолжалась до марта 1937, после чего франкисты отступили из-за крупного поражения их войск у Гвадалахары. Замечание В.И. Вернадского по поводу «позорной роли Англии и Франции» очевидно относится к позиции этих стран в Комитете по невмешательству в дела Испании, созданном при Лиге Наций в августе 1936. Провозглашался запрет на ввоз и транзит вооружений в Испанию, декларация была подписана всеми государствами Европы. Однако вскоре стало очевидным, что запрет грубо нарушается правительствами Германии и Италии, на что обращали внимание представители от СССР и требовали введения санкций. Такая позиция встретила противодействие со стороны Франции и Англии, что означало фактическую поддержку нацистской Германии и фашистской Италии, превратившими войну в Испании в генеральную репетицию Второй мировой войны.

64. 24.X.1936 публикуется заявление полномочного представителя (посла) СССР в Англии И.М. Майского, Майский одновременно представлял СССР в Комитете по невмешательству в дела Испании при Лиге Наций, созданном после начала гражданской войны в этой стране. В заявлении говорилось, что непрекращающиеся поставки военного снаряжения мятежникам генерала Франко через порты Португалии позволяют законному правительству Испании закупать оружие там, где оно считает нужным. Заканчивалось заявление следующим образом: «Правительство СССР не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников соглашения».

65. Еще в июле 1936 Гитлер вынудил Австрию подписать неравноправный договор с Германией, ограничивающий австрийский суверенитет. 12.II.1938 германское правительство предъявило ультиматум, в котором содержалось требование назначить главой МВД нациста, после чего на 13.III.1938 был назначен плебисцит. Однако Гитлер потребовал его отмены и отставки канцлера К. Шушнига. Последний капитулировал и призвал армию (200 тыс.) не оказывать сопротивления. 11.III германские войска оккупировали страну, а 13.III.1938 новым канцлером было официально объявлено «присоединение» Австрии к Германии. Подбирая материал для «Хронологии», В.И. Вернадский здесь ошибся ровно на два года: в 1936 – захват Австрии еще не стоял в повестке дня.

66. Здесь вновь Владимир Иванович ошибается ровно на два года: в апреле – мае 1936 после выдвижения сепаратистских требований судето-немецкой партии в Чехословакии началась серия уступок английской и французской дипломатии, закончившаяся в сентябре 1938 подписанием Мюнхенского соглашения, удовлетворившего требования нацистов об отторжении Судетской области от Чехословакии и открывшему путь к началу Второй мировой войны.

67. Позиция непротивления японской экспансии в Китае со стороны правительства Чан Кайши привела к началу 1936 к фактическому захвату японцами обширных территорий Север-

ного Китая. В этой обстановке ЦК КПК 25 августа 1936 обратился с официальным письмом к руководству Гоминьдана (Чан Кайши) о создании единого антияпонского фронта, прекращению междоусобной войны, созданию единой республики, включая районы «Красного Китая». ЦИК Гоминьдана это предложение отклонил.

68. В ходе гражданской войны в Китае в ноябре 1936 две правительственные (Чан Кайши) армии (дунбейская, генерал Чжан Сюэлян) и 17-я (генерал Ян Хучэн) отказались вести боевые действия против Красной армии Мао Цзэдуна. Когда Чан Кайши прибыл в штаб-квартиру бунтующих армий в г. Сиань, он был арестован (12.XII.1936). После этого ЦК КПК предложил созвать мирную конференцию, на которой договориться о линиях разграничения противоборствующих сторон в целях создания единого антияпонского фронта. Чан Кайши после длительных переговоров принял эти условия и был освобожден (25.XII). «Сианьские события» вошли в историю Китая как начало внутреннего мира в стране и предпосылка для противодействия общему внешнему врагу – Японии.

69. 20.II.1936 парламентские выборы в Японии завершились победой партий, программой которых была антивоенная внешняя политика. 26.II группа офицеров совершила попытку государственного переворота, в результате которой был убит министр финансов Такахаси. Однако японский генералитет путч не поддержал, мятежники были разоружены, их лидеры расстреляны, а некоторые генералы демонстративно вышли в отставку как ответственные за нарушение воинской дисциплины их солдатами. Тем не менее, новое правительство через полгода заключило милитаристский пакт с нацистской Германией (примеч. 70), а в июле 1937 Япония вступила в войну с Китаем.

70. Пакт между Германией и Японией, подписанный в Берлине 25.XI.1936, провозглашал совместную борьбу против Коминтерна, а в секретном соглашении предусматривались совместные меры борьбы с СССР. В ноябре 1937 к этому пакту присоединилась Италия («ось Берлин–Рим–Токио»). После начала Второй мировой войны к пакту присоединились 7 оккупированных нацистами европейских стран и франкистская Испания.

71. Вернадские с I.VI до I.VIII.1936 отдыхали, как обычно, в академическом санатории Узкое, а в середине августа уехали в Чехословакию.

72. В.И. Вернадский был избран действительным членом Петербургского общества естествоиспытателей в 1886 г.

73. *Вернадский В.И.* Основы кристаллографии. Часть 1, вып. 1. М.: Изд-во Московского ун-та. 1904. 353 с.

74. Чертков Владимир Григорьевич (1854–1936) – общественный деятель, издатель, близкий друг Л.Н. Толстого, пропагандист его этического учения. В 1897–1907 – в эмиграции в Англии. Редактор Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах. В.И. Вернадский познакомился с В.Г. Чертковым в 1884 в связи с деятельностью кружка по подготовке «литературы для народа», основанного старшекурсниками Петербургского университета (брата Ольденбурги, Д.И. Шаховской и др.).

75. Гусев Николай Николаевич (1882–1967) – издатель и редактор произведений Л.Н. Толстого, в 1907–1909 его секретарь. В августе 1909 был арестован и сослан в Пермскую губ. на 2 года за пропаганду запрещенных цензурой статей Л.Н. Толстого. Автор книг о Толстом, член редколлегии 90-томного собрания сочинений.

76. Родионов Николай Сергеевич (1889–1960) – литературовед, в 1912 окончил юридический факультет Московского университета. С 1927 – член «Комитета по исполнению воли Л.Н. Толстого», основанного В.Г. Чертковым. Член редколлегии, затем руководитель Главной редакции Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого, организатор публикации и редактор сочинений М.М. Пришвина.

77. *Vernadsky G.* Political and diplomatic history of Russia. Boston, 1936. 599 p.

27.II.1937

〈Узкое?〉

Утром – молочница. Хорошая семья. Трудности жизни: прокормить одну корову. Муж (бывший ком(м)унист, вышедший добровольно) 〈нрзб.〉. Хорошо зарабатывает. Пас за корову*. Недавно родился ребенок. Дома превосходные сливки.

Неурожай трав гл[авным] обр[азом].

Никакой помощи. Замалчивание в газетах. Тревожные слухи все время.

Голод в Пензенской губ[ернии] (〈говорит〉 молочница). Приехала семья. Уже едят клевер и т[ому] п[одобное]. Выдают свидетельства на отъезд легко [1]. Ищут работы здесь.

Какой 〈голодает〉 район? Никак нельзя выяснить. По-видимому, большой? На Украине 〈голод〉 местами?

Население выдержит 〈ли〉 и расчет ли это?

Сегодня в газете («Изв[естия]») в передовой [2] (читать скучно – просмотрел) рядом с настоящими крупными учеными (Комаров [3], Мейстер [4], Курнаков) такие как Келлер [5] (производит в первом выступлении впечатление совсем гатолл^{**}, научно отставшего и творческая мысль которого – была – давно замерла), Губкин [6] (хороший геолог – но очень средний – научно отставший), засл[уживающие] доверия лица указывают, что его книги (нефть) не он в знач[ительной] степ[ени] писал, Вильямс (типичный талантливый натурфилософ, сознательно не считающийся с точностью приводимых им фактов). Берут по благонадежности.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 51 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. После завершения сплошной коллективизации и «ликвидации кулачества как класса» в СССР была введена жесткая паспортная система, существовавшая в практически неизменном виде вплоть до хрущевских реформ середины 50-х годов. Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 27.XII. 1932 крестьянам паспорта не выдавались, уехать из колхоза разрешалось по справке от председателя колхоза с указанием цели и срока отлучки. Это положение было еще больше ужесточено постановлением СНК СССР от 16.VII.1937 (т.е. через несколько

* Так в тексте. По-видимому, надо понимать так, что владелец был пастухом всего колхозного стада, чтобы иметь возможность держать «единственную» корову. – *Ред.*

** Рамолик, выживший из ума (фр.). – *Ред.*

месяцев после записи В.И. Вернадского), где срок отсутствия в колхозе ограничивался одним месяцем.

2. В «Известиях» от 27.II.37 были опубликованы статьи, посвященные И.П. Павлову в связи с первой годовщиной его смерти, а также передовая «К новым высотам советской науки». Приведем полный текст абзаца, привлекшего внимание Владимира Ивановича. «Великий физиолог академик Павлов был окружен исключительным вниманием правительства и для его гениальных исследований был оборудован один из крупнейших институтов страны. Академик Комаров, Мейснер (так в тексте. Это грубая опечатка, правильно – Мейстер. *Публ.*), Орбели, Вильямс, Келлер, Губкин, Курнаков и многие другие, чьи имена известны всему научному миру, а у нас в Союзе известны и широким кругам трудящихся, плодотворно работают в прекрасных институтах и лабораториях, связав свою научную работу с практической жизнью, как того требуют интересы революции».

3. Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) – ботаник, академик (1920), президент АН СССР с 1936.

4. Мейстер Георгий Карлович (1873–1943) – селекционер, проводил исследования по отдаленной гибридизации злаков (рожь, пшеница), академик ВАСХНИЛ (1935), член ВКП(б) и ВЦИК. С 1920 – директор Саратовской опытной станции, зав. кафедрой генетики и селекции Саратовского сельхозинститута. В 1937 избран вице-президентом, с июля 1937 – президент ВАСХНИЛ. В январе 1938 по ложному обвинению арестован, был в заключении вместе с Н.И. Вавиловым в тюрьме г. Саратова, где погиб в 1943. Посмертно реабилитирован.

5. Келлер Борис Александрович (1874–1945) – ботаник. Академик АН СССР (1931), ВАСХНИЛ (1935), член ВКП(б) с 1930. В 1931–1937 – директор Ботанического, одновременно Почвенного (1931–1936) институтов АН СССР. С 1937 до конца жизни – директор Московского ботанического сада. С 1941 возглавлял Туркменский филиал АН СССР. Специалист по ботанической географии.

6. Губкин Иван Михайлович (1871–1939) – геолог, академик (1929), член РКП(б) с 1921, ЦИК СССР (1935–1937). В 1930–1936 – председатель Совета по изучению производительных сил СССР (СОПС), с 1936 – вице-президент АН СССР. С 1930 – ректор Московского нефтяного института, с 1931 – директор ГГРУ (Главное геологоразведочное управление). Один из основоположников отечественной нефтяной геологии.

13.III.1937

⟨Узкое⟩

Все время не записывал.

Как-то никак не могу заставить себя вести ⟨дневник⟩, хотя ⟨бы⟩ краткие записи – хотя чрезвычайно ярко чувствую их значение.

Вчера ⟨исполнилось⟩ 74 года. Забыл, узнал из присланных цветов из Лаборатории. Хочется заставить себя записывать. Жизнь чрезвычайно много дала мне и я видел массу интересных крупных людей. Знаю, что отсутствие записей в ближайшие же дни равносильно исчезновению черт важных и неповторимых, не возвращающихся явлений.

Ничто не случайно, и нет важного и неважного в сложном проявлении сознания.

За последнюю неделю – м[ожет] б[ыть] больше – заседание президиума Академии, где Шмидт [1] изложил проводимый сейчас проект экспедиции на полюс и высадки туда 4-х человек и научных наблюдателей в полном контакте [2]. Эта мысль зародилась во время челюскинского пребывания во льдах [3]. Рисковать не будут. Если удастся найти место для высадки, первый аэроплан на о[стров] Рудольфа летит в ближайшее время.

Второе – арест М[ихаила] Вл[адимировича] Шика как священника [4]. Пострадала работа над Гете. Выяснилась трагическая история распада

православия и, м[ожет] б[ыть], начало его возрождения. Умер Петр – заместитель патриарха [5] – где, никто из православных (вне Синода) до сих пор не знает. Говорят, у Сергия [6] три архиерея-заместителя из ГПУ – один особенно ⟨связан⟩. Эти синодальные священники хорошо зарабатывают. Есть странствующие священники, исполняющие требы (молебны и т[ому] п[одобное]), – не могут только обедню. Ну тут я не очень ясно знаю суть обрядов. Но несомненно очень глубоко верующие люди проникают ⟨в⟩ окружающую среду и теперешнее положение *неустойчиво*. Говорят, будто перепись показала большее количество верующих, чем ожидали. Этим объясняется долгое непоявление подсчетов. Но, по-видимому, это связано с плохой организацией: запоздали заграничные машины: свои ⟨работают⟩ неудачно, запоздали прислать, а на Западе и в Америке сейчас в связи с военными заказами нет искания заказов. Опаздывают [7].

Бытовые черты. Масленица – нет или почти нет сметаны, исчезла икра. Всякие слухи. И о загранице, как ⟨приобрести⟩ валютный товар, и о запасах для войны, и о неудачной заготовке.

Б.Л. Личков – его отец из Киева [8] писал – представлен к досрочному освобождению и премирован платьем и обувью.

В переписи многие (например, в семье моей двоюр[одной] сестры Кати ⟨Е.А. Чернояровой⟩) молодых и детей сознательно показывали неверующими, чтобы не портить им дальнейшую жизнь. Цифры эти – реально записанные – *намного* меньше.

Сейчас для меня стоит вопрос распределения жизни и работы так, чтобы я мог вести как главную и основную часть – свою книгу. Надо несколько лет (2–3–4?). Я чувствую, что охватываю и внушу новое.

Ильм[енский] заповедник взяли у А[кадемии] Н[аук] в управление Ком[итета] по заповедникам [9]. А.Е. ⟨Ферсман⟩ опять выбрал какого-то ком[муниста], который «хозяйничает». Боюсь, что научная работа по минералогии пропадет, вернее, не развернется, как было надеялись. Надо поднять на совещании минералогов.

В заседании в комитете Межлаука [10] прошел по предл[ожению] Пинкевича [11] вопрос о принцип[иальном] возврате геол[огии] и мин[ералогии] в Москву. Орджоникидзе умер и стало возможным [12]. Очень скверно вел себя Мирчинк [13]. Очевидно – маленький человек, обиженный д[олжно] б[ыть] когда-то и А.П. ⟨Карпинским⟩. Он пытался уверить, что геол[огические] кол[лекции] – гл[авным] обр[азом] не от Павлова (М[осковский] ун[иверситет]) [14], а от Архангельского (Геол[ого]-разв[едочный] инст[итут]). Выяснилось (Борзов [15], Мазарович [16], последний – тоже рыльце в пуху), что они выбрасывали целые коллекции (Мирчинк должен был молчать). Выяснилось, что отнятие ⟨коллекций университета⟩ состоялось без ведома Совнаркома и без всякого акта: приказ по телефону ⟨от⟩ Ордж[оникидзе] (Мазарович ⟨рассказал?⟩). Очень тяжелое ⟨впечатление⟩: Карпинский и письменно и лично (?) вместе с Губкиным указывал на неудобство передачи ввиду ⟨геологического⟩ конгресса! Очевидно, играл ⟨роль⟩ Евг[ений] Алекс[?] (это указывали предс[тавители], кажется, Давоблацкий [17], Пинкевич) ⟨молодой еврей⟩, фамилию забыл, представлявший Нар[одный] ком[иссариат] тяж[елой] пром[ышленности], ⟨который⟩ соглас[ился] на передачу [18].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шмидт Отто Юльевич (1891–1956) – математик, астроном, географ, исследователь Арктики. Академик АН СССР (1935), ВУАН (1934). С 1929 возглавлял морские арктические экспедиции: на ледоколе «Георгий Седов» (1929/1930), ледоколе «Сибиряков» (1932), пароходе «Челюскин» (1933/1934). В 1930–1932 – директор Арктического института, в 1932–1939 – начальник Главсевморпути. В 1938 основал Институт теоретической геофизики АН СССР. Последние десять лет жизни занимался разработкой теории происхождения Солнечной системы.

2. Речь идет об организации первой в мире дрейфующей научной станции в районе Северного полюса. Проект О.Ю. Шмидта был осуществлен под его руководством в 1937/38 гг. Четверо полярников (начальник группы И.Д. Папанин, гидролог П.П. Ширшов, геофизик Е.К. Федоров и радист Э.Т. Кренкель) были высажены на дрейфующее ледяное поле полярным летчиком М.В. Водопьяновым 21.V.1937. Полярники успешно закончили дрейф у юго-восточной оконечности о. Гренландия 19.II.1938 и были эвакуированы ледоколами «Таймыр» и «Мурман» под руководством О.Ю. Шмидта. Был собран огромный научный материал по метеорологии, гидрологии, биологии Северного Ледовитого океана.

3. Имеется в виду попытка пройти Северный морской путь за одну навигацию на стандартном (не ледокольном) океанском судне. Такое плавание на только что построенном в Дании пароходе «Челюскин» (капитан В.И. Воронин) началось под руководством О.Ю. Шмидта в августе 1933 из Мурманского порта. На борту корабля находилось около 200 человек. В Чукотском море пароход был затерт льдами, однако в соответствии с замыслом отдрейфовал в Берингов пролив, но затем сильнейший шторм развернул ледяные поля и унес их обратно в Чукотское море. 13.II.1934 «Челюскин», находившийся в районе о-ва Врангеля, был раздавлен льдами и затонул, но экипаж под руководством О.Ю. Шмидта сумел организовать высадку людей (один человек погиб) и необходимого для выживания снаряжения на окружающие льды. С материком была установлена радиосвязь и началась операция по спасению, названная в печати «героической челюскинской эпопеей». Для организации спасения была учреждена Правительственная комиссия под началом зам. председателя СНК В.В. Куйбышева и задействована вся тогда крайне немногочисленная полярная авиация, базировавшаяся на Северо-Востоке СССР. В результате героических усилий экипажей семи самолетов и самих «челюскинцев», готовивших во льдах посадочные площадки, с 5.III.1934 начались челночные авиарейсы в «лагерь Шмидта», закончившиеся 13.IV.1934, ни один человек при этом не пострадал. Операция по спасению полярников сопровождалась грандиозной пропагандистской кампанией, через неделю после эвакуации последних зимовщиков было учреждено высшее почетное звание СССР – Герой Советского Союза. Первыми героями стали семь полярных летчиков, спасавших челюскинцев, сам О.Ю. Шмидт получил это звание через три года. В Москве была устроена торжественная встреча героев, 19 июня 1934 на Красной площади состоялся митинг, причем герои-летчики, О.Ю. Шмидт и ряд других зимовщиков были приглашены на трибуну Мавзолея и стояли рядом со Сталиным под восторженные приветствия участников манифестации. В послевоенный период примерно по такому сценарию в Москве встречали первых космонавтов.

Приведем характерный для эпохи фрагмент из статьи видного полярного исследователя Г.А. Ушакова (участника спасательной операции зимовщиков «Челюскина»): «Семь Героев Советского Союза, показавших чудеса храбрости, демонстрировали на что способен советский летчик, на что способна Красная Армия, имеющая сынов среди этих героев. И пусть наши враги помнят: если советским летчикам на советских машинах удалось долететь до лагеря Шмидта, то они сумеют долететь и до лагеря капитализма, если Стране Советов придется обороняться от нападения. Пусть они помнят, что наша Родина, если понадобится, с такой же легкостью вместо семи может дать миллионы героев» (цит. по: Как мы спасали челюскинцев. М: Изд. редакции «Правда», 1934. С. 34).

4. Священник Михаил Владимирович Шик (муж дочери Д.И. Шаховского Натальи Дмитриевны) относился к самым близким друзьям Георгия Вернадского (о нем см. примеч. 15 к записи от 18.I.1936. М.В. Шик был арестован 25.II.1937).

5. Митрополит Петр (в миру Полянский Петр Федорович) (1862–1937) – священнослужитель. В 1920 принял монашество и священство. В высшей церковной иерархии с 1920: епископ Подольский, помощник патриарха Тихона, с 1924 – митрополит Крутицкий. После смерти Тихона (1925) в апреле – декабре 1925 исполнял обязанности Патриаршего Местоблюстителя. После ареста (10.XII.1925) находился в тюрьмах и ссылке. Расстрелян 10.X.1937 в Магнитогорске.

6. Патриарх Московский и всея Руси Сергей (в миру Страгородский Иван Николаевич) (1867–1944) – священнослужитель. В высшей церковной иерархии с 1901 (епископ Ямбургский, архиепископ Финляндский, архиепископ Владимирский и Шуйский). С 1917 – митрополит, в 1922–1924 уклонялся в течение обновленческой церкви, после покаяния назначен митрополитом Нижегородским. После ареста митрополита Петра – зам. Патриаршего местоблюстителя (с 10.XI.1926 по 27.III.1927 был в заключении). С 1.I.1937 утвержден Патриаршим местоблюстителем, в сентябре 1943 избран Патриархом. Судя по тексту дневника В.И. Вернадский видит духовное возрождение православия в идеях и жизненном поведении сторонников оппозиционного официальной Русской православной церкви течения, в частности, «непоминающих», к которым относился арестованный М.В. Шик (подробнее см., например: *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 510 с.).

7. Всесоюзная перепись проводилась 6 января 1937, однако ее результаты не были опубликованы, а 25.IX.1937 вышло Постановление СНК СССР, в котором организация переписи была признана неудовлетворительной, ее материалы дефектными. Следующая перепись была назначена на январь 1939. Данные переписи 1937 г. были изъяты, начальник ЦСУ СССР И.А. Краваль и его заместители были репрессированы. Уцелевшие в архивах материалы, обнаруженные более чем через 50 лет, показали, что прирост населения СССР с 1926 г. составил всего 7,2 млн человек, что могло косвенно отражать потери людей вследствие голода 1932–1933 гг. в Украине, принудительной коллективизации и массовых репрессий. Кроме того, оказалось, что почти 60% населения страны считают себя верующими, а 25% людей от 10 лет не умели читать, 30% женщин не могли подписать свою фамилию. Перепись 1939 г. в основном дала «запланированные» результаты, однако полностью и эти данные не были опубликованы (подробнее см.: *Тольц М.* Репрессированная перепись // Родина, 1989. № 11. С. 56–61).

8. Личков Леонид Семенович (1855–1943) – статистик. Выпускник Петровской сельскохозяйственной академии. Служил в земствах Саратова, Рязани, в 1887–1891 обследовал состояние землепользования в Иркутской и Енисейской губерниях. Этот труд получил Большую золотую медаль Русского географического общества.

9. Ильменский государственный заповедник на Южном Урале был организован по декрету СНК РСФСР в мае 1920. Он находился в системе Наркомпроса, под юрисдикцией Комитета по заповедникам при ВЦИК. С 1933 заповедник стал организацией двойного подчинения как структура в Уральском филиале АН СССР. 31.I.1937 согласно постановлению ВЦИК он вновь стал учреждением Комитета по заповедникам. С марта 1937 до января 1940 директором заповедника был Корнилов Григорий Петрович (1893–?). Он до своего назначения работал в лесной промышленности, имел незаконченное высшее образование (физико-математический факультет Петербургского университета); подробнее см.: *Буторина Л.А.* История деятельности Ильменского заповедника. Екатеринбург-Миасс: УРО РАН, 2001. 166 с.

10. Имеется в виду организованный 21.V.1936 Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР, первым председателем которого был И.И. Межлаук (о нем см. примеч. 5 к записи от 1.VII.1936).

11. Пинкевич Альберт Петрович (1883–1937) – педагог, государственный деятель. В 1924–1930 – ректор 2-го МГУ, с 1936 – директор Московского государственного пединститута им. В.И. Ленина. Считал необходимым включить элементарный курс геологии в систему средней школы, опубликовал краткий учебник химии и минералогии. По ложному обвинению арестован и расстрелян в 1937.

12. Орджоникидзе Георгий Константинович (1886–1937) – государственный деятель. С 1930 – член Политбюро ВКП(б), в 1930–1932 – председатель ВСНХ, после его реорганизации – нарком тяжелой промышленности. Покончил жизнь самоубийством 18.II.1937 (согласно официальной версии умер от сердечного приступа). Орджоникидзе сыграл ведущую роль в создании Московского геолого-разведочного института, которому были переданы минералогические коллекции МГУ, причем преподавание геологических дисциплин в университетах СССР было прекращено. Эта акция вызвала резкий протест В.И. Вернадского, считавшего организацию МГРИ ошибочным (см., например, «Хронология 1930 г.» *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 179–180).

13. Мирчинк Георгий Федорович (1889–1942) – геолог, с 1918 – профессор МГУ, с 1930 – МГРИ, зав. кафедрой исторической геологии. Один из основоположников четвертичной геологии. По ложному обвинению арестован 23.VII.1941, умер в Саратовской тюрьме. Посмертно реабилитирован в 1947.

14. Павлов Алексей Петрович (1854–1929) – геолог, профессор Московского университета с 1886, учитель В.И. Вернадского, основоположник московской школы российских геологов. С именем А.П. Павлова связано создание богатейших геологических и палеонтологических коллекций Московского университета.

15. Борзов Александр Александрович (1874–1939) – географ, геоморфолог. Профессор МГУ с 1918, один из организаторов географического факультета, в 1927–1938 – главный редактор журнала «Землеведение».

16. Мазарович Александр Николаевич (1886–1950) – геолог. Выпускник Московского университета (1912), с 1931 – профессор, организатор кафедры геологии, затем исторической геологии в МГУ на географическом (1932), затем почвенно-географическом (1933), геолого-почвенном (1938), геологическом (1949) факультетах. Труды по стратиграфии и региональной геологии.

17. Правильно: Дволайцкий Шолом Моисеевич (1893–1937) – экономист, один из авторов учебника «Краткий курс экономической науки», выдержавшего в 20-х годах 15 изданий. В 1934–1936 – торгпред СССР во Франции. С июля 1936 – 1-й зам. председателя Комитета по делам высшей школы СНК СССР. 22.V.1937 снят с должности, арестован 15.X.1937 по ложному обвинению, осужден и расстрелян 27.XI.1937. Посмертно реабилитирован.

18. По-видимому, в последних двух фразах речь идет не о событиях 1930 г., а о решении 1936 о восстановлении в правах преподавания геологии в университетах. Упоминание о представителе Наркомтяжпрома понятно, поскольку МГРИ находился под юрисдикцией этого наркомата.

25.Ш.(1)937

⟨Узкое⟩

Не писал, – хотя много интересного. Никак не могу себя заставить. Большое впечатление произвел на меня рассказ Талочки [1]. Ее знакомые – моряки «Андреева» – теплохода пределали поездку в Испанию. Весь теплоход был до отвала заполнен танками и аэропланами. Команда молодых из комсомольцев, вероятно – солидарн[ость]. Как уехал «Андреев», никто не видел. Во все время плавания они *не зажигали огня*. На сев[ерном] берегу Испании они груз выгрузили и вернулись назад опять без огней благополучно. Они были награждены – и были подготовлены, что⟨бы⟩ не было ⟨указано⟩ за что, и их имена были распределены среди других. Очевидно, это не один случай.

Сейчас очень большое желание – но не пускают. Внук Насонова [2] объяснился и ему сказали, что нужны специалисты, а простых солдат много и в Испании. Молодой Насонова внук, сын дочери Нины Ник[олаевны] (отец его – проф[ессор] философии в Ковно [3]), принимает советское гражданство. Он воспитывался в Париже – имел связи с франц[узскими] ком⟨м⟩унистами, поступает в Красную Армию. Важный чиновник «ГПУ» с пом[ощником] ⟨его принимал⟩ спросили – куда он хочет? Он отвечал – в моряки. «Морская косточка заговорила» – сказал тот. Он – потомок адм[ирала] Корнилова никол[аевского] времени [4]. В армии нужны знающие иностр[анные] языки.

Приехал сюда 13 и с 15-го не выхожу. Все подымается t°, и причину нельзя отгадать.

Просмотрел сегодня небольшую книжку Наташи Шаховской и Шика о Фарадее (⟨Издательство⟩ «Молод[ая] Гв[ардия]» [5]).

Несомненно, цензура оскотила. Оба ⟨автора⟩ верующие тоже глубоко и сильно.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду Корнилова Наталья Александровна (1908–1990) – художник-оформитель, дочь друга В.И. Вернадского историка А.А. Корнилова. Окончила Ленинградский художественно-промышленный техникум (1930).

2. Насонов Николай Викторович – зоолог, академик (о нем см. примеч. 15 к записи от 30. VI.1935). В 1935–1939 продолжал работать по биохимии в условиях домашней лаборатории, оставив официальные должности по состоянию здоровья. Н.В. Насонов был женат на сестре А.А. Корнилова Екатерине Александровне (примеч. 15 от 30.VI. 1935.)

3. Речь идет о Сеземан (урожд. Насонова) Нине Николаевне и ее первом муже Василии Эмильевиче Сеземане.

Сеземан (Sezemanas) Василий Эмильевич (1884–1963) – философ, выпускник Петербургского университета (1909). С 1914 там же – приват-доцент. В 1919–1921 преподавал в Саратовском университете. С 1922 – в эмиграции, с 1923 преподавал в Каунасском (Ковенском) университете (с 1928 – профессор), во время немецкой оккупации (последние 10 месяцев) преподавал немецкий язык в гимназии. После освобождения Литвы от нацистов арестован и до 1958 находился в тюрьмах и лагерях. Затем до конца жизни – профессор Вильнюсского университета. Автор многочисленных трудов по логике, эстетике, теории познания. Его сын Дмитрий Васильевич (1922–2010), о котором пишет В.И. Вернадский, вернувшийся с матерью и отчимом в 1937 в СССР, был в 1942 репрессирован, освобожден в 1945. Жил в Москве, работал переводчиком. В 1976 эмигрировал во Францию, где преподавал в университете г. Нантер. В 1979 опубликовал социально-утопический роман «В Москве все спокойно» (возможный сценарий краха Советской власти вследствие военного переворота), переведенный на русский язык в 1989 (издательство «Посев»).

Сеземан (урожд. Насонова) Нина Николаевна (1894–1941) – дочь академика Н.В. Насонова, в 1922 развелась с В.Э. Сеземаном и в эмиграции в Париже стала женой Н.А. Клепинина (1899–1941) – бывшего офицера Белой армии, примкнувшего в эмиграции к евразийскому движению, занимавшегося литературным трудом. Супруги Клепинины сблизились с С.Я. Эфроном (мужем М.И. Цветаевой) и были активными участниками «Союза возвращения в Советский Союз». Так же как и С.Я. Эфрон, Клепинины стали выполнять специальные задания советской разведки; в 1937 вернулись в Москву. В сентябре 1939 по фальсифицированному обвинению в шпионаже в пользу иностранных государств С.Я. Эфрон, супруги Клепинины (Нина Николаевна имела паспорт на имя Антонины Николаевны Клепининой-Львовой, сфабрикованный советской разведкой) были арестованы на даче НКВД в Болшеве, где они проживали после возвращения в СССР, а в июле 1941 были осуждены и приговорены к расстрелу. Сын Нины Николаевны Дмитрий избежал ареста, поскольку находился на излечении от туберкулеза в санатории. Он поступил незадолго до Великой Отечественной войны в МГУ, но в эвакуации в Свердловске по обвинению в антисоветской пропаганде был арестован. Подробнее см.: *Сеземан Д.В.* Париж–ГУЛАГ–Париж // Петербургский журнал. 1993. № 1–2. Кн. 1. С. 119–182.

4. Корнилов Владимир Алексеевич (1806–1854) – профессиональный моряк. С 1848 – контр-адмирал, с 1852 – вице-адмирал, с 1849 – начальник штаба Черноморского флота и портов, погиб при обороне Севастополя в ходе Крымской войны. Отец друга В.И. Вернадского Александра Александровича Корнилова Александрович Корнилов-старший (1834–1891) приходился флотоводцу двоюродным племянником, также был участником Севастопольской обороны, профессиональным моряком, после отставки в 70-е годы служил по ведомству Государственного контроля.

5. Имеется в виду книга: *Шаховская Н.Д., Шик М.В.* Загадка магнита. М.; Л.: Детиздат ЦК ВЛКСМ. 1937. 335 с. В.И. Вернадский ошибся в наименовании издательства, возможно потому, что и Детиздат, и «Молодая гвардия» были издательствами, подчиненными ЦК ВЛКСМ. Замечание, что «цензура оскотила» (или оскопила?), вероятно, было вызвано тем, что авторы после «рекомендаций» редакторов издательства вынуждены были снять фрагменты текста, повествовавшего о религиозности Майкла Фарадея. (По рассказу дочери Н.Д. Шаховской Е.М. Шик.)

Прочел здесь «Крах герм[анской] оккупации на Украине (по документам оккупантов)». Под ред[акцией] М. Горького, И. Минца, Р. Эйдемана. М. 1936.

Издание бедное. Не научное. Местами сокращения не указаны. Комментарий <сделан> людьми, не очень знающими.

Но все же – все же вспоминалось пережитое время – 1918. И здесь есть даже <материал> для цитирования моих воспоминаний и моего архива* – очень случайного.

11 ноября 1918 – начало ухода германцев.

Удивительно тогда было видеть немецких солдат с расстегнутыми мундирами, обнявшись с русскими, пьяные; солдатские советы. Ряд немецких офицеров, которые жили на квартирах, покончили самоубийством [1]. Из того времени;

Серг[ей] Мих[айлович] Гутник [2] – через Василенко [3]

Антон Карл[ович] Ржепецкий [4] – через Василенко

С.П. Шелухин [5] – мин[истр] Рады

И. Фещенко-Чаповский [6] – мин[истр] Рады

Прокопович [7] – мин[истр] Рады

Мих[аил] Серг[еевич] Грушевский – знал раньше

А.И. Потоцкий [8] – знал раньше

Пав[ел] Петр[ович] Скоропадский [9] (см. стр. 123. Характер[истика] Мин[истерства] ин[остранных] дел в Берлине. 30.V.1918)

Стебницкий [10]

Мих[аил] Ив[анович] Туган-Барановский [11] – знал раньше

Д.М. Одинец [12]

И.М. Ганицкий [13] – соц[иалист]-фед[ералист]. С ним тогда разгов[аривал], ректор Унив[ерситета]

Шемет [14]

И.Л. Шраг [15] – знал раньше, через <И.И.> Петрункевича, в Думе

Дм[итрий] Ив[анович] Дорошенко [16]

В. Кочубей [17] – знал раньше (Минер[алогическая] кол[лекция])

А.В. Кривошеин [18] – знал по Госуд[арственному] Совету

Ф. барон Штейнгель [19] – знал и дружил через Петр[ункевича] и Гос[ударственную] Д[уму]

Никовский [20]

В.К. Винниченко [21]

Афанасьев [22]

Дм[итрий] Ив[анович] Багалей – знал раньше по Акад[емическому] Союзу и Гос[ударственному] Сов[ету]

Ник[олай] Прок[офьевич] Василенко – знал раньше по Акад[емическому] Союзу и Врем[енному] Правит[ельству]

С.Н. Гербель [23]

Петр Яков[левич] Дорошенко [24] – друг Василенко и связ[анный] с гетм[аном] Скоропадским. Его убили

* Так в тексте. Имеется в виду в моих воспоминаниях и моем архиве. – *Ред.*

П.Н. Дурново [25] – <знал> раньше как дир[ектора] Деп[артамента] пол[иции] и <по> Госуд[арственному] Сов[ету]
 Серг[ей] Алекс[андрович] Ефремов [26]
 С.В. Завадский [27]
 В.В. Зеньковский [28] – знал раньше по Акад[емическому] С[оюзу]
 Иг[орь] Александр[ович] Кистяковский [29]
 Кордт [30] – упом[инается] <на стр.> 167 как сотр[удник] Герм[анского] пос[ольства]. Очевидно, ученый, историк, геогр[аф] и библиогр[аф]
 Петр Ник[олаевич] Краснов [31] – знал раньше. Брат Андр[ея] Ник[олаевича] [32]
 Фед[ор] Андр[еевич] Лизогуб [33] – знал раньше по Госуд[арственной] Д[уме]
 В. Липинский [34]
 А.Д. Марголин [35]
 Русчу Георгиевич] Моллов [36] – знал давно по Полтаве, жен[ский] ин[ститут]
 В.Е. Рейнбот [37]
 М.В. Родзянко [38] – знал раньше по Гос[ударственному] Сов[ету] и зем[ским] съездам
 Влад[имир] Прокоф[ьевич] Тимошенко [39]
 Швец [40] – геолог и эсер (мин[истр] у Винниченко)
 А.Я. Шульгин [41] – знал раньше
 Это те, которые здесь упоминаются. Я в Киеве познакомился с массой интересных людей. Интересно сейчас, через 19 лет вспоминать.
 Я сейчас не могу точно установить, когда приехал в Киев. Вскоре по назначению Н.П. Василенко министром народного просвещения [42].
 Я приехал в Киев скоро после того, как Василенко был назначен министром народн[ого] просв[ещения] – в начале мая 1918 года из Полтавы.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 52 об.–53 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Период смены гетманства Скоропадского Украинской Директорией, которая, в свою очередь, была свергнута Красной армией украинских большевиков (ноябрь 1918 – февраль 1919) практически не отражен в дневниках В.И. Вернадского: есть только записи от 10 и 13 ноября и 16 декабря. Тем не менее, имеет смысл привести некоторые фрагменты заметок по горячим следам событий: «10 ноября. Не писал больше двух месяцев. А в это время столько событий <...> Много читаешь, думаешь и в то же время среди быстрой смены событий кажется, куда-то мчишься. Бренность жизни и миг жизни чувствуется до чрезвычайности. Работал над живым веществом очень интенсивно. <...> Политика сейчас у гетмана. Кем? Какая игра? Немцы не очень надежны. Союзники далеко. <...> 13 ноября. Время быстро летит. <...> Сегодня работал над живым веществом, закончил 3-ю лекцию по геохимии. Читал газеты <...> Сейчас как будто паника перед большевиками уменьшается, хотя неясно настроение немецких войск. Здесь очень многие считают условия союзников жестокими (Василенко, Б.Л. Личков). Я считаю их правильными. Как-то после случившегося у австрийцев и немцев менее совестно за своих» <имеется в виду ноябрьская революция в Германии и ее выход из войны. Публ.>. Наконец, последняя запись 1918 г. <через 2 дня после свержения гетмана. Публ.>: «После последней записи <13.XI.1918. Публ.> невероятная смена событий. Даже трудно себе представить, сколько пришлось пережить и как резко меняется настроение, психология окружающего. Сейчас в очень широких кругах ожидание большевизма, новой смуты <...>» (цит. по: *Вернадский В.И.*

Дневники 1917–1921. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 124–126. См. также примеч. 12 к записи от 9.VIII.1935).

2. Гутник Сергей Михайлович – предприниматель, государственный деятель. В дореволюционной России – председатель Одесского биржевого комитета. При гетмане Скоропадском занимал пост министра промышленности (апрель–ноябрь 1918), в воспоминаниях гетман о нем отозвался так: «Скажу лишь одно: у него был блестящий ум, но он очень мало сделал для Украины» (*Скоропадский П.П.* Украина будет! // Минувшее. М.; СПб.: Atheneum-Феникс, 1994. Т. 17. С. 109). Эмигрант, в 1920–1922 входил в константинопольскую группу к.-д. партии.

3. Василенко Н.П. в правительстве Скоропадского занимал пост министра просвещения, короткое время в апреле 1918 исполняя одновременно обязанности председателя правительства (о нем см. примеч. 35 к «Из “Хронологии 1935”»).

4. Ржепецкий Антон Карлович – политический деятель, член к.-д. партии, до 1917 – председатель Общества взаимного кредита в Киеве. При гетмане – министр финансов (май–декабрь 1918), при Директории был арестован, но вскоре освобожден. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось. Об С.М. Гутнике и А.К. Ржепцом, выступавшим на съезде к.-д. партии в Киеве в мае 1918, В.И. Вернадский – один из делегатов съезда – отзывался весьма положительно (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 84).

5. Шелухин Сергей Павлович (1864–1938) – юрист, член Центральной рады, был членом ЦК Украинской партии социалистов-федералистов. В феврале–апреле 1918 – министр юстиции УНР, при гетмане – сенатор Генерального суда, возглавлял украинскую делегацию на переговорах с РСФСР. С 1919 – в эмиграции, член украинской мирной делегации в Париже. С 1922 – в Чехословакии, профессор Украинского свободного университета в Праге.

6. Фещенко-Чаповский Иван (1884–1952) – специалист-металлург, государственный деятель, член Украинской партии социалистов-федералистов. Член Центральной рады, министр торговли и промышленности УНР. С 1922 – эмигрант, профессор Горно-металлургического института в Кракове. Арестован в 1945, погиб в ГУЛАГе.

7. Прокопович Вячеслав Константинович (1881–1942) – историк, политический деятель. Выпускник Киевского университета, был учителем истории в гимназии, в 1905 вступил в Украинскую партию радикалов-демократов. В 1917 – член Центральной рады, член ЦК Украинской партии социалистов-федералистов, министр просвещения (январь–апрель 1918). В 1920 возглавил правительство УНР в изгнании, с 1921 – министр просвещения. С 1926 жил в Париже, входил в состав эмигрантских украинских правительств, был главным редактором журнала «Трезубец».

8. Потоцкий Александр Игнатьевич (1870–1939) – историк церкви, государственный деятель. Окончил Киевскую духовную академию (1896), затем на государственной службе – в 1900–1917 занимал должность государственного контролера в Петербурге. В начале 1918 – государственный контролер УНР, при гетмане Скоропадском – министр вероисповеданий, занимал тот же пост и при власти Директории. Один из организаторов Украинской автокефальной церкви, с января 1919 – посол УНР в Турции, остался в эмиграции. С 1929 жил в Польше, был членом эмигрантского украинского правительства, в 1930–1939 – директор Украинского научного института в Варшаве.

9. Скоропадский Павел Петрович (1873–1945) – профессиональный военный, государственный деятель, потомок украинского гетмана начала XVIII в. И.И. Скоропадского. Крупный землевладелец, состоял на военной службе с юношеских лет, во время Первой мировой войны – генерал-лейтенант, командующий корпусом, который был им преобразован в 1917 в 1-ю Украинскую армию. В апреле–декабре 1918 возглавлял гетманат – «Украинскую державу», за месяц до сдачи власти Директории провозгласил Федерацию с Россией в качестве стратегической цели (после свержения власти большевиков). Власть Скоропадского опиралась на военную силу германской оккупационной (по Брестскому договору) армии и после ноябрьской революции в Германии оказалась обреченной на исчезновение с политической арены, что впоследствии признал экс-гетман. С декабря 1918 Скоропадский жил в Германии, был идеологическим вождем украинской эмиграции, после 1933 никаких политических контактов с нацистскими властями не имел. Стал жертвой одного из налетов союзнической авиации на Германию в апреле 1945. Сведения о военном перевороте в Киеве 29.IV.1918 застали В.И. Вернадского в Полтаве и по горячим следам он записал в дневнике от 1.V.1918: «Я думаю, что этот coup d'état (государственный переворот. *Публ.*) для страны все-таки лучше.

Рада в значительной степени из фальшивых предателей и социалистических бездарностей. Ее, кажется, никто не жалеет. Все-таки шовинистического украинства от новой власти не ожидают, и в конце концов у них есть русское чувство. Наконец, они и более образованы, и более умны. Говорят, что немцы не то поддержали, не то пустили переворот; они считали, что среди старого правительства было стремление их обмануть. Это, конечно, так – так как они сами не сознавали вполне, как они выдали Украину немцам, и все время их политика – политика фальшивая, верить которой было нельзя» (цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 1. С. 77–78).

10. Стебницький Петр Януарьевич (1862–1923) – общественный деятель, писатель. Был руководителем Петербургского телеграфного агентства. В 1918 – зам. главы украинской делегации на переговорах с Советской Россией. В октябре–ноябре 1918 – министр народного просвещения в кабинете Ф.А. Лизогуба (при гетманате). В дневнике от 13.XI.1918 Владимир Иванович заметил, что впечатление у него от Стебницького – министра – слабое, однако позднее, уже после краха гетманата (30.IX.1919) отмечал, что Стебницький относился к тем немногим деятелям украинского государства, которые «сохраняют нетронутыми моральные принципы, когда вопрос переходит в область национальной политики» (см.: Там же. С. 158).

11. Туган-Барановский Михаил Иванович (1865–1919) – экономист. С 1890 – участник марксистских кружков, в 1898 защитил докторскую диссертацию в Московском университете, через год отстранен от преподавания за неблагонадежность. С 1913 профессор Петербургского политехнического института. С 1905 отошел от марксизма, выдвигал эτικο-психологический фактор как один из ведущих в социально-экономическом развитии человечества, был членом к.-д. партии, организатор кооперативного движения в Москве и Киеве. Летом 1917 уехал в Украину в свое имение, в декабре 1917 – начале 1918 – министр финансов УНР. Занимал пост председателя Социально-экономического отдела УАН, с 1918 – академик УАН, декан юридического факультета Киевского университета, председатель Украинского научного общества экономистов. Умер около Одессы 21 января 1919 на пути в Париж с делегацией Директории, при правительстве которой состоял экономическим советником. На смерть Туган-Барановского В.И. Вернадский отозвался замечанием о нем, как «крупном порождении русской культуры, ее исключительного богатства, красоты и мощи» (запись от 11.II.1919).

12. Одионец Дмитрий Михайлович (1882–1950) – историк-правовед. В декабре 1917 – апреле 1918 был на государственных должностях в правительстве УНР (зам. генерального секретаря национальных дел, затем министр великорусских дел). При гетманате – председатель «Союза возрождения России». С 1920 – эмигрант, профессор Сорбонны и Русского народного университета в Париже. В 1925–1940 директор Тургеневской библиотеки, в 1945–1947 – председатель Союза русских патриотов. В марте 1948 депортирован из Франции в советскую зону оккупации Германии, затем в СССР, где ему было разрешено преподавать на историческом факультете Казанского университета.

13. Ганицкий Иван Михайлович – математик, профессор Киевского политехнического института. В правительстве Центральной рады – товарищ министра торговли и промышленности, при гетманате – ректор Украинского университета в Киеве.

14. Возможно, имеется в виду Шемет Владимир Михайлович (1873–1933) – деятель украинского национального движения. Выпускник Киевского университета (1903), с 1902 – гласный Лубенской городской думы. Депутат I Государственной думы (1906), подписал Выборгское воззвание, в 1907–1909 – в тюрьмах и ссылке. Один из основателей Украинской народной партии (1902). С 1905 издавал первый в России политический журнал на украинском языке («Хлібороб»), в 1917 – депутат Центральной рады, в июне 1917 – один из организаторов Украинской демократическо-хлеборобской партии, содействовавшей установлению гетманата П.П. Скоропадского. При Директории – на нелегальном положении, с 1919 – сотрудник УАН, в 1933 репрессирован. В.И. Вернадский мог быть знаком и с братом В.М. Шемета Сергеем, не имевшим отношения к УАН. С.М. Шемет (1875–1957) – крупный помещик, был личным секретарем П.П. Скоропадского, с 1919 – эмигрант, один из руководителей монархического Украинского союза хлеборобов в Германии, после 1945 уехал в Австралию.

15. Шраг Илья Львович (1847–1919) – юрист, земский деятель в Черниговской губернии, деятель украинского национального движения, с 1905 – член кадетской партии, депутат I Государственной думы (1906), подписал Выборгское воззвание. Один из основателей Украинской партии социалистов-федералистов, сторонник государственности Украины. Летом

1918 отказался по состоянию здоровья возглавить правительство при гетмане П.П. Скоропадском. Умер, находясь под домашним арестом в Чернигове при большевиках.

16. Дорошенко Дмитрий Иванович (1882–1951) – историк, деятель украинского национального движения. До Первой мировой войны занимался публицистической и просветительской деятельностью, издал полное собрание сочинений Т.Г. Шевченко (1914), был секретарем Екатеринославской ученой архивной комиссии. Летом 1917 вел переговоры Центральной рады с Временным правительством России, затем настоял на отставке с поста премьера УНР (сформировал правительство, но должности не принял из-за политических разногласий). В мае–ноябре 1918 – министр иностранных дел при гетманате. После прихода к власти Директории (декабрь 1918) от политической деятельности отошел. С 1920 – в эмиграции, в 1926–1931 – директор Украинского научного института в Берлине, в 1945–1951 – президент Украинской вольной Академии наук и искусств в Канаде, с 1947 – профессор колледжа св. Андрея в Виннипеге. В.И. Вернадский высоко оценивал труды Д.И. Дорошенко по истории Украины. Приведем зарисовку Д.И. Дорошенко, сделанную Д.И. Мейснером одним из деятелей пражской эмиграции: «Д.И. Дорошенко (...) умел обволакивать людей сладким сиропом ласковых речей. Он и русским умел дать понять, что выступает не против них и даже не против связей с Россией, он только хотел бы прежде всего освободить Украину от большевиков и думает, что это сделать легче, чем освободить всю Россию. Вот почему он и не хотел бы, не считал бы нужным, как он говорил, связывать судьбы украинской эмиграции с судьбами русской» (цит. по: *Мейснер Д.И. Миражи и действительность*. М.: АПН, 1966. С. 239).

17. Кочубей Василий Петрович (1868–?) – помещик. Окончил Петербургский университет, владелец крупной минералогической коллекции, часть которой была приобретена Петербургским горным институтом. Входил в близкое окружение П.П. Скоропадского. Заметим, что в просматриваемом В.И. Вернадским сборнике документов речь идет не о В.П. Кочубее, а его однофамильце *Василии* Васильевиче – офицере для поручений при гетмане.

18. Кривошеин Александр Васильевич (1857–1921) – государственный деятель. В 90-х годах – юрисконсульт Донецкой железной дороги, в 1902 возглавил Переселенческое управление МВД России, с 1905 занимал высокие должности в сфере управления земледелием и финансами, в 1906–1908 – зав. Дворянским и Крестьянским земельными банками, с 1907 – член Государственного Совета, в 1908–1915 – главноуправляющий земледелием и землеустройством, отправлен в отставку из-за оппозиции группе деятелей из окружения императрицы. Осенью 1918 в Киеве – один из организаторов «Совета государственного объединения России» монархического толка. В мае–ноябре 1920 возглавлял гражданское правительство при генерале П.Н. Врангеле в Крыму, неоднократно встречался с В.И. Вернадским. Умер в эмиграции.

19. Штейнгель Федор Рудольфович (1870–?), барон – общественный деятель, помещик Волынской губернии, с 1906 – член к.-д. партии, с 1916 вошел в состав ЦК. Депутат I Государственной думы, подписал Выборгское воззвание, член думской комиссии по выработке аграрного закона. С 1914 – член Украинского научного общества в Киеве, с 1915 – председатель Юго-Западного комитета Всероссийского союза городов. В 1917 входил в партию социалистов-федералистов, в 1918 посол «Украинской державы» (гетманата) в Берлине. Дальнейшая судьба не выяснена.

20. Никовский Андрей Васильевич (1885–1941) – государственный деятель, филолог. В 1918 – один из лидеров Украинской партии социалистов-федералистов, в мае–октябре 1920 – министр иностранных дел эмигрантского правительства УНР. В 1924 вернулся в СССР, сотрудник ВУАН, издатель Украинско-русского словаря. В 1930–1940 в тюрьмах и лагерях (процесс «Союза освобождения Украины», см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934*. М.: Наука, 2001. С. 187), умер в блокадном Ленинграде.

21. Винниченко Владимир Кириллович (1880–1951) – писатель, политический деятель. Со студенческих лет (исключен из Киевского университета без права продолжения учебы в 1902) занимался революционной пропагандой, был членом Революционной украинской партии, ставившей своей целью украинскую государственность. В 1905 стал одним из организаторов Украинской социал-демократической партии (УСДРП). С 1902 регулярно печатал публицистические статьи, романы, повести, пьесы; в 1933 было выпущено собрание его сочинений в 28 томах. В 1903–1914 неоднократно арестовывался, жил в эмиграции в Австро-Венгрии, с 1914 проживал в России нелегально. В апреле 1917 избран членом председателя Центральной рады, в июне 1917 – январе 1918 возглавлял правительство УНР, в период гетманата – под арестом. В ноябре 1918 – феврале 1919 – глава правительства Директории, затем в эмиграции вышел

из УСДРП, организовал в Вене «Заграничную группу украинских коммунистов», в мае 1920 прибыл в Москву на переговоры с большевистским правительством о занятии высших постов в большевистском руководстве в Украине. В сентябре 1920, после того как его не утвердили в должности члена Политбюро КП(б)У, свободно выехал во Францию. Занимался преимущественно литературным трудом, иногда выступал с политическими заявлениями (в 1933 – «открытое письмо Сталину и членам Политбюро ВКП», в котором обвинял большевизм в политике массового террора против украинцев посредством голода и репрессий). В 1941 был заключен немецкими оккупационными властями во Франции в концлагерь.

22. Афанасьев Григорий Емельянович (1848–1925)–историк, общественный деятель. Преподавал в Новороссийском университете (в Одессе), был управляющим банка в Киеве. При гетманате входил в состав правительства (государственный контролер, с 15.XI до 14.XII – министр иностранных дел в последнем кабинете гетманата). Эмигрировал в Югославию.

23. Гербель Сергей Николаевич (1856–?) – государственный деятель. В 1900–1902 – председатель Херсонской губернской земской управы, в 1902–1904 – вице-губернатор, исполняющий должность губернатора в Харькове. В 1904–1912 – начальник Главного управления по делам местного хозяйства МВД, член Государственного совета по назначению (1912). В 1915–1917 – главноуправляющий по заготовкам для Юго-Западного фронта, член к.-д. партии. Приглашен П.П. Скоропадским на официальные посты в правительстве (министр продовольствия, после 14.XI.1918 возглавлял последний кабинет гетманата). При Директории (с декабря 1918) был арестован, но при содействии Германии освобожден и выехал в эмиграцию. Дата кончины не выяснена.

24. Дорошенко Петр Яковлевич (1857–1919) – общественный деятель, потомок гетманского рода Дорошенков, дядя Д.И. Дорошенко (см. примеч. 16). Был в Чернигове членом Архивной комиссии, в 1917 основал украинскую гимназию, при гетмане П.П. Скоропадском возглавлял Управление по делам искусств и национальной культуры Министерства народного просвещения при министре Н.П. Василенко. После прихода к власти Директории (декабрь 1918) уехал в Одессу, где стал жертвой большевистских властей.

25. Дурновó Петр Николаевич (1845–1915) – государственный деятель. Выпускник Морского училища и Военно-юридической академии. С 1870 работал в органах судебной власти, с 1884 – директор Департамента полиции МВД. С 1900 – товарищ министра, в октябре 1905 – апреле 1906 – министр внутренних дел. С 1893 – сенатор, с 1905 – член Государственного совета. Упомянут в сборнике документов о Гражданской войне лишь в связи с тем, что его племянница вышла замуж за генерала, будущего гетмана Украины П.П. Скоропадского.

26. Ефремов Сергей Александрович (1876–1939) – историк, государственный деятель. С апреля 1917 – председатель партии социалистов-федералистов, зам. председателя Центральной рады, с июня 1917 – секретарь по межнациональным делам УНР. После 1920 от политической деятельности отошел, с 1919 академик УАН, в 1922–1928 – вице-президент. В 1930 по сфальсифицированному «делу Союза освобождения Украины» осужден Верховным судом УССР, умер в тюрьме. Автор «Истории украинской литературы» (1911). См.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934*. С. 187.

27. Завадский Сергей Владиславович (1871–1943) – юрист, государственный деятель. До 1917 занимал должности председателя Петербургской судебной палаты, товарища обер-прокурора Св. Синода. В марте–мае 1917 – товарищ председателя Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. При гетманате П.П. Скоропадского – государственный секретарь Коллегии и член Державного Сената. В 1918–1921 жил на нелегальном положении, затем сумел выехать в Прагу, преподавал на Русском юридическом факультете, официально выступал против украинского сепаратизма.

28. Зеньковский Василий Васильевич (1881–1962) – религиозный философ. Был членом основанного по инициативе В.И. Вернадского в марте 1905 Академического союза, с 1911 – председатель Религиозного философского общества в Киеве, с 1916 – профессор психологии Киевского университета. В правительстве гетмана П.П. Скоропадского занимал пост министра вероисповеданий. С 1920 – в эмиграции в Югославии и Чехословакии, организатор Русского педагогического института в Праге, с 1924 до конца жизни – председатель Русского студенческого христианского движения. С 1927 жил во Франции, в 1942 принял сан священника, был профессором Богословского института. Автор многих трудов по философии в частности, фундаментальной «Истории русской философии» (1948–1950).

29. Кистяковский Игорь Александрович (1876–1940) – юрист, выпускник Киевского университета (1899). В 1911 вместе с В.И. Вернадским, коллегами по юридическому факультету (П.И. Новгородцев, Ф.Ф. Кокошкин, С.Н. Булгаков и др.) покинул Московский университет, где преподавал с 1903, в знак протеста против нарушения автономии высшей школы. Затем занимал профессорскую должность в Киевском университете. При гетманате – государственный секретарь с мая 1918, с июля до ноября – министр внутренних дел, сенатор. После 1919 – в эмиграции во Франции, занимался адвокатурой и банковским делом.

30. Кордт Вениамин Александрович (1860–1934) – историк, приват-доцент и директор библиотеки Киевского университета, сотрудник Киевской археографической комиссии. Один из организаторов Всенародной украинской библиотеки при гетмане. Сотрудник ВУАН по крайней мере до 1931, затем репрессирован. О низком научном уровне редакторов штудировавшегося В.И. Вернадским сборника говорит характеристика В.А. Кордта (инициалы не указаны) как «агента немцев», «сотрудника германского посольства» (!). В дневнике от 9.VI.1918 Владимир Иванович писал: «Разговор с Кордтом – аккуратный немец, добросовестный и идеалистически преданный делу. Это же люди, жизнь которых гармонирует с великой средой большой библиотеки – связь с вечностью и атмосферой общечеловеческой культуры». См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 97.

31. Краснов Петр Николаевич (1869–1947) – профессиональный военный. Выпускник Павловского военного училища (1888), участник Первой мировой войны, командовал конным корпусом, генерал-лейтенант (1917). С мая 1918 – атаман Донского казачества, в феврале 1919 из-за противоречий с командованием Добровольческой армией подал в отставку. В эмиграции – в Эстонии, Франции, затем в Германии, где занимался литературным трудом. С 1943 сотрудничал с нацистами, возглавлял Главное управление казачьих войск в Германии. 28.V.1945 вместе с несколькими тысячами казаков выдан английскими оккупационными властями советскому командованию и депортирован в СССР. В январе 1947 по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР казнен как пособник немецких военных преступников.

32. Краснов Андрей Николаевич (1862–1914) – ботаник, выпускник Петербургского университета (1885), близкий друг В.И. Вернадского с юности, член «Братства». Профессор Харьковского университета (1889–1911), основатель Батумского ботанического сада (1912) (см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 199–212).

33. Лизогуб Федор Андреевич (1851–1928) – политический деятель, был членом партии октябристов. В 1901–1915 – председатель Полтавской губернской земской управы. В мае–ноябре 1918 – министр внутренних дел, затем премьер кабинета министров гетманата. В эмиграции – в Югославии, занимал пост начальника канцелярии в.кн. Николая Николаевича. Интересную характеристику Ф.А. Лизогуба оставил в своих воспоминаниях П.П. Скоропадский: «Федор Андреевич Лизогуб принадлежит к известному украинскому роду, члены которого играли далеко не второстепенную роль. Небольшого роста, с седою, довольно коротко стриженной бородакою, благовоспитанный, с мягкими манерами, он производил очень благоприятное впечатление особенно на иностранцев, тем более, что хорошо говорил по-французски. (...) Происходя из семьи, где с величайшим уважением относились всегда к земской деятельности, я имел преувеличенное понятие о крупных деятелях этого рода. Мне всегда казалось, что земец почему-то человек широких горизонтов, большого размаха, что переход от большой земской деятельности к государственной легок и естествен. С годами свое убеждение я радикально изменил. Сколько бы я ни встречал крупных земских деятелей (...) я ни разу не видел, чтобы эти люди действительно преуспевали на государственном поприще. Они привыкли оглядываться на то, что скажет Земское собрание, и без него ни шагу. Все это хотя и очень конституционно, но для творческой работы в момент революционного кризиса далеко не так уж хорошо. У Лизогуба тоже не было размаха, свободного творчества и смелости, и в этом отношении он, при всем своем желании быть мне полезным, не был на необходимой высоте». Цит. по: *Скоропадский П.П.* Украина будет!... // Минувшее. М.; СПб: Atheneum–Феникс, 1994. Т. 17. С. 110.

34. Липинский Вячеслав Казимирович (1882–1931) – историк, политический деятель. Выпускник Ягеллонского университета в Кракове (1905), с 1914 – действительный член Украинского научного общества им. Т. Шевченко (НТШ), участник Первой мировой войны. В 1917–1920 – один из лидеров Украинской демократическо-хлеборобской партии, при гетманате с июня 1918 – посол в Вене, с июня 1919 ушел в отставку из-за разногласий с Директорией, остался за границей. В 1926–1927 – профессор Украинского научного института в Берлине. В 1930 после ссоры с П.П. Скоропадским основал консервативно-монархическое «Братство

Украинских класократов, монархистов, гетьманцев». Автор многих исторических трудов по истории южной России XVII в.

35. Марголин Арнольд (1877–1956) – юрист, политический деятель. Служил в адвокатской конторе в Киеве, входил в состав ЦК трудовой народно-социалистической партии, в 1918 вступил в УПСФ. В декабре 1918 – феврале 1919 занимал пост зам. министра иностранных дел УНР (в кабинете В.М. Чеховского при власти Директории), входил в состав делегации УНР на Парижской мирной конференции (1919). С 1922 жил в США, преподавал в Украинском техническом институте в Нью-Йорке, член-корреспондент Украинской свободной академии наук.

36. Моллов Ручук (Гавриил) Георгиевич (18697–1925) – государственный деятель, юрист. Выпускник Училища правоведения (1889), одноклассник Георгия Егоровича Старицкого – брата жены В.И. Вернадского. Был женат на Александре Львовне Старицкой – родственнице Натальи Егоровны Вернадской. В начале XX в. был председателем Полтавского, затем Виленского окружных судов, в 1911–1915 – прокурор Одесской судебной палаты. С 1915 – на службе в МВД России, был губернатором Полтавы, в 1919 служил при правительстве А.И. Деникина. С 1920 – в эмиграции в Болгарии, где возглавлял «Общество единения русских», входил в состав Союза русских судебных деятелей (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 2. Киев: Наукова думка, 1997. С. 147).

37. Рейнбот Виктор Евгеньевич (1855–?) – юрист, до 1917 занимал должность председателя Петроградского окружного суда, затем выехал в Киев. В правительствах гетмана П.П. Скоропадского занимал должности товарища министра, затем министра внутренних дел (в ноябре–декабре 1918). При власти Директории находился под арестом. Судьбу после 1919 выяснить не удалось.

38. Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924) – земский, государственный и политический деятель. В 1886–1891 – предводитель дворянства Новомосковского уезда Екатеринославской губернии, с 1900 – председатель Екатеринославской земской управы. Участник съездов земских и городских деятелей, в 1906–1907 – член Государственного совета, один из руководителей партии «Союз 17 октября». В 1911–1917 – председатель III и IV Государственной думы, 27.11.1917 возглавил Временный комитет Госдумы, после Октябрьской революции сотрудничал с администрацией А.И. Деникина на юге России, пытался создать «Совещание членов Госдумы» в качестве структуры исполнительной власти, но успеха не имел. С 1920 – в эмиграции в Югославии.

39. Тимошенко Владимир Прокофьевич (1885–1965) – экономист, брат Степана Прокофьевича Тимошенко (о нем см. примеч. 20 к записи от 9.VIII.1935), выпускник Петербургского политехнического института (1911). С декабря 1917 – консультант министерства финансов УНР, директор Института экономической конъюнктуры УАН. В 1919–1925 – в эмиграции в Чехословакии, преподавал в Сельскохозяйственной академии, Украинском свободном университете. С 1925 жил в США, в 1934–1950 – профессор Стенфордского университета, член Американской экономической ассоциации, Королевского экономического общества в Лондоне. Автор многих книг по экономике сельского хозяйства, в том числе по СССР.

40. Швец Федор Петрович (1882–1940) – геолог, выпускник Дерптского университета (1910), в 1917–1918 – профессор Киевского университета. Был членом УПСР, приветствовал гетманат весной 1918, затем перешел на сторону Директории, был одним из четырех ее лидеров, министром. С 1919 – эмигрант, профессор Украинского университета (с 1923) и Украинского высшего пединститута (1924–1929) в Праге.

41. Шульгин Александр Яковлевич (1888–1960) – историк, политический деятель. В правительстве Центральной Рады УНР – генеральный секретарь национальных дел, затем – иностранных дел (июнь 1917 – январь 1918). При гетманате (1918) был направлен послом в Болгарию, в 1919 – член Украинской делегации на Парижской мирной конференции. В эмиграции – профессор Украинского свободного университета в Праге. Автор многих трудов по новейшей истории Европы.

42. В.И. Вернадский приехал в Киев из Полтавы 8.V.1918 в качестве делегата на съезд местной организации к.-д. партии, на котором председательствовал. Он пробыл в Киеве до 12.V. и получил приглашение Н.П. Василенко (в те дни – и.о. премьер-министра) возглавить Комиссию по организации Академии наук Украины в Киеве. 3.VI.1918 он переехал из Полтавы в Киев (Н.П. Василенко стал министром народного просвещения) и начал работу по созданию научного центра в Киеве; приглашение гетмана принять украинское гражданство Владимир Иванович отклонил (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 1. С. 7–87).

Среди всяких диких и безграмотных (иногда сумасшедшие) проектов, которые достигнуты личными связями в неожиданно очутившейся у власти верхушке – был и целый ряд начинаний реального большого или идейно большого значения.

Таковы попытки создания лабораторий для 〈исследования〉 абиогенеза в разных формах. Эти идеи были у целого ряда русских эмигрантов – революционеров. Один из разговоров моих с А.Н. Бахом [1] мне показал, что он в значительной мере потратил на это свои усилия еще за границей.

Как-то возвращаясь из Академии на машине Богомольца [2], я ехал вместе с О.Б. Лепешинской [3] и присутствовал при 〈их〉 разговоре, из которого увидел, что она работает в особой лаборатории над этой темой. Из статьи ее в № 2 «Под знам[енем] марксизма» [4] вижу, что ее лаборатория – при Инст[итуте] эксп[ериментальной] мед[ицины], и она – директор. Она работает более 5 лет над проблемой «Живое вещество и клетка». Она стоит во главе цитологического отделения ВИЭМа.

Статья слабая и мысль туманная. Как следует быть, несчетные цитаты из Энгельса (евангелия адептов) [5].

Несомненно, здесь возможно, однако, многое новое. Вопрос о вирусах заставляет серьезно к этому относиться.

Это не абиогенез в крайнем случае – но м[ожет] б[ыть] здесь еще труднее выйти из круга: ядро, клетка, хондриосомы [6] и т[ак] д[алее]. По существу, это тот же вопрос создания *атома из энергии*? [7]

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 53 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бах Алексей Николаевич (1857–1946) – биохимик. В 1875–1878 был студентом Киевского университета, затем исключен за революционную деятельность, перешел на нелегальное положение, вступил в организацию «Народная воля». С 1885 – в эмиграции (Франция, Швейцария), вернулся в Россию после Февральской революции 1917. С 1918 – директор Центральной химической лаборатории, впоследствии преобразованной в Физико-химический институт им. Л.Я. Карпова. С 1929 – академик, с 1935 – директор созданного им Института биохимии. В эмиграции, с 1890 до 1917 А.Н. Бах активно занимался экспериментальной научной работой в области биохимии, с 1894 работал в Женеве, где организовал свою частную лабораторию. Выполненные в ней работы по исследованию процессов дыхания растений, механизмов окисления получили мировое признание.

2. Богомольец Александр Александрович (1881–1946) – медик, специалист по патофизиологии. В 1930–1946 президент ВУАН (с 1936 – АН УССР), академик АН СССР с 1932. Разговор с А.А. Богомольцем и О.Б. Лепешинской состоялся 22.XII.1934, о чем есть краткое упоминание в дневнике (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 368).

3. Лепешинская Ольга Борисовна (1871–1963) – биолог, профессиональный революционер с 1898. С 1926 работала в Биологическом институте им. К.А. Тимирязева при МГУ, с 1936 – зав. лабораторией в ВИЭМ, с 1949 – зав. отделом Института экспериментальной биологии АМН СССР, с 1950 – академик АМН СССР. Проводила опыты по синтезу живого вещества из «неклеточных форм», которые были признаны научным сообществом биологов несостоятельными (подробнее см.: *Гайсинович А.Е., Музрукова Е.Б.* «Учение» О.Б. Лепешинской о «живом веществе» // Репрессированная наука. Кн. 1. Л.: Наука, 1991. С. 71–90).

4. *Лепешинская О.Б.* Ответ М.С. Навашину // Под знаменем марксизма. 1937. № 2. С. 134–140.

5. Имеется в виду книга Ф. Энгельса «Диалектика природы».

6. Хондриосомы – компоненты протоплазмы клетки: при экспериментальных исследованиях они избирательно окрашивались пигментами. В настоящее время этот термин вышел из употребления.

7. Проблеме абиогенеза, т.е. возможности возникновения живой материи из неживой В.И. Вернадский уделял огромное внимание как в «Биогеохимических очерках» (1940), так и в книге «Научная мысль как планетное явление», над которой он работал с 1938 г. В очерке III «О состоянии пространства в геологических явлениях Земли» (1943, опубликован в 1980) читаем: «Никогда в течение всех геологических периодов не было и нет никаких следов абиогенеза, т.е. непосредственного создания живого организма из неживой косной материи» (*Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Тр. Биогеох. лаб. Т. 16. М.: Наука, 1980. С. 122). В этом же очерке (отмечается С. 160): «Одиноким искания абиогенеза продолжают в лабораториях неуклонно, но уже как пережитки прошлого. Анализируя эти попытки, мы всегда выходим из области точного знания». В самом последнем произведении В.И. Вернадского «Биосфера и ноосфера», опубликованном через несколько месяцев после его кончины в авторской редакции и предназначенном для американского читателя, мысль о непереходимой грани между живой и косной материей проходит красной нитью и вновь повторено: «Живые естественные тела проявляются только в биосфере и только в форме дисперсных тел. Никогда не наблюдалось возникновение живых тел из косных. Возможно, но до сих пор не доказано проникновение живых естественных тел из космического пространства» (см.: *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. С. 141).

В СССР наиболее известным сторонником абиогенеза был младший современник В.И. Вернадского академик А.И. Опарин, однако несмотря на широкую известность его работ (1-е издание его «Происхождения жизни» вышло в 1924), Владимир Иванович ни разу не упоминает этого автора в своих сочинениях.

Тем не менее, поиски доказательств и конкретных моделей абиогенеза не только не прекратились, как предсказывал Вернадский, но вышли на качественно новый уровень. Такие исследования проводят специалисты в области молекулярной биологии. В наши дни установлено, что молекула рибонуклеиновой кислоты (РНК) является носителем генетического кода и переносчиком (транспортным агентом) генетической информации, обладая способностью к самовоспроизведению (репликации).

Считают, что абиогенный синтез может осуществляться с помощью РНК и ряда других сложных органических молекул, правда лабораторные экспериментальные доказательства до сих пор не получены. Допускают, что синтез «протомолекул» живой материи мог протекать в первичной (восстановительной) атмосфере Земли и других планет под действием электрических разрядов, космического облучения, в подводных гидротермах и т.п. (подробнее см.: *The RNA World*. N.Y., 1999; *Zubay G.* Origins of life on the Earth and in the Cosmos. Dubique. 1995 и др.).

Возможно, параллельная постановка проблемы абиогенеза (живое из неживого) и получения атома из энергии интересовали В.И. Вернадского с целью поиска дальнейших доказательств существования непереходимой грани между живой и косной материи с точки зрения логики естествознания.

3.IV.1937

⟨Узкое⟩

Не записывал.

Вчера с Еф[имом] Фед[отовичем] Лискун[ом]. Очень важный, ценный разговор с ним, хотя надо делать поправки к тому, что он говорит.

Я с ним познакомился давно. Когда после смерти Голицына [1] согласился стать во главе научных учреждений Минист[ерства] земледелия [2]. Тогда я осматривал все эти учреждения и познакомился с совсем новой для меня областью. Узнавал и чрезвычайно много вынес. Регель [3], Тартаковский [4],

Лискун, Арцыбашев [5], Тулайков, Ячевский [6]. Ушел оттуда, когда сделался тов[арищем] мин[истра] нар[одного] проев[ещения]. На мое место – В. Ковалевский [7].

Все сохранилось. А людей многих уже нет. Регель, Ячевский, думаю Тартаковский?, Ковалевский – умерли.

Если бы царское правительство – в сущности царь и его жена, были умнее, было бы иное. Это вполне было возможно.

Но в общем <дело> – сохранилось и широко развилось (Вавилов). Через КЕПС эта связь с людьми сохранялась и после моего отсутствия – 1917–1921 и 1922–1926 – она не прерывалась. Тулайков, теперь «неблагонадежный» ком[мунист], помог мне уехать в 1917 году [8].

С Лискуном (до конца КЕПСа – в 1930) я встречался и потом, гл[авным] обр[азом] в санатории. И здесь из года в год он давал мне возможность следить за той работой и за теми бесчисленными ошибками, но в общем положительной, которая шла в сохранении и развитии животноводства. Мои знания от него проверялись мной через М.Ф. Иванова [9], с которым я познакомился, мне кажется, позже в Крыму, когда я был ректором университета и председателем Ком[иссии] по изуч[ению] ест[ественных] пр[оизводительных] сил Крыма [10].

Лискун – умный, широкообразованный, украинец из Бессарабии, по его словам – из крестьян. Человек, привыкший к государственной трактовке. До известной степени – дипломат и человек, не раз стоявший на краю опасности. Но, в общем, он благополучно пережил эти годы – хотя его не раз травили, но центральные власти сумели его сохранить, поняли его незаменимость как специалиста. Мне кажется, когда он уступал и приходилось ему подчиняться нелепым и вредным решениям, он сумел это оттенить – это было понято и последствия его оправдывали часто, но не всегда. Так, знаю он ошибался, как все.

Вопрос о возрождении послевоенным населением – <поголовья> лошадей, рог[атого] скота, овец, коз, свиней служил темой наших разговоров в Узком и вне с 1926 года, со времени моего возвращения – больше десяти лет назад. И я ясно в общем помню оттенки и общее впечатление. С ними я считался всегда.

В основном – жизнь изменила научные заключения. Он никак не ожидал количественной величины прироста (биогеох[имическая] константа размножения), который *de facto* * получился. И сейчас он гораздо более оптимист. Он говорит, что годовой прирост и лошадей, и рог[атого] скота, и свиней во много раз превысил все цифры, которые принимались. Сейчас, если бы человек не потреблял мясо – то кормов при таком реальном размножении не хватило бы.

По его словам, сейчас – в целом – недостаток кормов в прошл[ом] году не уменьшит ни колич[ество] лошадей, ни рог[атого] скота. Указания, которые я имел (от людей жизни – не имеющих того объема наблюдений, которые есть у него), – частный случай – в среднем исчезающий в массе противоположных фактов [11].

---

* На самом деле, фактически (лат.). – *Ред.*

Он приводил цифры размножения, которые не существуют в европейской и американской статистике.

Считает, что эти максим[альные]цифры являются следствием «стахановск[ого]» движен[ия]. Лично Лискун внимательно вдумывался в условия работы доярок. Москов[ский] район. Они у него обедали, он с ними много разговаривал и видел на деле. Обмана нет. Но премии – большие – для стаханов[цев]. Он называл цифры. Крест[ьянские] обычн[ые] (или хорошие?) коровы дают удои, небывалые для знаменитых расовых коров. Они доярки. Публ.) желают быть в первом десятке, не только ухаживают, но и тратятся (как в игре), кормят сахаром, например. Зарабатывают хорошо.

Разговоры с Л[искуном] о колхозах идут у меня давно, каждый год. Все его представления усилены жизнью. Он всегда говорил, что если крестьяне примут колхозы – может быть огромное дело. Еще года два назад он говорил, что по его впечатлению приняло колхозы % 5 – сейчас он говорит о десятках %, меньше – но не далеко – от 1/2 [12].

Всюду беда в назначении людей. И здесь, по-видимому, безнадежно. Во главе Тимирязевской академии какой-то карьерист, ком(м)унист, молодой [13]. Добивается Ленинск[ого] ордена. Наполнил своими людьми. Идет грабеж в букв[альном] смысле.

Неприятная история с Ив[аном] Вяч[еславовичем] Якушкиным [14]. Он с ним (директором. Публ.) связался. Якушкин, превосходный человек – после тюрьмы он пошел на компромисс (это мне Лискун говорил). Сейчас он во главе опытного поля. Он директору (цифры Якушкина) представил рапорт, указывал, что по опытам тимирязевск[ого] поля урожаи небывалые. Появился бум. Один из сотрудников поля попробовал протестовать (после их заявления), указывал, что по его подсчетам – цифры неверные – преувеличенные: принят только тахитум из делянок. Его прогнали из инст[итута]*.

Сейчас идет собрание активистов. Он на собрании на Тимирязев[ской] акад[емии], а Нар[одный] ком[иссариат] зем[леделия] огласил цифры и обвиняет в обмане. Еще Як[ушкин] не выступал.

Если это так – это ужасно, а «Ваню» Якушкина мы все любили (неуд[ачно] любил Ниночку) и Евг[ений] Вяч[еславович] был мой друг – его брат [15].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 54–55.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Голицын Борис Борисович (1862–1916) – физик, с 1908 академик, с 1913 – директор Главной физической обсерватории, один из основоположников отечественной сейсмологии. С 1915 – член КЕПС. В некрологе Б.Б. Голицыну В.И. Вернадский писал: «Большой ученый, один из крупнейших сейсмологов, энергичный, живой, искренний человек, кн. Б.Б. Голицын и по кругу своих научных интересов и по характеру всей своей научной деятельности стоял близко к той области научной работы, на почве которой выросла и наша Комиссия (КЕПС. Публ.). Среди физиков, специалистов (...) кн. Б.Б. (Голицын) больше других входил в изучение

---

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду Тимирязевская академия – в 1894–1917 – Московский сельскохозяйственный институт. – *Ред.*

физических вопросов, связанных с изучением природы России и ее естественных производительных сил. В этом отношении прежде всего должна быть указана его крупная организаторская деятельность, связанная с выбором его Академией наук в 1913 году директором Главной физической обсерватории. (...) Но помимо этого Б.Б. и в других областях соприкасался и глубоко интересовался познанием русской природы, видел в ее разностороннем и глубоком изучении залог силы нашей страны, столь горячо им любимой родной земли, в светлое будущее которой он верил всей своей душой, работал для него всеми своими силами» (цит. по: *Вернадский В.И.* Памяти князя Б.Б. Голицына и Л.А. Ячевского // Отчеты о деятельности КЕПС. 1916. № 5. С. 85–86.

2. В.И. Вернадский был избран председателем Сельскохозяйственного ученого комитета при Министерстве земледелия (СХУК) 10.VI.1917, утвержден 9.VII., а 28.VI. было принято Временное положение о СХУК как о исследовательском центре с лабораториями и опытными станциями. В Институте опытной агрономии, преемнике СХУК, В.И. Вернадский прочитал цикл лекций по геохимии зимой 1921/22.

3. Регель Роберт Эдуардович (1867–1920) – ботаник, с 1900 – сотрудник, с 1905 – зав. Бюро прикладной ботаники СХУК, в качестве своего преемника официально рекомендовал будущего академика Н.И. Вавилова.

4. Тартаковский Михаил Гаврилович (1867–?) – биолог, ветеринар, специалист по патологиям животных. До 1917 – председатель Ветеринарного комитета МВД, член Ученого комитета (затем СХУК) Министерства земледелия. Автор Ветеринарного устава РСФСР, основатель и директор (по крайней мере, до 1934) Института сравнительной патологии. Дату кончины установить не удалось.

5. Арцыбашев Дмитрий Дмитриевич (1873–1943) – инженер, специалист по с.-х. машиностроению. В 1917–1922 – зав. Бюро иностранных отношений, зам. председателя СХУК. В 1925–1928 – сотрудник Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (предшественник ВИР'а), после ссоры с Н.И. Вавиловым работал в Академии коммунального хозяйства. В 30-х годах репрессирован, умер в Саратове, в тюрьме.

6. Ячевский Леонард Антонович – геолог (о нем см. примеч. 9 к записи от 29.I.1936).

7. Ковалевский Владимир Иванович (1848–1934) – агроном, экономист, после отъезда В.И. Вернадского из Петрограда с 1919 возглавлял СХУК, гл. редактор «Энциклопедии сельского хозяйства». В.И. Вернадский вступил в исполнение обязанностей товарища министра народного просвещения с 10(23).VIII.1917, что было официально утверждено Временным правительством 4(17).IX.1917. Министром с 14(27).IX.1917 стал медик профессор С.С. Салзкин.

8. Н.М. Тулайков (о нем см. примеч. 1 к записи от 31.I.1936) в 1917 был членом СХУК, в 1918–1919 его председателем. Сведений о роли Н.М. Тулайкова при отъезде В.И. Вернадского из Петрограда 19 ноября (2 декабря) 1917 найти не удалось.

9. М.Ф. Иванов (см. примеч. 28 к записи от 30.VI.1935) был профессором частной зоотехнии Таврического университета в бытность ректорства В.И. Вернадского (октябрь 1920 – январь 1921).

10. Комиссия по изучению естественных производительных сил Крыма была создана в мае 1920 по инициативе Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. С 5.VI.1920 ее возглавлял В.И. Вернадский вплоть до своего отъезда из Крыма в марте 1921. В 1922 Комиссия была упразднена, на ее базе организован Научно-технический совет при коллегии Крымского совнархоза.

11. По официальным данным, поголовье крупного рогатого скота перед началом «года великого перелома», т.е. в 1928, составило 60 млн голов. К 1933 оно упало до 33 млн, затем начался постепенный рост: в 1937 цифра достигла 47,5 млн, а в 1938 – 50,9 млн (см.: *Данилов В.П.* Коллективизация: как это было // Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 250).

12. В январе 1930 в колхозах было 20% крестьянских хозяйств, в июне 1931–52,7%, осенью 1932 – 62,4%, к началу 1937 – 93% (Там же. С. 236–240, 251).

13. Имеется в виду Колеснев Самуил Георгиевич (1896–1970) – специалист по экономике сельского хозяйства. В начале 30-х годов преподавал в Московском межвом институте, затем в ТСХА, с 1939 – зав. кафедрой организации социалистических сельскохозяйственных предприятий. С 7.VII.1936 до 9.VIII.1937 – и.о. директора ТСХА, с 1958 – академик ВАСХНИЛ.

14. Якушкин Иван Вячеславович (1885–1960) – биолог. Окончил Московский сельскохозяйственный институт (1909), ученик В.Р. Вильямса и Д.Н. Прянишникова. Работал в Полтавской губернии агрономом, в 1912–1917 – в Московском сельскохозяйственном институте (с 1923 – Тимирязевская с.-х. академия). В 1917–1920 и 1922–1932 – профессор Воронежского сельскохозяйственного института. В 1920–1922 – профессор Таврического университета, в ноябре 1920 вместе с Вернадскими (был «женихом» Нины Вернадской) собирался в эмиграцию на последних врангелевских пароходах. И.В. Якушкин в 1930 был арестован в Воронеже, освобожден через несколько месяцев. Согласно его заявлению прокурору в 1956 при проверке «дела Н.И. Вавилова» «был завербован сотрудниками ОГПУ в качестве секретного сотрудника, каковым являлся до 1.XI. 1952 или 1953 г., когда меня освободили от этой работы». Регулярно направлял в ОГПУ–НКВД «агентурные донесения», был одним из экспертов, назначенных НКВД по «делу Н.И. Вавилова» (см.: *Поповский М.* Дело академика Вавилова. М.: Книга. 1991. С. 183). С 1932 – профессор Тимирязевской с.-х. академии, с 1945 – член ВКП(б), дважды лауреат Сталинской премии. Академик ВАСХНИЛ (1935). Труды в области агротехники и селекции с.-х. культур.

15. Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о Евгении Вячеславовиче Якушкине исчерпываются двумя его упоминаниями в фондовых материалах РГАЛИ. Это его письмо искусствоведу М.В. Бабенчикову от 29.XII.1929, в котором упомянут кинорежиссер С. Юткевич (Ф. 2094. Оп. 1. Д. 442. Л. 1) и рукопись очерка «Французская интервенция на юге в 1918–1919 гг.» (машинопись с редакторской правкой; авт. Евгений Якушкин; Ф. 611. Оп. 2. Д. 48. Л. 1–45). Разумеется, определенных выводов о его социальном статусе и датах жизни по этим материалам сделать трудно.

4.IV.[1]1937

Москва

В последнем № «Nature» [1] заметки о людях, которые возбудили воспоминания.

Первая – о Мёллере (Muller) [2], генетике, который уехал в Испанию. Он был кандидатом в академики. Прекрасно шла его работа. Очень талантливые ученики (Бельговская-Прокофьева [3]). Его травили во время заседания Землед[ельческой] академии*, где хулиганы и plebs**, вроде Презента [4], Б. Завадовского [5] (эти еще из лучших) исполняли роль негров. Его академ[ическая] кандидатура не пошла, т[ак] к[ак] он в какой-то новой книге, изданной в Америке, затронул вопросы сексуальные, не принятые («рассказывал» Надсон).

Я с ним переписывался еще когда он был в Чикаго – он пришел к заключению (ошибочному, т[о] е[сть] правильному при предположении равномерного распределения в клетке изотопов Ra (радия), не учитывая MsThI (мезоторий-I) и т[ак] д[алее] – энергия не достаточна) о недостаточности энергии радиоактивной для влияния на наследственность в хромосомах. Здесь я с ним говорил, но он, по-видимому, был уверен в своем мнении. Он научился хорошо по-русски. Совсем уехал? Отвод кандидатуры в академики или отсутствие свободы научной работы? Жаль. В «Nature» он указывает, что работу его продолжают его сотрудники, и он думает, что она будет закончена.

Умер Sergi, (ему) больше 90 лет (1841) [6]. Я помню большое впечатление, которое произвели его антропол[огические] идеи о средиземноморской расе. Я был в Италии и купил одну из его книжек (1891) [7], которую прочел

* Имеется в виду Тимирязевская сельскохозяйственная академия. – *Ред.*

** Толпа, плебей. – *Ред.*

в Москве. Разность украинцев по сравнению с Великороссией. Мой интерес к антропологии был тогда силен и я следил за итальянской философской литературой.

Столетие Проктора [8]. Как раз по его книжке – атласу я учился наблюдать звездное небо в Павловске, на даче – в 1881 году, когда кончил гимназию. Много переживал.

Лискун третьего дня рассказывал о заседании для самокритики – в Сельскохоз[яйственной] акад[емии] – много безобразий.

В частности, «ученый» секретарь Сельскохозяйственной академии Марголин [9] обвинял Н. Вавилова в фашизме: предложил ему объяснить, что он член иностранного фашистского общества: Deutsche Botan[ische] Ges[ellschaft]*, какого(-то) Лондонского и какого(-то) Америк[анского], куда выбран в последнее время. По-видимому, напирал на честность Н[иколая] И[вановича] (Вавилова)? Вавилов ответил на след[ующем] заседании и уничтожил Марголина (невежду, говорят). Он сказал, что ни одно из них не фашистское – но он рассматривает вопрос не с точки зрения личной, а интересов советской науки и советского госуд[арства]. С этой точки зрения он считает, что М[арголин] не может судить – но он обратился к Литвинову [10], который самым решительным образом заявил, что он не должен отказываться и должен принимать избрание. И впредь он в таких вопросах будет обращаться и считаться не с М[арголиным] – уч[еным] секр[етарем] Акад[емии], а с высшей инстанцией. М[арголин] промолчал и на след[ующее] заседание не явился.

Одновременно подвергся жестокой критике (Презент, гл[авным] образом) Н.К. Кольцов. Ему было предложено отказаться от своих ересей, и подняли вопрос о его удалении из Акад[емии]. Кольцов ответил, что он от своих убеждений и научных выводов не откажется и что Акад[емии] остается только сжечь его книги. Сверху был нагоняй Марг[олину] и През[енту], и вопрос замер [11].

В бывшем заседании Акад[емии] н[аук] – где очень резко многие критиковали (и правильно – Зубова [12] ((У)правл[ение] (делами АН СССР) – помойная яма), Горбунова, Волгина, Осинского [13] (Орбели [14] и др[угих]), Губкина. Они каялись. М[ежду] пр[очим], указывал Горб[унов], что задачей Акад[емии] должны быть дискуссии по широким вопр[осам], напр[имер], диал[ектического] мат[ериализма], что (есть) разногласия, напр[имер], Комаров изучает (диалектический материализм) и с пользой, а ак[адемик] Вернадский считает, что философия отстала от науки, что диал[ектический] мат[ериализм] – не материализм, а идеализм, в том числе (идеалисты) и Ленин, и Маркс, и Сталин, что на Западе есть философы, ищущие мысль, а у нас нет. Говорят, впечатление (от речи Н.П. Горбунова. *Публ.*) – ни к селу, ни к городу. Хорошая пропаганда моих идей – в общем верно [15].

---

* Германское ботаническое общество (нем.). – *Ред.*

Про СОПС указано на безд[еятельность] СОПСа, а что раньше был пред[седатель] Вернадский (фраза не дописана. Публ.).

Очень досталось всему ист[орико]-общ[ественному] отделению – Деборину, Лукину и т[ак] д[алее]. Много верного [16].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 55–55 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о кратком сообщении в несколько строк о прибытии «выдающегося русского генетика Г. Мёллера» в Испанию для работы с канадским медицинским отрядом по переливанию крови (Nature. 1937. V. 139. № 3517. P. 544). В предыдущем номере журнала (№ 3516. P. 495–496) был опубликован некролог Дж. Серджи (см. примеч. 5) за подписью Е.Н.Ф. и краткая заметка о столетии со дня рождения Р. Проктора (см. примеч. 7) на стр. 498.

2. Мёллер (Muller) Герман (1890–1967) – американский биолог, ученик Т. Моргана. В 1933–1937 по приглашению АН СССР работал в Институте генетики, в 1935 совместно с А.А. Бельговской-Прокофьевой экспериментально установил размер гена. В 1937 уехал в Испанию, принимал участие в Гражданской войне в составе интербригад. С 1945 – профессор университета шт. Индиана. Один из авторов хромосомной теории наследственности. Лауреат Нобелевской премии за открытие возникновения мутации под действием рентгеновского излучения.

3. Бельговская-Прокофьева Александра Алексеевна (1903–1984) – биолог-генетик. Окончила ЛГУ (1929), с 1930 – сотрудник Лаборатории (затем Института) генетики АН СССР, в 1945–1948 – Института цитологии, гистологии и эмбриологии АН СССР. Затем, после августовской сессии ВАСХНИЛ, как сторонница «морганизма-менделизма» вынуждена была перейти во ВНИИ антибиотиков Минздрава СССР. С 1956 – вновь в АН СССР (Институт биофизики, с 1962 – Институт молекулярной биологии). Член-корреспондент АМН СССР (1965).

4. Презент Исаак Израилевич (1902–1968) – биолог. Окончил факультет общественных наук при ЛГУ, в 1931–1937 и 1943–1948 занимал профессорские должности в ЛГУ. В 1948–1951 – профессор и декан биофака МГУ, академик ВАСХНИЛ (1948). Ближайший советник акад. Т.Д. Лысенко в многолетней борьбе с «менделизмом-морганизмом» и школой Н.И. Вавилова.

5. Завадовский Борис Михайлович (1895–1951) – физиолог. В 1920–1930 – профессор Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова, директор Лаборатории (затем Института) экспериментальной биологии при том же университете. Основатель Биологического музея им. К.А. Тимирязева в Москве (1922), в 1936–1941 и с 1943 – зав. кафедрой дарвинизма Московского пединститута им. В.П. Потемкина, академик ВАСХНИЛ (1935). Труды в области физиологии животных, эндокринологии. В 1923 опубликовал рецензию на брошюру В.И. Вернадского «Начало и вечность жизни» («Красная Новь», 1923. № 2. С. 367–371) с резкой критикой «виталистических тенденций» в творчестве В.И. Вернадского.

6. Серджи (Sergi) Джузеппе (1841–1936) – антрополог, профессор университетов в Болонье (1880), Риме (1884–1916).

7. Речь идет о книге: *Sergi G. Psicologia per le scuole*. Milano: Dumolard, 1891. 213 p.

8. Проктор (Proctor) Ричард (1837–1888) – астроном. Член Королевского Астрономического общества (Великобритания) с 1866, с 1872 – почетный секретарь. С 1881 жил и работал в США. Автор научно-популярных книг «Поэзия астрономии» (1880), «Вселенная светил» (1884) и др.

9. Марголин Лев Соломонович – биолог, с 1936 – ученый секретарь и академик ВАСХНИЛ. Необоснованно арестован летом 1937, расстрелян 15.IX.1937.

10. Литвинов (наст. фам. Валлах) Максим Максимович (1876–1951) – государственный деятель, профессиональный революционер, член РСДРП с 1900, большевик с 1903. В 1901–1903 и 1907–1917 – в эмиграции. В декабре 1917 назначен полпредом РСФСР в Англии, через 10 месяцев арестован и обменян на резидента английской разведки в Советской России Р. Локкарта. До конца жизни – на дипломатической работе, в 1930–1939 – нарком иностранных дел, в 1941–1946 зам. наркома, одновременно до 1943 посол СССР в США. В 1934–1941 – член ЦК ВКП(б).

11. Кольцов Николай Константинович (1872–1940) – биолог. В 1917–1938 – директор основанного им Института экспериментальной биологии, член-корреспондент Петроградской АН с 1915, академик ВАСХНИЛ (1929). В 1928 выдвинул гипотезу о «наследственных молекулах», предвосхитившую ряд основ современной молекулярной биологии. Обвинения Н.К. Кольцова со стороны «школы Лысенко» замерли на очень короткий срок. Уже 20 мая того же, 1937 г., на Общем собрании АН СССР непреходящий секретарь Н.П. Горбунов в докладе говорил: «Институт генетики (директором его был Н.И. Вавилов. *Публ.*) занял руководящую роль в борьбе против прогрессивных научных положений акад. Лысенко. (...) В дискуссии против Лысенко от Института генетики выступали акад. Вавилов, акад. Сапегин, проф. Костов (болгарский ученый, работавший в СССР по приглашению Н.И. Вавилова в 1932–1939. *Публ.*), проф. Мёллер (примеч. 2), которые фактически объединили вокруг себя и возглавили всю группу ученых, настроенных против теоретических положений Дарвина, Тимирязева и, конечно, Лысенко. (...) Генетический институт Академии наук не только не раскритиковал фашистские бредни проф. Кольцова (его работы по евгенике – науке об улучшении человеческого рода. *Публ.*), но даже не отмежевался от его «теорий», льющих воду на мельницу расистских теорий фашизма» (цит. по: *Соловьев Ю.И. Забытая дискуссия о генетике // Вестн. РАН. 1994. Т. 64. № 1. С. 48*). После статьи «Лжеученым нет места в Академии наук СССР», напечатанной в «Правде» в январе 1939 за подписями академиков А.Н. Баха, Б.А. Келлера и др. Н.К. Кольцов был снят с поста директора организованного им института (апрель 1939), а 2.XII.1940 скончался от сердечного приступа. Через сутки покончила жизнь самоубийством его жена М.П. Садовникова-Кольцова. В.И. Вернадский совместно с президентом АН СССР В.Л. Комаровым подготовил некролог на смерть Н.К. Кольцова, однако он не был опубликован. Текст был извлечен из архивов и увидел свет лишь в 1991 (см.: *Вестн. АН СССР. 1991. № 1. С. 110–111*).

12. Зубов Иван Васильевич (1899–?) – хозяйственный деятель. В 1918–1922 на службе в РККА, член РКП(б) с 1918. С 1922 – на административных постах в пищевой промышленности УССР, в 1930–1931 – председатель колхоза, после учебы во Всесоюзной академии социалистического земледелия (1931–1933) направлен в Крымскую АССР в качестве уполномоченного СНК СССР по урожайности. С весны 1935 – в системе АН СССР, был ответственным за переезд академии из Ленинграда в Москву, управляющим делами АН СССР. В январе 1938 освобожден от работы, сдал дела П.С. Данилову. Ему инкриминировалась потеря политической бдительности (в аппарате УД были «враги народа») и превышение полномочий (внеочередное предоставление ведомственной жилплощади). В 1938–1939 – начальник АХО Наркомпищепрома СССР, затем до начала войны с Германией был зам. директора по АХЧ одного из НИИ Комитета по делам геологии СНК СССР. В 1941–1942 работал в интендантстве Ленинградского фронта. С августа 1942 до марта 1948 вновь возглавлял УД АН СССР, уволился со ссылкой на состояние здоровья. В 1945 был представлен президентом АН В.Л. Комаровым к награждению орденом Ленина (получил орден Трудового Красного Знамени). Судьбу после 1948 выяснить не удалось (см.: АРАН. Ф. 411. Оп. 6. Д. 1256; Оп. 33. Д. 65; Оп. 37. Д. 605).

13. Осинский Н. (наст. фам. Оболенский) Валериан Валерианович (1887–1938) – государственный деятель, экономист, в 1921–1923 – нарком земледелия, с 1926 – управляющий Центральным статистическим управлением, с 1929 – зам. председателя Госплана СССР. В 1932 избран академиком АН СССР, в 1935 – ВАСХНИЛ. С августа 1935 до октября 1937 – директор Института истории науки и техники. Арестован по ложному обвинению 13.X.1937, расстрелян в сентябре 1938. Реабилитирован в 1957.

14. Орбели Иосиф Абгарович (1887–1961) – востоковед. Академик (1935), в 1937 – зав. Кавказским кабинетом Института востоковедения АН СССР, одновременно в 1943–1951 – директор Государственного Эрмитажа. Специалист по истории культуры Закавказья и Передней Азии.

15. Речь идет об Общеакадемическом активе с докладом вице-президента АН СССР Г.М. Кржижановского о февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б), проходившем 27–29. III.1937. Изложение доклада и краткая информация о других выступлениях имеются в редакционной статье журнала «Вестник АН СССР» (1937. № 4–5. С. 2–14). В первой части доклада Г.М. Кржижановский «развернул широкую картину борьбы, которые ведут капиталистические государства с первой в мире социалистической страной. На ряде ярких примеров он показал, как все более усложняются формы и методы этой борьбы и как подлые враги и их жалкие охвоты не брезгают никакими средствами для выполнения своих кровавых замыслов. Вторая часть доклада была посвящена работе Академии наук. Вскрыв корни вредительской

деятельности троцкистско-бухаринских фашистских вредителей в стенах высшего научного учреждения страны, акад. Г.М. Кржижановский подверг серьезной и глубокой критике работу всех академических организаций и особо остановился на серьезных недостатках в работе Президиума АН». (Цит. соч. С. 8). О бывшем непрременном секретаре АН В.П. Волгине в статье говорится: «Выступавшие на активе товарищи (...) напомнили собравшимся о том зажиме самокритики, который господствовал в Академии наук в период волгинского руководства. Они рассказали активу о том, как окружив себя злейшими врагами народа, акад. Волгин с барским пренебрежением относился к голосу академической общественности, третировал неугодных ему работников (...) Собрание, однако, осталось совершенно неудовлетворенным адвокатским выступлением Волгина и оценило его как попытку уклониться от ответственности, смазать и оправдать свою «деятельность» на посту непрременного секретаря Академии наук» (Цит. соч. С.9). Опала акад. В.П. Волгина продолжалась до 1942, когда он вновь занял высокое место в академической иерархии – был избран вице-президентом.

Речь Н.П. Горбунова (арестован 19.II.1938, расстрелян 7.IX. того же года. *Публ.*) была разыскана в Архиве РАН и частично опубликована историком Ю.И. Соловьевым в 1994. Приведем соответствующий фрагмент: «Политическое воспитание наших академиков мы должны поднять на высокий уровень. Вот, например, акад. Вильямс, он основательно изучает марксизм, диалектику. Владимир Леонтьевич Комаров также повышает свое политическое образование. А многие академики говорят, что они уже изучили марксизм. Например, Николай Иванович Вавилов серьезно думает, что он овладел позициями марксизма. Вернадский Владимир Иванович придерживается того же мнения о себе. А знаете, как он понимает марксизм? Он утверждает, что наша философия отстает от развития науки, а в буржуазных странах этого явления не наблюдается. Там и религия не отстает от науки. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин, по мнению Вернадского, являются не материалистами, а идеалистами, потому что они гегельянцы. Вот что говорит В.И. Вернадский!» (цит. по: *Соловьев Ю.И. Забытая дискуссия о генетике* // Вестник РАН. 1994. Т. 64. № 1. С. 46).

16. О работе Отделения общественных наук АН СССР в цитированной редакционной статье «Вестника АН СССР» говорилось: «Не удовлетворило также актив и выступление академика-секретаря Отделения общественных наук А.М. Деборина. (...) акад. Деборин предпочел ограничиться голыми декларативными заявлениями, которые только подчеркнули несостоятельность политического и научного руководства Отделением. Выступавшие на активе товарищи вынуждены были напомнить акад. Деборину, что меньшевистствующий идеализм, лидером которого он являлся, стал ныне рогожным знаменем троцкистских террористов, что большинство учеников его школки оказались ныне в лагере фашистской охраны и что его собственные произведения не в малой степени способствовали засорению умов лиц, работавших на философском фронте». Цит. соч. С. 9.

Несмотря на столь жесткий тон обвинений акад. А.М. Деборин оставался на посту академика-секретаря Отделения общественных наук вплоть до 1943. Что касается Н.М. Лукина (о нем см. примеч. 7 к записи от 23.VI. 1936), то он был арестован в августе 1938, исключен из АН 5 сентября, погиб в ГУЛАГе.

19.IV.[1]1937

Москва, Дурновский 16. <кв. 2>

Утром писал «Введение», франц[узский] текст речи [1].

Письмо Самойлову (Харьков) [2] и Ферсману. Лейтесу по письму Ниночки [3].

У Горбунова в связи с метеор[итикой] (Шмидт). Неправильно использ[уют] суммы на научную работу. Президиум затыкает дыры. Необходимо урегулировать.

С Курнаковым, Горб[уновым]. Нет пересмотра степеней [4].

Гулял в Нескучном.

В Лаборатории – с Пинскером [5], Боровиком, Барановым о постройке прибора Томсона и Демпстера [6].

О Вг ⟨бrome⟩ в породах с Селивановым [7].

О В ⟨боре⟩ с Тamar[ой] Алекс[андровной] Глебович [8] и Софьей И[льиничной] Синяковой [9] – мало читают. Загружены классиками ист[ории] фил[ософии] – Ленин, Маркс и Энгельс! Но мы даем им мало полезной эксперим[ентальной] работы.

Вечером Вериго [10]. С ним о Фридмане [11]. Рассказывал о кружке, занимающемся гипнозом и ⟨организуют⟩ военные власти – ⟨воздействие⟩ на расстоянии. Удивит[ельные] – опыты неповиновения.

Медиум, по-вид[имому], подозрительный? Из крестьян – но был при цирке (Ник[олай] Андр[еев], ⟨прозвище⟩ что-то вроде Адрияно). То, что говорил Вериго, удивительно – но ничего сверхест[ественного] здесь нет. Опыты ведутся в больш[их] масштабах.

Это может многое объяснить.

Говорят, большой % верующих, и это смущает. Этим объясняется необъяснение результатов переписи [12].

Вчера кончил беглое чтение Ленина «Эмпири[окритицизм] и матер[иализм]» [13]. Давно раньше читал. Совсем нет ничего, о чем писал Максимов [14]. Абсолютно чуждо научного интереса.

О Ягоде (говорил еще Z) – перевод за границу крупной суммы (800000 руб.), бриллианты [15]...

Вериго говорил, что ⟨поголовье⟩ скота, лошадей, овец не достигло еще цифры довоенной. Как будто Лискун мне говорил обратное? Он считает, что с[ельское] х[озяйство] отстает.

Прокофьев – летчик – партийный [16] – но реальная слава, а конструктор Годунов – беспартийный [17].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 55 об.–56.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду доклад В.И. Вернадского «О значении радиогеологии для современной геологии», произнесенный на заседании 17-й сессии Международного геологического конгресса 26.VII.1937.

2. Самойлов Александр Яковлевич (1897–1979) – офтальмолог, выпускник 2-го МГУ. В 1929–1939 – зав. клиникой и кафедрой глазных болезней Харьковского медицинского института, профессор. С 1939 занимал те же должности в 1-м Московском медицинском институте. Сын ученика В.И. Вернадского биогеохимика Я.В. Самойлова, неоднократно консультировал В.И. Вернадского в связи с болезнью глаз.

3. Речь идет о статьях по патологической физиологии С.М. Лейтеса и А.И. Одинова, в харьковском журнале «Экспериментальная медицина» опубликованных в 1935 и 1936 (см. письмо В.И. Вернадскому от Нины от 14.IV.1937: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 298). Лейтес Самуил Моисеевич (1899–?) – медик, профессор кафедры патофизиологии Харьковского медицинского института. Он немедленно откликнулся на просьбу В.И. Вернадскому и выслал ему в Москву отписки нужных работ (см. АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 944).

4. По-видимому, речь идет о Постановлении СНК СССР от 20.III.1937 «Об ученых степенях и званиях», которое Владимир Иванович обсуждал с акад. Н.С. Курнаковым как председателем Квалификационной комиссии АН СССР по химии и акад. Н.П. Горбуновым – постоянным секретарем АН СССР.

5. Пинскер Зиновий Григорьевич (1904–1986) – инженер-физик, выпускник МВТУ им. Н.Э. Баумана (1929). С 1932 занимался исследованием дифракции быстрых электронов в Институте прикладной минералогии (затем ВИМС), в лаборатории проф. А.Ф. Капустинского. В 1936–1945 – сотрудник Биогел, защитил кандидатскую (1938), затем докторскую (1943)

диссертации. Вел экспериментальные работы по конструированию электронографов, с 1940 – масс-спектрографа. С 1945 работал в Институте кристаллографии АН СССР, с 1954 – зав. лабораторией, профессор, с 1976 – консультант. В 1974 опубликовал фундаментальный труд «Динамическое рассеяние рентгеновских лучей в идеальных кристаллах».

6. См. примеч. 7 к записи от 16.1.1936.

7. Селиванов Лев Сергеевич (1908–1945) – биогеохимик. Окончил химическое отделение физмата 1-го МГУ (1928), с 1934 – сотрудник Биогел АН СССР, кандидат химических наук (1940). В 1941 ушел добровольцем на фронт Великой Отечественной войны, с февраля 1942 – в немецком плену, погиб при восстании в концлагере Маутхаузен 10.11.1945. Автор фундаментального труда по биогеохимии брома (1946) (подробнее см: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 121–210).

8. Глебович Тамара Александровна (1910–?) – биогеохимик, специалист по аналитической химии. Поступила в аспирантуру в Биогел в 1935, под руководством В.И. Вернадского и А.П. Виноградова выполнила комплекс исследований по геохимии рассеянного бора (опубликовано в 1946 в «Трудах Биогел»). С 1940 – мл. научный сотрудник, защитила в ИОНХ'е кандидатскую диссертацию за сутки до начала Великой Отечественной войны 21.VI.1941. Уехала в эвакуацию в Казань, в начале ноября 1941 уволилась из Биогел и выехала к мужу в Ташкент (Н.С. Пискунов – профессор математики Бронетанковой академии им. И.В. Сталина), в 1943 возвратилась в Москву. Дальнейшую ее судьбу установить не удалось.

9. Синякова Софья Ильинична (1901–1970) – химик-аналитик. Выпускница химфака МГУ (1927). С августа 1936 до конца жизни работала в Биогел и ее преемнике ГЕОХИ им. В.И. Вернадского. В 1938 защитила кандидатскую, в 1964 – докторскую диссертации. В Биогел вела вначале работу по аналитической химии бора (опубликовано в «Трудах Биогел» в 1939), затем занималась аналитической химией урана и полярографическим анализом.

10. Вериго Александр Брониславович (1893–1953) – физик, с 1922 сотрудник ГРИ, профессор, доктор наук. В 1925–1937 одновременно работал в Главной геофизической лаборатории, во время блокады Ленинграда – и.о. директора ГРИ. Специалист по исследованию физики атмосферы.

11. Фридман А.А. – физик-теоретик, автор теории расширяющейся Вселенной (см. примеч. 56 к «Из «Хронологии 1936 г.»»).

12. См. примеч. 7 к записи от 13.III.1937.

13. Речь идет о книге В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», впервые опубликованной в 1909, 2-е издание увидело свет в 1920, после чего переиздавалась многократно.

14. Максимов Александр Александрович (1891–1976) – философ. Выпускник Казанского университета, в котором преподавал физику до 1917. Член РКП(б) с 1918, до 1920 – на фронтах Гражданской войны. С 1921 – сотрудник НИИ физики МГУ, работал под руководством проф. А.К. Тимирязева. С середины 20-х годов занимался вопросами истории и философии естествознания, организовал одноименный кабинет, затем кафедру на физико-математическом факультете МГУ. С 1930 – сотрудник Института философии Комкадемии (с 1936 – АН СССР). С 1934 – доктор философских наук, с 1943 – член-корреспондент АН СССР. С 1954 – на пенсии. В 1937 опубликовал резко критическую статью о философском методе В.И. Вернадского (Известия АН СССР. ОМЕН. 1937. № 1. С. 25–37) в том же номере журнала, где была опубликована работа В.И. Вернадского «О пределах биосферы» (с. 3–24). Приведем характеристику А.А. Максимова, данную его идейным единомышленником А. Кольманом в мемуарах: «Максимов специализировался на методологии физики, хотя знания этой науки у него были значительно более слабые, чем знания философии и дарования никакого» – (цит. по: Кольман А. Мы не должны были так жить. N.Y.: Chalidze Publ., 1982. С. 181). А.А. Максимов в своей статье добросовестно излагает содержание глав книги В.И. Ленина, посвященных уничтожающей критике идеализма в естественных науках. По всей вероятности, стиль и тон книги Ленина, выдержанный в духе острых публицистических инвектив, был настолько неприемлем для В.И. Вернадского, что он пришел к выводу, что у Ленина нет того, о чем писал А.А. Максимов.

15. Ягода Генрих Григорьевич (1891–1938) – государственный деятель. Член РСДРП(б) с 1907, с 1920 – в органах ВЧК, в 1934–1936 председатель ОГПУ, с 26.IX.1936 – нарком связи СССР. 4.IV.1937 было опубликовано Постановление Президиума ЦИК СССР «об отрешении от должности наркома связи СССР», где говорилось, что это смещение последовало «ввиду обнаруженных должностных преступлений», а «дело Г.Г. Ягоды передано следственным ор-

ганам». В марте 1938 Г.Г. Ягода был в числе главных обвиняемых на процессе «правотроцкистского блока», осужден и расстрелян. Не реабилитирован. Приведенные В.И. Вернадским слухи, очевидно, были инспирированы вышеупомянутым официальным сообщением.

16. Прокофьев Георгий Алексеевич (1902–1939) – летчик-стратонавт. С 1930 командир авиационной части, полковник. 30.IX.1933 совершил рекордный полет: подъем на высоту 19 км на стратостате «СССР-1» вместе с К.Д. Годуновым и Э.К. Бирнбаумом. Покончил жизнь самоубийством 24.IV. 1939.

17. Годунов Константин Дмитриевич (1892–1965) – конструктор аэростатов, выпускник Академии воздушного флота им. Н.Е. Жуковского (1925). В 1932–1933 возглавлял ОКБ по постройке оболочек аэростатов.

29.IV.(1937), утро (Москва)

Не записывал опять!

Вчера вечером заседание по поводу картотеки по размножению. Вяло собирались, но начало работы положено.

Утром и дома работал над речью на конгрессе. Коренным образом изменил. Стал писать по-русски и хочу сжато, глубоко и деловым образом. Успел написать и одну страницу моей биогеохимии. Старое написанное уничтожить [1].

Много читал и думал.

Чувствуется неустойчивость. Жизнь переделана (?). Не хватает продуктов – творога и т[ак] д[алее] – а Пасха фактически празднуется. Нет калачей. Магазины (берут) с бою. Организация дела плохая, т[ак] к[ак] подбор людей по благонадежности, а не по деловитости. В общем ком(м)унисты – партийцы ниже по даровитости и честности беспартийных. Много среди них карьеристов. Много пьянства, воровства, самодурства. Исключение – талантливые и работающие по-настоящему. Здесь нет улучшения – но только сталкиваешься – обратно. Не хватает у нас людей.

Кринов [2] был вызван в Ленинград свидетелем по полит[ическому] делу. Не вернулся сегодня. М[ожет] б[ыть] не достал билета – т[ак] к[ак] перед 1 мая билеты достать не так просто.

Шофер рассказывал, что хотят майское торжество сделать народным праздником без официальных, насильственных, фактически, демонстраций. Не удовлетворен.

Слухи об арестах. Наташе (Н.Е. Вернадской) {одна знакомая}* рассказывала – передавала в Бутырки мужу, что там одной даме отказали принять передачу – с ней обморок. Несколько десятков женщин, гл[авным] об[разом], громкий истерический вопль, слезы, крики. Тяжелое впечатление.

Говорят об арестах в связи с Ягодой – масса молодежи. Директора гл[авных] театров. Говорят, за последние дни до 600 чел[овек]. Фиктивно (?) или правда? Под ложей правительства в Б[ольшом] театре (якобы) – приготовления к покушению.

О Ягоде начинают сейчас говорить больше, чем раньше. Говорят, у него нашли здесь бриллиантов на неск[олько] сот тысяч рублей, переводы денег

* В фигурных скобках – зачеркнутые слова. – Ред.

за границу. Арестованы его сообщники из чекистов [3]. Сотни тысяч рублей золотом.

Здесь ⟨нрзб.⟩. Один раз, не помню почему, я был у него в один из его приездов. Не могу вспомнить, какое было дело. Умный еврей – образованный.

Он хлопотал о переселении в Бобораджан (кажется, так) – в Еврейскую республику [4] 2-х миллионов евреев из Польши. Положение евреев в Польше ужасное – грозит голодная смерть. Кажется, это верно. Из таких источн[иков] польской прессы меня поразила двойств[енная] полит[ика]: в пределах Польши – безобразный и преступный гнет – а рядом поддержка торговли и польской культуры в Палестине. Вчера прочел любоп[ытную] статью Valoban'a в «Kultura Staropolska» (1932) [5]. Для меня много нового.

Иностранцев ⟨в СССР⟩ не допускать – принципиальное решение на ближайшее время. Евг[ений] Яков[левич] (Внешторг, кажется) [6] рассказывал, что у них резкая чистка в этом отношении. Люди, раньше годами служившие – но иностранцы ⟨по происхождению (не все евреи)⟩ – удалены.

Говорил как-то с Фрумкиным о Рейхинштейне [7] и его стремлении сюда попасть. Он считает, что Р[ейхинштейн] совсем не понимает здешнего положен[ия]. Это правда, и я ему говорил то же. Его работа об Эйншт[ейне] – наивная и неудачная. Думаю так и я. Особенно 2-е издание [8]. Он ⟨Фрумкин. Публ.⟩ считает его неумным, но талантливым. Я думаю, что Р[ейхинштейн] сейчас психически больной. Он хотел попасть в Нижний Новгород – в унив[ерситет] – но там его бояться, т[ак] к[ак] раз там какой-то «иностранец» ученый ⟨еврей⟩ оказался троцкистом, арестован и управление университета боится брать иностр[анцев]. Р[ейхинштейн] об этом ничего не знал и не понимал, конечно, положения дел.

Ф[румкин] говорил мне, что Р[ейхинштейн] был здесь в 1920-х годах. А я думал, что он уехал из Киева по команд[ировке] А[кадемии] Н[аук] в 1918. М[ожет] б[ыть], Р[ейхинштейн] от меня скрыл? У него здесь много родных, в том числе коммунистов – племянник, математик Г[ельфонд] – талантливый, и в то же время играл скверную роль в деле Лузина [9].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 56–56 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Возможно, речь идет о статье «О некоторых основных проблемах биогеохимии», вышедшей в свет в 1938 (Изв. АН СССР. ОМОН. Сер. геол. Т. 18. № 1. С. 19–34).

2. Кринов Евгений Леонидович (1906–1984) – один из основоположников отечественной метеоритики. В 1926–1930 – сотрудник Метеоритного отдела Минералогического музея АН СССР, затем до 1937 – в Центральном НИИ геодезии, аэро съемки и картографии. С 1938 до конца жизни – в АН СССР, с 1939 – сотрудник Комитета по метеоритам (КМЕТ) АН СССР, с 1972 – его председатель, одновременно с 1979 – зав. лабораторией метеоритики в ГЕОХИ АН СССР. Доктор honoris causa АН СССР, лауреат Сталинской премии (1952), медали им. Ф. Леонарда Американского метеоритного общества (1971), в его честь в 1966 один из вновь открытых в метеоритах минералов назван криновитом. Труды в области физики минералов, метеоритики. Автор книг «Метеориты» (1948), «Основы метеоритики» (1955) и др.

3. Имеется в виду волна арестов среди высокопоставленных сотрудников НКВД, работавших под началом Г.Г. Ягоды. Для примера укажем, что 5.IV.1937 был снят с должности зам. наркома связи Г.Е. Прокофьев, который с ноября 1932 был зам. председателя ОГПУ, затем НКВД и переведен в Наркомат связи СССР одновременно с Г.Г. Ягодой в сентябре 1936. 11.IV.1937 он был арестован, а 14.VIII.1937 расстрелян без суда в так называемом «особом

порядке» – по решению комиссии в составе: Сталин И.В., Вышинский А.Я., Ежов Н.И. Та же судьба постигла Г.А. Малышева. Он с 1931 до декабря 1936 возглавлял Секретно-политический отдел ОГПУ–НКВД, затем до дня ареста 3.11.1937 – нарком внутренних дел БССР. Расстрелян в «особом порядке» 9.X.1937.

4. Еврейская автономная область (столица г. Биробиджан) была основана в 1934 на территории так называемого Биробиджанского национального района, выделенного из Дальневосточного края РСФСР для заселения трудящимися-евреями из СССР и других стран (1928). По данным переписи 1939 г. население автономной области составило 108 тыс. человек.

5. *Baloban M. Umysłowość i moralność żydostwa polskiego XVI w. // Kultura Staropolska. Zbiór. Kraków, 1932. S. 606–639.*

6. Е.Я. Сербин. О нем см. С. 376.

7. Рейхинштейн (Reichinstein) Давид (1882–1955) – физикохимик. Выпускник Лейпцигского университета (1908), в 1911–1917 – приват-доцент университета в Цюрихе, в 1918 – профессор физхимии в Нижегородском университете, затем в эмиграции, в 1924–1933 – профессор Украинской сельскохозяйственной академии в Подебрады (Чехословакия). С 1938 работал в частной лаборатории в Цюрихе. В письме А.П. Виноградову из Праги 28.VIII.1936 Владимир Иванович писал: «Здесь профессор Рейхинштейн – русский еврей (говорит без всякого акцента), ученик и биограф Эйнштейна, очень интересный физикохимик. Он стремится вернуться на родину, хлопочет; теперь – человек немолодой, но очень интересный. Русско-немецкого образования. С трудом читает по-французски и английски. Он давно интересуется биогеохимией (хотя мало, мне кажется, разобрался, но разбирается). Он сейчас хлопочет о кафедре химии в Нижнем (Новгороде). Спрашивал меня, что хотел бы работать у нас (он физико-химик с широкими связями) (главным образом еврейскими). В Москве он квартиру будет иметь (его племянник Гельфонд, математик). Человек это очень интересный по мысли и его экспериментальные работы (давние) интересны. (Он здесь устроился материально хорошая (на фабриках – консультантом – но его тянет на родину и к научной работе). С этим придется считаться, но я надеюсь, что он поквитит в Нижней.) Мысль живая и глубокая, оригинальная – не знаю, сохранилась ли техника и лабораторная сноровка» (цит. по: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 215–216).

8. *Reichinstein D. Albert Einstein, sein Lebensbild und seine Weltanschauung. Prag, 1935. 285 s.*

9. Гельфонд Александр Осипович (1906–1968) – математик, специалист по теории чисел. С 1931 – профессор МГУ, с 1939 – член-корреспондент АН СССР. Наряду с другими молодыми московскими математиками (Л.Г. Шнирельман, С.Л. Соболев и др.) принимал участие в публичной травле академика Н.Н. Лузина в июле 1936 (см.: примеч. 1 к записи от 4.VII.1936). Например, А.О. Гельфонд в заседании академической комиссии по «делу Лузина» 9.VII.1936 говорил о собрании в МГУ, посвященном процессу Промпартии (1928) следующее: «(...) расценивая определенным образом то, что делается в это время, Аппельрот (профессор механики МГУ, ученик Н.Е. Жуковского. *Публ.*) выступил и заявил, что «Николай Николаевич, (Лузин. *Публ.*) в наше смутное время наша задача пронести светоч науки сквозь мрак того, что делается. И так как Вы возглавляете это дело, на Вас падают последствия». Я помню, как Лузин опустил голову и молчал. Его выступление было соответствующим образом квалифицировано присутствующими. Я думаю, что эта добавка характерна для того общего впечатления («врага в советской маске». *Публ.*), которое создается» (Цит. по: Дело академика Н.Н. Лузина. СПб: РХГИ, 1999. С. 102).

I.V. (1937)

(Москва)

Вчера был с Д.И. [Шаховским] и Пашей (П.Е. Старицким) на Химкинской станции канала (Москва–Волга. *Публ.*). Большое впечатление. Очень любезно меня, как академика, встретил нач[альник] участка инженер Ф. (фамилии не запомнил). Вроде Фейерсона – милое, загорелое на воздухе лицо, (говорит) без еврейского акцента. Сколько усилий, страданий. Вчера рассказывали, что семья одного из работавших, ожидавшая облегчения (его) участи – узнала

о переправке его на работу на Север. Что-то с Бор[исом] Леон[идовичем] ⟨Личковым⟩?

Яснопольский рассказывал о систематической травле Струмилина [1]. Это очень порядочный человек – не талантливый, скучный ум – банальный, мне кажется, – но знающий. Он меня покорила своей любовью к детям (встречал в Узком). Он и жена (жена – типичная по облику 60-десятница) не имеют детей, воспитывают много сирот. Прямо трогательное впечатление. Яснопольский рассказывал, что жена говорила в телефон, что ⟨у⟩ Стр[умилина] – сердечный припадок.

В Киеве действительно удалили Постышева. Оказались его два секретаря – троцкисты и жена [2]. Жена была под дом[ашним] ар[естом]. Постышев переведен с понижением в Куйбышев. Говорят, приезжал Каганович [3] и сказал, что он слишком занят детьми и не видел, что делается у него под носом. Хотели соединить с Акад[емией] Ком[мунистический] науч[ный] институт – оказались ⟨в нем⟩ все почти троцкисты – не было кого ввести в Академию. Устав тот же, что наш. Но там все старые ⟨академики⟩ почти разогнаны или умерли.

Сегодня был утром на улице. Дети ⟨производят⟩ хорошее впечатление и наслаждаются. Но парад и демонстрация устроены. Говорят более заставляли – в прошлом как будто ослабелось ⟨так в тексте. Публ.⟩

Сегодня редкий день, что в «Правде» было, что читать – более грамотно [4]. Впрочем, пресса бездарна.

Вчера, наконец, как будто овладел темой и начал писать речь для конгресса.

М[ожет] б[ыть], выздоровел и потому вернулась ясность ума и лучше работаю.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 56 об.–57.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В журнале «Большевик» в апрельском номере была опубликована статья за подписью И. Лаптева «“Баланс” грубейших ошибок», где акад. С.Г. Струмилин обвинялся в следовании оппортунистическим теориям советской экономики. Подробнее о кампании против С.Г. Струмилина в 1937–1938 см. примеч. 3 к записи от 26.II.1938.

2. Постышев Павел Петрович (1887–1939) – партийный деятель, большевик с 1904. В 1917 – председатель Военно-революционного комитета в Иркутске, организатор партизанской войны против армии Колчака. С 1923 на партийной работе в Украине, с 1926 – секретарь ЦК КП(б)У, в 1930–1934 одновременно – секретарь ЦК ВКП(б), с 1934 – кандидат в члены Политбюро. В январе 1937 на специально созванном Пленуме ЦК КП(б)У, на котором председательствовал приехавший из Москвы член Политбюро Л.М. Каганович, П.П. Постышев был снят с поста секретаря Киевского обкома, который он занимал с 1934. В марте 1937 последовало его освобождение от работы секретарем ЦК КП(б)У и перевод секретарем Куйбышевского крайкома. В январе 1938 П.П. Постышев был арестован, осужден по фальсифицированному обвинению в контрреволюционной деятельности и расстрелян. Посмертно реабилитирован. Жена П.П. Постышева Т.С. Постоловская (1899–1938) была арестована как член семьи врага народа в феврале 1938, расстреляна 26.VIII. 1938.

3. Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – государственный, партийный деятель. Член Политбюро ЦК ВКП(б) – КПСС (1930–1957), с 1938 – зам. Председателя СНК СССР.

4. 3-я страница «Правды» за 1.V.1937 вышла под шапкой «Наша Родина – страна талантов», в этой рубрике были напечатаны заметки об академике Т.Д. Лысенко, композиторе Иване Дзержинском, о династии сталеваров Коробовых, об авиаконструкторе А.С. Яковлеве и т.п. Передовая статья была посвящена празднованию 1 Мая.

Не писал.

12.V. у меня спазма сердечная, и я до сих пор не вышел в поликлини[ику]. Повторявшаяся аритмия, настояния врачей – отчасти вследствие того, что я поставлен под их наблюдение (и ответственность) в КСУ, отчасти и развитие условий болезни, заставили меня прервать сложившийся после ряда заболеваний с XII месяца 〈1936 г.〉 образ жизни.

Все-таки это тяжело. Пишу в неудобной позе, и этим вызывается почерк.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 57–57 об.

Сейчас опять резко выступили на первое место слухи (опять ночь) и газеты дают резко кривое зеркало.

Эти устные соображения, которые до меня доходят, далеко не все верные, т[ак] к[ак] я не достат[очно] информир[ован], чтобы их знать, совершенно сказочную ту официальную картину, которая вскрывается в прессе.

И все же получаю «Manchester Guardian Weekly» и нахожу в ней указания, которые позволяют мне разбираться иногда в окружающем.

Так, и в последнем номере – опала Тухачевского [1], о которой немного говорили, получает объяснение с точки зрения иностр[анной] полит[ики] и им же объясняются в связи с силой армии (по-видимому, верной) – военные советы, полит[ические] руководители, зависящие непосредственно от Кремля [2].

Одно из ярких проявлений – полный развал основной печати – «Изв[естий]» и «Правды» – нечего читать. Бездарная и безграмотная. Сегодняшний № «Правды» очень характерен [3].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 57–57 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тухачевский Михаил Николаевич (1893–1937) – советский военачальник. Во время Гражданской войны – командующий 1-й, 8-й, 5-й армиями на Восточном фронте (1918–1919). С февраля 1920 – командующий Кавказским, затем Западным фронтом (против Польши). В 1921 командовал войсками, подавившими Кронштадтское восстание моряков (март) и крестьянское восстание в Тамбовской губернии (май–июнь). С 1925 – член Реввоенсовета СССР, с 1931 – зам. наркома по военным и морским делам (затем – обороны), Маршал Советского Союза (1935), с 1934 – кандидат в члены ЦК ВКП(б). 9.V.1937 Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) М.Н. Тухачевский был назначен командующим Приволжским военным округом с освобождением от должности зам. наркома, а 22.V – арестован. 10.VI.1937 специальное судебное присутствие Верховного суда СССР из 8 членов (из них пятеро вскоре были также репрессированы) вынесло обвинительное заключение (измена Родине, шпионаж и т.п.) и приговорило М.Н. Тухачевского и семерых других военных деятелей к расстрелу, о чем 11.VI.1937 сообщила газета «Правда».

2. Вероятно, имеется в виду восстановление в армии должностей военных комиссаров, игравших большую роль в Гражданской войне и отмененных в 1925, когда было введено единоначалие в РККА. Военные комиссары (теперь политруки) были восстановлены по Постановлению ЦИК и СНК СССР 10.V. 1937. Кроме того, 16.V.37 было опубликовано постановление тех же органов власти о создании военных советов при командующих военными округами, состоящих из трех членов и подчиненных непосредственно наркомату обороны.

3. Передовая «Правды» от 19.V. 1937 была озаглавлена «Поколение сильных и смелых» (о задачах спорта в СССР), 3-я страница посвящена обсуждению Третьего пятилетнего плана, под рубрикой «Жизнь замечательных большевиков» печатался очерк П. Павленко о Я.М. Свердлове. Некоторые заголовки 6-й страницы: «Рецидив идиотской болезни – беспечность», «Враг пробрался на конференцию», «Магазины в тундре», «Богатства Соль-Илецкого района», «Лучшая футбольная команда Украины».

2.VI.1937

Узкое

Вчера приехал. Хочется мне набросать этапы своего религиозного миропредставления.

В разговоре с П.А. Земятченским [1] – вспомнил, что я дал при переписи ответ: «верующий вне христианской церкви». Задумывался над ответом и раньше. И Наташу (Н.Е. Вернадская) тоже спрашивали, но каждый из нас по сложившейся привычке не обсуждал и не спрашивал (друг друга) о формулировке. Здесь сказалась привычка, сложившаяся с детства, когда мой отец (особенно) и мать не оказывали никакого влияния на мою духовную мысль в этой области.

Отец только, когда заметил из разговоров со мной несколько больший интерес к церковности (но не церковной службе), своими разговорами направлял мою мысль. От него я узнал – мальчиком – до переезда в Петербург (1876) о существовании исторической критики «Евангелия». Он особенно любил «Евангелие от Иоанна», но едва ли признавал его подлинность. Очень любил «Страсти» и всегда бывал на эти службы (так в тексте. *Публ.*) – но никогда меня не брал. Кажется, в Харькове, где была гимназ[ическая] церковь, я должен был быть – и раз или два был.

Мать была неверующая (?) – во всяком случае в церковь не ходила, постов не исполняла. Я не помню, чтобы она говела. Отец говел. Кажется, от чиновников (в Харьков[ском] управл[ении] конторой Госуд[арственного] банка) это требовалось [2]?

В гимназии, мне кажется, нянюшка Александра Петровна – очень богомольная – меня водила (в церковь). В пост у нас не постились, кроме времени говения.

Мне кажется, я был на воскресной заутрене в первый раз в Париже в 1880-х годах! с М.А. Островской [3], (В.Э.) Грабарем, (нрзб), кажется – в молодой компании.

Мать стала верующей и исполняла обряды – когда осталась одна после выхода замуж (моих) сестер – и жила одна. Но со мной она об этом не говорила.

Детские впечатления у меня, однако, были сильные и гимназия внесла мне в этом отношении новое. В числе моих товарищей были сыновья священника церкви около конторы банка в Харькове – старший был (одних лет) со

мной, другой – моложе. Я подозреваю, что эмигрант – священник – которого очень хвалили – автор статьи об Оптиной пустыни – был младший (Сережа?) Четвериков [4]. Хождение в церковь и интерес к «Еванг[елиям]», которые впервые я там узнал, и которые мне отец давал читать, возбудили мой интерес. Смерть брата Коли (1874) [5] тоже вызвала... А затем рассказ отца о том, что наша ветвь проклята в лице моего деда Василия Ив[ановича] – врача, ушедшего (с благословения матери) пешком из глубли[ны] Черниговщины в Москву против воли своего отца священника. Дети его умирали молодыми или детьми, а отец – последний – ему дали имя в честь деда (Иван) – а раньше выжили Хрисанф и Харитон (умерли юнкером один, студентом другой), <названные> в честь святых на <их> день рождения. Дед был масон, и масонство не осталось без влияния, как я позже понял, и на отце. Масоном был и близкий друг деда и бабушки – доктор Бунге в Киеве [6] (отец ученого-эконом[иста] и госуд[арственного] деятеля – мин[истра] фин[ансов] и позже чл[ена] Гос[ударственного] Сов[ета] [7]).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 58.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Земятченский Петр Андреевич (1856–1942) – минералог, почвовед, ученик В.В. Докучаева. Выпускник Петербургского университета (1889), в 1898–1925 возглавлял кафедру минералогии Петербургского университета, читал курсы минералогии в ряде столичных институтов. С 1915 член КЕПС, с 1928 – член-корреспондент АН СССР, с 1919 по 1924 был директором Государственного керамического института, с 1930 до конца жизни – зав. кафедрой грунтоведения ЛГУ. П.А. Земятченского и В.И. Вернадского связывала многолетняя дружба, первый был одним из оппонентов Владимира Ивановича на защите докторской диссертации (1897), в 1928 В.И. Вернадский выступал в качестве рекомендующего на избрание П.А. Земятченского в члены-корреспонденты АН СССР, еще ранее (1912) выдвигал его экспериментальные работы на соискание премии им. М.В. Ломоносова; некролог памяти П.А. Земятченского Владимир Иванович закончил так: «Круг его интересов был чрезвычайно велик и далеко выходил за пределы научного знания. Он интересовался и общественной жизнью, и вопросами философии и религии. И всюду он мыслил самостоятельно, не считаясь ни с какими рамками. {...} Это был верный друг. Его личная жизнь была очень яркая. Он делал добро, но не зло» (см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 173–184).

2. Отец В.И. Вернадского Иван Васильевич после инсульта в 1868 вынужден был оставить Петербург и переехать в Харьков, где он занимал должность управляющего Харьковской конторой Государственного банка вплоть до отставки в 1876.

3. Островская (в замужестве Шателен) Мария Александровна (1867–1913), дочь драматурга А.Н. Островского. Окончила Высшие женские курсы В.И. Герье в Москве, затем училась в Сорбонне, получила степень бакалавра. Занималась живописью в Италии и Франции. Вскоре по возвращении в Россию скоропостижно скончалась.

4. Четвериков Сергей Иванович (1867–1947) – священнослужитель, кандидат богословия, преподавал в Полтавском кадетском корпусе до 1919, затем эмигрировал, жил во Франции и Чехословакии, один из организаторов и духовный вождь Русского студенческого христианского движения (РСХД). (Упомянутая В.И. Вернадским книга: *Прот. С. Четвериков.* Оптина пустынь. Париж: YMCA-Press, 1926. 185 с.). Весной 1918 Владимир Иванович весьма резко отзывался об этом человеке: «Архиерей ухаживает за большевиками (из страха?), разрушил попытку союза приходских организаций: послания (патриарха) Тихона не читаются по его приказу. Жизнь церкви им сознательно заглушается» (цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 1. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 58).

5. Вернадский Николай Иванович (1851–1874) – сын Ивана Васильевича от первого брака с М.Н. Шигаевой. Скончался от болезни почек вскоре после окончания Харьковского университета.

6. Бунге Христиан Георгиевич (1776–1857) – медик, доктор медицины с 1798, преподавал в Киевской духовной академии. Член масонской Ложы Соединенных славян. Его краткие персоналии, приведенные в комментариях к дневникам В.И. Вернадского 1917–1921 (кн. 2. С. 199) и 1921–1925 (с. 158) оказались ошибочными и относятся к другим лицам.

7. Бунге Николай Христианович (1823–1895) – экономист, государственный деятель. С 1850 – профессор Киевского университета, трижды в 60–80-х годах избирался ректором. В 1881–1886 – министр финансов, с 1887 – председатель Комитета министров, с 1881 – член Государственного Совета. В 1890 был избран академиком. В своей деятельности проводил политику содействия развитию отечественного капитала.

3.VI.1937

Узкое

Моя психическая жизнь ребенком и молодым – да и в старости – была своеобразная.

Я был лунатиком – боялся пространства – темноты. Эти страхи были связаны со слуховыми и зрительными (ощущениями) (м[ожет] б[ыть] из-за сильной близорукости, которая выяснилась при поступлении в гимназию осенью 1874 года). Мне кажется, что уже в этих первых классах я носил очки. Раньше не обратили внимания. Ночные кошмары и лунатизм (как будто тахітум действительно (был) периодическим (связанным) – м[ожет] б[ыть] с луной). Лунный свет на меня действовал странным образом. Я ходил и будил своим отчаянным криком. Я помню до сих пор – действительно, помню – но не только по рассказам (близких) и некоторые сны-бодрствования, теоретически, мне кажется, интересные, и хотя несколько раз я это рассказывал, мне помнится – и в письмах – но все же хочу связно записать и сейчас, т[ак] к[ак] прошлое в разные времена окрашивается и вспоминается различно.

«Лунатизм» у нас наследственный. В слабой – очень слабой – степени передался и моим детям. Отец и дед – по-видимому – в большей степени.

Сны, кошмары, от которых я просыпался, были разного характера:

1) кошмарные сны, терзавшие меня тем, что происходило с близкими и дорогими (фраза не дописана)...

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 58 – 58 об.

2.VII.[1]937*

Узкое

Так и не писалось. Не написал и начатое о своем отношении к религии.

Не писал и текущего дневника, хотя (бы) и краткого. И сейчас не знаю, смогу ли писать. А боюсь, надо бы.

Вчера приезд новых людей (Кастерины, Кулагины, сегодня – Струмилины, вчера Скочинские [1], Петровские [2], Ляпуновы [3]).

Вчера (письмо) Орселю [4].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 58 об.

* Так в тексте. По-видимому, запись сделана между 4 и 6 июля. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Скочинский Александр Александрович (1874–1960) – специалист в области горного дела. Выпускник Петербургского горного института (1900). Профессор Петербургского (1906–1917), затем Московского (1930–1960) горного института. Академик АН СССР (1935). Организатор и первый директор Института горного дела АН СССР (1938) и Западно-Сибирского филиала АН СССР (1943). Лауреат Сталинской премии (1950, 1951), Герой Социалистического Труда (1954). Основатель отечественной школы ученых в области рудничной аэрологии, борьбы с газопроявлениями и пожарами в горных выработках. О жене А.А. Скочинского сведений найти не удалось.

2. Возможно, имеется в виду Петровский Иван Георгиевич (1901–1973) – математик, профессор МГУ с 1933. Член-корреспондент (1943), академик (1946). Ректор МГУ (с 1951). Петровская Ольга Афанасьевна (1899–1984) – биолог, генетик, кандидат наук.

3. Возможно, имеется в виду Ляпунов Борис Михайлович (1862–1943) – лингвист, славяновед, академик РАН (1923). Старый знакомый В.И. Вернадского, до 1929 преподавал в ЛГУ, жил в Ленинграде. Жена Ляпунова Елена Константиновна. Сведений о ней найти не удалось, кроме года рождения (1870).

4. Орсель (Orsel) Жан Франсуа (1896–1978) – французский минералог и геохимик, в 20-х годах – сотрудник Минералогического музея в Париже, с 1937 – профессор и зав. лабораторией при Музее естественной истории. Постоянно находился в переписке с В.И. Вернадским. После Второй мировой войны неоднократно посещал СССР, Мемориальный кабинет-музей В.И. Вернадского, передал в его фонды уникальные материалы о работе Владимира Ивановича в Париже в 1922–1925 гг.

7.VII.[1]1937

Узкое

«Manchester] Guardian» [1] – два №№ не получаю. Рекламирвал. Очевидно, казни (воен[ных]) и аресты произвели впечатление, которое мы только предполагаем, но о котором не знаем. Результат получается худший: слухи самые разнообразные.

Вчера впервые более точные сведения, которым можно верить, о закрытом заседании *судебного* процесса. Между бывшим на процессе крупным военным и мною – два лица, которые *неверных сведений* не прибавят [2].

Выяснилось, что открыли, сперва говорили французская разведка – потом, оказывается, чехословацкая и английская. Обе предупредили правительство. Подсудимые, за исключением двух (Фридман [3] или что-то вроде и П. [4]: оба просили о помиловании. Ф., родившийся в Америке еврей, производил впечатление бесшабашного авантюриста). Тухачевский выделялся. Он заявил, что действовал идейно. Что фашист по убеждению с 1925 года, что приветствовал Гитлера. Ягода входил в *заговорщический* центр и принимал меры, создавал ложные *судебные* процессы и губил людей, чтобы охранить центр: Тухачевский-Гамарник [5]-Ягода. Весь мобилизационный план обоих зап[адных] пограничных армий был выдан. Сейчас спешно переделывается – но, конечно, это катастрофа. Тем более, что, конечно, кроме этих арестов много военных арестовано. Я понимаю поэтому, почему Гитлер утверждал, что Сталин непрочен и что военная сила большевиков кажущаяся. Эти его заявления и по радио, и публично сюда не проникли. Эйдеман – латыш [6], Корк (которого я видел, когда взяли Крым) – немец [7].

Люди, по-видимому, средние, кроме м[ожет] б[ыть] Тухачевск[ого], – как средние люди большинство управляющих ними – кроме головки – Сталина, Молотова.

Очевидно, сейчас с силой нашей армии не считаются. Насколь[ко] долго она парализована?

Счастье, что открылось не во время войны. Но открыто не своими. Здесь полное фиаско. Выбор людей вообще плохой.

М[ожет] б[ыть], масса армии выше своей головки? Это неизвестно. Но и польская, и немецкая армии – не на высоте. Итальянские генералы и офицеры явно ниже среднего. М[ожет] б[ыть], это спасет положение.

Напоминает то, что было с фениями, когда изменил и предал их Генер[альный] секретарь и открылось это после его смерти, когда фении были разрушены [8].

Но ГПУ – давно уже об этом часто говорят. Оказывается верно. Если Ягода жив – может быть, что-нибудь выяснится [9]?

Все время слухи – часто верные – о новых арестах на верхах – не только ком(м)унистов.

Арестованы Каминский и Кангелари [10], его помощник. Арестовано неск[олько] человек в ред[акции] «Правды» (завед[ующий] ред[акцией] бывший меньшевик Заславский [11] – в Киеве когда ⟨я⟩ был, был сотрудником антибольшевистских газет). Он устроил историю с Плетневым. Д[олжно] б[ыть] редакция «Правды» вся sans foi et loi*. Дама, шантажир[овавшая] Плетнева, – сотрудник «Правды» Брауде [12].

Арестован гл[авный] ред[актор] «Индустр[иальной] газ[еты]» – В [13].

Арестован Дм[итрий] Ив[анович] Мушкетов [14].

Называют Антипова [15], Бубнова(?), Сулимова [16](?).

В Геол[огическом] горн[ом] издат[ельстве] все время (3 раза?) сменяются – арестов[ывают] и выгоняют – новые лица.

Арестован Д.И. Мушкетов.

Губкин – под подозрением. Я думаю, что он разрушал по раболепству и трусости – не по злему умыслу.

Вчера речь Яковлева [17] о семен[ном] плане. Он напал на Вавилова (не называя) – но покрывает мокрым рядом**, ибо опытные станции разрушал Яковлев. И он стал во главе!

Я думаю Вильямс прав о необходимости сохранения структуры почв – но не прав, что *всякую* почву и ее структуру надо *сохранять*.

М[ожет] б[ыть], положение спасет то, что теперешняя армия не прежняя – у ней нет настоящих военных традиций и что теперешние генералы легко заменимы, еще легче, чем прежние, т[о] е[сть] не они фактически представля-

* Без стыда и совести (фр.). – *Ред.*

** Старая поговорка, аналогичная «наводит тень на плетень». Рядно – покрывало, полотенце. – *Ред.*

ют настоящую силу армии. Сколько погибло во время арестов этих невидных работников, все удерживающих [18]?

Казалось еще недавно, что в армии нет того щедринско-островского духа, который виден на каждом шагу и того разврата и краж, которые чуть ли не вдвое удорожают каждое достижение.

На малую образованность офицерства указывали иностранцы. Я всегда думал, что это и раньше было.

История с Д.Д. Плетневым теперь выясняется (так в тексте. *Публ.*).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 58 об.–59 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Manchester Guardian» – английская ежедневная газета, издается с 1821 (с 1959 – «The Guardian»), традиционно отражала позицию либеральной партии («вигов»).

2. Возможно, источником информации о суде был командующий войсками Белорусского военного округа командарм И.П. Белов, входивший в состав Специального военного присутствия Верховного Суда СССР (см. примеч. 1 к записи от 19.V.1937); подробнее см.: Семенов Юлиан. Ненаписанные романы // Нева, 1989. № 8. С. 126).

3. Очевидно, имеется в виду Фельдман Борис Маронович (1890–1937) – военный деятель, с 1931 – начальник Главного управления военно-учебных заведений, затем зам. командующего войсками Московского военного округа, комкор. Арестован 15.V. 1937, после применения «особых» методов следствия дал признательные показания о существовании подпольной троцкистской организации во главе с М.Н. Тухачевским, оговорил более 40 командиров РККА.

4. В числе подсудимых были два человека с фамилией, начинавшейся на «П». – комкоры В.М. Примаков и В.К. Путна.

5. Гамарник Ян Борисович (1894–1937) – военный, партийный деятель. Во время Гражданской войны на Украине был председателем Одесского, Киевского губкомов КП(б)У. С 1927 – член ЦК ВКП(б). Начальник Политуправления РККА, зам. наркома обороны, армейский комиссар 1 ранга. 31.V.1937 покончил жизнь самоубийством. Прямые показания против Я.Б. Гамарника как участника заговора были получены (под пыткой) только от М.Н. Тухачевского.

6. Эйдеман Роберт Петрович (1895–1937) – военный деятель. Во время Гражданской войны командовал дивизиями на Восточном и Юго-Западном фронтах, в 1921–1924 – помощник командующего вооруженными силами Украины и Крыма. В 1925–1932 – начальник и комиссар Военной академии им. М.В. Фрунзе, с 1932 – председатель Центрального совета Осоавиахима СССР, комкор. Возглавлял латвийскую секцию Союза писателей СССР.

7. Корг Август Иванович (1887–1937) – военный деятель. Участник Первой мировой войны, выпускник Академии Генштаба (1914), подполковник. С июня 1918 добровольно служил в РККА на штабных должностях. В 1919–1920 командовал войсками 15-й армии, затем 6-й армии, за освобождение Крыма от врангелевских войск награжден Почетным революционным оружием. С 1923 на высоких командных должностях в округах, был военным атташе в Германии. С 1935 – начальник Военной академии им. М.В. Фрунзе, командарм 2 ранга.

8. Фенин, «фенианское братство» – революционная организация ирландских эмигрантов в США, основанная в 1857. Действовала одновременно в Ирландии и Англии, ставила целью провозглашение независимой Ирландской республики. Средством освобождения считалось вооруженное восстание, подготовленное специально обученными заговорщическими группами. Попытки восстания в 1867–1868 были подавлены. В начале 80-х годов фенин предприняли ряд актов индивидуального террора, но главные их планы (в том числе убийство королевы Виктории, взрывы в парламенте и подрыв мостов в Лондоне) не были осуществлены, а движение за самоопределение Ирландии перешло на стратегию парламентской борьбы. Сопоставление В.И. Вернадским официальной версии (которой он, очевидно, полностью доверял, получив

информацию от одного из участников суда) «заговора Тухачевского» и истории фенианского движения не вполне ясно. Дело в том, что никто из руководителей движения («генеральные секретари» были только в коммунистических партиях в XX в.), судя по фактам из новейшей истории Ирландии никогда не подозревался в измене. Возможно, В.И. Вернадский имел в виду деятельность агента британской разведки Анри ле Карона (настоящее имя и фамилия Томас Бич), описанную им в автобиографическом повествовании (*Le Caron H. Twenty-five years in secret service. London: W. Heinemann, 1892. 312 p.*).

Его история кратко сводится к следующему. Участник Гражданской войны в США на стороне северян майор Ле Карон в 1864 был завербован английской разведкой и внедрен в организацию фениев в США. Американские фении имели стратегический план осуществить вторжение освободительной армии из Америки в Ирландию (где одновременно поднималось восстание) и провозгласить свободную Ирландскую республику в качестве нового штата США. Ле Карон с 1866 занимал важные должности в руководстве американских фениев (по военной линии) и регулярно информировал Великобританию о подготовке армии вторжения. В результате все планы военной экспедиции были сорваны. Вплоть до 1889 проживавший в США Ле Карон, присутствовавший на всех тайных конференциях фениев и пользовавшийся доверием сменявших друг друга их лидеров, информировал Лондон о ситуации в фенианском движении. В своих мемуарах он подчеркнул, что играл роль агента-информатора, а не агента-provokatora. Деятельность его как разведчика закончилась «саморазоблачением» – Ле Карон по указанию руководства английской разведки выступил как главный свидетель защиты в ходе судебного разбирательства по делу лидера Ирландского либерального движения Ч. Парнелла, обвиненного в связи с террористическими организациями фениев. Ч. Парнелл в итоге был оправдан.

9. В июле 1937 г. еще не было объявлено, что Г.Г. Ягода предстанет перед судом не как вор и взяточник (мифические бриллианты, см. дневник от 19.IV.1937), а как один из руководителей «правотроцкистского блока», якобы готовивших государственный переворот по указаниям эмигранта Л.Д. Троцкого и с помощью иностранных разведок. Репарка В.И. Вернадского свидетельствует о том, что общественное мнение в СССР уже было подготовлено к тому, что заговорщики и шпионы могут быть обнаружены не только в руководстве Красной армией, но и среди «чекистов». Владимир Иванович, естественно, не мог тогда себе представить, что инициатором и главным режиссером процесса над руководством РККА и управляющим колесом чудовищного механизма репрессий был лично И.В. Сталин (подробнее см.: *Сувениров О.Ф. Трагедия РККА. 1937–1938. М.: Терра, 1998. 525 с.*). Эта истина частично открылась лишь весной 1956 г., после XX съезда КПСС. Что касается Г.Г. Ягоды, то он был осужден и расстрелян 15.III.1938 после процесса «правотроцкистского блока». Не реабилитирован.

10. Каминский Георгий Наумович (1895–1938) – государственный деятель. Большевик с 1913, профессиональный революционер, в 1915 был исключен с медицинского факультета Московского университета за революционную деятельность. В 1917–1921 – на высоких партийных должностях регионального масштаба (Тула, Баку), с 1930 – секретарь МГК ВКП(б), кандидат в члены ЦК ВКП(б), с 1932 – председатель Мособлисполкома. С 1934 – нарком здравоохранения РСФСР, с июля 1936 – одновременно наркомздрав СССР. Арестован 25.VI.1937 по ложному обвинению, осужден и расстрелян Военной коллегией Верховного Суда СССР 10.II.1938. Посмертно реабилитирован в 1955. Кангелари Валентин Александрович (1883–1937) – медик, выпускник медицинского факультета Харьковского университета (1910). Участник Первой мировой и Гражданской войн, занимал командные должности в Красной армии. С 1922 преподавал в Военной академии РККА в Москве. В 1930–1934 – начальник Военно-медицинской академии в Ленинграде. В 1934–1937 – первый зам. наркома здравоохранения РСФСР, главный государственный санитарный инспектор. По ложному обвинению был арестован летом 1937 и расстрелян 26.XI.1937(7). В 1956 посмертно реабилитирован.

11. Заславский Давид Иосифович (1880–1965) – журналист, с середины 90-х годов XIX в. примкнул к социал-демократическому движению, в 1917–1918 – член ЦК партии «Бунд», в 1919 исключен из партии за статьи в газетах Киева во время правления генерала А.И. Деникина. В 1934 вступил в ВКП(б), был ведущим журналистом «Правды», писал отчеты о политических судебных процессах, фельетоны. Сведений об его аресте в 1937 найти не удалось.

12. Речь идет об анонимном фельетоне «Профессор – насильник, садист», опубликованном в «Правде» от 8.VI. 1937, в котором врач профессор Д.Д. Плетнев (о нем см. примеч. 2 к записи от 30.VI.1935) обвинялся в сексуальных домогательствах. Еще до появления фельетона,

в мае 1937 г. Д.Д. Плетнев был отстранен от обязанности ответственного редактора журнала «Клиническая медицина». 19.VII.1937 в «Правде» появилось сообщение о закрытом судебном разбирательстве по делу Плетнева. Мосгорсуд приговорил его к двум годам лишения свободы условно. Арестован Д.Д. Плетнев был осенью 1937 (в сентябре или октябре), а в марте 1938 оказался среди обвиняемых на процессе «правотроцкистского блока».

13. Имеется в виду Васильковский Григорий Осипович (1903–1938) – журналист, в 1928–1934 – зам. зав. Экономическим отделом в «Правде». С 1935 – ответственный редактор газеты «За индустриализацию». По официальным данным был арестован позже, чем указано у В.И. Вернадского – 16.VII.1937. Расстрелян в феврале 1938 (см.: Расстрельные списки. 1937–1941. М.: Звенья. 2000. 502 с.).

14. Мушкетов, зав. отделом тектоники ГИН АН СССР. Арестован 29.VI.1937, обвинен во вредительстве и терроризме, расстрелян 18.11.1938. Посмертно реабилитирован в 1956. См. примеч. 8 к записи от 29.I.1936.

15. Антипов Николай Кириллович (1894–1938) – партийный, государственный деятель. Профессиональный революционер, большевик с 1912. В 1923–1927 – секретарь Московского горкома, первый секретарь Уральского обкома, секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б). С 1928 – нарком почт и телеграфа, с 1935 – председатель Комиссии советского контроля и зам. Председателя СНК СССР. Арестован 21.VI.1937, расстрелян в июле 1938. Реабилитирован посмертно в 1956.

16. Сулимов Даниил Егорович (1890–1937) – партийный государственный деятель. Профессиональный революционер, большевик с 1905. В 1923–1926 – председатель Уральского облисполкома, секретарь Уральского обкома. С 1927 – зам. наркома путей сообщений СССР, одновременно с 1930 – Председатель СНК РСФСР. Арестован 28.VI. 1937, расстрелян в ноябре 1937. Посмертно реабилитирован в 1956.

17. Яковлев (наст. фам. Эпштейн) Яков Аркадьевич (1896–1938) – государственный деятель, большевик с 1913, с 1930 – член ЦК ВКП(б). В декабре 1929 – апреле 1934 – нарком земледелия СССР, затем зав. Сельскохозяйственным, впоследствии одновременно Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Арестован в сентябре 1937, расстрелян 29.VII. 1938. Посмертно реабилитирован в 1957.

18. Увольнения бывших командиров царской армии, чистки начались в РККА с конца 20-х годов, по фальсифицированным обвинениям к 1936 г. было осуждено более 3 тыс. человек. С августа 1936 под руководством наркома внутренних дел Н.И. Ежова начались аресты высшего командного состава РККА. К 20.VI.1937 под следствием находились, как участники «заговора военных», 980 командиров РККА, в том числе 29 комбригов, и 37 комдивов, показания многих арестованных направлялись лично И.В. Сталину, который единолично решал их судьбу без всякого судебного разбирательства. До конца 1938 Военная коллегия Верховного суда СССР осудила 408 высших командиров РККА и Военно-Морского флота, из них 401 были расстреляны, из 108 членов Военного совета при наркоме обороны было репрессировано 98. Согласно официальным сведениям, представленным наркомом обороны К.Е. Ворошиловым на заседании Военного совета 29.XI. 1938, всего было репрессировано более 40000 военнослужащих (подробнее см.: *Сувениров О.Ф.* Трагедия РККА. 1937–1938. М.: Терра, 1998. 525 с.).

9 <июля> 1937

<Узкое>

Все не могу написать и дополнить сводку о своем религиозном развитии.

Пока буду заносить текущее.

Вчера Кулагин [1] поехал на заседание Ленинской акад[емии] с[ельско]-хоз[яйственной] в связи с зерновым планом.

Когда туда приехал, он узнал, что арестован президент Академии Муралов, 5-го у себя на даче. Одновременно или раньше арестован был и заместитель нар[кома] земледелия, фамилию забыл (Гаустр [2]?).

Сегодня известие об аресте Крыленко [3]. По-видимому, арестованы и Бубнов, и Сулимов.

Сегодня Кастерин удивляется, что его английское резюме его доклада в Ак[адемии] (на англ[ийском]), где он впервые сводит свои аргументы против теории Эйнштейна, ⟨которые⟩ могли иметь ⟨интерес⟩ в Германии, не вызывают отзвука. В частности, Планку [4] запретили. Из Англии получил отзывы. Запретили отсылать и Планку? Или уже и Планк боится писать в СССР?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 59 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О Н.М. Кулагине см. примеч. 27 к записи от 30.VI. 1935.

2. Правильно: Гайстер Арон Израилевич (1899–1937) – экономист. После окончания Института Красной профессуры (1925) преподавал там же, был ученым секретарем аграрной комиссии Комакадемии. В 1931–1932 – сотрудник Госплана СССР. С 1935 – зам. наркома земледелия СССР, академик ВАСХНИЛ. Арестован по ложному обвинению 27.VI. 1937, расстрелян в октябре того же года. Реабилитирован посмертно.

3. Крыленко Николай Васильевич (1885–1938) – государственный деятель, большевик с 1904. Выпускник юридического факультета Харьковского университета (1914). С 1916 – в действующей армии, прапорщик. В первом составе СНК РСФСР – нарком по военным и морским делам, в ноябре 1917 – марте 1918 – Верховный главнокомандующий. С мая 1918 – председатель Революционного (с 1919 – Верховного) трибунала, государственный обвинитель на политических процессах (меньшевики, шахтинское дело, Промпартия и др.). С 1931 – нарком юстиции РСФСР (с 1936 – СССР). 15 января 1938 снят со своего поста, вскоре арестован. Осужден по ложному обвинению и расстрелян 29.VII.1938. Посмертно реабилитирован.

4. Планк (Planck) Макс (1858–1947) – немецкий физик, почетный академик АН СССР (1926), лауреат Нобелевской премии, в 1912–1943 – неперменный секретарь Берлинской академии наук. Основоположник квантовой физики.

19 ⟨июля⟩ ⟨1937⟩, утро
⟨Узкое⟩

Арестован, по-видимому, Сулимов, теперь Крыленко. Любопытно: отношение еще более безразличное. При массе арестов среди интеллигенции – арест среди коммунистов исчезает в своем значении. Даже чувствуется настроение злорадства. Очень ухудшились* строгости в лагерях и тюрьмах. В общем, крупных людей, ценных самих по себе – нет, это все обыденные люди, ничем не выдающиеся. Из генералов м[ожет] б[ыть] – Тухачевский – из других людей – Бухарин, Радек [1], м[ожет] б[ыть] Пятаков [2], – выше среднего. Мы здесь видим, что положительная творческая работа делается «беспартийной» интеллигенцией, такими людьми как Сталин, Молотов, Гринько [3] м[ожет] б[ыть], – а не всей бесчисленной массой ком(м)унистов, морально, идейно и по талантливости ниже среднего уровня.

Среди интеллигенции ясно слушается и распространено убежд[ение], что политика Сталина–Молотова – русская и нужна для государства. Их партийные враги – враги и русского народа, если брать его государственное выражение, несомненно связанное с культурой [4].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 59 об.

* Имеется в виду «усилились». – Ред.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Радек (наст. фам. Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939) – публицист, партийный деятель, с 1903 – член РСДРП, в 1908–1917 жил в Германии, состоял в социал-демократической партии. В начале 20-х годов нелегально выезжал в Германию для подготовки пролетарской революции. В 1927 примкнул к троцкистской левой оппозиции, был исключен из ВКП(б) и сослан. После покаяния в 1930 восстановлен в партии, был видным партийным публицистом. По фальсифицированному обвинению в 1936 арестован и осужден по делу «параллельного антисоветского троцкистского центра» (23–30.1.1937) на 10 лет тюремного заключения. Убит в тюрьме. Посмертно реабилитирован в 1988.

2. Пятаков Юрий (Георгий) Леонидович (1890–1937) – профессиональный революционер, государственный деятель. В 1918–1920 возглавлял большевистское правительство Украины, в 1930–1936 – член ЦК ВКП(б), в 1923–1926 и 1931–1932 – зам. председателя ВСНХ. Арестован в сентябре 1936, осужден и расстрелян по делу «параллельного антисоветского троцкистского центра». Посмертно реабилитирован в 1988.

3. Гринько Григорий Федорович (1890–1938) – государственный деятель. Окончил Харьковский университет (1913), в революционном движении с 1906 (эсер, затем с 1920 – большевик). С 1920 занимал высокие государственные посты в Украине (нарком просвещения, председатель Госплана, зам. председателя СНК УССР). С 1926 – зам. председателя Госплана СССР, с 1929 – зам. наркома земледелия СССР, с 1930 – нарком финансов СССР. Арестован 17.VIII.1937 по делу «правотроцкистского блока», расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1959.

4. Из дневниковых записей видна постепенная эволюция оценки В.И. Вернадским роли и исторического значения Советской власти от безусловной внутренней оппозиции (с 1917 до примерно 1934/1935 гг.) до определенной лояльности, прежде всего в области внешней политики. Главная же позиция «государственника» и оптимиста В.И. Вернадского, совпадающая с властью – укрепление экономического могущества СССР, борьба с сепаратистскими течениями (Украина, Карелия, Крым и т.д.), вера в конечную цель социального эксперимента (несмотря на миллионы жертв) как построение общества, в котором наука и ученые будут играть все большую социальную роль. Единомышленники подобной идеологии были. Приведем фрагмент из дневника юриста и публициста, автора теории «Смены вех» Н.В. Устрялова, вернувшегося в СССР из харбинской эмиграции в 1935 и восторженно приветствовавшего «новый мир». «Прошумел процесс троцкистско-зиновьевской банды. Снова острое дыхание истории. Неприятный осадок. (...) Даже обидно, что эти люди из ленинской когорты – Зиновьев и Каменев – не нашли в себе сил хотя бы помереть прилично. Но вместе с тем, пожалуй, тем лучше: возбуждая чувство отвращения по преимуществу, они не будут опасны за гробом». (28.VIII. 1936). «(...) Нужен Сталин, Сталин, чтобы привести в действие все эти поршни, клапаны и пружины, эти людские системы систем, призванные спасти, перестроить возвеличить наше государство и завоевать, утвердить, распространить социализм!» (5.XII.1936) (цит. по: *Устрялов Н.В.* «Служить Родине приходится костями...» Дневник 1935–1937 гг. // Источник. 1998. № 5–6. С. 54, 60). Автор дневника был арестован 6.VII.1937, по фальсифицированному обвинению осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу 14.X.1937. Реабилитирован посмертно в 1989.

23.VII.[1]1937

Узкое

Вчера на Конгрессе. Немцы совсем не приехали, ⟨нрзб⟩ и другие указали на запрещение правительства. В действительности и по существу их отсутствие мало чувствительно, т[ак] к[ак] сейчас немецкая наука не занимает того места в геологических науках, какое она занимала в конце XIX столетия, когда был – в эпоху моей молодости – конгресс 1897 ⟨года⟩, впервые показавший значение русской геологической науки.

Сейчас наиболее крупные – американцы и русские. Французов довольно много, но крупных никого нет – но геологов собст[венно] крупных у них нет.

Наиболее крупные минералоги Лакруа [1] и Кайё [2] не приехали. Руайе [3] – мне кажется – большая будущность.

Из крупных американцев никто не приехал, также нет крупных геолог[ов] среди англичан.

Несомненно, политич[еские] обстоятельства – опасение у нас внутр[еннего] переворота остановило приезд (Славик [4], по словам Ульриха [5]), дороговизна, малая авторитетность людей во главе (Губкин и его «молодцы», Ферсман заболел, пролежал начало). Немцы, по-вид[имому] и австрийцы (есть крупные), не приехали. Но в общем конгресс делает свое дело. Организация минералогич[еского] центра, окончательное создание палеонтол[огического] [6]. Наши палеонтологи есть очень хорошие, но нет ведущих – немцы, французы, американцы.

Арестован Свитальский [7] – и, говорят, в очень тяжелой обстановке, т[о]е[сть] как-будто считает «замешаться» серьезно*. Не везет Укр[аинской] ак[адемии]. Свитальский поставил работу настоящим образом, а теперь она будет уничтожена.

Аресты среди ученых продолжают: энтомологи (Знаменский [8]), опять у Вавилова. По-видимому, вновь арестовывают раньше когда-то арестованных. При такой системе – могут случайно поймать и нужных, и действительно заговорщиков! Но такая система – сколько невинных!

Рассказывал Баклунд [9]. Шведское правительство обещало и не дало средств на конгресс. Виновато безграмотное французское извещение. Действительно, совершенно безграмотные люди. И этого не чувствуют.

И все же жизнь идет и что-то вырабатывает. С огромными – ненужными – потерями людьми и деньгами, научная геологическая работа идет.

Но приятно действуют натуралисты-пионеры [10] и, конечно, главное сейчас не пионеры, тонкий доклад – хороший – как М.М. Пригоровского [11] о достижениях в изуч[ении] углей. По существу, действительно здесь мы (и американцы) на первом месте.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 60.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лакруа (Lacroix) Альфред (1863–1948) – французский минералог. Выпускник Фармацевтического института в Париже (1887). С 1893 – профессор Национального музея естественной истории, с 1914 – неперемный секретарь Парижской академии наук. Близкий знакомый В.И. Вернадского, сыграл большую роль в организации его приезда во Францию в 1922. Труды в области вулканологии, петрографии, минералогии. Почетный член АН СССР (1924). Краткую научную биографию А. Лакруа см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 167–169.

2. Кайё (Cayeux) Люсьен (1864–1944) – французский геолог. С 1907 профессор Горной школы в Париже, с 1912 – Коллеж де Франс. Член Парижской академии наук с 1928. Специалист в области петрографии осадочных пород.

3. Руайе (Royer) Луи (1895–1980) – французский минералог, кристаллограф. Выпускник Страсбургского университета (1928). В 1930–1960 – профессор университета в Алжире (с 1939 – декан факультета естественных наук). С 1960 – профессор Марсельского университета.

* Речь идет о тяжести обвинений, предъявленных органами НКВД Н.И. Свитальскому. См. примеч. 7. – *Ред.*

Кавалер Ордена Почетного легиона, лауреат премии по минералогии Парижской академии наук (1944). Труды по петрографии, минералогии Северной Африки.

4. Славик (Slavik) Франтишек (1876–1957) – чешский минералог. С 1916 – профессор Карлова университета в Праге, в 1937–1938 – ректор, с 1952 – академик Академии наук Чехословакии. Близкий знакомый В.И. Вернадского с 1910-х годов.

5. Ульрих (Ulrich) Франтишек (1899–1941) – чешский минералог, выпускник Карлова университета в Праге (1924), там же – профессор с 1934. С 1935 – генеральный секретарь Совета научных исследований Чехословацкой республики. Убит немецкими оккупантами в октябре 1941. Труды по региональной минералогии и кристаллографии, радиоактивности водных источников.

6. XVII Международный геологический конгресс 21–29 июля 1937 проходил под председательством И.М. Губкина (генеральный секретарь Оргкомитета А.Е. Ферсман). Более 800 делегатов представляли СССР и 242 человека – зарубежные страны. На открытии Конгресса выступали Председатель СНК СССР В.М. Молотов и его заместитель, председатель Госплана СССР В.И. Межлаук. На конгрессе для специального обсуждения было выделено девять тем, в том числе «Вопросы геохимии и месторождений редких элементов». До начала Конгресса и после его закрытия были организованы геологические экскурсии, в которых приняли участие практически все иностранные делегаты. На проведение Конгресса было истрчено 8,5 млн руб., из них 7,9 млн – государственная субсидия, остальное – членские взносы. 29.VII.1937 было принято решение о создании постоянной международной Комиссии по минералогии, петрографии и геохимии, председателем которой был избран Ф.Ю. Левинсон-Лессинг. 21.VII.1937 был принят статут Международного палеонтологического союза, задачей которого является «содействие и координация международной деятельности в области палеонтологии и стратиграфии». Одним из вице-президентов Президиума союза был избран академик А.А. Борисяк.

7. Свитальский Николай Игнатьевич (1884–1937) – геолог, петрограф, выпускник Петербургского горного института (1911), сотрудник Геолкома. Профессор ЛГИ, затем Киевского университета. Академик ВУАН (1929), директор ИГН АН УССР (1934), вице-президент АН УССР (1935). Арестован 29.VI.1937, обвинен в создании мифического контрреволюционного Академического центра в Украине, осужден и расстрелян в Днепропетровске 15.IX.1937. Посмертно реабилитирован в 1957. Специалист по геологии железорудных месторождений.

8. Знаменский Александр Васильевич (1891–1942) – энтомолог, выпускник Киевского политехнического института. С 1913 работал на Полтавской сельскохозяйственной станции, в 1917–1930 – зав. энтомологическим отделом. Весной 1918 в Полтаве В.И. Вернадский познакомился с А.В. Знаменским и в дневнике за 12.IV.1918 писал: «Приятно видеть учреждение, где идет преемственная научная работа. И сейчас (...) в энтомологическом бюро работает Знаменский ((окончил) Киевский политехнический), интересный и преданный делу энтомолог» (цит. по: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921 гг.* Кн. 1. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 70). С 1930 – сотрудник ВИР, с 1932 – зам. директора по научной работе. Арестован в 1937, погиб в ГУЛАГе. Посмертно реабилитирован. Труды по прикладной энтомологии, организатор службы учета вредителей-насекомых.

9. Баклунд (Bäcklund) Хельге (1878–1958) – шведский геолог, выпускник Гельсингфорского университета (1906), с 1912 – старший ученый хранитель Геологического и минералогического музея Петербургской академии наук. В 1918–1924 – профессор университета в г. Або (Финляндия), затем жил в Швеции, в 1924–1943 – профессор университета в г. Упсала, с 1921 – член Академии наук Финляндии, с 1928 – директор Института геологии. Специалист по геологии и петрологии докембрия.

10. 22.VII.1937 после доклада М.М. Пригоровского «Угленосные провинции и бассейны СССР» (см. примеч. 11) Конгресс приветствовала делегация юных геологов Москвы, от имени делегации выступал юннат Алеша Канаев.

11. Пригоровский Михаил Михайлович (1881–1949) – геолог, специалист по угольным месторождениям. В 1919–1930 – профессор МГА, с 1938 – Московского областного пединститута. Руководитель геолого-разведочных работ на уголь в Центральной России, на Урале, Сахалине, возглавлял комиссию по подсчету запасов углей в СССР.

Кругом террор. И на каждом шагу его следствия. Надсон ⟨рассказал⟩ вчера: Зильбер [1], который выяснил недавно вирусный характер одной из болезней на Дальнем Востоке (отмечено и прессой), привез сюда культуры и настроил Совнарком. Нар[ком] здрав[оохранения] Болдырев [2] (новый – фельдшер или рабочий раньше) потребовал *уничтожить* все привезенное. Только благодаря Ворошилову, с которым имел встречу Зильбер – распоряжение Болдырева было отменено.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 60 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Зильбер Лев Александрович (1894–1966) – медик, иммунолог. Профессор МГУ, с 1935 – зав. отделом Микробиологического института АН СССР, одновременно зав. кафедрой микробиологии Центрального института усовершенствования врачей. По ложному доносу арестован в октябре 1937, до 1944 находился в тюрьмах и лагерях. После освобождения избран действительным членом АМН СССР (1945), награжден Сталинской премией (1946). Впервые изучил возбудитель и разработал способы борьбы с энцефалитом.

2. Болдырев Михаил Федорович (1894–1939) – государственный деятель. В 1915 окончил армейскую фельдшерскую школу на фронте Первой мировой войны. После 1917 занимал номенклатурные должности в органах Советской власти в Воронежской и Ярославской губерниях. В 1924–1928 – секретарь СНК РСФСР, с 1932 – зав. Московским областным здравотделом. В августе 1937 назначен наркомом здравоохранения СССР, 16.VII.1938 по ложному обвинению арестован, расстрелян 25.II.1939. Реабилитирован посмертно в 1955.

У Надсона из лаборатории удалено и арестовано здесь в Москве много сотрудников. У него было относительно много партийных.

Удален из партии (и Лаборатории) ученый секретарь – *Новодворский* ⟨правильно: Новогрудский. *Публ.*⟩ ⟨нрзб⟩ и образованный микробиолог. Он, между прочим, написал несколько лет тому назад ⟨в⟩ большевистском «Под зна[менем] маркс[изма]» против меня и геохимии [1]. Это плохое понимание нового, не входящего в рамки сложившихся научных схем и философское их «объяснение». Надсон хотел заместить его женой Рохлина [2] – патологоанатома (⟨писавшего⟩) о скелетах, извлеченных ⟨из⟩ раскопок в районе Уровской болезни). Недавно появилась статья ⟨в⟩ «Под зна[менем] маркс[изма]», в которой Рохлин обвиняется в фашизме, т[ак] к[ак] он нашел скелетные различия для негров* [3]. Явления этого рода (мускулатура напр[имер] китайцев)**

* Речь идет о различиях в строении скелета людей, принадлежащих к различным расам. – *Ред.*

** Вспоминается рассказ ⟨П.П.⟩ Сушкина про харьков[ского] проф[ессора] В.П. Воробьева – анатома (бальз[амировал] Ленина). Мускулатура китайцев как убийц, чтобы не испортить, когда были приговорены к расстрелу. – *Прим. В.И. Вернадского.* К сожалению, смысл этой фразы не поддается разъяснению. Можно предположить, что речь о консервации мускулатуры трупов китайцев-убийц. – *Ред.*

⟨известны⟩. К Надсону явились представители бюро и они известили его, что они не могут допустить эту Рохлину на должность уч[еного] секр[етаря] инстит[ута] Надсона.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 60 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новогрудский Давид Моисеевич (1898–1953) – микробиолог, зав. отделом Института микробиологии АН СССР. Был арестован по ложному обвинению примерно через год после исключения из ВКП(б), до 1945 находился в тюрьмах, затем работал по специальности в Алма-Ате. После повторного ареста (1950) погиб в ГУЛАГе. Автор разгромной статьи «Геохимия и витализм: о научном мировоззрении акад. В.И. Вернадского» в журнале «Под знаменем марксизма» (1931. № 7–8. С. 168–203; см. также: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 258–259).

2. Рохлин Дмитрий Герасимович (1895–1981) – рентгенолог, сотрудник (с 1923), профессор (1932) Центрального рентгенологического, радиологического и ракового института в Ленинграде. Во время Великой Отечественной войны – главный рентгенолог ряда фронтов. Член-корреспондент АМН СССР, основоположник рентгенопалеопатологии, автор фундаментального труда «Болезни древних людей». Жена Д.Г. Рохлина Эмилия Яковлевна (1898–?) была специалистом по биохимии, работала вместе с мужем в Рентгеновском институте по крайней мере до 1934, В.И. Вернадский был знаком с ее работами по биохимии дрожжей (1933). Иных сведений о Э.Я. Рохлиной найти не удалось.

3. Речь идет о рецензии И.Шмидта и Я. Рапопорта «Расизм под флагом новой науки» на книгу Д.Г. Рохлина «Рентгеноостеология и рентгеноантропология» в журнале «Под знаменем марксизма» (1937. № 6. С. 184–192). В ней, в частности, говорилось: «В книге Рохлина утверждается, что рентгеновским методом можно устанавливать физиологический возраст человека, а своеобразии скелета коррелируется с состоянием иных органов человека, причем большую роль играют расовые и национальные отличия (...) К великому удивлению советского читателя автор рецензируемой книги исходит из методологических позиций, родственных «расистам»; соответственно фальшива и явно антинаучна и вся разбираемая нами книга Рохлина. Она представляет собой открытую вылазку классового врага». Цит. соч. С. 184. К счастью, рецензия, отвечающая по своему содержанию жанру политического доноса, не нанесла непоправимого ущерба научной работе Д.Г. Рохлина (см. примеч. 2).

29.IX.[1]1937

⟨Москва⟩

Во время съезда по атомному ядру (где были и иностранцы): все считают, что арестованы главные работники одной из двух больших установок по атомному ядру у нас существующих – Харьковского электротех[нического] института.

Разгромлены астрономы и геодезисты (Герасимович [1], Нумеров и пулковские (и ташкентские?), астрономы [2]), теоретики-физики (раньше Иваненко [3] – чл[ен]кор[респондент] Акад[емии] ⟨Наук⟩ – на 10 лет ⟨тюрьмы⟩, Крутков [4]), теперь Бронштейн [5].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 60 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Герасимович Борис Петрович (1889–1937) – астроном. Окончил Харьковский университет (1914), в юности был членом боевой организации партии эсеров, в течение двух лет был в заключении. В 1922–1931 – профессор Харьковского университета. С 1931 зав. отделом астрофизики, с 1933 – директор Пулковской обсерватории. Арестован 29.VI.1936, обвинен в организации контрреволюционной группы пулковских астрономов. Расстрелян 30.XI.1937. Реабилитирован посмертно. Незадолго до ареста в редакционной статье журнала «Вестник АН СССР» № 4–5 (С. 11) можно было прочитать следующее: «Совершенно неудовлетворительным было выступление на активе (сотрудников АН СССР. *Публ.*) директора этой (Пулковской. *Публ.*) обсерватории профессора Б.П. Герасимовича, который, по видимому, извращенно понимает принципы советского единоначалия в руководстве учреждением и до сих пор не сделал всех необходимых выводов из уроков враждебной деятельности бывших работников обсерватории». Б.П. Герасимович был всемирно известным специалистом по астрофизике, им впервые было определено расстояние Солнца от галактической плоскости (1927), написана монография «Физика Солнца» (1933), он возглавлял работу по организации наблюдений полного солнечного затмения 19.VI.1936.

2. В августе 1936 – сентябре 1937 органами НКВД были арестованы 15 ведущих сотрудников Пулковской обсерватории, у семерых из них за решетку были отправлены жены. По фальсифицированному обвинению в создании контрреволюционного центра из сотрудников обсерватории и геологических институтов во главе с Б.В. Нумеровым всего было арестовано свыше 100 геодезистов, геологов, астрономов и математиков из Ленинграда, Москвы, городов Украины, Ташкента. Во время следствия широко применялись недозволённые методы, что привело к массовым самооговорам и оговорам. 20–26 мая 1937 в Ленинграде выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР без защиты, без вызова свидетелей и обоснования обвинений приговорила к расстрелу радиофизика А.П. Константинова, сейсмолога П.М. Каратыгина, геофизиков П.П. Кузнецова, С.К. Гирина (научного руководителя завода «Геолого-разведка»), М.А. Балдина, Ю.Н. Лепешинского. В сентябре 1937 в Днепрпетровске состоялся закрытый процесс над членами мифического «украинского филиала» контрреволюционной организации, якобы возглавлявшегося геологом, вице-президентом АН УССР академиком Н.И. Свистальским. Последний и еще пятеро геологов были расстреляны. Все обвиняемые по «пулковскому делу» после 1956 были реабилитированы (подробнее см.: *Блеер В.Н.* Официальные данные о судьбе пулковских астрономов // Историкоастрономические исследования. Вып. XXII. М. 1990. С. 482–490; *Еремеева А.И.* Борис Петрович Герасимович (к 100-летию со дня рождения) // Земля и Вселенная. 1989. № 2. С. 35–41).

Нумеров Борис Васильевич (1891–1941) – астроном, член-корреспондент АН СССР (1929). С 1923 – профессор ПГИ, с 1924 – ЛГУ. В 1919 основал Главный вычислительный институт при Всероссийском астрономическом союзе, с 1924 до дня ареста – директор Астрономического института АН СССР. Арестован в октябре 1936, приговорен к 10 годам тюрьмы. Расстрелян 15.IX.1941 в г. Орле. Посмертно реабилитирован в 1956. Специалист в области астрометрии, небесной механики, гравиметрии. Организатор специальной комиссии астрономических приборов (подробнее см.: *Нумерова А.Б., Невская Н.И.* Б.В. Нумеров (1891–1941) Последние годы жизни. Документы и воспоминания // Деятели русской науки XIX–XX вв. Вып. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 378–408).

3. Иваненко Дмитрий Дмитриевич (1904–1994) – физик. В 1929–1931 – сотрудник Харьковского физико-технического института, затем переехал в Ленинград, где был арестован 4.IV.1935 как «социально-чуждый элемент», приговорен к трем годам ИТЛ, замененных ссылкой, работал в специальных конструкторских бюро в Свердловске, Киеве. С 1943 до конца жизни профессор физфака МГУ. Фундаментальные труды по теории электромагнитного излучения, квантовой физике. Автор протонно-нейтронной модели строения атомного ядра (подробнее см.: *Косарев В.В.* Физтех – ГУЛАГ и обратно (белые пятна из истории Ленинградского физтеха) // Чтения памяти А.Ф. Иоффе. СПб.: Наука, 1993. С. 105–177).

4. Крутков Юрий Александрович (1890–1952) – физик, член-корреспондент АН СССР (1933). Арестован 30.XII.1936, осужден на 10 лет ИТЛ. Один из его сокамерников вспоминал: «Юрий Александрович Крутков, наш Вольтер, с язвительной физиономией, полной сарказма, оживший бюст Гудона. Всесторонне образованный эрудит и энциклопедист, он очаровывал всех тонкостью своих суждений. В Центральное конструкторское бюро № 29 был доставлен из канских лагерей, где работал уборщиком в бараке уголовников» (цит. по: In memoriam. Ис-

торический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. М.; СПб.: Феникс – Atheneum, 1995. С. 176–177). С 1947 по отбытии срока работал в Абхазии, с 1949 – вновь профессор ЛГУ. Специалист в области теоретической механики, статистической физики. В 1952 получил Сталинскую премию «за выполнение спецзадания». Реабилитирован и восстановлен в АН СССР

5. Бронштейн Матвей Петрович (1906–1938) – физик-теоретик, выпускник ЛГУ, друг и коллега Г.А. Гамова и Л.Д. Ландау. Специалист в области физики полупроводников и ядерной физики. Был арестован 6.VIII. 1937 по сфабрикованному НКВД обвинению. Реабилитирован посмертно (подробнее см.: *Горелик Г.Е., Френкель В.Я.* Матвей Петрович Бронштейн. М.: Наука, 1990. 270 с.).

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1937 г.»

Москва. Дурновский 16, кв. 2

5.IX.⟨1937⟩. Арестована по ложному доносу мой личный секретарь Елизавета Павловна Супрунова, дочь моей двоюр[одной] сестры Екатерины Александр[овны] Чернояровой (Галенковской), служившая в библи[отеке]. Обвинение связано с мезтью прежнего квартиранта. Пытались заманить и меня. Писал об этом в НКВД. Совершенно невинный человек – один из миллионеров. [IV.1940 – еще сидит ⟨в лагере⟩] [1].

Напечатана моя статья в «Труд[ах] конференци[и] по генезису руд железа, марганца и алюминия» (редакторы А Ферсман и И. Малышев) – «Геохимия Mn ⟨марганца⟩ в связи с уче[н]ием о рудн[ых] ископаемых». Проходила в Академии в 1935 [2].

5 сент[ября] 1937 неожиданно арестована Елизавета Павловна Супрунова – мой секретарь. По-видимому, связано с мезтью (квартирной) мелких агентов ГПУ (обыденное явление). Зиночка ⟨Супрунова⟩ энергично начала хлопотать. В одном из мест, куда она обращалась, ей указали, что она посылает много книг (моих) за границу. В связи с этим я подал заявление следователю. Я взял содержание дочери (Елизаветы Павловны) – Зиночки Супруновой – на свой счет: 300 руб. в месяц (то, что получала мать). [IX.1940.]

Арестована О.Д. Бонева-Булацель [3].

С моим предисловием вышла – по желанию издательства (М.А. Блох [4]) – книга В.В. Белоусова, молодого человека (зятя А.Гурвича [5]) «Очерки геохимии природных газов» [6]. Читая рукопись этой книги, я увидел, что Владимир Владимирович, которого как геолога, работающего по газам, я очень ценил, не знал о моей «Истории природных элементарных газов» в моем «Опыте описательной минералогии» в 1910–1914 ⟨гг.⟩. Я написал ему, и он действительно пропустил эту – в то время и до сих пор самую полную сводку. Он соответственно переделал рукопись и написал мне об этом.

19/II ⟨1937⟩. Ниночка ⟨Н.В. Вернадская-Толль⟩ пишет, что через 2 месяца ждет Н.П. ⟨Толля⟩ обратно из Дуры [7]. В июне у Танечки ⟨внучки В.И. Вернадского⟩ – корь. В начале июля она с матерью поехала в Татары*. В конце августа Владимир ⟨Иванович⟩ заболел.

3 января ⟨1937⟩ сдан в печать № «Известий Академии наук», геологическая серия – в нем моя статья «О пределах биосферы» [8]. Она вызвала большие переговоры, главным образом, с непрямым секретарем, и, в конце

* Горный массив на границе Чехословакии и Польши. – *Ред.*

концов, она вышла в свет 19 янв[аря]. Статья написана в Праге, в сентябре 1935. Одновременно с ней, в этом же номере напечатана статья, присланная из философского института – А.А. Максимова «О методе и содержании высказываний акад. В.И. Вернадского по философии» [9]. Без такого послесловия ⟨моя⟩ статья не была бы выпущена. Я поставил условие, чтобы эти статьи были «присланными». Это исполнили. И я ⟨так в тексте. Публ.⟩ и статья Максимова вполне откровенные. Оттиски я получил в 50 экземплярах.

Я забыл об этой статье совершенно. Хотя, перечитав ее, теперь нахожу ее правой и думаю, что это maximum свободы мысли, допускаемой в нашей форме советского государства. Это один из факторов, его разлагающих. Я явился нападающим. Когда выходили мои «Биогеох[имические] очерки» [10], я про нее забыл – но даже если бы и вспомнил, не мог бы ее внести – так все было шатко с их печатанием. Случайно нашел ее при моей работе над «Проблемами биогеохимии. V» [11]. А.А. Максимов сделал одно признание, что они не поспевают за ходом развития естествознания.

Из писем Г[еоргия] ⟨Вернадского⟩ и Нинетты ⟨жены Георгия⟩: 3/I. Вернувшись из Исторического съезда в Провиденсе* 31 дек[абря] ⟨1936⟩, Георгий заболел. Оказалось воспаление желчного пузыря. Сегодня уже лучше. Темпер[атура] даже ниже нормальной, но слабость. 10/I. Одиннадцатый день лежит, но теперь третий день темпер[атура] нормальная. 17/I. Оказывается, было не только воспаление желч[ного] пузыря, но и воспаление правого легкого. Теперь поправляется – вчера и сегодня выходил. Завтра разрешают идти на занятия в университет. Получил письмо о чествовании папы по поводу 50-летия его ученой деятельности. 25/I. У нас поселился Гриша, который приводит в порядок библиотеку и пр[очее]. (Беспокоится, что у меня тоже воспаление правого легкого, как было у него). 14/III. Ездили в Сосну** после 2½ месячного перерыва. Очень хорошо. 21/III. Каждый уик-энд ездим в Сосну. Чудно в лесу. 23.V. Опять были в Сосне. Часто ездим туда. Очень хорошо. 21/VI. Ездили на автомобиле к Сереже и Вильме [12] на два дня. 11/VII. Уже неделю мы в Вермонте. 18/VII. Гостим у девочек Зарудных [13] на самом берегу океана в Кэп Код. 1/VIII. Вернулись в Нью Хайвен, где наслаждаемся домом и тишиной. Но в середине авг[уста] опять поедem в Вермонт, если исправят крышу в кузнице, где мы там живем. 8/VIII. Автомобильная катастрофа, в которую попали Катя и Зоя Зарудные. Особенно серьезно пострадала Катя, лежит в больнице. 15/VIII. Приехали на две недели в Вермонт, т[ак] к[ак] в Нью Хайвене невозможная жара. 5/IX. Третьего дня вернулись в Нью Хайвен. На обратном пути заезжали в Кэп Код к девочкам Зарудным. Поправляются. 26/IX. 15 окт[ября] Катюша надеется выйти из больницы. 4/XI переехали на новую квартиру около парка, в 1/2 часа от центра города. 24/XI. Ездят в Сосну. 5/XII. Приехали их пражские знакомые, и они их пригласили к себе жить.

В заседании Общего собрания Московской сессии XVII Международного геологического конгресса я произнес речь «О значении радиогeологии для современной геологии», в которой предложил образовать комиссию для оп-

* Город в США. – Ред.

** Домашнее имя приобретенного Вернадским загородного дома. – Ред.

ределения геологического времени, председателем которой по моему предложению был выбран Lane в Медфорде [14], в США, а заместителем председателя был выбран я.

В сентябре 1937 – по возвращении из Узкого – внезапно я лишился способности владеть 4(-мя) пальцами правой руки – *эндокардит*. Первое проявление было в 1930 году во время Гидрогеолог[ического] всесоюзного съезда в Ленинграде. Тогда у меня отнялись эти пальцы во время завтрака (не мог вилок взять кусочек цыпленка), прошло сразу, через 5–10 минут, и я не обратил на это внимания. В этом съезде были публичные выступления «философов» – совершенно научно безграмотные – против меня и Б.Л. Личкова [15]. Наши доклады были оценены как самые ненужные. Мой доклад появился в «СОРЕНА» Бухарина [16], и все основное из него вышло в моей «Истории природных вод», над которой я тогда работал [17]. К сожалению, я забыл фамилии (членов) этой влиятельной, кажется не надолго, группы (гидрогеологов) и тогда не понимал всей серьезности моего заболевания. В первый раз тогда появилась *аритмия*. Съезд издал свои «Труды» и можно восстановить его хронологию. [Боровое. 20.1.1942].

По статье в «Почвоведении», 1937, № 2, стр. 161 А.А. Ярилов [18], используя цитату С.В. Щусева, приписывает мне неправильную оценку мною деятельности М. Ломоносова в почвоведении. Оригинальной работы он, очевидно, не знал [19].

25 февраля 1937 года арестован и сослан в дальние лагеря муж Наташи Шаховской – 10 лет без права переписки – Михаил Владим[ирович] Шик, священник [20].

VII.1937 – *китайско-японская* война превратилась в национальную – битва у Люгоуцзяо, около Бейпина. На другой день Чан Кайши заявил, что это вопрос жизни и смерти для Китая [21]. В сент[ябре] 1937 – сообщения о сотруднич[естве] между Чан Кайши и ком[мунистической] кит[айской] партией (вожди – Мао Цзедун и Чжу Дэ) [22]. Война тянется до сих пор [23] [13. VII.1942. Боровое].

В октябре (?) арестован Георг[ий] Адам[ович] Надсон [24]. Год определен тем, что Наташа (Н.Е. Вернадская) помнит, что он арестован в тот же год, как мать Зиночки (Супруновой), месяцем позже. Я помню, что после того, как его увезли, к нам пришла плачущая его жена, Мария Яковлевна [25]. [28.IX* Боровое].

В феврале 1937, накануне III съезда Гоминьдана ком(мунистическая) китайская партия предложила единую платформу национ[ального] антияпонского фронта. [2. II.1942 [26]].

В IX.1937 – китайская 8-я народная национальная армия разбила японскую бригаду под начальством бывшего япон[ского] военного (нрзб) – победа над регул[ярной] япон[ской] армией [27]. [26. II.1942].

23.IX.1937 – Чан Кайши сообщил предст[авителям] печати, что единый фронт создан – Гоминьдана и ком(м)унистов.

---

* Год не указан, вероятно, 1942. – *Ред.*

В авг[усте] 1937 ком(м)ун[истическая] партия (Китая) признала 3 принципа Сун Ятсена: 1) национ[ализм], 2) демокр[атия] и 3) народное благо[состояние] [28].

К концу 1937 японцы заняли Бейпин, Тяньцзинь – Сев[ерный] Китай, столицу Китая Нанкин, Шанхай. [27.II.1942].

Я принял довольно деятельное участие в XVII сессии Геологического конгресса в Москве. Но так как я жил в Узком – то мог бывать только раз в день и не имел в Москве home'a*. В конгрессе не принимали участие фашистские страны – Германия и Италия. Японцы, наоборот, были очень хорошо представлены, держались вместе и довольно, думаю, содействовали (так, по крайней мере, поняли их русские члены конгресса). Все русские члены, особенно на экскурсиях, на которых я не был, были под явным надзором.

Пользуюсь только недавно вышедшим первым томом под ред[акцией] А.Амирасланова, горн[ого] инж[енера], партийного и неглупого [29] (научных работ его не знаю): «Межд[ународный] геолог[ический] конгресс. Труды XVII сессии». М., 1939. Т. I. Д[ругие] т[ома] вышли в 1941–1942.

Я был в первый раз (на конгрессе) в Лондоне – 1888 – IV (сессия)
Петербурге, России – 1897 – VII
Париже – 1900 – VIII
Канаде – 1913 – XII**
Москве – 1937 – XVII

Должен был быть в Лондоне (1941) – (помешал) мировая война. Бывал (на заседаниях конгресса в Москве) каждый день, но т[ак] к[ак] я не имел квартиры, то настоящим образом видет[ься] не удалось. Состоял членом Организ[ационного] ком[итета] – 6 членов из 18 (33,33%) (умерли).

Очень крупных иностранцев не было (L. Royer [30] из Алжира, Eskola из Финляндии [31], Alex[ander] du Toit из Ю[жной] Африки [32], Wong, по моему липовый [33]. Я оставляю записавшихся и не приехавших. Русские геологи вошли (в мое перечисление).

Это были последние иностранцы, которых я видел 5 лет назад – за границей я был 6 лет назад: Eskola, Баклунд [34], Ульрих (последний чех) [35], Podrěra [36], O. Mellis [37], Jacob [38], L. Bertrand [39], Чарноцкий [40], Fourmarier [41], Marble [42].

Огромное количество наших советских – из них некоторых видел в последний раз (Ром[ан] Ром[анович] Выржиковский (арест[ован]) [43], В.В. Амалицкий [44] (†***), М.М. Васильевский [45] (†), А.М. Болдырева [46], А.П. Амалицкая [47], Н.А. Григорович–Березовский [48], В.Н. Зверев [49], А.А. Дубянский [50], М.Д. Залесский [51], Л.Л. Иванов [52] (жив ли?), С.А. Ковалевский [53], Н.А. Кулик [54] (†), Е.В. Опоков [55] (арест[ован]), П.А. Православлев [56] (†).

* Дом (англ.) – *Ред.*

** К сожалению, в солидных изданиях, посвященных жизни В.И. Вернадского (Л. Гумилевский, 1961, И.И. Мочалов, 1972, Библиография В.И. Вернадского, 2-е изд., 1992), сессия Международного геологического конгресса в Канаде в 1913 наименована 13-й. В действительности, 13-я сессия проходила в Брюсселе в 1922 г.

*** Так обозначены умершие к декабрю 1942 коллеги. – *Ред.*

Когда я бывал (на заседаниях) – то количество знакомых (было невелико) – большинства не узнавал (прежде – казалось, знал подавляющее число бывших на конгрессах).

Мне говорили, что мой доклад был одним из наиболее интересных. Я думаю, что это отвечает правде. Я не очень им доволен – но (показательно) принятие моего предложения о создании *Комиссии по геологическому времени*. По моему желанию был я выбран зам[естителем] предс[едателя] – я выдвинул Lane (в председатели). Выбор меня в члены Бельгийского геолог[ического] общества тоже указывает на внешний успех [57].

В 3-м заседании Совета (сессии) сообщается, что Ген[еральному] секр[етарю] А.Е. Ферсману поступило предложение англичан о созыве XVIII сессии Междун[ародного] геол[огического] конгр[есса] в Лондоне в июле–августе (в) 1940 году («президент, Совет и члены Лонд[онского] геолог[ического] общ[ества], поддерж[анные] правит[ельством], Геолог[ической] службой Великобр[итании] и др[угими]»). През[идент] Лонд[онского] геол[огического] общ[ества] проф[ессор] О.Т. Джонс [58] лично передал приглашение в Москву. Последнее заседание (конгресса) в Великобритании было в 1888 году (я там был). 2-е заседание Совета 22.VII.1937. Одновременно – предложение японской делегации на конгрессе от имени японского правительства: «Поскольку ни одна из сессий конгресса не собиралась в Японии или где-либо на Дальнем Востоке» заинтересованные научные круги Японии будут очень обрадованы... и японская делегация выражает свое особое желание и надежду, что... предложение... будет единодушно принято конгрессом. Жакоб извещает, что предложил созвать в Сев[ерной] Африке, но не предупредил франц[узское] правительство – Губкин – обсудить на след[ующем] зас[едании] Совета («Труды», стр. 78).

Обращение Всесоюзного минералогического общ[ества], Отд[ела] геол[огии] и мин[ералогии] Ленингр[адского] общ[ества] ест[ествоиспытателей], Института земной коры и Федор[овского] института к XVIII съезду создать *секцию минералогии, петрографии и геохимии*. Обсудить на посл[еднем] зас[едании] Совета (Ib. (стр.) 79).

В 3-м засед[ании] Совета 23.VII.1942* решено обсудить предложение англичан, японцев и Жакоба на 4-м зас[едании] Совета (Ib. (стр.) 80).

«От имени Президиума сообщается, что в Президиум поступило предложение акад. В.И. Вернадского об образовании Международной комиссии об определении геолог[ического] времени радиоактивными методами. Ввиду отсутствия В.И. Вернадского на данном заседании, обсуждение этого вопроса отложить» (Ib. (стр.) 80). В 4-м заседании Совета 28.VII В.А. Обручев от имени советской делегации предложил передать предложение об образовании секции минералогии, петрографии и геохимии Оргкомитету XVIII съезда. В.И. Вернадский предлагает не откладывать решение вопроса и решить на этой сессии. П. Фурмарье предлагает вместо постоянной секции учредить Комиссию по минер[алогии], петр[ографии] и геох[имии]. Обручев: Вернадский присоединился к предл[ожению] Фурмарье. Организация Комиссии утверждена. Делегациям предложено представить состав Комиссии к 5-му заседанию (Ib. (стр.) 80–81). Об образовании Комиссии по определе-

* Очевидная описка: надо 1937. – *Ред.*

нию геолог[ического] времени радиоактивными методами – дал разъяснения В.И. Вернадский.

⟨Далее на л. 160 об.–161 – выписки из протоколов заседаний Совета сессии о месте проведения XVIII сессии, секции по минералогии, петрографии и геохимии и т.п., изложенных В.И. Вернадским на предыдущих листах. Эти тексты мы опускаем. Публ.⟩

5-е заседание конгресса от 29 июля 1937 г. (Ib. стр. 86).

«А.П. Герасимов (СССР) предлагает во исполнение постановления Совета от 28 июля избрать на настоящей сессии конгресса только президиум Комиссии по минералогии, петрологии и геохимии. Он предлагает председателем комиссии избрать Ф.Ю. Левинсон-Лессинга (СССР) и в качестве вице-президентов А. Лакруа [59] (Франция), А. Харкера [60] (Англия), В. Гольдшмидта [61] (Норвегия) и А.Е. Ферсмана (СССР). Совет утверждает предложение А.П. Герасимова».

(Ib.) Протокол 1 пленарного заседания сессии от 21 июля 1937 г. Далее президент предоставляет слово председателю делегации СССР В.А. Обручеву, который произносит краткую речь, посвященную памяти скончавшегося в июле 1936 г. почетного председателя Организационного комитета XVII Международного геологического конгресса и бывшего президента Академии наук СССР – акад. А.П. Карпинского. Президент предлагает почтить память акад. Карпинского вставанием.

(Ib.) В речи своей на пленарном заседании от 21 июля президент Академии наук В.Л. Комаров между прочим сказал: «Все присутствующим известны имена наших крупных геологов: А.П. Карпинского, Ф.Н. Чернышева [62], И.В. Мушкетова и ныне работающих А.Е. Ферсмана, Ф.Ю. Левинсон-Лессинга, В.И. Вернадского, В.А. Обручева, И.М. Губкина, П.И. Преображенского [63], А.Д. Архангельского и других, которым мы обязаны геологическим признанием страны. Многим обязаны мы и нашему славному химику Н.С. Курнакову, который наладил поиск солей, как ценнейшего химического сырья (карналлиты и бромиты)».

26.VII.1937 была произнесена мной на русском яз[ыке] в объединенном заседании 5⟨-ти⟩ секций ⟨речь⟩ «О значении радиогеологии для современной геологии». Я говорил ее по-русски, но речь моя была переведена на французский язык Евг[енией] Александр[овной] Карпинской (Толмачевой), и кто хотел слушать эту речь на французском яз[ыке] ⟨мог это сделать⟩.

Я стал чувствовать и слышал, что она произвела впечатление и выслушана была очень внимательно.

В русском издании «Труды Междун[ародного] геол[огического] конгресса. XVIII сессия» ⟨это⟩ стр. 215–239.

В 1939 началась Вторая мировая война, и моя поездка в США для переговоров с проф[ессором] Lane не состоялась. Я уже получил от Вышинского [64] указание, что я могу хлопотать о визе – организация этой международной работы к конгрессу в Лондоне в 1940 г. и для свидания с внучкой и детьми. Не состоялось. Мне подтвердил здесь Н.Н. Петров [65], что его вернули с границы, когда он ехал уже с паспортом в США. Доживу ли до того, что можно будет поднять эту проблему или она будет одним из бесчисленных начинаний, остановленных диким нигилистским государством. [11.XII.[1]942. Боровое].

Труды XVII сессии Междунар[одного] геолог[ического] конгресса. 1-й том. 1937. Протокол первого засед[ания] Совета от 21 июля 1937 г. Стр. 76. Состав Совета утверждается.

От имени делегации СССР вносится в Совет предложение признать русский язык одним из официальных языков конгресса.

После обмена мнениями, в которых приняли участие: Ш. Жакоб, Ф. Смит [66], Э. Бэйли [67], И.М. Губкин, А. Гейм [68], М. Goldman [69], Ш. Токунага [70], принимается предложение французской и английской делегаций признать русский язык официальным языком XVII сессии и поставить вопрос о введении его в качестве постоянного официального языка на следующей XVIII сессии конгресса.

М. Пашкова. «Миров[ое] хоз[яйство] и миров[ая] полит[ика], № 5–6, 1942, стр. 66. К 1937 г., началу войны, почти 67% промышленности было сконцентрировано в Шанхае, 15% – в Тяньцзине, и остальные 18% – в других прибрежных портах. Это объяснялось полукOLONиальным положением Китая. Экономическая база Китая – провинции Юньнань, Гуйчжоу, Гуанси, Сычуань, Сикан, Шэньси, Ганьсу и Нинся. На этой огромной территории живет свыше $\frac{1}{4}$ населения Китая.

Вышла книга В.В. Белоусова «Очерки геохимии природных газов». С предисловием В.И. Вернадского. М.; Л.: ОНТИ. 1937.

(Стр. 1–2). В.И. Вернадский. Предисловие (Узкое, июнь 1937): «Так как В.В. Белоусов в предисловии «От автора» коснулся моих старых работ, мне хочется подчеркнуть, что я только вновь напомнил и продолжил работы старых минералогов конца XVIII и начала XIX века, касавшиеся минералогии газов. В частности, крупнейший минералог, профессор Музея естеств[енной] истории в Париже – Гаюи, глубоко захватывал в своей минералогии газы» ... «только в наше время, с выявлением геохимии, мы получили возможность по-новому и глубоко охватить процессы, связанные с изучением природных газов». Книга В.В. Белоусова «свела огромный материал и в связи с ней нельзя забыть труды химиков и геохимиков, принимавших в ней участие, на первом месте академик А.Е. Ферсмана, проф[ессора] В.Г. Хлопина и А.А. Черепенникова» (стр. 1). С В.В. Белоусовым я познакомился, т[ак] к[ак] очень хорошо относился к его тестю Гурвичу, крупному ученому и морально высокому человеку. Когда он обратился ко мне за справками, оказалось, что он не знал моей главной работы в этой области, в 1-м томе моего «Опыта описательной минералогии» – газообразных самородных минералов. Мы оба были сконфужены, когда в разговоре это выяснилось, что он не знал о существовании этой книги. Этим отчасти и обусловлен его (текст) «От автора».

Он здесь (пишет): «Наука об условиях образования и законах распространения в земной коре природных газов насчитывает едва ли много больше двух десятков лет своего существования. Возникновение нашей отрасли геохимии мы должны отнести к 1912 г., когда В.И. Вернадский, которого по праву следует считать основателем науки о газообразных минералах земной коры, впервые указал на важность изучения природных газов, дал попытку первой научной классификации последних, наметил основные проблемы, стоящие перед геохимией газов, проникающих земные недра» (стр. 3).

«Необходимо заметить, что автор (Белоусов) решился на составление этих кратких очерков лишь потому, что он имел возможность пользоваться

советами ак[адемика] В.И. Вернадского, замечательные идеи которого руководили автором в течение всей работы» (стр. 5).

В тексте: (стр. 8). В 1912 В.И. Вернадский предложил* [«О газовом обмене земной коры», «Изв. Акад. Наук», СПб. 1912. Стр. 141–162. Эта моя статья обратила (на себя) внимание и я помню разговор с А.П. Карпинским о *газовых струях* – тогда новое понятие. А.П. (Карпинский) очень хорошо отнесся к этой работе. 22.IV. 1944]**.

(Стр. 93). «Миграция газов в литосфере осуществляется в значительной мере с помощью воды. В громадном большинстве случаев вода и газ в поверхностных зонах литосферы являются компонентами единой цельной системы и имеют сходную геохим[ическую] историю. Пользуясь этим, В.И. Вернадский предложил (В. Вернадский. История минералов зем[ной] коры. II. Часть I, вып. 1–3. 1934–1936) классификацию (вод, составленную на) составе растворенных в них газов». На бесполезность изучать талые (воды)*** (стр. 20) «Несмотря на то, что у многих исследователей наблюдается скептическое отношение к геолог[ической] роли микроорганизмов, следует прийти к заключению, что замечательные исследования в этом направлении, выполненные в последние годы многими учеными и особенно В.И. Вернадским и его школой, показывают, что роль микроорг[анизмов] до сих пор геологами сильно умалялась. Мы теперь знаем, что биосфера является наиболее активной геохим[ической] оболочкой нашей планеты».

(Стр. 40) – «тот факт, что отношение между *аргоном* и *азотом* в азотных газах *термальных источников* близко к тому же отношению в воздухе, может служить лишь категорическим указанием на то, что эти газы связаны своим происхождением с воздухом» [тропосферой]****. [Это]***** «впервые высказал Вальтер («Phys. Ztrblatt». (Bd) 12. 1911. (S.) 178) еще в 1911. Однако тогда она не имела успеха. В русской литературе на возможность подобного генезиса некоторых азотных газов указывал В.И. Вернадский («Опыт опис[ательной] минер[алогии]. I. 1914. (Стр.) 589–705). Полнее она была развита затем В.П. Савченко (Природные газы. 1935. № 9. 1936. № 11. (С. 142–174))».

Проф[ессор] А.А. Ярилов. Биосфера. Гипергенез. Почва. «Почвоведение». М. 1937. № 8. Стр. 1095–1118. А.А. Ярилов представляет своеобразный тип натуралиста-почвоведа – *натуралиста-книжника* – начитанного бюрократа.

Я познакомился с ним через слой группы молодых ученых – в конце концов как и я – академик(ов) – из Студенческого научн[о]-литер[атурного] общества, кажется, из руководства Юрьевского университета – Дьяконов [71], Грабарь, Гримм [72] и т[ак] д[алее]. Познакомился с его историей многотомной, его историей агрономии чисто книжной, написанной историком, а не

---

* Фраза не окончена. – *Ред.*

** Квадратные скобки поставлены В.И. Вернадским. – *Ред.*

*** Фраза не окончена. – *Ред.*

**** Квадратные скобки поставлены В.И. Вернадским. – *Ред.*

***** Квадратные скобки поставлены В.И. Вернадским. – *Ред.*

натуралистом. Таким его застал и при советской власти, когда он играл роль в Госплане.

(Стр. 1095). «В первой половине XIX века «полагали – читаем у Вернадского («Биосфера», 1926): [Я помню, что «Биосфера» имела большой успех. Помню ряд отзывов до сих пор, участие Комарова, Григорьева [73], не касаясь более близких мне людей. Книга имела большой успех и много читалась, и об ней читали]* – непреложным, что геологические явления служат основанием для суждения о всем земном шаре». Биосфера – тонкая «поверхностная пленка, полная жизни», – казалось терялась и никла в общей массе планеты; жизнь на Земле представлялась лишь «мелкой частностью, не отражающей основных явлений существования планеты».

В чем же Ферсман расходится с Вернадским?

«Жизнь – говорит Вернадский – создает воздух (тропосферу), образует новые состояния пространства в биосфере, или выявляет – не чувствительные для других физических методов его свойства, концентрирует химические элементы, создавая огромные участки коры выветривания или литосферы, перераспределяет радиоактивную энергию, геологически исключительно важную. Она своим существованием – в неразрывной связи со средой жизни – *создает биосферу*, определенную оболочку земной коры. Но ее влияние не ограничивается биосферой. Она переносит на несколько километров от поверхности геоида вглубь за пределы биосферы лучистую энергию Солнца, создавая своеобразные аккумулятивные энергии в форме горючих или легко разлагающихся измененных биогенных минералов».

«С совершенно исключительной глубиной и эрудицией – прибавляет А.Е. Ферсман – дал основу современных представлений о биогенезе В.И. Вернадский» (А. Ферсман. Геохимия. II. Л. 1936**; стр. 296).

(Стр. 1098). «В нашу задачу не входит ближайший разбор достаточно неясной позиции, которую занимает здесь А.Е. Ферсман и тех надуманных вопросов, которые возбуждают приведенные строки, особенно, если сопоставить их например с такими, ему тоже принадлежащими: «Трудно переоценить роль и значение биогеохимических процессов в земной коре и в зоне гипергенеза и нет никакого сомнения, что исторические исследования В.И. Вернадского положили основу точному знанию и пониманию значения этих процессов. Созданное им специальное геохимическое течение особенно ценно своими точными экспериментальными исследованиями, причем каждый организм, как и минерал, рассматривается им не как самостоятельная, независимая особь, а как часть общей природы. Исходя из такого углубленного представления В.И. Вернадский говорит не только о роли живого вещества в гипергенных процессах земной коры, но о «космической роли жизни в целом» (Ib., стр. 270–271).

«Возможно, что мы действительно не обладаем еще достаточным количеством научно-обоснованных данных для того, чтобы взгляды Я.В. Самойлова и В.И. Вернадского считать вполне доказанными» (Стр. 1099).

(Стр. 1099). «Геохимия – это оформленный и объединенный в единое целое вывод из огромной творческой работы химиков, минералогов и геологов,

---

* Квадратные скобки поставлены В.И. Вернадским. – *Ред.*

** Дата ошибочная. Правильно: 1934. – *Ред.*

опирающийся на 200-летнюю историю научной мысли, этапами которой в XIX и в XX вв. были Ломоносов, Менделеев, Кларк, а в наши годы – Гольдшмидт и Вернадский» (Ферсман. Геохимия. I. 1933, стр. 411).

(Стр. 1105). «Только после исследований В.И. Вернадского мы узнали, что содержание в почвах титана доходит до нескольких процентов».

(Стр. 1107). «Наравне с жестким возвратом к обычным физико-химическим законам неорганического равновесия – вслед за Самойловым (см. выше) – говорит Ферсман (Геохимия. II. Л., 1936*; стр. 296) – мы встречаем таких убежденных биогеохимиков, как В.И. Вернадский и его школа (А.П. Виноградов, Я.В. Самойлов), для которых весь гипергенный процесс в основе связан с образованием биолитов, почвенный процесс – в основе биохимический (Н.И. Соколов)».

(Стр. 1108). «Принципиальное отличие во взглядах А.Е. Ферсмана и В.И. Вернадского состоит вовсе не в том, что один приписывает организмам большую, а другой меньшую роль в процессах воздействия на «кору выветривания», а в том, что «совокупность поверхностных процессов» у Ферсмана протекает на границе между атмосферой и литосферой, а у Вернадского – на границе между биосферой с одной стороны, и литосферой, гидросферой и атмосферой – с другой...»

«Наиболее объективную позицию – между Гольдшмидтом и Вернадским – стремится занимать Ферсман, посвящающий свои работы и тому, и другому». (Стр. 1098).

Помог А.И. Яковлеву защитить свои права – вышедшую сейчас книгу – очень интересную – «Холопство и холопы в Москов[ской] Руси XVII в[ека]» [74]. Я его знал как товарища Георгия (Г.В. Вернадского). Внутри историков (Волгин, Греков [75]), Покровский [76] и т[ак] д[алее] – мир интриг.

Этой книгой хотели (Я[ковлев] в то время был арестован и выслан в Минусинск) воспользоваться избранные уже (в академики) ком[мунисты] – я обвинял Грекова и Волгина. Я познакомил Я[ковлева] с Комаровым, и он объяснил в чем дело. Сейчас (IX. 1943) книга вышла как яковлевская, а не труд Ист[орического] отделения.

Есть несколько экземпляров (этой) неприятной попытки. Нравы (см. запись 1943). (Фраза не докончена. Публ.) Е. Жуков. «Война и рабочий класс», 1944, № 1, стр. 15: летом 1937 г. Япония совершила нападение на Китай, положивши начало затяжной войне на Дальнем Востоке.

А. Ярилов. История и современное состояние почвоведения. Климатология и почвоведение. Памяти А.А. Каминского – «Почвоведение», 1937, № 5, стр. 761. «Недаром еще Дюма и Буссенго [77] (1844) говорили, что мир организмов – это «придаток атмосферы». Однако жизнь – говорит Вернадский – «на самом деле нечто большее». Она «активно меняет тропосферу, строит ее вещество, охватывает всю ее химию. Одна из составных частей тропосферы (вторая по массе) – свободный кислород – почти нацело, насколько можно

---

* Дата ошибочная. Правильно: 1934. – *Ред.*

судить, образуется живыми организмами – есть в подавляющей массе биогенный продукт».

«Атмосфера – O_2 , N_2 , CO_2 , H_2O – в подавляющей массе – создание жизни». «Живое вещество неразрывно связано с атмосферой, оно превращает атмосферные газы в коллоидальные тела, жидкие и твердые» (Вернадский. Оч[ерки] геох[имии]. М.; JL, 1934. Стр. 171–172; Проблемы биогеохимии, 1935, стр. 32–41).

«Дыхание почвы есть биохимический процесс, связанный с выделением CO_2 бактериями, почвенной микрофауной и грибами». Это небольшой слой гл[авным] обр[азом] от 5 до 15 см глубиной. «Этот небольшой слой в 10 см имеет решающее значение в истории жизни на суше» (Вернадский. Оч[ерки] геох[имии], стр. 194).

«Постараемся проследить и возможно коротко перечислить наиболее существенные моменты, которые приводят исследователей, в первую очередь В.И. Вернадского, к исключительно высокой оценке роли живого вещества в строительстве земной коры» (см.: А. Ярилов «Почвоведение», 1937, № 8, стр. 1109).

⟨Стр. 1112.⟩ «В последнее время все больше скопляется фактов, подтверждающих участие *диатомей* в формировании «солодей» и даже подзолистых почв». (Стр. 1114). «Такова ошеломляющая картина роли и значения органической жизни в масштабах, выходящих за пределы коры выветривания. Огромной частью представленных в ней фактов, соображений, выводов, предположений (гипотез) мы обязаны акад. В.И. Вернадскому, минералогу-геологу, старейшему ученику минералога же и геолога В.В. Докучаева».

В 1937 году вышла по моей инициативе ⟨книга⟩, переведенная с чешского работавшей у меня Е.Н. Варасовой – чешки. *Не знаю ее судьбы*. См.: Я. Гейровский. Полярнографический метод. Теория и практическое применение. Специально переработано и дополнено автором для русского издания. Перевод Е.Н. Варасовой ⟨Л: Химтеорет. 1937.⟩.

(Стр. 5–6). Акад. В.И. Вернадский. Предисловие (стр. 5): «Я узнал только из присланного мне издательством предисловия к русскому изданию проф[ессора] Я. Гейровского, что он посвящает мне русское издание своей книги». Москва. Декабрь 1936.

(Стр. 7). Из предисловия автора к чешскому изданию: В 1918 г. Б. Кучера поручил Я. Гейровскому исследовать электро-капилл[ярный] метод. ⟨Метод⟩ Кучеры отличается от метода Липпмана. Метод Кучеры: электрод – идеальный электрон – протон.

(Стр. 8). Предисловие автора к русскому изданию: «Интерес, проявленный к полярнограф[ическому] методу такими известными учеными СССР, как академики В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман и А.Н. Фрумкин [78] {Верн[адский] – украинец, бабушка – полька, А.Е. Ферсман – из немецких колонистов, Фрумкин – еврей крещеный?}* и др[угие], дает мне надежду, что он найдет применение во многих ⟨исследовательских⟩ лабораториях СССР».

---

* Квадратные скобки поставлены В.И. Вернадским. – *Ред.*

«Об издании сводной работы по полярнографии на русском языке мне уже подавал мысль ак. В.И. Вернадский и я ему крайне благодарен как за эту идею, так и за многие ценные советы».

«Издание этой книги как раз совпадает с пятидесятилетием научной деятельности этого известного русского геохимика, радиолога и минералога, которому я посвящаю свой труд». [Узнал об этом (или забыл?) только теперь. 29.IX.1944]*.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 156–164 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об Е.П. Супруновой см. примеч. 14 к записи от 11.II.1935.
2. *Вернадский В.И.* Геохимия марганца в связи с учением о полезных ископаемых // Тр. конф. по генезису руд железа, марганца и алюминия. Л.; М., 1937. С. 229–246.
3. См. примеч. 4 к «Из “Хронологии 1935 г.”».
4. Блох М.А. – в 1937 – гл. редактор издательства «Химтеорет» (о нем см. примеч. 3 к записи от 16.I.1936).
5. Гурвич Александр Гаврилович (1874–1954) – биолог, в 1918–1925 – профессор Таврического университета, был близко знаком с В.И. Вернадским. В 30–40-х годах работал в МГУ и ВИЭМе. Автор теории митогенеза (о влиянии клеточного излучения на организм), которая при его жизни не была принята научным сообществом биологов (см. примеч. 2 к записи от 7.I.1938). Дочь А.Г. Гурвича Наталья, искусствовед, в 1931 вышла замуж за геолога В.В. Белоусова.
6. *Белоусов В.В.* Очерки геохимии природных газов. Л: Химтеорет, 1937. 143 с.
7. См. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1936 г.”».
8. *Вернадский В.И.* О пределах биосферы // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1937. № 1. С. 3–24.
9. *Максимов А.А.* О методе и содержании высказываний акад. В.И. Вернадского по философии // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1937. № 1. С. 25–37.
10. *Вернадский В.И.* Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. М.; Л: Изд-во АН СССР. 1940. 250 с.
11. *Вернадский В.И.* О количественном учете химического атомного состава биосферы. М., 1940. 32 с.
12. Зарудный Сергей Иванович (1910–1982) – с 1931 жил в США, в 1934 окончил МТИ, получил степень доктора физики, до 1981 был сотрудником одной из электротехнических компаний в штате Мэриленд. Вильма Фекете (р. 1907) – скрипачка, жена С.И. Зарудного, венгерская эмигрантка.
13. Зарудная Зоя Ивановна (р. 1916) – скульптор, выпускница Школы изящных искусств в Бостоне. Зарудная Екатерина (р. 1919) – биолог, окончила в 1950 университет шт. Миссури.
14. Лейн (Lane) Альфред (1863–1948) – американский геолог. В 1909–1935 – профессор колледжа Тафта в г. Медфорд (шт. Массачусетс). В 1922–1946 – председатель Комитета по геологическому времени Национального исследовательского совета. Один из основоположников геохронологии.
15. Речь идет о Гидрогеологическом съезде (Ленинград, 1931), на котором В.И. Вернадский, Б.Л. Личков и некоторые другие делегаты съезда подверглись критике с точки зрения ортодоксального марксизма за идеологические «прегрешения» в области гидрогеологии. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 191.
16. *Вернадский В.И.* Пластовые воды биосферы и стратисферы // Социалистическая реконструкция и наука (СОРЕНА). 1932. Вып. 2. С. 52–70. Гл. редактором журнала был академик Н.И. Бухарин.
17. *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. Т. 2. История природных вод. Л.: Госхимтехиздат. 1933. Ч. 1. Вып. 1. 202 с.

* Квадратные скобки поставлены В.И. Вернадским. – *Ред.*

18. Ярилов А.А. Истоки науки о почве в России // Почвоведение. 1937. № 2. С. 154–175. Речь идет о следующем фрагменте статьи: «В 1900 г. акад. В.И. Вернадский в своей работе «О значении трудов М.В. Ломоносова в минералогии и геологии» высказал мысль, что Ломоносов первый пытался объяснить происхождение чернозема растительно-наземным путем, т.е. в духе современного почвоведения. Отсюда он делает вывод, что Ломоносов «являлся не только первым русским почвоведом, но и первым почвоведом вообще» (*Щусев С.В.* (Из прошлого Московского университета и его Агрономического института. (М.,) 1916. 46 с.) С. 3)». На самом деле, в статье В.И. Вернадского, на которую ссылается А.А. Ярилов, есть лишь следующее: «он (М.В. Ломоносов) первым затрагивает происхождение чернозема и считает его за продукт гниения наземной растительности, древесной и травяной, отчасти и животных» (см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 21). Расширительное толкование мысли В.И. Вернадского, принадлежит исключительно С.В. Щусеву, а А.А. Ярилов действительно не проверил правильность высказывания Владимира Ивановича о Ломоносове по оригиналу.

19. См. примеч. 18.

20. См. примеч. 14 к записи от 18.1.1936.

21. Речь идет о сражении между правительственными войсками Китая и японскими интервентами 7.VII. 1936 у моста Лугоуцяо (11 км от Пекина), что обозначило начало широко-масштабной китайско-японской войны, закончившейся лишь в 1945. Одновременно это был сигнал к прекращению внутренних войн в Китае.

22. Речь идет о заявлении ЦК КПК от 22.IX.1937 и ответе лидера Гоминьдана Чан Кайши от 24.XI., согласно которому устанавливался общий антияпонский фронт. В районах, находившихся под контролем коммунистов («Особый район Китайской республики») прекращалась конфискация помещичьих земель, а при правительстве Китая в июле 1938 был создан совещательный орган с участием КПК. Тем не менее, объединенного военного командования не было и война с Японией велась, в сущности, как и до 1937, отдельно войсками Красной Армии (формально переименованными) и воинскими частями под командованием Чан Кайши. Уже в конце 1938 начались вооруженные столкновения между гоминьдановскими и коммунистическими частями. Мао Цзедун (1893–1976) – с 1930 – главный политический комиссар Китайской Красной Армии, с 1927 – председатель Всекитайского крестьянского союза. С января 1935 – секретарь ЦК КПК, председатель Реввоенсовета при ЦК. Эти посты были заняты после многолетней борьбы в руководстве КПК за лидерство. После 1935 Мао стал единоличным вождем китайских коммунистов до самой своей смерти. С 1943 – председатель ЦК и председатель Политбюро, с 1949 – председатель Центрального народного правительства Китайской народной республики. Чжу Дэ (1886–1976) – военный деятель, с 1931 возглавлял Китайскую Красную Армию, переименованную в 1937 в 8-ю армию. После поражения Японии во Второй мировой войне с 1945 – главнокомандующим Народно-освободительной армии. В 1954–1959 – зам. председателя КНР, с 1959 – председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей.

23. Война в Китае к июлю 1942 продолжала характеризоваться наличием двух фронтов: правительственные войска Чан Кайши оборонялись против японцев в одних регионах Китая, а войска коммунистов (8-я и Особая 4-я армии) – в других. После начала военных действий на Тихом океане против США, Великобритании и Франции (декабрь 1941) японские вооруженные силы перешли в наступление на китайском фронте и за 1941–1942 гг. значительно расширили территорию захваченных районов в южном Китае (провинции Хунань, Цзянси). В январе 1939 и январе 1941 отмечались рецидивы гражданской войны, когда войска Чан Кайши и Мао Цзедун вступали в вооруженное противоборство между собой, несмотря на формальное существование антияпонского фронта.

24. Об академике Г.А. Надсоне см. краткую справку в примеч. 2 к записи от 2.II.1936. После его ареста 4.XI.1937 в созданном им Институте микробиологии АН СССР было созвано собрание сотрудников института. Приведем выдержки из выступлений некоторых коллег Г.А. Надсона, ярко характеризующих эпоху: М.Н. Мейсель (зам. директора): «Последние события поразили нас как гром. Они показали, что наши руководители имели две жизни: одну, которую мы уважали, и другую, которую они тщательно скрывали и маскировали. Мне теперь вдвойне тяжело. Мы всегда клеймили вредителей, лузинщину, невозвращенцев, но нам казалось, что это к нам не относится. А у нас оказалось во много раз хуже, чем лузинщина и невозвращенство. (...) У нашего руководства была боязнь крупных людей. Всякого человека

с головой, с инициативой боялись пустить в институт. Мы знали это, но относились к этому по-обывательски, как к слабости большого человека, не задумываясь над государственным значением этого факта». Д.М. Новогрудский (зав. лабораторией): «Я уважал Надсона за то, что он, как я считал, усиливает авторитет советской науки за границей. (...) Оказалось, что Надсон не укреплял авторитет нашей Родины, а изменял, предавал ее. Поэтому это произвело на нас такое впечатление. Почему он перехитрил нас? Потому что мы не могли сочетать уважение к Надсону с большей принципиальностью. (...) Но мы никогда не ставили принципиальных вопросов перед Надсоном. Мы занимались с ним салонными разговорами» (цит. по: АРАН. Ф. 199. Д. 241. Л. 12, 16).

25. Надсон (урожд. Лосс) Мария Яковлевна (1874–1968) – жена академика Г.А. Надсона с 1892, мать восьмерых детей (трое умерли в детстве), высшего образования не имела, занималась домашним хозяйством.

26. Подобная инициатива была проявлена руководством КПК еще в августе 1936 (см. примеч. 67 к «Из «Хронологии 1936 г.»), но была отклонена.

27. 23–27.IX.1937 8-я китайская армия (до заключения соглашения с Гоминьданом – Красная армия Чжу Дэ) разгромила 10-тысячный отряд японцев (дивизия генерала Сакагаки), применив отработанную тактику партизанской войны. Это вошло в историю как первая победа китайских войск после начала полномасштабных военных действий против японских оккупантов.

28. Китайский революционер Сун Ятсен (1866–1925), основатель Гоминьдана (1912), выдвинул три принципа в период борьбы за свержение феодальной монархии в Китае еще в 1905: национализм (свержение маньчжурской династии Цин), народовластие (установление республики), народное благосостояние (уравнение прав на землю). В 1924 после длительного периода попыток установления временного политического союза КПК с Гоминьданом эти три принципа формулировались в измененной редакции: национализм: равенство всех национальностей Китая; народовластие: создание демократической республики; народное благосостояние: «каждому пахарю – свое поле, улучшить жизнь рабочих и ограничить капитал». Они были приняты III конгрессом Гоминьдана в 1924, в 1927 Союз с компартией вновь был разорван. Через 10 лет стороны приняли «нулевой» вариант.

29. Амирасланов Али Агамалы-оглы (1900–1962) – специалист по геологии рудных месторождений. Выпускник МГА (1930). До 1939 работал в ВИМСе и НИГРИОлолого, затем на административной работе в Наркомцветмете СССР, с 1953 – в Министерстве геологии и охраны недр СССР. С 1953 – член-корреспондент АН СССР. Труды по геологии полиметаллических месторождений СССР.

30. О Л. Руайе см. примеч. 3 к записи от 23.VII.1937.

31. Эскола (Eskola) Пентти (1883–1964) – финский геолог, выпускник Гельсингфорского университета (1906), профессор того же университета в 1924–1953, с 1928 – директор Института геологии. Член Академии наук Финляндии (1921). Автор фундаментальных трудов по геологии докембрия, метаморфизму.

32. Дю Тойт (du Toit) Александр (1878–1948) – южноафриканский геолог. Окончил колледж в Глазго (1899), с 1903 работал в Южной Африке, до 1927 – сотрудник государственных служб, вел геологическую съемку, затем до 1941 – консультант алмазодобывающей компании Де Бирс. Член Королевского общества (Лондон) с 1943. Автор монографии «Геология Южной Африки» (1926, 1939, рус. пер. 1957), сторонник теории континентального дрейфа («Наши странствующие континенты», 1937).

33. Вонг (Wong) W.H. – китайский геолог. В 1923 в соавторстве с Грабо (A.W. Grabau) издал в Бельгии монографию по стратиграфии и геологии каменноугольных отложений Китая. Других сведений найти не удалось.

34. О Х. Баклунде см. примеч. 9 к записи от 23.VII.1937.

35. Об Ф. Ульрихе см. примеч. 5 к записи от 23.VII.1937.

36. Подпера (Podpěra) Йозеф (1878–1954) – чешский ботаник, географ. Профессор университета г. Брно, академик АН Чехословакии.

37. Меллис (Mellis) Отто (1906–1970) – латвийский минералог. После присоединения Латвии к СССР с 1939 – сотрудник Океанографического института в Гетеборге (Швеция), с 1949 – профессор Стокгольмского университета. Труды по минералогии донных осадочных отложений Атлантики.

38. Жакоб (Jacob) Шарль (1878–1962) – французский геолог, профессор Тулузского университета, Сорбонны. Академик Парижской академии наук (1931).

39. Бертран (Bertrand) Леон (1869–1947) – французский геолог, профессор Сорбонны, академик Парижской академии наук (1945). Труды по геологии Пиренеев, Мадагаскара.

40. Чарноцкий (Czarnocki) Стефан (1878–1947) – польский геолог, выпускник Петербургского горного института (1906), с 1912 – сотрудник Геолкома. С 1922 жил и работал в Польше, в 1922–1938 вице-директор Польского государственного геологического института, в 1938–1939 – профессор Горной академии в Кракове. Во время немецкой оккупации был репрессирован (заключение в концлагере). С 1945 – президент Польского геологического общества. Автор трудов по геологии и стратиграфии Польши, специалист по геологическому картированию и угольным месторождениям.

41. Фурмарье (Fourmarier) Поль (1877–1970) – бельгийский геолог, с 1920 – профессор Льежского университета. Автор фундаментальных «Основ геологии» (1933), специалист по региональной геологии и тектонике.

42. Марбл (Marble) Джон (1897–1955) – американский химик, минералог. Выпускник Гарвардского университета по специальности «аналитическая химия», с 1931 – сотрудник Национального исследовательского совета, Комитета по определению геологического возраста, с 1936 – вице-председатель, с 1946 – председатель этого Комитета. Избирался генеральным секретарем Американского геофизического общества. Труды по геохронологии (U–Pb и U–Th методы).

43. Выржиковский Роман Романович (1891–1937) – геолог широкого профиля, с 1935 – профессор Харьковского университета. Автор многочисленных трудов по геологии, гидрогеологии, полезным ископаемым Украины и Молдавии. Был арестован в апреле 1937 и обвинен в принадлежности к мифической контрреволюционной организации, якобы возглавленной академиком Н.И. Свитальским. Расстрелян 3.IX.1937. Реабилитирован посмертно в 1956.

44. Здесь, вероятно, В.И. Вернадский ошибся в написании фамилии, поскольку выдающийся палеонтолог В.П. Амалицкий скончался еще в 1917 г.

45. Васильевский Михаил Максимович (1880–1948) – геолог, сотрудник ЦНИГРИ. Специалист по гидрогеологии, микропалеонтологии, геологии бокситов.

46. Болдырева Анна Михайловна (1892–1955?) – минералог, жена А.К. Болдырева. Окончила Харьковский университет (1919), в 1930–1939 – сотрудник Института геологической карты, затем ЦНИГРИ, ВСЕГЕИ. После гибели мужа (1946), с которым она работала на Колыме, старший петрограф ВНИГРИ. Работы по минералогии осадочных пород.

47. Амалицкая Анна Петровна (1868–1939) – палеонтолог, выпускница Высших женских курсов в Петербурге, с 1890 помогала своему мужу В.П. Амалицкому в препарировании, оформлении палеонтологических сборов, переводе его работ на иностранные языки. После его смерти (1917) была сотрудником (с 1921) Геологического музея РАН до ухода на пенсию в 1937. В июле того же года была приглашена «почетным куратором» Северо-Двинской коллекции позвоночных, смонтированной в новом здании Палеонтологического музея АН СССР в Москве к XVII сессии Международного геологического конгресса.

48. Григорович-Березовский Николай Александрович (1876–1940) – палеонтолог, гидрогеолог. С 20-х годов – профессор Северо-Кавказского государственного университета в Ростове на Дону.

49. Зверев Вадим Николаевич (1877–1943) – геолог, специалист по геологии рудных месторождений. Выпускник ПГИ (1906). Сотрудник Геолкома (1909), затем ЦНИГРИ ВСЕГЕИ, профессор ЛГИ. Автор фундаментального описания геологии Якутии, первооткрыватель золотых приисков на р. Алдан, где его именем назван горный хребет.

50. Дубянский Александр Андреевич (1880 – 1974) – гидрогеолог. С 1924 – профессор Воронежского сельскохозяйственного института, доктор наук (1937), член-корреспондент АН УССР (1939). Один из первооткрывателей крупных железорудных месторождений на территории Курской магнитной аномалии (Ленинская премия, 1959).

51. Залесский Михаил Дмитриевич (1877–1946) – палеоботаник. Окончил Петербургский университет (1900), с 1903 – сотрудник Геолкома. С 1918 жил и работал в г. Орле, основал первую в СССР палеоботаническую лабораторию. Член-корреспондент АН СССР (1929). Труды по стратиграфии каменноугольных бассейнов, генезису угольных месторождений.

52. Иванов Леонид Лихарионович (1877–1946) – минералог. Выпускник Московского университета, ученик В.И. Вернадского. С 1908 – профессор Екатеринославского высшего гор-

ного училища, затем Днепропетровского горного института. Автор многих трудов и учебных пособий по минералогии, постоянный корреспондент В.И. Вернадского.

53. Ковалевский Сергей Александрович (1889–1975) – геолог, выпускник ПГИ (1915), специалист по геологии нефти. В 1921–1932 – консультант треста «Средазнефть», первооткрыватель нефти в Туркмении (Небитдаг) и Узбекистане (Андижан), затем профессор Азербайджанского индустриального института ст. науч. сотр. Геолог. ин-та им. И.М. Губкина Аз. фил. АН СССР, д.г.-м.н. В 1946–1953 работал в Кишиневе, затем – сотрудник Крымского филиала АН СССР (исследовал карст). В 1923 в Баку опубликовал сборник своих стихов, был неплохим художником.

54. Кулик Нестор Алексеевич (1886–1942) – геолог, окончил Петербургский университет, был сотрудником Геологического и Минералогического музея РАН, в 30-х годах – старший геолог ГИН АН СССР, с 1937 – доктор геол.-мин. наук, сотрудник Арктического института. Брат Л.А. Кулика – исследователя метеоритов.

55. Правильно: Опопов Евгений Владимирович (1869–1937) – гидрогеолог. Академик ВУАН (1929) и ВАСХНИЛ (1935). Выпускник Петербургского технологического института (1892), работал по мелиорации Полесья, с 1921 – профессор Киевского политехнического института, с 1926 – директор Института водного хозяйства ВУАН, автор многочисленных трудов по гидрологии и гидрогеологии речных бассейнов Европейской части СССР. Арестован 15.X.1937 по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности и расстрелян 4 ноября того же года. Реабилитирован в 1963.

56. Православлев Павел Александрович (1873–1941) – геолог, палеонтолог. Ученик В.П.Амалицкого, окончил Варшавский университет (1898). В 1909–1913 – профессор и декан в Донском политехническом институте в Новочеркасске, в 1927–1933 – ст. геолог Геолкома, профессор ЛГУ, зав. кафедрой исторической геологии, скончался в блокаду. Специалист по геологии и стратиграфии Поволжья и Каспия.

57. В.И. Вернадский был избран иностранным членом-корреспондентом Бельгийского геологического общества в 1938.

58. Джонс (Jones) Оуэн (1878–1967) – английский геолог, профессор университетов в Манчестере (1919–1930) и Кембридже (1930–1943). Специалист по стратиграфии и тектонике Великобритании.

59. Об А. Лакруа см. примеч. 1 к записи от 23.VII.1937.

60 Харкер (Harker) Альфред (1859–1939) – английский петролог, в 1918–1931 – профессор Кембриджского университета. Член Королевского общества в Лондоне с 1902, в 1916–1918 возглавлял Геологическое общество Великобритании. Автор классических трудов «Естественная история изверженных пород» (1909), «Метаморфизм» (1932).

61. Гольдшмидт (Goldschmidt) Виктор-Мориц (1888–1947) – норвежский геохимик. С 1929 – профессор минералогии Геттингенского университета в Германии, с 1936 – профессор университета и директор Геологического музея в г. Осло (Норвегия). Один из основоположников геохимии и кристаллохимии как самостоятельных наук.

62. Чернышев Феодосий Николаевич (1856–1914) – геолог, палеонтолог, с 1882 – сотрудник, с 1903 – директор Геолкома, одновременно с 1900 – директор Геологического музея Петербургской АН. Академик (1909), организатор геологической съемки ряда регионов России. В.И. Вернадский был знаком с Ф.Н. Чернышевым с 1888, последний в 1906 рекомендовал Владимира Ивановича в члены Академии наук. Очерки о Ф.Н. Чернышеве, написанные В.И. Вернадским см. в кн.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 190–196.

63. Преображенский Павел Иванович (1874–1944) – геолог. Сотрудник Геолкома – ЦНИГРИ с 1913, в 1941–1943 – директор Всесоюзного научно-исследовательского института галургии. Первооткрыватель Соликамских месторождений ископаемых солей (1925) и нефти в Волго-Уральском регионе (1929), Индерского месторождения боратов (1935). Специалист по геологии и полезным ископаемым Сибири.

64. Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954) – юрист, государственный деятель. Член РСДРП с 1903, большевик с 1920. В 1925–1928 – ректор МГУ. С 1931 – в органах суда и прокуратуры, в 1935–1939 – прокурор СССР, в 1939 избран академиком АН СССР, с мая 1940 – зам. наркома, в 1949–1953 – министр иностранных дел СССР. Автор юридической аргументации в советской юриспруденции, составившей базу для массовых репрессий 30–50-х годов. Очевид-

но, Владимир Иванович обращался к А.Я. Вышинскому во втором полугодии 1940 как высокому сановнику в НКВД.

65. Петров Николай Николаевич (1876–1964) – медик, один из основоположников отечественной онкологии. Член-корреспондент АН СССР (1939), академик АМН СССР (1944). Организатор и директор (1926) Ленинградского онкологического института (с 1966 – им. Н.Н. Петрова).

66. Смит (Smith) Франк (1876–1970) – английский физик, геофизик. В 1924–1926 – президент Лондонского физического общества, в 1922–1929 – почетный секретарь Британской ассоциации развития науки. В 1939–1955 – советник по науке и развитию АИНК (Англо-иранской нефтяной компании). Специалист в области геофизических методов разведки месторождений нефти.

67. Бэйли (Baily) Эдвард (1881–1965) – английский петролог, историк науки. В 1929–1939 – профессор университета в г. Глазго, в 1937–1945 – директор Геологической службы Великобритании. Труды по тектонике альпийской складчатости, геологии и петрологии Великобритании.

68. Гейм (Heim) Альберт (1849–1937) – швейцарский геолог. До 1911 – профессор университета и политехнического института в Цюрихе. Автор фундаментальной «Геологии Швейцарии» (1922). Скончался вскоре после возвращения с Международного геологического конгресса в Москве (31VIII.1937).

69. Голдман (Goldman) Маркус (1881–1965) – американский геолог, в 1914–1949 – сотрудник Геологической службы США. Специалист в области петрологии осадочных пород, геологии бокситовых месторождений.

70. Токунага (Tokunaga) Сигейяси (1874–1940) – японский геолог, палеонтолог. Специалист по палеонтологии позвоночных, стратиграфии Манчжурии.

71. Дьяконов М.А. – историк, правовед (о нем см. примеч. 37 к «Из “Хронологии 1935 г.”»).

72. Гримм Давид Давидович (1864–1941) – юрист, общественный деятель. В 1901–1911 – профессор юридического факультета Петербургского университета, с 1910 – ректор, был уволен в ходе борьбы за автономию высшей школы в 1911. С 1915 – член ЦК к.-д. партии, в апреле-июле 1917 – товарищ министра народного просвещения. С 1919 – в эмиграции в Финляндии, Чехословакии, Эстонии.

73. По-видимому, речь идет об академике Андрее Александровиче Григорьеве (1883–1968) – географе. В 1925–1936 он был профессором ЛГУ, в 1931–1951 – директором Института географии АН СССР.

74. Яковлев А.И. Холопство и холопы в Московской Руси XVII в. Т. I. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1943. 563 С. О попытке плагиата по отношению к А.И.Яковлеву см. также дневник от 22.XII.1934 (*Вернадский В.И. Дневники 1926–1934*. М.: Наука, 2001. С. 368). Монография А.И. Яковлева была удостоена Сталинской премии, а на первой странице книги опубликовано обращение от автора. Для понимания характера эпохи разгара Великой Отечественной войны приведем его полностью: «Выпускаемый ныне в свет многолетний труд, посвященный изучению древнерусского холопства, выходит в самую знаменательную годину русской истории, когда под гениальным водительством Великого Вождя Русской Земли Маршала Советского Союза И.В. Сталина доблестные армии народов СССР героически отражают предательское нападение зловных врагов нашей Родины. Да послужит моя скромная работа одним из бесчисленных симптомов того, что отбивая мощными контрударами обрушившийся на нас свирепый натиск, мы в то же время ни на минуту не ослабляем творческой работы даже в такой далекой от фронтовых заданий области, как историческое архивное исследование, посвященное векам, давно минувшим».

75. Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) – историк, выпускник Московского университета (1907), с 1910 преподавал в Петербургском университете и на Высших женских курсах, с 1916 – в Пермском университете, в 1918–1921 в Таврическом университете, был деканом общественно-педагогического факультета. С 1921 – вновь в Петрограде, помимо преподавания в университете, работал в РАН и Централхиве. В 1934 без защиты получил докторскую степень и был избран в члены-корреспонденты, а в 1935 – в академики АН СССР. С 1934 – зам. директора Историко-археологического института АН СССР, после реорганизации с 1937 – и.о. директора Института истории (Ленинградского отделения), в 1939 утвержден директором всего института. С 1946 – академик-секретарь Отделения истории и философии АН СССР. Лауреат

Сталинской премии (1943, 1946, 1952). Автор ряда фундаментальных книг по древнерусской истории с марксистских позиций.

76. Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – историк, большевик с 1905, в 1918–1932 – зам. наркома просвещения РСФСР, создатель Института красной профессуры и Общества историков-марксистов, с 1929 – академик. Один из организаторов перестройки АН СССР в целях ее приспособления для «социалистического строительства». После смерти М.Н. Покровского его концепция истории, построенная на основе исторического материализма, была объявлена вульгаризаторской и антимарксистской. Одним из итогов этой идеологической кампании стало, впрочем, восстановление исторических факультетов в университетах СССР. Подробнее см.: *Артизов А.Н.* М.Н. Покровский: финал карьеры – успех или поражение? // *Отч. история.* 1998. № 1. С. 77–96; № 2. С. 124–143. Весьма уместно привести из последней публикации (с. 140) характеристику М.Н. Покровского, данную одним из его коллег, историком-марксистом С.А. Пионтковским в своем дневнике: «Как большевик из профессорской среды Покровский принес в партию две вещи: неуклонное презрение и ненависть к профессуре, великолепное знание этой научной среды, отсутствие всякого фетишизма перед ней и прекрасное знание науки. (...) Это был человек с большими способностями, остроумный и парадоксальный. В личной жизни я знал его, начиная с 1920 г.; это был самодур и рабовладелец. Он не уважал людей и страшно ценил то политическое положение, которое имел. За него он держался зубами и в кровь грызся за увеличение и укрепление своего положения».

77. Дюма (Dumas) Жан Батист (1800–1884) – французский химик. Член Парижской академии наук (1832), иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1845). Автор фундаментальных исследований в области органической химии, впервые начал исследования химического состава крови и молока животных в зависимости от характера пищи, показал совместно с Ж. Буссенго биогенное происхождение свободного кислорода в земной атмосфере.

Буссенго (Boussingault) Жан Батист (1802–1887) – французский химик, член Парижской академии наук (1839), в 1822–1828 путешествовал по Южной Америке, участвовал в вооруженной борьбе против испанского колониализма. Один из основателей агрохимии, представленный о циклическом круговороте газов в биосфере (на примере азота), доказал, что углекислый газ воздуха служит источником углерода для растений. В.И. Вернадский неоднократно указывал на значение работ Ж. Дюма и Ж. Буссенго для развития идей биогеохимии, цитировал афористический вывод этих ученых из исследования роли кислорода на Земле: «жизнь есть привесок атмосферы» (т.е. атмосфера создается жизнью). Владимир Иванович подчеркивал, что «Буссенго глубже других понимал геохимический аспект явлений. Это был один из самых проникновенных мыслителей в этой области в XIX в.» (цит. по: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 281).

78. Фрумкин А.Н. – физико-химик, академик (о нем см. примеч. 18 к записи от 20.1.1935).

1938

1 янв[аря] (1938)

Москва. Дурновский 16, кв. 2

Вчера – после обеда у Комарова. Об Ал[ексandre] Евг[еньевиче] (Ферсмане) (за границу не пускают, особ[енно] в Карлсбад: под подозрением из-за близости с «врагом народа» Хондриковым [1], м[ожет] б[ыть] и Киров был бы теперь врагом нар[ода]). Вместе с Курнаковым говорил о необходимости обсудить по существу поста[новление] Совнаркома о геологии [2]. Научно безграмотное и вредное. Малышев [3] и Губкин провели через Кагановича. Соедин[енное] засед[ание] Хим[ической] и Геолог[ической] групп созывает Комаров. Надо составить доклад около 17.1.

Курнаков хочет, чтобы я подействовал с сек[ретарями] групп (бездарный в Х[имической] гр[уппе] – Ш[пропуск для фамилии]*, а в Геол[огической] – Малышев?).

Звонил начальник Ni(!)-Sn (треста «Союзникельоворазведка» – Публ.) Кузьмин [4]. Завтра разговор.

Были (А.П.) Виноградов и Б.В. Перфильев – о выращивании ферробактерий и диатомовых в Старой Руссе [5]. Добивались чуть не 10 лет. П[ерфильев] – оригинальный и странный талантливый чел[овек]. От нас – Палей [6] и А.П. (Виноградов). А.П. (Виноградов) будет делать доклад 5.1. (января).

От Комарова проехал через Воробьевы Горы – Минскую автостраду с Ириной (И.Д. Борнеман-Старынкевич). Разговор об А.Е. (Ферсмане) и апатитах, ее работе и Буровой [7].

Вечером – Дм[итрий] Ив[анович]. О болезни Наташи (Н.Д. Шаховской). По телефону с Екат[ериной] Матв[еевной] (Ферсман) об А[лексandre] Ев[геньевиче].

Читал Steinager'a биограф[ию] Штелера [8]. Помню рассказы Сушкина [9] о Steinager'e.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 61.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правильно: Кондриков Василий Иванович (1900–1937) – хозяйственный деятель, профессиональный связист, большевик с 1918. С 1929 – управляющий трестом «Апатит», одновременно начальник Кольстроя. По ложному обвинению снят с работы в июне 1936, арестован в марте 1937, осужден ВКВС СССР в Ленинграде и расстрелян в августе 1937. Реабилитирован посмертно.

---

* Шамрай Ф.И. – Ред.

2. Речь идет о Постановлении СНК СССР, утвержденном на Политбюро ЦК ВКП(б) 17.XI.1937, в котором, в частности, предусматривалось сосредоточение всех геолого-съёмочных и геолого-разведочных работ в Главном геологическом управлении Наркомтяжпрома (ГГУ НКТП) и объединение трех академических институтов (ЛИГЕМ, ПЕТРИН, ГИН) в один Институт геологических наук (ИГН АН СССР). Естественно, никакие обсуждения в руководстве АН СССР уже не могли как-либо повлиять на уже принятые на высшем государственном уровне решения.

3. Малышев Илья Ильич (1904–1973) – геолог, выпускник рабфака (1924), затем Уральского горного института (1930), член ВКП(б) с 1932. После окончания аспирантуры (1935) – ст. научный сотрудник ЛИГЕМА АН СССР. С 1937 – зам. начальника ГГУ НКТП, с 1939 – председатель Комитета по делам геологии при СНК СССР, затем до 1949 – министр геологии. После «Красноярского дела геологов» смещен со своего поста, возглавил Северо-Западное геологическое управление в Петрозаводске. В 1952–1957 – зав. сектором ВИМСа, доктор наук, в 1957–1971 председатель Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых при Совмине СССР. Специалист по геологии и минералогии титаномагнетитовых и хромитовых руд.

4. Кузьмин Сергей Федорович (р. 1910) – инженер-технолог, окончил МИЦМиЗ (1934), работал на обогатительной фабрике. В 1937–1940 – начальник производственного отдела по олову треста Главникельолово, с 1940 преподавал в МИЦМиЗе – профессор, декан факультета редких и радиоактивных металлов, затем профессор Института стали и сплавов (до 1972). С 1976 – консультант ИМГРЭ АН СССР. Автор двух монографий по обогащению руд (1963, 1971).

5. В г. Старая Русса в течение ряда лет существовала лаборатория Бородинской опытной станции с весьма примитивным научным оборудованием.

6. Палей Петр Николаевич (1900–1975) – химик. Выпускник ЛГУ (1926), одновременно преподавал химию с 1922, а с 1925 работал внештатным сотрудником Геолкома по анализу минеральных вод. В 1929–1938 – сотрудник Центрального института курортологии, ученый секретарь Комиссии по минеральным водам АН СССР. С 1937 – сотрудник Биогел, с 1947 – ГЕО-ХИ АН СССР, в 1945–1949 – ученый секретарь, в 1965–1968 – зам. директора. С 1949 – зав. лабораторией радиохимии, кандидат (1944), доктор (1955) химических наук. Один из ведущих специалистов по прецизионному анализу материалов в рамках Советского атомного проекта. Лауреат Сталинской (1949) и Ленинской (1962) премий.

7. Бурова Татьяна Александровна (1896–1975) – химик-аналитик, специалист по химической минералогии. Окончила Ленинградский пединститут им. А.И. Герцена (1933). В 1934–1936 – сотрудник Кольской базы АН СССР, затем ГИНа АН СССР, в 1938–1943 – в химических лабораториях ВИМСа и Государственного института цветных металлов. В 1944–1955 – сотрудник Среднеазиатской экспедиции АН СССР, с 1955 до ухода на пенсию в 1970 работала в Центральной химической лаборатории ИГЕМА АН СССР. В 1957 защитила кандидатскую диссертацию «Ниобий и тантал в хибинских и ловозерских минералах и методы их определения и разделения», с 1962 – старший научный сотрудник.

8. *Stejneger L. Georg Wilhelm Steller* – the pioneer of Alaskan natural history. Cambridge, 1936. 623 p. Имеется в виду Стеллер Георг Вильгельм (1709–1746) – русский натуралист немецкого происхождения, участник экспедиций В. Беринга вокруг Камчатки и Аляски, адъюнкт Петербургской академии наук (1737).

9. Сушкин Петр Петрович (1868–1928) – зоолог, палеонтолог, академик (1923), близкий знакомый В.И. Вернадского.

3 янв[аря] <1938>, утро
<Москва>

Вчера утром по поводу олова у главного начальника Ni–Sn(!) <никель-олово> <разведки> Кузьмина. Очень убогое впечатление. Малограмотен, этого не сознающий, равняется по загранице. Кузьмин даже нелепое имеет понятие о науках. «Разведчиков» – два – один русский, другой <еврей>, впечатление ниже среднего. Добился всего (на словах?):

Мантеля [1] купить.

Реакция Добрэ [2].

Совещание геологов-археологов: Минусинск-Хорасан [3].

Командировка <С.С.> Смирнова [4] и т[ак] д[алее] на месторождения.

Снятие засекречивания и объявление премий.

Днем в Институте истории науки. Люди желают сохранить – но, конечно, совершенно ясно – не по силам задача [5]. Я.М. Свикке [6], старый коммунист написал докторскую (!) работу. С 1904 партиец. Сознает (после опыта) свое бессилие. Уговаривал меня стать во главе. «Профессор Кузнецов [7]» – лучшее впечатление. Пытался, очевидно, «исследовать». Вероятно, потратил много денег, но ничего не сделал. Их работу (напечатанную?) не приняли. Еще бы. Надо сократить*.

Днем у Гл[еба] Макс[имилиановича] Кржижановского. По поводу «Геол[огического] знач[ения] [8]». Советует предварительно переговорить с Арх[ангельским] и Григ[орьевым] [9]. С ним о созвании совещания двух – Хим[ической] и Геол[огической] групп. К[ржижановский] рассказывал о совещании у Кагановича. Губкин, который раньше согласился с К[ржижановским] об оставлении карты 10⁻⁶ масштаба в Академии, здесь отказался от своего мнения, и его поддержали все 10–12 человек из геол[огической] разведки. Один Арх[ангельский] очень определенно стоял за карту. Очевидно, считал <вопрос> исчерпан[ным]: Каганович и Акад[емия]. К[ржижановский] об этом не знал – интерес Губкина – фальшивого человека. Так он держал себя и в вопросе о Тунг[усском] метеорите и кафедре минер[алогии] в Унив[ерситете] [10]. А[рхангельский] крупный ученый – исчерпал <фраза не дописана>.

О моем помещении. Сделать он может много. Надо переговорить с Арх[ангельским] и <нрзб>. О <моем> секретаре. О[б] истории науки. Советовал собрать академиков. Крж[ижановский] совершенно ясно сознает научное ничтожество тепер[ешнего] состава.

О моем секретаре. Работа с бактер[иальным] разл[ожением] силикатов. Утром Дм[итрий] Ив[анович] <Шаховской> о Надсоне. Вечером Кринов – о метеор[ите]. П[нрзб] – совсем не метеорит [11]. Надо с Фесенк[овым] [12].

Звонил с В.М. Гальпериным [13]. Очевидно, ОНТИ** не хочет издавать мои «Биогеохим[ические] очерки»: академич[еское] <издание> [14]. Г[альперин] переговорил с Комаровым [15].

Очень <много> думаю в связи с статьей Стáрика о возрасте планеты [16].

По словам Гл[еба] Макс[имилиановича] <Кржижановского>, Игумнов [17] арестован. Ходят глухие слухи (никто ничего не знает) в связи с приказом о Военно-Морск[ом] ком[андовании] (им вызваны?) о Ворошилове, Дальневост[очной] армии и т[ак] д[алее] [18].

Вчера по телефону с Киселевым [19] о «Nature» (три недост[авленных] номера). Обещает.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 61 – 61 об.

* По-видимому, речь идет о работе Я.М. Свикке, а не Б.Г. Кузнецова. – *Ред.*

** Объединение научно-технических издательств. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вероятно, имеется в виду фундаментальный справочник: *Mantell C.L. Zinn. Berg – und huttenmännische Gewinnung, Verarbeitung. Monographien über chemisch-technische Fabrikationsmethoden. Bd. 58. 1937. 323 s.*

2. Гипотетический механизм осаждения олова (в форме SnO_2 – касситерита) из рудообразующих растворов, причем формой переноса олова предполагался SnF_4 в газообразной фазе. Такая химическая реакция была предложена французским минералогом Г. Добрэ (1814–1896) и длительное время считалась главным механизмом рудоотложения олова. Экспериментальные исследования, проведенные советскими геохимиками в 60-х годах XX в. показали, что реакция Добрэ в природных условиях не осуществляется, а перенос олова происходит не в газовой, а в флюидной фазе гидротермальных растворов в форме гидроксогалогенидных комплексов (подробнее см.: *Барсуков В.Л. Основные черты геохимии олова. М.: Наука, 1974. 150 с.*). О нецелесообразности придерживаться представлений Добрэ в постановке поиска месторождений олова В.И. Вернадский подробно указывал в письме Л.М. Кагановичу от 22.XI.1937 (См. нашу публикацию: *Волков В.П. В.И. Вернадский и проблема минерально-сырьевой базы олова в СССР // Ноосфера. 2003. № 16. С. 22–24.*)

3. Минусинский район со второй половины второго тысячелетия до н.э. был крупным горно-металлургическим центром. Эксплуатировались месторождения меди и железа, последние разрабатывались вплоть до 5 в. н.э. Целый ряд рудников датируется временем Древнехакасского государства (8–12 вв.). Найденные в районе Минусинска изделия из бронзы относятся к позднему бронзовому веку (второе тысячелетие до н.э.). Хоросан – историческая провинция современного Ирана, расположенная на северо-востоке страны, к ней относится горная система Копетдага на южной окраине Туркмении, где выявлены древние поселения бронзового века (конец третьего – начало второго тысячелетия до н.э.). Геологический прогноз В.И. Вернадского, к сожалению, в этом случае не оправдался: какие-либо промышленные месторождения олова ни в Минусинском районе, ни в предгорьях Копетдага пока не обнаружены.

4. Смирнов Сергей Сергеевич (1895–1947) – геолог, минералог. Выпускник ПГИ (1919). Сотрудник Геолкома – ЦНИГРИ-ВСЕГЕИ в 1919–1941, с 1930 – профессор ЛГИ, член-корреспондент АН СССР (1939), академик (1943). Лауреат Сталинской премии (1946), в 1945–1947 – председатель Всесоюзного минералогического общества, зав. отделом ИГН АН СССР. Первооткрыватель ряда рудных месторождений (в том числе оловорудных) в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, автор фундаментальных трудов по минералогии, геологии полезных ископаемых.

5. Институт истории науки и техники АН СССР, созданный в 1933 на основе организованной В.И. Вернадским Комиссии по истории знаний (КИЗ) в Ленинграде, возглавлял академик Н.И. Бухарин – лидер «правого уклона» в ВКП(б). Он был заменен осенью 1935 академиком Н. Осинским (при переводе АН СССР в Москву), причем многие из немногочисленных сотрудников института были уволены, а ученый секретарь Я.М. Урановский был арестован по обвинению в террористической контрреволюционной деятельности и расстрелян. После ареста директора Н. Осинского (13.X.1937) судьба института была практически решена. В начале января 1938 в «Правде» появился фельетон, после которого стало очевидно, что дни института сочтены. 25.11.1938 Президиум АН СССР принял постановление о ликвидации института, утвержденное Общим собранием АН СССР 28.IV. 1938. Воссоздание института в форме Комиссии по истории Академии наук относится уже к 1939 г. (подробнее см.: *Кривоносое Ю.И. Институт истории науки и техники: тридцатые – громовые, роковые // Вопр. ист. естествозн. и техн. 2002. № 1. С. 42–75.*)

6. Свикке Ян Мартынович (1885–?) – профессиональный революционер, администратор. Большевик с 1904. Участник Гражданской войны на Урале, комиссар дивизии. В 1926 окончил общественно-юридический факультет МГУ, в 1927–1931 возглавлял рабфаки при московских вузах, с 1932 – профессор кафедры по истории техники Московского института инженеров молочной промышленности. С августа 1936 – сотрудник ИИНиТ АН СССР, парторг. В октябре 1937 – феврале 1938 – вр. и.о. директора, представил к защите рукопись «Из истории техники мукомольных мельниц в Средние Века». Имел всего одну опубликованную работу. Его судьбу после ликвидации ИИНиТа (март 1938) выяснить не удалось (см.: АРАН. Ф. 154. Оп. 2а. Д. 42).

7. Кузнецов (Шапиро) Борис Григорьевич (1903–1989) – историк науки. Окончил в Днепропетровске Политехнический институт (1925) и местный университет (1927), член ВКП(б) с

1925. Затем работал в Госплане СССР, преподавал в Промакадемии. С 1931 – директор Всесоюзного института энергетике и электрификации, с 1936 – профессор, зав. кафедрой истории энергетической техники Московского энергетического института. С 1936 – штатный сотрудник ИИНиТа, в феврале – мае 1938 и.о. директора, после ликвидации института – зав. сектором Комиссии по истории естествознания и техники АН СССР. Во время Великой Отечественной войны с 1941 – член Комиссии по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны, награжден Сталинской премией. В 1942–1944 – в действующей армии, начальник политотдела бригады в инженерных войсках, в 1944 демобилизован по ранению, до 1946 – зам. директора вновь созданного Института истории естествознания АН СССР (ИИЕ). В 1947–1952 – зав. сектором того же института, затем до конца жизни – ст. научный сотрудник. Автор ряда фундаментальных трудов по истории физики, биографий Эйнштейна, Ньютона (подробнее см.: ВИИЕТ. 1993. № 4. С. 124–139).

8. Возможно, имеется в виду доклад «Радиогеология и ее значение для современной геологии», прочитанный В.И. Вернадским в июле 1937 на сессии Международного геологического конгресса в Москве. Его текст был опубликован в 1939.

9. Григорьев Иосиф Федорович (1890–1949) – геолог, специалист по минералогии и геологии рудных месторождений. Один из основоположников металлогенических исследований, специалист по структурам руд. С 1918 – сотрудник Геолкома, с 1933 – сотрудник ГИН АН СССР, с 1936 – зав. отделом геологии рудных месторождений, в 1941–1942 и 1947–1949 – директор Института геологических наук (ИГН АН СССР). В 1939 избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1946 – академиком. Одновременно в 1939–1941 и 1942–1946 – зам. председателя Комитета по делам геологии при СНК СССР. По ложному обвинению («Красноярское дело геологов») арестован в марте 1949, погиб в тюрьме. Посмертно реабилитирован в 1954.

10. Возможно, имеется в виду работа специальной комиссии академиков (И.М. Губкин, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, А.М. Деборин), обсуждавшей в 1936–1937 необходимость проведения аэрофотосъемки района падения Тунгусского метеорита. О негативной роли И.М. Губкина в вопросе о геологических кафедрах МГУ после организации в 1930 Московского геолого-разведочного института (МГРИ) В.И. Вернадский неоднократно вспоминает в дневниковых записях (см. напр.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934*. М.: Наука, 2001. С. 179).

11. Прочитать название не представляется возможным, поскольку регистрационных списков псевдометеоритов, не помещенных в коллекции, нет. В первом послевоенном каталоге КМЕТ, изданном Е.Л. Криновым в 1947, указано 8 псевдометеоритов, среди которых названия на «П» нет.

12. Фесенков Василий Григорьевич (1889–1972) – астроном. Выпускник Харьковского университета (1911), в 1915–1920 преподавал там же, затем в институтах Новочеркаска. В 1922 организовал в Москве Государственный астрофизический институт и был его директором до 1931, с 1933 – профессор МГУ, в 1936–1939 – директор Государственного астрономического института им. П.К. Штернберга, в 1942–1964 – директор Института астрономии и физики Казахского филиала АН СССР (с 1946 – АН КазССР). Председатель КМЕТ с 1945. Избран академиком в 1935 и академиком АН КазССР в 1946. Основатель (1924) и ответственный редактор «Астрономического журнала» (до 1964). Один из основоположников отечественной школы астрофизики. Автор фундаментальных исследований в области звездной астрономии, атмосферной оптики, космогонии, метеоритики.

13. Гальперин Владимир Моисеевич (1904–?) – административный работник. С 1925 – сотрудник Госиздата и Наркомпроса РСФСР, с февраля 1936 в системе АН СССР (ученый секретарь РИСО, зам. ответственного редактора «Вестника АН СССР»). В сентябре 1941 – июле 1943 – ученый секретарь Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана (за эту работу в 1942 награжден Сталинской премией). Затем старший научный сотрудник СОПС, кандидат экономических наук. С мая 1947 – и.о. начальника Южно-Енисейской экспедиции СОПС, через год решением Президиума СОПС от работы освобожден. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось (см.: АРАН. Ф. 411. Оп. 37. Д. 345).

14. В конечном итоге «Биогеохимические очерки» В.И. Вернадского были опубликованы в 1940 издательством АН СССР.

15. Президент АН СССР академик В.Л. Комаров курировал в РИСО издание литературы по биологическим наукам.

16. Старик И.Е. Возраст Земли по радиоактивным данным // Изв. АН СССР. ОМОН. Сер. геогр. и геофиз. 1937. № 2. С. 225–238.

17. Вероятно, имеется в виду начальник Главлита С.Б. Ингулов (о нем см. примеч. 3 к записи от 24.1.1936).

18. По-видимому, речь идет о выделении морских сил из Наркомата обороны (нарком К.Е. Ворошилов) в самостоятельный Наркомат Военно-Морского флота СССР (нарком П.А. Смирнов) с 30.XII.1937. Через полгода по ложному обвинению нарком был арестован и расстрелян. Ту же судьбу разделил его преемник М.П. Фриновский (назначен в сентябре 1938, арестован в апреле 1939, расстрелян в феврале 1940). Упоминание о Дальневосточной армии, вероятно, связаны со слухами об аресте маршала В.К. Блюхера, занимавшего должность командарма с 1929. Он был арестован в действительности в октябре 1938, в ноябре погиб в тюрьме.

19. Киселев – сотрудник Главлита.

4.I.(1938), утро

⟨Москва⟩

Утром у А[лександра] Евг[еньевича]⟨Ферсмана⟩. Ему хуже. Почки. Сознает серьезность – но нельзя настоящим образом лечиться. Нужен юг – Капри. Не пустят. Считают политически опасным (Хондриков, Киров!). У нас – от Асхабада – но март–апрель. Обещал не ехать и работать. Но выехал. В ближайшие дни консилиум. Полон творческой мысли. Работает над геохимией и очень углубляет ⟨свою мысль⟩.

Гулял.

Выяснилось, что мои «Биогеох[имические] очерки» будут изданы в Академии. Ак[адемия] задержала это решение с сентября (В.М. Гальперин ⟨говорит⟩ – что-то трусят). Допотопная организация работы. Г[альперин] говорил мне, что есть согласие Комарова.

Письмо от Петрушевского [1]. Задерживают безотв[етственные], чрезвычайно влияющие на ход дел партийные низы (типы Гоголя-Щедрина) на решение ввести в ⟨нрзб⟩ одного сотрудника И.М. Гревса.

Были вечером Ал[ександр] Павл[ович] ⟨Виноградов⟩ и Баранов – тезисы конференции по микроэлементам [2]. Сговорились.

Вечером Митя ⟨Д.И. Шаховской⟩ и Анюта ⟨А.Д. Шаховская⟩. Переписка мемуаров Ади ⟨А.А. Корнилова⟩ [3].

Вечером Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩, очень расстроена – от матери из Биробиджана открытка (вторая – первая не пришла). Раньше все обманывали: частью не знали, даже из секретариата Сталина. Две взаимно несогласованные ⟨инстанции⟩ – вернее, четыре: 1) Сталин, ⟨2⟩⟨Центр[альный] Ком[итет] партии, ⟨3⟩⟨Управление Молотова – правительство Союза, ⟨4⟩⟨Ежов и НКВД. Насколько Сталин объединяет [4]?

Сейчас впервые страдают от грубого и жестокого произвола партийцы еще больше, чем страна. Милions арестованных. На этой почве, как всегда, масса преступлений и ненужные никому страдания.

От Елиз[аветы] Павл[овны] ⟨Супруновой⟩ – бодрое письмо. Случай абсолютно невинного человека. Говорят о сумасшествии власть имущих. Могут погубить большое дело нового вносимого в историю человечества.

Говорят, идет обсуждение об исключ[ении] из академиков Горбунова, надо выяснить насколько верно [5].

Была врач М.Н. Столярова. Нашла состояние моего здоровья прекрасным. По-видимому, увязывал с падутином и Ниночку. Начну опять массаж и падутин (7-го).

Начал работать систематически над книгой.

Много думал в связи с состоянием пространства – другим геометрическим пространством в живых организмах и над иллюзией, думаю, начала (?) планеты – среди другого чтения ⟨думал⟩ над статьей Стáрика («Изв[естия] АН», 1937) и книжкой *Barbarin* о неевклидовой геометрии [6].

Химия Sn ⟨олова⟩.

Утром письма. Послал литературу для речи на Конгрессе [7].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 61 об. – 62.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Петрушевский Давид Моисеевич (1863–1942) – историк-медиевист. Академик АН СССР с 1929, профессор МГУ. Специалист по средневековой истории Англии.

2. Конференция состоялась 27–28 декабря 1937. Тема ее «Использование рассеянных элементов в сельском хозяйстве и медицине», было заслушано 4 доклада.

3. «Воспоминания» А.А. Корнилова опубликованы в журнале «Вопросы истории». 1994. № 2–5, 7–10.

4. Очевидно, В.И. Вернадский, как и миллионы граждан СССР, не мог понять причин массовых репрессий. Он в это время полагал, будто между четырьмя выделенными им «ветвями власти» существовали противоречия или даже велась скрытая борьба. В действительности, к 1938 И.В. Сталин сосредоточил в своих руках абсолютную власть в стране, а ЦК ВКП(б), Совнарком СССР и НКВД были «приводными ремнями» тоталитарного режима.

5. Непременный секретарь АН СССР академик Н.П. Горбунов был отправлен в отставку с этой должности еще в июне 1937, а сам этот пост в Академии упразднен навсегда. 19.11.1938 Н.П. Горбунов был арестован, исключен из АН на Общем собрании 29.IV.1938, 7 сентября 1938 по фальсифицированному обвинению приговорен к расстрелу (приговор был исполнен в тот же день). Реабилитирован в 1954.

6. *Barbarin P.* La Geometrie non euclidienne. Paris, 1928. 176 p.

7. Речь идет о подготовке к печати доклада на XVII сессии Международного геологического конгресса в Москве (июль 1937). Текст опубликован в 1939.

5.I.[1]1938, утро

⟨Москва⟩

Письма. Работал над книгой.

Выяснял выписку заграничных изданий через Книжный отдел, теперь академический. Всякие придирки со стороны финанс[ового] ведомства и цензуры, чтобы уменьшить проникновение иностранной книги. Увеличен курс денег (!), не допускают уплаты членских взносов и т[ак] д[але]. У меня сперва не хотели принимать подписку на «*Manch[ester] Guardian*».

У А.Н. Лебедянцева [1]; не был у него года два. Болеет неизв[естной] болезнью желудка. Еще в 1924 в Париже с ним встречался и тогда началось – как будто отравился в Германии колбасой. Очень жаль, что вышел из большой работы такой талантливый и знающий человек. Совершенно разрушена была и не восстановилась до сих пор сеть опытных станций.

А[лександр] Е[вгеньевич] ⟨Ферсману⟩ все-таки нехорошо. Сегодня консилиум.

Вечером Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩. О прошлом в связи с биографией Сергея ⟨С.Ф. Ольденбурга⟩. Мне кажется нельзя, в конце концов, дать правильный облик Братства, т[ак] к[ак] осталась и должна оставаться скрытой «личная» жизнь – секретная – в общем во многом положительная. Для Сергея это после смерти Шуры ⟨А.П. Тимофеевой–Ольденбург⟩ было глубже, чем думает Дм[итрий] Ив[анович] (вероятно) и Е[лена] Г[ригорьевна] ⟨Головачева–Ольденбург⟩. И зная, не пишет и не говорит. То, что дружба и Братство сохранились (все же в этом личное) показывает силу любви. Почти неизбежное следствие было бы – свободная любовь, что делали сен-симонисты [2].

Вечером позвонил из «Правды» Вас[илий] Як[овлевич] Ходаков – от редакции мою заметку до 12.1. о внешней политике! [3] Сегодня будет ⟨у меня⟩.

Все яснее ⟨представление⟩ о geometr[ически] особой структуре пространства, охваченного живым веществом.

* * *

Мильоны арестованных. Все-таки безработица. Так пишет, например, Кира ⟨К.Б. Алексеева [4]⟩, которая ни в чем не может быть заподозрена. Это *быт*. Мильоны заключенных – даровой труд, играющий очень заметную и большую роль в государственном хозяйстве [5].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 62.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лебедев Александр Никандрович (1878–1941) – агроном, директор Шатиловской опытной сельскохозяйственной станции в Орловской губернии (1906–1927), ученик В.И. Вернадского. До 1931 – профессор МГУ, затем сотрудник Всесоюзного института свекловичного полеводства. Активно сотрудничал с В.И. Вернадским в постановке биогеохимических исследований зерновых культур.

2. Последователи французского философа К. Сен-Симона (1760–1825) – одного из создателей социальной коммунистической утопии признавали свободу сексуальных отношений как составляющую морали нового христианства. Они верили, что в обществе, построенном на такой основе, будут воплощены коммунистические принципы: «Каждому по его способности – вот новое право, которое заменит собою право завоевания и право рождения. Человек не будет эксплуатировать человека».

В России идея свободной любви также разделялась сторонниками социалистических идей (см., например, знаменитый роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?», опубликованный в 1863). В первые годы Советской власти сторонницей сексуальной революции выступали А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд и другие женщины-коммунистки.

3. Заметка не была опубликована.

4. Алексеева Кира Борисовна (1916 или 1917–1945?) – дочь племянника В.И. Вернадского Бориса Кировича Алексеева (ум. 1934). В предвоенные годы после смерти матери (1939) работала чертежницей. В апреле или мае 1942 была эвакуирована из блокадного Ленинграда, в пути заболела, в октябре 1942 приехала к В.И. и Н.Е. Вернадским в Боровое, однако была немедленно мобилизована на «трудовой фронт», отправлена на металлургический завод в Караганду. В начале 1943 у нее обнаружили признаки психического заболевания. В.И. Вернадский оказывал ей материальную поддержку, получил разрешение на помещение ее в одну из московских психиатрических больниц и согласие сопровождать ее из Караганды медицинской сестры А.Ф. Ивойловой (март 1944). Однако, несмотря на все ходатайства, разрешение на въезд в Москву получить не удалось (репрессированный муж А.Ф. Ивойловой имел поражение в правах проживания в столице). Судя по последнему письму А.Ф. Ивойловой от 20.XII.1944

Кира находилась в тяжелом состоянии, а вопрос о выезде из Караганды оставался нерешенным. В Архиве РАН хранится обширная переписка В.И. Вернадского с Кирой и различными инстанциями за период с осени 1943 до декабря 1944, изучение которой позволило выяснить вышеприведенные факты (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 165).

5. Согласно ныне опубликованным документам в одних только лагерях-стройках на февраль 1938 содержалось 526 тыс. заключенных, строивших гидроузлы, Норильский никелевый комбинат, многие железные дороги (план 1938 г. 3688 км), рудники и т.п. Всего в системе ГУЛАГа отбывали наказание на 1.1.1938 2 млн 259 тыс. человек. Под юрисдикцией НКВД находились мощные производственные объединения такие как «Дальстрой» и «ГУШОСДОР» (см. ГУЛАГ. 1918–1960. Документы. Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: Материк, 2002. 886 с.).

6.1.[1]1938

⟨Москва⟩

Утром переписка.

Работал над книгой.

Утром был Вас[илий] Як[овлевич] Ходаков из редакции «Правды». Человек неизвестного возраста. Очень помятый жизнью. Надушенный. Не очень образованный. Я сказал, что попробую. Теперь явились большие сомнения. К 8 января.

Днем заседание президиума Химической группы. Сперва об «Изв[естиях] Хим[ической] гр[уппы]». Выяснилось, что дают бумаги недостаточно. Бумага, говорят, пошла на выборы – и, очевидно, работают герои Гоголя и Щедрина. А.П. ⟨Виноградов⟩ сделал прекрасный доклад о работе лаборатории. Лаборатория Курнакова заинтересовалась. Микроэлементы и здесь входят в сознание.

Оттуда поехал к Ферсману. Все-таки очень беспокоен за него. Он рассказывал о заседании Президиума, бывшем 4-го. Он знал только, что будут важные вопросы: он думал о Горбунове [1]. В кабинете Комарова. Его сразу поразило, что Кржиж[ановский] сразу сказал, что присутствие секретаря През[идиума] (новая должность – беспартийный, научный сотрудник) не нужно. Вопрос о Бричке [2]. Истрачено много средств и ничего не сделано в Технич[еском] отделении. Бричке очень слабо защищался – очевидно, не это было по существу. Он устранен от председ[ательства] ⟨в⟩ отделении или сам «ушел». Временно – Бардин [3].

Комаров был вызван к Молотову, который принял его почти грубо. Встретил: «Что за митинги подготавливает Академия к 12.1? Созывает Общее собрание, на котором поднимает митинговые вопросы». Комаров говорит, что он ни о каком Общем собрании ничего не знает и что собирать и не думает. Молотов явно не верит. Выяснилось, что Деборин собирает в январе собрание Отд[еления] общественных наук и хотел поставить на нем вопросы «академические». Пришел Варга [4], напал на них, и они выдвинули вопросы советского права. Варга указывал, что необходимо поднять вопросы дня – «митинговые» по Молотову. М[олотов] указал К[омарову], что Академия не дает того, что нужно – занимается, не считаясь с интересами страны. Приводил ⟨пример⟩ какого-то инженера, который сделал большое открытие, будто бы сберегающее большие средства – а Отделение технических наук ничего не знает. После «выговора» послал его к Чубарю [5]. Ч[убарь] заявил, что на

постройки Ак[адемии] Н[аук] получит всего $20 \cdot 10^6$ руб. – ничего в смете 1938 (года).

Очевидно, внутри партии – искание выхода не по пути ГПУ – (которому следовали) Яросл[авский] и Моск[овский] ком[итеты] (ВКП(б)) – сегодняшняя статья в «Правде» [б] – м[ожет] б[ыть], такая же самочинная, и предложение редакции «Правды» о моем выступлении по внешней политике (авантюрно). Необходимо быть очень осторожным.

В заседании Президиума, по словам А.Е. (Ферсмана), резкая грязня Кржиж[ановский] – Губкин.

По-видимому, положение Архангельского непрочное. Он, по-моему, не выступает, как будто все это предрешено. Надо переговорить с Губк[иным] и Арх[ангельским].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 62 – 62 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Непременный секретарь АН СССР академик Н.П. Горбунов был уволен с должности в июне 1937, арестован 19.11.1938 (см. примеч. 5 к записи от 4.1.1938).

2. Академик Э.В. Бричке (см. примеч. 4 к записи от 12.11.1936) занимал пост вице-президента и академика-секретаря Отделения технических наук.

3. Бардин Иван Павлович (1883–1960) – специалист в области металлургии. Академик (1932), вице-президент с 1942. В 1929–1936 – один из руководителей строительства Кузнецкого металлургического комбината. С 1937 занимал административные посты в Наркомтяжпроме, затем Минчермете. Во время Великой Отечественной войны – руководитель работ АН СССР по мобилизации ресурсов Урала. Герой Социалистического Труда (1945).

4. Варга Евгений Самуилович (1879–1964) – экономист, большевик с 1920. В 1919 – нарком финансов Венгерской советской республики, после ее разгрома – эмигрант в СССР, деятель Коминтерна. В 1927–1947 – директор Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР. Академик (1939).

5. Чубарь В.Я. – заместитель председателя Совнаркома СССР одновременно с августа 1937 – нарком финансов (освобожден от этой должности 19 января 1938; о нем см. примеч. 1 к записи от 10.VIII.1935).

6. Речь идет о передовой статье, озаглавленной «Не подменять и не обезличивать хозяйственные органы». В ней сообщается, что ЦК ВКП(б) отменил решения местных партийных органов в Ярославле и Вышнем Волочке о снятии директоров заводов без предварительного согласования с соответствующими наркоматами. В статье, в частности, говорилось: «Единоначалие неизбежно. Социалистическое предприятие, социалистическая промышленность крепки дисциплиной, которую никто не смеет нарушать. Сталинский ЦК и Советское правительство неустанно учат нас укреплению единоначалия и дисциплины на производстве, повышению ответственности руководителей за порученное дело».

7.1.[1]1938

(Москва)

Вчера прочел за окт[ябрь] – дек[абрь] 1937 «Nature» – ряд номеров были задержаны. В конце концов добился возвращения. Трех еще нет.

Переписка.

Был Дм[итрий] Ив[анович] (Шаховской). Сомневаюсь о письме в «Правду».

Рассказывают о массовых высылках на 10 лет и аналог[ично] в концентрационные лагеря. В Можайске без всякого опроса и расследования высылают старых и больных в лагеря на 10 лет и тех лиц, (которые) уже проходили свой срок – террор, который представляется бессмысленным и порождает всякие слухи в связи с жестокостью. Ничего не понимают, зачем?

Трагедия А.Г. Гурвича [1]. Работа (в) «Nat[ional] Res[earch] Council» в Америке окончательно (и все же?) установила ошибку его жизненной работы над митогенезом и лучами [2]. Помню, впервые я услышал от него об этом открытии в Симферополе – помню разговор на площади перед собором, перед приходом большевиков. Это было в 1920 году.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 62 об. – 63.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гурвич А.Г. – биолог (о нем см. примеч. 5 к «Из “Хронологии 1937 г.”»).

2. Речь идет о работе: *Hollander A., Claus W.D.* An experimental study of the problems of the mitogenetic radiation // *Bull. Nat. Res. Council.* 1937. N 100. P. 2. Это исследование было выполнено американским стажером А.Г. Гурвича, работавшим несколько месяцев в ВИЭМе. В США его попытка воспроизвести опыты Гурвича по фиксации излучения в УФ-диапазоне, исходящего от ростков лука и влияющего на процесс деления клеток, привела к отрицательному результату. Эти и некоторые другие биологические эксперименты зарубежных ученых привели к весьма скептическому отношению к митогенезу как к реальному явлению. Однако в последнее время ученики и последователи А.Г. Гурвича реанимируют исследования слабого излучения биологических объектов и «митогенез» вновь становится предметом обсуждения (см., напр.: *Biophotonics and coherent systems. Proc. 2-d A. Gurwitsch Conf. and additional contributions.* Ed. L. Belousov, F.A. Popp, V. Voeikov, R. van Wijk. Moscow Univ. Press., 2000. 445 p.). Заметим, что сам А.Г. Гурвич не воспринял результаты работ, в которых отрицалось открытие «митогенеза» как трагедию. Он был уверен в собственной правоте и продолжал исследование при помощи своей жены, дочери и ряда учеников вплоть до своей кончины (см.: *Белоусов Л.В., Гурвич А.А. и др.* А.Г. Гурвич. М.: Наука, 1970). 203 с.

8.1.[1]938

(Москва)

Вчера – переписка, работа над книгой, чтение.

Днем были Петруш[евский], Яковлев А.И. [1], М.Н. Сперанский [2]. Як[овлев] в разговоре как-то указал на трагич[ность] положения Сперанского. М[ожет] б[ыть], что-нибудь можно сделать через Комарова.

Выяснилось, что исключение Сперанского и Перетца [3] произошло несоответственно с реальным положением дел.

У Сперанского в 1934 г. (до уб[ийства] Кирова) произвели обыск, ничего не нашли и арестовали. Кажется, Мартынов (потом белорусский глава ГПУ [4]) вызвал его и указал, что присутствие его в Москве – ввиду его популярности в связи с большим числом учеников, которые бывают у него – нежелательно. Передал дело относительно приличному следователю, но путавшему славистов и славянофильство, и исчезнул. В конце концов, ему назначили 3 года в Уфу. Обращение в ГПУ (куда возила и машина г/б (госбезопасности)) было вполне корректное. Спросили, сколько ему надо времени, чтобы соб-

ратся в путь. Две недели. Сперанский на объявленном ему приговоре расписался, что он не признает себя ни в чем виновным.

С[перанский] подал записку Сталину, указывал, что он ни в чем не виноват и высылка его из Москвы лишает его возможности кончить свои многолетние работы. Сталин велел пересмотреть дело, и оно было поручено Акулову [5]. Соединили с пикзановским <делом> [6]. Донос был, что во главе Моск[овской] гр[уппы] был Перетц, а членами Спер[анский] и Любавский [7]. Акулов говорил Перетцу, что донос не подтвердился (он ездил в Самару, где был П[еретц]) и что через 2 недели все благополучно кончится. А тут дело Кирова! Сперанский получил извещение из ГПУ, что высылка его в Уфу отложена. В это время – исключение его и П[еретца] из Академии. Чем вызвано? Он обратился в Союз научных работников для справки о его положении. Там справились в ГПУ – никакого дела о Спер[анском] там нет. И он остался свободным человеком в Москве. Продал (10 000 р[уб.]) свою библиотеку, теперь проел и стоит перед нуждой. Все время работал. Надо или пенсию, или работу, или восстановить в Академии. Попробуем с Петр[ушевским] переговорить с Ком[аровым] и Кржиж[ановским] [8].

Была Зиночка <Супрунова>. Письмо от матери. В Биробиджане. Приходится материально помогать. Из-за доноса – ложного – Портенко, какого-то бывшего следов[ателя] (ГПУ), с которым поссорились в связи с квартирой. Ложный донос, связанный с происхождением (Катя <Е.А. Черноярова> – вдова Черноярова, генеральша после смерти мужа) [9]. Портенко, по-видимому, из денщиков, ненавид[ит] офицеров.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 63.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Яковлев Алексей Иванович (1878–1951) – историк, член-корреспондент АН СССР (1929), специалист по русской истории XVII в. По «делу историков АН» (1930) отбывал ссылку в Минусинске. С 1934 возвратился к научной работе в Москве, с 1938 – старший научный сотрудник Института истории АН СССР (подробнее см.: *Александров Г.А.* Алексей Иванович Яковлев – историк, археограф, педагог // *Вопр. истории.* 2003. № 8. С. 151–157).

2. Сперанский Михаил Несторович (1863–1938) – историк-славист. Академик (1921). В 1934 по «делу славистов» был условно приговорен к ссылке, но оставлен в Москве после исключения из членов АН. Работы не имел. Умер 12.IV. 1938 (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 371–373; *Ашин Ф.Д., Алтаев В.М.* «Дело славистов». 30-е годы. М.: Наследие, 1994. С. 89–100).

3. Перетц Владимир Николаевич (1870–1935) – историк-славист. Академик РАН (1914) и ВУАН (1920). Был осужден, исключен из АН одновременно со Сперанским, сослан в Саратов, где и умер.

4. Имеется в виду Молчанов Георгий Андреевич (1897–1937) – профессиональный чекист. В 1931–1936 – начальник Секретно-политического отдела ОГПУ (затем НКВД СССР). С декабря 1936 – наркомвнудел БССР, комиссар госбезопасности 2 ранга. Был арестован 3 февраля 1937, осужден «в особом порядке» («тройкой») во главе со И.В. Сталиным) и в тот же день расстрелян.

5. Акулов Иван Алексеевич (1888–1937) – партийный, государственный деятель, большевик с 1907. В 1918–1921 возглавлял региональные парторганизации (Урал, Вятка, Крым и др.). В 1931–1932 – первый зам. председателя ОГПУ, в 1933–1935 – прокурор СССР, затем до ареста в июле 1937 – секретарь ЦИК СССР. По ложному обвинению осужден и расстрелян в октябре 1937. Посмертно реабилитирован (1954).

6. Сведений о привлечении к суду филолога, члена-корреспондента АН СССР (1931) Н.К. Пиксанова найти не удалось.

7. Любавский Матвей Кузьмич (1860–1936) – историк-славист, академик (1929). Был арестован в августе 1930 по «делу историков АН СССР», исключен из членов академии, приговорен к ссылке в Уфу, где и скончался. Реабилитирован в 1967.

8. Дополнительные сведения из эпистолярного наследия В.И. Вернадского, связанные с его попыткой помочь оказавшемуся в беде ученому см. в кн.: *Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М.* Дело славистов. М.: Наследие, 1994. С. 99–100. В настоящее время опубликовано секретное спецсообщение И.В. Сталину, подписанное зам. председателя ОГПУ Я.С. Аграновым, датированное 26.11.1934 и озаглавленное «О контрреволюционной организации в научных институтах и АН СССР». Согласно его тексту «по показаниям арестованного Фасмера Р.Ф. (правильно: Фасмер Р.Р. Публ.) (...) через его брата Фасмера Макса – директора Славянского института в Берлине, активного фашиста, им и академиком Вернадским была организована регулярная связь организации с немецкими фашистами» и далее: (...) «срывая и тормозя разрешение сапропелевой проблемы в СССР, организация одновременно через члена центра академика Вернадского передавала материалы по этому вопросу немецкому химику (Р.) Потонье (в действительности – геологуюльщик. Публ.), члену Прусского геологического комитета» (цит. по: Лубянка, Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Янв. 1922 – дек. 1936. Документы. М.: Материк, 2003. С. 490–491). Зловеще подробности «дела», по которому проходили М.Н. Сперанский и В.Н. Перетц, В.И. Вернадский, скорее всего, узнал не ранее 1939 от Б.Л. Личкова, арестованного в 1934 по обвинению в участии упомянутой «контрреволюционной организации» (об этом см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. С. 380, 400).

9. Галенковский П.А (о нем см. примеч. 11 к записи от 11.III.1935).

9.I.(1938), утро

(Москва)

Был в лаборатории. Ш.Е. Каминская [1]. С.А. и Т.Ф. Боровики [2] – их работа. Записали в члены Дома ученых.

В Доме ученых встретил Сомова – ихтиолога, давно не встречались [3]. Теперь в Мурманске – хорошо устроился. 16 месяцев был арестован и страдал. Без вины – нет сомнения. Бодрый.

Вечером Крыжановский В.И. – об Sn (олове), о современной жизни, о его семье. Очень хорошая (семья) и от нее отстает разьедающая сторона современности: хорошая влияет, но страх и последствия полицейского жестокого произвола сказываются.

В Ломоносовском институте сказывается и сейчас прежнее разложение. Барыгин – маленький партийный научный сотрудник [4], мало образованный научно, но этого не сознает, сейчас разрушает Хибинскую станцию – против Ферсмана, Лабунцова [5], Ирины Старынкевич. Вероятно, будет иметь успех. Боятся высказываться, что понятно.

Неясно, насколько глубоко пойдет развал в непонятной идее (Губкин, Кашин [6], Малышев) создания единого Геолог[ического] инст[итута]. Провели подпольно через Совнарком! [7]

Перкин [8] – типичный кондотьер по темпераменту, говорят, казнен. Он наделал много зла и действительно принес большой вред – едва ли сознательно. Вскружилась голова от власти – а понимания госуд[арственного] не было.

Отказался по телефону от статьи в «Правде».

Была Наташа Ольденбург [9]. Бедная, ищущая правды – но без (нрзб) Семья Федора (Ольденбурга) – его жена Мар[ия] Дм[итриевна] [10] искалечили детей. Бедная Наташа – искренно и идейно близкая к ком(м)ун[истическим]

идеалам – теперь оказалась выброшенной – безработная из политических соображений!

Была Катя Ильинская – ожидают взрыва религиозного гонения. Все верующие христиане сейчас чувствуют дамоклов меч произвола. Живут с покорностью. Священники сообщают ГПУ признания на исповеди [11].

Был Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩. С Наташей ⟨Н.Е. Вернадской⟩ о смерти – ей читал свой ответ Ивану ⟨И.М. Гревсу⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 63–63 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Каминская Ш.Е. – биогеохимик, ученый секретарь Биогел (о ней см. примеч. 7 к записи от 4.VIII.1935).

2. Об С.А. Боровике см. примеч. 5 к записи от 16.I.1936. Его жена Боровик-Романова Татьяна Федоровна (1896–1981) – физик, специалист по спектроскопии. Окончила Петроградский женский пединститут (1918), до 1933 преподавала физику в ленинградских вузах. С 1933 – сотрудник Биогел, затем ГЕОХИ АН СССР. В 1943 защитила кандидатскую диссертацию («Рубидий в биосфере»), в 1946–1970 – старший научный сотрудник, в 1950–1953 – организатор и заведующая спектральной лабораторией.

3. Сомов Михаил Павлович (1870–1950) – биолог, ихтиолог. В 1931 был научным руководителем экспедиции на «Персее», где сотрудники Биогел проводили биогеохимические исследования (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925*. М.: Наука, 1998. С. 55).

4. Правильно: Барышев Тимофей Тимофеевич (1899–?) – по образованию – педагог, выпускник Коммунистической академии (1927), работал в Мосгороно. Был направлен на Кольскую базу АН СССР, с сентября 1937 до февраля 1939 – ученый секретарь (см.: АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 819. Л. 1). Его судьбу после 1939 выяснить не удалось.

5. Лабунцов Александр Николаевич (1884–1963) – минералог. Окончил артиллерийское училище в Петербурге (1904), участвовал в русско-японской и Первой мировой войнах. Во время Гражданской войны служил в армии Колчака. С 1922 участвовал в геологических экспедициях на Кольский полуостров, один из первооткрывателей Хибинских апатитовых месторождений (1923). В 1923 окончил ПГУ, в 1929–1933 – зав. геолого-разведочным трестом «Апатит», с 1933 – сотрудник ЛИГЕМа, затем Минералогического музея АН СССР в Москве. В 1937–1938 был уволен с работы, вновь восстановлен с помощью ходатайств В.И. Вернадского. Несмотря на положительные отзывы и характеристики получил отказ в присвоении ученой степени. Автор фундаментальных трудов по минералогии Кольского полуострова, Карелии, Урала. В честь А.Н. Лабунцова назван новый минерал из щелочных пегматитов Кольского полуострова и улица в г. Кировске.

6. Кашин Степан Александрович (1900–1981) – геолог. В 1919–1924 служил в Красной Армии, член РКП(б) с 1920. В 1927 окончил рабфак, в 1932 – Уральский горный институт. С 1933 аспирант, с 1936 – сотрудник ЛИГЕМа (с 1938 – ИГНа АН СССР), в 1940–1941 и 1945–1949 – зам. директора ИГНа АН СССР, в 1946 защитил докторскую диссертацию «Железо-медно-ванадиевое оруденение в основных интрузивных породах Урала». С конца 50-х годов работал в НИГРИзолото, с 1959 – зам. директора.

7. Решение о слиянии трех геологических институтов АН СССР было оформлено постановлением СНК СССР от 17.XI.1937 (см.: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. С. 264).

8. Перкин Д.Е. – хозяйственный деятель, организатор науки. Занимал должности зам. директора ВИМС и начальника Главцинквинца Наркомтяжпрома. Он был арестован 23.VI.1937, расстрелян 8.I.1938 (о нем см. примеч. 2 к записи от 29.I.1936).

9. Ольденбург – Корнилова Наталья Федоровна (1894–1942) – педагог, специалист по внешкольному образованию. Дочь друга В.И. Вернадского Федора Федоровича Ольденбурга, жена сына историка Александра Александровича Корнилова (см. примеч. 6 к записи от 12.II.1936) Владимира. В 20–30-х годах жила в Твери, затем в Ленинграде.

10. Ольденбург Федор Федорович (1862–1914) – педагог, земский деятель. Выпускник Петербургского университета (1887), близкий друг В.И. Вернадского, член «Братства». До конца жизни работал в Твери, организатор и директор женской учительской семинарии, статистик, член к.-д. партии (см.: *Струве П.Б.* Памяти Ф.Ф. Ольденбурга // Русская мысль. 1914. Октябрь. С. 204).

11. На 1936–1937 приходится последняя волна массовых репрессий против РПЦ: в заключении оказались почти все епископы и архиереи (более 70 человек), к 1939 на свободе были только 4 правящих епископа (местоблюститель Патриарха РПЦ Сергей, митрополиты Алексей (в миру Симанский), Николай (в миру Ярушевич) и архиепископ Сергей (в миру Воскресенский)). Руководство антирелигиозной кампанией возглавлял лично нарком Н.И. Ежов. В связи с 20-летием декрета об отделении церкви от государства 5 февраля 1938 «Правда» опубликовала статью Ф. Путинцева, в которой, в частности, говорилось: «В Горьковской, Воронежской и ряде других областей разоблачена группа попов-шпионов, попов-диверсантов, ставивших целью свержение советской власти и распродажу Родины. Не все, конечно, попы прямо враждебны советской власти, но все они приносят вред трудящимся своим реакционным учением. Капиталистическое окружение будет пытаться вредить и пакостить стране социализма всеми средствами, в том числе через служителей религиозных культов».

11.1.[1]1937*, утро
(Москва)

Вчера работал над своей книгой.

В связи с (М.Н.) Сперанским был у Петрушевского и Зелинского [1]. Надо двинуть (письмо в защиту М.Н. Сперанского) совместно с Чаплыгиным (он в Узком).

По телефону с Кузьминым об олове. Невежественный, но не злостный и (хороший) хозяйственник?

Надо остановиться, не поддаваться искушению сделать доклад об Sn (олове), публичный в Академии. Но верно ли это?

Был Дм[итрий] Ив[анович] (Шаховской), (В.Э.) Грабарь.

Переговоры по телефону с (И.Ф.) Григорьевым.

Вечером звонили из какого-то технического журнала об интервью в связи с моим наступающим 75-летием. Поблагодарил и отказался.

Всюду – о терроре – в крестьянской среде масса высылки. Очень нервное настроение кругом. Расстрелы среди верхушки (руководителей) колхозов [2].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 63 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о попытке добиться восстановления М.Н. Сперанского в Академии наук (см. запись от 8.1.1938 и примеч. 2, 3, 8).

2. Имеются в виду репрессии против руководства Наркомата земледелия и других структур исполнительной власти в области сельского хозяйства. Краткая хроника арестов: в апреле 1937 – нарком зерновых и животноводческих совхозов СССР М.И. Калманович, в июне – зам. наркома земледелия А.И. Гайстер и президент ВАСХНИЛ А.И. Муралов, в июле – Н.И. Демченко, сменивший арестованного в апреле М.И. Калмановича, в августе – председатель Комитета по заготовкам при СНК СССР И.М. Клейнер, в ноябре – нарком земледелия СССР М.А. Чернов. Гайстер, Демченко и Муралов были расстреляны 30.X.1937, Калманович и

* Так в тексте. Очевидно 1938. – *Ред.*

Клейнер 26–27.XI.1937, а Чернов, выведенный в качестве обвиняемого на открытый процесс «Правотроцкистского антисоветского блока», казнен 15.III.1938. Сведения о судьбе остальных упомянутых деятелях не публиковались, все они были посмертно реабилитированы в 1954–1956 гг. (М.А. Чернов – в 1988).

12.I.[1]1937*, утро

⟨Москва⟩

В Академии получил деньги. У Ненадкевича и Виноградова в лаборатории. Работал над книгой.

Разговор с Нен[адкевичем] об ярозите и положении Ломон[осовского] инст[итута]. Нападал на меня, что я не взял в свои руки уп[равление] Мин[ералогическим] инст[итут]ом по возвращении в Петроград из Крыма.

Интересна реакция на Se (селен) из уральских (башкирских) ярозитов [1]. Ни Щерб[аков], ни Виногр[адов] ее получить не могут. Тут новое, требующее разведывания.

Вечером Осип Фед[орович] Григорьев – по поводу объединенного геологического института. Впечатление – слабое, но доброжелательное. Тут и старый «спор» геологов – горных инженеров и университетских. Последних полож[ение] ослабло – но в Академии они сильные.

У Ненадк[евича] интересный спор – о крокусе [2]. Применяется для метеоритов. Трагедия Ферсмана. Вчера – консилиум. Плохие врачи.

Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩. Очень хорошие ⟨разговоры?⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 63 об.–64.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ярозиты – водные щелочные сульфаты железа – типичные минералы кор выветривания основных пород. Повышенное содержание селена в этих минералах было известно для некоторых железорудных месторождений кор выветривания Южного Урала (Куль–Юрт–Тау, Бурибай). Селен в ярозитах замещает сульфатную серу и содержится в количестве до 0,25%. Впервые селено-ярозиты были установлены на Алтае учеником В.И. Вернадского П.П. Пилипенко в 1909.

2. Крокус – абразивный порошок окиси железа, используемый для полировки камня и металла. Возможно, обсуждалась возможность его применения для получения полированных поверхностей метеоритов для исследования их минерального состава. Не исключено, что имела в виду нежелательность загрязнения поверхности железного метеорита (железо самородное) частицами окиси этого же металла.

13.I.[1]1938

⟨Москва⟩

Работал над книгой. Гулял.

Утром П. Мурзаев из Воронежа [1]. Мизерная организация преподавания минералогии. С[ергей] Плат[онович] ⟨Попов⟩ [2] еще не решил обратно

* Так в тексте, очевидно 1938. – *Ред.*

⟨ехать⟩ – тянут опять в Симферополь. Мало ждут улучшения для будущего. Университет все еще слагается.

Перед его отъездом арестован директор ун[иверситета] – видный ком-⟨м⟩унист [3]. Перед этим он в ожидании резко физически ослабел. Сам Мурзаев под влиянием террора нервно пал духом и не может заниматься. Этим объясняет и то, что не исполнил своей работы в Рад[иевом] инст[итуте] (о ⟨плеохроичных⟩ двориках). Должен будет уйти.

Был ⟨и⟩ Яснопольский [4], приехавший из Киева, и С.Ф. Дмитриев [5]. Говорят, вчера слух – верный в университетской среде, что Д.Д. Плетнев [6] умер в тюрьме. Политическое убийство личных врагов. Он болел сахарной болезнью, которая осложнилась от перенесенного. Жутко и грустно сегодня читать статью Бурденко об успехах у нас медицины [7]! Б[урденко], говорят, – хороший хирург, но дист[анция] – кривое зеркало*. Сперанский и его школа [8] – талантливые люди – но не они составляют фон. Я в ужасе от того «консилиума» (корифеев), которые приглашены к Ферсману, положение которого очень серьезно.

В гибели Плетнева – честолюбивого врача (одного из наиболее образованного у нас), резкого, самоуверенного, имевшего множество врагов ⟨особенно среди евреев⟩** Д.Д. ⟨Плетнев⟩ не был юдофобом – но он не скрывал своего отношения к той бездарной и недостаточно знающей среде еврейских врачей, которые захватили «теплые местечки». Вышинский, врачи-враги, лечение им Тухачевского и К° сыграли роль в его трагедии [9].

Я еще недавно на консилиуме у меня с ним виделся. Он был очень возбужден и говорил – при моем враче (М.Н. Столяровой), которую ни он, ни я не знаем вне профессиональных встреч, совсем лишнее.

Яснопольский недавно из Киева, где пробыл 2 недели. Все правительство Украины с ареста Затонского и др[угих] [10] фактически даже исчезло. Петровский – удар после того, как он должен был подписать смертный приговор своему сыну [11]. Все же научная работа не замирает, хотя сильно пострадала, но национальное ее выражение совершенно сдавлено.

Вечером Н.Д. Зелинский – научный интересный разговор. О химич[еских] регуляторах жизненных явлений. Меня интересует здесь вопрос о химических функциях.

О Лазареве. Одно из его объяснений в каком-то вузе прошло для него благополучно. Записка, которую он написал (на ЦИК) по словам Н.Д. ⟨Зелинского⟩ – хорошая.

Вечером Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩, Наташа Ольд[енбург], Катя Ильинская, Аня Шах[овская], Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. Дм[итрий] Ив[анович] читал стихи и проповедовал ноосферу. Разговор глубокий.

Начали переп[исывать] ⟨текст⟩ записок Ади ⟨А.А. Корнилова [12]⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 64.

* Так в тексте. Очевидно имеется в виду, что статья Бурденко (кривое зеркало) – на большой дистанции от истинного положения дел. – *Ред.*

** Так в тексте. Фраза не окончена. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мурзаев Петр Макарович (1900–?) – минералог. Окончил Таврический (Крымский) университет (1924). В начале 30-х годов работал старшим научным сотрудником Геохимического отдела ГРИ, с 1933 – сотрудник ЦНИГРИ. Пытался выработать метод определения геологического возраста по характеру строения так называемых плеохроичных двориков (ореола вокруг зерен радиоактивных минералов в горных породах). Затем преподавал минералогию в Воронежском университете. В 50-х годах работал в Молдавском филиале АН СССР. В 1967 защитил докторскую диссертацию по геологии месторождений серы. Последняя известная нам публикация датирована 1977* *Curr. vitae* 1935, см. АРАН. Ф. 518. Оп. 5. Д. 167. Л. 185–186.

2. Попов Сергей Платонович (1872–1946) – минералог, ученик В.И. Вернадского, выпускник Московского университета (1897). В 1918–1935 – профессор Таврического университета, в 1938–1943 – профессор минералогии Воронежского университета (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934*. М.: Наука, 2001. С. 165).

3. Речь идет об А.Л. Щепотьеве, исполнявшего обязанности директора Воронежского университета с августа 1936. Он был по ложному обвинению арестован в январе 1938 и расстрелян в апреле того же года. Устное сообщение М.Д. Карпачева.

4. Яснопольский Л.Н. – экономист, академик ВУАН (о нем см. примеч. 36 к «Из «Хронологии 1935 г.»»).

5. Дмитриев Сергей Федорович (1876–1948) – микробиолог. Будучи студентом-медиком Московского университета, принимал участие в геологических экспедициях В.И. Вернадского (1899). В 1909–1917 работал практикующим врачом в Москве и земской бактериологической лаборатории в фамильном имении (Симбирская губерния). В советское время занимался научной работой по микробиологии в институтах Наркомздрава РСФСР. В середине 30-х годов – сотрудник Тропического института (ныне Центральный институт паразитологии и тропической медицины им. Е.И. Марциновского), затем – Центрального института эпидемиологии и микробиологии. В 1936 ему присвоена докторская степень. За исследования в области диагностики и лечения грибковых заболеваний награжден Сталинской премией (1947).

6. О Д.Д. Плетневе см. примеч. 2 к записи от 30.VI. 1935. Как оказалось впоследствии, Д.Д. Плетнев в числе сотен других политзаключенных был расстрелян 11.IX.1941 в тюрьме г. Орла за несколько дней до оставления города Красной Армией при наступлении немецких войск.

7. Речь идет о статье Н.Н. Бурденко «Наука на службе народу», опубликованной в «Правде» от 12.I.1938 и напечатанной в контексте материалов 1-й сессии Верховного Совета СССР, избранного на основе новой Конституции СССР (Н.Н. Бурденко был депутатом ВС СССР). В статье, в частности, говорилось: «Биологические показатели нашего населения, отчасти связанные работе теоретической и практической медицины, неплохи – общая смертность снижена, особенно в детском возрасте, рождаемость повысилась, эпидемии идут на снижение, лечебная помощь становится все лучше и лучше и параллельно с этим все больше и больше растет сознание ответственности медицинских работников перед народными массами, перед партией и великим творцом Конституции – товарищем Сталиным».

8. Сперанский Алексей Дмитриевич (1887/88–1961) – медик, ученик И.П. Павлова. Специалист по хирургической невропатологии, зав. отделом общей патологии ВИЭМа. Академик АН СССР (1939) и АМН СССР (1944).

9. Д.Д. Плетнев вошел в конфликт с Генеральным прокурором СССР А.Я. Вышинским еще в бытность последнего ректором МГУ (Д.Д. Плетнев был директором госпитальной терапевтической клиники при МГУ). В 1929 провокация против Д.Д. Плетнева на медицинском факультете МГУ увенчалась успехом: профессор был уволен «по требованию профессуры, студенчества и общественных организаций факультета». Что касается врачей-врагов, то вряд ли стоит искать здесь фактор русофобии, поскольку медицинскую экспертизу по обвинению Д.Д. Плетнева во вредительстве на процессе 1938 г. подписали Д.А. Бурли, В.Н. Виноградов, В.Д. Зипалов, Д.М. Российский и Н.А. Шерешевский, а среди главных «общественных обвинителей» в «Правде» в июне 1937 выступили В.Ф. Зеленин, Н.Д. Стражеско, А.А. Богомолец и другие (подробнее см.: *Тополянский В.Д. Доктор Д.Д. Плетнев // Репрессированная наука*. Вып. 1. Л: Наука, 1991. С. 305–318).

10. Затонский Владимир Петрович (1888–1938) – государственный деятель, большевик с февраля 1917. Выпускник Киевского университета (1912), с 1913 преподавал физику в Киевском политехническом институте. С марта 1918 – председатель ЦИК Украины (ВУЦИК),

в ходе Гражданской войны был членом реввоенсовета ряда армий, неоднократно назначался наркомом просвещения (1918, 1923, 1933), наркомом рабоче-крестьянской инспекции (1925). С 1918 – член ЦК КП(б)У, с 1934 – кандидат в члены ЦК ВКП(б). По ложному обвинению арестован 3.XI.1937 и расстрелян 29.VII.1938, посмертно реабилитирован. Познакомился с В.И. Вернадским в феврале 1919, когда власть в Киеве до августа перешла к большевикам, которые установили лояльное сотрудничество с Украинской академией наук, в которую В.П. Затонский был избран в 1929. Украинское правительство действительно исчезло. 30.VIII.1937 на Пленуме ЦК КП(б)У был исключен из ЦК и Политбюро КП(б)У А.П. Любченко, возглавлявший СНК УССР с 1934 (на следующий день покончил самоубийством или был убит). В мае 1938 был арестован С.В. Косиор (с 1928 глава Украинской большевистской партии), а в июле В.Я. Чубарь (председатель СНК УССР в 1923–1934). Большинство наркомов украинского правительства по фальсифицированным обвинениям были сняты в 1937–1938 со своих постов и репрессированы.

11. Петровский Георгий Иванович (1878–1958) – государственный деятель. Профессиональный революционер, квалифицированный рабочий, в социал-демократическом движении с 1900. Депутат IV Государственной Думы (1912). В 1914 вместе с другими депутатами – большевиками был арестован и сослан в Сибирь. В большевистском правительстве Украины с ноября 1917 до марта 1919 – комиссар по внутренним делам. С 1919 – председатель ВУЦИК, одновременно после образования СССР (30.XII.1922) до 17.1.1938 – зам. председателя ЦИК СССР. С 1926 – кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), в 1939 на XVIII съезде ВКП(б) был обвинен в связи с «врагом народа» С.В. Косиором. С 1940 – зам. директора Музея революции СССР. Речь далее, возможно, идет о старшем сыне Г.И. Петровского Петре, который с 1934 был главным редактором «Ленинградской правды». В 1937 он был перемещен на работу в провинциальную газету и вскоре арестован. Григорий Иванович просил помочь разобраться в причине ареста «всесоюзного старосту» М.И. Калинина, но безуспешно. Осенью 1941 П.Г. Петровский погиб в тюрьме или лагере. Младший сын Леонид (в 1937 командующий Среднеазиатским военным округом) также был репрессирован – уволен из армии, лишен наград и званий по обвинению в принадлежности к оппозиции. В 1941 реабилитирован, восстановлен в звании комкора, вскоре погиб на фронте.

12. См. примеч. 3 к записи от 4.1.1938.

14.I.1937*, утро
(Москва)

Вчера работал над книгой.

Был Лазарев. Рассказывал о своей травле [1]. Хотел видиться одновременно со мной и Ферсманом. Ф[ерсман] улизнул от немедленного свидания.

Лаз[арев] подал записку в ЦИК. Чувствует себя нервно и отвратительно. Да еще болезнь.

Вечером у А.Е. Ферсм[ана]. Очень хорошо (беседовали). Об устр[ойстве] Геол[огического] инст[итута]. Он предварительно переговорит с Архангельским сегодня. О переходе геохимии в Химическую группу.

Бах – вчера выступавший в Совете [2] – неделю еще дрожал, боялся ареста – был близок с рядом арестованных.

Интересно, что Ф[ерсман] думает, что Калинин [3] останется. Был бы я страшно удивлен: для чего тогда Ст[алину] наделать все это? Опереться на партию сейчас не может, на низы – может [4].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 64 – 64 об.

* Так в тексте, очевидно 1938. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеются в виду статья М. Дивильковского в журнале «Под знаменем марксизма» (1937. № 11–12. С. 215–216) и фельетон братьев Тур в газете «Известия» (27.XII.1937), в которых в издевательской форме критиковалась работа П.П. Лазарева, посвященная экспериментальному исследованию влияния геофизических и метеорологических факторов на зрение и слух человека и опубликованная в «Докладах АН СССР» (1937. Т. XIV. № 5). Статьи представляли прямую угрозу научной деятельности П.П. Лазарева, поскольку содержали грозные политические обвинения. Приведем концовку статьи М. Дивильковского: «Это «произведение» акад. Лазарева на руку только фашистским мракобесам, выставляющим в качестве определяющей основы общественных явлений не социальные, а биологические и географические факторы. Руководство Академии наук должно серьезно заняться проверкой «научной деятельности» академика Лазарева». Еще более резкие формулировки присутствовали, согласно законам жанра, в фельетоне братьев Тур (см. ниже, запись от 14.11.1938).

2. Речь идет о выступлении академика А.Н. Баха как старейшего депутата на открытии 1-й сессии Верховного Совета СССР 12.1.1938 (Текст см.: Вестн. АН СССР. 1938. № 1. С. 1–3).

3. Калинин Михаил Иванович (1875–1946) – государственный деятель. Из рабочих, профессиональный революционер, в социал-демократическом движении с 1898, с 1906 – большевик. С 1919 – член ЦК РКП(б), председатель Всероссийского ЦИК (ВЦИК), с 1923 – председатель ЦИК СССР. Пост номинального главы государства (с 1938 – председатель Верховного Совета СССР) занимал до конца жизни, с 1925 постоянно избирался членом Политбюро ЦК ВКП(б). Замечание в тексте подразумевает сомнение в возможности сохранения М.И. Калининым своего поста после принятия новой Конституции СССР и преобразования ЦИК СССР в Верховный Совет СССР.

4. По-видимому, В.И. Вернадский считал, что И.В. Сталин как вождь великой державы, отстаивающий ее государственные интересы, имеет огромный кредит доверия беспартийных масс (и части интеллигенции?). В то же время партия (уровень коммунистов – «ниже среднего», «щедринско-гоголевские типы» – постоянный рефрен дневниковых записей) не может быть опорой для проведения «истинно русской политики» (см. запись от 19.VII.1937) – политики Сталина–Молотова.

16.I.[1]1938

⟨Москва⟩

Вчера не записывал.

14-го вечером о Гете – с Руоф [1] и Соболев [2]. Как будто двинулось. Ужасная картина невежественного руководителя ⟨Института⟩ и[стории] н[ауки] и техники [3].

Осматривали в КСУ, с глазами неважно. Думаю – серьезное ухудшение.

Вчера сидел над статьей о Гете. Перечел – лучше, чем думал. Надо кончить [4]. Вечером у Чаплыгиных. Хорошая семейная обстановка. И сын – прелестный молодой человек, и Евдокия Максим[овна] [5]. Но С[ергей] А[лексеевич] ⟨Чаплыгин⟩ очень поддался – и бессонница, и ослаблена творческая работоспособность. Это хуже глаз. Подавлен происходящим. 8 янв[аря] арестовали А.И. Некрасова [6] – крупного ученого, ученика и друга С[ергея] А[лексеевича] – в ЦАГИ. Полный *развал* ⟨института⟩ и в то же время – огромное оборонное значение.

Туполев [7] не убит, как говорили. С[ергей] А[лексеевич] думает, что придется к нему обратиться. Он создатель советской авиации – во многом единственный.

Хлопоты С.А.⟨Чаплыгина⟩ о Лейбензоне [8] (в Алма-Ате – «признался» в том, чего не делал) – неудачно.

С С.А. <Чаплыгиным> о <М.Н.> Сперанском. После сессии.

Утром были Лодочников [9] и Виноградов. Л[одочников] говорит, что встретил Рейнгардта [10] после неск[ольких] мес[яцев] <заклучения>. Предлагали признаться, но в чем неизвестно, что он сам знает в чем! Это первый случай выпуска <из-под ареста>, о котором слышу. Мейфферт [11] умер в Алма-Ате, нищета – болезни, оторван от семьи, спился – все сдал полностью – все работы. Разбит был нравственно арестом.

Губкин запретил выписку немецких геолог[ических] журналов в библиот[еку] Геолог[ического] комитета! Л[одочников] думает, что неверно, что Г[убкин] находится под влиянием окружающих его молодых ком[мунистов] (сейчас И.И. Малышева).

Л[одочников] рассказывает, что Р.К. Карахан [12] груб с ним. Передо мной – сама любезность.

Наташе Шах[овской] плохо. Неизвестность тяжела [13].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 64 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Руоф Зельма Федоровна (1897–1978) – ботаник, переводчик с немецкого языка. Жила в Германии, была приглашена в СССР в связи с изданием собрания сочинений И.-В. Гете в начале 30-х годов. До ареста весной 1938 закончила редактирование и перевод ботанических сочинений Гете, написала вступительную статью. С 1938 до середины 1950-х годов по ложному обвинению отбывала срок в ухтинских лагерях (см. об этом: *Войтоловская А.Л.* По следам судьбы моего поколения. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991). После освобождения и реабилитации переводила немецких поэтов и М. Рильке, переписывалась с Б.Л. Пастернаком. Ее поэтические переводы, равно как и переводы сочинений Гете, остались в рукописи.

2. Соболев Самуил Львович (1893–1960) – историк науки. С 1922 работал в редакции БСЭ, с 1929 – сотрудник Секции истории естествознания Комкадемии, был ответственным редактором собрания сочинений Ч.Дарвина (1935), с 1938 заведовал кабинетом истории микроскопа при Бюро Отделения биологических наук АН СССР. С 1946 – сотрудник Института истории естествознания АН СССР, зав. сектором. В 1950 награжден Сталинской премией за монографию по истории микроскопа в России XVIII в.

2. Речь идет об Я.М. Свике (см. примеч. 6 к записи от 3.1.1938).

4. Статья о Гете была опубликована лишь в 1946 после кончины Владимира Ивановича (см.: *Вернадский В.И.* Гете как натуралист: (Мысли и замечания) // Бюлл. МОИП. Отд. геол. 1946. Т. 21. № 1. С. 5–52).

5. О сыне С.А. Чаплыгина см. примеч. 12 к записи от 30.VI.1935. Евдокия Максимовна Горшкова – вторая жена С.А. Чаплыгина.

6. Некрасов Александр Иванович (1883–1957) – специалист в области механики и гидродинамики. Член-корреспондент АН СССР (1932), академик (1946). Был арестован после возвращения из командировки в США, обвинен в шпионаже и приговорен к 10 годам ИТЛ. Работал в тюремном конструкторском бюро у А.Н. Туполева, был досрочно освобожден в 1941.

7. Туполев Андрей Николаевич (1888–1972) – авиаконструктор. Член-корреспондент АН СССР (1933), академик (1953). В 1918–1935 – зам. руководителя ЦАГИ. Был арестован 21.X.1937 по ложному обвинению в шпионаже, содержался в тюрьмах до лета 1938, затем возглавил тюремное конструкторское бюро, разработавшее конструкцию ряда самолетов, поставленных на вооружение во время Великой Отечественной войны. Был исключен из АН Общим собранием 29.IV.1938. Освобожден вскоре после начала войны в июле 1941. Четыре раза награждался Сталинской премией, лауреат Ленинской и Государственной премий. С 1950 – депутат Верховного Совета СССР.

8. Лейбензон Леонид Самуилович (1879–1951) – специалист в области механики. Член-корреспондент АН СССР (1933), академик (1943). Арестован 10.VII.1936 на даче под Москвой. В момент ареста – действительный член ЦАГИ, профессор МГУ (зав. кафедрой) и Мос-

ковского нефтяного института. 9 декабря 1936 освобожден, повторно арестован через неделю и приговорен вместе с женой к ссылке на 3 года в Казахстан, работал учителем в поселковой школе. Оправдан в мае 1939 по протесту прокурора и восстановлен в Академии наук (исключен Общим собранием 29.IV.1938). По версии Ф.Ф. Перченка решающую роль в освобождении Л.С. Лейбензона сыграли ходатайства С.А. Чаплыгина (см.: In memogram. Сборник памяти Ф.Ф. Перченка. М.; СПб.: Феникс–Atheneum, 1995. С. 182–183).

9. Лодочников Владимир Никитович (Гайкчан Варган Мкртычевич) (1887–1943) – петрограф. Окончил ПГИ (1916). С 1918 работал в Геолкоме – ЦНИГРИ – ВСЕГЕИ. Профессор, доктор наук (1936). Автор фундаментальных трудов «Основы кристаллооптики» и «Главнейшие породообразующие минералы». Скончался от голодной дистрофии в оккупированном нацистской армией Кисловодске, его прах захоронен в Пантеоне Армении в Ереване.

10. Правильно: Рейнгард Анатолий Людвигович (1879–1945) – геолог. Выпускник Харьковского университета (1903), там же – профессор географии. С начала 30-х годов – ст. геолог ЦНИГРИ. Специалист по геоморфологии и четвертичной геологии. В сентябре – декабре 1937 был под арестом, обвинялся в шпионаже, освобожден за недоказанностью состава преступления.

11. Правильно: Мефферт Борис Федорович (1878–1937) – геолог, палеонтолог. Выпускник ПГИ (1908). Сотрудник Геолкома, затем ЦНИГРИ (старший геолог). Арестован по ложному обвинению в марте 1935, выслан в Алма-Ату на 5 лет.

12. Карахан Раф Карпович (1900–1950) – администратор, в 1937–1948 – зав. книжным отделом Президиума АН СССР.

13. Речь идет о муже Н.Д. Шаховской священнике М.В. Шике, арестованном 25.II.1937. Незнание продолжалась до 1944, когда после многократных запросов В.И. Вернадскому сообщили из Секретариата Президиума Верховного Совета СССР о гибели М.В. Шика в лагере 26.IX.1938. В действительности он был расстрелян 27.IX.1937.

17.I.⟨1938⟩

⟨Москва⟩

Вчера работал над книгой. Гулял час. Начал о Гете.

Вечером в заседании, посвященном Руставели [1]. Началось с большим запозданием. Доволен, что никакой усталости не чувствовал.

Был Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. Митя ⟨Д.И. Шаховской⟩. С ним – в заседании.

Письмо от Гули ⟨Г.Г. Старицкого [2]⟩ из Норильска ⟨через⟩ Ленинград. Тревожное письмо Личкова [3]. Надо написать Сталину и Ежову. Днем была Е.А. Лебедева [4]. Рассказывала о приеме у прокурора НКВД на Кузнецком ⟨Мосту⟩ – Петухова, кажется. Впечатление вежливого циника, наглости – люди не считаются. Очередь – вся в слезах. Он наслаждается.

С Кржижановским о⟨б⟩ инст[итуте] ист[ории] знаний. Соберет собр[ание] академиков. По-видимому, пред[седателем] през[идиума] ⟨Верховного⟩ Совета будет Калинин. Партия боится Сталина. Ежов и Сталин не одно [5]?

С Богомольцем о знающем геологе – о Ковалевском из Баку [6]. Я ему указывал, что надо того же калибра, как геологи нашей Акад[емии]. Просил написать П.П. Степанову [7].

С Прянишниковым о силикатах. Он весь поглощен скандалом с Вильямсом. В акад[емической] газете Тимирязевки напечатана статья – самоубиение кафедры Вильямса с его двусм[ысленной] припиской. Все валят на Буш[инского] [8]. Немедленно расхватили.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о торжественном заседании АН СССР, посвященном 750-летию поэмы «Витязь в тигровой шкуре» грузинского поэта Шота Руставели. С докладами выступали акад. И.А. Орбели и проф. К.А. Дондуа.

2. Старицкий Георгий Георгиевич (1910–1992) – племянник Натальи Егоровны Вернадской, фотограф. После второго ареста в середине 30-х годов проживал в г. Норильске как ссыльный.

3. Очевидно, имеется в виду письмо Б.Л. Личкова от 12.1.1938 из района г. Рыбинска (дер. Погорелки), где заключенный геолог работал на строительстве гидроузла. Письмо с обширными купюрами опубликовано (см.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 1. 1918–1939. М.: Наука, 1979. С. 214–215).

4. Лебедева Елизавета Александровна (1881–1950) – преподаватель музыки, вдова почвовед А.Ф. Лебедева. Очевидно, речь идет о ее попытках узнать о судьбе своего сына – студента Николая Лебедева, арестованного осенью 1936 (см. примеч. 3 к записи от 8.II.1936).

5. В.И. Вернадский продолжает попытки разобраться в истоках и причинах массового террора, осуществлявшегося НКВД во главе с Н.И. Ежовым. Здесь впервые возникает гипотеза о Сталине как вдохновителе и главном режиссере репрессий, не получившая в дальнейшем подтверждения в размышлениях автора дневников.

6. Ковалевский С.А. – геолог-нефтяник, профессор Азербайджанского нефтяного института (о нем см. примеч. 53 к «Из “Хронологии 1937 г.”»).

7. Степанов Павел Иванович (1880–1947) – геолог. Сотрудник Геолкома с 1903, одновременно в 1919–1926 преподавал в ПГИ, в 1920–1947 – директор Геологического музея им. Ф.Н. Чернышева, до 1938 – ст. геолог ЦНИГРИ, с 1938 – сотрудник ИГН АН СССР. С 1939 – академик и академик-секретарь Отделения геолого-географических наук. Специалист в области геологии углей, один из авторов детальных геологических карт Донбасса, автор вузовских курсов по геологии угольных месторождений.

8. Бушинский Владимир Петрович (1885–1960) – биолог, почвовед. Член-корреспондент АН СССР (1939), академик ВАСХНИЛ (1948). С 1922 профессор кафедры почвоведения ТСХА, ученик В.Р.Вильямса, после его смерти (1939) возглавил кафедру. В 1938–1948 – зам. председателя Совета научно-технической экспертизы при Госплане СССР. Специалист по почвам степей и пустынь.

18.I.(1938), утро

⟨Москва⟩

Вчера Гете. Гулял. Начал лечить глаза.

По т[елефону] разговор с Архангельским о Геол[огическом] инст[итуте]. Будет. По экспедициям с Sn-Ni ⟨олово-никель⟩. Собирает заседание. Прислали материалы.

Вечером Ферсм[ан]. С плохой олов[орудной] программой и о Геолог[ическом] инст[итуте]. Мое письмо Комарову подействовало.

В Лаборатории: Зубков [1] (от планов[ой] ком[иссии]) о Геолог[ическом] инст[итуте]. Кулик и Кринов о метеор[итах].

На 23-е ⟨назначено⟩ засед[ание] Отдел[ения] о Геол[огическом] инст[итуте]. Метеориты отделяются [2].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 64 об.–65.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сведений найти не удалось.

2. Комиссия по метеоритам, организованная в 1935 (председатель А.Е. Ферсман, заместитель В.И. Вернадский), вначале находилась под юрисдикцией ЛИГЕМа в Ленинграде, а затем с переездом АН СССР в Москву была подчинена ОМЕН в качестве самостоятельной орга-

низации. 25 февраля 1939 решением Президиума АН СССР Комиссия была преобразована в Комитет по метеоритам под председательством В.И. Вернадского и передана под управление вновь образованного Отделения физико-математических наук (ОФМН АН СССР).

19.1. <1938>, у[тро]
<Москва>

Глаза. Гулял.

Послал письмо Прянишникову. Гизетти [1] – почта.

Работал над Sn <оловом>. Над геолог[ическим] устройством <Геологического института АН. Публ.>.

Был Кастерин. Против него большая статья в <Известиях> «отд[еления] физ[ических] наук» [2], по его мнению – резкая и с передержками.

Аршинов. О новых открытиях: SnO₂ <касситерит> – огромные кристаллы и большое месторождение ок[оло] Иртыша [3]. (Влодавец [4]).

В Керченском районе: прислали образцы трепела для кирпичей – чрезвычайно богатые Sn <оловом [5]>. Аналитик хороший. Каган[ович] пригласил Рожкову [6] и др[угих]: выяснилось – разнос по телефону Губкина, что орг[анизация] Инст[итута] прикл[адной] геологии* не отвечает тому, чего хотел Каг[анович]. Аршинов убеждал меня писать Каг[ановичу]. Кроме Малышева большую роль <играет> Снобков, молодой юрист, бывший директор Геол[ого]-разв[едочного] института [7]. Я имел с ним свидание – очень нелушный.

Вечером Арханг[ельский]. С ним интересный разговор о форме исполнения нелепого распоряжения Совнаркома [8]. М[ожет] б[ыть] он в известной части прав. Надо во всяком случае сговориться.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 65.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гизетти Александр Алексеевич (1888–1938) – филолог, общественный деятель. Выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета (1913), член партии эсеров, в 1917 был избран в Учредительное собрание. После арестов в 1916, 1919, 1921 работал в библиотеке РАН. По просьбе В.И. Вернадского в 1927 подготовил исследование о российском естествоиспытателе К.-М. Бэре. Рукопись осталась неопубликованной. В 1929 или 1930 был арестован и сослан (Коканд, Ярославль, Куйбышев), постоянной работы не имел, зарабатывал на жизнь репетиторством. С 1931 регулярно переписывался с В.И. Вернадским, обсуждал с ним прочитанную (посланную Владимиром Ивановичем) философскую литературу. А.А. Гизетти был арестован 11.1.1938 по обвинению в шпионаже и контрреволюционной деятельности, умер в городской тюрьме 22.X.1938 (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 411).

2. Об Кастерине Н.П. см. примеч. 29 к записи от 30.VI. 1935. Имеется в виду публикация: *Блохинцев Д.И., Леонтович М.А., Румер Ю.Б., Тамм И.Е., Фок В.А., Френкель Я.И.* О статье Н.П.Кастерина «Обобщение основных уравнений аэродинамики и электродинамики // Изв. АН СССР. Сер. физ. 1937. № 3. С. 425–436.

3. По-видимому, речь идет об одном из оловорудных месторождений, приуроченных к палеозойским гранитоидам Калбинского хребта в Восточном Казахстане. Эти месторождения представлены оловоносными редкометалльными пегматитами и рудами касситерит-кварцевого типа.

* Правильно: Институт прикладной минералогии. – Ред.

4. По-видимому, Влодавец Владимир Иванович (1893–1993) – геолог, вулканолог. Выпускник Ленинградского политехнического института (1926), ученик Д.С. Белянкина, в 1923–1928 – хранитель институтского музея геологии и минералогии. До 1934 исследовал преимущественно минералы Кольского полуострова, работал в Арктическом институте. С 1937 преподавал геологию и минералогию на географическом факультете Московского областного пединститута (МОПИ). В 1935 организовал и возглавил Вулканологическую станцию АН СССР на Камчатке, одновременно в 1952–1961 – директор Лаборатории вулканологии (с 1962 Институт вулканологии в Петропавловске-Камчатском). Доктор геологоминералогических наук (1947), засл. деятель науки РСФСР (1964). Именем В.И. Влодавца назван вулкан на о-ве Парамушир на Курилах. Один из основателей отечественной школы вулканологии.

5. После экспертных анализов, порученных Институту прикладной минералогии, результаты которых были доложены на совещании у наркома тяжелой промышленности Л.М. Кагановича, выяснилось, что определения высоких содержаний олова в трепелах Причерноморья оказались ошибочными.

6. Рожкова Екатерина Владимировна (1898–1979) – геолог, минералог. С 1923 по 1977 работала в Институте прикладной минералогии (с 1935 – ВИМС). Профессор (1945), доктор наук (1944), в 1935–1967 возглавляла лабораторию прикладной минералогии. Специалист по методике минералогических исследований, осадочным месторождениям полезных ископаемых. В начале 30-х годов занималась химико-минералогическим изучением кремнистых пород – трепелов, опок как нерудных полезных ископаемых, в связи с чем как ведущий специалист в этой области была привлечена к экспертизе упомянутых пород как возможного источника олова.

7. Снобков Иван Афанасьевич (1902–1962) – администратор, юрист, большевик с 1918. Окончил рабфак (1924), затем юридическое отделение ИКП, одновременно работал в районной прокуратуре в Московской обл. В 1931 назначен начальником кафедры марксизма-ленинизма в Военной академии им. М.В. Фрунзе, в 1931–1937 – директор МГРИ, затем зам. начальника Главгеологии Наркомтяжмаша. По случайному совпадению в день дневниковой записи 19 января 1938 «Правда» публикует фельетон И. Рябова и Я. Литовченко «В геологических недрах», где в жанре политического доноса сообщается о том, что бывший директор МГРИ культивировал в институте «унтер-пришибевские нравы», опирался на сомнительных в политическом отношении людей. Вероятно, после фельетона И.А. Снобков лишился высокого поста и с 1940 был возвращен в МГРИ на должность зав. кафедры марксизма-ленинизма. В 1941 призван на фронт, на гражданскую службу не вернулся. Умер в чине генерал-майора, был членом Верховного Суда СССР. (Биографические сведения получены благодаря любезности профессора МГРИ М.В. Швеца).

8. Возможно, речь идет о Постановлении СНК СССР от 17.XI.1937 о реорганизации Геологической службы и объединении всех геологических институтов АН СССР.

20.I.(1938)), утро

(Москва)

Вчера работал над книгой.

Утром Кулик – о метеорите – оргейте [1].

Днем с Алекс[андром] Павл[овичем] (Виноградовым) в научно-исслед[овательском] институте у Горностаева и Соболевского (Виталий [2]?). Интересно. Научно правильно. Балейское «золото», как я думал – не золото, а электрум. О селенистом золоте [3].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 65–65 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вероятно, речь идет о метеорите Каинсаз (падение 13.IX.1937 на территории Татарии), который по своему составу относится к углистым метеоритам типа Оргей (Orgueil). Последний хранится в Париже, небольшие образцы имеются в коллекции КМЕТ. Название «оргейт» в настоящее время малоупотребительно.

2. Соболевский В.И. – минералог (о нем см. примеч. 3 к записи от 17.1.1936). Горностаев Н.Н. – геолог, директор НИГРИЗолото (о нем см. примеч. 2 к записи от 17.1.1936).

3. Электрум – самородное золото, содержащее от 25% до 75% серебра. Балей – крупное золоторудное месторождение в Восточном Забайкалье. В 1938 детальные исследования химического состава балейских золотых руд (содержащих около 20% серебра) провел О.Е. Звягинцев (см.: Звягинцев О.Е., Волкова В.А., Писаржевская Э.Л. Химическое исследование золота Балейского рудника (Забайкалье) // Изв. АН СССР. Сер. хим. 1938. № 2. С. 509–518). Что касается селенистого золота, то в рамках современного состояния знаний такая разновидность самородного золота не выделена (Se фиксируется в небольшом количестве и редко). Соединения селена с золотом в природе не обнаружены.

22.I.(1938), утро

⟨Москва⟩

Вчера гулял. Работал (не читал) над книгой.

Мысль эти дни (и во время прогулки) над состоянием пространства в живом веществе (одна из Римановских геометрий – Картановская, напр[имер] [1]). Если это возможно – то существуют в мире силы (resp[ective]* явления), которые могут выделить области резко разного геометрического состояния. Внутри кристаллов – идеальная евклидовская.

Внутри живых организмов – Римановская с полярным вектором. Может только исчерп[ываться] измерением – 3 ⟨трехмерным [2]⟩.

Утром Кулик – о Метеор[итном] ком[итете].

Днем в Доме ученых – небрежная выставка журналов. Там – Кастерин.

20-го – заседание (предс[едатель] Деборин) об Инст[итуте] ист[ории] науки. Ужасающий по невежеству (научному) состава. Частью – циничное кормление. Но решили сохранить. Даже меня предлагали в директора!

Вчера – Зельма Фед[оровна] Руоф – взялась делать комментарии ⟨к сочинениям Гете. Публ.⟩. Хорошее впечатление. В связи с тепер[ешним] заподозрением всех иностранцев – у ней благородный гражданский отпор.

Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩ был. В школе маленьких девочек приучают к «доносам». Сонечка Мостовая [3] получила вместе с другой ⟨ученицей⟩ за диктант лучшую отметку. Другая, тоже получившая ⟨хорошую отметку⟩, нашла у нее ошибку, заявила об этом и С[оне] понизили. Чувство товарищества не воспитывается.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 65 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Французский математик Э. Картан (1869–1951) применил разработанные им методы дифференциальной геометрии для исследования многомерного пространства. Его книга «Геометрия римановых пространств» вышла в свет в русском переводе в 1936.

2. Риманова геометрия предусматривает понятие внутренней геометрии поверхностей Гаусса в многомерном пространстве, описываемом неевклидовой геометрией Лобачевского. Ряд разделов теории относительности базируется на аппарате римановой геометрии. Идея В.И. Вернадского о коренном отличии пространственной геометрии живого (неевклидова) и косного (евклидова) вещества пока не нашла своего экспериментального подтверждения.

* Или, то есть (англ.) – *Red*.

3. Ершова (урожд. Мостовая) Софья Борисовна (р. 1928) – геолог, геоморфолог. Окончила географический факультет МГУ (1952). С 1954 – сотрудник геологического факультета (кафедра инженерной геологии), кандидат наук (1971), ст. научный сотрудник (1978). Лауреат Государственной премии (1977). Специалист по четвертичной геологии и инженерно-геологическому районированию (Западная Сибирь, Средняя Азия).

23 <января 1938>, утро

<Москва>

Работал над Гете. Sn <олово>.

Гулял. Письма.

Вечером был Ребиндер [1] с женой. С ним интересный в бытовом отношении разговор. Соединили его институт с <институтом> Кистяковского [2]. К[истяковский], который страшно боится большевиков, добросовестно пытается войти в их мировоззрение и психику, в то же время – человек нервно неуравновешенный. Сейчас он вынес на обсуждение весь вопрос свой о столкновениях с Ребиндером. В обоих случаях партийцы играют большую роль: и, следовательно, интриги и дразги, принимающие своеобразный характер, т[ак] к[ак] они развиваются на фоне другой организации, в которой все принимает специфический характер чуждого в быту.

Ребиндер очень интересен по мысли. Идет новыми путями, прокладывая их в практику. Связи с ком(м)унистами дают рекламу и спор. Неудачная посылка им сотрудников (он должен был летом ездить в Кривой Рог и исправлять (бурение идет быстрее, при прибавлении Al_2Si_6 в связи с образованием алюмосиликат[ных] комплексов) – создала трения.

Р[ебиндер] добивается отделения от К[истяковского]. По-видимому, два молодых талантливых (Дерягин [3] и Ребиндер) посажены под эгиду больно-го трусливого старика, ответственного за институт.

Сейчас не поставлена намеченная кандидатура Ребиндера в академики. Кржижановский изменил свое отношение. Надо ознакомиться с работами Р[ебиндера] и помочь, если возможно. Р[ебиндер] мне дорог и как оригинальный ученый, и как внук Викт[ории] Ив[ановны] [4].

О Кастерине. Р[ебиндер] думает, что К[астерин] действительно ошибся в подсчетах. Я не очень этому верю [5].

В ЦАГИ продолжают аресты и разрушение работы. Недавно опечатали кабинет Ветчинкина [6] (С.А. <Чаплыгин> очень высоко его ценит) и был приказ не пускать его на территорию завода. Солдат не пустил. На след[ующий] день пустили и сняли печать <с> его кабинета.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 65 об. – 66.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ребиндер Петр Александрович (1901*–1972) – специалист по физической химии. Выпускник МГУ (1924), в 1922–1932 – сотрудник Института физики и биофизики АН СССР, профессор (1929), член-корреспондент АН СССР (1933), академик (1946). С 1935 – зав. от-

* Правильная дата (считался год рождения 1898) недавно установлена благодаря архивным разысканиям И.Н. Влодавца. – *Ред.*

делом физико-химии дисперсных систем Коллоидно-электрохимического института (КЭИН), одновременно преподавал: профессор МГУ (с 1942 возглавлял кафедру коллоидной химии) и МГПИ им. К. Либкнехта. Один из основоположников физико-химической механики, автор ряда открытий в области физической химии поверхностных явлений. Герой Социалистического Труда (1968), лауреат Сталинской премии (1942). Внук двоюродной сестры В.И. Вернадского (см. примеч. 4; подробнее см.: *Гарбер Ю.И.* Академик П.А. Ребиндер. М., 1998. 356 с.). Ребиндер (урожд. Желтухина) Елена Евгеньевна (1909–2000) – жена П.А. Ребиндера с 1932. До 1935 работала лаборанткой в МГПИ им. К. Либкнехта, затем домохозяйка. Постоянно оказывала помощь мужу как профессиональная машинистка.

2. Кистяковский Владимир Александрович (1865–1952) – специалист по физической химии. В 1903–1934 – профессор Петербургского (затем Ленинградского) политехнического института. В 1930 организовал и возглавил Коллоидно-электрохимическую лабораторию, преобразованную в КЭИН (1934), где был директором до 1939. Труды в области физикохимии растворов, электрохимии, поверхностных явлений. Замечание В.И. Вернадского о слиянии институтов (имеется в виду КЭИН и Институт общей и неорганической химии) нашло отражение в решении Президиума АН СССР от 11.IX. 1938, однако оно не было реализовано: КЭИН сохранился (в 1945 преобразован в Институт физической химии – ИФХ АН СССР), но вместо В.А. Кистяковского директором был назначен академик А.Н. Фрумкин. Разногласия между В.А. Кистяковским и П.А. Ребиндером нашли отражение в этом документе, причем Совету ОМЕН было предложено «подвергнуть принципиальной критике эту теорию академика В.А. Кистяковского, и в результате научного разбора установить возможности увязки этой теории с практически необходимой проблематикой в области коррозии» (см.: *Вестн. АН СССР.* 1938. № 7–8. С. 120–121).

3. Дерягин Борис Владимирович (1902–1994) – специалист по физической химии. С 1935 – зав. лабораторией тонких слоев КЭИН, затем преобразованной в отдел в составе ИФХ АН СССР. В 1946 избран членом-корреспондентом АН СССР, лауреат премии им. М.В. Ломоносова (1958). Труды в области физико-химии дисперсных систем (коллоиды, аэрозоли и т.п.).

4. Ребиндер (урожд. Константинович) Виктория Ивановна (1846–1899/1900) – двоюродная сестра В.И. Вернадского по материнской линии. В 1867 вышла замуж за М.П. Ребиндера, который пытался создать вместе с крестьянами сельскохозяйственную артель в своем имении (Новгородская губерния). В итоге он разорился, бросил семью и уехал в США (1909), где его следы затерялись (см. очерки Г.И. Успенского «Лядины», «Чудак-барин»). Виктория Ивановна по окончании курса медсестер вышла вторично замуж за народника – революционера О.Э. Веймара, организовавшего побег П.А. Кропоткина из тюрьмы в 1876 (см. «Записки революционера» П.А. Кропоткина). После ареста (1880) О.Э. Веймар был сослан в каторгу в Сибирь, где и скончался в 1885.

5. См. примеч. 2 к записи от 19. I. 1938. Здесь стоит отметить, что в конце 20-х годов, когда Н.П. Кастерин впервые заявил о своей попытке опровергнуть теорию относительности, В.И. Вернадский в беседах со сторонником Н.П. Кастерина и своим другом академиком С.А. Чаплыгиным не выражал сомнений в правоте А. Эйнштейна (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 59–60, 262–263). Очевидно позднее он стал корректировать свою позицию под влиянием того же С.А. Чаплыгина, постоянно поддерживавшего Н.П. Кастерина, несмотря на аргументы крупнейших отечественных физиков (А.Ф. Иоффе, И.Е. Тамма и др.).

6. Ветчинкин Владимир Петрович (1888–1950) – специалист по аэродинамике, ученик Н.Е. Жуковского, один из организаторов ЦАГИ, профессор (1927), доктор технических наук. В 1943 награжден Сталинской премией.

24.I.<1938.>, утро
(Москва)

Гулял. День переписки и обязат[ельной] мелкой работы вчера.

Вечером с Дм[итрием] Ив[ановичем] <Шаховским>, Пашей <П.Е. Старицким> и Анат[олием] Мих[айловичем] <Фокиным [1]> на Пушкинской выставке – в группе Цявловского [2]. Он водил. Очень большое впечатление. Видел стариков, которых совсем годами не видел. Н.В. Якушкина (с женой,

доч[ерью] Ив[ана] Н. Сахарова, Таней [3]), Чеховых (отца, дочь и т[ак] д[але]е [4], Некрасова (чл[ена] <Государственной> Д[умы] [5]), Е.В. Герье [6], Генике (плем[янина] Сиротинных – думал, что он умер [7]), П.С. Шереметева (познакомился с <его> женой [8]).

Выставка – огромное впечатление.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 66.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фокин Анатолий Михайлович (1892–1979) – историк, затем геолог. Муж племянницы В.И. Вернадского Марии Марковны Любошинской. До ареста в 1924 – историк-архивист. После освобождения с 1926 до второго ареста в 1931 работал в геологических организациях, до 1933 – буровой мастер в Архангельской обл. (ссылка). В 1934 освобожден, жил с семьей в Москве, работал в области инженерной геологии (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 104).

2. Речь идет о выставке в Государственном историческом музее, открытой по постановлению СНК СССР 16.11.1937 в связи со 100-летием смерти А.С. Пушкина. 15 тыс. экспонатов (рукописи, документы, картины) были размещены в 17 залах музея. В марте 1938 фонды выставки согласно правительственному постановлению были переданы в Ленинград, во Всеобщий музей А.С. Пушкина. За время работы выставки ее посетили 700 тыс. человек. Цявловский Мстислав Александрович (1883–1947) – филолог-пушкинист. В начале 30-х годов – хранитель музея Л.Н. Толстого в Москве, профессор Высших литературных курсов. Автор фундаментальных исследований в области пушкинистики, редактор и комментатор собраний сочинений Л.Н. Толстого и А.С. Пушкина.

3. Якушкин Николай Вячеславович (1882–1945) – экономист. В начале 30-х годов – зав. секцией Конъюнктурного института. Иных сведений о Н.В. Якушкине, а также об его жене, Татьяне Ивановне найти не удалось. Не исключено, что имеющееся в АРАН написанное по старой орфографии письмо В.И. Вернадскому (без даты), подписанное «И. Сахаров», с предложением «навестить нас, где будет много общих знакомых», принадлежит тестю Н.В. Якушкина (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1460. Л. 1). Однако по этому письму составить какое-либо представление о его авторе невозможно.

4. Чехов Николай Владимирович (1865–1947) – педагог, земский деятель. Выпускник Петербургского университета (1887), был знаком с В.И. Вернадским и Д.И. Шаховским еще по работе в студенческом Научно-литературном обществе, Петербургском комитете грамотности. В 1890–1904 – сельский учитель, земский деятель в Тульской, затем Тверской губернии. В 1904–1906 жил в Москве, один из организаторов Всероссийского учительского союза (1905), в 1916–1919 заведовал земскими педагогическими курсами в Воронеже. После Октябрьского переворота лояльно сотрудничал с властями, был сотрудником Наркомпроса РСФСР, профессор, доктор педагогических наук, академик АПН РСФСР (1944) (о нем см. подробнее: *Седельникова М.В.* Н.В. Чехов – видный деятель народного просвещения. М.: Учпедгиз, 1960). У Н.В. Чехова, были дочери – Людмила и Екатерина. Сведений о них найти не удалось.

5. Некрасов Константин Федорович (1873–1940) – земский деятель, племянник поэта Н.А. Некрасова. Более 10 лет избирался гласным уездных и губернского собраний в Ярославской губернии. Член фракции к.-д. в I Государственной Думе, после репрессий за подпись под Выборгским воззванием (1907) политической деятельностью не занимался. В 1909–1916 жил в Ярославле, издавал ежедневную газету «Голос», возглавлял книгоиздательство, выпускавшее серию «Памятники древнерусского искусства». После 1917 – сотрудник Отдела охраны памятников искусства и старины при Наркомпросе РСФСР, в 30-х годах – в различных московских конторах. Подготовил монографию «О фресковой живописи старых русских мастеров», оставшуюся в рукописи (подробнее см.: *Ваганова И.В.* Книгоиздательство К.Ф. Некрасова и русские писатели начала XX века // Российский архив. М., 1994. Вып. V).

6. Герье Елена Владимировна (1868–1942) – филолог, переводчик. Дочь историка и педагога В.И. Герье. В 1898–1917 работала в Московской городской управе, занималась организацией профессиональных школ. В 30-х годах – сотрудник Научно-справочного отдела Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. Переводила Бальзака, труды классиков исторической на-

уки (Т. Моммзен и т.п.), готовила к публикации мемуары отца (подробнее см.: *Майкова К.А.* Архив Н.И. Герье // Записки отд. рукописей ГБЛ. 1959. Вып. 21. С. 62).

7. Правильно: Гейнике Николай Александрович (1876–1955) – историк, краевед. Приходился троюродным братом Наталье Дмитриевне Шаховской – дочери Д.И. Шаховского (жена Д.И. Шаховского Анна Николаевна – урожденная Сиротинина). Окончил Казанский, затем Московский университет, преподавал во 2-м МГУ, автор книг и путеводителей по Москве. До ликвидации движения краеведов и их общественных организаций (1930) был членом Центрального бюро краеведения. До последних лет жизни читал спецкурсы по истории Москвы в различных московских институтах.

8. Шереметьев Павел Сергеевич, граф (1871–1943) – историк, выпускник Петербургского университета. В 1903–1904 – член либерального кружка «Беседа», участником которого был В.И. Вернадский. В 1915–1917 – член Государственного Совета от дворянских обществ. После Октябрьского переворота до 1927 – зав. Музеем-усадьбой Остафьево под Москвой, член Всероссийского союза писателей (1921). С осени 1929 после ликвидации музейного статуса Остафьева жил с семьей в Напрудной башне Новодевичьего монастыря, писал статьи, оставшиеся в рукописях. Жена П.С. Шереметьева (с 1921) (урожд. княжна Оболенская) Прасковья Васильевна (1883–1941), в 1922–1928 работала с мужем в музее Остафьево (о них подробнее см.: *Свалова О.М.* П.С. Шереметьев в Остафьево // Остафьево: страницы истории усадьбы и ее владельцев. Москва – Остафьево, 1999. С. 79–96).

25.I.(1938), утро (Москва)

Вчера гулял. Работал над книгой (Аристотель [1]).

Был у Ферсмана. О его цветах (минералов [2]). Интересно, и думаю большое (достижение). Об Sn (олове). Писать Кагановичу [3]?

Были из Института ист[ории] науки Кузнецов [4] и парторг Дусь [5]. Оба желающие работать, но малообразованные и самоуверенные. Настаивали на том, чтобы я стал во главе. Решительно отказался, но помочь всячески готов. Придется ехать в Президиум (АН СССР). Они говорят, что иначе их закроют.

В Метеор[итном] ком[итете] председатель должен быть утвержден председателем в Президиуме ОМОН.

Утром был Зильберминц [6]. С квартирой ужасное (положение). Лебедев [7] все тонко устроил. З[ильберминц] думает, что дом принадлежит инст[итуту] Федоровского*. Лебедев устроился через Архангельского незаконно de facto**.

С ним (В.А.Зильберминцем) о его работе: (химические) элем(енты) в уг-лях [8].

Надо написать в Президиум (АН СССР) о (рабочей) комнате для меня [9].

По-видимому, Sn (олово) (содержится) в «трепелов[идных]» породах (до 3% Sn) в таманских породах, которые я принял за бокситы. Первые 3–4 года назад счел за ошибку химиков и не проверил. З[ильберминц] видит (в этом районе) «глинистые» (породы). А.Е. (Ферсман) говорит, что образца нового в Инст[итуте] пр[икладной] мин[ералогии] нет. Поехало 11 человек искать, но никто не видел образцы [10]!

М[ожет] б[ыть] SnO₂ (дер[евянистое] олово) или SnO₂ · nH₂O [11]?

* Речь идет о ВИМСе, директором которого был Н.М. Федоровский. – *Ред.*

** Фактически, на деле (лат.). – *Ред.*

Надо поднять вопрос о Моск[овском] унив[ерситете]. Кафтанов – парторг в институте Баха [12] – не очень приятный человек. Надо спросить Фрумкина [13].

В Москве не хватает продовольствия. Тревожное недоумение: перебои с маслом, рыбой, крупой. Ухудшился черный хлеб. Исчезла селедка. Все более волнуются и жалуются хозяйки. В Иваново-Возн[есенске] – массовое отравление черным хлебом.

Аресты продолжаются. Есть случаи возвращения арестованных. Фольклор ежовский: после ареста кремлевского д[октора] Левина [14] (старый друг Як[ова] Вл[адимировича] Самойлова), лечившего Ежова, жена обратилась к Еж[ову] [15] – по телефону, говоря, что это ошибка, д[олжно] б[ыть]. Еж[ов] говорит: НКВД не ошибается. Все больше говорят о болезни или вредительстве руководителей НКВД.

Была Зиночка (З.М. Супрунова). Прекр[асно] выдержала экзамены. Катя (Е.А. Черноярва [16]), ее бабушка, подала заявление Вышинскому [17], обвиняя Портенку (агент НКВД) в ложном доносе в связи с кварт[ирными] дрызгами и невинной высылкой Е.П. (Супруновой). Сейчас у них все наши. Поселится Наташа Бонева (внучка Н.А. Булацель [18]) – мать арестовали, из квартиры выселили и боятся держать без прописки. Общежитие того инст[итута], где учится Нат[аша], переполнено. Совершенно бессмысленное распоряжение.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 66 – 66 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Возможно, имеется в виду книга: *Jaeger W.W. Aristotle: fundamentals of the history of his development.* Oxford: Clarendon Press, 1934. 410 p.

2. А.Е. Ферсман еще в 1936 опубликовал монографию «Цвета минералов» и планировал организацию специальной лаборатории по исследованию минеральных красок, их синтеза, составлению сводки спектров поглощения минералов. В фонде В.И. Вернадского в АРАН имеется текст записки А.Е. Ферсмана «О цветогеохимии», датированной октябрём 1937 и плана проведения соответствующего совещания в январе 1938 (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 54. Л. 27–29).

3. Речь идет о письме Л.М. Кагановичу о проблеме олова в СССР. Такое письмо (машинописный отпуск хранится в АРАН: Ф. 518. Оп. 3. Д. 1960. Л. 1–1 об.) было датировано 22.XI.1937. Владимир Иванович предлагал в нем обратить особое внимание на поиски олова в областях развития древней металлургии бронзы (Кавказ, Минусинск, Южная Туркмения), а для постановки задач создать совещание геологов совместно с археологами. Кроме того, он ставил вопрос о срочной постановке исследований по экспериментальной минералогии с целью выявления химических форм переноса олова во флюидах и гидротермальных растворах земной коры. Подчеркивалась необходимость знакомства геологов СССР с типами руд олова неизвестных на нашей территории в целях расширения диапазона поиска (см. нашу публикацию: Волков В.П. В.И. Вернадский и проблема минерально-сырьевой базы олова в СССР // Ноосфера. 2003. № 16. С. 22–24). Неясно, почему Владимир Иванович вновь думает о письме Л.М. Кагановичу. Возможно, он не получил ответа на письмо от 22 ноября, а может быть, уже заготовленное письмо не было тогда отправлено.

4. О Б.Г. Кузнецове см. примеч. 7 к записи от 3.1.1938.

5. Правильно: Дузь Петр Дмитриевич (1907–?) – историк науки. С 1933 – доцент Московского авиационного института, защитил кандидатскую диссертацию по истории воздухоплавания, по совместительству с 1936 – сотрудник ИИНиТа, после ликвидации последнего – Комиссии по истории науки и техники. В 1939 был уволен из АН СССР. С июля 1941 – на советско-германском фронте. По ложному доносу в 1943 был арестован и приговорен к 5 годам ИТЛ, работал в тюремном авиационном конструкторском бюро, реабилитирован в 1956.

В 1944 его монография «История воздухоплавания и авиации в СССР» была напечатана без указания имени автора. В 70-х годах – сотрудник ЦНИИ Госплана СССР, доктор экономических наук. С начала 90-х годов – профессор Московского открытого университета (подробнее см.: *Мочалов И.И.* Академик Вернадский: «...это настоящий человек» // *Вопр. ист. естествозн. и техн.* 1993. № 3. С. 67–81).

6. Зильберминц В.А. – геохимик, сотрудник ВИМСа и Биогел АН СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 22.1.1936).

7. Лебедев А.Ф. – В 1937–1939 – управляющий конторой технического снабжения в Управлении делами АН СССР.

8. В.А. Зильберминц проводил цикл исследований по геохимии германия, ванадия и других рассеянных элементов в углях (подробнее см.: *Памяти первых российских биогеохимиков.* М.: Наука, 1994. С. 48–86, 214–216).

9. Проблема получения комнаты для личной экспериментальной работы (с К.П. Флоренским) так и не была решена. В фонде В.И. Вернадского в АРАН имеются копии писем в Президиум АН СССР от 15.X.1938, лично президенту В.Л.Комарову от 25.X.1938 (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 54. Л. 31, 39), от 21.1.1940 (Ib. Л. 71). По воспоминаниям современников (В.С. Салтыковой) Владимир Иванович делил одну лабораторную комнату на Старомонетном (в помещении ЛИГЕМа, затем ИГНа АН СССР) со своим учеником К.А. Ненадкевичем, где принимал коллег и руководил экспериментами К.П. Флоренского, не имевшего закрепленного за ним места.

10. Речь идет об ошибочном определении высоких содержаний олова в осадочных кремнистых породах Причерноморья (см. примеч. 5 к записи от 19.1.1938).

11. Деревянистое олово (варламовит) представляет собой вторичный очень редкий минерал, образующийся при изменении станнина (сульфосоли олова). Открыт русским эмигрантом Н.Варламовым в Бельгийском Конго. В осадочных породах не обнаружен.

12. Имеется в виду Институт биохимии АН СССР, возглавлявшийся академиком А.Н. Бахом. О Кафтанове сведений найти не удалось.

13. Фрумкин А.Н. – академик, физико-химик. В 1938 – зам. председателя Группы химии АН СССР (о нем см. примеч. 18 к записи от 20.1.1935).

14. Левин Л.Г. – врач-терапевт, арестован 2.XII.1937 (о нем см. примеч. 33 к «Из “Хронологии 1936 г.”»).

15. Ежов Николай Иванович (1895–1940) – партийный, государственный деятель, большевик с 1917, с 1922 на руководящей партийной работе, с 1930 – в аппарате ЦК ВКП(б). В сентябре 1936 – ноябре 1938 нарком внутренних дел СССР. Арестован 10.VI.1939, расстрелян в феврале 1940. Не реабилитирован. По данным современных историков Н. Ежов в период, когда он возглавлял НКВД, был на приеме у И. Сталина 278 раз, их встречи продолжались 834 часа. В частности, на подпись вождю Н. Ежовым были представлены 383 персональных списка с фамилиями 44 тыс. человек, из которых 39 тыс. были расстреляны (подробнее см.: *Jansen M., Petrov N. Stalin's loyal executioner peoples commissar Nicolas Ezhov. 1895–1940. Stanford. 2002. 274 p.*)

16. Черноярова Е.А. – двоюродная сестра В.И. Вернадского по материнской линии; Зиночка – ее дочь (о них см. примеч. 9, 15 к записи от 11.III. 1935).

17. Вышинский А.Я. в 1935–1939 – прокурор СССР (о нем см. примеч. 64 к «Из “Хронологии 1937 г.”»»). В.И. Вернадский неоднократно обращался к А.Я. Вышинскому с ходатайствами о судьбе своих репрессированных родственников и коллег.

18. Булацель Н.А. и его внучка – дальние родственники В.И. Вернадского по материнской линии (см. примеч. 1 к записи от 11.III. 1935, примеч. 4 к «Из “Хронологии 1935 г.”»).

26.1.[1]1937*

(Москва)

Гулял. Над книгой. Ухудшения в руке.

Утром Готман [1] о примесях в ⟨минералах⟩ группы оловянного камня. Недостаточно точная химическая работа по чувствительности. Соотношение между SnO₂ и ниоб[иево]-тант[аловыми] окислами химически неясно. Химия

* Очевидная описка, имеется в виду 1938. – *Ред.*

и геохимия Sn (олова), Nb (ниобия), Ta (тантала) требует уточнения, а касситерит распадается на ряд минералов [2]. Хорошее впечатление (от Готмана).

С Кржижан[овским] о Ком[иссии] (по) ист[ории] (науки и техники). Согласилась статья предс[едателем] врем[енной] ком[иссии]. Обоих молодых коммунистов Дуся и Кузнецова они проводят (в штат). Сговорился на 27.1. к Комарову о (М.Н.) Сперанском [3].

Днем С.П. Попов [4]. Мрачно смотрит – и не внешне – на будущее. Мне кажется, не учитывает новизну явления – ноосферы. Всюду ухудшение питания и топлива. Все теряются в причинах: неужели просто расстройство управления? Аресты двух директоров Ворон[ежского] унив[ерситета] – арестованы в течение полугода [5]. В Симферополе жгут заборы.

П.А. Двойченко [6] фактически получил волчий билет – не пускают ни в Симферополь, ни в Воронеж в унив[ерситеты] за идеи и высказывания, чужие по идеологии. Главное инкриминируется: он в разговорах со студентами говорил, что Энгельс все взял из Гегеля, а Гегель – оригинал более глубокий его (Энгельса) идей!

С А.П. (Виноградовым) о рассеянии. Предлагает (содержание элемента) ниже кларка считать рассеянием. Для хлоритов в тысячу раз больше [7]. Проверяется – первый результат.

Любопытно – гараж ЦИК – машины иностранные, более мощные и быстрые. Резко отличаются. Следы обслуживания á 1а М(нрзб).

Вечером Грабарь В[ладимир]. О квартирном (вопросе) – Зиночка (Супрунова) и Наташа (Бонева).

В связи с работой – Аристотель Jaeger'a [8], летом прочтенного. Неудачная попытка (принять) ванну. Ванна есть, – а газ слаб[ый].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 66 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Готман Яков Давыдович (1904–1987) – минералог, специалист по рудным месторождениям, первооткрыватель крупных урановых месторождений. С 1928 до ухода на пенсию в 1986 работал в ИПМ – ВИМСе, был зав. сектором. Профессор, доктор наук. С 1936 занимался минералогией оловянных руд.

2. В настоящее время установлено, что в касситерите (окись олова) ниобий и тантал входят как в форме микровключений собственных минералов, так и в виде изоморфной примеси. Изоморфизм Ta и Nb с оловом в касситерите ограничен: (до десятых долей процента от суммы окислов ниобия и тантала).

3. См. примеч. 2, 8 к записи от 8.1.1938.

4. См. примеч. 2 к записи от 13.1.1938.

5. См. примеч. 3 к записи от 13.1.1938.

6. Двойченко Петр Абрамович (1883–1945) – геолог. В 1907–1920 работал в Таврическом земстве гидрогеологом. В 1918 по приглашению академика Н.И. Андрусова стал приват-доцентом, затем профессором (1922) Таврического университета в Симферополе, тесно сотрудничал с В.И. Вернадским, в частности в Комиссии по изучению производительных сил Крыма. В 1931 подвергся кратковременному тюремному заключению. С 1944 преподавал в Одесском университете. Арестован в декабре 1944 по ложному обвинению в измене Родине, приговорен к 10 годам, умер в ИТЛ близ Симферополя.

7. В последнем прижизненном издании «Очерков геохимии» (1934) В.И. Вернадский к рассеянному элементу земной коры относил те из них, «которые отличаются отсутствием или редкостью химических соединений» (собственных минералов. Публ.) (цит. по: *Вернадский В.И.* Избранные труды. М.: Изд-во АН СССР. 1954. Т. I. С. 37). Учитывая условность

формулировки, А.П. Виноградов в монографии «Геохимия редких и рассеянных химических элементов в почвах» (1957) писал: «Редкими совершенно условно называют те элементы, общее количество которых в земной коре очень мало и они встречаются (...) в породах и минералах в качестве изоморфной подмеси, редко образуя собственные минералы. Редкие элементы, встречающиеся в малых количествах, например йод, радий, (...) называют *еще* (курсив наш. Публ.) рассеянными». (Там же. С. 5). В связи с тем, что по мере углубления геохимических исследований и усовершенствования методов аналитической химии цифры средних содержаний элементов в земной коре изменялись, предложенная А.П. Виноградовым в беседе с В.И. Вернадским формулировка считать рассеянными элементами, концентрация которых в породах «ниже кларка», не получила распространения и самим А.П. Виноградовым не использовалась. Далее, возможно имеется в виду, что содержание ряда рассеянных элементов в хлоритах (железomagнезимальные гидроалюмосиликаты, использованные в качестве объекта для установления изотопного состава кислорода в метаморфических минералах) на несколько порядков ниже их кларка в земной коре.

8. См. примеч. 1 к записи от 25.1.1938.

27.I.(1938), утро

(Москва)

Утром ванна. Массаж. Мар[ия] Ник[олаевна] <Столярова> – нашла все хорошо – но все-таки рука не восстановилась по-настоящему, что, конечно, не в силах медицины. Давл[ение] 145/55. Самочувствие в общем хорошее.

Работал над книгой (Аристотель).

Губкин. Уверяет, что они минерал[огическую] и химич[ескую] часть инст[итута] Федоровского [1] не тронут. Только геологов, которых более 100 и со всячинкой. Их в разв[едку] и на мест[орождения]. Я указывал, что надо сговориться относительно разделения работы н[аучно]-и[сследовательских] инст[итут]ов ГГУ* и Акад[емии] Н[аук] – не <нрзб>. Я ему указал, что гогол[евские] типы стояли во главе Геол[огического] ком[итета] и т[ому] п[одобное] [2]. Об Sn <олове> Лысых гор [3]. Были старые анализы, подписанные Федоровским. Он знает опоки и трепел: говорит о диатомите – не различая трепел и диатомит [4]. Я указал на возможность <нахождения олова> в осадочных породах: ан[ализ] <дает> SnO_2 и на открытие гидрата SnO_2 [5].

Хлопин и Виноградов. Вопрос о Рад[иевом] инст[итуте] в Совнарком [6].

Вечером в засед[ании] ОМЕН.

Разговор с Комаровым – <М.Н.> Сперанский и Тарле – можно восстановить в Академии [7]. Завтра разговор. Он думал, что Спер[анский] не работоспособен!

Подымаю вопрос о Биолог[ическом] отд[елении]!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 66 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о реорганизации ВИМСа в так называемый Всесоюзный единый геологический институт, проходившей одновременно с арестами большой группы его сотрудников. 25 октября 1937 был арестован директор член-корреспондент АН СССР Н.М. Федоровский, затем – один из основателей института, зав. лабораторией редких элементов М.Э. Зборовский, крупные специалисты по минералогии и технологии минерального сырья К.А. Пучек,

* Главное геологическое управление Наркомтяжпрома СССР. – *Ред.*

И.С. Иовчев, начальник Главцинквинца, бывший зам. директора ВИМСа Д.Е. Перкин. Всем им было предъявлено обвинение в создании мифической антисоветской подпольной организации и шпионаже. Директором института был назначен член-корреспондент АН СССР М.А. Усов (умер в июле 1939). Институт формально был объединен с ленинградским ВСЕГЕИ. После образования Комитета по делам геологии при СНК СССР (1939) институт был передан под его юрисдикцию и вновь стал именоваться ВИМСом.

2. Вероятно, В.И. Вернадский имеет в виду руководителей ЦНИГРИ – ВСЕГЕИ после упразднения Геологического комитета (его последним директором был профессор Д.И. Мушкетов) в 1929. В течение 1931–1939 сменилось шесть (!) директоров этого крупнейшего в СССР центра геологической прикладной науки. Из них трое (Зорабян А.С., Языков В.А. и Худяков Н.А.) были активными коммунистами, организаторами производства, но профессиональной геологической работой не занимались. Все они были по ложным обвинениям расстреляны в 1937/1938. В 1936/37 в течение нескольких месяцев ЦНИГРИ возглавлял специалист по рудным месторождениям П.М. Никитин. В январе 1938 директором ЦНИГРИ был палеонтолог, сотрудник Геолкома с 1929 Д.Ф. Масленников. Что касается Главного геолого-разведочного управления – производственной структуры упраздненного Геолкома, то его первым руководителем в 1930–1931 был профессиональный революционер Ф.Ф. Сыромолотов (окончил в 1898 Уральское горное училище), которого сменил М.О. Атрашкевич (март – июнь 1932), он был военным прокурором (1929), сотрудником УД АН СССР (1931), директором Государственного оптического института (1932/1933), директором мебельной фабрики (1934), наконец, в 1935–1937 управляющим «Союзникельоворазведкой». Вероятно, В.И. Вернадский лично знавший этого деятеля (см. дневник от 22.11.1932) имел полное право относить его к «гоголевским типам».

3. Оловянное месторождение Лысая гора в Южном Приморье разведывалось в 30-х годах, однако в промышленном отношении оно оказалось неперспективным. Представлено бедными оловянными рудами (касситерит) с сульфидами в геденбергит-гранатовых скарнах.

4. Речь вновь идет об ошибочном определении высоких содержаний олова в кремнистых породах. Диатомит – кремнистая осадочная порода, более чем наполовину сложенная панцирями ископаемых водорослей (диатомей). Трепел – также кремнистая осадочная порода, практически не содержащая органических составляющих. Диатомиты – породы полностью органогенного происхождения, а трепелы являются продуктом биохимических процессов.

5. Это предположение не оправдалось. Установлено, что в глубоководных осадках олово аккумулируется глинистыми минералами, однако не дает промышленных концентраций. Что касается гидроокислов олова, то сейчас известен всего один минерал, который условно можно отнести к этому классу соединений. Это нигерит – сложный гидроксид алюминия, железа, цинка и олова (около 25% SnO_2). Он весьма редок, впервые описан в Нигерии (1947), затем в Восточной Сибири (1958). Промышленного значения не имеет.

6. Государственный радиевый институт (ГРИ), основанный В.И. Вернадским в 1922, после многолетних настойчивых стараний Владимира Ивановича был передан под юрисдикцию АН СССР Постановлением СНК СССР от 19.11.1938.

7. О деле М.Н. Сперанского см. примеч. 2 к записи от 8.1.1938. Восстановить его в членах АН СССР не удалось, он вскоре ушел из жизни (12.IV. 1938), был реабилитирован лишь в 1990, однако в списках членов АН СССР был восстановлен еще в 60-х годах. Что касается Е.В. Тарле, то судимость с него была снята в марте 1937, а решением Президиума АН от 29.VI.1938 он был восстановлен в Академии как ее действительный член. Письмо Е.В. Тарле И.В. Сталину от 15.IV.1938 с просьбой о восстановлении членства в АН см.: Академия наук СССР в решении Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922–1952. М.: РОССПЭН. 2000. С. 267–268.

28.I.1938, утро

(Москва)

Гулял. Рука – ниже среднего. Работал над книгой. Продумывал все глубже.

В лаборатории – работу Тейсс. Несомненно концентрация H_2 или O_2 в хлоритах – тальках. Вода не вся уходит (при прокаливании). Может быть, ошибка, $t[о] e[сть]$ эффект может быть еще больший [1]. Надо достать новый материал (Аршинов).

В лаборатории Брицке, у Казакова. Неладно идет: эффект полученного было над растворением слюды не ухвачен. Ася Алекс[андровна] Шмерлинг идет в сторону. Надо что-то сделать [2].

О хлор[итовой] воде можно печатать. Надо, чтоб проверили другие.

Вечером у Ферсмана. Был Левинсон-Лессинг (подавал) и Звягинцев [3].

А.Е. (Ферсман) очень интересно (говорил) о своих идеях о цветности.

Будет заседание геологов-академиков, а потом в Отделении. Архангельский хотел только в Президиуме и на этом столкнулся с ком(м)ун[истической] оппозицией. Надо поставить вопрос всюю.

Борисяк пытался тоже только в Президиуме поставить вопрос о создании Биол[огического] отделения [4]. В Президиуме ОМЕН – резкий отпор (Иоффе, С. Вавилов, Орбели и др[угие]). Будет в ОМЕН. Борисяк поставил палеонт[ологическое] совещание вне геологической тематики. А.Е. (Ферсман) считает, что Б[орисяк] мечтает о през[идиуме] этого отделения. Впечатление б[олее] слабое, чем других.

Звонил Дусь. Оказывается, в Президиуме (АН СССР) 26. I провели (решение) о врем[енном] включении как сектора Инст[итута] ист[ории] н[ауки] и т[ехники] в Инст[итут] ист[ории] [5]. Кр[ижжановский] обманул? На повестке не было.

Университетская «реформа» совершенно не отвечает потребностям преподавания. Такое бездарное творчество, как и в работе над структурой Ак[адемии]. Еще резче проводят назначение и[сполняющими] о[бязанности] людей без степени: директор Березин в Лен[инградском] ун[иверситете] [6].

Как будто бы признаки уменьшения террора. Есть выпускаемые [7]. С продуктами все сильнее чувствуются нелады.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 67.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о присутствии воды в форме гидроксильных групп (ОН) или отдельных атомов кислорода и водорода в кристаллических структурах слоистых силикатов (тальк, хлориты). Эти минералы использовались в качестве материала для определения изотопного состава кислорода и водорода (см.: *Вернадский В.И., Виноградов А.П., Тейс Р.В.* Определение изотопного состава вод метаморфических пород и минералов // Докл. АН СССР 1941. Т. 31. № 6. С. 574–577).

2. В.И. Вернадский поставил экспериментальное исследование размножения бактерий при стимулирующем действии ионов калия в растворе. Работа велась А.В. Казаковым (о нем см. примеч. 5 к записи от 12.11.1936) и А.А. Шмерлинг (о ней см. примеч. 7 к записи от XII.1938) в Институте удобрений им. Я.В. Самойлова. Эти опыты не были завершены (см.: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 315–316).

3. Звягинцев Орест Евгеньевич (1894–1967) – химик, металлург. Профессор Московского института цветных металлов и золота, сотрудник ИОНХ АН СССР. Специалист по химии благородных и цветных металлов.

4. Постановление СНК СССР об увеличении числа Отделений в АН СССР с трех до восьми (в том числе было организовано Биологическое) было утверждено на Политбюро ЦК ВКП(б) 3.X.1938.

5. 13.X.1937 был арестован директор ИИНиТ академик Н.Осинский, еще летом 1937 в журнале «Вестник АН СССР» (№ 4–5. С. 15–24) зам. директора института А.А. Зворыкин публикует статью «Ликвидировать до конца последствия троцкистско-бухаринского вредительс-

тва на фронте истории науки и техники». 25.11.1938 Президиум АН СССР принимает решение о ликвидации ИИНиТа, утвержденное Общим собранием 28.IV. 1938.

6. Березин Борис Николаевич (1899-?) – помощник директора ЛГУ по административно-хозяйственной части, в 1937–1938 – и.о. директора ЛГУ.

7. Целенаправленное сокращение числа заключенных началось позже, после замены Н.И. Ежова на посту наркома внутренних дел Л.П. Берией в ноябре 1938. Так, по официальным (секретным) данным число заключенных в системе ГУЛАГа на 15.11.1938 по сравнению с 1.1.1939 было больше на 26 тыс. человек (см.: ГУЛАГ. 1918–1960. Документы. М., 2002. С. 419).

29.I.(1938), утро

⟨Москва⟩

Работал над книгой. Глаза. Массаж.

Днем с Чапл[ыгиным], Зел[инским], Петр[ушевским] у Комарова о ⟨М.Н.⟩ Сперанском. Обещал. По-видимому, реально [1]. О печатании по договорам его работ вполне считает возможным. Отзыв необходим. Встретил Ляпунова [2] – через него по телефону сговорился с А.С. Орловым [3]. Орлов согласился дать отзыв. Комаров опять о Тарле. Очень удобно провести вместе. Создается прецедент и меняется значение исключения из Академии.

На заседании о цветности ⟨минералов⟩. Опоздал. Доклад Ферсм[ана] интересный. Самочувствие у него неважное. Сила воли выдержит?

В Лаборатории – в связи с опытами с бактериями [4].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 67.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Восстановить М.Н. Сперанского в членах АН СССР при его жизни не удалось (см. примеч. 7 к записи от 27.1.1938).

2. Ляпунов Б.М. – филолог, академик (о нем см. примеч. 3 к записи от 2.VII. 1937).

3. Орлов А.С. – филолог, академик. В 1938 – председатель Группы литературы Отделения общественных наук АН СССР, зам. директора и зав. сектором древней литературы Института литературы АН СССР (о нем см. примеч. 14 к записи от 20.1.1935).

4. Возможно, имеются в виду работы по исследованию скорости размножения бактерий, которые вели А.В. Казаков и А.А. Шмерлинг (см. примеч. 2 к записи от 28.1.1938).

30.I.(1938), утро

⟨Москва⟩

Гулял. Рука лучше. Работал над книгой.

В заседании ⟨по⟩ фотоэл[ементам] в Физич[еском] институте. Интересно.

Сговорился с Аршиновым и Капустинским [1] о матерьяле хлоритов, смектитов и т[ому] п[одобное] и выделении из них воды. Думаю все время об этом [2].

С проф[ессором] Мих[аилом] Ал. Петуховым по его инициативе – о кальциевых биогеох[имических] областях [3]. Вместе с Ал[ександром] Павл[овичем] ⟨Виноградовым⟩. Новый ⟨высоко⟩ удоиный скот ставит совсем иные проблемы: не везде сено богато Са ⟨кальцием⟩, выносятся Са с моло-

ком. Коровы заболевают и гибнут от туберкулеза. А стоят дорого. (Петухов) связывается с лабораторией через Бобко [4].

У Карахана. Не приходят иностр[анные] журналы. Скверно работает «Международная книга». Нет ассигновок на членские взносы в загр[аничные] общ[ества]. Хотят прервать связь с Герм[анией], но это невыгодно. Надо с Веселовским [5].

Выбран чл[ен]-кор[респондентом] Бельгийского геол[огического] общ[ества].

Вечером – Лифшиц [6] и Дейнега [7]. Ревизия (Нарком[атом] нар[одного] пр[освещения]) общ[ества] исп[ытателей] пр[ироде]. Боятся – отнятия библиотеки. С Японией прекратилась посылка изданий. Неправ[ильно] прекратили с Испанией. Станным образом в наших газетах не было об оставлении Мадрида гражд[анским] населением [8].

Падутин из кремл[евской] аптеки, мог получить только 5 приемов. Мало. Новый директор – Ходоровский [9] – арест[ован].

Арестован шофер Зелинского. Кругом (аресты) в разных слоях. Сейчас волнение среди наших шоферов. Неисполнение рабоч[его] закон[одательства]. Профсоюз требует увеличения числа лиц, а не приб[авления] платы за лишнюю работу. Признак безработицы?

Вечером Яковлев А.И. О (М.Н.) Сперанском. Як[овлев] рассказывал о крупном открытии одесского хирурга Филатова – прививка тканей из трупов – лечение туберкулеза [10].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 67 – 67 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Капустинский Анатолий Федорович (1906–1960) – физико-химик. Выпускник МГУ (1929). В 1929–1939 – зав. лабораторией ВИМСа, одновременно – зав. кафедрой Горьковского университета. В 1939 был избран членом-корреспондентом АН СССР. С 1943 до конца жизни – профессор Московского химико-технологического института (МХТИ) им. Д.И. Менделеева. Работы в области пирометаллургии, кристаллохимии, в частности предложил уравнение энергии кристаллической решетки (уравнение Капустинского).

2. Речь идет об экспериментальных исследованиях изотопии кислорода и водорода в метаморфических (хлориты) и осадочных (смектиты) минералах (см. примеч. 1 к записи от 28.1.1938).

3. Кальциевые биогеохимические провинции выделялись А.П. Виноградовым в его работах по изучению причин Уровской эндемии в Забайкалье. Была установлена прямая зависимость недостатка кальция в почвах и водах с районами преимущественного развития целого ряда заболеваний костной системы животных и человека (нарушение прочности костной ткани из-за недостатка кальция). Кроме того, исследованиями в Биогел АН СССР к этому времени было показано, что в нормальном, «здоровом» сене содержится около 1% СаО и 0,25% Р₂О₅ (см.: *Виноградов А.П.* Геохимия и биохимия // *Успехи химии*. 1938. Т. 7. Вып. 5. С. 645–686). Сведений о М.А. Петухове найти не удалось. Очевидно, совместные с ним биогеохимические работы не были реализованы.

4. Бобко Евгений Васильевич (1890–1959) – агрохимик, ученик Д.Н. Прянишникова. В 1925–1929 профессор Сибирского института сельского хозяйства и мелиорации в Омске. В 1938 – сотрудник Всесоюзного института удобрений, агротехники и агропочвоведения ВАСХНИЛ, зам. председателя Бюро секции агрохимии ВАСХНИЛ, действительный член этой академии (1934). После 1948 вел реферативную работу в ВИНТИ. Труды по агрохимии почв, физиологии растений, занимался исследованием физиологической роли микроэлементов.

5. Веселовский Владимир Иванович (1907–?) – административный деятель. В 1922–1923 шахтер в Донбассе, в 1923 вступил в ВЛКСМ, в 1928 в ВКП(б). В 1924–1927 на пропагандистской работе в районных комсомольских организациях Донбасса, в 1927 направлен на учебу в Днепропетровский институт народного образования, в 1929–1934 – студент химфака МГУ. По окончании университета – в аспирантуре Физико-химического института им. Л.Я. Карпова. По направлению ЦК ВКП(б) после ареста академика Н.П. Горбунова и упразднения должности постоянного секретаря АН СССР назначен секретарем Президиума АН СССР с 26.XII.1937. В марте 1939 освобожден от работы «по собственному желанию». В АРАН имеется заявление В.И. Веселовского с просьбой предоставить ему возможность закончить кандидатскую диссертацию по физической химии (без резолюции). Дальнейшую его судьбу выяснить не удалось (см.: АРАН. Ф. 411. Оп. 6. Д. 554).

6. Правильно: Липшиц Сергей Юльевич (1905–1983) – ботаник, историк науки. Выпускник МГУ (1926), в 1930–1935 работал во Всесоюзном научно-исследовательском институте каучука и гуттаперчи, кандидат наук (1936). С 1953 до конца жизни – сотрудник Ботанического института АН СССР. В 1937–1950 – ученый секретарь МОИП. Составитель и главный редактор библиографического словаря «Русские ботаники» (опубликовано 5 томов, издание не завершено).

7. Дейнега Вячеслав Аверкиевич (1873–1954) – зоолог, специалист по сравнительной анатомии. В начале 30-х годов профессор МГУ. С 1912 – секретарь МОИП, с 20-х годов директор библиотеки общества, автор работ по его истории.

8. Отметим, что к осени 1937 г. из Испании уехали советские журналисты М.Е. Кольцов и И.Г. Эренбург, многие их зарубежные коллеги, например Дж. Оруэлл. По мнению последнего, «Manchester Guardian» была одной из немногих в Европе, сообщавших правдивую информацию о Гражданской войне в Испании. Мадрид, начиная с зимы 1936/37, продолжал оставаться прифронтовым городом в руках республиканцев (их правительство находилось в Барселоне). Тем не менее, нам не удалось найти в современных фундаментальных трудах по истории Гражданской войны в Испании сведений о каком-либо массовом бегстве населения из Мадрида в начале 1938. В целом, вторая половина декабря 1937 и январь 1938 характеризовалась относительным затишьем на Восточном – основном фронте войны в провинции Арагон. Франкисты готовили контрнаступление в районе Теруэля, отбитого республиканцами в середине декабря: жестокие бои начались 17.11.1938.

9. Ходоровский Иосиф Исаевич (1885–1938) – государственный деятель, большевик с 1903. В 1918–1919 занимал штабные должности в Красной Армии на Южном фронте. С 1922 работал в Наркомпросе РСФСР, с 1924 – зав. Главпрофобром (Главное управление профессионального образования). С 1935 – Начальник Лечебно-санитарного управления Кремля. По ложному обвинению арестован 2.XII.1937, расстрелян 7.V. 1938.

10. Речь идет о новом методе тканевой терапии – пересадке консервированных трупных тканей, предложенном в 1933 хирургом и офтальмологом академиком АН УССР и АМН СССР Владимиром Петровичем Филатовым (1875–1956). Он с 1903 жил и работал в Одессе, в 1911 возглавил кафедру глазных болезней в Новороссийском университете, а в 1936 организовал Институт офтальмологии АН УССР.

31.I.(1938), утро

⟨Москва⟩

Разобрался вчера в хаосе запущенных дел – но не дошел до их исполнения. Был у Волгина. Старый запущенный визит. Об акад[емических] делах.

Много думал в связи с книгой.

Днем Вит[алий] Григ[орьевич] ⟨Хлопин⟩ и Иос[иф] Евсеев[ич] ⟨Стáрик⟩. С ними о делах Радиевого института и об организации Комитета о ⟨геологическом⟩ времени. Состав и темы.

О работе Пермякова [1]. Ему написать.

Зиночка (З.М. Супрунова) и Наташа Бонева: мать арестована – приехала бабушка из Кишинева через «Интурист». Арест (и высылка в будущем) из-за того, что не заявила НКВД, что будет видеться с матерью.

Ужасающие условия получения книг из заграницы.

Вечером Гаузе – интересный разговор о левизне и правизне. Он было вдался в логически возможную философию – кажется, понял. Очень интересный и выдающийся человек. Что-то загадочное. Очень знает себе цену – хорошо это для него. К моему удивлению, Пастер прав: левизна основных для жизни соединений [2]. Интереснейшие наблюдения какого-то молодого зоолога: о правых и левых моллюсках в разных долинах Тянь-Шаня. Не сознает всего значения наблюдений. Надо в «Доклады (АН СССР)». Гаузе сделал опыты, которые я ставил с Садиковым (Садиков не справился): левые и правые моллюски (у Гаузе и бактерии) связаны с *левыми* аминокислотами, т[о] е[сть] с белками. Теперь можно идти дальше.

Яроцкий [3]. Звонил к нему – болен. Ферсману хуже – надо кончить эту канитель (реорганизацию геологических институтов. *Публ.*). Безумно (надоело?).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 67 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пермяков Василий Михайлович (1896–1961) – радиохимик. С 1933 – сотрудник ГРИ, с 1946 – зав. лабораторией. Специалист в области определения атомных весов, химии радиоактивных элементов. В феврале 1934 подавал заявление о переходе в Биогел, однако этот переход не состоялся.

2. Позднее эта мысль В.И. Вернадского получила свое оформление в труде «О правизне и левизне» (1940): (Пастер) «первый доказал существование левых и правых молекул, исключительное проявление стерически левых их изомеров для всех основных тел организма – белков, сахаров, липоидов, и резкое химическое различие в воздействии правых и левых молекул одного и того же химического соединения на живое вещество» (цит. по: *Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии*. Тр. Биогеохим. лаб. Т. XVI. 1980. М.: Наука. С. 175).

3. Яроцкий А.И. – медик, терапевт, старый знакомый В.И. Вернадского, (см. примеч. 1 к записи от 30.VI. 1935).

1.II.1938

(Москва)

Гулял мало. Было много народу. Вчера нетронутую переписку etc. продолжал. Записка в Президиум об организации моей работы в 1938 году (о секретаре и т[ак] д[алее] [1]). Думал о геолог[ической] работе АН.

Утром А.Н. Лебедева [2]. Резко изменилось положение с квартирой. Очевидно, и ее письмо, и письмо Комарова Ежову подействовало. К ней приходили из района и милиции, уговаривая ее уступить им (независимо приходили) одну комнату, обещали содействие в выдаче всех вещей. Хотят обделать дела. Направил (ее) к Веселовскому – новое звено в акад[емической] орг[анизации]. Говорят, со связями. Его товарищ и друг – управл[яющий] канцелярией Совнаркома. Новые бюрократы [3].

Пытался видеть Весел[овского] – по делу о валюте для членских взносов – неудачно – не дождался. Массаж.

Днем Тимоф[ей] Ив[анович] Райнов [4]. Об Инст[итуте] ист[ории] и зн[аний]. Его не трогали – очевидно, несколько лет назад моя бандероль попала к другому и тот мне вернул. Сборник по истории науки XV – XII стол[етия] он составляет – хорошо. Приходится для спасения сборника помещать статьи «диал[ектических] мат[ериалистов]». Максимов [5] отказался, желая сохранить свободу критики. Тут обдeldываются дела просто.

Райнов «по первоист[очникам]» – ист[ория] естест[вознания] в России [6]. Работа все же идет.

Был Курбатов [7]. Мое письмо наркому подействовало. Он оправдан и только совсем оставить ⟨должен⟩ Петерб[ургский] унив[ерситет]. Он предлагает Пермь и т[ому] п[одобное]. Он д[олжно] б[ыть] останется в Лен[инграде], уйдя из унив[ерситета]. Веду переговоры с Рад[иевым] инст[итутом] – по телефону с В[италием] Гр[игорьевичем] ⟨Хлопиным⟩.

Письмо Пермякову. Установка по сл[овам] В.Г. ⟨Хлопина⟩ – хорошая. Ду- мал о тяж[елой] воде в хлор[итах] etc. и правизне-левизне. Огромные горизонты открываются.

Заходил Стáрик. Занес программу [8].

О геол[огическом] вр[емени]. Арханг[ельский]. Надо и с Шацким [9].

Вечером у А.Е. ⟨Ферсмана⟩. Заболел. Ослаб. Это ужасно. Вчера было заседание с докладом Арх[ангельского] и он говорил в другом смысле ⟨о геологическом времени⟩, чем со мной.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 67 об. – 68.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Утверждение А.Д. Шаховской в должности референта В.И. Вернадского столкнулось с существенными трудностями и затянулось на долгие месяцы. В июне 1938 Владимир Иванович в письме к президенту АН СССР В.Л. Комарову писал: «⟨...⟩ По сути дела, как раз в работе со своими рукописями и с моими картотеками, я могу допустить к себе на квартиру только лицо, которое я хорошо знаю ⟨...⟩ Мне кажется – все дело в выборе людей, и я считаю А.Д. Шаховскую как раз таким человеком, который мне действительно поможет быстро и хорошо провести мою работу.

Ввиду всего этого, очень прошу Вас, выделив моего секретаря из Биогеохимической лаборатории, утвердить ее для этой работы. Очевидно, по Сталинской конституции, ее происхождение никоим образом не может служить этому препятствием – тем более, что она не употребляла своего титула в царское время, чему доказательством служит ее диплом об окончании Высших женских курсов. Если надобно, я прошу дать мне возможность обратиться в Центральный Комитет партии для выяснения характера протеста партийной организации, о которой говорит в своем письме Начальник кадров.

С глубоким уважением
Узкое. 28 июня 1938 г.

В.И. Вернадский.

АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 54. Л. 20 об.

2. Вероятно, имеется в виду Е.А. Лебедева – вдова почвовед А.Ф. Лебедева (о ней см. примеч. 4 к 17.1.1938), у которой в октябре 1936 был арестован сын, друживший с арестованными тогда же сотрудниками Биогел А. А. Кирсановым и А.М. Симориним.

3. О В.И. Веселовском – секретаре Президиума АН СССР см. примеч. 5 к записи от 30.1.1938.

4. Райнов Тимофей Иванович (1888–1958) – историк науки, доктор наук, профессор. Выпускник Петроградского университета (1915). В 1923–1935 – зав. отделом в библиотеке Комакадемии (после ее слияния с АН СССР – Фундаментальная библиотека по общественным наукам АН СССР). В 1939–1940 читал курс по истории науки в МГУ. В 1943–1947 – сотрудник Института востоковедения АН СССР, с 1947 вновь в Фундаментальной библиотеке. Автор многочисленных работ по истории естественных наук, востоковедению, психологии научного творчества, многие из которых остались неопубликованными (подробнее см.: *Микулинский С.Р.* Очерки развития историко-научной мысли. М.: Наука, 1988. С. 262–329).

5. Максимов А.А. – зав. секцией философии естествознания Института философии АН СССР (о нем см. прим. 14 к записи от 19.IV. 1937).

6. *Райнов Т.И.* Наука в России XI–XVII веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1940. Ч. 1–III. 506 с.

7. Курбатов С.М. – минералог, с 1930 был зав. кафедрой минералогии ЛГУ (о нем см. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1936 г.”»).

8. Стáрик И.Е. – зав. геохимическим отделом ГРИ (о нем см. примеч. 7 к записи от 18.1.1936). Вероятно, речь идет о программе работ по геохронологии.

9. Правильно: Шатский Николай Сергеевич (1895–1960) – геолог. С 1933 – профессор МГРИ, с 1934 – зав. отделом тектоники ГИН АН СССР. В 1953 избран академиком, с 1956 возглавлял ГИН. Один из основоположников отечественной школы геотектоники, под его методическим руководством были составлены тектонические мелкомасштабные карты СССР (1956) и Европы (1964, посмертно). Труды в области тектоники, геологии нерудных полезных ископаемых, истории геологии.

2.II.[1]1938

⟨Москва⟩

Заседание Группы ⟨геологии⟩. Столкновение с Арханг[ельским], который меня обвинял в политич[еской] неблагонад[ежности] – желании не исполнять распоряжения Совнаркома. Пришлось решительно протестовать. Губкин [1] подчеркнул, что никто о таком неисполнении не говорил.

Арх[ангельский] – удивительная смесь – человек талантливый, сделал гораздо больше, чем можно было думать – но беспринципный. Теперь он вошел в роль и является горячим сторонником того, против чего возражал – раз начальство требует.

При первом разговоре со мной он говорил, что надо сделать так, чтобы эта конструкция принесла минимум вреда. И так действительно сделал. Не называл имя Ферсм[ана], которого не было – болен. Губкин держал себя вполне прилично и примирительно. Но и у Арх[ангельского], и у Губкина – лезть к власти имущим – раньше Ордж[оникидзе], теперь Каган[ович] и Молот[ов] – как к вышестоящим – явная и потому комично-трагическая. Ясно, что ни на того, ни на другого опираться нельзя этим самым Кагановичам. Подобострастие со страха.

Надо выяснить фигуру Шацкого. Ш[ацкий] обвиняет Арх[ангельского], что он воспользовался его идеями. Раньше А.В. Павлов [2] – был ⟨третейский⟩ суд и Ар[хангельский] вышел пострадавшим.

Вечером Вин[оградов]. О делах лабораторных по существу. Возражал я против доклада Збарского [3] у нас. С диатомовыми надо войти ⟨в проблему⟩ глубже.

Я выдвинул и геотермику [4], и работу Веденеевой [5]: Губ[кин] обещал принять во внимание. Факт несогласованности между ГГУ и АН.

Утром писал записку, прочитанную на заседании группы. Здоровье А.Е. <Ферсмана> ухудшилось. Ужасно жаль.

С В.И. Веселовским о членских взносах. Впечатление неопределенное.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 68 – 68 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Губкин И.М. был в это время председателем Группы геологии, а А.Д. Архангельский – заместителем.

2. Павлов Александр Владимирович (1869–1947) – геолог. Окончил Московский университет (1891), преподавал там же, читал курс петрографии (приват-доцент (1897)), в 1911 вместе с В.И.Вернадским и многими другими профессорами ушел из университета в знак протеста против нарушения прав высшей школы при правительстве П.А. Столыпина. В 1909–1911 – секретарь МОИП. С 1911 преподавал в Инженерном училище (с 1924 – Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, МИИТ), организатор геологического кабинета, автор многочисленных экспертиз в области дорожного и гидротехнического строительства, в 1897 – член Оргкомитета VII сессии Международного геологического конгресса (Санкт-Петербург), в 1901 – почетный секретарь на VIII сессии (Париж). Автор свыше 250 опубликованных работ по геологии, стратиграфии, инженерной геологии Европейской России.

3. Збарский Борис Ильич (1885–1954) – биохимик, окончил Женевский (1911), затем Петербургский (1912) университет. Один из организаторов советского здравоохранения, основатель Биохимического института (1920), с 1934 – профессор 1-го Московского медицинского института и зав. лабораторией ВИЭМ. Автор технологии бальзамирования тела В.И. Ленина и Г.М. Димитрова. Академик АМН СССР (1944), Герой Социалистического Труда (1945). В 1945–1952 зав. лабораторией биохимии рака АМН СССР. В марте 1952 был арестован по обвинению в «сокрытии принадлежности к партии эсеров во время Гражданской войны» и «клевете на ленинско-сталинскую национальную политику» В декабре 1953 освобожден и реабилитирован в связи с недоказанностью обвинений.

4. В Ленинграде, в ЦНИГРИ существовал кабинет геотермики, в котором работал С.А. Красковский (о нем см. примеч. 1 к записи от 21.11.1938), активно переписывавшийся с В.И. Вернадским с 1934, когда работы по геотермике были свернуты и кабинет упразднен. Судя по упомянутой переписке (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 846), Владимир Иванович активно поддерживал работы в этой области геологии. Тем не менее реальная организационная структура в АН СССР была создана лишь в 1962 (Комиссия по гидрогеологии и геотермике).

5. Веденеева Нина Евгеньевна (1882–1955) – физик. В начале 30-х годов преподаватель 2-го МГУ, впоследствии профессор, доктор физ.-мат. наук, работала в Институте кристаллографии АН СССР. Специалист в области оптики.

3.II.1938

<Москва>

Гулял. Зубная боль. Массаж. <О> Гете.

Заседание Академии. Геолог[ический] инст[итут]. В общем приемлемо. Инсинуации Арх[ангельского] на Ферсм[ана]. Морально маленький, трусливый человек. Но умный и дельный. Его выход из трудного положения – использовать нелепую структуру <института> и сделать ее полезной – превосходен – если он будет исполнен.

Пришлось выступить за Ферсм[ана]. Музей отложили [1].

Лазарев волнуется и ухудшается здоровье [2].

Вечером Кринов – для поездки Кулика в Одессу.

Пропустил Шмидта.

Вечером Дм[итрий] Ив[анович] <Шаховской> – он уже тормозит Ел[ену] Григ[орьевну] <Ольденбург> – впустую. С ним об Ане <А.Д. Шаховской> как о секретаре. Боюсь, что Дм[итрий] Ив[анович] заболит – слишком он бежит.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 68 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о структурно-административном положении Геологического музея им. А.П. Карпинского. Музей под этим названием был организован осенью 1936, причем предполагалось, что минералогические коллекции, доставленные из Ленинграда в 1934–1935 (ранее Минералогический музей существовал как сектор ЛИГЕМа), составят лишь часть будущего огромного музея. Положение музея было изменено в 1939 (его заведующий В.И. Крыжановский получил статус директора), однако его преобразование в общегеологический музей не было реализовано: с 1948 он стал именоваться Минералогическим (с 1954 – имени А.Е. Ферсмана). В 1948 в Ленинграде геологические коллекции были обособлены и собраны в структуре под тем же названием «Геологического музея им. А.П. Карпинского».

2. Речь идет о заседании академической комиссии для рассмотрения работ П.П.Лазарева, подвергшихся уничижительной критике в партийной печати, (см. примеч. 1 к записи от 14.1.1938).

4.П.(1938), утро

(Москва)

Вчера работал над книгой.

Гулял. Зубы меньше <болят>.

Днем у Кржижановского – об Инст[итуте] ист[ории] науки. Молодежь (Дусь, Кузнецов?) протестует и потребовала (через ЦК партии) вторичного заседания. Шателен [1] согласился <войти> только в Ком[иссию]. Думаю, что я тут могу сделать *faut[or] pass[ivus]**.

Сговорился о помещении метеоритов в Неск[учный] дв[орец] [2].

Днем Руоф [3] – хорошее впечатление. О Гете. Много интересного, но охватывает вопрос, не зная современного его положения. Боятся, что немецкое ее происхождение не даст ей возможности взяться за работу: не присылают договор.

В Доме ученых. Выясняется, что неполучение журналов («Nouv[elles] Littér[aires]» [4]) может быть связано с цензурой или с организ[ованным] перехватом на почте. Карахан говорит, что «N[ouvelles] L[itteéraires]» в прошлом году, когда выписывали, то не получили большинства номеров.

Вечером Паша <П.Е. Старицкий> и Вера Ник[олаевна] Наумова-Широких [5]. Паша рассказывает, что никак не могут решить дело в связи с его проектом колес для паровозов. Боятся. Много раз пересматривают. Говорит, что видел, или говорил по телефону, <с> инженером, приехавшим из Америки – огромный прогресс техники за последние 2–3 года, не сравнимый с нашим.

В.Н. Широких сидит здесь с *лета* (из Томска) в связи с двухмесячной командировкой за границу по библиотечным делам. Сейчас немцы не дают через предст[авителя] <Наркомата> ин[остранных] дел транзитную визу. В их

* Пассивный доброжелатель (лат.) – *Ред.*

практике в первый раз. Впечатление – почти перед разрывом (с Германией). Сцена в театре: она была с сыном. В первом ряду – японцы, держат себя вызывающе: один из них подставил ей ножку (палкой).

В Томске нет почти продуктов. Мясо на базаре только (медвежат[ина], нет даже лосиного). Здесь в этом году нет дичи.

Там думают о большой войне – вместе с китайцами.

По-видимому, курс (рубля) пал: ярко повышена на 20 % плата за книги. Ошибка в установке на франк? Или падение в связи с моральным падением страны – развалом? Здесь сейчас всюду тревога за полюсную экспедицию. Обвиняют Шмидта, и действительно – непростит[ельное] легкомыслие. Леваневский [6], флот сидит в[о] льдах. Все больше толков в связи с деятельностью Ежова.

Днем была М.Ю. Авинова. Н[иколай] Н[иколаевич] (Авинов) арестован 12-й раз – два месяца [7]. Она не может найти где. Есть, помимо тюрем, больше 20 (мест заключения? Публ.) при районах. Она написала письмо Сталину, прося разрешить уехать в С[еверную] Ам[ерику] (к брату Ав[инова]), хотя она считает себя и мужа за беспарт[ийных] большевиков (это верно) и являются они поклон[никами] Сталина.

Стоит стон и сумятица в связи с арестами. Все разваливается. Хлеб чер- ный улучшился.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 68 об. – 69.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шателен Михаил Андреевич (1866–1957) – специалист по электротехнике, один из организаторов, профессор (1901) Петербургского политехнического института. Член-корреспондент АН СССР (1931). Один из авторов плана ГОЭЛРО (1920), с 1929 президент Палаты мер и весов СССР. Автор фундаментального труда по истории электротехники в России. 5.11.1938 на заседании Президиума АН СССР была утверждена комиссия под председательством В.И. Вернадского для выработки профиля и программы реорганизованного Института истории науки и техники, который предполагалось сохранить в качестве самостоятельного научного учреждения.

2. Речь идет о размещении коллекции метеоритов в выделенном для Геологического музея им. А.П. Карпинского здания бывшего манежа на территории, прилегающей к Нескучному дворцу, в котором разместился Президиум АН СССР. Впервые метеориты были экспонированы на специальной выставке, организованной по инициативе В.И. Вернадского 27.11.1938.

3. Руоф З.Ф. – переводчица трудов И.-В. Гете в области естественных наук (о ней см. примеч. 1 к записи от 16.1.1938).

4. «Nouvelles Littéraires» – французская еженедельная газета. Содержит информацию по вопросам литературы, искусства, науки. Основана в 1922. В настоящее время выходит под названием «Les Nouvelles».

5. Наумова-Широких Вера Николаевна (1877–?) – библиотечкарь. С конца 90-х годов жила в Петербурге, училась на Высших женских курсах, вела просветительскую работу среди рабочих, была знакома с Н.К. Крупской. После Гражданской войны вернулась в Томск, где прошла ее юность, возглавила (1922) научную библиотеку Томского университета. Летом 1939 пыталась с помощью В.И. Вернадского найти работу в Москве, но безрезультатно (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1133), и продолжила работу в Томском университете, в 1947 ей было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Ее муж, инженер, (скончался в 1918), длительное время работал у П.Е. Старицкого. Дату ее кончины установить не удалось (не ранее 1952).

6. Леваневский Сигизмунд Александрович (1902–1937) – полярный летчик, участник спасения челюскинцев (1934), один из первых Героев Советского Союза, в 1936 совершил рекордный перелет из США в Москву. При попытке осуществить полет в обратном направлении

экипаж самолета ведомого С.А. Леваневским погиб (13.VIII.1937). По-видимому, В.И. Вернадский, воспринимавший деятельность О.Ю. Шмидта на посту руководителя полярных экспедиций (Главсевморпуть) весьма критически, считал, что Отто Юльевич морально ответствен за плохую подготовку последнего полета С.А. Леваневского.

7. Авинова (урожд. Новосильцова) Мария Юрьевна (1882–1975) – литератор. После Второй мировой войны жила в США. О Николае Николаевиче Авинове (1881–1937) удалось выяснить, что он не ранее 1907 вступил в к.-д. партию, в 1912–1915 преподавал на курсах местного самоуправления при университете им. А.Л. Шанявского, а в августе – ноябре 1917 был председателем Всероссийской комиссии по выборам в Учредительное собрание. Расстрелян 10.XII.1937.

6.II.1938, утро

⟨Москва⟩

Не записыв[ал]

Была Мар[ия] Ник[олаевна] Столярова. Давл[ение] 143/50. Мал[енькая] аритмия. Работал над книгой.

Фесенков. Очень интересный разговор о метеоритах с точки зрения астрономии. Сговорились о выделении группы астр[ономов] и ⟨специалистов по⟩ метеор[итике] и обсудить состояние вопроса. Рассказывал о себе. Ничего не знал и не понимал. Доносы (Тер-Оганезов [1]). Выяснил alibi. Восстановлен.

Новые черты Еропкина [2]. Талантливый. Работа над зодиак[альным] светом (его и Козырева [3]) – важная и хорошая. Он имеет черты «кондотьера» – инициативы и смелости. Обращался с предл[ожением] в Персию и приглашал франц[узских] ученых. М[ожет] б[ыть] это учтено [4].

Заседание в унив[ерситете] под предс[едательством] пом[ощника] рект[ора] декана ⟨пропуск в тексте⟩. Доклад Вал[ескалн П.И. (1899–1987) – в XI 1919–IX.1920, зам., затем нач. Следственной части ВЧК, с I.1921 – вновь зам. Др. сведений найти не удалось. В 1931 – глава общ-ва биологов-минералогов⟩. После 1945 – министр иностр. дел Латв. ССР, академик АН ЛССР. Об общ[ей] и[стории] н[ауки]. Благожел[ательный], но с душком сыска (Боровский [5] – кто такой?). Сам биолог Валескалн.

Вчера утром – Лаборатория. Еще не двинул достаточно талькиты и хлориты. Тут большое явл[ение]. Диатомовые – не согласен с А.П. ⟨Виноградовым⟩ – гидрат окиси алюминия может и раствориться в условиях? А.П. принимает муть за «ал[юминиевую] кис[лоту]» [6].

Днем в Президиуме. Прошло восстан[овление] Инст[итута] ист[ории] н[ауки]. Пришлось стать предс[едателем] временной комиссии. Мое решение имело значение, неожиданное по эффекту и для меня. Хорошее впечатление – молодые коммунисты Кузнецов и Дусь: энергия, инициатива. Возражал Комаров неудачно. Деборин, очевидно, учтя положение и мнение ЦК партии, перешел ⟨на другую позицию⟩ и внес вопрос о пересмотре ⟨прежнего⟩ решения. Думаю, что я поступил правильно [7]. Пришлось вечером не быть на заседании Биогела.

Хорошо работал над книгой.

Вечером М.Я. Надсон [8]. Ужасы рассказывает. От Г[еоргия] А[дамовича] <Надсона> никаких нет сведений.

Днем Ив[ан] Фед[орович] Леонтьев [9] – с ним о невозм[ожности] присоединения его лаборатории (в составе подозрительный по научности <нрзб>). Сам он не дает гарантий хорошей работы.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 69.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тер-Оганезов Вартан Тигранович (1890–1962) – астроном, математик. Окончил Петроградский университет (1916), в 1918 вступил в РКП(б). Преподавал математику в Московской горной академии (МГА, с 1930 – МГРИ) до конца жизни, профессор. За исключением двух заметок, не имел печатных работ в области астрономии, в 1927–1929 был директором Астрономо-геодезического НИИ при МГУ, с 1930 – главный редактор журнала «Мироведение», с 1931 – председатель Московского общества любителей астрономии. С 1918 занимал административные должности в Наркомпросе РСФСР, был отв. секретарь (до 1938) Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями при ЦИК СССР. В 1938, несмотря на опубликованные в печати протесты математиков и астрономов, был утвержден ВАК СССР в звании профессора и присвоении ему кандидатской степени. После 1938 многочисленные выступления В.Т. Тер-Оганезова с «разоблачительными» статьями с позиций утверждения метода диалектического материализма для развития естественных наук прекратились. К концу 30-х годов он был выведен со всех административных постов, в 1955 не был избран в руководящие органы Всесоюзного астрономо-геодезического общества (подробнее см.: *Бронштэн В.А., Мак-Катчен Р. Портрет антигероя // Природа. 1995. № 6. С. 124–128*). Возможно под «доносом» Тер-Оганезова имеется в виду его статья «За искоренение до конца вредительства на астрономическом фронте» (Мироведение. 1937. № 6. С. 373–377). Приведем фрагмент этой статьи, где речь идет о В.Г.Фесенкове. «Категорическое и настойчивое мое требование на заседаниях Астросовета составить календарный план выпуска этой работы (наблюдение полного солнечного затмения. *Публ.*) не было поддержано председателем Совета акад. Фесенковым и вследствие этого было Президиумом Совета отклонено. Президиум своим решением несомненно совершил большую политическую ошибку, предоставив издававшемуся врагу (речь идет об арестованном бывшем директоре Пулковской обсерватории Б.П. Герасимовиче. *Публ.*) свободу действий в вопросах, затрагивающих престиж советской науки». Выступление Тер-Оганезова имело следствием ликвидацию Астрономического совета после резолюции Президиума АН СССР о его неудовлетворительной работе (15.XII.1937), но академик В.Г. Фесенков репрессий избежал.

2. Еропкин Дмитрий Иванович (1908–1938) – астроном, сотрудник Пулковской обсерватории, в 1934 – ученый секретарь Комиссии АН СССР по исследованию Солнца. В декабре 1936 по ложному доносу арестован, осужден на 10 лет лагерей, в январе 1938 расстрелян за «контрреволюционную агитацию среди заключенных». Посмертно реабилитирован.

3. Козырев Николай Александрович (1908–1983) – астроном, сотрудник Пулковской обсерватории. Арестован в ноябре 1936 по фальсифицированному «делу пулковских астрономов», осужден на 10 лет ИТЛ, с 1940 – геодезист мерзлотной станции на Таймыре. В октябре 1941 повторно судим «за контрреволюционную агитацию», приговорен к расстрелу, замененному Верховным судом СССР 10-ю годами ИТЛ. До июня 1945 работал в геофизических партиях в Сибири, в 1946 условно-досрочно освобожден, зачислен в штат Пулковской обсерватории, где работал до 1979, затем – консультант.

Зодиакальный свет – слабое свечение неба, наблюдаемое на западе в вечерних и на востоке в утренних сумерках. Вызвано рассеянием солнечного света на частицах межзвездной пыли.

4. Не совсем ясное соображение. Возможно, Владимир Иванович имел в виду обвинение Д.И. Еропкина в шпионаже (подозрительная связь с иностранцами). По-видимому, он не знал, что Д.И. Еропкин в это время уже был расстрелян.

5. Личность установить не удалось.

6. Результаты многолетних экспериментов по разрушению глин (каолина) диатомеями (одноклеточными водорослями) были опубликованы только в 1942. Очевидно, в результате дискуссии А.П. Виноградова и В.И. Вернадского был сделан осторожный вывод о присутствии иона трехвалентного алюминия в отфильтрованном растворе из культуры с диатомеями, а природа мути объяснялась не присутствием «алюминиевой кислоты», а «высокодисперсным неорганическим веществом» неуставленной природы (см.: *Виноградов А.П., Бойченко Е.А.* Разрушение каолина диатомовыми водорослями // ДАН СССР. 1942. Т. 37. № 4. С. 158–162).

7. Дипломатические усилия В.И. Вернадского, поддержанные молодыми историками науки (Б.Г. Кузнецов, П.Д. Дузь), хотя и привели к принятию Президиумом АН СССР взвешенного решения о сохранении Института истории науки и техники и передаче его в Отделение общественных наук, но конечный результат оказался совсем иным. Очевидно, вследствие прямого нажима со стороны ЦК ВКП(б) 15.Ш.1938 было принято решение о ликвидации института. Характерно, что в сообщении «Правды» (6.Ш.1938) о создании комиссии по реорганизации ИИНИТ говорилось: «В Институте истории науки и техники, как известно, долгое время хозяйничала шайка троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов. Последствия их вредительства ликвидировались медленно (...) Только после опубликования фельетона в «Правде» (*Заславский Д.* Дармоеды от науки. 11.1.1938. *Публ.*) начата очистка института от бездельников и дармоедов».

8. Жена арестованного академика Г.А. Надсона (о ней см. примеч. 25 к «Из «Хронологии 1937 г.»»).

9. Леонтьев Иван Федорович (1890–?) – биохимик, специалист по белкам. В начале 30-х годов – сотрудник Государственного Тимирязевского НИИ при Комакадемии ЦИК СССР. Специалист по биохимии и биофизике простейших организмов (протистологии). Последняя известная нам публикация датирована 1948 г. Его совместные с Биогел АН СССР работы неизвестны.

7.Ш.1938
(Москва)

Текущая работа. Далеко не сделал что надо.

Корректурa англ[ийского] текста о алюмосульф[атах] и алюмофосф[атах], каолин[овом] ядре [1].

Утром была молоденькая студентка, прикомандированная к Радиев[ому] инст[итуту]. Умн[ица] ⟨?⟩ Авдзейко [2]. Работает с Комлевым [3]. Милое впечатление. Идет хорошая молодежь.

Днем Стрелков [4] от Ел[ены] Григ[орьевны] ⟨Ольденбург [5]⟩. Орбели (Эрмитаж [6]) – типичный тип Островского – Кит Китыч.

Вечером Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩.

По телефону с Луз[иным] о Портнягине [7]. С Лазаревым – о Мышкине [8] – очевидно, старая история с физиками. Но право печатать – важное право.

По телефону – с Дейнега [9]. Боровский – декан биол[огического] ф[акультета] – научных работ нет. Вообще Вал[ескалн], Половцев, Боровский, Кузнецова [10] – типичные деятели-партийцы соврем[енного] унив[ерситета]. Бдительность впереди знаний и научной работы.

Письмо Личкова – о его трагедии думал [11].

Письмо Вышинскому об Ел[изавете] Пав[ловне] ⟨Супруновой [12]⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 69–69 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Vernadsky V.I. On the terrestrial aluminophosphorous and aluminosulphurous analogues of kaolinic aluminosilicates* // С. р. Acad. Sci. URSS. 1938. V. 18. N 4/5. P. 287–294.

2. Авдзейко Галина Владимировна (1914–?) – геохимик. Окончила ЛГУ в 1938, работала в ГРИ, в 1941–1946 – начальник геологической партии ВНИГРИ, после окончания Великой Отечественной войны – вновь сотрудник Радиевого института (РИАН АН СССР), кандидат наук (1954), старший научный сотрудник (1959). Труды по геохронологии, геохимии радиоэлементов.

3. Комлев Леонид Васильевич (1904–1979) – геохимик, с 1931 – сотрудник ГРИ. Профессор ЛГУ. Труды в области геохимии радиоэлементов, геохронологии.

4. Стрелков Александр Семенович (1896–1938) – востоковед, археолог, искусствовед. Окончил МГУ (1921), работал в ГМИИ и Московском отделении ГАИМК, действительный член Научной ассоциации востоковедения. В 1930–1932 – под арестом, затем дело было прекращено. После 1932 работал в Государственном Эрмитаже и Ленинградском отделении ГАИМК. Арестован по ложному обвинению в шпионаже, осужден и расстрелян в сентябре 1938. Посмертно реабилитирован в 1989.

5. Е.Г. Ольденбург, вдова академика С.Ф. Ольденбурга работала в Государственном Эрмитаже, директором которого был академик И.А. Орбели.

6. Об И.А. Орбели см. примеч. 13 к записи от 4.IV.1937.

7. Портнягин Лев Семенович (1908–1988) – математик. Член-корреспондент АН СССР (1939), академик (1958). Работал в Математическом институте АН СССР, одновременно профессор МГУ. Герой Социалистического Труда (1962), лауреат Ленинской премии. Труды по математической теории оптимизации процессов. В «деле Лузина» занимал позицию резкого осуждения академика, еще в 1930 был участником инициативной группы по реорганизации Московского математического общества (с целью его перестройки и очищения от «буржуазных» ученых).

8. Мышкин Николай Павлович (1864–1936) – физик. С 90-х годов до 1915 – профессор Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства. С 1926 – профессор Белорусской государственной академии сельского хозяйства. Работы по электричеству и магнетизму.

9. Дейнега В.А. – зоолог, секретарь МОИП (о нем см. примеч. 7 к записи от 30.1.1938).

10. Сведений о сотрудниках биофака МГУ найти не удалось.

11. Очередное письмо Б.Л. Личкова из лагеря (“Москвалогострой”) частично опубликовано в I томе «Переписки В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым» (М.: Наука, 1979. С. 215) с большими купюрами. В письме подводятся итоги четырехлетней работы над трудами по геологии в условиях лагеря. Подготовленное Б.Л. Личковым новое издание своей книги «Движение материков и климаты прошлого Земли» и «Курс геологии» объемом 2100 машинописных страниц напечатаны не были.

12. Письмо Прокурору СССР А.Я. Вышинскому от 6.II.1938 было опубликовано С.Р. Микулинским в журнале «Вестник АН СССР», 1990. № 5. С. 99. В частности, там говорилось: «По-видимому, мы имеем здесь явный случай действия, не оправдываемого действительностью, количество которых неизбежно увеличивается, согласно непреложным статистическим законам в массовых случаях арестов и высылки, которые мы переживаем в настоящее время». Из письма следует, что при аресте Е.П. Супруновой у нее были изъяты книги В.И. Вернадского, предназначенные для пересылки его детям за рубеж, что якобы и послужило причиной ареста.

8.II.(1938), утро

(Москва)

Гулял. Зубная (боль). Падутин.

Письма. Мышкин. По словам Лазарева много причинил неприятностей П.Н. Лебеву [1] – сумасшедший.

Деньги (300) – Личкову.

С Ненадкевичем о Буровой [2]. Там встретил приятеля Т.А. (Буровой) – монгола из Монголии, хорошо занимался, а другие не успевали – всех вызывают назад – (приходится) бросать работу.

Были Паша (П.Е. Старицкий) и Дм[итрий] Ив[анович] (Шаховской). Дм[итрий] Ив[анович] страшно нервно уставший. Боюсь, выдержит ли с Пушкинской выставкой.

Мышкин, м[ожет] б[ыть], маньяк – по-видимому, неталантливый экспериментатор, что возможно.

Вечером Пилипенко [3].

Структура кафедр (3 лица) делает научную работу практически невозможной. Бездарное творчество [4].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 69 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лебедев Петр Николаевич (1866–1912) – физик. В 1900–1911 – профессор Московского университета, затем Университета А.Л. Шанявского. Впервые в мире измерил давление света на твердое тело, подтвердив его электромагнитную природу.

2. Т.А. Бурова – химик-аналитик, сотрудник ГИН АН СССР (о ней см. примеч. 7 к записи от 1.1.1938).

3. Пилипенко П.П. – минералог, в 1938 – зам. директора и зав. кафедрой МГРИ (о нем см. примеч. 17 к «Из “Хронологии 1936 г.”»).

4. Не вполне ясно, о каком учебном заведении идет речь: о МГРИ (встреча с П.П. Пилипенко), или же о воссоздаваемых геологических кафедрах МГУ.

9.И.(1938), утро

(Москва)

Вчера гулял. Падутин. Ниже среднего самочувствие.

Письма. Книга. О Мышкине (написал) в Самару (Куйбышев) – по-видимому, правильная идея и слабое исполнение. Мой ответ (направлен) в фак[ультет] педагог[ического] инст[итута] (декан Свержинский), его ученику Павлову [1] и сдан.

Был у нового начальника Главлита [2]. Молодой, скорее симпатичный, (работает) только 5-й день. Благожелательный. Показал и бумагу (нрзб). Я оказался во 2-м разряде. Добился перемещения в 1-й: старая крыса – дама – нач[альник] начинает сопротивляться – надеюсь, неудачно. «Manchester Guardian» – англ[ийский] «реакционный» журнал! Нельзя сообщать в правильном изложении оба мнения: pro и contra*. И в руках этих гогол[евских] типов – проникновение к нам свободной мысли.

Надеюсь, что добился – посмотрим.

В Лаборатории с М.С. Сканави [3]. Мелочная дама, знающая из прочитанного рутинное и высокого о себе мнения. Цапается с А.П. (Виноградовым). Я заявил о своем отходе. Она требует (правильно) моей препаратурской помощи, которую дать мы не можем. По существу – не ученая. До сих пор не вошла в геохимию и биогеохимию. Об определении кислорода. Как будто можно будет внести.

В библиотеке КСУ. Прогулка.

Встретил Ал[ександра] Павл[овича] (Виноградова).

С Криновым о метеоритах.

* За и против (лат.) – *Ред.*

Вечером О.А. Крауш-Ферсман [4]. Славный человек. Ее сократили из «сочувствующих» и вылили полагающееся количество помоев. С ⟨нрзб⟩ прочного не создашь. Пришлось защищаться, чтобы не получить волчий билет и голод с двумя детьми. Сейчас будет работать с Ел[еной] Григ[орьевной] ⟨Ольденбург⟩.

Вечером М.Я. Надсон. Неожиданно вчера вечером в 6 ч[асов] пришел военный следователь «по делу» Г[еоргия] А[дамовича] ⟨Надсона⟩. Принес доверенность и даже на жалованье и на получение денег из сберегательной] кассы. Советовал взять все. Взял для передачи Г.А. ⟨Надсону⟩ письма. Он на особом положении (в НКВД) – особая еда. Здоров. Дело еще не закончено. Дня два назад сняли печать в лаборатории.

М.Я. ⟨Надсон⟩ передала со слов Буквиц [5] и других, что резко изменилось обращение с посетителями арестованных эти дни – из грубого сделалось корректным. Она ожила. Комнату Надсона (столовую) тоже откроют.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 69 об. – 70.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сведений об этих лицах найти не удалось. Можно предположить, что деканом в Куйбышевском пединституте был С.Б. Сверженский, который в конце 20-х годов был профессором математики педагогического факультета Иркутского университета, но эта версия требует проверки.

2. Садчиков Николай Георгиевич – в 1938–1946 был начальником Главлита.

3. Сканава-Григорьева М.С. – химик, с 1934 – сотрудник Биогел (о ней см. примеч. 4 к записи от 16.1.1936).

4. Крауш Ольга Александровна (1902–1942) – в конце 20-х годов – гражданская жена А.Е. Ферсмана. В 1918–1922 после окончания средней школы работала делопроизводителем в Военно-хозяйственном управлении НКВД, в 1924–1927 – технический секретарь ОНУ СНК СССР. В 1929–1932 училась на восточном факультете Ленинградского государственного историко-лингвистического института (ЛГИЛИ), в 1932–1934 – ученый секретарь Таджикско-Памирской экспедиции, в 1934–1935 жила в г. Исфара в Таджикистане, работала секретарем на местной МТС. С октября 1935 – зам. ученого секретаря Библиотеки АН СССР в Ленинграде, в январе – июне 1936 – личный секретарь неперменного секретаря АН СССР академика Н.П. Горбунова. С июля 1935 состояла в группе «сочувствующих ВКП(б)». Уволилась из АН СССР 15.VI.1936. Судя по записи В.И. Вернадского работала в 1938 в Государственном Эрмитаже (у Е.Г. Ольденбург). Умерла в блокаду Ленинграда (см.: АРАН. Ф. 188. Оп. 2. Д. 299).

5. Имеется в виду жена арестованного вместе с Г.А. Надсоном Г.К. Бургвица. Бургвиц Георгий Константинович (1889–1938) – биолог. В 1930–1933 – и.о. директора Микробиологической лаборатории АН СССР, в 1933–1937 – зам. директора той же лаборатории (в 1935 преобразованной в институт). Специалист по технической микробиологии. Расстрелян 28.VIII.1938. Реабилитирован посмертно.

10.11.1937*

⟨Москва⟩

Начальник Главлита – т[оварищ] Садчиков (телефон Г-6-70-23). Георг[ий] Ник[олаевич]?

Падутин. Массаж. Гулял.

* Очевидная описка. Надо 1938. – Ред.

Работал над книгой. Отзыв о Буровой. Бумага о Вин[оградове] в През[идиум] [1].

Был у Ферсмана. С ним о Тат[ьяне] Пав[ловне] <Дон [2]> и Елиз[авете] Дм[итриевне] <Ревуцкой [3]>.

О Фесенко[ве]. Считает, что Тер-Аван[есова]* – донос неправильный. Но он хотел перенести центр астр[ономических] работ в Москву. Считает, что он <Тер-Оганезов> – интриган [4].

Принесли иностр[анную] почту – 2-х № «Манч[естер] Guard[ian]» нет. По-видимому, хотя нет, как будто, <еврея> Б-ского (забыл фамилию) – то же самое – мелкие служащие ведут свою тактику.

Вечером Аня <А.Д. Шаховская> – с ней о работе и Дм[итрии] Ив[ановиче] <Шаховском>. Жутко за него – он все же подался. О Кропоткинском музее. Анархистов там теперь нет. Играет большую роль кооператив, Перелешин [5]. Нет прочного положения. Вдова Кр[опоткина] [6] не хочет обращаться за утвержд[ением]. Только недавно согласилась на пенсию. По-видимому, собран ценный материал. Давно собираюсь пойти.

Утром Гальперин [7]. Моя книга принята в Акад[емии], без предисловия. М[ожет] б[ыть], наконец, выйдет – <ждет очереди> с июня 1936, а в действительности – с 1929 [8]! О Личкове надо писать Молотову [9], Ежову и завед[ующему] отделом (?) в ЦИК [10]. По-видимому, пока только временно. М[ожет] б[ыть], и Садчиков – временный?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 70.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вероятно, речь идет о выдвижении А.П. Виноградова в члены-корреспонденты АН СССР (см. запись от 26.11.1938).

2. Дон Татьяна Павловна (1890–?) – технический сотрудник Геологического и Минералогического музея АН с 1912. В 1934 арестована по ложному обвинению, выслана из Ленинграда в Астрахань, затем в г. Котельнич (Вятская обл.). Жила в бедности, не имела постоянной работы, В.И. Вернадский оказывал ей материальную помощь. Последнее ее письмо Владимиру Ивановичу датировано декабрем 1944 (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 542), ее дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

3. Ревуцкая Елизавета Дмитриевна (1866–1942) – минералог, ученица В.И. Вернадского, его ассистентка на Высших женских курсах в Москве с 1897. С 1912 жила в Петербурге, сотрудник Минералогического музея АН СССР, затем ГРИ. Фактически выполняла роль референта В.И.Вернадского. Умерла в блокаду Ленинграда.

4. Возможно, речь идет о статье ВТ. Тер-Оганезова в журнале «Мироведение» (см. примеч. 1 к записи от 6.Н.1938) – политическом доносе на астрономов Пулковской обсерватории.

5. А.Д. Шаховская и ее сестра Наталья сотрудничали в начале 20-х годов с Музеем-квартирой П.А. Кропоткина в г. Дмитрове Московской обл. Здесь речь идет о московском музее П.А. Кропоткина в одном из переулков на ул. Пречистенка (в 1921–1989 – Кропоткинская). Перелешин Владимир Александрович (1869–1950) с 1933 был секретарем Всероссийского общественного комитета по увековечению памяти П.А. Кропоткина, деятелем кооперативного движения (редактор газеты «Кооперативная жизнь»). В 1939 Комитет и московский музей П.А. Кропоткина прекратили свое существование.

6. Кропоткина (урожд. Рабинович) Софья Георгиевна (1856–1941) – жена П.А. Кропоткина. Познакомилась с революционером в эмиграции в Женеве, где училась в Женевском университете. Возвратилась вместе с мужем в Россию после Февральской революции, после его

* Описка. Правильно – Тер-Оганезов. – Ред.

смерти (1921) была почетным председателем Всероссийского общественного комитета по увековечению памяти П.А. Кропоткина.

7. Гальперин В.М. в 1938 – ученый секретарь Редакционно-издательского совета (РИСО) АН СССР (о нем см. примеч. 13 к записи от 3.1.1938).

8. Речь идет о книге В.И. Вернадского «Биогеохимические очерки», увидевшей свет в 1940.

9. Письмо В.М. Молотову о судьбе Б.Л. Личкова опубликовано: *Вернадский В.И.* Из писем разных лет // Вестн. АН СССР. 1990. № 5. С. 100. В письме, в частности, говорилось: «Недавно ходатайство начальства Волгостроя об оставлении его (Б.Л. Личкова. *Публ.*) на прежнем положении (расконвоированного. *Публ.*) не утверждено, и он лишен возможности жить с семьей, помещен в барак и поставлен на работу, не имеющую никакого отношения к его знаниям. (...) Сообщаю Вам об этом, полный уверенности, что Вы, несмотря на Вашу обремененность еще более важными делами, не оставите без внимания этого дела, по существу далеко не частного и важного».

10. Возможно, имеется в виду В.Т. Тер-Оганезов, который возглавлял Комитет по заведению ученых и учебными учреждениями при ЦИК СССР. В том же 1938 этот Комитет был упразднен (о В.Т. Тер-Оганезове см. примеч. 1 к записи от 6.11.1938). В то же время замечание «по-видимому пока только временно» вероятно можно понимать так, что речь идет не о ЦИК, а о ЦК ВКП(б). После ареста 16.X.1937 К.Я. Баумана, возглавлявшего Отдел науки с 1935, был кто-то исполнявший обязанности начальника отдела. Его фамилию нам найти не удалось.

11.11.1937*

(Москва)

Вчера гулял. Падутин. Глаза.

Работал над книгой.

У Комарова по поводу Инст[итута] (истории) науки и Сергеевича [1]. Разговор по существу.

Видел панику правительства: они ожидали, что Ягода захватит власть и они погибнут. Думают, что предупредили в последнюю минуту.

Сейчас, м[ожет] б[ыть], в связи с этим – толки о Ежове [2].

Комаров считает реальным приглашение директором] И[нститута] и[стории] н[ауки] из другого города, напр[имер] Меншуткина [3] (в связи с квартирой).

Разговор с В.И. Крыжановским о (Минералогическом) Музее [4]. Признает, что я защитил, но и очень для него (важны) задачи Музея помимо просветительных.

С П.М. Никифоровым [5] по поводу семинара для издания книги Джефрейса [6]. Я считаю ее недостаточно геологической, т[о] е[сть] больше физик Дж[ефрейс], чем нужно для такой книги.

Кринов. Метеорит, по-видимому, в Андреевке [7], завтра выедет. Были Кузнецов и Дусь – очень интересный разговор. Надо очистить (Свикке [8], Гамбаров [9], Найденов [10], Романов [11]). Вскрылась передача доносов. Они пробрались и к Ком[арову] (обе группы – друг на друга доносы [12]). Думаю, есть здоровое ядро.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 70–70 об.

* Очевидная описка. Надо 1938. – Ред.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сергеевич Лев Васильевич (1876–?) – библиограф, в 1934 – старший библиограф Энергетического института АН СССР. В 1935 выслан из Ленинграда (“кировский поток”). Ходатайственное письмо В.И. Вернадского секретарю Ленинградского горкома А.А. Жданову от IV. 1935 по поводу Л.В. Сергеевича опубликовано: *Микулинский С.Р.* Очерки развития историко-научной мысли. М.: Наука, 1988. С. 245. В декабре 1938 Сергеевич жил в г. Калинин (Тверь) (см. дневник от 6.II.1938). Дальнейшую его судьбу выяснить не удалось.

2. По-видимому, рассуждения о «панике правительства», ожидавшего «захвата власти Ягодой» основаны на неофициальном обмене мнениями среди академиков: печать извещала лишь о «должностных преступлениях» бывшего наркома Ягоды, расследование которых проводится после его ареста в апреле 1937. Судебный процесс, на который был выведен Г.Г. Ягода в качестве обвиняемого, в частности, в подготовке государственного переворота в целях реставрации капитализма в СССР, начался, как известно, лишь 2.III.1938. «Толки о Ежове» – премнике Г.Г. Ягоды на посту наркомвнудела, очевидно, связаны с убеждением многих граждан СССР в том, что в среде чекистов помимо «разоблаченного» Ягоды проникли и другие шпионы и вредители: общественное сознание уже воспринимало с недоверием обвинения тысяч людей в шпионаже и вредительстве.

3. Меншуткин Борис Николаевич (1874–1938) – химик, историк науки, в 1919–1934 – сотрудник Института физико-химического анализа АН СССР, профессор ленинградских вузов. Автор исследований о М.В. Ломоносове, публикатор его трудов. Скончался 15.IX.1938. Очевидно, президент АН СССР В.Л. Комаров еще не знал о решении правительства ликвидировать Институт истории науки и техники с 15.III.1938 вопреки рекомендациям Президиума АН СССР (см. примеч. 7 к записи от 6.II.1938).

4. Речь идет о сохранении статуса Минералогического музея АН СССР (официально – Геологический музей им. А.П. Карпинского) в качестве самостоятельного научного учреждения.

5. Никифоров Павел Михайлович (1884–1944) – геофизик, член-корреспондент АН СССР (1932). С 1928 – директор Сейсмологического института АН СССР.

6. По ныне принятой транскрипции Джефрис (Jeffreys) Харолд (1891–1989) – английский геофизик, астроном, в 1946–1958 профессор Кембриджского университета, автор фундаментальных трудов о внутреннем строении Земли, о происхождении Солнечной системы. Речь идет о книге Х. Джефриса «Землетрясения», 3 главы из которой в 1935–1938 в русском переводе вышли в свет в качестве стеклографированного издания ЦНИГРИ, а полный перевод опубликован в 1939.

7. Имеется в виду метеорит, падение которого было зафиксировано 11.I.1938 в Оренбургской обл. вблизи сел Андреевка и Лаврентьевка. По названию последнего занесен в официальный каталог.

8. Свике Я.М. с октября 1937 – вр. и.о. директора ИИНиТ АН СССР (о нем см. примеч. 6 к записи от 3.I.1938).

9. Гамбаров Александр Иванович (1895–?) – историк науки. В 1919 окончил историко-филологический факультет Харьковского университета. Автор статей о революционном движении в России, его монография о С.Г. Нечаеве осталась в рукописи. В конце 20-х годов занимал разнообразные должности редакторского амплуа (сотрудник редакции журнала «Металлист», зав. научно-историческим кабинетом Московского электротехнического завода и т.п.). С 1934 – внештатный ученый специалист, с 1937 – младший научный сотрудник ИИНиТ АН СССР. Готовил к печати трактат де Геннина по истории металлургии в России XVII–XVIII вв., был уличен в очковитательстве, уволен из института после фельетона в «Правде» в январе 1938. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

10. Найденов Василий Сергеевич (1899–?) – с августа 1936 – сотрудник ИИНиТа АН СССР, уволен с 15.III.1938 в связи с ликвидацией института. Высшего образования не получил, большевик с 1917, в 1918 – продкомиссар в Тульской губ., в 1920–1922 – политработник РККА. После демобилизации – зав. отделом в Наркомфине. В 1927 направлен на педагогическую работу в Кооперативный институт, с 1930 – в Московском лесотехническом институте, в обоих институтах занимал профессорские должности (по социально-экономическим кафедрам). В ИИНиТе АН СССР в феврале 1938 был понижен в должности как не представивший в срок кандидатскую диссертацию по истории лесотехнологии в России. Научных печатных работ не имел. Судьбу после 1938 выяснить не удалось.

11. Романов Тимофей Иванович (1900–?) – с сентября 1936 – сотрудник ИИНиТа АН СССР, уволен с 10.11.1938. Среднего образования не имел, в 1925–1928 – председатель сельхозартели, в 1929 окончил Высшие кооперативно-бухгалтерские курсы Центросоюза, беспартийный. В 1935 окончил Московский институт пищевой промышленности им. А.И. Микояна (МИИМП) и зачислен по рекомендации Я.М. Свике (был у него ассистентом в МИИМПе) младшим научным сотрудником в том же институте. Готовил совместно с Я.М. Свике работу «История технологии пищевой промышленности в эпоху феодализма». Судьбу после 1938 г. выяснить не удалось.

12. 6.11.1938 в «Правде» появилась редакционная заметка «В Академии наук СССР». В ней сообщалось о создании комиссии АН СССР по выработке нового плана работ ИИНиТа и говорилось, что «последний руководитель института Свике был охарактеризован работниками института как бездельник и беспринципный человек». Через два дня в «Правде» публикуется заметка, подписанная «К. Осипов», под заголовком «Двурушник-виртуоз». Там приводится письмо Я.М. Свике президенту АН СССР В.Л. Комарову от 22.1.1938, где выражается готовность восстановить А.И. Гамбарова в институте, поскольку «дело раздуто лицами, заинтересованными в клевете на меня как на вр.и.о. директора и члена ВКП(б) с 1904 г., Гамбаров в клевете использовался как орудие». Заметка завершалась более чем энергичным заключением: «Было бы несправедливо назвать Свике просто двурушником. Это, несомненно, виртуоз двурушничества, рекордист цинической наглости. Он ждал указаний от Академии наук и дождался: он снят с должности «вр.и.о. директора». Но он должен быть разоблачен до конца как лжец и двурушник. «Правда» поможет и в этом деле».

12.11.1938, утро

(Москва)

Гулял. Падутин (ночью). Массаж.

Над книгой. Письма и т[ому] п[одобное].

По телефону с цензурой. Выяснилось, что меня обманывали в связи с Постановл[ением] Совнаркома 1936 года, как я и подозревал. Оказалось, что тов. Киселев, к которому я звонил по указанию Ингулова [1], теперь арестованного, служит в цензуре при почтамте, существование которой отрицали. Говорил с «начальником» (очень любят проявление власти – русский, д[олжно] б[ыть] не очень культурный). Они получили приказание посылать мне – без задержки – все выписанные мною журналы. Будут доставляться все. 2 [номера] «Manch[ester] Guard[ian]» (№ 3–4) (о «Manch[ester] G[uardian]») говорят с неудовольствием) уничтожены и потому вернуть не могут. Надо выписать. Очевидно, что постановление 1936 <года> было не исполнено. Думаю, не Ингулов, а его помощники, гл[авным] обр[азом] Б-ский (точно фамилию не помню) – по телефону только с ним разговаривал – грубый (личного свидания не добился) (Еврей, вероятно польский или немецкий, с невероятным немецким акцентом, который, несмотря на мой, скорее филосем[итизм]. – раздражал.) Посмотрим, будет ли теперь исполняться. Тел[ефон] К–4–15–20, доб. 40.

Вечером Виноградов. Об Уровской болезни. Думаю, он прав. Рассказывал о заседании в инст[итуте] эксп[ериментальной] мед[ицины]. Председатель – Сперанский [2] (с хитрецей, демагог умный, о «госуд[арственной]» дисц[иплине]). Возражений настоящих В[иноградов] не встретил. М[ожет] б[ыть], загадка разрешена.

С Надсонами неважно. Деньги по доверенности (пенсия) получить не могли. Недостаточно разрешения. Не оформлены по-настоящему были и другие доверенности. Следовательно взял для оформления и в нужн[ый] час не принес. Какая-нибудь уловка? Это допустил и многооп[ытный] Комаров.

Говорят, связано с вирусом. Падеж лошадей от вирусной болезни в армии и на Д[альнем] Востоке.

С <А.А.> Кирсановым [3] было аналог[ично].

О брате Симорина [4] (служит в Ин[ституте] эксп[ериментальной] мед[ицины] (ВИЭМ)) говорят нехорошо уже давно – подозр[евают] <в нем> агента <НКВД>.

Говорят, Байков [5] завален несчет[ными] письмами избирателей об арестах.

Аресты продолжаются. 4. II Ал[ександр] Ев[геньевич] <Ферсман> предложил в директора Инст[итута] ист[ории] науки инженера Долгова [6] – теперь арестован. Крупная фигура, прежде в Госплане, etc.

О тяжелой воде в тальках и хлор[итах]. С А. П. <Виноградовым> о распадении диатомовых <в> каолин[итах].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 70 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ингулов С. Б. – начальник Главлита с 1935 до ноября 1937 (о нем см. примеч. 3 к записи от 24.1.1936).

2. Сперанский А. Д. – патолог, (о нем см. примеч. 8 к записи от 13.1.1938).

3. Кирсанов А. А. – химик, сотрудник Биогел АН СССР, арестованный осенью 1936 (о нем см. примеч. 6 к записи от 19.1.1936). В июле 1937 по ложному обвинению в организации подпольной террористической группы был осужден и расстрелян. Замечание В. И. Вернадского «с Кирсановым было аналогично» относится к факту отказа в приеме передач Г. А. Надсону в справочном бюро НКВД. Официальная причина: осужденный отправлен в дальние лагеря с приговором «10 лет без права переписки».

4. Симорин Александр Михайлович (1899–1961) – медик, биогеохимик. Выпускник медицинского факультета Саратовского университета (1925). Работал в Саратове, вел исследования по биохимии (Институт микробиологии и эпидемиологии Юго-Востока РСФСР) и химии горючих сланцев (Саратовский университет). С 1931 – сотрудник Биогел АН СССР, кандидат химических наук (1936), с 1935 возглавлял первые в СССР полевые эколого-геохимические исследования в Восточном Забайкалье. По ложному обвинению в участии в подпольной террористической организации, якобы руководившейся А. А. Кирсановым, был арестован 4. XI. 1936 и приговорен к 5 годам ИТЛ. На следствии вину не признал. С осени 1937 – в колымских лагерях, в 1943 расконвоирован, возглавлял химическую лабораторию при больнице в Магадане. Реабилитирован в 1956, однако на работу в ГЕОХИ АН СССР – преемник Биогел АН СССР принят не был и к научной деятельности не вернулся (подробнее см.: Памяти первых советских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 12–47). О брате А. М. Симорина удалось узнать лишь то, что он (имя не указано) в 1936 был сотрудником научной фото-кинолаборатории ВИЭМ (см.: АРАН. Ф. 407. Оп. 6. Д. 184).

5. Байков Александр Александрович (1870–1946) – специалист в области металлургии, академик (1932), один из основателей отечественной школы металловедения. Член Ленгорсовета (с 1934), делегат VIII Чрезвычайного съезда советов (1936), депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва, избранного 12. XII. 1937.

6. Долгов Александр Николаевич (1884–1938) – экономист, инженер, доктор технических наук. В 1921–1932 – член Президиума ВСНХ, профессор МВТУ. В середине 30-х годов – пом. главного инженера Главгидроэнергостроя. По ложному обвинению арестован 4. II. 1938, осужден и расстрелян 28. VIII. 1938. Посмертно реабилитирован в 1957.

Вчера всякие дела – прочитал доклад А.П. ⟨Виноградова⟩ об Уровской бол[езни] (хороший [1]). Ряд предложений – издания Инст[итута] ист[ории] ⟨науки⟩ и техн[ики].

Днем был В.В. Данилевский – о Ползунове, об истории науки в России в XVIII веке [2]. Интересный разговор, но я почему-то устал.

Утром гулял. На почте.

Фокины [3].

Собрался было сегодня в концерт (Гольденвейзер [4]), но звонил Лазарев, хотел посоветоваться – а вчера вечером был назначен ⟨прийти на квартиру⟩ Хлопин. Пришлось перенести на сегодня. Хотел (идти в концерт) с Митей ⟨Д.И. Шаховским⟩.

Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩. По поводу Наташи Булацель: поразительный эгоизм, и жалко, и неприятно.

Вечером Хлопин. О Блохе [5]. О положении химии. Рад[иевый] инст[итут] по молодежи выделяется.

Запустил тематику и организацию определения (геологического) времени. Надо переговорить о форме организации.

Пал курс? Статья Кафтанова – некоторое событие [6]. Надо поднять вопрос о Моск[овском] университете].

Удивительное дело. 6-го исчез полпред в Бухаресте. 10-го заявляют и нет ноты, которая ⟨должна быть⟩ подана. Думали, что сбежал [7]?

Тревога за полюсников [8]. Обвиняют все легкомыслие ⟨О.Ю.⟩ Шмидта.

Кринов уехал за метеоритом в Бузул[ук] и в Андреевку [9].

Впечатление начинается, что появление следователя у Е.Я. Надсон* – уловка безнравственная и грубая. Говорят, такие случаи бывали. Полный цинизм – в конце концов разложит власть и идею.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 70 об. – 71.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В краткой форме результаты исследований были вскоре опубликованы: *Виноградов А.П.* Биогеохимические провинции и эндемии // Докл. АН СССР. 1938. Т. 18. № 4–5. С. 283–286.

2. Данилевский Виктор Васильевич (1898–1960) – историк науки, академик АН УССР (1948). В 1929 организовал и возглавил первую в СССР кафедру истории техники в Харьковском технологическом институте, с 1936 – зав. аналогичной кафедрой Ленинградского политехнического института, в 1949–1954 – председатель Комиссии по истории техники АН УССР. В 1940 опубликовал монографию о трудах и жизни И.И. Ползунова – первого русского тепло-техника.

3. Речь идет о семье Марии Марковны (урожд. Любошинской) Фокиной (1894–1988), работавшей библиотекарем Московской консерватории и ее муже Анатолии Михайловиче Фокине (1892–1979) – инженере-геологе (о нем см. примеч. 1 к записи от 24.I.1938). У них в 1938 были три дочери – подростка, семья жила на Зубовском бульваре в доме № 15. Его обитатели

* Очевидная описка. Речь идет о М.Я. Надсон. – *Ред.*

(Любоцинские и Шаховские) были постоянными гостями Вернадских после переезда в Москву из Ленинграда в 1935.

4. Гольденвейзер Александр Борисович (1875–1961) – пианист, композитор, доктор искусствоведения (1940). В 1922–1924 и 1939–1942 – директор Московской консерватории, в которой он был профессором с 1906.

5. Блох М.А. – химик, историк науки (о нем см. примеч. 3 к записи от 16.I.1938). Возможно, речь шла о судьбе издательства «Химтеорет», в котором М.А. Блох был заведующим с 1918 (тогда Научное химико-техническое издательство). В 1936 ряд ведущих сотрудников были уволены, началась очередная реорганизация издательской работы. В фонде В.И. Вернадского в АРАН имеется черновик телеграммы, написанной рукой Владимира Ивановича, без даты. Очевидно он относится к проблеме, упомянутой в этой дневниковой записи. Приводим полный текст:

Москва, ЦК ВКП(б) Кагановичу

Поддерживаем обращение к Вам ленинградских химиков о сохранении Химтеорета, работу которого признаем необходимой Союзу

14.I.(1938) АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1960. Л. 2.

6. Кафтанов С. Четко проводить в жизнь решения правительства о высшей школе // Индустрия. 9.I.1938. В статье председателя Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР речь шла о введении штатных должностей и должностных окладов жалованья для профессорско-преподавательского состава в вузах и о повышении стипендий их студентам.

7. 10.II.1938 было опубликовано сообщение ТАСС об исчезновении советского полпреда в Румынии тов. Бутенко. В нем, в частности, говорилось: «Не подлежит сомнению, что он стал жертвой политического преступления, организованного фашистской организацией или партией». МИД Румынии была вручена советская нота протеста. 18.II.1938 публикуется заявление наркома М.М. Литвинова о ложности заявления правительства Румынии о добровольном уходе Бутенко и его появлении в Венгрии и Италии. Было заявлено, что человек выдающий себя за Бутенко – подставная фигура от западных разведслужб.

8. Речь идет о высокоширотной экспедиции «Северный полюс-1» (четверка папанинцев). В конце января 1938 для снятия зимовщиков с льдины было направлено гидрографическое судно «Мурманец», но оно оказалось затертым во льдах (300–400 км от лагеря зимовщиков), 3 февраля из Мурманска на подмогу вышел ледокол «Таймыр», 8-го – «Мурман», а 9-го – из Кронштадта кружным путем вокруг Скандинавии «Ермак» с начальником Главсевморпути академиком О.Ю. Шмидтом во главе. 10 февраля пришла радиограмма о резком обострении обстановки на льдине (зимовщики вынуждены покинуть палатку, перейти в домик, сделанный ими из блоков снега). 12 февраля появилось сообщение, что «четверка» видит прожектор «Таймыра». Героическая ледовая эпопея закончилась благополучно 19 февраля – папанинцы перешли на борт подошедших ледоколов «Таймыр» и «Мурман». Радиограммы со льдины и сообщения о ходе экспедиции в феврале печатались на первой странице газеты «Правда». Возвращение папанинцев, их встреча, награждения освещались с такой же помпезностью и пропагандистским напором, как и спасение челюскинцев в 1934 г. Кстати, это было крайне выгодно политически, поскольку торжества соседствовали в марте 1938 с кампанией вокруг процесса «антисоветского правотроцкистского блока». Весной 1938 на заседании правительства работа Главсевморпути, не обеспечившего навигацию 1937/38 гг., была признана неудовлетворительной, а в 1939 О.Ю. Шмидт был освобожден от должности начальника этой организации и заменен И.Д. Папаниным.

9. Бузулук – районный центр Оренбургской обл. (см. примеч. 7 к записи от 11.II.1938).

Вчера. Гулял. Болело ухо и левая стор[она] (гланды? невроз?)

Работал над книгой.

Разговор по поводу ⟨геологического⟩ Конгресса. Губкин заболел? С Амираслановым [1] по телефону. Вся переписка ⟨фраза не окончена⟩.

С Веселовским о Рад[иевом] инст[итуте] – указывал на его научную мощност[ь] и прекрасный подбор коллектива. За 10 лет ни одного ареста, кроме одного недавнего мл[адшего] сотрудника по договорам (Бенешевича [2]). Мое личное дело – в след[ующий] приезд. Соединить ⟨штатную единицу⟩ секретаря с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ (700 р[уб.]).

Утром Кулик. Вернулся из Одессы. Сперва встретили с подозрением (думали, что надули с Алексеев[кой?]) [3]. По тепер[ешней] действительности имели основание). Кончилось все прекрасно. Кулик делал доклад-лекцию. Помог Бурксер [4]. С ним о белор[усской] магн[итной] съемке.

Вечером Дм[итрий] Ив[анович] (Шаховской), Грабарь, Лазарев.

С Лазаревым о его делах и о магн[итометрическом] иссл[едовании] Брагинского метеор[ита] [5]. Выяснилась, для меня его поездка за границу в 1920 ⟨г.⟩: через Красина [6] ⟨получил⟩ премию за Курск[ую] ⟨магнитную⟩ аномалию 7000 р[уб.] *зол[отом]* [7].

Он послал ⟨письмо⟩ в «Изв[естия]»: братья Та ⟨Тур?⟩ – два молодых еврея-журналиста, не братья, по заказу [8].

Ферсм[ан] явно увиливает от свид[ания] со мною и Лаз[аревым], придется ехать.

В общем как физик в целом Лаз[арев], по-моему, самый крупный у нас, с широким кругозором.

Пал курс ⟨рубля⟩ – но как это может отражаться на нашей ⟨экономической⟩ конструкции [9]?

В Ком[иссариате] ин[остранных] дел полный разгром наиболее знающих [10]. М[ожет] б[ыть], действительно это причина того, что ничего нет – ни продуктов, ни предметов ⟨домашнего обихода⟩. Население все теперь встревожено. Хороший урожай – колхозники («богатые» по словам шофера Ник[олая] Никиф[оровича] ⟨оставлено место для фамилии*⟩) – закупают. Для ⟨получения⟩ масла в диет[ическом] магазине ⟨необходимы⟩ рецепты врачей. Магазины становятся в ремонт (Елисеев[ский]) или не открываются из-за недостатка продуктов. Аресты продолжают[ся] и не стихают. В военных кругах – сплошь. Акад[емия] военная ген[ерального] шт[аба] одно время оставалась без слушателей и профессоров [11].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 71–71 об.

---

* Свечаревский. – Ред.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Амирасланов А.А. (о нем см. примеч. 29 к «Из «Хронологии 1937 г.»») был ответственным редактором Трудов XVII Международного геологического конгресса в Москве (июль 1937).

2. Имеется в виду арестованный в 1937 Георгий (Игорь?) Бенешевич, сын византиноведа члена-корреспондента АН СССР В.Н. Бенешевича. Георгий Бенешевич окончил биофак ЛГУ в 1936, после чего работал в ГРИ у В.Н. Рукавишника, по ложному обвинению был осужден и расстрелян (1938?). Его отец был расстрелян 27.1.1938, исключен из АН СССР 29.IV.1938 (восстановлен посмертно в 1958). В АРАН имеется письмо Г. Бенешевича В.И. Вернадскому от 2.III.1937 с просьбой о консультации по теме будущей научной работы (Ф. 518. Оп. 3. Д. 124)*.

3. Неясно, о чем идет речь. Возможно, имеется в виду какой-то конфликт в связи с изучением метеорита Алексеевка (он же – Бахмут), хранящимся в Харьковском университете (падение 1814 г.).

4. Бурксер Евгений Самойлович (1887–1965) – геохимик. Окончил Новороссийский университет в Одессе (1909), в 1910 возглавил им организованную радиологическую лабораторию, преобразованную в 1926 в Химико-радиологический институт. В 1925 был избран членом-корреспондентом ВУАН. С 1938 – зав. отделом ИГН АН УССР. Труды в области геохронологии, гидрохимии минеральных вод, аэрохимии.

5. Брагин – каменно-железный метеорит (палласит). Находка 1807 г. в Гомельской обл. Хранится в Минске.

6. Красин Лев Борисович (1870–1926) – инженер, профессиональный революционер-подпольщик, член ЦК РСДРП(б) с 1905. В 1918–1919 – нарком торговли и промышленности, член Президиума ВСНХ. С 1920 – на дипломатической работе.

7. Речь идет о заграничной командировке П.П. Лазарева в Западную Европу, где он находился с сентября 1923 до июля 1924, выступая с докладами об исследовании Курской магнитной аномалии (КМА). КМА – один из крупнейших железорудных бассейнов мира площадью 120 тыс. км² с прогнозным ресурсом свыше 850 млрд т. Магнитная аномалия была впервые обнаружена еще в XVIII в. Перед Первой мировой войной были составлены прогнозные геологические карты, утраченные в ходе военно-революционных событий. По предложению П.П. Лазарева в 1919 была заново проведена геомагнитная съемка, в 1923 получены первые образцы промышленных железных руд. Сложные горнотехнические условия разработки задержали эксплуатацию открытых месторождений примерно на 20 лет. С 60-х годов XX в. КМА – крупнейший источник железа для народного хозяйства СССР.

8. Имеется в виду фельетон братьев Тур «О зрении и пении или светоч с копотью» (Известия. 1937. 27.XII), в котором в издевательском тоне рецензируется статья П.П. Лазарева, посвященная некоторым биофизическим экспериментам (см. примеч. 1 к записи от 14.I.1938).

Братья Тур – литературный псевдоним писателей Л.Д. Тубельского (1905–1961) и Рыжей П.Л. (1908–1978). Они печатались с 1925 как авторы многочисленных фельетонов с политической окраской, очерков, затем пьес («Очная ставка», 1937), киносценариев («Встреча на Эльбе», 1949).

9. По оценке современных специалистов, курс рубля (он не публиковался) составлял в 1935–1941 около 6 руб. за 1 долл. США. (см. примеч. 9 к записи от 18.I.1936).

10. В 1937–1938 десятки сотрудников НКВД были репрессированы, в том числе два заместителя наркома (Н.Н. Крестинский, В.С. Стомоняков), зав. экономико-правовым отделом А.В. Сабанин, зав. ближневосточным отделом С.К. Пастухов, зав. первым западноевропейским отделом Е.В. Рубинин и т.д. Сотрудник НКВД Е.А. Гнедин, также арестованный, но выживший в тюрьмах и лагерях, впоследствии вспоминал: «Все руководящие работники отдела печати были арестованы, обязанности заведующего временно исполнял Галкович, бывший генеральный консул в Сан-Франциско. Когда я на второй день пришел на работу, то узнал, что и Галкович арестован: на дверях его кабинета висели пломбы. Я не предполагал, что аресты уже давно совершаются открыто. Дверь кабинета Галковича выходила в приемную, где бывали иностранные корреспонденты, поэтому я завесил пломбы листком бумаги, на котором написал: «Я сегодня уже не буду. Галкович». Точно такие же слова в третьем лице я услышал

* *Curr. vitae*, см. АРАН. Ф. 518. Оп. 5. Д. 167. Л. 19.

в тот же день от секретарши иностранного отдела “Известий”, когда я настойчиво спрашивал, где мой друг А.Я. Канторович: “Он уже не будет”. (...) Когда я принял дела отдела печати, то застал там группу молодых сотрудников, окончивших, или кончавших краткосрочные курсы подготовки дипломатов. Эти молодые люди травили и выживали старых работников, в надежде занять их места. Они строчили доносы и ораторствовали на собраниях (...) Беззастенчивые клеветники и карьеристы были в большинстве хорошо вознаграждены Молотовым» (В начале мая 1939 М.М. Литвинов на посту наркоминдела был заменен М. Молотовым. *Публ.*) (цит. по: *Гнедин Е.А.* В Наркоминделе. 1922–1939 // Память. Париж: УМСА-Пресс. 1981. Вып. 5. С. 379–380).

11. В 1937–1941 были по фальсифицированным обвинениям осуждены и расстреляны начальник академии Генштаба РККА комдив Д.А. Кучинский, 5 начальников кафедр этой академии, а также начальник военной академии им. М.В. Фрунзе командарм 2 ранга А.И. Корк, начальник управления высшими военно-учебными заведениями РККА армейский комиссар 2 ранга П.Е. Саблин. Кроме того, были расстреляны начальники Военно-инженерной, Военно-морской, Военно-политической и ряда других военных академий. Приведем характерный документ – письмо старшего инспектора управления высшими военно-учебными заведениями РККА Г.Г. Невского наркому обороны маршалу К.Е. Ворошилову: «Во всех академиях количество преподавателей, имеющих звание доцента не превышает 15% (...) При этом есть все основания предполагать, что научные звания по тактическим дисциплинам присваиваются весьма снисходительно. Когда вдумываешься во все сказанное – жутко становится» (цит. по: *Сувениров О.Ф.* Трагедия РККА. 1937–1938. М.: Терра, 1998. С. 322).

15. II. 1938, утро

(Москва)

Вчера не гулял. Гланды и в связи с ними ухо. Массаж.

Работал над книгой. Вечером подумал о сегодняшнем засед[ании] (Московского общества) исп[ытателей] прир[оды].

Днем у Ферсм[ана] о Лазареве, (Т.П.) Дон [1]. Он не хочет моего свидания (с Лазаревым). Обещал сказать Лазареву. Вечером Л[азарев] звонил – конечно, волнуется [2].

Кузнецов отказывается от и[сполнения] о[бязанностей] дир[ектора] И[нститута] ист[ории] зн[аний]. Вмешивается Комаров (заболел).

У Нат[алии] Ег[оровны] (Вернадской) была Шевякова [3]. Сын ее в Соловках – за православие, вернее, за религиозн[ый] кружок [4]. Теперь прекратились сейчас всякие о нем известия. Ненужная и опасная жестокость. Тоже нет известий о Флоренском [5]. Преследование православных продолжается и даже усиливается. Одна из форм (подавления): один священник, дьякон и дьячок на церковь – не справляются в Москве ((рассказывал) Митя (Д.И. Шаховской)) с требами: с утра до вечера. Изнемогают.

Резкое ухудшение торговли: колхозники, говорят, все скупают ((рассказывал) шофер) урожай. Есть деньги, а голод продуктов и (нет) *пропитания* во всех городах и во всей стране.

Был Кулик – с ним об организ[ации] магн[итометрического] исследования метеоритов. Лаз[арев] – наиболее крупный (специалист) не хочет (сотрудничать) с Акуловым [6] – но советует с ним (Акуловым) посоветоваться без него, а сам готов принять участие. Акулов – талантливый, но «жулик».

От Бурксера из Одессы письмо: Кулик исполнил поручение прекрасно. Возбудил интерес.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 71 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Очевидно, речь идет о помощи Т.П. Дон – бывшей сотрудницы Минералогического музея АН СССР, высланной из Ленинграда в 1934 (о ней см. примеч. 2 к записи от 10.II.1938).

2. Акад. П.П. Лазарев готовился к заседанию специальной комиссии АН по разбору его «дела» (см. примеч. 1 к записи от 14.I.1938), назначенному на 25.II.1938.

3. Шевякова (урожд. Ковалевская) Лидия Александровна (1873–1942) – зоолог, дочь биолога А.О. Ковалевского. Высшее образование получила в Швейцарии и Германии. После замужества работала в качестве ассистента своего мужа-биолога, профессора Петербургского университета В.Т. Шевякова (1859–1930) и растила пятерых детей. В 1933 подверглась репрессиям, была выслана в г. Галич, по окончании срока вернулась в Ленинград, умерла в блокаду.

4. Шевяков Борис Владимирович (1908–1936?) – художник-реставратор, выпускник Института истории искусств в Ленинграде (1929). Арестован в 1933 по фальсифицированному «делу» Новгородского общества любителей древностей. Одним из пунктов обвинения была реставрация памятников с целью их возвращения Русской православной церкви после реставрации капитализма в СССР. Был приговорен к 10 годам ИТЛ (Ухтпечлаг), после побега вновь судим, отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОИ), где и погиб (см.: *Фокин С.И.* Академик Ковалевский и его потомки // *Вестн. РАН.* 2002. № 5. С. 415–421).

5. Флоренский Павел Александрович (1882–1937) – естествоиспытатель, богослов, в 1911 принял сан священника. Преподавал в Московской духовной академии, Московском университете (электротехника, математика), Всероссийских художественно-театральных мастерских (ВХУТЕМАС). По фальсифицированному обвинению в участии в контрреволюционной подпольной организации был арестован в феврале 1933, был в ссылке в Восточной Сибири, где вел научно-практические исследования по мерзлотоведению, в июле 1934 этапирован в лагерь на Соловецких островах (СЛОИ), расстрелян 8.XII.1937, о чем семья узнала после 1956 (при этом была сообщена ложная дата смерти). Его последнее письмо с Соловков своей матери О.П. Флоренской датировано 19.VI.1937. В нем, в частности, говорилось: «Соловецкие впечатления мои теперь ограничиваются людьми, т.е. мне наименее интересным. Рисовать водоросли уже давно не приходится из-за отсутствия микроскопа, места и красок. Но я доволен, что удалось зарисовать для вас и то немногое, что ты видела. (...) Я здоров, но работать по-настоящему сейчас невозможно, а отсутствие правильной и напряженной работы и расслабляет и утомляет одновременно. Целую тебя, дорогая мамочка, береги себя и будь здорова» (цит. по: *Флоренский П.*, священник. Соч. в 4-х томах. Т. 4. М.: Мысль, 1998. С. 717; Указ. соч. Т. 1. М.: Мысль, 1990. Письма П.А. Флоренского и В.И. Вернадского. С. 275–294).

6. Акулов Николай Сергеевич (1900–1976) – физик, специалист по магнетизму, с 1931 – зав. кафедрой и лабораторией магнетизма МГУ, с 1940 – академик АН БССР. Помимо магнетизма, занимался проблемами химической кинетики, начиная с 1940 выступал с резкой критикой акад. Н.Н. Семенова, занимавшегося сходными проблемами. В 1954 был вынужден уйти из МГУ, работал в Минске. Лауреат Сталинской премии (1941).

16.II.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера. Гулял. Гланды слабее. На автомоб[иле] по Мож[айскому] шоссе. Работал над книгой.

Отвез часть своих книг в библи[отеку] ⟨Московского⟩ общ[ества] испыт[ателей] ⟨природы⟩.

Утром Бор[ис] Григ[орьевич] Кузнецов. С ним можно говорить. Желание и интерес, мне кажется, есть и научный. Его статьи попул[ярны] и он как будто понимает ⟨их⟩ отличие от чисто научной работы. Комаров вмешался и настаивает на возвращении Нерсесова [1]. Из слов К[узнецова] видно, что эта

фигура (бесп[артийный]) близк[ая] и адекват[ая] работе. Впечатление сейчас очень тесного вмешательства партии в мелочи – «Правды» и ЦК. Кузнецов хлопочет везде. Нет сейчас настоящего заместителя Бауману [2]. Временный – Андреев [3]. А.А. Андреев (Андр[ей] Андреев[ич]), секретарь Сталина новый. Наиболее влиятельный по делам науки. Необходимо переговорить с Комаровым. Крыж[ановский]* от этого уклоняется. Опять поднимается вопрос об уничтожении его** как самостоятельной единицы. В «Правде», сказал К[узнецов], что если «честно» не будет проведено, то будет статья не против Ком[арова] – но против Кузнецова – но будет.

Телеграмма от Кринова – метеорит [4].

Днем ⟨Московское⟩ общ[ество] исп[ытателей] прир[оды] и Комиссия по ист[ории] науки. Мой доклад и довольно много народу. Интересно. Впервые публично о ноосфере. Как будто не понимается.

Вечером Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩. М[ожет] б[ыть] неправильно устроил?

Как будто Руоф не хотят утверждать в работе по Гёте [5]. Надо сговариваться.

Зелинский говорил, что Половцев [6] хочет переговорить с ним и со мной о возвр[ращении] геолог[ов] и минерал[огов] ⟨в⟩ М[осковский] у[ниверситет]. Согласился, но надо вести и самост[оятельно].

С ним и с Курсановым [7] о свидании с наркомом.

Пришел «Manchester Guardian» явно без цензуры.

Читал «Nature» и т[ому] п[одобное]. Sullivan [8]. ⟨нрзб⟩. Жирмунский [9]. Старые выпуски. Хорошо думал.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 71 об. – 72.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Нерсесов Александр Нерсесович (1877–?) – правовед, библиотековед. Имел юридическое образование (с 1909 – магистр международного права), с 1901 – помощник присяжного поверенного. С 1918 – профессор юридического факультета 1-го МГУ, в 1926–1931 – директор Фундаментальной библиотеки МГУ. С 1938 до 15.1.1939 был заместителем директора библиотеки МОИП. Других сведений найти не удалось.

2. Речь идет об арестованном в октябре 1937 зав. отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б) К.Я. Баумане (о нем см. примеч. 1 в записи от 9.VIII.1935).

3. Андреев Андрей Андреевич (1895–1971) – государственный, партийный деятель. Большевик с 1914, окончил два класса сельской школы. В 1922–1927 – председатель ЦК союза железнодорожников, в 1927–1930 – секретарь Северо-Кавказского крайкома. В 1931–1935 – нарком путей сообщения СССР. С февраля 1935 до марта 1946 – секретарь ЦК ВКП(б), в 1932–1952 – член Политбюро, в 1946–1953 – зам. председателя Совмина СССР. С 1962 – на пенсии. Судя по тексту в 1938 курировал отдел науки ЦК ВКП(б), в это время входил в ближайшее окружение И.В. Сталина, в частности был председателем комиссии ЦК по расследованию деятельности НКВД после снятия Н.И. Ежова в ноябре 1938. Отсюда неслучайная неточность в записи В.И. Вернадского: А.А. Андреев не «секретарь Сталина», а секретарь ЦК. Секретарем Стали-

* Очевидно, имеется в виду Г.М. Кржижановский – вице-президент АН СССР, а не заведующий Геологическим музеем минералог В.И. Крыжановский. – *Ред.*

** Очевидно, Института истории естествознания и техники. – *Ред.*

на с 1935 бессменно был А.Н. Поскребышев, пользовавшийся особым расположением генсека.

4. Речь идет о метеорите Лаврентьевка (примеч. 7 к записи от 11.II.1938).

5. Переводчица с немецкого З.Ф. Руоф (о ней см. примеч. 1 к записи от 16.I.1938) была арестована в ноябре 1938 после того как уже закончила редактирование перевода ботанических статей И.-В. Гёте и написала к ним вступительную статью. Этот (13-й) том И.-В. Гёте, редактировавшийся В.И. Вернадским, опубликован не был.

6. Личность установить не удалось. Очевидно один из администраторов МГУ.

7. Курсанов Лев Иванович (1877–1954) – ботаник. С 1918 возглавлял им организованную кафедру низших растений на биофаке МГУ. По-видимому, он и Н.Д. Зелинский – старейшие профессора Московского университета, обсуждали с Владимиром Ивановичем тему беседы с председателем Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР С.В. Кафтановым. Комитет имел статус наркомата.

8. Возможно, имеются в виду книги историка науки Дж. Сулливена, например: *Sullivan J.W. The history of mathematics in Europe. 1925; Он же. Isaac Newton. L., 1938.*

9. Возможно, имеются в виду труды академика В.М. Жирмунского (1891–1971) в области теории и истории западноевропейской и русской литературы. В 1937 было опубликовано его исследование об И.-В. Гёте.

18.II.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера нездоровилось. Утром гулял: нытье. Спазмы. Пульс неправильный]. Принял Adonis.

Вчера вновь начал ⟨лечить⟩ глаза. Дигитал[ис]. Пилокарпин.

Работал над книгой.

Звонил Кузнецов – 15 ⟨марта⟩ закрытое заседание Президиума ⟨АН СССР⟩. Решили закрыть Инст[итут] ист[ории] н[ауки] и т[ехники]. Допускаю возможность правильного решения: распустить весь институт и набрать новый. Они должны были это сделать сразу. Кузнецов справлялся в сферах: указана была необходимость уменьшения тематики – но и только.

Звонил Ферсман. У него сняли секретаря Тараканова [1], которого он ценил и с которым можно работать.

Это же новое: Тараканов, Кузнецов, Веселовский. Они что-то имеют общее. Есть воля, инициатива, работоспособность, идейность. Но это не подходит к ср[еднему] уровню ⟨партийцев⟩.

16-го смотрела Плетнева (Нат[алья] Мануйлова [2]) – опять лечение глаз. Вечером сговорился с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

Дм[итрий] Дм[итриевич] ⟨Плетнев⟩ в Москве, в тюрьме, в больнице. Ухудшение здоровья [3].

Вчера звонила Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩. Вызывают в прокуратуру. Комиссия об «амнистии» [4]. Вечером был ненадолго Сидоров, директор лаборатории в Мелитополе, в одном из ВУЗ'ов [5]. Старый. Большая работа. По поводу нового анализа. О существовании моей книги «Ист[ория] прир[одных] вод» не знал.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 72.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тараканов Константин Никандрович (1900–?) – агроном, административный деятель. В 1920–1922 на службе в РККА, был комиссаром, инструктором Особого отдела, член РКП(б) с 1920. В 1922 направлен на учебу в Сибирский сельскохозяйственный институт (Омск), по окончании (1927) – в аспирантуре Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики в Москве, защитил кандидатскую диссертацию, в 1930–1933 преподавал в Научно-исследовательском колхозном институте. С марта 1933 до января 1937 – помощник зав. Отделом науки ЦК ВКП(б). С апреля 1937 до января 1938 – помощник академика-секретаря ОМАН АН СССР (академика А.Е. Ферсмана). «Согласно личному заявлению» с апреля 1938 зачислен в штат Института генетики АН СССР, затем сотрудник Ботанического сада АН СССР, член его Ученого совета (1940), в мае 1941 утвержден в должности старшего научного сотрудника. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось (см. АРАН. Ф. 411. Оп. 21. Д. 362).

2. Плетнева Н.А. (о ней см. примеч. 13 к записи от 16.1.1936) – врач-офтальмолог, дочь А.А. Мануйлова (1861–1929) – экономиста, профессора (в 1908–1911 – ректора) Московского университета, одного из авторов аграрной программы к.-д. партии, члена Государственного Совета, министра просвещения в первом кабинете Временного правительства. В.И. Вернадский был близко знаком с А.А. Мануйловым по совместной работе в Московском университете. После Октябрьской революции А.А. Мануилов активно сотрудничал с советской властью, был одним из организаторов денежной реформы 1922 г.

3. Д.Д. Плетнев выжил в заключении, он был расстрелян в тюрьме г. Орла 11.IX. 1941 при массовом расстреле заключенных ввиду угрозы захвата города немецкими войсками.

4. Комиссия по амнистии была организована при Президиуме Верховного Совета СССР.

5. Сведений о Сидорове найти не удалось.

19.II.1938

(Москва)

Вчера сидел дома. Гланды – ухо – голова. Темп[ература] нормальная. Глаза. Переписка и дела.

Нов[ые] журналы, ⟨нрзб⟩ об Одиссее [1]. Ледницкий о Пушкине и Мицкевиче [2]. Sullivan. Материалы для книги (выписки).

Был Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩, очень возбужденный, но полный идей – иногда они ему кажутся – вероятно, есть – ⟨глубже⟩, чем он может выразить.

Днем Елиз[авета] Ник[олаевна] Орлова [3]. Ей отказали в пенсии как прямому потомку Ломоносова. Тогда (1936) я писал или Горбунову, или Карпинскому. Теперь художники вновь возбуждают. Держится молодцом.

Вечером Паша Старицкий, младший [4] и старший, и Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩. Зиночка получила открытку от Комиссии Президиума Верховного Совета о частичной амнистии, что ее ходатайство направлено к прокурору СССР, куда ей и надо обращаться. Она подавала прошение в секр[етариат] Сталина через его секретаря Поскребышева [5], с которым говорила по телефону. Об этой комиссии впервые мы узнали – никто не знал. П[аша] ⟨П.Е. Старицкий⟩ теперь депутат.

От Мити Любоцинского [6] известие из Читы, что он обратно – по договору – на прежней работе, куда и поедет. Его приезда в Москву боялись сестры из-за него.

От Личкова письмо [7]. Есть надежда.

Аресты продолжаются.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 72–72 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Атрибутировать ссылку не удалось.

2. *Lednicki W.* O Puszkinié i Mickiewiszu słów kilka. Krakow, 1924. 48 s.; *Он же.* Puszkinié – orędownikiem Mickiewisza // *Przegląd Warszawski*, 1925. N 48.

3. Орлова Елизавета Николаевна (1861–1940) – художник, праправнучка М.В. Ломоносова. В молодости (1877–1885) работала сельской учительницей, с 1891 – член Московского комитета грамотности, член Училищной комиссии Московской городской думы, в 1914–1916 – уполномоченный отдела по устройству беженцев. В 1918–1922 – сотрудник отдела по делам музеев и охраны памятников старины (Главмузей) Наркомпроса РСФСР, в 1924–1929 – зам. заведующего художественной студией Т.Л. Сухотиной-Толстой, с 1929 выполняла отдельные работы по заказу Московского городского отдела изобразительных искусств. С 1914 переписывалась с В.И. Вернадским, в 1936 прислала ему «трудовай список» (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1213). Дату ее кончины (28.VIII. 1940) нам сообщил историк науки, автор книг о М.В. Ломоносове А.Н. Нарбут, которому публикатор приносит благодарность.

4. Имеется в виду Старицкий Павел Георгиевич (1906–1965). Домашнее имя «Старицкий-сын». Его отец Георгий Егорович Старицкий (1867–1946) – брат жены В.И. Вернадского, бывший полтавский губернатор, эмигрант. П.Г. Старицкий как «социально чуждый» элемент в 30-е годы не мог завершить образование в СССР, жил случайными заработками. После получения в конце 30-х годов тяжелой травмы на производстве был переведен на инвалидность, жил на пенсию. Сведения любезно сообщены С.А. Завриевой.

5. Поскребышев Александр Николаевич (1891–1965) – по образованию фельдшер, член РКП(б) с 1917. Во время Гражданской войны возглавлял парторганизации районного масштаба на Урале, с 1922 – сотрудник аппарата ЦК ВКП(б). С 1924 – помощник секретаря ЦК ВКП(б), с 1934 – зав. Особым сектором, с 1939 – член ЦК ВКП(б). В 1952–1953 – секретарь Президиума и Бюро Президиума ЦК КПСС. После смерти И.В. Сталина с 1953 – на пенсии.

6. Любоцинский Дмитрий Маркович (1909–1989) – в 1930 был выслан из Москвы как «социально-чуждый элемент». Работал по специальности инженера на предприятиях угольной промышленности, диплома о высшем образовании не имел, однако ему была присуждена степень доктора технических наук. Последние годы жизни работал в тресте «Караганда-уголь».

7. К сожалению, письма от Б.Л. Личкова, датированные февралем 1938, в двухтомник его переписки с В.И. Вернадским не вошли.

20II.(1938), утро

(Москва)

Вчера – дома – гланды (горло, ухо).

Был врач – М.Н. Столярова – не позволила выходить. Синий цвет*.

Б.Г. Кузнецов о ликвидации Ин[ститута] ист[ории] науки. Решение 15-го неожиданное. Комаров с ним (беседовал) по возвращении. Думаю, что Деборина испугала ответственность. Куз[нецов] обратился к Сталину. Ему д[олжно] б[ыть] придется участвовать в ликвидации. Впечатление положительное. Интересуется Герценом как натурфилософом. И матем[атикой] Лобачевского. Впечатление поряд[очного] и общ[ительного] человека.

Был Б(нрзб) [1] (от Миткевича [2]). Странное – в общем отриц[ательное] впечатление. В связи с Ин[ститутом] ист[ории] науки. Специально изучает формы погребения (кремация). Большие работы. По-видимому, читал. Черты дельца. Знал через С. Вавилова о ликвидации института. В Секции научных работников.

* Так в тексте. Очевидно, имеется в виду прогревание «лампой синего света». – Ред.

У Нат[алии] Ег[оровны] <Вернадской> <была> двоюродная сестра В.Н. Фигнер [3] – Куприянова [4]. Фигнер упала и сотрясение мозга – выздоравливает (86 л[ет]).

Умер Фроленко [5] – это еще воспоминания гимназических лет. После операции (<делал> Спасокукоцкий [6]). После вступления его в партию <большевиков> – он совершенно в особом положении. По поводу Е.В. Юрьевой [7]. На 10 лет (!) в Кульдур*. Новый случай ненужной жестокости. Нарочно? Все больше слышишь о вредительстве Ежова.

Наташе <Н.Е. Вернадской> – пиявки. Надо пробовать падути и доставать. Вечером Ал[ександра] Петр[овна] Бельговская. Леон[ид] Ив[анович] <Бельговский> около Мариинска [8]. Опять невинный человек (оговор агронома – рассказывал полит[ический] анекдот! Очень ненужная, возмущающая кругом жестокость). Опять разговоры о сознат[ельном] вредительстве.

О Юрьевой надо написать Москвину [9].

К[уприянова] рассказывала о жене Чайнова – «советский человек» – Гуревич [10]. Арестована. Попытка НКВД «незаконно» захватить имущество. Опять бесцельная жестокость, расстраивающая жизнь.

Вечером звонил Зелинский. «Таймыр» и «Мурман» сняли полюсников [11]. Слава богу – что здесь легкомыслие Шмидта не имело пагубных последствий.

«Nouv[elles] Litt[éraires]» не пришла (от 12. II) несмотря на переговоры с Главлитом. Написал <в> Бюро рекламаций.

Немного работал над книгой. Читал.

Молодые Бельговские [12] (и их круг), Дима <Д.Б. Рында-Алексеев [13]>, от которого письмо, настоящие положительные люди – это то будущее, которое растет.

В Петерб[урге] террор продолжается – мне кажется, рассказы даже преувеличивают! – но жизнь идет своим чередом.

Письмо Герценберга [14] из Оруро** – русский немец, с 1905 уехавший <нрзб> Пишет на русском правильно.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 72 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Личность установить не удалось.

2. Миткевич Владимир Федорович (1872–1951) – физик, профессор Петербургского политехнического института, зав. кафедрой теоретической электротехники в 1906–1938. Академик (1929), в 1935–1939 – председатель Группы технической физики ОТН АН СССР, один из участников составления плана ГОЭЛРО в начале 20-х годов, непримиримый противник теории относительности в дискуссиях физиков в 30-х годах. Как председатель Комиссии Президиума АН СССР по ИИНиТу В.И. Вернадский в памятной записке Президенту В.Л. Комарову, датированной 28.11.1938 (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 60. Л. 21–21 об.), указывает В.Ф. Миткевича в длинном списке из 37 академиков, которых было бы желательно привлечь к работе в реорганизованном институте. Однако какая связь между В.Ф. Миткевичем и неатрибутированным «специалистом по формам погребения» (археологом?) остается невыясненным.

* Населенный пункт в Еврейской автономной области (Приамурье). – *Ред.*

** Город в Боливии. – *Ред.*

3. Фигнер Вера Николаевна (1852–1942) – профессиональный революционер. Окончила Родионовский институт в Казани, в 1872 уехала в Швейцарию для получения высшего образования. С 1876 – участница народнического революционного движения (с 1878 – «Земля и Воля», с 1879 – «Народная Воля»), член исполнительного комитета «Народной Воли», участница подготовки террористических актов. После ареста в 1883 была в заточении в Шлиссельбургской крепости до 1904 г., затем в ссылке, а в 1906–1915 в эмиграции. По возвращении в Россию (январь 1915) политической деятельностью не занималась. В 1917 возглавляла Комитет помощи каторжанам и ссыльным, с 1921 – председатель Общественного комитета по увековечению памяти П.А. Кропоткина, опубликовала воспоминания и очерки по истории революционного движения в России. В автобиографии, написанной в 1926 для словаря бр. Гранат, В.Н. Фигнер указывала: «Помня свою жизнь в тюрьме, я продолжаю то, чем занималась за границей, и принимаю участие в помощи заключенным – жертвам нашей междоусобной войны и распри. (...) Основным фактором моей жизни был Шлиссельбург. Он отнял у меня 20 лет жизни и, отлучив на такой непрерывно долгий срок от общего потока ее, выбросил в иные поколения, в среду, перемолотую поступательным ходом экономического и общественного развития. Перешагнуть через совершившуюся эволюцию, слиться со всем изменившимся, новым – оказывалось уж невозможно. И это составило мое несчастье» (цит. по: Энциклопедический словарь бр. Гранат. Приложение к 40 и 41 томам. Ротапр. воспр. М.: Сов. Энциклопедия. 1989. С. 255).

4. По-видимому имеется в виду Куприянова Наталья Петровна (1868–1950) – общественный деятель. В 1900–1917 – сотрудница общества взаимного вспомоществования учителей и учительниц, в 1917 была избрана гласным Казанской городской думы. В 1921 – уполномоченный Казанского отделения Всероссийского общественного комитета помощи голодающим. С 30-х годов жила в Москве, была членом Политического Красного креста.

5. Фроленко Михаил Федорович (1848–1938) – профессиональный революционер, участник движения народников с 1871, член «Земли и Воли», затем с 1879 – «Народной Воли», непосредственный участник подготовки многих терактов, в том числе 1 марта 1881. После ареста в 1882 до 1905 был в заключении в Шлиссельбурге, вышел из тюрьмы инвалидом. В 1908–1917 жил в Геленджике, пытался организовать сельскохозяйственную школу. С 1922 жил в Москве в доме ветеранов революции; опубликовал воспоминания. В отличие от других оставшихся в живых народолюбцев вступил в ВКП(б).

6. Спасокукоцкий Сергей Иванович (1870–1943) – хирург. С 1926 – зав. кафедрой, профессор 2-го Московского мединститута.

7. Юрьева Евдокия Васильевна (1881–?) – выпускница Московских высших женских курсов, в 1905 вступила в к.-д. партию, в 1907–1908 вела большую работу по формированию тюремных библиотек в Москве. В мае–июне 1918 вместе с рядом других кадетских деятелей была под арестом, вновь взята под стражу 20.XII.1923, обвинялась в нелегальной связи с белоэмигрантами, сборе денежных средств для их поддержки. Вместе с ней в тюрьму попали шесть членов к.-д. партии, в том числе друг В.И. Вернадского В.Э. Грабарь. В феврале 1924 приговорена к ссылке на три года, однако этот приговор был смягчен вышестоящей инстанцией и переквалифицирован на условный. Сведения почерпнуты из материалов следственного дела 1924 г., хранящихся в Архиве УКГБ по Харьковской обл., Д. 25320. С. 166–167 (об аресте Павла Дм. Долгорукова). Информация получена благодаря любезности В.В. Шелохаева, которому публикатор выражает свою признательность. Судьбу Е.В. Юрьевой после ее третьего ареста в 1938 выяснить не удалось.

8. Бельговский Леонид Иванович – земский деятель, активный член к.-д. партии в Полтавской губернии. Судя по записи в дневнике В.И. Вернадского от 25.11.1932 Л.И. Бельговский, давний знакомый Вернадского, уже тогда был репрессирован. Его сын Марк, известный биолог, сообщил Владимиру Ивановичу о тяжелом положении отца в 1942 (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 119) – он продолжал отбывать срок в ИТЛ. Мариинск – город на юге Западной Сибири – центр Сиблага. См. тетр. V. Л. 59.

9. Москвин Иван Михайлович (1874–1946) – актер МХАТ, народный артист СССР (1936). Был избран депутатом Верховного Совета СССР 1-го созыва в декабре 1937.

10. Чайнова (урожд. Гуревич) Ольга Эммануиловна (1887–1983) – жена экономиста Александра Васильевича Чайнова (1888–1937), профессора ТСХА, который после ареста в 1930 по фальсифицированному делу мифической «Трудовой крестьянской партии» находился в ссылке в Казахстане. В 1937 был арестован вновь и расстрелян 3.X.1937. Его жена в 1937–1947 от-

бывала заключение в мордовских лагерях как «член семьи изменника родины», затем жила в Коми АССР.

11. Сообщение о завершении работы зимовщиков было опубликовано в «Правде» 20.II.1938 (см. также примеч. 8 к записи от 13.II.1938).

12. Бельговский Марк Леонидович (1906–1959) – биолог, генетик. С 1934 – сотрудник Института генетики АН СССР. Его жена Бельговская-Прокофьева Алексеевна – работала вместе с мужем в том же Институте генетики. О ней см. примеч. 3 к записи от 4.IV.1937.

13. Рында–Алексеев Дмитрий Борисович (1917–1941?) – внучатый племянник В.И. Вернадского, внук его сестры Ольги. Студент Ленинградского текстильного института, после третьего курса, в июле 1941 добровольцем ушел на фронт. Пропал без вести. В АРАН хранится письмо Дмитрия Владимиру Ивановичу от 27.VII.1941. На запросы В.И. Вернадского, которые он неоднократно посылал командованию Красной Армии, никакого определенного ответа о судьбе солдата не поступило.

14. Герценберг (Herzenberg) Роберт (1885–1955) – немецкий минералог, эмигрант из России с начала XX в. Специалист по минералогии и полезным ископаемым, работал длительное время в Боливии, Чили. Первооткрыватель 7 новых минералов.

21.II.1938, утро

⟨Москва⟩

Боли, гланды, ухо – не выходил.

Наташе ⟨Н.Е. Вернадской⟩ ставили 19 пиявок – полулежала.

Немного работал над Гёте и над книгой.

О метеоритике думал и читал.

Был Красковский [1]. Борется за геотермию. Не дают денег. Внутри ЦНИГРИ – развал, гоголевские типы во главе. Мелкие работы и злоба дня. Торгашество. Мелкие люди (вроде Малышева [2]). Старые геологи уходят или их никуда в важные заседания не приглашают. Рейнгардт [3] выпущен – был арестован из-за переписки с заграницей – Германией гл[авным] обр[азом]. Красковский прервал переписку с Кенигсбергером [4] и тот не пишет.

«Nouv[elles] Litt[éraires]» не получил – злоупотребления на почте?

Был Митя ⟨Д.И. Шаховской⟩ и Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩.

Тараканова [5] хотели убирать – ссора давняя с Веселовским. ⟨У⟩ А.Е. ⟨Ферсмана⟩ из-за волнений – ухудшение здоровья.

Радиевый институт включен в Академию [6].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 72 об. – 73.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Красковский Сергей Александрович (1903–?) – геолог, астроном. В 20-х годах работал в Украине, публиковал популярные брошюры по наблюдательной астрономии. До конца 1934 – сотрудник ЦНИГРИ, зав. кабинетом геотермики. В 1934–1937 работы не имел, затем несколько месяцев вновь в ЦНИГРИ, в июне 1938 был уволен. Последнее письмо В.И. Вернадскому датировано 18.XII.1938 с просьбой помочь получить место работы в Каспийской комиссии АН СССР. Его дальнейшую судьбу выяснить не удалось. Фамилия С.А. Красковского упоминается в дневниковых записях от 7.X.1939 и 4.IX.1944, судя по которым он был жив и работал. Основные сведения почерпнуты из писем С.А. Красковского В.И. Вернадскому, хранящиеся в АРАН (Ф. 518. Оп. 3. Д. 846).

2. Малышев И.И. – геолог, сотрудник ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 3 к записи от 1.I.1938).

3. Правильно: Рейнгард Анатолий Людвигович (о нем см. примеч. 10 к записи от 16.I.1938).

4. Кенигсбергер (Königsberger) Иоганн (1874–1946) – немецкий геофизик. В 1904–1936 профессор, затем почетный профессор Фрейбургского университета. Труды в области магнетизма, геотермики, петрофизических свойств горных пород и минералов.

5. См. примеч. 1 к записи от 18.11.1938.

6. 5.VIII.1937 Президиум АН СССР признал желательным передать ГРИ из-под юрисдикции Наркомпроса РСФСР в АН СССР. 13.II.1938 была создана комиссия Президиума АН СССР для подготовки акта приема-сдачи, который был утвержден 25.III.1938. На том же заседании 13.II.1938 был заслушан доклад В.Г. Хлопина – заместителя В.И. Вернадского о работах, ведущихся в ГРИ. Институт получил новое официальное наименование РИАН (Радиевый институт АН СССР).

22.II.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера еще нервн[ые] боли в связи с гландами (ухо и т[ак] д[алее]). Синий цвет. Не выходил. Аритмия. Адонис. Глаза. Массаж.

Все старческие болести.

Все время думаю о метеоритике – к 27 ⟨числу⟩. Разбираюсь в основном. Конч Hoffmeister [1] и справки беру. У меня выясняются основные вехи. Материальный обмен: космич[еская] среда (за Солн[ечной] сист[емой]) Земля. То же и энергетический ⟨обмен⟩ (космические лучи). Не явление Солн[ечной] сист[емы]. Не мог быть осколки – если только не происходит их разнос на активные живые тела?

Начал читать III том «Геох[имии]» Ф[ерсмана] [2]: ярко и все достоинства и не недостатки.

Был Серг[ей] Петр[ович] Кочурин [3] – из Мерзлотной ком[иссии]. С ним разговор об исследовании льда в связи с мамонтом ⟨с⟩ о[строва] Врангеля [4]. Лед анализ[ировать] – для космической пыли. Нет анализа глетч[ерного] льда. Можно ли определять возраст по ⟨отношению⟩ N ⟨азот⟩/гел[ий] [5]? Как раз пришел Вишневский [6]. Их свести.

Вишневский. Голодный, но отрабатывает свой проект добычи X[e] ⟨ксенона⟩ Kr ⟨криптона⟩, Ne ⟨неона⟩ из остатков сжиженного воздуха. Добиться ⟨к⟩ Сталину и т[ак] д[алее]. Рассказывал очень интересно о Пятакове [7] и ⟨его⟩ окружении. Получили данные от иностр[анных] фирм – шли на межпартийную борьбу. И сейчас ⟨оппозиционные⟩ деятели остались – отойдя и переменяв официальную личину – Ежов, очевидно, невольно, грубо захватывал сотни тысяч невинных, ⟨Вишневский⟩ упрекает вредителей из партийных врагов. В[ишневский] войдет в нашу газовую лабораторию, если удастся нам организовать.

Был Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. С ним – о метеор[итах] – совсем ничего не знает, как больш[инство] образ[ованных] людей.

Вечером Кринов – привез метеорит Лаврентьевка [8]. Очень интересный. Почти не охотился. Очень интересно рассказывал о своей поездке.

Виноградов – о тяжелой воде, исследовании Уровской болезни. Лаборатория. Наша работа над исследованием воздуха и почвы. Тяжелая вода в хлоритах, серпент[инах] и т[ак] д[алее].

М[ожет] б[ыть] следует предварительно огласить ⟨результаты⟩.

Работал над книгой, немного.

«Интеллигенция» в деревне (Андреевка, Лаврентьевка, etc) растет несомненно! Нет отопления. В колхозе (в селе Андреевка – «Стахановец полей» – своя газета). Статья агронома, который как раз приехал в Андреевку, когда был найден метеорит, написал заметку. Извозчик из Бузулука и обратно – иногда ⟨уходит на поездку⟩ три дня ⟨за⟩ 300 р[уб.]. Летом Бузулук-Андреевка ходят автобусы.

Все исчезает. Нет сыра. Есть дорогой и скверный 2-го сорта. Большое недоумение кругом. По-видимому, негодный подбор людей – основная причина, но выбрать лучших не могут. Большая тревога кругом. Связывают с войной.

Невозможно все регулировать? Жизнь заставит – на нашем горбу? предпр[инять] ⟨меры⟩. Новые школы в Москве – плохи в смысле учения – нет педагогов, нет учебников. Не учатся 40 ⟨%⟩ учеников. Детей, не желающих учиться, – учат, ⟨рассказывал⟩ Виноградов.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 73.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Hoffmeister C.* Die Meteore, ihre Kosmischen und irdischen Beziehungen. Leipzig: Acad. Verlag. 1937. 162 s.

2. *Ферсман А.Е.* Геохимия. Л.: Гос. химтеорет. изд-во, 1937. Т. 3. 503 с.

3. Кочурин Сергей Петрович – мерзлотовед, сотрудник Комиссии по изучению вечной мерзлоты, затем Института мерзлотоведения. В 1961 опубликовал монографию «Термокарст». Иных сведений найти не удалось.

4. Речь идет об обнаруженном на о-ве Врангеля в октябре 1937 трупе мамонта длиной 6 м. 5.I.1938 Президиум АН СССР утвердил план работ специальной комплексной экспедиции под руководством палеонтолога проф. Р.Ф. Геккера. К сожалению, последующие исследования снаряженной экспедиции показали, что это останки китообразного современного животного, а не мамонта.

5. Предположение о возможном использовании отношения азота к гелию для определения возраста льдов впоследствии не оправдалось.

6. Вишневский Евгений Евгеньевич (1902–?) – инженер, специалист по вакуумной технике. С конца 20-х гг. работал в вакуумной лаборатории Государственного рентгеновского института. Попытка В.И. Вернадского добиться его перевода в Биогел не удалась.

7. Пятаков Г.Л. – в 1934–1936 был первым заместителем наркома тяжелой промышленности СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 19.VII.1937). Судя по тексту и Е.Е. Вишневский, и В.И. Вернадский в определенной степени доверяли официальной версии о вредительстве и шпионаже среди оппозиционных Сталину партийных деятелей.

8. См. примеч. 4 к записи от 16.II.1938.

23. II.(1938), утро

⟨Москва⟩

Еще не вполне чувствую себя хорошо.

Выехал прокатиться – Можайское шоссе.

Боли ⟨в⟩ гландах и ухе – слабеют. Приливы и головн[ая] боль (t° – нор[мальная]). Адонис etc. Синий цвет.

Работал над книгой и метеоритами.

Звонил Деборин – говорил о ликвидации Инст[итута] ист[ории] н[ауки], просил встать во главе ликвидационной комиссии и затем восстановить ор-

ганизацию для изучения истории техники. Я согласился только при условии устр[ойства] работы по истории науки и техники [1]. Придется м[ожет] б[ыть] сегодня в Президиуме. Удивительно – социальная реформа могла дать правильное представление об ист[ории] науки и техн[ики] – а они не понимают.

Были Дм[итрий] Ив[анович] <Шаховской> и Аня <А.Д. Шаховская>. Работали. Читал Hamilton [2]. <нрзб> о науке Ю[жной] Африки – ряд мыслей.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 73 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Согласно решению Президиума АН СССР от 5.II.1938 комиссия под председательством В.И. Вернадского не имела статуса ликвидационной, она должна была в двухмесячный срок представить свои соображения о профиле и программе института истории науки и техники (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 60. Л. 20). В АРАН хранится машинописный текст с пометками от руки, принадлежащими В.И. Вернадскому, озаглавленный «Памятка Комарову» и датированный 28.III.1938. Пункт 2 этого письма гласит: «Лишать нашу страну единственного центра работы <по истории науки. Публ.> является шагом назад, реально не оправданным, т[ак] к[ак] все данные для расцвета этих областей знания у нас *есть*». В памятке В.И. Вернадский, очевидно учитывая принятое «наверху», т.е. в ЦК ВКП(б), решение о ликвидации ИИНИТа, предлагает создать Отдел или сектор истории науки и техники в составе Института истории АН СССР (директор академик Б.Д. Греков), а заведующим сектором утвердить историка науки М.А. Блоха.

2. Атрибутировать автора и название его труда не удалось.

24.II.(1938), утро

(Москва)

Адонис. Глаза. Слаб[ая] аритмия. Слабо <болели> ухо – гланды. Массаж (Петр Алексеев[ич] Абашев – интер[есный] живой человек).

Работал над статьей о метеоритах.

В заседании Академии с Хлопиным – прошел Рад[иевый] инст[итут] – комиссия [1]. Доклад Моторина [2] (о подготовке докторантов и т[ому] п[одобное]) – случай с одним австр[ийским] ком[мунистом] (из <участников>рабочего восстания). Попытались обойти. Его исключили из докторантов (докт[орантура] экон[омических] наук), когда 1/2 работы была сделана, т[ак] к[ак] по несчастию для него в числе рекомендаций была одна, сейчас неприемлемая. Когда выяснилось, что это не мешает его докторанству, то квалификационная комиссия (или как она называется) его удалила, т[ак] к[ак] он уже имеет австрийскую степень доктора экон[омических] наук и просила назначить старш[им] научн[ым] сотр[удником] Инст[итута] экон[омики] АН. Он протестовал – *совершенно необычно у нас* – опираясь на человеческое достоинство, указывая, что австр[ийская] степень <не сопоставима> с новой здешней и что это было тогда установлено, и вскрыл всю подноготную. Не знаю, чем кончилось.

Утром Кринов и Кулик. Об орг[анизации] работы. Новый метеорит в районе Сосновки [3]! О выставке для заседания 27.II. Сговориться с Лазаревым. Совещание: Фес[енков], Кул[ик], Крин[ов], я, Лев[инсон]-Лесс[инг].

Хлопин. В Комиссии <Наркомата> нар[одного] пр[освещения] <решение о ГРИ> только что прошло. Теперь прошло и в Академии. Хлопин прав – о

приобретении запасов Ra (радия). 26–27 (февраля) (надо обсудить) куда его ввести в структуре Академии. При ОМЕН (отделение математических и естественных наук. – Публ.).

Бумаги хорошей для научной работы так и не мог достать, надо добывать дальше.

Аня (А.Д. Шаховская) работала.

Вечером – Аня Самойлова [4]. Очень тяжело переживала аресты – ряд близких. М[ежду] пр[очим], старый больной д[окто]р Левин [5] – с первых дней врач Кремля. Ему 73 года, он больной (бессон[ные] ночи при лечении Горького). Он и врач Н. Ежова. Когда его арестовали, он добился позволения позвонить Ежову. Тот ему сказал, что он не знал об этом, и что раз все по форме – он должен подчиниться, а он рассмотрит его дело в первую очередь. Потом арестовали его (Левина) сына. Сидят месяцы. Говорят в связи с арестом Ходоровского [6]. Левина я помню как близкого одесского друга (Я.В.) Самойлова. Он лечил, когда мы жили в Москве, и в нашей семье, мне кажется, я считал его детским врачом. Это был ближайший друг Як[ова] Вл[адимировича] (Самойлова [7]) – оба, кажется, женились на русских.

Аня (А.Я. Самойлова) этим летом (была) в колхозах Зап[адной] Сибири – Бийский округ. Оба года – большой урожай. Она агрохимик. Население колхозов – в старых домах – новое – много украинцев. Старых сибиряков нет почти. В смысле продовольствия – богато. Денег нет – плата натурой. Голод мануфактуры и т[ому] п[одобное]. В этом году огромные аресты среди крестьян.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 73 об. – 74.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о созданной 13.II.1938 комиссии Президиума АН СССР под председательством В.И. Вернадского для подготовки передачи ГРИ в АН СССР (см. примеч. 6 к записи от 21.II.1938).

2. Моторин Дмитрий Кириллович (1910–?) – военный инженер, административный деятель. Из бедняков-крестьян Коми АССР. Комсомолец с 1925, из 7 класса направлен на курсы руководящих работников ЦК ВЛКСМ (окончил в 1928), до 1930 на комсомольской работе районного масштаба в Коми АССР, до 1933 – член Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. В 1933–1937 учился в Москве в Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева. По окончании направлен на работу в АН СССР (с августа 1937 – инспектор Отдела спецаспирантуры, с декабря 1937 – одновременно ученый секретарь Комиссии по водному хозяйству). С января 1938 – вр.и.о. начальника (с апреля – заместитель) Управления по подготовке научных кадров. Уже в сентябре 1938 освобожден от должностей, как не справившийся с работой по Постановлению Президиума АН СССР. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось (см.: АРАН. Ф. 411. Оп. 6. Д. 2333).

3. У с. Сосновка в Северном Казахстане наблюдался болид. Метеорит найти не удалось.

4. Самойлова А.Я. – агрохимик, дочь ученика В.И.Вернадского проф. Я.В. Самойлова (о ней см. примеч. 3 к записи от 19.I.1936).

5. Доктор Л.Г.Левин (о нем см. примеч. 33 к «Из “Хронологии 1936 г.”») был арестован 2.XII.1937.

6. Ходоровский И.И. (о нем см. примеч. 9 к записи от 30.I.1938) перед арестом 2.XII.1937 возглавлял Лечебно-санаторное управление Кремля.

7. Самойлов Я.В. – минералог, биогеохимик (о нем. см. примеч. 35 к «Из “Хронологии 1936 г.”»).

Глаза. Прилив. Ухо – гланды. Адонис.

Гулял. На почте – больше чем вдвое повысилась цена на бандероли. Пал курс?

Или военные экстренные расходы в связи с необходимостью увеличения флота – быстрого неожиданно – и военного оборудования при исключительно большом [проценте] брака, большом [проценте] воровства и головоутиательства.

Население Москвы в тревоге – в связи с затруднением получать продукты.

Работал над докладом о метеороитике.

Днем Д.Д. Арцыбашев [1]. Талантливый и оригинальный человек. С ним – впервые, когда я после смерти Голицына [2] был выбран председателем Уч[еного] совета Мин[истерства] земл[еделия] [3] и он был одним из заместителей (другим – Тулайков [4] – теперь ком(м)унист и арестован). При отъезде (= бегстве) в 1917 г., когда я был приговорен к Кронштадту (помню, что первые дни, когда я спокойно вел прежний образ жизни, Тыркова [5] удивлялась и считала неблагоразумным), я хотел было переехать к нему – тогда за город. Переехал к Паше ⟨П.Е. Старицкому⟩ на Петербургскую ⟨сторону⟩ и оттуда уехал. Затем в Крыму. Он также не понимал, как и все (и сами большевики). Конечно, тут для науки такое сложное явление, что «случай» допустим. Затем ⟨виделись⟩ в Москве – очень редко – ⟨поскольку⟩ я жил в Ленинграде. Его отношения с ⟨Н.И.⟩ Вавиловым. После ⟨перерыва⟩ – вчера ⟨встретились⟩ в первый раз. Сильно постарел – но живой, нервно больной, очень интересный. Его поддержали Горбуновы, родственники. Вообще это дворянские старые семейные традиции.

О Кавказе. Люди убеждены: ⟨на⟩ Сталина готовили покушение. Там беспощадная расправа. Сейчас в Батуме – м[ежду] пр[очим] все ГПУ [6].

Арц[ыбашев] в поисках продуктов.

Ужинал Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. Вечером Ирина (И.Д. Борнеман–Старынкевич) и Хлопин. Арестован Н.П. Горбунов и его брат [7]. Радиев[ый] инст[итут] при ОМОНе? Говорят о деле – «суде» над Крыленко [8], Ягодой (не убит?) и т[ак] д[алее] [9].

Ирине (И.Д. Борнеман–Старынкевич), несмотря на решение Президиума, по требованию низов (Кашин [10], Попов [11] – парторг Лом[оносовского] Ин[ститута] и т[ак] д[алее]), ⟨угрожает⟩ пересмотр ⟨ее положения в институте⟩. Причем Попов и Кашин обвиняют Данилова (управление) дел[ами] (АН СССР) [12]) во лжи.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 74.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Арцыбашев Д.Д. – специалист по сельскохозяйственному машиностроению (о нем см. примеч. 5 к записи от 3.IV.1937).

2. Голицын Б.Б., академик, геофизик (о нем см. примеч. 1 к записи от 3.IV.1937).

3. Речь идет о деятельности В.И. Вернадского на посту председателя Сельскохозяйственного ученого комитета (СХУК), которым он был избран 10.VI.1917. В этом качестве ученый начал реализацию своего плана создания системы государственных научно-исследовательских институтов. Вспомним, что именно при СХУК, во входившем в его состав Сельскохозяй-

зыйственном институте опытного дела В.И. Вернадский прочел цикл лекций по геохимии в 1921–1922.

4. Тулайков Н.М. – академик, агропочвовед (о нем см. примеч. 1 к записи от 31.I.1936).

5. Тыркова-Вильямс Ариадна Владимировна (1869–1962) – общественный деятель, литератор. В 1902–1903 жила в Ярославле, была в кругу общения Д.И. Шаховского, участвовала в нелегальной деятельности «Союза освобождения». В 1906 избрана в ЦК к.-д. партии, до 1914 возглавляла бюро печати. В 1917 – депутат Петроградской гордумы, член Предпарламента, активный член антибольшевистского нелегального «Национального центра». В 1919–1920 вместе с мужем, английским журналистом, работала в отделе пропаганды в армии Деникина. Затем в эмиграции, основатель и председатель общества помощи русским беженцам. Последние встречи Владимира Ивановича с А.В. Тырковой относятся к декабрю 1919 в Ростове-на-Дону. Он отмечает: «Разговор с Тырковой-Уильямс и ⟨П.Б.⟩ Струве. С Ариадной Владимировной разговор не клеится, и мне кажется, что она узко доктринерски смотрит на жизнь. Со Струве о большевизме: он отрицает какую бы то ни было работу большевиков для научных задач. Для Тырковой научные издания, выпущенные при большевиках, – “большевистские”!» (цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 1. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 191).

6. Найти информацию о событиях в Батуми не удалось.

7. Горбунов Н.П., академик, непреходящий секретарь АН СССР (о нем см. примеч. 5 к записи от 18.I.1936) был арестован 19.II.1938, исключен из АН СССР общим собранием 29.IV.1938. Брат Н.П. Горбунова Павел Петрович (1895–1937?) – партийный, военный деятель. Во время Гражданской войны на штабных должностях 3-й армии, 1-й Конной армии, член Екатеринбургского ревкома. С февраля 1921 до осени 1922 – управделами НКВД. Затем работал в Наркомфине, Госбанке СССР. Репрессирован. Дату гибели выяснить не удалось.

8. Нарком юстиции Н.В. Крыленко (о нем см. примеч. 3. к 9.VII.1937) на открытый суд выведен не был. Он был арестован 31.I.1938 и после короткого судебного заседания Военной коллегии Верховного Суда СССР расстрелян в день вынесения приговора 29.VII.1938.

9. Г.Г. Ягода был обвиняемым на процессе «правотроцкистского блока», о чем общественность узнала 28.II.1938 из сообщения в «Правде» под заголовком «В Прокуратуре СССР».

10. Кашин С.А., геолог, сотрудник ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 6 к записи от 9.I.1938).

11. Попов Сергей Дмитриевич (1897–1966) – минералог. Окончил педагогические курсы в Иркутске, преподавал в средней школе. В 1927 окончил Иркутский университет, затем сотрудник ЛИГЕМ (с 1937 – ИГН) АН СССР, с 1936 – зав. лабораторией шлихового анализа, член ВКП(б) с 1931. Во время Великой Отечественной войны был на фронтах со специальными заданиями. С 1945 – вновь старший научный сотрудник ИГН (с 1956 – ИГЕМ) АН СССР, в 1953 защитил докторскую диссертацию, возглавлял Бурятскую и Забайкальскую комплексные экспедиции СОПС АН СССР.

12. Данилов Петр Станиславович (1905–?) – инженер, административный деятель. В 1921–1927 – рабочий-железнодорожник, с 1925 – член ВКП(б). В 1927–1929 – на выборной комсомольской работе районного и городского масштаба в Москве, затем направлен на учебу в МВТУ, после окончания (1933) до 1937 служил военным инженером. Демобилизован по состоянию здоровья и направлен на административную работу в АН СССР в мае 1937. С ноября 1937 – зам. управделами АН СССР, с января 1938 управделами (вначале и.о.) АН СССР. С декабря 1940 – ученый секретарь Института машиноведения АН СССР. С 1938 был в заочной аспирантуре, диссертацию не защищал. Судя по документам АРАН после 1945 в АН СССР не работал (см.: АРАН. Ф. 411. Оп. 24. Д. 33, 34).

26.II.1938, утро
(Москва)

Глаза. Ухо – гланды (неприятно). Адонис.

Гулял.

Работал с увлечением над метеоритами. Диктовал доклад.

Многое выясняется.

Был в Академии – брал деньги из кассы. В Доме ученых – приличные взносы (26 р[уб.]). В библиотеке.

Вечером Митя <Д.И. Шаховской>. Хлопин.

С Хлопиным у Ферсмана. О Радиевом институте, пополнении Академии. Я считаю, что надо Болдырева [1]. А.Е. <Ферсман> все считает, что как бывший с[оциалист] – р[еволюционер] – он не пройдет. Впечатление, что Веселовский (секр[етарь] през[идиума]) и Евсеев [2] (кадры) – ставленники ЦК – ведут линию против Комарова. Рад[иевский] Инст[итут] – в ОМЕН. К сожалению, я <не>* могу положиться на А.Е. <Ферсмана>. Все-таки записал Ребиндера: 27<-го> после заседания – чашка чая, где обсуждение кандидатур. Ф[ерсман] тоже о выдвижении молодых. Выдвигает Хлопина в акад[емики], Виноградова – в ч[лены]-к[орреспонденты].

Струмилин – буйное помешательство под влиянием травли [3]. В больнице. Хороший, добрый человек, но не даровитый.

Работа Федоровского об энергетике [4] – Капустинский [5]. Для этого Ф[едоровский] и давал ему возможность работать. Надо прочесть. То, что ему писали другие, в основном кажется несомненно.

Слухи о новом процессе – публичном (Бухарин, Дыбенко [6], Крыленко и т[ак] д[алее] [7]) – слух от Кагановича. Б[ухарин], говорят в Сузд[альской] тюрьме. Жив. Необходимо для поднятия настроения масс.

Хвосты за провизией. Недовольство и недоумение – серьезное. Вечером резкое уменьшение освещения. Положение Шмидта сильно поколебалось.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 74–74 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Болдырев А.К. – минералог, кристаллограф (о нем см. примеч. 8 к «Из «Хронологии 1936 г.»»).

2. Евсеев Александр Федорович (1897–?) – административный деятель. Рабочий-электромонтер, большевик с 1918. После нескольких месяцев службы в Красной армии с 1918 – сотрудник ЧК, вплоть до 1930 занимал руководящие посты в органах ОГПУ – НКВД губернского уровня. Окончил Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова (1933). В 1935–1937 – начальник полярной станции Югорский Шар Главсевморпути. Затем – несколько месяцев был заместителем председателя Кировского райсовета г. Москвы. С 25.VIII.1937 до 3.VI.1938 – начальник отдела кадров АН СССР. Освобожден «в связи с переходом на другую работу». Судя по документам АРАН в октябре 1940 работал в Мосгорисполкоме. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось (см.: АРАН. Ф. 411. Оп. 6. Д. 1075).

3. Струмилин С.Г. – академик, экономист (о нем см. примеч. 35 к записи от 30.VI.1935) подвергся уничтожающей критике на страницах партийной печати. В апреле 1937 в журнале «Большевик» № 7 (С. 89–96) появилась статья И. Лаптева «Баланс «грубейших ошибок»» – рецензия на статьи С.Г. Струмилины, опубликованные в журналах «Проблемы экономики» и «Плановое хозяйство» под грифом «В порядке обсуждения». В заключительной части рецензии следовал следующий текст: «Академик Струмилин ничего не понял в управлении советской экономикой, извратил роль коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата, стал на позиции враждебной клеветы на партию. <...> Здесь налицо открытое протаскивание разбитых и разгромленных тов. Сталиным, нашей партией враждебных марксизму-ленинизму, контрреволюционных, троцкистско-правооппортунистических теорий о развитии советской экономики». 30.I.1938 уже в «Правде» был опубликован фельетон «Институт завязывания и развязывания узелков» за подписью И. Пахомова. В нем, в частности, говорилось: «На деле,

* Очевидно, по смыслу фразы, что частица «не» пропущена. – Ред.

руководитель этого сектора (производительности труда в народном хозяйстве. *Публ.*) Института экономики АН СССР акад. Струмилин проявляет несравненно больше интереса к феодальным и даже ... первобытным временам, нежели к нашей современности. Так, в его книге «Черная металлургия в России и СССР» самая большая глава посвящена истории феодализма. (...) Пора, давно пора Президиуму АН СССР навести по-настоящему порядок в Институте экономики! Пора укрепить его руководство!» Оргвыводы не заставили себя ждать: на пост директора Института экономики вместо акад. М.А. Савельева был назначен Н.А. Милютин, но к счастью, несмотря на тяжесть политических обвинений, академик Струмилин репрессий избежал.

4. *Федоровский Н.М.* Энергетическая классификация полезных ископаемых. Предисл. А.Е. Ферсмана. М.; Л: Изд-во АН СССР. 1935. 96 с.

5. А.Ф. Капустинский – физико-химик (о нем см. примеч. 1 к записи от 30.I.1938) в 1938 был сотрудником ВИМСа, профессором Московского института стали. Более двадцати лет спустя о своем сотрудничестве с Н.М. Федоровским (*Капустинский А.Ф.* О классификации ископаемых по энергетическим показателям // Минеральное сырье. 1961. Вып. 2. С. 5–9.) На с. 9 А.Ф. Капустинский пишет: «В одной из своих бесед Н.М. Федоровский высказал правильную мысль о том, что использование идей энергетики для классификации полезных ископаемых должно опираться на использование как раз тех энергетических характеристик, которые получают при физико-химическом изучении технологических процессов, аналогичных проводимым в нашей термической лаборатории при изучении сульфидов. (...) Эту идею он и положил в основу своих исследований, приведших его к созданию энергетической классификации полезных ископаемых. Эта идея уже тогда очень сочувственно была встречена автором, однако не принимавшим за недостатком времени участия в ее дальнейшем развитии. Таким образом, идея Н.М. Федоровского, как и все другие научные открытия, была подготовлена комплексом работ разных исследователей, трудившихся над общей проблемой энергетики».

6. Дыбенко Павел Ефимович (1889–1938) – профессиональный революционер, военный деятель, большевик с 1912, в 1917 – член Петроградского Военно-революционного комитета. С 1918 на командных должностях в РККА. В 1928–1938 последовательно командующий Среднеазиатским, Приволжским, Сибирским, Ленинградским военными округами. По ложному обвинению был арестован 26.II.1938, осужден закрытым заседанием Военной коллегии Верховного суда СССР 29.VII.1938, в тот же день расстрелян.

7. См. примеч. 9 к записи от 25.II.1938.

27.II.1938

⟨Москва⟩

Глаза. Ухо – гланды. Адонис. Массаж.

В заседании Академии – Совета ОМЕН. Вопрос о Лазареве (прошел) благополучно [1] – я запоздал. О Рад[иевом] инст[итуте] – временно при ОМЕНе, в марте будет обсуждение. Мелкий человек, но крупный ученый – Архангельский, все время на границе политич[еских] доносов. Я уверен, что он не публично их делает. Тут он выступил против меня, считая, т[ак] к[ак] я против групп – что хотел добиться фактического оставления (Радиового института) при ОМЕН под видом временного. Очевидно, должна быть новая группа – физико-химическая; физическая и морально хуже, и по существу – ф[изико]-х[имическая] ближе (профиллю ГРИ).

С Крыжановским о Sn (оловосодержащих) минералах для Гейзенберга* в Оруро. Не чувствуется работы научной настоящей в (Минералогическом) музее.

Работал над статьей о метеоритах.

* Так в тексте. Очевидно, нужно – Герценберг. См. дневник от 20.II.1938. – *Ред.*

Вечером Аня (А.Д. Шаховская) – работали немного.

Всюду разговоры о недостатке продуктов и об арестах – безумных по бессмысленности и явно ненужной жестокости. Болезнь и глубокая? Подтачивается основание?

Боязнь войны? М[ожет] б[ыть], англичане правы, *отсрочивая* войну – а след[овательно], и давая шанс ее избежать.

Уже *ровно год* как арестован Мих[аил] Влад[имирович] (Шик) в М[ало]-ярославце [2]. Это попытка удалить из общества верующего православного, никакой политикой не занимающегося – в ней даже в наших условиях – они его обвинить не могли. Это изолирование духовно сильной личности. Еврей, принявший православие, когда это опасно, искренне и глубоко верующий, ученик С. Трубецкого [3], человек высокой моральной высоты и широчайшего образования, отец 5 детей с больной женой Наташей Шаховской [4] – мне кажется еще более талантливой, чем он.

Игорь Влад[имирович] Ильинский, литератор, арестовывается чуть ли не 10-й раз [5]. Вне политики. Одно время ею занимался в начале революции. Автор поэмы «Карл Маркс в Советской России». Теперь работал над Толстым – был хранителем в Ясной Поляне. Долго не пускали в Москву. Брату его Ф.В. Ильинскому [6] (театр[альный] литератор. Морально много ниже. Я его совсем не вижу) прокурор сказал, что у него (И.В. Ильинского) дело не серьезное. Сидит 6 месяцев и принимают денежные передачи иногда. Оказывается, что это «воздействует».

В тюрьме – требования рассмотрения и окончания дела. Сидят без допросов в скверных условиях. Тогда их наказывают.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 74 об. – 75.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Академическая комиссия под председательством А.Н. Баха (члены: академики С.И. Вавилов, Л.А. Орбели, А.Н. Крылов, А.А. Рихтер) рассматривала цикл работ П.П. Лазарева в области биофизики, опубликованных в «Докладах АН СССР» в 1933–1937. Учитывая необходимость отреагировать на разгромную критику работ П.П. Лазарева в партийной печати (см. примеч. 1 к записи от 14.I.1938), академики указали, что «(...) в оформлении работ последнего периода академиком Лазаревым допущен ряд недочетов и ошибочных толкований, который дал повод к справедливым нареканиям на его научную деятельность».

В то же время «что касается вопроса политического порядка, возникшего в связи с необоснованными выводами из неверных предпосылок, допущенных академиком Лазаревым, то комиссия не усмотрела в них какого-либо скрытого неблаговидного политического умысла». В качестве рекомендаций Лазареву предложили «не дробить публикацию своих работ на мелкие сообщения, к тому же нередко снабженные ширококвещательными заглавиями (...), не подвергать математической обработке факты, недостаточные в количественном отношении или недостаточно установленные» и т.п. (см.: АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1938. Д. 133 а.; см. также примеч. 8 к записи от 14.II.1938).

2. Священник Михаил Шик, муж дочери Д.И. Шаховского Натальи (о нем см. примеч. 14 к записи от 18.I.1936) был расстрелян 27.IX.1937, однако о его гибели стало известно лишь после 1956, когда началась реабилитация жертв репрессий 30-х годов.

3. Трубецкой Сергей Николаевич (1862–1905), князь – философ, общественный деятель, организатор Историко-философского общества в Москве (см.: *Вернадский В.И.* Черты мировоззрения кн. С.Н. Трубецкого» в кн.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 162–166).

4. О Н.Д. Шаховской см. примеч. 3 к записи от 23.I.1936.

5. Ильинский Игорь Владимирович (1880–1937) – юрист, филолог. Окончил юридический факультет Московского университета (1907), до 1914 служил присяжным поверенным, затем до Февральской революции 1917 г. работал в Земском союзе. Был другом Александры Львовны Толстой, часто посещал Ясную Поляну, трижды арестовывался до 1917 г. По ложному обвинению в шпионаже был арестован в 1922, освобожден по ходатайству Е.П. Пешковой, работал в Музее-усадьбе Л. Толстого до октября 1924. Вновь был арестован «за контрреволюционную пропаганду» (распространял в списках написанную им сатирическую поэму “Маркс и Чека”), до 1928 отбывал срок в ИТЛ. С 1928 – вновь в Ясной Поляне, в 1929–1932 – директор Музея-усадьбы. В 1932–1934 – ученый секретарь Гослитмузея. Автор ряда публикаций о Л. Толстом и путеводителя по Ясной Поляне (1928, в соавт. с С.С. Анисимовым). После двух кратковременных арестов (между 1934 и 1937) 31.VIII. 1937 был арестован при советской власти в пятый раз, по обвинению в контрреволюционной пропаганде и агитации приговорен Особым совещанием при НКВД к расстрелу (3.XII.1937). Посмертно реабилитирован в 1954 (подробнее см.: *Чиков В.* Шпион из Ясной Поляны // Тульские известия. 13.VII.1993).

6. Ильинский Федор Владимирович (1889–1944) – литератор. Подробных сведений найти не удалось. Публикатор признателен М.А. Глебовой за информацию о датах жизни Ф.В. Ильинского. Вернадские были хорошо осведомлены о перипетиях жизни братьев Ильинских: их сестра Нина была женой Г.В. Вернадского, а Екатерина, освобожденная из ссылки (как баптистка) благодаря усилиям В.И. Вернадского, жила в его квартире на Дурновском с весны 1941, уезжала с Вернадскими в эвакуацию в Боровое.

28.II.1938, утро
(Москва)

Вчера гулял. Ухо – гланды. Глаза. Адонис.
Работал над статьей по метеоритам.
Паша (П.Е.Старицкий) А.П. (Виноградов).
Вечером – доклад [1].
Заседание Отделения – дов[ольно] интересное.
Надо добиться заседаний – более частых – Отделения.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 75.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Имеется в виду доклад В.И. Вернадского на собрании ОМЭН «О научно-теоретических проблемах и работах Метеоритной комиссии АН СССР». С докладом выступал Л.А. Кулик, комментировавший развернутую выставку метеоритов. Кроме того, на заседании выступил академик А.Е. Ферсман о работе конференции по цветогеохимии и А.П. Виноградов (“К познанию явления рассеяний химических элементов”).

1.III.1938, утро
(Москва)

Сегодня в газетах известие о новом «процессе» [1]. Безумцы. Уничтожают сами то большое, что начали создавать и что в своей основе не исчезнет. Но силу государства, в котором интересы масс во всем их реальном значении (кроме свобод мысли и свободы религиозной) стоят действительно в основе государства – сейчас они сами подрывают.

Огромное впечатление тревоги – разных мотивов – но *не* чувства силы правшей группы – у всех. Глупые мотивировки в газетах (перед[овые] статьи) – а

затем разношерстность людей – четыре врача [2] – в том числе Дм[итрий] Дм[итриевич] ⟨Плетнев⟩! Кто поверит? И если часть толпы поверит – то это часть такая, которая поверит всему и на которую не опереться. Тревога в том, в здоровом ли уме сейчас власть, беспечность властей, делающих нужное и большое дело и теперь его разрушающих. Может иметь пагубное значение для всего будущего. Чувство непрочности и огорчения, что разрушение идет не извне, а его производит сама власть.

Может ⟨ли⟩ английская политика предотвратить на год или многие месяцы войну? Это может спасти.

Гулял. Ухо – гланды. Глаза. Адонис.

Был Лазарев. С ним, и с Криновым, и Куликом о магнитных поисках метеорита из Брагина [3]. Открываются новые возможности.

Потом с ним ⟨П.П. Лазаревым⟩ о его деле. Бах оказался порядочнее, чем думали [4]. Снимали «фото» для билета в Дом ученых, в библиотеку для Наташи ⟨Н.Е. Вернадской⟩.

Были Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩ и Грабарь. Вл[адимир] Ман[уилович] ⟨Грабарь⟩ говорит, что из тех, которые были с ним в Женеве с Чичериным [5] – остался один Шапошников [6] – ограничен[ный] и работающий. Остальные умерли или погибли в междуус[обной] ком[мунистической] смуте [7].

Сейчас в доме на Зубовском – новый незнакомый комендант – щедринский тип и связан с ГПУ.

Утром ванна.

Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩ говорит, что чествование А.Н. Веселовского [8] было праздничным – ярким – его значение, как ученого. Крест на диалект[ическом] материал[изме].

Звонил Блох. Полный крах – значит[ельно] по вине А.Е. ⟨Ферсмана⟩ [9]. Работал над книгой. Личков прислал Швиннера [10] – подвел итоги для статьи о метеоритах.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 75–75 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В «Правде» 28.11.1938 было помещено краткое сообщение «В Прокуратуре СССР» о начале открытого судебного процесса (государственный обвинитель Прокурор СССР А.Я. Вышинский) над партийными, государственными деятелями, врачами по обвинению в организации «правотроцкистского блока» с целью свержения Советской власти при помощи иностранных разведок. Слухи о процессе циркулировали уже давно (см. дневниковые записи от 25 и 26.11.1938), перед судом предстал 21 человек.

2. В.И. Вернадский ошибается. Врачей было трое: Д.Д. Плетнев, Л.Г. Левин (о них см., соответственно, примеч. 2 к записи от 30.VI.1935 и примеч. 33 к «Из «Хронологии 1936 г.»») и Казаков Игнатий Николаевич (1891–1938) – медик, эндокринолог, имел также профессию агрохимика. В начале 30-х годов работал в клинике МГУ, затем возглавил Государственный НИИ обмена веществ и эндокринных расстройств Наркомздрава СССР. Расстрелян 15.III.1938. Реабилитирован в 1988.

3. О метеорите Брагин см. примеч. 5 к записи от 14.II.1938.

4. Академик А.Н.Бах был председателем комиссии Президиума АН СССР, разбиравшей обвинения акад. П.П. Лазарева в недобросовестной научной работе, помещенные в партийной печати (см. примеч. 1 к записи от 27.II.1938).

5. Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) – дипломат, с мая 1918 до 1930 возглавлял наркомат иностранных дел РСФСР (с 1922 – СССР). Из старинного дворянского рода, племянник Б.Н. Чичерина – философа, земского деятеля. С семьей Чичериных В.И. Вернадский был близко знаком (см. *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 249–251), однако с Г.В. Чичериным, вероятно, не встречался: последний в 1904–1918 жил в Германии, Франции, активно сотрудничал с западноевропейскими социал-демократическими партиями. Г.В. Чичерин возглавлял советскую делегацию на Генуэзской и Лозаннской международных конференциях (1922, 1923), на которых была прервана дипломатическая изоляция СССР. В 1930 Г.В. Чичерин по состоянию здоровья вышел на пенсию. В Женеве располагалась штаб-квартира Лиги Наций и постоянно работали советские дипломаты. По-видимому, Э. Грабарь включился в дипломатическую работу как эксперт по международному праву, консультант Наркомата внешней торговли СССР.

6. Не исключено, что речь идет о Шапошникове Николае Николаевиче (1878–1939) – профессоре политэкономии, специалисте в области внешней торговли. До 1917 он преподавал в Московском коммерческом институте, в 20-х годах публиковал статьи и брошюры под маркой ВСНХ и Госплана УССР. В частности, в 1922 он опубликовал в «Вестнике торговли и промышленности» статью по весьма актуальному тогда вопросу о советско-германских торговых отношениях. Прямых сведений о сотрудничестве Н.Н. Шапошникова в Наркоминделе обнаружить не удалось.

7. О репрессиях по отношению к советским дипломатам в 1937–1938 см. примеч. 10 к записи от 14.II.1938.

8. В ноябре 1937 Президиум АН СССР принял решение о торжественном праздновании 100-летия со дня рождения русского филолога и историка академика А.Н. Веселовского (1838–1906). 27 и 28.II.1938 было проведено заседание Отделения общественных наук АН СССР с тремя докладами, посвященными жизни и трудам А.Н. Веселовского (член-корреспондент АН СССР В.Ф. Шишмарев, профессор В.А. Десницкий, профессор М.П. Алексеев). Что касается «креста на диалектическом материализме», то такая оценка была весьма далека от реальности, и вероятно, связана с восторженно-романтической натурой Дмитрия Ивановича Шаховского.

9. Очевидно, речь идет о ликвидации Издательства химико-теоретической литературы, которым с 1918 руководил М.А. Блох.

10. *Schwinner R.* Lehrbuch der physikalische Geologie. I. Die Erde als Himmelskörper. 1936. 357 s. Книгу В.И. Вернадский посылал Б.Л. Личкову в декабре 1937, причем в письмах оба адресата живо обсуждали проблему происхождения Луны и метеоритов в связи с книгой Р. Швиннера (см.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 1. 1918–1939. М.: Наука, 1979. С. 219, 221, 226).

2.III.1938, утро

(Москва)

Гулял. Ухо – гланды. Глаза. Адонис. Было одно время неприятно: прилив с слабым онемением в правой ладони и слабым отражением в левой ступне. Очень не долго.

Работал над обработкой метеор[итной] статьи. Деловой день: письма и бумаги.

Был Блох. Предложение ОМЕН провалилось в Президиуме, где А.Е. ⟨Ферсман⟩ не был [1]. Было внесено без подготовки. Идет разрушение невеждами и дельцами (люди в издательстве все эти годы ниже среднего уровня, богатое собрание типов Щедрина – Гоголя – Островского). Откуда их берут? ⟨...⟩ Сегодня ⟨Блох⟩ уезжает. Хотят поставить *fait accompli** перед приездом Кагановича. Веселовский ведет двойную игру?

* Свершившийся факт (фр.). – *Ред.*

Звонил Дм[итрий] Дм[итриевич] Арцыбашев [2] – он погружен в прошлое. Странное состояние, мне непонятное. Я живу будущим и настоящим. Хочет передать мне старые минерал[огические] книги ⟨нрзб⟩. О значении ⟨нрзб⟩ он ничего не знает.

Была Куприянова. Фигнер лучше. Евд[окию] Вас[ильевну] ⟨Юрьеву⟩, немолодую, больную туберкулезом спины заставляют работать на лесных заготовках [3]! На истребление? Рассказывают о том, что идут аресты 70–90-⟨летних⟩ стариков, которых не трогали до сих пор. Случай в Череповце, где арестован 90-летний старик, умерший в тюрьме, а жена его умерла накануне дня, когда ее пришли арестовать. Рассказы симптоматичны для впечатления от окружающего.

Была Ирина ⟨И.Д. Борнеман-Старынкевич⟩ – ее дело с квартирой. Комнатку вторую для нее ⟨не дают⟩, нужна Кашину. Выдвигается партийный работник, а беспартийного ⟨отводят⟩! Данилов пытался (обосновать) на почве «неблагодарности И.Д. ⟨Борнеман-Старынкевич⟩. Это снято – по решению Президиума вновь пересматривается.

Ужас с Личковым.

Кругом мильоны страданий.

Сейчас назначают в квартиры комендантов (в доме бывшем Любощинских, напр[имер]) связанных с дельцами – ГПУ. Нечто вроде того, о чем мне рассказывал в 1936 (г.) в Лейпциге Браун [4] – но тут это грубее и резче.

Был Л.Н. Яснопольский [5] – все говорят о том же – о небывалом терроре и массе ненужных страданий и несправедливостей.

Вся страна измучена, и тут еще недостаток продовольствия и забота о его получении.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 75 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. На Президиуме АН СССР обсуждалась издательская деятельность академии. Новым директором издательства был назначен Т.П. Самсонов (менее чем через год уволен), М.А. Блох оказалась вне издательской деятельности, издательство «Химтеорет» лишено возможности вести автономную редакционную политику.

2. Арцыбашев Д.Д. – специалист по сельскохозяйственному машиностроению (о нем см. примеч. 5 к записи от 3.IV.1937 и примеч. 1 к записи от 25.II.1938).

3. См. примеч. 4, 7 к записи от 20.II.1938.

4. Браун Ф.А. – филолог, эмигрант с 1921, профессор Лейпцигского университета, одноклассник В.И. Вернадского по гимназии в Харькове (о нем см. примеч. 31 к «Из “Хронологии 1936 г.”»).

5. Яснопольский Л.Н. – экономист, академик ВУАН (о нем см. примеч. 36 к «Из “Хронологии 1936 г.”»).

3.III.1938, утро

⟨Москва⟩

Ухо. Гланды. Адонис. Глаза.

Кржижановский. Сильно изменился. Вне всяких распоряжений отсылает к Комарову.

С Комаровым о Личкове. Очевидно, ничего нельзя сделать. Думает, что врачей начнут травить. Поднял дело Клочков – секретарь Горького [1]. О нем

слышу всюду отзывы, как о первоклассном негодяе. О <М.Н.> Сперанском [2]. Оставил Ком[арову] письмо Спер[анского] мне об Обнорском [3], если известит Ком[аров] – о Грекове [4]. Обещал. Он очень высоко ставит Грекова.

Ком[аров] считает, что история науки слишком тесно связана с историей философии (<что>, очевидно, опасно). Инст[итут] ист[ории] науки и техники связывают на верхах слишком тесно с Бухариным [5].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 75 об. – 76.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правильно: Крючков Петр Петрович (1889–1938) – издательский работник, с середины 20-х годов – сотрудник торгпредства СССР в Берлине, ГИЗа, «Международной книги». Был секретарем жены А.М. Горького М.Ф. Андреевой, затем самого писателя. После смерти А.М. Горького (август 1936) назначен директором его Музея-квартиры в Москве. Арестован 5.X.1937, расстрелян вместе с другими осужденными по делу «антисоветского правотроцкистского блока» 15.III.1938. Реабилитирован в 1988. Многие современники считали П.П. Крючкова сексотом ОГПУ, курировавшим А.М. Горького.

2. О М.Н. Сперанском и его «деле» см. примеч. 2 к записи от 8.I.1938.

3. Обнорский Сергей Петрович (1888–1962) – филолог, славист. Член-корреспондент АН СССР (1931), академик (1939).

4. Греков Б.Д. – историк, академик, в 1938 – и.о. директора Института истории АН СССР (о нем см. примеч. 7 к записи от 23.VI.1936). Фраза о Сперанском написана наспех и неясно, что имеет в виду Владимир Иванович. Возможно, речь идет о ходатайствах Б.Д. Грекова и С.П. Обнорского о восстановлении М.Н. Сперанского в академии.

5. Н.И. Бухарин в 1930–1935 возглавлял основанную В.И. Вернадским Комиссию по истории знаний (КИЗ), преобразованную в 1933 в Институт истории науки и техники АН СССР. Его преемником на посту директора был академик Н.Осинский (В.В. Оболенский). Н.И. Бухарин был обвиняемым на процессе «антисоветского правотроцкистского блока», а «дело Н. Осинского» было выведено по сообщению Прокуратуры СССР в отдельное производство.

4.III.1938, день

<Москва>

Сегодня сердечное недомогание – адонис – лежал и только к 11 часам вполне отошел.

Лечение стрептоцидом, по-видимому, для гланд хорошо.

Об орган[ическом] веществе метеоритов – ориентировался.

Вчера: гулял. Послал Л[еониду] Дмитриевичу] <Личкову> 300 р[уб.]*. Мысль о Б.Л. <Личкове> очень волнует и в то же время – полное бессилие [1]. Все же что-то надо сделать.

Вчера – газеты о процессе. Впечатление потрясающее. В чьих руках власть? И ни малейшей гарантии, что это может быть так просто изжито [2]? Ведь психология <фраза не окончена. Публ.>

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 76.

* Очевидная описка: надо Леониду Семеновичу. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В.И. Вернадский постоянно оказывал материальную помощь семье заключенного Б.Л. Личкова, в частности и его отцу Леониду Семеновичу (1855–1943), жившему в Киеве на небольшую пенсию.

2. Возможно, имеется в виду непрочность правительственной власти в СССР, поскольку на скамье подсудимых оказались бывший глава правительства А.И. Рыков и пять бывших наркомов (Г.Г. Ягода, А.П. Розенгольц, М.А. Чернов, В.И. Иванов, Г.Ф. Гринько), два первых секретаря компартий союзных республик (А. Икрамов, В.Ф. Шарангович). Все они признались, что в течение многих лет были шпионами иностранных разведок, подготавливал свержение государственного строя. Судя по текстам дневников Владимир Иванович в определенной степени допускал истинность таких обвинений, особенно в отношении членов ВКП(б) – участников различных оппозиций.

5.III.(1938), утро

⟨Москва⟩

Вчера утром Б.Г. Кузнецов (Шапиро, по Комарову, служил у Кржиж[ановского] [1]). С ним о Ком[иссии] ⟨по⟩ ист[ории] зн[аний].

Был А.И. Яковлев [2] – о ⟨М.Н.⟩ Сперанском и положении дел – о Грекове которого он считает чрезвычайно самолюбивым, и в то же время – тщеславным. Купил сапоги (119 р[уб.] – по особому разрешению), хорошие. Маленькая мастерская переполнена гл[авным] обр[азом] дамами современной служилой и партийной аристократии. Своего рода претензия на роскошь и вкус. Все это убого.

Проехался через Воробьевы горы – Можайское шоссе.

Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩ – очень усталый, но энергичный. Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩. С Веселовским сговорился о начале ее работы.

Вечером К.М. Дерюгин [3]. Много интересного. Запутался в ⟨нрзб⟩ университетов: специализация бессмысленная. Общ[ество] исп[ытателей] ⟨природы⟩ возрождается. Глушковы [4], муж и жена, арестованы – где находятся – неизвестно, ⟨нрзб⟩ – совершенно реабилитирован – через суд. О ⟨водном⟩ кадастре мне кто-то дал совершенно неверные сведения. Кажется, Зернов [5]. Живой человек – с ним всегда приятно и интересно [6].

Процесс странный и странное впечатление. Вероятно, Ежов повторяет Ягоду [7]. Боязнь крестьянства. Партия прогнила. Но держится страна сознанием – при неведении масс. Это сл ⟨фраза не окончена. Публ.⟩

Была Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩. О матери ⟨Е.П. Супруновой⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 76.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Историк науки Б.Г. Кузнецов (о нем см. примеч. 7 к записи от 3.1.1938) в 1933–1936 работал в должности старшего специалиста в Энергетическом институте АН СССР, где директором был акад. Г.М. Кржижановский. Вероятно, его настоящая фамилия была Шапиро (в современной публикации его биографии об этом не упоминается: Вопросы истории естествознания и техники, 1993, № 4).

2. Яковлев А.И., историк, в 1938 – член-корреспондент АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 8.1.1938).

3. Дерюгин Константин Михайлович (1878–1938) – зоолог, гидробиолог. С 1919 до конца жизни – профессор ПГУ – ЛГУ, основатель кафедры гидробиологии, ихтиологии и гидрохимии. В 1920–1931 – организатор и директор созданного им Петергофского естественно-научного института (ПЕНИ), активно сотрудничал с В.И. Вернадским в работах по исследованию химического состава организмов. В последний год жизни был избран председателем Ленинградского общества естествоиспытателей, выдвинут кандидатом в действительные члены АН СССР.

4. Глушков Виктор Григорьевич (1883–1937) – гидролог, директор Государственного гидрологического института, руководитель работ по водному кадастру СССР. Член-корреспондент АН СССР с 1932. По ложному обвинению был арестован 26.XII.1936 в санатории в Кисловодске. Осужден «тройкой» НКВД и расстрелян 23.V.1937, исключен из АН СССР 29.IV.1938. Реабилитирован в 1956. Сведений о жене В.Г. Глушкова найти не удалось.

5. Зернов Сергей Алексеевич (1871–1945) – зоолог, гидробиолог, академик (1931). В 1938 – директор Зоологического института, одновременно возглавлял Севастопольскую и Мурманскую биостанции.

6. Имеется в виду К.М. Дерюгин. Отметим, что он был ответственным за морской водный кадастр СССР.

7. По-видимому, в марте 1938 у В.И. Вернадского укрепилась его мысль о том, что в СССР существует скрытое двоевластие и органы НКВД представляют собой самостоятельную политическую силу, находящуюся в некоем противоборстве с «головкой» партии (Сталин, Молотов), в то время как рядовые партийные функционеры представляют собой «серую массу» «гоголевских и щедринских типов», постоянно встречаемых Владимиром Ивановичем среди аппаратчиков АН СССР и молодых научных работников (группа Кашин – Малышев – Попов в ИГН и т.п.). Эта точка зрения была, конечно, далека от официальной, поскольку весной 1938 нарком Ежов был главным «героем» в мужественной борьбе чекистов с врагами народа, одним из которых был предшественник Ежова Генрих Ягода. Подозрение Ежова во вредительстве означало, по определению, принадлежность к врагам народа.

6.III.(1938), утро

⟨Москва⟩

Вчера гулял. Ухо – гланды лучше. Днем боль в горле – прошедшая. На ночь смазал йодом и стрептоцид. Адонис один раз.

Получил деньги.

С Григорьевым [1] в связи с аэро съемкой Сев[ерного] мор[ского] пути для Тунгуски. По-видимому, чиновники из С[ев]м[ор]пути хотели обмануть, захватить помещение. Надо сговориться с Веселовским.

У Зелинского – он болен – прострел (мускульный) – об Общ[естве] исп[ытателей] прир[оды], университете, конструкции выборов. З[елинский] как будто не очень хочет избрания молодых. Но соглашается, что надо ⟨вы⟩-двинуть.

Вечером Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩, Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩, Ал[ександр] Пав[лович] ⟨Виноградов⟩. С ним об изучении количественном воздуха.

На 6 ч[асов] (и работы Шакселя [2] возьмет).

О помещении – траг[ическое] положен[ие].

Арестованы Е.Е. Успенский [3] и профессор Шаксель. Успенский очень скверно держал себя перед и после ареста Надсона.

Необходимо усилить биолог[ию].

Сталин, Молотов, Ворошилов как редакторы «Ист[ории] революции» вошли в состав Академии – ⟨в⟩ Инст[итут] истории [4].

Забыл о заседании в Общ[естве] исп[ытателей] пр[ироды] в группе ист[ории] науки – где я председателем! Вспомнил перед сном! Такие казусы бывали и в молодости – думаю – не старческая забывчивость.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 76 – 76 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Григорьев Андрей Александрович (1883–1968), географ, академик (1939), в 1931–1951 – директор Института географии АН СССР. Специалист в области общей теории физической географии, методам районирования.

2. Шаксель Юлий Юльевич (1887–1943) – немецкий зоолог, специалист по эмбриологии, ученик Э.Геккеля, профессор Йенского университета. Принципиальный противник витализма, марксист. В 1933 после прихода нацистов к власти эмигрировал в СССР (еще в 1925 участвовал в подготовке к печати «Диалектики природы» Ф. Энгельса). Организовал и возглавил Лабораторию механики развития живых организмов (ЛАМЕЖ), переставшей существовать как самостоятельное подразделение после его ареста. В 1939 по недоказанности обвинения освобожден. К научной работе не вернулся.

3. Успенский Евгений Евгеньевич (1889–?) – биолог, специалист по микробиологии, физиологии растений. В 30-х годах преподавал в МГУ, с 1936 – директор Лаборатории экологии и физиологии низших растений (ЛЭФИР) АН СССР, возглавлял академическую комиссию по водоснабжению городов. Судьбу после ареста выяснить не удалось.

4. 9.XII.1937 на заседании Отделения общественных наук АН СССР обсуждалась программа многотомного издания «История СССР», в основу которой были приняты «Замечания тов. Сталина, Кирова и Жданова на конспект по истории СССР» от 8.VIII.1934 (текст был опубликован лишь в 1936. *Публ.*). Была создана комиссия под председательством акад. Б.Д. Грекова для окончательного редактирования программы (см.: «Вестн. АН СССР». 1937. № 12. С. 112). Неясно, что имеет в виду В.И. Вернадский, говоря о «вхождении Сталина, Молотова и Ворошилова в Институт истории». Эти три деятеля состояли членами редакции «Истории гражданской войны в СССР» (а не «Истории революции». *Публ.*), И.В. Сталин в декабре 1939 стал почетным академиком, аналогичный титул В.М. Молотов получил в 1946, а К.Е. Ворошилов вообще в состав АН не входил.

7.III.(1938), утро
(Москва)

Утром гулял. Глаза. Адонис.

К вечеру – неприятное состояние. Перебои. Лег рано.

Читал много.

Переписка и т[ому] п[одобное].

Никого как будто не было.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 76 об.

9.III.(1938), утро
(Москва)

Вчера неладно с сердцем или аортой.

Не работал настоящим образом.

Глубокое впечатление от процесса Бухарина и К° на всех и на меня. Заставляет многое критически переработать и передумать.

Днем – Ив[ан] Фед[орович] Самсонов (сын моего служителя в Минерал[огическом] кабинете Моск[овского] ун[иверситета]) – хочет поступить в Лаб[ораторию] эксп[ериментальной] минер[алогии]. Оч[ень] хороший техник. Много преподавал. У Федоровского служил в лаборатории [1]. Не участвовал в работе австрийцев о синтезе алмаза: австрийцы оказались мошенниками и шпионами. Уехал благополучно. Испуган, наверное.

Вечером Кулик, Лазарев и его два физика (Зикеев [2] и <оставлен интервал для фамилии. Публ.>) – о магнит[ометрическом] открытии метеоритов. О метеоритах разговор интересный.

Заходила Аня <А.Д. Шаховская> – о ее curr[iculum] vitae*. Думаю, что будет настоящей помощницей.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 76 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Самсонов Иван Федорович (1891–1942) – минералог, специалист по технологии синтеза минералов. Сотрудник ИПМ – ВИМСа с 1920, одновременно в середине 20-х годов преподавал в МГА. В конце 30-х годов возглавил лабораторию высоких давлений. Летом 1941 ушел добровольцем на фронт Великой Отечественной войны, командовал артиллерийским батальоном, попал в плен, сумел совершить побег. Воевал в партизанском отряде, погиб в бою в январе 1942 (см.: ВИМС в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Фронтвые страницы. Сб. под ред. Г.А. Машковцева. М.: 2000. 140 с.).

2. Личность установить не удалось.

12.III.(1938), утро

<Москва>

Лежу.

Вчера утром Мария Николаевна <Столярова> убедила меня лечь на два дня. Неприятно в сердце. Вчера лег. Пишу лежа.

Чувствую себя в общем недурно. Лежание ослабляет. Адонис и строфантин. Глаза.

Вчера диктовал книгу. Думаю о ней – стадия скотоводства [1].

Вечером А.П. <Виноградов>. О положении дел – работе лаборатории. В связи с анализом воздуха [2]. Читал Толстого – как мне теперь (да и давно) кажутся кон-кретные идеи христианства (да и всякой религии и философии) мелкими – перед внутренним я в научном его выявлении!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 76 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о книге «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», опубликованной посмертно в 1965. Имеется в виду § 201, где В.И. Вернадский обсуждает эволюцию человека в аспекте его взаимодействия с биосферой. Владимир Иванович пишет: «Не меньше, как 50 000 ± 20 000 лет тому назад он создал земледелие, использовав для своей жизни, изменив и усилив прежде всего для обеспечения пищей, а потом и для других целей concentra-

* Жизнеописание (лат.). – Ред.

ционную функцию 1-го рода нужных ему растений и характер их размножения. И примерно около этого же времени первое приручение животных млекопитающих положило начало скотоводству в различных его формах» (цит. по: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 275).

2. Имеются в виду исследования содержания малых количеств галогенов в воздухе, проводившееся П.Н. Палеем и Л.С. Селивановым. В кратком отчете о работах Биогел А.П. Виноградов писал: «отношения $Cl : SO_4$ и $Cl : Vg$ в воздухе иные, чем это имеет место для тех же элементов в морской воде, с которой связано их происхождение. (...) При разработке методики изучения микроэлементов атмосферы, помимо геохимических проблем, возникли такие вопросы, как проблема метеорологии, связи химического состава воздуха с характером происхождения воздушных масс и т.д.» (цит. по: *Виноградов А.П.* Биогеохимическая лаборатория АН СССР в 1940 г. // Изв. АН СССР. Отд. хим. наук. 1941. № 3. С. 467).

13.III.(1938), утро

⟨Москва⟩

Сегодня утром встал. Адонис – строфант[ин]. Глаза.

Вчера был Влад[имир] Ил[ьич] Крыжановский [1] с внучкой – привез новые минералы Sn ⟨олова⟩, полученные Музеем. По-видимому, Минер[алогический] музей Моск[овского] ун[иверситета] замер [2].

С ним об акад[емиках] и чл[енах]-кор[респондентах] по минералогии. У него только один настоящ[ий] минералог (Барсанов [3] – его знаю). Остальные – «кормятся» – ком⟨м⟩унисты, от которых он не может отказаться. Даром брошенные деньги.

Был И.В. Якушкин [4]. Президентом Акад[емии] с[ельско]х[озийствен]ных наук назначен Лысенко [5]. Начинаются (продолжаются?) гонения на Н.И. Вавилова. Егоневключил всеменную контрольную комиссию. Лыс[енко] нервно неуравнов[ешенный] человек. Но все же это ученый и интересный, по-моему. Что молодой – хорошо. Но т[ак] к[ак] он партийный – это опасно. Но это жизнь...

Как-то звонили от Комар[ова] – хотели, чтобы я подписался под заявлением академиков – я лежал, не мог подойти к телефону и сказал, что не зная что – не подписываю. Боялся, что вставят (бывало, но не тогда, когда я прямо говорил, а когда меня не было – так, раз у Комарова, – я ушел много раньше предложения – был «прием» – очевидно, не злостно. Но все же было заявление с душком). Боялся, что появится ⟨моя подпись⟩ – но нет («Известия» [6]).

Для меня неприемлемо всякое убийство, и смертная казнь в том числе – твердо и непреклонно. Чем больше жизнь идет, тем больше и яснее. Вспоминается мое выступление в Гос[ударственном] Сов[ете] (и записка – в ней я, кажется, первый указал ⟨на отмену смертной казни⟩ [7]).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 76 об. – 77.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Крыжановский В.И. – директор Геологического музея им. А.П. Карпинского АН СССР (о нем см. примеч. 11 к записи от 18.I.1936).

2. Очевидно, Владимир Иванович имеет в виду коллекцию бывшего Минералогического кабинета Московского университета, переданные в 1930 в распоряжение МГРИ. Коллекции минералов в МГУ в воссозданном геологическом (с 1938 – геолого-почвенном) факультете

были музеефицированы лишь в конце 50-х годов. (Музей землеведения МГУ). Что касается музея МГРИ, то действительно, активное пополнение его коллекций началось лишь в послевоенный период.

3. Барсанов Г.П. (о нем см. примеч. 12 к записи от 18.I.1936) с 1931 был сотрудником ЛИГЕМ (Минералогический сектор), Геологического музея им. А.П. Карпинского.

4. Якушкин И.В. – профессор ТСХА, академик ВАСХНИЛ (о нем см. примеч. 14 к записи от 3.IV.1937).

5. О Т.Д. Лысенко см. примеч. 2 к записи от 31.I.1936.

6. Речь идет о письме в газете «Известия» от 12.III.1938, озаглавленном «Шайке фашистских бандитов не должно быть пощады». В письме, в частности, говорилось: «Во имя того подлинного пролетарского гуманизма, поборником которого был наш великий А.М. Горький, во имя защиты культуры и священных прав всего прогрессивного человечества Академия наук СССР от лица всех научных работников Советского Союза требует, чтобы к потерпевшим облик человеческий преступникам из «правотроцкистского блока» была применена высшая мера наказания». Под письмом стояли подписи 17 академиков: президента В.Л. Комарова, вице-президентов, всех членов Президиума АН (кроме С.И. Вавилова). В числе подписавших были близкие друзья В.И. Вернадского Н.Д. Зелинский и П.П. Лазарев.

7. Речь идет о выступлении В.И. Вернадского в Государственном Совете 4.V.1906 (см.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 75–77).

14.III.(1938), утро

(Москва)

Сегодня утром неск[олько] раз строфант[ин]. Еще не вполне хорошо себя чувствую.

Вчера – массаж. Адонис – строфант[ин]. Глаза.

Прогулка в автомобиле.

Переписка и деловые бумаги.

Была Аня (А.Д. Шаховская) – работала.

В связи с только что закончившимся процессом вспоминается время террора в Ленинграде после убийства Кирова. Все это в процессе смазано. Теперь выясняется, что Ягода знал раньше (о подготовке покушения на Кирова) и, можно сказать, участвовал – допустил во всяком случае – убийство [1].

Выбор Кирова – совершенно исключительный. Крупный идейный человек: после (его) смерти ни одного плохого отзыва я не слышал, а наоборот, многое хорошее узнал. Выяснилась крупная фигура с большим будущим. Говорили перед этим, что Сталин выдвинул его как заместителя или себе, или Молотову. Я видел его один раз [2].

В это время (в конце ноября 1934 г. *Публ.*) в Петерб[урге] был Ферсман, приехавший для свидания с Кировым: в связи с Хибинами. Он готовил доклад. Поразило, что были приняты меры: прежнего секретаря К[ирова] не было, говорили, что он застрелился. Доступ к Кирову был затруднен – формальности, которых раньше не было.

Слух об убийстве распространился в городе сейчас же. Говорили, что (убийца) – партиец видный. С Николаевым [3] мы в Рад[иевом] инст[итуте] сталкивались, т[ак] к[ак] он был важным лицом в РКК*.

Говорили, что сперва прилетел Ягода – затем экстр[енным] поездом Сталин и Молотов.

---

* Районная контрольная комиссия. – *Ред.*

Сразу было сменено все (ленинградское) ГПУ снизу доверху, и из Москвы приехали новые (...), которых выдвинул Сталин. Это теперь помощник Ежова – Зайковский (?). Его брошюру о шпионаже [4] я читал. Бездарный и мгновенно* – малообразованный.

Сейчас же, к удивлению населения, стали искать людей не из той среды, которая убила. Были расстреляны в Москве, Ленинграде, Киеве случайные люди и начали террор среди «бывших» людей – выслано было 40 000, как и теперь страдают совершенно невинные, (напр[имер], (Т.П.) Дон [5]). Серг[ея] Митр[офановича] (Зарудного) [6] едва тогда отстояли. Было ясно – это двинуло следствие не в ту сторону. Тогда уже указывали на странный характер (дела): убил видный ком(м)унист – вся тяжесть дела направлена в другую сторону – заматали следы. Новые гепеушники в незнакомой обстановке, перегруженные «работой», засыпали среди обысков и допросов.

Тогда подозревали – теперь стало ясно.

Сколько осталось в среде партии людей, желающих захватить власть и связанных с внешним шпионажем [7]?

Очевидно, верхи отрезаны от жизни. Две власти – если не три – ЦК партии, правительство Союза и НКВД. Неизвестно, кто сильнее фактически [8].

«Цель оправдывает средства» – применялось вне партии, а тут выяснилось, что и внутри.

Это рассказано было все на суде.

Но та прочность, которую я себе представлял, и видел силу будущего – очевидно, не существует. Разбитого не склеишь. Подбор людей (и молодежи) в партии ниже среднего уровня страны – и морально, и умственно, и по силе воли.

Процесс заставляет смотреть с тревогой в будущее, больше, чем мне это раньше казалось надо было.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 77–77 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Как известно, до сих пор причины убийства С.М. Кирова не поддаются однозначно толкованию из-за отсутствия (или недоступности) документальных данных. В рамках сценария судебного процесса, подготовленного НКВД при направляющей роли Сталина, Г.Г. Ягода подготовил и осуществил убийство Кирова с помощью троцкистско-зиновьевского подполья с целью устранения сталинского руководства и реставрации капитализма в СССР. Эта версия активно раскручивалась пропагандой в печати. Так, публицист Михаил Кольцов (арестованный в декабре 1938 и исчезнувший в ГУЛАГе) 9 марта в «Правде» писал: «Ягода это какая-то совершенно особая злодейская фигура. Недаром он сам о себе говорит, что занимал особое положение среди главарей кровавой шайки “правотроцкистского блока”. (...) Он хотел стать главой фашистского, правотроцкистского правительства, которое, вместе с другими заговорщиками, мечтал привести к власти. Самому стать главой правительства, а своих единомышленников поджать под себя, подмять, скрутить в бараний рог». Подробное освещение событий, связанных с убийством Кирова см. например: *Кирилина А.* Неизвестный Киров. СПб.: Нева – М.: Олма-Пресс. 2001. 543 с.; *Knight A.* Who killed Kirov?: The Kremlin's greatest mystery. N.-Y., 1999. 319 p.

* По-видимому, фраза не окончена. Возможно, имелось в виду «мгновенно сделавший карьеру». – *Ред.*

2. С.М. Киров после избрания его первым секретарем Ленинградского губкома в 1926 проводил нередко относительно либеральную политику по отношению к «буржуазной интеллигенции», в первую очередь это касалось Академии наук. Известна его поддержка А.Е. Ферсмана в деле освоения минеральных богатств Кольского полуострова, решающее содействие Н.Н. Семенову в организации Ленинградского института химической физики и т.п. В то же время Киров как высший партийный руководитель Ленинграда не мог быть вне кампании «социалистической реконструкции» АН СССР в 1929/30-х годах: его подпись стоит под ключевыми документами-записками в ЦК ВКП(б), легшими в основу оперативной разработки «Дела историков АН», приведшей к аресту и гибели академиков С.Ф. Платонова, Н.П. Лихачева и М.К. Любавского (см.: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. С. 69, 70, 74, 75). К сожалению, у нас пока нет данных о времени и месте встречи В.И. Вернадского с С.М. Кировым. Что касается замечания Владимира Ивановича о якобы имевшем место выдвигении Сталиным Кирова в заместители себе или В.М. Молотову, то таких свидетельств пока не обнаружено. Вероятно, это относится к категории слухов. Заметим, что эмигрантская печать вскоре после гибели Кирова начала обсуждать версию о соперничестве Кирова со Сталиным как наиболее вероятном мотиве убийства и о возможности «заказа» его самим Сталиным. Эта версия разрабатывается и по сей день, тем более что полный корпус документов двух комиссий ЦК ВКП(б), занимавшиеся по поручению Н.С. Хрущева «делом Кирова» в 1957 и 1961 так и не опубликован. В свою очередь, официальная пропаганда в 1935–1938 сделала все для того, чтобы в глазах советского человека С.М. Киров предстал как самый выдающийся после И.В. Сталина деятель большевистской партии 30-х годов. Не лишним будет отметить размах кампании по наименованию населенных пунктов. К 1954 на карте СССР имя С.М. Кирова фигурировало 23 раза, в то время как В.И. Ленин был увековечен в названиях 16 городов и поселков, а И.В. Сталин – 12.

3. Николаев Леонид Васильевич (1904–1934) – служащий, член ВКП(б) с 1923, работал на возрастных должностях в партаппарате районного уровня. В апреле 1933 был исключен из партии, но через 2 месяца после покаянного заявления – восстановлен. В ноябре 1934 работы не имел. Согласно официальной версии НКВД, совершил теракт по решению «ленинградского центра», состоявшего из членов бывшей зиновьевской оппозиции. Расстрелян 30.XII.1934. Позже были репрессированы и погибли практически все его родственники. Замечание о самоубийстве секретаря С.М. Кирова не находит подтверждения ни в одной из упомянутых выше монографий о событиях 1 декабря 1934 г. Возможно, В.И. Вернадскому рассказали о самоубийстве секретаря Ленсовета (а не секретаря главы ленинградской парторганизации) Б.Н. Чудина, произошедшего в ноябре 1933, тем более, что эта фамилия созвучна с фамилией Второго секретаря Ленинградского обкома М.С. Чудова – ближайшего помощника С.М. Кирова.

4. Правильно: Заковский (Штубис) Леонид Михайлович (Генрих Эрнестович) (1894–1938) – профессиональный чекист. Окончил 2 класса в г. Либаве (Латвия). Большевик-подпольщик с 1913, в 1914–1917 – в ссылке в Олонецкой губ. С декабря 1918 – сотрудник ВЧК-ОГПУ-НКВД. В 1932–1934 – председатель ГПУ (затем нарком внутренних дел) БССР. С декабря 1934 до января 1938 – начальник УНКВД по Ленинграду и Ленинградской обл., одновременно в январе–апреле 1938 – зам. наркомвнудела СССР. 16.IV.1938 снят с должности, в течение 10 дней был начальником строительства Куйбышевского гидроузла в системе НКВД, а 30.IV.1938 арестован. По обвинению в шпионаже осужден и расстрелян 29.VIII.1938. Не реабилитирован.

Брошюра Л. Заковского «О некоторых методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры» (М.: Партиздат, 1937. 40 с.) имеется в личной библиотеке В.И. Вернадского в Мемориальном музее-квартире в ГЕОХИ РАН.

5. Дон Т.П. – сотрудник Минералогического музея АН СССР, в 1934 была выслана из Ленинграда в Астрахань («кировский поток») (о ней см. примеч. 2 к записи от 10.II.1938).

6. Зарудный Сергей Митрофанович (1865–1940) – юрист, родственник В.И. Вернадского по линии Старицких. В 1915–1917 – сенатор уголовно-кассационного департамента Правительствующего сената. После Октябрьской революции постоянной работы не имел. Близкий друг семьи Вернадских.

7. Очевидно, Владимир Иванович верил официальной версии о связи партийной организации с иностранными разведками как одному из инструментов захвата ею власти в партии и стране. Судя по дневниковым записям, сомневался в этом обвинении он лишь в отношении

лично ему знакомых людей (возможно, Н.И. Бухарин, Х.Г. Раковский). В целом он допускал, что среди осужденных и казненных партийных (и особенно военных) деятелей были и действительные шпионы, и изменники (см., например, записи от 7 и 19.VII.1937).

8. Попытка понять природу и механизм массовых репрессий. Еще в начале 30-х годов. В.И. Вернадский, исходя из рассказов людей, возвращавшихся из ссылки или заключения в лагерь (П.П. Лазарев, Н.Н. Тихонович и др.), приходил к предположению о том, что в противовес позиции «верхов» на местах создается абсолютная власть органов НКВД. В то же время «головка партии» (персонально И.В. Сталин и В.М. Молотов) по его гипотезе в основном ведут правильную («истинно русскую», см. запись от 19.VII.1937) политику, в то время как руководство НКВД (Ягода, затем Ежов) умышленно развязывают массовый террор в отношении миллионов невинных людей.

15.III.(1938), утро

⟨Москва⟩

Вчера – посл[едний] раз – строфант[ин]. Гулял. Адонис. Глаза.

В лаборатории. С Мар[ией] Сем[еновой] ⟨Сканави-Григорьевой⟩ [1] о прямом определении кислорода. Надо организовать. Ее работу над ⟨химическим⟩ составом позвоночных надо передать другому сотруднику. О диатомовых, о тяжелой воде – в обоих случаях интересные и важные результаты.

С 10 по 11⟨-е⟩ арестованы Бруновский [2] и Баярунас [3] – они, оказывается, – друзья по охоте. Бр[уновский], безусловно, не может быть ни в чем замешан. ⟨Арестован⟩ за фамилию – немец (Бр[уновский] немец – но поколениями российскими?), Баярунас, мне кажется, ⟨имеет⟩ только литовскую фамилию. Большой удар для нашей работы.

М[ария] Як[овлевна] Надсон говорит, что на передаче и т[ому] п[одобное] большой приток передач – новые аресты.

Письмо от Болдырева [4].

Был у Веселовского, не застал («в Совнарком»). Его секретарь звонила, чтобы Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ к ней пришла. Еще не был в Президиуме.

Кулик о Минске. Новый *президент* Белорусской акад[емии] наук Горев из геологов-разведчиков, докторант, работавший над докторской диссертацией [5]. Типичное назначение – результаты которого ярко показал процесс [6]. Наше дело – о магнит[ометрическом] исследовании Брагинских палласитов ⟨нашло⟩ благопр[иятное] решение.

Большое возбуждение (шофер и т[ак] д[алее]) против врачей. Я тоже считаю, что участие 4 врачей (понятие идеалов врача – еще с Гиппократы – т[о] е[сть] 2500 лет назад) просто перешагнувших моральную межу, грозно, как диагноз сознательной пустоты [7]. В очередях (за газетой) разговоров не стеснялись и об этом.

Был Н.Н. Лузин. С ним о математиках. Гельфонты (племянник Рейхинштейна [8]) он считает молодым настоящим крупным ученым с большим будущим. У Н.Е. ⟨Вернадской⟩ ⟨была⟩ Е.В. Герье [9].

Переговоры о Гёте. Гачева уже нет. Арестован [10]?

С Ковнером [11] о моей статье для «Докладов ⟨АН СССР⟩», в номере, посвященном полярникам (папанинцам) [12].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сканави-Григорьева М.С. – химик, сотрудник Биогел АН СССР с 1934 (о ней см. примеч. 4 к записи от 16.I.1936).

2. Бруновский Б.К. – сотрудник Биогел АН СССР с 1928 (о нем см. примеч. 1 к записи от 3.II.1936).

3. Баярунас Михаил Викентьевич (1882–1939) – геолог, палеонтолог. Специалист по палеонтологии мезозоя. Был сотрудником Геолкома – ЦНИГРИ, заведовал отделом беспозвоночных Геологического музея им. Петра Великого РАН. С 1935 жил в Москве, зав. отделом региональной геологии ГИН АН СССР. После необоснованного ареста 11.III.1938 погиб в ГУЛАГе.

4. Болдырев А.К. – минералог, кристаллограф (о нем см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1936 г.”») был выдвинут в члены-корреспонденты АН СССР, среди рекомендующих был В.И. Вернадский. Очевидно, речь идет о письме А.К. Болдырева от 12.III.1938. В нем он писал: «Совершенно независимо от исхода этого дела (выдвижение в члены Академии наук. *Публ.*), Ваше письмо и выраженное в нем отношение Ваше ко мне будет всегда для меня источником бодрости в дни сомнения в своих силах и в дни усталости. (...) Думаю, однако, что едва ли я окажусь подходящим кандидатом для нынешней Академии. Во-первых, как Вы знаете, я 2 раза сидел в тюрьме после Революции. И хотя после тщательной политической проверки я был выпущен оба раза без всяких ограничений, но всегда найдутся так называемые по-современному «перестраховщики», которые дадут в нужный момент обо мне кислый отзыв (А.К. Болдыреву инкриминировалось при арестах членство в партии социалистов-революционеров. *Публ.*). Во-вторых, в современных трудных условиях, я совершенно не гожусь как администратор» (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 165. Л. 9–9 об.).

5. Горев Константин Васильевич (1904–1988) – специалист по металловедению. В 1930 окончил МИЦМиЗ им. М.И. Калинина, до избрания президентом АН БССР – доцент того же института. Член ВКП(б) с 1928. В 1938–1947 – президент АН БССР, член ЦК КП Белорусской ССР, академик АН БССР. В 1947–1948 возглавлял Физико-технический институт АН БССР, затем зав. лабораторией того же института. В 1969 был избран вице-президентом АН БССР.

6. По-видимому, имеется в виду широко развитый аспект кадровой политики: назначение на руководящий пост (в данном случае – президентом АН БССР) молодого специалиста-коммуниста, не имеющего даже докторской степени. Возможно, ссылка на процесс «правотроцкистского блока» означает подтверждение постоянной мысли В.И. о низком моральном и профессиональном уровне членов партии.

7. Речь идет о «врачах-убийцах», фигурировавших на мартовском процессе (их было трое, а не четверо. *Публ.*). Та же карта была разыграна И.В. Сталиным при инициировании обвинения в намеренном умерщвлении партийных лидеров врачами из «кремлевки» в 1953 («убийцы в белых халатах»). Это также вызвало возмущение в народе, гнев направлялся уже не против партийных оппозиционеров как в 1938 г., а против лиц еврейского происхождения.

8. Правильно: Гельфонд А.О. (о нем см. примеч. 9 к записи от 29.IV.1937. Об Д. Рейхинштейне см. примеч. 7 к той же записи).

9. Герье Е.В. – филолог (о ней см. примеч. 6 к записи от 24.I.1938).

10. Гачев Дмитрий Иванович (1902–1945) – музыковед, филолог. Участник революционного подполья в Болгарии, с 1924 – эмигрант. С 1926 жил в СССР, учился в Московской консерватории, Институте красной профессуры, кандидат наук (1934). С 1935 возглавлял сектор иностранной литературы издательства «Художественная литература». Редактировал полное собрание сочинений И.-В. Гёте, один из томов которого курировал В.И. Вернадский (подробнее см. воспоминания Е.Ф. Книпович в кн.: *Гачев Дм. Статьи. Письма. Воспоминания. М.: Музыка. 1975. С. 251*). По ложному доносу Д. Гачев был арестован в ночь с 23 на 24.11.1938 и осужден на 8 лет ИТЛ. Срок отбывал на общих работах в колымских лагерях, затем в культбригаде (играл на флейте, присланной родными). В августе 1945 был вновь арестован, обвинен в контрреволюционной агитации, осужден на 10 лет ИТЛ. В декабре 1945 погиб на одном из колымских рудников. Посмертно реабилитирован. (Сведения сообщил Г.Д. Гачев).

11. Ковнер Семен Самсонович (1896–?) – математик, геофизик. Выпускник МГУ (1921), ученик академика Д.Ф. Егорова. В 1925–1935 работал в Государственном геофизическом институте, с 1929 возглавлял теоретический отдел. Одновременно преподавал в Московском гидрометеорологическом и Московском текстильном институтах (с 1931 – профессор). В 1935–1937 – старший научный сотрудник Института физической географии, с 1937 – Ин-

ститута теоретической геофизики АН СССР (ИТГ), доктор наук. В 1936–1938 – ученый секретарь Группы географии и геофизики. С 1937 – и.о., с 1941 – зам. ответственного редактора «Известий АН СССР, серия географическая и геофизическая». С 1947 – зав. геотермической лабораторией ИТГ АН СССР.

12. *Вернадский В.И.* О некоторых ближайших задачах исследования льда арктических областей // Докл. АН СССР. 1938. Т. 19. № 8. С. 619–622.

16.III.[1]1938, утро

⟨Москва⟩

Адонис. Посл[едний] раз массаж (Ив[ан]Алексеев[ич] Абашев*). Глаза.

Очень хорошо работал над книгой. Скоро кончу первую отделку написанного в Лондоне, и в Праге, в Москве в 1936 году до болезни. Пойдет теперь текст первоначальной сводки.

Письмо Данилову [1] (довольно подозрительный управл[яющий] делами, заместивший Зубова [2]).

Читал статью А.П. ⟨Виноградова⟩ о работе лаборатории [3], сделано много и мы на верном пути.

В библиотеке КСУ.

Не решился поехать на заседание Совета Об[щества] исп[ытателей] пр[ироды]. Вечером Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ – работали.

Думал о статье об арктич[еских] льдах [4].

Читал Толстого, Баумгардта о ⟨нрзб.⟩ [5], чувствуешь одинаковое – внедрение в изучение – в понимание – окружающего ⟨нрзб⟩, покоящегося на поколениях раньше созданные представления о мире.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 78.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. П.С. Данилов с января 1938 – и.о. Управления делами АН СССР (о нем см. примеч. 12 к записи от 25.II.1938).

2. Об И.В. Зубове см. примеч. 11 к записи от 4.IV.1937.

3. *Виноградов А.П.* Геохимия и биохимия (по работам Биогеохимической лаборатории АН СССР) // Успехи химии. 1938. Т. 7. Вып. 5. С. 645–686.

4. См. примеч. 12 к записи от 15.III.1938.

5. Атрибутировать литературную ссылку не удалось.

17.III.(1938), утро

⟨Москва⟩

Вчера гулял. Неважно (аритм[ия] слаб[ая]). Принял раз строфант[ин]. Адонис. Глаза.

Днем на приеме у Н.А. Плетневой (дочка Мануйлова [1]) с Мар[ией] Ник[олаевной] ⟨Столяровой⟩. Сильное и резкое увеличение близорукости в правом глазу.

Хорошо работал над статьей о задачах исслед[ования] арктических льдов. Очень несовершенная у меня картотека. Но эта работа ставит для меня точки

* В записи от 24.II.1938 – Петр Алексеевич. Точно установить имя нам не удалось. – Ред.

над і в области, в которой было бессознательное знание. Становится сознательным. Опять ярко вспомнил и нашел давно прочитанное (Палибин [2]), целая картина.

Был Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩. Очень плохо выглядит. Рассуждает о политике с негодными искажениями наших газет. Господи, как они невежественны и фальшивы, и рабские.

О погоде можно знать из «Соц[иалистического] земл[еделія]» [3]. Покупаю для этого... Иван ⟨И.М. Гревс⟩ поразительно не понимает положения. О нем с Д.И. ⟨Шаховским⟩.

Ирина ⟨И.Д. Борнеман–Старынкевич⟩ звонила в связи с квартирой. Но ехать к Комарову не мог – чувствовал – не по себе. Написал письмо. Как будто добился.

С метеоритами неважно – путаница, как везде. Надо объясниться с А.Е. ⟨Ферсманом⟩.

С Архангельским придется иметь разговор.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 78.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет об офтальмологе Н.А. Плетневой, отец которой был коллегой В.И. Вернадского по Московскому университету (о ней см. примеч. 2 к записи от 16.I.1938).

2. Имеется в виду статья И.В. Палибина «Ботанические результаты плавания ледокола «Ермак»» (Изв. Сиб. Бот. Сада. 1906. Т. VI. № 3. С. 90–102).

3. «Социалистическое земледелие» – газета, издававшаяся в 1932–1938 Наркомземом СССР и РСФСР. Начала выходить в 1929 под названием «Сельскохозяйственная газета». После 1953 – «Сельская жизнь».

19.III.(1938), утро

⟨Москва⟩

Огромное впечатление ⟨от⟩ процесса несомненно, и удивительно, что власть не учла этого. Вместо Ягоды – Ежов, и его политика это поддерживает – жестокость не пугает, а смотрят как на рок – но доверия нет.

Создается фольклор: где-то (называют точно!) при обсуждении одна простая работница выступила и сказала: «Я вижу, что можно верить одному Сталину, кому же еще – все вредители». Смущение и т[ак] д[алее].

Глаза. Адонис. Гулял.

Деловые бумаги, письма.

Вечером взяли мою заметку об Арктике.

Был С.Л. Соболев [1] – с ним об организации ⟨института⟩ ист[ории] науки. По-видимому, придется выступить. Комаров и Инст[итут] ист[ории] хотят отделить технику. Надо составить записку. При лазар[евском] инст[итуте] [2] – кабинет ист[ории] микроско[пии] – Соболя. Как будто закончил – выяснил с Гёте. Надо написать Лупполу [3].

Был Яснопольский [4]. На Украине – аресты академиков: Гольдмана [5], Птухи [6], Кравчука [7] и еще кого-то. Семья Птухи без средств. Вероятно, в связи с братом [8] – видным ком⟨м⟩унистом, близким долго к Сталину (один

из его помощников, когда Сталин организовывал парт[ию]). От него (важный пост на Д[альнем] Востоке) неск[олько] месяцев нет вестей.

Арестован Буденный [9].

Щербатской [10] третьего дня говорил, что Державин [11] не арестован. Все ученики Щ[ербатского] (Востриков [12], Троицкий [13] и еще забыл) арестованы. Востриков – неуравновешенный – но первоклассный ученик. Щ[ербатской] писал Сталину.

Был вчера С.Ф. Дмитриев [14] – масса арестов среди микробиологов и врачей, связанных с сыворотками – по военной линии. Полный разгром, и в случае какой-нибудь беды, вроде войны и т[ому] п[одобное] – совершенно безоружны.

О Леонтьеве [15] очень плохие аттестации.

Вечером Шаховские и Фокины.

Хорошо думал.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 78–78 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Соболев С.Л. – историк науки (о нем см. примеч. 2 к записи от 16.I.1938).

2. Имеется в виду Институт теоретической геофизики АН СССР, в котором академик П.П. Лазарев возглавлял Отдел твердой оболочки Земли.

3. Речь идет о проблемах, возникших после ареста Д.И. Гачева в связи с подготовкой Собрания сочинений И.-В. Гете (см. запись от 15.III.1938). Луппол Иван Капитонович (1896–1943) – философ, литературовед. Большевик с 1920, организатор и директор Института мировой литературы им. М. Горького АН СССР (1935). Член-корреспондент АН СССР (1933), академик (1939). После 1933 возглавлял редакцию Собрания сочинений И.-В. Гёте. По ложному обвинению был арестован в феврале 1941, скончался в саратовской тюрьме (однокamerник Н.И. Вавилова). Посмертно реабилитирован в 1956.

4. Яснопольский Л.Н. – экономист, академик ВУАН, с 1931 работал в Москве (о нем см. примеч. 36 в «Из “Хронологии 1935 г.”»).

5. Гольдман Александр Генрихович (1884–1971) – физик, академик ВУАН (1929). С 1929 до ареста возглавлял Институт физики ВУАН (АН УССР). После длительного тюремного заключения по фальсифицированному обвинению был возвращен в свой институт (с 1959 – зав. отделом). Специалист по физике диэлектриков, люминесценции.

6. Птуха Михаил Васильевич (1884–1961) – экономист, академик УАН (1920). С 1919 до ареста возглавлял Демографический институт ВУАН (с 1934 – Институт демографии и санитарной статистики), был академиком-секретарем Социально-экономического отдела ВУАН. В 1940 был освобожден, обвинения сняты, в 1943 избран членом-корреспондентом АН СССР, однако созданный им институт, закрытый в 1938, восстановлен не был.

7. Кравчук Михаил Филиппович (1892–1942?) – математик, академик ВУАН (1929), в 1929–1933 – председатель Комиссии по математической статистике ВУАН, с 1934 – зав. отделом в институте математики ВУАН (АН УССР). Погиб в заключении, реабилитирован посмертно.

8. Птуха Владимир Васильевич (1894–1938) – партийный деятель, большевик с 1917. Учился в ПГУ (1912–1917). С 1919 занимал ответственные должности в парторганизациях Украины, в 1927–1935 – первый секретарь Сталинградского губкома (затем крайкома). С 1930 – кандидат в члены ЦК ВКП(б), с 1935 до ареста – второй секретарь Дальневосточного крайкома. Расстрелян в апреле 1938, посмертно реабилитирован.

9. Буденный Семен Михайлович (1883–1973) – профессиональный военный служащий. Участник Первой Мировой войны (унтер-офицер), с 1919 – большевик, в Гражданской войне командовал дивизией, корпусом, 1-й Конной армией, в 1924–1937 – инспектор кавалерии РККА, Маршал Советского Союза (1935). С 1937 – командующий Московским военным округом, с августа 1940 – первый заместитель наркома обороны, в 1939 избран членом ЦК ВКП(б).

Во время Великой Отечественной войны командовал фронтами и направлениями. С 1954 – в отставке. Сведения об аресте С.М. Буденного были ошибочными.

10. Щербатской Федор Ипполитович (1866–1942) – филолог, специалист по буддийской культуре, с 1918 академик, в 1938 – зав. Индо-тибетским кабинетом Института востоковедения АН СССР.

11. Державин Николай Севастьянович (1877–1953) – филолог, историк, академик (1931), в 1931–1934 – директор Института славяноведения АН СССР, в 1938 – сотрудник Института языка и мышления. Автор фундаментальных трудов по истории и культуры Болгарии, почетный член Болгарской АН (1946).

12. Востриков Андрей Иванович (1904–1937) – специалист по буддийской культуре. С 1926 – сотрудник Азиатского музея, затем Института буддийской культуры АН СССР, после реорганизации – руководитель Тибетской группы Института востоковедения АН СССР. Арестован по ложному обвинению в апреле 1937, в сентябре расстрелян. В 1938 была арестована его жена Нина Павловна Ярославцева-Вострикова (1902–1988), работавшая в том же институте. После посмертной реабилитации мужа и своего возвращения из тюрем и ссылок в середине 50-х гг. передала для публикации сохраненный ею труд А.И. Вострикова «Тибетская историческая литература», увидевший свет в 1962 (см.: Репрессированное востоковедение // Народы Азии и Африки. 1990. № 4. С. 101–125).

13. Троицкий Михаил Сергеевич (1901 – после 1938) – лингвист-индолог, в 1934–1937 – аспирант, затем сотрудник Института востоковедения АН СССР, защитил кандидатскую диссертацию «Материализм в древней Индии». Арестован в мае 1937 по ложному обвинению, приговорен к 5 годам ИТЛ, отправлен в колымские лагеря. Погиб в ГУЛАГе, точная дата смерти не установлена (подробнее см.: Репрессированное востоковедение // Народы Азии и Африки. 1990. № 5. С. 96–106).

14. Дмитриев С.Ф. – микробиолог, знакомый В.И. Вернадского с 1899 (о нем см. примеч. 5 к записи от 13.1.1938).

15. Леонтьев И.Ф. – биолог, см. примеч. 8 к записи от 6.II.1938.

21.III.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера чувствовал себя с 19 ⟨часов⟩ много лучше.

Адонис. Глаза. Ездил кататься.

На Гл[авном] почтамте – не получаю аккуратно заграничную почту. Должны посылать в запечатанных конвертах (без цензуры), – не исполняют. В бюро рекламаций думают, что «ничего не поделаться». Можно жаловаться, но едва ли можно сдвинуть.

Очень хорошо работал над книгой. Закончил то, что было подготовлено до весны 1937 (года), когда прервало первое заболевание.

Вечером Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩, Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩, В.М. Грабарь. О положении дел. Полный развал. «Агитаторы» в домовом собрании указывают, что, конечно, договор есть с Чехословакией и Фр[анцией], но Сталин считает, что больше всего дорога жизнь людей и договор можно толковать иначе [1]. Публика, гл[авным] обр[азом], домохозяйки.

Всюду известия об арестах и суровом режиме в тюрьмах. Никого не пугает – но недоверие растет – совершенно пассивное. Никакой силы не чувствуется. Большую ошибку сделали с процессом. Сейчас как будто люди подумали и меньше верят, чем раньше. Это новое для меня впечатление.

Зиночки мать ⟨Е.П. Супрунова⟩ наконец получила первую посылку. Удивительно – при такой сильной строгости люди – учащиеся живут в общежитии без проп[иски] ⟨и⟩ паспортов месяцами – если правильно они это утверждают.

Появившееся кофе – отвратительное. Низший сорт – вероятно, гешефт. Появились масло, рыба, хороший черный хлеб.

Был Кулик – с ним о делах. ⟨У⟩ А.Е. ⟨Ферсмана⟩ опять «политика». Для чего? Надо будет объясниться с Арханг[ельским] и в ОМене.

Был Пав[ел] Михайлович] Волярович [2] (сын моего ученика, перешедшего в геологи, умершего в 1912 году [3]). Физик, занимающийся вязкостью пород, хочет исследовать (вязкость) в метеоритах. С ним интересный разговор.

Послал к печати статью об арктических льдах.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 78 об. – 79.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Возможно, имеются в виду международные обязательства СССР по отношению к Чехословакии и Франции, с которыми были заключены Договора о дружбе и взаимной помощи. В середине марта 1938 после насильственного присоединения Австрии к Германии создалась непосредственная угроза нацистского вторжения в Чехословакию, усугубленная активизацией сепаратистов в Судетской области и Словакии, которых открыто поддерживала Германия. Советский Союз согласно Договору о дружбе и взаимопомощи с Чехословакией, заключенному в 1935, должен был оказать военную помощь этой стране в случае внешней агрессии. 17.III.1938 СССР предложил созвать общеевропейскую конференцию, на которой поставить вопрос о создании системы коллективной безопасности, однако эта инициатива была отвергнута Англией и Францией.

2. Правильно: Волярович Михаил Павлович (1900–1987) – физик, ученик П.П. Лазарева. Выпускник МГУ (1926), в 1927–1936 – сотрудник ИПМа, одновременно – зав. кафедрой физики Московского торфяного института, с 1950 – сотрудник Института физики Земли АН СССР. Работы в области экспериментальных исследований физических свойств горных пород при высоких параметрах, прикладной геофизики. Лауреат Госпремии (1973).

3. Волярович Павел Егорович (1873–1912) – геолог, горный инженер, выпускник ПГИ (1903). Работал в Геолкоме.

22.III.⟨1938⟩, утро
⟨Москва⟩

Вчера – неб[ольшая] аритмия после поездки. Один раз строфант[ин]. Адонис. Глаза. Гулял.

Разговор с Константином Никандровичем Таракановым [1] о метеоритн[ой] комиссии. Неглупый человек, но просто недостаточно образованный в области точного знания и потому не могущий понимать. Это обычное назначение руководителей, по существу не отвечающее потребностям дела, да и как раз для благонадежности: у них никакой гарантии ее в выбираемом лице нет. По существу, стремятся достигнуть не максимума, а сносного среднего.

Был в Лаборатории – прогул[ял] совещание], и я уехал.

Хочу прочесть в виде лекций в связи с ⟨о⟩ своей книг[ой] [2].

Очень хорошо работал.

Была Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩. Рассказывала о своих приключениях в кадрах. Какой-то Митрич – полицейский, очевидно. Из Ярославля и имеет некоторое понятие о Шах[овском] – но, очевидно, никакого понятия о научн[ой] раб[оте] и ее требованиях. Опять старая канитель – мания анкет!

Заходил Лузин в связи с полученной им анкетой для академиков. Я ему сказал, что я не собираюсь спешить. Много дел более важных. Хотя подписал Комаров – но для чего все это нужно не понятно. У них должны быть старые – лучше им искать, чем нам тратить время.

Л[узин] рассказывал, что два месяца назад был у него Кравчук [3] (в первый раз его видел) – работы его хорошие – и говорил о травле и обысках в укр[аинских] нац[иональных] <кругах>, которые подняты доносом Боголюбова [4], молодого математика, желающего занять его кафедру. Он написал письмо Сталину. Через месяц был у него военный – уладилось. А теперь арестован.

Всюду об арестах – ряд изобретателей в ЦАГИ – выпущенные не могут работать, увидя, что опасно – прямое по последствиям *вредительство*.

О Буденном много говорят – по-видимому, отставка, а не арест [5]?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 79.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тараканов К.Н. – помощник академика-секретаря ОМЕН (см. примеч. 1 к записи от 18.II.1938).

2. Речь идет о книге, названной в результате «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», опубликованной через 20 лет после смерти В.И. Вернадского.

3. Кравчук М.Ф. – математик, академик АН УССР (о нем см. примеч. 7 к записи от 19.III.1938).

4. Боголюбов Николай Николаевич (1909–1992) – математик, физик, академик АН УССР (1948), АН СССР (1953). В 1925 поступил в аспирантуру, затем сотрудник кафедры математической физики АН УССР, в 1937 совместно с академиком Н.М. Крыловым опубликовал монографию по нелинейной механике. Специалист по статистической физике, теории сверхтекучести и сверхпроводимости. С 1936 – профессор Киевского университета, с 1938 – зав. кафедрой теории функций там же. С 1963 – академик-секретарь Отделения математики АН СССР, с 1965 – директор Объединенного института ядерных исследований в Дубне. Лауреат Сталинской (1947, 1953) и Ленинской (1958) премий, Герой Социалистического Труда (1969, 1979).

5. См. примеч. 9 к записи от 19.III.1938.

23.III.(1938), <день>
<Москва>

Сегодня опять аритмия – слабая. Принял строфант[ин]. До обеда лежал, но сделалось <плохо> около 9 ч[асов] – до этого хорошо работал над книгой.

Приходится перестроить день.

Вчера утром гулял. Хорошо работал над книгой. Глаза. Адонис.

Утром написал письма на[чальнику] иностр[анной] почты и наркому связи. Пол[итически] нецензурированный «Manch[ester] Guard[ian]» получен, но «Nature», «Nouv[elles] Lit[téraires]» и т[ак] д[алее] нет! Почта иностр[анная] безобразная. Перехватывают любители? Почтальоны?

Был у Комарова. Как будто сговариваюсь и о Метеор[итной] ком[иссии], и об Инст[итуте] ист[ории] <науки>. Буду <говорить> с Комаровым и Греков[ым]. Мет[еоритная] ком[иссия] при ОМЕН. К[омаров] прекрасно понимает положение дел. Выяснилось, что Евсеев все увеличивает <число> своих сотруд-

ников без ведома Ком[арова] и През[идиума]. Таким (уже вторым) является Митрич, с которым имела дело Аня (А.Д. Шаховская). Еще до сих пор смета не утверждена – говорят, на днях.

Вечером Митя (Д.И. Шаховской) и Аня. Митя сглаживает оценку Иваном (И.М. Гревс) моего отношения к его приезду: очень хорошо и рай, но Иван, Митя, я – мы получили ягодки, а Наташа (Н.Е. Вернадская) и Пр[асковья] Кир[илловна] (Казакова) – старухи бессильные – страдают. Им облегчить мог положение: так это и надо сознавать, а не быть ипократами*.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 79–79 об.

24.III.(1938), утро

(Москва)

Вчера утром опять сердце.

Письма Комарову и Архангельскому в связи с Метеор[итной] ком[иссией].

Работал над книгой. Удивительно, что выясняется новое в многократно продуманном в течение многих лет. Я все укрепляюсь в убеждении большого будущего вводимых мной в сознание идей и пониманий.

Был Кулик и Серг[ей] Владим[ирович] Петров [1] в связи (с) аэросъемкой тунгусского «падения» в 1938 (г.). Должен был быть Кириллов [2] – более важная бюрократ[ическая] фигура – но извинился. Кириллов (по-видимому, невольно) вызвал волнение в Географ[ическом] институте ((А.А.) Григорьев [3]), т[ак] к[ак] заставил думать, что «Сев[ерный] мор[ской] путь» хочет захватить помещение. Как будто все благополучно.

Огромн[ая] тревога. Грозит голод (и (ледоколу) «Садко») застрявшему флоту во льдах [4]. Объясняют происшедшее вредительством, так же как посылку Леваневского накануне полярной ночи. Бергавинов [5], полит[ический] руков[одитель], заместитель Шмидта, кажется Крастин [6] и т[ак] д[алее]. Они арестованы и смещены. Ш[мидт] занимался Сев[ерным] пол[юсом], а эти обделывали «свои» дела. Но это неясно.

Назначение Берг[авинова], Кр[астина] и др[угих] не зависит от Ш[мидта]. Центр[альный] комитет партии назначает. Вся система назначения, очевидно, с точки зрения интересов дела не выдерживает критики.

Гнилое (состояние общества). И чувствуют, что спокойное относительно развитие может быстро рухнуть – этого чувства не было еще пару недель (назад) [7].

Со всех сторон слухи об арестах.

Третьего дня была тетушка Бруновского [8] и (нрзб.). Вот случай ярко невинного человека, страдающего. Накопляется негодование и слышишь его проявление несмотря на страх. Раньше этого не было. Я сталкиваюсь с глубоким изменением психологии.

Не получаю «Nature».

Вчера не выходил, но катался.

Сегодня утром (6–7) ванну взял. Это редко можно. Нет давления газа.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 79 об.

* Лицемерами (уст.) – Ред.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О С.В. Петрове сведений найти не удалось. В июле 1937 он вместе с Л.А. Куликом вылетал с целью проведения аэрофотосъемки на Подкаменную Тунгуску, но самолет при посадке потерпел аварию и съемка была отложена до июня 1938 (см.: *Бронштэн В.А.* Тунгусский метеорит. М.: А.Д. Сельянов, 2000. С. 55).

2. Личность установить не удалось.

3. Григорьев А.А. – географ, в 1938 – директор Института географии АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 6.III.1938).

4. Речь идет о вынужденной зимовке кораблей в Северном Ледовитом океане после окончания навигации 1937 г. Об этом приведем отрывок из воспоминаний полярного летчика М.И. Шевелева (в 1938 – зам. начальника Главсевморпути): «С проведением навигации опоздали. Опоздали с выходом и ледоколы “Красин” и “Ермак”; очень задержал Наркомвод с выделением грузовых судов, причем многие из них оказались малопригодными для работы в условиях Севера. Опоздали грузы в порта. В результате всего этого суда выходили в плавание с большим опозданием и попадали в Арктику не в самое лучшее время. Кроме того, не было обеспечено достаточно угля в бухте Тикси. (...) К тому же часть угля оказалась плохого качества, с большим процентом породы, что снижало мощность машин. (...) Шмидт только что вернулся после экспедиции на Северный полюс, болел, у него обострился туберкулезный процесс. А тут еще трагическая экспедиция Леваневского. Она отвлекла внимание Шмидта, авиация вынуждена была оторваться от всех дел для поисков самолета Леваневского. (...) Создалось тогда такое положение: распоряжения шли из разных центров управления, часто одно противоречило другому, а советы и предложения людей опытных – капитанов ледоколов, летчиков, начальников научных экспедиций – не принимались во внимание. И этот создавшийся хаос, и резко осложнившаяся ледовая обстановка там, где по прогнозу ее не ждали, привели к тому, что каждый начал действовать по-своему. В результате не оказалось организующего и координирующего руководства. (...) (Ледоколы) “Седов”, “Садко” и “Малыгин” оказались севернее всех. И этот караван уносило все дальше на север генеральным дрейфом льдов. Это была своего рода катастрофа, хотя никто не погиб. Всего один пароход пострадал, но люди с него были сняты. Но это был серьезный срыв всех работ в Арктике. В результате Янсон (первый заместитель начальника Главсевморпути О.Ю. Шмидта. *Публ.*), начальник морского управления Крастин, много второстепенных работников были арестованы. Шмидт практически остался один» (цит. по: *Шевелев М.И.* Арктика – судьба моя. Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. С. 77, 78, 88).

5. Бергавинов Сергей Адамович (1899–1937) – партийный деятель, член РКП(б) с 1917. В 1930–1931 – секретарь Северного крайкома, член комиссии ЦК ВКП(б) по ликвидации кулачества как класса, в 1931–1933 – первый секретарь Дальневосточного крайкома, в 1930–1934 – кандидат в члены ЦК ВКП(б). С 1934 до дня ареста в 1937 – начальник Политуправления Главсевморпути. Обвинялся как участник мифической террористической группы, готовивших покушения на руководителей СССР. Умер в тюрьме. Посмертно реабилитирован.

6. Крастин Эдуард Фрицевич (1898–1938) – зам. начальника Главсевморпути, начальник Морского управления. Арестован по ложному обвинению во вредительстве 4.XI.1937, расстрелян 19.II.1938. Посмертно реабилитирован в 1956.

7. Вероятно, имеются в виду соображения автора дневника о мотивах и следствиях мартовского процесса «правотроцкистского блока».

8. Бруновский Б.К. – геохимик, кристаллограф (о нем см. примеч. 1 к записи от 16.I.1936) был арестован в ночь с 10 на 11 марта. В конце 80-х годов в беседе публикатора с известным петрографом В.П. Петровым выяснилось, что летом 1941 тетушка Б.К. Бруновского, как и тысячи других граждан СССР, имевших немецкое происхождение, была выселена из Москвы и о ее дальнейшей судьбе соседи по дому (В.П. Петров) никаких сведений не имели.

25.III.(1938), утро

(Москва)

Вчера день для здоровья прошел хорошо. Но все же я чувствовал, когда стал присматриваться к себе, – неустойчивость сердца.

Гулял. Адонис. Глаза. «Выходной» день.

Переписка и деловые бумаги.

Еще раз пересмотрел «Диалектику природы» Энгельса – остается прежнее впечатление: черновые тетрадки [1], *altertiimlich**. Есть кое-что интересное – но в общем в XX веке класть в основу мышления, особенно научного, такую «книгу» – совершенное сумасшествие. Люди закрывают глаза на окружающее и живут в своем мирке. Сами подрывают свою работу. Впервые стал читать Энгельса «Анти-Дюринг». Тут, несомненно, есть интересное. Но и здесь – старый философ начала XIX века, который получил естественно-историческое образование в 1870–1880 годах. Виден философ и гуманист, но понимания естествознания нет – особенно нет понимания описательного естествознания и конкретных наблюдательных наук о «природе».

Получил известие, что «Nouv[elles] Lit[téraires]» задержан цензурой. Опять та же канитель.

Ни об одном священнике – масса арестованных – родные не имеют никаких известий. Пропадают, как в Венеции XVII–XVIII ст[олетия] [2].

С Куликом пересмотрели и набросали проект положения Комитета или метеоритной комиссии и закона об объявлении метеоритов государственной собственностью [3].

Из разговора выяснилось, что оригинальный материал Кашинского метеорита [4], изучавшийся Самойловым [5], неизвестно где находится. Точно так же рукопись П.Н. Чирвинского о палласитах [6]. Чирвинский опять арестован, и год тому назад приватно указывал мне на желательность сохранения его рукописи. Все собирался это сделать!

Были Зиночка (З.М. Супрунова) и Аня (А.Д. Шаховская).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 79 об. – 80.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Книга Ф. Энгельса «Диалектика природы» действительно не являлась произведением, подготовленным автором к печати. Это черновые наброски 1873–1882 гг., причем основные идеи работы легли в основу книги «Анти-Дюринг» (1877). Правительство СССР приобрело часть архива Ф. Энгельса и в 1925 на немецком и русском языках «Диалектика природы» была опубликована впервые.

2. Возможно, речь идет о тюрьмах государственных инквизиторов в Венеции, о которых писал в своих мемуарах знаменитый авантюрист XVIII в. Казанова. Он был осужден за атеизм и заключен в 1755 в тюрьму Пьюмби, из которой ему удалось бежать через полтора года. В числе узников, содержавшихся в невыносимых условиях, упоминаются монахи ордена сомаско Марино Бальби и некий аббат из Брешии. Мемуары Д. Казановы были весьма популярны среди читателей дореволюционной России.

3. 26 марта 1938 Президиум АН СССР постановил возбудить перед государственными органами ходатайство об издании общесоюзного закона по метеоритам. В.И. Вернадский поставил вопрос о признании метеоритов государственной собственностью и подготовке соответствующего закона в докладе «Несколько соображений о проблемах метеоритики» (опубликовано в 1-м выпуске сборника «Метеоритика» в 1941), сделанном им 27.11.1938 на Заседании ОМЭН. Объявление метеоритов государственной собственностью в весьма косвенной форме состоялось лишь в 1976 («Кодекс РСФСР о недрах»). Речь идет только о необходимости сообщать органам государственной власти о прекращении разного рода хозяйственной деятельности, способной нанести ущерб найденным метеоритам.

* Устаревшее (нем.) – *Ред.*

4. Падение метеорита Кашин (вблизи одноименного города Тверской губернии) было зафиксировано в январе 1918. Этот метеорит (хондрит) в настоящее время находится в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана РАН.

5. Рукопись Я.В. Самойлова «Материалы к исследованию Кашинского метеорита», представленная к напечатанию в «Известиях РАН» А.Е. Ферсманом в мае 1921, осталась неопубликованной. Ее оригинал хранится в Фондах КМЕТ в ГЕОХИ РАН.

6. Монография П.Н. Чирвинского «Палласиты, их минералого-химический состав, положение в ряду других метеоритов и вопросы их происхождения» сохранилась и была опубликована в 1967 через 12 лет после смерти автора, освобожденного из заключения в декабре 1938 «по зачету рабочих дней в связи с окончанием срока заключения» (судимость снята в 1945, а реабилитация последовала в 1989).

26.III.(1)1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера не дошло до аритмии, но был осторожен и несколько раз до границы. Адонис. Глаза.

Не гулял, но только проехали: Калужская – автострада Минск[ая] – домой.

Заседание Президиума. Прошел вопрос о Рад[иевом] институте] и о Метеоритном комитете. Хорошо. Вит[алий] Гр[игорьевич] ⟨Хлопин⟩ прекрасно очертил научную работу Института [1]. За 1937 ⟨год⟩ – большие достижения. Мысовский [2] подтянулся.

Жалкое и неприятное впечатление – Данилов – упр[авляющий] делами ⟨АН СССР⟩ и председатель ⟨отдела⟩ кадров [3]. Совершенно щедринский тип из города Глухова. В партии собираются подонки и воры, и Тит Титычи [4]. Пока их уберут – они уже напакостят.

Дефицит спичек. Привезенное кофе, дорого продающееся, вероятно какой-то гешефт. Закуплены или низшие сорта, или брак. Хлеб – дорогие сорта – хорош, несколько подтянулись.

О катастрофе голодовки – на застрявшем в льдах флоте в газетах ни слова.

О Буденном все время говорят.

Хорошо работал.

Вечером – Ал[ександр] Павл[ович] ⟨Виноградов⟩. С ним о диссимметрии – об особой геометрии живого вещества и об естественных телах.

АРАН. ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 80.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Согласно официальной информации, Президиум АН СССР «отметил достижения Радиевого института в области изучения атомного ядра, в области изучения изомеров и в других областях» (см.: Вестн. АН СССР. 1938. № 4. С. 93).

2. Мысовский Л.В. – физик, зав. Физическим отделом ГРИ (о нем см. примеч. 16 к «Из «Хронологии 1936 г.»»).

3. Речь идет о начальнике отдела кадров АН СССР А.Ф. Евсееве (см. примеч. 2 к записи от 26.II.1938).

4. Персонаж пьесы А.Н. Островского «В чужом пиру похмелье» (1856). Это купец – не образованный тупой самодур (жена уважительно называла его Кит Китыч). Ставший нарицательным тип упоминался в российской публицистике нередко. Неоднократно пользовался

этим именем в статьях и В.И. Ульянов–Ленин. Приведем весьма красноречивую цитату, более чем созвучную с оценками В.И. Вернадского. «(...) если коммунист – администратор, его первый долг – остерегаться увлечения командованием, уметь сначала посчитаться с тем, что наука уже выработала (...) Поменьше приемов Тит Титыча («я могу утвердить, могу не утвердить»), побольше изучения наших практических ошибок». Это – из статьи «Об едином хозяйственном плане», опубликованной в «Правде» 22.11.1921 (цит. по: *Ленин В.И.* ПСС. Т. 42. С. 347).

27.III.1938, утро

(Москва)

Хорошо работал.

Гулял. Адонис. Глаза.

Был у Комарова в связи с включением в программу отдела истории техники – истории науки. Сговорился свидетелься с ним и с Грековым [1]. Не застал ни Крж[ижановского], ни Борис[яка], ни Веселовского.

Послал письмо Арханг[ельскому] о геотермии. Это истерик-самодур, однако крупный геолог. Боюсь, что он взял работу не по силам.

Вечером Хлопин и Мысовский, с ними о Радиевом институте и работах в ближайшем будущем. Новый контингент – все растущий – отдела кадров. Евсеев во главе – впечатление щедринских героев из Глупова и старых жандармов. Волокита, мания величия, глупость и серость.

Недостает еще, чтобы <Евсеев> оказался вредителем.

Надо писать Молотову и Сталину о Личкове [2]. Ужасно его положение.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 80 – 80 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Академик Б.Д. Греков (о нем см. примеч. 4 к записи от 3.III.1938) в это время был и.о. директора Института истории АН СССР, в составе которого Владимир Иванович предлагал организовать сектор истории науки.

2. Письмо В.И. Вернадского В.М. Молотову, датированное 24.IV. 1938, опубликовано: *Вернадский В.И.* Из писем разных лет. Публ. С.Р. Микулинского // *Вестн. АН СССР.* 1990. № 5. С. 100. В письме содержалась просьба об утверждении ходатайства Волгостроя о возвращении заключенного Б.Л. Личкова к работе по геологической специальности. Судя по опубликованной «Переписке В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым», в которой по цензурным соображениям опущены тексты писем, связанные с положением Личкова как заключенного, последний был возвращен к работе по специальности зимой 1938/39 гг.

28.III.(1938), утро

(Москва)

Вчера день в смысле здоровья – благополучный.

Гулял и ездил проехаться.

Хорошо работал над книгой. Много сделал по существу. Подхожу к концу «Введения».

Библиотека Д[ома] У[ченых].

С Аней <А.Д. Шаховской>, по-видимому, устраивается: референтом для меня при Биогеле и с моим утверждением. В Президиуме <АН СССР> завтра проведут такую единицу.

Вечером поехал в заседание Отд[еления] общ[ественных] наук о Горьком. Только <для того>, чтобы сговориться с Грековым и Комаровым. Сегодня в 1 час с Грековым большой разговор об ист[ории] зн[аний] в неудобной обстановке.

Не остался на заседание, т[ак] к[ак] состав лекторов не внушал доверия. Сегодня вижу, что бездарный Кирпотин [1] заменен более знающим Десницким [2]. Но мне лучше на заседаниях не бывать.

Видел здесь старых академиков – настоящих ученых – Жебелева, Алексеева, Крачковского [3] в их среде. Бедные – но все же в конце концов жизнь возьмет свое – но калечит.

Говорят, Булганин арестован [4]. Я ему на выборах положил черный шар – не внушала доверия биография и его деятельность во главе Москвы, поскольку она проявлялась и мне была известна.

Ужасающее впечатление – новая молодежь, входящая в управление академией – Данилов, Евсеев, Жданов [5] и т[ому] п[одобные]. Зубов [6] перед ними – культурный человек. А это мелкие щедринские типы. При приеме Рад[иевого] инст[итута] Жданов (пом[ощник] Евсеева – его «кадровый отдел» пухнет такими людьми, такой же Митрич) не хотел подписывать приемку Р[адиевого] и[нститута], иначе как принять *условно*. По словам Х[лопина] впечатление держиморды из Чека: хотел обеспечить себя – принять новых 40–50 сотр[удников]. В Ленинграде он *взял* личное дело Х[лопина], чтобы изучить – не зная, что это законом запрещено. Х[лопин] вытребовал сейчас же назад – не поднял дело, т[ак] к[ак] были терроризированы Жд[ановым] ком[мунисты] и парторг («Панин») побоялись с ним спорить. На заседании Президиума Ж[данов] поднял (Хл[опин] увидел, что он может это сделать, а приемный акт подписать должен) – глупо и грубо. Резко оборв[ал] Комаров, указал на бессмыслицу, на невозможность принять учреждение «условно». Он сказал, что «все временно», что очень могут сместить и его – президента. Произвело огромное впечатление, тем более что Евсеев и К° под него подкапываются. Встал Данилов и сказал, что Ж[данова] не поняли, и он хотел сказать другое. История с Митричем и Аней <А.Д. Шаховской> такая же: они боятся, что утвердят какого-нибудь «вредителя» и им достанется. И поэтому найдется формула, снимающая ответственность с них. Утвержден <фраза не дописана>.

Видел Геккера [7]. Экспедиция на о[стров] Врангеля не может состояться, т[ак] к[ак] флот во льдах и грозит беда.

Была М.В. Кленова [8]. Статья в папан[инский] сб[орник] [9]. Она рассказывала о Бергавинове, Крастине и К° и о их явно вредит[ельской] работе на протяжении ряда лет [10]. Уверена в этом. Выглядит как вредит[ельство] и здесь, напр[имер], в работе Евсеева и К°. Но может, это просто глупое самодурство, приводящее к разрушению работы – басня Крылова о Медведе и Мухе [11].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 80 об. – 81.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кирпотин Валерий Яковлевич (1898–1990) – литературный критик, большевик с 1918. В 1932–1934 – секретарь Оргкомитета по созданию Союза Советских писателей, затем член его президиума, одновременно до 1936 возглавлял сектор художественной литературы в отделе культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б). Автор монографий о Щедрине и Достоевском.

2. Десницкий (наст. фам. Строев) Василий Александрович (1878–1958) – литературовед. В 1903–1909 – член РСДРП(б), в 1906–1907 избирался в ЦК. Затем от политической деятельности отошел, был в близком окружении М. Горького, занимался литературной деятельностью. Автор одной из первых биографий М. Горького (1935).

3. Жебелев Сергей Александрович (1867–1941) – историк, специалист по античному миру, академик с 1927. В 1938 – зав. сектором древнего Причерноморья в Институте истории материальной культуры им. Н.Я. Марра АН СССР (о нем см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 113, 118–120). Алексеев Василий Михайлович (1881–1951) – филолог-китаист, академик с 1929. В 1938 – зав. Китайско-манчжурским кабинетом Института востоковедения АН СССР. Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951) – филолог-арабист, академик с 1921. В 1938 – зав. Арабским кабинетом Института востоковедения АН СССР.

4. Булганин Николай Александрович (1895–1975) – государственный деятель. Большевик с 1917, имел неоконченное среднее образование. В 1918–1922 – сотрудник ВЧК, затем на хозяйственной работе, с 1927 – директор Электроставского завода в Москве. В 1931–1937 – председатель исполкома Моссовета. С июля 1937 – председатель СНК РСФСР, с сентября 1938 – зам. председателя СНК СССР, одновременно – председатель правления Госбанка СССР. Во время Великой Отечественной войны – член Военных Советов ряда фронтов, Маршал Советского Союза (1947). В 1947–1949 и 1953–1955 – министр вооруженных сил (обороны) СССР, в 1955–1958 – председатель Совета Министров СССР. С 1937 – член ЦК ВКП(б), в 1948–1958 – член Политбюро. В 1958 примкнул к противникам Н.С. Хрущева по «антипартийной группе», был смещен с высоких государственных и партийных постов, разжалован из маршалов в генерал-полковники, в 1960 отправлен на пенсию. Слухи об аресте Н.А. Булганина были ошибочными, он пользовался в течение всей своей карьеры политическим доверием И.В. Сталина.

5. Жданов Дмитрий Иванович (1906–?) – административный деятель. С 1923 – рабочий московских типографий, трамвайного депо, комсомолец с 1925. В 1927 направлен на оперативную работу в органы ГПУ–ОГПУ–НКВД. В октябре 1937 назначен помощником начальника отдела кадров УД АН СССР, в июне 1938 – декабре 1939 – начальник того же отдела. В 1940–1942 – директор Горпромторга г. Москвы, затем политработник в Действующей Армии. С декабря 1945 – сотрудник Управления делами ЦК ВКП(б), в 1947–1950 возглавлял один из главков Министерства коммунального хозяйства РСФСР. В марте 1950 вновь направлен в АН СССР по запросу Президиума АН СССР, был начальником производственного отдела ИГН АН СССР до января 1952, затем переведен в Министерство морского флота СССР. Судьбу после 1952 выяснить не удалось (см.: АРАН. Ф. 1612. Оп. 6. Д. 10).

6. Зубов И.В. с 1935 до января 1938 возглавлял УД АН СССР (о нем см. примеч. 11 к записи от 4.IV.1937).

7. Геккер Роман Федорович (1900–1991) – геолог, палеонтолог. Выпускник ПГИ (1923) и Географического института при ПГУ (1925), ученик Н.Ф. Погребова. С 1930 до конца жизни работал в Палеозоологическом (затем Палеонтологическом) институте АН СССР, доктор наук (1937), в 1932–1935 читал курс палеоэкологии в ЛГИ и ЛГУ. Один из основоположников палеоэкологии как научного направления. Об экспедиции на о-в Врангеля для обследования трупа мамонта см. запись от 22.II.1938 и примеч. 4 к этой записи.

8. Кленова Мария Васильевна (1898–1976) – специалист по морской геологии, доктор наук (1937). В 1938 – зав. лабораторией Всесоюзного НИИ рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 17).

9. Имеется в виду номер журнала «Доклады АН СССР», посвященный полностью материалам по исследованию Арктики. В нем опубликована представленная В.И. Вернадским статья М.В. Кленовой «Окраска осадков полярных морей» (Докл. АН СССР. 1938. Т. 19. № 8. С. 627–630) и статья самого Владимира Ивановича «О некоторых ближайших задачах исследования льда арктических областей» (С. 619–622).

10. О «вредительстве» в Главсевморпути см. примеч. 4 к записи от 24.III.1938.

11. Возможно, В.И. Вернадский имеет в виду басню И.А. Крылова «Пустынный и Медведь» с моралью «услужливый дурак опаснее врага».

Вчера день в смысле здоровья вполне удовлетворительный.

Гулял. Катался – Мож[айское] шоссе.

Была М.Н. Столярова – уезжает на месяц. Нашла все хорошо. Это то среднее, которое реально доступно медицине. Давление небывало низкое: 125/40. Прописывает падутин. Настаивает на Узком.

Вчера с Ком[аровым] большой разговор об организации (Института) ист[ории] зн[аний]. Греков не пришел. Комаров упорен. Подал памятку [1] – надо поднять в печати. Чем больше думаю, тем больше убеждаюсь в необходимости форм работы для ист[ории] науки. Дом Менделеева или Лобачевского как конечная цель. Надо в «Известия» [2].

Сегодня должен быть Половцев [3] о возвращении минералогии и геологии в Университет.

Говорил с Даниловым о квартире. Лебезил и извинялся. Надо выяснить о плате за квартиру. Обещал, вероятно, (содействовать) в форме приема (платы за) отопление частью на общий счет Ак[адемии]. Маленький особняк не может самоокупаться.

С Куликом об орг[анизации] Ком[итета] (по метеоритам) и свидании с Шмидтом.

Вечером Аня Самойлова с сыном Олегом [4]. Удивительно некрасивый, но славный юноша. С ней о Левине, Плетневе. Все неясно – сын Левина откасался от отца. «Так нужно», – но все, знающие Левина, – не верят. Гипноз или шантаж (?). Публичны только процессы, в который такой «обработке» люди поддаются. Несомненно, вся историческая обстановка фальшивая – напр[имер], роль и значение Сталина (а не Троцкого-Каменева и т[ак] д[алее] в эпоху междуус[обной] войны [5]) – но с другой стороны, мне кажется, по моральному (и) идейному уровню – «все средства хороши» и реально партии верят. Полный развал и «измена» в масштабе мировом и партийном масштабе исчезает. Что им Россия? От украинцев и бухарцев – не Россия, а свое государство, в том строе никого (не? Публ.) хотят [6].

Один из источников слухов (о Блюхере [7] – его аресте) – немецкое радио, которое оказывается проникает... Говорят о Булганине и Хрущеве [8], как рак распространяется. Будущее неясно.

Необходимо собрать до Узкого: о диссимметрии (Гаузе [9], Зенкевич [10], Виноградов, Лузин, Фиников [11], Боровик, Баранов). О метеоритах придется отложить.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 81.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Почти весь текст «памятки» вошел в том «Библиотеки трудов академика В.И. Вернадского», опубликованный в 2002 г. (*Вернадский В.И. Труды по истории науки*. М.: Наука, 2002. С. 407–108.)

2. Замысел статьи в газету об исследовании истории науки реализован не был.

3. Личность установить не удалось.

4. Самойлов Олег Яковлевич (1921–1980) – химик. Профессор, доктор наук (1957), зав. лабораторией в Институте общей и неорганической химии АН СССР.

5. К весне 1938 советская историография полностью взяла на вооружение утверждение о ведущей роли И.В. Сталина в победе над белыми армиями в ходе Гражданской войны в 1918–1922. Начало этому историческому мифу было положено во время торжественного празднования 50-летия вождя в 1929 (статья К.Е. Ворошилова в «Правде» 21.XII. 1929 под заголовком «Сталин и Красная Армия»). В 1937–1938 публикуются два объемистых тома «Истории Гражданской войны в СССР», в которых имена большинства военных деятелей, внесших наибольший вклад в победу Красной Армии, не упомянуты, поскольку к тому времени они были объявлены «врагами народа». Троцкий Л.Д. в 1918–1925 был наркомом по военным и морским делам и Председателем Реввоенсовета РСФСР (с 1922 – СССР). Каменев С.С. в июле 1919 – апреле 1924 – главнокомандующий Вооруженными силами РСФСР, затем зам. наркома по военным и морским делам, начальником штаба РККА.

6. Смысл этой фразы неясен. Возможно, имеются в виду фальсифицированные обвинения руководителей Украины и республик Средней Азии в 1936–1938 в их подпольной деятельности (при поддержке иностранных спецслужб), направленной на отделение от Советского Союза. Судя по размышлениям В.И. Вернадского на страницах дневника (см., например, запись 17.I.1936) он в какой-то степени доверял официальной пропаганде о тотальной измене высших руководителей Украины, Белоруссии и других национальных республик.

7. Блюхер Василий Константинович (1890–1938) – военачальник, Маршал Советского Союза (1935). С 1929 командовал Особой Краснознаменной Дальневосточной армией, затем войсками Дальневосточного военного округа. Арестован 22.X.1938, после избитий на допросах умер в тюрьме (9.XI.1938). Посмертно реабилитирован в 1956.

8. Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) – государственный, партийный деятель. Большевик с 1918. С 1934 до февраля 1938 – первый секретарь Московского горкома ВКП(б), затем до 1947 – первый секретарь ЦК КП(б)У. В 1953–1964 – первый секретарь ЦК КПСС, реформатор социальной и экономической политики СССР («оттепель»). Слухи об опале или аресте Н.С. Хрущева весной 1938 были ошибочными.

9. Гаузе Г.Ф. – биолог, сотрудник Института зоологии при МГУ (о нем см. примеч. 1 к записи от 16.I.1936). Совещание по проблеме диссимметрии удалось созвать только в мае 1938.

10. Зенкевич Лев Александрович (1889–1970) – гидробиолог, океанолог, академик (1968). В 1938 – зам. директора ВНИРО. Автор фундаментальных трудов по биологии мирового океана.

11. Фиников Сергей Павлович (1883–1964) – математик, профессор МГУ, специалист в области геометрии. Идеи В.И. Вернадского о диссимметрии обсуждались им с Н.Н. Лузиным в 1937–1938 (см.: *Вернадский В.И. Переписка с математиками*. М.: Мехмат МГУ, 1996. С. 38, 45).

30.III.(1938), утро
(Москва)

День прошел «хорошо».

Работал над книгой хорошо.

Гулял, и пешком, и на автомобиле. Глаза. Адонис (2 раза).

Вечером Вас[илий] Вас[ильевич] Потемкин – декан Университета [1]. Многоглаголевый. Говорят, поряд[очный] человек. Старается сделать minimum одиозного, сохраняет «лицо».

С ним о возвращении геолог[ических] и минер[алогических] наук в Моск[овский] унив[ерситет] – через (М)ОИП* Молотову и Кафтанову [2]. Надо сговориться с Зел[инским].

Вчера должна была в През[идиуме] (АН СССР) дана мне единица «референта» [3].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 81 – 81 об.

* Очевидно, речь идет о Московском обществе испытателей природы, председателем которого был в это время Н.Д. Зелинский. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Потемкин Василий Васильевич (1892–1947) – организатор науки, выпускник медицинского факультета Юрьевского университета (1916). Большевик с 1912, участник Первой мировой войны. В 1919 был назначен заведующим Ярославским губздравотделом, с 1920 – начальник агитпропа местного губкома РКП(б), в 1922–1924 – ректор Ярославского госуниверситета, в 1925 был отозван в Москву, получил должность врача ЦК ВКП(б), прикреплен лечащим врачом к И.В. Сталину. С 1929 преподавал в МГУ, с 1937 – декан вновь образованного химического факультета. В мае 1939 – 1941 – проректор МГУ. Затем освобожден из-за нервного заболевания, последние годы жизни возглавлял Лекторий МГУ (подробнее см.: *Богатова Т.В., Зефирова О.Н.* В.В. Потемкин – декан химического факультета МГУ (новые архивные материалы) // Вестн. МГУ. Сер. хим. 2002. Т. 43. № 2. С. 124–126.

2. Кафтанов Сергей Васильевич (1905–1978) – государственный деятель. В 1931 окончил Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева (МХТИ), оставлен в аспирантуре. С сентября 1937 – сотрудник аппарата ЦК ВКП(б). В декабре 1937 возглавил Всесоюзный комитет по делам высшей школы (с 1946 – Министерство высшего образования СССР), во время Великой Отечественной – уполномоченный Государственного комитета обороны по науке. С 1951 – первый зам. министра культуры СССР, в 1957–1962 – председатель Госкомитета по радиовещанию и телевидению, в 1962–1973 – ректор МХТИ им. Д.И. Менделеева, затем на пенсии.

3. Об этом см. примеч. 1 к записи от 1.И.1938.

31.ИИ.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера – хорошо, учитывая возраст.

Адонис (2 раза). Глаза.

Гулял.

Корреспонденция, отзывы о работах и т[ак] д[алее]. Как всегда, читал.

Была Руоф, с ней о Гёте.

Вечером Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩ и Зелинский.

По-видимому, «папанинцы» не будут в Академии. Почему [1]?

Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩ и Катя ⟨Е.А. Черноярова⟩. Зиночка рассказывала переживания ее подруг, поступивших в комсомол. Нет свободы жизни. Все под контролем. Нет возможности располагать своим временем, заниматься в институте. Утомляются, перестают заниматься, тяжелое настроение.

Ничего нет о северном флоте. Неужели люди – сотни? погибли от голода?

Зелинский рассказывал о Президиуме 29.ИИ. Губкин хотел выдвинуться: открытие «бензина» для авиации. По Зел[инскому] «хотел права давать степени в Инст[итуте] мин[ерального] топ[лива]*». Там у него есть крупные работники (Стадников [2] и др[угие]).

С Зелинским о выступлении Об[щества] ест[ествоиспытателей] ⟨МОИП. Публ.⟩ в защиту геолог[ических] (наук) в Москов[ском] унив[ерситете].

Сегодня как будто хуже с сердцем. Нестойко с утра.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 81 об.

---

* Официальное название – Институт горючих ископаемых – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Е.К. Федоров и П.П. Ширшов были избраны членами-корреспондентами АН СССР в январе 1939; первый из них стал академиком в 1960.

2. Стадников Георгий Леонтьевич (1880–1974) – геолог, химик-органик. Специалист по геологии и химии углей, доктор наук, профессор. С 1926 – сотрудник Института торфа, с 1935 – Института горючих ископаемых АН СССР (зав. лабораторией химии и генезиса угля). По ложному обвинению («участие в национал-фашистской организации, шпионаж»), арестован 9.VIII.1938 и осужден на 20 лет ИТЛ. До 1955 – в тюрьмах и лагерях, затем реабилитирован, до 1959 – сотрудник Института нефти АН СССР. Автор фундаментальных трудов по генезису углей (1938), осадочных пород (1957).

1.IV.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера хорошо, – но все-таки чувствуется в сердце неустойчивость.

Не гулял – но проехался.

Работал над статьей о метеоритике. Кончил почти.

Был Хлопин – с ним о возможности и желательности ядерного исследования новой методикой вещества метеоритов. Уже после ⟨его⟩ ухода пришла мысль о возможности ⟨обнаружения⟩ следов заурановых элементов. Работу надо организовать [1].

Я не мог понять статьи Горшкова и др[угих] (для «Докладов ⟨АН СССР⟩») о испускании нейтронов горными породами – новое явление, открытое в Рад[иевом] и[нституте]) [2]. Оказалось, что в описании ⟨при⟩ цензурном вмешательстве («военная цензура») они назвали гранодиорит Табошар с 0,2% U_3O_8 «урановой рудой», а дальше – горной породой. Вставил название местности ⟨нахождения⟩ гранодиорита, не указывая где [3].

Трудно учесть вред цензуры – вполне беспардонной, невежественной и, возможно, сознательно мешающей для научной работы нашей страны. Пережились в эпоху Павла [4].

30-го вечером Ек[атерина] Матв[еевна] ⟨Ферсман⟩ [5] ⟨принесла⟩ – книжку А.Е. ⟨Ферсмана⟩ «Занимательная мин[ералогия]» [6] с трогательной надписью. Здоровье А.Е.(Ферсмана) ухудшилось – печень. Он в Боровихе*.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 81 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Идея В.И. Вернадского опиралась на уже существовавшую технику бомбардировки ядер легких элементов заряженными частицами, что приводило к осуществлению ядерных реакций (циклотроны Э. Лоуренса в США (1929) и Л.В. Мысовского в ГРИ, подготовленного к пуску). Тем не менее, потребовалось еще несколько лет для строительства ускорителей (циклотронов), способных служить источником энергии для цепных ядерных реакций урана. В 1940 в США Э. Макмилланом, Ф. Абельсоном и Т. Сиборгом были получены малые количества новых элементов при бомбардировке ядер урана нейтронами. Их атомные числа соответствовали № 93 и № 94 в менделеевской таблице (нептуний и плутоний). В настоящее время число трансурановых элементов, полученных искусственным путем, достигло 17, № 93 и № 94 в ничтожных количествах обнаружены в урановых минералах земной коры.

* Речь идет о подмосковном санатории Барвиха – Ред.

2. Горшков Г.В., Латковская Н.М., Граммаков А.Г., Жадин В.С. К вопросу о нейтронном излучении горных пород // Докл. АН СССР. 1938. Т. 19. № 6–7. С. 499–502. Представлено акад. В.И. Вернадским 27.III.1938.

3. Урановое месторождение Табошар расположено в Таджикистане, в 40 км к северу от г. Ходжент.

4. В годы царствования Павла I (1797–1801) были изданы указы, направленные на предотвращение проникновения в Россию книг «вольнодумного» содержания. Так 17.V.1798 появился Указ об учреждении цензуры во всех российских портах, а 18.IV.1800 запрещен ввоз иностранных книг и нот, «коих время издания помечено каким-нибудь годом Французской республики» (подробнее см.: Царубийство 11 марта 1801 г. Записки участников и современников. СПб., 1907. С. XXX–XXXI).

5. Ферсман Е.М. – жена академика А.Е. Ферсмана (о ней см. примеч. 6 к записи от 16.II.1936).

6. Ферсман А.Е. Занимательная минералогия. 5-е изд. М.; Л.: Изд-во дет. лит., 1937. 239 с.

2.IV.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера скверная погода, и днем я несколько расклеился.

Гулял. Много читал. Кончил статью о метеоритах и ею доволен.

Английская статья о новых падениях метеоритов для «Nature» [1]. Пришли 3 [номера] «Nature» из задержанных или потерянных почтой в 1937 году – вновь выписанных.

Вечером на ужине Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩.

Письмо в Главлит. Вновь задерживает («Nouv[elles] Lit[téraires]»). Не пришли «Manch[ester] Guardian» и «Nature». Не знаю, кто – Главлит или мародеры через почту? Читал много по ист[ории] науки. О Гюйгенсе [2].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 81 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Очевидно, замысел статьи на эту тему не был реализован.

2. Гюйгенс (Huygens) Христиан (1629–1695) – голландский физик и математик, астроном. Председатель Парижской АН (1665–1681). Автор волновой теории света, ряда открытий в области астрономии (открыл кольца Сатурна и его спутник Титан). Один из первых естествоиспытателей предположил множественность миров и их обитаемость («Космотеорос», посмертный труд (1698), русский перевод в 1717).

3.IV.(1)1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера здоровье для старика нормальное. Глаза. Адонис.

Переписку и текущее запущенное приводил в порядок. Читал и думал хорошо.

Днем Д.М. Петрушевский [1]. При сердечной близости с ним как-то нельзя касаться более глубоких вопросов. Он чрезвычайно интересуется faits divers* о многих близких людях. Но всегда очень тепло выражает свое отношение. О Насоновых, Иване ⟨И.М. Гревсе⟩.

* Происшествия (фр.) – Ред.

Вечером у Зелинского – записку о М[осковском] университете]. Поднять и в Общ[естве] исп[ытателей] прир[оды] [2].

Утверждена должность референта для меня. У Шах[овских] все больны. Аня (А.Д. Шаховская) вследствие этого не была. В мое отсутствие у Зел[инского] заходил Д.И. [Шаховской] – и жена его, и дочь Наташа – лежат.

У Нат[альи] Ег[оровны] (Вернадской) – 37,2 неожиданно.

Думал в связи с естественными телами и отличии жив[ых] и косн[ых] тел [3].

С Зел[инским] – статью в газеты и зас[едание] О[бщества] и[спытателей] пр[ироды] – в связи с возвращением геол[огии] в М[осковский] у[ниверситет] [4].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 82.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Петрушевский Д.М. – академик, историк-медиевист (о нем см. примеч. 1 к записи от 4.I.1938).

2. Текст записки, написанной вместе с Н.Д. Зелинским о постановке преподавания геологических наук в МГУ (Н.Д. Зелинский возглавлял в это время МОИП, о чем упомянуто в дневнике), хранится в АРАН (Ф. 518. Оп. 4. Д. 18).

3. К сентябрю 1938 В.И. Вернадский закончил текст очерка II из цикла «Проблемы биогеохимии» под заголовком «О коренном отличии живых и косных естественных тел» (опубликован в 1939). Владимир Иванович в этом очерке указывал: «Ученые в биосфере изучают только объекты, которые создаются в биосфере силами, имеющими в ней место (...). Объекты, с которыми они имеют дело, удобно называть *естественными или природными телами биосферы* (...). Можно различить в биосфере три типа естественных тел: тела *живые* (например, растение, жук и т.п.), тела *косные* (например, горная порода, кварц и т.п.) и тела *биокосные* (например, почва, озерная вода и т.п.)» (цит. по: *Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии*. Тр. Биогел. Т. XVI. М.: Наука, 1980. С. 59, 61).

4. Речь идет о многолетней борьбе В.И. Вернадского за возвращение преподавания геологических специальностей в университеты, прежде всего в МГУ. Статья в газеты на эту тему была опубликована еще в 1936 («Известия». 1936.18.VI), больше публикаций об этом не было.

4.IV.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера – нормально для моего возраста. Адонис. Глаза.

Письмо Лакруа.

Был Виноградов. О делах Лаборатории. Должно было быть совещание у меня на квартире – зоологи Гаузе, Зенкевич, Кизель, биогеохимики – я, Виноградов, физики – Баранов, Боровик, математики – Фиников, Лузин [1]. Днем – Гаузе и я о диссимметрии. Гаузе не решился (встретиться) на частной квартире у него, очевидно, неприятности. Недавно в унив[ерситете] один из профессоров устроил совещание 6 студентов у себя на квартире – были и ему, и студентам неприятности. Разобрались только в последнюю минуту. Отложили до 10-го.

Партийная организация возражает против (работы) у нас Цейтлин [2]. Научный работник она средний (раньше – (в) Ломон[осовском] институте) – у

Хлопина. Ее там не взяли в Москву. Но она нашла квартиру и мы ее взяли). В секр[етном] столе есть против нее «документы». Потребовали. Обвинение связано с Крыленко [3]. Кр[ыленко] теперь арестован, муж Цейтлин – ботаник – погиб (утонул, спасая другого) во время «научно-альпин[истской]» экспедиции Крыл[енко]. По-видимому, амурное похождение или ухаж[ивание] Крыл[енко] (и афиширов[алось] Цейтлин).

По-видимому, Малюгу [4] – за хорошее с нами отношение – пробрали в партийной ячейке.

Бруновского Ломон[осовский] отдел* было исключил из штатной долж[ности], хотя штатная единица наша. ⟨В⟩ Президиуме восстановили единицу.

У С.Ф. ⟨нужно С.В. Публ.⟩ Одинцовой [5] – указание на возможность открытия отложений натр[иевой] селитры типа чилийской. Надо обратить внимание.

С А.П. ⟨Виноградовым⟩ о возможности объяснения рассеянности элементов динамическим их состоянием – непрерывным созданием излучениями. Это, по-видимому, мировой процесс. Микрокосмические смеси (1909) получают неожиданное объяснение [6].

Вечером в Академии заседание о магнелиевых силикатах. Пропущена минералогия. Выступил в начале и уехал. Идет пачкотня – надо прежде всего выяснять структуру серпентинов.

Надо будет письменно ⟨изложить⟩.

Днем была Е.В. Герье [7]. Об аресте днем М.Ю. Авиновой. Раньше – ее мужа Н.Н. ⟨Авинова⟩. Где он – неизвестно. ⟨Арестовывали⟩ 11 раз! Она написала – нам рассказывали – Сталину. Она идейно советская и поклон[ница] работы Сталина. Просила – раз их не оставляют в покое и они старые – отпустить их в Америку [8].

Террор арестов и обысков не уменьшается.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 82–82 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О замысле такого совещания см. запись от 29.III.38. Собрать его удалось лишь 9 мая.

2. Цейтлин Софья Григорьевна (1896–?) – химик-аналитик. Выпускница МГУ (1927), затем работала в Ленинграде (до 1929 в Институте гигиены труда, затем в Геохимическом институте АН СССР, Государственном институте прикладной химии). С 1935 – в Москве, научный сотрудник Биогел АН СССР, с 1937 – кандидат химических наук. В 1940 В.И. Вернадский выдвигал ее работу с В.И. Барановым «О нахождении актиния и его продуктов в минеральных водах и количественное их определение» на Сталинскую премию (не присуждена). В 1945 уволилась, ее дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

3. Н.В. Крыленко – нарком юстиции СССР был арестован 31.1.1938 (о нем см. примеч. 3 к записи от 9.VII. 1937).

4. Малюга Дмитрий Петрович (1902–1969) – биогеохимик, в 1933–1937 – аспирант, затем сотрудник Биогел (с 1947 – ГЕОХИ) АН СССР, доктор наук (1956). В предвоенные годы – парторг лаборатории. Работы в области биогеохимических методов поисков рудных месторождений.

* Так в тексте. Имеется в виду институт – *Ред.*

5. Одинцова Софья Васильевна (1900–1975) – агропочвовед. В 1915–1920 работала сельской учительницей в Орловской губ., затем поступила на рабфак при ТСХА. Одновременно работала в кабинете минералогии и геологии, ученица Я.В. Самойлова. В 1926–1934 – сотрудник Научного института по удобрениям (НИУ им. Я.В. Самойлова), начальник поисковой партии, открыла месторождение селитры на Памире. В 1934–1936 – ст. научный сотрудник во Всесоюзном институте удобрений, агротехники и агропочвоведения. С 1936 – в докторантуре Биогел АН СССР, в 1937 ей была присуждена степень кандидата сельскохозяйственных наук, в 1941–1947 – старший научный сотрудник, начала полевые работы по сбору материала осадочных пород Русской платформы. В 1949 перешла на работу в ТСХА (почвенно-агрономический музей им. В.Р. Вильямса). С 1956 – на пенсии.

6. «Непрерывное создание химических элементов излучениями» помимо естественной радиоактивности урана и тория в настоящее время стало общепринятым. Ряд изотопов благородных газов являются продуктами самопроизвольного деления U и Th, так называемого *k*-захвата изотопами калия; установлены многие короткоживущие изотопы, возникающие при бомбардировке атмосферы Земли, поверхности Луны и метеоритов частицами космических лучей, например ^{10}Be , ^{26}Al , ^{45}Ca и многие другие. «Микрокосмическими смесями» В.И. Вернадский в начале века называл элементы, присутствующие в природных соединениях совсем иной химической природы, например Sc в вольфраматах железа, J в карбонатах меди (см.: *Вернадский В.И.* Парагенезис химических элементов в земной коре // Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей. Отд. I. М., 1910. С. 73–91 (см. републикацию в: *Вернадский В.И.* Избранные сочинения. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 395–410)).

7. Герье Е.В. – филолог, библиограф, близкая знакомая Вернадских (о ней см. примеч. 6 к записи от 24.1.1938).

8. Об М.Ю. и Н.Н. Авиновых см. примеч. 7 к записи от 4.II. 1938.

5.IV.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера состояние здоровья нормальное.

Письма. Читал.

Гулял. Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ не совсем здорова (37,2) – слабость. Помощь недостаточна. У Шах[овских] больны, и Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ еще не освободилась и исчезла. Надо начинать работу ее. Все запущено.

Вчера в Лаборатории. С Одинцовой о селитре на Памире, NaNO_3 . Возможно, что тип чилийский. Надо выяснить. Очень любопыт[но] [1].

С Куликом и Григорьевым [2] у Шмидта. Выяснилось, что в смету АН не вставлена сумма на съемку. Издержаны были 300 000 (руб.). Нельзя бросать. Шевелев [3] через три дня даст ответ. Ш[мидт] ставит вопрос разумно.

Была Н.Н. Сушкина [4] – вышла замуж и довольна. По-вид[имому], старая история. Муж – художник-оформатор.

По радио за последние 1–3 ночи обращение от «Союза Освоб[ождения] России». Название от старого внепарт[ийного] «Союза Освобождения» 1903 (года) [5]. По-видимому, ⟨радио⟩ не немецкое. Гнет Сталина. Идеал Ленина, Сталин повернул, изменил революции. Внешняя политика Сталина–Литвинова ставит Россию в опасное положение изоляции. Собственность не на орудия производства. «Кровавый Сталин». Бухарин не изменял. Ежов террором разрушает. Они ⟨дикторы⟩ рискуют жизнью, говоря – но не боятся. Страна организуется и свободу добудет. Ежов дал приказ найти их. Мужской и женский голоса. Два дня (м[ожет] б[ыть] и больше) свободно, теперь заглушаются все больше.

Мои «Биогеох[имические] очерки» («Живое вещество», 1930) разобраны и сейчас новый набор. В апреле обещают гранки. Целая эпопея почти десять лет.

Вечером звонил начальник Главлита – я должен получить ⟨иностранные издания⟩ без цензуры. Сделал распоряжение сдавать ⟨их⟩ на почту под расписку.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 82 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В опубликованной вскоре статье С.В. Одинцовой описаны открытые ею в 1929 нитратные солончаки в высокогорной пустыне на Восточном Памире. Солончаки действительно относятся к «чилийскому типу» (четкое обособление слоя селитры NaNO_3 от сопутствующих сульфатов и хлоридов), однако масштабы накопления нитратов значительно уступают чилийским. Подробное описание см.: *Одинцова С.В.* Нитратные солончаки // Тр. Биогел АН СССР. 1939. Т. V. С. 205–224.

2. Речь идет об ассигнованиях на аэрофотосъемку района Тунгусского метеорита. А.А. Григорьев – директор Института географии АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 6.III.1938).

3. Возможно, имеется в виду Шевелев Марк Иванович (1904–1991) – авиатор. Один из основоположников советской полярной авиации. В 1938–1941, а затем в 1955–1960 был зам. начальника Главсевморпути, руководил шестью арктическими экспедициями в том числе полетами на Северный полюс в 1937. Во время Великой Отечественной войны возглавлял штаб авиации дальнего действия, в 1960–1971 был начальником Полярного управления гражданской авиации. Один из первых Героев Советского Союза (1937), генерал-лейтенант авиации (1943).

4. Сушкина Надежда Николаевна (1889–1975) – микробиолог, почвовед. В 1910 окончила Высшие женские курсы в Петербурге, работала в Почвенном институте РАН. Вдова акад. П.П. Сушкина (1868–1928). Кандидат биологических наук (1934), с 1942 – профессор МГУ, вела курс микробиологии почв.

5. О «Союзе Освобождения» см. примеч. 43 к «Из “Хронологии 1936 г.”». Подробностей о подпольном радиовещании найти не удалось.

6.IV.[1]1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера – нормально.

Согласился ⟨быть⟩ председателем Ком[иссии] ⟨вечной⟩ мерзлоты. Она* ⟨была⟩ создана в КЕПСе по моей инициативе. Тогда отказался быть ее председателем. Убедил Обручева [1].

В Лаборатории – статья Виноградовой [2].

С А.П. ⟨Виноградовым⟩ и Барановым – о радиоакт[ивных] работах в связи с арестом Бруновского. Деловые бумаги. Читал.

Письмо Москвину о Юрьевой [3]. Кажется, Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩, который был, дал неверные сведения – но все равно мы давно хотели ему писать.

Был Дм[итрий] Ив[анович]. У Шаховских здоровье лучше.

* С 1937 – Комитет. – Ред.

Тараканова у Ферсмана убрали – против его желания. Назначен какой-то еврей, из Физико-хим[ического] института Фрумкина [4]. Веселовский берет власть.

Был Паша (П.Е. Старицкий). Он говорит, что состав – новый – по Нарком[ату] тяж[елой] пр[омышленности] резко ухудшился. Молодой, но серый и дело всюду колеблется и останавливается.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 82 об. – 83.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Еще весной 1929 по инициативе В.И. Вернадского КЕПС провела совещание по изучению вечной мерзлоты, в декабре 1929 на Общем собрании АН СССР было принято предложение Владимира Ивановича об организации Комиссии по изучению вечной мерзлоты (КИВМ АН СССР), которая находилась при ОМЕН. В 1936 Комиссия была преобразована в Комитет. Все эти годы председателем КИВМ был акад. В.А. Обручев, а его заместителем М.И. Сумгин. В.И. Вернадский возглавлял КИВМ несколько месяцев, в 1939 Комитет был преобразован в Институт мерзлотоведения АН СССР им. В.А. Обручева, который стал его директором.

2. *Виноградова-Томашевская Х.Г., Белая М.П.* Химический элементарный состав *Melolonthini* (жуков-хрушей) // Тр. Биогел АН СССР. 1939. Т. V. С. 81–90.

3. См. примеч. 7, 9 к записи от 20.II.1938.

4. Банквизер Ахилл Львович (1892–1970) – химик-технолог. Сын управляющего сахарными заводами юга Российской империи. Выпускник Киевского коммерческого института (1916), после получения диплома работал на сахарных заводах, был помощником директора. С марта 1917 – большевик, в октябре 1917 – организатор Красной гвардии в Саратове, в 1919–1921 занимал руководящие посты в политорганах Красной армии, был замнаркома внутренних дел Бакинской коммуны. После Гражданской войны направлен на хозяйственную работу в ВСНХ, в 1926–1929 – на дипломатической работе в Германии, Финляндии. В 1931–1932 учился в ИКП техники, затем – аспирант Физико-химического института им. Л.Я. Карпова, в 1936–1937 – старший научный сотрудник ИОХ АН СССР. По путевке ЦК ВКП(б) был направлен на должность ученого секретаря ОМЕН АН СССР (с 5.IV.1938), однако уже в июле 1938 освобожден как не справившийся с работой и направлен в распоряжение Наркомпищепрома СССР (см.: АРАН. Ф. 411. Оп. 6. Д. 205). Летом 1941 ушел добровольцем на фронт, был комиссаром 28-й танковой дивизии. В 1948–1950 ректор Всесоюзного заочного энергетического института. Автор нескольких сборников рассказов (под псевдонимом А. Хмара), фронтовых воспоминаний.

7.IV.(1938), утро

⟨Москва⟩

Сегодня нормально. Глаза. Адонис (2 раза).

Гулял. Переписка.

Прочел ряд новых журн[алов] («Nature» и т[ому] п[одобное] за неск[олько] недель) из недополученных номеров. Я не ошибся: белки-вирусы не кристаллизуются и могут быть очищены кристаллизацией. Первое доказательство крист[аллического] строения таких белков как гемоглобин; Na ⟨натрия⟩ атомы в атмосфере и т[ак] д[алее]. Когда так знакомишься с ходом работы – особенно чувствуешь быстроту роста научного знания.

Днем были М.А. Оганесян и Н.Е. Ефремов из Ростова [1]. С ними по поводу строения серпентинов и вообще о строении алюмосиликатов. Необходимость синтеза. Хорошая молодежь, которая хочет и *может* работать.

Всюду полный разгром и террор – но все же люди не перестали работать. В Ростовском унив[ерситете] кафедра химии – Дубов: завед[ывал] какой-то лабораторией технич[еской] хим[ии] [2]. Никакого авторитета. Оганесян стал работать с проф[ессором] физико-химии (единственный химик-ученый на совр[еменном] уровне) – он был арестован. В Ереванском унив[ерситете] все сколько-нибудь видные профессора арестованы. Завриев [3] сидит несколько месяцев. Тоже в Новочеркасском (институте) – (арестованные) замещены молодежью, частью мало знающей, карьеристами.

Брат Оганесяна (хорошее впечатление как ученого от самого М.А.) учился в Москве, инженер. Брат платил за него, чтобы дать ему возможность свободно располагать своим будущим. Ему предложили ехать на Байкал – он отказался. Два месяца как арестован для проверки его полит[ического] лица.

Днем была дочь Люся [4] А.П. Левицкого [5]. Студентка – хорошее впечат[ление]. А[лександра] П[авловича] дело улучшается. Директор станции с[ельско]х[озияйственной], который доносил и выжил Л[евицкого] – под судом. Комиссия (агрономы) выяснила его вредит[ельство]. На днях вызовут Лев[ицкого] – надеется на восстановление. Директор – один из щедринских типов.

Зиночка (З.М. Супрунова) и Наташа Бонева (внучка Наташи Булацель). У обоих арестованы матери. Очень любопытные рассказы о среде молодежи, где они живут. Проникнуты шпионажем и НКВД. Идет пропаганда поступления в комсомол. Наташа (Бонева) только так (с)может работать позже. (Юрид[ический] инст[итут]). Комсомольцы под непрерывным надзором, лишены свободы распоряжаться собою, вмешиваются в мелочи и крупное (в) жизни. Сейчас из комсомольцев набор (по выбору партии – безапелляционно) в годовые курсы НКВД. Берут из всех высших школ: 300 р[уб.] в мес[яц] – «роскошная» жизнь в общежитии НКВД. Чему учат – не рассказывают. Агенты НКВД кишат среди студентов – их многие знают.

Бонева (мать-болгарка, дед и бабушка в Бессарабии – живут хорошо) – из той ветви Константиновичей, которые «карьеру» ставили целью жизни. Эгоисты с волей. Думаю, живется и при новых условиях.

Была жена А.Н. Лебедянцева, я связал ее с Яроцким [6] для консультации. Ал[ександр] Никандр[ович] (Лебедянец) плох [7].

Вечером Митя (Д.И. Шаховской). Пошел к Чеховым [8] – педагоги пытаются создать ценности для работы. Аниоте (А.Н. Шаховской) плохо.

Очень резкая кругом критика – для меня даже неожиданная – лжи, связанной с «радостью жизни». Сегодня статья в «Известиях» – по грубой (или бессознательно глупой?), противоречащей обыденной действительности, (подтасовке) роста благосостояния – большей покупательной силы обывателя. Критика (ее) так легка, что бросается в глаза [9].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 83–83 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О М.А. Оганесяне сведений найти не удалось. Ефремов Николай Евдокимович – минералог, в 20-х годах преподавал в Донском политехническом институте, автор трудов по минералогии гипергенеза Азово-Черноморского региона, открыл два новых минерала. В 1931 был арестован вместе с П.Н. Чирвинским, затем освобожден. Последняя известная нам публика-

ция датирована 1941. Во время немецкой оккупации Ростова-на-Дону депортирован в Европу. Дальнейшая судьба не выяснена.

2. Правильно: Дуров Святослав Алексеевич (1889–1963) – химик. Окончил Рижский политехнический институт (1915), с 1933 преподавал в Ростовском госуниверситете, в 1936–1938 возглавлял кафедру неорганической, а в 1938–1941 технической химии, профессор. С 1946 до конца жизни – профессор, зав. кафедрой в Новочеркасском индустриальном (с 1948 – политехническом) институте. Основные труды по технической химии и гидрохимии (например, в 1935 опубликована монография «Очистка питьевой воды от сероводорода»).

3. Завриев Давид Христофорович (1889–?) – специалист по физической химии. В 1909–1913 занимался нелегальной революционной деятельностью, участник Первой Мировой войны. В 20-х годах преподавал химию в различных провинциальных институтах. С 1928 – директор Закавказской палаты мер и весов, с начала 30-х годов – профессор Тифлиского политехнического института. Его судьбу после 1943 выяснить не удалось. В 1936 обращался к В.И. Вернадскому с просьбой об отзыве на цикл его исследований по гидрохимии Каспийского моря (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 607).

4. Правильно: Вуся (домашнее имя) Левицкая Варвара Александровна (1916–1976) – геолог, дочь А.П. Левицкого от брака с Анной Герценштейн, воспитывалась своей теткой Лидией Павловной Левицкой-Врангель. Окончила почвенно-географический факультет МГУ, после замужества (1947) самостоятельную научную работу не вела. Сведения получены благодаря любезности С.А. Завриевой и Н.В. Левицкой, которым публикатор выражает искреннюю признательность.

5. Левицкий А.П. – агроном, почвовед. В 1938 работал в Смоленской обл. (о нем см. примеч. 10 к записи от 19.I.1936).

6. Яроцкий А.И. – врач, близкий знакомый Вернадских (о нем см. примеч. 1 к записи от 30.VI.1935).

7. Лебедевцев А.Н. – агрохимик, сотрудник Всесоюзного института свекловичного полеводства (о нем см. примеч. 1 к записи от 5.I.1938). Жена А.Н. Лебедевцева (урожд. Андреева) Елена Вячеславовна (1881–1949).

8. Семья педагога Н.В. Чехова (о нем см. примеч. 4 к записи от 24.I.1938).

9. Имеется в виду передовая статья от 6.IV.1938 «Зеркало благосостояния страны». Приведем выдержку из этого текста: «Разбогатевший и с каждым днем богатейший народ считает свои приходы и расходы в миллиардах и в состоянии отложить на всякие нужды (в сберегательных кассах. *Публ.*) 5 млрд руб. Огромная сумма сбережений – признак того, что народ твердо вступил на путь зажиточной жизни».

8.IV.[1]938, утро

⟨Москва⟩

Вчера хорошо. Адонис (дигит[алис]). Глаза.

Работал над книгой.

В Лаборатории – тяжелая вода – диатомовые.

Были Ефремов, Оганесян.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 83 об.

9.IV.[1]938, утро

⟨Москва⟩

Недурно. Адонис. Глаза (лучше). Гулял.

Работал хорошо над книгой.

Утром у И.М. Москвина о Е.В. Юрьевой [1]. Умный человек. Раз в месяц по делам такого рода он имеет личные свидания. Завтра будет. Знал Юрьеву – «прелестный человек», «кадетская богородица». Считает, что письмо

мое надо переделать, если хотят помочь ей. Нельзя быть уверен[ным] в ее невинности. Была близка к Долгорукову Павлу [2].

Долгоруков – настоящий Рюрикович – «претендент» на русский престол! У нас были ее вещи: она продавала в черные дни. М[ожет] б[ыть] в связи с этим (она не виделась с П.Д. <Долгоруковым> в его приезд). Надо переделать письмо и достать письмо Фигнер [3]. Всюду окружены врагами, это надо принимать во внимание.

Днем Б.Г. Кузнецов [4]. Рассказывал о неразберихе с Инст[итут]ом ист[ории] науки. Деборин болен <...> и сектор ист[ории] техники получит единицы. Здесь все «кормящиеся» стремятся. К[у]знецов – несомненно, начитанный и живой. Я ему говорил о своей идее писать в газету об образовании центра изучения ист[ории] зн[аний] и техн[ики] в России и Союзе. Наподобие Пушкинского Дома. Дом Менделеева-Лобачевского. Он предл[агает] и Ломоносова. Предложил справиться в «Правде» – я согласился. Я считаю, что этим путем исследование ставится в рамки. Архив, библиот[ека] и музей ИИИТ сохраняются.

О его статье о Лобачевском [5]. Об Остроградском [6]: он легкомысленно ему приписал <авторство памфлета против Лобачевского. Публ.> – не проверив. Ему указал Райнов [7].

Был в библиот[еке] Дома Ученых. Паша <П.Е. Старицкий>. С ним об Америке и техн[ической] номенклатуре].

Вечером Яснопольский. Из Киева, где массовые аресты врачей, интеллигенции. Иностран[ные] фамилии. Он отрицает возможность доноса Боголюбова, которого хорошо знает, – на Кравчука, о чем Кравчук говорил здесь Лузину [8]. Кр[авчук] арестован в связи с Гольдманом [9], у которого самая скверная репутация. Он и Гревс думают, что Г[ольдман] и сейчас арестованного запутывает К[равчука]. Птуха – в связи с братом [10]. Брат – крупный сталинец-большевик, был секр[етарем] Дальневосточного парт[ийного] <краевого> комитета: посылал матери деньги и письма. Несколько месяцев не было ни денег, ни писем. Д[олжно] б[ыть] арестован.

Ясноп[ольский] устроился в Инст[итуте] экон[омики] У[краинской] а[кадемии] н[аук].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 83 об. – 84.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О «деле Е.В. Юрьевой» см. примеч. 7 к записи от 20.II.1938, примеч. 3 к записи от 2.III.1938. Москвин И.М. – артист МХАТ, депутат Верховного Совета СССР (о нем см. примеч. 9 к записи от 20.II.1938).

2. Долгоруков Павел Дмитриевич, князь (1866–1927) – общественный деятель, крупный землевладелец. Один из основателей Союза освобождения и к.-д. партии (председатель ЦК в 1906–1909), депутат II Государственной Думы. С 1920 – эмигрант, в 1926 нелегально прибыл в СССР для установления контактов эмиграции с антибольшевистскими силами. Был задержан и осужден к расстрелу (подробнее см.: *Канищева Н.И.* Павел Дмитриевич Долгоруков в кн.: *Российские либералы.* М.: РОССПЭН, 2001. С. 534–562).

3. См. запись от 20.II.1938.

4. Кузнецов Б.Г. – историк науки. О нем примеч. 7 к записи от 3.I.1938.

5. *Кузнецов Б.Г.* Лобачевский и его современники // Под знаменем марксизма. 1937. № 7. С. 136–157. В этой статье говорилось: «<...> широкие обобщения практической жизни, естес-

твознания в целом, философия, общественная мысль меньше влияли на взгляды М.В. Остроградского. Именно этому следует приписать реакционную роль его в отношении неевклидовой геометрии. Он грубо издевался над Лобачевским. В 1834 г. болгаринский «Сын Отечества» поместил рецензию на «Начала геометрии» Лобачевского, подписанную инициалами «С.С.» Предполагают, что она написана при участии Остроградского». (Указ. соч. С. 149). Историки математики пришли к выводу, что М.В. Остроградский, не принимавший неевклидову геометрию, был лишь инициатором, но не автором упомянутой рецензии. Так В.Ф. Каган считает, что под инициалами «С.С.» скрывались издатели лекций М.В. Остроградского по математике С.О. Бурачек и С.И. Зеленый. Оба они преподавали математику в высших учебных заведениях Петербурга и сотрудничали в журнале «Сын Отечества» (см.: *Каган В.Ф.* Лобачевский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 249–264).

6. Остроградский Михаил Васильевич (1801–1861) – математик, академик Петербургской АН (1830). Преподавал в ряде высших учебных заведений Петербурга. Работы по теоретической механике, математическому анализу, теории вероятностей.

7. Райнов Т.И. – историк науки. О нем см. примеч. 4 к записи от 1.II.1938.

8. См. запись от 22.III.1938. Боголюбов Н.Н. – математик, профессор Киевского университета (о нем см. примеч. 4 к записи от 22.III.1938). Кравчук М.Ф. – математик, академик ВУАН (о нем см. примеч. 7 к записи от 19.III.1938).

9. Гольдман А.Г. – математик, академик ВУАН. О нем см. примеч. 5 к записи от 19.III.1938.

10. Птуха М.В. – экономист, академик ВУАН. О нем см. примеч. 6 к записи от 19.III.1938. Птуха В.В. – второй секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б) (о нем см. примеч. 8 к записи от 19.III.1938).

10.IV.[1]1938

⟨Москва⟩

Вчера хорошо. Гулял. Адонис. Глаза.

Письмо Москвину о Юрьевой нашей и другое – В. Фигнер.

Работал над книгой.

Телеф[онные] разговоры о Ком[итете] вечной мерзлоты.

Был Зелинский – ⟨о⟩ статье в газетах о Моск[овском] унив[ерситете] – минералог[ия]. Зелинскому много работы и забот в связи с его эксп[ериментальной] работой по воен[ным] вопросам. Больше всех мне известных химиков в курсе биохимии. Он уже устает.

Вечером Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩. А.Н. ⟨Шаховская⟩ [1] в опасном положении Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩ как всегда в стороне – сидит в библиотеке и отсутствует. У него настоящей близости нет. Но у кого она есть? Это очень редко – человек всегда неудовлетворен. Глухое недовольство и беспокойство обывателей. Выселяют из Москвы при планировке. Денег недостаточно, материалов для постройки нет. В Бутове, без крова, страдая, переживают зиму целые семьи. На своем горбе.

Господи, как бездарна и лжива пресса. Ни одного таланта. Заходила дочь Липского – о пенсии отца. Письмо Богомольцу [2].

Яроцкий не нашел машины ⟨для поездки⟩ к Лебеядцеву (⟨была⟩ его жена Елена Вячесл[авовна]). Телефон.

А.Е. Ферсм[ан] все болен и ⟨это⟩ тревожно. Его «Заним[ательная] мин[ералогия]» не поступила еще в продажу. Из 25 000 ⟨экземпляров⟩ – 15 000 по списку распределяется в библиотеки (тут ясная возможность наживы), купить нельзя – поступает в продажу ничтожная часть.

Я явно отстал от углубления в его работу. Еще 3-й том «Геохимии» Ферсмана [3] только начал. Много у него сырое. Но мысль и методика интересные.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 84.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шаховская (урожд. Сиротинина) Анна Николаевна (1860–1951) – жена Дмитрия Ивановича Шаховского. Училась на Высших женских курсах в Петербурге и Москве. До замужества (1886) преподавала в воскресной школе для взрослых.

2. Богомолец Александр Александрович (1881–1946) – медик, академик ВУАН (1929) и АН СССР (1932). С 1930 до конца жизни – президент ВУАН (с 1936 – АН УССР). Разработал новые методы ускорения срастания переломов, консервирования крови. Какая из дочерей украинского академика В.И. Липского была с визитом, установить трудно. Возможно, Ольга Владимировна (в замужестве Грум-Гржимайло); Татьяна в 1938 была студенткой ЛГУ.

3. *Ферсман А.Е.* Геохимия. Т. 3. Л.: Госхимтеорет, 1937. 503 с.

11.IV.1938, утро

(Москва)

Вчера неожиданно (около 12-ти) – неприятные болевые ощущения в области сердца и аорты. Длилось довольно долго. Отголоски в спине под левой лопаткой. Всегда неприятно, когда не осознаешь значимость явления. К вечеру успокоилось. Но и сегодня есть слабые безболезненные ощущения.

Гулял. Адонис (3 раза). Глаза.

В Академии – не мог видеть Комарова – заседание у него. Как раз в это время неприятное состояние.

Днем был Сумгин [1]. Выяснилось положение дел. Сумгин отделался рвотой – «отравился» консервами или копчен[остями]. Года два–три назад Мысовский [2] «отравился» колбасой. Ненадежны казенные «лекарственные» препараты.

Он (Сумгин *Публ.*) рассказывал, что вызвано это «изобретение» «в области мерзлотоведения» невежественными инженерами из НКПС (Шиповский и К°), пустившимися в политические доносы [3]. Ковнер [4] принял их сторону. Они обращались (и беспартийные) через Кржижановского, минуя Комарова. Шмидт тоже подал заявление, публично разбиравшееся, где С[умгин] доказал, по его словам – ясно для всех, – ложность доносов, т[ак] к[ак] они не считали и не проверяли фактов. Доносчики не ответственны в случае лживости доноса. Это еще с древности. Фигура Ковнера мне явно подозрительна.

Заседание назначили на 13-е.

Ник[олая] Ник[ифоровича] «шофер В.И. Вернадского. *Публ.*) с машиной (и А.И. Яроцким) посылал 9-го к Лебедянцеву, а вчера к Шах[овским] (Анне Ник[олаевне] «Шаховской») несколько лучше.

Вечером М[ихаил] Ив[анович] Петрункевич [5] и Дм[итрий] Ив[анович] «Шаховской». У Мих[аила] Ив[ановича] никаких известий о сыне. Ненужная и бессмысленная жестокость кругом.

В центре неладно: очевидно, впереди могут быть большие неожиданности. Сегодня ясно, что слухи об аресте Булганина и Хрущева неверны? Стран-

ное сосредоточение двух министерств у одного лица (Ежов и Каганович) [6]. Нет людей? Говорят, в водном транспорте развал: пьянство.

Много арестуют простых людей. Свиляр в совхозе или колхозе ⟨осужден⟩ на 3 года за то, что подымал кабана сапогами и говорил ему: «Ну ты, стахановец, вставай!» Донесли. По-видимому, факт.

Слухи и неопределенность в душе у огромного большинства кругом.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 84 – 84 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сумгин Михаил Иванович (1873–1942) – геолог, мерзлотовед. Выпускник Петербургского университета (1899). В 1911–1913 – начальник метеостанции в Приамурье. С 1930 – ученый секретарь, затем зам. председателя Комиссии (с 1936 – Комитета) по изучению вечной мерзлоты (КИВМ) АН СССР. С 1935 одновременно возглавлял мерзлотную лабораторию ГИН АН СССР. После преобразования КИВМ в Институт мерзлотоведения им. В.А. Обручева – зам. директора. Впервые составил мерзлотную карту СССР, один из основоположников научного мерзлотоведения.

2. Мысовский Л.В. – физик, сотрудник ГРИ (о нем см. примеч. 16 к «Из “Хронологии 1936 г.”»).

3. См. запись от 17.IV.1938.

4. Ковнер С.С. – ученый секретарь Группы географии и геофизики. О нем см.: примеч. 11 к записи от 15.III.1938.

5. Петрункевич М.И. – до 1917 юрист, близкий знакомый Вернадских. О нем см. примеч. 10 к записи от 16.I.1936.

6. Л.М. Каганович в апреле 1938 совмещал должности наркома тяжелой промышленности и наркома путей сообщения. Н.И. Ежов в апреле был назначен наркомом водного транспорта с оставлением его во главе НКВД.

12.IV.[1]1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера слабые отголоски в области сердца и аорты. «Невроз» по Ал[ександру] Пав[ловичу] ⟨Виноградову⟩. Адонис (2 раза). Глаза.

Работал над книгой хорошо. Кончил вчера введение.

Утром А.П. ⟨Виноградов⟩. О работе. Затруднения с утв[ерждением] Вишневого [1]. Надо добиться, если он согласен бороться. Его заменить трудно. Он не чиновник, а добивается дела по существу.

Вечером Болдырев. Очень хорошее впечатление от разговора. Он думает, что его не удастся провести ⟨в члены-корреспонденты⟩ [2]. В Петербурге мерзнут в квартирах и учреждениях. Нет дров. Лучшие минер[алогии]: Годлевский [3], С.С. Смирнов [4]. Из более молодых – Д.⟨П.⟩Григорьев. В Горно[м] инст[итуте] на кафедре минералогии – полный развал.

Болдырев ⟨преподает⟩ кристаллографию. Минералогия сейчас ⟨ведется⟩ двумя преподавателями без научных работ (кажется, профессор Успенский [5]). Болдырев взял кристаллографию, т[ак] к[ак] в минералогии вторгается диал[ектический] материализм (генезис).

Свитальского положение смягчено [6]. О Мушкетове все известия неверные, приговора, по-вид[имому], еще нет [7]. Черныха [8] подозревали, или говорят как о предлоге ареста – подозрении, что он хотел взорвать членов Геол[огического] конгресса! Сумасшествие или Кит Китычи?

Заходил Кулик за бумагами. О метеоритах. Президиум отложил ⟨заседание⟩ до 15-го.

Сколько ненужных страданий и жестокости, ничем не оправданной от НКВД кругом. Стон и недоумение.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 84 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вишневский Е.Е. – инженер. О нем см. примеч. 6 к записи от 22.II.1938. Попытка В.И. Вернадского перевести Вишневского в Биогел оказалась безрезультатной.

2. Болдырев А.К. – минералог, кристаллограф. О нем см. примеч. 8 к «Истории «Хронологии 1936 г.»». По поводу выдвижения своей кандидатуры в члены АН СССР А.К. Болдырев написал В.И. Вернадскому письмо, датированное 12.III.38 (см. примеч. 4 к 15.III.1938).

3. Годлевский Михаил Николаевич (1902–1984) – минералог. Выпускник ЛГИ (1930), доцент кафедры минералогии того же института (1931–1938), затем ст. научн. сотрудник ВСЕГЕИ. Участник Великой Отечественной войны, в 1945 назначен комендантом оптического завода Цейс в Иене. Арестован 22.XI.1945 по возвращении в Ленинград, по фальсифицированному обвинению осужден на 10 лет ИТЛ (Норильлаг). До 1951 – на общих работах, забойщик в шахте, затем преподавал в Норильском горном техникуме. После освобождения и прекращения дела за недоказанностью обвинения – сотрудник ЦНИГРИ в Москве (с 1961), главный куратор Мингео СССР по никелю и металлам группы платины. Доктор наук (1960), профессор (1964), автор фундаментальных трудов по медно-никелевым магматогенным месторождениям.

4. Смирнов С.С. – минералог (о нем см. примеч. 4 к записи от 3.I.1938). Был избран членом-корреспондентом АН СССР в январе 1939.

5. Успенский Николай Михайлович (1897–1975) – минералог. С начала 30-х годов – сотрудник Института неметаллических полезных ископаемых, ассистент ЛГИ. Один из авторов вузовского «Курса минералогии» (1936). В 1936–1937 находился под арестом, был освобожден, вернулся на прежнее место работы. С 1944 до 1972 работал во ВСЕГЕИ (с 1961 – зав. отделом минералогии), в 1946 защитил докторскую диссертацию по минералогии драгоценных камней. С 1972 – на пенсии.

6. Свитальский Н.И. – геолог, вице-президент АН УССР (о нем см. примеч. 7 к записи от 23.VII.1937. Сведения о «смягчении его положения» (арестован в июне 1937) оказались ошибочными. Ученый был расстрелян 15.IX.1937.

7. Мушкетов Д.И. – геолог (о нем см. примеч. 8 к записи от 29.I.1936). Был приговорен к расстрелу выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 18.II.1938 и казнен в тот же день.

8. Черных Виктор Васильевич (1899–1941) – минералог. Выпускник ПГИ (1924), одновременно работал хранителем Горного музея, с 1925 – ученый секретарь Ленинградского горного института, с 1930 возглавлял в нем кабинет, а с 1933 кафедру минералогии, профессор. В 1934 организовал одну из первых в СССР лабораторию экспериментальной минералогии и петрологии. Арестован 25.X.1937 по обвинению в подготовке террористических актов, приговорен к 15 годам тюрьмы. Расстрелян в тюрьме г. Орла 11.IX.1941. В 1956 посмертно реабилитирован.

13.IV.[1]1938

⟨Москва⟩

Недурно. Скверная погода заставила вернуться с прогулки. Адонис. Глаза.

Вчера работал над речью о Радиев[ом] инст[итуте] к 17.IV [1].

Читал Ферсмана «Геохимию», ⟨том⟩ III. Неудовлетворен. Черновые тетрадки – необработанные. Ряд блестящих идей и больших знаний, небрежно выраженных мыслей. Материал и теория подавляют. Неизбежные, правда, но утомительные повторения и схемы. Небрежная и спешная обработка.

Уже II том этим страдал, а здесь еще больше. Драгоценное стремление оставаться на земле, но эмпиризм. Увлечение работой начинающих, которых не приучают к настоящей строгой работе. Портит. Что останется? Сказывается болезнь и желание – жадное – совместить большие искания и яркое понимание окружающего. А.Е. ⟨Ферман⟩ принадлежит к числу ученых, чувствующих грандиозность *своего* охвата природы – а не чувствующих ничтожность этого охвата перед грандиозностью реальности. Как В. Russell [2] – а из маленьких – покойный историк, большевик М.Н. Покровский [3], который сказал Серг[ею] Фед[оровичу] Ольд[енбургу], боявшемуся падения науки: «Чего вы волнуетесь, С[ергей] Ф[едорович], – ведь все известно».

Был Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховский⟩.

Был А.М. Фокин [4] перед отъездом на геологическую разведку – Днепр, Кавказ. Дети их в школе, в общем ее не любят. Школы поставлены плохо.

Вечером Зенкевич и Виноградов в связи с сегодняшним заседанием у Комарова о включении бывшего Океан[ографического] инст[итута] в Акад[емию] наук [5]. Важно сохранить комплекс работников.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 84 об. – 85.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду доклад «Об особенностях, структуре и задачах Радиевого института» на собрании ОМЕН. Текст до сих пор не опубликован.

2. Рассел (Russel) Бертран (1872–1970) – английский философ, специалист по математической логике, социологии. Нобелевский лауреат в области литературы (1950).

3. Покровский М.Н. – историк, академик (о нем см. примеч. 76 к «Из “Хронологии 1937 г.”»).

4. Фокин А.М. – геолог, муж М.М. Любошинской – племянницы В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 1 к записи от 24.I.1938).

5. Очевидно, имеется в виду Всесоюзный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) – преемник хорошо знакомого В.И. Вернадскому ГОИНа (Государственный океанографический институт до 1933), где велись совместные с Биогел исследования по биогеохимии моря. Обсуждения в Президиуме АН СССР привели через три года к организации океанографической лаборатории и комиссии во главе с П.П. Ширшовым. На базе лаборатории лишь в 1946 был создан Институт океанологии, носящий ныне имя его основателя академика П.П. Ширшова.

14.IV.[1]1938

⟨Москва⟩

Хорошо. Глаза. Адонис. Гулял.

Днем заседание Ком[итета] по вечной мерзлоте. Только что получили помещение. Была попытка поднять полит[ическую] подоплеку. Я сообщил разговор с Веселовским – прекратилось.

Днем заседание у Комарова об океанограф[ическом] институте. Неожиданно и для Акад[емии], и для сотрудников океан[ографического] института (Месяцев) [1]. По-видимому, будет решено правильно – создать комиссию под предс[едательством] Шулейкина [2].

Виделся с Книповичем [3], старым другом на первом курсе естеств[енно]-
(математического факультета), 1881. Тогда Оболянинов [4] и он – кроме дру-
зей по гимназии – Краснова [5] и Ремезова [6]. Еще Столыпин [7], Шнитников
[8] – но это на 2-м (курсе). Медведев (А.К.) [9] тогда на филологич[еском].
Ушинский [10]. Работал над речью для 17.IV [11].

Вечером Оля Кауфман [12]. Такая же мечущаяся, но с живой искрой.
Семитский тип: и Соловейчики, и Кауфманы [13] – богатые образован-
ные евреи.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 85.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Месяцев Иван Илларионович (1885–1940) – гидробиолог, в 1921–1932 директор ГОИН
(до 1922 – Плавучий морской НИИ). См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука,
2001. С. 16.

2. Шулейкин Василий Владимирович (1895–1979) – герфизик, специалист по физике
моря, член-корреспондент АН СССР (1929), академик (1946) АН СССР. В 1938 – зав. отделом
в Институте теоретической геофизики АН СССР, директор Черноморской гидрофизической
станции. В 1942 организовал Морскую гидрофизическую лабораторию АН СССР, в 1948 – од-
ноименный институт в АН УССР. Основоположник отечественной школы исследования фи-
зики моря.

3. Книпович Николай Михайлович (1862–1939) – зоолог. Выпускник Петербургского уни-
верситета (1886). Участник социал-демократического движения, близкий знакомый В.И. Ле-
нина и Н.К. Крупской, в 1894 был уволен из университета как неблагонадежный, работал в
Зоологическом музее РАН. В советское время – руководитель многих гидрологических экспе-
диций, член-корреспондент АН СССР (1927), почетный академик (1935).

4. Оболянинов Лев Александрович (1861–?) – земский деятель, друг В.И. Вернадского,
участник «Братства». В 90-х годах работал в земстве Гдовского уезда С.-Петербургской губернии.

5. Краснов А.Н. – ботаник, профессор Харьковского университета (о нем см. примеч. 32
к записи от 27.III.1937).

6. Ремезов Евгений Иванович (1862–?) – медик, выпускник медицинского факультета Пе-
тербургского университета. Работал при городской богадельне в Петербурге. Последнее его
письмо В.И. Вернадскому датировано 1917.

7. Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911) – государственный деятель. Учился в Петер-
бургском университете (1881–1884) на естественном отделении физико-математического фа-
культета, по окончании служил в МВД, в 1902–1906 – губернатор Гродненской, затем Сара-
товской губерний. В 1906–1911 – председатель Совета министров, министр внутренних дел.
Погиб в результате террористического акта. Начал проводить аграрную реформу, направлен-
ную на создание капиталистических отношений в деревне.

8. Шнитников Николай Николаевич – юрист. Избирался гласным Петербургской городс-
кой думы, член Совета присяжных поверенных. Был членом бюро учредительного съезда к.-д.
партии (октябрь 1905). В списках руководящих деятелей партии после I съезда не упоминает-
ся. Других сведений найти не удалось.

9. Медведев Анатолий Константинович (1863–1921) – биохимик, выпускник Петербург-
ского университета. Возглавлял кафедру биохимии в Одессе, в Новороссийском университете.
С 1920 – эмигрант, профессор Софийского университета.

10. Ушинский Николай Григорьевич (1864–1934) – медик, окончил Петербургский уни-
верситет в 1885, член «Братства». Ученик И.М. Сеченова. С начала 20-х годов профессор
Азербайджанского госуниверситета в Баку (о нем см. некролог, написанный В.И. Вернадским:
Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 269–270).

11. См. примеч. 1 к записи от 13.IV.1938.

12. Дочь Любови Эммануиловны Кауфман (1870–1942), химика-аналитика, сотрудника
В.И. Вернадского по Минералогическому музею РАН, затем ГРИ с 1915. Ольга Александровна

Кауфман была режиссером в одном из ленинградских театров, в 1932 уволена по политическим причинам (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 313), других сведений о ней найти не удалось. Л.Э. и О.А. Кауфман умерли от голода во время блокады Ленинграда. Возможно, Л.Э. Кауфман состояла в родстве с близким знакомым В.И. Вернадского Александром Аркадьевичем Кауфманом (1864–1919) – экономистом, одним из авторов аграрной программы к.-д. партии, членом СХУК.

13. Что касается семейного клана Соловейчиков, то каких-либо упоминаний об этих лицах публикатору пока не удалось встретить в эпистолярном наследии В.И. Вернадского. Известно, что Соловейчик А.С. был деятельным членом к.-д. партии, член ее Самарского комитета, в 1918–1919 возглавил «Восточный отдел» партии в Сибири. Соловейчик М.А. – историк, редактор «Исторической хрестоматии» по еврейской истории и культуре (1912). Был ли знаком В.И. Вернадский с этими деятелями установить не удалось.

15.IV.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера хорошо. Адонис. Глаза. Гулял.

Днем в Академии. С Комаровым не мог видаться.

В Лаборатории с Куликом и Петровым о Тунг[усском] метеорите [1].
С Тейсс и Флоренским о тяжелой воде [2].

Был Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ начала работать – много из-за болезни, вникала.

Вечером Руоф и Соболев [3]. Об издании Гёте. Об истории знаний. Работал над докладом 17.IV.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 85.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет об организации аэрофотосъемки места падения Тунгусского метеорита (см. примеч. 1 к записи от 24.III.1938).

2. Правильно: Тейс Руфина Владимировна (1896–1986) – химик. В 1926–1936 – сотрудник, зав. лабораторией Государственного научного института охраны труда. В 1936–1938 – научный сотрудник Комиссии по изучению тяжелой воды АН СССР. В 1938 поступила в докторантуру Биогел АН СССР (с 1947 – ГЕОХИ АН СССР), где проработала вплоть до выхода на пенсию (1977). В 1959 защитила докторскую диссертацию. Автор фундаментальных исследований по геохимии изотопов, применению данных изотопии для оценки палеотемператур в геологических процессах (о К.П. Флоренском – личном лаборанте В.И. Вернадского в 1938 см. примеч. 1 к записи от 21.II.1936).

3. З.Ф. Руоф – переводчик, С.Л. Соболев – историк науки (о них см. примеч. 1, 2 к записи от 16.I.1938).

16.IV.[1]1938, утро

⟨Москва⟩

Хорошо. Гулял. Адонис. Глаза.

Заседание Президиума. Доклад Шубн[икова] – интересный [1]. Любопытно, что оборонное предприятие было заторможено в своем развитии.

Из состава Ломон[осовского] инст[итута] ⟨лабораторию выделили⟩. Жалкое впечатление – новое Управление делами ⟨АН СССР⟩. Метеор[итный] за-

кон прошел. Метеор[итный] ком[итет] перейдет опять в ОМЕН. Я предложил (включить) в Астроном[ическую] группу [2].

А.Н. (Шаховской) плохо. Соборовали. Ани (А.Д. Шаховской) не было. Вечером на минутку – Дм[итрий] Ив[анович] (Шаховской).

Вечером вдова А.Ф. Самойлова [3] и ее дочка Анна Алекс[андровна] Клочкова [4] с почвенно-геогр[афического] факультета Моск[овского] унив[ерситета] – никуда не принимают, т[ак] к[ак] два брата за границей (инженеры в Америке [5]). Мать на службе – при этих условиях. Для рекомендации Сумгину.

Кончил и обработал доклад о Рад[иевом] инст[итуте] к 17.IV.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 85.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет об отчетном докладе А.В. Шубникова о работе Кристаллографической лаборатории ИГН АН СССР. Было принято решение выделить ее из Института геологических наук в качестве самостоятельного учреждения.

2. О Государственном законе о метеоритах см. примеч. 3. к записи от 25.III.1938. По предложению В.И. Вернадского КМЕТ был передан под юрисдикцию ОМЕН. Группа астрономии как структурное подразделение была упразднена в 1939, а КМЕТ остался в подчинении созданного Отделения физико-математических наук (ОФМН).

3. Самойлов Александр Филиппович (1867–1930) – физиолог. С 1924 – профессор Московского университета, один из основоположников электрокардиографии. Родной брат ученика В.И. Вернадского минералога Я.В. Самойлова. Его вдова Самойлова Анна Александровна – старшая (1876–1948) – педагог, директор гимназии и общеобразовательных курсов в Казани (в 1930 ее школа была закрыта как буржуазно-либеральная). С 1930 после смерти мужа была до конца жизни преподавателем кафедры иностранных языков МГУ.

4. Самойлова Анна Александровна – младшая (1915–1999) – дочь А.Ф. Самойлова (фамилию Клочкова не носила, это ошибка Владимира Ивановича. *Публ.*) В 1937 окончила почвенно-географический факультет МГУ по специальности «грунтоведение». С 1938 вольнонаемный сотрудник Волгостроя НКВД, работала на строительстве гидроузла близ г. Рыбинска (там же, где и Б.Л. Личков). В 1940–1943 – сотрудник Института мерзлотоведения АН СССР, затем зав. лабораторией Института «Гипрокоммунэнерго» в Москве.

5. Самойлов Александр Александрович (1902–1976) – участник Гражданской войны в армии адмирала А.В. Колчака, эмигрант. Жил в США, по окончании Гарвардского университета работал инженером. Его брат Лев Александрович (1902–1988) также жил в США и имел инженерную профессию. Все сведения о семье Самойловых любезно предоставлены по данным семейного архива Ю.Ф. Соколовой, которой публикатор весьма признателен.

17.IV.[1]938, утро

(Москва)

Вчера хорошо. Глаза. Адонис. Гулял.

Работал над книгой.

Заседание в Ком[итете] (вечной) мерзлоты. Выяснилось странное обстоятельство. Президиум запретил заключить договор с БАМ [1]. Огромная работа сделана, и БАМ хотел предложить (сотрудничество). Сейчас он устроил свою организацию (нрзб.). Консультирует и Комитет (по вечной мерзлоте), и его работу они положили в основу, но идет под фирмой БАМа. Инженеры А.М. Чекотилло [2] и Влад[имир] Осип[ович] Ш (нрзб.) выразили желание, чтобы в

возможной форме было, и необход[имо], продолжение академ[ической] работы указано в докладе Ком[итета]. Сумгин в курсе дела, но официально он заявил, что, кроме слухов, он ничего не знает. Боятся, что будет сделана такая же ошибка, как при постройке БАМа и Амурской дороги.

Вечером Грабарь В.Э. и М.Я. Надсон.

Совершенно угнетающую картину дает В.Э. Грабарь о положении научной работы в области ист[орических] и юрид[ических] наук. Журналы о международном праве фактически запрещены к выписке.

Для меня ясно, что все это безумно безнадежно – и страна не может жить и развиваться под таким давлением.

Запрещено подавать жалобы и заявления в НКВД. Ящики для заявлений сняты. Почта не принимает заказных писем. Вносятся еще бóльшая смута, отчаяние и травля – захватываются сотни тысяч, если не миллионы людей. Зачем?

Сегодня приезжает Иван (И.М. Гревс). Не могу его встретить. В 10 ч[асов] Хлопин в связи с сегодняшним докладом, моим и его.

Был в КСУ у Н.А. Плетневой. Еще увеличил дигитал[ис] (5%) на месяц.

По-видимому, в Геолог[ическом] инст[итуте] развал. Все говорят одинаково (Белянкин [3], Саваренский [4] и наши). Арх[ангельский] – всю работу Минерал[огического] и Петрогр[афического] сект[оров] хочет свести к подсобной лепте – к своей карте, которая по идее правильная, но он недостаточно охватывает и геохимию, и минералогию для того, чтобы правильно ее поставить. Это в основе геохимическая, а не литологическая работа. Вчера, говорят, появилась стенная газета от партячейки (?), критикующая работу института и угрожающая научным сотрудникам, которые хотят уйти, недовольные ходом дел.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 85–85 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Байкало-Амурская железнодорожная магистраль (БАМ) протяженностью свыше 4600 км от ст. Тайшет до Советской Гавани начала строиться в 1938 согласно секретному Постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17.VIII.1937 силами заключенных ГУЛАГа (Бамлаг, 100 тыс. человек). Предполагалось закончить стройку в 1945, причем на 1938 выделялось 350 млн руб. (см.: ГУЛАГ. 1918–1960. Документы. Сост. Кокурин А.И., Петров Н.В. М.: Материк, 2002. С. 714–716).

2. Чекотилло Андрей Маркович (1886–?) – специалист по строительству железных дорог и одновременно член Президиума Научно-технического совета крахмалопаточной промышленности, преподаватель Московского химико-технологического института. В 1941 г. – сотрудник Института мерзлотоведения им. В.А. Обручева АН СССР.

3. Белянкин Дмитрий Степанович (1876–1953), геолог, петрограф. Профессор Петербургского политехнического института, с 1930 – сотрудник Петрографического института АН СССР, после реорганизации 1938/39 гг. – ИГН АН СССР. Член-корреспондент АН СССР (1933), академик (1943), в 1949–1953 – академик-секретарь ОГГН. Основоположник петрографии технического камня.

4. Саваренский Федор Петрович (1881–1946) – гидрогеолог. С 1934 – заведующий основной им кафедры инженерной геологии в МГРИ. С 1935 зав. отделом инженерной геологии ГИН АН СССР, член-корреспондент АН СССР (1939), академик (1943). С 1943 возглавил созданную им Лабораторию гидрогеологических проблем. Автор классических сводок по подземным водам СССР, курсов гидрогеологии и инженерной геологии.

18⟨-го⟩ не записывал.

Вчера хорошо. Гулял. Ездил на Мож[айскую] автостр[аду]. Глаза. Адонис. Утром Иван ⟨И.М. Гревс⟩. Были Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩ и Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩. Письмо ее к Калинин. Не всегда ГПУ. Я не знал. Боюсь, что на почве амурной завлекают. Надо с ней переговорить [1].

Днем П.Н. Каптерев [2]. О его работе. Арестован изв[естный] профессор, большевик Чернышев [3]. Из книги Капт[ерева] и Быкова приходится изъять часть, написанную Ч[ернышевым] [4].

Утром Сумгин. О работе Комиссии* ⟨по вечной мерзлоте⟩. С ним о БАМе. Оказывается, что энергично проводилась работа Академ[ии] партийцами из СОПСа (Васильев [5], одно время изгнанный из партии, восстановлен. Пьяница, но, говорят, человек честный и неглупый). Они говорили, что работа поручается Академии Сов[етом] Нар[одных] Ком[иссаров]. Но разговоры были в Госплане. Комаров был введен в заблуждение и поднял вопрос в Сов[ете] Нар[одных] Ком[иссаров]. Оказалась волокита! ⟨?⟩.

Сейчас упущено время. Работа ведется рабским трудом. Нагнано до 400 000 человек. Дорога строится в неск[ольких] местах сразу. Неск[олько] % мужск[ого] населения – заключенные, т[о] е[сть] рабы. Масса ненужных страданий. В связи с японскими делами.

М.И. Сумгин был осторожен и настаивал, чтобы СОПС перевел ему 50 000 ⟨руб.⟩, и чтобы он заключал договоры. СОПС не перевел. Консультации Ком[иссия] ⟨по вечной мерзлоте⟩ дает – у них своя организ[ация] научная – слабая.

Вечером Общ[ество] исп[ытателей] ⟨природы⟩. Интер[есные] доклады о Стевене Х.Х. [6] Внука его – предс[едателя] губ[ернской] зем[ской] Тавр[ической] упр[авы] – я знал его немного. Он был мин[истром] просв[ещения] в Крымском правит[ельстве] Винавера [7]. Был казнен Бела Куном [8] – он и мин[истр] фин[ансов] Барк [9], кажется. Я подал записку Бела Куну, мог говорить только с его секретарем – иностранец, культурный человек, по-русски говорил, как иностр[анец]. Бела Кун сбежал от свидания, как тогда говорили. На след[ующий] день после расстрела Стевена в газетах появился запрос от Чека, как я объясню свое поведение – заступничество за Стевена. Меня предупредили, чтобы я не отвечал! Я и не подозревал, что это будет газетная полемика с Чека!

Стевен и другой министр – поряд[очные] и уважаемые люди, погибшие зря. Легкомысленно ⟨поступили⟩ с празднов[анием] ⟨юбилея⟩ Х.Х. Стевена. Послали (Зелинский через М ⟨нрзб.⟩) приглашение швед[скому] и финл[яндскому] послам (через Нар[одный] ком[иссариат] ин[остранных] д[ел]) и каждый был. Введены были ⟨в заблуждение⟩ Энциклопедическим Слов[арем] Брокг[ауза], где Коржинский [10] указал, что Стевен был шведский ботаник! Удив[ительно] для Коржинского, который занимался плодоводством как раз Крыма.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 85 об. – 86.

* Правильно – Комитета. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Не вполне ясный текст: возможно, имеется в виду один из способов вербовки секретных сотрудников ГПУ (НКВД) на «амурной почве». Часто упоминаемая Зиночка Супрунова – внучатая племянница В.И. Вернадского – в 1938 была студенткой Института иностранных языков. Ее письмо М.И. Калинину, вероятно, связано с просьбой о смягчении лагерного режима ее матери Е.П. Супруновой – бывшего референта В.И. Вернадского (см. примеч. 14 к записи от 11.III.1935).

2. Каптерев П.Н. – мерзлотовед. О нем см. примеч. 9 к записи от 1.III.1936.

3. Чернышев Михаил Яковлевич (1886–?) – специалист по гидротехнике, строительству водопроводов в мерзлых грунтах. Профессор Дальневосточного университета, сотрудник Дальневосточного краевого исследовательского института.

4. Книга, о которой идет речь вышла в свет лишь через 3 года: *Быков Н.И., Каптерев П.Н.* Вечная мерзлота и строительство на ней. М.: Трансжелдориздат, 1941. 372 с.

5. Васильев Владимир Николаевич (1899–?) – экономист, административно-хозяйственный деятель. Окончил коммерческое училище в Сестрорецке, большевик с 1919. В ноябре 1917 – октябре 1918 – ответственный секретарь Госбанка, в 1919–1926 – на оперативной работе в ВЧК–ОГПУ, в том числе за рубежом (Иран). В 1926 демобилизован, направлен на работу проректором ЛГИ (1927–1930). Получил два высших образования – окончил Ленинградский институт народного хозяйства (1926) и ЛГИ (1931). Затем в 1931–1933 возглавлял институт «Гипроруда», после чего командирован в распоряжение АН СССР и назначен ученым секретарем СОПС, в 1936 ему присвоена степень кандидата экономических наук. В феврале 1937 исключен из ВКП(б) «за развал работы и связь с врагами народа» и в марте 1937 снят с должности, перемещен на пост научного референта Комиссии содействия реконструкции Москвы при Президиуме АН СССР. В апреле 1938 восстановлен в системе академии, назначен ученым секретарем ОГГН. В июле 1941 ушел на фронт (военинженер 2 ранга), осенью того же года попал в немецкий плен, после побега примкнул к партизанскому подполью в Киеве, затем в Винницкой обл., в марте–сентябре 1944 находился в фильтрационном спецлагере, по ходатайству армейской и академического руководства освобожден и вновь назначен на административную должность в АН СССР (ученый секретарь СОПС). По ложному доносу в марте 1945 освобожден от должности и направлен на Воркутинскую мерзлотную станцию, в 1949–1950 – начальник цеха на одном из заводов в Нижнем Тагиле, в 1951–1957 – зам. начальника отдела Куйбышевгидростроя. В 1958–1960 – зам. директора Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР в Новосибирске. С 1960 переведен во ВНИИ нерудных стройматериалов и гидромеханизации Академии строительства и архитектуры СССР. (См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 48. Д. 78; Оп. 30. Д. 202). Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

6. Стевен Христиан Христианович (1781–1863) – естествоиспытатель, садовод. Член-корреспондент (1815), почетный член (1849) Петербургской АН. В 1826–1851 – главный инспектор шелководства и сельского хозяйства Юга России. Организатор Никитского ботанического сада в Крыму. Автор фундаментальных трудов по флоре Крыма и Кавказа.

7. Стевен Александр Александрович (1879–1920) – государственный деятель. Служил в Министерстве земледелия, в Таврической губернской земской управе. В ноябре 1918 – апреле 1919 занимал министерские посты в Крымском краевом правительстве, председателем которого был С.С. Крым (Здесь у В.И. Вернадского неточность: М.М. Винавер был в этом правительстве министром внешних сношений. *Публ.*). Вначале А.А. Стевен был министром продовольствия, торговли и промышленности, затем – и.о. министра путей сообщения, почт, телеграфа и общественных работ. При правительстве П.Н. Врангеля возглавлял аграрное отделение губернской земской управы (осень 1919 – ноябрь 1920). Был арестован чекистами 21 или 22 XI.1920 и на следующий день расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1999. Упоминаемый в дневнике М.М. Винавер вспоминал об А.А. Стевене: «бритое, худощавое лицо, сдержанные манеры, деловитая, немногосложная речь, – вся повадка, наконец, обличали в нем, как и его фамилия, английское (шведское. *Публ.*) происхождение. Однако семья Стевенов уже кровно срослась с Крымом (<...>). Земец и землевладелец, он не знал других интересов, кроме крымских, и добросовестно, с энергией и деловым тактом исполнял свои общественные обязанности». (*Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Второе Крымское краевое правительство (ноябрь 1918 – апрель 1919) // *Отечеств, история.* 1998. № 1. С. 65–76.)

8. Кун (Kun) Бела (1886–1938) – профессиональный революционер, член социал-демократической партии Австро-Венгрии с 1902. В марте–августе 1919 нарком по иностранным и военным делам эфемерной Венгерской советской республики, с августа – эмигрант в Советской России. В ноябре–декабре 1920 – председатель Крымского ревкома, организатор красного террора. С 1921 – член Исполкома Коминтерна, на подпольной работе в Германии и Венгрии. С 1928 жил в СССР. По обвинению в шпионаже и контрреволюционной деятельности арестован (28.VI.1937) и расстрелян 29.VIII.1938. В 1955 посмертно реабилитирован.

9. Правильно: Барт Александр Павлович (1868–1920) – государственный деятель, финансист. С марта 1916 – управляющий казенной палатой в Симферополе. С октября 1918 исполнял должность министра финансов, торговли, промышленности и труда в Крымском краевом правительстве (кабинет М.А. Сулькевича), в ноябре 1918 – апреле 1919 – министр финансов в кабинете С.С. Крыма. В ноябре 1919 вернулся в Крым после четырехмесячной эмиграции и вновь занял пост управляющего казенной палатой. После взятия Красной Армией Симферополя (13.XI.1920) арестован чекистами и расстрелян 27.XI.1920. Реабилитирован в 1999. В.А. Оболенский, долгое время возглавлявший губернскую земскую управу, в эмиграции вспоминал: «Проходя мимо дома, в котором жил бывший министр финансов крымского правительства А.П. Барт, я завернул к нему узнать о точном времени отхода поезда (в Севастополь, в октябре 1920 г. при Врангеле. *Публ.*). «неужели Вы уезжаете?» – спросил он меня. «А Вы?» – «Я решил остаться, так как ехать некуда. Нужно смотреть прямо в глаза действительности: борьба кончилась и большевистская власть укрепилась надолго. Это тяжело, но что же делать, нужно как-то приспособляться. К тому же я почти уверен, что мне лично никакой опасности не угрожает. Ведь уже прошлый раз большевики в Крыму никого почти не казнили, а теперь, окончательно победив своих противников, они захотят показать себя милостивыми (в апреле – июне 1919 на территории Крыма существовала Крымская советская социалистическая республика, председателем которой был Д.И. Ульянов. *Публ.*). Все это я обсудил и бесповоротно решил остаться в Симферополе». (...) А через месяц этот спокойный и столь уверенный в своей безопасности человек был расстрелян во дворе симферопольской тюрьмы...» (цит. по: *Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники*. Париж: YMCA-Press. 1988. С. 741). Интересно, что дочь А.П. Барта Екатерина в 1927 вышла замуж за минералога, ученика и друга В.И. Вернадского Сергея Платоновича Попова (1872–1946) – тогда проректора Педагогического института им. М.В. Фрунзе в Симферополе (бывшего Таврического университета). Заключение этого брака спасло Е.А. Барт от ссылки на три года, к которой она была приговорена по ложному доносу (подробнее об А.П. Барте и А.А. Стевене см.: *Филлимонов С.Б. Тайны судебно-следственных дел*. Симферополь: Таврия-плюс. 2000. 126 с.).

10. Коржинский Сергей Иванович (1861–1900) – ботаник, академик Петербургской АН (1896). В 1888–1892 – профессор Томского университета, с 1893 – директор Ботанического музея АН, в 1898 начал издание «Гербария русской флоры», автор первой сводки по флоре Средней Азии, основоположник ботанико-географического районирования. Отец петролога акад. Д.С. Коржинского.

20.IV.1938, утро

(Москва)

Вчера хорошо. Гулял. Глаза. Адонис.

Заседание Ком[итета] о мерзлоте.

Подал заявление об уходе из дир[екторов] Радиев[ого] инст[итута]. Вечером Хлопин. С ним о буд[ущем] устройстве Рад[иевого] института – заведовать геох[имическим] отд[елом] (будет) Хлопин. Старик [1] – заместителем директора.

(М.И.) Петрункевич. Иван (И.М. Гревс).

Сегодня изложил Ивану о моей теории коренного отличия жив[ого] и косного.

Был Кулик. О журнале. Об Акулове [2]. Статью для «Nature» необходимо ⟨опубликовать⟩ раньше в «Докладах ⟨АН СССР⟩» [3]. Боятся поместить раньше в иностр[анной] (печати).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 86.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об И.Е. Старике см. примеч. 7 к записи от 18.I.1936. Что касается руководства в Радиовом институте (с 1938 РИАН СССР), то при директоре В.Г. Хлопине И.Е. Старик был назначен зав. геохимическим отделом, а зам. директора стал проф. Б.А. Никитин.

2. Акулов Н.С. – физик, зав. кафедрой магнетизма в МГУ. См. примеч. 6 к записи от 15.II.1938. Речь шла о возможности магнитометрического исследования района Тунгусского метеорита.

3. См. примеч. 1 к записи от 2.IV.1938.

21.IV.1938, утро

⟨Москва⟩

К вечеру боли слабые в обл[асти] сердца – аорты. Гулял. Глаза. Адонис.

Работал над книгой немного. Переделывал.

Был Ал[ександр] Павл[ович] ⟨Виноградов⟩. С ним об организации ⟨работы⟩ в Лаборатории. Хочу остаться председателем ⟨Ученого⟩ Совета, а А.П. ⟨Виноградова⟩ – директором. Надо сговориться. Очевидно, надо организовать работу в связи с состоянием пространства. Лабораторию превратить в Институт [1].

Читал в связи с ⟨работой над⟩ книгой.

Вечером Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩. Работали немного.

Вечером Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩ и Алексей Ал[ексе]ев[ич] Золотарев [2]. Грабарь. Иван ⟨И.М. Гревс⟩. Я был с ними недолго. Воспоминания. О тепер[ешнем] терроре. Вспомнил братьев Золотаревых. Это старший брат – краевед рыбинский – выпустили в первый раз. Из других его младших братьев – Давида – этнографа и страноведа через Сергея ⟨С.Ф. Ольденбурга⟩ знал больше и его ценил [3].

Арестован С.А. Котляревский на днях [4]. При обыске у жены взяли набор стекол (она врач [5]). Обыск у них не должны были производить. Говорят, что обыски теперь совершаются с «грабежом» на «законном основании».

Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩ звонила. Мать переводят ближе к Евр[опейской] России [6]. Смягчение.

В стенной газете «Ломон[осовский] инст[итут]» отмечено с упреком, что в Биогеох[имической] лаб[оратории] никто «не решился» выступить против моего явного антимарксистск[ого] философского миропонимания.

Эта стенная газета совсем иначе представляется, чем это понял Саваренский [7] – против Ферсмана и Левинсона⟨-Лессинга⟩. Впрочем я ее не читал.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 86–86 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Биогел АН СССР, директором которого В.И. Вернадский оставался до последнего дня своей жизни, была преобразована в Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского (ГЕОХИ) лишь в 1947. В годы войны началось, а затем интенсивно стало развиваться одно из доминирующих научных направлений ГЕОХИ – аналитическая химия радиоэлементов, связанное с Советским атомным проектом. Параллельно, с конца 40-х годов в ГЕОХИ были широко поставлены исследования по геохимии урана, олова, бора, других стратегически важных элементов. На этом фоне собственно биогеохимические работы ушли на второй план. Что касается исследований живого вещества в аспекте диссимметрии и биогеохимической энергии, то они, в сущности, остались страницей истории отечественной науки 30-х годов.

2. Золотарев Алексей Алексеевич (1879–1950) – писатель, краевед. Участник революционного движения, был в ссылке в 1902–1903 и 1911–1914, учился в Петербургском университете (1900–1905, с перерывом) и Сорбонне (1906–1908). После 1914 жил в Рыбинске, в 1918–1930 был председателем местного научного общества, членом правления Центрального бюро краеведения, возглавлял городскую библиотеку (1919–1924). В 1930 вместе с десятками других деятелей краеведческого движения был арестован и сослан в Архангельский край на 3 года. С 1937 жил в Москве, но к активной общественно-литературной деятельности не вернулся. Его фундаментальный краеведческий труд, подготовленный в 1935 («Ярославль. Культура. Быт») остался в рукописи.

3. Золотарев Давид Алексеевич (1885–1935) – антрополог, этнограф. Окончил Петербургский университет (1916), в 1912–1915 был членом Постоянной комиссии по составлению этнографических карт. С 1921 – профессор Петроградского университета, в 1921–1925 – начальник Верхневолжской этнографической экспедиции. В 1928–1930 – секретарь отделения этнографии Всероссийского географического общества при председателе акад. С.Ф. Ольденбурге. В 1930 арестован по «делу краеведов», умер в лагерях под Мариинском в августе 1935. У Д.А. и А.А. Золотаревых было еще два старших брата. Золотарев Сергей Алексеевич (1872–1941?) – филолог, в 1921–1926 – профессор ПГУ (ЛГУ). Активный участник краеведческого движения, автор многих публикаций по истории культуры Верхневолжья. По необоснованному обвинению арестован в 1936. Дата и место гибели точно не установлены. Золотарев Николай Алексеевич (1877–1915) – юрист, окончил Московский университет (1902). В 1904 был призван в армию, стал участником революционного подполья, после ареста и освобождения под залог эмигрировал во Францию (1908). В 1908–1914 – директор Тургеневской библиотеки в Париже. После начала Первой мировой войны ушел добровольцем во французскую армию, погиб в боях на р. Марна в сентябре 1915. Сведения о братьях Золотаревых были любезно предоставлены сотруднику Рыбинского музея-заповедника О.Ю. Тшиновой, которой публикатор выражает искреннюю признательность.

4. Котляревский Сергей Андреевич (1873–1939) – историк. Окончил Московский университет (1896), с 1909 – профессор права. Один из основателей Союза освобождения и к.-д. партии (член ЦК с 1905). Депутат I Государственной Думы, подписал Выборгское воззвание. Активный участник Всероссийского земского союза и Союза городов. С июля 1917 – товарищ министра по делам вероисповеданий и товарищ обер-прокурора Синода. Участник нелегальных антибольшевистских организаций: Правый центр, Национальный центр, Тактический центр. В 1920 арестован по делу Тактического центра, приговорен к 5 годам тюрьмы (условно). По освобождении лояльно сотрудничал с властью – научный сотрудник Института советского права, профессор МГУ, консультант СОПС АН СССР. Арестован 17.IV.1938, обвинен в участии в мифической «подпольной кадетско-меньшевистской террористической организации». В «признательных показаниях» С.А. Котляревского фигурируют В.И. Вернадский, Д.И. Шаховской, члены «Трудовой крестьянской партии» (А.В. Чайнов и др.), «правые уклоны» (В.И. Межлаук). По мнению современных историков, в НКВД готовили очередной показательный процесс над научно-технической интеллигенцией, который не был в конечном итоге санкционирован Сталиным: как раз к осени 1938 роль Ежова была сыграна, его сменил Берия, организовавший снижение пика массовых репрессий (об этом см.: «Просим освободить от тюремного заключения...» Сб. документов. Сост. В. Гончаров, В. Нехотин. М.: Современный писатель, 1998. С. 190). С.А. Котляревский был расстрелян 15.IV.1939, посмертно реабилитирован в декабре 1956.

5. Орлова Екатерина Николаевна (1869–?), врач, замужем за С.А. Котляревским с 1898. Ее судьбу после 1938 выяснить не удалось (о ее родной сестре Елизавете – правнучке М.В. Ломоносова см. примеч. 3 к записи от 19.II.1938).

6. Е.П. Супрунова (см. примеч. 14 к записи от 11.III.1935) после суда была отправлена в лагерь близ г. Биробиджан в Приамурье. В конечном итоге после ходатайств В.И. Вернадского этапирована в Кинешму, где и умерла. Место ее нахождения летом 1938 (перевод в Кинешму состоялся лишь в апреле 1943) пока установить не удалось.

7. О гидрогеологе Ф.П. Саваренском см. примеч. 4 к записи от 17.IV.1938.

22.IV.[1]1938, утро

⟨Москва⟩

Хорошо.

Был на заседании в связи с Ком[итетом] ⟨по⟩ вечн[ой] мерзл[оте]. Резолюция.

В библи[отеке] КСУ. До сих пор не ассигн[ованы] деньги на членские взносы. Ком[итет] дал согласие авансировать, если Комаров подпишет. Немецкая почта не принимается.

Вечером Марк Бельговский [1]. С ним большой разговор о применении радиоакт[ивности] (метод Баранова и определение % Ra ⟨радия⟩ в областях видов[ой] изм[енчивости]). Наконец, в связи с доклад[ом] о работе Рад[иевого] инст[итута] дело двинется. Ему ⟨рассказал⟩ о состоянии пространства, занятого живым организмом – его толковании как особой геометрической структуре – иная геометрия, чем Евклидова. Ясно, что все это новое – слишком новое для натуралистов. Но сейчас инициатива от него. Его жена – хороший цитолог [2].

Послал для переписки и для предвар[ительного] разбора для чтения мои тезисы о материально-энергетическом отличии жив[ых] и косн[ых] ест[ественных] тел [3].

Пишу конец введения в книгу в первой редакции. Много думаю для конца ⟨введения⟩ о нашей филос[офской] обстановке. Как полезно это продумывать и изложить свободно.

Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ работала настоящим образом, в сущности, второй день. Был Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 86 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бельговский М.Л. – биолог, сотрудник Института генетики АН СССР (о нем см. примеч. 16 к «Из “Хронологии 1935 г.”»).

2. Прокофьева-Бельговская А.А. – биолог, сотрудник Института генетики АН СССР (о ней см. примеч. 3 к записи от 4.IV.1937).

3. Речь идет о работе: *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Вып. 2. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1939. 34 с.

Был сердечный приступ – небольшой, но не дошедший до аритмии. Неск[олько] часов. Глаза. Адонис (3 ⟨раза⟩). Повлияло на работу. Гулял.

Разговор с Комаровым; метеориты. Ирина ⟨И.Д. Борнеман-Старынкевич⟩. Ист[ория] науки – согласие напечатать в «Вестнике ⟨АН СССР⟩» [1]. Иван ⟨И.М. Гревс⟩ уехал.

Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ рассказывала о Мансурове [2], товарище Георгия ⟨Г.В. Вернадского⟩ и Шика, который оказал огромное влияние на их переход в православие. Умер в Сергиеве-⟨Посаде⟩, последнее время – священником, большой туберкулезом. Он работал над книгой, указывающей непрерывность духовной христианской жизни – сознательной – в ходе истор[ического] времени – при полном реальном отходе масс христианских от христианства Христа. Два тома он написал [3]. Три экземпляра хранятся в полной безопасности. Остальные распылены между определенными лицами. Он умер около 1930 ⟨года⟩.

Я знал его деда (чл[ен] Государств[енного] Сов[ета]) [4] – милое впечатление один из членов Государств[енного] Сов[ета], который выражал мне свое хорошее отношение – проявлял в этом отношении инициативу.

Я объяснял это Ег[ору] Павл[овичу] ⟨Старицкому⟩ [5], который его хвалил. Знал и его отца, правого гласного Тамбов[ского] губ[ернского] собр[ания], очень интересного исследователя и защитника греч[еских] фанариотов [6]. С ним – разговоры по моей инициативе, очень для меня интересные.

Молодой Мансуров оказал большое влияние на Георгия ⟨Г.В. Вернадского⟩ и особенно на Наташу Шах[овскую].

Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩, Иван ⟨И.М. Гревс⟩, Нат[аша] Шах[овская], Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩ – о бессмертии личности. Я еще не читал их переписку.

Был для меня интересный разговор раньше о Муравьеве с Грабарем, не записал. Надо расспросить. Автор любоп[ытной] книжки о времени [7].

Вчера сдал для размножения в 12⟨-ти⟩ экз[емплярах] мои тезисы об энерг[етически]-мат[ериальном] отличии жив[ых] ест[ественных] тел от косных. В сущности разное время-пространство, их состояния – разная геометрия.

Это самое глубокое и новое, что я вношу.

Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩ эти дни прочел мою статью 1913 ⟨года⟩ об учащ[емя] народе [8]. И сейчас пропагандирует и считает важной и сейчас. Пытался повлиять на Чарнолуского [9]. Я всегда считал эту свою статью удавшейся. Был разговор с Ив[аном] Вл[адимировичем] [10], который возразил и не понял.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 86 об. – 87.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Возможно, В.И. Вернадский намеревался напечатать в «Вестнике АН СССР» свои сообщения, изложенные в памятной записке Президенту АН СССР В.Л. Комарову от 28.III.1938 (в основном текст опубликован в кн.: *Вернадский В.И.* Труды по истории науки. М.: Наука, 2002. С. 407–408). Вероятно, целесообразность публикации тогда отпала, поскольку компромиссное предложение В.И. Вернадского о создании сектора по истории науки в Институте истории АН СССР не было поддержано в Совнарком, и Общее собрание АН СССР уже в конце апреля 1938 (28–29.IV) утвердило решение о ликвидации ИИНИТ.

2. Мансуров Сергей Павлович (1890–1929) – богослов. Выпускник историко-философского факультета Московского университета (1912), участник Первой мировой войны. После революции жил в г. Сергиев Посад, был членом Комиссии по охране памятников культуры Троице-Сергиевой лавры (председатель П.А. Флоренский), читал лекции на Московских богословских курсах. Дважды подвергался кратковременным арестам (1920, 1925), в 1926 принял сан священника, жил в Дубровском монастыре близ г. Веря в Подмоскowie, где и скончался от туберкулеза.

3. *Мансуров С.П.* Из истории Церкви. Валаам. Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1994. 320 с. Отрывки впервые публиковались в изданиях Московской патриархии РПЦ в 1971. Сведения о С.П. и П.Б. (примеч. 6) Мансуровых любезно сообщили А.В. Комаровская и Т.Ф. Тягунова из Богословского института.

4. Мансуров Борис Павлович (1828–1910) – юрист. Окончил Училище праведения в Петербурге, служил в Сенате, Министерстве юстиции, Морском министерстве. Во время Крымской войны 1855–1856 заведовал госпиталем. С 1861 по 1864 – чиновник Министерства народного просвещения. С 1872 – член Государственного Совета. Многие годы занимался организацией и проведением археологических раскопок в Палестине, автор нескольких книг о восточных древностях.

5. Старицкий Егор Павлович (1825–1899) – государственный деятель, председатель Межевой палаты с 1862, член Государственного Совета с 1879, председатель Департамента законов. Тесть В.И. Вернадского (см.: *Вернадский В.И.* Памяти Егора Павловича Старицкого // Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 298–299).

6. Мансуров Павел Борисович (?–1932) – юрист, дипломат. Окончил Юридический факультет Московского университета, с 1904 служил по Министерству внутренних дел, с 1913 – служащий МИД, статский советник, был секретарем посольства в Константинополе, с 1915 – директор Главного архива МИД в Москве. В 1919 публично выступил против закрытия Троице-Сергиевой лавры, после чего жил на нелегальном положении. Был арестован в 1926, выслан в Новгород, погиб в дорожной катастрофе. Фанариоты – (Фанар – квартал с резиденцией греческого патриарха г. Стамбула (Константинополя)) – представители греческого православного духовенства в Османской империи в XVIII–XX вв., потомки византийской знати, занимали традиционно важные посты в государственной иерархии. В 20-х годах XIX в. часть лидеров фанариотской общины приняли участие в греческой революции, приведшей к отделению Греции от Османской империи.

7. Имеется в виду книга: *Муравьев В.(Н.)* Овладение временем как основная задача организации труда. М.: 1924. 127 с. Муравьев Валериан Николаевич (1855–1930) – дипломат, философ, публицист. Окончил Александровский лицей (1905) и Парижскую школу политических и социальных наук (1907). В 1907–1917 служил в российских посольствах в европейских странах, в Министерстве иностранных дел, после Октябрьской революции в течение нескольких месяцев возглавлял отдел печати НКВД. После ареста по делу «Тактического центра» (1920) был амнистирован, в 1926–1929 ученый секретарь Центрального института труда. В упомянутой книге время как философская категория рассматривалось в связи с близкими В.И. Вернадскому представлениями автора о грядущем преобразовании человечества на новых началах господства мысли и труда (см. републикацию: *Муравьев В.Н.* Овладение временем. Сост. и комм. Г.П. Аксенова. М.: РОССПЭН, 1998. 320 с.; *Макаров В.Г.* Муравьев В.Н. Очеловеченное время // *Вопр. философии.* 2002. № 4. С. 100–128). Судьба В.Н. Муравьева сложилась трагически: он был необоснованно обвинен в контрреволюционной деятельности и осужден на три года лишения свободы в октябре 1929. Умер в 1930, причем дата и место гибели пока не установлены (см.: «Относясь сочувственно к существующему строю...») Следственное дело В.Н. Муравьева. Публ. В.Г. Макарова // *Отечественные архивы.* 2003. № 1. С. 97–109).

8. Имеется в виду статья В.И. Вернадского «Задачи высшего образования нашего времени» (*Вестник воспитания.* 1913. № 5. С. 1–17). В наше время текст перепечатывался 4 раза (дважды в 1988, в 1989 и 2002 г.) (см.: *Вернадский В.И.* О науке. СПб.: Изд-во РХГИ. 2002. С. 205–218).

9. Чарнолуцкий Владимир Иванович (1865–1941) – педагог. В 1905–1907 – член Центрального бюро Всероссийского учительского союза, при Временном правительстве – председатель Бюро и глава двух комиссий Комитета по народному образованию, тесно сотрудничал с В.И. Вернадским осенью 1917. С 1921 работал в Наркомпросе РСФСР, преподавал в МГУ, в

1929–1933 – главный библиотекарь Публичной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. С 1938 – председатель секции педагогической библиографии Книжной палаты СССР. В 1938 В.И. Вернадский и другие ученые выдвигали В.Н. Чарнолуцкого в академики АН СССР, однако он не был избран.

10. Не ясно, о ком идет речь. Судя по контексту, Владимир Иванович мог иметь в виду только что названного им В.И. Чарнолуцкого, но переставил местами имя и отчество.

26.IV.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера «трепетание» сердца. Строфант[ин]. Адонис. Глаза.

Послал письмо Молотову о Личкове [1].

Подписал просьбу Молотову о Баландине [2] – химике, ученике Зелинского. Заявление Баландина очень хорошее. Обвиняли в подготовке взрывч[атых] веществ для контрреволюционеров. Зелинский считает лучшим из своих учеников, Бах отказался подписать. Подписались Курнаков, Ильинский [3] и я.

Заседание Президиума. Мой и Обручева доклад о вечн[ой] мерзл[оте] – о Комитете [4]. Выступление Сумгина. Выступление Ковнера. По-видимому, Ковнер и Шмидт легкомысленно поставили подорвать работу. Выступал Шмидт – это легкомыслие. Ком[итет] – по иниц[иативе] группы геогр[афии], о чем я не знал. Презид[иум] не назначил в члены Ком[итета] никого из группы. Я заявил – что правда – впервые здесь услышал об этой инициативе. Прошло хорошо. Еще до заседания чувствовал себя неважно. Проехали через Мож[айское] шоссе.

Вечером Н.Е. Зелинская [5]. ⟨А.П.⟩ Виноградов. Отложил заседание сегодня о диссим[етрии].

Заходил Н.Н. Лузин: извинялся, что не был 24⟨-го⟩. Я сперва не понял. 24-го была Пасха. Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ работает.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 87.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Это письмо опубликовано С.Р. Микулинским (см.: *Вернадский В.И.* Из писем разных лет // Вестн. АН СССР. 1990. № 5. С. 100).

2. Баландин Алексей Александрович (1898–1967) – химик-органик. В 1920, будучи студентом ПГУ, одновременно работал в ГРИ под руководством В.Г. Хлопина, в 1921 принимал участие в экспедиции Л.А. Кулика на Подкаменную Тунгуску. С 1922 жил в Москве, в 1923 окончил МГУ (руководитель дипломной работы акад. Н.Д. Зелинский). С 1934 – профессор МГУ, в 1935 возглавил созданную им лабораторию органического катализа в ИОХ АН СССР. В июле 1936 по ложному обвинению был арестован, сослан в г. Чкалов (Оренбург), где работал рядовым химиком в заводской лаборатории, преподавал в вечерней школе. В мае 1939 после упоминаемых ходатайств академиков реабилитирован по пересмотру дела, восстановлен в МГУ. В 1943 избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1946 – академиком, в том же году награжден Сталинской премией. Вторично А.А. Баландин был арестован 1.IV.1949, осужден на 10 лет лагерей, отбывал срок в Норильлаге (сначала на общих работах, затем в химической лаборатории комбината). В июне 1953 освобожден, восстановлен в АН СССР и до конца жизни возглавлял лабораторию кинетики контактных органических реакций в ИОХ АН СССР.

3. По поводу писем-ходатайств в защиту А.А. Баландина есть несности. В действительности академик А.Н. Бах такое письмо написал, правда в соответствующей историко-архивной

публикации оно не датировано, текст цитируется со ссылкой на личный архив А.А. Баландина (см.: *Соловьев Ю.И.* Алексей Александрович Баландин // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: Наука, 1995. С. 182–193). В примечании к упомянутой публикации (№ 14) приводится фраза из дневниковой записи В.И. Вернадского от 26.IV.1938, однако слова о Бахе опущены, а фамилия «Ильинский» прочитана почему-то как «Зелинский». Истину можно будет установить после того как в фонде В.М. Молотова в РГАСПИ кто-либо из исследователей найдет оригинал письма академиков (апрельское 1938 г.) в защиту А.А. Баландина. Ильинский Михаил Александрович (1856–1941) – химик-органик, инженер-технолог. Почетный член АН СССР (1935). В 1918–1924 – приват-доцент МГУ, с 1925 работал в Анилтресте и Институте органических полупродуктов и красителей. Специалист по химической технологии органических соединений, изобретатель новых красок и методов их получения.

4. Речь идет о планах преобразования Комитета по изучению вечной мерзлоты (КИВМ) в Институт (см. примеч. 1 к записи от 6.IV.1938).

5. Зелинская (урожд. Жуковская) Нина Евгеньевна – художник (о ней см. примеч. 30 к записи от 30.VI.1935).

27.IV.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера для моего возраста нормально.

Письма и деловые бумаги. Читал.

Был с Пашей ⟨П.Е. Старицкий⟩ на выставке Левитана [1]. Масса публики. Интересно. Но все же не захватывает по-настоящему. Нет живописца – большого натуралиста – хотя мне кажется, следовало бы поискать и выяснить в эпоху до фотографии в больших путешествиях. Сотрудники, например, Бюффона [2] ⟨занимались зарисовками⟩. У нас в экспедициях сибирских, Лангсдорфа [3] и др[угих]. Дает ⟨рисунки⟩ Гумбольдт [4]. У нас не затронуто?

Был Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩, Яснопольский, ⟨нрзб.⟩ с внуком. Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ работала.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 87.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Левитан Исаак Ильич (1860–1900) – живописец-пейзажист, ученик А.К. Саврасова и В.Д. Поленова, был членом Товарищества передвижников, позднее участвовал в выставках «Мира искусства».

2. Бюффон (Buffon) Жорж (1707–1788) – французский естествоиспытатель. Член Парижской Академии наук (1733). С 1739 возглавлял Ботанический сад в Париже, иностранный почетный член Петербургской АН (1776). Автор классических работ по общему естествознанию («Теория Земли», «Эпохи природы»). В.И. Вернадский глубоко интересовался трудами своих дальних предшественников. О Бюффоне он писал, что он «блестящим образом» ввел «идею закономерного изменения природных тел и явлений во времени» в современное ему естествознание» (см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 61).

3. Лангсдорф Григорий Иванович фон (1774–1852)–русский естествоиспытатель, дипломат. Участник кругосветного морского путешествия на кораблях И.Ф. Крузенштерна (1803–1807). С 1810 – русский консул в Бразилии. Академик Петербургской АН (1821). С 1830 жил в Германии.

4. Гумбольдт (Humboldt) Александр фон (1769–1859) – немецкий естествоиспытатель, путешественник (Южная Америка, 1799–1804). В 1829 по приглашению Российского правительства путешествовал по Уралу и Сибири, составил двухтомное описание минералогии и геологии этих регионов. Иностраный почетный член Петербургской АН (1818). В пятитомном труде «Космос» (1845–1862) сделал обобщения всех современных ему сведений о Земле как

планете. В.И. Вернадский с юных лет увлекался трудами А. Гумбольдта, а в своей последней работе по истории науки («Мысли и замечания о Гёте как натуралисте») указывал: «В своем «Космосе» и в своих «Картинах природы» он (Гумбольдт. *Публ.*) дал блестящий синтез числа и красоты (...) на фоне и с методами новой физики и новой химии» (см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 101).

28.IV.[1]1938

⟨Москва⟩

Вчера чувствовал себя сносно. Адонис (3 раза). Глаза. Начали побаливать зубы.

Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ работала.

Днем у Ал[ександра] Евг[еньевича] ⟨Ферсмана⟩. Он полон мыслей и интересов. Произвел впечатление бодрого и поправившегося серьезно. Боюсь – при втором свидании в заседании, что это впечатление неверно.

О делах академических. Слабый Президиум, еще и ссорятся, и интригуют. По-видимому, в партийной среде это характерное явление. Обычно две обособленных, власть имеющих группы.

Кржижановский ссорится с Комаровым. В отсутствие К[омарова] в Ленингр[аде] был уволен вопреки решению Чагин [1] и издательство поручено молодому неоп[ытному] ком⟨м⟩ун[исту] [2], который сразу привел его в хаос: не мог получить и десятой части отпущенной бумаги.

Молотов – Совнарком – должен был рассматривать отчет Акад[емии] н[аук] о научной работе. Предварительно был послан научный отчет (по ОМЭНу, за А.Е. ⟨Ферсманом⟩ ок[оло] 120 стр[аниц], по его типу и другие). Получен ответ, что отчет удовлетворяет – и для дальн[ейшего] обсуждения вместо Президиума и Совнаркома назначено свидание Молотова с Комаровым.

Отмена льготной пересылки бумаги отражается для Академии в 2 миллиона рублей.

Академики не получают ⟨бесплатных⟩ изданий Ак[адемии] Н[аук] и даже «Докладов». Все рассматривают как платные!

Вечером на засед[ании] Отделения – доклад Зелинского и Штурм [3] – интер[есный]. Теор[етический] доклад молодых ученых Фрумкина и Темкина [4] – по форме неудач[ный], но интересный.

⟨Нрзб.⟩ против отхода в химии от термодинамики? Возвращение к Duhem'у?, в моей молодости оказавшего на меня огромное влияние, сперва ⟨в⟩ 1903 ⟨году⟩ или немного позже в связи с первым изданием «Thermodynamique et chimie», а затем после 2-го издания (1910) [5], с которым я ознакомился более бегло.

А.Е. ⟨Ферсману⟩ изложил основы состояния пространства как коренного отличия жив[ого] и косного. Разные геометрии. В живом организме – не Эвклидова. Должны быть явления перехода от одного пространства-времени в другое, не в обычных условиях реальности. Отличие живого от косного – геометрическое, т[о] е[сть] пространства-времени. Неоднородность с этой точки зрения реальности.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 87–87 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чагин Петр Иванович (1898–1967) – издательский работник. Учился в Московском университете (историко-филологический факультет), в 1917 был призван в армию (юнкер Петергофской школы), в июле 1917 стал большевиком, красногвардейцем. С 1918 на партийной работе (до конца 1920 – председатель обкома РКП(б) Области немцев Поволжья, в 1920–1925 – секретарь ЦК Азербайджанской КП(б), редактор газеты «Бакинский рабочий»). С 1926 жил в Ленинграде, до 1929 – редактор городской «Красной газеты», в 1932 направлен вновь на Кавказ, с марта до декабря возглавлял газету «Заря Востока», член Закавказского крайкома ВКП(б). В январе–мае 1933 – редактор журнала «Рабочий и театр» в Ленинграде, после чего назначен управляющим Издательством АН СССР. В августе 1937 отстранен от работы решением Президиума АН «за крупные недостатки в работе издательства», уволен с 20.II.1938. С 1942 – директор Гослитиздата, которым руководил и в послевоенные годы (см.: АРАН. Ф. 411. Оп. 6. Д. 3671).

2. Самсонов Тимофей Петрович (1888–1955) – чекист, административный деятель. В юности примкнул к анархо-коммунистам, был участником террористических актов в Бессарабии и Украине, в 1907–1914 в тюрьмах и ссылке, бежал, в 1915–1917 жил в Англии, работал докером, вел нелегальную революционную деятельность. После ареста и депортации в Россию в 1918 – член Челябинского ВРК, с февраля 1919 – член РКП(б), по рекомендации Ф.Э. Дзержинского в 1919 возглавлял Военно-агентурное управление, в 1920–1923 – начальник Секретно-политического отдела ВЧК. В 1924–1926 – член Совета ВСНХ СССР (начальник ревизионного управления). В 1927–1934 – управляющий делами ЦК ВКП(б), затем до 1936 директор «Межрабпомфильма», в августе 1936 – феврале 1938 – управделами Исполкома Коминтерна. По распоряжению ЦК ВКП(б) с 20 февраля 1938 утвержден директором Издательства АН СССР. В августе 1939 от этой должности освобожден. Затем был репрессирован, освобожден, работал директором завода (см. АРАН. Ф. 411. Оп. 6. Д. 2997).

3. Доклад Н.Д. Зелинского и Л.Д. Штурм был посвящен истории вопроса о сероводородном брожении Черного моря. Штурм Леонила Дмитриевна (1888–?) – микробиолог, в 20-х – начале 30-х годов работала в Сапропелевом комитете, затем в Геохимическом институте АН СССР в Ленинграде, одновременно в ЦНИГРИ, специалист по сапропелям.

4. Темкин Менассий Исаакович (1908–1991) – специалист по физической химии. В 1938 – сотрудник Физико-химического института им. Л.Я. Карпова. Основные научные работы в области химической кинетики, теории растворов. Доклад на заседании ОМОН 27.IV.1938 носил название «Вычисление скорости химических реакций по методу переходных состояний». (В соответствующей информации об этом в журнале «Вестник АН СССР» (1938. № 5. С. 106) в качестве автора назван только М. Темкин. *Публ.*).

5. *Duhem P. Thermodynamic et chimie. Lecons element. Paris, 1910. 592 p.*

29.IV.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера сносно. Адонис (3 раза). Глаза. Был у зубн[ого] врача (Исаевой), ничего серьезного нет.

Днем у Наточки ⟨Н.Е. Вернадской⟩ оказался жар (до 38,2) – очевидно, грипп. Сегодня должен быть врач, заместитель Мар[ии] Ник[олаевны] ⟨Столяровой⟩ – Леонидова.

Вечером в Академии интересный и блестящий доклад Мандельштама [1]. Я слушал его, как редко приходилось слушать. Отчего-то вспомнился слышанный мной в молодости доклад в Мюнхене Гертца об его основном открытии [2]. Я слушал его в аудитории, мне кажется, Зонке [3], это было, когда я был в Мюнхене проездом, но м[ожет] б[ыть] в 1889 ⟨году⟩?

Работа очень важная и методика его имеет большое будущее. Мандельштам – по-видимому, еврей-националист ⟨вернувшийся в еврейство⟩ после революции и ярко поддерживавший евреев-физиков в университете – Ланд-

сберга [4], Гессена [5] и т[ому] п[одобных]), сейчас под подозрением, его главная работа не пострадала. Я как-то в вагоне вместе с ним ехал в Москву, – имели очень интересный разговор. Он поразил меня тогда четкостью и ясностью мысли. Я увидел, что он ясен мне своей логикой, иногда формальной. Это тип А.Ф. Самойлова [6] – большой сангвиник, глубокий экспериментатор-аналитик. Благородный тип древней еврейской культуры, философски образованный.

Комаров вернулся от Молотова, довольный разговором – на 8(-е) (назначен) прием в Правительстве – Президиум и некоторых академиков в связи с производственными вопросами, для *личного* знакомства с членами Президиума; и сговорился о дальнейшей совместной работе. А.Е. (Ферсман), от которого у меня сведения, думает, что его отчет по ОМЕН, на который нападали, – оказал благоприятное влияние.

Наташа (Н.Е. Вернадская) заболела – 38,2 вчера, (затем температура) упала – 37,1. Жду доктора вместо М.Н. (Столяровой) – Нат[алью] Як[овлевну] Леонидову.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 87 об.–88.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мандельштам Леонид Исаакович (1879–1944) – физик. Выпускник Страсбургского университета (1902), до 1914 там же приват-доцент, профессор. После начала Первой мировой войны жил в России. В 1918–1922 – зав. кафедрой физики Одесского политехнического института. С 1925 – профессор МГУ, одновременно заведовал двумя лабораториями ФИАН СССР, член-корреспондент АН СССР (1928), академик.(1929). Лауреат премии им. В.И. Ленина (1931) и Сталинской премии (1942). Основатель одной из школ отечественной теоретической физики. Независимо от Нобелевских лауреатов Рамана и Кришнана в 1928 открыл вместе с Г.С. Ландсбергом эффект комбинационного рассеяния света в кристаллах, впервые предложил радиолокационные методы в астрономии. В эвакуации в Боровом летом 1941 В.И. Вернадский близко познакомился и чрезвычайно высоко оценил Л.И. Мандельштама. 28.IV.1938 Л.И. Мандельштам выступал на Общем собрании АН СССР с докладом «Интерференционный метод для исследования распространения электромагнитных волн».

2. Герц (Hertz) Генрих (1857–1894) – немецкий физик. В 1885–1889 – профессор Высшей технической школы в Карлсруэ. Один из основоположников электродинамики. В 1886 открыл и описал явление фотоэффекта (испускание веществом электронов под действием электромагнитного излучения).

3. Зонке (Sohncke) Леонгард (1842–1897) – физик, кристаллограф. С 1869 – доцент университета в г. Кенигсберге. В 1883–1886 – профессор Иенского университета, затем профессор Политехникума в Мюнхене. У Л. Зонке в Мюнхене В.И. Вернадский в 1888–1889 изучал геометрическую кристаллографию, капиллярные свойства кристаллов.

4. Ландсберг Григорий Самуилович (1890–1957) – физик, специалист в области физической оптики и спектроскопии, акад. АН СССР (1946). В 1923–1931 – профессор 2-го МГУ, затем МГУ. С 1934 – сотрудник ФИАН, зав. лабораторией, с 1940 председатель Комиссии по спектроскопии АН СССР. В 1945–1947 – профессор Московского механического института, в 1951–1957 – профессор Московского физико-технического института (МФТИ). В 30-х годах работал в тесном сотрудничестве с Л.И. Мандельштамом.

5. Гессен Борис Михайлович (1893–1936) – историк науки. Учился на физико-математических факультетах в Шотландии (г. Эдинбург) и Петроградском университете (1913–1917). В 1919 вступил в РКП(б), до 1921 – в политорганах Реввоенсовета РСФСР, затем учился в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова и в ИКП (окончил в 1928). В 1930 назначен директором НИИ физики при МГУ, затем первым деканом вновь организованного физического факультета (1933–1934). С 1934 – зам. директора ФИАН СССР, член-корреспондент

АН СССР по Отделению общественных наук (1935). В августе 1936 по ложному обвинению в создании контрреволюционной подпольной группы в МГУ арестован. Расстрелян в декабре 1936. Посмертно реабилитирован в 1957 (подробнее см.: *Андреев А.В.* Физики не шутят. М.: Прогресс-Традиция. 2000. С. 67–82).

6. Самойлов А.Ф. – медик, профессор МГУ (о нем см. примеч. 3 к записи от 16.IV.1938).

30.IV.(1938), утро

⟨Москва⟩

Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ больна. Вероятно грипп, t° до 38,5. Доктор, замещающий М.Н. Столярову – Нат[алья] Яковл[евна] Леонидова – хорошее впечатление. (Наташа) лежит.

Вчера – самоч[увствие] удовлетворительное.

На заседании Академии. Превосходное, мне кажется, впечатление производит доклад Крачковского [1]. Он, мне кажется, нашел нужный язык. И по существу интересно.

От Баха получил его книгу. 3-е издание его «Записок револ[юционера]», не разрешено цензурой [2].

Работал над книгой. Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ работала. Был Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 88.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Академик И.Ю. Крачковский (о нем см. примеч. 3 к записи от 28.III.1938) выступил с докладом «Арабистика и история народов СССР».

2. 2-е издание вышло в 1931: *Бах А.Н.* Записки народовольца. М.: ОГИЗ–Молодая Гвардия. 1931. 218 с.

2 мая (1938), утро

⟨Москва⟩

Вчера не записывал. Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ больна, лежит. Чувствовал себя сносно – в руках обеих онемение – слабое, но неприятное. Гулял. Работал над книгой. Много читал и думал.

Начал 30-го ⟨принимать⟩ падутин. Глаза (без пилокарп[ина]). Адонис (2 р[аза]). Была фельдш[ер] Евг[ения] Сем[еновна] Гуревич. Вечером у Наташи доктор В. Попов (из клин[ики] Плетнева [1] – закрытой).

Заходила Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩. А.Н. ⟨Шаховской⟩ лучше.

Газеты выйдут только 4-го: по словам почтальона печатники-рабочие не хотят терять 3-х ⟨нерабочих⟩ дней [2].

На манифестацию идут из-под палки. Да еще погода была нехорошая. Очень тяготятся. Ее сейчас и устраивают формально.

Газеты от 1-го, в сущности, ⟨за⟩ 30-е. Совершенно бездарны и нечего читать. Чувствуется какой-то развал, но «чистка» не наносит того вреда, который должна была бы наносить, т[ак] к[ак] в среднем очень низок по уровню правящий бюрократическо-правит[ельственный] слой. Кроме верхушки, вся

высшая бюрократия ниже среднего *нашего* уровня: щедринско-гоголевские типы на каждом шагу. Царство их в текущей жизни.

Был М.А. Шангин [3]: хлопочет о невысылке из Ленинграда. Те, которые вызвали его высылку и т[ак] д[алее], оказались все вредителями и потерпели разные кары. Хлопочет в <нрзб> о частной амнистии.

Херсонесский музей весь пострадал: остались одни аспиранты. Важные коммунисты, стоявшие во главе и с настоящим интересом – в странах дальних [4].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 88.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Плетнев Д.Д. – медик, приговоренный в марте 1938 к 25 годам тюрьмы по делу «антисоветского правотроцкистского блока» (о нем см. примеч. 2 к записи от 30.VI.1935). Речь идет об Институте функциональной диагностики и терапии, организованном Д.Д. Плетневым в 1932 и закрытом в начале 1938.

2. Имеются в виду «майские праздники»: 1 мая – День международной солидарности трудящихся, и 2 мая – сопутствующий выходной день.

3. Шангин Мстислав Антонович (1896–1942) – византиновед, палеограф, ученик Ф.И. Успенского. В 1925–1930 – научный сотрудник ЛГУ, приват-доцент, одновременно в 1927–1931 – библиотекарь отдела рукописей БАН, кандидат филологических наук. По ложному обвинению («Академическое дело») был арестован в ноябре 1930 и необоснованно осужден на 10 лет ИТЛ. Освобожден в 1932 из лагеря в г. Кемь с лишением на 3 года проживания в 12 крупных городах («минус 12»), Работал в ИИНИТ АН СССР до 1936, затем уволен, был сотрудником музея в Херсонесе (1936–1937), с 1940 – научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР. В 1941 защитил докторскую диссертацию по византиноведению. Скончался в эвакуации в Махачкале. С 1932 переписывался с В.И. Вернадским, пользовался его моральной поддержкой (см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 273) в попытке издать каталог греческих текстов по астрологии и алхимии, однако так и не осуществленной (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1823; Ф. 411. Оп. 37. Д. 1804).

4. Речь идет о массовых репрессиях среди крымско-татарской интеллигенции по обвинению в «буржуазном национализме». Летом 1937 прошла волна арестов, обвиняемые были выведены на закрытый процесс, многие расстреляны в апреле 1938. Среди них: второй секретарь Крымского обкома ВКП(б) Сергей Трупчу, директор Бахчисарайского музея художник Усеин Боданинский, нарком просвещения Крымской АССР в 1928–1929 Мамут Недим, председатель Союза писателей Крыма Ильяс Тархан и многие другие. Посмертно реабилитированы в 1956 (подробнее см.: Деятели крымско-татарской культуры. 1921–1944. Биобиблиогр. словарь. Сост. Д.П. Урсу. Симферополь: Доля, 1999. 238 с.).

3 мая (1938), утро

(Москва)

Вчера сносно.

Наташа (Н.Е. Вернадская) все больна. Доктор Леонидова считает – малярия. Нат[аша] совсем этому не верит и очень страдает от хины. Температура спала. Я удивляюсь, что при ее возрасте и малом питании она так все-таки физически держится.

Была Леонидова – энергична, самоуверенна, внимательна.

Утром была Гуревич – мне впрыскивание падутина. Денег не берут, хотя врачи оплачиваются достаточно, – но фельдшеры плохо.

Ездил с Пашей (П.Е. Старицким) на канал (Москва–Волга). Чудная погода. Попали на открытие навигации и туристической (деятельности). Никакого следа торгового движен[ия].

Работал над книгой. Сейчас как раз углубляюсь в диалект[ический] материализм и создающуюся у нас философскую обстановку. Удивительное явление в духовной истории русской мысли.

Совсем не затронуто исслед[ователями] [1].

Академич[еская] книга о Ленине (1934); в большинстве авторов – еретики – казненные (Бухарин) и арестованные или «павшие» [2].

Вечером Дмитриев [3]. Идут непрерывные аресты микробиологов – мед[иков] – цитолог[ов]. Работа разрушается и все же идет. Террор, который вели, остается, но бесцельный и больной. От этого не легче. Если в военном деле «специалисты» относительно легче заменимы – то здесь ясно безумие. Если верить сознательному вредительству, то оно здесь царит. С.Ф. (Дмитриев) работает спокойно как философ. Другого выхода нет.

С ним – разговор о диссимметрии – о разном состоянии пространства-времени.

Есть процессы более глубокие, чем физико-химические, материально-энергетические – процессы состояния пространства-времени. Переходы из одного в другое. Тут изучается «время» так же, как и «пространство».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 88–88 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По-видимому, речь идет о разделе рукописи «Научная мысль как планетное явление» (§§ 151–156). Здесь В.И. Вернадский выступает с резкой критикой диалектического материализма как догматической основы официальной государственной идеологии СССР. Этот текст в форме фрагмента раннего варианта рукописи труда «Научная мысль как планетное явление» стал достоянием читателя в 1991 (*Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление*. М.: Наука, 1991. С. 244–252). Учитывая жизненные реалии, В.И. Вернадский вряд ли верил в возможность публикации такого текста, поэтому машинописная копия рукописи книги заканчивается § 150. Более того, начало § 152 было зачеркнуто в автографе самим Владимиром Ивановичем: «За эти 20 лет, кроме переиздания старых работ, вышедших в дореволюционный период, не вышло ни одной самостоятельной чисто философской работы и даже нет основанной на первоисточниках истории создания самого диалектического материализма». (Указ. соч. С. 245).

2. Памяти В.И. Ленина. Сб. статей к 10-летию со дня смерти. 1924–1934. Ред. Н.И. Бухарин, А.М. Деборин. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1934. 930 с. Среди авторов статей акад. Н.М. Лукин, проф. Ю.Ю. Шаксель, репрессированные в 1937–1938.

3. Дмитриев С.Ф. – микробиолог, знакомый В.И. Вернадского с 1899, сотрудник одного из медицинских НИИ Наркомздрава РСФСР (о нем см. примеч. 5 к записи от 13.I.1938).

4.V.[1]938, утро

(Москва)

Вчера сносно. Наташе (Н.Е. Вернадской) лучше.

Падутин (4 (раза)). Адонис (2 (раза)). Глаза.

Работал над книгой.

Вчера утром два молодых разведчика Юрий Александр[ович] Одинец и Ариадна Григор[ьевна] Шпилько [1]. Последняя кончила Горно-развед[очный]

инст[итут] [2], попав туда при разгроме Орджоникидзе Моск[овского] унив[ерситета]. Славное впечатление. Геологич[еское] картирование. Провели около 1 1/2 года на Чукотском пол[уострове]. Это между м[ысом] Шмидта и Ванкуремом*. Бассейн р[еки] Амгуэма (Омгуэма). Кочующие чукчи не считают себя советскими – их не завоевали. Найдено золото (рассыпное) и SnO₂ (касситерит). Последнего не менее 10 000 т[онн], легко добываемого [3]. Считают, что надо ежегодно 12 000 т[онн]. Это еще не решает, но лучше, чем было до сих пор. С этого года – добыча. Чукчи у моря уже охвачены советской культурой, кочующие по-русски не понимают.

Заходил к Ненадкевичу. Работает над Au (золотом) из пиритов. Отсюда не добывают, т[ак] к[ак] химики не могут извлечь: ни ртутью, ни KCN (цианидом калия). Он нашел способ [4]. Продавали как FeS₂ (пирит) в Америку и Германию. Не может никак двинуть это дело. Совершенная бюрократия в Ломон[осовском] секторе** и Геолог[ическом] (институте) тоже.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 88 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сведений об этих лицах найти не удалось.

2. Имеется в виду, очевидно, Московский геолого-разведочный институт (МГРИ).

3. В бассейне р. Амгуэмы известен ряд крупных месторождений олова и вольфрама. Вероятно, здесь речь идет о оловянном месторождении Иультин, генетически связанном с верхнемезозойскими гранитоидами. Оно было открыто вначале как преимущественно вольфрамовое в 1937 геологом В.Н. Миллевым (экспедиция № 2 Главсевморпути), в 1938 была составлена крупномасштабная карта, однако из-за исключительной труднодоступности района разведка была предпринята лишь в 1948, а эксплуатация началась в 1959 (подробнее см.: *Зильберминц А.В.* Геология и генезис Иультинского оловянно-вольфрамового месторождения. М.: Наука, 1966. 191 с.).

4. К настоящему времени разыскать работы К.А. Ненадкевича, связанные с методами извлечения золота из сульфидов не удалось: все они проводились под грифом «секретно» и не публиковались.

5.V.1938

⟨Москва⟩

Вчера не записывал. Недурно. Адонис. Глаза (1 ⟨раз⟩).

Работал немного над книгой. Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ лежит – лучше. Утром Кулик ⟨о⟩ – метеоритах в связи с организ[ацией] Ком[итета] о мет[еоритах] и законе о метеоритах.

Днем в Лаборатории: опыт с Al₂O₃ ⟨окись алюминия⟩ из диатомовых [1].

Был Л.В. Сергеевич [2]. Опять один из случаев ненужной жестокости – совершенно невинная жертва. Жестокость бесцельная и вредная ⟨нрзб.⟩ – а Кит Китычи имеют возможность развернуться вовсю.

Был Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ работала – понемногу входит.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 88 об.

* Правильно – Ванкаремом. – *Ред.*

** Имеется в виду Ломоносовский институт (ЛИГЕМ). – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о работе, поставленной в Биогел, по исследованию разложения глинистых минералов (каолинита) под влиянием жизнедеятельности диатомовых водорослей. Итоги работы подведены гораздо позднее (см.: *Виноградов А.П., Бойченко Е.А.* Разрушение каолина диатомовыми водорослями // Докл. АН СССР. 1942. Т. 37. № 4. С. 158–162).

2. Сергеевич Л.В. – библиограф, выслан в 1935 из Ленинграда («кировский поток») как «сын дворянина». О нем см. примеч. 1 к записи от 11.II.1938.

6.V.1938, утро

(Москва)

Вчера недурно. Адонис (1 <раз>). Глаза. Наташе <Н.Е. Вернадской> лучше. Была докторша Леонидова. Она раньше была у Надсона.

По словам, М.Я. Надсон [1] сразу исчезла после ареста, узнав об этом по телефону. Это понятно, и я считаю, что никак нельзя – при современных условиях – потребовать другого.

М.Я. Надсон была 1<-го> или 2<-го> у Комар[ова]. Он ничего не сказал ей об исключении Надсона из академиков. Оно было 24 мая <очевидная описка – апреля. Публ.> – я не остался на «оргвопросы» и уехал после доклада Крачковского из-за болезни Н[аташи], но и боясь, что под этим именем скрывается исключение академиков. Всегда считал, что не должен избегать таких неприятностей – но тут болезнь Наташи и тревога за нее дали мне моральное право не быть. Выходя, встретил Никифорова [2], который приехал для этого, хотя он голоса не имеет. На докладе он не был. Едва ли этот человек (Урия Гип из романа Диккенса [3]) надежен в своем советском настроении. Работы научной он не ведет и м[ожет] б[ыть] сделал *taximum*. Но мысль <Б.Б.> Голицына [4], и он ее, вероятно, присвоил. Со смертью Г[олицына] никакого творчества.

Был на заседании Президиума – сидел долго – ожидал своего дела (о метеоритах). Было интересно, но все же жалко времени и бесцельной траты своих старческих сил. Но вчера чувствовал себя очень хорошо.

Деньги Кулику пришли, но вопрос о помещении отложен [5]. Прекратилась – уже месяцы – присылка изданий Академии из-за отсутствия денег.

Музеи Горького и Пушкина переданы Академии [6]. Все-таки большое дело. Издание истории будет ценное.

Аня <А.Д. Шаховская> работала – медленно, но входит.

Работал над книгой – над постановкой <?> диалект[ического] метода.

Был Кулик – о метеор[итах]. Заходила с Аней <А.Д. Шаховской>, Менжинской [7], Закс [8]. Машура [9] <М.М. Фокина> помогала.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 88 об.–89.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Надсон М.Я. – жена арестованного осенью 1937 академика Г.А. Надсона. См. запись от 9.II.1938 и др.

2. Никифоров П.М. – член-корреспондент, директор Сейсмологического института АН СССР (о нем см. примеч. 5 к записи от 11.II.1938).

3. Персонаж романа Ч. Диккенса «Давид Копперфилд», олицетворение лжи и лицемерия.

4. Голицын Б.Б., академик, основоположник отечественной сейсмологии (о нем см. примеч. 1 к записи от 3.IV.1937).

5. По-видимому, речь идет о помещении для метеоритной коллекции, временно размещенной в здании Геологического музея им. А.П. Карпинского в Нескучном саду (б. манеж).

6. Имеются в виду: Музей А.С. Пушкина организованный в 1937, экспозиция которого размещалась в это время в Государственном историческом музее, а также Музей А.М. Горького, созданный в том же 1937 при Институте мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР.

7. Менжинская Екатерина Вячеславовна (1905–1942?) – биохимик. Окончила биологическое отделение 2-го МГУ (1927), в 1929–1931 была старшим лаборантом Института древесины, в 1931–1935 – сотрудник ЦНИИ биохимической, пищевой и вкусовой промышленности. В 1936 полгода была сотрудником Института физиологии растений им. К.А. Тимирязева АН СССР, а с сентября – мл. научн. сотрудник Биогел. Работала под руководством Л.С. Селиванова по аналитической химии йода. По состоянию здоровья переведена на инвалидность в начале 1941. Дочь председателя ГПУ–ОГПУ (1926–1934) В.Р. Менжинского. Ее письмо Н.Е. Вернадской, написанное из онкологической клиники в Свердловске в феврале 1942 см. в: Переписка Н.Е. Вернадской и Х.Г. Виноградовой // Бюлл. Комиссии по разраб. научн. наследия ак. В.И. Вернадского. 2001. № 15. С. 63.

8. Закс Цецилия Яковлевна – преподаватель Кафедры западно-европейских языков при Управлении подготовки научных кадров АН СССР. В 1937–1938 регулярно вела занятия по немецкому и французскому языкам с сотрудниками Биогел в связи со сдачей «кандидатского минимума» по иностранному языку.

9. Фокина (урожд. Любошинская) Мария Марковна – музыкант, дочь А.Е. Любошинской – сестры жены Владимира Ивановича (о ней см. примеч. 3 к записи от 13.II.1938).

8.V.(1938), утро

(Москва)

Вчера хорошо. Адонис (1 <раз>). Глаза.

У Наташи (Н.Е. Вернадской) была <t> 37,5. Вызвали Фед[ора] Ив[ановича] Яковлева (40 р[уб.]). Нашел сильный бронхит. Банки.

Яковлев, лечивший и Наташу, и меня до полного перевода в ведение КСУ, ученик <i> близкий к Плетневу. Пл[етнев] рекомендовал мне его. Он рассказывал тяжелое положение, в какое он и другие с Пл[етневым] связанные, попали. Мария Петр[овна] Пл[етнева] (р[ожденная] Д[нрзб.]) – не очень симпатичная, но умная женщина, – всеми брошена. Квартира запечатана. Она в одной комнате. Вещи пока не вывезены. Когда она заболела, из учеников Пл[етнева] <никто> не приезжал. Она позвонила Як[овлеву] – согласится ли он приехать? Он был. Она негодует на Дм[итрия] Дм[итриевича], что он все от нее скрыл – после 30-летней совместной жизни. Яковлеву приходится вновь создавать свое положение.

Разговор с Ненадкевичем. Методы получения Au <золота>, а попутно Se <селена> и Te <теллура> из пиритовых руд. Одно время отправляли за границу (как золотую руду – на мошенничество) в Германию и Соед[иненные] Шт[аты]) для добычи золота. Серебровский [1] за это пострадал – считал важнее больше получить золота. Н[енадкевич] нашел способ получать все Au <золото> и превращать пирит в S <серу> и купорос. S получается даром. Огромное количество пирита. Не добывают (не умеют выделять) и пириты с содержанием 400 г <граммов> на тонну, т[о] е[сть] 0,04% <Au>. Уже 20–30 г выгодно. Выяснил, что все Ai в пиритах с Se и Te легко выделяется [2]. Сговорились, что я двину это дело. Хочу с Зелинским.

Был Лузин. С ним о геометрии в связи с диссим[етрией].

Аня (А.Д. Шаховская) работала хор[ошо].

Работал над докладом о geometr[ических] разл[ичиях] пространства-времени жив[ых] ест[ественных] тел в отличии от косн[ых] ест[ественных] тел [3].

Был в Петр[овско]-Разумовском. Парк только что сохнет. Весна холодная.

Ник[олай] Влодавец показал *индий* из русской руды (>3 проц[ентов] [4]). Еще Касперович мне показал небольшое количество InCl из садонских руд [5]. Как давно!

Объяснение с Даниловым [6] о квартире. Опять хотели взять на самоокупаемость – маленький особняк. Обещал выяснить. Обещал комнаты для моих работ по выезде СОПСа из Ломон[осовского] инст[итута].

Был В.В. Белоусов [7]. Едет на Урал. Входит в будущую организацию Комит[ета] о геол[огическом] вр[емени] как геолог (в Рад[иевом] инст[итуте]). Просил его связать меня с Шацким [8] (Н.С. Шатским. *Публ.*). Белоусов говорит, что разногласия Ш[атского] с Архангельским – идейные. Арх[ангельский] отстаёт от новых идей тектоники [9]. Б[елоусов] высоко ставит Тетяева [10], который отошел от своего увлечения. Я думаю, это правильно. Ужасная работа М.А. Усова о тектогенезе [11] – ничего не понять – принял всерьез «Диалектику природы» (Ф. Энгельса). Жаль талантливого научного исследователя и энергичного работника.

Надо серьезно приняться за Комиссию по (геологическому) времени [12].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 89–89 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Серебровский Александр Павлович (1884–1938) – государственный деятель, большевик с 1903. Был в эмиграции (1908–1911), где окончил Высшее техническое училище (Бельгия, Брюссель). В 1918–1920 занимал руководящие посты в Красной Армии (материально-техническое снабжение). В 1920–1926 возглавлял в Баку трест «Азнефть», одновременно преподавал в Азербайджанском политехническом институте. В 1927 назначен управляющим трестом «Главзолото», одновременно в 1926–1928 – зам. председателя, член президиума ВСНХ, преподавал в МГА. В 1932–1937 – зам. наркома тяжелой промышленности. Арестован по ложному обвинению во вредительстве и шпионаже, расстрелян в феврале 1938. Посмертно реабилитирован.

2. См. примеч. 4 к записи от 4.V.1938.

3. Сведений о публичном выступлении В.И. Вернадского на эту тему нет. Текст работы опубликован в 1939: *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Вып. 2. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1939. 34 с.

4. Влодавец Николай Иванович (1890–1959) – химик. Окончил Петроградский политехнический институт (1918). Сотрудник КЕПС с 1918, затем работал в Геохимическом институте (с 1932), после структурных преобразований – в ЛИГЕМ – ИГН АН СССР, затем в ЛАМГРЭ, кандидат наук (1935). Специалист по химической минералогии, аналитической химии редких элементов. За разработку метода комплексной переработки нефелинового сырья награжден Ленинской премией (1957). Насколько можно судить по современной литературе (см. например: *Розбианская А.А.* Определение индия в касситеритах // ИМГРЭ. Методические материалы. 1960. Вып. 2. 9 с.) содержание индия в касситеритах и сфалеритах СССР составляет, как правило, 0,01–0,1%. Лишь в редких сульфостаннатах Боливи отмечено содержание индия в целые %.

5. Касперович Георгий Осипович (1881–1912) – минералог, ученик В.И. Вернадского, ассистент кафедры минералогии Московского университета. См.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 184–185. Упомянуты садонские руды (крупное месторождение свинцово-цинковых руд на Северном Кавказе), где спектроскопически был обнаружен индий, очевидно, в 1911 г. (Г.О. Касперович занимался постановкой спектрального анализа). В формуле соединения вероятно описка – В.И. Вернадский полагал, что в природе In существует в трехвалентной или двухвалентной форме (т.е. InCl_3 или InCl_2). Позднейшие исследования показали, что индий в основном присутствует в виде RX_3 (трехвалентный) и возможно иногда в виде RX (одновалентный).

6. Данилов П.С. – управляющий делами АН СССР (о нем см. примеч. 12 к записи от 12.II.1938).

7. Белоусов Владимир Владимирович (1907–1990) – геолог. Выпускник ЛГУ, в 1932–1934 – сотрудник Геолого-разведочного бюро газовых месторождений, в 1934–1938 – в ЦНИГРИ. Получил высокую оценку В.И.Вернадского за книгу по геологии и геохимии гелия, в 1938 защитил докторскую диссертацию, по рекомендации Владимира Ивановича перешел в ИАН. С 1943 – сотрудник Института теоретической геофизики, с 1953 – профессор МГУ, член-корреспондент АН СССР. С 1960 бессменно возглавлял Межведомственный геофизический комитет СССР. Автор фундаментальных трудов по геотектонике, был принципиальным противником теории «новой глобальной тектоники», сторонником примата вертикальных движений в развитии земной коры.

8. Шатский Н.С. – геолог, зав. отделом тектоники ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 9 к записи от 1.II.1938).

9. Разногласия Н.С. Шатского и А.Д. Архангельского были открытыми, о них оба геолога говорили публично и даже в совместных работах. Разногласия касались главным образом проблемы тектонического районирования Русской платформы (см., например: *Шатский Н.С.* О тектонике Восточно-европейской платформы // Бюлл. МОИП. Отд. геол., 1937. Т. 15. № 1. С. 4–27; *Архангельский А.Д., Шатский Н.С.* Схема тектоники СССР // Бюлл. МОИП. Отд. геол., 1933. Т. 11. № 4. С. 323–348). Н.С. Шатский в своих работах указывал, что недостатком тектонических схем А.Д. Архангельского является определенная недооценка палеогеографических реконструкций, слабое развитие структурного анализа, т.е. описания форм и генезиса отдельных деформаций земной коры. Интересно, что Н.С. Шатский полагал, что В.В.Белоусов в своей книге о геохимии природных газов успешно применил геотектоническую схему Архангельского-Шатского к составлению прогнозных карт поисков благородных газов (см.: *Шатский Н.С.* 20 лет советской геотектоники // Бюлл. МОИП. Отд. геол., 1937. № 5. С. 385–391). В целом, Н.С. Шатский с большим пиететом относился к своему учителю А.Д. Архангельскому, после смерти последнего был редактором его избранных трудов (1952, 1954). В 1944 Н.С. Шатский писал: «Страстность в работе, поглощавшей его целиком, упорное стремление к скорейшему достижению поставленной перед собою цели, были основными и неотъемлемыми чертами его характера. Ими и только ими объясняется резкость и одновременно полная определенность его суждений, иногда крайняя жесткость критики чуждых ему построений и серьезность и глубина критики положений, выдвигавшимися его учениками. Многие порицали А.Д. за прямоту и резкость суждений; но никто не мог отказать ему в глубоком уважении за принципиальность постановки им любого научного вопроса. (...) В истории геологического изучения Европейской части Союза можно наметить 3 эпохи: эпоху Мурчисона, эпоху Карпинского и новую, начавшуюся в наше время – эпоху Архангельского» (цит. по: *Шатский Н.С.* Андрей Дмитриевич Архангельский. М.: МОИП, 1944. С. 42, 43).

10. Тетяев Михаил Михайлович (1882–1956) – геолог, сотрудник Геолкома – ЦНИГРИ с 1912, в 1926–1928 – ученый секретарь, в 1932–1934 – зам. директора ЦНИГРИ, с 1930 – профессор ЛГИ и ЛГУ. В 1949–1954 находился в лагерях по фальсифицированному «красноярскому делу геологов», затем до конца жизни – декан геолого-разведочного факультета ЛГИ. Один из основателей отечественной школы геотектоники. Под «увлечениями» М.М. Тетяева возможно имеется в виду его схема тектонического строения Евразии, где предполагались тектонические покровные структуры (шарьяжи) глобального масштаба.

11. *Усов М.А.* Фазы и циклы тектоногенеза Западно-Сибирского края. Томск: Изд-во Зап.-Сиб. геол. треста. 1936. 209 с. Приведем фрагмент из этой работы: «Развитие Земли определяется взаимодействием притяжения и отталкивания в саморазвитии ее материи (...). Притяжение стремится уплотнить материю Земли, обуславливая ее сжатие, и в то же время через

уплотнение материи оно вызывает выделение энергии, которая, по определению Энгельса, является выражением отталкивания, причем в недрах Земли (...) отталкивание проявляется в форме расширения объема материи. Таким образом, развитие Земли происходит путем борьбы имманентных ей внутренних противоположностей, взаимно проникающих друг друга, а именно – сжатия и расширения, при развитии, обострении этих противоречий». Указ. соч. С. 15.

12. По-видимому, речь идет о Международной комиссии по геологическому времени, организованной в июле 1937 по решению XVII сессии Международного геологического конгресса. Вице-председателем Комиссии был В.И. Вернадский.

10.V.1938

⟨Москва⟩

Недурно. Адонис (1 ⟨раз⟩). Глаза.

Наташе ⟨Н.Е. Вернадской⟩ много лучше, но лежит. Банки – приходила Е.С. Гуревич.

Вчера заседание о диссимметрии. Были Лузин, Кизель [1], Фиников [2], Баранов [3], Боровик [4], Виноградов, Гаузе [5]. Физики молчали. Я все это время отделявал и обдумывал ⟨свои идеи⟩.

В общем положение неясное. Огромная область геометрии в стороне от интереса. Надо как-то иначе напечатать.

По-видимому, какое-то скрытое сопротивление устройству Ани ⟨А.Д. Шаховской⟩. Придется разговаривать.

Над диссертацией Стáрика [6].

Утром Кулик. Экспедиция для аэросъемки задерживается сознательно бюрократией Академии [7].

Из Полтавы сообщают, что там сплошные аресты и террор среди старых людей и совершенно не связанных с современным движ[ением]. Арестован Я.К. Имшенецкий – старый земец и кадет [8]. Он за 80 лет, стал очень богомолен – друг ⟨В.Г.⟩ Короленко. «Молился и писал мемуары». Не за мемуары ли он арестован? Раньше был арестован его сын – А.Я. Имшенецкий [9]. Оба очень хорошие люди. Я.К. ⟨Имшенецкий⟩ – оригинальный и умный человек – филателист (?).

Арестован Эйхе [10]! Только что назначенный на место Чернова [11]. Хвалили как умного и делового.

Арестован старый политкаторжанин – А.А. Филиппченко [12] – микробиолог. Очень интересный человек, и отец его жены – старый политкаторжанин [13].

Говорят, арестован Леплевский [14], пом[ощник] Вышинского [15].

В Академии низовые ком⟨м⟩унисты не исполняют постановление Президиума. Удивительное царство Кит Китычей и гоголевских людей. Есть типы!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 89 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кизель А.Р. – биохимик, профессор МГУ (о нем см. примеч. 25 к записи от 30.VI.1935).

2. Фиников С.П. – математик, профессор МГУ (о нем см. примеч. 11 к записи от 29.III.1938).

3. Баранов В.И. – сотрудник Биогел АН СССР, специалист по радиометрии (о нем см. примеч. 1 к записи от 17.I.1936).
4. Боровик С.А. – сотрудник Биогел АН СССР, специалист по спектроскопии (о нем см. примеч. 5 к записи от 16.I.1936).
5. Гаузе Г.Ф. – биолог, специалист по гистологии, сотрудник МГУ (о нем см. примеч. 1 к записи от 16.I.1936).
6. Защита докторской диссертации И.Е. Стáрика по проблемам геохронологии была назначена на 15.VI.1938. В письме В.И. Вернадскому от 25.V.1938 И.Е. Стáрик писал: «Спасибо, Владимир Иванович, за научное воспитание, которое я получил от Вас. Не знаю, считаете ли Вы меня своим учеником, но Вы для меня всегда являлись учителем. Вы научили меня по-настоящему понимать и чувствовать науку, а это по-моему – самое главное» (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1561. Л. 3).
7. Аэрофотосъемка места падения Тунгусского метеорита началась 27.VI.1938 и охватила площадь в 250 кв. км. По ее итогам Л.А. Куликом были определены 4 центра направлений поваленного леса (см.: *Бронитэн В.А.* Тунгусский метеорит: история исследования. М.: Сельянов А.Д., 2000. С. 55–56).
8. Имшенецкий Яков Кондратьевич (1858–?) – экономист, начальник отдела Казенной палаты в Полтаве, председатель местного комитета к.-д. партии, с 1916 – член ЦК, член комиссии по выборам в Государственную Думу от к.-д. Весной 1918 принимал участие в попытке создать украинскую к.-д. партию (член комиссии по уставу и программе). В ноябре 1919 вышел из состава партии вследствие идейных разногласий. После 1920 работал в кооперации. Судьбу после ареста в 1938 выяснить не удалось.
9. Имшенецкий Александр Яковлевич (1887–1967) – юрист, выпускник юридического факультета Московского университета, служил помощником присяжного поверенного в Полтаве. По ложному обвинению осужден и сослан в 1938, реабилитирован в 1959.
10. Эйхе Роберт Индрикович (1890–1940) – государственный деятель, большевик с 1905. Профессиональный революционер, образование начальное. В 1919 – нарком продовольствия советской Латвии, в 1924–1937 занимал руководящие советские и партийные должности в Сибири. Кандидат в члены Политбюро с 1935. С 29.X.1937 – нарком земледелия СССР. Необоснованно арестован 29.IV.1938, расстрелян 4.11.1940. Посмертно реабилитирован в 1956.
11. Чернов Михаил Александрович (1892–1938) – государственный деятель, в социал-демократическом движении с 1909, с 1920 – член РКП(б). Выпускник Московского университета по математическому отделению (1920). В 1917–1925 на советской и партийной работе губернского уровня, в 1925–1928 – нарком внутренней торговли УССР. С 1930 – председатель Комитета по заготовкам при СНК СССР, в 1934–1937 – нарком земледелия СССР. Арестован 7.XI.1937 по ложному обвинению, выведен на процесс по делу «антисоветского правотроцкистского блока», расстрелян 15.III.1938. Реабилитирован посмертно в 1988.
12. Филипченко Александр Александрович (1884–1940?) – биолог, специалист в области паразитологии. Участник революционного движения, в 1905–1908 – в тюрьмах, на каторге, после побега до 1917 жил в Италии, где получил медицинское образование. С 1929 – зав. отделом бактериологии в институте им. Л. Пастера в Ленинграде. Арестован в 1938, погиб в ГУЛАГе. Посмертно реабилитирован.
13. Личность установить не удалось.
14. Леплевский Израиль Моисеевич (1896–1938) – профессиональный революционер, чекист, в 1910–1914 – член Бунда, с 1917 – большевик. В органах ВЧК с февраля 1918, в 1931–1933 – начальник Особого отдела ОГПУ СССР, в 1934–1936 – наркомвнудел БССР, в июне 1937 – январе 1938 – наркомвнудел УССР, Комиссар госбезопасности 2 ранга (1935), награжден двумя орденами Красного Знамени и орденом Ленина. С января 1938 – сотрудник центрального аппарата НКВД (начальник 3-го управления). Арестован 26.IV.1938, расстрелян 28.VII.1938. Не реабилитирован.
15. Вышинский А.Я. – юрист, директор Института государственного права АН СССР, генеральный прокурор СССР (о нем см. примеч. 64 к «Из “Хронологии 1937 г.”»). По-видимому, сведения о том, что «Леплевский – помощник Вышинского» неточны – см. примеч. 14).

11.V.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера хорошо. Адонис (1 ⟨раз⟩). Глаза. Холодная погода – вчера один из первых хороших дней.

Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩. Между 12⟨-тью⟩ и 6⟨-тью⟩ чувствует себя неважно. При низкой температуре до 37,0.

Утром Кулик. О поездке – не выдают денег. Увиливают (Шидловский и К° [1]) – постановление Президиума не исполняется. Надо выезжать 15.V из Красноярска на аэроплане. Мне не удалось лично переговорить по телефону с Кржиж[ановским] и Ком[аровым]. Только по телефону с Кржиж[ановским], который принял Шидловского и Кринова [2]. Оказывается какие-то сплетни Географ[ического] инст[итута] (замест[ителя] ⟨А.А.⟩ Григорьева [3]?). Деньги получил.

С Исаченко [4] и Виноградовым в лабор[атории]. Казаков и Шмерлинг: действие бактерий на калиев[ые] алюмосиликаты [5] и у нас – Бойченко – диатомовые [6].

Разговор в Биог[еохимической] лаб[оратории] с представ[ителем] милиции (центр[альной]?) о хранении ядов. Местная милиция не утверд[ила] А.П. ⟨Виноградова⟩, пришлось мне явиться поручителем. Допрос (в кач[естве] свидетеля) производил, мне кажется, образованный молодой, измученный (жаловался) чиновник милиции. Доброжелательный и разбирающийся. Постановление от осени 1936 ⟨года⟩ дошло до Акад[емии] в апр[еле] 1937 ⟨года⟩. У нас не оказалось особого хранения. Выяснилось, что в циркуляре Горбунова–Зубова [7] об этом («Их нет. Хорошо это для них» – слова чиновника). В янв[аре] 1938 ⟨года⟩ Кржиж[ановский] подтвердил апрельский циркуляр Акад[емии]. Так что мы не могли знать.

Был А.Е. ⟨Ферсман⟩, с ним большой разговор о заседании Совнаркома 8.V. Очень досталось. Грубо, часто и неверно. Комаров явно неудачно ⟨выступил⟩, особенно Брицке и Кржижановский совсем растерялись [8]. Кржижановский–Вознесенский [9] (в Энерг[етическом] инст[итуте] Кр[жижановский] создает второй Госплан). Слабость Президиума. В Совнаркоме – Молотов, Каганович. Остальные – подголоски. Но прыт[кая?] молодежь – малокультурная и решительная.

Страх быть отравленными. Прогнозировано ясно, что широко подготовлялось новое правительство (Ягода–Бухарин–Рыков [10]?). О Лев[инсоне]-Лесс[инге]: вся Камчатка «для японцев». Горбунов с его географ[ами]: подготавливали для нов[ого] прав[ительства] и т[ак] д[алее] [11]. Архангельский избегает практич[еских] приложений, Биогел для чего-то ⟨работает⟩ в Забайкалье – должен в Москве [12].

Каганович – много неверного, но интересно. Апатиты в Хибинах и Ферсман.

Резко бросается чувство непрочности – бывшее* – правительство, перенесшее устранившую – временно – катастрофу. Опасные настроения.

В общем, по сравнению с другими – благополучно.

---

* Очевидно, имеется в виду – «проявившееся» в заседании Совнаркома. – Ред.

⟨Ферсман⟩ убеждал меня ⟨идти⟩ с ним к Кагановичу. Я согласен – Ненадкевич м[ожет] б[ыть] ⟨уйдет в⟩ М[осковский] у[ниверситет].

Был Седлецкий [13]: геохимия почв. Мои идеи. О структуре гумин[овых] кисл[от]. Хорошее впечатление от разговора.

Был Н.Л. Брюхатов [14]: входит в метеоритику. О Менд[елеевской] премии для Акулова [15]. Обещал ⟨рассказать⟩ о его новой методике в метеоритике.

С Пашей ⟨П.Е. Старицким⟩ на Воробьевы горы. Прогуливались. Хорошая погода.

Почти кончил книгу Старика для отзыва.

Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ работала, но отстаёт.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 89 об.–90.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шидловский Павел Гаврилович – административный деятель. В системе АН СССР работал, по крайней мере, с 1929 (главный бухгалтер). С 1934 до 1965 неизменно возглавлял финансово-плановую структуру УД АН СССР, название которой в разные годы несколько изменялось; в 1938 – Финансово-плановый отдел. Других сведений о нем найти не удалось.

2. Кринов Е.Л. – сотрудник Метеоритной комиссии АН СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 29.IV.1937).

3. Григорьев А.А. – директор Института географии АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 6.III.1938).

4. Исаченко Борис Лаврентьевич (1871–1948) – микробиолог. Окончил Петербургский университет (1895), там же организовал в 1918 кафедру микробиологии, которую возглавлял до 1929. В 1929–1937 – зав. отделом ВИЭМ в Ленинграде, одновременно в 1917–1930 – директор Ботанического сада АН СССР. С 1937 – в Москве, сотрудник, с 1939 до конца жизни – директор Института микробиологии АН СССР. В 1929 избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1946 – академиком, с 1945 – академик АН УССР. Труды по морской микробиологии, биохимическим циклам в гидросфере, роли бактерий в геологических процессах (месторождения самородной серы). В.И. Вернадский планировал привлечь Б.Л. Исаченко к работе будущего биогеохимического института.

5. Эта работа не была доведена до завершения. См. примеч. 2 к записи от 28.I.1938.

6. См. примеч. 1 к записи от 5.V.1938.

7. Зубов И.В. – хозяйственный деятель, до января 1938 занимал должность управляющего делами АН СССР (о нем см. примеч. 11 к записи от 4.IV.1937). Горбунов Н.П., академик, до ареста 19.II.1938 – неперемный секретарь АН СССР (о нем см. примеч. 5 к записи от 18.I.1936).

8. Согласно сообщению в «Правде» от 11.V.1938 на заседании СНК СССР был заслушан вопрос о планах работы АН СССР в 1938 г. Проект плана, представленный президентом В.Л. Комаровым, не был утвержден, его рассмотрение было вынесено на Общее собрание АН 28.V.1938. Резкой критике подверглось Отделение технических наук (по докладу Э.В. Брицке) за отсутствие «увязки своей деятельности с практической работой по социалистическому строительству».

9. Вознесенский Николай Алексеевич (1903–1950) – государственный деятель, экономист. Окончил ИКП (1931), доктор экономических наук (1935), в 1935–1937 – председатель Ленинградской городской плановой комиссии, с января 1938 – председатель Госплана СССР, с 1941 – кандидат в члены Политбюро, член Политбюро с 1947, академик АН СССР с 1943. В 1949 необоснованно осужден, расстрелян. Посмертно реабилитирован (1954).

10. Речь идет об обвинениях высокопоставленных подсудимых на процессе «антисоветского правотроцкистского блока» в марте 1938. Судя по тексту В.И. Вернадский в значительной степени верил в возможность существования антисталинского заговора среди верхов советской партийно-государственной элиты.

11. Неясное замечание. Возможно, кто-то из выступавших на заседании СНК в прениях (по сообщению «Правды» – С.В. Кафтанов, Л.М. Каганович, Т.Д. Лысенко, Г.М. Кржижановский, Н.А. Вознесенский, В.М. Молотов) выступил с вздорными обвинениями акад. Ф.Ю. Левинсон-Лессинга – организатора и директора Камчатской вулканологической станции. То же можно предположить относительно уже арестованного к этому времени акад. Н.П. Горбунова (Ф.Ю. Левинсон-Лессинг репрессий избежал) – бывшего главного редактора «Географии СССР».

12. Очевидно, речь идет о критике в адрес ИГНа АН СССР (директор акад. А.Д. Архангельский) – о «слабой связи с нуждами геологической практической работы» и о том, что Биогел АН СССР организует далекие экспедиции в Читинскую область для исследования причин Уровской болезни.

13. Седлецкий Иван Дмитриевич (1907–1974) – почвовед. Выпускник Каменец-Подольского института организации социалистического зернового хозяйства (1931), в 1937 – зав. лабораторией рентгенографии и спектрографии почв Института почвоведения им. В.В. Докучаева АН СССР, кандидат наук (1935). В 1946–1953 – профессор, зав. кафедрой минералогии и петрографии Ростовского госуниверситета. Специалист по минералогии глинистых минералов.

14. Брюхатов Н.Л. – физик. В 1938 – сотрудник одного из харьковских НИИ. В 1955–1967 – профессор Московского института инженеров железнодорожного транспорта, доктор физ.-мат. наук. Автор многих публикаций по проблемам магнетизма.

15. Речь идет об учрежденных АН СССР в феврале 1938 г. премиях им. Д.И. Менделеева «за лучшие работы по химии и физике и их приложение к развитию социалистического строительства». Об Н.С. Акулове см. примеч. 6 к записи от 15.II.1938. В послевоенный период положение о премиях было изменено: они присуждались за работы по химии и химической технологии. В биографических справочниках об Н.С. Акулове (Белорусская советская энциклопедия) сведения о его награждении менделеевской премией отсутствуют.

11.V.1938, утро*

⟨Москва⟩

Вчера хорошо. Глаза. Наташе ⟨Н.Е. Вернадской⟩ лучше, но слаба. Лежит. Кончил книгу Стáрика.

Был на заседании Президиума. Отчет о посещении Совнаркома, уже более официальный, чем рассказывал А.Е. ⟨Ферсман⟩.

Впечатление неустойчивости, существующее у меня, становится еще сильнее. Политика террора становится еще более безумной, чем я думал еще недавно. Волевая и умственная слабость руководящих кругов партии и более низкого уровня партийцев, резко проявляется в среде, мне доступной, заставляет меня оценивать ⟨современное положение⟩ как преходящее, а не достигнутое, не как тот, по существу, великий опыт, который мне пришлось пережить. Кржижановский слабо выступал. Он ясно видит, что академики-марксисты не могут иметь того влияния в нашей среде, которое было бы необходимо. Для празднования ⟨юбилея⟩ Маркса – Адоратский [1] (говорят, почти глупый человек) коего труды – остатки коллект[ивной] работы, которая делалась при Рязанове [2], и философ Митин [3] – бездарность, судя по его статьям и книгам. Для Крж[ижановского] – это первоклассные ученые.

Очень серьезный момент и для Академии. По-видимому, Каганович произвел впечатление.

---

* Так в тексте. Поскольку за 11 мая утренняя запись выполнена более тонким пером на л. 89 об. – 90, вероятно, В.И. ошибся в дате: это 12-е, или еще более поздняя дата. – *Ред.*

После заседания – с Чаплыгиным [4] в Нескучном саду и довез его до квартиры. Милый С.А. <Чаплыгин> очень ослаб. Он говорит, что математ[ической] ошибки в трудах Кастерина нет [5].

Был Брюхатов – в связи с премией Менд[елеева] для Акулова.

Аня <А.Д. Шаховская> работала.

Дм[итрий] Ив[анович] <Шаховской> – очень он сейчас глубоко и хорошо работает – создал себе положение. Облик его так дорог.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 90–90 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Адоратский Владимир Викторович (1878–1945) – историк. Выпускник Казанского университета, член РКП(б) с 1904, с 1906 – в эмиграции. В 1920–1925 – зам. зав. Центрархивом РСФСР. Академик АН СССР (1932), в 1931–1939 – директор Института Маркса–Энгельса–Ленина (ИМЭЛ), одновременно в 1936–1939 был директором Института философии АН СССР, председателем Группы философии и права АН СССР. После 1939 – главный редактор ИМЭЛ. Редактор собрания сочинений Маркса и Энгельса.

2. Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938) – историк, академик АН СССР (1929). Основатель ИМЭЛ (1921), его первый директор. В 1931 был арестован по делу «меньшевистского центра», сослан в Саратов, после вторичного ареста в 1938 расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1958.

3. Митин Марк Борисович (1901–1987) – философ. Член РКП(б) с 1919, окончил ИКП (1929). В 1930–1944 – главный редактор журнала «Под знаменем марксизма», одновременно в 1936–1939 – зам. директора Института философии АН СССР, академик с 1939. В 1939–1944 – директор ИМЭЛ. В 1939–1961 – член ЦК ВКП(б) – КПСС. В послевоенные годы возглавлял редакцию журнала «Вопросы философии», газеты «За прочный мир, за народную демократию».

4. Чаплыгин С.А. – физик, академик АН СССР, близкий знакомый В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 12 к записи от 30.VI.1935).

5. Математик, профессор МГУ Н.П. Кастерин в течение многих лет выступал с опровержением теории относительности. В 1938 ведущие физики СССР пришли к выводу об ошибочности математических выкладок Н.П. Кастерина (об этом см. запись от 19.I.1938 и соответствующие примечания).

16.V.[1]1938

<Москва>

Хорошо. Глаза.

Вчера работал над диссертацией Стáрика. В связи с ней пришлось <кое-что> подсчитать и выяснить себе некоторые проблемы. Работа очень хорошая. Отзыв послал.

Днем в Нескучном. Второй день я провожу там час-другой. Хороший результат.

У Ненадкевича. Об его новой форме обработки пиритовых золотоносных руд. В норильской руде *порпечит* [1]? Взял <С.П.> Попов [2] попробовать выяснить для меня.

Летучее (ниже <точки> плавл[ения]) золото из <оставлено место для названия. Публ.>. Нет ли герметического* летучего соединения золота?

* Герметический – происходящий из огня (Гермес – бог огня у древних греков) (устар.) – Ред.

Аня (А.Д. Шаховская) работала.

Вечером А.П. Герасимов [3]. Подошел к концу жизни – провел ее хорошо. Сделал, мне кажется, *maximum*. Умный человек – ни одного явного *lapsus*'а*. Реально сделал больше, чем видимость. Для 10^{-6} (карты 1:1 000 000 масштаба. *Публ.*) для 1/3 нет геолог[ической] и топогр[афической] основы; он во главе. О научных обществах. О геологах и минералогах.

А.Е. (Ферсман) выдвигает (С.С.) Смирнова [4]. Талантливая молодежь есть.

Говорят об арестах Стецкого [5] и Эйхе. Будто бы «маршалы» Егоров и Буденный реабилитированы [6].

Об Авинове (письмо Сталину) – никаких сведений [7].

Был Н.Д. Зелинский. Подписал заявление о возвращении Моск[овскому] унив[ерситету] геолог[ических] наук и их институтов. А.Е. (Ферсман) согласился ((с) Зел[инским]) внести сегодня в Совет ОМЕН. Согласился подписать и тоже Архангельский.

«Правда» напечатает – принципиально согласились – (с) нашим с Зелинским письмом об этом [8]. З[елинский] переговорит по телефону.

В Саратове расстрелян Н.А. Орлов [9], интересный крупный ученый в области химии углей. Вместе с ним около 10 чел[овек] – об этом объявлено в саратовских газетах. Разные версии – по-видимому, его вызвали к властям города (предс[едателю] р[айонного] совета?). Там он застал главн[ого] из НКВД. В разговоре они заявили, что у них есть сомнения в его искрен[ней] преданности совет[ской] власти. Предложили доказать: приготовить для нужд власти пироксилин. Когда О[рлов] сказал, что не может сделать это в своей лаборатории, они дали помещение. Кажется, они тоже оказались среди расстрелянных.

Саратов[ский] университет] сильно пострадал. Никольский [10] – крупный физико-химик сослан.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 90 об. – 91.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Порпечит – разновидность самородного золота с высоким содержанием палладия. Дальнейшие исследования Норильских месторождений не подтвердили нахождения в них порпечита, однако там найдено много минеральных видов, содержащих платину и палладий (см.: Сульфидные медно-никелевые руды Норильских месторождений. Колл. авт., ред. Т.Н. Шадлун. М.: Наука, 1981. 234 с.).

2. Попов С.П. – минералог, профессор Воронежского университета, ученик В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 2 к записи от 13.1.1938).

3. Герасимов Александр Павлович (1869–1942) – геолог, профессор ЛГУ, с 1907 – сотрудник Геолкома – ЦНИГРИ – ВСЕГЕИ. С 1937 – председатель Всероссийского минералогического общества, один из инициаторов создания геологической карты СССР масштаба 1 : 1 000 000.

4. Смирнов С.С. – геолог, профессор ЛГИ, сотрудник ВСЕГЕИ (о нем см. примеч. 4 к записи от 3.1.1938).

5. Стецкий Алексей Иванович (1896–1938) – партийный деятель, большевик с 1915. Выпускник ИКП (1923), с 1927 – член ЦК ВКП(б), в 1930–1938 – зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), одновременно с 1934 – главный редактор журнала «Большевик».

* Ошибка, промах (лат.) – *Ped*.

По ложному обвинению арестован 26.IV.1938, расстрелян 1.VIII.1938. Посмертно реабилитирован в 1956.

6. Егоров Александр Ильич (1883–1939) – военачальник, участник Первой мировой войны, полковник Российской армии. Большевик с 1918, во время Гражданской войны командовал армиями и фронтами. В 1931–1935 – начальник Генерального штаба РККА, с мая 1937 – Первый зам. наркома обороны СССР, маршал Советского Союза (1935), в январе 1938 снят с должности, направлен командующим Закавказским военным округом. По доносу в апреле 1938 арестован, необоснованно осужден и расстрелян 23.II.1939. Посмертно реабилитирован в 1956. Сведения о реабилитации в мае 1938 оказались ошибочными, а фамилия С.М. Буденного фигурирует не случайно: в секретном постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР о смещении с должности замнаркома маршала Егорова указывалось, что он «решил организовать (...) антипартийного характера группу, в которую (...) пытался вовлечь т. Буденного» (подробнее см.: Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. Документы. М.: Материк, 2003. С. 771–773).

7. Авинов Н.Н. – до 1917 г. – земский деятель (о нем см. примеч. 7 к записи от 4.II.1938). Текст письма В.И. Вернадского пока не разыскан (в АРАН копии или черновика нет).

8. См. примеч. 2 к записи от 3.IV.1938. Письмо В.И. Вернадского и Н.Д. Зелинского в «Правду» пока не обнаружено в архивах.

9. Орлов Николай Александрович (1895–1938) – химик. Выпускник ЛГУ, ученик акад. В.Н. Ипатьева. С 1929 – сотрудник ГГРУ, в связи с невозвращением своего учителя из зарубежной командировки подвергся трехмесячному аресту в 1933, затем восстановлен на работе. В 1934 ему была присвоена степень доктора химических наук, но в марте 1935 последовала высылка из Ленинграда в Саратов как социально-опасного элемента («кировский поток»). В Саратове возглавил кафедру горючих ископаемых местного университета. В 1938 арестован и расстрелян.

10. Никольский Борис Петрович (1900–1990) – химик, выпускник ЛГУ (1925), однокурсник и друг А.П. Виноградова. В 1927–1935 возглавлял физико-химическую лабораторию Ленинградского отделения Всесоюзного института удобрений и агропочвоведения ВАСХНИЛ, с 1935 до 1944 преподавал в Саратовском университете, с 1939 – профессор. В 1938 был необоснованно арестован, но через несколько месяцев освобожден. С 1947 – сотрудник РИАН (с 1953 – зав. химическим отделом). В 1953 избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1968 – академиком. Герой Социалистического Труда (1970), лауреат Ленинской премии (1961). Автор фундаментальных трудов по физической химии и прикладной радиохимии, один из участников советского атомного проекта.

18.V.[1]938, утро

⟨Москва⟩

Вчера хорошо. Глаза.

Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ слаба – но лучше.

Послал Данилову об Узком [1], в издательство о высылке текущих изданий. Из-за финансовых расчетов академики месяцами не получают никаких ⟨академических⟩ изданий.

Был А.М. Комулин ⟨?⟩, бывший комендант нашего дома. О квартирной плате. Она урегулирована, но недостаточно четко. Бюрократизация аппарата невероятная.

Днем с Пашей ⟨П.Е. Старицким⟩ в Петровско-Разумовском.

Переписка. Читал. Корректурa. Делов[ые] ⟨бумаги⟩ (отзывы и т[ак] д[алее]).

Вечером Зильберминц, Виноградов – о работе Биогел в связи с новым пересмотром программы. Выдвигаем две ⟨проблемы⟩: 1. Биогеох[имические] пров[инции] в связи с их народнохоз[яйственным] значением и методикой его установления и 2. О концентрации рассеянных элементов, имеющих народнохоз[яйственное] значение в биогенных породах в связи с выяснением причины этой концентрации (Зильберминц) [2].

Очень большое впечатление – рассказы Поли (тульской крестьянки) – она когда-то служила у Георгия (Г.В. Вернадского). Вернулась из деревни: там голодно и никакой мануфактуры. Колхозники недовольны. Большие аресты среди деревен[ских]. В Саратове массовые аресты среди переехавших – поселенных там служащих манчжурской дороги [3] (КВЖД. *Публ.*). Целые улицы пустуют – аресты «шпионов» – это низы.

З[ильберминц], вернувшись недавно из Донецкого бассейна, рассказывал о полном развале: население меняет уголь – собирают и на путях. Железные дороги идут с поразительной быстротой и правильностью, но стремятся по-стахановски увеличить добычу угля, везут уголь с 25% и т[ому] п[одобным] *брак[ом]*, тоже формальное отношение. Есть цель – но нет плана.

Эйхе перед арестом послал Курнакова и Кизеля в Подольскую губ[ернию] в связи с падежом скота. Гибнет скот – лошади, меньше коровы, причина – в погоне за сталинским заданием – 8 мил[лионов] (пудов) урожая – все сплошь засеяно хлебами – ни выгонов, ни травосеяния. Скот хорошего состояния, частью старый. Коровам бадан [4] подбавляли. Голодно. Повторилась та же история, как в Туркестане с хлопком.

Был Дм[итрий] Ив[анович] (Шаховской). С ним мало успел переговорить. Он занят своей работой.

Аня (А.Д. Шаховская) работала – в связи с водой* надо развить.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 91.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет об оформлении санаторной путевки. Данилов П.С. – и.о. управляющего делами АН СССР (о нем см. примеч. 12 к записи от 25.II.1938).

2. Зильберминц В.А. – геохимик, минералог (о нем см. примеч. 2 к записи от 22.I.1936). В.А. Зильберминц к этому времени выполнил обширные исследования по геохимии рассеянных элементов в углях и начал совместно с Т.Ф. Боровик-Романовой работу по биогеохимии редких щелочей. Он был арестован 25.VI.1938 по необоснованному обвинению в шпионаже и расстрелян 21.II.1939 (см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 48–86).

3. Речь идет о служащих Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Дорога была построена Россией в Манчжурии (от Порт-Артура до Транссиба) согласно российско-китайскому договору 1896 г. С 1924 существовала как совместное советско-китайское коммерческое предприятие. После 1931 при японской оккупации Манчжурии стала объектом конфликта и в 1935 была продана властям Манчжоу-го (фактически протекторат Японии на территории Северо-восточного Китая) за 140 млн иен. Служащие были эвакуированы в СССР, в условиях тотальной шпиономании в 1937–1938 многие подверглись необоснованным репрессиям.

4. Бадан – многолетняя трава семейства камнеломковых, произрастающая в Сибири и Центральной Азии, обладает дубильными и лекарственными свойствами.

---

* Вероятно, имеется в виду рукопись книги «История природных вод». – *Ред.*

Вчера очень сносно. Глаза. Аорта?

Разговор с Дм[итрием] Ивановичем Ждановым [1] по поводу Е.Е. Вишневского [2] и Ани ⟨А.Д. Шаховской⟩. Был вместе с Ал[ександром] Павл[овичем] ⟨Виноградовым⟩. Впечатление порядочного человека. Из почтения ко мне (!) обещал сделать, что можно. Конфликт с «общественностью», с «партийной общественностью». Это одно из основных условий теперешнего развала. Низы – типы Щедрина и Гоголя – фактически в жизненно важных случаях бесконтрольно управляют, терроризируют «начальство». Надо подать записку об Ане. По-видимому, во главе – реально – ⟨отдела⟩ кадров, не Евсеев [3] (говорят, типичный гогол[евский] тип – грубый), и не Жданов (заместитель во время отпуска? Или Евсеев удален? – он вел явную борьбу с Комаровым), а референт Митрич, бывший лицеист – предполагают, что через него связь с НКВД. О Шах[овских] он знает по Ярославлю – работал в Сев[ерном] крае.

Утром Вишневский. Нервный.

Наконец, от Личковых ⟨письмо⟩ – ничего не удастся сделать.

Полный развал в моск[овской] обыв[ательской] жизни. Хвосты. Сегодня нет молока. Молочниц нет. Всюду перебои в питании. Не всегда можно достать ветчину, сосиски. В населении смутное недовольство и масса времени тратится бессмысленно. Фон настроения неприятный.

По-видимому, № «Известий ⟨АН СССР?⟩» вышел без статьи против меня – Максим[ова] [4]? Его изгнали?

А.П. ⟨Виноградов⟩ рассказывал о заседании актива и уч[еного] сов[ета] лаборатории 19-го, после моего ухода (9 ¹/₄ часа), продолжавшегося до 11 ¹/₂ ⟨часов⟩, Лабор[атория] указывала, что они у меня учатся не философии, а геохимии и биогеохимии.

С А.П. О плане работы и для доклада Президиуму. Интер[есный] разговор.

Был Серг[ей] Ник[олаевич] Вернов [5]. О своей поездке на теплоходе для изучения косм[ических] лучей. Очень интересный результат. Но Милликен сделал то же и в «Phys[ical] Rev[iew]» опубликовал раньше [6] – когда Вернов был в плавании.

Бытовое интересно: Дарданеллы прошли, опасаясь бомб подводных лодок. Одинаковая – общая – еда. Это очень важное бытовое нововведение. Владивосток – очень мало построек новых. Вовсю работают военные заводы. Ремонт теплохода мог быть сделан после 3-мес[ячного] простоя. Жить пришлось на теплоходе. В городе все⟨м⟩ не положено.

Очень интересный разговор в связи с космическими лучами.

Был Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ работала. В Нескучном парке 1 ¹/₂ часа.

Работал над корректурой: англ[ийская] статья о биогеох[имии] и французский текст доклада на Конгрессе [7].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Жданов Д.И. – с октября 1937 – помощник начальника отдела кадров АН СССР (о нем см. примеч. 5 к записи от 27.III.1938).

2. Вишневецкий Е.Е. – инженер, сотрудник Государственного рентгеновского института (о нем см. примеч. 6 к записи от 22.II.1938).

3. Евсеев А.Ф. – начальник отдела кадров АН СССР, с июня 1938 переведен на другую работу (о нем см. примеч. 2 к записи от 26.II.1938).

4. Судя по тексту в журнале «Известия АН СССР» (или в газете «Известия»?) готовилась в выходу статья с обвинениями В.И. Вернадского под авторством философа А.А. Максимова (о нем см. примеч. 14 к записи от 19.IV.1937). Такая публикация не последовала, в то же время не было и «изгнания» А.А. Максимова из Института философии АН СССР.

5. Вернов Сергей Николаевич (1910–1982) – физик. Выпускник Ленинградского политехнического института (1931), работал в ГРИ, а с 1936 – в ФИАНе. С 1944 – профессор МГУ, член-корреспондент АН СССР (1953), академик (1968). Первооткрыватель внешнего радиационного пояса Земли (Ленинская премия, 1960), специалист по исследованию космических лучей.

6. *Millikan R.* New evidence as to the nature of the incoming cosmic rays, their absorbability in the atmosphere and the secondary character of the penetrating rays found in such abundance at sea level and below // *Phys. Rev.*, 1938, V. 53. P. 217–223.

7. Упомянутые работы опубликованы не были.

25.V.1938, утро

(Москва)

Вчера недурно. Адонис. Глаза. Вых[одной] день. Гулял.

Работал над текущей накопившейся перепиской (в связи с <университетскими> минерал[огическими] кафедрами) в Академии [1].

Были Паша <П.Е. Старицкий> и Дм[итрий] Ив[анович] <Шаховской>. Дм[итрий] Ив[анович] поглощен своей работой – франц[узская] лит[ература] 1830–1840-х <годов>. Бальзак и А.Тургенев. Нов[ый] том «Лит[ературного] насл[едства]», посвященный франко-русс[ким] отн[ошениям] [2]. Роскошное издание.

Была М[ария] Як[овлевна] Надсон. Указывала на людскую подлость. Все, которые многим обязаны Г.А. <Надсону>, ее старательно избегают, не узнают на улице, <нрзб.> выступают против Г.А. Странное все-таки его дело. 7 месяцев прошло.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 91 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Совет ОМЕН вынес решение о необходимости создания в МГУ четырех кафедр геологического профиля, что «необходимо как в интересах всей советской науки, так и в интересах полного и широкого развития геолого-разведочного дела». Кроме того, было принято предложение обратиться в Комитет по делам высшей школы при СНК СССР о созыве специального совещания с участием всех заинтересованных ведомств по этому вопросу (см. «Вестн. АН СССР». 1938. № 6. С. 87).

2. В 1937 были опубликованы два сдвоенных тома «Литературного наследства» под общим заголовком «Русская культура и Франция»: Т. 29/30. М.: Изд-во АН СССР, 1937. 764 с. и Т. 31/32. М.: Изд-во АН СССР, 1937. 1028 с. В первом из них была напечатана статья Л. Гроссмана «Бальзак в России» и публикация М. Клемана «Неизданные письма И.С. Тургенева французским писателям. И.С. Тургенев и П. Мериме».

Вчера недурно. Глаза. Адонис. Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ поправляется.

Заседание Президиума об отделениях ОТН* и ОМЕН. Доклад Брицке – слабый и без ясности. Правильно еще раз пересмотреть. ⟨Доклад⟩ А.Е. ⟨Ферсмана⟩ [1] – хороший, но с политиканством: поддается своему секретарю Банквицеру [2] (неприятная фигура – много говорит, важничает, считает себя около ЦК и это высказывает, не сознавая своего невежества). Из карьеристов. А.Е. говорит, ⟨что Банквицер⟩ – из богатых сахарозаводчиков или их служащих Ю[го]-З[ападного] края. Привлечен Пятаковым [3]. Ясноп[ольский] [4] такого не слышал.

Думаю, что под его влиянием А.Е. выдвинул план Н.И. Вавилова как неудачный. Он действительно неудачный: но пример взят сознательно?

После заседания (был не до конца) – в Нескучном парке.

В Лаборатории: дела и по метеоритам. Пинскер [5] – прибор Томсона [6]. Баранова вызывают в Пятигорск на несколько дней. Арестован Огильви [7]. Уже ⟨А.П.⟩ Гер[асимов] [8] мне говорил, что против Огильви ведется кампания. Развал Бальн[еологического] инст[итута], который уже ясен – по изданиям за последние годы.

Эйхе, говорят (Н.И. ⟨Вавилов⟩), груб и ничего не понимает в вопросах земледелия – но действует. «Вредитель» – сознательный или бессознательный. Убрать его было надо.

Против Н.И. Вавилова идет расследование: Лысенко во главе. Могут разгромить [9].

Узнал на днях из указателей о книге Георгия ⟨Г.В. Вернадского⟩ «Звенья русской культуры» [10] (изд[ание] евразийцев. Что значит О.О. не понимаю). Попробую получить.

Сейчас с цензурой дико: в особом хранении 2 № «Centralbl[att] f[ur] M[ineralogie», 2 № «Bull[etin] de la Soc[iete] biochimique» [11], Needham, «⟨The⟩ Sceptical] biol[ogist]» [12] и т[ак] д[алее]! Вредительство самое настоящее.

Работал над текущим. Разговор с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 92.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Газета «Правда» в номере от 26.V.1938 в краткой заметке о заседании Президиума АН СССР сообщала: «Академика-секретаря ОТН Брицке критиковал академик Бах, указав, что в нем ⟨докладе Э.В. Брицке. Публ.⟩ не приведено ничего нового, свидетельствующего о подлинной перестройке работы ОТН. Президиум постановил вернуть план ОТН для переработки. Из доклада академика Ферсмана выяснилось, что ОМЕН окончательно составленного плана не имеет. Планы отдельных институтов, например, Института генетики ⟨директор Н.И. Вавилов. Публ.⟩ и Института геологических наук страдают отсутствием конкретных тем».

2. Об А.Л. Банквицере см. примеч. 4 к записи от 6.IV.1938.

* Отделение технических наук. – *Ред.*

3. Пятаков Г.Л. – до ареста в октябре 1936 – зам. наркома тяжелой промышленности (о нем см. примеч. 2 к записи от 19.VII.1937). Революционная деятельность Г.Л. Пятакова до середины 20-х годов была связана с Украиной.

4. Яснопольский Л.Н. – экономист, академик ВУАН (о нем см. примеч. 36 к «Из «Хронологии 1935 г.»»).

5. Пинскер З.Г. – физик, сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 5 к записи от 19.IV.1937).

6. Речь идет об одной из первых моделей масс-спектрографа (см. примеч. 7 к записи от 16.I.1936).

7. Огильви Александр Николаевич (1877–1942) – горный инженер, выпускник ПГИ (1904), с 1905 работал в районе Кавказских минеральных вод. С 1922 – профессор кафедры гидрогеологии МГА, затем МГРИ, одновременно до 1930 возглавлял Северо-Кавказское отделение Геолкома, был директором Бальнеологического института. Погиб в ГУЛАГе.

8. Герасимов А.П. – геолог, в середине 20-х годов возглавлял отдел минеральных вод КЕПС (о нем см. примеч. 3 к записи от 16.V.1938).

9. В течение всего 1937 г. против Н.И. Вавилова и его школы сторонники Т.Д. Лысенко вели политическую травлю на страницах газеты «Социалистическое земледелие», журнала «Яровизация» и в центральной печати (статья зав. сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) Я.А. Яковлева). ВИР обвинялся во вредительстве в области семеноводства, арестованных биологов называли «троцкистско-бухаринскими диверсантами в сельскохозяйственной науке» и т.п. В феврале 1938 Постановлением ЦК ВКП(б) президентом ВАСХНИЛ был назначен Т.Д. Лысенко (сменивший арестованного А.И. Муралова и его преемника, тоже арестованного академика Г.К. Мейстера). Одновременно начались кадровые перестановки в ВИРе. Вновь назначенный зам. директора по науке молодой специалист С.Н. Шунденко начал проводить в парторганизации института резолюцию о снятии Н.И. Вавилова с поста директора (подробнее см.: *Медведев Ж.* Взлет и падение Лысенко. М.: Книга, 1993. 348 с.).

10. *Вернадский Г.В.* Звенья русской культуры. Брюссель: Изд-во евразийцев, 1938. 229 с.

11. «Zentralblatt für Mineralogie, Geologie und Paläontologie. Abt. A. Mineralogie und Petrographie» – немецкий геологический журнал, издаваемый в Штутгарте с 1901. С 1925 ежемесячно выходила «серия А» по минералогии и петрографии. Что касается второго упоминаемого издания, то скорее всего название неточно: известен журнал «Bulletin de la Société de chimie biologique», издающийся ежемесячно в Париже с 1924.

12. *Needham J.* The sceptical biologist (Ten essays). London: Chatto and Windus, 1929. 288 p. или: lb. New-York: Norton, 1930. 270 p.

27.V.1938, утро

(Москва)

Недурно.

Заседание Совета Отд[еления] мат[ематических] и ест[ественных] наук. Планы. Интересно. Борьба за материалистическое мировоззрение будет явно в приличных рамках – без нарушения научности. Это в такой формулировке – шаг вперед от диалект[ического] материализма. Сознательно? Коштыянец [1] – более интересен, чем я думал. Дарвин – не догма. В общем, Дарвин, конечно, велик как ученый и философский интерес его был – образованного ученого.

Очень слаб план Геол[огического] инст[итута]. Полный провал. Архан[гельский] не был. Окружил себя людьми среднего уровня и покладистыми (Щербаков [2], Григорьев [3]). Его план карты оказался пуффом – вырос в схему или рабочую гипотезу. Гора родила мышь! [4]

В Ботанич[еском] саду.

Начал читать Вейля «Mind a[nd] Nat[ure]» [5]. Типичная абстрактная философская работа рационалистической философии, далекой от реальности. Мне кажется, в ней ясно видна разница между наукой и философией. Читая –

резко не принимал исходных посылок – как явно нереальных – мне трудно и скучно. Благо, она небольшая.

Хочу заставить себя дочитать и надо было бы ясно изложить разницу миропредставления, сейчас фактически охватывающего физиков и математиков.

Аня (А.Д. Шаховская) работала. Была Е.В. Герье – о Мар[ии] Юр[ьевне] (Авиновой [6]) никаких известий. Это такой типичный теперь (для) проявления дикого террора вопрос?

Вечером заседание Совета (Московского) Общ[ества] исп[ытателей] (природы). Прекращен журнал неизвестными головоотяпами из ЦК [7]. Надо решать между М[осковским] у[ниверситетом] и Акад[емией]. И то, и другое непрочно. Надо объясняться лично и выяснять дело.

Новая форма – «гражд[анская] смерть»: человек *пропадает* без права сношений с окружающими близкими и дорогими и вне тюремн[ого] круга. Эта форма взята у Гитлера? Гл[авным] обр[азом] к борьбе с религией?

Были Катя (Е.А. Черноярова) и Машура (М.М. Фокина). Анат[олий] Мих[айлович] (Фокин [8]) приехал без геол[огической] раб[оты] (в связи с гидрологией Днепростроя), узнал, что вся работа уже сделана!

После заседания Совета (ИГН АН СССР) – обсуждение глав пр[отокола]: Ферсман, Обручев, я, (И.Ф.) Григорьев и Васильев [9]. Последние два средние банальные, но думаю неплохие люди.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 92–92 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Коштыянец Х.С. – биолог, зам. директора Института эволюционной морфологии им. А.Н. Северцова АН СССР. О нем см. примеч. 6 к записи от 30.VI.1935. Что касается «борьбы за материалистическое мировоззрение в приличных рамках», то в целом это никак не сообразовывалось с реальностью; достаточно привести некоторые формулировки из решений только что проведенного Президиума АН СССР: «...Институту генетики предложено: 1. Развернуть борьбу против классово-враждебных установок на теоретическом фронте. (...) 7. «... обеспечить Институту высококачественную теоретическую методологическую помощь со стороны философов-марксистов» (см. Вестн. АН СССР. 1938. № 6. С. 76–77). Реализация таких пунктов силами И.И. Презента и его окружения привела через 2–3 года к разгрому отечественной школы генетики и физическому устранению ее лучших представителей во главе с акад. Н.И. Вавиловым. Что касается лично В.И. Вернадского, то действительно после статьи А.А. Максимова в журнале «Известия АН СССР» (1937, № 1) публичные нападки на ученого с «позиций диалектического материализма» прекратились. Еще раз напомним, что естественно-философские труды В.И. Вернадского впервые увидели свет лишь в 1975, когда не побоялся проявить подобную инициативу тогдашний директор ИИНИТ АН СССР академик Б.М. Кедров.

2. Щербаков Д.И. – минералог, зам. директора ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 6 к записи от 24.I.1936).

3. Григорьев И.Ф. – геолог, зав. отделом рудных месторождений ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 9 к записи от 3.I.1938).

4. Это заключение следует отнести к категории весьма спорных и, очевидно, продиктовано постоянной неприязнью Владимира Ивановича к А.Д. Архангельскому как к человеку. А.Д. Архангельский, конечно, не был таким специалистом в области изучения вещества земной коры как В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман, однако начатая по его инициативе работа по составлению 1 : 1 000 000 геологической карты (с приложением прогнозных карт полезных ис-

копаемых) сослужила хорошую службу в годы войны и первые послевоенные годы, явившись основой для постановки поисков месторождений минерального сырья.

5. *Weyl H. Mind and Nature. Philadelphia: Univ. Penn. Press. 1934. 100 p.*

6. См. примеч. 6 к записи от 24.I.1938, запись от 4.II.1938.

7. Речь идет о ситуации, сложившейся после решения Отдела печати ЦК ВКП(б) передать издание журналов МОИП из ОНТИ в издательство МГУ. При этом рекомендовалось объединить журнал биологического и геологического отделов в одно неперидическое издание. Совет МОИП предпринял усилия предотвратить гибель периодического журнала и еще 15.III.1938 принял решение «направить специальную делегацию в составе В.И. Вернадского, Н.Д. Зелинского, Л.И. Курсанова и Г.Ф. Мирчинка посетить наркома просвещения тов. Тюркина и хлопотать о продолжении самостоятельного издания обоих Бюллетеней Общества, а также ознакомить наркома с историей и работой Общества и его нуждах» (Архив МОИП. Д. 1379. Л. 1). По-видимому, визит в Наркомпрос не привел к окончательному решению вопроса, поскольку 23.VI.1938 Совет заслушал вице-президента МОИП Л.И. Курсанова о посещении Наркомпроса избранной в марте делегацией и поручил Н.Д. Зелинскому и Л.И. Курсанову добиться приема в Отделе печати ЦК ВКП(б). (Там же. Л. 15). Наконец, 29.XI.1938 Совет МОИП с удовлетворением констатировал, что Отдел печати ЦК ВКП(б) восстановил как периодичность выпуска, так и существование двух отдельных журналов МОИП – геологического и биологического. (Там же. Л. 25).

8. Речь идет о дочери М.М. Любошинского (мужа сестры Наталии Егоровны Вернадской Анны) Марии и ее муже – геологе (о них см. примеч. 3 к записи от 13.II.1938).

9. Васильев В.Н. – старший научный сотрудник ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 5 к 19.IV.1938).

28.V.[1]938, утро

⟨Москва⟩

Хорошо.

Работал над текущим.

Был Мих[аил] Вас[ильевич] Сергеев [1], старый (больше 80) горный инженер, специалист по водам. С ним о проведении комиссии о записке для Президиума ⟨АН СССР⟩ об охране вод. Он, как и большинство, не знает о моей «Истории прир[одных] вод». Книга не вошла в жизнь – отчасти в связи с малым колич[еством] напечатанных ⟨экземпляров⟩: хотели после отпечатания первого выпуска не выпустить в свет, частью благодаря резкому отрицанию америк[анской] геохим[ической] классификации, очень принятой среди гидрологов [2]. Имела успех только среди геологов и геохимиков.

С М.И. Сумгиным сговорился об ответе Президиуму по поводу пожеланий Мерзлотного комитета.

Днем в Петровском-Разумовском, в парке.

Вечером заседание Отделения. Был только на двух докладах. Блестящий доклад Ферсмана о кобальте [3] и очень интересный и важный – Безрукова [4] об открытии палеозойских пластовых фосфоритов (принятых за бокситы – уровень наших минералогических знаний и химич[еских] экспертов!) Копет-Дага* – вероятно, величайших и древнейших. Вопрос о земледелии в Туркестане и Западной Сибири получает основу. Я давно, еще с Самойловым [5], считал, что надо искать этот тип фосфоритов. Но такой древности – не думал. Раньше мне Казаков [6] изложил.

* Очевидная описка: имеется в виду Каратау. – *Ред.*

В докладе А.Е. ⟨Ферсмана⟩ странно себя чувствовать как *прошлое* в связи с ростом геохимии.

Доклад А.Е. ⟨Ферсмана⟩ о Со ⟨кобальте⟩ поражает совершенно исключительным сопоставлением фактов на основе поразительной эрудиции. Но, по существу, много интуиции и нет резкой ясности. Ширина охвата этого не позволяет.

Вчера в Президиуме резкое столкновение Вавилова и Лысенко – спор философский на почве научной [7].

Аресты продолжают. В Пятигорске – Карстенс [8], еще раньше – Огильви. Очень стар.

Была Е.Н. Орлова о Котляревском [9]. Он очень подавлен арестом. Боятся психических последствий. Полная оторванность. Террор, разрушающий основу строя. Безумие.

Как-то Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩ рассказывала. У них (инст[итут] ⟨иностранных⟩ языков) арестованы три профессора (ком⟨м⟩унисты) – историки, политэкономы и т[ому] п[одобное]. Среди студенчества (комсомольцы) много арестов. Два предмета отложили на второй год. Резкое ухудшение обстановки.

Мнение, что нельзя посылать экспедиции за пределы Зап[адной] Сибири, логично выведенное из житейских впечатлений (напр[имер], Комаров) явно неверно. Уровская экспедиция разрешена – но за пределами погран[ичной] полосы [10]. Запретная территория будет примерно в Сретенске.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 92 об. – 93.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сергеев Михаил Васильевич (1858–?) – гидрогеолог. Выпускник ПГИ (1884), в 1885–1890 – правительственный комиссар Кавказских минеральных вод, в 1897–1917 служил в Горном департаменте, занимался гидрогеологическим обеспечением железнодорожного строительства. С 1918 служил в ВСНХ, был зав. секцией минеральных вод, председателем треста Главсоль. В 1919–1929 преподавал в МГА, профессор, зав. кафедрой гидрогеологии. В 30-х годах – консультант Главного курортного управления Наркомздрава РСФСР.

2. Классификация В.И. Вернадского предусматривала деление природных вод на три подгруппы (пресные, соленые, рассолы). Далее по газовым компонентам выделялись классы. Последние подразделялись на подклассы по геологическим условиям равновесий, далее виды вод были классифицированы по элементному составу компонентов отличных от химически чистой H_2O . В.И. Вернадский указывал, что его классификация – часть общей классификации минералов и принципиально отличается от классификации американцев В. Линдгрена (только подземные и пластовые воды) и Ф. Кларка (геохимическая, но не всеобъемлющая). См.: *Вернадский В.И. История природных вод*. М.: Наука, 2003. С. 196, 642.

3. Публикацию см.: *Ферсман А.Е. Геохимия кобальта* // Изв. АН СССР. Сер. геол., 1939. № 3. С. 7–23.

4. Безруков Пантелеймон Леонидович (1909–1981) – геолог. С 1946 занимался исследованием современных осадков Мирового океана, зав. отделом геологии океана в Институте океанологии им. П.П. Ширшова АН СССР. За открытие фосфоритовых месторождений Каратау награжден Сталинской премией (1946). В 1968 был избран членом-корреспондентом АН СССР.

5. Самойлов Я.В. – минералог, в 10–20-х годах XX в. – ведущий российский специалист по фосфоритам (о нем см. примеч. 35 к «Из «Хронологии 1936 г.»»).

6. Казаков А.В. – минералог, специалист по нерудным полезным ископаемым, сотрудник Института удобрений им. Я.В. Самойлова (о нем см. примеч. 5 к записи от 12.II.1936).

7. См. примеч. 1 к записи от 27.V.1938. Добавим, что в решениях Президиума АН по Институту генетики были и такие пункты: «Президиум приветствовал согласно акад. Т.Д. Лысенко организовать научную работу на основании разработанных им теоретических построений и методов»; «Президиум поручил ОМЕН провести широкую научную дискуссию о проблемах генетики с привлечением работников Института философии» (цит. по: Вестн. АН СССР. 1938. № 6. С. 77).

8. Карстенс Эрнест Эрнестович (1876–1944) – гидрогеолог. Выпускник Рижского политехнического института (1902), с 1903 работал на Кавказских минеральных водах. Был зав. химической и бактериологической лабораториями Бальнеологического института. Необоснованно осужден в 1938. Погиб в ГУЛАГе. Посмертно реабилитирован в 1958.

9. См. запись от 21.IV.1938.

10. Речь идет об условиях экспедиционных работ Биогел по Уровской эндемии в Забайкалье. Очевидно, в связи с конфликтной ситуацией на Дальнем Востоке погранзона достигла района, находящегося в 175 км от границы с оккупированной Японией Манчжурии.

29.V.1938, утро

⟨Москва⟩

Хорошо.

Работал над текущим.

Нашел рукопись «Farbenlehre», [1] которая меня мучила и мешала месяцы моей работе. Она лежала на столе и я много раз брал ее в руки и считал другой работой! Папку не вскрыл. «Удивительное».

Два заседания в Академии. Явно подлаживаются – такие как Губкин, делают это прямо и грубо [2]. Удивительно, что люди, прошедшие огонь и воду, как наши власти, могут им верить. Неумение выбирать людей является характерной чертой современного момента. Сталин раньше этим не страдал. Вчера выступал Вышинский – логически хорошо говорит. Но что-то есть в его дикции, при ее очень хорошей форме, что мешает верить в то, что это не ритор, который сможет сейчас же себя опровергнуть.

Неудачная и не талантливая речь – доклад Комарова. Чуть-чуть не вышел тупик. А.Е. ⟨Ферсман⟩ – всегда блестящая и умная речь. Мне кажется, сейчас Биогеох[имическая] лаб[оратория] получит признание.

Шмидт выступил в подголосках Вышинского.

В связи с книгой Вейля начал на днях систематически вести набросок философского дневника. Мне кажется, основа рационализма, считающая основной – источник ⟨фраза не дописана⟩.

В Пятигорске арестовано 18 чел[овек] – все научные сотрудники. Директор – новый – приехал сюда – переговоры с Барановым и через него – с Хлопиным.

Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ работала. Были Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩ и Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 93.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Возможно, речь идет о рукописи перевода сочинения И.-В. Гёте «Учение о цвете» («Farbenlehre», 1810), которое могло бы быть издано в 13-м томе его собрания сочинений, подготовленном В.И. Вернадским в качестве главного редактора. Как оказалось впоследствии,

этот том света не увидел, переводчики (З.Ф. Руоф, Д.И. Шаховской, М.В. Шик) были репрессированы. Сведений о составе тома, в том числе возможности включения в него перевода «Учения о цвете» найти не удалось.

2. И.М. Губкин выступал на Президиуме АН СССР с отчетом о работе руководимого им Института горючих ископаемых, было принято решение «пересмотреть тематику в направлении более полного охвата его всех сторон генезиса, химии и химической технологии всех видов горючих ископаемых» (см.: «Вестн. АН СССР». 1938. № 6. С. 79). А.Я. Вышинский в своем выступлении «выразил удивление, почему ни в докладе Комарова, ни в отчете не нашли никакого отражения указания Правительства СССР о работе Академии наук, сделанные 8 мая 1938» (цит. по: Правда. 1938.29.V). Далее в сообщении центрального органа печати СССР говорилось: «В результате план, предложенный общему собранию, был определен как “первое приближение” к подлинному плану, какой требует от Академии наук правительство. (...) Советская общественность не может удовлетвориться «приближениями», близкими, или далекими. Она требует настоящего плана работ, приведенного в соответствие с нуждами и запросами социалистического строительства и энергичной, честной работы для развития передовой науки».

30.V.[1]1938, утро

⟨Москва⟩

Недурно. Адонис. Глаза.

Вчера два заседания. Хаотические. Среди выступлений ⟨карьеристы, или люди нетворческие⟩ Иоффе и Семенов. Не поймешь, что они предлагают и думают. Едва ли неумение выступать. Оба талантливые – но для обоих нет доверия к их результатам. «Планы» Иоффе поразительны по их реальной непригодности. Бэконовские искания. Его книжки об его работе, безусловно, интересны. Попытки ⟨Иоффе⟩ захвата у нас циклотрона. В качестве негра он выдвинул Тамма [1]. Семенов при выборах пытался присвоить заслуги покойного Лебедева [2].

Блестяще продуманная речь Кржижановского. Глубоко взял основы – идейные – социалистическое государство в историчес[еской] перспективе. Обычно он говорит много, нудно и неясно. Выступление Деборина банально, но все же он идеологически грамотен. Какой-то молодой Муратов [3] из Вост[очного] института. Митинговая речь. Лакей, прикрытый великими лозунгами, – это та молодежь, которая всегда с властью.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 93–93 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тамм Игорь Евгеньевич (1895–1971) – физик. Выпускник Московского университета (1918), в 1919–1921 преподавал в Таврическом университете, в 1921–1922 – в Одесском политехническом институте, ученик Л.И. Мандельштама. В 1930–1937 – профессор МГУ, зав. кафедрой теоретической физики, одновременно с 1936 – сотрудник ФИАН. Член-корреспондент АН СССР (1933), академик (1953). Лауреат Нобелевской (1958), Сталинских (1946, 1953) премий. Герой Социалистического Труда (1953). Автор фундаментальных работ по квантовой механике, ядерной физике, термоядерному синтезу.

2. Странное высказывание. Во-первых, непонятно о каких выборах идет речь (Н.Н. Семенов был избран член-корреспондентом в 1929, академиком в 1932), кроме того, неясно какой Лебедев имеется в виду: область интересов Н.Н. Семенова была достаточно далека от среды деятельности как физика П.Н. Лебедева (1866–1912), так и химика-органика С.В. Лебедева (1874–1934).

3. Муратов Хасан Исакович в 1936–1938 – ученый секретарь Института востоковедения АН СССР. На следующий день после записи В.И. Вернадского в «Правде» появилась статья за подписями Х. Муратов, М. Буров под заголовком «Лжеученый в звании советского академика» – политический донос на китаеведа академика В.М. Алексеева. Биография Х.И. Муратова весьма типична для 30-х годов (см.: АРАН. Ф. 411. Оп. 18. Д. 349). Он родился в 1905 в Баку, был рабочим на нефтепромыслах (1918–1924), в 1922 вступил в комсомол, в 1925 – в ВКП(б). В 1928 был направлен на учебу в Московский институт востоковедения, в 1931–1932 работал в Турции в должности управляющего, затем секретаря консульства СССР. В конце 1935 принят научным сотрудником 1-го разряда в Институт востоковедения (ИВ) АН СССР, одновременно преподавал историю Турции в двух ленинградских вузах. С июля 1936 Х.И. Муратов – ученый секретарь ИВ АН СССР, его парторг и зам. секретаря парткома АН СССР. В мае 1938 он официально отказывается занять должность ученого секретаря Отделения общественных наук, однако соглашается стать зам. директора ИВ АН СССР. В июне 1938 президент АН СССР акад. В.Л. Комаров не утверждает Х.И. Муратова в этой должности, а в начале ноября Х.И. Муратова арестовывают органы НКВД, однако 19 декабря 1938 он освобожден и полностью реабилитирован в должности старшего научного сотрудника ИВ АН СССР. В мае 1939 Х.И. Муратов вновь увольняется из ИВ, но после ряда жалоб на имя В.Л. Комарова, в которых он ссылается на атмосферу клеветы и несправедливой критики в его адрес, его вновь восстанавливают в должности. Последний документ личного дела датирован 16 июля 1941: решением Президиума АН СССР Х.И. Муратов освобожден от работы в ИВ АН СССР «по собственному желанию», согласно его заявлению. Ушел на фронт, погиб в 1942 (?). О Х.И. Муратове см.: Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб., 2003. С. 274–275.

2.VI.[1]1938

Узкое

Вчера приехали в Узкое. Из знакомых немногие: Насоновы [1], Чаплыгин (не надолго), Коштоянц (семья на даче вблизи), Шнейдеры [2], Скориков [3].

Вчера в заседании Президиума прошел вопрос о мерзлоте. Встретился с Шакселем [4]. Его выпустили, извинились, восстанавливают его лабораторию. Еще 7 мая в Совнаркоме лаборатория Шакселя являлась в речи Вознесенского против АН (В[ознесенского] – председателя Госплана) важным доказательством [5].

В «Manch[ester] Guardian» от 27.V. впервые о представлении нашим правит[ельством] и франц[узским] в Берлине – что Фр[анция] и [Советский] Союз будут защищать Чехосл[овакию] в случае нападения – а Англия (заявила), что Великобр[итания] может стать на их сторону. У нас об этом никто не знает и ни слова в газетах и разговорах.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Насонов Н.В. – академик, зоолог, Насонова Е.А., его жена, давние знакомые Вернадских (см. примеч. 15 к записи от 30.VI.1935, примеч. 2 к записи от 25.III.1937).

2. Личность установить не удалось.

3. Личность установить не удалось. Фамилию Скориков Александр Степанович носил ученый хранитель Зоологического музея АН СССР, упоминаемый в переписке В.И. Вернадского и А.П. Виноградова в 1927, однако в справочнике «Научные сотрудники Ленинграда» (1934) он отсутствует.

4. Немецкий эмигрант, биолог Ю.Ю. Шаксель (о нем см. примеч. 2 к записи от 6.III.1938) возглавлял Лабораторию механики развития животных организмов.

5. Текст выступления председателя Госплана СССР на Совнарком не публиковался.

Здесь встретился со своим учеником Дмитр[ием] Валент[иновичем] Нагорским [1]. Потерял его из виду. Сразу увидел его характерную фигуру, вспомнил его универс[итетскую] студенч[ескую] роль. Они первые издавали мои печатные лекции по кристаллографии. Он был старостой. Живой, интересный он был. Кончил курс в 1896 году – теперь 42 года назад. Он мне напомнил, что мы имели интересные с ним разговоры в Екатеринодаре в 1918 году. Хотя он мне как-то рассказал – я не помню. В Екатеринодар я приехал с Тимошенко [2].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Нагорский Дмитрий Валентинович (1872–?) – горный инженер, выпускник Московского университета. В середине 30-х годов был профессором МВТУ им. Н.Э. Баумана по специальности «металлургия», доктор технических наук. Его судьбу в послевоенный период выяснить не удалось, последняя известная нам публикация датирована 1957 г. Встреча В.И. Вернадского с Д.В. Нагорским в Екатеринодаре относится к декабрю 1919. В записи от 8.I.1920 (н.ст.) читаем: «Нагорский – мой ученик по Москве, когда-то у меня занимался, но увлекался общественной деятельностью, сын известного земца, 3-й элемент в Москве. (...) Он несознательно подал мне мысль написать статью. “Живое вещество и значение его изучения в геохимии” на английском или французском языке (...) указывал на ту помощь, которую моей работе о живом веществе могли бы оказать англичане или американцы» (цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 1. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 205).

2. Тимошенко С.П. – физик, академик УАН, с 1920 – эмигрант (о нем см. примеч. 20 к записи от 9. VIII.1935).

Не писал.

Много работал и читал. Думал. Некоторые разговоры заставили задумываться (Дм[итрий] Валент[инович] Нагорский).

Кончил вечером статью для «Докладов» о коренном различии живых и косных ест[ественных] тел с указанием на значение геометрии. Кончил вчера (о) Гёте. Но еще до сих пор не приступил к своей книге. До сих пор не устроена Аня (А.Д. Шаховская). Вишневого потеряли [1]. Для Геологического конгресса не смог организовать – но только теперь выяснилось. Надо здесь опереться на Шатского [2]. Много (хлопот) с метеоритами. Все углубляется (мысль).

Окружающая жизнь – неясно какой процесс – невольно врывается и отражается. Глубокий развал и в то же время огромная положительная работа. Идея плана сказывается гл[авным] образом своими плохими сторонами. Цель, а не план выдвигается вперед и кругом чувствуется беспокойство за прочность совершающегося. За этот промежуток (времени) все углубляется грозное разъедание государственного механизма. Продолжается самопоедание ком(м)унистов и выдвижение новых людей без традиций, желающих

власти и земных для себя благ – среди них не видно прочных людей. Серо. Выдвинутая молодежь в Академии ниже среднего. Постоянные аресты разрушают жизнь. Seriously говорят и думают, что ценность госуд[арства] разрушена в НКВД, напр[имер], Магнитогорск [3]. А все же жизнь идет, и стихийный процесс, мне кажется (или хочется думать?), – положительный. Главная работа в тех, которые в положении рабов, это чувствующих – спецссылных, интеллигенции под кнутом и страхом и недоумением.

В Украине полный разгром продолжается: Эйхе, Коссиор [4], Петровский, Стецкий (говорят, расстреляли [5]). По существу, все это люди средние, м[ожет] б[ыть] и ниже. Но появилось чувство *непрочности*.

Что будет?

Но мне кажется – положительное победит – но какие примет формы – не ясно.

Раболепство – на словах и в мыслях – но выучка, знания – огромный сдвиг.

Сегодня сменяется состав (отдыхающих).

Дм[итрий] Вал[ентинович] Нагорский – живой, интересный. Коксование (его специальность). Ему предлагали и предлагают вступить в партию. В 1896 году ушел из Московского университета, уехал за границу. Дал ему рекомендацию Бекет[ов] [6]. Был в Лугано* – высоко ставит Союз Освобождения [7]. Екатеринодар. Разговоры. Фед[ор] Вас[ильевич] Андерсон – был еще жив в 1924 [8].

Он думает о возможности возрождения. Мне кажется – это логическая ошибка [9]. Корни идущего процесса – создания ноосферы слишком глубоки.

Насоновы. Скориков.

Мильман (Моисей Самойл[ович] [10]). Ученик Вирхова [11]. Интересный. Всецело преданный науке. С широкими интересами – но научно эготистичный**. Дейнегасын [12]. Краснобаевы [13]. Масса молодежи – серая.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вернадский был заинтересован в переводе инженера Е.Е. Вишневого (о нем см. примеч. 6 к 22.И.1938), специалиста по вакуумной технике в Биогел, однако это не было реализовано: Вишневецкий не был «социально близким элементом».

2. О чем идет речь неясно: ключевое слово (доклад, комиссия?) в соответствии с особенностями дневниковой лексики Владимир Иванович не дописал.

3. Не совсем понятная мысль. Возможно речь идет об использовании труда заключенных в строительстве. При постройке Магнитогорского металлургического комбината (1929–1932) частично участвовали раскулаченные и высланные крестьяне. Согласно Постановлению СНК СССР с 1931 на ГУЛАГ ОГПУ возлагались «надзор, бытовое устройство и трудоустройство спецпереселенцев (с 1936 – «трудпоселенцев»). Таковых в начале 1938 в Магнитострое насчитывалось 8300 человек?» (см.: Земсков В. Спецпереселенцы в СССР. М.: 2003. С. 30, 49).

---

* Город в Швейцарии. – *Ред.*

** От англ. egotism: самовлюбленный. – *Ред.*

4. Правильно: Косиор Станислав Викентьевич (1889–1939) – партийный, государственный деятель. Из рабочих, профессиональный революционер, с 1907 член РСДРП. С марта 1918 – наркомфин в Советском правительстве Украины, в феврале – июне 1919 – секретарь исполкома Киевского Совета. С 1926 – секретарь, с 1930 – член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1928–1938 возглавлял ЦК КП(б)У, один из главных ответственных за насильственные хлебозаготовки и голод в Украине 1932–1933. В январе 1938 отозван в Москву, назначен зам. председателя СНК СССР. 3 мая 1938 арестован по обвинению в шпионаже и создании мифической подпольной «Польской военной организации». Расстрелян 26.11.1939. Посмертно реабилитирован в 1956.

5. Р.И. Эйхе (примеч. 10 к записи от 10.V.1938) был расстрелян 4.II.1940, А.И.Стецкого (примеч. 5 к записи от 16.V.1938) та же судьба постигла 1.VIII.1938, а Г.И. Петровский (примеч. 11 к записи от 13.I.1938) не пострадал, он просто был снят с высоких должностей. Понятно, что в условиях террора 1937–1938 гг. о судьбе большинства высокопоставленных партийных деятелей ходили только слухи: как правило, эти люди просто переставали упоминаться в центральной печати (иногда после сообщения об их освобождении от занимаемой должности).

6. Бекетов Николай Николаевич (1826–1911) – химик, академик Петербургской АН (1886). С 1859 – профессор Харьковского университета, с 1886 преподавал на ВЖК в Петербурге, работал в Химической лаборатории Академии наук. Один из основоположников физической химии, создатель первых в России термохимических лабораторий.

7. Союз освобождения – первая в России нелегальная политическая организация либералов в XX в. Создана в Швейцарии в 1903, В.И. Вернадский был одним из ее создателей (см. примеч. 43 к «Из “Хронологии 1936 г.”»).

8. Андерсон Федор Васильевич – общественный деятель, возглавлял Донской областной музей в Екатеринодаре, после Гражданской войны – хранитель естественно-исторического кабинета Кубанского университета. В декабре 1919 в семье Андерсонов В.И. Вернадский прожил несколько дней на пути из Ростова-на-Дону в Крым. «Поселился у Ф.В. Андерсона, глубокого, прекрасного человека, давшего миру весь свой талант. Это педагог по призванию; весь отдался гимназии, детям. Строг к людям, и большая к ним любовь. Это не русская по характеру, немецкая по строю фигура в русском обществе. И в то же время в нем есть что-то русское. Он – весь рыцарь точного естествознания, верит в его будущее, в его влияние на судьбы человечества. В каждого человека он всматривается, ищет и находит в нем ядро Божие. У него есть чувство ответственности за то дело, за какое он взялся, но и он требует ответственности от окружающих. Простая, рабочая, прекрасная обстановка семьи в маленьком домике. (...) Я чувствую себя как дома в этой дружеской семье: просто и человечно. (...) Любопытна мысль Ф.В.: наше время все же имеет две стороны медали. Есть и хорошая. Люди поняли, что нельзя жить без людей. Только этим путем можно пережить ужасное время» (цит. по: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921*. Кн. 1. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 199).

9. Лаконичность дневникового стиля письма не дает возможности понять эту мысль.

10. Мильман Моисей Самойлович (1867–1940) – медик, специалист по эмбриологии и цитологии. Окончил Новороссийский университет в Одессе, с 1897 – член Одесского общества врачей. С 1904 жил и работал в Баку, в середине 20-х годов стажировался в Германии, в Берлинском университете, на кафедре, организованной Р. Вирховым. С 1919 – профессор Азербайджанского мединститута и Госуниверситета в Баку. Занимался исследованием проблем старения организма, после 1931 его работы не публиковались.

11. Вирхов (Virchow) Рудольф (1821–1902) – медик, основоположник патологоанатомии. В 1856 организовал и возглавил кафедру патологии и патологоанатомии в Берлинском университете. В 1880–1893 – член рейхстага, один из лидеров либеральной партии («Партия свободомыслящих»). В 1881 был избран членом-корреспондентом Петербургской АН.

12. Дейнега В.А. – зоолог, секретарь МОИП (о нем см. примеч. 7 к записи от 30.I.1938).

13. Краснобаев Т.П. – медик, академик АМН СССР (о нем см. примеч. 50 к записи от 30.VI.1935).

Был разговор с Влад[имиром] Зах[аровичем] Швейцером [1] – составителем кинокартины, где выступает А.И. Ульянов [2]. Расспрашивал. Много вспоминается – но я не решился многое говорить. Оказывается, есть книга воспоминаний о нем, изданная Емельяновой 〈правильно: Елизаровой. Публ.〉 – Ульяновой, его сестрой (забыл имя) [3]. Теперь изъята. Он пользовался ей в очень хорошей Ульяновской библиотеке. Я искал и пропустил: «Дело 1 марта и Ульянов» [4]. А.И. 〈Ульянов〉 был верующий, принял священника, но сделал заявление перед казнью. Отец был оригинальный человек – верующий. Здесь прочел биографию некоей Шагинян об Ульяновых до рождения В[ладимира] И[льича] [5].

Эту книгу об Ульяновых оставил неизвестный тип при обсуждении с Еленой Григ[орьевной] 〈Ольденбург〉 для Сергея 〈С.Ф. Ольденбурга〉.

Вечером был П.П. Лазарев – поправился. Но никак не может войти настоящим образом в работу.

Удивительная бессодержательность газет. Ничего об еврейск[их] разгромах в Берлине [6], которыми переполнен «*Manchester Guardian*», который пришел.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 1–1 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Швейцер Владимир Захарович (1889–1971) – кинодеятель. В конце 20-х годов возглавлял сценарный отдел киностудии «Межрабпомфильм». До 1955 активно писал киносценарии, в том числе «Бесприданница» (1937), «Пржевальский» (1952), а также фильмов-сказок («Конец-Горбунок», 1941 и др.). Кинофильм об А.И. Ульянове снят не был.

2. Ульянов Александр Ильич (1866–1887) – студент-зоолог, учился одновременно с В.И. Вернадским в Петербургском университете, в течение нескольких месяцев осенью 1886 был секретарем Студенческого научно-литературного общества, членами которого были В.И. Вернадский, братья Ольденбурга, А.С. Зарудный, А.С. Лаппо-Данилевский, Д.С. Мережковский и т.д. В марте 1887 после неудавшегося покушения на Александра III члены кружка молодежи, организованного А.И. Ульяновым (самоназвание – «Террористическая фракция партии “Народная воля”») были арестованы, а четверо из них вместе с А. Ульяновым – казнены в Шлиссельбургской тюрьме 8.V.1887. А.И. Ульянов, несмотря на уговоры матери, отказался подать прошение о помиловании. Ближайший друг В.И. Вернадского И.М. Гревс в своих воспоминаниях о годах студенчества писал об А.И. Ульянове: «Близко мы не успели с ним познакомиться; но он возбуждал во всех симпатию и уважение серьезностью и искренностью. Он был молчалив и сдержан, что-то было в нем будто суровое или меланхоличное. Но нечто твердое, сильное, умное, закаленно преданное всегда чувствовалось, виделся крупный человек. Мы испытывали к нему определенное уважение. За некоторое время до 1 марта (1887) (месяца за два–три) он отказался от секретарства (Студенческого научно-литературного общества. Публ.) и настоял на своем, хотя мы очень просили его не уходить. Из этого можно заключить, что когда он окончательно решился совершить зловещий замысел, он пожелал сбегать от общества от своего компрометирующего явного участия в его делах». (Общество было закрыто по распоряжению МВД России 12.VI.1887. Публ.). Существует устное предание, передававшееся А.Д. Шаховской после смерти Владимира Ивановича, о том, что он и С.Ф. Ольденбург помогли террористам уничтожить материалы подпольной мастерской А.И. Ульянова по изготовлению бомб (см.: Российские либералы. Сб. биограф. очерков. М.: РОССПЭН, 2001. С. 421–422). Письменные аргументы такой версии в эпистолярном наследии В.И. Вернадского пока не обнаружены.

3. Елизарова (урожд. Ульянова) Анна Ильинична (1864–1935) – профессиональный революционер. Училась на Высших женских курсах в Петербурге, была арестована по делу «1 марта 1887», отправлена в ссылку на 5 лет в Поволжье. С 1898 – участница социал-демократического движения, агент газеты «Искра». После Октябрьской революции недолгое время возглавляла секретариат газеты «Правда», затем до 1921 работала в Наркомсобесе и Наркомпросе РСФСР. Была одним из организаторов и сотрудников ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), в котором сотрудничала до 1932.

4. 1 марта 1887 г. Дело П. Шевырева, А. Ульянова и др. Сборник статей и документов. С предисловием А.И. Елизаровой. М.; Л.: Московский рабочий, 1927. 389 с.

5. Шагинян М. Билет по истории. Ч. I. Семья Ульяновых. М.: Госполитиздат, 1938. 128 с.

6. После прихода к власти нацистов (30.I.1933) антисемитизм в Германии стал официальной государственной политикой. Уже в апреле 1933 были изданы законы о «неарийцах» с запретом занятия многих должностей на госслужбе, в адвокатуре и пр. лицам «неарийского» происхождения. В сентябре 1935 была принята новая конституция в соответствии с которой население Германии подразделялось на «граждан Германии» («расовая чистота» до третьего колена) и «государственных подданных» – «неарийцев», на которых распространялся длинный список запретов. Своим острием расовые законы в соответствии с программой НСДАП (национал-социалистическая германская рабочая партия) и основополагающим трудом вождя А. Гитлера «Моя борьба» были направлены против полумиллионного еврейского населения Германии. По оценкам С. Дубнова из Германии за 1933–1937 гг. эмигрировало 130 тыс. человек еврейского происхождения.

2.VII.1938, утро

⟨Узкое⟩

Вчера в Академии. Заседание о метеор[итной] экспед[иции] Кулика. Плохой состав питан[ия]. Пьянство.

Смета утверждена. Положение Комарова упрочилось. Была Ком[иссия] о выборах. Будут отложены. 300 чл[енов]-кор[респондентов] ⟨АН СССР⟩ и 130 акад[емиков]. На физ[ико]-мат[ематическое] отд[еление] – 15. Не допускают ⟨С.С.⟩ Смирнова по полит[ике] Шатского-Губкина [1]. Из геологов – один Усов. Его странная книга о тектогенезе [2]. Ее не понимаю. В общем, они хотят ученых, но которым они доверяют. Это естественно, конечно. В комиссии ⟨из⟩ 5 ⟨членов⟩ был Комаров, (Губкин?). Играл ведущую роль Вознесенский (Госплан).

Был у Кржижановского. О Центр[альном] Ком[итете] партии в связи с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩: во главе ⟨отдела⟩ науки там Савичев [3]. Говорит, что пока не надо туда обращаться. О политич[еском] – не знал, сказать ли. Разговор не наедине. Разговор при нач[альнике] ⟨отдела⟩ науч[ной] пропаганды [4]. Сказал ему, что я подал письмо Комарову. На лето президиум разъезжается 5.VII.

Был ⟨А.П.⟩ Виноградов. Арестован Зильберминц. Двучленная речь Малюги (из кандидатов партии принимали в партию [5]). Арест Бруновского и Зильберминца (25.V вернувшегося из поездки [6]) сильно ухудшил положение нашей Лаборатории. Отзыв в связи с ⟨выдвижением в⟩ чл[ены]-кор[респонденты] его ⟨Виноградова?⟩ партийной ячейки – в общем отрицательный. Надо взять пом[ощника] по хозяйственной части – ком⟨м⟩униста. Это совершенно ненужная затрата – самозащита [7]. Идет тот же развал. Кашин, который фактически во главе Геол[огического] инст[итута] [8], продолжает линию против А.Е. ⟨Ферсмана⟩ и меня.

Цейтлин (отстояли). Шаховская, Вишневецкий – под подозрением. Ц[ейтлин] – из-за Горбунова [9], а В[ишневецкий] и Ш[аховская] – по дворянскому происхождению [10]. Атмосфера отвратительная. Ком(м)ун[истические] низы очень слабые и для меня подозрительны с точки зрения их работоспособности и надежности – здесь преобладает карьеризм, личные счеты и м[ожет] б[ыть] возможно сознательное вредительство. Думаю, скорее щедринские и гогол[евские] типы: разложение партии.

Арестован Горностаев [11] – еще недавно с ним было совещание (о Ау (золоте) с Ненадкев[ичем]). Арестован и ком(м)унист, который организовал Колыму – вероятно, возьмут с нее столько Ау (золота), что мы станем в 1938 (г.) на первом месте. Фамилию забыл [12].

Резко изменился состав (отдыхающих): Чаплыгины. Орлов [13]. Никифоров. Франки [14]. Земятченский [15]. Кастерины [16]. Садиковы [17].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 1 об.–2.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. После согласований с властями по ОМЕН (по вновь образованному Отделению геолого-географических наук) было объявлено 5 вакансий академиков и 10 – членов-корреспондентов АН СССР (см.: Вестн. АН СССР. 1938. № 7–8. С. 144). В списке кандидатов в академики, опубликованном в печати, значились минералог С.С. Смирнов, петрографы Д.С. Белянкин и А.Н. Заварицкий. Интересно указание на роль Н.С. Шатского: последний в это время сам был кандидатом в академики и никаких административных должностей кроме заведования тектоническим отделом в ГИНЕ не занимал. Что касается И.М. Губкина, его административная власть была очень велика: второй вице-президент, председатель Группы геологии.

2. См. примеч. 11 к записи от 8.V.1938.

3. Продолжение путаницы с фамилией зав. отделом науки ЦК ВКП(б) – см. примеч. 10 к записи от 10.II.1938.

4. О ком идет речь, установить не удалось.

5. Малюга Д.П. – сотрудник Биогел, в 1938 – единственный партиец в лаборатории. О нем см. примеч. 4 к записи от 4.IV.1938.

6. По официальной справке Биогел (АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 566. Л. 13), Б.К. Бруновский был отчислен с 11 марта, а В.А. Зильберминц с 26 июня 1938.

7. Синтаксис фразы не позволяет понять, кто и кем выдвигался в члены-корреспонденты АН СССР – В.А. Зильберминц или А.П. Виноградов. В имеющихся в АРАН протоколах заседаний Ученого Совета Биогел в 1938 (5.II., 8.V., 21.V., 10 и 26.X.) вопрос о выборах в члены АН вообще не фигурирует. Что касается хозяйственного работника, то эта проблема была предметом переписки с Финансово-плановым отделом АН СССР в течение всего второго полугодия 1938 г.

8. С.А. Кашин (о нем см. примеч. 6 к записи от 9.I.1938) в это время был старшим научным сотрудником и партгором ИГН АН СССР.

9. Муж С.Г. Цейтлин погиб на полевых работах в Таджико-Памирской экспедиции, научным руководителем которой был арестованный 19 февраля 1938 академик Н.П. Горбунов (о С.Г. Цейтлин см. примеч. 2 к записи от 4.IV.1938).

10. Оформление А.Д. Шаховской референтом В.И. Вернадского тормозилось из-за ее княжеского происхождения. Президиум АН СССР утвердил эту штатную единицу 29.III.1938.

11. Горностаев Н.Н. – геолог, зам. директора НИГРИЗолото (о нем см. примеч. 2 к записи от 17.I.1936) был арестован 17.VI.1938.

12. Имеется в виду Берзин Эдуард Петрович (1893–1938) – профессиональный революционер, большевик с 1918, по образованию – художник (окончил Высшую школу живописи в Берлине). Во время Гражданской войны – на штабной работе в Красной Армии, с 1921 – в органах ВЧК – ОГПУ, с ноября 1931 – директор треста «Дальстрой». Арестован 29.XI.1937, расстрелян 1.VIII.1938. Посмертно реабилитирован (1956).

13. Личность установить нельзя: в академическом санатории «Узкое» могли отдыхать как минимум двое Орловых – членов АН: академик А.С. Орлов – филолог и А.Я. Орлов – член-корреспондент, астроном.

14. Однозначно установить личности сложно: возможно, это были ленинградский математик М.Л. Франк (1878–1942) и его жена Е.М. Франк (урожд. Грациановская) (1877–1959), или же их сыновья Глеб (1904–1976) и Илья (1908–1990) – будущие академики, тогда молодые ученые-физики.

15. Земятченский П.А. – член-корреспондент АН СССР, минералог. О нем см. примеч. 1 к записи от 2.VI.1937.

16. Кастерин Н.П. – математик, профессор МГУ и его жена Кастерина Е.Ф. (о них см. примеч. 29 к записи от 30.VI.1935).

17. Садиков В.С. – биохимик, сотрудник Биогел до 1935 (о нем см. примеч. 1 к записи от 26.I.1936).

4.VII.(1938), утро

«Узкое»

Вчера вечером был А.Е. ⟨Ферсман⟩.

Рассказывал об академич[еских] делах. Будут отложены выборы. Во главе «науки» в ЦК партии Савиных – однофамилец академика. Впечатление скорее хорошее (и у Комарова). Смета утверждена. Ожидаются большие изменения в составе аппарата.

Выборы будут отложены. Вознесенский, Савельев [1] играли главную роль в агит[ации] (?) и директивах. Из геологов – Усов, который назначается дир[ектором] ЦНИГРИ [2]. Он сейчас идейный диалектик. Но это хороший геолог. Последняя работа по тектогенезу мне непонятна – *altertiimlich** натур-философские [3]. Из минералогов нельзя никого – против ⟨С.С.⟩ Смирнова и Болдырева. Чл[ены]-корреспон[денты] – свободнее.

А.Е. ⟨Ферсман⟩ полон планов. Очень интересно о Со ⟨кобальте⟩. Большая тревога в связи с борьбой внутри партии – борьба однобокая. Говорят, Рудзутак [4] за границей. Удален и арестован Чубарь [5]. По-видимому, ⟨возглавляют репрессии⟩ Сталин, Каганович. Будущее тревожно при внешнем столкновении. Вероятно, неминуемо. Каждый месяц – выигрыш. Едва ли рассосется. Но это столкновение будет мировым.

3-го ⟨июля⟩ было совещание в связи с Куликом. Работа будет сделана [6].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 2.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 11 к записи от 8.V.1938. Здесь уже третий вариант фамилии начальника отдела науки ЦК ВКП(б) (Савельев, Савичев, Савиных).

2. Усов М.А. – геолог, член-корреспондент АН СССР, был назначен директором Всесоюзного единого геологического института, который должен был быть образован путем объединения ЦНИГРИ в Ленинграде (преемник Геолкома) и ВИМСа в Москве. Этот проект остался нереализованным (М.А. Усов внезапно скончался в июле 1939) (об М.А. Усове см. примеч. 18 к «Из «Хронологии 1936 г.»»).

3. См. примеч. 10 к записи от 10.II.1938.

* Старинные, древние (нем.) – *Ред.*

4. Рудзутак Ян Эрнестович (1887–1938) – государственный деятель, профессиональный революционер, из рабочих, образование начальное. Большевик с 1905, в 1909–1917 – на ка-торге. В 1917–1921 – на профсоюзной работе, в 1922–1924 возглавлял Туркестанское (затем Среднеазиатское) бюро ЦК ВКП(б). В 1924–1930 – нарком путей сообщения СССР. С 1926 до необоснованного ареста 25.V.1937 – зам. председателя Совнаркома и Совета труда и обороны (СТО) СССР. Осужден и расстрелян 28.VII.1938. Реабилитирован в 1956. Поскольку какие-либо сообщения в печати о месте работы Я.Э. Рудзутака отсутствовали, возникали слухи о его судьбе.

5. Зам. председателя СНК и СТО СССР В.Я. Чубарь (о нем см. примеч. 2 к записи от 10.VIII.1935) был арестован 4.VII.1938 (снят со всех постов еще в январе).

6. Имеется в виду аэрофотосъемка района падения Тунгусского метеорита. Весь июль эти работы продолжались, Л.А. Кулик руководил работой на месте. Из-за плохой погоды осенняя съемка не состоялась.

5.VII.(1938)

⟨Узкое⟩

Вчера была Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩. Сердце – неважно. Сижу в комнате. Жарко.

Поражают сейчас жестокие меры против – совершенно здешними обстоятельствами не вызываемые и кажущиеся вследствие этого непонятными и странными, и вредительскими – невинных «бывших» людей.

Зиночкина мать формально выслана на 5 лет за то, что она – вдова царского офицера [1] (с которым разошлась лет 20 назад и который умер) и за переписку с заграницей (1–2 письма в год) с какой-то родственницей – старухой.

Борис Леонидович ⟨Личков⟩ пишет, что он лишен скидки двух лет (4 1/2 года вместо 6 1/2), т[ак] к[ак] он б[ывший] дворянин. Он обжаловал.

Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ не допускается в академ[ическую] службу, т[ак] к[ак] она бывшая княжна. «Партийная организация» протестует на этом основании, хотя она давно на советской службе, на последней – ударница в течение 4 лет!

Евг[ений] Евг[еньевич] ⟨Вишневский⟩ не допущен на службу в Лабораторию, т[ак] к[ак] он б[ывший] дворянин и ⟨имеет⟩ скверную характер[истику].

Наряду с этим давно назначены – гоголевские типы, молодежь, карьеристы, которым бы я не поверил: сейчас работают. Те, которые росли среди тов[арищей?] стали роялистами. Впечатление в среднем поразительное. Говорят, в Акад[емии] будет летом хорошая чистка. Но Жданов из нач[альников] кадров сам такой!

А затем из только что назначенных – Эйхе, Чубарь, Петровский, Косиор и бесчисленное число других – сидят и аресты идут непрерывно.

Как понять? Обывательское объяснение – Ежов более ловко делает то же, что Ягода, и в действительности – госуд[арственный] вредитель.

Мне кажется, что это явление связано с закордонной деятельностью «бывших» людей белой и социал[истической] эмиграции. Они там приобретают значение, какого раньше не имели? В немецкой армии – много русских эмигрантов, которых при этом условии содержали в Германии. Может повториться то, что было с роялистской эмиграцией во Франции [2].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о П.А. Галенковском. О нем см. примеч. 11 к записи от 11.III.1935.

2. После Гражданской войны тысячи офицеров Белой армии, нашедших убежище в Европе, мечтали о реванше. Уже в 1924 генерал П.Н. Врангель на основе эвакуированной им с минимальными потерями армии (Крым, ноябрь 1920) организовал Русский общевоинский союз (РОВС), стратегической целью которого было участие в будущей войне против Советской России. Деятельность РОВС, в частности подготовка им террористов для действий в СССР, вызвала серьезную озабоченность Советского правительства. Внешней разведке была поручена разработка спецопераций, направленных как на внедрение агентуры в руководство РОВС (генерал Н.В. Скоблин), так и на физическое устранение его лидеров (А.П. Кутепов, Е.К. Миллер; по версии некоторых историков и П.Н. Врангель). В итоге к 1938 РОВС был настолько деморализован, что его лидерам уже не приходилось заниматься планированием боевых операций против СССР. В реальности русские эмигрантские отряды не сыграли сколько-нибудь заметной роли в локальных войнах, предшествовавших Второй мировой войне. Так, в Гражданской войне в Испании (1936–1939) на стороне фалангистов воевал отряд РОВС численностью в 72 человека (34 из них погибли). Что касается Германии, то, несмотря на усилия проживавшего там члена руководства РОВС генерала А.А. фон Лампе, заключить с нацистами конкретное соглашение о сотрудничестве в будущей войне против Советского Союза не удалось. Более того, после нападения Германии на СССР деятельность РОВС была приостановлена, а некоторые из его активистов арестованы (подробнее см.: *Назаров М.В.* Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992. С. 255–317).

28.VII.(1938)

⟨Узкое⟩

Вчера утром приехала Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩. Ночью на 27 ⟨июля⟩ арестован Дм[итрий] Ив[анович]. Обыск. Взяли какое-то издание по земству, письмо Наташи ⟨Н.Д. Шаховской?⟩ о бессмертии и т[ому] п[одобное]. Комнату запечатали.

Думаю, что в связи с его ком⟨м⟩унистическими знакомствами – по Чаадаеву [1]. Недавно – защита одной диссертации, где председательствовала ком⟨м⟩унистка же историк Нечкина [2]. Дм[итрий] Ив[анович] выступал и его хвалили.

Выдержит ли здоровье? Это яркий пример – если его еще нужно – ареста невинного человека – разрушение культуры. Разрушают свое собственное дело.

Для меня теперь тяжелые дни – Личков, Дм[итрий] Ив[анович], Супрунова. Что-то впереди? Как раз перед изданием Чаадаева и блестящей, глубокой работой Дм[итрия] Ив[ановича] над всей эпохой.

Читал в «Кр[асном] Арх[иве]» дневник Л. Тихомирова [3] – 1905 год – переживал прошлое. Как раз не вспомнил, где был земский съезд 1904 ⟨года⟩. Хотел спросить Дм[итрия] Ив[ановича]. Теперь некого.

Работал над биогеохим[ической] энергией.

В опросной карточке для переписи нет о религии. Убедились, что большинство верующих. А возбуждать не надо. Хорошо, что поняли [4].

Будущее темно.

Постановление Совнаркома об Академии [5]. Очевидно, придется опять обсуждать вопрос организации. Без большей свободы исканий ничего не выйдет.

Разговоры о Рихтере [6]. Молотов во время обсуждения в Совнаркоме академич[еских] 〈дел〉 в мае спросил Ферсмана, как он терпит во главе института такого директора, как Рихтер. Помню его молодого, блестящего оратора, левого – казалось яркого ученого – во время Академ[ического] Союза [7]. Помню, что меня утешал тогда П.Ф. Лесгафт [8] – при его 〈Рихтера. Публ.〉 выступлениях, срывавших – под лозунгом левизны – работу съезда. Я встретился с ним, уже с ком〈м〉унистом, уже в Академии. Научный багаж был небольшой, к моему удивлению. Тот же демагог, но с сервилизмом явным и, думаю, спасающим шкуру. Речи о Сталине (его и Келлера) в заседании Академии едва ли искренни. Разрушил работу лаборатории Костычева [9]: добился – вопреки плану – перевозки в Москву биолог[ических] учреждений. Он и Борисяк. Сошелся с ком〈м〉унисткой (б[ывший] секр[етарь] биол[огической] группы, уч[еный] секр[етарь] у Надсона) – фамилию сейчас забыл, 〈на〉 П* [10]. У него удар – и возможно, что такое падение связано с болезнью. Работа лаборатории действительно плохая. Нет живых идей. Заискивал перед Лысенко. Но нахальство и 〈нрзб〉. Печальная картина крушения: из идейного борца-народника, разбитый болезнью и, как все говорят, озлобленный. Те выступления, которые слышал – 〈фраза не окончена〉.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 2 об.–3.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Как выяснилось десятилетия спустя, официальное обвинение, предъявленное Д.И. Шаховскому лишь в ноябре 1938, заключалось в его членстве в мифической подпольной кадетской организации, связанной с разведками фашистских государств (см.: Российские либералы. Сб. статей. М.: РОССПЭН, 2001. С. 410–412). Работа Д.И. Шаховского по исследованию литературного наследия П.Я. Чаадаева явилась неопенимым вкладом в русскую культуру. В 1935 он опубликовал разысканный им полный текст «Философских писем» П.Я. Чаадаева (после этого ни одной строчки П.Я. Чаадаева в СССР не публиковали вплоть до 1986) и подготовил к печати более 150 эпистолярных материалов русского философа. После ареста Дмитрия Ивановича весь его архив был изъят НКВД, однако после вмешательства В.И. Вернадского возвращен и составил личный фонд Д.И. Шаховского в ИМЛИ АН СССР. Материалы фонда стали публиковаться в 90-х годах (подробнее см.: *Каменский З.А.* Урок Чаадаева // *Вопр. философии.* 1986. № 1. С. 111–121).

2. Нечкина Милица Васильевна (1901–1985) – историк. Член-корреспондент АН СССР (1953), академик (1958). Окончила Казанский университет (1921), вначале была сотрудником Института истории РАНИОН, с 1924 преподавала в МГУ (с 1934 – профессор). Автор многочисленных публикаций по истории российского революционного движения, в том числе о декабристах.

3. Тихомиров Лев Александрович (1852–1923) – профессиональный революционер, занимался подпольной деятельностью с 1872, участник «хождения в народ», с 1878 – член «Земли и Воли», в 1879–1882 – член Исполнительного комитета «Народной Воли», в 1882–1889 – в эмиграции. В 1888 публично отрекся от революционных убеждений, в 1909–1913 – редактор «Московских ведомостей». После 1917 общественной деятельностью не занимался. После прочтения дневников Л.А. Тихомирова, с которымизнакомился В.И. Вернадский, В.Н. Фигнер писала: «Он был человек безвольный и бесхарактерный; он поддавался влияниям, которые

* Имеется в виду Е.М. Пружанская. – *Ред.*

могли поднимать его на высоты или спускаться в низины. (...) на данной (ему) почве выросло злокачественное растение – психоз, превративший революционера, республиканца и атеиста в ретрограда, монархиста и ханжу» (цит. по: *Фигнер В.Н.* Полн. собр. соч. Т. V. М.: Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932. С. 299).

4. Вопрос о вероисповедании был в опросных листах переписи 1937, аннулированной, поскольку обнаружение ее результатов могло бы серьезно повредить пропагандистскому образу СССР – страны – «построившей к 1936 г. основы социализма» (см. дневниковую запись от 13.III.1937 и примеч. 7 к этой записи).

5. Постановление СНК СССР об АН СССР (см.: Правда. 1938. 29.VII).

6. Рихтер А. А., академик, биолог (о нем см. примеч. 2 к записи от 1.VII.1936). До 1938 – директор Института физиологии растений им. К.А. Тимирязева АН СССР.

7. Академический Союз – ассоциация ученых, созданная в феврале 1905, одним из его организаторов был В.И. Вернадский. Учредительный съезд Союза прошел 25–28.III.1905 в Петербурге и принял либеральную платформу, в которой заявлялось о необходимости коренного преобразования государственного строя России.

8. Лесгафт Петр Францевич (1837–1909) – медик, общественный деятель. С 1868 – профессор, зав. кафедрой Казанского университета. В 1893 в Петербурге организовал Биологическую лабораторию, преобразованную в 1918 в Естественнонаучный институт им. П.Ф. Лесгафта.

9. Костычев Сергей Павлович (1877–1931) – биохимик, академик РАН (1923), сын почвовед П.А. Костычева. С 1914 – профессор Петербургского университета. В 1923 организовал и возглавил Лабораторию биохимии и физиологии растений АН СССР, одновременно директор Государственного института опытной агрономии, преобразованного в 1930 в Институт сельскохозяйственной микробиологии ВАСХНИЛ. Автор классических трудов по физиологии растений.

10. Пружанская Е.М. – микробиолог, в 1936 была арестована по ложному обвинению. О ней см. примеч. 6 к записи от 20.I.1935.

8.VIII.[1]1938

Узкое

Сегодня уезжаем.

Вчера только что поправился после желудочного заболевания. Не везет. Не писал. В общем здесь хорошо работал и много сумел.

Кончил (о) Гете; статью о роли Al (алюминия) и Si (кремния) в почвах. Почти закончена работа о непроход[имом] мат[ериально]-энерг[етическом] различии жив[ых] и косн[ых] ест[ественных] тел биосферы. Начата и продумана (работа) «О состояниях физич[еского] пространства» [1].

Вчера кончил замеч[ательно] интересную книгу Макаренко «Педагогическая поэма», Л.; М., 1937 («Худ[ожественная] лит[ература]»), 50000 экз[емпляров]. В связи с этим вспомнил 1928 год, Ессентуки. Встреча с Пестряком [2] (из Одессы) – тогда в Москве, в педагогич[еской] школе. Он убежденный педагог-коммунист. Кажется, он потом пострадал. Были его книжки – не читал и в школу его я не поехал. В это время умер Дзержинский – я с ним говорил как о Торквемаде [3]. Он горячо защищал, говорил как о человеке, любящем детей. Любопытно, что сейчас при терроре Ежова вспоминают Дзержинского как его антипода! Был сбор (средств) во время обеда на колонию малол[етних] преступников имени Дз[ержинского]. Я имел слабость подписать *рубль* и мне очень это было тяжело. Теперь эта колония описана у Макаренко.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 3.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о следующих публикациях В.И. Вернадского: Гете как натуралист: мысли и замечания // Бюлл. МОИП. Отд. геол. 1946. Т. 21. № 1. С. 5–52; Биогеохимическая роль алюминия и кремния в почвах // Докл. АН СССР. 1938. Т. 21. № 3. С. 127–129; О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы // Проблемы биогеохимии. Вып. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 34 с. Рукопись «О состояниях физического пространства» была опубликована в 1975 как глава книги «Размышления натуралиста» (Кн. 2. С. 50–63).

2. Правильно: Пистрак Моисей Михайлович (1888–?) – педагог, по образованию математик. В 1930–член Президиума научно-педагогической секции ГУС, кандидат наук. Специалист в области социальной педагогики. Дальнейшую его судьбу выяснить не удалось.

3. Торквемада (1420–1498) – глава испанской инквизиции, автор «Кодекса инквизиции», разработал структуру ее органов, ритуал массовых казней. Инициатор преследования мусульман и изгнания евреев (1492) из Испании.

XI.[1]938, утро

Москва

Все время собирался записывать – так много проходило мыслей, действий, виденного, пережитого и переживаемого – мимолетного и, в сущности, глубокого.

Все иде та минае*. Часто чувствую, что надо было бы зафиксировать исчезающее – неизвестно для кого.

Совсем не чувствую даже признаков умственной старости – точно нет конца тому процессу, который в умственной моей организации так ярко для меня переживается.

Читал воспоминания Жемчужникова [1]. Настоящим образом не работал. Надо отзыв для выборов – не сделал. Поездка с Наташей (Н.Е. Вернадской) – Можайское шоссе (и малыш Никол[ая] (Никифоровича), шофера). Ездил на Вороб[ьевы] горы, где прошелся. В библиотеке Дома уч[еных].

Была Мар[ия] Петр[овна] Орлова [2] – о ее отце. В Ярославле – то же, что везде – аресты совершенно непонятные.

Утром Борисяк. О квартире Надсона. Комаров ничего не знает.

Утром был завед[ующий] домом – (пропуск места для фамилии). Впечатление хорошее. Ремонт в связи с трещинами.

Вечером Лазарев с новой женой [3]. Разговор интересный – но как всегда с Лазаревым – очень личный, в связи с его работой и оценкой людей. Удив[ительным] образом он считает, что Лейпунский [4] – хороший организатор. О том, что он был арестован – он не знал.

Постараюсь вести записи. Был Паша (П.Е. Старицкий).

Известия о Люб[ощинских]: Маркуша (М.М. Любошинский-младший) с женой в Индии, к магарадже [5]. Марк (М.М. Любошинский-старший) [6] в Болгарии. Трудно выехать. Д[олжно] б[ыть] для более демократической эмиграции – людей политически не активных, но не немецкой ориентации – сейчас очень тяжело. Эконом[ический] сдвиг огромный.

* Все идет и проходит (укр.). – *Ред.*

Сегодня в «Правде» очень искаженные прения в пал[ате] общин. Там от-
веты Чемберл[ена] по поводу речи Уинтертона [7]? Буденный очевидно не
арестован, но Блюхер [8]?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 3-3 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Жемчужников Л.М.* Мои воспоминания из прошлого. Вып. 1. От кадетского корпуса к Академии художеств. М.: М. и С. Сабашниковы, 1926. 168 с.; Вып. 2. В крепостной деревне 1852–1857 гг., 1927. 238 с.

2. Орлова Мария Петровна (1890–?) – химик, специалист по радиохимии и неорганической химии. С середины 20-х годов преподавала в Томском университете, с 1927 – доцент Омского медицинского института, автор задачника по химии для высшей школы, выдержавшего 4 издания (1927–1931). С 1935 – профессор химии Ярославского пединститута, с 1940 – профессор Ивановского химико-технологического института, а с января 1941 – в Сумском химико-технологическом институте. В 1938 приезжала к В.И. Вернадскому с просьбой о содействии присвоения ей докторской степени (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1214). Известно, что в 1951 она выступала на Всесоюзном совещании по истории химии с докладом о работах своего отца профессора П.П. Орлова.

Орлов Петр Павлович (1859–1937) – химик, выпускник Московского университета (1882). С 1901 – приват-доцент, с 1906 – профессор Томского университета, в 1912–1923 – внештатный профессор, с 1926 на пенсии, переехал в Ярославль. Был знаком с В.И. Вернадским с 1904, его работы по определению радиоактивности водных источников Владимир Иванович представлял в 1914 на заседании Физико-математического отделения АН. В 1911 участвовал в экспедиции на Алтай с учеником В.И. Вернадского П.П. Пилипенко. В 1922–1923 впервые в России читал спецкурс «Радиоактивные элементы» в Томском университете. В 1928 опубликовал свою последнюю работу «Об изменении кристаллической формы азотнокислого натрия в связи с составом растворов, из которых он выделяется» и продолжал научно работать вплоть до своей кончины 27.X.1937 (см.: Профессора Томского университета. Ред. Фоминых С.Ф. Т. 2. Томск, 1998. 540 с.).

3. Добровольская Елена Валерьяновна (1903–1977) – солистка оперы.

4. Лейпунский Александр Ильич (1903–1972) – физик. С 1929 – сотрудник Украинского физико-технического института в Харькове, с 1932 – его директор, с 1934 – академик АН УССР. В июне 1938 был арестован, в августе освобожден и возвращен на работу, в 1944–1952 – директор Института физики АН УССР, затем работал в Физико-энергетическом институте в г. Обнинске (Калужская обл.). Один из разработчиков ядерных реакторов на быстрых нейтронах. Лауреат Ленинской премии (1960), Герой Социалистического Труда (1963).

5. Любощинский Марк Маркович (младший) (1891–1980) – племянник В.И. Вернадского. Окончил Московский сельскохозяйственный институт. С 1919 – эмигрант, жил в Чехословакии, занимался гостиничным бизнесом. В 1938–1945 работал в Индии. Жена М.М. Любощинского Вера Михайловна Герценштейн (?–1978) была дочерью Михаила Яковлевича Герценштейна – экономиста, видного деятеля к.-д. партии, павшего жертвой террористического акта в 1906.

6. Любощинский Марк Маркович (старший) (1865–1953) – юрист по образованию, в 1887 окончил Училище правоведения. На следующий год состоялась его свадьба – жена, Анна Егоровна Старицкая, сестра жены В.И. Вернадского. Жил в своем поместье в Тамбовской губернии, создал образцовое земледельческое хозяйство, в 1892 был избран земским гласным Козловского уезда, затем председателем местного общества сельских хозяев. В 1902 приобрел особняк на Зубовском бульваре в Москве (д. 15), в котором до конца 30-х годов обитала большая семья Любощинских. В 1924 Марк Маркович с дочерью Натальей был выслан в Тобольск («социально вредный элемент»), затем в Пермь. Благодаря содействию В.И. Вернадского М.М. Любощинский получил разрешение жить в Тверской губ., с 1926 работал завхозом на Сапропелевой станции АН СССР (Залустье), затем – в Географическом отделе КЕПС в Ленинграде, уволен во время чистки Академии наук «комиссией Ю.П. Фигатнера», после чего вернулся в Москву. В 1932 после уплаты выездной пошлины в 60 тыс. руб. золотом и с помощью Е.П. Пешковой (Политический Красный Крест) выехал в Чехословакию к сыновьям Павлу и Марку, а затем в Болгарию (с 1938). В 1933 был лишен гражданства СССР. После

окончания Второй мировой войны неоднократно подавал заявления о возвращении на родину, но разрешения не получил.

7. Уинтертон (Winterton) Эдвард (1883–1962), лорд – английский политический деятель, член консервативной партии.

8. Маршал Советского Союза В.К. Блюхер (о нем см. примеч. 7 к записи от 29.III.1938) был арестован 22 октября 1938, а 9 ноября умер от пыток в тюрьме.

4.XI.1938

⟨Москва⟩

Вчера первый день после долгих недель – без лекарств.

Утром после многонедельных хлопот получил пенсию за три месяца (авг[уст]–окт[ябрь]). Летом было прислано извещение о перемене пенсионной книжки – не получил. Пенсия был переведена на мою сберсчета[ельную] кассу в Академию. И кассир, и я думали, что задерживает Гос[ударственный] банк, что было обычно летом. Справка через Академию выяснила дело. Недостаток денежн[ых] знаков и вздорожание жизни – явление, которое никто не понимает. Констатируют непонимание и только. Инфляция? Как это может быть при большом и растущем золотом фонде? Его увеличение несоразмерно быстрым темпом?

Ездил с Наташей ⟨Н.Е. Вернадской⟩ в Речной вокзал. Прекрасно там – т[ак] к[ак] не было невероятного радио – бездарного по подбору и плохого громкоговорителя. Этот вокзал – большой ресурс. Впечатление энергич[ного] строительства.

Были Е.Ф. Вотчал [1], Кулик и Кринов. Алекс[андр] Евг[еньевич] и Екат[ерина] Матв[еевна] ⟨Ферсманы⟩, Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩.

Прачка – Анна Андр[еевна] Логинова. Очень поряд[очный] человек. Богомольная. Очень неглупая. Чрезвычайно чистоплотная. Старательная. Жила с дочерью в одной общей комнате: дочь вышла замуж за старика с комнатой! Крепко держится, стараясь не подчеркивать православие.

Молочница не приносит молоко – праздники.

Какое будущее православия или, вернее, религии? Я думаю фактически она очень сильна. Невероятно глупа антирелиг[иозная] пропаганда. Частию борются с суеверием, не касаясь основ, частию в научных приложениях невежество – выдают за истину старые гипотезы и догадки. У меня было объяснение в связи со сборником, кот[орый] хотят издавать безбожники [2]: указал на невежеств[енную] пропаганду и отсутствие какой бы то ни было опасности в настоящую историческую эпоху у нас от религии. Отказался. Бах и Губкин обещали ⟨принять участие⟩ по словам бывшего у меня сотрудника. Мелкое, но тяжелое преследование в быту продолжается – но эффект сегодня вижу обратный.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 3 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вотчал Евгений Филиппович – ботаник, близкий друг В.И. Вернадского скончался в Киеве 1.IV.1937. Очевидно, в Москву приехал кто-то из его близких, а в дневнике Владимир Иванович машинально записал инициалы умершего. Не исключено, что имелся в виду сын Евгения Филипповича Борис Евгеньевич Вотчал (1895–1971) – известный врач-терапевт.

2. Речь идет о сборнике «Знатные люди Страны Советов о религии». М.: Госуд. антирелиг. изд-во, 1939. 126 с. В этом сборнике содержатся резкие антирелигиозные высказывания (типа интервью) нескольких десятков известных деятелей культуры и науки, а также стахановцев, летчиков и полярников (по 1–2 страницы). В качестве примера приведем два фрагмента. «С детства наука сделалась моим идеалом. Но по мере того, как росло самосознание, я чувствовал и сейчас чувствую, что такого отношения к религии и церкви еще недостаточно. Надо не только не признавать религии и церкви, надо быть активным борцом против нее, против религиозных предрассудков и вредных ее идей» (А.Е. Ферсман. Указ. соч. С. 105–106). Были и крайне радикальные тексты, композитор Д.Д. Шостакович писал: «К созданию антирелигиозной оперы следует отнестись очень серьезно. Тут не отделаешься шуточками и смешками по адресу церковников. Нам нужно могучими средствами музыкального искусства, очень понятного массам, раскрыть невежество и мракобесие людей церкви, контрреволюционное нутро многих из них, их подрывную работу по заданию врагов народа из иностранных разведок». Там же. С. 116.

5.XI.(1938), утро

⟨Москва⟩

Вчера: отзывы о Хлопине, Виноградове [1].

Кринов вечером уехал за метеоритом в район Юзовки (Сталино) [2].

Вечером у Зелинских. С ним о Гаузе, о работах экспер[иментальных]. Как всегда, очень сердечно и дружески. Преходящее – но человечески максимальное – семейное счастье в старости: 6-летний сын Андрюша [3] (прел[естный] мальчик – похож на Н[иколая] Д[митриевича] ⟨Зелинского⟩ – Н.Д. на три года старше меня.

⟨Зелинский⟩ подписал оба представления о Хлопине и Виноградове, а я о Садикове (⟨в⟩ чл[ены]-кор[респонденты]). Последнее не очень мне было приятно – но думаю, по существу, сделал правильно [4].

О Бахе (вредный старик) и Опарине. Работа недостаточно точна и спешные выводы [5]. О выдвигении Кизеля в кандидаты в академики [6].

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩. Были с Наташей ⟨Н.Е. Вернадской⟩ на Речном вокзале.

Был ⟨В.Э.⟩ Грабарь. Первый день вчера совсем «здоров».

Д[олжно] б[ыть] очень тяжело за границей русской эмиграции левой и не германской ориентации. Чехословакия много материально помогала, и многие там устраивались. Марк Марк[ович] ⟨Любошинский-старший⟩ уезжает в Болгарию к сыну и дочери. Он ничему не научился и, мне кажется, не понимает глубины происходящего [7]. Маркуша ⟨М.М. Любошинский-младший⟩ в Индию приглашен каким-то раджей (фамилию не разобрал). По-видимому, Вера ⟨В.М. Любошинская, жена Марка. Лубл.⟩ в полном страхе и испуге – она уехала в Париж [8].

Разговоры об уходе Ежова [9] – ⟨он⟩ ненормальный? Или вредитель? Говорят, Берия уже здесь [10].

В связи с арестом Блюхера [11]: действительно то, что вызывает ⟨подозрение⟩: неукрепление границы – сопки Безымянной, откуда можно обстреливать залив Посьета (где подводный флот), дело может задерживаться.

Большой разговор с П.Н. Палеем [12] о его поездке в Уровский район и о работе над водами. Берет исследование минер[альных] источников.

Освобождение от корейцев и китайцев полное. Новая культура в быт деревни проникла мало.

Уровские квартиры оборудованы недурно. Почти один Сергиевский [13] – травил – теперь передохнул. И может опять работать. «Чистка» остановила почти совсем научную работу. Как будто отходит.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 3 об.–4.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о выдвижении А.П. Виноградова в члены-корреспонденты АН СССР. Его избрание состоялось лишь в 1943 г.

2. По-видимому, речь идет о метеорите Жовтневый хутор. Падение метеорного дождя наблюдалось 9.X.1938 в Марьинском районе современной Донецкой области Украины. Всего в 1938–1941 было собрано 13 метеоритов (хондриты) общим весом 103 кг.

3. Зелинский Андрей Николаевич (р. 1933) – историк, археолог, окончил МГУ (1960). С 1954 – директор мемориального музея Н.Д. Зелинского в Никитском переулке в Москве, в 1991 возглавил Центр ноосферной защиты им. акад. Н.Д. Зелинского.

4. Садилов В.С. – биохимик, до 1934 – сотрудник Биогел. О нем см. примеч. 1 к записи от 26.I.1936. В.И. Вернадский достаточно критически оценивал результаты исследований своего бывшего коллеги, но, очевидно, из морально-этических соображений поддержал его кандидатуру в члены академии. В.С. Садилов избран не был.

5. Опарин Александр Иванович (1894–1980) – биохимик, с 1935 – зам. директора Института биохимии АН СССР. В 1939 был избран членом-корреспондентом АН СССР (в 1946 – академиком). С 1922 развивал теорию происхождения жизни из углеродистых соединений, сторонник абиогенеза. В.И. Вернадский был принципиальным противником такой концепции, в его трудах нет ссылок на работы А.И. Опарина.

6. Кизель А.Р. – биохимик (о нем см. примеч. 25 к записи от 30.VI.1935) был выдвинут в академики В.И. Вернадским, Н.Д. Зелинским и Н.В. Насоновым, но избран не был.

7. Любошинский Марк Маркович – старший (о нем см. примеч. 6 к записи от 3.XI.1938).

8. См. примеч. 5 к записи от 3.XII.1938. Вера Любошинская, жена М.М. Любошинского-младшего, в конечном итоге приняла решение следовать за мужем в Индию, где они и прожили до 1945.

9. Н.И. Ежов был освобожден от должности наркома внутренних дел СССР 25.XI.1938. Его заявление с такой просьбой опубликовано: Лубянка, Сталин и ГУГБ НКВД. 1937–1938. Документы. М.: Материк, 2004. С. 611.

10. Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) – государственный деятель. Большевик с 1917, в 1919 окончил техническое училище в Баку. С 1920 сотрудник органов ЧК в Азербайджане, затем в Грузии. С 1929 – председатель Закавказского и Грузинского ГПУ. В 1931–1938 – первый секретарь ЦК КП(б) Грузии. В августе 1938 переведен в Москву и назначен первым заместителем наркомвнудела СССР (Н.И. Ежова), начальником Главного управления госбезопасности. С 25.XI.1938 до декабря 1945 – нарком (с 1943 – министр) внутренних дел СССР, с 1939 – кандидат, с 1946 – член Политбюро ЦК ВКП(б) (КПСС). С августа 1945 возглавлял Специальный комитет при правительстве СССР (советский атомный проект). В 1941–1953 – зам. председателя СНК (Совета Министров) СССР. В июне 1953 снят со всех государственных постов, арестован, в декабре расстрелян по обвинению в измене родине, шпионаже и т.п. Дело Берия рассматривало Специальное судебное присутствие Верховного суда СССР.

11. Еще один пример воздействия пропаганды. В.И. Вернадский практически безоговорочно верил в «заговор военных» против Сталина. См. размышления по поводу суда над М.Н. Тухачевским и др. в записи от 7.VII.1937.

12. Палей П.Н. – химик-аналитик, с 1937 сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 6 к записи от 1.I.1938).

13. Сергиевский Феодосий Палладиевич (1894–1950) – медик, сотрудник научно-исследовательской станции (в 1931–1936 – института) по Уровской эндемии в Забайкалье на курорте Ямкун.

Был здоров.

Письмо и отзыв о ⟨С.П.⟩ Попове [1].

Был у Курнакова. Подписал отзыв о Хлопине и Виноградове. Он очень хорошо оценил обоих. Думал Виногр[адова] ⟨видеть⟩ во главе лаборат[ории] аналитической химии. ⟨Курнаков⟩ согласен со мною, что по существу аналит[ическая] химия – основа всей химии [2]. На моих глазах это начинают понимать. Курнаков внес сюда старую традицию Горного института (старого).

А.Е. ⟨Ферсман⟩ рассказывал на днях об Успенском – проф[ессоре] минерал[огии] Горн[ого] инст[итута] [3]. Об нем, как бездарном и мало знающем, я слышал раньше от Болдырева – морально ⟨низком⟩ – тоже. Когда в прошлом году кафедра минер[алогии] разделилась – то Болдырев (теперь арестован. Это большое несчастье), ввиду идеол[огического] «похода» на минералогию («генетический» принцип Федоровского – в сущности то течение, которое я ввел в Москву, но следовал идейно Докучаеву, его курсу). Книга Федоровского – им ⟨Болдыревым. Публ.⟩ редактирована, и он заказывал писать [4]. Лучше (⟨написал бы⟩ Аршинов [5]), перешел на кристаллографию. Я ничего не знал об Успенском. Читали ⟨минералогию⟩ Успенский и ⟨С.С.⟩ Смирнов(?) [6] – но последний ушел. Говорил мне Болдырев, что У[спенский] работал на изумрудных копях Урала. Теперь А.Е. ⟨Ферсман⟩ рассказывал, в его руках была рукопись Успенского и в ней глава о минералах, написанная Черныхом [7]. А.Е. тогда велел себе снять копию статьи Черных, и она у него есть. Теперь Успенский, говорят, защищает диссертацию о минералах изумрудных копей [8] – как свою! Черных арестован теперь много месяцев назад. Вот кто сейчас выдвигается и обделывает дела.

Читал Мейера «Историю ботаники» (1937) [9], «Изв[естия] АН» 1919 (просматривал с 1917 – очень много нахожу забытого и неизвестного для себя), ⟨нрзб⟩ «Aus meine Leben»*.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 4.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о выдвижении в члены-корреспонденты АН СССР минералога, ученика В.И. Вернадского С.П. Попова (о нем см. примеч. 2 к записи от 13.I.1938). С.П. Попов в члены-корреспонденты АН СССР избран не был.

2. Накануне Великой Отечественной войны (26.IV.1941) Президиум Отделения химических наук АН СССР принял решение об организации «в ближайшее время в составе Отделения Института аналитической химии» (см.: АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 99. Л. 73). Замысел В.И. Вернадского был осуществлен в 1947: Биогел (с 1943 – Лаборатория геохимических проблем им. В.И. Вернадского) была преобразована в Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского, существующий поныне. Его первым директором стал преемник Владимира Ивановича А.П. Виноградов.

3. Успенский Н. М. – минералог, профессор ЛГИ (о нем см. примеч. 5 к записи от 12.IV.1938).

* «Из моей жизни» (нем.). – *Ред.*

4. Имеется в виду «Курс минералогии» Н.М. Федоровского, выдержавший четыре издания (1920, 1923, 1930, 1932). 1-е издание вышло под заголовком «Генетическая минералогия» (Пг.: НТО ВСНХ, 1920. 152 с.). В этих книгах минералогия рассматривалась как наука о химических процессах в земной коре, в частности приводились изоморфные ряды В.И. Вернадского. Судя по тексту, В.И. Вернадский, весьма скептически оценивавший научный потенциал Н.М. Федоровского, выражал сомнение в соблюдении им принципов научной этики в отношении авторского права.

5. Аршинов В.В. – минералог, в 1938 – зав. лабораторией в ВИМСе (о нем см. примеч. 14 к «Из «Хронологии 1936 г.»»).

6. Речь идет об С.С. Смирнове – минералог, профессоре ЛГИ (о нем см. примеч. 4 к записи от 3.I.1938). С.С. Смирнов с 1.IX.1937 по собственному желанию был освобожден от заведования кафедрой минералогии ЛГИ, которую он занимал с 1933. В течение ряда лет он читал специальный курс «Зона окисления рудных месторождений».

7. Минералог В.В. Черных был арестован 25.X.1937 (см. примеч. 8 к записи от 12.IV.1938).

8. *Успенский Н.М.* Месторождение изумрудов Монетной дачи на Урале. 1. Общий очерк. Л.; М.: ГОНТИ, 1939. 96 с. // Тр. ЦНИГРИ. Вып. 116.

9. *Мейер К.И.* Происхождение наземной растительности. Изд. 3-е. М.; Л.: Биомедгиз, 1937. 140 с.

7.XI.[1]938, утро

⟨Москва⟩

Вчера после давнего перерыва гулял – но значительно меньше, чем «обычно». Все-таки не чувствовал себя как следует. М[ожет] б[ыть], «настоящим образом» и не вернется.

Всюду хвосты – ничего не хватает. И изданы ⟨еще⟩ ниже нормы. Средний уровень для достаточного «класса» понизился.

Бестолочь. На почте, на Арбате давно не был: все в комнатах переселены. Это характерное явление. Сколько на это тратится сил и средств!

Загран[ичных] открыток нет; штемпельных конвертов тоже. Появились после перерыва – месяц тому назад – в течение нескольких недель – конверты.

Больше вчера читал.

Был Ал[ександр] Павл[ович] ⟨Виноградов⟩. С ним об организации работы в Лаборатории. Разговор с А.Е. ⟨Ферсманом⟩ на меня подействовал. Надо обратиться в Главлит по поводу статей Бруновского и Зильберминца [1]. Из «Chemische Centralblatt» вырезают. Заявили в Хим[ической] библи[отеке], что итальянский журнал «Chimica ⟨nell'⟩ Industria» [2] не высылается? Проверить.

Сегодня взял ванну. Можно только по утрам, и то не всегда. Вчера бывший комендант дома Ал[ександр] Мих[айлович] Комуни (иск[аженная] фамилия, молодой карьерист не в плохом смысле), вероятно из купеческой семьи, с барским голосом – ни на что не могу пожаловаться за время, когда он управлял домом), увидя у жильцов внизу портрет Блюхера, велел его отнести на чердак (надо его отремонтировать или привести в хороший вид) – явное подтверждение слухов об аресте [3].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 4–4 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имена репрессированных авторов неуклонно изымались из упоминания в той или иной форме. В 1939 вышел из печати очередной, пятый, том «Трудов Биогел», в которой законченные работы Б.К. Бруновского (С. 187–200) были напечатаны под заголовком «Из материалов Лаборатории». После заголовка в скобках было указано: «Сост. при участии К.Г. Кунашевой». Точно так же была оформлена статья В.А. Зильберминца, в скобках поименован его соавтор: «сост. при участии Б.И. Бодункова» (С. 179–186).

2. «Chimica nell'Industria» – ежемесячный журнал, издаваемый в Модене с 1935 Итальянским химическим обществом.

3. См. примеч. 8 к записи от 3.XI.1938.

8.XI.1938, утро

⟨Москва⟩

Чувствую себя так себе.

Вчера больше читал. Гулял ок[оло] 40 м[инут].

Была Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩. Письмо от матери из Вост[очной] Сибири (совсем невинная, как подавляющее большинство арестованных и ссыльных. Серьезное и опасное ⟨явление⟩, разлагающее морально и буквально нашу жизнь). Мать ее, Елиз[авета] Пав[ловна] Супрунова отходит от физич[еских] страданий (сердце, ноги), сестрой в санитарном пункте с умеренной работой и некоторой оплатой труда. Учат ⟨З. Супрунову⟩, увеличивая, «полит[ическим] наукам» – Ленин, Сталин, Маркс, Энгельс: сост[авляют] конспекты. Постановка учения в ее Инст[итуте] иностр[анных] языков – ниже среднего, кроме франц[узского] яз[ыка]. Учится молодежь выше среднего.

Была Кира (К.Б. Алексеева) [1] с подругой по службе (жена военного, учащегося, славная молодая женщина. Фамилию забыл). Вернулись из месячной поездки по Кавказу. Бодрые, веселые. Вся семья Бориса ⟨Б.К. Алексеева⟩ [2] – гораздо лучшее впечатление, чем я представлял себе по рассказам Оли, Кати, матери и Ольги Христ[офоровны] Каменской, друга Оли [3].

Был за книгой Ив[ан] Пим[енович] Четвериков [4]. Увлекается Демокритом [5] и работает в самых тяжелых условиях, живя в Малоярославце, наездами в Москве. Сейчас получил, наконец, работу – без права жительства в Москве. Как-то рассказывал свою историю: явно спутали с кем-то другим – но грубо (он человек относительно робкий – сделан таким жизнью) отказались с этим считаться. Опять бессмысленное и опасное, никому не нужное страдание. Получил сейчас работу в Психологическом институте (от пр[офессора] Корнилова [6]) – перевод какой-то книги по психологии, Левина [7] – с немецкого: надо быстро – работа трудная. Достают ему иногда книги. С ним ⟨знаком⟩ по Крыму – друг другого философа православного – Кудрявцева [8] – более думаю интересного – но теперь арестованного (работал у Соколовского [9], тоже арестованного, в Почв[енном] инст[итуте] Украин[ской] акад[емии] наук). С Четвериковым – о филос[офской] логике Демокрита.

И результат: такие бездарности как Юдин [10], Митин [11] – царят в нашей философии. Далеко на них не уедешь.

Был еще один из крымчан – Конст[антин] Конст[антинович] Жиров [12], до известной степени мой «воспитанник». Приехал на праздники к родным. Экспансивный, хороший, интересующийся всем, читающий, с инициативной

деятельностью. Студент Петерб[ургского] унив[ерситета]. Всегда много дает для понимания среды. Читает и работает.

Неожиданно изменили резко подготовку военную студентов. Он был откомандирован в авиационную практику. Их кормили очень хорошо – рядом другие рода оружия – неважно. Сразу вдруг изменили: уничтожается и выбрасывается из преподавания вузов военизация. Большой выигрыш времени. Но ⟨подготовка военная⟩ пропала даром (он на 3-м курсе). Настроение военной молодежи бодрое, патриотичное, активное. Но в военной среде та же неразбериха, как и кругом, *sui generis**. Аресты командного состава. Все привыкли, смотрят как на бытовое явление.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 4 об.–5.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алексеева К.Б. – племянница В.И. Вернадского (о ней см. примеч. 4 к записи от 5.1.1938).

2. Алексеев Борис Кирович (1884–1934) – племянник В.И. Вернадского, сын его сестры Ольги. Имел двух детей – Киру и Дмитрия, дети от первого брака его жены также находились в сфере внимания и заботы В.И. и Н.Е. Вернадских (о нем см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. С. 396).

3. Каменская Ольга Христофоровна. В начале 20-х годов работала каталогизатором в Публичной библиотеке в Ленинграде. Других сведений найти не удалось.

4. Четвериков Иван Пименович (1880–?) – философ, психолог. Преподавал психологию, экстраординарный профессор (1911) Киевской духовной академии, в 1918 – профессор, декан литературного факультета Киевского университета, статский советник. С 1918 до весны 1921 преподавал в Таврическом университете, возвращался в Москву в одном вагоне с В.И. Вернадским (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 2. Киев: Наукова Думка, 1997. С. 118). В конце 30-х годов жил в г. Малоярославец (не имел права жить в крупных городах), был знаком с семьей М.В. Шика. Во время немецкой оккупации сотрудничал в местной газете, перед приходом Красной Армии уехал в Германию. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

5. Демокрит (ок. 460 – ок. 370 г. до н.э.) – древнегреческий философ. Материалист, один из первых представителей атомизма.

6. Корнилов Константин Николаевич (1879–1957) – психолог. В 1923–1930 возглавлял Московский институт экспериментальной психологии, сторонник диалектического материализма. Несколько лет был в опале, после публичного признания ошибок возглавил в 1937 кафедру психологии Московского пединститута.

7. Левин (Lewin) Курт (1890–1947) – немецкий психолог. Одна из его книг была опубликована в русском переводе близкого знакомого В.И. Вернадского А.А. Гизетти в 1925.

8. Кудрявцев Петр Павлович (1868–1940) – теолог, философ, профессор Киевской духовной академии. В 1919–1921 – профессор Таврического университета, затем был сотрудником Историко-филологического отдела ВУАН. В 1930 арестован, вскоре освобожден. Вновь арестован в августе 1938, в апреле 1939 выпущен из тюрьмы «по состоянию здоровья», вскоре скончался.

9. Соколовский Алексей Никанорович (1884–1959) – почвовед, академик ВУАН (1929) и ВАСХНИЛ (1935). С 1924 – профессор Харьковского сельскохозяйственного института, после освобождения из-под ареста был его директором (1944), с 1956 – директор Украинского НИИ почвоведения.

10. Юдин Павел Федорович (1899–1968) – философ, большевик с 1918. Выпускник ИКП (1931), в 1932–1938 – директор ИКП, затем до 1944 – директор Института философии АН СССР. С 1939 – член-корреспондент АН СССР, с 1953 – академик. В 1937–1947 – директор

* Порождают само себя (лат.) – *Ред.*

Объединения государственных издательства (ОГИЗ). В 1953 – зам. Верховного комиссара СССР в ГДР, в 1953–1959 – посол в КНР.

11. Митин М.Б. – философ (о нем см. примеч. 3 к записи от 11.V.1938). В 1938 – зам. директора Института философии АН СССР, зав. секцией диалектического материализма.

12. Жиров Константин Константинович (1913–1977) – геохимик. В 1932–1934 – сотрудник Биогел АН СССР, затем до 1953 в ГРИ–РИАН. В 1953–1958 – доцент кафедры геохимии МГУ, кандидат наук. В 60-х годах возглавлял лаборатории геохронологии и геохимии изотопов в Иркутске (Институт геохимии им. А.П. Виноградова СО АН СССР) и в г. Апатиты (Кольский филиал АН СССР).

9.XI.(1938), утро

⟨Москва⟩

Вчера вечером (у Пр[асковьи] Кир[илловны] ⟨Казаковой [1]⟩ именины и большое количество гостей и угощение. Явление распространенное и связанное с новым складывающимся укладом жизни. Старые формы захватывают новое мировоззрение и новый уклад жизни), были Катя Ильинская [2] и Пилипенко [3].

Катя рассказывала, что летом жена Игоря ⟨И.В.Ильинского [4]⟩ была у секретаря Ежова. Он принял ее очень любезно, говорил гл[авным] обр[азом] о ней – она ударница и работн[ица], премированная и распремированная. Когда она сказала, что больше года не знает ничего о муже, он сказал примерно: «Вы не беспокойтесь, работайте – если он умрет – Вы получите извещение». Этот ответ характерен для того глубокого раскола, который начинается резко проявляться между жизнью и властью. Напоминает мой разговор с представителем Крымского прав[ительства] [5] (старой ком(м)унисткой, забыл фамилию – молодящаяся, показавшаяся мне противной, дама, жившая по тогдашнему роскошно в бывшей гостинице «Петергоф» на Моховой), когда я говорил ему ⟨так в тексте. Публ.⟩ о голоде, грозящем оставшимся профессорам в Симферополе: «пускай умирают». Я не выдержал – и мог тогда это сказать: «Я слышал, что вы – старый идейный партийный работник. Я думаю, что Ваши умершие товарищи перевернулись бы в гробах, если бы узнали о таком следствии из своих исканий и страданий». Я ушел, но пищевые посылки были посланы. Сейчас, я думаю, связь власти с жизнью и взаимное понимание чрезвычайно ослабли. В *идейную* силу действий власти – в таком аспекте – не верят и говорят об этом не страшась.

С Пилипенко о его избрании (реагировать – и приватно – не согласен) – я выяснял в связи с его работой. Сдал в печать, думают, лучшую свою работу о скарнах [6]. Невозможность ему организовать кафедру: нет людей – вернее, вынужден брать ком(м)унистов, которые кормятся, но не работают (таков Ан ⟨фамилия не дописана. Публ.⟩ вместе с ⟨пропуск для фамилии. Публ.⟩ в «Советской геологии» разбирал мою «философию» [7]) – ⟨другие⟩ отказываются (как Смольянинов [8]), а могущий посвятить много времени ⟨созданию кафедры⟩ П.П. ⟨Пилипенко⟩ учитывает разлагающее влияние в кафедре негодных партийных работников, выдвигаемых из полит[ических] оснований и слабых научно. Чухров [9], Крутов [10], Грицаенко [11] – новая молодежь – ученики Пилипенко.

А.Е. ⟨Ферсман⟩ говорил мне, что П⟨илипенко⟩ отказывается давать разъясне[н]ия студентам, отсылая их к книгам. М[ожет] б[ыть] это единств[енная] возможность работать ему самому.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 5–5 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Казакова П.К. – домработница Вернадских (о ней см. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1935 г.”»).

2. Ильинская Е.В. – сестра невестки В.И. Вернадского (о ней см. примеч. 9 к записи от 19.I.1936).

3. Пилипенко П.П. – минералог, ученик В.И. Вернадского. В 1938 – зам. директора МГРИ и зав. кафедрой минералогии и кристаллографии (о нем см. примеч. 17 к «Из “Хронологии 1936 г.”»).

4. Ильинский И.В. – литератор, сотрудник Гослитмузея, брат невестки В.И. Вернадского. Был арестован в августе 1937 и расстрелян 3.XII.1937 (о нем см. примеч. 5 к записи от 27.II.1938).

5. Имеется в виду Землячка (наст. фам. Самойлова) Розалия Самойловна (1876–1947) – государственный деятель. В революционном движении с 1896. В 1917–1918 – секретарь Московского комитета РСДРП(б), затем в политорганах РККА на фронтах Гражданской войны. В октябре 1919 – ноябре 1920 – начальник политотдела 13-й армии, воевавшей на юге Украины и в Крыму, затем до 1922 – секретарь Крымского обкома РКП(б). В 20–30-е годы на партийной работе. В 1939–1943 – зам. председателя СНК СССР, с 1943 – зам. председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б).

6. Пилипенко П.П. Скарны и оруденение. М.; Л., 1939. 80 с. // Тр. МГРИ. Т. 13. По-видимому, речь идет о воссоздании кафедры минералогии на геолого-почвенном факультете МГУ. В 1939 была организована объединенная кафедра минералогии и петрографии под руководством Е.А. Кузнецова, а кафедра минералогии обособилась лишь в 1944 (заведующий – проф. Н.А. Смольянинов).

7. Речь идет о статье: *Абрамов Ф.И., Перкин Д.Е.* О геохимических циклах и цикличном направлении развития // Пробл. сов. геологии. 1933. Т. 2. № 6. С. 209–227. Авторы отстаивали точку зрения об отсутствии цикличности геохимических процессов и обвиняли В.И. Вернадского в «непонимании метафизического извращения закона “отрицания отрицания” материалистической диалектики» (Указ. соч. С. 211).

8. Смольянинов Николай Алексеевич (1885–1957) – минералог, участник радиевых экспедиций В.И. Вернадского 1912–1914 гг. С 1930 – доцент, с 1940 – профессор МГРИ, был одновременно хранителем Минералогического музея МГРИ (бывшего университетского). В 1945–1950 – зав. кафедрой минералогии МГУ. Одновременно в 1934–1941 – сотрудник ЛИГЕМ–ИГН.

9. Чухров Федор Васильевич (1908–1988) – минералог. Окончил МГРИ (1932). С 1936 – сотрудник ЛИГЕМ–ИГН–ИГЕМ, в котором проработал до конца жизни. В 1946 защитил докторскую диссертацию, в 1953 избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1970 – академиком. С 1951 – зам. директора ИГН, с 1955 – директор ИГН–ИГЕМ. Специалист по минералогии зоны окисления, автор известного труда «Коллоиды в земной коре» (1936).

10. Крутов Георгий Алексеевич (1902–1989) – минералог. Выпускник МГРИ (1931). В 1933–1952 работал в ВИМСе, в 1942–1945 – зам. директора. С 1948 – доцент, с 1955 – профессор кафедры минералогии МГУ. Специалист по минералогии и геохимии кобальта.

11. Грицаенко Галина Савиновна (р. 1910) – минералог. Окончила ЛГИ (1934), в 1935–1938 – сотрудник ВИМСа, в 1938–1941 – ассистент кафедры минералогии МГРИ. Доктор наук (1955), в 1943–1972 – сотрудник ИГН–ИГЕМ АН СССР, затем в ГИНе АН СССР. Специалист по минералогии коры выветривания, физическим методам исследования минералов.

Вчера неожиданно, вскоре после прогулки – сердечное недомогание. Принимал и строфант[ин], и нитроглицерин. До вечера – слабое в общем – но неприятное.

Сегодня встал – как будто ничего – но настороже и чувствую сердце.

Вчера, наконец, работал над книгой.

Утром гулял в первый раз час. М[ожет] б[ыть], это было неосторожно?

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩. Были С.Ф. Дмитриев, А.В. Ланге [1]. С Ланге о М.В. Павловой [2]. Через ее приятельницу летом была к ней прикреплена женщина, которая ее ограбила и оказалась никуда не годной, хотя получила хорошее вознаграждение (200 р.). О⟨б⟩ ее пенсии – надо хлопотать о⟨б⟩ ее увеличении.

Ужасно такое положение одинокого человека, глухого и забывающего сейчас же, напр[имер], все, что читает. Жизнь растительная и в обрывочных воспоминаниях прошлого.

С[ергей] Ф[едорович] ⟨Дмитриев⟩ нарисовал ужасающую картину развала безумным или паническим разрушения террором контрольных государственных медицинских учреждений. Не знаешь, что это – вредительство, о котором столько пишут – и тогда это исходит из НКВД, или – паника. После того как арестованы специалисты, которые стояли во главе центр[альной] медиц[инской] бактериол[огической] лаборатории – сейчас арестованы те главные их помощники – которые фактически все контролировали – люди, которые были единственными знатоками. Их заменить никем нельзя. В данном случае – старые врачи, ученицы Тарасевича [3]. Создается невозможное моральное окружение. Работать трудно. Разбита вся организация военно-санитарной госуд[арственной] работы в ее контрольных органах.

А в то же время – страх холеры на Дальнем Востоке. Спешная подготовка сывороток в такой обстановке, когда лучшие, наиболее опытные и знающие люди изъяты – причем для всего окружения ясно, что они ни в чем не повинны и что разрушается нужное и важное государственное дело.

Т[ак] к[ак] менее ответственные работники, на которых теперь лежит текущая, не могущая быть остановленной работа, связанная, напр[имер], с холерой (не сильной) в войсках Дальнего Востока (⟨сведения⟩ из Китая. Там наш санитарн[ый] отряд или отряды) ⟨недостаточно подготовлены⟩ – то научная работа этих основных больших лабораторий становится почти невозможной.

В сущности, сейчас эту – неужели сознательную, вредительскую работу НКВД? – видишь на каждом шагу. Она проникает всю нашу жизнь.

А в быту идет в том же направлении развал – борьба с православием. Арестовывают последних священников [4]. Их облагают *явно для всех* несправедливыми налогами (коза – более 300 р[уб.], овощи в⟨о⟩ много раз дороже ⟨чем для⟩ других единоличников). Те, которые добиваются отмены этих явно тенденциозных обложений арестовываются, а новые священники не идут или их нет. Церкви закрываются, но создается глубокое недовольство и расстройство *социального* строя. Жуткие рассказы непосредственно из

быта людей, вовсе не противников нынешнего режима, умных и порядочных, ⟨нрзб⟩. Подольск.

Говорят, парад в этом году был много менее «парадный». Многим отпустили деньги. Пьянство было большое. Водка – единственное, что можно покупать в сколь угодно количестве. В Москве вечером 7 ⟨ноября⟩ *хорошо одетые* люди валялись пьяные на тротуарах.

Сейчас чувствую себя хорошо.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 5 об.–6.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ланге Александра Владимировна (1895–1986) – педагог, жена профессора О.К. Ланге – ученика А.П. Павлова, с юных лет была близко знакома с М.В. Павловой. В 20-х годах преподавала математику в школах Москвы, в начале 30-х годов – в САГУ (в Ташкенте), затем в Москве, во Всесоюзной школе техников, Московском институте стали, в 1961 вышла на пенсию. Сведения получены благодаря любезности Н.О. Ланге, которой публикатор выражает свою признательность.

2. Павлова М.В. – геолог, палеонтолог (о ней см. примеч. 14 к записи от 30.VI.1935).

3. Тарасевич Лев Александрович (1868–1927) – микробиолог, с 1920 – директор Государственного научного института им. Л. Пастера.

4. См. примеч. 11 к записи от 9.I.1938.

13.XI.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера утром было недомогание – острое – принял нитроглицерин – потом Adonis – принял и весь день чувствовал себя вполне сносно.

Работал над книгой; переделывал – первый параграф заключения, исправил чуть ли не в 4-й раз.

Был С.Ю. Липшиц [1]. Об общ[естве] исп[ытателей] прир[оды]. Тяжелые условия печатания.

Постепенно арестуют членов ⟨МОИП⟩ – приходится вынимать карточки из карточн[ого] каталога членов.

Подавляющее и удручающее впечатление. По-видимому, сейчас ⟨арестовывают⟩ – виновных(?) и совсем невинных немцев. Машина грубая и не умная – очевидно, ловля невинных и случайно при этом открытие «вредителей» (в том числе и настоящих) – в действительности приведет к какой-нибудь катастрофе, т[ак] к[ак] пропустит или вызовет взрыв (из-за самозащиты). Все более подозрительно относятся к Ежову.

Сейчас арестована Руоф. Недавно говорил с ней по телефону. Она хотела зайти поговорить о ее замечаниях на мою статью о Гете.

Не везет мне. М.В. Шик арестован – его работу [2] – после долгих месяцев потерянных – передал Руоф, Соболю и 12-го сговорился с Цейтлиным [3]. В издательстве шли перемены: Гачев [4] был арестован. Можно было иметь переговоры с Лупполом. Не так давно Луппол был удален из издательства (не арестован [5]). На его место был назначен Лозовский [6]. С ним я давно один раз встречался и имел интересный, но неприятный разговор. Когда я вернулся из Симферополя и делал доклад о биогеохимич[еских] проблемах, не

помню в каком учреждении. Тогда еще я встретил там Громана [7], с которым встречался в последние месяцы перед революцией 1917 <года>! Тогда были на докладе В.Н. Фигнер и Лозовский (сам правил автомобилем), подвез ее, меня и Пашу <П.Е. Старицкого>. За этот доклад я получил сыр и еще что-то съестное – через немного дней. Собственно, Фигнер заставила Л[озовского] меня подвезти. Я застрял тогда <в Москве> из-за Кроншт[адтского] восстания. Как это давно [8]!

Сперва мне указали (по телефону. Секретарь Янова <?>, которая была еще при Гачеве и, кажется, при Розанове [9]), что редактором Гете будет тоже Лозовский. С ним я не успел переговорить – меня известили, что редактором будет Шиллер Ф. [10]. Розанов говорил мне, что это его ученик из поволжских немцев, добросовестный и работающий, не очень талантливый. Я сперва думал, что это потомок знаменитого поэта (им считался наш физик Шиллер (с ним я познакомился у Грота [11]), и Грот там представил мне его как внука знаменитого немецкого поэта. Шиллер – хороший физик, русский националист и консерватор). Говорят, арест Ф. Шиллера (статьи его о Гете и по истории новой западноевр[опейской] литер[атуры] – очень грамотные и серьезные) ввел полный развал в <издательстве> «Сов[етская] энц[иклопедия]». Не знаю, как быть дальше.

Много арестованных. Из ботаников – Гроссгейм [12] (очень инт[ересный]). Овчинников [13], Аболин [14], теперь Руоф.

Прислали из особого хранения два №№ «Chem[ische] Centralblatt».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 6.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Липшиц С.Ю. – ученый секретарь МОИП (о нем см. примеч. 6 к записи от 30.I.1938).

2. Шик М.В. – богослов, переводчик. О нем см. примеч. 14 к записи от 18.I.1936. Был арестован в феврале 1937, в почтовой открытке на имя В.И. Вернадского от 3.I.1937 сообщал, что взял для дальнейшей работы рукопись перевода статей И.-В. Гете по остеологии, уже отредактированную Владимиром Ивановичем. В письме от 22.VII.1936 упоминалась работа над переводом труда И.-В. Гете «Метаморфозы растений» (см. АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1856). Иных сведений о характере работы М.В. Шика над невышедшим 13-м томом собрания сочинений Гете найти не удалось.

3. Личность установить не удалось.

4. Гачев Д.И. – филолог, редактор Гослитиздата (о нем см. примеч. 10 к записи от 15.III.1938).

5. Филолог, академик И.К. Луппол (о нем см. примеч. 3 к записи от 19.III.1938) был арестован в феврале 1941 г.

6. Лозовский (наст. фам. Дридзо) Соломон Абрамович (1878–1952) – государственный деятель, профессиональный революционер с 1901. В 1921–1937 – генеральный секретарь Профсоюзного Интернационала (Профинтерн), в 1937–1939 – директор Гослитиздата. В 1939–1946 – зам. наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно возглавлял в 1945–1948 Совинформбюро. В 1949 осужден по фальсифицированному «делу Еврейского антифашистского комитета» и расстрелян.

7. Громан Владимир Густавович (1873–1940?) – экономист. Член РСДРП с 1898, меньшевик. Во Временном правительстве возглавлял продовольственную комиссию, организатор карточной системы. В 20-х годах – на государственной службе, был членом Президиума Госплана, в 1927 ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Арестован в 1930 по делу «Союзного бюро меньшевиков» и приговорен к 10 годам лишения свободы, погиб в тюрьме или лагере.

8. См. дневниковые записи марта-апреля 1921 г.: Вернадский В.И. Дневники 1921–1925. М.: Наука, 1998. С. 14–31.

9. Розанов М.Н. – филолог, академик (о нем см. примеч. 36 к записи от 30.VI.1935). До своей кончины в 1936 был членом редколлегии собрания сочинений И.-В. Гете.

10. Шиллер Франц Петрович (1898–1955) – литературовед, специалист по западноевропейской литературе. Его фамилия на титульных листах томов И.-В. Гете не указана. В октябре 1938 арестован и выслан.

11. Шиллер Николай Иванович (1848–1910) – физик, выпускник Московского университета (1868). В начале 70-х годов стажировался в Германии у Г. Гельмгольца. С 1876 – профессор Киевского университета, с 1903 – директор Харьковского технологического института. Труды в области электричества и термодинамики. Грот (Groth) Пауль (1843–1927) – немецкий минералог, у которого стажировался В.И. Вернадский в 1888–1889 (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925. С. 67*).

12. Гроссгейм Александр Альфонсович (1888–1948) – ботаник. Выпускник Московского университета (1912). В 1917–1946 работал на Кавказе, с 1929 – профессор, с 1936 – директор Ботанического сада Азербайджанского филиала АН СССР, преподавал в Азербайджанском пединституте и госуниверситете. С 1939 – член-корреспондент АН СССР, с 1946 – академик. Последние два года жизни – профессор ЛГУ. Автор классических трудов по флоре Кавказа. Сведений об его аресте найти не удалось.

13. Личность установить не удалось.

14. Аболин Роберт Иванович (1886–1939?) – геоботаник, почвовед. Окончил Петербургский лесной институт. В 20-х годах сотрудник Института почвоведения и геоботаники при САГУ, доцент. С начала 30-х годов работал в ВИРе, затем в Почвенном институте АН СССР. Специалист по флоре Средней Азии. Погиб в ГУЛАГе.

14.XI.⟨1938⟩, утро

⟨Москва⟩

Вчера все-таки с сердцем неладно. Два раза – нитроглицерин и адонис. Приходится мириться с хроническим ухудшением – по старости ввести в наименее опасные для работы рамки. Удастся ли?

Вчера работал над книгой. Основные черты демократии выяснил себе как ноосферные явления [1]. Думал хорошо.

Был у Комарова в связи с цензурой – не допускают и искажают «Chem[ische] Centralblatt»! Два № задержаны. В них нет начала (рефераты о двух новых работах Ипатьева [2]!?)

Комаров бессилён справиться. О комнате для моих работ в связи с Ломон[осовским] инст[итутом].

Аресты явно указывают и борьбу *внутри* партии, хотя нам она представляется однобокой.

Ясен развал и жутко становится за ближайшее будущее.

Издательство не подчиняется Президиуму ⟨АН СССР⟩. Молотов и др[угие] собирают все сплетни и быстро действуют, не считаясь с их достоверностью. Так, сплетни о том, что гараж Академии стоит невероятных цен, сразу вызвал реакцию и оказалось, что М[олотову] были представлены фальшивые данные.

Атмосфера очень неприятная.

А.Е. ⟨Ферсман⟩ рассказывал, что К[омаров] в тяжелом настроении. Он ждет отставки и в форме недопустимой. По-видимому, Лысенко имеет доступ к Сталину и ведет там интригу. Говорят, ⟨готовят⟩ пять правительственных новых ком⟨м⟩унистов-кандидатов в академики: Ширшов или один из трех его

спутников, Ярославский, Вышинский, Бурденко [3] и Лысенко. Лысенко, по-видимому, намечается в президенты [4].

Всюду аресты, в Петерб[урге] – тоже. Настроение нервное и подавленное. В Казани арестовано несколько человек в лаборатории Арбузова [5], который является бесспорным кандидатом в академики-химики. Арестован и его сын [6].

В СПб (Санкт-Петербурге) сгорели («в один день и час»), когда А.Е. (Ферсман) там был – три больших нефтяных и (нрзб) больших (нрзб)

А.Е. впервые сейчас относится к своему Алику [7] с гордостью. По-видимому, – выдающийся изобретатель – в области радиопередачи. Крупные открытия.

Говорят, около Воронежа сгорел («поджог») большой военный (лучший) завод по радио. Там, где работает Алик, арестованы все – директор и т[ому] п[одобное].

В Москве, говорят, арестован не один Угланов [8], но несколько («все») секретарей Моск[овских] парт[ийных] районов. Идут аресты и среди молодежи (сын Самойловича – исследователя Арктики [9]). Сам отец давно арестован.

Арестован 7-го Аршинов.

Вчера в Москве – из Румянц[евской] – Ленин[ской] библиот[еки] – слух, что вся областная организация (Московская) НКВД распущена [10].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 6–6 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эти замечания не получили достаточно четкого выражения в книге «Научная мысль как планетное явление», которая не была окончательно подготовлена к изданию самим автором. Говоря об охвате научной мыслью всей планеты, иными словами о создании общности высокообразованных людей в глобальном масштабе, В.И. Вернадский отмечал: «Велико значение демократических и социальных организаций трудящихся (...) и их стремление к получению максимального научного знания. (...) Эта работа идет на всей планете вне рамок государств и национальностей. Это столь же необходимая предпосылка ноосферы, как и творческая научная работа» (цит. по: *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000. С. 365). Несовместимость ноосферной социальной среды с ограничением свободы мысли и научного творчества отражена в авторском примечании к § 33 рукописи «Научной мысли...»: «(...) сейчас создались государственные препятствия свободной научной мысли (§ 28) при одновременном чрезвычайном росте науки в государстве». (Там же. С. 340). В § 28 речь шла о государственной идеологии Германии, Италии и Японии, в качестве составной части которых была идея о расовом превосходстве господствующей нации.

2. Ипатьев Владимир Николаевич (1867–1952) – химик-органик, академик Петербургской АН с 1916. В 1929 организовал и возглавил Государственный институт высоких давлений в Ленинграде. В 1930 отказался вернуться в СССР из заграничной командировки, жил и работал в США (профессор Северо-западного университета в шт. Иллинойс, консультант одной из нефтяных компаний). В 1936 исключен из АН СССР. Установить названия статей невозможно: В.Н. Ипатьев активно публиковал свои работы; так, в 1937 только в журнале «*Journal of American Chemical Society*» у него вышли в свет 7 статей. Специалист в области катализа, химии нефти, автор многих открытий в области синтеза сложных органических соединений.

3. Бурденко Николай Нилович (1876–1946) – медик, один из основоположников школы отечественных нейрохирургов. С 1934 – директор Нейрохирургического института, профессор 1-го Московского медицинского института. В 1939 был избран в академики АН СССР, в том же году вступил в ВКП(б). С 1944 – президент Академии медицинских наук СССР. Почетный

член Международного общества хирургов, Лондонского Королевского общества, лауреат Сталинской премии (1941).

4. По рекомендации Политбюро ЦК ВКП(б) Т.Д. Лысенко был избран членом Президиума АН СССР в декабре 1939.

5. Арбузов Александр Ерминингельдович (1877–1968) – химик-органик. Выпускник Казанского университета (1900), в 1930–1963 – профессор Казанского химико-технологического института. В 1938 – директор НИИ химии при Казанском госуниверситете. Член-корреспондент АН СССР с 1932, в академики был избран в 1942. Лауреат Сталинской премии (1943, 1947), Герой Социалистического Труда (1957). Один из основоположников химии фосфорорганических соединений.

6. Арбузов Борис Александрович (1903–1991) – химик-органик. Окончил Казанский институт сельского хозяйства и лесоводства (1926), с 1935 – профессор Казанского химико-технологического института. В 1937 по ложному обвинению был арестован, освобожден в мае 1939 за прекращением дела. В 1943 избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1953 – академиком. С 1960 – директор НИИ химии при Казанском университете, с 1965 – директор Института органической и физической химии АН СССР им. А.Е. Арбузова в Казани. Специалист по органической химии терпенов. Лауреат Ленинской премии (1978), Герой Социалистического Труда.

7. Ферсман Александр Александрович (1912–?) – сын академика А.Е. Ферсмана от первого брака. По специальности – радиотехник, в 1941–1945 был в Действующей армии на Ленинградском фронте, после демобилизации преподавал в ЛГИ, кандидат физ.-мат. наук. Скончался в 70-х годах.

8. Угланов Николай Александрович (1886–1937) – государственный деятель, профессиональный революционер, большевик с 1907. В 1921–1928 – секретарь губернских комитетов ВКП(б) (Петроград, Нижний Новгород, Москва), в 1924–1929 секретарь ЦК ВКП(б). В 1930–1934 исключался из ВКП(б) как «правый уклонист», был под арестом, на хозяйственной работе в Сибири, с 1935 – управляющий «Обьрыбтрестом» в Тобольске, арестован 23.VIII.1936, расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 31.V.1937. Посмертно реабилитирован в 1989. Характерная черта эпохи: слухи об аресте Н.А. Угланова начали циркулировать через полтора года после его казни.

9. Самойлович Рудольф (Рувим) Лазаревич (1881–1939) – исследователь Арктики. Начальник Северной научно-промышленной экспедиции ВСНХ (1920–1925), затем возглавлял Институт по изучению Севера, после реорганизации – Всесоюзный арктический институт. Доктор географических наук, профессор, с 1934 – зав. кафедрой полярных стран ЛГУ. Участник 21 экспедиции в Арктике. Арестован 24.VII.1938, расстрелян по приговору ВК ВС СССР 4.III.1939. Реабилитирован в 1957.

О сыне Р.Л. Самойловича удалось найти лишь скудные и недокументированные сведения. Владимир Самойлович, врач по профессии, был участником Великой Отечественной войны. По доносу (антисоветские разговоры) был арестован летом 1945 и исчез в ГУЛАГе (сообщение А.В. Лапо).

10. Речь, конечно, не шла о роспуске областной организации НКВД, в конце 1938 проводились многочисленные аресты чекистов «ежовского призыва». Возглавлявший УНКВД по Московской области Л.М. Заковский (см. примеч. 4 к записи от 14.III.1938) был снят с должности еще в марте 1938.

15.XI.(1938), утро

(Москва)

Вчера чувствовал себя в общем очень сносно. Но все-таки нет нужной устойчивости.

Был в Фундам[ентальной] библиотеке А[кадемии] н[аук] (бывшей Ком[мунистической] ун[иверситетской]). Директор Донцов [1] болен. Говорил с секретарем – забыл фамилию. Убогое впечатление – теснота. Это впечатление всех наших библиотек. Относительно недавние постройки, как академ[ическая] в Ленинграде и Моск[овского] унив[ерситета], производят лучшее впечатление.

Выяснилось, что благодаря Главлиту целый ряд изданий пропадает («Monde Slave [2]» – участвуют эмигранты – русские: это считается вполне объясняющим эту меру!). Всюду Главлит, который не справляется и все пухнет; очевидно, плохой подбор людей. Книжки ⟨нрзб⟩ тоже не присылают («Slaw[ische] Rundschau [3]», только 1 № за январь).

Работал над книгой, но медленно. Как Пенелопа [4], все переделываю.

Съездил с Нат[ашей] ⟨Н.Е. Вернадской⟩ на Вороб[ьевы] горы.

Был Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. Ал[ександр] Пав[лович] ⟨Виноградов⟩. С ним об изданиях и о работе Лабор[атории] и о помещении.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 6 об.–7.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Донцов Теодор Маркович в 1938 был и.о. директора Фундаментальной библиотеки Отделения общественных наук (БИБОУН), с 1939 – Фундаментальная библиотека по общественным наукам (ФБОУН), в начале 1941 Т.М. Донцов был освобожден от должности директора ФБОУН. Иных сведений найти не удалось.

2. «Monde Slave» – ежемесячный журнал, посвященный проблемам культуры и истории славян. Издавался с 1918 в Париже издательством F. Alcan до начала Второй мировой войны.

3. «Slavische Rundschau» – ежемесячный журнал, посвященный духовной жизни славянских народов. Издавался с 1929 на немецком языке Славянским институтом в Праге до оккупации Чехословакии нацистами в 1938.

4. Персонаж поэмы Гомера «Одиссея», жена Одиссея, символ женской верности и терпения.

17.XI.(1938), утро

⟨Москва⟩

Вчера поздно вечером неприятные болевые ощущения в области сердца и головы. Ставил горчичник. Обеспокоил Наташу ⟨Н.Е. Вернадскую⟩. Чувствую и сейчас – без всяких болевых ощущений – не в своей тарелке – в области сердца. Принял адонис. Голова для работы совсем свежая.

Вчера с Пашей ⟨П.Е. Старицкий⟩ был на выставке «Слова о полку Игореве». Ярко проявлено возбуждение чувства национ[альной] гордости – но и культурного воспитания народа в духе национального патриотизма. Выставка бедна, но есть драгоценности (моз[аика] Дмитрия Солунск[ого] XII в[ека] [1] и т[ому] п[одобное]). Какие крохи из яркого прошлого! Резко и правильно впечатление роли княжеского рода – оторванного от народных масс.

Вечером был Н.И. Вавилов. Очень интересный разговор с ним о положении науки. Волевая, невежественная, но талантливая фигура Лысенко – сейчас очень влиятельный сановник – резко выступает как продолжатель дарвинизма – мичуринской (sic!) научной методики – резко обрушивается на генетику, основ которой не знает. И это в тот момент, когда человек этим путем овладевает экспериментально созданием новых не только видов, но и родов. Н.И. ⟨Вавилов⟩ ярко это чувствует. И я тоже. Открывается геол[огическая] с[ила] – новый великий взрыв в биологии. О вирусах.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 7.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. На выставке, посвященной 750-летию «Слова о полку Игореве», экспонировалась мозаика, датированная 1113 г. из Михайловского собора в Киеве, уничтоженного Советским правительством в 1937/38 гг. и переданная в фонды Государственной Третьяковской галереи. Дмитрий Солунский – православный святой, покровитель владимирских князей. В IV в. был казнен римлянами за поддержку христианства в Греции (Солунь – ныне Салоники). В его честь построен Дмитриевский собор XII в. во Владимире.

Понед[ельник]. 21.XI.(1938), утро
⟨Москва⟩

Не записывал. Ставили пивявки и чувствовал себя временами неважно.

Вчера работал над книгой.

Беспокоился о Ниночке ⟨Н.В. Вернадской-Толль⟩, вчера написал Славику [1]. Сегодня утром пришло ⟨от нее⟩ письмо.

Вчера был Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩.

Утром приехала Кац [2], в квартире которой жила Руоф, арестованная 6-го окт[ября]. Привезла законченную ее рукопись о ботанике. Кац и ее муж [3] – ботаники, работают над пыльцевым анализом – в арктич[еской] области. Берут образцы на месте. Характ[ерная] обстановка: Руоф не имела комнаты. Она приняла гражданство советское в 1924, кажется, году. Вся в научной работе. Не имея комнаты, она жила в кабинете Н.Я. Каца – в нем трое: она, Кац и еще доктор и докторша!

Прислали из секр[етного] отдела: «Times» от 29.X – не нашел указ[анной] в «Nature» статьи, «Slawische Rundschau» за 1938 – только январь – оставлены, не доставлены фактически цензурой (Главлита), не исполняют «закона». Его почти нет – произвол царит, сдерживаемый ⟨нрзб⟩.

Был Зелинский, подписал представление в академики (биол[огия]) Кизеля – в сущности, моя инициатива. Думаю, что я прав, учитывая будущее – значит[ельное] ближайшее – хим[ии] в биологии. Вечером в ожидании Фромгольда [4] разговор с Крашенинниковым [5]. Он считает, что вопрос о конституции*, созданный сейчас в физиол[огии] раст[ений], имеет меньшее значение. Но главное – Кизель не может составить школу, т[ак] к[ак] студенты и его аспиранты не знают достаточно глубоко химии.

Проезжали по Мож[айскому] шоссе.

Был Виноградов, подписал добавление для статей в V–VI тома Трудов ⟨Биогел⟩. Согласен с ⟨моим⟩ разговором с Веселовским: статьи Брунов[ского] и Кунаш[евой], и Зильберминца и ⟨пропуск для фамилии⟩ – будут напечатаны без фамилий Бр[уновского] и Зильб[ерминца] – но с указанием на уч[астие] Кунашевой и сотрудника Зильб[ерминца] [6].

Невольно и неизбежно всюду разговоры об арестах, являющихся сейчас основным бытовым явлением, разруш[ающим] жизнь.

Кафедра минералогии Горн[ого] инст[итута] сейчас разрушена, – а еще недавно это была лучшая и сохранившаяся в Союзе. Федоров[ский] институт

* Биологический термин: морфологические и функциональные особенности организмов, выраженные в присущих только этим организмам черт, являющихся наследственными. – *Ред.*

[7] закр[ыть] не собираются. По-видимому, снят и арестован (!?) Успенский [8]. Черных [9] еще сидит и «следствие» как будто не кончилось.

Была Кунашева, с ней о работе. Мать и тетушка (Б.К. Бруновского) продают вещи – тем и живут. Боятся обращаться к родным в СПб (Санкт-Петербург). В комнату Бр[уно] Карл[овича] вселили из акад[емических] служащих.

Смотрел Фромгольд. Ясно серьезное – сердце и аорта. Уверяет, что при осторож[ном] режиме можно еще прожить – даже долго (?). Хотелось бы кончить книгу, над которой думаю – а движется медленно.

Крашенинников говорит, что М[осковский] у[ниверситет] переживает теперь период развала – кажется, это верно. Я думал, что лучше. Недавно разрушена установка Тимирязева. Начал еще раньше Рихтер – портились приборы.

Вечером был Вяч[еслав] Гав[рилович] Мельков [10] – очень интересный минералог, ученик Болдырева и Черных. Просил, чтобы я не читал его офиц[иальной] рукописи – придет диссерт[ацию]. Это единственный (после ареста Ч[ерных]), знающий минералогию урана. Его направляют в Алма-Ату, не считаясь с этим. А специал[исты] нужны. Но впечатление хорошее.

Был Хлопин – о добыче RaMsTh (радия-мезотория) из солев[ых] растворов (на Br (бром) – J (йод)) из Берикея в Дагестане и Челекене.

Всюду чиновничество.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 7–7 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Славик Ф. – чешский минералог, давний знакомый В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 4 к записи от 23.VII.1937.

2. Кац Николай Яковлевич (1894–1984) – ботаник. Выпускник Московского университета (1918), ученик М.И. Голенкина. Доктор биол. наук (1935), профессор МГУ, зав. кафедрой геоботаники. С середины 50-х годов – на пенсии. Специалист по болотоведению, палеогеографии четвертичного периода.

3. Кац (урожд. Маркелова) Софья Васильевна (1898–1982) – биолог. Окончила МГУ в 1924, преподавала ботанику в средней школе, оформляла геоботанические атласы своего мужа, с 1951 – научный сотрудник Института мерзлотоведения АН СССР, действительный член МОИП с 1955.

4. Фромгольд Егор Егорович (1881–1942) – медик, терапевт. Профессор, директор 1-й терапевтической клиники 1-го ММИ. Специалист по болезням обмена веществ, лечению диабета.

5. Крашенинников Федор Николаевич (1869–1938) – ботаник. Выпускник Московского университета (1893), ученик К.А. Тимирязева, преподавал там же до 1930, профессор, читал курс анатомии растений, специалист по фотосинтезу.

6. См. примеч. 1 к записи от 7.XI.1938.

7. Минералогический (Федоровский) институт в составе ЛГИ был основан в 1925. Назван в честь знаменитого кристаллографа Е.С. Федорова – первого выборного директора Горного института. С 1927 до ареста в 1938 директором (заведующим) был А.К. Болдырев. Затем институт существовал в качестве общественной организации, организатор Федоровских сессий.

8. Успенский Н.М. – минералог, профессор ЛГИ (о нем см. примеч. 5 к записи от 12.IV.1938). Его арест относится к 1936–1937, по освобождении вернулся на прежнее место работы.

9. Черных В.В. – минералог, зав. кафедрой минералогии ЛГИ (о нем см. примеч. 8 к записи от 12.IV.1938).

10. Правильно: Мелков Вячеслав Гаврилович (1911–1991) – минералог, специалист по минералогии урана. Окончил ЛГИ (1934), там же с 1939 – доцент, с 1941 – зам. декана. Участник Великой Отечественной войны, после ранения – сотрудник ИГН АН СССР (1942–1944), затем до конца жизни работал в ВИМСе, доктор геол.-мин. наук (1946), зам. директора (1954–1955). Читал спецкурсы в МГРИ и МИЦМиЗе, лауреат Сталинской (1951) и Ленинской (1965) премий. Разработал новые методы поисков урановых месторождений. В его честь названы два новооткрытых минерала (мелковит и вячеславит).

22 нояб[ря] <1938>

<Москва>

Вчера – принимал и адонис, и нитроглицерин – чувствовал себя старчески здоровым, а мыслью – основой моей жизни – юным.

Гулял немного.

Вечером о метеорите из Тунгуски, в связи с вечной мерзлотой – Сумгин, Кулик, Кринов.

Сумгин об Игарке: 18 000 жит[елей] – гл[авным] обр[азом] – спецссылные. Живут хорошо. Большой интерес к вечной мерзлоте. Но никто из ведущих ком(м)унистов ничего не знает. Весь аппарат *дважды* снят в этом году. Новые люди, не имеющие понятия об условиях работы в новых условиях природы.

В сущности, новая Россия создается в значительной части, по-моему, не ком(м)унистами (в общем *ниже* средн[его] ур[овня]), но в смысле бытовом – «спец»ссылными. Интересная форма использования «рабского» труда свободных людей. Они <коммунисты. *Публ.*>, конечно, учатся и меняются – по существу это не изуверы, а реалисты. Но будущее будет ближе к ним <спецссылным. *Публ.*>, т[ак] к[ак] вера партийцев, основанная на философии *прошлого*, держится только силой, под ней нет прочной базы.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 7 об.

Суббота. 26 нояб[ря] <1938>

<Москва>

Не писал несколько дней. Вчера вечером Виногр[адов] и Хлопин. Об интригах С.Вавилова и Иоффе. Оставили в стороне Рад[иевский] инст[итут] с его циклотроном. Но партиячка Физ[ического] инст[итута] (Дивильковский–Вуль) продолжают – хотя явно всем известна ложность их утверждений в «Правде [1]». Яркое проявление гниения – но это общечеловеческое. Всегда во всех веках бывало и в ученых кругах всегда расцветало. Сейчас оно захватило партийцев и к ним подлаживающихся. Хлопин рассказывал о своем разговоре с(о) здешним партийным – представителем секр[етного] отд[ела] (забыл фамилию и надо вспомнить). Он остался недоволен ответом Хл[опина] на его «ревизию» (в отд[еле] Хл[опина] секр[етного] отд[ела] Р[адиевого] И[нститута]). Они нарочно пытались произвести в отсутст[вие] В.Г. <Хлопина>. Там идейный порядочный персонал.

С А.П. <Виноградовым> по поводу работ Бруевича о составе Касп[ийского] моря [2]. Общий охват – интересный разговор.

Сегодня был Мих[аил] Вас[ильевич] Сергеев [3] – о завтрашнем заседании.

Чувствую себя хорошо, но прочности нет: адон[ис], нитрогл[лицерин], капли дианина и пилокарп[ина] в глаза. Падутин.

Думал о завтрашнем «докладе», но не деловито.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 7 об.–8.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о статье Б. Вула и М. Дивильковского «За передовую физику» в «Правде» от 12.VII.1938. В статье предпринята атака на физиков-«идеалистов», к числу которых отнесены Я.И. Френкель, А.Ф. Иоффе, И.Е. Тамм, В.А. Фок, в то же время критикуется и проф. А.К. Тимирязев, «который последовательно борется против современной теории квант и теории относительности», но выступая «с позиций механистического материализма», «оказывает плохую услугу материализму и советской физике». В статье особо подчеркивалось, что тематика научных исследований часто строится «не из интересов социалистического хозяйства», а в зависимости от вкусов «руководящих физиков».

Вул Б.М. (1903–1985) – в конце 1938 сотрудник ФИАН (член ВКП(б) с 1922), доктор наук, зав. лабораторией физики диэлектриков. В 1939 был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1972 – академиком. Дивильковский М.А. (1904–1942) – в 1938 ученый секретарь Физической группы АН СССР, сотрудник ФИАН, коммунист с 1926, в 1941 ушел добровольцем на Великую Отечественную войну, погиб на фронте. См.: *Горелик Г.Е.* Москва, физика, 1937 год // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: Наука, 1995. С. 54–75.

2. По-видимому, речь идет о монографии: *Бруевич С.В.* Гидрохимия Среднего и Южного Каспия (по работам 1934 г.). Тр. по комплексному изучению Каспийского моря. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1937. Вып. IV. 352 с.

3. Сергеев М.В. – гидрогеолог (о нем см. примеч. 1 к записи от 28.V.1938).

Воскр[есенье]. 27.XI.(1938), утро

⟨Москва⟩

Вчера работал несистематично. Чувствовал себя нестойко. Быстрые переходы от прекр[асного] сост[ояния] к недомоганию. Гулял. Съездил на Можайскую автостраду. Погода скверная. Был М.В. Сергеев, с ним о ⟨тяжелой⟩ воде. О ⟨тяжелой⟩ воде по телефону с А.П. ⟨Виноградовым⟩. Заболела Анна Иль[инична] Софинская [1] – задержались бумаги о цензуре и о тяжелой воде.

Выяснилось, что когда Ак[адемия] хлопотала о рассекречивании Электр[отехнического] института, во главе которого прежде стоял акад[емик] Чернышев [2] – почему-то (здоровье?) оттуда удаленный ⟨фраза не дописана⟩. Этот институт был связан с обороной. Сейчас это рассекреч[ивание] снято – большие электр[отехнические] установки переходят в Академию (Физич[еский] инст[итут]?). Оказалось, там *три литра* тяжелой воды. У нас с большим трудом получили возможность купить 150 сс ⟨см³⟩ – заявок на 1500 сс ⟨см³⟩. Работа годами стояла. Просим получить. Это неизвестно *членам* ⟨Президиума АН⟩.

Думал над сегодняшним докладом.

Был Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 8.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Софинская Анна Ильинична (1893–1980) – сотрудница Биогел АН СССР с 1935. В 1911–1927 работала учительницей в школах и детских домах, в 1930–1933 – ученый секретарь МХТИ им. Д.И. Менделеева. С 1935 до выхода на пенсию (1972) – референт директора Биогел – ГЕОХИ АН СССР.

2. Чернышев Александр Алексеевич (1882–1940) – специалист в области электротехники, член-корреспондент АН СССР (1929), академик (1932). В 1918–1936 работал в Физико-техническом, затем в Электрофизическом институтах в Петрограде – Ленинграде, там же преподавал в ряде институтов. В 1934–1939 – зам. председателя Группы техники (затем технической физики) АН СССР. Сотрудник Энергетического института им. Г.М. Кржижановского АН СССР (зав. сектором, зав. лабораторией).

Вторн[ик]. 29.XI.(1938), утро
⟨Москва⟩

Всюду хвосты – за сливками, картофелем. Все жалуются. Скрытн[ый] и явный рост недовольства и критики.

Заседание А[кадемии] н[аук].

Очень интересен и заставляет думать доклад Азербайдж[анского] филиала [1]. Несомненно, сейчас большая работа и в национ[альном] духе. Багиров [2], кажется, во главе Азерб[айджанского] совнаркома – после «вредительства». Антирелиг[иозный] музей. Новая социалист[ическая] молодежь?

Разговор с В.И. Веселовским (фактич[ески] оч[ень] влияют[ельным]) в связи с задержкой журналов, химических – ⟨обстоятельств⟩, мешающих работе. Я говорил, что начинаю думать, что это вредительство. Он может быть правильно объясняет, что люди перегнули палку и спасают *себя* от опасности ошибиться. От этого не легче. Тоже форма вредительства и разложения.

Придется повести систем[атическую] кампан[ию] ⟨борьбы с цензурой?⟩.

Чувствовал себя сносно.

С Фесенковым о Метеоритной комиссии. Здесь тоже «кадры» мешают по той же причине.

Писал семье Юрбена [3]. Старые связи исчезают.

Вечером был Хлопин. С.Вавилов разрушил налаженную постройку циклотрона у Иоффе – Х[лопин] думает – сознательно. Он ⟨С.И. Вавилов. Публ.⟩ провел – в отсутствие Иоффе – решение Президиума ⟨АН СССР⟩ о передаче циклотрона и проблемы ⟨атомного⟩ ядра в Физ[ический] инст[итут] АН. Ведомства, дававшие ассигновку Иоффе, ее сейчас же сняли, что неизбежно в конце года.

С Лев[инсоном]-Лес[сингом] и Прасоловым [4] о Докучаеве. Будет его чествование. Фигура его ярко растет через 50 лет.

АРАН. ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 8.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В 1936 Азербайджанское отделение Закавказского филиала АН СССР было преобразовано в Азербайджанский филиал АН СССР (председатель акад. Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, затем акад. И.М. Губкин). 28–29.XI 1938 было проведено Общее собрание АН СССР с докладом президента В.Л. Комарова (одновременно он – председатель Комитета филиалов и

баз АН СССР) и содокладами о работе Азербайджанского и Уральского филиалов. В докладе зам. председателя Азербайджанского филиала А.А. Ягубова указывалось, что филиал (176 научных сотрудников) объединял 7 институтов и 5 секторов, в числе достижений отмечалось издание крупномасштабной геологической карты республики, монографии по флоре Кавказа (А.А. Гроссгейм), а также публикация классиков азербайджанской литературы. Подчеркивалось, что из 176 сотрудников филиала 72 представляют коренное население.

2. Багиров Мир Джафар Аббасович (1896–1956) – государственный деятель, большевик с 1917. В 1921–1930 возглавлял в Азербайджане органы ЧК–ГПУ–НКВД. В 1932–1933 – председатель СНК АзССР, в 1933–1953 – первый секретарь ЦК КП(б) АзССР, одновременно председатель СНК (с 1943 – Совета Министров) АзССР. В июле 1953 как близкий соратник Л.П. Берии смещен с высоких постов, до марта 1954 был зам. начальника треста «Куйбышев-нефть». В марте 1954 арестован, в августе 1955 исключен из КПСС, а в мае 1956 расстрелян по приговору ВК ВС СССР. Согласно документам судебного процесса, М.Д. Багиров в 1937–1938 организовал аресты и физическое уничтожение всех своих предшественников в руководстве Азербайджана (председателя СНК АзССР в 1928–1932 Д.Х. Буниат-Заде, председателя ЦИК АзССР в 1931–1937 С.-М. Эфендиева, секретаря ЦК КП(б) АзССР в 1928–1931 А.Г. Караева и др.). См.: Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Документы. Кн. 1. М.: 2000. 502 с. Судя по контексту и в данном случае В.И. Вернадский допускает, что новое руководство Азербайджана делает положительную работу, искореняя «вредительство» (см., например, дневниковые записи 17.I.1936, 7.VII.1937, 2.V.1938 и т.д.).

3. Речь идет о кончине французского химика Жоржа Урбена (Urbain) (1872–1938), директора Института химии Парижского университета, близкого знакомого В.И. Вернадского с 20-х годов.

4. Прасолов Леонид Иванович (1875–1954) – почвовед, член-корреспондент АН СССР (1931), академик (1935). В 1918–1925 работал с В.И. Вернадским в КЕПС, с 1926 – сотрудник Почвенного института АН СССР, в 1937–1948 – его директор. Разработал учение о почвенных провинциях, составитель почвенной карты мира, удостоенной золотой медали им. В.В. Докучаева (1947).

Среда. 30.XI.(1938), утро
(Москва)

Вчера чувствовал себя – принимал лекарства – недурно, но к вечеру устал и рано лег в постель, но читал до 10 ¹/₂ веч[ера].

Гулял – но сократил – чувствовал себя нехорошо. Старость чувствую – только бы она не понизила умственной силы, мысли непрерывной и идущей вперед под влиянием отзвука мыслимого от читаемого, слышимого и житейски переживаемого – есть самое дорогое. Она и связанные с этим ее проявления – есть самое основное. Особенно потому, что я чувствую бессловесно много глубже, чем выражаю в словах и в понятиях.

Заседание в Акад[емии] наук. Выступил за Петрушевским [1]. С ним разговор, как всегда конкретный и касающийся дел, в данном случае – об Иване ⟨И.М. Гревсе⟩.

Очень глубоко и непрерывно существует в моей душе тоска и беспокойство о Мите ⟨Д.И. Шаховском⟩ и Личкове.

В разговоре с одним из академиков, рядом с которым сидел, – его реплика в связи с происходящим – Ежов явно продолжает политику Ягоды – сознательный вредитель. Всюду в этом отношении беспокойство и ком⟨м⟩унисты – наиболее под подозрением.

Комаров сказал, что по поводу цензуры верхи указывают, что это низы постарались. Будто бы будут приняты меры. Не очень верю. Подаю ему записку.

Книпович [2] – постарел, как и я – рассказывал о своих хлопотах. Хлопочет о Чугунове [3] – крупном организаторе. Давно против него подкапывались. Еще этим летом (или весной?) он выступал в Совещании об Океан[ографическом] инст[итуте] в АН, где я был. Он первый (из репрессированных?)

К[нипович] хочет писать. Советуют теперь подать и напомнить о первом впечатлении (встречи) Книповича с Молотовым. Он писал Молотову по поводу засекречивания океанограф[ических] работ. Указывал вред (засекречивания) для научной работы у нас. Была образована комиссия из 3 лиц: два лица, как раз на вредит[ельскую] деятельность к[оторых] указывал Кн[ипович], Шмидт О.(Ю.), (которого К[нипович] считает карьеристом только). Сейчас (засекречивание) пошло дальше. Запрещают что-нибудь печатать о гидрологии Байкала! Советуют на результаты первого обращения Кн[иповича] к Мол[отову] указать – я понял, что два лица той комиссии Мол[отов] теперь признает вредит[елями].

Выступил сегодня в Акад[емии]: необходимость настойчиво указать на постройку нового здания для (Биогеохимической) лаборатории. Встретил общее сочувствие и (указал также) на необход[имость] включить в работу сессии о геолог[ических] (работах) 1939 (г.) наряду с геофиз[икой] и геол[огическое] время. Не понял, прошло ли. Конечно, для геологич[еских] наук две основные (проблемы): эксперимент для глубоких слоев земной коры и численное определение времени [4].

Выступление Келлера, явно отставшего от науки и не гнушающегося доносами [5], которые сейчас считают доблестью. А были у него хорошие работы. Комаров был резок. Келлер грозил печатать. Он, по-видимому, имеет связи в «Правде».

Иоффе нарисовал ужасающую картину издат[ельства]. Внес я поправку – на декабрьск[ой] сессии Президиума должны дать отчет.

Думаю, что здесь не только глупость, но и вредительство. Кит Китовичи и их руководители. Не умеют выбирать людей, и склоки.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 8–8 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Петрушевский Д.М. – историк, академик (о нем см. примеч. 1 к записи от 4.I.1938).

2. Книпович Н.М. – гидролог, почетный академик (о нем см. примеч. 3 к записи от 14.IV.1938).

3. Чугунов Николай Лазаревич (1889–?) – гидробиолог, химик. В 30-х годах был доцентом рыбохозяйственного факультета ТСХА. Автор монографий по ихтиологии Каспийского и Азово-Черноморского бассейнов. Других сведений найти не удалось.

4. По-видимому, имеется в виду развитие геофизических методов глубинного зондирования земной коры и исследований по определению абсолютного возраста геологических объектов – геохронологии.

5. Возможно, речь идет о статье в «Правде», которая появится 12 января 1939 под заголовком «Лжеученым нет места в Академии наук». Статья, носившая характер политического доноса на биологов – кандидатов в академики Л.С. Берга и Н.К. Кольцова, заканчивалась так: «Мы спрашиваем: в какой мере Берг и Кольцов смогут обеспечить разработку тех принципиальных вопросов, которые поставлены перед советской биологической наукой практикой социалистического строительства и нашей идеологической борьбы? Оставаясь на своих старых позициях, этой задачи они выполнить не смогут». Статью подписали 9 биологов, в том числе академики А.Н. Бах и Б.А. Келлер.

Разучиваемые от названий дней недели [1]. Обыватели – только из газет.

Выходной день. Много читал. Думал, но сделал мало. К вечеру устал – отчасти от людей.

Был М.А. Блох из Ленинграда. Устроился духовно неважно. Преподает в условиях, не дающих возможности научно работать [2]. Фармацевт[ический] инст[итут] – тоже плохая подготовка их была для фармацевтов в мое время – лет 30 назад. Бедно и плохо оборудование, преподавание.

Гешефты делают из-за хозрасчета органы Наркомпроса в изготовлении учебных пособий. Плохо и дорого. Аршиновский поляриз[ационный] аппарат [3] – более 1000 р[уб.] (и отвратительно сделанный) – А[ршинов] бедный арестован. Мечтал о ⟨стоимости микроскопа в⟩ 30–40 руб. – так будет на Западе. Всюду воры и невежды царят. Сильно понизился уровень партийной работы.

Получил письмо от Л.⟨С.⟩ Личкова [4] пишет, что пришлет свою работу без подписи – так посоветовал одному его приятелю любезно один из НКВД.

Был А.С. Уклонский [5]. С ним большой разговор – минералогический. Как всегда, много работает, но чего-то не хватает. Не оценивает той точности работы, какую можно и нужно достигнуть. Опять стал для меня общий вопрос о генезисе силлиманита, андалузита и т[ак] д[алее] [6]. Пишет учебник минералогии. И в нем та же беда – но интерес научный у него жив.

Была жена Ник[олая] Ник[олаевича] Тихоновича [7]. Приехала из Чибью. Там арестован начальник края Мороз [8] (псевдоним – ⟨он⟩ еврей). Очень жестокий человек. Был в Баку – там многих расстрелял и спяна расстрелял рабочую депутацию. Был приговорен к смертной казни, помилован и явился полновластным царем над тысячами. Я об нем давно слышал в связи с Полевым [9], которого он замучил. П[олево]й недавно умер в тюрьме. Там плохое отношение к научным работникам. Н.Н. ⟨Тихонович⟩ кончил миллионную по масштабу карту края. Я видел первые отпечатки. Огромная и важная работа. Присланная для расследования дела Мороза из центра ком[иссия] пытается, по-видимому, переложить, что можно, из его преступлений на научных работников. Во главе ⟨комиссии⟩ – молодежь, малограмотная (...). Раньше знал Н.Н. ⟨Тихоновича⟩.

Стрижов [10], оказывается, не выслан, как я слышал, – а послан в Сибирь в связи с открытием нефти на севере.

Была Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩ – на минутку.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 8 об.–9.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. С началом индустриализации был инициирован вопрос о реформе календаря. С 1.XII.1931 декретом СНК СССР «в целях увеличения темпов развития» была установлена «непрерывная шестидневная рабочая неделя»: рабочие и служащие отдыхали 6, 12, 18, 24, 30 числа каждого месяца (после февраля – 1 марта). Этому соответствовал производственный табель-календарь, а дни именовались как «первый день шестидневки, второй день шестидневки» и т.п. В публикуемых отрывных календарях, таким образом, не было «понедельников, вторников» и т.п.

2. Блох М.А. – историк науки, бывший управляющий издательством «Химтеорет». О нем см. примеч. 3 к записи от 16.I.1936. С начала 1938 М.А. Блох не имел постоянного места работы, преподавал на договорных началах в ленинградских вузах.

3. Аршинов В.В. – минералог (о нем см. примеч. 14 к «Из “Хронологии 1936 г.”»). Изобретатель многих оптических приборов для минералогических исследований. В 1938 начался серийный выпуск поляризационного микроскопа МИН-1 (для изучения рудных объектов). Таких микроскопов В.В. Аршинова было выпущено 500 штук (завод «Прогресс» в Ленинграде).

4. Возможно, имеется в виду, что Борис Леонидович Личков переслал свое письмо В.И. Вернадскому через своего отца Леонида Семеновича, проживавшего в Киеве (о нем см. примеч. 3 к записи от 17.I.1938).

5. Уклонский А.С. – минералог, профессор САГУ (о нем см. примеч. 3 к записи от 2.II.1936).

6. *Вернадский В.И.* О группе силлиманита и роли глинозема в силикатах. М.: МОИП, 1891. 100 с.

7. Тихонович Н.Н. – геолог, руководитель геологической службы Ухтижемлага НКВД. О нем см. примеч. 1 к записи от 23.I.1936. О его жене сведений найти не удалось.

8. Мороз (наст. фам. Иосема) Яков Моисеевич (?–1938) – профессиональный чекист. Член РКП(б) с 1918, сотрудник органов ВЧК–ОГПУ с 1919. В 1929 за превышение власти (см. текст дневника) был приговорен к расстрелу, однако в сентябре 1931 по пересмотру дела Президиумом ВЦИК освобожден, восстановлен в ОГПУ и в партии (по личному ходатайству С. Орджоникидзе и Г.Г. Ягоды). С июля 1931 до августа 1938 – начальник Ухтпечлага – Ухтижемлага ОГПУ–НКВД. Затем арестован и расстрелян.

9. Полевой Петр Игнатьевич (1873–1938) – геолог, выпускник ПГИ (1903), зав. Дальневосточным отделом Геолкома в 1924–1928, затем старший геолог Государственного союзного нефтяного геологоразведочного НИИ (НГРИ). Был арестован в 1930 по делу «историков Академии наук», приговорен к 10 годам ИТЛ. Работал в Ухтпечлаге, в мае 1937 вновь арестован по обвинению во вредительстве, умер в тюрьме 20.III.1938. Посмертно реабилитирован в 1957.

10. Стрижов И.Н. – геолог-нефтяник, в 1938 отправлен на работу гл. геологом Канско-Тасеевской экспедиции НКВД в Красноярском крае (последние два года лагерного срока). О нем см. примеч. 2 к записи от 1.III.1936.

Пятница. 2.XII.(1938), утро ⟨Москва⟩

Вчера неожиданно днем – около 2-х часов – сердечное (в аорте?) недомогание. Собрались ехать переговариваться с Григорьевым [1]. Пришлось все отложить, лечь и только читать.

Ясно, что надо учесть ⟨это⟩ и перестроить планы жизни.

Работал над книгой. Диктовал Наташе ⟨Н.Е. Вернадской⟩. Не было «припадка» (неправильное понятие для того случая) с 16.XI.

Вечером был А.П. ⟨Виноградов⟩. О тяжелой воде – изотопы – и об организац[ионных] ⟨делах⟩ лаборатории.

Получил пенсию (на почте), встретился с Масловым [2], с ним разговор о геолог[ическом] определении времени.

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩. Был Казаков [3]. С ним о Р ⟨фосфоре⟩, F ⟨фторе⟩ – ⟨их⟩ физико-хим[ии] и биогеохим[ии].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 9.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Какой из Григорьевых имеется в виду, установить нельзя: Григорьев И.Ф. – зав. отделом геологии рудных месторождений ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 9 к записи от 3.1.1938) или Григорьев А.А. – директор Института географии АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 6.11.1938).

2. Личность установить не удалось. Во всяком случае, среди специалистов по геохронологии лиц с этой фамилией не было.

3. Казаков А.В. – геолог, сотрудник НИУИФ им. Я.В. Самойлова (о нем см. примеч. 5 к записи от 12.11.1936).

Суббота. 3.XII.(1938), утр[о]
(Москва)

Вчера все время сидел, как «больной». Читал и работал. Писал.

Был Паша (П.Е. Старицкий). Работал с Аней (А.Д. Шаховской).

Была Мар[ия] Ник[олаевна] (Столярова) – доктор.

Приходится мириться. В моем возрасте надо знать пределы возможностей.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 9.

Воскресенье. 4.XII.(1938), утро
(Москва)

Вчера нормальное здоровье. Приходится следить за собой.

Привел в некоторый порядок текущие, накопившиеся дела – отзывы, переписку. Много читал и думал. В связи с цензурой книг: не приходят химич[еские] журналы. Здесь положение сильно ухудшилось по сравнению с прошлым годом. Одициание партийных кадров? Или нарочно?

Работал с Аней (А.Д. Шаховской).

Были вечером у Лазаревых на положении «больных». Уже в 10 ч[асов] веч[ера] Н.Е. (Вернадская) впустила (в глаза) пилокарпин и затушила лампу. Чувствую, что раньше укладываться спать хорошо: встаю в 6–7 утра и не сплю днем.

Новая жена Л[азарева] [1] – певица (старая любовь) – хорошее впечатление. Все светские навыки мне уже давно чужды.

О выборах физиков (в Академию) (Скобелевы [2] – прекр[асный] экспер[иментатор], но пропустил – не понял некоторых явлений, которые открыл. Мандельштам и Ландсберг [3] – открыли случайно Рамановский эффект – не поняли [4]. Раньше 18 лет его *искали*. Когда один еврейский немецкий ученый – кто? – хотел (предложил?) назвать явление именем Л[андсберга], М[андельштама] и Р[амана] [5] (Раман протестовал). Перед уходом зашел разговор о внутр[енности] Земли (где Л[андсберг] очень упрощает).

Думал о необходимости активно (действовать): по поводу Дм[итрия] Ив[ановича] (Шаховского), минералогии, (о) помещениях для научных работ для Академии. В сущности, Президиум боится, чтобы не было резкого разрушительного отзвука со стороны диктаторов или диктатора. И эта неуверенность – м[ожет] б[ыть] основательная – объясняет все.

Разговоры – в анекдотах – о том, что всех тревожит: бессмысленный террор, можно погубить свою жизнь и близких без всякой вины. Сознают влияние роковых, не поддающихся учету «стечений обстоятельств». Привыкнуть все-таки к такому состоянию не могут.

Многие смотрят в ближайшее и *отдаленное* будущее мрачно. Л[азарев]: чело[вечество] идет к одичанию. Я ⟨считаю⟩ – совершенно иное – к ноосфере. Но сейчас становится ясно, что придется пережить столкновение, и ближайшие годы очень неясны. Война? Я не верю в силу Германии и фашизма – но столкновения боятся демократии больше их: это опасное положение [6].

Все-таки рад, что Танечки ⟨внучки В.И. Вернадского. *Публ.*⟩ не будет в Европе, хотя и в Америке не нормально.

Переход в ноосферу, вероятно, произойдет в пароксизме.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 9–9 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 3 к записи от 3.XI.1938.

2. Скобелев Дмитрий Владимирович (1892–1990) – физик. Работал в Физико-техническом институте в Ленинграде, доктор физ.-мат. наук (1934), лауреат Менделеевской премии (1936), с 1938 зав. отделом ФИАН. В начале 1939 избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1946 – академиком. Специалист по ядерной физике.

3. Ландсберг Г.С. (1890–1957) – физик. Профессор МГУ (1923–1941). С 1932 – член-корреспондент АН СССР, с 1946 – академик (о нем см. примеч. 4 к записи от 29.IV.1938).

4. При исследовании спектрального состава световых лучей при их прохождении через жидкости индийские физики Ч.В. Раман и К. Кришнан в 1928 открыли т.н. комбинационное рассеяние света – рамановский эффект. Было обнаружено вторичное излучение, смещенное в красную и синюю сторону спектра. Это открытие позволило разработать новые методы для изучения строения молекул в химии и биологии. В тот же год Л.И. Мандельштам и Г.С. Ландсберг сделали то же открытие, изучая взаимодействие света с кристаллами, однако результаты опубликовали позднее, чем индийские коллеги. Открытие было удостоено Нобелевской премии 1930 г., присужденной Ч.В. Раману.

5. Раман (Raman) Чандрасекхара Венката (1888–1970) – индийский физик, с 1933 – директор Института науки, с 1947 возглавлял собственный институт в Бенгалуру. Президент Индийской академии наук с 1934, иностранный член АН СССР (1947). Специалист по оптике.

6. Вероятно, имеются в виду мюнхенские соглашения сентября 1938 и политика невмешательства западных демократий в Гражданской войне в Испании. Действительно, такая политика попустительства агрессору в сущности развязывала руки нацистской Германии и фашистской Италии, что и привело к сокрушительному поражению европейских держав и молниеносному захвату всей континентальной Европы в сентябре 1939 – мае 1940 войсками Гитлера и его союзников.

Вторник. 6.XII.⟨1938⟩

⟨Москва⟩

Вчера – много народу.

Гулял – морозно (около 2–4°), хорошо.

Сегодня утром, наконец, взял ванну – это у нас можно редко, и то по утрам. Как все московское хозяйство – организовано плохо, бесхозяйственно и бездарно. Плохо ⟨с⟩ выбором людей, много мошенников и воров. Кажется, это было так же и раньше.

Разговор по телефону с Черновым [1] о Боголюбовой [2], ее пенсии. Ему о Мар[ии] Вас[ильевне] ⟨Павловой⟩ [3]. Звонил Лев Вас[ильевич] Сергеевич [4], сын изв[естного] ученого [5] – жена его – дочь Глазенапа [6].

И Глазенап, и историк Сергеевич – поколение старше моего. Глазенап – мой учитель, я работал у Тачалова [7] в обсерватории, когда меня хотели удалить по 3-му пункту (спешная командировка за границу). Ужасное их положение – живут в Твери, в комнате без отопления, лишают заработка. Одно время ⟨Сергеевич⟩ работал в Акад[емии]. Выслан из Ленинграда в связи с убийством (большев[истской] оппозицией) Кирова. Одна из жертв Ягоды, и теперь та же прест[упная] линия Зайковского, кажется, чекиста [8]. В Твери, было, давал уроки языков, но этого лишили. Переводит. Комаров помогает ⟨с⟩ работой.

Был Кринов. Кулик добивается чл[ен]-кор[респондента]. Я не прочел их представления, когда прочел, увидел, что это невозможно. Искренне преувеличивает свою роль в метеор[итном] собр[ании] Акад[емии], ⟨в котором⟩ играли большую роль Воробьев [9] и Баклунд [10]. Гл[авным] обр[азом] Баклунд. Если бы не было революции – были бы в 1917 году в том положении организованности работы, как теперь. Метеорит Восточно-Сибирский [11], привезенный в 1917 Баклундом, – первый правильно означенный, Кулик все забыл. Танну-Ола, через Черневича [12] – до него. Он почти одновременно с С.⟨В.⟩ Обручевым и Рудневым – о Тунгусском ⟨метеорите⟩ [13]. Его энергия огромна. В 1919 – Кашинский метеорит [14]. Очень неприятно и жалко его.

Была Шубникова [15]. С ней – об издании минералогии. Полное отсутствие научного руководства по минералогии и геохимии в Геол[огическом] инст[итуте]. Во главе – числится Архангельский, который в химии недостаточно глубок – но фактически – ⟨И.Ф.⟩ Григорьев [16], старого типа не талантливый и не очень дельный горный инженер-разведчик, и Кашин [17], кандидат геох[имии] и мин[ералогии], мало знающий и этого не сознающий. Полное, дорогостоящее, работающее, но не максимально и не использующее всех возможностей ⟨учреждение⟩, переполненное трутнями – карьеристами – научный институт. Ясны причины – выбор лиц. Щербаков [18] – петрограф и геолог – не минералог и не геохимик. Хим[ические] его знания недостаточны. Боится большевиков и перед ними пасует (мать его – итальянка, бывшая с[оциал]-р[еволюционерка], в ссылке, сильный, говорят, человек). Он был правой рукой Горбунова в Памирской эксп[едиции] [19]. Теперь дрожит. Это подававший надежды человек, ученик Лев[инсона]-Лес[синга], я с ним познакомился в Крыму. М[ожет] б[ыть], отойдет ⟨от страха⟩, знающий. Ничего непорядочного за ним не знаю. Скрытый враг А.Е. ⟨Ферсмана⟩ – имеет основания: А.Е. не дал ему возможность научно работать, когда он был у него помощником, бросал на него институт, не считаясь с ним и всегда подводил. Очень обычная черта А.Е., к сожалению.

С О.М. ⟨Шубниковой⟩ говорил о необходимости взять в основу «Минералогии Союза» – не классификацию Дэна, а свою химич[ескую] клас[ификацию], взяв в основу мою [20]. Обещал принять участие в обсуждении.

Картинка нравов: перед домом, где живет Лазарев (Зуб[овский] бульв[ар] ⟨пропуск для № дома⟩*) сейчас строят огромное здание какого-то учреждения]. Это был Дом научн[ых] раб[отников] – огромный – теперь перешел го-

---

* П.П. Лазарев жил в доме № 18/20. – *Ред.*

роду. Хотя постройка по правилам незаконная – но назначенный городской чиновник (говорят, за взятку квартирой) начал готовить стройку. Уход (арест) Сидорова [21] (скверно, говорят, с точки зрения денежной – ⟨он⟩ б[ывший] пред[седатель] ⟨исполкома⟩ г. Москвы) делает возможным борьбу. Больше 100 квартир лишаются гигиенич[еских] удобств – больше 200 – дачной площади, «сада». Теперь ⟨есть⟩ надежда жильцов, подавших заявления: один из них – врач-гинеколог, очень влиятелен в Кремле: он делает аборт у всех кремлевских дам.

О.М. ⟨Шубникова⟩ о Карандееве [22]. Сын ⟨его⟩ – электротехник, убит год-два назад, оставил молодую жену и двух девочек. Убит по месту службы: наехал электр[ический] паровоз во время работы. Хорошая пенсия (800 ⟨руб.⟩) позволяет не нуждаться. Вдова В.В. ⟨Карандеева⟩ Елизавета Ник[олаевна] в ссылке за религ[иозные] убеждения. Она активная православная. Дети здесь.

По словам О.М. среди молодежи живы религиозн[ые] искания – но все это очень скрывается.

Был Н.Д. Зелинский.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 9 об.–10.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чернов Александр Александрович (1877–1963) – геолог, палеонтолог. Выпускник Московского университета (1903), ученик А.П. Павлова. В 1917–1930 – профессор кафедры геологии МГУ. С 1935 жил и работал в Сыктывкаре, первооткрыватель Печорского угольного бассейна, сотрудник Северной базы (с 1949 Коми филиала) АН СССР. С 1907 – член Совета МОИП, в 1944–1952 – зав. палеонтологической секцией и вице-президент МОИП. Герой Социалистического Труда (1957).

2. Боголюбова Александра Ивановна – вдова профессора Воронежского университета Николая Николаевича Боголюбова (1872–1928), действительного члена МОИП с 1907.

3. Очевидно, речь шла о материальной помощи престарелому геологу Марии Васильевне Павловой (о ней см. примеч. 14 к записи от 30.VI.1935).

4. Сергеевич Л.В. – библиограф, находился в ссылке в г. Калинин (Тверь) (о нем см. примеч. 1 к записи от 11.II.1938).

5. Сергеевич Василий Иванович (1832–1911) – историк, правовед, один из основоположников отечественной школы историков права, профессор Московского и Петербургского университетов.

6. Глазенап Сергей Павлович (1848–1937) – астроном. В 1870–1878 – сотрудник Пулковской обсерватории, в 1889–1924 – профессор Петербургского университета, основатель (1881) университетской обсерватории. Председатель Русского астрономического общества (1893–1905). В 1928 В.И. Вернадский, П.П. Лазарев и А.Н. Крылов выдвигали кандидатуру С.П. Глазенапа в члены-корреспонденты АН СССР, однако он избран не был (с 1929 – почетный академик).

7. Тачалов Николай Алексеевич – астроном-наблюдатель, до 1881 работал учителем гимназии в Архангельске. По приглашению С.П. Глазенапа переехал в Петербург и в 1882–1915 вел студенческий практикум, организовал службу времени в университетской обсерватории. За организацию астрономических пунктов наблюдения на территории России был награжден золотой медалью Русского географического общества. Работа В.И. Вернадского в обсерватории относится, по-видимому, к 1887 – началу 1888 г. В.И. Вернадский, оставленный при университете для подготовки к профессорскому званию и назначенный хранителем Минералогического и геологического музея, оказался в опале из-за знакомства с террористами группы Александра Ульянова (покушение на Александра III 1 марта 1887). Политически неблагонадежные не могли оставаться на службе в Императорском университете (3-й пункт). Лишь вме-

шатливость Е.П. Старицкого, сумевшего убедить министра просвещения пойти на компромисс в формеграничной командировки, убергло В.И. Вернадского от крупных неприятностей (см.: *Мочалов И.И.* Владимир Иванович Вернадский. М.: Наука, 1982. С. 83).

8. Правильно: Заковский Л.М. – заместитель наркома внутренних дел СССР в январе–апреле 1938 (о нем см. примеч. 4 к записи от 14.III.1938).

9. Воробьев Виктор Иванович (1875–1906) – минералог, хранитель минералогического отделения (в том числе и метеоритной коллекции) Геологического музея им. Петра Великого Академии наук. В.И. Вернадский назвал в честь погибшего в экспедиции В.И. Воробьева вновь открытый минерал – цезиевый берилл.

10. Баклунд Х. – шведский геолог, до 1918 работал в России (о нем см. примеч. 9 к записи от 23.VII.1937).

11. Имеется в виду железный метеорит Чинге – находка 1912 г., общий вес около 80 кг, впоследствии суммарный вес найденных фрагментов достиг 200 кг. Метеорит упал на территории Тувы (хребет Танну-Ола, р. Ургалык-Чинге).

12. Черневич Н.М. – золотопромышленник. Увлекался поиском метеоритов, передал в Академию наук несколько десятков образцов общим весом около 80 кг.

13. *Обручев С.В.* О месте падения большого Хаганского метеорита 1908 г. // *Мироведение*. 1925. Т. XIV. № 1. С. 38–40; *Руднев Д.Д.* Светящиеся ночные облака // *Тр. студенч. научн. кружков физ.-мат. ф-та СПб. ун-та*. 1908. Т. 1. Вып. 1. С. 69–70.

14. О метеорите Кашин см. примеч. 4 к записи от 25.III.1938.

15. Шубникова (урожд. Лебедева) Ольга Михайловна (1884–1955) – минералог. Окончила Московские высшие женские курсы (1911), в 1912–1920 преподавала в Университете им. А.Л. Шанявского, ученица В.И. Вернадского. В 1920–1925 преподавала в Свердловском горном институте и местном университете вместе с мужем – кристаллографом А.В. Шубниковым. В 1925–1934 – сотрудник Минералогического музея АН СССР в Ленинграде, с 1934 до конца жизни – в ЛИГЕМ-ИГН АН СССР в Москве. В 1936 защитила кандидатскую диссертацию, с 1952 – доктор геол.-мин. наук. По предложению В.И. Вернадского составила картотеку минералов – главную базу данных для многотомного издания «Минералы СССР».

16. Григорьев И.Ф. (о нем см. примеч. 9 к записи от 3.I.1938) в 1938 занимал должность зав. отделом геологии рудных месторождений ИГН АН СССР, а также и.о. зам. директора ИГН АН СССР.

17. Кашин С.А. (о нем см. примеч. 6 к записи от 9.I.1938) в 1938 – ст. научный сотрудник и парторг ИГН АН СССР.

18. Щербаков Д.И. (о нем см. примеч. 6 к записи от 24.I.1936) в конце 1938 – зав. сектором минералогии и геохимии ИГН АН СССР.

19. Горбунов Н.П. – географ, академик (о нем см. примеч. 5 к записи от 18.I.1936) в 1928–1932 был руководителем Таджико-Памирской экспедиции АН СССР, затем зам. председателя Таджикостанской базы (с 1936 до ареста в 1938 – директор). Д.И. Щербаков возглавлял Геолого-геохимический сектор этой базы.

20. В.И. Вернадский включил в свою классификацию минералов жидкие и газообразные фазы (в том числе воду) как исходные при кристаллизации твердофазовых минералов, определяющие особенности их состава. До сих пор общепринятой среди минералогов мира классификации нет, однако все-таки наиболее применима классическая химическая классификация Дэна (J.D. Dana, E.S. Dana), дополняемая структурными кристаллохимическими данными. Первое издание системы Дэна датировано 1837, а последнее, 8-е – 1997. Жидкие и газообразные тела в качестве самостоятельных минеральных видов сейчас не рассматриваются. Критическое отношение В.И. Вернадского к системе Дэна, естественно, влияло на его коллег. Так, О.М. Шубникова в 1942 писала А.Е. Ферсману: «Я включила в план работ подготовку к изданию справочника по минералогии – типа Dana. Но..., конечно, мне совсем не хочется, чтобы это был вообще Dana. Сейчас уже так ясны крупные дефекты его классификации и так много внесено поправок в формулы и свойства минералов, что от Dana мало что остается» (цит. по: *Неизвестный Ферсман*. М., 2003. С. 193).

21. Сидоров Иван Иванович (1897–1938) – партийный, хозяйственный деятель, в молодости рабочий в Коломне. Один из руководителей Московского метрополитена. В августе 1937 – ноябре 1938 – председатель исполкома Моссовета. По ложному обвинению арестован и расстрелян. Посмертно реабилитирован.

22. Карандеев Виссарион Виссарионович (1878–1916) – минералог, ученик В.И. Вернадского, зав. кафедрой на Московских высших женских курсах, погиб на фронте Первой мировой войны (см. некролог В.И. Вернадского «Памяти В.В. Карандеева» // Речь. 1916. 9(22) мая).

Среда. 7.XII.(1938), утро
⟨Москва⟩

Вчера занимался – переделывал книгу – как Пенелопа все время по листу 2-й, а затем первой главы все переделываю.

Была Катя Ил[ьинская]. Продолжаются аресты верующих. Во всех городах. Ходят слухи о вздорожании с января – но что не будет дефицита нужных товаров, не советуют закупать.

Третьего дня небывалое увеличение охраны (военной) при повороте с Можайского шоссе на Воробьевы Горы – наша обычная прогулка. Там прежде были дачи Орджоникидзе [1] и Енукидзе [2]. Теперь, говорят, там иногда – Сталин [3]. Резко бросается в глаза.

Вечером с Ферсм[аном]. С ним об Ирине ⟨И.Д. Борнеман-Старынкевич⟩ – М. ⟨нрзб⟩ и о положении научной работы по минералогии и геохимии в Академии. Арестован Муратов [4], обвинивший Алексеева [5], выдвигавшийся Кржижановским. Я слышал его выступление – впечатление ненормального и безграмотного научно. А.Е. ⟨Ферсман⟩ говорит, что против него все время ведется политич[еская] угроза ⟨Кржижановский⟩. Своим секретарем он доволен ⟨Соболев⟩ [6].

Комаров должен собрать первую комиссию Совнаркома; кроме Комарова никого из академиков не будет в ней. Около 400 кандидатов ⟨в члены Академии⟩. Кандидаты в Президиум – Комаров, Бах, Лысенко. Арбузова не допускают, т[ак] к[ак] сын его арестован – против него возражение Казан[ского] унив[ерситета] [7].

А.Е. хотел собрать комиссию Курнакова только для учебников минералогии, котор[ые] официально требуют от Акад[емии]. Я настоял на постановке вопроса о Моск[овском] унив[ерситете].

Усов взялся за организ[ацию] ЦНИГРИ. Переводят сюда из Ленинграда. Полный хаос [8]. Бетехтин [9] подписал предложение.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 10.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Орджоникидзе Г.К. (о нем см. примеч. 12 к записи от 13.III.1937) покончил жизнь самоубийством 18.II.1937.

2. Енукидзе Абель Сафронович (1877–1937) – государственный деятель, профессиональный революционер с 1900. В 1922–1935 – секретарь Президиума ЦИК СССР, затем репрессирован и расстрелян по ложному обвинению ВКВС СССР. Реабилитирован посмертно в 1959.

3. Речь идет о т.н. «ближний даче» Сталина в Волынском (район Кунцева, 10-й км по Можайскому шоссе).

4. В «Правде» 31 мая 1938 была опубликована статья в жанре политического доноса «Лжеученый в звании советского академика», подписанная Х. Муратовым и М. Буровым. О Х.И. Муратове см. примеч. 3 к записи от 30.V.1938. В июне Президиум АН СССР обсудил статью в «Правде», заслушал по этому делу сообщение академика-секретаря ООА АН СССР А.М. Деборина. Статья была признана правильной, а В.М. Алексееву объявлено «последнее

категорическое предупреждение», что он «не на словах, а на деле, всей своей работой в ближайшее же время должен доказать, что порывает со своими реакционными позициями» (см.: Вестн. АН СССР. 1938. № 6. С. 75).

5. О востоковеде академике В.М. Алексееве см. примеч. 3 к записи от 27.III.1938.

6. Личность установить не удалось.

7. См. примеч. 5 и 6 к записи от 14.XI.1938.

8. После кончины академика М.А. Усова (26.VII.1939) решение об объединении ЦНИГРИ и ВИМСа реализовывать не стали: ВИМС остался в Москве, а ЦНИГРИ, унаследовав «объединительное» название ВСЕГЕИ (Всесоюзный геологический институт), – в Ленинграде.

9. Бетехтин Анатолий Георгиевич (1897–1962) – геолог, минералог. Выпускник ЛГИ (1924), доцент, профессор (1937) того же института. С 1937 – сотрудник ИГН АН СССР, зав. лабораторией минераграфии, в 1939–1942 – зам. директора, затем до конца жизни – зав. отделом рудных месторождений ИГН–ИГЕМ АН СССР. С 1946 – член-корреспондент АН СССР, с 1953 – академик. Автор классических трудов по минералогии платины, структурам руд, минералогии марганца, автор учебников по минералогии, руководств по минераграфии. Лауреат Сталинской (1947) и Ленинской (1958) премий. В его честь назван один из вновь открытых минералов.

Четверг. 8.XII.(1938), утро

(Москва)

Вчера работал не интенсивно.

Гулял. Ездил на Мож[айское] ш[оссе] и Воробьевы горы.

Утром Кринов и Кулик – о метеоритах. Телегр[амма] о находке 2-го Мариупольск[ого] метеорита [1]. Об устройстве доклада Кулика. Они приспособляют меня к глупому аппарату – являются посредниками. Практически более мудро.

Днем массажист Ив[ан] Алекс[еевич] Абашев [2], хороший, старый, умный. Живет в Малаховке* – имеет дом. «Выборы» местного управления. Выбирать можно одного человека на место, выборы фиктивные. Критика невозможна. Сплоченная шайка дельцов, обдeldывающих свои дела. Бездельники и вороватые – держатся сплоченностью и страхом.

Сейчас ухудшение и вздорожание (денатурат)**. Ножницы не сходятся, а расходятся. То же во всех областях. В нашей Акад[емии] то же самое.

Был Уклонский. С ним о минералогии и издании учебника для высшей школы [3].

Работал с Аней (А.Д. Шаховской).

Уклонский рассказывал, что когда он был гимназистом в Ташкенте (теперь там проф[ессором] унив[ерситета]), в Чимкенте, где теперь Поггенполь, было 800 жит[елей] – теперь 100 000: сантонин и меня, кажется, давит [4]. Этот процесс идет.

Разговор с В.В. Потемкиным [5]. Вопрос о геол[огическом] фак[ультете] решен в виде почв[енно]-геол[огического]. Он обвинял, кажется, правильно, почвоведов (Геммерлинг [6]). Всюду не те люди, которых требует дело. Завтра ком[иссия] Курнакова, но боюсь, что вопрос о Моск[овском] ун[иверситете] не будет поставлен. Придется бороться. Заходила Ася Алекс[андровна]

* Дачный поселок в 30 км от Москвы по Московско-Рязанской ж.д. – *Ред.*

** Необходимый предмет бытовой химии в 30-е годы – этиловый, окрашенный в голубой цвет, спирт-сырец для разжигания примусов. – *Ред.*

Шмерлинг [7] (уч[еница] Барыкина [8]). Аресты крупных микробиологов продолжаются. Институт Барыкина размещается между несколькими (частью к Таусону [9]). Барыкин был консультантом при НКВД. Для меня его научная физиономия не ясна – но все более знающие считают его наиболее крупным медицин[ским] микробиологом и никто не верит в его вину, говорят о сознат[ельном] вредительстве (чекистов).

Брицке снят (консультант (теперь)) с директорства Самойл[овским] инст[итутом]. Туда назначен замес[тителем] какой-то партийный, Соколов, кажется, «советский администратор» – не ученый [10]. Все переделывает. Казаков со своей работой перешел в мал[енькую] комн[ату]. У него со Шмерлинг нелады. Но я ценю инициативу и преданность делу Шмерлинг (старая еврейка – впечатление порядочного человека. Ее отд[ел] проверяют и без фальши, думаю. Подписал бумагу к Соколову о сохранении ей комнаты до января. Вся ее работа последние месяцы портится – дирекцией.

Сегодня – письмо от Л.(С.) Личкова – переписал записку сына. Бессмысленное издевательство и мучительство такого крупного ученого как Б.Л. (Личков). Ведают, что творят?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 10–10 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. К сожалению, находки в районе Мариуполя при их исследовании не оправдали надежд – все они оказались псевдометеоритами.

2. Подробных сведений об И А. Абашеве найти не удалось.

3. Речь идет о книге: *Уклонский А.С.* Минералогия. М.; Л.: Гостоптехиздат, 1940. 444 с.

4. В Чимкенте находился единственный в СССР завод по производству глистогонного средства – сантонина. Здесь, по-видимому, неясная метафора подавленного настроения автора после рассказа А.С. Уклонского. А.В. Поггенполь – политический ссыльный, ученик В.И. Вернадского по Московскому университету (о нем см. примеч. 124 к «ИЗ “Хронологии 1940 г.”»).

5. Потемкин В.В. – зам. ректора МГУ (о нем см. примеч. 1 к записи от 30.III.1938).

6. Геммерлинг Владимир Васильевич (1880–1954) – почвовед. Выпускник Московского университета (1906), с 1909 – сотрудник кафедры агрономии, с 1921 – профессор МГУ. В 1918–1924 – председатель Почвенного комитета при Наркомземе РСФСР. С 1922 до ухода на пенсию в 1953 возглавлял кафедру почвоведения МГУ, одновременно в 1928–1941 был директором НИИ почвоведения при МГУ. В 1935 утвержден доктором наук. С февраля 1936 до 20.VII.1938 – декан почвенно-географического, а затем после выделения геолого-почвенного – декан вновь образованного факультета до мая 1939. В период эвакуации МГУ в Ашхабад и Свердловск в октябре 1941 – мае 1943 также исполнял обязанности декана. Труды по динамике почв, методам почвенного картирования.

7. Шмерлинг Ася Александровна (1892–?) – микробиолог, эпидемиолог. Окончила Харьковский университет (1915), в 1915–1917 – на Западном фронте Первой мировой войны возглавляла бактериологическую лабораторию. В 1919–1920 работала эпидемиологом в больнице Солдатенкова в Москве. В 1920–1925 – сотрудник Государственного научного микробиологического института, вела исследования под руководством В.А. Барыкина. Затем до 1929 – зав. бактериологической лабораторией Института скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, в 1929–1934 – заведующая аналогичной лабораторией в Институте охраны труда. С 1934 работала в ВИМСе, в мае 1937 утверждена старшим научным сотрудником. С марта 1937 до конца 1938 вместе с А.В. Казаковым в НИУИФе работала по договору с Биогел АН СССР. В начале 1939 решением Президиума ОХН АН СССР работа была прекращена из-за отсутствия помещения. Заключительное сообщение об исследовании было заслушано на Ученом совете Биогел 3 июля 1939: доклад А.В. Казакова и А.А. Шмерлинг «Влияние бактерий на разруше-

ние алюмосиликатов» (см.: АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 79). Сведений о судьбе А.А. Шмерлинг после 1939 найти не удалось.

8. Барыкин Владимир Александрович (1879–1939) – микробиолог, эпидемиолог. Окончил Казанский университет (1900), преподавал там же, до 1915 возглавлял кафедру микробиологии. Принимал участие в русско-японской и Первой мировой войнах в составе бактериологического отряда. В 1915–1921 – профессор Ростовского университета. В 1921–1931 – директор Государственного научного микробиологического института, с 1933 – научный руководитель Центрального института эпидемиологии и микробиологии (ЦИЭМ Наркомздрава РСФСР) в Москве, одновременно зав. кафедрой эпидемиологии Центрального института усовершенствования врачей (ЦИУИВ). Труды по иммунологии, патогенезу сыпного тифа, холеры, чумы и т.п. Арестован по ложному обвинению 22.VIII.1938, расстрелян по приговору ВКВС СССР 14.IV.1939. Посмертно реабилитирован.

9. Таусон Владимир Оттонович (1894–1946) – микробиолог. Окончил МГУ в 1924. В 30-х годах работал научным сотрудником Института зерна, Государственного Тимирязевского НИИ, в Микробиологическом институте. С 1938 – сотрудник Института физиологии растений АН СССР. Работы в области биоэнергетики.

10. Основанный в 1919 учеником В.И. Вернадского Я.В. Самойловым Научный институт удобрений (НИУ) в 1933 был укрупнен и получил название Научный институт удобрений и инсектофунгисидов им. Я.В. Самойлова (НИУИФ). До 1938 пост директора занимал академик Э.В. Брицке, а в середине 1939 – инженер С.З. Ингберман (см.: НИУИФ. XX лет работы. 1919–1939. М.: Госнаучтеххимиздат, 1939. 127 с.). Вероятно, упомянутый В.И. Вернадским Соколов (личность установить не удалось) был вр.и.о директора института всего несколько месяцев.

Пятница. 9.XII.1938

(Москва)

Работал, но не очень хорошо. Чувствовал себя неважно. Давл[ение] 130/60 – сердце на границе аорты (вслепую – непонятно) – М.Н. Столярова. Был в поликлинике. Глаза смотрела Плетнева. Увеличила дианин. С ней – о выборах – они выставляют кандидатуру Авербаха [1].

Был Кулик. Есть телеграмма из Мариуп[оля] – три больших метеорита. Кринов выехал. Сумел заинтересовать местное население. Д[олжно] б[ыть] большое падение. Часть ⟨образцов⟩ должна была (из Мариуп[ольского] мурз[ея]) попасть в Украинскую академию – надо проследить.

Были Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩ и В.Н. Широких-Наумова [2].

Хорошо думал.

Огромное впечатление – отставка Ежова [3]. Указывают, что он совершенно расстроил и военную работу, и саму полицию. Сознательно, думают. Блюхер был – когда говорили об его аресте, арестован «домашним образом» здесь в Москве, в гостинице – ⟨прошел⟩ целый месяц – где сейчас, не знают [4].

Политика Литвинова (Польша–Япония [5]) встречает общее одобрение.

Рассказывают о назначении на ответств[енные] оборонные военные должности – вместо знающих и старых военных – невежественную ⟨да еще еврейскую⟩ молодежь. Точно нарочно. В ряде учреждений есть антисемитизм среди партийных. Мне кажется сейчас, что на видных местах число евреев уменьшилось [6].

Говорят, Розмирович (Ленинск[ая] библиот[ека] [7]) под ударом. Она много испортила. Старый большевик. Красивая, злая баба. О ней мне много приходилось слышать. Бывшая чекистка, умная. Была женой Трояновского [8], Крыленко [9], Малиновского (чл[ена] Думы, агента охранки). Его судили,

но М[алиновский] на суде набросил на нее тень. Теперь разбирают. У нее взрослая дочь.

Всюду недовольство недостатком всего необходимого и дороговизной. Но недовольство здоровое – не связывают с принципами, а с плохим подбором лиц, воровством и вредительством.

Письмо от Л.(С.) Личкова – ужас. Письмо от Валяшко [10]: вернулся и работает. Молодец.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 10 об.–11.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Авербах Михаил Иосифович (1872–1944) – офтальмолог, с 1935 директор основанного им Центрального государственного офтальмологического института им. Г. Гельмгольца. Одновременно возглавлял кафедру глазных болезней 2-го ММИ. В 1939 был избран академиком.

2. Широких-Наумова В.Н. – библиотекарь, работала в Томске, при содействии В.И. Вернадского безрезультатно пыталась найти работу в столице (о ней см. примеч. 5 к записи от 4.II.1938).

3. Н.И. Ежов был освобожден от обязанностей наркомвнудела СССР 25 ноября 1938 с оставлением его на посту наркома водного транспорта.

4. См. примеч. 7 к записи от 29.III.1938.

5. В сентябре 1938 после подписания Мюнхенских соглашений возникла угроза общеевропейского конфликта в связи с расчленением Чехословакии, принесенной в жертву германскому агрессору правительствами Франции и Великобритании. Польская армия была приведена в боевую готовность на границе с Чехословакией; вторжение не состоялось во многом благодаря жесткой ноте НКВД СССР от 23.IX.1938, в которой правительство Польши было предупреждено о немедленной денонсации советско-польского договора о ненападении, заключенного в 1932. 27.XI.1938 было подписано советско-польское коммюнике о нормализации отношений, а 19.II.1939 – первый в истории взаимоотношений наших стран торговый договор. Дипломатическая активность М.М. Литвинова не в последнюю очередь повлияла на позицию Польши в отношении Антикоминтерновского пакта держав оси (Берлин – Рим – Токио). Все попытки нацистской Германии втянуть Польшу в этот пакт не привели к успеху (активный зондаж велся начиная с октября 1938). Что касается Японии, то отношения с этой страной в 1937–1938 балансировали на грани войны (локальный конфликт у оз. Хасан в Приморье в июле–августе 1938). Важнейшим элементом нашей внешней политики была Советско-японская рыболовная конвенция 1928 г., согласно которой Япония приобрела право рыболовства вдоль дальневосточного побережья СССР, исключая устья рек. Такая конвенция после сложных переговоров продлевалась на один год в 1936 и 1937. В 1938 японский МИД пытался выдвинуть ультимативные требования: оплатить Советскому Союзу ее внешний долг лишь при условии немедленного продления конвенции, более того, пригрозил в случае невыполнения этого начать «свободный лов». В ответ было заявлено, что «свободный лов» будет рассматриваться как агрессия против СССР со всеми вытекающими последствиями. Конечным результатом дипломатических действий СССР было продление конвенции еще на год и получение японского долга (уже после отставки М. М. Литвинова с поста наркома).

6. Совершенно точное наблюдение. К концу 1938 в рамках общей политики «борьбы с националистическими уклонами» была завершена ликвидация большинства еврейских общественных организаций, национальных школ, почти всей прессы на идише. Еще в 1930 была закрыта Еврейская секция при ЦК ВКП(б) (существовала с 1918), а ее лидеры в 1938–1939 – арестованы и расстреляны по обвинению в шпионаже и терроризме. К началу 1939 2/3 синагог были закрыты, а в большинстве остальных не было раввинов (в 1938 был расстрелян раввин Москвы). Уже в середине 30-х годов расформированы научные институты при Академиях наук УССР и БССР, например Институт еврейской пролетарской культуры АН УССР. Резко сократилось число лиц еврейской национальности в руководстве НКВД, НКВД, НКВД, центральном государственном и партийном аппарате (подробнее см.: *Солженицын А.И.* Двести лет вместе. Кн. 2. М.: Русский путь. 2002. С. 295–326). В качестве резюме этого сюжета процитируем

указанный источник: «Сталин (...) к середине 30-х годов (...) на примере Гитлера видел, как невыгодно поставить себя в мире, объявляя врагом евреев. Но недоброжелательство к ним, надо думать, обитало в его сердце постоянно (подтверждают это и мемуары его дочери) – хотя даже и близким проводникам своей политики он, вероятно, не давал этого почувствовать. Однако широким фронтом борясь против троцкистов, он, конечно, видел для себя и эту сторону: еще рассвободиться, сократить влияние евреев в партии. А тут, кажется, приближалась и война? И Сталин стал угадывать, что скоро его не втянет “пролетарский интернационализм”, а вознуждается он в понятии “родины”, да даже и с большой буквы». (Указ. соч. С. 326).

7. Розмирович Елена Федоровна (1886–1953) – государственный деятель, в социал-демократическом движении с 1904. В 1913–1914 – секретарь большевистской фракции IV Государственной Думы. В июле 1914 в эмиграции была главным обвинителем на следственной комиссии большевистского ЦК по делу члена ЦК Р.В. Малиновского (гражданского мужа Е.Ф. Розмирович). Комиссия полностью оправдала Р.В. Малиновского, однако впоследствии оказалось, что подозрения были беспочвенными: Р.В. Малиновский, как и Е.Ф. Азеф у эсеров, был двойным агентом. В начале ноября 1918 Ревтрибунал ВЦИК осудил Р.В. Малиновского и приговорил его к расстрелу, причем главным обвинителем была та же Е.Ф. Розмирович. В 1919–1922 она была председателем следственной комиссии Ревтрибунала ВЦИК, затем на различных административно-хозяйственных должностях, а в 1935–1939 работала директором Всесоюзной государственной библиотеки им. В.И. Ленина. Последние годы жизни возглавляла Архив А.М. Горького.

8. Трояновский Александр Антонович (1882–1955) – дипломат, профессиональный революционер, член РСДРП с 1904 (меньшевик), в ВКП(б) вступил в 1923. В 1910–1917 – в эмиграции, сотрудничал в большевистском журнале «Возрождение». С 1927 – на дипломатической работе, в 1933–1939 – полпред СССР в США, затем на педагогической работе в Высшей дипломатической школе НКВД.

9. Крыленко Н.В. – нарком юстиции СССР, репрессированный в январе 1938 (о нем см. примеч. 3 к записи от 9.VII.1937).

10. Валяшко Михаил Георгиевич (1907–1984) – геохимик. Выпускник Ленинградского политехнического института (1930), затем – научный сотрудник Института физико-химического анализа АН СССР. В 1933–1937 под арестом, затем сотрудник ВНИИ галургии. С 1960 до конца жизни – профессор кафедры геохимии МГУ, доктор хим. наук (1957). Президент Международной комиссии по качеству вод (1971–1980), лауреат премии им. В.И. Вернадского (1963). Автор фундаментальных трудов по геохимии галогенеза.

Среда. 14.XII.(1938), утро
⟨Москва⟩

Не писал. Приехал Иван ⟨И.М. Гревс⟩. Очень с ним хорошо. Эти последние дни часто чувствовал себя неважно. Вчера – первый день – недурно. Как будто бы и сегодня хорошо – но принимаю снадобья.

Вчера утром Кулик. С ним о помещении для метеорит[ного] комитета. Прочел место из Гассенди [1] о падении метеорита ⟨в⟩ 1601 ⟨году⟩ в его «Synt[agma] phil[osophicum]». Первые проблески новой науки – опред[еление] уд[ельного] веса и независимость ⟨падения метеорита⟩ от молний. О Гассенди справился по книгам и записям. Переведем это место и я дам маленькую заметку. Химии не было, коперник[овского] понимания Солнечной сист[емы]. ⟨Научной⟩ элиты не было. Но ясное понимание новой мысли: не философская сторона, которая интересует обычно – а первые выступл[ения] на новый путь. Поместим в «Метеоритике» [2].

Письмо Гольдшмидту. Возобновляет свои иностр[анные] связи. Статья для «Докладов ⟨АН СССР⟩» о Ge ⟨германии⟩ [3].

Поразит[ельное] отсутствие научн[ого] руков[одства] в статьях о геохимии в Минерал[огическом] отд[еле] Геолог[ического] инст[итута]: Ва (барий) (прекр[ашена] раб[ота]. <фраза не окончена. Публ.>

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 11.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гассенди (Gassendi) Пьер (1592–1655) – французский естествоиспытатель. В 1631 впервые наблюдал прохождение Меркурия по диску Солнца, был сторонником коперниковской системы строения Вселенной. Его труд «*Syntagma philosophicum*» был издан посмертно в 1658 в Лионе. Русского перевода не было.

2. Такая статья не была опубликована.

3. В «Докладах АН СССР» статья В.-М. Гольдшмидта не появилась. Работа по геохимии редких элементов в углях была опубликована посмертно лишь в 1950: *Goldschmidt V.-M. Occurrence of rare elements in coal ashes (Lecture delivered to B.C.U.R.A. Staff, May 8, 1943). In: Progress in coal science. London, 1950. V. 1. P. 238–247.*

Четв[ерг]. 15.XII<1938>, утро
(Москва)

Не записывал вчера. Вчера первый раз за долгое время чувствовал себя нормально.

Был в Лаборатории. В связи с работой (плохой) по геохимии: Прокопенко [1] по In (индию), Стрелкина [2] по Rb (рубидию) (Фиолетова [3] – хор[оший] хим[ик]). Раньше – Чухров [4] по Ва (барью) – печатают незаконч[енные] и необраб[отанные] работы. (Тат[ьяна] Фед[оровна] Боровик [5] и Христ[ина] Густ[авовна] Виноградова-Томашевская [6] – о их работе: Си (медь) в орг[анизмах], Rb (рубидий) в водах и водяных растениях).

Иван (И.М. Гревс) у нас, с ним много разговаривал о самом главном и глубоко – смысле жизни. Нет сознания у него, что и религия, и философия – исключая общую интуицию – не могут дать конкретно того, что дает углубленная научная работа. Интуиция – углубленное, словесно не выражаемое переживание, в этом последнем случае дает связанное с научно проверяемым представлением о реальности несравнимо больше, (чем) *общая* всем идущим по этому пути, религиозная вера или разумное (хотя бы с мистическим подтекстом) представление о мире.

Жутко при мысли о Мите (Д.И. Шаховском). 13-го Ел[ена] Вл[адимировна] Герье рассказывала о письме, полученном от М.Ю. Авиновой: в Бутырках (она) голодная: отвратительные условия. Издевательства. Она там заболела. Хотя брали деньги, но временами прекращали право покупки из тюрем[ных] магазинов. Ссылка как (нрзб) социально вредный элемент, не дошли, как гитлеровцы, до убийств с издевательствами – но близко. Много больных психически среди руководящих – губят большое дело. Везли в ужасных условиях – голодали: один хлеб. В Казахстане: в Мерке* (?). А раньше о том же – Зелинский о дочери Гамбарова [7] (кто Туманова), выпущенной после письма ее тестя

* Населенный пункт в 150 км к востоку от г. Джамбул, вблизи границы с Киргизией; в Средние века – крупный город. – *Ред.*

Туманова [8] (сыновья большевика, погибшего в междуусоб[ной] войне). У обоих один допрос. 57 женщин на полу без всяких удобств – несколько месяцев. Туманова выжила после страшной операции (вырезал Юдин [9] грудь).

М. А[винова] искренно была предана идейной стороне – писала об этом Сталину и просила отпустить к Авинову в Америку, если ее мужу здесь нельзя работать.

Вечером Алексей Алексеев[ич] Золотарев [10] – деятель Рыбинска – краевед. Живой и славный. Брат был сослан в лагерь. Дав[ид] Ал[ексеевич] [11] – мой большой приятель – крупный финновед и этнограф, умер в лагере от зар[азной] болезни. С Комаровым о печатании моей «Истории воды». Согласен. Картинка бытовая: академики идут без доклада по очереди прихода; то же и важные чиновники. Я пришел первым, затем Деборин и молодой Жданов, больше полицейский, чем чиновник, нач[альник] кадров. Он нахально прошел передо мной и Дебориным!

Метеориты из Мариуполя собраны: сегодня приезжает Кринов. Это следствие пропаганды среди населения. Работал над статьей для «Метеоритики» [12].

Утром гуляли с Иваном (И.М. Гревсом).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 11–11 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Прокопенко Николай Моисеевич (1899–1955) – геолог, геохимик. С 1936 – сотрудник ЛИГЕМ–ИГН АН СССР, специалист по редким элементам. В 1949 защитил докторскую диссертацию. Возможно, речь идет о статье: *Боровик С.А., Влодавец Н.И., Прокопенко Н.М.* Распространение индия в свинцово-цинковых месторождениях Средней Азии // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1938. № 2. С. 336–340.

2. Стрелкин Михаил Федорович (1905–1965) – минералог. Окончил ЛГИ (1931), затем – аспирант Минералогического института АН СССР, после реорганизации – ученый секретарь (в 1932), старший научный сотрудник (1935) ЛИГЕМ–ИГН–ИГЕМ (до 1957). Доктор геол.-мин. наук, профессор МГРИ с 1963, преподавал также в МИЦМиЗе и Московском институте стали и сплавов. Труды в области минералогии и геохимии месторождений олова, пегматитов, грейзенов. Возможно, В.И. Вернадский отрицательно отозвался о статье: *Стрелкин М.Ф.* К вопросу об оловоносных пегматитах // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1938. № 3. С. 465–488.

3. Фиолетова Александра Федоровна (1892–?) – химик. В начале 30-х годов работала в Государственном экспериментальном институте силикатов. Специалист по аналитической химии редких элементов. В статье М.Ф. Стрелкина (примеч. 2) приведены 2 анализа литиевого силиката сподумена с высоким содержанием рубидия, выполненных А.Ф. Фиолетовой.

4. Чухров Ф.В. – минералог, сотрудник ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 9 к записи от 9.XI.1938). Речь идет о статье: *Чухров Ф.В.* К минералогии и геохимии бария в осадочных породах в связи с изучением керченских баритов // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1937. № 3. С. 531–563.

5. Работа была опубликована лишь после Великой Отечественной войны: *Боровик-Романова Т.Ф.* Рубидий в биосфере // Тр. Биогел АН СССР. Т. VIII. 1946. С. 143–180.

6. Результаты работы по биогеохимии меди опубликованы не были.

7. Личность установить не удалось.

8. О каком Туманове идет речь, выяснить не удалось.

9. Юдин Сергей Сергеевич (1891–1954) – хирург, академик АМН СССР (1944). С 1928 – главный хирург Московского НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского.

10. Золотарев А.А. – краевед (о нем см. примеч. 2 к записи от 21.IV.1938).

11. Золотарев Д.А. – этнограф (о нем см. примеч. 3 к записи от 21.IV.1938).

12. Вернадский В.И. Несколько соображений о проблемах метеоритики // Метеоритика. 1941. Вып. 1. С. 3–22.

Воскр[есенье]. 18.XII.1938

⟨Москва⟩

Эти дни хорошо себя чувствую. Уменьшаю лекарства.

Вчера – метеорит[ы]. Тяжелая вода – Флоренский, Тейсс, Ал[ександр] Пав[лович] ⟨Виноградов⟩. Надо стандарт H_1 отдельно: вода на H_1 и O_{16} *. Обсудить.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 11 об.

Понед[ельник]. 19.XII.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера чувствовал себя хорошо. Письма. Читал много.

Был А.И. Яковлев – принес свою книгу [1], которую при поддержке Комарова ему удалось издать при непрерывном саботаже издательства АН. Совершенно невозможное положение, когда нельзя подбирать людей. Теперешний заведующий издательством Самсонов [2] – никуда не годный – но его поддерживают влиятельные ком⟨м⟩унисты. Это типичное явление, которое разрушает все. Все больше углубляется у меня впечатление непрочности основ современного устройства России, а м[ожет] б[ыть] и строя. Во что обернется все, если не будет Сталина–Молотова, даже если не будет внешней войны? В истории с книгами Яковлева, который, благодаря Комарову и своей энергии находил силы, играл скверную роль Греков [3] и мелкие ком⟨м⟩унисты-мародеры, которые начали печатать его работы под своим именем, думая, что он не вернется ⟨из ссылки⟩. Я[ковлев] преувеличивает мою роль – не мог убедить в противном. Я ему действительно один раз помог – рассказал Комарову и положение дел, и ⟨о⟩ ценности Яковлева.

Были Сербины [4]. Он служит в учрежд[ении], ведающим иностранной закупкой машин (⟨оставлено место для названия. Публ.⟩). За деят[ельность] Ежова 60% сменилось: назначены частью невежеств[енные] люди – очень много. Сейчас во главе – молодой, не знающий ни одного иностр[анного] языка. Приехали недавно представители америк[анской] фирмы – могли найти только одного из начальства, знающего немецкий яз[ык] – но англ[ийский] – никого. Американец по-немецки говорил с трудом, но, наконец, он спросил своего собеседника, не знает ли он jüdisch** – и тогда он объяснился хорошо. С 1937 – главный привоз из Англии и Америки. Впервые Германия отошла на второй план, ⟨импорт⟩ резко пал.

17-го послал Вышинскому письмо о Мите ⟨Д.И. Шаховском⟩, просил принять.

Письмо Чирвинскому [5]. Год продержали в Ленинграде в тюрьме. Вернулся в Кировск. «Свобода», кроме некот[орых] городов.

Арест приближенных Ежова подтверждается. Немецкое радио сообщает, что, вероятно, и его постигнет участь его предшественника. Слушают, очевидно, немецкое радио. Его помощник Жуковский арестован [6].

«Nature» с замаранной статьей!

* Имеются в виду изотопы водорода (современное обозначение ^1H) и кислорода (^{16}O). – *Ред.*

** Еврейский (нем.). – *Ред.*

Получил «New York Times» воскресный: много нахожу для себя нового. Эти дни в газетах кроме скудной иностр[анной] хроники нечего читать.

Как могли Чкалова не уберечь? [7]

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 11 об. – 12.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду книга: Новгородские записные кабальные книги 100–104 и 111 г. (1591–1596 и 1602–1603 гг.). Ред. проф. А.И. Яковлев. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1938. 476 стб., 464 с. (подробнее о творчестве и жизни А.И. Яковлева см.: *Александров Г.А.* Алексей Иванович Яковлев – археограф, историк, педагог // *Вопр. истории.* 2003. № 8. С. 151–157).

2. Самсонов Т.П. – директор издательства АН СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 28.IV.1938).

3. Греков Б.Д. – историк, академик, и.о. директора Института истории АН СССР (о нем см. примеч. 7 к записи от 23.VI.1936).

4. Сербин Евгений Яковлевич (1890–1972) – юрист, работал в различных учреждениях, в последние годы жизни был начальником отдела Всесоюзного объединения «Технопромимпорт». Сербина (урожд. Любошинская) Анна Марковна (1902–1986) – в юности получила домашнее образование, посвятила свою жизнь исключительно воспитанию детей и внуков.

5. Чирвинский П.Н. – минералог, исследователь метеоритов (о нем см. примеч. 10 к «Из «Хронологии 1936 г.»»).

6. Жуковский Семен Борисович (1896–1940) – государственный деятель. Большевик с 1917. В 1931–1936 – на руководящих должностях Наркомвнешторга СССР, член КПК ВКП(б). С осени 1936 – в органах НКВД, начальник отдела в Главном управлении госбезопасности с июля 1937. С 8.I.1938 до 3.X.1938 – зам. наркома внутренних дел СССР, старший майор ГБ. После освобождения от должности назначен директором Риддерского полиметаллического комбината. Репрессирован, расстрелян 24.I.1940. Посмертно реабилитирован.

7. Чкалов Валерий Павлович (1904–1938) – летчик, Герой Советского Союза (1936). В июне 1937 совершил рекордный перелет из Москвы в США через Северный полюс вместе с Г.Ф. Байдуковым и А.В. Беляковым. Погиб 15.XII.1938 при испытании опытного образца истребителя, имевшего более 20 официально зарегистрированных недоделок.

Вторн[ик]. 20.XII(1938), утро
⟨Москва⟩

Вчера по телефону звонили от Вышинского (назначено свидание на сегодня), о Мите ⟨Д.И. Шаховском⟩. Как бы хотелось чего-нибудь добиться.

Вчера был в Лаборатории. Холод – в некоторых комнатах надо сидеть в шубах. Определение времени по F ⟨фтору⟩ у Даниловой поставлено недостаточно глубоко [1], – а между тем открыт первый скелет Homo Neandertal. Разговор о методике ⟨определения⟩ индия с Прокопенко [2] и с Янишевским [3] о невозможности постановки минералог[ического] синтеза.

Большой разговор с Веселовским. Рукопись Личкова Акад[емией] наук до сих пор не получена. С ним о цензуре. Я ему навел справку о «Monde Slave» [4]: ⟨доставка⟩ прекращена с 1937 года и в Ленин[ской] библи[отеке], и в нашей. Я считаю, что в этой работе Главлита, кроме глупости, есть и сознательное вредительство научной работе – невозможность правильно следить за ходом научной работы в области химии: опять задержаны «Chem[ische] Zentralbl[att]!» Пришел «Nature» с замаранной заметкой. Вероятно, о ежовских арестах, о которых все говорят, все стонут и недоумевают. Разрушается

госуд[арственное] и военное, и научное строительство. Жизнь берет свое, но делается не *maximum*, а *minimum*.

Отнего (Веселовского. *Публ.*) узнало комиссии Обручева о Геолог[ическом] инст[итуте] [5]. Сегодня ему пишу. На вопрос Веселовского: что делать?: 1) сменить головку – Архангельского–Григорьева–Кашина; 2) отделить минералогии и геохимию от Геолог[ического] инст[итута] и поставить отдельно, поставив во главе минералога или геохимика. Сегодня пишу Обручеву.

По-видимому, дают, наконец, деньги на строительство Лаборатории [6]. Кринов о бестолковом заседании в Совете ОМОНА. Невежественная «общественность» из Инст[итута] Штернберга [7] поставила включить в состав Мет[еоритного] ком[итета] болтунов и политиканов (наряду с приемлемыми – Федынским [8], Астаповичем [9]). (С.И.) Вавилов отстоял. Кадры тормозят все дело. С ними приходится бороться, а не искать у них помощи. Разлагают дело: очень низкий по знаниям и способностям подбор молодежи, которые управляют кадрами. Главное их старание – усидеть на месте.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 12.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Данилова Вера Витальевна (1901 – не ранее 1985) – химик-аналитик. Окончила Воронежский университет (1926). С 1928 работала в химических лабораториях ряда московских НИИ. В 1935–1951 – сотрудник Биогел–ГЕОХИ АН СССР, затем работала в химико-аналитической лаборатории ИГН–ИГЕМ АН СССР, где защитила кандидатскую диссертацию (1954). Была утверждена старшим научным сотрудником, в 1970 вышла на пенсию. Скончалась в середине 80-х годов. В Биогел занималась по преимуществу аналитической химией фтора. Определение абсолютного геологического возраста по содержанию фтора получило дальнейшее развитие лишь в 60-х годах. Было показано, что удовлетворительные результаты датирования третичных и четвертичных палеонтологических объектов можно получить лишь при одновременном определении хлора, фосфора, фтора и органического компонента (коллаген). Подробнее см.: *Лидопличко И.Г.* Новый метод определения геологического возраста ископаемых костей четвертичной системы. Киев, 1952; *Wysockański-Minkowicz T.* Application of fluorine-chlorine-apatite method for dating fossil bones // *Geographia Polonica*. 1969. V. 17. P. 93–96.

2. См. примеч. 1 к записи от 15.XII.1938.

3. Янишевский Е.М. – минералог (о нем см. примеч. 10 к «Из “Хронологии 1935 г.”»).

4. См. примеч. 2 к записи от 15.XI.1938.

5. Академик В.А. Обручев был назначен председателем комиссии по обследованию ИГН АН СССР. В. И. Вернадский направил на его имя письмо, в котором обращал внимание на низкий уровень работ по минералогии и геохимии в ИГН (на примере статей, упомянутых в дневнике от 15.XII.1938), необходимость образования отдельного Геохимического института. Полностью текст письма (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 62. Л. 1–4 об.) публикуется в Приложении 2.

6. Вопрос о строительстве здания для Биогел АН СССР был официально поставлен на Химической группе АН СССР еще в январе 1934. Реализация проекта при жизни В.И. Вернадского не состоялась. См.: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 237.

7. Летом 1931 при МГУ был организован Государственный астрономический институт им. П. К. Штернберга (ГАИШ) путем объединения Астрономо-геодезического института и Государственного астрофизического института. При ГАИШ работали астрофизическая лаборатория в Кучино и астрономическая обсерватория МГУ.

8. Федынский Всеволод Владимирович (1908–1978) – геофизик, астроном. Выпускник МГУ (1930), затем работал в производственных геофизических организациях (гравиразведка), с 1941 – начальник Центральной научно-исследовательской лаборатории прикладной геофизики. Одновременно занимался исследованием метеорных потоков (в 1934 получил впервые в СССР спектр метеора). Доктор наук (1947), член-корреспондент АН СССР (1968). В 1955–

1978 – зам. председателя КМЕТ АН СССР, в 1958–1973 – председатель Комиссии по кометам и метеорам при Астросовете АН СССР. Автор многочисленных трудов в области геофизических методов разведки, с 1950 – профессор геологического факультета МГУ, зав. кафедрой геофизических методов исследования земной коры.

9. Астапович Игорь Станиславович (1908–1976) – астроном. Окончил ЛГУ (1930), в 1934–1941 – сотрудник ГАИШ. В 1942–1959 – сотрудник Физико-технического института Туркменского филиала (с 1951 – АН Туркм. ССР) АН СССР, организатор обсерватории и астрофизической лаборатории в Ашхабаде. С 1966 – профессор Киевского университета. Автор многих трудов по метеорным явлениям в атмосфере Земли.

Среда. 21.XII.(1938), у[тро]

⟨Москва⟩

Вчера был у Вышинского о Мите ⟨Д.И. Шаховском⟩.

Ждал (с извинениями, что так пришлось). Подчеркнуто любезно. Кроме меня, после моего ухода – какая-то не старая женщина с какой-то телеграммой. Большая комната, секретарь – по-видим[ому], тот прокурор (забыл фамилию), с которым я разговаривал по телефону. В комнате портреты: при входе направо Ленин, Сталин, Молотов, налево – Каганович, Ворошилов, Ежов (sic!)*. Дело Дм[итрия] Ив[ановича] при нем. У него только начало. Основание для ареста было – конечно, надо проверить – но серьезные показания ряда лиц, м[ожет] б[ыть] неверные. Дм[итрия] Ив[ановича] привлекали к «Национальному фронту»** [1], но к ⟨судебному⟩ делу привлечен не был. Но вот Котляревский («Серг[ей] Андр[еевич]» [2]) тоже был приговорен к см[ерти] и помилован (о К[отляревском] подчеркнуто с усмешкой – его показания?). Я говорю: кажется, К[отляревский] арестован. Да, арестован. Дм[итрий] Ив[анович] тоже был министром – по мин[истерству] признания и политич[еской] роли не играл. Да, он политич[еской] роли не играл. Обещал следить за этим делом и смягчить ⟨приговор⟩, если будет осужден (сам это заявил). Об архиве ⟨Шаховского⟩, спросил к кому ⟨ему⟩ можно ⟨обратиться⟩. Я сказал, что к Бонч-Бруевичу [3], если бы обратились. Обещал держать в курсе дела. Был любезен до конца.

Боюсь, что будет дело об остатках Национ[ального] центра (я сказал, что был в это время на Украине и знаю по слухам) – аресты Головина [4], Котляревского, Мандельштама [5]. Я видел раньше В[ышинского] издали и раз (до посл[еднего] процесса) вблизи. Меня поразило изменение – там (на ⟨сессии, посвященной⟩ Руставели [6]) это был светски яркий не больной человек – тут старик живой, но явно болезненный – плата ист[ории].

Написал и послал письмо Обручеву [7].

Задержался в кн[ижном] отделе – обещают, что журналы придут без замедления.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 12–12 об.

* Так! (лат.). – *Ред.*

** Имеется в виду «Национальный центр». – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правильно: Национальный центр (НЦ) – нелегальная организация, созданная в Москве летом 1918 Д.Н. Шиповым (бывшим октябристом) и членами к.-д. партии Н.Н. Щепкиным и М.М. Федоровым. НЦ ставил целью свержение большевистской власти, осуществлял связь с лидерами Белого движения. В августе 1919 ВЧК провела операцию по аресту подпольщиков, а 23.IX.1919 было объявлено о расстреле 67 членов НЦ во главе с Н.Н. Щепкиным (Д.Н. Шипов умер в тюрьме, М.М. Федоров ареста избежал). 16–20.VIII.1920 состоялся судебный процесс над членами т.н. «Тактического центра» (созданного весной 1919 и поглотившего НЦ), однако по завершении следствия дело в отношении 19 обвиняемых, в том числе Д.И. Шаховского, было прекращено. Среди 28 фигурантов августовского суда были С.А. Котляревский, Н.К. Кольцов (условное тюремное заключение на 5 лет), П.Н. Каптерев (3 года условно). Именно в связи с арестами по делу НЦ и протестующим письмом А.М. Горького председатель СНК РСФСР В.И. Ленин написал: «Ясно и то, что в общем мера ареста кадетской (и околокадетской) публики была необходима и правильна (...). Несколько дней, или хотя бы даже недель тюрьмы интеллигентам для предупреждения избития десятков тысяч рабочих и крестьян! (...) Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентиков, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации» (цит. по: Ленин В.И. ПСС. Т. 51. С. 47–49).

2. Котляревский С. А. – историк, профессор МГУ (о нем см. примеч. 4 к записи от 21.IV.1938).

3. Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955) – государственный деятель. Професиональный революционер с 1895, большевик с 1903, друг В.И. Ленина, организатор большевистских легальных газет и издательств. В 1917–1920 – управделами СНК РСФСР, организатор переезда правительства из Петрограда в Москву. С 1933 – директор Государственного литературного музея в Москве, с 1945 – Музея истории религии и атеизма в Ленинграде.

4. Головин Федор Александрович (1867–1937) – общественный деятель. В 1904–1907 – председатель Московской губернской земской управы. Член «Союза освобождения», бессменный член ЦК к.-д. партии, председатель II Государственной думы и депутат III Государственной думы. При Временном правительстве – комиссар учреждений бывшего Министерства императорского двора. В 20-х годах работал в советских учреждениях, оставаясь противником советской власти. В 1937 арестован УНКВД Московской области и расстрелян (10.XII.1937). Реабилитирован в 1989.

5. Мандельштам Михаил Львович (1866–1938) – юрист. Учился в Петербургском университете, участвовал в нелегальных студенческих кружках, был близок к группе А.И. Ульянова. В 1886 был арестован и выслан в Казань. С начала 90-х годов выступал адвокатом на политических процессах (дело И.П. Каляева, дело Н.Э. Баумана и др.). В 1905–1907 – член ЦК к.-д. партии, с 1908 от партийной деятельности отошел, но формально оставался членом к.-д., эмигрировал, в середине 20-х годов вернулся в СССР, признал политические ошибки, продолжал адвокатскую деятельность. Летом 1938 арестован по сфабрикованному делу «антисоветской террористической подпольной кадетской организации», погиб в ГУЛАГе.

6. Торжественное заседание АН СССР, посвященное 750-летию поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», состоялось 16.I.1938. Основной доклад «Эпоха Руставели» сделал акад. И.А. Орбели, с содокладом «Шота Руставели и грузинская литература» выступил проф. К.А. Дондуа.

7. См. Приложение 3.

Четверг. 22.XII.1938, утро
(Москва)

Вчера письмо Обручеву (и разговоры с научн[ыми] работниками Геологического института о неправильной и дефектной их научной работе).

Н.И. Влодавец [1] предложил мне подписать для «Правды» воззвание к научным работникам, которое составлено так, что *важнейшей* задачей уче-

ных является возбуждать в детях интерес к знаниям. Раболопство изгаживает и верную мысль о значении пропаганды научного интереса в детях. Я мог не подписать, но А.П. ⟨Виноградов⟩ и другие отказаться не могли [2].

Вышла (направить мне не могли из редакции – нет курьера) моя статья (август) в «Докладах ⟨АН СССР⟩» [3]. Придаю ей значение: послал Агаф[онову] [4], Прянишн[икову] [5], Ярилову [6], Вильямсу [7], Роде [8], Прасолову [9] и участникам работы.

С Казаковым – как не прервать нашей работы. Сегодня – свидание с ним, Вин[оградовым] и Исаченко.

С Вин[оградовым] и Ир[иной] Дм[итриевной] ⟨Борнеман-Старынкевич⟩, Боровиком о прав[ильной] организации изучения редких земель – сидят на месте и не сдвигаются. Кажется, удастся поставить.

Вечером Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. Очень у него плохой вид. Жутко. Умерла М.В. Павлова [10] – одинокая – ученики ее поддерж[ив]али.

Звонила Елиз[авета] Ник[олаевна] ⟨Орлова⟩ [11] – как будто А[кадемия] н[аук] хочет приобрести грамоту на фабрику Ломоносова с мизерн[ыми] затратами. Оценивается в 10 000 р[уб.]. Надеюсь приобретут.

Кризис курьеров и научных работников: нельзя найти людей – 115 р[уб.], у нас две вакансии, а ден[ежная] плата ниже existence min[imum]*. Мы незаконно платим 150 р[уб.], а найти ⟨людей⟩ нельзя.

Была А.П. Бельговская [12]. Л.И. ⟨Бельговского [13]⟩ поставили в тяжелые условия – общая лин[ия], по-видимому Ежова. Она не жал[уется?] – боится хлопотать, чтобы не повредить детям – и дети (хороши) в панике и это настроение поддерживают. С ней у меня был ряд разговоров – я сперва мягко указывал на невозможность такого поведения – сейчас определенно и резко вато.

Опред[еленный] разговор с Малюгой [14]. Работает, но пытается перескочить на болтовню – вредное влияние филос[офской] нагрузки. По партийной линии 2000 стр[аниц] спешно для экзамена по философии.

В Ломон[осовском] отделе установлены обязат[ельные] занятия по рефератам (мало читают). О части лаборат[орных] занятий** и на ученых кружках тоже. Причина ясна – слабые и недостаточно образов[анные] люди во главе.

Усов [15] не имеет ни квартиры, ни помещений!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 12 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Влодавев Н.И. – химик-аналитик, сотрудник ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 8.V.1938).

2. В «Правде» от 25.XII.1938 появилось письмо «Помочь детям весело и интересно провести школьные каникулы», подписанное 45-ю специалистами в области наук о Земле. Среди подписавших – академики А.Д. Архангельский и В.А. Обручев, сотрудники ИГН АН СССР (И.Ф. Григорьев, Б.М. Куплетский), Биогел АН СССР (С.А. Боровик, А.П. Виноградов).

* Прожиточный минимум (англ.). – *Ред.*

** Так в тексте. Очевидно, имеется в виду использование рефератов на некоторых лабораторных занятиях. – *Ред.*

3. Вернадский В.И. Биогеохимическая роль алюминия и кремния в почвах // Докл. АН СССР. 1938. Т. 21. № 3. С. 127–129.

4. Агафонов Валериан Константинович (1863–1955) – почвовед, близкий друг В.И. Вернадского, с 1920 в эмиграции. С 1921 – профессор Сорбонны в Париже, ведущий почвовед Франции (о нем см.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925*. М.: Наука, 1998. С. 76).

5. Прянишников Д.Н. – почвовед, академик (о нем см. примеч. 2 к записи от 19.I.1936).

6. Ярилов А.А. – почвовед, профессор МГУ (о нем см. примеч. 4 к записи от 31.I.1936).

7. Вильямс В.Р. – почвовед, академик (о нем см. примеч. 7 к записи от 19.I.1936).

8. Роде Алексей Андреевич (1896–1979) – почвовед. Окончил Агрономический институт в Петрограде (1923). С 1928 работал в Почвенном институте АН СССР, с 1935 возглавлял различные лаборатории этого института. Доктор сельскохозяйственных наук (1937), профессор (1939), преподавал в 1938–1948 в Брянском сельскохозяйственном институте. За работы в области динамики и эволюции водного режима почв награжден золотой медалью им. В.В. Докучаева (1958).

9. Прасолов Л.И. – почвовед, академик, директор Почвенного института им. В.В. Докучаева АН СССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 29.XI.1938).

10. См. примеч. 3 к записи от 6.XII.1938.

11. Орлова Е.Н. – художник, праправнучка М.В. Ломоносова (о ней см. примеч. 3 к записи от 19.II.1938).

12. По-видимому, жена Л.И. Бельговского – старого друга Вернадских. Сведений о ней найти не удалось.

13. Бельговский Л.И. – земский деятель Полтавской губернии, репрессированный в 1932 (о нем см. примеч. 8 к записи от 20.II.1938).

14. Малюга Д.П. – биогеохимик, сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 4 к записи от 4.IV.1938).

15. Речь идет об организации ВСЕГЕИ при объединении ЦНИГРИ и ВИМСа. (см. примеч. 8 к записи от 7.XII.1938; об академике М.А. Усове см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1936 г.”»).

Субб[ота]. 24.XII.1938, утро

⟨Москва⟩

Вчера Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩. Взятся Москвин [1] передать Берии письмо А[кадемии] н[аук] – составил ⟨я⟩ о Мите ⟨Д.И. Шаховском⟩.

Похороны Мар[ии] Вас[ильевны] Павловой. Мало цветов – очень дорогие. Бездарные речи. Скрыто, что это Университет – ⟨а⟩ не Геол[ого]-разв[едочный] институт ⟨она⟩ закончила, что М.В. и А.П. ⟨Павловы⟩ работали ⟨идейно⟩ в одном марксизме (не упоминалось ни о ленинизме, ни о сталинизме). Оставались им долги. М.В. была в полном забросе и без ясного сознания. Случайные пом[ощники] и ученики (Ал[ександра] Вл[адимировна] Ланге [2], Чернов [3] и др[угие]). Удалось увеличить пенсию и издательство выплатило долг за книгу А.П. ⟨Павлова⟩ [4].

23-го был интер[есный] разговор с Гальпериным. Академия не может сместить Самсонова, типичного плохого ком[мунистич[еского] работника [5], заботящегося только о том, чтобы как-нибудь не попасться, а не о деле. Перестраховщик. С ним ⟨Гальпериным. Публ.⟩ сговорился об издании в 1939 ⟨г.⟩ моей «Истории воды». Решил по-франц[узски] – в «R[evue] Gén[éral] ⟨de⟩ Sc[iences]» издать мои «Проблемы» [6].

Был Ив[ан] Дм[итриевич] Седлецкий [7] – с ним разговор о статье для «Докладов ⟨АН СССР⟩» [8]: моей научной «философии» и логич[еской] пунтице. Кажется, выяснил. Передаст.

Моя статья в «Докладах» (до сих пор не могу получить) как будто производит впечат[ление]. Седлецкий пришел в связи с ней. Звонил Ярилов – хочет перепечатать в «Почвоведении» [9].

Зачитался Гете – «Gedanken (harmonie) aus Goethe» [10], которую начал читать с предубеждением и сделал меньше, чем хотел. Но это я считал правильным типом работы, т[ак] к[ак] мысль идет без пути сама, ставя новые для себя задачи. Ясно для меня огромное – больше гугенотов во Франции – значение (пагубное?) для немецкой культуры выкорчевывания евреев из немецк[ой] жизни. Но, конечно, и гитлеризм, и сталинизм [11] – преходящие стадии и едва ли жизнь пойдет без взрывов. Каких?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 12 об.–13.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Москвин И.М. – народный артист СССР, депутат Верховного Совета СССР (о нем см. примеч. 9 к записи от 20.II.1938).
2. Ланге А.В. – педагог, подруга М. В. Павловой (о ней см. примеч. 1 к записи от 10.XI.1938).
3. Чернов А.А. – геолог, член Совета МОИП (о нем см. примеч. 1 к записи от 6.XII.1938).
4. Павлов А.П. Геологическая история европейских земель и морей в связи с историей ископаемого человека. М.: Изд-во АН СССР, 1936. 343 с.
5. Гальперин В.М. – ученый секретарь РИСО АН СССР. О нем см. примеч. 13 к записи от 3.I.1938; Самсонов Т.П. – директор издательства АН СССР до августа 1939 (о нем см. примеч. 2 к записи от 28.IV.1938).
6. «История воды» была опубликована в 1960 посмертно в составе 2-й книги IV тома «Избранных сочинений». Французское издание «Проблем биогеохимии» (1935, вып. 1; 1939, вып. 2) не состоялось.
7. Седлецкий И.Д. – почвовед, сотрудник Почвенного института АН СССР (о нем см. примеч. 12 к записи от 11.V.1938).
8. См. примеч. 3 к записи от 22.XII.1938.
9. Вернадский В.И. Биогеохимическая роль алюминия и кремния в почвах // Почвоведение. 1939. №2. С. 39–41.
10. Gedankenharmonie aus Goethe und Schiller. Lebens und Weisheitsprüche aus deren Werken, Ein Führer durch das Leben und die sittliche Welt. Leipzig: Amelang, 1873. 302 s.
11. Термин «сталинизм», по-видимому, вошел в употребление впервые в публицистике деятелей ультралевого толка – эмигрантов (Л.Д. Троцкий, В. Серж и др.). В послевоенные годы он укоренился в трудах зарубежных историков, а в СССР – с начала перестройки. Интересно, что у В.И. Вернадского аналогия нацистского режима со сталинским социализмом уживается с пиететом по отношению к Сталину как творцу великодержавной внешней политики.

Воскр[есенье]. 25.XII.1938

(Москва)

Рождество. В быту сохранилось. Если бы не было давления власти, ярко бы проявилось. Мне кажется теперь, что все это внешнее

Не мовит

Бо благоденствует [1]

исчезнет, если не наступит реакция типа германской. Удивительные попытки – чисто формальные – внедрения философии реально мертвой и непод-

вижной. Ленин мог бороться против махизма и эмпириокритицизма – когда это было течение живое общественно[е], а не раритетное, как теперь. Статья вчера в «Правде» представляется мне удивительной – воскресение мертвых [2].

Вчера читал много.

С Аней (А.Д. Шаховской) – письмо А[кадемии] н[аук] о Мите (Д.И. Шаховском) для Берии. Москвин должен был передать 27-го, его увидит. Ежов с депутатами лично не разговаривал. Ему же и о Юрьевой (Евд[окии] Вас[ильевне]).

Писал письма.

Был Марк Бельговский. С ним о его летней поездке к Лысенко в Одессу [3] – (ездила) молодежь по инициативе парторганизации. Впечатление неопределенное. Надо *верить* на слово. Но впечатление от окружения Лысенко плохое – карьеристы, не возбуждающие доверия, опыты не поставлены согласно современным требованиям.

Вчера чувствовал себя хуже – м[ожет] б[ыть], от угара (я очень чувствителен), происшедшего снизу (в связи с трещинами, которые дал дом, и которые чинили и не починили), а м[ожет] б[ыть], дело стариковское.

С ним (М. Бельговским. *Публ.*) о постановке опытов (его жена Прокофьева-Бельговская) над концентрацией Ra (радия) и MsThI (мезотория I) в клетках. Переговорит с (В.И.) Барановым. И о сборе *Drozophila** для анализа.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 13.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду строфа из поэмы Т.Г. Шевченко «Кавказ»:

*Од молдаванина до фінна
На всіх языках все мовчить,
Бо благоденствує!*

(От молдаванина до финна молчат разноязыкие народы, ибо благоденствуют). Это едкая сатира на официальную оценку положения «инородцев» в Российской империи 50–60 годов XIX в.

2. В «Правде» от 24.XII.1938 в рубрике «Ответы на вопросы читателей» была помещена статья А. Щеглова «Что такое махизм, эмпириокритицизм?» В ней, в частности, говорилось: «До сих пор махизм является наиболее распространенной философией среди буржуазных естествоиспытателей-идеалистов. На махистских позициях стоит ряд иностранных физиков – Гейзенберг, Шредингер, Джинс, Эддингтон».

3. Академик Т.Д. Лысенко с 1929 работал во Всесоюзном селекционно-генетическом институте в Одессе, а в 1934–1938 был его директором.

---

* Мелкие мухи, обладающие высокой скоростью размножения – традиционный объект экспериментов в генетике. – *Ред.*

Эти дни хуже, но дальше адониса не иду. С вчерашнего дня – падутин. Массаж.

Умер 13-го Крашенинников Ф. [1], ученик Тимирязева, который его проводил, несмотря на сопротивление факультета. Очень порядочный человек и, кажется, добросовестный ученый и хороший преподаватель. Мало продуктивный. Еще с московских времен я помню неприятное впечатление защиты Тимирязевым своего ученика, казавшегося находящимся не на высоте положения. Жизнь не изменила тогдашней оценки. Последний раз я его видел бодрым. Я ожидал в диспансере Плетневу (9.XII) – он жаловался на грубое разрушение дорогих установок Тимирязева, связанных с преподаванием в М[осковском] у[ниверситете], несмотря на культ ⟨Тимирязева⟩, который на словах проповедуется.

Сегодня был в первый раз на Совете Геол[огического] института. Франц Юль[евич] ⟨Левинсон-Лессинг⟩ – не Тимирязев – своих недаровитых учеников защищая (кого?), возражал Архангельс[кому] в связи с возобновлением обращения Совета о докторской степени Шатскому, который отказывается защищать диссерт[ацию] на доктора, не желая – правильно – отрываться от хорошо идущей работы. Это, несомненно, один из самых интересных сейчас наших геологов [2].

Неожиданно для себя провел диссертацию Ир[ины] Дм[итриевны] ⟨Борнеман-Старынкевич⟩. Согласился дать отзыв [3]. Удивительное непонимание: ясно увидел, что «геохимики» ⟨Геологического⟩ института, не знающие достаточно химии, совершенно отбросили понятие изом[орфных] смесей как растворов, – а между тем, это основное положение. Об этом с Бетехтиным. Архангельский объяснил, что он знал начало, а не дальнейшее ⟨содержание работы И.Д. Борнеман-Старынкевич⟩. В действительности, И.Д. не пропускают (и Григорьев здесь играл плохую роль – он был смущен и неудачно пытался оправдаться).

О Шатском говорил отвратительно кто-то ⟨пропуск текста для фамилии. Публ.⟩, ⟨я⟩ далеко сидел, не видел; говорил, что в заседании Президиума – где состоялось постановление Президиума о докторстве Шатского, не утвержденное высшей инстанцией, – из ученых-геологов, защищавших Ш[атского] (с чем согласился Президиум) были Борисьяк, я и он. Он все сваливал на Горбунова, – «враг народа». Думаю, что он будет всегда на стороне силы данного момента.

Разговор с Сумгиным о Каптерева – почти гибнет [4].

Вечером Аня Самойлова [5] с сыном Олегом [6]. Олег поступил на химфак. Очень славный юноша: поступил с целью занятий *геохимией*. Очень увлечен ее значением. Доволен лекцией А.Е. ⟨Ферсмана⟩. Народу было немного (30), но настоящим образом заинтересованных.

Читал «Изв[естия] АН» 1921 ⟨года⟩ – и ряд моих *забытых* выступлений и *статей*. О метеоритах м[ежду] пр[очим] [7].

Надо спасти библи[отеку] ⟨Я.В.⟩ Самойлова, о чем ни Аня ⟨А.Я. Самойлова⟩, ни я не думали.

Выясняется, что в 1921 г. уже была готова статья Сам[ойлова] о метеорите Кашинском [8] – а затем, по-видимому, (возникли) сомнения в анализах Черника [9] (нашел алмаз!). Надо найти подлинник и вновь сделать анализ.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 13–13 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О Ф.Н. Крашенинникове см. примеч. 5 к записи от 21.XI.38.

2. Геологу-тектонисту Н.С. Шатскому (о нем см. примеч. 9 к записи от 1.II.1938) степень доктора наук была присуждена в 1940 без защиты диссертации.

3. Отзыв на докторскую диссертацию И.Д. Борнеман-Старынкевич опубликован: Вернадский В.И. Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 351–352. Защита состоялась в 1945 уже после кончины В.И. Вернадского.

4. Геолог-мерзловед П.Н. Каптерев (о нем см. примеч. 8 к записи от 1.III.1936) страдал алкоголизмом.

5. Самойлова А.Я. – агрохимик, дочь минералога Я.В. Самойлова – ученика В.И. Вернадского. О ней см. примеч. 3 к записи от 19.I.1936.

6. Об О.Я. Самойлове см. примеч. 4 к записи от 29.III.1938.

7. *Вернадский В.И.* Сообщение о метеорите, упавшем 24 августа 1911 г. в с. Демине Бийского уезда // Изв. РАН. 6 серия. 1917. Т. 11. № 4. С. 274–275.

8. См. примеч. 4, 5 к записи от 25.III.1938.

9. Черник Георгий Прокофьевич (1864–?) – минералог, химик. В начале 30-х годов – инженер Института механической обработки полезных ископаемых (Механобр). Автор многих публикаций по химической минералогии.

Среда. 28.XII.1938

(Москва)

Вчера был у Комарова по поводу постройки здан[ия], цензуры, Личкова. Выяснилось, что рукопись его (Б.Л. Личкова. *Публ.*) не получили – но Ком[аров] считает возможным обратиться в соотв[етствующие] (учреждения) НКВД (стройки) с запросом. Нач[альник] Главлита заявил, что академики могут получать (заграничную корреспонденцию) без цензуры. И как раз сейчас в «Science News» и «Nature» замарывают (отдельные) части статей! Я говорил К[омарову], что начальник Главлита произвел на меня впечатление порядочное, но что подчиненные его очень плохие, и они его не слушаются. «Как у меня – секретарь меня не слушается, и когда я ему это говорю – он отвечает: “Вы, Вл[адимир] Леонт[ьевич], забываете, что у меня есть и другое начальство, которое мне приказывает это делать”».

К[омаров] оказался не в курсе, к кому надо обратиться, чтобы послать деньги Танечке (внучке В.И. Вернадского. *Публ.*), если я хочу. Он сказал, что отсылка запрещена. Он вызвал Шидловского [1], но пришел Данилов [2]. Выяснилось, что можно через Комис[сию] иностр[анных] дел в валютную комиссию. Сегодня поеду.

Вечером Кулик. Доклад неудачный. А Фесенков совсем не спешит. Работал с Аней (А.Д. Шаховской). Был Паша (П.Е. Старицкий).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 13 об. – 14.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шидловский П.Г. – зав. Планово-финансовым отделом УД АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 11.V.1938).

2. Данилов П.С. – управляющий делами АН СССР (о нем см. примеч. 12 к записи от 25.II.1938).

Четверг. 29.XII.1938

(Москва)

Читал много. Над книгой. Падутин и адонис – сносно.

Выяснил возможность посылки денег Танечке (внучке В.И. Вернадского. *Публ.*). Оказывается есть «простая» возможность через Банк внешней торговли. *Никто не знал.* Комаров думал, что запрещено. Данилов (узнал) через Наркоминдел. На вид банк совершенно похож на заграничные по обстановке. Все, с кем я говорил, считали это невозможным, т[ак] к[ак] думали, что *размен* невыгоден государству, т[ак] к[ак] наши деньги «ничего не стоят», и государству всякий размен на валюту не выгоден. В действительности валюта иностр[анная], то есть стойкая, сама по себе ценность, и наша валюта тоже не 0 (ноль). В банке указывали, что нужна виза начальника учрежд[ения], его партийной организации – и анкета для помощи родным (когда я сказал, кому хочу послать). Интересно, разрешат ли?

Вечером Ирина (И.Д. Борнеман-Старынкевич) – уже ей сказали, чтобы она исправляла (текст диссертации. *Публ.*). Говорит, что в Кировске «обществ[енная]» комиссия (из серой – в научном смысле – «обществ[енности]» – но все партийные), которая разбирала дело Ферсмана, очень нападала на него и на Лабунцова [1], обвиняла Л[абунцова], что он подвел Ф[ерсмана].

Ф[ерсман] по телефону говорил мне, что никогда в жизни он не был в такой перепалке. Совсем разбит. Думает, что закончилось «благополучно».

Настаиваю, чтобы И[рина] (И.Д. Борнеман-Старынкевич) поставила вопрос принципиально, и я в своем отзыве: изом[орфные] смеси – растворы. Это и Ф[ерсман], и Г[ригорьев], и Ломон[осовский] институт забыли.

Все продукты исчезают. Указывают на недостаток топлива. Полное расстройство транспорта. Резкое ухудшение. Очень пал авторитет Кагановича. Геолог[ический] ком[итет] разгромлен – и ничего на его место [2].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 14.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лабунцов А.Н. – минералог, первооткрыватель хибинских апатитов (о нем см. примеч. 5 к записи от 9.I.1936). Некоторые материалы, связанные с ситуацией на Кольской базе АН СССР, отложились в фондах АРАН, что позволяет частично реконструировать цепь событий. В марте 1937 был арестован зам. директора базы И.Д. Чернобаев, обвиненный в «шпионско-террористической деятельности» вместе с директором комбината «Апатит» В.И. Кондриковым, кроме

того были уволены некоторые научные сотрудники «непролетарского» социального происхождения. Местная печать («Полярная правда», «Кировский рабочий») публикует острые критические передовицы о работе Кольской базы, после чего 25.XI.1938 в «Правде» появилась корреспонденция В. Сапарина под заголовком «Бездействующая база». В ней, в частности, говорилось: «Ученый секретарь базы Барышев (кстати, по образованию историк) большую часть времени проводит в командировках. А директор базы акад. А.Е. Ферсман не был в ней с марта прошлого года. Президиум АН СССР, целиком передоверив базу, судит о ее работе лишь по оптимистическим отчетам, сочиняемым Барышевым, и позволяет тем самым непроизводительно проедать государственные средства». Ко всему этому в июне 1938 на имя президента АН СССР В.Л. Комарова поступила жалоба бывшего заведующего экономическим отделом профессора Г.Н. Соловьянова, в которой А.Е. Ферсман обвинялся в «самоустранении от постановки и проработки актуальной для народно-хозяйственной тематики», «отмежевании в отношении мурманских руководящих, хозяйственных, научных и общественных организаций» и т.п. При этом Г.Н. Соловьянов указал, что им в прокуратуру направлена соответствующая документация (см.: АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 655. Л. 1–2). В декабре 1938 на Кольскую базу была направлена комиссия из семи человек (ботаник проф. Б.Н. Горобков, метеоролог П.И. Колосков, аспирант И.Г. Ченцов и др.). Комиссия признала критику в партийной печати в основном правильной, однако положительно оценила административную деятельность Т.Т. Барышева: он укрепил состав научных сотрудников базы «после разгрома ее врагами народа Чернобаевым и Кондриковым». Что касается А. Е. Ферсмана, то комиссия отметила, что он «ничего не предпринял для выправления положения и при вскрытии этих недостатков Комиссией внес единственное предложение о снятии ученого секретаря т. Барышева» (АРАН. Ф. 188. Оп. 3. Д. 7. Л. 44). Заключение комиссии звучало оптимистически: «С 1938 г. Кольскую базу уже нельзя назвать “бездействующей”. Таким образом, совершенно ясно намечается перелом в тематике Базы в смысле приближения ее к практике» (Там же. Л. 14). Указав, что А.Е. Ферсман был длительное время болен и загружен работой в Президиуме АН СССР, комиссия постановила, что «для подъема работ Базы на должную высоту необходимо приблизить руководство к Базе путем работы директора на месте» (Там же. Л. 41 об). Что касается А.Н. Лабунцова, возглавлявшего до середины 1937 геологический отдел, то он в материалах комиссии характеризуется чрезвычайно жестко: «будучи хорошим наблюдателем, являлся фактически малоквалифицированным геологом, лжеученым и дал незначительные научные результаты» (Там же. Л. 39 об). В АРАН хранится машинописная копия проекта решения Президиума АН СССР по Кольской базе от января 1939 (число не проставлено). В этом решении утверждены выводы Комиссии, акад. А.Е. Ферсман обязывался «усилить научное руководство базой», а база должна быть перенесена из Кировска в Мурманск по предложению мурманских областных организаций (это решение осталось на бумаге, Кольская база, ныне филиал РАН, по-прежнему располагается в г. Кировске и соседних Апатитах).

2. Имеется в виду проект организации ВСЕГЕИ путем слияния ЦНИГРИ (бывшего Геологического комитета) с ВИМСом. (см. примеч. 15 к записи от 22.XII.38).

Пятница. 30.XII.1938, утро

(Москва)

Вчера здоровье на границе. Но кроме адониса ничего не принимал и занимался. А думал очень хорошо.

В лаборатории – с Даниловой и Льв[ом] Серг[еевичем] <Селивановым> [1]. Данилова совсем не на месте – очень важно выяснить по F <фтору> время <происхождения> четвер[ичного] чел[овека] [2]. Но надо поставить серьезно.

Днем с письмами от Крымского [3] и Полонской-Василенко [4] были Черняховские. Он – известный киевский хирург [5] – она – Старицкая-Черняховская [6], известная украинская деятельница, дочь драматурга М. Ста-

рицкого [7]. Ужас с их дочерью, единственной [8]. На 10 лет с 3-х годовым молчанием (усовершенствованное мучительство, взятое у Гитлера. А многое заимствовал от нас). Следовательно, молодой, – когда С[тарицкая]-Ч[ерняховская] добилась свидания в прокуратуре – встретил ее грубо и начал разговор: «Ваша дочь некрасива». Она опешила и заметила, что не понимает, какое это имеет отношение к делу. Он говорил, что она ⟨дочь. Публ.⟩ держит себя вызывающе, назвала его «сволочью». Л.М. ⟨Старицкая-Черняховская⟩ заметила, что ее дочь хорошо воспитана, и она не может представить себе, при каких обстоятельствах, она могла бы такие слова произнести: «а я (следователь или прокурор) вам говорю, что она сама сволочь, сволочь, сволочь!! И она заработала свое наказание: 10 лет и 3 года молчания...» Они приехали, чтобы добраться до Вышинского. Я объяснил им свое положение, что недавно был у Выш[инского] по делу мне дорогого челов[ека] ⟨Д.И. Шах[овского] – не назвал⟩, и что при таком положении я могу повредить ему, а ей не помочь. Предложил – что я переговорю с Петрушевским.

Сегодня поеду.

Сегодня утром рано пришла Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩. Оказывается, Москвин был принят не Берией, а Вышинским. В[ышинский] – к удивлению М[осквина] – пошел навстречу, сказал, что Д.И. ⟨Шаховской⟩ уже переведен в более теплое помещение – на Лубянку, что дело его несерьезное ⟨так понял М[осквин]⟩, что теплую одежду можно передать сейчас же. И она пошла это устраивать. Что он принял меры о рукописях – «библиотеке» – что они в сохранности в НКВД, что он следит за этим. «При Ежове ряд хороших людей пострадали» (что-то в этом роде).

Вечером Кринов, Кулик, Хлопин – по делам метеоритным. О плане работ.

Кринов рассказывал о совершенно невероятных мерах в колхозах (Мариуп[ольского] р[айо]на) – со слов колхозников – уничтожение скота и лошадей, будто бы ⟨больных⟩ сапом и т[ак] д[алее]. Колхозники уверены в сознат[ельном] вредительстве.

Полный разгром Геол[огического] комит[ета] – старые работники остаются без работы. Меры совершенно дикие. Все более убеждаюсь в бездарности и самомнении Кагановича.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 14–14 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Селиванов Л.С. – биогеохимик, сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 7 к записи от 19.IV.1937).

2. См. примеч. 1 к записи от 20.XII.1938.

3. Крымский А.Е. – филолог, востоковед, академик АН УССР (о нем см. примеч. 53 к записи от 30.VI. 1935).

4. Полонская-Василенко Н.Д. – историк, сотрудник АН УССР (о ней см. примеч. 41 к «Из «Хронологии 1935 г.»»).

5. Черняховский Александр Георгиевич (1869–?) – медик, профессор Киевского медицинского института, сотрудник Института экспериментальной патологоанатомии. Специалист по

эмбриологии и гистологии. Подвергался репрессиям в 1929 по сфабрикованному «делу Союза освобождения Украины» – был под арестом, затем уволен из ВУАН.

6. Старицкая-Черняховская Людмила Михайловна (1868–1941) – писательница, общественный деятель, актриса. В 1917 – депутат Центральной Рады, в 1919 – организатор Союза украинских женщин в Каменец-Подольске (при правительстве Директории). Автор стихов, пьес, подруга Леси Украинки, опубликовала в 1907 «Историю украинского театра». В 1929 была арестована по «делу Союза освобождения Украины» и выслана из Киева, освобождена в 1936. Вторично была арестована 30.VIII.1941 (по другим сведениям 4.VI.1941), обвинена в антисоветской деятельности и отправлена в ИТЛ в Казахстане. В дороге умерла. Реабилитирована посмертно.

7. Старицкий Михаил Петрович (1840–1904) – драматург, один из основоположников украинского театра, переводчик с русского и европейских языков на украинский.

8. Черняховская Вероника Александровна (1900–1938) была арестована 9.I.1938, обвинена в контрреволюционной деятельности и по постановлению ОСО Киевского управления НКВД расстреляна 22 сентября 1938. Родственникам было объявлено, что приговор суда: 10 лет без права переписки.

Суббота. 31.XII.1938, утро

(Москва)

Вчера много времени – Черняховские.

Утром съездил к Петруш[евскому] – а затем днем Чернях[овские] и Петруш[евский] долго сидели.

Разговоры о Киеве очень тяжелые – но жизнь идет и многое перестраивает по-новому, но не (по)тому, какое возмещается и, следовательно, свой процесс, в котором сознательный элемент переделывается.

Арестован Тимченко [1] – и погибли его рукописи. Человек это старательный, но, мне кажется, мало даровитый, и как ученый не являлся даже у нас, гед в этой области творческая мысль в последнее – мое – время не блистала (? прав ли я? что скажет будущее о Марре [2]?) – крупным. Сомнения у меня – и большие – были при его выборах (как и с Павлуцким [3]). Но человек жил наукой.

Арестованы дочь Грушевского [4] и его брат Александр [5] (я думал, что он умер. Он психически больной?). Секвестровали, что могли. Фактический – по возможности, не переходя формальных рамок – грабеж ценных вещей для агентов НКВД – идет. По крайней мере, такое впечатление у обывателя крепко сидит и в ряде случаев – не думаю, чтобы обычно – отвечает действительности. При Ежове усилилось.

Назначенный при Ежове – Успенский – нач[альник] НКВД Украины [6] – с женой и, говорят, военными документами – исчез за границу.

Я думаю, что в связи с конъюнктурой, мировой, вопрос украинский принимает серьезнейшее политическое значение в данный момент.

С продовольствием в Киеве хуже, чем в Москве. В Одессе голод? Сейчас здесь резко ухудшается дело с продовольствием, отоплением. Уже все говорят, что недостаток энергии – главная причина, как говорил мне – в первый раз понял – Блинов [7].

Петрушев[ский] дал письмо Выш[инскому] – для Черняховских.

Черняховский – интересный с ним разговор о работах Фохта и об институтах мозга [8]. Мое недоверие неверное? Надо выяснить.

Был Дервиз Валерий Михайлович [9], младший брат В.М. Дервиз [10]. Он видел Б[ориса] Леон[идовича] (Личкова). Теперь его положение улучшилось. Работает по инж[енерной] части, но с геол[огическим] уклоном. Как будто бы он получил извещение из А[кадемии] н[аук] о получении рукописей.

Москвин – со слов Вышинского – известил Аню (А.Д. Шаховскую), что Д.И. (Шаховской) переведен в более теплое помещение (Лубянка) и ему разрешено передать теплые вещи. Аня ездила – там не приняли и ничего не знают. Бюрократическая канитель или неподчинение?

Бочкарева [11] известила Наташу (Н.Е. Вернадскую), что получено первое письмо от Е.В. Юрьевой – больная, со сломанной рукой в больнице – получила одну посылку и один денежный перевод, думает, что забыли. Находится (в) Бушулее* (Амур). И здесь организованная нажива? И здесь злоупотребление и развал?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 14 об. – 15.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тимченко Евгений Константинович (1866–1948) – филолог. В 1918–1932 – профессор Киевского университета, директор Комиссии по составлению и редактор «Исторического словаря украинского языка» и «Курса истории украинского языка» (1927). Член-корреспондент АН СССР (1929). По ложному обвинению с 1938 до 1943 находился в тюрьме и ссылке.

2. Марр Николай Яковлевич (1864–1934) – востоковед, лингвист, с 1912 – академик Петербургской АН, с 1930 – вице-президент АН СССР, член ВКП(б) с 1930, в 1919–1934 – президент организованной им Академии истории материальной культуры. В середине 20-х годов Н.Я. Марр предложил т.н. «яфетическую» теорию единства языкотворческого процесса всех языков мира и их происхождения из четырех элементов. Эта теория в 30-х годах навязывалась ее последователями как единственно верная. К концу XX в. научное сообщество лингвистов пришло к выводу о неприменимости большинства положений яфетической теории (см.: *Алпатов М.В.* Марр, марризм и сталинизм // *Филос. исслед.* 1993. № 4. С. 271–288).

3. Павлуцкий Григорий Григорьевич (1861–1924) – украинский искусствовед. Доцент (1888), профессор (1897) Университета Св. Владимира в Киеве, после 1917 – в Киевском университете. В 1918 – член комиссии по организации УАН, профессор Украинской академии искусств, член УНТ им. Т.Г. Шевченко. Автор фундаментальных трудов по истории архитектуры и декоративного искусства Юга России.

4. Грушевская Екатерина Михайловна (1900–1943) – историк, специалист по фольклору, дочь умершего в 1934 украинского историка академика М.С. Грушевского, объявленного после смерти руководителем антисоветского подполья в Украине. Е.М. Грушевская была секретарем Культурно-исторической комиссии ВУАН. Погибла в ГУЛАГе. Посмертно реабилитирована.

5. Грушевский Александр Сергеевич (1877–1942) – историк, в 30-х годах профессор Киевского университета, председатель Историко-географической комиссии ВУАН. Погиб в ГУЛАГе. Посмертно реабилитирован.

6. Успенский Александр Иванович (1902–1940) – профессиональный чекист, сотрудник ВЧК, член РКП(б) с 1920. В 1934–1935 – зам. начальника УНКВД по Московской обл., в 1935–

* Населенный пункт в Читинской обл., в 100 км к северо-востоку от Нерчинска. – *Ред.*

1936 – зам. коменданта Московского Кремля, в 1936 – марте 1937 – зам. начальника УНКВД по Западно-Сибирскому краю, в марте 1937 – январе 1938 – начальник УНКВД по Оренбургской обл. С января 1938 – зам. наркомвнудел УССР, скрылся под угрозой ареста в конце года. В 1939 арестован, по приговору ВКВС СССР в 1940 расстрелян.

7. Личность установить не удалось.

8. Правильно: Фогт (Vogt) Оскар (1870–1959) – немецкий физиолог и медик, специалист по изучению мозга. Один из консультантов по болезни В.И. Ленина в 1922–1924, активный организатор «Недели советской науки» в Германии (1927), иностранный член-корреспондент АН СССР (1924). После Второй мировой войны работал в ГДР.

9. Правильно: Дервиз Валериан Михайлович (1879–1943) – инженер-геолог. Выпускник ЛГИ, окончил также Московский сельскохозяйственный институт (ТСХА). В конце 20-х – начале 30-х годов работал на Урале, будучи начальником сектора Ленинградской экспедиции железнодорожных изысканий. В марте 1935 выслан из Ленинграда как «социально опасный элемент». С 1939 получил разрешение жить в г. Рыбинске, вел изыскательские работы в Казахстане. Реабилитирован посмертно в 1963.

10. Дервиз Вера Михайловна (1878–1951) – геолог, одна из первых женщин-геологов России. Училась в Петербурге на Бестужевских высших женских курсах. В 1904–1910 в эмиграции в Швейцарии, где завершила высшее образование в Женевском университете. С 1913 – сотрудник Геолкома, работала на Дальнем Востоке, на Урале как петрограф. В 1931–1934 – сотрудник Уральского филиала ЦНИГРИ, затем вернулась в Ленинград, была сотрудником треста «Главмедь», пережила блокаду. Была арестована 20.X.1945, осуждена по 58-й статье УК РСФСР на 10 лет ИТЛ, умерла в лагере. Реабилитирована посмертно в 1989.

11. Удалось лишь установить, что в РГАЛИ в фонде В. Н. Фигнер имеются два письма Зои Бочкаревой, датированные 1931 и 1940 г., в них упомянуты сестры Куприяновы, однако сведений о самом авторе писем к В.Н. Фигнер никаких нет (см.: РГАЛИ. Ф. 1185. Оп. 1. Д. 315. Л. 1–2).

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1938 г.»

Москва–Узкое

2.I.1940

⟨Москва⟩

Первые месяцы – период *быстро* поправления после того, как в IX. 1937 отнялась рука. Понемногу быстро восстановилась работа.

Доклад в Общ[естве] исп[ытателей] прир[оды] «О правизне-левизне» 25 окт[ября] 1938. Масса народа. Плохо слышно.

15.IV.1938. После ряда переговоров с Ком[итетом] ⟨отделом. Публ.⟩ кадров и я, в конце концов (и раньше через А.П. Виноградова) ⟨добился того, что⟩ Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ утверждена личным секретарем (референтом). Впечатление от переговоров с завед[ующим] кадрами – молодым, не очень образованным, но не глупым человеком – самое отрицательное [1]. Кажется, его уже нет. Он чрезвычайно настороженно относился ко мне – внешне корректно. Боится попасться. А.Д. Шаховская не произвела на него успокоительного впечатления: слишком много говорила лишнего. И сумма (600 р[уб.]) ⟨оклад жалованья⟩ казалась большой. Было объяснение и с Комаровым. Он о значении Д.И. ⟨Шаховского⟩ имел ясное понятие – но все памятен его княжеский титул. Я ему указал, что в документах его нет, ибо будучи на В[ысших] ж[енских] к[урсах], она его отбросила и в дипломе об окончании ВЖК она не значится княжной. Д.И. ⟨Шаховской⟩ – т[ак] к[ак] княжество у него от

предков, не жалованное – носил (этот титул). В конце концов, все устроилось. Зав[едующий] (отделом) кадров попытался вновь поднять вопрос перед Комаровым, т[ак] к[ак] я в какой-то бумаге указал, что А.Д. (Шаховская) – дочь моего близкого друга. Возможно, что он слышал, что я с А.Д. на «ты».

Был 20.VI разговор с Комаровым и все кончилось благополучно. Очень хорошие отношения у меня в лаборатории. (27.IX.[1]940).

Перед Аней у меня были переговоры с Е.Е. Вишневым [2], утверждения которого я не мог добиться: он не лишен прав, но судимый. Его боялись как человека «беспокойного» и за свои права стоящего. Они заявили, что не может он быть «незаменимым». Разговор об Ане, о дочери друга на той же почве: я указал, что я не могу иметь секретаря, которого мало знаю, т[ак] к[ак] он ставится в курс всей моей работы. Мы должны были согласиться, чтобы прислали «кандидата» – как теперь (нрзб) – никчемный, чтобы не сказать больше. (27.IX. 1940).

В ночь на 26/27.VII кн[язь] Д.И. Шаховской арестован, Аня приехала к нам в Узкое, чтобы об этом сказать. Это последние судороги Ежова, но я думаю теперь, что это был сознательный политич[еский] (шаг) (Головин, Мандельштам, Котляревский, Авинов, Фельдман [3] и др[угие]). (27.IX.[1]940).

20 дек[абря] 1938 умерла в Москве Мария Васильевна Павлова, почетный академик Академии наук, ур[ожденная] Гортинская – наш «друг» – жена А.П. Павлова. Наша связь – с 1888 года.

В заседании Отд[еления] матем[атических] и естеств[енных] наук Академии наук 27 февраля 1938 я сделал доклад «Несколько соображений о проблемах метеоритики» в связи с выставкой метеоритов, поступивших в Академию за последние 5 лет. Л.А. Кулик их демонстрировал. Председ[ательствовал] А.Е. Ферсман.

Заседание прошло хорошо и имело значение в дальнейшей работе Метеоритного комитета. Лично для меня этот доклад имел большое значение. Однако он не появился в печати, и номер «Метеоритики» появился только в 1941. Корректурa пришла в декабре 1940 после огромных усилий и настояний.

Академия пережила в это время критический период. Ник[олай] Петр[ович] Горбунов, непр[еменный] секр[етарь], при поддержке которого могло быть осуществлено издание и который предложил название – латинское «Meteoritica», мечтал о международном характере издания и который прельстился тем, что это будет *первый* такой журнал [4] или сборник в мире – исчез из Акад[емии]. Он исчез из Академии, устав и состав Ак[адемии] резко изменили. Ком(м)ун[истическая] партия за эти годы пережила величайший кризис. Он, говорят, жив и на какой-то маленькой работе [5].

В 4 часа утра 18.III.(1938) Военная коллегия Верх[овного] суда СССР приговорила к смертной казни Н.И. Бухарина [6], А.И. Рыкова [7], Н.Н. Крестинского [8], Х.Г. Раковского [9], А.П. Розенгольца [10], Г.Ф. Гринько [11], Д.Д. Плетнева, Л.Г. Левина, всего 21 чел[овека]. Из них, которого не знал ((из) перечисленных 8) – самый крупный и самый негодяй – Ягода. «Суд»

оставил неопределенное впечатление, несмотря на сознания обвиняемых. В частности, по отношению Левина и Плетнева. Левина мы знали в нашу первую московскую жизнь – он был другом Я.В. Самойлова (оба по Одессе) – оба еврея. Он даже лечил наших детей, был детский врач. Когда в 1921 году я вернулся в Москву и услышал о карьере Левина – не удивился. Это был мягкий человек, не способный на убийство. Когда пришли его арестовывать – он позвонил Ежову и тот ему сказал, что все выяснится, чтобы он не беспокоился – разговор по телефону, переданный мне людьми, которым, безусловно, верю. Показания Ежова на суде [12] производили впечатление выдумки из уголовного романа, рассчитанного на соотв[етствующую] публику (с обоями). Говорят, Плетнев жив [13]. Из ком(м)унистов чаще всего встречался с Н.И. Бухариным, с Раковским в Киеве (был одно время во главе «большевицкой» власти), с остальными – в официальных заседаниях. (9.XII.1940).

Члены правительства говорили, что правительство вдруг увидело себя в таком положении, что вместо них сидел бы в Кремле Ягода, и увидели, что за несколько дней до* его арестовали (9.XII.1940) (См. запись 5.III. 1942).

1 сент[ября] 1938 – Дима, Дмитрий Борисович Рында-Алексеев [14]. Приставку «Рында» вставил Бор[ис] Кир[ович] (Алексеев), считая это доказательством старого служилого дворянства. Он поступил в Ленинградский текстильный институт, на механический факультет.

Ниночка с мужем и Танечкой (семья Толлей) провели август месяц на берегу моря в Сербии. Туда же приезжали Георгий и Нина (Вернадские). Г[еоргий] убеждал их переехать в Америку вследствие грозных событий, готовящихся в Европе. 7/IX Ниночка пишет, что идет хлопотать о паспорте. 11/IX Георгий ей пишет очень ласковое письмо, настаивая и убеждая скорее решиться ехать в Америку. Ниночка усиленно хлопочет о паспорте. В сентябре очень сгущаются облака и переживаются очень тяжелые события. 28 дек[абря] она кончает свои врачебные приемы, готовясь к отъезду.

27/XI.1938 – открытка Ниночки к Наташе из Праги. 26.XI.1938 поставили визу на паспорт Ниночке и Танечке (действительна до 20 марта). «Я страшно радуюсь нашему решению». Сейчас хлопочет о продаже квартиры. С.В. Панина [15] обещает дать займы на полгода (Зурова-Буткевича [16]), выплачиваем мы.

Из писем Георгия и Нинетты: 2/І. Катюша (Зарудная [17]) поправила. 16/І. Ездили к тете Оле в деревню. 20/ІІ. Получил извещение, что мое приглашение в университете продолжено на три года с прибавкой жалованья. 27/ІІ. Ездили на один день в Нью-Йорк на автомобиле. 28/ІІІ. Последние дни – такие тревожные слухи в газетах, что подумываем не отложить ли поездку в Европу и отказаться от заказанных на пароход билетов на июнь. 4/ІV. Ездили в Сосну [18]. Очень хорошо. Всю зиму они очень увлечены Юленькой и общей жизнью с ними. 2/V. Ездят в Сосну с Юленькой и ее семьей. «Опять в Сосне. Чудная весна». 16/V: Решили ехать в Европу 11-го июня. Буду читать на двух (конгрессах) – в Цюрихе на Международном историческом в конце авг[уста] и на съезде

* Пропуск слова. Очевидно – «мятежа, путча». – Ред.

ориенталистов в Брюсселе в сентябре. 22/V. Отложили поездку до 23/VII. 9/VI. Гостит Катюша. 10/VII. Были в Кэп Код'е. Сегодня едем в Вермонт за Юленькой. 10/VII. Муля ожидает ребенка, а Таня выходит замуж за американца-студента*. 22 июля выехали на пароходе в Амстердам. 2/VIII из Парижа: провели тут три дня, едем дальше к Ниночке на берег моря. Переезд был чудный. 21/VIII. Провели две недели с Ниночкой на Адриатическом побережье в Макарской. Надеемся, что Ниночка с Танечкой переедут к нам. Третьего дня выехали с Ниной на пароходе до Венеции и затем поездом в Лозанну, где пробудем неделю. 27/VIII. Еду в Цюрих. 3/IX. Сегодня едем в Брюссель. Останемся до 15-го. 17/IX. Садимся на пароход в Роттердаме. 25/IX. Вчера благополучно прибыли в Нью-Хайвен после очень трудного переезда – буря. 2/X. Наши знакомые, которые в прошлую зиму жили с нами, теперь сняли себе комнату отдельно, так что мы опять втроем с Гришей [19]. 9/X. Опять ездим в Сосну. Много огромных деревьев свалено бурей. 27/XI. Начал понемногу заниматься арабским языком. 25/XII. Еду завтра в Чикаго на съезд Американского исторического общества, где читаю доклад.

28.X. 1938 подписал к печати – сдал в издательство «Всемирная литература» – «Мысли и соображения о Гете как натуралисте», кончил работу, которую делал с 1930 года [20].

Л.С. Берг принял мое эмпирическое обобщение о *биогенном происхождении тропосферы* (не только O_2 , но и N_2 и CO_2) в книге «Основы климатологии». Изд[ание] 2-е, стр. 6–8 (сдана в печать 9.VII.1938, отпеч[атана] 24.VII.1938). Моя главная работа (1934 [21]) осталась ему не известной. [Узкое. 8.VII.1941].

Летом в Узком работал с большим подъемом над книжкой «Проблемы биогеох[имии]. V. О коренном материально-энергет[ическом] отличии живых и косных тел биосферы». Только 3.IV.1939 она была допущена к печати. Предисловие подписано в сентябре. Давал читать в Узком Р.А. Кизелю**. Пршла благодаря Комарову. 13.IX.[1]1941. Боровое.

В последний год пребывания в Праге Ниночка начала заниматься *массажем*.

В Париже умер Сергей Ефимович Крыжановский [22], «Сережка» нашего Братства. Я с ним вышел под выстрелами из последнего заседания Госуд[арственного] Совета – «бежали». Я шел с Д.Д. Гриммом [23]. Это было первое проявление инициативы Госуд[арственного] Сов[ета] – рассматривался законопроект о Таврич[еском] унив[ерситете], составленный С. Крымом [24] по инициативе левой группы Г[осударственного] С[овета]. Было ясно, что это уже революция. С.Е. (Крыжановский) не верил до конца в реальность. Он рассчитывал на Курлова [25]. Несмотря на различия наших взглядов, я до конца сохранил с ним свои отношения: мы были на «ты». И он мне помог, когда Георгий (Г.В. Вернадский) – в связи с Крестьянским союзом [26] был арестован в Моршанске. Мое обращение через кн[язя] Чолокаева [27] – тщет-

* Муля – М.И. Зарудная – см. примеч. 21 к «Из “Хронологии” 1936 г.» Таня – ее сестра Т.И. Зарудная, о ней см. то же примечание.

** Правильно: А.Р. Кизель. – *Ред.*

но. Через С.Е., через Дурново [28] мне удалось быстро освободить Георгия. О смерти его (С.Е. Крыжановского. *Публ.*) мне здесь рассказал Ф.И. Щербатской [29], на сестре которого женился Кр[ыжановский]. Детей у них не было. Брак был по любви. Ф.И. (Щербатской) не знает ничего о жизни С.Е. (в эмиграции). [Боровое, 3 окт[ября]. 1941].

Летом 1938 по постановлению Ком[итета] по делам высш[ей] школы в Московском университете возобновилось преподавание геологических наук (геологии, минералогии, петрографии, палеонтологии) – но без кабинетов и коллекций, которые оставили при Геол[ого]-развед[очном] институте вместе с (его) зданием. В общем они не могут быть поставлены в том научном уровне – в *Геолого-почвенном факультете!* Это одно из ярких проявлений того расцвета науки в нашем Союзе, о котором серьезно говорят на каждом шагу [30]. [5.X.1941. Боровое].

В сент[ябре] 1938 вышла работа И. Сталина «О диалектич[еском] и историческом материализме», оказавшая большое – в общем положительное, влияние на постановку научной работы и преподавание исторических наук в нашей стране [31] [1.II. 1942. Боровое].

5 ноября 1938 умер G. Urbain (21.V.1872–5.XI.1938). С Юрбэнном [32] я познакомился впервые в 1923 году, когда я был приглашен в Сорбонну как *professeur a grégé**. Раньше я относился скорее критически к его работе, т[ак] к[ак] Вырубов [33] относился к работе его жизни – к элементам редких земель (отрицательно). История с кельтием [34] не увеличила моего к нему интереса. Я ознакомился с этим как раз когда в 1919–1920 годах мы впервые узнали об огромных достижениях в области новой физики и учении о радиоактивности – это было в Симферополе и Ростове–Екатеринодаре–Новороссийске–Москве. Приехал в Париж, и я быстро сошелся с ним. Я работал у него с его сыном [35], заинтересовавшимся геохимией, которого отец всячески проводил в «люди» и который не имел никаких дипломов. Очень способный, но легкомысленный. Urbain-отец всегда подчеркивал свое крестьянское происхождение. Очень интересный собеседник. Я с ним виделся во все свои приезды в Париж. В последний раз в 1936. Сын его отдал мою книгу «Radiogeologie» и кое-что напутал [36] [16.II.1942. Боровое].

А. Ферсман. Война и стратегическое сырье. Кр[асно]уф[имск], 1941. Мне пришлось подсчитывать наше сырье в 1938 году. Лишь 7 редчайших элементов не дали нам достаточно ясной картины об их промышленных запасах, тогда как все главнейшие стратегические металлы и металлоиды заняли первые графы по степени обеспеченности ими.

Осенью 1938 В.Г. Хлопин пригласил по моей рекомендации *геологом в Радиевый институт* Влад[имира] Влад[имировича] Белоусова.

В «Докладах Акад[емии] наук», в томе XIX, № 8 помещена моя статья «О некоторых ближайших задачах исследования льда полярных областей» – поступила 21.III. 1938 года. Этот том «Докладов» посвящен нашей пловучей экспедиции под предв[одительством] О.Ю. Шмидта на Северный полюс. В этой, как я теперь вижу, не совсем складно написанной статье, – я указываю: 1) Необходимость одновременно изучать льды и воды Арктики и Ан-

---

* Экстраординарный (внештатный) профессор (фр.) – *Ред.*

тарктики; 2) Вероятно, различие их минералов воды; 3)* Напечатан подсчет минералов вод по сравнению с 1933 годом для 1938 [37]:

виды	485	553
семейства	129	145
подцарства	39	43
царства	19	19

3) Диатомовые илы, по кр[айней] мере, с карбона $300-350 \cdot 10^6$ лет; 4) Использование ими тепла ($15,8 \pm 2,5$ калории ⟨на молекулу⟩). Опубликован вывод (неправ[ильный]) А.П. Виноградова и Е.А. Бойченко – бактерии участвуют как, в конце концов, они пришли к заключению [38]. 5) Своеобразие в распределении диатомовых илов [22.IX.1942. Боровое].

Май 1938. Совет Лиги Наций предал респ[убликанскую] Испанию – испан[ский] посол А[льварес] дель Вайо** (Симон, р. 140–142) [1941] [39].

21.V.1938. Частичная мобилизация чешской армии (ib, р. 143).

10.VI.1938. Чешское правительство согласилось принять тезисы Чем[берлена] для начала переговоров о Судетах. Чемберлен [40] и Бонне [41] назначили посредника лорда Ренсимена [42] (стор[онника] Гитлера). Позорная роль Англии и Франции. (ib, ⟨р.⟩ 144).

28.VIII.1938. Приказ Гитлера о мобилизации $1\frac{1}{2} \cdot 10^6$ ⟨человек⟩ на 3 месяца (ib, ⟨р.⟩ 146). Речь Даладье [43] по радио: «Я готов на все, только бы предотвратить гибель европейской цивилизации». Обещал исполнить обязат[ельства] ⟨по отношению к⟩ Чехослов[акии] (7-й раз обещ[ал]) (ib, ⟨р.⟩ 146).

13–14.IX.1938. Позорная роль Бонне по отнош[ению] к Польше [44]. Дает неверные данные о докладе Гамелена [45]. Чемберлен в Берхтесгадене.

15.IX.1938. Соглашение Чемберлена и Гитлера в Берхтесгадене о плебисците в областях, где > 50% немцев.

18.IX.[1]938. В Лондоне Чемберлен, Галифакс [46], Даладье и Бонне передали ⟨Судетскую⟩ провинцию без плебисцита ⟨от⟩ Чехословакии Гитлеру (ib, ⟨р.⟩ 152–153).

21.IX.[1]938. Ультиматум Бенешу [47] – послов Франции и Англии: Если Чехословакия объединится с русскими, война может принять характер крестов [ого] похода против большевиков и правительствам Франции и Англии ⟨будет⟩ очень трудно остаться в стороне. Чешское прав[ительство] приняло ультиматум (ib, ⟨р.⟩ 152–153).

22.IX.[1]938. Свидание Чемберлена с Гитлером в Годесберге. Частичная мобилизация во Франции.

На 28.IX Гитлер назначил мобилизацию (Симон, ⟨р.⟩ 155–156). Частичная мобилизация англ[ийского] флота. Бегство из Парижа.

29.IX. 1938. Даладье и Чемберлен в Мюнхене. Судеты переданы Гитлеру.

30.IX.1938. В Париже Даладье точно встретит «Vive Daladier! Vive la paix!»*** (ib, ⟨р.⟩ 157). Бонне фальсиф[ицирует] показания Гамелена – играет на бирже [48] (Симон, ⟨р.⟩ 158–159). Даладье в сенатск[ой] ком[иссии] денон-

* Так в тексте. Фраза не дописана. – *Ред.*

** Фраза не закончена. – *Ред.*

*** Да здравствует Даладье! Да здравствует мир! (фр.). – *Ред.*

сирует франц[узско]-сов[етский] пакт о ненападении. Заявление Гитлера на Сов[етскую] Украину (Симон, (р.) 162–163) [49].

10 апр[еля] 1938. Поражение японцев в борьбе за Суйчжоу. [1942] Захват японцами Кантона как следствие мюнхенской политики Чемберлена. Оставление китайцами Ухани. Перенос столицы в Чунцин.

В ДАН за 1938 г. и в «Вестн[ике] Акад[емии] <наук>» за 1939 появились работы А.П. Виноградова о биогеохимических провинциях [50]. (Статья М.А. Савицкой. Биогеохимические провинции. «Природа», 1942. <№ 3–4> С. 84(–86).)

Вышла статья Георгия (Г.В. Вернадского): G. Vernadsky. Goten und Anten in Sudrussland. «Südostdeutsche Forsh[ungen]». (Bd.) 3. 1938. (S.) 265–279. Вышла книга Георгия: «Political and diplomatic history of Russia» [51]. В.М. Гольдшмидт. Сборник статей по геохимии редких элементов. ГОНТИ. НКТП СССР. Л.; М., 1938. Редактор Я.Д. Готман [52]. Предисловие редактора, стр. 5–6: «Одним из основателей геохимии является, как известно, акад. В.И. Вернадский, широко развернувший и углубивший целый ряд новых ее отраслей, (напр[имер], биогеохимию). Блестящее развитие геохимических работ В.И. Вернадского опирается в прошлом на тесную связь с идеями его учителя – основателя почвоведения В.В. Докучаева. В дальнейшем направление В.И. Вернадского дало огромную серию работ как его самого, так и его многочисленных учеников и последователей. Хорошо известны повсюду также обширные и важные исследования ак[адемика] А.Е. Ферсмана, его школы и ряда других ученых нашей страны». Значение Ломоносова. «Геохимия является в значительной мере нашей советской наукой. Поэтому...» и т[ак] д[алее]. (Стр. 5).

Эта книга попала в мои руки в октябре 1945* в связи с моей подготовкой к предполаг[аемому] Минералог[ическому] совещанию, имеющему быть в 1945–1946 по инициативе А.Е. Ферсмана и моей. 27.X.1944.

Пространство – время.

3.I.1938

(Москва)

Как далеко в глубь времени может – выражая количественно – человек идти *научно*?

В геологии – наблюдение до $3 \cdot 10^9$ лет. В астрономии наблюдение – не гипотезы?

Раз есть три семейства геометрий – Евклидово, Риманово и Лобачевского – не одно только Евклидово может проявляться в природе. Возможно, что состояние пространства живого вещества отвечает одной из Римановских геометрий? Напр[имер] Картановой [53]? Внутри кристаллов анизотропное пространство, напр[имер], для $3D^3$ – необычное для нее Евклидово?

---

* Очевидно 1944 г. – *Ред.*

26.V.1938

⟨Москва⟩

Характерна ошибка философствующих математиков и физиков. «The structure of our scientific cognition of the world is decisively determined by the fact that this world does not exist in itself, but is merely encountered by us as an object in itself, but merely encountered by us as an object in the correlative variance of subject and object. The world exists only as that met with by an ego, as one offering a consciousness...» (*Weyl. Mind and Nature. 1934. P. 1*)*.

Ошибка: мир – создание коллективного эго на протяжении всего хода времени. Основывается на конкретно установленных и непрерывно проверяемых понятных фактах, понятиях – естественных телах.

Наука – это не создание отдельных ученых – а всего коллектива поколений, и в своей основе состоит в «мире» – реальности – построенной и выражающейся прежде всего в *научном аппарате человечества*, состоящем из понятий – *естественных тел*, охватываемом *эмпирическими обобщениями* и связываемом преходящими научными теориями и гипотезами, неизбежно *временными* и на фоне исканий неизбежно *бренными*.

27.V.1938

⟨Москва⟩

«The world does not exist independently, but only for a consciousness» (*Weyl, (p.) 21*)**.

По сути ошибочно. Человечество не есть «a consciousness». Представление основано на создании совокупности отдельных сознаний и на геологически длительном «опыте» – «проверке» совокупностей. Мир – реальность – есть геологически длительное проявление вековой совокупности сознаний. Значение векового опыта приводит и всегда заходит за пределы доступного отдельной личности. Это не наивный реализм.

28.V.1938

⟨Москва⟩

«If a physicist touches such questions (like that concerning the relationism of subject and object) he may perhaps be excused by the circumstance that the new situation given in physics reminds us so insistantly of the old truth that we are both spectators and actors in the great drama of existence» (*Weyl, ib, (p.) 100****)

---

* Структура нашего научного познания мира убедительно определяется тем фактом, что этот мир не существует как вещь в себе, мы только сталкиваемся с ним как с «вещью в себе», причем лишь при сопоставлении противоречия между субъектом и объектом, поскольку с ним встречается наше «я», предлагающее самопознание... (*Вейль. Разум и природа. 1934. С. 1*) (англ.) – *Ред.*

** «Мир не существует независимо, сам по себе, он лишь для самопознания». (*Вейль, (стр.) 21*). (англ.) – *Ред.*

*** «Как только физик начинает затрагивать подобные вопросы (подобно проблеме соотношения объекта с субъектом), его, скорее всего, будет сопровождать то обстоятельство, что новая ситуация в физике должна настойчиво напоминать старую истину о том, что все мы – одновременно зрители и актеры на великом драматическом представлении нашего существования» (*Вейль, там же. (стр.) 100*). – *Ред.*

Наука есть *природное* явление, активное выражение геологического проявления человечества, превращающего биосферу в ноосферу. Она в обязательной для всех форме выражает реальное соотношение между человеческим живым веществом – совокупностью живых людей – к окружающей природе, в первую очередь, ноосфере. Человек и его совокупности может быть только мысленно из нее изъяты. Соотношение человечество ↔ ноосфера неразделимо.

13.VI.1938

⟨Узкое⟩

Хотя мне плохо удается излагать свои мысли в сжатых записях, – в афоризмах, *maximes** – все же я на продолжении всей своей жизни стараюсь это делать.

Прочел на днях здесь Guye ⟨С.Е.⟩ «Les frontières de la physique et de la biologie». Gen[eve]. 1936.

Она меня разочаровала. Впечатление ⟨осталось⟩ от первой его книжки «L'évolution physico-chimique». P[aris]. 1922, которую я прочел, когда готовил свою «Geochimie».

Но в то же время, она, мне кажется, является для меня последней каплей, которая заставляет вновь пересмотреть работу Кюри о диссимметрии [54], к которой я возвращаюсь в течение 1916–1938 лет. А с Пастером еще раньше [55].

27 февраля 1938 в Отделении ест[ественно]-матем[атических] ⟨наук⟩ Акад[емии] наук в Москве по инициативе Л.А. Кулика была устроена выставка метеоритов, поступивших в Московский ее период с 1934–1938 года. В ней я произнес речь (предс[едал] А.Е. Ферман) «Несколько соображений о проблемах метеоритики». Эта статья появилась в свет только в 1941, когда текст ее был переработан для печати. Вышла и поступила в продажу и рассылку только в 1943 году. Статья моя появилась на русском и английском языках в 1-м выпуске «Метеоритики» (⟨стр.⟩ 3–11 по-русски и на стр. 13–22 – по-английски).

Дм[итрий] Ив[анович] ⟨Шаховской⟩ очень был рад, что Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ стала работать со мной. Это случилось незадолго до его ареста. Мне пришлось объясняться дважды.

Княжеский титул – (даже на Комарова это действовало); я указывал, что А.Д. идейно, кончая Высшие женские курсы до революции, в своем дипломе не включила свое княжество. Дм[итрий] Ив[анович] – и весь род Шаховских – княжеский титул присужденный, но не пожалованный. В конце концов, я добился ⟨зачисления А.Д. Шаховской в штат АН СССР⟩. [25.XII.1943. Москва].

Посевная площадь под технич[ескими] культурами достигла 11 млн га в 1938 – в 1913 было 4 млн га: Д.[Н.]Прянишников. Агрехимия. 3-е изд. М., 1940. Стр. 21. В 1937 *урожайность зерн[овых] хлебов* – 7 ц, а в 1909–1913 – 4,5 ц ⟨с га⟩ – *ib*, ⟨стр.⟩ 20.

* Максимумы, краткие изречения (лат.). – *Ред.*

Г. Вернадский. Звенья русской культуры. I. Брюссель, 1938. (229 с.)
Vernadsky. The Spali of Iordanis and the Spori of Procopius «Byzantion».
(Vol.) 13. 1938. (P.) 263–266.

Vernadsky. Goten und Anten in Südrussland. «Südostdeutsche Forschungen»
(Vol.) 3. 1938. (P.) 265–279.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 167–179.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о А.Ф. Евсееве (о нем см. примеч. 2 к записи от 26.II.1938).

2. Вишневецкий Е.Е. – инженер, специалист по вакуумной технике (о нем см. примеч. 6 к записи от 22.II.1938).

3. Имеется в виду фальсифицированное дело «антисоветской террористической подпольной кадетской организации». См. дневниковую запись от 21.XII.1938 и примечания к ней. В написании последней из указанных фамилий В. И. Вернадский ошибся. Правильно: Фельдштейн Михаил Соломонович (1884–1939) – правовед. Был арестован по делу «Тактического центра» в 1920, амнистирован. В 1922 отказался быть высланным за рубеж, в 1922–1927 – консультант иностранного отдела ВСНХ, затем помощник редактора журналов «Советская торговля» и «Вопросы торговли». Вновь арестован в 1927, освобожден под подписку о невыезде из Москвы, в 1932 дело было прекращено. В 1932–1938 – научный консультант, главный библиотекарь Всесоюзной государственной библиотеки им. В.И. Ленина. После ареста 26.VII.1938 был осужден ВКВС СССР и расстрелян 20.II.1939. Посмертно реабилитирован в 1957.

4. За рубежом журнал, посвященный проблемам метеоритики («Meteoritics»), начал издаваться университетом шт. Аризона в США лишь с 1953.

5. Бывший неперменный секретарь АН СССР акад. Н.П. Горбунов был расстрелян 7.IX.1938.

6. См. примеч. 13 к записи от 20.I.1935.

7. Рыков Алексей Иванович (1881–1938) – государственный деятель, профессиональный революционер, большевик с 1903, с 1906 – член ЦК РКП(б). В первом советском правительстве – наркомвнудел, в 1919–1930 – председатель Совнаркома РСФСР (с 1922 – СССР). Снят с поста как лидер «правого уклона». В 1931–1936 – нарком связи СССР, арестован 27.II.1937. Реабилитирован в 1988.

8. Крестинский Николай Николаевич (1883–1938) – государственный деятель. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1907), до 1917 служил присяжным поверенным, большевик с 1907. В 1919–1921 – секретарь ЦК РКП(б). В 1918–1922 – нарком финансов. В 1921 назначен полпредом РСФСР (с 1922 – СССР) в Германии, с 1930 – зам. наркома иностранных дел, в марте–мае 1937 – зам. наркома юстиции. Арестован в мае 1937. Посмертно реабилитирован в 1963.

9. Раковский (наст. фам. Станчев) Христиан Георгиевич (1873–1941) – государственный деятель, профессиональный революционер. В 1903–1917 – активный деятель социал-демократических партий Румынии и Болгарии. В 1918–1922 – председатель правительства УССР, затем полпред СССР в Англии, во Франции. С 1927 находился в ссылке (член «левой» оппозиции). В марте 1938 был приговорен к 20 годам тюрьмы (а не к смертной казни, как пишет В.И. Вернадский). Расстрелян в тюрьме г. Орла 11 сентября 1941. Реабилитирован в 1988.

10. Розенгольц Аркадий Павлович (1889–1938) – государственный деятель, профессиональный революционер. Во время Гражданской войны в 1918–1920 на политработе в Красной Армии, был членом РВС последовательно 5-й, 7-й, 13-й армий, Западного фронта, 15-й армии. В 1923–1924 – член Реввоенсовета СССР, в 1925–1927 – на дипломатической работе в Англии. В ноябре 1930 – июне 1937 – нарком внешней торговли СССР, затем

на более низких должностях в СНК СССР, арестован 7.X.1937. Посмертно реабилитирован в 1988.

11. Гринько Г.Ф. – нарком финансов СССР (о нем см. примеч. 3 к записи от 19.VII.1937).

12. В.И. Вернадский ошибается: на процессе «антисоветского правотроцкистского блока» показания давал подсудимый П.П. Буланов (бывший секретарь наркома внутренних дел СССР) о мнимом покушении на своего шефа Н.И. Ежова с помощью пропитки ядами обоев наркомовского кабинета.

13. Д.Д. Плетнев был расстрелян в тюрьме г. Орла 11.IX. 1941.

14. Рында-Алексеев Д.Б. – сын племянника В.И. Вернадского Б.К. Алексеева (о нем см. примеч. 2 к записи от 8.XI.1938). О Дмитрие Рында-Алексееве см. примеч. 13 к записи от 20.II.1938.

15. Панина Софья Владимировна (1871–1957) – графиня, общественный деятель, член ЦК к.-д. партии, входила вместе с В.И. Вернадским в состав Временного правительства. С 1920 – в эмиграции (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934*. М.: Наука, 2001. С. 19).

16. Возможно, речь идет о Леониде Федоровиче Зурове и Евгении Адольфовиче Буткевиче. Л.Ф. Зуров (1902–1971) – писатель, археолог. В эмиграции – с 1919, в конце 20-х годов жил и учился в Праге, посещал Карлов университет и руководимый Г.В. Вернадским Кондаковский семинар. В 1935–1938 вел археологические исследования в Эстонии. Около 1929 переселился во Францию, много лет был литературным секретарем И.А. Бунина. Е.А. Буткевич (1874–1949) – юрист, дипломат. После окончания Училища правоведения (1896) служил чиновником особых поручений МВД в Полтавской губернии. С 1899 – на дипломатической службе (Османская империя, Великобритания). С 1922 жил в Брюсселе. Дочь В.И. Вернадского Нина в письме отцу от 8.XII.1938 сообщила: «Еле набрали деньги на дорогу. Спасла Софья (Владимировна), которая дала займы на 1,5 года, иначе я бы не выехала. Жутковато ломать жизнь в 40 лет, но нет иного пути, надо строить крепкую жизнь Танечке» (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 299. Л. 2). Свидетельств о контактах С.В. Паниной с Л.Ф. Зуровым и Е.А. Буткевичем пока не обнаружено, однако знакомство этих лиц с Вернадскими весьма вероятно: участие Л.Ф. Зурова в Кондаковском семинаре не могло быть без знакомства с Г. В. Вернадским, а служба Е.А. Буткевича в Полтавской губернии, возможно, привела его к знакомству с многочисленным родом Старичих.

17. См. примеч. 13 к «Из “Хронологии 1937 г.”».

18. Загородный дом Георгия и Нины Вернадских на Атлантическом побережье США.

19. Личность установить не удалось.

20. Статья В.И. Вернадского о Гете увидела свет только после смерти автора (Бюллетень МОИП. Отд. геол. 1946. Т. 21. № 1. С. 5–52).

21. Имеется в виду книга «Очерки геохимии» (2-е издание на русском языке вышло в 1934), в которой В. И. Вернадский рассматривал геохимические циклы, в частности, цикл углерода и пришел к выводу, что «больше 97–98% по весу всех атомов живого вещества извлекается из газов биосферы и, должно быть, меньшее количество, но (...) того же порядка выделяется в виде газов после смерти организмов. (...) Сама атмосфера Земли в ее главных газах – кислороде, азоте и углекислоте – есть создание жизни» (цит. по: *Вернадский В.И. Труды по геохимии*. М.: Наука, 1994. С. 310–311).

22. Крыжановский Сергей Ефимович (1862–1935) – государственный деятель, выпускник юридического факультета Петербургского университета (1885). С 1896 служил по Министерству внутренних дел, в 1906–1911 в правительстве П.А. Столыпина – товарищ министра внутренних дел, ближайшее доверенное лицо премьер-министра, автор избирательного закона от 3.VI.1907. С 1907 – сенатор, с 1911 – государственный секретарь. С 1920 – в эмиграции во Франции (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925*. М.: Наука, 1998. С. 173).

23. Гримм Д.Д. – юрист, политический деятель (о нем см. примеч. 40 к «Из “Хронологии 1935 г.”»).

24. Крым Соломон Самойлович (1867–1936) – общественный, государственный деятель. Окончил Петровскую сельскохозяйственную академию в Москве, крупный предприниматель в

Крым. Депутат I и IV Государственной Думы, член Государственного Совета от Таврической губернии. Многие годы возглавлял Таврическое губернское земство. В октябре 1918 – апреле 1919 – председатель крымского правительства. С 1920 в эмиграции.

25. Курлов Павел Григорьевич (1860–1923) – государственный деятель. С 1889 на службе в МВД. С 1909 до сентября 1911 – командир Отдельного корпуса жандармов, после убийства П.А. Столыпина уволен. В 1915–1916 был под опекой Г. Распутина, который провёл указ о его назначении товарищем министра внутренних дел, однако вступление в должность было отменено. Во время Первой мировой войны – и.о. гражданским управлением Прибалтийскими губерниями. При Временном правительстве был арестован, в 1918 эмигрировал.

26. Всероссийский крестьянский союз (ВКС) был создан на учредительном съезде в Москве в августе 1905. Его аграрная программа предусматривала отмену частной собственности на землю, ликвидацию помещичьего землевладения с частичной компенсацией и т.п. Политическая программа формировалась эсерами и меньшевиками, включала позицию бойкота I Государственной Думы и созыва Учредительного собрания. К концу 1905 в ВКС состояло около 200 тыс. членов. С ноября 1905 начались массовые аресты членов ВКС, большинство местных комитетов которого были под контролем партии эсеров. К концу 1907 ВКС был полностью разгромлен (подробнее см.: *Сенчакова Л.Т.* Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг. М.: Наука, 1989. 262 с.). Г.В. Вернадский был арестован в январе 1906 вместе с управляющим имением Вернадовка А.И. Поповым и братом жены Георгия И.В. Ильинским. После ходатайств В.И. Вернадского все трое были освобождены.

27. Чолокаев Николай Николаевич (1830–1920), князь общественный, земский деятель, предводитель дворянства г. Тамбова. В 1906–1909 – член Государственного Совета от земств.

28. Дурново П.Н. – в октябре 1905 – апреле 1906 – министр внутренних дел (о нем см. примеч. 25 к записи от 27.III. 1937).

29. Щербатской Ф.И. – востоковед, академик (о нем см. примеч. 10 к записи от 19.III.1938).

30. Характерная черта синтаксиса записей В.И. Вернадского «для себя»: мысль опережает слово, и факт отрицательный – слабость научного потенциала вновь открытого факультета – совмещен в едином контексте с фактом положительным – общим подъемом естественных наук в СССР.

31. Строго говоря, положительные изменения в постановке преподавания истории начались гораздо раньше, с 1934 г., когда появились «Замечания И.В. Сталина, С.М. Кирова и А.А. Жданова» по конспектам учебников истории и одновременно начался разгром школы историков академика М.Н. Покровского. 1.IX. 1934 в МГУ был восстановлен исторический факультет с пятью кафедрами, в январе 1936 последовало Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об учебниках по истории», в 1939 были опубликованы новые вузовские учебники по истории. Упомянутая В.И. Вернадским работа И.В. Сталина вошла в качестве IV главы знаменитого «Краткого курса истории ВКП(б)», опубликованного осенью 1938, вслед за чем последовало Постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» от 14.XI.1938. Это постановление сделало «Краткий курс» Библией для граждан СССР почти на два десятилетия, а диалектический материализм утвердился как единственно возможное и непререкаемое философское учение. Эту запись Владимира Ивановича, датированную февралем 1942, очевидно, трудно согласовать с пафосом его отрицания диалектического материализма в рукописи книги «Научная мысль как планетное явление» (§§ 152–156), которую он готовил в 1938.

32. Юрбэн (Урбен) Ж. – французский химик (о нем см. примеч. 3 к записи от 29.XI. 1938).

33. Вырубов Григорий Николаевич (1843–1913) – русский естествоиспытатель, философ. С 1864 жил во Франции, издатель первого собрания сочинений А.И. Герцена (1875–1879). С Г.Н. Вырубовым В.И. Вернадский познакомился в Париже в 1889.

34. Речь идет об ошибочном открытии Ж. Юрбэном нового химического элемента кельтия (№ 72 в менделеевской таблице). Оказалось, что элемент № 72 не относится к группе редких земель, как считал Ж. Юрбэн, а его химические свойства отвечают гафнию, открытому в 1923 Д. Гевеши и Д. Костером.

35. Юрбэн (Urbain) П. – геохимик, автор ряда трудов по гидрогеохимии, публиковавшихся во Франции с середины 30-х до середины 60-х годов. Биографических сведений о нем найти не удалось.

36. *Vernadsky V. Le problème de la radiogéologie. Paris: Hermann, 1935. 67 p.*

37. Список 485 минеральных видов H_2O в издании «Избранных трудов» В.И. Вернадского в 1960 (том IV, книга 2-я) был опущен и воспроизведен вновь в томе «Библиотеки трудов академика В.И. Вернадского» в 2003 г. (см.: *Вернадский В.И. История природных вод. М.: Наука, 2003. С. 197–222.*)

38. Неясно, что имеется в виду: в работе А.П. Виноградова и Е.А. Бойченко «Разрушение каолина диатомовыми водорослями», опубликованной в «Докладах АН СССР» в 1942 (Т. 37. № 4. С. 158–162), был сделан вывод о том, что одни лишь азотобактерии не вызывают разложения каолина, но наиболее интенсивно процесс идет при взаимодействии со смешанными культурами бактерий и диатомовых водорослей. Частные критические замечания В.И. Вернадского по статье А.П. Виноградова и Е.А. Бойченко приведены в письме к А.П. Виноградову из Борового от 28.IV. 1943 (см.: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 328–329), однако они не затрагивают основной вывод из экспериментов.

39. Речь идет о заседании Совета Лиги Наций, на котором министр иностранных дел республиканской Испании дель Вайо потребовал применения статьи 16 Устава Лиги Наций, предусматривавшей коллективную помощь против агрессии Германии и Италии. Предложение было провалено при голосовании («за» голосовали только Испания и СССР).

40. Чемберлен (Chamberlain) Невилл (1869–1940) – английский государственный деятель, один из лидеров консервативной партии. В 1931–1937 – министр финансов, в 1937–1940 – премьер-министр. В мае 1940 ушел в отставку, но оставался членом кабинета министров, возглавляемого У. Черчиллем, до своей кончины в сентябре того же года.

41. Бонне (Bonnet) Жорж (1889–1973) – французский государственный деятель, член партии радикал-социалистов. С апреля 1938 до сентября 1939 – министр иностранных дел, затем до марта 1940 – министр юстиции. В 1941 вошел в правительство маршала Петэна, находившегося под протекторатом Германии. В 1944 за коллаборационизм был исключен из партии радикал-социалистов.

42. Ренсимен (Runciman) Вальтер (1870–1949) – английский государственный деятель, с 1899 член Палаты общин от либеральной партии. В 1931–1937 – министр торговли. В августе–сентябре 1938 возглавлял специальную миссию в Чехословакии в качестве посредника на переговорах правительства этой страны с лидерами судетско-немецкой нацистской партии. 7.IX.1938 было подписано соглашение о создании в Чехословакии немецких и венгерских автономных районов, что явилось важнейшей предпосылкой к расчленению Чехословакии после мюнхенских соглашений 29.IX.1938.

43. Даладьё (Daladier) Эдуард (1884–1970) – французский государственный деятель, лидер радикальной партии. Занимал пост премьер-министра в 1933, 1934 и в апреле 1938 – марте 1940. Его подпись стоит под текстом мюнхенских соглашений и акта о капитуляции Франции в войне с Германией в 1940. После 1958 от политической деятельности отошел.

44. Здесь очевидная описка В.И. Вернадского. Речь идет не о Польше, а о Чехословакии. Ж. Бонне 19.IX.1938 официально заявил приглашенному им послу этой страны о согласии Франции на передачу Германии Судетской области.

45. Гамелен (Gamelin) Морис (1872–1958) – французский военный деятель. В 1925–1928 командовал оккупационным контингентом в Сирии, в 1931–1935 и 1938–1939 – начальник Генерального штаба французской армии. С началом Второй мировой войны – Главнокомандующий союзными войсками. Смещен в мае 1940 как виновник поражения, в 1942 осужден правительством маршала Петэна и передан немецким властям, в 1943–1945 находился в нацистском концлагере в Германии. В докладе правительству, о котором идет речь, М. Гамелен указывал что армия Германии сможет начать войну против Франции не раньше, чем через год. Ж. Бонне представил этот доклад генерала как свидетельство полной неготовности французской армии идти на риск войны с Германией.

46. Галифакс (Halifax) Эдуард (1881–1959) – английский государственный деятель. С 1910 – член парламента от консервативной партии, с 1922 занимал министерские посты, в 1926–1931 – вице-король Индии, в 1938–1940 – министр иностранных дел, в 1941–1946 – посол в США.

47. Бенеш (Beneš) Эдуард (1884–1948) – чехословацкий государственный деятель. Был министром иностранных дел в первом правительстве независимой Чехословацкой республики (1918–1935), в 1927–1938 – председатель Совета Безопасности Лиги Наций. С 1935 до октября 1938 – президент Чехословакии, после оккупации страны нацистами – в эмиграции, с 1940 – глава правительства Чехословакии в изгнании. После Второй мировой войны в июне 1946 вновь избран президентом, в феврале 1948 под давлением левых сил ушел в отставку, в сентябре того же года умер.

48. Речь идет о меморандуме ряда министров правительства Франции, потребовавших отставки Ж. Бонне в связи с полученными от полиции копиями банковских документов, свидетельствовавших о причастности министра к финансовым операциям в пользу Германии.

49. Приведем полную цитату из упоминаемого В.И. Вернадским источника: «В сенатской комиссии по иностранным делам Лаваль потребовал, чтобы франко-советский пакт о взаимной помощи, который он сам заключил, был денонсирован. Он с сочувствием остановился на замыслах Гитлера, направленных против Советской Украины, которые, по его утверждению, Франция может только приветствовать. Ободренная внушениями Кэ д'Орсэ (место расположения МИД Франции. *Публ.*), газета “Матэн”, вскоре поддержанная многими другими газетами, с большим увлечением описывала приготовления Гитлера к украинскому походу. Крошечная столица Прикарпатской Украины (в то время еще принадлежавшей Чехословакии) была наводнена специальными корреспондентами французских газет. Их рассказы изобиловали подробностями о деятельности национал-социалистов в этой отдаленной области, которой предстояло послужить трамплином для нападения на Советскую Украину. Слыша их, можно было подумать, что германо-советская война уже на пороге». Симон, *op. cit.* С. 162–163.

50. *Виноградов А.П.* Биогеохимические провинции и эндемии // Докл. АН СССР. 1938. Т. 18. № 4–5. С. 283–286; *Виноградов А.П.* Изучение биогеохимических провинций в связи с их народнохозяйственным значением // Вестн. АН СССР. 1939. № 10. С. 109–117.

51. *Vernadsky G.* Political and diplomatic history of Russia. Boston, 1936.

52. Готман Я.Д. – минералог (о нем см. примеч. 1 к записи от 26.I. 1938).

53. Французский математик Э. Картан (1896–1951) разрабатывал методы дифференциальной геометрии для исследования многомерного пространства. Его монография «Геометрия римановых пространств» вышла в русском переводе в 1936. Мысль В.И. Вернадского о возможности исследования геометрического пространства живого вещества, опираясь на неевклидову геометрию, получила отражение в вышедшей из печати в 1939 его статье «О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы». «Пространство внутри живого вещества есть иное, чем внутри косных естественных тел биосферы и не отвечает особому его состоянию в пределах эвклидовой геометрии и что время выражается в нем полярным вектором. Существование правизны и левизны и физикохимического их неравенства указывает на другую, чем эвклидова, геометрию {...} возможно, что одна из геометрий типа Римановских, может быть, одна из геометрий, указанных, но не разработанных

Картаном» (цит. по: *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии // Тр. Биогел АН СССР. Т. 16. М.: Наука, 1980. С. 82).

54. В 1931 г. в докладе на МОИП В.И. Вернадский говорил: «Самый глубокий недоконченный охват учения о симметрии был сделан П. Кюри, который в сущности рассматривал симметрию как состояние пространства, т.е. как структуру физического пространства. Это определение должно быть сейчас учтено и при анализе физического времени, ибо в природных процессах пространство-время неразделимы» (Там же. С. 264).

55. В середине 1920-х годов В.И. Вернадский работал над циклом из трех лекций, посвященных принципу симметрии в науке и философии. В них он впервые рассматривал историческое развитие принципа симметрии в научном знании, анализируя труды Л. Пастера и П. Кюри. Лекции остались неосуществленными, а их набросок, датированный 1920–1927 гг., увидел свет в 1975 в составе книги «Размышления натуралиста (Кн. 1. С. 19–24).

1939

1 янв[аря] 1939, утро
⟨Москва⟩

Вчера утром справлялся у секретарши Веселовского [1] о рукописях Личкова. Секретарша неприятная, грубая. Через нее по телефону с начальником «спецотдела» – очень неприятный голос и некультурный говор – никак не мог понять, в чем дело. Основная беда власти – не умеют выбирать людей и посылают мошенников, интриганов, воров и карьеристов. Не знаю, кто начальник спецотдела. Есть реальность и номинальность?

Утром были Дрейзин [2] («дир[ектор]» астрон[омической] обсерв[атории] в Одессе – бывшей мироведческой), Кулик, Кринов. С ними – о программе работ Мет[еоритного] ком[итета]. Опять-таки стремление идти по *locus min[or]is resist[entiae]** – по «организации и пропаганде». Поставил резкие рамки. Отсутствие краев[едческо]-миров[едческой] организации. Надо бы, чтобы ⟨поручили⟩ нашему человеку, кот[орый] мог восстановить. Опять столкнулся, что моя идея (1933) о существовании материального (и энерг[етического]) обмена между Землей и Космосом [3] входит в сознание астрономов (Федынский на днях). В Одессе нет голода и нет опасений. Никогда не было столько картофеля, как в этом году.

Здесь был съезд астрономов [4] – в газетах не было настоящего отражения – о космогонии и космологии. Оживленные прения. Выступил какой-то московский профессор «философии» ⟨пропуск для фамилии. *Публ.*⟩, который доказывал – философски гл[авным] обр[азом], что ⟨планеты⟩ Нептун-Уран не принадлежат к Солнечной системе, а вращаются около другой звезды. Астрономическая безграмотность. Как будто напечатал в филос[офском] журнале [5].

Был А.Е. ⟨Ферсман⟩. Здоровье его неважное.

Ужасающую картину интриг и разложения партийцев рисует и наша пропаганда.

Сперва другие факты. Горбунов расстрелян в связи с Рудзутаком [6] (успел уехать – раньше? – за границу). Как-то неприятно переживать конкретно казнь над человеком далеким, но еще недавно полным жизни и будущего. М[ожет] б[ыть], ⟨расстреляли⟩ и Осинского [7], которого я знал меньше. Французская революция убивала открыто.

Говорят, что когда Берия вызвал из Ленинграда нач[альника] НКВД, заменившего Зайковского, назначенного Ягодой (расстрелян был при Ежове), то в купе оказались трупы начальника Ленингр[адского] НКВД и его секретаря.

---

* Место наименьшего сопротивления (лат.). – *Ред.*

Убили друг друга или один убил и сам застрелился. Достаточно для Зайковского ⟨мне⟩ было прочесть его брошюру о вредительстве [8], чтобы взять под подозрение и убедиться в его невежестве.

Сейчас, говорят, взят курс на *деловую* работу – нельзя из-за полицейских цепей разрушать большое госуд[арственное] дело. Это, кажется, было ясно и раньше. Очевидно, развал глубокий. Стецкий, говорят, застрелился давно [9]. Сейчас Б.Г. Кузнецов (он и раньше, мне казалось, имел связь с ЦК) – назначен представителем в ЦК по науке [10].

Очень интересный разговор с А.Е. ⟨Ферсманом⟩. Он совсем разбит после пережитого. Сердце не выдержало. Он говорит, что никогда не переживал такой передраги. Только там понял, в чем дело. Говорит, что сумел взять себя в руки и не поддался на ловушки. Но стоило это дорого для здоровья. Целая искусно построенная интрига.

Интрига велась Кржижановским. Была послана комиссия Президиума ⟨АН СССР⟩ из 5 человек молодежи, которые Президиуму Академии не были известны. Во главе секретарь парткома (евр[ейская] фам[илия] ⟨пропуск для фамилии. Публ.⟩). Вел обвинение секретарь ⟨Кольской⟩ базы Б[арышев] [11], о котором раньше я имел отвратительные сведения. А.Е. удалось разбить их наветы. Глава комиссии уехал, не повидав Комарова; то, что Г.М. ⟨Кржижановский⟩ подписал состав ⟨комиссии⟩, выяснилось во время хода заседаний, А.Е. телеграфно предупредил комиссию. Оказалось, что новое управление треста ⟨«Апатит»⟩ (заменяли тех людей, которые свалили Хондрикова [12]) очень деловое и дело идет хорошо, и представитель (назнач[енный] «Академией»?) в комиссии разведки пр[едставитель] Фивег [13] (хороший геол[ог], на третий день резко изменил свое отношение и перешел на сторону А.Е.

А.Е. по совету треста отправился обсудить положение прямо в район[ный] ком[итет] ⟨ВКП(б)⟩, который стал на его сторону. По совету РК он выехал в Ленинград, остался* в Мурманске, где откровенно и до конца выяснил дело. Всюду новые люди. Старых знакомых А.Е. почти не видно.

Б.А. Линденер прекрасно устроился – «Дом техники» и музей в Кировске. Много и хорошо работает [14].

Впечатление А.Е. от роста края и создания огромного дела, не остановленного ежовской работой (говорят, Е[жов] арестован [15], портреты его снимают) – огромное. Мне кажется – неожиданная картина строения Хибин. Оливиновые породы (без хромита и Pt ⟨платины⟩). В какой форме Pd ⟨палладий⟩ – неизвестно. Se ⟨селен⟩ Мончетундры – мест[орождение] второе в ⟨нрзб⟩ В Финляндии – на десятки тысяч тонн Ni ⟨никеля⟩ – у нас на сотни. Огромное значение Африканды – на ниоб[ий] (очень сейчас нужен) и р[едкие] з[емли].

Апатит ⟨трест. Публ.⟩ работает – не успевая исполн[ять] заказы – 2/3 в Германию и за границу вывозят (Крупп).

Академия сейчас в фаворе. Утверждают планы. Выборы будут ⟨проводиться⟩ *академиками*. Они войдут большинством в комиссии; меньшинство – участие общественности (доктора и представленные в академики и чл[ены]-к[орреспонденты]). Представлены, особенно из провинции, настоящие ученые, ср[едний] возр[аст] 45–50 ⟨лет⟩. Малышев [16] – один из уче-

* Так в тексте. Очевидно, имеется в виду «остановился в Мурманске». – Ред.

ных с вопросом (его неважная работа и что он, вероятно, начать (выборную кампанию) недопущен, т[ак] к[ак] один из представлявших его (в скобках пропущено место для фамилии. *Публ.*), арестован). Другой – Губкин.

Полный развал Кагановичем геолог[ической] работы в Геол[огическом] ком[итете].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 15–15 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Веселовский В.И. – секретарь Президиума АН СССР (о нем см. примеч. 5 к записи от 30.I.1938).

2. Дрейзин Рафаил Лазаревич (1899–1962) – астроном, специалист по астрофизике. Окончил Новороссийский университет в Одессе, с середины 20-х годов возглавлял астрономическую обсерваторию Одесского общества любителей мирозведения. С 1945 – ст. науч. сотрудник Одесского университета, одновременно работал в Одесской обсерватории.

3. См.: *Вернадский В.И.* Об изучении космической пыли // Мирозведение. 1932. Т. 21. № 5. С. 32–41.

4. По-видимому, речь идет об очередной сессии Группы астрономии АН СССР (25–28. XII.1938), где были заслушаны три доклада по проблеме космологии и принята пространная резолюция из 10 пунктов, нацеленных на яростное идеологическое противостояние советской и «западной буржуазной» астрономии. Приведем фрагменты этой резолюции для примера: «1. Современная буржуазная космогония находится в состоянии глубокого идейного кризиса, выражающегося в отказе от единственно правильной диалектико-материалистической идеи о бесконечности Вселенной в пространственно-временном отношении. (...) 7. Необходимо развернуть широкую научную пропаганду и популяризацию правильных взглядов по вопросам космологии и борьбу с лженаучными извращениями в этих вопросах». Отметим, что в июльском номере журнала «Под знаменем марксизма» за 1938 к этому времени уже были опубликованы статьи, содержащие критику на уровне политического доноса работ Л.Д. Ландау и В.А. Амбарцумяна, а также всей теории расширяющейся Вселенной, выдвинутой А.А. Фридманом еще в 1925, которую высоко оценивал В.И. Вернадский. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 279.) По-видимому, В.И. Вернадский не имел конкретной информации об этой сессии, которую он называет «съездом астрономов», поскольку трудно предположить, чтобы он сочувственно или нейтрально отнесся к содержанию упомянутых докладов, имевших четко идеологизированную окраску. Информация о сессии была опубликована летом 1939 в статье: *Аристов Г.А.* Итоги декабрьской сессии Группы астрономии АН СССР // *Астрон. журн.* 1939. Т. 16. № 2. С. 68–79.

5. Таковую публикацию найти не удалось.

6. Рудзутак Я.Э. – перед арестом в мае 1937 – заместитель председателя СНК и СТО СССР. Осужден и расстрелян после закрытого суда ВКВС СССР 28.VII. 1938 (о нем см. примеч. 4 к записи от 4.VII.1938).

7. Осинский Н. – академик, экономист. Исключен из АН СССР 29.IV.1938 (о нем см. примеч. 13 к записи от 4.IV.1937), необоснованно приговорен ВКВС СССР к расстрелу 1.IX.1938 и казнен в тот же день.

8. См. примеч. 4 к записи от 14.III. 1938.

9. Стецкий А.И. – зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (о нем см. примеч. 5 к записи от 16.V. 1938).

10. Кузнецов Б.Г. – историк науки (о нем см. примеч. 7 к записи от 3.I.1938). Отметим, что в обстоятельном материале о жизни и деятельности Б. Г. Кузнецова в журнале «Вопросы истории естествознания и техники», опубликованном в 1993 (№ 4. С. 124–139) этот важный факт его биографии не отмечен.

11. См. примеч. 4 к записи от 9.I.1938.

12. См. примеч. 1 к записи от 1.I.1938. После отстранения от работы В.И. Кондрикова в июне 1936 управляющим трестом «Апатит» был назначен Георгий Гансович Гебер (1889 – 1938?). Г.Г. Гебер происходил из эстонских крестьян, вступил в РКП(б) в 1919, участник Гражданской войны, в 20-х годах работал чертежником-конструктором в Ленинграде. С июня

1931 – зам. управляющего трестом «Апатит», ответственный за материально-техническое снабжение. В июне 1936 – октябре 1937 – управляющий трестом, затем освобожден от работы и по фальсифицированным обвинениям осужден и репрессирован. Посмертно реабилитирован в конце 50-х годов. Его преемником до февраля 1939 был Константин Иванович Соснов (1902–?). Выпускник одного из ленинградских вузов, он с 1934 работал в тресте «Апатит». Был главным механиком рудоуправления, в марте – октябре 1937 занимал пост директора апатито-нефелиновой обогатительной фабрики. В октябре 1937 – феврале 1939 – управляющий трестом «Апатит», затем освобожден от работы приказом наркома химической промышленности. Дальнейшую его судьбу выяснить не удалось. Сведения о руководстве трестом «Апатит» получены из местных архивов благодаря нынешнему главному геологу ОАО «Апатит» Борису Леонидовичу Коробову, которому публикатор чрезвычайно признателен.

13. Фивег Михаил Павлович (1899–1986) – геолог, специалист по нерудным полезным ископаемым. Окончил МГА (1927). В 1928–1935 – сотрудник НИУИФ им. Я.В. Самойлова, одновременно руководил разведкой апатитовых месторождений на Кольском полуострове. С конца 1930-х годов был консультантом в НИУИФ, в 1953 награжден орденом Ленина.

14. Линденер Борис Александрович (1884–1960) – минералог, ученик В.И. Вернадского по Московскому университету. В 1918–1926 – ученый секретарь КЕПС. С 1931 жил и работал в г. Хибиногорске (Кировске), организатор местного горно-химического техникума (о нем см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг. С. 44*).

15. Н.И. Ежов был арестован 10 июня 1939.

16. И.И. Малышев – зам. начальника ГГУ Наркомтяжпрома СССР, старший научный сотрудник ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 3 к записи от 1.1.1938).

3.1.1939, утро

(Москва)

Третьего дня вечером, когда были у нас Зиночка (З.М. Супрунова) и Софья Алекс[андровна] Мамчич [1], (была) судорога или (или ревм[атическое] кровоизлияние?) в ноге и (потому) вчера сидел.

Вчера Фесенков, Кулик, Кринов – очень интересное совещание об организации Метеоритн[ого] комитета. Общие вопросы.

Третьего дня был у меня Астапович [2]. К его работам надо относиться осторожно – Покровский [3] не принял его диссертации об орбитах метеоритов, но он несомненно талантлив – но Ф[есенков] верно говорит: больно напористый.

С ним о его статье о Тунгусск[ом] (метеорите [4]): уверяет, что конец [статьи] выбросила редакция – там как раз было де о Кулике.

Ф[есенков] рассказывал о Шайне [5] – кандидате в академики. Против него высказывается партийная «общественность» Пулкова, отражающая, как и у нас, невежественную, интригантскую часть специалистов: у него в Симеизе много аспирантов, он всецело предан науке, крупный астрофизик. Доклад его в Пулкове вызвал резкую критику и обвинение в полит[ической] неблагонадежности, т[ак] к[ак] он настаивал на заказе некоторых важных приборов за границей. В результате ему сделалось дурно. Здешняя партийная «общественность» после доклада Ф[есенкова] стала на сторону Шайна. А.Е. (Ферсман) мне говорил, что два кандидата: Шайн и попробует астроном Амбарцумян [6]. О нем, но гл[авным] обр[азом] об его отце [7], говорил мне плохо Горбов [8] – но это квартирная политика, и А[мбарцумян], по-видимому, своим авторитетом поддерживает отца.

Читал Свитальского [9]. Рукопись его интересная, но есть недостатки довольно крупные. Все же надо издать.

Вечером Е.В. Герье. Слухи об ослаблении террора.

Говорят, портреты Ежова висят.

Сильное ухудшение бытовых условий. Местные поезда опаздывают часами. Нет топлива. В Моск[овской] провинции и на Украине (Кременчуг) ничего нет и трудно с питанием. Яркое ухудшение жизни и ее вздорожание (или надо снизить уровень <жизни>).

Соня <С. А. Мамчич> – когда-то моя безмолвная симпатия – ее считали глупой – я не был согласен, но молчал и ей мою симпатию не выражал.

Это очень глубокий и хороший человек. Ее христианство-православие – гораздо более глубокое. Я понимаю Митю <Д.И. Шаховского>, которого раздражало узкое сектантство Шик-Шаховского [10]. В Кременчуге нет ни одной церкви. Здесь скоро будет то же относительно <церквей>. Сейчас последний собор сломан. Но мне кажется, что возможна резкая реакция, т[ак] к[ак] недовольство растет и пассивное сопротивление не уменьшается. Ничего взамен личной веры не дается. Я очень редко вижу идейных ком(м)унистов – очень честных патриотов – религиозно (и в смысле ком(м)унизма) по существу безразличных. Элемент идеи и веры, живого творчества исчезает. Идейные ком(м)унисты вымирают. Толпа, по существу, к ком(м)унизму безразлична. Удивительный застой мысли в этой области.

Соня живет в одной комнате с тремя старухами. Пытались отнять <жилплощадь>. Уроки. Есть несколько семей – учеников друзей, есть странности. Видит, что сын Олег жив: 20 <ти> лет ушел.

Уверяет, что в 1918 <году> был жив С.А. <нрзб>.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 15 об.–16.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мамчич С.А. – двоюродная сестра В.И. Вернадского по материнской линии (о ней см. примеч. 10 к записи от 11.III.1935).

2. Астапович И.С. – астроном, сотрудник ГАИШ (о нем см. примеч. 9 к записи от 20.XII.1938).

3. Покровский Константин Доримедонтович (1868–1944) – астроном, член-корреспондент АН СССР (1927), с 1936 – директор Одесской обсерватории. В 1944 был необоснованно арестован, погиб в тюрьме (о нем см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 232–234).

4. *Астапович И.С.* Новое о космической природе метеоритных тел // *Природа*. 1940. № 1. С. 14–26.

5. Шайн Григорий Абрамович (1892–1956) – астроном. Выпускник Юрьевского университета. В 1921–1925 – сотрудник Пулковской, в 1925–1945 Симеизской обсерватории, преобразованной им в 1944 в Крымскую астрофизическую обсерваторию АН СССР. Избран академиком 29.I.1939. Специалист по звездной спектроскопии и физике газовых туманностей, среди открытий – установление регулярного магнитного поля Галактики.

6. Амбарцумян Виктор Амазаспович (1908–1996) – астроном. Выпускник ЛГУ (1928), ученик А.А. Белопольского. В 1934–1947 – профессор кафедры астрофизики ЛГУ, в 1939–1941 – директор университетской обсерватории. В 1943 избран академиком АН Армянской ССР, в 1947 – ее президентом. Основатель (1946) Бюраканской обсерватории. В 1953 избран академиком АН СССР. Дважды Герой Социалистического Труда (1968, 1978), лауреат Сталинской премии (1946, 1950). В 1961–1964 – президент Международного астрономического союза. Автор фундаментальных трудов в области физики звезд и туманностей, внегалактической астрономии и космогонии.

7. Амбарцумян Амазасп Асатурович (1880–1965) – филолог, поэт. Выпускник Лазаревского института восточных языков, юридического факультета Петербургского университета. Перевел на армянский язык «Илиаду» Гомера, один из составителей четырехтомного Русско-армянского словаря (1956), доктор филологических наук (1952), в 1926–1941 жил в Ленинграде, с 1944 – в Ереване.

8. Горбов Александр Иванович (1859–1938) – химик, выпускник Петербургского университета (1883), ученик А.М. Бутлерова. В 1885–1894 – сотрудник Химической лаборатории АН, затем до 1924 преподавал в Военно-инженерной академии. В начале 30-х годов возглавлял отдел биогеохимии Геохимического института АН СССР, был председателем Сапропелевого комитета АН СССР. Автор многих изобретений в области химической технологии.

9. Свистальский Н.И. – геолог, директор ИГН АН УССР, был необоснованно арестован и расстрелян в 1937 (о нем см. примеч. 7 к записи от 23.VII. 1937).

10. Очевидно, речь идет о течении «непоминающих», к которому примыкал муж дочери Д.И. Шаховского М.В. Шик (о нем см. примеч. 14 к записи от 18.I.1936). «Непоминающие» составили духовную оппозицию официальному руководству РПЦ (местоблюститель – митрополит Сергей), проповедовали неподчинение в форме неупоминания имени митрополита Сергия на литургии. «Непоминающие» активно преследовались как светской, так и церковной властью, пытались тайно проводить свои богослужения. В Малоярославце «непоминающие» во главе с отцом Михаилом (М.В. Шик) были арестованы и репрессированы.

4 янв[аря] (1939), утро

⟨Москва⟩

Вчера письма.

Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ не работала – передавала вещи теплые Дм[итрия] Ив[ановича] ⟨Шаховского⟩ – опоздала – перепугала А[нну] Н[иколаевну] ⟨Шаховскую [1]⟩. Очень страшно за Митю ⟨Д.И. Шаховского⟩.

Была А.А. Шмерлинг [2] – мелкое политиканство – настаивала на борьбе за комнату в Инст[итуте] удоб[рений], где идет разгром. Частью невежественные Кит Китычи (и бабы) из молодых. Во главе научной какой-то Соловьев [3], по-видимому, чувствующий свое невежество. М[ожет] б[ыть], надо было поехать мне – но я хочу поставить А.А. ⟨Шмерлинг⟩ больше под надзор Исаченко [4].

Был Гарт (Семен Семенович Зусман [5]). Философ (дуал[истический] реалист – новая система). Я сперва думал, что он не имеет научных работ – оказывается три (1906–1917) печатных работы – д[олжно] б[ыть] в начале принимал деятельное участие в ком(м)унистическом движении? Он говорил о какой-то критике его Троцким. Он передал мне для прочтения, а если нет – хранения – свою рукопись (присылал из Хабаровска, где был библиотекарем). Я предупредил его, что читать сейчас я не в состоянии. Я познакомился с ним в 1926 ⟨г.⟩ в Публ[ичной] библ[иотеке], где он заведовал отделом инкунабул и фолиан[тов] при Радлове [6]. Теперь он – преподаватель математики и немец[кого] я[зыка] в Вологодской обл[асти] (на жел[езной] дор[оге] между Вол[огдой] и Череп[овцом]) – забыл название селения. Страдает от распушенности учеников. Уменьшил свой бюджет – перейдя на преподавание в старших классах. Оконч[ательно] живет на Existenzium*. Приезжал ко мне спросить кому передать 2-й экземпляр, который он приготовил. Он опоздал, и я мог с ним перекинуться несколькими спешными замечаниями. Уве-

* Существование (лат.), т.е. прожиточный минимум. – Ред.

ряет, что его книги читаются. Надо достать. Я не мог ему указать – *никого*. Но я так далек от филос[офского] общения (и страдаю от этого). И среди диалект[ических] мат[ериалистов] никого нет. Миткевич [7]?

Были Машура (М.М. Фокина [8]) и Катя Ил[ьинская] [9]. Подписал (ходатайство) об Игоре Ил[ьинском] [10].

Машура говорит со слов учителей, что в этом году – резкое падение дисциплины в ср[едней] шк[оле] и рост хулиганства. В их школе, когда приехали приглашенные «герои» сопки на манч[журской] границе [11] – старшие дети – им надоело, прервали (слова) «начальства», их задерживающих (после уроков), и с шумом убежали. Им надоело.

Об ухудшении дисциплины и хулиганстве школьников – со всех сторон – и в Егорьевске, М[ало]ярославце, в окр[естностях] Москвы.

Во всех этих местах и по всей стране, очевидно, – это последствие ежовщины и разрухи.

Праск[овья] Кир[илловна] (Казакова) ездила к знакомым под Москву. Из-за недостатка и дурного угля – вместо 1 часа – 3¹/₂!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 16–16 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шаховская А.Н. – жена Д.И. Шаховского (о ней см. примеч. 1 к записи от 10.IV.1938).
2. Шмерлинг А.А. – микробиолог (о ней см. примеч. 2 к записи от 28.I.1938).
3. Установить лицо, временно возглавлявшее дирекцию НИУИФ, не удалось (см. примеч. 10 к записи от 8.XII.1938).
4. Исаченко Б.Л. – директор Института микробиологии АН СССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 11.V.1938).
5. Гарт (Зусман) Самуил Соломонович (1880–?) – философ, библиотековед. Автор следующих публикаций: Революция и наши партии. М., 1907. 81 с.; Почему зашаталась Россия. Бывшая русская правда и будущая. СПб., 1910. 230 с.; Человеческое я перед лицом истины, свободы и смерти. Вып. 1. Пг., 1917.
6. Радлов Эрнест Леопольдович (1854–1928) – историк философии, член-корреспондент РАН (1920), в 1917–1924 – директор Петербургской публичной библиотеки.
7. Миткевич В.Ф. – академик, физик, сторонник диалектического материализма как философской основы естествознания (о нем см. примеч. 2 к записи от 20.II.1938).
8. Фокина (урожд. Любошинская) М.М. – племянница жены В.И. Вернадского Натальи Егоровны (о ней см. примеч. 3 к записи от 13.II.1938).
9. Ильинская Е.В. – сестра жены сына В.И. Вернадского Георгия (о ней см. примеч. 9 к записи от 19.I.1936).
10. Ильинский И.В. – брат жены сына В.И. Вернадского Георгия, литератор (о нем см. примеч. 5 к записи от 27.II.1938). В.И. Вернадский и его близкие не знали, что И.В. Ильинский был расстрелян 3.XII.1937.
11. Речь идет о вооруженном столкновении с японскими пограничниками в Приморье (вблизи сопки Безымянная и Заозерная), широко освещавшемся в газетах.

5 янв[аря] 1939, утро

(Москва)

Заболел Ал[ександр] Пав[лович] Вин[оградов]. Я всегда боюсь за него – слаб – но силен духовно.

От Ниночки (Н.В. Вернадской-Толль) нет известий уже давно. Выехали ли 3-го [1]? Извещали открытками: (они) легче пропадут, а если посылали из

Германии, то и того легче. Да и из Чехии. Наташа (Н.Е. Вернадская) очень страдает, но скрывает.

Работал с Аней (А.Д. Шаховской) вчера. Вчера ряд писем: переговорить с Садчиковым [2] по поводу издания моих «Вод». Аванс 1668 (рублей) висит над головой. Пока оформлю.

Вчера послал Садчикову №№ «Nature» и «Science News» с «икрой» и просьбой разрешить выписать вновь, а сейчас пришел № «Nature» (от 31.XII) тоже (с замазанными строчками. *Публ.*). Это какое-то безумие и полное идейное крушение.

Был Н.Е. Ефремов [3] – с ним о минер[алогической] работе. Это из молодых минералогов (Ростов на Д[ону]), из наиболее подающих надежды. Обстановка работы в Инст[итуте] минер[ального] сырья почти на уровне.

Был в Лаборатории. С Барановым и Кунашевой об их работе. Как будто двигается, но открытие Баранова (было) в 1935 или даже 1934!

В Лаборатории холод: все замерзают: партийные хозяйственники виноваты: многие ниже среднего по деловитости и по морали. Если это везде – объяснение переживаемого недостатка всего. Недовольство кругом большое, и главное – вполне обоснованное и на каждом шагу проявляющееся.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 16 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Нина Вернадская с дочерью Татьяной благополучно выехала из Праги 3 января, а 5 января на пароходе «Ганза» отплыла в США. В письме родителям от 5.I.1939 она сообщала: «Когда-нибудь расскажу о нашей жизни этой осенью, это, пожалуй, было тяжелее всего, что мне пришлось в жизни пережить. И странно – ведь ничего не случилось. Но эта ночь, когда мы вдвоем в темноте в ожидании налета каждую секунду ждали бессмысленной гибели в чужой стране; эта ночь, когда его (Н.П. Толля. *Публ.*) призвали, и когда Танечка утром рыдала, как безумная. И эта безысходная серость жизни, которая началась потом. Эта осень странно сроднила меня с Чехией, и я не сумею передать, какую любовь, бесконечно нежную, я видела от всех своих чешских пациентов, но мне кажется, что своей службой я заплатила за все, и теперь я свободна уезжать. Никогда не (за)хочу вернуться». См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 300. Л. 4–4 об.

2. Садчиков Н.Г. – начальник Главлита СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 9.II.1938).

3. Ефремов Н.Е. – минералог, доцент Ростовского университета (о нем см. примеч. 1 к записи от 7.IV.1938).

6 янв[аря] 1939, утро

(Москва)

«Nature» пришел с «икрой»! Позвонил нач[альнику] Главлита. Свидание 7-го, завтра.

В Лаборатории – просмотр (фраза не окончена. *Публ.*)

Был у А.П. Виноградова. Очень беспокоюсь. Если что с ним случится – не на кого оставлять Лабораторию. Человек цепок к жизни – надо надеяться на это.

Были Паша (П.Е. Старицкий), Катя Ильин[ская].

Работал с Аней (А.Д. Шаховской).

Возвращаюсь к «левизне-правизне» и к состоянию простр[анства].

Письмо от Малаховой-Игнатъевой [1] и переносит в дальнее прошлое: в Моршанском уездном земском собрании разговоры с Ф.А. Игнатъевым [2],

местным землевладельцем, врачом – земским начальником, поклонником катковских «Моск[овских] ведомостей» (а не того времени), моим соратником со школы. Первоклассный местный натуралист – я его провел в Общ[ество] исп[ытателей] ⟨природы⟩: туда он передал отписки своих статей.

Думал над письмом Молотову о постройке Лаборатории и о Личкове.

У Ненадкевича. Сложнее, чем он и я думали. Электролитическое разделение Ni–Cu ⟨никеля от меди⟩ – препятствие той методике, которая нам казалась простой.

С Бетехтиным. О Власове [3] Ненадкевич дает как о химике-аналитике официальный отзыв. «Генеральские» писал работы и ленив. Талантливый партиец, наученный своим «положением». Хочет анализировать метеориты – но методикой не овладел.

Беспокоимся о Ниночке, Танечке ⟨дочь и внучка В.И. Вернадского. *Публ.*⟩. Никаких известий. Выехали ли из Праги?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 16 об.–17.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Анна Федоровна Малахова-Игнатьева (1868–1939?) – дочь Ф.А. Игнатьева. В 30-х гг. в ссылке в Астрахани, после 1935 жила в Ленинграде. Вернадские постоянно оказывали ей матер. помощь, Владимир Иванович ходатайствовал о пенсии. Последнее письмо А.Ф. Малаховой датировано январем 1939 г. См.: АРАН. Ф. 158. Оп. 3. Д. 1021.

2. Игнатьев Федор Алексеевич (?–1908) – землевладелец, натуралист-любитель, действительный член МОИП с 1896. Опубликовал несколько профессиональных описаний растительности и почв Тамбовской губернии в 1885–1894. Многочисленные ссылки на работы Ф.А. Игнатьева можно найти в трудах В.В. Докучаева «Наши степи прежде и теперь» (1892) и «Естественно-историческая классификация русских почв» (1886).

3. Власов Кузьма Алексеевич (1905–1964) – минералог, геохимик. Окончил ТСХА (1931) по специальности «агрохимия», с 1932 – аспирант ЛИГЕМа АН СССР (руководитель К.А. Ненадкевич), занимался аналитической химией бериллия. В 1936 защитил кандидатскую диссертацию по геохимии фтора в пегматитовом процессе, зачислен в штат ЛИГЕМ (с 1938 – ИГН) АН СССР. В 1947 защитил докторскую диссертацию, организатор и первый директор (1952) Лаборатории минералогии и геохимии редких элементов (ЛАМГРЭ, с 1956 – институт – ИМГРЭ), в 1953 избран членом-корреспондентом АН СССР. Автор многих трудов по минералогии и геохимии пегматитов. В честь К.А. Власова назван новый цирконосиликат, открытый в щелочных пегматитах Кольского полуострова.

7 янв[аря] 1939, у[тро]
⟨Москва⟩

Вчера разобрался в большом вопросе о правизне и левизне – несомненно федоровские группы (219) отличаются реально от групп у Шенфлиса. Анализ геометров, который мне казался еще недавно неправильной и почти ненужной тонкостью, оказался верным и важным. Надо пересмотреть [1].

Для меня доказательством является то, что только этим путем становится понятным – и неизбежным – правило Фишера в стереохимии [2]: существование правых атомных спиралей в левых белках и сахарах. Это возможно только при условии, что правые и левые кристаллы групп Федорова–Шенфлиса в реальности идентичны – отвечают однородному кристаллическому строению

и проявляются в одной и той же молекуле. Увидел, когда стал обрабатывать для печати. Мысль об этом не дала мне спать – проснулся в шестом часу и не мог заснуть.

Днем Бетехтин. С ним интересный разговор о постановке научной работы в Ломон[осовском] секторе [3]. О необходимости привести современную классификацию при издании «Минералогии Союза». «Совр[еменная]» – это, в сущности, *моя* классификация, которую я несколько раз хотел издать, писал в Париже и Бур ла Рен, а затем в 1926 и следующих <годах> с А.Е. <Ферсманом> и потом с Ольгой Мих[айловной] <Шубниковой [4]>. О марганц[евой] минералог[ии] интересный разговор. Он <А.Г. Бетехтин> не имеет возможности здесь работать: заседания и масса ненужного.

Был Борисяк – о делах квартирных, выборах. Он переехал и об устройстве Ал[ексан]дры Ник[олаевны] <Борисяк [5]>. Об отсутствии в академ[ической] среде палеофизиологии.

Был техн[ический] секретарь Ком[иссии] по ист[ории] Ак[адемии] н[аук] – партийный – но впечатление хорошее – Ал[ексан]др Ал[ексан]-др[ович] Елисеев [6] – от Князева [7] и Вавилова С. <И.> [8]. Отложил разговор на сегодня.

Была Аня <А.Д. Шаховская>. Я понимаю впечатление Мити <Д.И. Шаховского> – сектантской узости. Они потеряли то общечеловеческое, что есть в мировой религии – м[ожет] б[ыть], христ[ианские] общины начинали с этого. Но сейчас это старческий упадок – разложение [9]?

Была Катя Ил[ьинская]. Бойтся, что Игорь <И.В. Ильинский> может сделаться калекой. Сколько ненужных и диких страданий. Горбунов, говорят, не расстрелян. Жена его освобождена.

Черняховские [10] все еще не могут добиться свидания с Вышинским.

Явно падает авторитет Кагановича – принципиальная ошибка – легкомысленный, самоуверенный человек. И транспорт, и добыча <минерального сырья> расстраиваются. Орган[изация] геол[огической] работы – тоже.

Вечером Ферсман и Хлопин. О выборах. В общем, выборы – настоящие. Большинство в комиссиях – академики – и партийная молодежь в меньшинстве. Ком[иссия] у нас – председ[атель] Бах, Губкин, Комаров, С. Вавилов.

Указывают, что сегодняшнее постановление об озимых и семенах показывает направление против Лысенко и влияние Н. Вавилова [11].

Обращение Рузвельта – огромное впечатление [12].

Все усиливается беспокойство о Ниночке. Выехали ли? Никаких известий.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 16об.–17.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В очерке III «Проблем биогеохимии», законченном в 1943 и опубликованном лишь в 1980 под заголовком «О состояниях пространства в геологических явлениях», В.И. Вернадский писал: «Вернемся <...> к обобщающим работам Федорова и Шенфлиса. Оба они пришли, соответственно, к одному и тому же числу групп (Шенфлис) и пространственных решеток (Федоров), выраженному одним в виде монокристаллов, т.е. *геометрически* (Федоров), другим в виде групп – *алгебраически* (Шенфлис). <...> В 1934 г. русские геометры и кристаллографы Б. Делоне, Н. Падунов и А. Александров пересмотрели математически весь этот материал и назвали 230 групп *федоровскими группами*. <...> Ряд федоровских групп слился при этом между

собой и получилось 219 *разных кристаллических пространств*. 22 группы слились в 11 кристаллических пространств (все они оказались правыми и левыми группами). (...) Мы можем здесь ясно видеть на оселке природного процесса резко выраженное отличие геометрического и аналитического выражения природного явления – *симметрии* – в кристаллических многогранниках. *Симметрия в природе есть геометрическое явление*. Но к ней можно подходить в известной мере и аналитически (...)» Цит. по: *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии // Тр. Биогел АН СССР. Т. 16. 1980. С. 95–96.

2. По-видимому, речь идет о проекциях (или формулах) немецкого химика Э. Фишера (1852–1919), предложенных им для изображения структурных формул углеводов, среди которых много стереоизомеров. Стереоизомеры – это соединения одинакового химического состава, отличающиеся различной пространственной конфигурацией составляющих их атомов.

3. Бетехтин А.Г. – минералог, зам. директора ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 9 к записи от 7.XII.1938). По старой памяти (ЛИГЕМ) В.И. Вернадский именует Ломоносовским сектор минералогии и геохимии.

4. Вероятно, имеется в виду 1-й том серийного издания «Минералы СССР» (самородные элементы), опубликованный в 1940 под редакцией и с предисловием А.Е. Ферсмана. Отметим, что принятая В.И. Вернадским классификационная система с включением жидких и газообразных минеральных фаз в настоящее время не употребляется. Шубникова О.М. – минералог (о ней см. примеч. 15 к записи от 6.XII.1938).

5. Борисяк Александра Николаевна – врач, жена А.А. Борисяка, в 1927 – участник Научной недели СССР в Берлине. С начала 30-х годов оставила работу из-за тяжелого заболевания мужа. Скончалась во время Второй мировой войны в эвакуации в г. Фрунзе (ныне Бишкек).

6. Елисеев Алексей Александрович (1908–?) – историк науки. Сотрудник ИИНИТ АН СССР в 1933–1938, в 1939–1941 – ученый секретарь Комиссии по истории АН СССР, с 1946 – научн. сотрудник Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники АН СССР (ИИЕТ), с 1953 – старший научный сотрудник. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

7. Князев Георгий Алексеевич (1887–1969) – историк-архивист. С 1914 работал в Морском архиве. В 1929–1963 – директор АРАН СССР, одновременно в 1938–1945 – зам. председателя Комиссии по истории АН СССР.

8. Вавилов С.И. – физик, академик. В 1939 возглавлял Комиссию по истории АН СССР (о нем см. примеч. 16 к записи от 20.I.1935).

9. См. примеч. 9 к 3.I.1939. Этот сугубо отрицательный отзыв об исповедовавшемся отцом Михаилом (М.В. Шик) религиозном течении плохо согласуется с исключительно уважительным и теплым тоном всех упоминаний персонально об этом человеке.

10. Речь идет об украинских знакомых В.И. Вернадского А.Г. и Л.М. Черняховских (о них см. примеч. 5 и 6 к записи от 30.XII.1938), приезжавших в Москву с целью ходатайств о своей дочери – узнице ГУЛАГа. Они не знали, что Вероника Черняховская была расстреляна в сентябре 1938.

11. Имеется в виду Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О расширении озимых посевов и мерах повышения их урожайности в восточных районах СССР», опубликованное в «Правде» 6.I.1939. Постановление обязывало увеличить посевы озимых в 2 раза к концу 1941, а Сибирскому НИИ зернового хозяйства через 2–3 года вывести морозоустойчивые сорта озимых пшениц и ржи. В передовице, разъясняющей Постановление, говорилось: «Часто под флагом якобы научных, по сути дела вражеских, теорий расширение озимых посевов всячески тормозилось, озимые культуры в ряде мест и безоговорочно вытеснялись яровыми (...) Куда годится, что до сих пор Сибирь не имеет проверенного и годного во всех отношениях сорта озимых пшениц! Академия сельскохозяйственных наук им. Ленина несет за это полную ответственность».

12. 4.I.1939 президент США Ф. Рузвельт обратился к Конгрессу своей страны с посланием, в котором предупредил о возможной отмене закона о нейтралитете в связи с возрастанием угрозы всеобщему миру и Западному полушарию, однако потенциальные агрессоры не назывались.

7-го был у Ник[олая] Георг[иевича] Садчикова, начальн[ика] Главлита. С ним долгий разговор. Впечатление порядочного человека: молодой, не очень образованный. Характерно его выражение: «Нельзя требовать от иностранцев, чтобы они были марксистами». Чувствуется *вера*, так редко встречающаяся сейчас среди ком(м)унистов.

Выяснилось, что присланное мною ему письмо не было доставлено. Возник целый скандал. Вызвал Киселева (молодой), с которым я по телефону еще раньше разговаривал. Добился бесцензурной доставки академикам иностран[ных] книг: включили в 1-й разряд. Уже раньше, при первом свидании с Садчиковым – они обещали, но не исполнили. М[ожет] б[ыть], и сейчас не сделают. Для №№ «Nature» с «икрой» получил разрешение выписать вновь. Ставят особый значок на книгах и выпусках, которые только *лично* разрешены – что-то вроде ◻.

Вчера работал над статьей о «Правизне и левизне» – только теперь для меня стало ясным, что не безразлично уменьшение на 11 Федоровских групп: всех их не 229, а 218. Очень меня занимают эти выводы [1].

Вечером заседание Академии – в связи с выборами. Доклад Вышинского «Ленин и Сталин в их понимании права и государства». В общем интересно и действительно жизнь творит новое. Но то значение, которое они придают философии, – чуждо мне как натуралисту. Вышинский поразительно много слов говорит в минуту, а 〈нрзб〉.

Очень страшно сейчас 〈на〉 Украине. Колхозы не вошли крепко в жизнь и может быть неожиданность. Особенно учитывая те аресты и произвол, и несправедливость, которые творятся – м[ожет] б[ыть], население встретит немцев не так, как этого можно ожидать из наших газет.

В Кременчуге – ни одной церкви, в окрестных селах – тоже. Население относится к этому тяжело. В самом городе нет дома, где бы не было арестованных при Ежове. Много арестованных крестьян.

Из доклада Вышинского я вынес впечатление, что возможно военное столкновение в Украине в ближайшее время. М[ожет] б[ыть], война фактически не за горами? И к чему приведет?

В газетах о драконовских мерах против запаздываний 〈на работу [2]〉. Очень большое недовольство. Но м[ожет] б[ыть] правильно: при *недовольстве* подтянутся?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 17–17 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об этом см. примеч. 1 к записи от 7.1.1939. Заметим, что разночтения числа пространственных групп по сравнению с текстом от 7.1.1939 объясняются тем, что Е.С. Федоров выделял 229 пространственных решеток, а А. Шенфлис – 230 групп.

2. 28.XII.1938 было принято постановление СНК СССР, ВЦСПС и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного

социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле». Предусматривалось увольнение как прогульщиков за три опоздания в течение месяца, причем опоздание более чем на 20 мин. считалось за прогул.

12 янв[аря] 1939

⟨Москва⟩

Вчера все время на границе здоровья. Принимал три раза адонис и один раз нитроглицерин. Но работал и не было ясной аритмии.

Утром ездил в Госбанк – о пересылке денег Ниночке ⟨Н.В. Вернадской⟩. Доллар ⟨равен⟩ 5,30 рубля, а 5 р[ублей] – перес[ылка]. Надеюсь удастся.

Заболели Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩ и Мака ⟨М.Е. Старицкая [1]⟩. Боюсь беды, неизбежной в нашем возрасте. Это может задержать и устройство пересылки.

Была Соня Мамчич. Как и все, указывает на недовольство широких масс – подавление религ[иозной] свободы. В Кременчуге нет церкви, нет самого необходимого. Массовые несправедливые аресты. Ясно и грубо перегнули. Сознательно или по глупости.

Украинский вопрос приобретает большое значение. Не сознают кругом этого. По-видимому, на всех границах – теоретически – создана новая обстановка и на благосостояние крестьян обращено большое внимание. Насколько это ⟨не⟩ на бумаге?

Были Берг [2] и Валент[ина] Ник[олаевна] Свешникова [3]. Тема алюмосиликатов была снята у Курнакова как неактуальная. Теперь в порядке докторской работы Свешниковой. Мои идеи сейчас входят и поднимаются химиками. Думаю, что сейчас удастся провести их. Началось в Париже в 1889 – 50 лет назад. Выдержали пробу временем. Очень для меня интересный разговор. Надо не упустить.

Была Анна Ильинична Софинская [4] – об отпуске Ал[ександра] Павл[овича] ⟨Виноградова⟩. К счастью, выздоравливает.

Увлечены теми следствиями, которые я вывел из химии, Делоне [5] и др[угие]. Огромной важности вывод, вскрывает то, что я не видел еще неделю назад. Вопрос о правизне и левизне и состоянии пространства, отличие материальное и энергетическое живого и косного ярко выявляется. Над этим думаю и этим поглощен.

Получил «Manch[ester] Guard[ian]» вовремя и без цензуры. Я физически чувствую отсутствие гнета. Даже удивительно. В сущности, эта духовная свобода важнее, но люди не сознают.

В «Правде» донос Баха, Келлера и Коштыянца на Берга и Кольцова [6]. Келлер опустился и научно давно не работает – его выступление патологическое. Коштыянец – осторожный карьерист, с научным пониманием и интересом. Но Бах: циник, очевидно, думает о детях и внуках. Или старые счеты с Кольцовым? Кольцов отказался снять свою кандидатуру публично, и Бах это знал. Берг пройдет, думаю, по географии [7]. Статья написана не умно. Как раз сейчас читаю статью Кольцова об эволюции [8]. Как все его «филос[офские]» выступления – кажутся логически точными, но малоинтересными. Нет глубины.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Старицкая Мария Егоровна (1869–1942) – сестра жены В.И. Вернадского Натальи Егоровны, жила в Полтаве, с середины 20-х годов переехала в Москву в семью своей сестры Анны Любошинской.

2. Берг Лев Семенович (1876–1950) – географ, биолог. Окончил Московский университет (1898). С 1916 – профессор ПГУ–ЛГУ, с 1925 возглавлял кафедру физической географии. Автор теории номогенеза (1922), где в отличие от Дарвина считал, что наследственная изменчивость – закономерный и упорядоченный процесс, а естественный отбор не является движущей силой эволюции, а лишь «охраняет» целесообразные изменения. Был избран членом-корреспондентом АН СССР в 1928, академиком – в 1946.

3. Сведений о В.Н. Свешниковой найти не удалось.

4. Софинская А.И. – сотрудница Биогел АН СССР (о ней см. примеч. 1 к записи от 27.XI.1938).

5. Делоне Борис Николаевич (1890–1980) – математик. В 1922–1935 – профессор ЛГУ, затем – до 1942 – МГУ. Член-корреспондент АН СССР (1929), с 1932 – сотрудник Математического института АН СССР. С 1932 сотрудничал с В.И. Вернадским в связи с разработкой проблем геометрической кристаллографии. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 226.)

6. В «Правде» от 11.I.1939 была опубликована статья «Лжеученым нет места в Академии наук», подписанная академиками А.Н. Бахом, Б.А. Келлером, проф. Х.С. Коштыянцем и еще шестью сотрудниками АН СССР. Статья содержала грубые нападки на Л.С. Берга и Н.К. Кольцова, а факт ее появления практически исключал избрание обоих ученых в члены академии. Приведем два фрагмента из этой публикации. «Л.С. Берг за долгие годы после выхода в свет своей книги (“Номогенез”. *Публ.*) не выступил с критикой ее вредных антидарвинистических концепций. Может ли он укрепить дарвинистические позиции биологического фронта Академии наук?» «Научная работа, проводимая биологами-дарвинистами в Советском Союзе, не оставляет камня на камне от реакционного бреда проф. Кольцова. Однако, вопреки всему этому, проф. Кольцов на активе Сельскохозяйственной академии в 1937 г. подтвердил, что он не отказывается от всего написанного им ранее. Не отказался он и до сих пор. Мы спрашиваем: в какой мере Берг и Кольцов смогут обеспечить разработку тех принципиальных вопросов, которые поставлены перед советской биологической наукой практикой социалистического строительства и нашей идеологической борьбы? Оставаясь на своих старых позициях, этой задачи они выполнить не смогут».

7. Л.С. Берг был избран в академики лишь в 1946 г. Его дочь, Раиса Львовна, вспоминает об этом событии так: «Свершилось это чудо совершенно случайно. Его выдвигали и в 1943-м, и в 1946 году, но шансы на избрание были оба раза нулевые. И вот, в 1946 году на одно место по Географическому отделению выдвинуты два кандидата – Берг и Баранский, и тут случилось нечто неслыханное. Баранский от избрания отказался. “Никто не может быть академиком, если Берг не академик”, – написал этот удивительный человек в Президиум Академии наук. (...) Но Баранский понес кару за свое отречение. Он не был избран никогда». Цит. по: *Берг Р.Л.* Суховой. М.: 2003. С. 265.

8. Однозначно установить, какой труд Н.К. Кольцова имеется в виду, не представляется возможным.

14 янв[аря] 1939

⟨Москва⟩

Вчера был Гаузе [1]. С ним интересный разговор. По-видимому вопрос о правом-левом разъяснится в связи с его работами и Кизеля [2]. Я очень рад, что удалось поставить и выявить все эти работы.

Фр[анц] Юл[ьевич] ⟨Левинсон-Лессинг⟩ рассказывал со слов Чирвинского [3]. Он был отправлен в тюрьму в Ленингр[аде], вместо того чтобы быть направленным в концентр[ационный] лагерь из Кировска (Хибиногорска),

пробыл год в тюрьме в ужасных условиях. Когда он вошел в камеру, все места были заняты – койки в три или четыре яруса. Он лег под стол. Раздался голос: «Говорят, у нас есть профессор. Где он?» Ч[ирвинский] из-под стола, отвечает, что он под столом. Тот же голос распорядился – и ему уступили место без разговоров на нижней койке. Нравы Достоевского. Всюду крадут. Шпана – и власть ее в тюрьме огромная. Все надсмотрщики из нее. Д.И. Мушкетова видели в Дальневост[очном] кр[ае] [4]. Разговаривать с ним было нельзя – не позволили.

Упорно говорят о личных письмах Романа Рол(л)ана Сталину [5] и приписывают некоторое смягчение этому.

Откуда-то приводятся цифры в 14–17 миллионов ссыльных и в тюрьмах. Думаю, что едва ли это преувеличение [6].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 18.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гаузе Г.Ф. – биолог, с 1933 тесно сотрудничал с В.И. Вернадским (о нем см. примеч. 1 к записи от 16.I.1936).

2. К этому времени была подготовлена работа А.Р. Кизеля с сотрудниками о возможной связи асимметрии организма с оптической активностью аминокислот, которую В.И. Вернадский представил в «Доклады АН СССР» летом 1939 г.

3. Чирвинский П.Н. – геолог, в декабре 1937 – декабре 1938 находился под арестом, затем вернулся в г. Кировск, где работал в тресте «Апатит» (о нем см. примеч. 10 к «Из “Хронологии 1936 г.”»).

4. Мушкетов Д.И. – геолог, после ареста в 1937 был осужден и расстрелян 18.II.1938 (о нем см. примеч. 8 к записи от 29.I.1936).

5. В 1996 были опубликованы 5 писем Р. Роллана И.В. Сталину, направлявшиеся французским писателем в период с октября 1935 до сентября 1937. Речь шла об обеспокоенности левых кругов западной интеллигенции просачивающимися сведениями о широких масштабах репрессий в СССР, а в письмах 1937 г. Р. Роллан умолял вождя сохранить жизнь Н.И. Бухарину и другим двум лично ему известным людям – сопровождавшему его в поездке по СССР в 1935 А.Я. Аросеву и микробиологу О.О. Гартоху. Все письма остались без ответа. См.: «Мы, Ваши друзья, совершенно беззащитны». Пять безответных писем Романа Роллана // Источник. 1996. № 2. С. 122–129.

6. Очевидно, точное число жертв репрессий не будет установлено никогда, как и жертв Великой Отечественной войны. К настоящему времени обнародованы документы о числе арестованных органами ВЧК–ОГПУ–НКВД в 1921–1938 гг. Это более 4,7 млн. человек, выявлены справки о расстреле более чем на 680 тыс. человек. (См.: Реабилитация: как это было. Документы. Кн. 2. М.: 2003. С. 5). Здесь не учтены несколько миллионов спецпоселенцев – жертв насильственной коллективизации 1929–1934 гг. Согласно ныне опубликованным документам в тюрьмах и лагерях НКВД (без учета спецпоселенцев) на 1 января 1939 содержалось 1 989 883 человек, причем в одних только лагерях содержалось 443 262 заключенных по «политическим» статьям, аналогичная цифра для тюрем не приводится. (См.: ГУЛАГ. 1918–1960. Документы. М.: 2002. С. 416–417).

16 янв[аря] 1939

⟨Москва⟩

Вчера чувствовал себя хорошо. 1 раз адонис.

Был Н[иколай] Евд[окимович] Ефремов – ему подписал рекомендацию в профессора (раньше Ферсмана). С ним интер[есный] разговор о его работе. Для серпентинов я правильно указал путь. Это та интуиция, которая проявилась в моей теории силикатов. Через 50 лет поднята упущенная мной, сознательно, нить в 1892 году [1].

Осматривал ⟨вероятно, «рассматривал» этот вопрос... Публ.⟩ с Леммлейном [2].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 18.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду магистерская диссертация В.И. Вернадского «О группе силлиманита и роли глинозема в силикатах» (1891), где было показано, что изученные алюмосиликаты имеют свойства кварца, а не солей кремнекислот, и высказана догадка об одинаковой структурной роли кремния и алюминия в алюмосиликатах. Когда были применены рентгенометрические методы исследования структуры минералов (1928) и выполнены термохимические эксперименты (1931), гипотеза В.И. Вернадского (представление о «каолиновом ядре») получила серьезное обоснование. Существование такого комплексного соединения, образующегося с поглощением тепла, было описано А.Ле Шателье в 1888 для глинистых минералов, а в 1934 Ф.В. Сыромятников и Кальер установили его для группы серпентина. (Об этом см.: *Вернадский В.И.* Избранные труды. Кристаллография. М.: Наука, 1988. С. 213.) Очевидно, вопрос о каолиновом ядре в серпентинах явился предметом беседы В.И. Вернадского с Н.Е. Ефремовым. Согласно современным представлениям «каолиновое ядро» в форме, предлагавшейся В.И. Вернадским, должно быть трансформировано в структуру четверных колец из алюмо- и кремнекислородных тетраэдров в полевых шпатах, фельдшпатоидах и цеолитах. См.: Там же. С. 10, 231.

2. Леммлейн Георгий Глебович (1901–1962) – кристаллограф. Выпускник ЛГУ (1929), ученик А.В. Шубникова. Работал в Минералогическом музее АН СССР в Ленинграде, затем в Москве, в Лаборатории (с 1944 – Институте) кристаллографии АН СССР, доктор наук, профессор. По предложению В.И. Вернадского исследовал проблему левых и правых форм кварца, показал тенденцию к паритету обеих форм в природе. Основоположник технической кристаллографии (рост кристаллов) и одного из направлений геологической термометрии (флюидные включения в кристаллах). Имеются его труды по археологии.

18 янв[аря] 1939

⟨Москва⟩

Боливийские минералы из Оруро от Герценштейна [1] и альпийский тип из Сев[ерного] Урала. Разработка его идей для кварца (воен[ные] потр[ебности]) и исландского шпата. Открыл глаза на этот тип Вертушков [2].

Вчера утром перепись. Она растянута на несколько дней (до 20). Для чего? Все население знает, что перепись дала много верующих. Преувеличивают даже – говорят о 75%. Все вспоминают [3].

Гололедица. Не выходил.

Днем Кизель и Виноградов. С ними о белках.

Закончил статью «Правое-левое» для окончат[ельной] переписки [4].

16-го с Комаровым о белках, geometr[ически] разные основы живого. Как будто принимает. Из моей статьи «Проблемы биогеохимии» считают

⟨нужным⟩ вычеркнуть место, где я ставлю Ленина рядом с Алекс[андром] Макед[онским] [5]. Вот в первый раз заговорил публично об историческом значении Ленина и обида! Я сказал, что согласен выбросить это место – что я очень высоко оцениваю полож[ительную] историческую фигуру Ленина и что я совсем не ценю, напр[имер], Наполеона и военным подвигам ⟨его⟩ отрицат[ельную] даю оценку. Но Ал[ександр] Макед[онский] после тысячел[етнего] перерыва связал эллинск[ую], персидск[ую], индийск[ую] и китайскую культуры на несколько столетий. Это факт велик[ого] значен[ия]. Моя книга печатается все же.

Зелинский рассказывал, что сняты кандидатуры Арбузова и Родионова [6]. Была 15⟨-го⟩ ⟨?⟩ какая-то особая комиссия (Комаров, Вышинский, Вознесенский (Госпл[ан]), секретарь партийный, забыл фамилию). Орган[ической] хим[ии] ослабление. Вместо трех – Демьянова, Чичибабина, Ипатьева [7] – двое – Наметкин и Шорыгин [8] – им неравные.

По-видимому, общая структура ЦК партии изменилась. Вместо игравших большую роль заведующих наукой – Стецкого (застрелился), Баумана [9] – назначен ⟨Б.Г.⟩ Кузнецов [10] – маленький по вл[иянию] человек по словам Ком[арова].

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

Вечером был от Мезерницкого [11] директор ⟨лаборатории?⟩ физич[еских] мет[одов] медицины – врач Кр⟨нрзб⟩. Фигура маленькая.

Люди есть – но выбирают больше чем неудачных.

АРАН. Ф. 515. Оп. 2. Д. 19. Л. 18–18 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правильно: Герценберг Р. – минералог в Боливии, русский эмигрант (о нем см. примеч. 14 к записи от 20.II.1938).

2. Вертушков Г. Н. – минералог, доцент Свердловского горного института (о нем см. примеч. 6 к записи от 21.II.1936).

3. 27 июля 1938 в «Правде» было опубликовано Постановление о переписи населения СССР, назначавшейся на 17.I.1939. Предыдущая перепись 1937 была признана недействительной, ее руководители репрессированы (см. примеч. 7 к записи от 13.III.1937). В новой редакции переписного листа, в отличие от 1937 г., пункт о вероисповедании отсутствовал. Гражданам предстояло заполнять вопрос о социальной принадлежности по следующим пунктам: рабочие; служащие; колхозники; единоличники; кооперированные кустари; люди свободной профессии; служители культа; нетрудающиеся элементы. Полные официальные итоги переписи 1939 также не были опубликованы. Официальная версия: помешала война.

4. *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Вып. 4. О правизне и левизне. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 16 с.

5. Эта весьма интересная мысль осталась запечатленной в черновике и ни в одном из изданий очерка «О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел в биосфере», впервые опубликованном в 1939, воспроизведена не была.

6. Родионов Владимир Михайлович (1878–1954) – химик-органик. В 1920–1934 – профессор МГУ, в 1935–1944 – Московского текстильного института, затем до конца жизни профессор МХТИ им. Д.И. Менделеева. В 1939 выдвигался в академики группой действительных членов АН СССР, в том числе и В.И. Вернадским, однако был избран в члены-корреспонденты АН СССР. Академиком стал в 1943. В 1950–1954 – президент Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева. Лауреат Сталинской премии (1943, 1948, 1950). Автор ряда важных открытий в области химической технологии органических соединений.

7. Демьянов Николай Яковлевич (1861–1938) – химик-органик. С 1894 – профессор Петровской с.-х. академии (ТСХА). С 1924 – член-корреспондент АН СССР, с 1929 – академик. С 1935 – руководитель группы в секторе органического синтеза ИОХ АН СССР. Автор многих экспериментальных исследований по синтезу циклических соединений. Автор фундаментального труда «Химия растительных веществ» (1933). Н.Я. Демьянов скончался 19.III.1938. А.Е. Чичибабин (о нем см. примеч. 4 к записи от 9.VII.1936) как «невозвращенец» был исключен из АН СССР в декабре 1936. В.Н. Ипатьев, живший и работавший в США, был исключен из АН СССР в 1936 (о нем см. примеч. 2 к записи от 14.XI.1938).

8. Наметкин Сергей Семенович (1876–1950) – химик-органик. Выпускник Московского университета (1902), преподавал там же до 1911, вместе с В.И. Вернадским и десятками других профессоров и преподавателей покинул университет в знак протеста против нарушения автономии высшей школы. В 1918–1930 – профессор 2-го МГУ, в 1930–1938 – Московского института тонкой химической технологии, с 1938 – профессор МГУ. С 1948 – директор Института нефти АН СССР. Работы в области нефтехимического синтеза, автор двухтомной монографии «Химия нефти» (1932, 1935). Лауреат Сталинской премии (1943, 1949).

Шорыгин Павел Полиевктович (1881–1939) – химик-органик. Член-корреспондент АН СССР (1932), академик (1939). С 1925 – профессор МХТИ им. Д.И. Менделеева, с 1931 – научный руководитель НИИ искусственного волокна. Автор многих экспериментальных работ по химии металлоорганических соединений и углеводов, химической технологии искусственных волокон. Скончался вскоре после избрания в АН СССР 29.IV.1939.

9. Стецкий А.И. – бывший зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Расстрелян по приговору ВКВС СССР 1.VIII.1938 (о нем см. примеч. 5 к записи от 16.V.1938).

Бауман К.Я. – зав. отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б) в 1934–1937. После необоснованного ареста убит в тюрьме 14.X.1937 (о нем см. примеч. 1 к записи от 9.VIII.1935).

10. См. примеч. 10 к записи от 1.I.1939.

11. Мезерницкий Полиен Григорьевич (1878–1943) – медик, профессор МГУ, директор Института физиатрии и ортопедии (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 303–304*).

19 янв[аря] <1939>, утро

<Москва>

Вчера приводил в порядок запущен[ную] текущую работу. Погода плохая – не выходил. Чувствовал себя нормально, внося поправку на возраст.

Читал и думал.

Был Л.Н. Яснопольский [1]. Как всегда мил, живой человек – но полон полит[ическим] фольклором. Об украинском положении, как и все, о смягчении террора – пока больше желаний, мелкие поправки. О низком уровне партийного аппарата, разрушит[ельную] и бездарную работу все чувствуют. Еще больше, чем в царское время – но другие слои? Приходил просматривать «M[anchester] G[uardian]», сам боится выписать.

Аня <А.Д. Шаховская> работала в выходной день. С ней работали.

Наташа <Н.Е. Вернадская> чувствовала себя слабой и больше лежала.

Была Вера Алекс[андровна] Крачковская [2] – с ней о выборах в их отделении. Все-таки будет усиление научной работы – но очень много балласта. Не добирают нужного числа академиков из-за отсутствия кандидатов, «политически», для большинства приемлемых.

Вечером Ферсман. С ним интересный разговор. Политиканит. О необходимости для него возвращения к организации Института. О Ребиндере – изб[ирательная] ком[иссия] обратилась к Молотову и написала о поступке «Правды» мотивированно [3]. Говорит, что написано хорошо. Выгнанный из

Лаборатории «ученый» – ком(м)унист – первый в числе подписавших донос на Ребиндера. Но Ребиндера выбрать не решились. В общем, выборы усилят Академию. 5 врачей – отдельно – все (Бурденко?) – ученые.

Был Е.Е. Вишневский [4]. Устроился. С ним о необходимости поднять вопрос о благо[одных] газах. И с Ферсманом о том же.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 18 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Яснопольский Л.Н. – экономист, академик ВУАН (о нем см. примеч. 36 к «Из «Хронологии 1935 г.»»).

2. О В.А. Крачковской сведений найти не удалось.

3. Речь идет о статье в «Правде» от 13.I.1939 под заголовком «Об одном кандидате в Академию наук», подписанной кандидатом хим. наук Ю. Клячко и научным сотрудником Н. Смирновым. В частности, в статье говорилось: «За все 15 лет своей деятельности в Коллоидно-электрохимическом институте АН СССР Ребиндер не предложил ничего конкретного для практики, ничего такого, что могло бы быть использовано в промышленности. (...) Очевидно, что Ребиндер не заслуживает избрания в действительные члены АН СССР». Заметим, что судьба Ю.А. Клячко сложилась в дальнейшем вполне благополучно: с 1940 он – профессор, в 1941–1942 – начальник Военной академии химической защиты. Опубликовал ряд учебников и монографий по аналитической химии.

4. Вишневский Е.Е. – специалист по вакуумной технике (о нем см. примеч. 6 к записи от 22.II.1938).

20 янв[аря] 1939, утро
(Москва)

Приводил в «порядок» свой текущий запущенный «архив».

В Метеоритн[ом] ком[итете] в связи с обменом метеоритами за тектиты [1] и начало обмена с Вашингт[онским] музеем.

Приходил Кравченко [2]. Новый ториевый минерал, похожий на церит [3]. Стáрик исследует, мне говорил об этом Хлопин.

Наташа (Н.Е. Вернадская) все страдает и слабенькая.

Был у Паши (П.Е. Старицкого) и Маки (М.Е. Старицкой) [4] ненадолго.

В Лаборатории – работа Соф[ьи] Вас[ильевны] Одинцовой. Целое биокосное явление [5].

Читал и думал.

М[ежду] пр[очим] читал (нрзб) о Гете. Любоп[ытные] черты немецкого влияния. Сейчас резкое изменение. Немцы заменены евреями. Я думаю, что здесь гораздо больше будет остановлено (так в тексте. Публ.) Отход от немецкого влияния – после его максимального проявления при Николае I так ярко пережит Академией наук, куда я вошел в 1906 году. Фаминцын [6] рассказывал, что когда он вступил в члены Академии, разговорный язык – вне официального (общения) немец[кий] – преобладал. Вспоминал, как Якоби [7] заявлял, что он не может слышать немецкий язык. Я уже застал только господство русского языка и уже тесную связь с русской культурой. В начале XX века прекратили эту войну – глава немецкой партии был Веселовский [8], русской – бар[он] Розен [9]. Я застал частью совсем русских, как Бартольд [10], так и отходящих немцев – Залемана [11], Радлова [12]. Читая Гете и о

Гете, я ярко чувствую, что эта «философия» – поверхностная, не глубокая, хотя сейчас она выявляется сильно в конкретной жизни в национ[альном] движении – Германии, Франции, Италии, Чехии. У нас – патриотизм, который пытаются направить в русско-госуд[арственное] русло (Евразию, в сущности) – но фактически, для украинцев по кр[айней] м[ере], это насилие и создается непрочное «содружество?», если не удастся связать экономически [13].

Noyes [14] менее интересен, чем я думал.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 18 об. – 19.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тектиты – мелкие (обычно 10–15 см) стекловатые высококремнеземистые тела космического происхождения. Образуют поля рассеяния в некоторых районах Земли – в Чехии, Австралии, Ю.-В. Азии, Америке. По современным данным их возраст оценивается как верхнетретичный и четвертичный (не древнее 35 млн лет). Однозначного решения проблемы их происхождения нет до сих пор. Есть гипотезы их кометного и ударного происхождения. Согласно последней, тектиты представляют продукт ударного взаимодействия небесных тел с земной поверхностью. На территории бывшего СССР тектиты были идентифицированы в 1966 в Северном Приаралье (ныне Республика Казахстан) вокруг уникального метеоритного кратера. Подробнее см.: *Флоренский П.В., Дабижа А.И.* Метеоритный кратер Жаманшин. М.: Наука, 1980. 126 с.

2. Кравченко Лев Львович (1906–?) – геолог, в 30-х годах – главный инженер на рудниках Средней Азии. Иных сведений найти не удалось.

3. Церит – кальциевый редкоземельный гидросиликат. Отмечен в щелочных пегматитах, скарнах, измененных гранитах.

4. Старицкая М.Е. – сестра жены В.И. Вернадского (см. примеч. 1 к записи от 12.I.1939).

5. Согласно определению В.И. Вернадского «природные разнородные тела, например, почвы, илы, поверхностные воды, сама биосфера и т.п., состоящие из живых и косных природных тел» следует называть биокосными. (См.: *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000. С. 320. Упоминается работа: *Одинцова С.В.* Нитратные солончаки // Тр. Биогел АН СССР. 1939. Т. V. С. 205–224. Статья посвящена специфическому типу засоленных почв, генезис которых впервые рассматривался как результат биогеохимических процессов при ведущей роли азотфиксирующих бактерий.)

6. Фаминцын А.С. – ботаник, академик (о нем см. примеч. 4 к записи от 21.I.1936).

7. Якоби Борис Семенович (Мориц Герман) (1801–1874) – физик, электротехник. Академик Петербургской АН (1842). Жил в России с 1835, автор многочисленных изобретений: электродвигатель (1834), гальванотехника (1838), телеграфные аппараты (1840–1850) и мн. др.

8. Веселовский Александр Николаевич (1838–1906) – филолог, академик Петербургской АН (1880), профессор Петербургского университета (1872). В Академии возглавлял Отделение русского языка и словесности. Автор классических трудов по истории и теории литературы.

9. Розен Виктор Романович (1849–1908) – востоковед-арабист. Академик Петербургской АН (1901). В 1893–1902 – декан факультета восточных языков Петербургского университета. С 1885 – председатель Восточного отделения Русского археологического общества.

10. Бартольд Василий Владимирович (1869–1930) – востоковед. Академик Петербургской АН (1913), профессор Петербургского университета (1901).

11. Залеман Карл Германович (1849–1916) – филолог-иранист. Академик Петербургской АН (1895). С 1890 возглавлял Азиатский музей АН.

12. Радлов Э.Л. – историк философии (о нем см. примеч. 6 к записи от 4.I.1939).

13. В дореволюционный период В.И. Вернадский обычно занимал более жесткую «государственническую» позицию по национальному вопросу. Осенью 1914 на заседании ЦК к.-д. партии Владимир Иванович выступал против предоставления государственной независимости Польше (только автономия) и против автономии Армении. См.: Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1912–1914 гг. М.: РОССПЭН. 1997. Т. 2. С. 406, 440.

14. Нойес (Noyes) Альфред (1880–1958) – английский поэт, в своем творчестве затрагивал религиозно-философские проблемы природы. Автор стихотворных сборников «Наблюдатели неба» (1922) и «Книга Земли» (1925). Упоминается В.И. Вернадским в статье «Размышления о Гете как натуралисте», опубликованной посмертно.

21 янв[аря] 1939, утро

⟨Москва⟩

Вчера приводил в порядок переписку и кончил приводить в относительный порядок бумажный поток.

Был у Маки и Паши ⟨М.Е. и П.Е. Старицких⟩.

Читал и хорошо думал.

Был Влад[имир] Алекс[андрович] Сельский [1] – ученик Андрусова [2], энергичный, интересный, инвалид. С ним о геофизике. Я не знал его работ. Чрезвычайно трудно следить за литературой у них.

Все больше затруднений с питанием. Расстройство транспорта и топлива отражается даже в Москве и в связи с террором действует разлагающе на окружающую жизнь. Меры против прогулов только возбуждают и очень непопулярны. Причина для всех ясная: плохой подбор лиц, причем ясно для одних больше, для других меньше – что люди есть, но партийная организация сама ниже среднего уровня и выбирает не их. М[ожет] б[ыть], стараются быть в стороне?

Расстройство транспорта и городского, и железнодорожного. Соня ⟨Мамчич⟩ в Кременчуг доехала с запозданием больше суток – пригородное запоздание – на часы.

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 19.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сельский Владимир Александрович (1883–1951) – геолог. В 1922–1928 – директор Нефтяного института в Грозном. В 1939 избран академиком АН УССР, заведующим отделом в ИГН АН УССР. Занимался геофизической нефтеразведкой месторождений Украины, Кавказа, Волго-Уральского региона.

2. Андрусов Николай Иванович (1861–1924) – палеонтолог, академик Петербургской АН (1914), с 1913 – сотрудник Геолкома, с 1905 преподавал в Киевском университете, в 1920 был избран академиком УАН, затем в эмиграции. Основатель отечественной школы палеоэкологии, открыл сероводородное заражение глубин Черного моря.

23 янв[аря] 1939, утро

⟨Москва⟩

Вчера – выходной день.

Чувствовал себя так себе. Работал над своей статьей «О правизне-левизне» – сокращал ее для «Докладов ⟨АН СССР⟩ [1]».

Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ слаба и нездорова. В воскресенье была М.Н. Столярова: пивяки, большое давление.

В воскресенье был у Кржиж[ановского]. Он какой-то странный: не смотрит в глаза. Сильно поддался, но внешне очень любезен. Давно я его не видел. Говорил о посылке денег Ниночке (Н.В. Вернадской-Толль). Полгода тому (назад) изменена вся партийная организация А[кадемии] н[аук] – в региональном порядке – но поступ[енно] – (до) московской, т[о] е[сть] дошла «реформа». К[ржижановский] – не председатель парт[ийной] орг[анизации] Академии. Направил меня к парторгу Академии, но оказывается, он только ведает ком(м)унистами. Мне надо через Малюгу узнать, к кому обратиться за получением подписи, д[олжно] б[ыть], Попову [2]? Кр[жижановский] говорил, что главное зависит от Комарова.

Вчера был у меня Левинсон-Лессинг – в связи с выборами Белянкина [3]. Он добивался, в крайнем случае, о неподдержке и Бел[янкина], и Завар[ицкого] [4]. В общем, учитывая общее академическое положение, он прав: теряется преимущество Петрогр[афического] инст[итута]. Я ему сказал, что я выступлю по поводу минералогии и не буду вотировать ни за Б[елянкина], ни за З[аварицкого]. Они, в общем, равные. Мирчинк утвержден и подал в отставку [5]. Он играл плохую роль при отнятии геол[огических] наук от Моск[овского] ун[иверситета]. Его поведение в ком[иссии] Межлаука [6], где я был, – очень плохое.

По телефону с А.Е. (Ферсманом) – он «политиканит», и как всегда, в конце концов – впутывается в интриги – неудачно. Это его слабость. Ширшова [7] он привел – к неудовольствию всех и создал инцидент. Не получит единогласия. И вообще, выборы в комиссиях вызывают неудовольствие – справедливое. Невыбор Берга, в частности, и думаю, что (это было) сознательно [8].

А.Е. (Ферсман) говорит, что Болдырев вернулся [9].

Сегодня Ежов опять появился в газетах. Это, кажется, наиболее сейчас одиозный человек. Сыграл огромную роль в разрушении начавшейся консолидации. Или (это) ошибочное представление? И причины глубже [10]?

Большое недовольство кругом – развалом. И ясны всем причины – плохой выбор людей. И что не внешние, а бытовые – господствующий «класс» – ниже среднего уровня морально и по деловитости. Все большие достижения – трудом ссыльных-спецпоселенцев.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 19–19 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Этот сокращенный вариант труда «О правизне и левизне» опубликован не был.

2. Попов С. – минералог, парторг ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 11 к записи от 25.11.1938).

3. Белянкин Дмитрий Степанович (1876–1953) – геолог, петрограф. С 1903 работал в Петербургском политехническом институте, с 1920 – профессор, в 1912 участвовал в экспедиции В.И. Вернадского по Южному Уралу, с 1918 – сотрудник КЕПС, в 1930–1935 – зав. кафедрой петрографии Ленинградского химико-технологического института, одновременно работал в Петрографическом институте АН СССР (в 1936–1938 – зам. директора). В 1933 был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1943 – академиком. В 1945–1947 – директор ИГН АН СССР, в 1948–1952 – директор Минералогического музея АН СССР. Основатель отечественной школы петрографии технического камня, автор классического учебника кристаллооптики. Награжден золотой медалью им. А.П. Карпинского (1949) и палладиевой медалью им. В. Волластона (1946) Лондонского геологического общества.

4. Заварицкий Александр Николаевич (1884–1952) – геолог, петрограф. Выпускник ПГИ (1909), с 1913 – сотрудник Геолкома, в 1921–1940 – профессор ПГИ–ЛГИ по кафедре рудных месторождений. В 1934 получил степень доктора, в 1939 избран в академики и назначен директором ИГН АН СССР (до 1941). С 1944 возглавил организованную им Лабораторию вулканологии АН СССР. В 1946–1949 – академик-секретарь Отделения геолого-географических наук АН СССР. Лауреат Сталинской премии (1943, 1946) и Ленинской премии (1958, посмертно). Автор фундаментальных научных трудов в широком спектре наук о Земле: петрография, рудные месторождения, метеоритика, вулканология, физико-химические основы магматических процессов.

5. Мирчинк Г.Ф. – геолог, профессор МГРИ (о нем см. примеч. 13 к записи от 13.III.1937). С 1936 – председатель геологического отделения МОИП, был выдвинут на январских выборах в АН СССР в члены-корреспонденты от МОИП. Выяснить о какой «отставке» Г.Ф. Мирчинка идет речь, не удалось.

6. Речь идет о Всесоюзном комитете по делам высшей школы при СНК СССР, который в мае 1936 – ноябре 1937 (до ареста) возглавлял И.И. Межлаук (см. примеч. 10 к записи от 13.III.1937).

7. Ширшов Петр Петрович (1905–1953) – океанограф, гидробиолог. Окончил Одесский институт народного образования (1929), затем до 1932 – сотрудник Ботанического сада АН СССР. В 1932–1938 принимал участие в арктических экспедициях, в том числе на дрейфующей льдине в 1937–1938 («четверка папанинцев»), с 1938 – директор Всесоюзного арктического института, доктор географических наук. 29.I.1939 избран академиком. Член ВКП(б) с 1938, в 1942–1948 возглавлял Наркомат (с 1943 – Министерство) морского флота СССР. В 1946 организовал Институт океанологии АН СССР, названный его именем.

8. См. примеч. 7 к записи от 12.I.1939.

9. Сведения о возвращении минералога А.К. Болдырева (см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1936 г.”») из колымских лагерей оказались неверными.

10. Н.И. Ежов как нарком водного транспорта выступал 14.I.1939 на Всесоюзном совещании актива работников водного транспорта, а 22.I.1939 был в президиуме торжественно-траурного заседания, посвященного 15-й годовщине смерти В.И. Ленина.

24 янв[аря] <1939>, утро

<Москва>

А.П. Виногр[адов] не попал в список чл[енов]-кор[респондентов]. Думаю, что я сделал ошибку, что не агитировал. Я совсем не привык к такой работе. Надо добиться его выбора весной [1].

Вчера много народу и много разговоров.

Был Прокопенко [2] – с ним разговор об индии (химический элемент. *Публ.*), где они пропустили мои работы [3], и о пороодообраз[ующих] ортитах [4].

Закончил переделку статьи «О правизне-левизне». Думаю, что это важное обобщение, но не знаю, будет ли понято. Вечером сдал (рукопись) А.Е. <Ферсману>.

Был Усанович – о кислотах – о силикатах [5].

Был Зелинский – в связи с выборами. Арбузов [6] отведен особой комиссией (Комаров, Вышинский, Шмидт, Большаков [7], Вознесенский). Отзвы с мест – партийной организации и унив[ерситета] и других казан[ских] научн[ых] учр[еждений] – не «советский» человек, и происхождение, трудно читает (лекции) и т[ому] п[одобное]. Сын его – профессор – тоже арестован [8]. Выш[инский] сказал, что сын будет выпущен, но лучше выбор А[рбузова] отложить. Это самый крупный химик-органик среди кандидатов.

Выпущен Болдырев – из Ленингр[ада] кто-то был.

Был С.Ф. Дмитриев [9]. Есть выпущенные, но очередной микроб[иологический] медиц[инский] съезд без головки: все главные специалисты арестованы. Боятся холеры из Афганистана – но злободневные научные вопросы о холере сняты с докладов съезда – чтобы не смущать – будто бы они санитарными мерами остановили проникновение холеры в наши пределы.

Вечером Ферман. Он доволен выборной кампанией. Но геолого-географ[ические] 〈выборы〉 слабые по сравнению с возможностями: 〈А.А.〉 Григорьев, Ширшов. Чл[ены]-кор[респонденты] тоже ниже возможности. С ним о необходимости его вернуться к научн[ой] раб[оте] в Мин[ералогическом] инст[итуте] [10].

Наташе (Н.Е. Вернадской) поставили пивяки. Она слаба, но лучше.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 19 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. А.П. Виноградов был избран членом-корреспондентом АН СССР лишь 30.IX.1943 по Отделению химических наук.

2. Прокопенко Н.М. – минералог, сотрудник ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 15.XII.1938).

3. *Вернадский В.И.* Заметки о распространении химических элементов в земной коре. IV. О распространении индия // Изв. АН. 6 серия. 1911. Т. 5. № 3. С. 187–193.

4. Ортит – алюмосиликат редких земель и кальция. Характерный акцессорный минерал гранитов. Очевидно, здесь обсуждалась проблема, освещенная ранее Н.М. Прокопенко в статье «О находках порообразующих ортитов в горных породах Средней Азии» (Докл. АН СССР. 1935. Т. 1. № 7–8. С. 532–536). В том же номере журнала была опубликована статья А.В. Лисовского «Об ортитовых гранитах из Карамазара» (С. 588–592), также представленная в редакцию В.И. Вернадским. В конце 50-х годов в архейских комплексах Южной Якутии были найдены диоксид-ортитовые железистые сланцы с высоким содержанием ортита. Подробнее см.: *Хвостова В.А.* Минералогия ортита. Тр. ИМГРЭ. Вып. 11. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 119 с.

6. Усанович Михаил Ильич (1894–1981) – химик. Окончил Киевский университет (1917), работал под руководством В.И. Вернадского в Химической лаборатории УАН до 1920, им с соавторами впервые проводились химико-аналитические исследования живого вещества (определение кобальта во мхах). В 1924–1929 – технический руководитель Химико-фармацевтического завода в Киеве, в 1930–1934 – профессор Томского университета, в 1935–1944 – профессор САГУ в Ташкенте. С 1944 жил и работал в Алма-Ате, профессор Казахского университета, в 1962 избран академиком АН Казахской ССР. Автор многих трудов по теории растворов, в том числе оригинальной обобщенной теории кислот и оснований (1938).

6. Арбузов А.Е. – химик, член-корреспондент АН СССР (о нем см. примеч. 5 к записи от 14.XI.1938). А.Е. Арбузова в академики выдвигало Всесоюзное химическое общество им. Д.И. Менделеева, академики А.Е. Фаворский, В.Е. Тищенко, Н.Д. Зелинский, почетный академик М.А. Ильинский.

7. Большаков Иван Григорьевич (1902–1980) – государственный деятель. Выпускник Экономического института красной профессуры (1931), член РКП(б) с 1918. С 1931 – консультант УД СНК СССР, с 1937 – заместитель, с декабря 1938 – Управляющий делами СНК СССР. В июне 1939 назначен председателем Комитета по делам кинематографии СНК СССР, в 1954–1959 – зам. министра внешней торговли СССР, в 1960–1963 – зам. председателя Госкомитета СМ СССР по культурным связям с зарубежными странами. С 1963 на пенсии.

8. Арбузов Б.А. – химик, профессор Казанского университета (о нем см. примеч. 6 к записи от 14.XI.1938).

9 Дмитриев С.Ф. – микробиолог (о нем см. примеч. 5 к записи от 13.I.1938).

10. После назначения А.Д. Архангельского директором ИГН АН СССР (начало 1938) Е. Ферсман остался заведующим Минералого-геохимическом сектором этого института. В.И. Вернадский, будучи категорически несогласным с укрупнением академических геологических институтов, в дневнике по старой памяти называет ИГН то Ломоносовским, то Минералогическим институтом.

25 янв[аря] (1939), утро

(Москва)

Вчера выборы.

Я сделал крупную ошибку, когда отказался войти в геол[огическую] ком[иссию] – но тогда сберегал свои силы и был увлечен «правизной-левизной». Ее позавчера сдал Ферсману. Надо сегодня пойти в Комиссию о чл[енах]-кор[респондентах АН СССР] – защищать Вин[оградова] и С.(П.) Попова [1].

Вчера выступал в связи с минералогией – постановлено в новом отделении выдвинуть этот вопрос – о недостаточности (развития) минер[алогии] и т[ак] д[алее] в первую очередь.

Ни Белянкин, ни Заварицкий* не выбраны. Комаров заявил, что «академики не умеют выбирать», и что он имеет полномочия передать не выбранные места в другое отделение.

Выступления (в) пр[ениях]: Халатов [2] против Сперанского [3]. Прекрасно ответил зам[еститель] наркома земл[еделия] (Проппер)-Горощенко [4]. Он сказал, что он действительно из статьи Халатова выбросил некот[орые] места, но это те, где он характеризовал воззрения Сперанского, как «фашистские» и вредительские. «Вы знаете», – сказал он, – «что у нас такие люди не могут расхаживать по улицам». Против Сперанского, очевидно, начали агитацию и Фаворский [5], и Зелинский, заговаривали со мной о Сперанском с отрицат[ельной] (стороны). Успел раньше, не знаю, выбрали ли Сп[еранского].

Был в Палеонт[ологическом] музее (приехал на заседание по гастроподам). Пермские монтажи коллекции Амалицкого [6] сильно пострадали из-за спешной перевозки (подтвердил Михайлов [7], мне показывали). Это плод политики Рихтера и Борисяка [8] при переезде: они «забегали вперед» и стремились (в Москву) ближе к нахождению власти. Много нанесли тогда вреда. Даже в деньгах потери огромные.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 19 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Попов С.П. – минералог, профессор Воронежского университета (о нем см. примеч. 2 к записи от 13.I.1938).

2. Халатов Семен Сергеевич (1884–1951) – патофизиолог, выпускник Военно-медицинской академии (1912), член РКП(б) с 1921. В 1929–1947 – профессор, зав. кафедрой 1-го Московского медицинского института. Специалист по эндокринологии.

3. Сперанский А.Д. – медик, зав. отделом ВИЭМ (о нем см. примеч. 8 к записи от 13.I.1938), был избран академиком на январских выборах 1939.

4. Правильно: Проппер-Гращенко Николай Иванович (1901–1965) – невропатолог, член-корреспондент АН СССР с 1939, позднее был избран действительным членом АН СССР и АМН

* Это ошибка. Заварицкий был избран на этих выборах академиком. – Ред.

СССР (1944). Член РКП(б) с 1918. Окончил МГУ (1926) и ИКП (1932), доктор медицинских наук (1935). В 1937–1939 – 1-й зам. наркома, затем и.о. наркома здравоохранения СССР (июль 1938 – сентябрь 1939). В октябре 1939 – декабре 1944 – директор ВИЭМа. В 1944–1948 – директор Института неврологии АМН СССР, в 1948–1951 – президент АН БССР. В 1951–1958 – зав. кафедрой ЦИУВ в Москве, затем – на пенсии.

5. Фаворский Алексей Евграфович (1860–1945) – химик-органик, академик (1929). Организатор и директор (1934–1938) ИОХ АН СССР. Автор классических трудов в области органической химии.

6. Амалицкий Владимир Прохорович (1860–1917) – палеонтолог. Выпускник Петербургского университета (1883). С 1890 жил и работал в Варшаве, профессор местного университета, с 1908 – директор Варшавского политехнического института. В 1896 на р. Северная Двина открыл уникальное захоронение крупных позвоночных пермского возраста («коллекция Амалицкого» в Палеозоологическом институте в Ленинграде).

7. Михайлов Михаил Николаевич (1899–1978) – палеонтолог-любитель, учился в ЛГУ, но был исключен. В 1930–1945 – сотрудник Палеозоологического (Палеонтологического) института АН СССР. В ПИНе возглавлял ряд экспедиций, был выдающимся реставратором и экскурсоводом. После 1945 от палеонтологии отошел, уехал в Ленинград. Справка о М.Н. Михайлове получена благодаря любезному содействию А.И. Осиповой.

8. Академик А.А. Рихтер (о нем см. примеч. 2 к записи от 1.VII. 1936) в 1935 – член бюро Ассоциации биологии АН СССР. Академик А.А. Борисяк (о нем см. примеч. 7 к записи от 20.I.1935) – академик-секретарь ОМЕН, председатель Группы и Ассоциации геологии, директор Палеозоологического института.

26 янв[аря] 1939, утро

⟨Москва⟩

Вчера утром ездил в заседание комиссии Баха в связи с выборами в чл[ены]-кор[респонденты АН СССР] А.П. Виноградова. Изложил и его личное значение, и работу Лаборатории. Были Бах, Гребенщиков [1], Фрумкин, Семенов, Зелинский, Фаворский. В общем, кажется, приехал не напрасно.

Читал и приводил в порядок деловую текущую работу. Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

Вечером был А.П. ⟨Виноградов⟩. Приехал с заседания Биогел'а и Инст[итута] эксп[ериментальной] мед[ицины]. Борьба с Уровской болезнью исходит из наших результатов. В этом отношении большое достижение. Недостаток Са ⟨кальция⟩. А.П. поразила научная слабость Инст[итута] эксп[ериментальной] мед[ицины]. Отношение их к нам – хорошее. Выступали А.П., Малинина [2], Палей [3].

Был Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩.

Разгром Нарком[ата] тяж[елой] пром[ышленности]. Еще не ясно, где будет геолог[ическая] орган[изация]. Тут тоже слабость руковод[ящих] лиц – ниже среднего уровня страны.

Недостаток всего – и еды, и мануфактуры – иногда совсем нельзя достать – иногда с запозданием. Повысились цены резко – на капусту.

А.П. говорит, что не Ширшов, а Богоров [4] – инициатор идеи изучения планктона для ледовых предсказаний, и за это получил орден. Я не смотрел в печатном отзыве, но на словах для баллотировок нам это было сказано. Но Ш[иршова] очень хвалят и как человека. Сейчас ему широко организована помощь для составления отчета. Это правильно.

В водопроводной воде есть какой-то плесневый запах.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гребенщиков Илья Васильевич (1887–1953) – химик-технолог, академик с 1932. В 1922–1932 – профессор Ленинградского электротехнического института. В 1933 организовал лабораторию химии силикатов в ИОНХ АН СССР, преобразованную в 1948 в одноименный институт, который возглавлялся им до конца жизни. В 1939–1941 – директор ИОНХ АН СССР. Лауреат Сталинской премии (1942, 1952). Автор многих фундаментальных исследований в области физической химии стекол, силикатов, полимеров, а также открытий в сфере химической технологии, оптики.

2. Малинина Вера Сергеевна (1896–?) – химик-аналитик. Окончила ВЖК в Москве (1918). В 1919–1924 – научный сотрудник ТСХА, в 1924–1929 – химик-гидролог ГОИН, участвовала в пяти морских плаваниях гидрографического судна «Персей». В 1929–1931 – старший химик в Институте прикладной минералогии, с 1931 – доцент Московского рыбного вуза. В октябре 1937 была зачислена научным сотрудником Биогел АН СССР, в 1938 ей присвоена степень кандидата химических наук без защиты диссертации, с мая 1941 – старший научный сотрудник. Участвовала в химико-аналитическом обеспечении исследований по эндемии зоба в бассейне р. Уров и в разработке методик биогеохимического районирования (пробоотбор травяного покрова). В июле 1941 была назначена уполномоченным Биогел по эвакуации лаборатории из Москвы в Казань. В октябре 1941 эвакуировалась с мужем в Астрахань, поскольку выехать в Казань из-за неразберихи в Москве оказалось невозможно, и поступила на работу во ВНИРО, эвакуированный в Астрахань (к проф. С.В. Бруевичу). Ее судьбу после 1942 выяснить не удалось.

3. Палей П.Н. – химик-аналитик, сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 6 к записи от 1.1.1938).

4. Богоров Вениамин Григорьевич (1904–1971) – океанолог, гидробиолог. Выпускник МГУ (1926). С 1926 – сотрудник ПЛОВМОРНИИ (с 1930 – ВНИРО), где работал до 1961, затем – зав. лабораторией в Институте океанологии АН СССР, с 1946 – профессор МГУ, зав. кафедрой гидробиологии (1964). Членом-корреспондентом АН СССР был избран в 1958. Труды по исследованию планктона, географической зональности океанов. Лауреат Сталинской премии (1951).

28 янв[аря] (1939), утро

(Москва)

Вчера был свободный день от выборов.

У меня осталось тяжелое чувство от выборов 26-го по Группе геологических наук. Плохой состав экспертной ком[иссии] – низки в моральном отношении (Губкин, Архангельский, Кашин, Васильев [1]) – сказался на выборах. Лев[инсон]-Лес[синг] вновь был поглощен борьбой за Белянкина. Шмидт – географическая «комиссия». Это сказалось в плохом подборе чл[енов]-кор[респондентов] – «И.Ф.» Григорьев [2]! Федоров [3]! Проводили своих людей. Я сделал огромную ошибку, что отказался войти в комиссию. Сам виноват. Слишком оберегал свое здоровье и хотел сразу подчеркнуть мою принадл[ежность] к Химическому отд[елению].

Между Бахом и Зелинским «разногласия» об Опарине [4]. З[елинский] «выступал» очень резко, но Бах виноват, что он до чрезвычайности возвеличивал О[парина]. Конечно, Кизель, которого выдвигал Зелинский, важнее. Кизель – настоящий химик. Багаж Баха (учитывая и третейский суд с Шодá [5] и его сборник статей [6] «фраза не окончена. Публ.»). Кизель – д[октор] биолог[ических] наук – но хим[ическая] работа Баха и его лаборатории, с одной стороны, шире (и м[ожет] б[ыть] глубже?), чем работа Кизеля. Но Кизель опирается на методику, более точную и более современную. Ферменты

и энзимы изучают у Баха примерно как изучаются области, малоизвестные в технике и в патологии. Кизель стоит на уровне – высоком – современ[ной] органич[еской] химии. Их работы несравнимы.

Были Ил(л)арион Ил(л)арионович Шафрановский [7] и Владим[ир] Фед[орович] Алявдин [8]. Полное разрушение работы Болдырева и работы Федорова, юбилей которого хотели праздновать. Прекращено издание «Определителя кристаллов», разогнан Федоровский кружок [9]. Огромная многолетняя работа.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 20.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кашин С. А. – геолог, зам. директора ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 6 к записи от 9.I.1938). Васильев В.Н. – ученый секретарь ОГГН (о нем см. примеч. 5 к записи от 19.IV. 1938).

2. Григорьев И.Ф. – геолог, сотрудник ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 9 к записи от 3.I.1938).

3. На январских выборах 1939 г. по ОГГН в члены-корреспонденты АН СССР был избран Федоров Евгений Константинович (1910–1981) – метеоролог, один из «папанинской четверки».

4. Опарин Александр Иванович (1894–1980) – биохимик, занимал пост зам. директора Института биохимии АН СССР (директором был А.Н. Бах). С начала 20-х годов активно развивал идею об абиогенном синтезе органических соединений, с чем В.И. Вернадский был принципиально не согласен. В 1939 А.И. Опарин был избран членом-корреспондентом АН СССР (в академики прошел в 1946). Среди выдвигавших А.И. Опарина в академики в 1939 были академики А.Н. Бах, С.И. Вавилов и А.Н. Фрумкин.

5. Шодá (Chodat) Роберт (1865–1934) – швейцарский ботаник, профессор Женевского университета, директор местного ботанического сада. Иностраный член-корреспондент АН СССР (1924), почетный член МОИП. В 1902–1904 в период работы А.Н. Баха в Швейцарии (в эмиграции) опубликовал с ним ряд совместных статей по биохимии. Сведений о третейском суде Р. Шодá с А.Н. Бахом в мемуарах последнего и в его биографических очерках найти не удалось.

6. Сборник избранных трудов акад. А.Н. Баха. Л.: ОНТИ–Химтеорет. 1937. 732 с.

7. Шафрановский Илларион Илларионович (1907–1994) – кристаллограф. Выпускник ЛГУ (1930), затем сотрудник Федоровского института при ЛГИ. Участник Великой Отечественной войны, после демобилизации по ранению защитил докторскую диссертацию (1942), в 1946–1985 – зав. кафедрой кристаллографии ЛГИ. Лауреат премии им. Е.С. Федорова. Автор классического курса кристаллографии для вузов и двухтомной «Истории кристаллографии».

8. Алявдин Владимир Федорович (1913–1993) – кристаллограф, выпускник ЛГИ (1935). В 1934–1941 – сотрудник ЦНИГРИ–ВСЕГЕИ, одновременно ассистент кафедры кристаллографии ЛГИ (1936–1939). В 1941–1958 работал в «Дальстрое», затем возвратился в Ленинград во ВСЕГЕИ. Один из соавторов «Определителя кристаллов», автор ряда книг по истории науки.

9. О Федоровском «кружке», т.е. институте, см. примеч. 7 к записи от 21.IX. 1938. I том «Определителя кристаллов» под редакцией А.К. Болдырева и В.В. Доливо-Добровольского был опубликован в двух выпусках Главной редакцией геологоразведочной и геодезической литературы в 1937 (438 с.) и 1939 (863 с.). Эти книги содержали материал о кристаллах трех высших сингоний (тетрагирная, тригирная и гексагирная).

Вчера читал – не писал, т[ак] к[ак] Нат[аша] ⟨Н.Е. Вернадская⟩ болеет, не мог ей диктовать. Первый день после долгих месяцев без лекарств – не принимал и адонис. Много думал.

Был Стáрик. Рассказывал о заседании в Наркомздраве в связи с курортами Кавказа. Огильви [1] сделал ряд крупных ошибок – легкомысленная решительность и самоуверенность. Жаль человека – сознательное вредительство мне представляется не по его личности: прямой и честный человек. В Пятигорске в ряде новых источников (более 140 махе ⟨единица радиоактивности вод, равная количеству радона, находящегося в равновесии с 0,364 нкюри/л. Публ.⟩) полный развал: постройки и большие затраты без плана. Ра ⟨радиевые⟩ воды из одного каптажа спускаются в реку и т[ак] д[алее]. Кавк[азские] воды заражены; нарзан исчезает. В Сочи работы Овчинникова [2] и др[угих] – противоп[оложные] идеям Огильви, дали хорошие результаты. Решили обратиться к Академии.

Радио[имическая] лаб[оратория] Стáрика передана в Нефт[яной] инст[итут]. Полный хаос с организацией геол[огической] работы.

Днем был Чуйко [3] из Сталино – заинтересовался геохимией. Хорошее, скорее, впечатление. О Тi ⟨титане⟩. Дал тему.

Вечером А.Е. ⟨Ферсман⟩ и Кат[ерина] Матв[еевна] ⟨Ферсман⟩. О собрании *академиков* для обсуждения положения геологии и Геол[огического] инст[итута] в частности, идея А.Е. Мне кажется – правильная.

Положение Комар[ова] пошатнулось, т[ак] к[ак] Большаков (перв[ый] заместитель Молот[ова]) был в заседании, когда Ком[аров] не справился с отказом от кандидатуры Малышева [4] (?) в чл[ены]-кор[респонденты] АН СССР (Техн[ическое] отд[еление]). Удивительно, как правит[ельственная] власть не сознает, что сплошные неудачные ее назначения подорвали доверие к ее оценке людей.

Уговаривал А.Е. сделать научную работу по минер[алогии] и геох[имии] центром его жизни, а не большую политику А[кадемии] н[аук].

О Метеор[итном] ком[итете], о газах (зап[иска] Вишневого), о воде, кристал[лооптическом] анализе.

⟨Ферсман⟩ рассказывал о Штерн – единств[енной] женщине-академике [5]. Мне кажется, можно было бы выбрать удачнее (Розанова [6], Синская [7]?) – но вообще, как мало выдвигают женщин, когда есть все возможности.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 20–20 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Огильви А.Н. – гидрогеолог, бывший директор Бальнеологического института в Пятигорске (о нем см. примеч. 7 к записи от 26.V.1938).

2. Овчинников Александр Михайлович (1904–1969) – гидрогеолог. Выпускник МГА (1927). Работал в Северо-Кавказском отделении Геолкома (1925–1927), зав. отделением Центрального института курортологии и физиотерапии (1932–1937), в 1937–1941 – руководитель Сочинской экспедиции ИГН АН СССР. С 1930 преподавал в МГРИ, возглавлял кафедру гидрогеологии с 1955, в 1947–1954 был деканом гидрогеологического факультета. Автор фундаментальных трудов по гидрогеохимии, методике палеогидрогеологических исследований.

3. Чуйко В.Т. – химик-аналитик. В 1939 опубликовал статью «Количественное определение следов титана в природных водах» (журн. «Заводская лаборатория». Т. VIII. № 8. С. 950–952) на материале прудовой и водопроводной воды г. Сталино (ныне Донецк). В том же году публикует статью по биохимии титана в «Біохімічному журнале» (т. 14. № 1–2. С. 191–201). В 1939 – сотрудник кафедры аналитической химии Донецкого индустриального института. Иных сведений найти не удалось.

4. Вероятно, речь идет о Малышеве Вячеславе Александровиче (1902–1957) – государственном деятеле. В 1939 он был директором Коломенского паровозостроительного завода, а 5.II.1939 утвержден наркомом тяжелого машиностроения СССР, в октябре 1940 назначен наркомом среднего машиностроения. В дальнейшем до 1955 возглавлял различные наркоматы (с 1943 – министерства) машиностроительного профиля. В 1940–1944 и 1947–1953 был заместителем председателя СНК (Совета Министров). Герой Социалистического Труда (1944), генерал-полковник инженерно-танковой службы (1945).

5. Штерн Лина Соломоновна (1878–1968) – физиолог. В 1903–1925 жила в Швейцарии, профессор Женевского университета (1917). В 1935–1938 – зав. отделом ВИЭМ, доктор биологических наук. Член ВКП(б) с 1938. В 1939–1948 – директор Института физиологии АН СССР, одновременно в 1925–1948 – зав. кафедрой физиологии 2-го Московского медицинского института. В январе 1939 избрана академиком. В ноябре 1948 по фальсифицированному «делу Еврейского антифашистского комитета» была арестована, до августа 1953 – в тюрьме и ссылке. С 1954 после реабилитации и восстановления в АН возглавляла отдел в Институте биофизики АН СССР. Автор фундаментальных исследований о роли барьерных функций в организме человека.

6. Розанова Мария Александровна (1885–1957) – ботаник. Выпускница Высших женских курсов в Петербурге, с 1930 – профессор ЛГУ, читала курс систематики растений. Одновременно в 1925–1941 – сотрудник ВИР, зав. секцией ягодных культур. В 1944–1946 преподавала на кафедре генетики биофака МГУ, в 1945–1950 – зав. отделом культурных растений Главного ботанического сада АН СССР. Автор фундаментального труда «Современные методы систематики растений» (1930), исследований ягодных культур.

7. Синская Евгения Николаевна (1889–1965) – агроном. Ученица Н.И. Вавилова, окончила сельскохозяйственные курсы в Саратове, с 1921 – сотрудник ВИР, возглавляла отдел масличных и кормовых культур, одновременно преподавала в Ленинградском сельскохозяйственном институте (с 1941). В 1940 баллотировалась в члены-корреспонденты АН СССР, избрана не была. Доктор биологических и сельскохозяйственных наук, автор фундаментальных трудов в области систематики и географии культурных растений, популяционной генетики.

4 февр[аля] 1939, утро

(Москва)

Вчера утром – в издательстве. Разговор начистоту с Самсоновым (Троф[имом] Петр[овичем]) – впечатление плохого администратора, не скверного человека, м[ожет] б[ыть], вполне порядочного (учитывая, <что> цель оправдывает средства и исполнение приказаний партии, какие бы они ни были). Новый секретарь (Василий Петр[ович] Иванов) – молодой, не очень образованный, но впечатление порядочного. Потерявший мою рукопись («О состояниях пространства») Влад[имир] Ив[анович] Богданов, удаленный, невежественный карьерист, тип Хлестакова или Расплюева [1] – но еще с полицейскими наклонностями доносчика – сейчас не помнит, что я передал ему рукопись.

Сговорился о договоре и взял для подписи.

Нет бумаги и полная растерянность – что будут делать? Ясно, что при увеличении Академии нельзя оставлять в таком положении. Надо обратиться к Молотову.

Вчера звонил к секретарю Вышинского о Мите <Д.И. Шаховском>. Очень мне за него жутко.

Третьего дня была Зиночка (З.М. Супрунова): разгром их учебного заведения какой-то организацией Совнаркома. Выброшена на двор обстановка общежития. Появилась сегодня заметка, проведенная в «Известия» [1]. Это повторение истории Москов[ского] унив[ерситета] 1930 (года). Совершенное варварство: разрушить в основе строительство жизни. Но любопытный и важный симптом. Глупое исполнение дисциплины необходимой вызывает все большее недовольство: транспорт совершенно неисправен и масса случаев опозданий этим вызвана. Масса страданий и трагедий.

Ирина (И.Д. Борнеман-Старынкевич) должна была перейти к нам (из Ломоно[совского] (института)), где против нее – благодаря ее выступлениям и низкому уровню стоящей во главе партийной кучки (Кашин и К°) (фраза не окончена. Публ.). Но оказывается, что она тогда теряет стаж, хотя оба учреждения в Академии наук. Надо и самой решить.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 20 об. – 21.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. 2 февраля 1939 в газете «Известия» в рубрике «Из писем читателей» появилась заметка «Неужели институт иностранных языков будет ликвидирован?» В заметке говорилось, что в пятидневный срок здание института согласно предписанию Экономсовета при СНК СССР должно быть освобождено для одного из новообразованных наркоматов, второй семестр для двух тысяч студентов практически сорван. Заметка, подписанная «группой профессоров, преподавателей и студентов института», заканчивалась так: «Печально думать, что учебное заведение, которое обеспечивает преподавателями не только среднюю школу и вузы различных наркоматов, в том числе и военных академий, будет ликвидировано из-за нераспорядительности Наркомпроса».

10 февр[аля] 1939, утро

(Москва)

Последние дни много читал, думал.

Уже несколько дней без лекарств, и хотя бывают неприятные состояния, «приливы», но это, очевидно, уже нормальное состояние для моего возраста. Я все-таки нахожусь сейчас в периоде научного творчества, отголоски которого отражаются и в моей переписке.

Сейчас надо организовать переработку моего «Опыта геохимии природных вод» [1] – подписал контракт: к 1 октября. Коренная переделка моей книги. Думаю и о явлениях тихих – миграция химических элементов, связанная с элювиальными процессами [2] – пропущенный незаметный процесс, сказывающийся в своем значении только с ходом времени. Систематика метеоритов – не петрографическая. Поднять вопрос об организации минералог[ической] работы – записку и об истории знаний.

Вчера утром был Кринов – по делам Метеоритн[ого] ком[итета].

Написал отзыв о геохимических работах Бурксера [3]. В сущности, вся его работа – в тесном контакте со мной – даже не ожидал.

Вечером Зиночка (З.М. Супрунова). Выиграли дело в суде (малограмотная «баба» – судья). Их институт выгнало среди учебного года какое-то учреждение, связанное с Совнаркомом.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 21.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о переработанном 2-м издании «Истории природных вод». В апреле 1939 В.И. Вернадский закончил введение к этой книге, однако оно осталось в рукописи и увидело свет лишь в 2003 г. (См.: *Вернадский В.И.* История природных вод. М.: Наука, 2003. С. 584–628.)

2. Имеются в виду процессы физического выветривания: элювием называют продукты разрушения горных пород, оставшиеся на месте своего образования. Они варьируются от глыб до глинистого материала и лишены сортировки и слоистости.

3. Бурксер Е.С. – геохимик, сотрудник ИГН АН УССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 14.II.1938). Упомянутый отзыв опубликован в книге: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский: Жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наукова думка, 1988. С. 263–264.

12 янв[аря]* 1939, утро

(Москва)

Вчера писал письма. Письма Молотову о помещении, и ⟨о⟩ Личкове начал. Письмо Вышинскому о Сидорове и письмо Сидорову [1] – о Дм[итрии] Ив[ановиче] ⟨Шаховском⟩ вписал.

Много думал. Получил договор для «Опыта геохимии природных вод».

Днем были С.С. Ковнер [2] и А.Н. Тихонов [3] из Инст[итута] теор[етической] геоф[изики] – по существу неудачная конструкция – теор[етическая] геоф[изика], когда нет эксперим[ентальной] базы – правильного и систематического подбора фактов и их регистрации. Не изжиты схемы Кант–Лапласовские [4]. Их интересует геотермия и радиоактивность. Тут тоже база для теоретических построений непрочная – работы Пиггота [5] могут заставить пересматривать по существу. О них они ничего не знали.

Был в Лаборатории – с Мих[аилом] Фед[оровичем] Стрелкиным-рубид[ий] [6]. Он произвел лучшее впечатление, чем ⟨я⟩ думал. А материал для рубидия удивительный. Рубидиевые области. Работы Бурксера, связанные с его материалом. Rb ⟨рубидий⟩ в ряде минералов. Это совсем не учтено. По-видимому, будет работать по моим указаниям. Кларк Rb ⟨рубидия⟩ еще повысится?

Вечером был Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩.

Умер Н.В. Насонов [7]. С ним сталкивался с 1906 ⟨года⟩ – м[ожет] б[ыть], и раньше – кажется, я встретил его в Москве до его отъезда в Варшаву. В 1906 в одном заседании выбраны в академики, и в 1906–1918 постоянно встречались. Я был поставлен раньше его, т[ак] к[ак] согласился в адъюнкты, а он – прямо в орд[инарные] акад[емики]. И так я оказался сейчас вторым по старшинству академиком, а он третьим. Не думал тогда, что может быть такой случай – 33 года назад. Он был женат на сестре Ади [8] ⟨А.А. Корнилова. Публ.⟩ очень умной и славной. Она его – во многом тяжелого – вывозила эти годы – он давно болел. Ориг[инальный] и глубокий натуралист – необычайно широкий размах изучения животного мира. Я думаю, другого ⟨такого⟩ нет. А затем молодость мысли – перешел стариком в эксперим[ентальную] зоологию и в те ее области – воздействие химич[еских] соединений-организаторов. Это дело ближайшего будущего. Умер на посту. Вызвал машину – она

* Так в тексте. Очевидная описка, надо «февраля». Публ.

приехала, он был мертв. Большая дружная семья. Творчество у него не брало сил, он его не выражал – но натуралист он был глубокий и искренний.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 21.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сидоров Николай Исаакович – сотрудник Археографической комиссии АН СССР, ученик А.С. Лаппо-Данилевского. Был необоснованно арестован по «Академическому делу» 14.I.1930 и постановлением «тройки» ОГПУ при Ленинградском военном округе от 10.II.1931 приговорен к 5 годам ИТЛ. После истечения лагерного срока жил в Ленинграде, с помощью В.И. Вернадского получил работу от Института истории науки и техники АН СССР по изданию сочинений М.В. Ломоносова. В декабре 1937 был лишен ленинградской прописки, жил в г. Боровичи. С ходатайством о восстановлении гражданских прав Н.И. Сидорова В.И. Вернадский обратился к А.Я. Вышинскому (письмо от 11.II.1939. АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1499. Л. 11), в котором еще раз запрашивал о судьбе арестованного Д.И. Шаховского. Иных сведений о Н.И. Сидорове найти не удалось.

2. Ковнер С.С. – геофизик, зав. математическим отделом ИТГ АН СССР (о нем см. примеч. 11 к записи от 15.III.1938).

3. Тихонов Андрей Николаевич (1906–1993) – математик, геофизик. Профессор МГУ (1936), член-корреспондент АН СССР (1939), академик (1966). В 1939 одновременно с преподаванием в МГУ – сотрудник математического отдела ИТГ АН СССР, в послевоенные годы возглавлял Научный совет АН СССР по геотермическим исследованиям. С 1953 – зам. директора, затем директор Института прикладной математики АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда (1953, 1986), лауреат Ленинской премии (1966).

4. Речь идет о космогонической гипотезе Э. Канта и П. Лапласа (XVIII век), согласно которой планеты Солнечной системы образовались под действием сил гравитации при сжатии газовой туманности, вращающейся вокруг Солнца. Главной проблемой, не решаемой в рамках таких представлений, было соотношение массы Солнца и момента количества движения, которые составляют, соответственно, 99,9% и 2% от этих параметров для всей Солнечной системы. В качестве следствия из этой гипотезы было представление о первично-расплавленном состоянии Земли. В книге «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (посмертное издание 1965 г.) В.И. Вернадский указывал: «когда идеи «*Systeme du Monde*» («Системы Мира». Публ.) Лапласа и аналогичные им охватывали научную мысль, и одно время многими образованными людьми даже считались научно точными, что наша планета была некогда расплавлена, и считали земную кору за кору застывания планеты» (Цит. произв. С. 71). Симптоматично, что уже в 1939 г. Владимир Иванович обсуждал космогонические парадоксы гипотезы Канта–Лапласа с математиками – сотрудниками ИТГ АН СССР: именно в этом институте через несколько лет (1944) О.Ю. Шмидтом была выдвинута новая теория, в которой с помощью оригинальных математических решений частично решалась задача распределения момента количества движения в Солнечной системе, причем одним из основных положений являлось допущение формирования планетных тел из твердых, относительно холодных частиц.

5. *Piggot C.S., Urry W.D.* The radium content of an ocean-bottom core // *J. Washington Ac. Sci.* 1939. V. 29. P. 405; *Piggot C.S., Urry W.D.* Radioactive relations in ocean water and bottom sediment // *Am. J. Sci.* 1941. V. 239. N 2. P. 81–91. Было показано, что содержание радия в донных осадках сопоставимо с его концентрацией в осадочных породах, поэтому приток радиоактивного тепла со дна океана весьма невелик.

6. Стрелкин М.Ф. – минералог (о нем см. примеч. 2 к записи от 15.XII.1938).

7. Насонов Н.В. – зоолог, академик (о нем см. примеч. 15 к записи от 30.VI. 1935).

8. О Насоновой (урожд. Корниловой) Е.А. см. примеч. 15 к записи от 30.VI. 1935. Корнилов Александр Александрович (1862–1925) – историк, общественный деятель, близкий друг В.И. Вернадского со студенческих лет. Профессор истории Петербургского политехнического института, секретарь ЦК к.-д. партии в 1905–1908 и 1915–1917.

13.II.1939, утро

⟨Москва⟩

Вчера – похороны Ник[олая] Викт[оровича] ⟨Насонова⟩. Был на выносе. Удивительно вымученное впечатление гражданских похорон с «почетным караулом». Никакой красоты – и в православных похоронах я ее не видел – кроме отдельных частей церковной службы. И даже там бывали тяжелые, шокирующие части. Напоминают то же неуверенное поведение перед наличием смерти, какое я испытал на гугенотских похоронах сестры, кажется, Лакруа [1] – в среде французской буржуазии.

По поводу письма к Молотову с А[лександром] Павл[овичем] (Виноградовым).

Вечером был Исаченко. С ним о космической жизни – об исследовании термофильных бактерий, найденных и на о[строве] Врангеля (экспедиция за «мамонтом»). Все больше вижу пропусков в методах изучения метеоритов.

Утром была Анна Серг[еевна] Брашнина [2]. С ней закончил пересмотр моей статьи о задачах метеоритики. Приятное впечатление о ее работе над переводом.

С Исаченко об академ[ических] делах.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 21 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лакруа А. – французский минералог, друг В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 1 к записи от 23.VII.1937).

2. Биографических сведений об А.С. Брашнине найти не удалось.

15.II.1939, утро

⟨Москва⟩

Вчера и третьего дня начал готовить записки Молотову: 1) о Б.Л. Личкове и 2) о постройке Биогеох[имической] лаб[оратории].

Первую вчера послал [1].

Полный развал с доставкой иностр[анных] книг и журналов. Ни «Nature», ни «Literary Times» не получил. Только «Manchester Guardian» с большим опозданием. Сегодня звонил Киселев (нач[альник] иностр[анной] части в Главлите – молодой бюрократ, без достаточного образования. Карахан [2] говорил, что он знает только англ[ийский] яз[ык] и то недостаточно. Советский жандарм), что №№ «Manch[ester] Guard[ian]» я получу, но сейчас его временно задерживают. Что-то такое. Бесконечные переговоры Ани ⟨А.Д. Шаховской⟩ с «Межд[ународной] кн[игой]» и Караханом об этом.

Такие же переговоры с нашим издательством о печатании. Анна Ильин[ична] Софинская ездила и сама выяснять. «Биогеох[имические] очерки» (с 1930–1936!) все еще не печатаются. Экземпляр из прежнего издательства пришел в плохом виде. «Биогеох[имические] пробл[емы]. II» готовятся к печати, но еще не вошли в типографию [3]. «Тр[уды] Биог[еохимической]

лаб[оратории]. ⟨Выпуск⟩ V» [4] – гранки. Моя «Правизна-левизна» еще у А.Е. ⟨Ферсмана⟩.

Крупное открытие Кюри-Жолио [5] и Жолио [6] – все растет – и неожиданно – значение радиоактивности.

Был Хлопин. С ним о работе Рад[иевого] инст[итута]. Очень любопытная работа Жданова (не все понятно) об открытии «взрыва» на выс[оте] 8–9 кил[ометров] космич[еских] лучей [7].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 21 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эти письма В.И. Вернадского (о Б.Л. Личкове датировано 14.И.1939, о помещении для Биогел – 16.И.1939) опубликованы. (См.: *Вернадский В.И.* Из писем разных лет // Вестн. АН СССР. 1990. № 5. С. 102–103.)

2. Карахан Р.К. – начальник Книжного отдела АН СССР (о нем см. примеч. 12 к записи от 16.И.1938).

3. *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Вып. 2. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1939. 34 с.

4. V том «Трудов Биогел АН СССР» вышел в свет в 1939 и содержал 20 статей по проблемам биогеохимии (авторы – преимущественно сотрудники Биогел).

5. Жолио-Кюри (Joliot-Curie) Фредерик (1900–1958) – французский физик, радиохимик. С 1925 – сотрудник Радиевого института в Париже, с 1937 – зав. кафедрой ядерной физики в Коллеж де Франс, в 1946–1950 – глава Комиссариата по атомной энергии. Иностраннный член АН СССР (1949). Лауреат Нобелевской премии (1935) совместно с женой Ирен Кюри, присужденной за обнаружение искусственной радиоактивности как результата бомбардировки алюминия α -частицами с образованием радиоактивного фосфора.

6. Жолио (Joliot) (урожд. Кюри) Ирен (1897–1956) – французский физик, радиохимик. Дочь Пьера Кюри и Марии Склодовской. С 1918 – сотрудник Радиевого института в Париже, после смерти матери (1934) возглавила физико-химический отдел. В 1936 была назначена статс-секретарем по научным исследованиям при правительстве. Нобелевский лауреат (1935). Иностраннный член-корреспондент АН СССР (1947). Супруги Жолио были участниками Сопротивления во время нацистской оккупации Франции (1940–1944), Ф. Жолио-Кюри – член ЦК Французской компартии с 1956.

7. Возможно, имеется в виду статья: *Жданов А.П.* О расщеплении ядер космическими лучами на высотах по наблюдению с помощью фотопластинок с толстым слоем // Докл. АН СССР. 1938. Т. 20. № 9. С. 645–646.

16.И.1939, утро

⟨Москва⟩

Вчера работал над запиской Молотову о Лаборатории. Послал Молотову о Личкове. Поправлял английский текст статьи о метеоритах. У Кати Насоновой – об их устройстве – о необходимости сохранить предсмертные работы Ник[олая] Викт[оровича] ⟨Насонова⟩. Разговор с ней и с Дм[итрием] Ник[олаевичем] ⟨Насоновым⟩ в связи с этим переговоры с Шмальгаузенем [1]. На 17-е.

Большой и основательный разговор с Пермяковым [2] о хим[ическом] определении атомн[ого] веса, лабораторию для чего он организовал в Радиев[ом] инст[итуте]. О важности и необходимости ее сохранения я и

раньше сговаривался с Хлопиным. Сейчас к Пермякову обратились и из Палаты мер и весов (Байков [3]). Можно дойти до третьего знака, и даже до четвертого. Он хочет исследовать свинцы – свинцовые минералы разного генезиса. Я согласен с этим – ему помогу. Но необходимо определить ат[омный] вес свинца в породах. Это один из основных вопросов радиогеологии [4].

Работал с Аней (А.Д. Шаховской).

Борьба с доставкой заграничных книг. Отвратительная организация «Международной книги» и Главлита. «Manchester Guardian», наконец, получил весь – кроме 4-го, который временно (по словам заведующего) иностранной цензурой Киселева задержан, и мне его вернут.

Организация «Международной книги» и Главлита и дорога, и бездарна – масса людей кормится и относительно по уровню – ниже среднего.

Сегодня получил все №№ «Nature» и «Literary Times» наконец-то.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 21 об.–22.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шмальгаузен Иван Иванович (1884–1963) – биолог, академик ВУАН (1922) и АН СССР (1935). В 1939–1948 – зав. кафедрой дарвинизма МГУ, одновременно в 1936–1948 – директор Института эволюционной морфологии им. А.Н. Северцова АН СССР. Как непримиримый оппонент Т.Д. Лысенко после августовской сессии ВАСХНИЛ уволен со всех должностей, был научным сотрудником (с 1955 – зав. лабораторией) Зоологического института АН СССР. Автор фундаментальных трудов по сравнительной анатомии, теории биологической эволюции. Насонов Дмитрий Николаевич (1895–1957) – цитофизиолог, член-корреспондент АН СССР (1943), академик АМН СССР (1945), сын Н.В. Насонова. С 1935 – профессор ЛГУ.

2. Пермяков В.М. – радиохимик, сотрудник РИАН (о нем см. примеч. 1 к записи от 31.I.1938).

3. Байков А.А. – специалист по металловедению, академик (о нем см. примеч. 5 к записи от 12.II.1938).

4. Речь идет об урано-свинцовом методе определения абсолютного возраста геологических объектов.

17.II. 1939, утро

(Москва)

Вчера кончил записку и письмо Молотову о помещении Лаборатории и о невозможности в нем правильно и плодотворно продолжать работу над присланными (сверху) темами – необходимость постройки (отдельного здания). Дал переписать Анне Ильин[ичне] (Софинской) – но она напутала, и А.П. (Виноградов) протестовал по поводу упоминания об аресте Зильберминца, остановившего одну из важных работ [1]. Я не хотел ему мешать и отложил отсылку на 19(-е). Сегодня у меня нет машины (12(-го) в выходной день его задержал – шофер Николай Никиф[орович] Свижерский*, его дед об-

* Правильно: Свечаревский. – *Ред.*

русел, из поляков. Очень порядочный и неглупый человек). Получил <фраза не окончена. *Публ.*>

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 22.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Исследования геохимии редких элементов в углях были продолжены сотрудником Биогеол В.М. Ратынским. Первые итоги были подведены в работе: *Ратынский В.М.* Германий в углях // Тр. Биогеол АН СССР. 1946. Т. VIII. С. 183–223. Интересно, что сотрудники Главлита пропустили текст этой работы, в котором были упоминания и ссылки на труды «врага народа» В.А. Зильберминца.

22. II. 1939, утро

<Москва>

Вчера утром письма. Работал с Аней <А.Д. Шаховской>. Думал хорошо. Был у Комарова – о постройке Лаборатории. О переводе денег Танечке <внучке В.И. Вернадского, в Прагу. *Публ.*>.

Впечатление мое, что Банк вн[ешней] торг[овли] – для виду: <разрешают> небольшие пересылки – 20 д[олларов], а я хочу 1000 д[олларов]. Надо искать другого пути. Спрашивал о Большакове – заместителе Молотова; он играл большую роль при выборах: приезжал перед ними в Академию. Есть представитель ЦК по научной части – он не выступал – фамилию забыл [1]. К[омаров] позвонил по прямому проводу Б[ольшакову] – тот обещал справиться, как это сделать.

С Кома[ровым] о положении дел в Акад[емии]. На него большой напор. Правит[ельство] хочет резко изменить Президиум – удалить Кржиж[ановского].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 22.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. К сожалению, нам не удалось найти документальных сведений о лицах (или лице), занимавших должность зав. отделом науки ЦК ВКП(б) в 1938–1939 после ареста К.Я. Баумана. Если это действительно был хорошо известный В.И. Вернадскому Б.Г. Кузнецов (см. примеч. 10 к записи от 1. I. 1939), то непонятно, почему в этой февральской записи его фамилия забыта, при этом должность именуется как «представитель ЦК по научной части» (?), а не зав. отделом науки.

23. II. 1939, утро

<Москва>

Вчера работал – в связи с перепиской и метеоритами. Работал с Аней <А.Д. Шаховской>.

Был у Губкина – с ним об изданиях <Геологического> конгресса. Обещал главные тома в апреле. О добыче Sr^{87} из Rb <рубиния> и кальция <Ca>⁴⁰ из K <калия> (из слюд). Обещает двинуть и дать средства. Об издании

«Определ[ителя] кристаллов» (Федорова) – не получилось. Надо написать. Обещает – буду следить.

Доклад Ир[ины] Дм[итриевны] <Борнеман-Старынкевич> и Боровика в биогеох[имическом] кружке мало удовлетворяет. Идут ли редкие земли в круговороте живого вещества?

Найдены рукописи Личкова (особ[ое] хр[анение] при Геолог[ическом] инст[итуте]). Ищут Двойченко [1], которого «затеряли» в Академии в 1936 году.

Вчера получил повестку на решающее заседание 26–28 дек[абря]*. Будет еще «чашка чая» 25(-го). Шла сложная игра. Большое давление от Молотова и Большакова (за спиной «нач[альника] <отдела> науки от Ц[ентрального] Ком[итета] партии» <оставлено место для фамилии. Публ.>). Выяснилась картина Президиума – который, конечно, будет выбран такой, который хотят. Полное падение Кржижан[овского]. Президент – Комаров. Огромную роль будет играть О. Шмидт. Бах – вице-президент – очень хочет. Крепкий старик – но морально – циник. Едва ли будет полезен. Чудаков [2], которого никто не знает, – тоже войдет. Губкин – третий к ним желаемый. Комаров, по-видимому, отстоял секретарем биолог[ического] отделения <Л.А.> Орбели.

Настаивали на Цицине [3]. Малообраз[ованный], но, по-видимому, порядочный. Боязнь Лысенко, говорят, производит странное впечатление (нормален ли – озлобленный?). Войдет в Президиум много ком(м)унистов. Луппола не пускают на видное место. Больше всего беды с ком[иссиями]. Ферсман по желанию Молотова (он сказал, что он единственный, который <удовлетворительно> провел выборы Отделения). В этом отношении М[олотов] прав. Было расследование (В.И. Веселовский) в связи с доносом ком(м)унистов о его <А.Е. Ферсмана. Публ.> работе в Хибинах. Кончилось полным оправданием [4]. Шмидт стоит за постройку малых институтов – против постройки главного здания. 7-го марта Комаров <отправляется> на два месяца отдых[ать]. Ф[ерсман], который отказывался <исполнять обязанности президента> – согласился. Очень <его> жалею, но думаю, что в таких обстоятельствах и я бы так сделал в его возрасте.

Добились разрешения избавиться от Самсонова. Такая опека <власти> в личностях запутывает на каждом шагу. А между тем, по-видимому, в центре не понимают, что их основная слабость – неумение выбрать людей. В действительности верхушка – деловая – ниже среднего умств[енного] и моральн[ого] уровня страны, конечно, им разобраться трудно.

Сталин в стороне. Но все же. О Цицине говорят, что Лыс[енко] познакомил его со Сталин[ым], и тот сказал, что вот таких академиков нам <и> нужно.

Усов – без плана и без достаточной воли. Сейчас в Узком на месяц. По-видимому, Геол[огический] инст[итут] угрожат. Говорят, С.С. Смирнов увидел, что ошибся и возьмется работать в Академии [5].

Исчезает масло. Меньше поездов. Вату дают небольшими пакетами. Расстройство «энергии» – отсюда транспорта? Сообщили, что в Ленингр[аде] ухудшилось – трудно доставать билеты. Уменьшено на два поезда.

* Очевидная описка: следует читать «февраля». Публ.

Очень увлечен новыми открытиями в радиоактивности. Моя статья о левизне-правизне появится в «Докладах <АН СССР>» [6].

Кончил ответ Ларр'у [7] и целый план работы.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 22–22 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Двойченко П. А. – гидрогеолог. О нем см. примеч. 6 к записи от 26.I.1938.

2. Чудаков Евгений Александрович (1890–1953) – специалист по машиноведению. С 1936 возглавлял кафедру автомобилей МВТУ. В 1933 был избран членом-корреспондентом, в 1939 – академиком и вице-президентом (до 1942) АН СССР. В том же году назначен директором Института машиноведения АН СССР. Лауреат Сталинской премии (1943, 1951).

3. Цицин Николай Васильевич (1898–1980) – ботаник, селекционер. В 1931–1937 – зав. лабораторией пшенично-пырейных гибридов ВАСХНИЛ, в 1938 избран академиком и вице-президентом (до 1948) ВАСХНИЛ, в том же году вступил в ВКП(б). В 1939 избран академиком АН СССР, с 1940 – сотрудник Ботанического сада АН СССР (до 1957 – зав. лабораторией, с 1945 – директор). Лауреат Сталинской (1943), Ленинской (1978) премий, дважды Герой Социалистического Труда (1968, 1978).

4. См. запись от 29.XII.1938.

5. Академик С.С. Смирнов (о нем см. примеч. 4 к записи от 3.I.1938) был с 1919 сотрудником Геолкома-ВСЕГЕИ. Стал работать в АН СССР лишь с 1945.

6. Статья в «Докладах АН СССР» не была опубликована: в 1940 вышла в форме отдельной брошюры как 4-й выпуск «Проблем биогеохимии».

7. Об американском геохимике Лэпе (Lapp) см. примеч. 3 к записи от 6.VIII. 1935.

1 марта 1939, утро

(Москва)

Не писал эти дни. Сессия Академии, и мне пришлось писать и окончательно додумывать статьи – речь о радиоактивности К–Rb–Sr <калия–рубидия–стронция> [1]. Я доволен этой статьей; окончил ее вчера утром и днем прочел. Возбудились очень оживленные прения – но то, что меня особенно интересовало – применение к живым организмам, осталось без внимания, и врачи молчали. Только мой вызов заставил Л.А. Орбели выступить с заявлением поддержки в области радиологии и редких элементов, но не радиоактивности.

В мысли физиков и физикохимиков значение радиоактивности и знание ее современных проблем не проникло. Это ярко выразил и Иоффе, и Фрумкин. М[ожет] б[ыть], отчасти повлияло недоразумение от моей недостаточно четкой терминологии. Подозрение, что я предполагаю особые свойства жизни. Фрумкин ясно высказал, вредное влияние теории: исследовать только то, что ею определяется. Внешний успех был – но он мне не интересен – и думаю, что получу средства для реальной работы – над барьером, в частности, как продуктом <радиоактивного распада> цезия.

Собственно говоря, мы вступаем впервые конкретно в область изучения *атомного метаморфизма* планеты [2]. Это понятие словесным выражением так я даю только сейчас. Надо вставить в печатный текст.

Комаров не выбирался <в президенты>. Это было неожиданно для всех – и, думаю, для него самого. Еще в начале сессии он говорил о выборах.

Кольцов (написал письмо Сталину) думает, что в связи с доносом Баха [3] постановление Совнаркома дает почву для решения Академии и выяснения дела.

Тяжелое заседание – раболепные адреса с явным преувеличением и открытый выбор таких лиц, за которых я при других условиях не стал бы (голосовать) (Губкин, Деборин, Вышинский и др[угие]). Но это *force majeure*^{*}, раз работаешь в нашей стране, будущее которой мне дорого и велико. Мне кажется, глубоко идет другой процесс при гниении поверхности.

Митя переведен из Лефортовской тюрьмы. Завтра надо звонить секретарю Вышинского и писать Берии о Личкове.

И Орбели, и Степанов не решились отказаться [4].

Роскошное прощание (закрытие сессии. *Публ.*), которое многие ценят – и неустойчивая обстановка – но, в конце концов, положительная работа Академии превышает над отрицательной.

Вечером была Вера Ник[олаевна] Широких-Наумова [5] – она ездила в Томск – нашла там полное разрушение всей ее работы. Низы и т[ак] д[алее] получили силу, вследствие неудачных назначений на высокие посты в городе и университете невежд, бездарностей и мошенников – партийных. Идет развал. Библиотека Строганова и Флоринского страдает и может серьезно пострадать [6]. Город и край страдают от невероятного произвола горкома и т[ому] п[одобного]. Многих возвращают, но гнет тот же и не уменьшается. Вернулся Токин [7] как раз в тот момент, когда его семью выбросили (буквально) на мороз на улицу. С Токиным у меня был несколько лет тому назад в Узком интересный разговор в связи с его печатным выступлением раньше этого на одном из съездов биологов в Ленинграде. На меня он произвел впечатление порядочного человека и настоящего ученого, скорее интересного.

Здесь она (В.Н. Широких-Наумова. *Публ.*) нашла дальнейший разгром Ленин[ской] библи[отеки]. Новые люди не лучше и даже хуже старых. Чекистка Розмирович сменена на меньшее место – но заменена не лучшей кандидатурой [8]. В.Н. хочет уходить, чувствует, что ее выгонят. Ко мне за рекомендацией (к) Комарову и Лупполу [9]. Первый обещал дать. Она мне сообщила, что Комаров и я (!) в сферах сейчас считаются в растущем влиянии. Отголоски от моей записки о Лаборатории Молотову?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 22 об.–23 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Такая статья не опубликована.

2. Этот термин в дальнейшем В.И. Вернадским не употреблялся. В посмертно изданной «книге жизни» («Химическое строение биосферы Земли и ее окружения») В.И. Вернадский писал: «Все указывает, что радиоактивный распад химических элементов – превращение одного изотопа в другой – есть не частный случай, а общее свойство земного вещества (...) Это основной физико-химический процесс, лежащий в основе всех геологических явлений. Хими-

---

* Чрезвычайное обстоятельство (фр.). – *Ред.*

ческое перерождение (вместо «атомный метаморфизм». *Публ.*) планеты явится в конце концов его следствием».

3. Речь идет о статье в «Правде», содержащей грубые выпады против Л.С. Берга и Н.К. Кольцова (см. примеч. 6 к записи от 12.I.1939).

4. Орбели Леон Абгарович (1882 – 1958) – физиолог, академик с 1935, директор Физиологического института им. И.П. Павлова АН СССР, был избран академиком-секретарем Отделения биологических наук. П.И. Степанов – геолог-угольщик, был в 1939 избран действительным членом АН СССР и академиком-секретарем Отделения геолого-географических наук (о нем см. примеч. 7 к записи от 17.I.1938).

5. Широких-Наумова В.Н. – библиотекарь (о ней см. примеч. 5 к записи от 4.II.1938).

6. Речь идет о библиотеке графа Александра Григорьевича Строганова (более 22 тыс. томов), подаренной Томскому университету (основан в 1878) в 1879–1880. Работой по формированию этой библиотеки в 1880–1889 руководил попечитель Западно-Сибирского учебного округа проф. Василий Маркович Флоринский, передавший университетской библиотеке более 300 ценных книг по медицине.

7. Токин Борис Петрович (1900–1984) – биолог, выпускник МГУ (1930). Участник Гражданской войны, член РКП(б) с 1918. В начале 30-х годов – директор Государственного биологического института им. К.А. Тимирязева. В июне 1936 назначен ректором Томского государственного университета, но в ноябре 1937 освобожден, исключен из ВКП(б) и арестован в феврале 1938. Через год освобожден и реабилитирован, с марта 1939 занял кафедру анатомии, гистологии и эмбриологии. С 1945 до 1955 – сотрудник ВИЭМ и зав. кафедрой ЛГУ, с 1966 – председатель ЛОИП. Лауреат Сталинской премии (1950), Герой Социалистического Труда. В 1928 открыл существование биологических антисептиков – фитонцидов.

8. Розмирович Е.Ф. – советский государственный деятель, в 1939 переведена из Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина на должность директора Архива А.М. Горького (о ней см. примеч. 7 к записи от 9.XII.1938). Далее имеется в виду Яковлев Николай Никифорович (1898–1970) – директор Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина с февраля 1939 до сентября 1943, кандидат исторических наук. После 1943 – на партийной работе.

9. Луппол И.К. – философ, академик, в 1939 – директор Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР (о нем см. примеч. 3 к записи от 19.III.1938).

2 марта 1939

(Москва)

Больше читал и думал.

Был Яснопольский – рассказывал о Киеве и выборах в Академию. В общем, выборы если выше среднего, то ненамного. Террор уменьшился. Продолжаются рассказы об избитиях или угрозах избития арестованных, в том числе и старых, при Ягоде, киевской НКВД. По-видимому, сейчас этого нет. Богомолец налаживает работу. Но в Украинскую академию попадают невежды-карьеристы из институтов (экономики) б[ывшей] Ком[мунистической] Ак[адемии], которые не прошли даже у нас. Б[огомолец] ничего не мог сделать. И все же положение как будто улучшается.

Должен был быть у меня П.И. Степанов. Заболел. Это почти катастрофа для улучшения геол[огических] наук в Академии.

Вечером был А.П. Виноградов. С ним в связи с моим докладом. Очевидно, придется принять участие в Ком[иссии] по минер[альным] ист[очникам] – отказаться от председательства в Ком[иссии] об изотопах. Туда привести Хлопина. В Лаборатории было интересное, говорят, совещание о полярограф[ической] методике.

В последнем заседании Ак[адемии] н[аук] Тищенко [1] сказал несколько слов о смерти А.И. Горбова [2], о которой в Москве узнали неделю или две спустя после. Сейчас повседневная печать сообщает о таких событиях – для ученых – только в виде исключения. Узнал И.А. Каблуков [3] и сообщил Тищенко.

Я ближе познакомился и дружески сошелся с А.И. ⟨Горбовым⟩ в 1926 (г.), когда вернулся в Академию. Я застал его, как председатель КЕПСа, заведующим Сапропелевым комитетом. У него я учился химии – аналитической.

Человек огромной эрудиции и работоспособности. Он был больше теоретик, чем экспериментатор – историк химии. Надо надеяться, что его бумаги будут сохранены? Посл[еднее] время он работал по изданию сочинений Менделеева, близким человеком которого он был.

По делу Таганцева он был арестован, но выпущен, когда многие (Таганцев, Тихвинский, Лазаревский [4] и др[угие]) были расстреляны. Он объяснял свое освобождение тем, что когда ему предложили прочесть показания Таганцева, который его оговорил, он решительно отказался. Он сидел с человеком (забыл фамилию), который читал ему показания – исповедь – и был расстрелян. В этом показании Т[аганцев] покаялся во всем и ему дали официально (тройка; кажется, там был Менжинский [5]), полное помилование ему и всем, которых он оговорил – правильно или неправильно. Свое спасение А.И. ⟨Горбов⟩ объяснил тем, что он это показание читать отказался. Старик Таганцев [6] не мог спасти сына, хотя он лично обратился к Ленину, который многим обязан был в прошлом Кадыану [7], через которого Т[аганцев] содействовал в свое время Ульяновым.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 23 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тищенко Вячеслав Евгеньевич (1861–1941) – химик, академик (1935). С 1906 – профессор Петербургского университета, в 1919–1939 работал в Государственном институте прикладной химии (ГИПХ), Химическом институте ЛГУ. Автор многих разработок в области химической технологии органических веществ, нерудного минерального сырья.

2. Горбов А.И. – химик (о нем см. примеч. 8 к записи от 3.I.1939), скончался 26.I.1939. А.И. Горбов был куратором 1-го тома собрания сочинений Д.И. Менделеева (1934–1954), вышедшего под общей редакцией В.Е. Тищенко.

3. Каблуков Иван Алексеевич (1857–1942) – физикохимик, с 1899 – профессор Московского сельскохозяйственного института. С 1903 – профессор Московского университета, почетный академик АН СССР (1932).

4. Дело так называемой «Петроградской боевой организации» (ПБО) разворачивалось после подавления кронштадтского мятежа (март 1921). В волну массовых арестов попал сам В.И. Вернадский (арест 14–15.VII. 1921, подробно описанный им в дневнике. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг.* М.: Наука, 1998. С. 122–124). О фигурантах «дела ПБО» см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 43, 52, 386, 407. Таганцев В.Н. – ученый секретарь Сапропелевого комитета РАН; Тихвинский М.М. – химик, профессор Петроградского политехнического института; Лазаревский Н.И. – юрист, ректор Петроградского университета.

5. Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874–1934) – государственный деятель. Професиональный революционер, член РСДРП (1902), выпускник юридического факультета Петербургского университета (1898), адвокат. В 1907–1917 – эмигрант. С 1919 – сотрудник аппарата

ВЧК, с 1923 – зам. председателя, с 1926 – председатель ГПУ – ОГПУ. В.Р. Менжинский в «тройку», занимавшуюся «делом ПБО», не входил, ее председателем был особоуполномоченный ВЧК Я.С. Агранов.

6. Таганцев Николай Степанович (1843–1923) – юрист, профессор Училища правоведения с 1867, член Государственного Совета по назначению с 1905.

7. Кадыан А.А. (1849–1917) – врач, участник революционного движения народников, семейный врач Ульяновых в 1879–1887. Здесь aberrация памяти: к В.И. Ленину обращалась Анна Юльевна Кадыан – вдова врача. (См.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг.* С. 108–109.)

8 марта 1939, утро

(Москва)

Вчера отошел от серд[ечного] ухудшения 6 марта. Неправ [ильный] пульс и боль ноющая и усталость рук и лев[ой] части серд[ечной] области.

Работал в связи с прочитанным у Звягинцева и Плаксина [1]. Очевидно, Балеysкое золото – новый минерал (Au, Ag, Fe (золото), (серебро), (железо) [2]). Странное нахождение Но (гольмия)? Боровик испробует. В связи с работой над редкими землями.

А.Е. (Ферсман), зная, что я буду говорить о Лабунцове и Ир[ине] Дм[итриевне] (Борнеман-Старынкевич), избегает меня. Ненадежное политиканство.

Вчера был у Садчикова. Очевидно, этот человек, который кажется мне культурным, выше среды? Это очень редкое явление, если я не ошибаюсь, в правящих сферах. Хотя мне назначено было, пришлось ждать. Наконец, я просил сказать, что я могу прийти в другой раз. Застал заседание НКВД. С[адчиков] был очень любезен – зачем я ждал и не вошел сразу. Прервал заседание и тут же я выложил №№ «Nature» с помарками и указал на невозможное положение и на невнимание к его распоряжению. По телефону он вызвал начальника (соответствующего отдела). Очевидно, тот, которого я считал за Киселева – не Киселев. Распоряжение было сделано определенно: академикам по списку – без цензуры. Всякое нарушение – с его (Садчикова. *Публ.*) утверждением. Удастся ли ему? Он говорил о «некультурности», и рядом две фигуры (из) НКВД, из которых один – рядом со мной – совершенно некультурный. Как будто, наконец, добыюсь. Сегодня буду говорить со Шмидтом.

Работал с Аней (А.Д. Шаховской).

Была Бочкарева [3] – об Е.В. Юрьевой [4]. Фигнер выдали из НКВД ее вещи – их надо им перевезти в одно место (через Горькую [5] (Е.П. Пешкову. *Публ.*), первую жену) на один-два дня, когда разберутся, найти такое помещение невозможно почти что. По-видимому, Наташа (Н.Е. Вернадская) обещала, не поняв всего дела.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 24.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Возможно, речь шла о статье О.Е. Звягинцева с соавторами, посвященной исследованию балеysких золотых руд (ссылка приведена в примеч. 3 к записи от 20.1.1938). Что касается работы И.Н. Плаксина, то однозначно установить ее невозможно: И.Н. Плаксин был крупным специалистом по металлургии и химической технологии и к 1939 опубликовал ряд монографий и десятки статей по металлургии благородных металлов. См. например: *Плаксин И.Н.*

Взаимодействие сплавов и самородного золота с ртутью и цианистыми растворами. М.; Л.: ОНТИ, Гл.ред. по цветн.металлургии. 1937. 303 с.

2. Впоследствии серебросодержащие разности балеийских золотых руд в самостоятельный минеральный вид не выделялись.

3. Бочкарева З. – знакомая В.Н. Фигнер (см. примеч. 11 к записи от 31.XII.1938).

4. Юрьева Е.В. – общественный деятель, бывший член к.-д. партии, находилась в заключении (см. примеч. 7 к записи от 20.II.1938).

5. Пешкова (урожд. Волжина) Екатерина Павловна (1876–1965) – общественный деятель. В 1896 – 1904 была женой А.М. Горького, сохраняла с ним дружеские отношения и после разрыва. В 1907–1914 – в эмиграции, была активным членом партии эсеров. В 1914–1918 – председатель Комитета помощи детям. В 1918–1937 – председатель Московского комитета помощи политзаключенным («Политический Красный крест»), закрытого по приказу НКВД. Почетным председателем этой организации была В.Н. Фигнер. В 1941–1945 – в эвакуации (в Ташкенте), занималась помощью эвакуированным детям. В 1937 – одна из организаторов Музея А.М. Горького в Москве, последние годы жизни – консультант Архива А.М. Горького, публикатор эпистолярного наследия писателя.

11.III.1939, утро

⟨Москва⟩

Вчера заседание Химич[еского] отделения – назначено было на 12 – но перенесено на 3 часа. Бах пришел после заседания Президиума и едва ли выдержит эту нагрузку в его возрасте (82 года). Он сильно устал к концу заседания. Надо знать пределы доступного и самоограничиваться, когда нужно. Понимание этого является одним из основных моментов прохождения пути жизни с наибольшей сознательностью. Устремление к этой сознательности – волевое – входит в общую слагаемую человеческого проявления в ноосфере, ее сознательно создающее – максимальное нормальное проявление личности... Здесь личность Баха проявляется в ее бытовой форме: честолюбие, забота о детях и внуках.

Среди «лженауки» (донос Баха–Келлера–Коштоянца на Берга и Кольцова [1]) будут обсуждаться, кроме вопроса, поднятого Бахом и К°, вопросы геологич[еские], на которые мое внимание обратил Хлопин. А.Е. ⟨Ферсман⟩ говорит, что это какая-то «ересь» тектоническая Тетяева (и Усова?) и палеонтологическая (⟨нрзб⟩?). Вопрос о радиоактивности, очевидно, не решаются поднимать.

Много с Хлопиным. Впервые в истории учение о радиоактивности – в его физическом – не радиологическом проявлении, ⟨и⟩ наша страна стоит на уровне века.

Раньше мы имели достижения такого порядка радиохимические – но главное – открытие Антоновым UY^* [2] и радиологические – открытие месторождений $MsThI$ ⟨мезотория I⟩ и максимального мирового рекорда по геолог[ическому] возрасту. Сейчас крупнейшие достижения в методике и совсем новые явления (видное движение осколков ядра урана). Циклотрон пошел единственный удачный в Европе. Попытка невежественного вредительства (Вул, Дивильковский, отчасти С. Вавилов [3]) не удалась.

Заседание Академии – планы. Но деловое и нужное.

* По современной номенклатуре ^{231}Th . – *Ред.*

Удивительная рассеянная платина из Норильска. Она была пропущена И.Ф. Григорьевым (новый член-корреспондент!). Сейчас И.Ф. Григорьев делает «карьеру» и импонирует как рудный геолог (напр[имер] Архангельск[ому]). Он не знает совр[еменной] минералогии. Это новый минерал – *палладистая ферроплатина* [4].

А.Е. <Ферсман> дал хороший отзыв о работе Бетехтина, но он ее исполнил недостаточно глубоко. Не виноват – но это проявление нашего уровня минералогической работы в Геол[огическом] институте.

Серьезный скандал и типичный. В.И. Веселовский, секретарь Президиума <АН СССР>, уволен. Это самая влиятельная *de facto** фигура – ученик Фрумкина – представитель ЦК партии в Академии. Образованный, умный, политик – но сознающий значение науки – типа Садчикова. Он устроил пьянку, оскорбил и угрожал оружием (пистолетом?) милиционеру, чуть <его> не убил, или побил [5]. Интересно, когда мы говорили об этом в машине, вмешался Ник[олай] Никиф[орович] (Свечаревский), наш шофер, который знал быстрее нас. Шоферы акад[емические] в курсе всех акад[емических] дел – невольно слушают. Он говорил, что его <В.И. Веселовского> заместитель (Смелов?) того же типа, еще хуже в этом отношении.

Молодые волевые люди с новой моралью.

Сегодня в «Правде» хорошая статья о совет[ской] демократии в колхозах. Думаю, сознательно помещенная [6].

Т. Сиротина [7].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 24–24 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о статье в «Правде» от 11.I.1939 под заголовком «Лжеученым нет места в Академии наук» (об этом см. примеч. 6 к записи от 12.I.1939).

2. Антонов Георгий Николаевич (1880–?) – радиохимик. Выпускник Петербургского университета (1902), там же – приват-доцент в 1914–1916. В 1905–1907 и 1908–1912 был на стажировке в Германии, затем в Англии в лаборатории Э. Резерфорда, где сделал ряд открытий изотопов радиоэлементов. В 1916–1918 – профессор Горного института в Екатеринбурге, затем в эмиграции. В 1918–1927 – сотрудник частной лаборатории в Лондоне, затем во Франции. От радиохимических исследований отошел, его опубликованные работы были посвящены физическим свойствам жидкостей и расплавов, последняя известная нам статья, датированная 1931 г., посвящена технологии искусственного каучука. Судьбу после 1931 выяснить не удалось.

3. Об этом см. запись от 26.XI.1938. В упомянутой там статье Б. Вула и М. Дивильковского говорилось: «Ленинградский радиевый институт, принявшись с недостаточными силами за строительство циклотрона <...> не справился с этим делом. <...> Следует устранить двойственность, искусственно разделяющую физику на “чистую” и “техническую” и позволяющую некоторым научным работникам мотивировать этим свое нежелание заниматься прикладными вопросами».

4. В настоящее время палладистая ферроплатина не выделяется в качестве самостоятельного минерального вида.

5. Об В.И. Веселовском см. примеч. 5 к записи от 30.I.1938. Судя по данным личного дела, пьяная драка в действительности имела место в 1934 г., в бытность В.И. Веселовского аспирантом Института химической физики АН СССР. Покровительство директора этого института акад. А.Н. Фрумкина позволило смягчить наказание до условного (6 месяцев по месту работы). По-видимому, главной причиной вынужденного ухода В.И. Веселовского с должности

* Фактически, на самом деле (лат.). – *Ред.*

секретаря Президиума АН СССР была не драка четырехлетней давности, а арест его брата в 1938. (См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 6. Д. 554.)

6. Речь идет о статье «Жизнь одного колхоза», подписанной А. Колосовым и Е. Портновым в «Правде» от 10.III.1939. Приведем фрагмент статьи: «Найденов и Бугаев (председатель колхоза и парторг, раскритикованные на общем собрании колхозников, после которого председатель был снят с должности. *Публ.*) зазнались до слепоты, не вникают в жизнь, не видят, что у них делается под носом. 40 колхозников держат по 2 коровы, во многих дворах по 20 и 30 овец. Иные чуть не каждый день ездят в райцентр, торгуют там маслом, мясом, творогом. Эти люди позабыли об артельном уставе. (...) Тов. Ирин, новый парторг – взволнован. Он уже вник в колхозные дела, познакомился со множеством людей, – ему раскрылась необъятность радостных перспектив колхоза».

7. Сиротинина Татьяна Николаевна (1903–1972) – племянница Анны Николаевны Шаховской (в девичестве Сиротининой) – жены Д.И. Шаховского. Окончила Московский энергетический институт, в 1930 вышла замуж за инженера-геолога Викентия Петровича Мацкевича, работавшего в ленинградском ЦНИГРИ. Муж по ложному обвинению был арестован в 1938, а она, по всей видимости, – в 1939. Отбывала трехлетний срок в тайшетских лагерях (Иркутская обл.), затем была выслана в Коми АССР, где работала нормировщиком. С 1944 или 1945 вместе с мужем, отбывшим заключение, переселилась на Украину, затем в Абхазию, работала на деревообделочном комбинате. После смерти мужа возвратилась в Киев. Сведения получены благодаря любезному вниманию Е.М. Шик.

14 марта 1939

(Москва)

Вчера утром А.Н. Лабунцов, днем заседание Хим[ического] отд[еления] («актива»). Заплатил за книги в Кн[ижном] отд[еле].

Вечером – Грабарь [1].

С Лабунцовым о его положении. Он теперь подал жалобу прокурору. Малышев (его работы частью писаны чужими – и даже при этом ниже средних, или средние. Он сейчас имеет огромную власть и в этой работе, типичной для бюрократа – науку (ставит) на второй план), и его приятели (тоже), в том числе фактический директор Геолог[ического] инст[итута], кандидат (наук) (работы научные ниже среднего) Кашин. М[ежду] пр[очим], он (А.Н. Лабунцов. *Публ.*) рассказывал, что на днях в Секции научных работников был «суд» над И.Д. Старынкевич – выяснились подозрительная мораль и невежество ее обвинителей. Она выиграла это дело. Надо расспросить. С ним об апатитах. Все научное изучение апатитов снято. Л[абунцову] не дают хода по исследованию] алмазов и золота. За ним тянется ложное обвинение, что он был адъютантом Колчака [2]. До сих пор в этом (фраза не окончена. *Публ.*)

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 24 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Грабарь В.Э. – правовед, старый друг В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 39 к «Из «Хронологии 1935 г.»»).

2. Геолог А.Н. Лабунцов (о нем см. примеч. 5 к записи от 9.I. 1938) действительно служил в 1919 в армии А.В. Колчака, однако не только не был адъютантом главнокомандующего, но попал под арест за пораженческие высказывания, был освобожден красными, однако при условии запрета проживания в Петрограде и Москве. В 1937 был уволен из Минералогического музея и восстановлен в начале 1939 после его прямого обращения к А.Я. Вышинскому

в антракте спектакля. (См.: *Каменев Е.А.* Рядовой науки // *Хибинский вестник*. 2.VII.1999.) О некоторых перипетиях своего восстановления в АН СССР А.Н. Лабунцов сообщал в письмах В.И. Вернадскому летом и осенью 1938. См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 916.

19 марта, 1939

⟨Москва⟩

Не писал, а между тем, очень было бы нужно. Не справляюсь с работой.

Вчера – выходной день – гулял немного после долгого промежутка – ездил ⟨на⟩ откр[ытом] воздухе, т[ак] к[ак] гулять благодаря нытью было все время мучительно. Вчера этого не было.

Все время длится съезд ⟨ВКП(б) [1]⟩, и газеты еще более скучные. Удивительное впечатление банальности и бессодержательности, раболепства к Сталину. Только интересны речи Сталина, Ворошилова, Молотова (первая) – Кагановича, Берия и т[ак] д[алее] – плохие. Обыватель, если не заставляет, их не читает. Люди думают по трафаретам. Говорят, что нужно. М[ожет] б[ыть], ⟨речи⟩ цензуровали? – но бездарность проявляется и при ее ⟨цензуры⟩ наличии. Это заставляет сомневаться в будущем большевистской партии. Во что она превратится? Наблюдения над ее представителями в Академии дают такое же впечатление.

Здесь сильное впечатление кругом от иностр[анных] известий и от недостатка продуктов. Большое неудовольствие от регламента опозданий на службу. Сделано грубо – характер работы власти в этом проявился блестяще и все это сознают. Думаю, что в данном случае – при растущем недовольстве – необходима была твердая дисциплина – но сделано это вроде медведя в крыловской басне [2].

Была Бочкарева от Фигнер – выдали – в скверном виде все вещи Юрьевой – две к нам. Была Над[ежда] Ник[олаевна] Сушкина [3] с новым мужем (художником). Много работает – но *lehre u[nd] lehre**.

Вечером Ферсман. С ним о минералог[ической] работе. Арестован Ионин [4] (по олову), который обещал открыть трех вредителей. Это действительно вредители – и м[ожет] б[ыть], вредительская группа: Малышев, Кашин и Попов – аморальная группа дельцов; готовые бонапартисты. Вместо этих он сам попался и арестован.

Соболь [5] рассказывал третьего дня о Лысенко – о неудачах его предсказаний и падении его значения наверху – в связи с неудачными мероприятиями по свекле и хлебам. В «Соц[иалистическом] земл[еделии]» – статья Делонэ (Харьков) [6] о его ламаркизме [7]. Это правда, но удивительно, что ламаркизм или дарвинизм может являться мерилom полит[ической] благонадежности.

Среди молодежи есть и партийные более талантливые – но редко – и не влиятельные.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 24 об.–25.

* Учение и учение (нем.) – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Восемнадцатый съезд ВКП(б) проходил в Москве с 10 по 21 марта 1939, официальная пропаганда на долгие годы присвоила ему название «съезд строителей коммунизма». Дело в том, что в отчетном докладе съезду произнесенном И.В. Сталиным, было объявлено, что СССР вошел в полосу завершения строительства социализма, который к 1939 г. «в основном» построен. На съезде утвердили третий пятилетний план, была поставлена стратегическая задача «догнать и перегнать наиболее развитые в экономическом отношении капиталистические страны». Новый партийный устав отменял массовые чистки, вводил тайное голосование при выборах партийных органов. В докладе И.В. Сталина было объявлено о создании новой советской интеллигенции, «которую нельзя противопоставлять рабочему классу и колхозному крестьянству, из среды которых она вышла».

2. Имеется в виду басня И.А. Крылова «Пустынный и Медведь».

3. Сушкина Н.Н. – микробиолог, вдова акад. П.П. Сушкина (о ней см. примеч. 4 к записи от 5.IV.1938).

4. Ионин Николай Вениаминович (1902 – после 1938) – геолог, минералог. Сотрудник ЦНИГРИ, специалист по оловорудным месторождениям. Умер в воркутинских лагерях, дата смерти не установлена.

5. Соболев С.Л. – историк науки (о нем см. примеч. 2 к записи от 16.1.1938).

6. *Делоне Л.Н.* Дарвинизм или механо-ламаркизм? О перестройке курса «Генетика, селекция и семеноводство» в сельскохозяйственных вузах // Социалистическое земледелие. 3.III.1939.

7. Ламаркизм – эволюционная теория, выдвинутая в начале XIX в. французским естествоиспытателем Ж.-Б. Ламарком. Постулированы изменчивость видов, совершенствование их организации во времени под воздействием заложенного творцом стремления к прогрессу.

31 марта 1939

(Москва)

Давно не писал.

Но мысль и в научной области, и в стремлении к сознательности в переживании текущего момента шла непрерывно и активно. Задача познания жизни не только проявлялась стихийно, но оформлялась и была сознательно действенной.

Не только события окружающей политической жизни, которые сейчас представлены во всей своей лишенной прикрытия наготе – и у нас, и в Европе, и в мировом масштабе. Но вместе с тем ясно выявилась идейная основа моего понимания действительности – она получила ясную формулировку и, м[ожет] б[ыть], изменила ближайшие планы моей работы.

Мне кажется, что это связано с отдельным, по существу не крупным в масштабе окружающего мирового движения идеологическим и социально-политическим, и научным (для меня – основы всего) – фактом. Фактом явилась сессия Акад[емии] наук и пересмотр ее положения [1].

Я не мог быть – по состоянию здоровья – во всех заседаниях. Но мне кажется, здесь совершился переломный шаг, последствия которого долго скажутся.

Значение Ак[адемии] и научной работы в нашей жизни упрочилось, и состав ее окружающей внутренней и внешней среды резко из *(фраза не окончена. Публ.)*

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Общее собрание АН СССР проводилось 28–29.ИИ. 1939, с основным докладом о XVIII съезде ВКП(б) и задачах советской науки выступил акад. Е.М. Ярославский. В заключительной части доклада говорилось: «Ленин (...) указывал, что воинствующий материализм равнозначен воинствующему атеизму. Религиозный дурман проникает и в биологию, и в физику, и в математику. (...) Марксизм исходит из того положения, что самая прекрасная идея и самые замечательные выводы остаются мертвыми, если они не станут достоянием масс, если со всей страстью и энергией не возьмется за приложение новых идей и выводов к практической деятельности». После Е.М. Ярославского с докладом о плане работ АН СССР на 1939 г. выступил вице-президент акад. О.Ю. Шмидт. В разделе, посвященном геологии, особо указывалось на необходимость развития геофизических методов разведки месторождений полезных ископаемых и сосредоточении комплексных исследований в трех регионах – Восточно-Европейской равнине, Урале и Кавказе. 26–27.ИИ.1939 перед Общим собранием состоялось собрание ОГГН с докладом акад. А.Д. Архангельского «Закономерности распределения рудных месторождений» и акад. А.Е. Ферсмана «Геохимические и минералогические методы поисков месторождений». Весьма сложно понять, почему В.И. Вернадский связал проведение сессии с неким «переломным шагом» в деятельности Академии наук, во всяком случае, в резолюции Общего собрания содержатся стандартные формулировки об устранении недостатков в работе (на них указал Председатель СНК СССР В.М. Молотов в речи на партийном съезде) и усилиях по решению задач, поставленных властью. Приведем финальную часть резолюции: «В ответ на указания главы советского правительства Академия наук заявляет, что она займет подобающее ей место в разрешении основной экономической задачи СССР – обогнать в экономическом отношении передовые капиталистические страны, в разрешении проблем экономического районирования и технической политики, а также в разрешении проблем коммунистического воспитания и борьбы с пережитками капитализма в сознании людей – строителей коммунизма в СССР». Цит. по : О плане работ Академии наук СССР на 1939 г. // Вестн. АН СССР. 1939. № 4–5. С. 87.

7 апреля <1939>

<Москва>

За эти немногие дни многое изменилось.

Лично для меня выяснилось, что моей главной работой на много месяцев явится работа над «Водой», в связи с тем, что американцы (Гатчинсон [1]) по письмам Георгия и Ниночки (сына и дочери Владимира Ивановича. Дубл.) хотят перевести мою «Ист[орию] прир[одных] вод» [2] и надо сделать ее главной работой – в связи и с тем, что я к октябрю должен сдать ее в Акад[емию]. Вероятно, это(т) Гатчинсон – сын проф[ессора] минералогии в Кембридже [3], который очень интересовался биогеохимией. В связи с здешней сутолокой и дезорганизованностью – а отчасти и моим характером? – (тогда) я не пошел навстречу этой возможности. Послал согласие и начинаю систематически работать. Сегодня первый день более определенно.

Работа большая и ответственная. Моя книга отходит на второй план [4] и на несколько месяцев.

Вчера вечером был Ал[ександр] Евг[еньевич] (Ферсман). Опять неожиданности, совершенно дикие.

Ярко и бесстыдно проявилась борьба – личная? – верхушки правительства: Молотова – Кагановича Л[азаря].

На днях Каганович осмотрел – или велел осмотреть? – новое построенное помещение для Института генетики (Вавилов), а сейчас оно отбирается от Академии. Говорят, там был и Сталин. В (здание) Инст[итута] энергетики

выселяется Инст[итут] удобр[ений] (Бричке прежде (его директор)) – а на его место какой-то Плановый институт. Решено быстро – в течение лета – построить несколько больших корпусов и для этого отнимается место у Академии (Палеонто[ологический] институт). Разрушается работа ряда учреждений. То же большое проявление деятельности, которое характеризует Кагановича – не создателя – а организатора, разрушающего раньше созданное, человека не плана, а цели. Таким же был Орджоникидзе в отличие от Кирова!

Шмидт был у Молотова – тот ему указал, что напрасно Академия направляет работу на Урал и Кавказ и т[ому] п[одобное] – а важно Север и Дальний Восток. Ш[мидт] указал, что это – постановление Совнаркома и Акад[емия] его исполняет. На что Молотов указал, что это предложение одного из членов Совн[аркома] (Каганович), по-вид[имому] не занесенное в протокол?

Говорят, Ленинград перестает быть торговым портом. Все переносится в Мурманск. Спешно – этим летом – будет закончено строительство жел[езной] дор[оги] от Сорок к Печоре (камен[ный] уголь для Ленинграда) [5].

Положение А.Е. (Ферсмана) резко изменилось. К нему приехал начальник Хиб[инского] комб[ината] (заместитель Кондрикова [6], его типа – (оставлено место для фамилии. *Публ.*)) по поручению Сов[ета]* и указал, что сейчас решено усилить и расширить Север. А.Е., конечно, сказал, что он всегда готов. Этот (оставлено место для фамилии. *Публ.* [7]) указал А.Е., что признана правильность его прогнозов. Там огромные возможности. Когда он (А.Е. Ферсман) сказал, что разогнали (научных) сотрудников, тот сказал, что все может быть (улажено) через него. Лабунцов получает возможность вернуться на работу [8].

Сегодня обсуждение плана моей Лаборатории к заседанию о воде в связи с Мос[ковским] Советом [9].

А.Е. боится, что Малышев – его питомец (он увлекался им, когда было ясен его научный пуфф) – мелкий, но волевой – типа Кашина.

Возвр[атились] (из заключения) Полюнов и три сотр[удника] [10] – говорили тогда, что их оговорил Ковда [11] – из компании Малышева и К°.

Портрет Ежова в Ломон[осовском] инст[итуте] снят [12]. Говорят – везде. Человек, который погубил тысячи, если не десятки тысяч, невинных.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 25–26.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гатчинсон – по современной транскрипции Хётчинсон (Hutchinson) Джордж (1903–1991) – американский лимнолог, биогеохимик. Профессор Йельского университета, близкий знакомый Г.В. Вернадского, редактировал переводы статей В.И. Вернадского на английский язык (1944–1945), соавтор и редактор сборника «The biosphere» (1970).

2. Этот перевод осуществлен не был.

3. Хётчинсон (Hutchinson) Артур (1866–1937) – английский минералог, отец Дж. Хётчинсона. В 1926–1931 – профессор Кембриджского университета, автор многих работ по химии минералов. Был знаком с В.И. Вернадским с 1889.

4. Речь идет о книге «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения».

5. Эта железная дорога длиной в 53 км строилась силами заключенных и была закончена после начала Великой Отечественной войны.

* По-видимому, имеется в виду Мурманский облсполком. – *Ред.*

6. Кондриков В.И. – бывший директор комбината «Апатит» (о нем см. примеч. 1 к записи от 1.I.1938).

7. Речь идет, возможно, о директоре комбината «Апатит» В.А. Прокопенко, занимавшем этот пост с марта 1939. Биографических сведений о нем найти не удалось.

8. А.Н. Лабунцов был восстановлен в штате сотрудников Минералогического музея АН СССР.

9. Такие работы в Биогел АН СССР, возможно, планировались, но в официальных планах работ лаборатории на 1939 и 1940 не фигурировали. (См.: АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 76, 85.)

10. Почвовед, член-корреспондент АН СССР Борис Борисович Полюнов (1877–1952) был арестован 11.V.1937, обвинялся в шпионаже и освобожден «за прекращением следствия» 27.III. 1939 (подробнее см.: *Лялин С.П., Перченко Ф.Ф.* Записки Б.Б. Полюнова о 1937 году // In *memoriam*. Сб. статей памяти Ф.Ф. Перченка. М.; СПб.: Феникс-Atheneum, 1995. С. 253–271). Вместе с Б.Б. Полюновым были арестованы 4 сотрудника Почвенного института АН СССР: В.М. Боровский, А.Ф. Большаков, А.И. Троицкий и Г.И. Григорьев. Все они были освобождены весной 1939, но, в отличие от Б.Б. Полюнова, отправлены в ссылку в Казахстан, где работали по специальности. Подробнее см.: Там же. С. 268–271.

11. Ковда Виктор Абрамович (1904–1991) – почвовед, выпускник Кубанского сельхозинститута (1927), член ВКП(б) (1927). В 1930–1958 работал в Почвенном институте АН СССР, зав. лабораторией с 1940, член-корреспондент АН СССР с 1953. В 50–60-х годах – один из представителей СССР в ЮНЕСКО, в 1970–1980 – директор Института агрохимии и почвоведения АН СССР.

12. Н.И. Ежов был освобожден от должности наркома водного транспорта СССР 9.IV. 1939, арестован 10.VI. 1939.

11 апреля 1939

⟨Москва⟩

За это время ясно стало для меня значение непризнания в окружающей структуре – реальное значение со всеми последствиями логическими – непризнание (и борьба) идей свободы – свободы совести, свободы слова, свободы научных, философских, религиозных исканий. В действительности это тот путь, успех которого гарантирует будущее и который мне кажется неизбежным для создания условий овладения природой – биосферной структурой будущего человечества.

Одно время я думал, что происходящий гнет и деспотизм может быть не опасен для этого будущего. Сейчас я вижу, что он может разложить и уничтожить ⟨многое⟩ то, что сейчас создается нового и хорошего.

Резкое падение духовной силы ком⟨м⟩унистической партии, ее явно более низкое умственное, моральное и идейное положение в окружающей среде, чем средний уровень моей среды – в ее широких проявлениях – создает чувство неуверенности в прочности создающегося положения.

За это время выяснилась необходимость работы над «Водой» как основной моей работы на ближайший год.

Статья о вирусах. Вчера Бернштейн [1] сказал, что пускает в «Доклады ⟨АН СССР⟩» мою статью о правизне-левизне [2].

Вчера была Тагеева [3] – о ее и ⟨М.П.⟩ Белой работе над радием [4]. Днем с Куpletским [5], Куликом и Криновым – петрограф[ическая] постановка ⟨дела⟩ для иссл[едования] метеор[итов].

Думал о классиф[икации] и значении ее – в минералогии. 16-го – доклад.

Говорят, Сталин не ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бернштейн Сергей Натанович (1880–1968) – математик, академик ВУАН (1925) и АН СССР (1929). В 1939 – ответственный редактор журнала «Известия АН СССР, серия математическая».

2. См. примеч. 6 к записи от 23.11.1939.

3. Тагеева Надежда Викторовна (1903–1994) – химик, сотрудник ГРИ (с 1939 – РИАН) в послевоенные годы в ИГЕМ АН СССР в Москве, доктор наук, специалист по геохимии, гидрохимии осадочного процесса.

4. Белая Мария Павловна (1898–?) – химик. Окончила Днепропетровский институт народного образования (1922), затем там же – ассистент. В 1930–1933 училась в аспирантуре АН СССР, с 1933 – мл. научный сотрудник Биогел, с 1940 работала по спецтеematике (аналитическая химия урана и редких земель). В 1936 ей было отказано в присвоении ученой степени кандидата наук без защиты диссертации, несмотря на отзыв В.И. Вернадского и решение квалификационной комиссии по химии. В 1938–1941 работала в ГРИ (РИАН) в Ленинграде вместе с Н.В. Тагеевой. До 1952 была сотрудником Биогел – ГЕОХИ АН СССР уволилась по состоянию здоровья (переведена на инвалидность). Дату смерти установить не удалось.

5. Куплетский Борис Михайлович (1894–1964) – геолог, петрограф. В 1932–1938 – ученый секретарь Петрографического института АН СССР, затем – ст. научный сотрудник ИГН-ИГЕМ АН СССР. Автор фундаментальных трудов по петрографии щелочных пород.

12 апр[еля] 1939

⟨Москва⟩

Безобразное и очень характерное и, думаю, очень тревожное явление. От Акад[емии] отняли для Инст[итута] удобр[ений] (⟨имени⟩ Самойл[ова]) только что построенное здание ⟨Института⟩ генетики и в то же время для построенных в виде пробы 6 скоростных домов отнимают $1/2$ здания Палеонт[ологического] музея (и часть Нескучного ⟨сада⟩? – характ[ерное] уничтожение зелени): люди привыкли действовать быстро и решительно, болезненно нервно. Здесь и борьба Кагановича (по-видимому, – опасная фигура, которая потеряла равновесие. Впечатление со стороны ⟨от него как от⟩ неудачного политика) с Молотовым. Академия попала между двух ⟨огней⟩. Вчера Шмидт указывал на сложность положения – в связи с постройками, нисколько не считаясь и не понимая? того впечатления, какое это производит. Люди потеряли перспективу.

Вчера у Баха – поддержит вопрос о постройке ⟨здания для Биогел. Публ.⟩. С Шмидтом о помещении. С Бахом – о правизне и левизне, и белках. С ним можно говорить как с настоящим ученым, учитывая его моральную, чуждую мне приспособляемость к обстоятельствам, которую я могу понять – но оценивать очень низко.

С Даниловым о помещении от СОПС'а – учитывая мое заявление. Много и хорошо думал. Читал газеты («Пр[авда]») и «Изв[естия]».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 26–26 об.

21 апреля (1939)

(Москва)

Все еще холодная погода. Конкретно видимо изменение вековое – темпа и характера *погоды*. Сейчас для такого переживания чувствуется почва*.

Вчера работал – хорошо – над книгой.

Мысль о Дм[итрии] Ив[ановиче] (Шаховском) неотступна. Аня (А.Д. Шаховская) была у Коммодова [1] – согласился выступить защитником.

Был у Шмидта. Разговор о валютных тратах гражданских. Не понимает значения широкой возможности получать (на валюту) иностранную литературу. Исчезла «почти» вся сумма (осталось 5000–6000 р[ублей]). Он обращался к Микояну [2]. Тот поручил ему расследовать траты. Академики сохраняют (квоты). 4-й том Pogg[endorf] [3] – словаря – выпишут. И на Западе валютные траты для ученых под контролем! Привел (в пример) Германию! Я не решился воспользоваться этим примером. Большаков не отвечает. Шм[идт] ему напоминал. Буду добиваться.

Вечером (В.Э.) Грабарь. Никак не признают его как ученого – не записан в списки [4] – не может (материально) пользоваться (академическими) санаториями. Буду пытаться через Комарова, когда он вернется из С[анкт]-П[етербурга].

Вышинский известил Черняховских, что обвинения их дочери правильные. Но вопрос там не только об этом: но и (о) безобразии следователя.

Старики возвращаются из ареста инвалидами. Ужасные условия тюрем. Вернули сторожа Геол[огического] муз[ея] – сидел в отч[аянных] условиях с Штакельб[ергом] [5]. За фамилию: один польскую, другой – немецкую.

Зина (З.М. Супрунова) получила ответ через (секретариат) Сталина, что дело их пересматривается в Москве.

Ел[ена] Григ[орьевна] (Ольденбург [6]) жила с Щербатским [7]. Сложная фигура.

Добиваюсь помещения для своей работы. Как будто смогу провести еще месяцы (или годы?) в работе.

Мысль очень углубляется и непрерывно работает.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 26 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Коммодов Николай Васильевич (1884–1947) – член Московской коллегии адвокатов. Выступал защитником на процессе «контрреволюционной организации меньшевиков» (март 1931), на процессе «антисоветского правотроцкистского блока» (март 1938), на котором был адвокатом Д.Д. Плетнева и И.Н. Казакова.

2. Микоян Анастас Иванович (1895–1978) – партийный, государственный деятель. Окончил духовную семинарию в Тифлисе (1916), с 1915 – член РСДРП(б). В 1920–1926 возглавлял региональные партийные организации (Кавказ, Нижний Новгород), член ЦК ВКП(б)–КПСС в 1923–1976, член Политбюро в 1935–1966. С 1926 возглавлял наркоматы торговли, снабжения, пищевой промышленности, в 1937–1946 – зам. председателя СНК (Совмина) СССР. В 1938–1946 – нарком (министр) внешней торговли СССР. Очевидно, в связи с этой должностью вице-президент АН СССР О.Ю. Шмидт и обращался к А.И. Микояну.

* Так в тексте. – *Ред.*

3. Речь идет о биобиблиографическом справочнике ученых-естествоиспытателей, издававшемся в Германии немецким физиком И.Х. Поггендорфом (Poggendorf) (1796–1877) с 1863. Под этим титулом справочник издается по настоящее время. Владимир Иванович имеет в виду IV выпуск VI тома: J.C. Poggendorfs biographisch-literarisches Handwörterbuch. Band VI: 1923–1931. 4 Teil. S-Z. Berlin: Verlag Chemie, G.M. B.H. 1940. S. 2257–2975. Любопытно, что как раз в составе этого выпуска была справка и о В.И. Вернадском с обширным библиографическим списком (S. 2749–2750).

4. В.Э. Грабарь был исключен из членов ВУАН в 1927 в период «украинизации» и, очевидно, не мог пользоваться академическими привилегиями.

5. Личность установить не удалось.

6. Ольденбург Е.Г. – сотрудница Эрмитажа, вторая жена акад. С.Ф. Ольденбурга (о ней см. примеч. 4 к записи от 20.1.1935).

7. Щербатской Ф.И. – академик, индолог (о нем см. примеч. 10 к записи от 19.III.1938).

3 окт[ября] 1939

⟨Москва⟩

Не записывал. Возили в Киев и потом в Узкое – думал занести впечатления от Киева и ничего не написал.

Впечатления от Киева очень большие [1], события очень глубоко захватывали, но в Узком писал «Введение» для 2-го издания «Гидрохимии и геохимии земных вод» [2]. Попытаюсь записывать здесь, изо дня в день.

Третьего дня Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ была у прокурора. Сообщили, что дело Дм[итрия] Ивановича] пересматривалось и оставлен прежний приговор. Эти дни я постоянно об нем думаю и ищу какую-нибудь возможность добиться смягчения его приговора. Он, сильный духом, вероятно, держал себя гордо и смело. Говорил им правду или то, что он считал правдой. Надо надеяться, что его не били? М[ожет] б[ыть], оттого не выпускают? В Киеве я много слышал об избииени арестованных. Были случаи, когда ломали ребра и даже изнасиловали (дочь Черняховского). Они ⟨Черняховские⟩ доходили до Вышинского. Говорят, тот чекист пострадал. Били проф[ессора] Кудрявцева [3] – его теперь выпустили. С ним я познакомился близко в Крыму, гл[авным] обр[азом], в дороге из Симферополя в Москву – человек мягкий, интересный по мысли, свободно мыслящий, верующий православный. Разговоры были о Флоренском (книгу которого «Столп истины» тогда прочел) [4].

Вчера – в Лаборатории – о иоде с Менжинской и Даниловой [5]. Кончил свою статью для «Известий» – что такое изотопы и отчего их надо изучать – поместят ли [6]?

О метеоритах – письмо в Сванетию по поводу метеоритов, хранящихся в краеведческом музее в ⟨пропуск для названия города. Публ. *⟩. К.П. Флоренский [7] сообщил, что похоже ⟨на метеориты⟩ – м[ожет] б[ыть], это многосотлетние (реликвии) – хранились в двух родах сванов как священные камни. Взяли насильно.

Кулик уже в Красноярске. Хлопины, Стáрик и т[ак] д[алее] уже больше недели не могут выехать из Пятигорска. Что бы было во время войны?

Режут скот – много мяса. Население энергично ищет всех нехваток – еды и мануфактуры. Какая бессмысленная трата сил. Может быть, из Германии пойдет мануфактура [8]? Очень большое недовольство – и идет молва о том

* Имеется в виду Местиа – центр исторической Сванетии. – *Ред.*

же со всех сторон. Захват (Западной) Украины и Белоруссии всеми одобряется. Удивительно стихийный ход истории. Безумные поляки. И чехи (несравнимо более мягкие в этом) – пострадали из-за этого. Но политика Сталина – Молотова – реальная, и мне кажется, правильная, государственная – русская. В Польше военной силой – социальная революция [9].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 26 об.–27.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробные впечатления о поездке в Киев, куда он ездил вместе с А.П. Виноградовым в мае 1939, Владимир Иванович изложил в «Из «Хронологии 1939 г.»» (см. ниже, с. 95–97). Он принял участие в двух конференциях, организованных АН УССР: по пегматитам и сравнительной физиологии.

2. Этот текст был опубликован впервые в 2003 г.: *Вернадский В.И.* История природных вод. М.: Наука, 2003. С. 585–628.

3. Кудрявцев П.П. – профессор богословия (о нем см. примеч. 8 к записи от 8.XI.1938).

4. *Свяц. Павел Флоренский.* Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М.: Путь, 1914. 212 с. (См. *Вернадский В.И.* Дневники 1917– 1921 гг. Кн. 2. Киев: Наукова думка, 1997. С. 119, 126.)

5. Менжинская Е.В. (см. примеч. 7 к записи от 6.V.1938) и Данилова В.В. (см. примеч. 1 к записи от 20.XII.1938) – сотрудницы Биогел АН СССР.

6. Статья В.И. Вернадского для газеты «Известия» осталась неопубликованной.

7. Флоренский К.П. – сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 1 к записи от 21.II.1936). Изъятые в Сванетии экспонаты музея оказались «псевдометеоритами»; их описание не вошло в каталог КМЕТ.

8. 19 августа 1939 СССР и Германия подписали торгово-кредитное соглашение. Предусматривалась закупка в Германии товаров на сумму 200 млн марок за счет предоставляемого Советскому Союзу кредита. СССР обязался поставить Германии сырье и продовольствие на сумму в 180 млн марок. Предполагалось завершить этот обмен в течение двух лет.

9. Речь идет о политических последствиях Советско-германского договора о ненападении, заключенного 23.VIII.1939 за неделю до начала нападения Германии на Польшу и начала Второй мировой войны. Судьба Польши была предreshена, ее территория была поделена «Высокими Договаривающимися сторонами», что фиксировал секретный дополнительный протокол: «(...) Вопрос о том, желательно ли в интересах обеих Сторон сохранение независимости Польского государства, и о границах такого государства будет окончательно решен лишь ходом будущих политических событий. В любом случае оба Правительства разрешат этот вопрос путем дружеского соглашения». Цит. по первой в СССР публикации: СССР – Германия. 1939. Документы и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 г. Часть 1. Вильнюс: Mokslas, 1989. С. 63–64. Красная Армия перешла польско-советскую границу 17.IX. 1939. Накануне польскому послу в СССР была вручена нота наркома иностранных дел В.М. Молотова, в которой, в частности, говорилось: «Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными. В виду такой обстановки Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии». Цит. произв. С. 96. 28.IX.1939 раздел Польши, переставшей существовать как государство (на довоенных географических картах в СССР территория Западной Польши, без Силезии и Померании, включенных в состав «Рейха», обозначалась как «область государственных интересов Германии»). *Публ.*), был закреплен Советско-германским договором о дружбе и границе. К этой же дате были закончены все военные операции по уничтожению и пленению разбитой польской армии: последняя военная сводка Генштаба Красной Армии была опубликована в «Правде» 29.IX.1939, а 16.X. 1939 та же газета цитировала германское сообщение об окончании «передвижения германских войск к демаркационной линии», разделяющей Красную Армию и рейхсвер. Замечание В.И. Вернадского о «социальной революции» в Польше, очевидно, относилось к Восточной Польше,

отошедшей к СССР. Газеты «Правда» и «Известия» уже в первые дни октября сообщали о политической активности в «воссоединенных» землях: организовывались временные органы исполнительной власти, крестьянские комитеты, профсоюзы. В последнюю декаду октября в Западной Украине и Западной Белоруссии были проведены выборы в народные собрания, провозгласившие советскую власть, предусматривалась национализация банков, крупной промышленности, присоединение к УССР и БССР. 1 и 2 ноября сессия Верховного Совета СССР оформила эти решения в виде Закона о включении Западной Украины и Западной Белоруссии в состав Советского Союза.

4 окт[ября] [1]1939

⟨Москва⟩

Вчера Т. Гинзбург-Карагичева [1]. Ее удалило «общество» из Института гор[ючих] ископ[аемых]. Что ей делать? Отчасти – мелкие дразги (Штурм [2] вела себя неважно), но и ее характер. Я лично считаю, что она открыла большое явление – роль Ушинского [3] здесь больше, чем она считает – но в течение долгих лет не дала монографию. Явление настоящим образом не изучено. Били долго. Вмешался профес[сиональный] союз – по-видимому, по ее желанию – а теперь ее удалили и вопрос о пенсии задерживается. Все-таки впечатление личностных столкновений.

Днем в Лаборатории. С Малининой о подборе материала из лугов для средней пробы [4].

Пришел N 11 «Manch[ester] Guard[ian]» (N 9 и N 10 не было). Из него вижу, что у нас ⟨нет⟩ никаких мер по охране Ra ⟨радия⟩. Надо обратиться к Шмидту с письмом. Хлопин не может выехать из Пятигорска – нет поездов. Опять шофера вызвали в военком[ат]. Его только что вернули.

Восстанавливается Инст[итут] ист[ории] естеств[ознания] и техники – сколько испорчено и пропало!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 27–27 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гинзбург-Карагичева Татьяна Лазаревна – биохимик. Окончила в начале 20-х годов Тифлисский госуниверситет, после чего работала у проф. Н.Г. Ушинского (старого друга В.И. Вернадского) в Баку, в Азербайджанском политехническом институте. После конфликта со своим руководителем, выразившим недоверие экспериментам Т.Л. Гинзбург-Карагичевой по обнаружению живых бактерий в нефтяных водах, ушла в Азербайджанский научно-исследовательский нефтяной институт (1928), а с 1931 работала в Москве, в Московском нефтяном институте, где вновь возник конфликт – ее обвинили в присвоении идей Н.Г. Ушинского. В 1936–1939 – зав. лабораторией в ИГИ АН СССР. Ее судьбу после 1939 выяснить не удалось. Приведенная информация почерпнута из ее писем к В.И. Вернадскому 1935–1938 гг. (См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 415.)

2. Штурм Леонила Дмитриевна (1888–?) – микробиолог. В конце 20-х годов – сотрудник Сапропелевого комитета АН СССР. Член МОИП с 1945. Иных сведений найти не удалось.

4. Ушинский Н.Г. – микробиолог, друг В. И. Вернадского со студенческих лет (о нем см. примеч. 10 к записи от 14.IV. 1938).

5. Малинина В.С. – сотрудник Биогел АН СССР (о ней см. примеч. 2 к записи от 26.I.1939).

5 окт[ября] (1939)

(Москва)

Ряд писем (метеор[иты] – Чирвинский).

Приехал Хлопин. Арестованы опять все в Бальнеол[огическом] инст[итуте] в Пятигорске. Во главе поставлена молодая научн[ый] раб[отник] – понимающая, (но) аморальная – Шинкаренко (ГПУ?) [1]. Арестован впервые Я.В. Лангваген [2]. Привезен в Москву – процесс здесь?

Расстройство транспорта.

Здесь все ухудшается продовольствие. Нет обуви, масла. Огромные очереди и недовольство.

В печати известия из Зап[адной] Укр[аины] и Зап[адной] Белор[уссии] начинают быть подозрительными и бестактными («все» у нас в избытке!). Читатель судит иначе.

Утром прочел в «Manch[ester] Guard[ian]» (пришел N после двух задержанных) о Ра (ради). Действительно, новая опасность – если бомба попадет в место хранения Ра. Написал письмо Шмидту – приехал Хлопин и с ним переговоры.

Заседание Презид[иума] (АН СССР). О восстановлении Инст[итута] ист[ории] (естествознания) и техн[ики] [3]. Молодежь – Дузь (доцент) [4], Данилевский [5] вели кампанию. По-видимому, сознательно Шм[идт] передал все дело Деборину, который заморозит?

Квартирный вопрос стал остро. Тут улучшение, не поспевающее за жизнью.

Разговор с Даниловым о моих брюках. Носов (его заместитель) обманул меня летом и кому-то передал мое разрешение (на пошив), а затем начинает «войну» и мастерские не дают ордеров.

Поражает «наживной» настрой, берущий верх (в) массе ком(м)унистов: хорошо одеваться, есть, жить, и все буржуазные стремления, ярко растущие, (они) друг друга поддерживают. Это скажется в том реальном строе, который уложится. Все отбросы идут в партию. Двойственность – великие идеалы и полицейский режим, террор?

Мне кажется, стихийный истор[ический] процесс идет в унисон с идейн[ыми] принципами. Политика правильная? Все-таки в идеологии положительные идеи. В демократиях оно проявляется не в тех группах, которые ведут и делают политику [6].

Собираемся идти на выставку. Устраивают (фраза не окончена. *Публ.*).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 27 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шинкаренко Анна Лукьяновна – специалист по бальнеологии, профессор, доктор фармацевтических наук. Иных сведений найти не удалось.

2. Лангваген Яков Васильевич (Вильгельмович) (1874–1941) – гидрогеолог. Выпускник ПГИ (1906), с 1907 работал в районе Кавказских минеральных вод, с 1913 – адъюнкт-геолог Геолкома. Автор многочисленных публикаций по гидрогеологии и бальнеологии Кавказа. По ложному обвинению арестован 28.VIII. 1939, осужден и расстрелян 28.VII. 1941. Посмертно реабилитирован в 1958. С 1909 переписывался с В.И. Вернадским, последнее письмо датировано февралем 1933. (См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 921.)

3. В феврале 1939 была организована Комиссия по истории АН СССР под председательством С.И. Вавилова, постановление о создании которой было принято Президиумом АН СССР еще в ноябре 1938. К 1939 г. относится и начало деятельности Комиссии по истории техники и естествознания (председатель акад. И.П. Бардин, затем акад. С.Г. Струмилин). В 1939 Владимир Иванович составляет памятную записку «Соображения об организации работы по истории техники и естествознания», в которой в качестве главной задачи специального института при Президиуме АН ставит «проведение исторических исследований по крупнейшим проблемам техники и естествознания в целях использования научно-технического опыта прошлого в интересах социалистического строительства» (цит. по: *Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 297*). Реализации планов воссоздания ИИНИТ помешало начало Второй мировой войны, но когда ее исход уже был решен, Совнарком СССР по прямому указанию И.В. Сталина принял постановление от 22.XI.1944 о создании Института истории естествознания АН СССР во главе с президентом АН акад. В.Л. Комаровым. В 1953 вновь организованный институт был реорганизован в ныне существующий Институт истории естествознания и техники (с 1990 – им. акад. С.И. Вавилова).

4. Дузь П.Д. – историк науки, доцент Московского авиационного института (МАИ) (о нем см. примеч. 5 к записи от 25.1.1938).

5. Данилевский В.В. – историк науки, зав. кафедрой Ленинградского политехнического института (о нем см. примеч. 2 к записи от 13.II.1938). Упоминаемые в контексте акад. О.Ю. Шмидт – в 1939 – вице-президент, а акад. А.М. Деборин – академик-секретарь Отделения истории и философии АН СССР.

6. Здесь почти буквально та же мысль, что и в заключительном абзаце «Завещания» Вернадского, т.е. статьи «Несколько слов о ноосфере» (1944) («... идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере»), Очевидно, под «демократиями» подразумеваются Англия и Франция, которым противостоят диктатуры в Германии и СССР. Однако у сталинской диктатуры есть «положительная» (т.е. социалистическая. *Публ.*) идеология, которая сочетается в 1939 с «правильной» государственной «истинно русской» политикой и полицейским режимом внутри страны. Возможно, замечание автора дневника о том, что в «демократиях» «положительные идеи» не реализуются правящей элитой, относится к «мюнхенской» политике умиротворения германского агрессора, приведшей к началу Второй мировой войны.

6 окт[ября] (1939), утро
(Москва)

Вчера вместе с лабораторией, Н.Е. (Вернадской), Ел[изаветой] Дм[итриевной] (Ревуцкой [1]), Пр[асковья] Кир[илловной] (Казаковой) на сельскохозяйственной выставке. Трогает меня отношение лаборатории. Было холодно – опоздали. Впечатление большое. В историческом аспекте, вероятно, окажется, что эффект жизни будет положительный. Масса народа. Многому научатся. Это не только потемкинские деревни. Большое дело. Но есть и элемент потемкинских деревень, но он здесь теряется. Там, через добрую полусотню лет сказалось. Здесь – реально сейчас.

Попали (на выставку) не просто. В машине – иначе мы в наш(ем) возраст(е) не смогли бы. Лимузин. Заранее сговаривались через Упр[авление] делами (АН СССР) о бензине. Сделано было распоряжение. Когда вызвали машину – получить бензин не могли: отпускают только грузовикам. Прделана была целая махинация. Вызваны были академические грузовики – взяли бензин – перелили в нашу (машину) – и мы с опозданием на час попали на выставку. По-видимому, этот способ добывания бензина (плохое хранилище) – обычен.

Разговор с директором Мичур[инского] пав[ильона] – отчего нет нигде продуктов мичуринского творчества. По-видимому, дело ведется бюрократически. Совсем иное, чем ⟨у⟩ Бербанка [2]. Маленькие люди или бездарные чиновники?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2 Д. 19. Л. 27об.–28.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ревуцкая Е.Д. – минералог, ученица В.И. Вернадского (о ней см. примеч. 3 к записи от 10.И.1938).

2. Бербанк (Burbank) Лютер (1849–1926) – американский селекционер. Выведенные им десятки сортов плодов и цветов получили широкое распространение во всем мире.

7.X.[1]939

⟨Москва⟩

Вчера – выходной день, никуда не выходил.

Был Красковский [1]. О геотермии. Неудачная поездка в Донбасс. Невозможно было работать, т[ак] к[ак] огромная часть транспорта захвачена для армии. Очевидно, расстройство глубоко проникло. Что было бы, если бы была настоящая война? Сейчас здесь большое глухое недовольство с питанием. Сегодня огромные хвосты за водкой! Говорят, сильно поднимут цену водки.

С Красковским сошлись ⟨во мнениях⟩ о Горячеводске [2]. Тип Лар⟨нрзб⟩. Там геотермические работы важны.

Был Стáрик, приехавший из Туркестана и Кавказа. Очень интересная съемка, которая произведена по радону в Пятигорске. Оконтурено точно. Ферсман подтвердил, что работа радиологов (первая попытка) была лучше геологов. Во главе Пятиг[орского] инст[итута] – Шинкаренко – аресты (и Хлопин ⟨тоже рассказывал⟩) отчасти в связи с ней. Думают оптимистически, что в связи с пересмотром их ⟨дела⟩ «судом» в Москве ⟨фраза не окончена. Публ.⟩. Очень интересно о ториевом месторождении ок[оло] Фрунзе (?). Новый минерал [3]. Там тоже съемка дала разумные ⟨результаты⟩ (ThX*).

Вечером Ферсманы. Интересный разговор. Комаров едва ли вернется по состоянию здоровья. С ним о делах акад[емических].

Очевидно, большие затраты на постройку новых крепостей в Эстонии и Латвии.

Англ[ийские] научные журналы не приходят вовремя – «Nature» ⟨от⟩ 9 сент[ября].

Присланная из оккупированной области ⟨Западных областей УССР и БССР. Публ.⟩ киносъемка не допущена. Все расходы истрачены напрасно.

Газетные известия оттуда принимают неприятный привкус. Вероятно, наехала шушера.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 28.

* По современной номенклатуре ²³⁴Ra. – Ред.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Красковский С.А. – геофизик (о нем см. примеч. 1 к записи от 21.И.1938).

2. Горячеводск – станция вблизи Пятигорска (ныне Ставропольский край), около которой имеются теплые минеральные источники.

3. Речь идет о новом минерале ферриторите (силикат тория с высоким содержанием железа), обнаруженном в грейзенах Киргизии и исследованном в ИАН. (См.: *Стáрик И.Е., Кравченко Л.Л., Меликова О.С.* Находка ферриторита в Средней Азии // Докл. АН СССР. 1941. Нов. серия. Т. 32. № 4. С. 254–256.) Интерес к минералам этой группы В.И. Вернадский проявлял еще со времен радиевых экспедиций 1911–1914 гг. В 1930 на копи им. В.И. Вернадского (рудники Слюдянки в Прибайкалье) П.В. Калининым был обнаружен торит с высоким содержанием железа (более 12%) и урана (более 7% U_3O_8), подробно описанный в послевоенной публикации: *Калинин П.В.* Ториты из пегматитовых жил Слюдянки // Зап. Всесоюз. Минерал. Об-ва. 1945. Т. 74. № 3. С. 200–204.

8.X.1939

⟨Москва⟩

Вчера в Метеор[итном] ком[итете] с Криновым о его работе над Жовтнев[ым] метеор[итом] [1].

Разговор со Степановым [2] о моей комнате, об обсуждении моей записки об организ[ации] геолог[ической] работы, об организации исслед[ования] минер[альных] вод (Виноград[ов], Славянов [3]) – на 10 окт[ября]. Мой доклад о составе биосферы ⟨намечен⟩ на конец октября. Не мог быть в зас[едании] бюро Хим[ического] отд[еления] (о работе индив[идуальной] анал[итиков]). А.П. ⟨Виноградов⟩ провел.

Был В.В. Галицкий – о CaF_2 ⟨флюорите⟩ – статья [4]. Впечатление хорошее. Оказывается, он живет с Сумгиным. Надо заменить Каптерева – трагедия, спился. Действительно, пришлось его удалить. Чудом удалось ему вырваться из ГПУ – крупное открытие анабиоза в природе. Племянник А.⟨С.⟩ Милюковой [5], сын пр[офессора] Каптерева в Сергиево-Лавр[ской] академии [6], ученик Лопатина [7] и талантливый ученый-зоолог. Я с ним столкнулся через Н.И. Быкова [8] – вторично после ⟨его⟩ ареста – он работал ссыльным в Сквородине. Его и П.А. Флоренского работа над замерзанием воды оригинальна. Должна была быть напечатана. Затем свое большое открытие К[аптерев] не напечатал до конца. Его материалы, когда его освободили и вернули к «свободной» жизни, прошли через мою лабораторию. Его доклад организован был мною – предст[авлял] Надсон. Он должен был дать книгу о вечной мерзлоте и перед ним открывалось большое поле работы. И вдруг спился.

Галицкий передал мне просьбу М.И. ⟨Сумгина⟩ найти человека ⟨на место Каптерева. Публ.⟩. Надо сговориться с М.И.

Днем был А.И. Яковлев [9]. О его работе. Как всегда интересна и лич[ость]. Ему ⟨передал⟩ работы Георгия ⟨Г.В. Вернадского⟩.

Кругом волнение в связи с недостатком самого необходимого. Черный хлеб ухудшился. Трудно доставать белый, дорогой. Все население занято добычей хлеба и т[ому] п[одобного]. Мяса много – моск[овские] крестьяне режут скот – и ⟨мясо⟩ «дешево». За водкой огромные очереди.

Ждут событий. Речь Гитлера производит впечатление. Я не ожидал такой силы Германии. Разгорится ли мировая война всюю? Или англичане благодарно уступят? Чемберлен – бесталанный упрямый руководитель [10]. Здесь

толкуют о возможности похода на Индию и, возможно, мы переживем крушение Брит[анской] имп[ерии]. Такой разговор я имел в 1918 году с Вильямсом [11] (мужем Тырковой [12], умер редактором «Times»).

Вечером Пилипенко.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 28 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Кринов Е.Л.* Дождь каменных метеоритов, выпавший 9.X.1938 г. в хуторе Жовтневом. Исследование условий движения и выпадения // *Метеоритика*, 1941. Вып. 2. С. 3–60.

2. Степанов П.И. – геолог, академик-секретарь ОГГН (о нем см. примеч. 7 к записи от 17.I.1938).

3. Славянов Николай Николаевич (1878–1958) – гидрогеолог. С 1907 – сотрудник Геолома, с 1933 – сотрудник ГИН АН СССР, одновременно с 1935 – профессор МГРИ, с 1940 – геолого-почвенного факультета МГУ. В 1942 по представлению В.И. Вернадского, В.А. Обручева и П.И. Степанова ему присвоена степень доктора наук без защиты диссертации, в 1946 избран членом-корреспондентом АН СССР. Один из основоположников гидрогеохимии, автор многих монографий по минеральным водам, в 1948 опубликовал книгу «Учение В.И. Вернадского о природных водах и его значение».

4. Галицкий Владимир Владимирович (1902–1973) – геолог, выпускник ЛГУ (1930). С 1931 работал в Средней Азии, кандидат наук, сотрудник Института геологических наук АН КазССР и треста «Аэрогеология». Специалист по геологии и минералогии месторождений полезных ископаемых. Речь идет о статье: *Галицкий В.В.* Флюорит в рудных районах хребта Каратау // Докл. АН СССР. 1940. Т. 26. № 4. С. 393–396. Представлена к публикации акад. В.И. Вернадским.

5. Каптерев П.Н. – мерзлотовед (о нем см. примеч. 8 к записи от 1.III. 1936). Милюкова А.С. – жена лидера к.-д. партии П.Н. Милюкова (о ней – примеч. 9 к записи от 1.III. 1936).

6. Каптерев Н.Ф. – профессор, геолог (о нем см. примеч. 8 к записи от 1.III.1936).

7. Лопатин Лев Михайлович (1855–1920) – философ, профессор Московского университета, с 1899 – председатель Московского психологического общества. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 120.)

8. Быков Николай Иванович (1855–1939) – мерзлотовед. В 30-х годах заведовал Сквородинской опытной мерзлотной станцией Бамлага НКВД, где в заключении работали П.А. Флоренский и П.Н. Каптерев. Родословное древо Н.И. Быкова связано с потомками А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя.

9. Яковлев А.И. – историк, член-корреспондент АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 8.I.1938).

10. Речь А. Гитлера в рейхстаге 6.X.1939 была посвящена итогам военной кампании в Польше, в ней давалась высокая оценка Пакту о ненападении с Советским Союзом: «Пакт с СССР является поворотным пунктом в развитии германской внешней политики, основой для длительного и счастливого сотрудничества Германии и России в деле ликвидации очагов войны и обеспечения безопасности народов». А. Гитлер предложил созвать конференцию великих держав для установления «нового порядка» в Европе и аннулирования Версальского договора. Упоминаемый В.И. Вернадский Невилл Чемберлен (примеч. 40 к «Из “Хронологии 1938 г.”») возглавлял правительство Великобритании до мая 1940, когда уступил свой пост решительному стороннику отпора агрессору У. Черчиллю.

11. Вильямс (Williams) Гарольд (1876–1928) – английский журналист, филолог, знал более 50 языков, в 1904 защитил докторскую диссертацию в Мюнхенском университете. С 1904 сотрудничал в русском эмигрантском журнале «Освобождение», в том же году познакомился с А.В. Тырковой, переехал в Россию. В 1904–1919 – корреспондент ряда европейских газет, в том числе при правительстве А.И. Деникина. О разговоре с Г. Вильямсом по поводу распространения большевистской революции в странах Азии и Африки В.И. Вернадский писал в дневнике от 19.IX (ст. ст.) 1919 в Ростове-на-Дону. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 164.) В начале 1920 после разгрома армии А.И. Деникина Г. Вильямс вернулся в Англию, где возглавил иностранный отдел газеты «Times».

12. Тыркова-Вильямс А.В. – публицист, активная деятельница к.-д. партии (о ней см. примеч. 5 к записи от 25.II.1938).

11 окт[ября] 1939

⟨Москва⟩

Вчера заседание бюро Отделения геол[ого]-геогр[афического]. Наконец, прошла поднятая М.В. Сергеевым [1] организация Ком[иссии] по изучению минер[альных] ист[очников]. Мой и А.П. ⟨Виноградова⟩ доклад. Удивительно: геологи не признают, что природные воды – не химически и физически воды, их воды ↔ газы. Отсюда ряд неверных заключений.

Утром Андр[ей] Петр[ович] Кузнецов, молодой, скорее симпат[ичный] ком[мунист] из План[ового] отдела [2]. Перестраивающийся на научную работу. Он в правительственной комиссии по стратостатам. Через него передал (и написал) туда записку о хим[ическом] составе воздуха, который надо брать ⟨на анализ⟩. Включил и газы жизни: H_2O , N ⟨азот⟩, CO_2 ⟨углекислый газ⟩.

9-го ⟨октября⟩ оч[ень] интер[есный] разговор с Н.М. Страховым по поводу его теории геолог[ической] смены концентраций поверхн[остных] жел[езных] руд [3].

Оставляет в стороне биогеохимию и понятие биосферы. Его ⟨это понятие. Публ.⟩ хорошие (лучшие) геологи оставили в стороне ⟨как и⟩ радиогеологию. Кажется, о биогеох[имии] он задумывался. Ему казалось, что плохие – по постановке – «опыты» объясняют генезис бокситов.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 28 об.–29.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сергеев М.В. – гидрогеолог (о нем см. примеч. 1 к записи от 28.V.1938).

2. Личность установить не удалось.

3. Страхов Николай Михайлович (1900–1978) – геолог, специалист по геологии и геохимии осадочных пород. В 1939 – зав. отделом сравнительной литологии ИГН АН СССР, кандидат наук (1932). В 1946 был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1953 – академиком. Автор классических работ по теории процесса осадконакопления в земной коре. Очевидно, в дневниковой записи речь идет о рукописи «Историко-геологические закономерности формирования гипергенных железных руд», увидевшей свет в 1940 (Изв. АН СССР. Сер. геол. № 3. С. 3–34). В 2000 г. опубликовано письмо В.И. Вернадского Н.М. Страхову от 30.VIII. 1939, в котором он писал: «Только по возвращении ⟨из Киева. Публ.⟩ смог обратиться к Вашей рукописи. К сожалению, оказалось, что она недоступна для моих глаз и мне ее читают ⟨...⟩ Я давно с величайшим интересом слежу за вашей научной работой и придаю ей огромное значение. С большим интересом прочел Ваше второе издание исторической геологии ⟨*Страхов Н.М. Историческая геология. М.: Учпедгиз, 1938. 499 с. Публ.*⟩, о которых недоумениях, с ней связанных, очень хотел бы с Вами поговорить⟨...⟩». *Цит. по:* Николай Михайлович Страхов. Ученый и человек. М.: ОИФЗ РАН, 2000. С. 43. Здесь заметим, что Н.М. Страхов уделял большое внимание роли биогеохимических процессов в ранних работах, посвященных генезису черных сланцев (напр.: *Страхов Н.М., Осипов С.С.* Битуминозные породы р. Юрюзани: очерки стратиграфии и литологии // Бюлл. МОИП. Нов. сер. Т. 43. Отд. геол. 1935. Т. 13. № 1. С. 3–41).

12 окт[ября] [1]1939

⟨Москва⟩

Вчера работал хорошо. Начал набрасывать доклад о хим[ическом] составе биосферы [1]. Посл[едняя] корр[ектура] франц[узской] статьи о радиогеологии [2].

Выписка книг и чл[енские] взносы в немецкие общества – Bunsen Gesellschaft и Deutsche Miner[alogische] Ges[ellschaft].

Есть только *один* экземпляр «Naturwissenschaft» в Москве – в Физич[еском] инст[итуте]. А.П. (Виноградову) пришлось добиваться. Выписка книг – только для академиков. Трудно исчисляется вред, приносимый нашей культуре «Междун[ародной] книгой» и Главлитом.

Взял «Times» из акад[емического] отдела библиотек[и]. От 28.IX – последний. О Литве все интересуются, скорее с удовольствием [3].

Нет достаточно продуктов – самого необходимого – трудно получить вышние сорта белого хлеба. Быстрое ухудшение. Нам, старикам, – трудно (даже) при имении денег.

Огромные очереди за водкой – ожидают сильного ее вздорожания. Население все больше тратит время для покупки еды. Большое волнение, беспокойство и неудовольствие.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 29.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вернадский В.И.* О количественном учете химического атомного состава биосферы. М., 1940. 32 с.

2. Французская версия статьи о радиогеологии не была опубликована.

3. Очевидно, речь идет о подписании Договора «о передаче Литовской республике г. Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между СССР и Литвой». По этому договору Литве передавалась ее древняя столица г. Вильнюс (с 1920 – на территории Польши, с конца сентября 1939 – в «воссоединенной» с СССР Западной Белоруссии), а СССР размещает ограниченный военный контингент на территории Литвы. Этот договор был подписан 10.X.1939. Несколько ранее, 20.IX.1939, Литвой был подписан договор «об обороне» с Германией, первая статья которого гласила: «без ущерба ее независимости как государства Литва становится под протекторат Германского рейха». Цит. по: *Стронг А.Л.* Новый путь Литвы. М.: Политиздат, 1990. С. 77. К этому добавим, что согласно секретному дополнительному протоколу Пакта о ненападении между СССР и Германией от 23.VIII. 1939 «северная граница Литвы будет являться чертой, разделяющей сферы влияния Германии и СССР. В этой связи заинтересованность Литвы в районе Вильно признана обеими Сторонами». Цит. по: СССР – Германия. 1939. Документы и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 г. Вильнюс: Mokslas, 1989. С. 62.

14 окт[ября] [1]1939

(Москва)

Цензура портит и «Manch[ester] Guard[ian]», и «Litter[ary] Times», но все же таки доходят. Беру «Times» из акад[емической] библиотек[и], и чтение этих газет дает новое. Даже цензура англ[ийской] прессы позволяет ориентироваться. Статья Wells'a [1] очень верна: у нас революция *втемную*. Первая революция, которая не допустила реально пользоваться книгопечатанием и закрыла для идейного общения западную границу. Я смог здесь быть в другом положении.

Акад[емия] ослабела. Должны быть выборы. В Казани изменение резкое сторон. Там был арестован молодой талантливый химик татарин Б. Его *били* – ему удалось добиться ревизии или чего-то подобного. Люди, которые не допустили избрания Арбузова – все арестованы и теперь положение изменилось.

Донос на Аршинова – Федоровского (15 лет где-то на севере), Зильберминц (ужас!). Т[ак] к[ак] Зильберминц подтвердил показания Ф[едоровского] (А[ршинов] ⟨их⟩ читал, то Ар[шинова] (большая прежде семья) и арестовали [2]. Сидит 8 месяцев в Бутырках ⟨нрзб⟩. Очень грубый допрос. Мамуровский [3], Топольницкий [4] тоже не выдержали.

Вчера утром Фед[ор] Ал[ександрович] Торопов [5] – с ним о его докторской: новая методика, огромн[ая] лаборатория (50 чел[овек]) и новые технологии. Не выпускают ⟨за пределы поселка⟩, и условия тяжелые. Квартира есть, но еды недостаточно. Все на НКВД поставлены как люди второго ранга, отдельное 2-го сорта питание. До Ежова можно было в лаборатории вести научную атмосферу. Берия ничего не изменил.

С ним о Ra-MsThI* ⟨радий-мезоторий I⟩. О его докторстве – все работы секретные. Особым образом?

Вечером была Лосева [6] в связи с ист[орией] Акад[емии] наук. С ней о целом ряде вопросов по истории науки. Архив Б.Н. Меншуткина [7] найден. О Красильникове [8], Ценковском [9], Н. Северцове – Мензбире.

В «Nature» статья о генетике [10]. Сейчас идут (или кончились) споры генетиков (сторон[ников] Вавилова и ⟨сторонников⟩ Лысенко) – арбитры философы – Деборин!

Днем в лаборатории с Куликом. Он шалый, но искренно преданный научный работник. Бурлит самолюбие. Качество ⟨его⟩ работы – не первый сорт. Чувствует себя обиженным и непризнанным. Но человек всецело преданный научным задачам.

По-видимому, мою статью об изотопах берут «Известия» [11].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 29–29 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Уэллс (Wells) Герберт (1866–1946) – английский писатель, доктор биологии (1942). Основоположник жанра научной фантастики, автор социально-философских и бытовых романов, публицист. Неоднократно бывал в России, затем в СССР, встречался с В.И. Лениным и И.В. Сталиным.

2. Федоровский Н.М. – минералог, бывший директор ВИМСа (о нем см. примеч. 4 к записи от 1.VII.1936). Зильберминц В.А. – геохимик, сотрудник ВИМСа и Биогел АН СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 22.I.1936). Аршинов В.В. – петрограф, сотрудник ВИМСа (о нем см. примеч. 14 к «Из “Хронологии 1936 г.”»). В письме В.И. Вернадскому от 24.VII.1939 В.В. Аршинов косвенно (письма перлюстрируются) сообщил об освобождении из тюрьмы: «Огромное спасибо за сочувствие, которое Вы проявили к моему несчастью». (См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 72.) После посмертной реабилитации В.А. Зильберминца (1956) стало известно, что 8.I.1939 на одном из последних допросов обвиняемый отказался от всех своих показаний ввиду того что они были получены под давлением следствия. (См.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 61.)

3. Мамуровский Александр Антонович (1893–1961) – минералог, с 1923 – зам. директора ИПМ–ВИМС, профессор МГРИ (с 1930). В 1938–1940 – под арестом, освобожден за отсутствием состава преступления. (См.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг.* М.: Наука, 1998. С. 26.)

4. Топольницкий Петр Казимирович (1892–?) – минералог, в 1925–1935 – редактор журнала «Минеральное сырье», сотрудник ЛИГЕМ АН СССР. В 1937–1939 был под арестом, даль-

* По современной номенклатуре – ^{228}Ra . – *Ред.*

нейшая судьба не выяснена. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 65–66.)

6. Торопов Федор Александрович (1884–1953) – химик. Окончил в Швейцарии Бернский университет (1912), в 1914 депортирован в Россию (был ассистентом в университете г. Киль, Германия). В 1914–1916 – сотрудник лаборатории низких температур Народного университета им. А.Л. Шанявского (у Н.К. Кольцова). В 1916–1929 занимал руководящие инженерные должности в химической промышленности в России (Донбасс, Харьков). В 1929 по ложному обвинению арестован и осужден на 10 лет ИТЛ (Ухтпечлаг). Освобожден досрочно (1932) без права выезда. До конца жизни возглавлял заводскую лабораторию, был главным технологом радиевого завода близ г. Ухта. Под руководством Ф.А. Торопова была разработана уникальная технология получения радиевых концентратов из подземных вод – первое промышленное радиохимическое производство в СССР (Сталинская премия в 1947). В марте 1940 завод посетила комиссия АН СССР (А.Е. Ферсман, В.Г. Хлопин и др.). Подробнее см.: *Жуковский В.М.* Становление радиохимического производства в России // *Вестн. Уральск. отд. РАН.* 2003. № 3. С. 58–71.

7. Лосева Ирина Сергеевна (1904–?) – архивист. В 1918 ушла из богатой семьи «в революцию», была разнорабочей на железной дороге, затем служащей в разных конторах. В 1923–1925 училась в Высшем литературно-художественном институте им. В.Я. Брюсова в Ленинграде до его ликвидации. В августе 1929 поступила зав. делопроизводством в УД АН СССР, а с октября 1929 до января 1930 была техническим секретарем «Комиссии Ю.П. Фигатнера» по проверке Академии наук. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 156–157, 172–173.) Затем занимала административные должности в аппарате Президиума АН СССР: зав. Общим отделом, зав. отделом личного состава, ученый секретарь Комиссии по базам АН СССР. После перевода АН СССР в Москву с 1935 – сотрудник Архива АН СССР, с июня 1939 – ученый секретарь, с февраля 1941 – член Комиссии по истории АН СССР. С июля 1941 – в народном ополчении, в октябре 1943 возвращена на работу и назначена зам. уполномоченного Президиума АН СССР по музейным, архивным и книжным собраниям Ленинграда. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось. (См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 30. Д. 634.)

7. Меншуткин Б.Н. – химик, историк науки (о нем см. примеч. 3 к записи от 11.И.1938).

8. Красильников Андрей Дмитриевич (1705–1773) – астроном, адъюнкт Петербургской АН (1753). Автор первого российского учебника астрономии.

9. Ценковский Лев Семенович (1822–1897) – биолог, член-корреспондент Петербургской АН (1881). Один из основоположников отечественной школы микробиологии, создатель вакцины против сибирской язвы.

10. *Muller H.J.* How genetic systems come about//*Nature.* 1939. V. 144. № 3650. P. 648–650.

11. Такая статья не была опубликована.

15 окт[ября] 1939

(Москва)

Вчера утром был Д.П. Дузь*, доцент по истории авиации в здешнем Инст[итуте] аэротехники (?)**. Это молодой инженер-авиатор, один из молодых, деятельно добивающихся восстановления центра истории науки и техники при А[кадемии] н[аук]. С ним хороший разговор. Он целью жизни <поставил> историю авиации: 8 лет работает. Бардин [1] сегодня собирает комиссию. Дузь печатает работу по истории авиации [2]. Нашел большой архивный материал. О Циолковском [3] – шел иногда по новым путям – но был в захолустье <Калуга> и не раз открывал Америку. Он приводит фотографии, где цензура потребовала изменений (ретушь). Ц[иолковский] представлен в своей комнате – вместо обуви – калоши, привязанные веревочками. Нельзя –

* Дузь Петр Дмитриевич. – *Ред.*

** Официальное название: Московский авиационный институт. – *Ред.*

т[ак] к[ак] это фотографии советского времени! С ним разговор о «фальсификации».

Днем в Лаборатории. Метеориты. Наконец, соберемся. Вечером Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩ – давно не виделись. Он жил в «анабиозе» – днем не топили. Начали топить 14-го! А на улице мороз.

Достал из акад[емической] библиотеки] «Times». Сразу многое освещает, а самый новый № от 30.IX.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 29 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о Комиссии по истории техники и естествознания АН СССР, которую в это время возглавлял акад. И.П. Бардин (о нем см. примеч. 3 к записи от 6.I.1938), он же был председателем оргкомитета по созданию Института истории техники и естествознания в январе 1940.

2. Дузь П.Д. – историк науки, о нем см. примеч. 5 к записи от 25.I.1938. Речь идет о книге: Дузь П.Д. Паровой двигатель в авиации. Опыт историко-технического исследования. М.–Л.: Оборонгиз, 1939. 316 с.

3. Циолковский Константин Эдуардович (1857–1935) – изобретатель, создатель теории реактивного движения, автор философских утопий. Безвыездно жил в Калуге с 1892, преподавал математику в школе. В 1932 был награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1934 его труды по космонавтике были впервые опубликованы в полном объеме.

17 окт[ября] ⟨1939⟩

⟨Москва⟩

Дузь звонил. Мое письмо имело влияние. Комиссия принципиально приняла во внимание. Вносится в Президиум ⟨АН СССР⟩ – директором Института истории ⟨науки⟩ и техники согласен быть Бардин. С Дузем и Каменским [1].

Утром А.П. ⟨Виноградов⟩, с ним о делах Ком[иссии] по изотопам. Надо собраться в ноябре.

Пришел метеорит из Сибири. Железный, ок[оло] 8 пудов [2]. С Селивановым об анализе шрейберзита [3]. С Боровским [4] о спектр[альном] анализе].

Вчера был Ненадкевич. Едет в Алма-Ату – вероятно, устроится [5]. С ним о его идее нового пути анализа. Думаю, он прав: большое и интересное ⟨дело⟩. Обратил его внимание на новое представление о кислотах и основаниях. Застой идей неорганической] химии кончается – мысль у нас – Усанович, Ненадкевич.

Обдумывал доклад о биосфере.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 29 об.–30.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Институт был организован только на исходе Великой Отечественной войны (см. примеч. 3 к записи от 5.X.1939). Каменский Владимир Андреевич (1896–?) – историк науки. Окончил ИГУ (1922). В 1924–1925 преподавал на Высших курсах комсостава Красного Флота, в 1925–1932 – сотрудник Государственного Русского музея (историко-бытовой отдел). В 1931–

1935 – сотрудник ИИНиТ, автор ряда публикаций по истории металлургии в России. (См.: АРАН. Ф. 154. Оп. 20. Д. 74.) Других сведений найти не удалось.

2. Речь идет о железном метеорите Чебанкол (два образца общим весом 128 кг), найденном в Южной Сибири (ныне Кемеровская обл.). Метеорит содержит 0,29% фосфора, входящего в состав минерала шрейберзита – фосфида железа и никеля.

3. Селиванов Л.С. – сотрудник Биогел АН СССР (о нем см. примеч. 7 к записи от 19.IV.1937) выполнял прецизионные анализы метеоритов (Каинсаз, Саратов).

4. Боровский Игорь Борисович (1909–1983) – физик, специалист по рентгено-спектральному анализу. С 1933 – сотрудник ЛИГЕМ–ИГН АН СССР, в 1934–1951 – зав. спектральной лабораторией, доктор физ.-мат. наук (1944), в 1948–1971 – профессор физфака МГУ, с 1952 – зав. лабораторией Института металлургии им. А.А. Байкова АН СССР. Автор ряда монографий по физическим методам анализа минералов и сплавов.

5. К.А. Ненадкевич в Казахстан не поехал, остался сотрудником ИГН АН СССР.

18 окт[ября] 1939

⟨Москва⟩

Вчера заседание первое Комитета ⟨по метеоритам⟩. Организационное. Удачное. Развертывается большая работа. Думаю, дело пойдет. А.Е. ⟨Ферсман⟩ все время под влиянием охвата Укр[аины], Белор[уссии] – русской политики. И здесь для поездки в Львов о метеоритах!*

Не было «Times» или решили не давать? Но ни одного *англ[ийского]* журнала не получил – только американские. Обещали известить (Орлова, завед[ущая] особ[ым] отд[елом]), если будет.

Удивительно много для понимания окружающего дает чтение подцензурной (по воен[ной] части) газеты «Times Weekly» ⟨и⟩ «Manch[ester] Guard[ian]». Сегодня пришла и «Manch[ester] Guard[ian]», вырезаны статьи о Сталине и Гитлере – вероятно, лакеи из Главлита побоялись? Но все важное и нужное есть.

Много думал. Я все более ясно сознаю бессмысленность со стороны англичан и французов идти напролом. В их логике ошибка основная: в Чехословакии Даладье и Чемберлен (особенно Ч[емберлен]) поступили как предатели, и то, что получилось – следствие их политики [1]. Могли бы поступать так и дальше. Эти их действия ⟨из истории⟩ не вычеркнешь. Оно вполне оправдало нашу политику, т[ак] к[ак] ясно, что в этом конфликте идейная основа разрушена Чемберленом и Даладье. Это не вычеркнешь, и с последствиями мы сейчас имеем дело.

Политика Сталина в основном правильная. Ни Гитлер, ни Чемберлен, ни Даладье – никто из них не стоит на другой точке зрения. Сила и госуд[арственные] интересы и интересы рабочих и крестьян ⟨фраза не окончена. Публ.⟩

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 30.

---

* Так в тексте. Очевидно, речь шла об организации командировок в Западную Украину по делам Комитета по метеоритам. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Очевидно, В.И. Вернадский размышляет над причиной и историческими последствиями Пакта о ненападении, заключенного 23.VIII.1939 между Германией и СССР и практически соглашается с официальным обоснованием этого шага. Приведем фрагмент из выступления В.М. Молотова на сессии Верховного Совета СССР 31.VIII.1939, на которой был ратифицирован Пакт: «(...) На XVIII партийном съезде тов. Сталин предупреждал против провокаторов войны (...) разоблачая происки западноевропейских политиков, стремящихся столкнуть лбами Германию и Советский Союз. (...) Теперь видно, что в Германии в общем правильно поняли эти заявления т. Сталина и сделали из этого практические выводы. (...) Вчера еще фашисты Германии проводили в отношении СССР враждебную нам внешнюю политику. (...) Сегодня, однако, обстановка изменилась и мы перестали быть врагами. (...) Советско-германский договор о ненападении кладет конец вражде между Германией и СССР, а это в интересах обеих стран. Различие в мировоззрениях и в политических системах не должно и не может быть препятствием для устройства хороших политических отношений между обоими государствами (...)». (Цит. по: «Правда», 1.IX.1939.) Упомянутые В.И. Вернадским Даладьё и Чемберлен в это время возглавляли правительства Франции и Великобритании (о них см., соответственно, примеч. 43 и 40 к «Из "Хронологии 1938 г."»).

19 окт[ября] 1939

(Москва)

Работал над докладом о биосфере вчера.

Был Яснопольский: он едет на сессию Укр[аинской] акад[емии] в Киев. Академия пережила критич[еский] период разгрома. Яснопольский – как, по-видимому, подавляющее число находящихся здесь – сочувствует политике Сталина. Не столько за немцев, сколько за восстановление политического значения страны и «освобождение» украинцев и белорусов из Польши. Он думает, что украинцы в Галиции бежали. Сейчас такой разгром здешних украинцев, что в Киеве никто, по-видимому, не знает, по существу, что там (в Западной Украине. *Лубл.*) делается. Едва ли кто в курсе дел (бывшей) зарубежной Украины. Но факт объединения и освобождения народных масс – налицо и как-то никто не сомневается, что это «прочно» и «вовремя» [1]. Я думаю, что результаты будут и идейные. Едва ли бежала все украинская интеллигенция с поляками? Будет ясно положение только тогда, когда будут здесь приезжие оттуда.

Пришел «*Manchester Guardian*» от 2.X.(1939) – вырезаны статьи о Сталине и Гитлере – но он дает важные для меня для суждения – хорошие коррективы и комментарии к пониманию происходящего.

В общем «общ[ественное] мнение» – если можно так трактовать наше положение – положительно принимает политику Сталина [2].

Неужели будет война? Мне кажется для Франции это будет гибельно. Она биологически не выдержит?

Исчезли из продажи калачи. Очереди и отсутствие товаров в магазинах. Население – энергично и с ропотом добывается.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 30–30 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Еще во время Первой мировой войны В.И. Вернадский, следуя своим государственно-этическим убеждениям, был принципиальным противником украинской государственности (см. его статью «Украинский вопрос и русское общество» в: Вернадский В.И. Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 212–222). В дальнейшем оказалось, что его прогноз частично оправдался: воссоединение галичан с остальной Украиной оказалось прочным, но именно западные украинцы стали «бродильными дрожжами» процесса отделения Украины от СССР в 1991.

2. 5 октября 1939 писатель М. М. Пришвин записал в своем дневнике (после начала Второй мировой войны): «Открывается политика, похожая на борьбу двух зверей. Коварство необычайное и охотничьи хитрости – явление обычное между зверьми. Вот чего и боится наш русский человек, когда слышит о “дружбе” с фашистами». Цит. по: *Пришвин М.М. Дневники*. М: Правда, 1990. С. 277.

22.1X.[1]1939*

⟨Москва⟩

Вчера работал над докладом. Много читал. Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

Был в Лаборатории. С Куликом и Криновым в связи с Метеор[итным] комитетом. С Даниловой С.И.** – о ее работе – Pb ⟨свинец⟩ и работа в полярографии. По телефону с Астаповичем.

Была Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩.

Читал «Times» ⟨от⟩ 4–6 X. Мне кажется, идейно и Франц[ия], и Англ[ия] так же мало выражают демократию, как и СССР – и м[ожет] б[ыть], до известной степени – Германия. Очень интересны прения, вызванные Л[лойд] Джорджем [1] ⟨4.X⟩. Идеологически и Чемберлен, и Даладьё ничем не выше Сталина. Положение Сталина глубже. Свобода мысли и личности больше у западных демократий – но социалист[ическое] (и анарх[ическое]) отрицание правильности ⟨принципа⟩ – собственности на орудия производства – не может быть отрицаемо в реальной демократии. Читая защиту с этой точки зрения восстановления Польши, резко выявляется фальшивая база суждения [2].

Из «Times» узнаешь более правильно и о положении в Китае и Японии. У нас – кривое зеркало.

Митю ⟨Д.М. Любошинского?⟩ прописали и поступил в Дмитров на работу [3].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 30 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ллойд Джордж (Lloyd George) Дэвид (1863–1945) – английский политический деятель, член парламента с 1890, лидер либеральной партии. В 1916–1922 – премьер-министр, один из организаторов Версальского мирного договора. В конце 30-х годов активно выступал за союз с СССР, против германской агрессии.

2. Здесь – развитие мысли о положительном значении «социалистических идей» в государственном строительстве (см. примеч. 6 к записи от 5.X.1939) по отношению к Польше, т.е. «социалистическая» Польша представляется более «прогрессивным» образованием, чем «ка-

* Очевидная описка. Следует читать 22.X. – *Ред.*

** Это описка: полярографическим методом работала С.И. Синякова. – *Ред.*

питалистическая». Более того, возможно, здесь сказывается еще дореволюционная позиция В.И. Вернадского по «польскому вопросу»: он не принадлежал к сторонникам полной независимости Польши, когда этот вопрос встал в политическую повестку дня после начала Первой мировой войны. (См.: Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1912–1914 гг. Т. 2. М.: РОССПЭН, 1997. С. 404–406.)

3. Любошинский Д.М. – инженер, племянник В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 6 к записи от 19.11.1938).

23.IX.*[1]939

⟨Москва⟩

Вчера утром был Гетман [1], заведующий архивом Ак[адемии] н[аук] в Москве. С ним об архиве Ком[иссии] по ист[ории] знаний. Пропал, по-видимому [2]? Такое варварство на всяком шагу. Причина ясная – слишком большое количество щедринских типов сейчас входит в партию и получают власть – потом где-то вскрываются и наказываются – но дело свое делают. Значительная часть «вредительства» имеет такое происхождение. Их число в смысле влияния не уменьшается, а растет? Гоголь – Островский – Салтыков схватили живучую черту. Значение этих людей даже увеличилось по сравнению с царским временем? Уровень – умственный и нравственный – партийных – поскольку я сталкиваюсь – *ниже* среднего?

У Чудакова [3] с Пинскером [4] в связи с масс-спектрографом. Впервые, кажется, разговор о философии – «диалект[ическом] мат[ериализме]» – с моим сотрудником. Пинскер искренно увлекается. Ему, конечно – философское образование – хотя бы такое искаженное, какое дается, дает много, т[ак] к[ак] он *ищет* и пока верит. С ним – о «Диалектике природы» Энгельса – для меня все это пережито и *скучно*. Он верит всему, что написано – *пока*. Началось с того, что в зале, где мы ждали Чудакова, в книжных шкафах за стеклом он увидел дешевое издание Беркли [5] и был поражен, что оно ⟨есть⟩ тут. Д[олжно] б[ыть] еврей из низов – прекрасный экспериментатор – и сейчас углубляется в теорию электронов. Голова очень хорошая. Он не понимает, что «Диалектика прир[оды]» – памфлет, а не критическое издание. Мне кажется, много евреев из тех ⟨бедных⟩ слоев, где веками мысль изощрялась на Талмуде, сейчас упрямо переносят талмудическую мудрость в новые рамки не в ее поэтическом, а в его формальном, казуистическом выявлении. Не знаю, понял ли он меня – я впрочем старался не углубляться.

После долгого перерыва у меня было слабое, но неприятное сердечное недомогание без аритмии. Прошло быстро – но все же *memento* ⟨*morì*⟩**.

Решил в переговорах со Степановым, Васильевым и Вольфовичем [6] перенести мой доклад в Академии на 31.XII*** в след[ующее] заседание Хим[ической] и Геол[огической] ⟨группы⟩ в 4 часа. Обдумывал его. Надо им заняться вплотную.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 30 об.–31.

* Очевидная описка. Следует читать 23.X. – *Ред.*

** Помни о смерти (лат.). – *Ред.*

*** Судя по записи от 31 .X имелась в виду именно дата 31 октября. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гетман Филипп Дмитриевич (1897–?) – архивист. Из бедняцкой семьи, в 1918–1921 служил в РККА, затем направлен на учебу (рабфак Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова), в 1929 получил диплом экономиста, в 1927 вступил в ВКП(б). В 1930–1932 служил экономистом в сельскохозяйственных административных структурах (Маслоцентр и т.п.), в 1933–1935 – плановик-консультант Мособлархива. С марта 1936 возглавил Московское отделение Архива АН СССР. С июля 1941 – на фронте в составе народного ополчения, в мае 1942 по ранению демобилизован, возвратился на прежнюю должность, а с октября 1943 был одновременно зам. директора Архива АН СССР. После отрицательного заключения о его руководстве, вынесенного комиссией Бюро Отделения исторических наук АН СССР (ХП. 1955) переведен на должность мл. научного сотрудника в Институт географии АН СССР. С 1957 на пенсии. (См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 37. Д. 367; Оп. 42. Д. 239.)

2. К счастью, архив КИЗ не был утрачен. В настоящее время эти документы входят в фонды Петербургского филиала АРАН, АРАН в Москве и ГАРФ.

3. Чудаков Е.А. – академик, вице-президент АН СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 23.11.1939).

4. Пинскер З.Г. – физик, сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 5 к записи от 19.IV.1937).

5. Беркли Дж. Три разговора между Гиласом и Фиконусом. М.: Соцэкгиз, 1937. 125 с. Это единственное советское издание Дж. Беркли до 1978 г.

6. Вольфович Семен Исаакович (1896–1980) – химик, технолог. Член-корреспондент АН СССР (1939), академик (1946). С 1935 до 1961 был научным руководителем НИУ, затем НИУИФ им. Я.В. Самойлова, в 1932–1941 – профессор Военной академии химической защиты, лауреат Сталинской премии (1941). В 1939 – зам. академика-секретаря ОХН АН СССР. Специалист по технологии производства фосфорных удобрений, калийных солей и пр. Степанов П.И. – геолог, академик-секретарь ОГГН АН СССР (о нем см. примеч. 7 к записи от 17.I.1938). Васильев В.Н. – ученый секретарь ОГГН АН СССР (о нем см. примеч. 5 к записи от 19.IV. 1938).

31 окт[ября] 1939

(Москва)

Не записывал. Чувствовал себя неладно. Пришлось вызывать М[арию] Ник[олаевну] Столярову. Работал над докладом, который предполагал пророчество сегодня – об учете состава биосферы. Работал спешно, но хорошо.

По отношению к здоровью решено: 1) снять рентгенографию [аорта?]; 2) кардиограмму; 3) посоветоваться с Фромгольдом [1].

У нас нет крупных врачей-терапевтов. Хирурги есть (школа [нрзб] А.П. [Виноградова]). Отложить доклад на ноябрь.

На сессии не был, послал заявление Шмидту, Степанову и Баху. Вчера были Гинзбург [2], Соболев, Виноградов. По телефону с Петрушевским, Чаплыгиным. Ферсман, вернувшийся из Ленинграда (умерли [его] сестра [3] и Лев[инсон]-Лес[синг]).

Гинзбург приехал с похорон Л[евинсона]-Л[ессинга]. Умер в больнице – простудился на лекции и в ожидании операции.

Уходят все быстрее свидетели молодых лет. Многолетние дружеские отношения. Ни разу не было диссонанса. Большой близости не было. Но была полная уверенность в том, что этот человек [Ф.Ю. Левинсон-Лессинг. Публ.] никогда не сделает недопустимого компромисса. Близость – больше внешняя – интерес к мысли и уверенность в благородстве личности, огромное уважение. Его деятельность в большей части прошла в других городах. Я в Москве – он в Петербурге, Юрьеве. В Петербурге в Академии после моего возвращения из-за границы в 1926 году. А затем в 1935, я уехал сюда, видел

ся, встречался в Узком. Моя первая экскурсия с ним – геологическая – Васильсурский уезд] Нижегородской] губ[ернии] – по Ветлуге. Демидов [4]. Он <был> близок к Иностранцеву [5]. Я должен был уехать за границу в 1887 году. Я жил в это время своей жизнью с Братством, студен[ческим] научно-лит[ературным] общ[еством]. Г[инзбург] хотел записать <мои воспоминания>. Соглашусь [6].

Г[инзбург] говорил о том, что он счастливо ушел из НКВД. Ушел, потому что не подписал слишком оптимист[ическую] – ложную – оценку запасов. Они* все сидят. С ним большой разговор о его работе. Он понял важность методики. Он уже дедушка!

С Соболем интересный разговор. Жалко человека. Пишет биограф[афию] Дарвина [7]. Возьмется о Гете. Ист[ория] науки.

С Виноградовым о биосфере – интер[есный] и важный разговор.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 31–31 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фромгольд Е.Е. – врач-терапевт (о нем см. примеч. 4 к записи от 21.XI.1938).

2. Гинзбург Илья Исаакович (1882–1965) – минералог, геохимик. Специалист по гидрогеохимии, был знаком с В.И. Вернадским с 10-х годов XX в. В 1939 – сотрудник ИГН АН СССР. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 годов. М.: Наука, 1998. С. 68.)

3. Ферсман Вера Евгеньевна (1881–1939). Биографических данных найти не удалось.

4. Возможно, речь идет о Демидове Игоре Платоновиче (1873–1946) – политическом и земском деятеле, видном члене к.-д. партии, с которым В.И. Вернадский был знаком с начала XX в. И.П. Демидов (прямой потомок династии Демидовых – промышленников и государственных деятелей) с 1902 был мировым судьей, с 1906 – председателем земской управы Темниковского уезда Тамбовской губ. Депутат IV Государственной думы (1912). Во Временном правительстве – комиссар Юго-Западного фронта, товарищ министра земледелия. С 1920 – эмигрант, зам. главного редактора газеты «Последние новости», единомышленник П.Н. Миллюкова.

5. Иностранцев Александр Александрович (1843–1919) – геолог, член-корреспондент Петербургской АН (1901), профессор Петербургского университета с 1873, организатор Геологического музея при университете.

6. Воспоминания были опубликованы в 1997.

7. *Соболь С.Л.* Чарлз Дарвин. М.: Знание. 1957. 39 с.

8 нояб[ря] 1939

<Москва>

Нездоровится. Полулежу.

Вчера неожиданно вернулся Б.Л. Личков. Едет к жене и затем, вероятно, в Самарканд [1].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 31 об.

---

* Имеются в виду геологи, подписавшие фальсифицированный отчет о запасах руд. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Б.Л. Личков 17 октября 1939 был освобожден из ИТЛ, приезжал с гулаговской стройки на Волге (строительство Рыбинской ГЭС) в Ленинград к семье. Он получил предложение остаться в Волголаге или же уехать на геологическую работу в Самарканд. Он предпочел первое, но в конечном итоге перебрался в Самарканд (февраль 1941). Судимость с Б.Л. Личкова была снята в 1945.

9 нояб[ря] 1939

⟨Москва⟩

Б.Л. ⟨Личков⟩ молодцом. Его главной причиной ⟨ареста⟩, как я думал, отказ в 1934 (?) от секретаря СОПС. Он сделал это, скрыл от меня и жены [1].

Пишу лежа в постели – оттого такой почерк. Сегодня с утра сердце (аритмия, едва остановленная).

С Б.Л. о его и своей работе. Он, конечно, отстал. Приехал в начале ноября из-за прокурор[ского] надзора. Разговор – несколько часов без перерыва. Именно разговор, а не допрос.

Начали, что «Вы писали высш[им] властям ⟨нрзб.⟩».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 31 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. В.И. Вернадский не мог знать, что Б.Л. Личков и его 34 однодельца обвинялись в участии в мифической «Российской национальной партии» и вредительстве, более того, что Б.Л. Личков был якобы завербован в эту партию В.И. Вернадским. В качестве одного из «доказательств» вредительства был уход Б. Л. Личкова по собственному желанию с поста ученого секретаря КЕПС. В своем прошении о пересмотре дела на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова, датированном маем 1939, Б.Л. Личков писал: «Единственное, в чем я могу себя считать виновным и в чем я очень каюсь, это в том, что в своих показаниях возвел напраслину на самого себя и на двух наших крупнейших ученых, которых должна чтить вся страна, – академиков В.И. Вернадского и Н.С. Курнакова, будто они стояли во главе антисоветской организации, в которой членом был и я. Оправдания у этого моего поступка, не имевшего, к счастью, печальных последствий, нет, и он лежит на моей совести, а объяснением его может служить та угроза по отношению к семье моей, которую вполне реально поставили допрашивавшие меня следователи». Цит. по: *Ашинин Ф.Д., Алпатов В.М.* «Дело славистов». 30-е годы. М.: Наследие, 1994. С. 248–249.

10 нояб[ря] 1939

⟨Москва⟩

Опять лежу.

Хочу только записать некоторые данные, раньше не отмеченные. Лукирского (физик [1]) били. Он сейчас в Соликамске – на работе не прямо физической. Очень недоволен. Все убеждены, что и он, и другие одновременно арестованные (физ[ик]-теорет[ик] Кр[утков] [2] – чл[ен]-кор[респондент] АН ⟨СССР⟩) – при Ягоде – невинные.

А.Е. ⟨Ферсман⟩ рассказывал, что С.С. Смирнов вернулся из авиац[ионной] поездки в Колыму и на золот[ые] рудн[ики] Сибири. В ужасе и потрясен жестокостью – масса народа гибнет и замерзает.

Здесь о Колыме я слышу уже не раз. Выдерживают 2–3 года. Гибнет чуть не половина. Женщины-врачи спасают свою жизнь сожительством (с лагерным начальством).

Забудется? Но смирятся?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 31 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лукирский Петр Иванович (1894–1954) – физик, выпускник Петербургского университета (1916), ученик А.Ф. Иоффе и Д.С. Рождественского, с 1918 – сотрудник Физико-технического института в Ленинграде, профессор ПГУ–ЛГУ. В 1933 был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1946 – академиком. Специалист по физике рентгеновых лучей и атомного ядра. Был арестован по ложному обвинению (участие в фашистской подпольной организации) 2.IV.1938 и приговорен 2.IX.1938 Особым совещанием НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. После ходатайства шести крупнейших физиков (С.И. Вавилов, А.Ф. Иоффе и др.), направленного в феврале 1939 новому наркому внутренних дел Л.П. Берии, дело П.И. Лукирского было пересмотрено, однако его освобождение последовало лишь в 1942. (См.: In memoiam. Сборник памяти Ф.Ф. Перченка. М.; СПб.: Феникс–Atheneum, 1995. С. 185.)

2. Крутков Ю.А. – член-корреспондент АН СССР с 1933, был арестован в ночь на 31.XII.1936, т.е. гораздо раньше П.И. Лукирского (о нем см. примеч. 4 к записи от 29.IX.1937).

12.XI.(1939)

(Москва)

Иностранная политика в общем встречает сочувствие. И Финляндия тоже – даже тут ((а как) петербуржцы?) – дальше (от района военных действий).

Во время праздников ослабли затруднения с едой.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 31 об.

19.XI.(1939)

(Москва)

Все время болел – сердце.

И сегодня утром опять перебои. Никак не справлюсь. Видимо, с желудком – но более сложно.

Вчера кончил 3-й том Schnabel'a «Deutsche Geschichte» – посвященный истории философии, науки и техники [1]. Не знаю, почему я ее заказал и начал читать. Но она захватила меня. Удивительно, как глубоко проникала (в) нас немецкая культура. Мне казалось, что меня более (затронула) англосаксонская и я весь проникнут славянством. Но читая эту книгу я вспоминал отца (1873–1881) и П.И. Новгородцева [2] (1891–1917 и даже 1924). Отца – (вспоминал) его отдельные разговоры – фразы, налагавшиеся в мой умственный уклад. Хотя отец много мне дал – западноевропейского (Италия, Англия и Шотландия) – больше Германия и Франция. Польша и Украина. Здесь Гегель [3], Риттер [4], Бах, Лист [5]. Пав[ел] Ив[анович] (Новгородцев) (обратил мое внимание на) Гегеля, Савиньи [6].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 31 об.–32.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Schnabel F. Deutsche Geschichte im neunzehnten Jahrhundert. Bd. 3. Erfahrungswissenschaften und Technik. Freiburg: Herder, 1934. 500 S.

2. Новгородцев П.И. – философ, правовед, друг В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 18 к записи от 9.VIII.1935).

3. Гегель (Hegel) Георг (1770–1831) – немецкий философ, создатель теории диалектики.

4. Риттер (Ritter) Карл (1779–1859) – немецкий географ, почетный член Петербургской АН, профессор Берлинского университета. Отец В.И. Вернадского Иван Васильевич был слушателем лекций К. Риттера во время своей европейской командировки. (См.: Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 392.)

5. Бах (Bach) Иоганн-Себастьян (1685–1750) – немецкий композитор. Лист (Liszt) Ференц (1811–1886) – венгерский композитор, пианист.

6. Савиньи (Savigny) Фридрих (1779–1861) – немецкий правовед. Профессор Берлинского университета (1810–1842), в 1842–1848 занимал в Пруссии министерские посты. Автор классических трудов по римскому и гражданскому праву.

28 ноября 1939

⟨Москва⟩

Давно не писал.

Вчера первый раз после долгого перерыва был на заседании. Сперва со Степановым по поводу свидания с Бахом – для Комиссии о минер[альных] водах. С В.Н.Васильевым [1] о секретаре комиссии; мне кажется, он прав: лучше Славянов с технич[еским] секретарем.

Заседание океаногр[афическое] с Ширшовым. Сейчас всякая океанографическая работа у нас прекращается. Стремятся соединить с лимнологией: опять недостаточная специализация – основная беда. Боюсь, что ничего не выйдет, а между тем я не могу брать на себя какую бы то ни было обязывающую работу или действие. Ш[иршов] говорил о Тих[ом] ок[еане] – свободном океане – я подтвердил и развил. В общем впечатление неопределенное.

Вернулся из Киева Личков. С ним большой и интересный разговор – и научный, и бытовой. Он говорит, что среди молодых геологов (много его учеников) – ряд талантливых и самостоятельно работающих. Очень выдвигают Люндерсгаузена-сына [2]. Геол[огия] и минер[алогия] в Академии ⟨УССР⟩ и университете ⟨Киевском⟩ слаба. Ряд изданий интересных.

Об основных вопросах геологии. Есть интересная молодежь и в Харькове.

В Киеве русский язык больше, чем в его время, т[о] е[сть] 6 лет назад.

Оппоков [3] не известно где. Безбородько [4] – ⟨приговор⟩ на 12 лет – пересматривается. Он все признавал и на себя наговаривал.

Поднялось старое дело, когда он было бежал или действительно был за границей. Мне помнится, что они ушли вместе с А. Орловым [5]. Я понял со слов О[рлова], что Б[езбородько] или не перешел границу или сейчас же вернулся.

Много бытового – интересного. Л[ичков] о своих мучительствах. Сейчас читаешь мемуары и историю царского хозяйничанья и видишь, что сейчас еще хуже. Как люди забывают? То же разлагающее и развращающее ⟨влияние⟩. В лагере они до Ежова считали 10 000 000 арестованных. Анекдот, что Ежов сказал: нужно *еще* 15 мил[лионов].

Много выпускают. В процессе, где <фигурировал> Безбородько, – оправданы только те, которые все время считали и указывали, что все обвинения – фальшивые – Закревский [6] и еще кто-то.

Раньше видел Бурксера [7]. Он говорит, что новые выборы <в члены АН УССР> сошли впустую. Украинская академия не получила новых ярких сил.

Посылают делегацию в Львов. Я ему указал на музеи. Решено действовать осторожно. Музей Шептицкого [8] охраняется. В общ[естве] <имени> Шевченко [9] президиум и гл[авные] деятели выступали против Советов и бежали. Решено <проводить> новые выборы, но не репрессии.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 32–32 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Васильев В.Н. – в 1939 ученый секретарь ОГГН (о нем см. примеч. 5 к записи от 19.IV.1938).

2. Правильно: Лунгерсгаузен Генрих (Лео) Фридрихович (1910–1966) – геолог. Окончил Киевский горно-геологический институт (1932). В 1932–1941 – сотрудник Украинского геологического управления, по совместительству в 1938–1941 работал в Институте геологии АН УССР. С 1946 до конца жизни – сотрудник Всесоюзного аэрогеологического треста (главный геолог отдельных экспедиций, затем гл. геолог треста). Один из основоположников аэрогеологического картирования в СССР.

3. Оппоков Е.В. – гидрогеолог, академик ВУАН (о нем см. примеч. 55 к «Из “Хронологии 1937 г.”»). Погиб в заключении вскоре после ареста осенью 1937.

4. Безбородько Н.И. – геолог, профессор Киевского университета (о нем см. примеч. 13 к «Из “Хронологии 1936 г.”»). Был осужден на 12 лет ИТЛ в марте 1939, погиб в лагерях в 1942.

5. Вероятно, имеется в виду Орлов Александр Яковлевич (1880–1954) – астроном, член-корреспондент АН СССР (1927), академик АН УССР (1939). В 1913–1934 – директор Одесской обсерватории, в 1934–1938 – сотрудник ГАИШ, в 1939–1941 возглавлял Карпатскую обсерваторию, а в 1944–1951 – организатор строительства и директор Киевской обсерватории. Автор фундаментальных трудов по геодезии («Служба широты», 1958) и астрометрии.

6. Правильно: Закревская Анна Васильевна (1894 – после 1972) – геолог, специалист по четвертичной геологии. Доктор наук, зав. отделом геотектоники и геоморфологии ИГН АН УССР. После ареста 14.I.38 не подписала ни одного протокола допроса, была оправдана военным трибуналом 9.III.1939. Во время немец. оккупации работала в Геол. музее, опасаясь репрессий эмигрировала в Канаду в 1943.

7. Бурксер Е.С. – геохимик, член-корреспондент ВУАН (о нем см. примеч. 4 к записи от 14.II.1938).

8. Музей был основан митрополитом Андреем Шептицким в 1905, в 1913 передан в дар народу и назван Национальным музеем, после Второй мировой войны переименован в Музей украинского искусства. В 1990 ему возвращено историческое наименование Национального музея. В коллекциях музея – живопись, иконы, рукописи, церковная утварь и т.п.

9. Научное общество им. Т.Г. Шевченко было основано в Львове (1892) украинской диаспорой в Галиции, т.е. в Австро-Венгерской империи. Это было первое национальное украинское научное учреждение академического типа, издававшее труды по истории, лингвистике, фольклору южных славян. В 1903 членом общества был избран В.И. Вернадский. В 1939 общество было закрыто; восстановлено в 1989.

30 нояб[ря] 1939

⟨Москва⟩

Вчера – первый день, прошедший за долгие недели без неприятностей в сердце. Гулял и ездил с Наташей ⟨Н.Е. Вернадской⟩ кататься. Работал, при-ведя в порядок запущенную работу. По телефону через Аню ⟨А.Д. Шаховскую⟩ в связи с печатанием.

Был доктор Мар[ия] Никол[аевна] Столярова – нашла в хорош[ем] положении.

Вечером Ненадкевич Конст[антин] Авт[ономович]. Вернулся из Алма-Аты (Верный*), в восторге от города. Ездил туда для проверки методики хим[ических] работ акад[емического] филиала и ознакомления персонала с новыми методами работы. Работа идет молодежью – без всякого руководства. Архангельский два года не был, а числился директором [1]. Большое желание работать и бестолково тратятся силы – анализы воды – пробы ⟨отбираются⟩ без толку, массовые. Я уговаривал Конст[антина] Авт[ономовича] перейти туда.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 2.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Академик А.Д. Архангельский в 1936 был утвержден председателем президиума Казах-станского филиала АН СССР.

1 декаб[ря] 1939

⟨Москва⟩

Драверт [1] рассказывал о своем изгнании из Высшего сельско-хоз[яйственного] инст[итута] в Омске. Он был удален и от заведования краеведческим музеем в Омске. Назначена какая-то дама-большевичка – невежеств[енная] в естеств[ознании]. Разрушила работу кружка, как старые жандармы. Много драгоцен[ных] материалов *выбросили*. Жалобы в Москву оказались тщетными. Здесь она получила поддержку в Комиссариате ⟨про-свещения⟩. По-видимому, ⟨так⟩ во всей стране.

Ссора его ⟨Драверта. Публ.⟩ с Куликом (и Криновым).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 2–2 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Драверт Петр Людовикович (1879–1945) – геолог, с 20-х годов жил и работал в г. Омске, преподавал в ряде местных институтов, упомянутый В.И. Вернадским институт имел офици-альное наименование Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства. С 1939 принят в члены КМЕТ. Подробнее см.: *Лейфер А.Э.* Сибири не изменю! Страницы одной жизни. Но-восибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. 134 с.

---

* Дореволюционное наименование г. Алма-Ата. – *Ред.*

Вчера днем в Метеор[итном] ком[итете]. Новый метеорит из Сибири удивительно красив в разрезе при травлении и очень много шрейберзита [1]? – переговорить с Бетехтиным. Подготавливал материалы для 2-го (сборника) «Метеоритики» [2]. Хроника. Вечером Шубникова – о классификации минералов. Много мне выясняется самому. Старую статью Астаповича (1938) приводил в порядок [3]. Аня (А.Д. Шаховская) читала. Надо еще раз пересмотреть все материалы по Стерлитамаку [4]. Посылаю Байкову [5].

Много читал и думал.

Огромные впечатления от финляндских дел. В сущности, сейчас народные массы решают. Коренные экон[омические] реформы должны быть проведены [6].

Сталин – действительно мировая фигура.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 2 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 2 и 3 к записи от 17.X.1939.

2. 2-й выпуск сборника «Метеоритика» вышел из печати в 1941.

3. О какой статье идет речь, неясно: И.С. Астапович, по нашим данным, в 1938 опубликовал 11 статей в периодике, причем все они – в научно-популярных журналах. Возможно, внимание В.И. Вернадского привлекла статья под названием «Метеориты» в журнале «Наука и жизнь» (1938. № 3. С. 21–29).

4. Сбор образцов метеорита в р-не г. Стерлитамак (Башкирия) был произведен еще в 1824. Однако при тщательном исследовании оказалось, что по составу и морфологии собранные минеральные частицы не соответствуют свойствам вземного вещества. В 1933 по просьбе В.И. Вернадского Н.И. Влодавец выполнил полный химический анализ стерлитамакского материала. Оказалось, что он содержит более 83% окисного железа и более 10% воды при полном отсутствии никеля. Стало очевидно земное происхождение этих частиц. Уже после смерти В.И. Вернадского его друг П.Л. Драверт предположил, что «каменный град» мог быть продуктом деятельности атмосферного смерча: фрагменты рыхлой коры выветривания вовлекались в вихревой поток, покрывались корочкой льда и выпали на поверхность в форме градин. (Подробнее см.: *Астапович И.С.* Разгадка тайны Стерлитамакского каменного града // *Природа*. 1950. Т. 39. № 5. С. 40–44). Проблемой этого феномена В.И. Вернадский заинтересовался еще в начале века. (См. *Вернадский В.И.* О «градовых камнях», найденных в Уфимской губернии в 1824 г. // *Изв. АН*. 1908. Серия 6. Т. 2. № 8. С. 145–147.)

5. Какая связь между рукописью И.С. Астаповича о метеоритах и акад. А.А. Байковым (о нем см. примеч. 5 к записи от 12.II.1938), выяснить не удалось. С определенной долей вероятности можно предположить, что В.И. Вернадский заинтересовался мнением своего коллеги еще по Таврическому университету (1919–1921) – крупнейшего авторитета в области строения и состава сплавов, в том числе железа и никеля, минералы которых составляют основу обширного класса метеоритов. (См. напр.: *Байков А.А.* О полиморфизме никеля // *Журн. Русск. металлург. общ-ва*. 1910. Ч. I. № 5. С. 227–231.)

6. Здесь В.И. Вернадский выдвигает «программу-максимум» даже по отношению к официальной стратегии организованного в Москве «правительства» несуществующей Финляндской демократической республики (см. ниже примеч. 2 к записи от 19.XII.1939). В печати СССР постоянно подчеркивалось, что будущая «демократическая Финляндия» не будет государством советского типа.

Вчера и сегодня праздники*. Нет машины. Сегодня ⟨сделал⟩ первую нормальную прогулку после долгого перерыва.

Вчера днем был молодой Яроцкий Леонид [1], который хочет подойти к радиологической работе. С ним – интересный разговор. Днем Стáрик – о положении в Рад[иевом] инст[итуте] и ⟨его⟩ работе. Перед этим поехал в Академию, где должно было ⟨быть⟩ свидание с Бахом и Степановым – оба не приех[али]. (Это 4-го). Не состоялось. Прождал около часу. Он ⟨И.Е. Стáрик⟩ консультант в радио[химической] лаборатории Геол[огического] ком[итета] [2]. Там его ученики. С ним о новом ториевом минерале (ферротрит? [3]). Мало свинца. Нам надо Pb–Th ⟨свинец и торий⟩ – здесь мало.

Вечером были Лузины. Не виделись с весны. Очень неприятное впечатление ⟨от⟩ Над[ежды] Мих[айловны]. Она считает Веру Ник[олаевну] Широких-Наумову (дочь писателя Наумова [4]) ⟨секретным сотрудником⟩; с ней познакомились мы через Н.Н. Лузина в Узком года два тому назад. Умная и интересная женщина. Она ⟨Н.М.⟩ говорит, что надо с В.Н. быть осторожной (НКВД). Но Лузин чуть ли ни с детства близок с В.Н., – а Н.М. рвет все его связи. Ей я не верю. Говорит, что из Томска ее предупреждали. Н.Е. ⟨Вернадская⟩ не может простить Н.М. ⟨Лузиной⟩ ее странную (сводническую) роль с дочкой завед[ующего] электр[иками] в Узком Макс[има] Павл[овича] – от которой у Лузина прелестный ребенок. Он ему не помогает. Это та область, где слабые люди легко делают невероятные моральные грехи. Я не верю о В.Н. ⟨Наумовой⟩.

Но я недавно хлопотал за Аршинова и Зильберминца, писал Берии [5], и видел как-то жену З[ильберминца] [6], а затем Арш[инов] мне говорил, что в числе прочих (Топольницкого, Мамуровского) и Зильб[ерминц] на него написал донос и ему приходилось защищаться. В этих ужасающих условиях все возможно [7].

Лузин говорил, что в Заседании Академии – Талмуд [8] (ни разу его не видел), говорил, что в Биог[еохимической] лаб[оратории] готовят аспиранта к масс-спектр[ометру], которого нет. Поссорился с Талм[удом] Пинскер? ⟨Когда два еврея в ссоре – они идут на все. Вся их история это ярко проявляет.⟩

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 2 об.–3.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Яроцкий Леонид Александрович (1907–1980) – геолог, сын старого друга В.И. Вернадского врача А.И. Яроцкого (см. примеч. 1 к записи от 30.VI.1935). Выпускник МГРИ (1931), в 1932–1935 – начальник геологической партии треста Гелиогазразведка в Ленинграде, в 1935–1941 – начальник экспедиции Центрального института курортологии и физиотерапии. Участник Великой Отечественной войны. В 1944 В.И. Вернадский выступил с ходатайством об отозвании Л.А. Яроцкого с фронта как ценного специалиста. (См.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 288.) В послевоенные годы, по-видимому, работал во ВСЕГИНГЕО, кандидат геол.-мин. наук. Автор многих работ по гидрогеологии.

2. Речь идет о ВСЕГЕИ.

* День Сталинской конституции – 5 декабря. – *Ред.*

3. См. примеч. 3 к записи от 7.X.1939.

4. Наумова-Широких В.Н. – библиотечкарь (о ней см. примеч. 5 к записи от 4.П.1938). Ее отец Наумов Николай Иванович (1838–1901) – писатель, с 1863 жил в Сибири, служил в земских учреждениях, печатал очерки и рассказы в столичных журналах «Современник» и «Отечественные записки». Его проза широко использовалась в народнической пропаганде. В 1939/1940 были переизданы сочинения Н.И. Наумова в двух томах.

5. В.И. Вернадский неоднократно обращался к властям с ходатайствами о пересмотре дела В.А. Зильберминца, однако никакого ответа не получал. (См. его письмо А.Я. Вышинскому от 7.VII. 1939 в кн.: *Микулинский С.Р.* Очерки развития историко-научной мысли. М.: Наука, 1988. С. 255, письмо военному прокурору г. Москвы от 13.V.1940 (копия обращения к Л.П. Берии), опубликованное в сборнике: «Просим освободить из тюремного заключения...» Письма в защиту репрессированных. М.: Современ. писатель, 1998. С. 133.)

6. Власова Наталья Александровна (1899–1989) – медик-психиатр, сурдопедагог, окончила 2-й МГУ (1930), работала в Нервно-психиатрической больнице им. З.П. Соловьева. Профессор, доктор медицинских наук. С 1961 – старший научный сотрудник ЦНИИ судебной психиатрии им. В.П. Сербского.

7. См. примеч. 2 к записи от 14.X.1939.

8. Талмуд Давид Львович (1900–1973) – физикохимик. Выпускник Одесского химического института (1923). С 1934 – член-корреспондент АН СССР, сотрудник Института биохимии АН СССР. Специалист по коллоидной химии, автор фундаментальных исследований строения белков.

8 декаб[р]я 1939

⟨Москва⟩

Вчера в «Times» (17–19 Nov[ember]) о трагедии интеллигенции в Праге – расстрел студентов, закрытие на 3 года чешск[их] унив[ерситетов] (выш[их] школ [1]). Все это скрыто в нашей прессе, которая совершенно упала. Возможность лично для меня пользоваться большей свободой в чтении иностранной печати помогает мне переносить гнет, который я очень тяжело думаю. *⟨Так в тексте. Публ.⟩*

Неожиданно для меня статья Митина в «Правде» [2], связанная с бывшей здесь дискуссией в редакции *⟨журнала⟩* «Под знаменем маркс[изма]», оказалась интересной. Мне кажется, М[итин] в генах запутался. Я пробовал читать Мичурина – все это необработанное [3]. Удивительно, что сейчас нет никаких продуктов его творчества.

В общем, вследствие ошибок государств[енных] деятелей Чехословакии и Польши, стоявших на старых принципах исторического прошлого, чехи и поляки на долгие годы сильно ослабили свою культурную мощь. Выдающиеся люди, как Масарик [4] и ряд крупных ученых и писателей, или Падеревский [5] (и Мосцицкий [6]), не устояли от миража того чуда, которое возродило Польшу и Чехию. Я помню разговор с Браунером [7], где он мне указывал, как мы разрушили такую мощную силу, какой казалась (и была бы без основных ошибок Николая II и Алекс[андра] III) – а они и т[ак] д[алее]. И я помню и другой разговор. *⟨Фраза не окончена. Публ.⟩*

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 3 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. 28.X.1939 в годовщину основания республики в Праге состоялась стотысячная демонстрация, разогнанная полицией «протектората Богемии и Моравии» (официальный статус оккупированной Чехословакии). 15 человек было ранено, один – убит. 15 ноября после смерти раненного 28.X студента состоялась еще одна демонстрация-похороны. Наконец, 17.XI.1939 в Праге и Брно немецкие оккупационные власти арестовали более тысячи студентов и преподавателей, 9 человек были немедленно расстреляны без суда, сотни отправлены в концлагеря. Все вузы в Чехии были закрыты на неопределенное время. В советской печати об этих событиях не упоминалось.

2. *Митин М.* За передовую советскую генетическую науку // Правда, 7.XII. 1939. В статье изложены материалы совещания по вопросам селекции и генетики, созванного редакцией журнала «Под знаменем марксизма» с участием академиков Н.И. Вавилова и Т.Д. Лысенко. В статье, в частности, говорилось: «В области генетико-селекционных вопросов идет борьба между передовым направлением в науке, возглавляемым академиком Лысенко, и консервативным направлением в науке. (...) Именно потому, что академик Вавилов является крупным ученым, наша общественность имеет право предъявить к нему немалые требования. Это – требования приближения к практике, к жизни (...) Формальная генетика, не находя моста между организмом и средой (...) отрезывает путь к активному воздействию на природу организмов через использование внешних условий их существования».

3. Российский селекционер Иван Владимирович Мичурин (1855–1935) занимался скрещиванием географически отдаленных форм (отдаленная гибридизация), выводил многие гибридные сорта плодовых и ягодных культур. В настоящее время широко культивируются такие его сорта, как рябина черноплодная, яблони пепин шафранный, славянка и др. Труды И.В. Мичурина издавались с 20-х годов, в 1934 были опубликованы «Итоги шестидесятилетних работ», а в 1939 вышел в свет первый том четырехтомного собрания сочинений (т. I. Принципы и методы работы. М.: Л.: Сельхозгиз, 1939. 656 с.).

4. Масарик (Masaryk) Томаш (1850–1937) – государственный деятель, философ. В 1882–1914 – профессор Карлова университета в Праге. Основатель ряда политических партий либерального толка в Австро-Венгерской империи, ставивших целью автономию чехов и словаков. В мае 1917 – марте 1918 жил в России, был близок к к.-д. партии. В ноябре 1918 был избран первым президентом независимой Чехословакии, занимал этот пост до конца жизни (был трижды переизбран).

5. Падеревский (Paderewski) Игнацы (1860–1941) – польский государственный деятель, музыкант. В 1908 возглавил консерваторию в Варшаве. В январе–ноябре 1919 был премьер-министром и министром иностранных дел Польши, подписал Версальский договор, до 1921 – представитель Польши в Лиге Наций, затем в эмиграции, в оппозиции режиму Й. Пилсудского.

6. Мосьцицкий (Moscicki) Игнацы (1867–1946) – польский государственный деятель, химик. В молодости – активный участник революционного подполья, в 1892–1897 – в эмиграции в Англии, Швейцарии, затем до 1912 – профессор технической химии Львовского политехникума, до 1922 – директор азотного завода. Близкий друг Й. Пилсудского, с 1926 – президент Польской республики. В сентябре 1939 сложил с себя обязанности президента, эмигрировал.

7. Браунер (Brauner) Богуслав (1855–1935) – чехословацкий химик, профессор Пражской технической школы (1897–1925), с 1881 активно переписывался и дружил с Д.И. Менделеевым. Предложил поместить редкоземельные элементы в особую группу Периодической системы вслед за лантаном, автор соответствующего раздела в 8-м издании «Основ химии» Д.И. Менделеева (1906). Член Венской и Краковской академий, почетный член Российского физико-химического общества.

9 декаб[ря] 1939

(Москва)

Вчера читал. Работал с Аней (А.Д. Шаховской).

В Метеор[итном] ком[итете] – с Куликом, Криновым, Бетехтиным, Куплетским, Заварицким. Последний хорошо охватывает. С ним об организации работы экспериментальной. Наметили перспективы.

С Крыжановским и Смольяниновым о бериллах на Украине и т[ому] п[одобное]. Странно возвращаться к тому, что было 39 лет назад (1900) [1].

Организация заседаний КМЕТ – первое – 16-го. Сговорился с Лазаревым. Вечером был Александр Пав[лович] (Виноградов). С ним о планах Биогела в общем плане Академии. И о моей работе о правизне и левизне.

Послал письма Баху и Ширшову – откровенные и принципиальные. Такие фигуры как Бах – полный сил и «мудрости старости» – застыл и уже не понимает современности. Он явно отстал (радиоактивность).

По телефону Зелинский из Боровихи (Барвихи. *Публ.*). Комаров поддался, чувствует как бы заброшенность. Честолюбие? Или реальное стремление к делу?

Читал Dewey [2]. В этой америк[анской] философии есть много связи с научной работой моей. Пирс – младший [3], с которым я познакомился.

Вечером вчера был А.П. Виноградов. С ним о работе Лаборатории, моей, планах.

Сегодня был опять в Метеор[итном] отд[еле] – о Стерлитамаке [4]; был из Минска представитель Геолог[ического] инст[итута] – советский чиновник. Я ему откровенно указал на качество тех лиц, которые могут быть членами (Метеоритного) комитета. Разговор деловой.

Заезжал в Минер[алогический] музей – осматривал новые минералы – очень интересно. Добиваюсь анализа карбоцера [5].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 3об.–4.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Известна только одна работа В.И. Вернадского, посвященная бериллам: *Вернадский В.И.* О воровьевите и химической структуре бериллов, датированная 1908: Труды Геологического музея АН. Т. 2. Вып. 5. С. 81–102. Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Труды по минералогии. М.: Наука, 2002. С. 507–520. Однако вопрос о химической формуле бериллов с позиций его гипотезы «каолинового ядра» Владимир Иванович рассматривал в своих лекциях по описательной минералогии, издававшихся в 1899 и 1900 г.

2. Дьюи (Dewey) Джон (1859–1952) – американский философ, психолог, педагог. Автор концепции философского прагматизма, его базовая категория «опыт» имеет связанные между собой стороны – эстетику, мораль, политику, науку, религию. Последняя представляется ему как приведение личности в гармонию с Вселенной. Возможно, какие-то стороны философии прагматизма были близки В.И. Вернадскому, хотя прямые ссылки на труды Д. Дьюи нам неизвестны. Д. Дьюи подвергся разгромной критике со стороны В.И. Ленина в книге «Материализм и эмпириокритицизм» и, в свою очередь, был принципиальным противником марксизма. В русском переводе в 1919–1922 были изданы некоторые труды Д. Дьюи по психологии и педагогике.

3. Пирс (Peirce) Чарлз (1839–1914) – американский философ, естествоиспытатель, сын математика Б. Пирса-старшего. Выпускник Гарвардского университета (1859), в 1866–1891 – сотрудник геодезической станции, читал лекции по логике и философии в ряде американских университетов. Один из основоположников философии прагматизма, семиотики (науки о способах передачи информации и свойствах знаковых систем). В 3-м выпуске «Проблем биогеохимии» (1943) В.И. Вернадский отмечал: «(...) Пирс не только точный научный работник, он и крупный философ, который в своем “эмпирицизме” шел в унисон с ростом современной науки. В отличие от эмпириокритицизма Маха, эмпирицизм Пирса (...) совпадает с новыми научными достижениями, с которыми расходятся другие новые и старые течения философии». Цит. по: *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Тр. Биогел АН СССР. Т. 16. М.: Наука, 1980. С. 99.

4. См. примеч. 4 к записи от 2.XII.1939.

5. Карбоцер – органический минерал, содержащий около 10% редкоземельных элементов. Открыт в Хибинах А.Н. Лабунцовым, химический анализ выполнила И.Д. Борнеман-Старынкевич. Описание минерала было приведено в кн.: Минералы Хибинских и Ловозерских тундр. Под ред. А.Е. Ферсмана. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 445–446. Полный анализ содержания всего спектра редкоземельных элементов был получен лишь через 20 лет: Семенов Е.И., Баринский И.Д. Особенности состава редких земель в минералах // Геохимия. 1958. № 4. С. 314–333.

12 декаб[ря] 1939

⟨Москва⟩

Эти дни сидел и сижу дома. Много читаю и понемногу вхожу в более организованную работу, начинаю окончательно отделять статью об атомном составе биосферы.

Вчера с Куликом о делах Метеоритного ком[итета] – программное заседание. Кулик и Кринов подвели: С. Орлова [1] приняли за А.Я. Орлова [2] и я написал ему письмо. Надо его ввести в Комитет. Сложный клубок отношений. Целый мир дразг и наряду с этим это люди больших исканий – и Кринов, и Кулик, и Астапович, и Чирвинский.

Занимался с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

Был Астапович. С ним о его статье о Стерлитамаке. Загадка для меня не ясна. Но остались факты – что я не знаю таких псевдоморфоз в минеральном царстве Земли [3].

Был Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩.

Читал газеты иностр[анные]. «Times» не пришел в Акад[емию]. Только «Temps» [4] и «New York Times». В «Temps» явно ложные сведения о действии нашей авиации? Или все-таки были и бомбардировки [5]? Очень тревожно. Во что все развернется?

В радио впервые слышал прием и голос Сталина. Удивительно, как при таких неблагоприятных посылках – голос и акцент – некультурный – и такой успех!

Noyes [6] – интересен. Но для меня как-то совсем не действует – совсем исчезла – концепция религ[иозно]-философская.

Вчера прочел – просмотрел ⟨сборник⟩ «Против фашистской фальсификации истории» [7], выпущенный 11.VII. 1939. Сейчас очевидно (и я слышал) все эти книги изымаются. Тарле пересолил [8].

Но сейчас я ярко чувствую, что сейчас у нас *масса* и масса *сознательно* за активную политику Сталина в Финляндии и Польше. Вчера читал «Temps» – ясно по существу несоответствие лозунгов демократии и действительности – видеть Маннергейма [9] в качестве защитника демократии – явное противоречие.

Идея свободы мысли там – для известных слоев обеспечена больше – но идея свободы бедных и обездоленных – меньше. Я думаю, что в конце концов, особенно в той форме, в какой социализм охватывает финскую жизнь, Финляндия должна будет подчиниться и встанет за то, что огромное большинство населения выиграет [10].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 4–5.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Очевидно, имеется в виду Орлов Сергей Владимирович (1880–1958) – астроном, с 1926 – профессор МГУ, с 1931 – сотрудник ГАИШ, в 1936–1956 был председателем Комиссии по изучению комет и метеоров при Астросовете АН СССР. В 1943 был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1943–1952 – директор ГАИШ. Автор фундаментальных исследований комет, классификации кометных форм.

2. Орлов А.Я. – астроном, академик АН УССР (о нем см. примеч. 5 к записи от 28.XI.1939).

3. Такой статьи И.С. Астаповича, опубликованной в предвоенные годы, найти не удалось. В 1950 он печатает статью о «каменном граде» в журнале «Природа», где, ссылаясь на П.Л. Драверта (см. примеч. 4 к записи от 2.XII.1939), приводит предположение о том, что стерлитамакские псевдометеориты представляют собой псевдоморфозы гётита (гидроксид окисного железа) по пириту (дисульфид железа). Факты образования этого типа псевдоморфоз были описаны уже в послевоенное время. (См. напр.: *Франк-Каменецкий В.А.* Псевдоморфозы гётита по пириту // Минералогический сборник (Львовское геол. общ-во). 1952. № 6. С. 268–269; *Ясинская А.А.* О структурно-морфологических особенностях шаровидных конкреций пирита из меловых отложений юго-западной окраины Русской платформы // Там же. 1964. № 18. Вып. 1. С. 86–90.)

4. «Temps» – ежедневная парижская газета либерального направления, основанная в 1861. Во время Второй мировой войны печаталась в Лионе, с 1944 преобразована в газету «Le Monde».

5. В действительности бомбардировка Хельсинки была предпринята в первый день войны – 30.XI.1939, причем часть бомб попала в жилые кварталы (91 человек погиб). Это вызвало сильное возмущение общественного мнения во Франции, Англии, США, после чего В.М. Молотов по дипломатическим каналам известил президента США Ф. Рузвельта о том, что целью налета была военно-морская база, а мирное население погибло случайно. В тот же день нарком обороны К.Е. Ворошилов издал приказ о недопустимости действий авиации против невоенных объектов. Естественно, в нашей печати этот сюжет не освещался.

6. Английский поэт (о нем см. примеч. 14 к записи от 20.1.1939).

7. Против фашистской фальсификации истории. Сб. статей под ред. Ф.И. Нотовича. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 445 с.

8. Е.В. Тарле опубликовал статью «Восточное пространство» и фашистская геополитика // Там же. С. 259–279.

9. Маннергейм (Mannerheim) Карл (1867–1951), барон, финский государственный, военный деятель. Выпускник Николаевского кавалерийского училища, генерал-лейтенант российской армии (1917). В декабре 1918 – июле 1919 – регент Финляндской республики, с 1931 – председатель Совета государственной обороны, фельдмаршал (1938). С 1939 – главнокомандующий, в 1944–1946 – президент Финляндии.

10. Развитие мысли о преимуществах социалистического способа производства и пользе его для европейских стран (см. примеч. 6 к записи от 2.XII.1939).

19.XII.[1]1939, утро

(Москва)

Вчера хорошо работал над статьей о метеоритах – в связи с моим докладом 16.XII. Пишу и хочу напечатать в ДАН (СССР). Сегодня утром его обдумывал и много выясняется интересного.

Вчера под большим впечатлением бомбардировки Гельсингфорса нашими войсками [1]. М[ожет] б[ыть], попали при бомбардировке Свеаборга. Никто об этом не говорит, но финляндская экспедиция многим непонятна – возможна ошибка в неудачном плане с ком(м)унист[ическим] правительством. Фигура К[уусинена] здесь известна и, по-видимому, непопулярна [2]. Родные, отсылающие (посылки) командированным, жалуются на плохое снабжение

одеждой и т[ому] п[одобным] и на царящую неразбериху в Ленинграде. Большие потери и неудачное оповещение в сводках. Наблюдается нервное недомогание. В «Times» (2 и 4. XII) явно не доброжелательно и пристрастно – но ясно, что факт ⟨авиационного налета⟩ был. Молотов поставлен в неудобное положение, ⟨его⟩ не слушались военные?

Вчера был утром Влад[имир] Вас[ильевич] Бессмертный [3] перед отъездом в область цинк-св[инцовых] руд в Казахской респ[ублике]. С ним о работе над Pb–Zn ⟨свинцово-цинковыми⟩ местор[ождениями]. Он – хорошее впечатление. Это старая связь с Киевом и моей работой в Украинской академии. Его тетка – М[ария] Ив[ановна] (Бессмертная) (старая с[оциал]-р[еволюционерка] [4]).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 5–5 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 5 к записи от 12.XII.1939.

2. Советско-финская война началась 30.XI.1939 после срыва переговоров с финнами, в которых последним предлагался обмен территориями – передать СССР Карельский перешеек и северное побережье Ладожского озера в обмен на районы Северной и Западной Карелии, а также долгосрочную аренду полуострова Ханко на Финском заливе для организации там военно-морской базы. Численность Красной Армии, подготовленной для военных действий, составляла 450–500 тыс. человек против 295 тыс. финнов. Кроме того, с нашей стороны было подавляющее превосходство в артиллерии, танках и авиации. Можно было рассчитывать и на нейтралитет Германии в соответствии с разделом сфер влияния по секретному протоколу Пакта о ненападении от 23.VIII. 1939. 14 декабря Советский Союз был исключен из Лиги Наций как страна-агрессор. По свидетельству посла СССР в Швеции А.М. Коллонтай, в октябре 1939 г. в частной беседе В.М. Молотов утверждал: «Через три дня будем в Хельсинки, там подпишем мир на наших условиях». (См.: *Коллонтай А.М. Дипломатические дневники*. Т. 2. М.: Academia, 2001. С. 489). Как оказалось в реальности, советский план молниеносной войны был невыполнимым, и наше наступление на Карельском перешейке к 18–20.XII.1939 приостановилось. Упомянутое в дневнике «правительство Куусинена» было организовано в первый день войны, 1 декабря, впоследствии размещено в пос. Териоки (ныне г. Зеленогорск) в двухэтажном деревянном доме – немногим из уцелевших в поселке, сожженном финнами при отступлении. В обращении к народу Финляндии содержался призыв «свергнуть тиранию палачей и провокаторов и приветствовать Красную Армию», объявлено о создании «финской народной армии» (она была сформирована из этнических финнов и карелов, проживавших в СССР, численность ее не превысила дивизию, в активных боевых действиях против своих соотечественников участия не принимала). Уже 2 декабря был оформлен Договор о дружбе и взаимопомощи между СССР и «Финляндской демократической республикой» и установлены дипломатические отношения. «Правительство ФДР» приветствовали некоторые деятели западной левой интеллигенции, в частности писатели Б. Шоу и Дж. Стайнбек.

Приведем краткие сведения о главе ФДР. Куусинен Отто Вильгельмович (1881–1964) окончил историко-филологический факультет Гельсингфорского университета, с 1904 – участник революционного движения. В 1911–1917 возглавлял исполком социал-демократической партии Финляндии. В 1919–1920 работал в подполье после поражения революции в Финляндии, был одним из лидеров Компартии Финляндии. С 1920 до конца жизни жил в СССР. С 1921 до 1939 – видный деятель Коминтерна (член Президиума и секретарь Исполкома). После заключения мира с Финляндией в марте 1940 и прекращения деятельности «правительства ФДР» избран председателем Верховного Совета Карело-Финской ССР, которую он возглавлял до 1958, когда она была вновь преобразована в Карельскую АССР. В том же году избран академиком АН СССР. До конца жизни занимал высокие должности в руководстве КПСС (с 1941 – член ЦК, в послевоенные годы – член Президиума, секретарь ЦК).

3. Бессмертный Владимир Васильевич (1912–2002) – геолог. Выпускник Днепропетровского горного института (1937), затем работал на рудных месторождениях Казахстана. В послевоенное время жил в Москве, преподавал минералогию в МИЦМиЗе, был сотрудником ИМГРЭ, защитил кандидатскую диссертацию. В 1981 передал в Кабинет-музей В.И. Вернадского в ГЕОХИ АН СССР рукопись воспоминаний о встречах с В.И. Вернадским.

4. Бессмертная Мария Ивановна (1881–1942) – химик. Выпускница Высших женских курсов в Москве, по окончании работала учительницей в Баку. Вела подпольную революционную работу в период революции 1905 г. Затем – в эмиграции, жила во Франции, где окончила Сорбонну, работала сотрудником Радиевского института в Париже. Летом 1917 вернулась в Россию, работала на опытной сельскохозяйственной станции в Киеве, в 1918–1919 выполняла химические анализы живого вещества под руководством В.И. Вернадского, с которым познакомилась еще в период учебы на ВЖК. Сведения почерпнуты из неопубликованных воспоминаний В.В. Бессмертного.

24 дек[абря] 1939

⟨Москва⟩

Сегодня выборы – пошли по утра [1]. Уже «тайна» выборов не так собирается. Конвертов нет. Были у меня объяснения. Наши ⟨от⟩ Киевского района все терпимые: обл[астной] ⟨совет⟩: Раиса Влади[мировна] Гейшина – дет[ский] врач, беспарт[ийная], кажется порядочная. Еврейка? *Городск[ой]* ⟨совет⟩: Антонина Алексеев[на] Кузнецова из ⟨г.⟩ Энгельса. Немка. Гуцкова? Комсомолка. Скорее хотевшая ⟨стать депутатом⟩ по слухам. *Район[ный]* ⟨совет⟩: Дмитрий Григор[ьевич] Мартыщенко, ком⟨м⟩унист, инженер из рабочих жел[езной] дор[оги]. Впечатление тоже ⟨неплохое⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 5 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. 24 декабря, в воскресенье, проходили выборы в местные Советы восьми союзных республик, в том числе РСФСР.

25.XII.1939

⟨Москва⟩

Вчера – выходной день. Утром был Кулик, с ним о метеоритах – о плане работ. Работал над статьей о метеоритах и о хим[ическом] составе биосферы [1].

Тревога начинается в Москве в связи с чумой. П.П. Лазарев рассказал мне на заседании Академии 22-го, что молодой врач из Саратова, научный работник, привил себе чуму, считая, что он нашел средство это безопасно сделать. Он ошибался: когда началось заболевание – он в *вагоне*, скрывая свою болезнь, приехал с товарищем в Москву. Здесь или в вагоне умер. Кажется, погиб и товарищ. Поднялась тревога. Один, болевающий пневмонией, принят на учет как чумной.

Вчера Праск[овья] Кир[илловна] ⟨Казакова⟩, вернувшись от знакомых, говорит, что рассказывают, что в Москве чума – финляндцы ее к нам в какой-то форме передали!

Получил вчера официальный ответ Вышинского мне, и Петрушевскому, и Грушевской [2]. Она писала Дм[итрию] М[оисеевичу] ⟨Петрушевскому⟩, что она, лишенная пенсии в Укр[аинской] ак[адемии] н[аук], находится в бедст[венном] полож[ении] и подала просьбу в нашу Акад[емию]. Он ⟨Вышинский. Публ.⟩ ответил, что по прокурорской справке решение Укр[аинской] ак[адемии] правильное.

М.С. ⟨Грушевского⟩ хоронили торжественно – прошло несколько лет – но при Ежове арестовали его дочь (сослана) [3], отняли дом, ее деньги и т[ому] п[одобное]. Конечно, Грушевский являлся националистом. Он сделал крупную ошибку, что переехал ⟨из Вены в СССР. Публ.⟩, хотя он на несколько лет развил огромную научную работу. Это крупный ученый – но морально он невысокой мерки. Как ученый, он исключительно одарен. Политикан. Он и Крымский, жалуясь все время друг на друга в столице Украины (Харьков тогда), много повредили укр[аинской] культуре. Жалко Груш[евскую]. Я ее видел один раз. Его, как ученого, я ценил очень высоко [4]. Отчего он уехал из Вены? Говорят, ненормальный брат М.С. ⟨Грушевского⟩ – С. Грушевский выброшен буквально на улицу [5].

Написав эти строки, позвонил Петрушевскому, чтобы обменяться впечатлениями. К удивлению, Дм[итрий] Моис[еевич] сообщил, что три недели назад получил письмо от Грушевской: ей вернули пенсию Укр[аинской] ак[адемии], и дело ее дочери поворачивается хорошо [6]. Это характерно для наших «сановников». Бумага Вышинского была направлена «акад[емику] Д.П. Вернадскому» и «акад[емику] В.И. Петрушевскому»!

Выяснилось, что в Сталинских 100 000 ⟨рублевых⟩ премиях пропущены геолого-географ[ические] науки. Когда Ферсман указал Вышинскому на это, тот был удивлен и объяснил ошибкой переписчицы – машинистки. В[ышинский] собирается что-то сделать. Но это характерная черта для аппарата.

С Наташей ⟨Н.Е. Вернадской⟩ читал «Записки» Пассек [7]. Книга эта давно у меня, но я ее не читал. Переносит за 100 лет назад в Москву – какая колоссальная картина изменений! И какая блестящая картина ушедшего былого. Я ярко, как давно ⟨такого не было⟩, вновь переживаю то значение, какое имело крепостное право на всю нашу жизнь. Если бы последние четыре императора, особенно последние два, не попытались укрепить – вопреки ходу истории-остатки крепостничества («дворянство») в быту – такой большой разницы не было бы. Россия была бы либеральной, демократической державой-империей. С мировой точки зрения это было бы потерей.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 5 об.–6 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о работах: *Вернадский В.И.* Несколько соображений о проблемах метеоритики // Метеоритика. Вып. 1. 1941. С. 3–22; *Вернадский В.И.* О количественном учете химического атомного состава биосферы. М., 1940. 32 с.

2. Петрушевский Д.М. – историк-медиевист, академик (о нем см. примеч. 1 к записи от 4.1.1938). Грушевская Мария Сильвестровна (1860–1948) – вдова украинского историка М.С. Грушевского.

3. Грушевская Е.М. – историк, сотрудник ВУАН (о ней см. примеч. 4 к записи от 31.XII.1938).

4. Грушевский Михаил Сергеевич (1866–1934) – украинский историк, общественный деятель, в 1917–1918 – председатель Центральной Рады Украины. После смерти был объявлен лидером мифической контрреволюционной организации. Его подробную характеристику (фактически некролог) в дневнике В.И. Вернадского см. в кн.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 352–356.

5. Об А.С. Грушевском см. примеч. 5 к записи от 31.XII. 1938.

8. К несчастью, «дело» Е.М. Грушевской пересмотрено не было, она погибла в ГУЛАГе в 1943.

9. *Пассек Т.П.* Из дальних лет. М.; Л.: Academia. 1931. 460 с.

27.XII.(1939)

⟨Москва⟩

Вчера утром долгое обсуждение с Виноградовым о плане работ и положении Лаборатории. Надо поднять вопрос о помещении Лаборатории.

Умер замученный Бруно Карлович Бруновский [1]. Он был арестован при негодяе Ежове (имя широко ненавистное) как немец. Одновременно с ним – М. Баярунас [2], старый ученик Андрусова [3], литовец. Баярунас интересовался политикой – левый. Но Бруновский – ⟨ничем⟩ кроме семьи, охоты и науки, был, безусловно, аполитичен.

Я познакомился с Б.К. Бруновским давно, когда в 1921 г. вернулся в Ленинград, – он был один из первых радиевых работников, который начал работать в Биогеохим[ической] лаборатории. Б.К. ⟨Бруновский⟩ работал в Рад[иевом] инст[итуте]. В 1927 году он перешел к нам в Лабораторию, где и остался. Медленно разворачивался и охватывал предмет медленно. Встречал сперва резкую критику сотрудников Рад[иевого] инст[итута]. Пришлось его защищать. Он не блистал, но, в конце концов, проявил себя. Я ясно видел его глубокое вхождение в работу, не отвечающее внешности. У него понемногу проявилась инициатива, а глубина и оригинальность в подходе к работе развивались все больше. Систематически он все время охватывал всю литературу и выработывал методику, во многом новую. За пределами основной задачи он как будто не шел. Но в действительности, благодаря глубине значения в современной науке радиоактивности и благодаря его стремлению к точности работы, он при упорном, целеустремленном непрерывном труде явился как первоклассный экспериментатор, все время расширявший и углублявший основы своей мысли. Я мог наблюдать все время непрерывный рост его мысли. Особенно это проявилось в Москве в 1935 году, когда он был отделен от Радиевого института.

Он горячо защищал свое мнение. Работал весь день. Служебные часы здесь для него не существовали.

В Москве он вошел – и овладел – новой отраслью – рентгенометрией кристаллов. Здесь тоже – тонкость и точность работы и понимание основ.

Вне научной работы – и семейной жизни – он был холостяк, жил с матерью и тетушкой. Причем тетушка его фактически вела всю «семью» – он имел одно удовольствие – охоту с собакой. По-видимому, это его погубило.

Он исполнял самым добросовестным образом все обучение официальной философии, но все время к нему относились наши ком[мунистические] сфе-

ры с подозрением. «Философию» он принял как истину и старался всячески извлечь из нее, что мог.

На охоте он сошелся с Баярунасом – сам Б[аярунас] и сестра его были под подозрением. Говорят, положение Б[аярунаса] тяжелое.

Бр[уновский] происходил из онемеченной, очевидно, эстонской или латышской крестьянской семьи. Часть его дядей живут там.

Мать его с горя умерла. С дороги было ⟨его⟩ письмо (7 лет приговор). Письмо, посланное ⟨ему⟩ в ноябре, вернулось с указанием, что он умер. Прокуратура это подтвердила.

Наша работа по радиоактивности с трудом оправляется. Его последние работы выходят без его имени. Указывается «из лаборатории». Это, кажется, небывалая форма политического гнета. Я теперь не помню, с кем я разговаривал, кажется, с Кржижановским. Указывал на то, что в ряде случаев именно ⟨?⟩ трудом арестованных пользуются их сотрудники.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 6 об.–7 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бруновский Б.К. – химик, кристаллограф, сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 1 к записи от 3.II.1936 и дневниковую запись от 15.III.1938).

2. Баярунас М.В. – геолог, палеонтолог, сотрудник ГИН АН СССР (о нем см. примеч. 3 к записи от 15.III.1938).

3. Андрусов Николай Иванович (1861–1924) – геолог, палеонтолог, академик Петербургской АН (1914). В 1905–1912 возглавлял кафедру геологии в Киевском университете, где его учениками были М.В. Баярунас, Б.Л. Личков, М.А. Усов и др. С 1912 – директор Геологического музея и Минералогического музея им. Петра Великого, с 1915 – член КЕПС, с 1918 – академик УАН, в 1918–1919 возглавлял кафедру геологии Таврического университета. С 1919 – в эмиграции в Париже и Праге. Автор классических трудов по стратиграфии, палеонтологии и тектонике юга России, один из основоположников изучения современных морских осадков.

28.XII.1939

⟨Москва⟩

Вчера – и сегодня – я и Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ сидим за корректурами «Биогеохимических очерков». Интересна и характерна их история.

Книга должна была выйти в 1930 году. Об ней было даже объявление – я узнал это случайно: гулял вдоль Невы, встретил незнакомого мне научного сотрудника, который указал мне на это и спрашивал, когда выйдет книга «Живое вещество». Разговор был интересный. Фамилию его я забыл. Дело кончилось иначе. Во главе издательства тогда стоял проф[ессор] Коган [1], математик, хороший геометр и видный организатор в Одессе крупнейшего до революции издательства. Это был большой приятель покойного Як[ова] Влад[имировича] Самойлова. Я с ним познакомился в Петергофе. Несомненно, умный человек, не партийный. Потом, я помню, он был недоволен, что согласился печатать «Живое вещество». Я разузнавал об нем. Все указывали, что он хороший, неоригинальный геометр. Резкий филосемит – окруживший себя евреями и глубоко чувствовавший их умственную силу. Говорят, это резко сказывалось в его профессорской деятельности. Одновременно с «Живым

веществом» издавали и немецкий перевод (плохо сделанный М.М. Соловьевым и еще кем-то) «Биосферы» [2]. Экземпляр «Ж[ивого] в[ещества]» – корректурный – у меня сохранился. Он был согласован с цензурой и послужил основой теперешнего издания. Но сейчас – 1939 (год) – цензурные условия много хуже, чем в 1929.

Книга тогда не вышла – в числе многих (Дерюгин [3] и др[угие]), так как как раз философские деятели Центрального комитета (ВКП(б)) выступили на сцену и произвели разгром. «Тройка», во главе которой стоял Коган, была разгромлена и заменена сложной организацией. Деньги нам, сколько помню, были заплачены, но книга не вышла. Коган был, кажется, арестован, но скоро выпущен? Сейчас он на свободе и играл известную роль – но меньшую – среди математиков Москвы. Ромм, заведующий Ленинградским отделением был арестован, сослан в Ухтинский лагерь – работал в Чибью над Ra (ради-ем) минер[альных] вод, из которых добывают RaMsI (радий-мезоторий I). Я оттуда имел о нем известия. Физик с заграничным образованием. Человек среднего ума и образования. Слышал, что он давно выпущен [4].

После этого я немедленно начал хлопотать об издании «Жив[ого] веш[ества]». В Академии в это время – куда меня направляли – напечатать не удалось, т[ак] к[ак] Ак[адемия] не печатала работ, уже напечатанных (как мой сборник).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 8–8 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правильно: Каган Вениамин Федорович (1869–1953) – математик, организатор изданий научной литературы. О нем подробно писал В.И. Вернадский в дневниках 1928 г. и «Хронологии 1930 г.» как раз в связи с попытками издать книгу «Живое вещество». (См. *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 61, 69, 177.*)

2. Перевод «Биосферы» на немецкий язык опубликовать не удалось.

3. Дерюгин К.М. – зоолог (о нем см. примеч. 3 к записи от 5.III.1938).

4. Ромм Павел Владимирович – издательский работник, зав. научным подотделом Ленинградского отделения Госиздата. Сотрудничал с В.И. Вернадским при подготовке к печати его «Очерков геохимии», опубликованных в 1927. В середине 30-х годов необоснованно арестован, отбывал срок в Ухтпечлаге. Известно, что в 1948 на положении расконвоированного работал в плановом отделе комбината «Воркутауголь».

29.XII (?) – 1.III.1939*

(Москва)

Издательство было разделено по отделам и в нем не было места «Живому веществу» – я объяснялся с несколькими лицами ближайших отделов – частью чиновники-карьеристы, частью – интеллигенты, очевидно, показательные. Уверяли (меня), что унив[ерситеты] и Академия (наук) должны этим заниматься. Попросту всякое издательство по общим вопросам науки было приостановлено, кроме математики. Я думаю, это было сделано сознательно. Меня направили

* Пометки «(?) – 1.III. 1939» сделаны более темными чернилами. Скорее всего, текст был просмотрен еще раз 1 марта 1940 г., но В.И. ошибся в написании года. – *Ред.*

в Математ[ическое] издательство, теоретич[еский] сектор. Было комичное объяснение, в конце концов, я начал печатать – изменив заглавие – «Биогеохимические очерки» вместо «Живое вещество» в Геолого-развед[очном] издательстве. Все это длилось *годами*. В конце концов, и это издательство было коренным образом реформировано и превратилось в какое-то другое. Мне пришлось, уже в 1935 году, обращаться в Москву, к какому-то Велеру [1] или вроде этого – впечатление еврея-дельца из коммивояжеров. Пробовал бросать пыль в глаза – пропагандировал какой-то новый сверхсовершенный тип издательства, которое должно было уменьшить расходы и труд. Я ему откровенно выразил сомнение и посоветовал лучше издавать проще, но лучше и быстрее. Как бы то ни было, уезжая в последнюю мою поездку за границу весной 1936, я *подписал книгу к печати*. С помощью А.П. Виноградова привел ее к уровню 1936 года и уехал за границу на 3 месяца. Книга должна была быть выпущена в мое отсутствие. Она до сих пор не вышла! Когда я приехал осенью 1936 – уже не было В(ернера). Он был арестован. По телефону мне указывали, что все дело в предисловии*. Перешло в другую форму издательства. Я не могу вспомнить все частности разъедающей нашу жизнь бюрократической волокиты. Но во всяком случае дело было так, что в 1937 году (время (Международного геологического) конгресса) остановка была за бумагой. Осенью я заболел. В 1936 или в 1937 <г.> затруднение было в предисловии («От редакции»), которым очень были недовольны. Никто не соглашался вновь его давать из «философов». Дошло до ЦК партии, который, в конце концов, оказался последней инстанцией. Все это случилось в 1937 <году> и, мне кажется, закончилось перед моей болезнью (сент[ябрь] 1937). В конце концов, издание было передано в Академию наук. Я решил его издавать, как он есть. По выздоровлении я все время нажимал** его, решил не переделывать и, наконец, как будто она выйдет!

Типографская работа плохая.

Мои «Пробл[емы] биог[еохимии]» [2], которые вышли – признаны дефектным изданием, и Академич[еское] издат[ельство] требует от издательства их переиздания за их счет.

Теперь приходится двигать подписанную к печати «Левизну-правизну» [3].

Третьего дня у меня была Кац [4]. Я хотел от нее узнать о Руоф, которая, кажется, как «шпионка», арестована в конце ежовщины. Она ботаничка с большим наклоном к историч[еской] работе. От нее получено письмо, и она находится на изнуряющей физич[еской] работе. Узнал адрес – пошлю книжку свою «Пробл[емы] биог[еохимии]». Немецкое ее происхождение – отказ читать (доклад) о своей поездке в Германию (после уже Гитлера) послужил основой для обвинения. Казалось бы, «шпион» никогда бы от такого доклада не отказался.

Зельма Фед[оровна] Руоф – гётеанка, очень увлекающаяся и Гете, и его направлением. Очень начитана в этой литературе, даже в мелочах. Она сейчас находится в Зырянской респ[ублике] Коми [5].

* Фраза вычеркнута автором. – *Ред.*

** Так в тексте. – *Ред.*

Я о ней узнал, сколько помню, от Липшица. В Общ[естве] исп[ытателей] пр[ироды] была секретарем кружка по ист[ории] естеств[ознания].

Ее работу еще не читал.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 8 об. – 10.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правильно: Вернер В.М. (см. примеч. 1 к записи от 21.1.1936).

2. *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Вып. 2. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1939. 34 с.

3. *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Вып. 4. О правизне и левизне. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 16 с.

4. Кац С.В. – ботаник (о ней см. примеч. 2 к записи от 21.XI.1938).

5. Руоф З.Ф. – биолог, переводчик (о ней см. примеч. 1 к записи от 16.1.1938). В Архиве МОИП (Д. 1462. ЛЛ 10–10 об.) имеется машинописная копия письма Прокурору СССР тов. Панкратьеву с ходатайством о пересмотре дела З.Ф. Руоф. Письмо подписано президентом АН СССР В.Л. Комаровым, Н.Д. Зелинским, В.И. Вернадским, Л.И. Курсановым (президентом и вице-президентами МОИП) и ученым секретарем МОИП С.Ю. Липшицем. Письмо, датированное 20.III.1940, никаких последствий не имело. З.Ф. Руоф вышла на свободу лишь в 1956, после XX съезда КПСС и работы Комиссии ЦК КПСС по реабилитации.

31.XII.[1]1939

⟨Москва⟩

Вчера работал над корректурой «Биогеох[имических] оч[ерков]» – Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ тоже. Был с Пашей ⟨П.Е. Старицким⟩ на выставке ⟨И.Э.⟩ Грабаря [1]. Сейчас крупных мастеров у нас нет. Грабарь – из лучших. Но он более ценен как историк искусства у нас. Значительная часть памятников пострадала в Москве в связи с борьбой с православием и перестройкой Москвы.

В газетах последние два дня (сегодня – нет) ⟨сообщения о деле⟩, которое вскрывает в действительности одну из больших язв нашего времени [2]. Удивительно, что оно попало в газеты. Я думаю, что главные деятели им не затронуты. Положение моей лаборатории в смысле безопасности в ней работающих после переезда в Москву сильно ухудшилось. В Радиевом институте мы считались с двумя коллективами – Р[адиевого] и [нститута] и нашей лаборатории – причем они считались в смысле полицейском и политическом ⟨подчиненными⟩ двум учреждениям: Академии наук и Ком[иссариату] нар[одного] просв[ещения]. Ком⟨м⟩унисты в обоих играли второстепенную роль и отражение партийной борьбы внутри больш[евистской] партии мало или совсем не отражалось на нашем существовании.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 10–10 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Грабарь Н.Э. – художник, брат друга В.И. Вернадского правоведа В.Э. Грабаря (см. примеч. 31 к записи от 30.VI. 1935).

2. Речь идет о судебном процессе над «антисоветской клеветнической группой Напольской», информация о котором печаталась в «Правде» с 29.XII.1939 до 4.1.1940. Среди обвиняе-

мых Мосгорсудом – два геолога (В.В. Напольская – зав. шлиховой лабораторией ЦНИГРИ и ее муж Н.В. Ионин – ст. научн. сотрудник ИГН АН СССР), двое филологов из Ленинграда и зав. спецчастью «одного из ленинградских учреждений АН СССР». Согласно данным обвинения, подсудимые «добивались снятия честных людей с работы, исключения их из партии и даже ареста». «Правда» сообщала: «Секретарь парторганизации ГИН АН СССР (уже год как ИГН. Публ.) С.Д. Попов, председатель Комитета по делам геологии при СНК СССР И.И. Малышев и другие подтвердили, что члены группы оклеветали многих честных людей, обвинили их в троцкизме, укрывательстве врагов народа и т.д. В то же время подсудимые брали под свою защиту многих ныне разоблаченных действительных врагов народа». Трое подсудимых, в их числе В.В. Напольская, были приговорены к 20 годам, а двое, в том числе Н.В. Ионин, – к 15 годам ИТЛ. Информация о В.В. Напольской и Н.В. Ионине (о нем см. примеч. 4 к записи от 19.111.1939) приведена в кн.: Репрессированные геологи. (М.; СПб., 1999. С. 226, 142). Однако, к сожалению, сведения о судьбе В.В. Напольской после ареста и о возможной реабилитации обоих геологов (Н.В. Ионин умер в лагере) остались составителям неизвестными. Как видно, ознакомившись с официальным отчетом о судебном процессе, Владимир Иванович не дает своей оценки ни действиям осужденных, ни тех (И.И. Малышев, С.Д. Попов), кого в марте 1939 (см. запись от 19.111.1939) он был готов считать «аморальной группой дельцов» и «бонапартистами».

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1939 г.»

29 и 28 янв[аря] 1939 года выбраны в действит[ельные] члены Академии наук, (список из 53 фамилий, см. ниже. Публ.)

Отзыв о дисс[ертации] Мелкова [1] в Горн[ом] инст[итуте] в Ленинграде. Доктора, как я хотел, не дали.

Закончен циклотрон ((начали строить в) 1933).

25 мая при Радиевом институте открывается Комиссия по геологическому времени (на основе атомн[ого] распада), в бюро Отдел[ения] химич[еских] наук – я председатель, ученый секретарь И.Е. Стáрик, замест[итель] председателя – В.Г. Хлопин.

14.IV.1939. «Суд» военной коллегии Верх[овного] С[уда] над Дм[итрием] Ив[ановичем] Шаховским – на 10 лет без права переписки [2]. В этот же день (осуждены) акад[емик] Надсон, С.А. Котляревский [3].

Подавал записку и имел разговор откровенный и по советским] (меркам) резкий с А.Я. Вышинским о Д.И. Шаховском за несколько недель до суда. С тех пор для всех нас Д.И. исчез. Говорят, он держал себя на суде «дерзко» [4]. [27.IX.1940].

1-го сентября 1939 г. Польша объявила войну Германии [5]. Начало Второй мировой войны. Англия и Франция немедленно присоединились к Польше. [27.XI.1940].

Раньше разгрома Германией Польши – Чехословакия [6].

⟨1.⟩ П Алексей Иван[ович] Абрикосов	⟨29.I.⟩*
П Михаил Иосиф[ович] Авербах	⟨29.I⟩
П Никол[ай] Никол[аевич] Аничков	⟨29.I⟩
П Алексей Петр[ович] Баранников	⟨23.I?⟩**
5. *Иван Павлов[ич] Бардин	⟨29.III.1932!⟩
I(*) Иван Солом[онович] Бриташвили	⟨29.I⟩

* Даты в угловых скобках в оригинале отсутствуют, они вставлены публикатором. – *Ред.*

** В действительности 28.1.1939. – *Ред.*

*** Правильно: Андрей Александрович. – *Ред.*

- Г* Никол[ай] Нил[ович] Бурденко <29.1>
Г* Евгений Сам[ойлович] Варга 28.1
Г* Андрей Януар[ьевич] Вышинский 28.1
10. Г* Александр Петр[ович] Герман 28.1
Г Юрий Влад[имирович] Готье 28.1
Г Александр Андреев[ич]* Григорьев <29.1>
Николай Тимоф[еевич] Гудцов 28.1
Г Иван Александр[ович] Джавахишвили 28.1
15. Г Александр Никол[аевич] Заварицкий <29.1>
Г Петр Леонид[ович] Капица <29.1>
Г Михаил Виктор[ович] Кирпичев <28.1>
Г Андрей Никол[аевич] Колмогоров <29.1>
Николай Ефим[ович]** Кочин <28.1>
20. Г Виктор Серг[еевич] Кулебякин 28.1
Г Владимир Павл[ович] Линник 28.1
Г Иван Капит[онович] Лупиол 28.1
Г Трофим Денис[ович] Лысенко <29.1>
Г Яков Амазаспович Манандян 28.1
25. Г Марк Борис[ович] Митин 28.1
Г Николай Иван[ович] Мусхелишвили 28.1
Г Сергей Семенов[ич] Наметкин <29.1>
Г Василий Петров[ич] Никитин 28.1
Г Сергей Петров[ич] Обнорский 28.1
30. П Владимир Никол[аевич] Образцов 28.1
Евгений Никан[орович] Павловский <29.1>
Николай Дмитр[иевич] Папалекси 28.1
Валентин Львович Поздюнин <28.1>
П* Федор Аронович Ротштейн <28.1>
35. Г Константин Иван[ович] Скрыбин <29.1>
Г* Сергей Львов[ич] Соболев <29.1>
Г Алексей Дмитр[иевич] Сперанский <29.1>
Г Павел Иван[ович] Степанов <29.1>
Г Александр Никол[аевич] Теренин <29.1>
40. Г Алексей Никол[аевич] Толстой 28.1
П* Илья Павлович Трайнин 28.1
П* Иосиф Адольфович Трахтенберг 28.1
Г Владимир Александрович Фок <29.1>
Г Виталий Григорьевич Хлопин <29.1>
45. Г Николай Васильевич Цицин <29.1>
Николай Прокопович Чижевский 28.1
Г Евгений Александрович ***Чудаков 28.1
Г Григорий Абрамович Шайн <29.1>
Г Лев Дмитриевич Шевяков 28.1
50. П Петр Петрович Ширшов <29.1>
Г Михаил Александрович Шолохов 28.1
Г* Лина Соломоновна Штерн <29.1>
<53.> П* Емельян Михайлович Ярославский 28.1

* Правильно: Евграфович. – *Ред.*

** Правильно: Алексеевич. – *Ред.*

Мне кажется, что это не все выбранные в 1939 году, т[ак] к[ак] книжка на 1940 г. («справочник-календарь» на 1940 г.) вышел в марте 1940, а предыдущий на 1938*. Умерли Шорыгин, Шулейкин [7] и др[угие]? Теперь пересматриваю этот список – многих я не знаю даже в лицо и неясно представляю себе их умственную и творческую силу. В общем, все же выборы были реальные и умственный ценз высок. Значками: * – партийный; (*) – вероятно, партийный; I – несомненный; II – проведен и прошел по соображениям ненаучным или случайно. Среди I – ряд лиц морально низкого уровня, хотя их умственный ценз не возбуждает сомнений (например, Бурденко [8] или Скрябин [9]).

В первый раз прошли врачи – в общем, думаю, очень важный шаг Академии. Удивительно, что колебался яркий и интересный Сперанский [10], прошел с борьбой – против него выступали с критикой по научной части – проф[ессор] Москов[ского] унив[ерситета] Х[алатов] [11]. Хорошо защитил Гращенко[в] [12]. Интересно, что шла пропаганда среди химиков (Зелинский).

В первый раз в академики прошла женщина – Штерн [13]. Я думаю вполне заслуженно. Удивительно – и непонятно, что при огромном числе женщин, напр[имер] у меня в Лаборатории – в общем то же и в других – женщины преобладают, а между тем резко в ведущей, талантливой части преобладают мужчины.

Евреев 7–8 – но среди них ряд совсем обрусевших и есть очень крупные (Шайн [14], напр[имер]).

Большое число инженеров, значение которых все увеличивается – что правильно и отвечает историческому моменту.

В общем надо признать, что выборы дали неправильную картину только благодаря тому, что часть крупнейших ученых арестована. Среди них такие крупные люди, как Болдырев, Туполев [15] и многие другие, выбор каждого <из них> был бы несомненным.

Пересматривая список, я вижу, что среди них и сейчас есть ряд лиц, о которых я не имею никакого понятия, не знаю в лицо и не могу себе уяснить хотя бы в общих чертах их научную силу. Таковы Кочин, Поздюнин, Шеляков [16].

Из этих выбранных Луппол арестован в 1940 году – партийный, но человек широко образованный и знающий [4.И.1941].

Умерла в Ленинграде 16 ноября 1939 г. Ольга Сергеевна Алексеева-Рындина – вдова моего племянника Бориса Кировича Алексеева [17]. Эта свадьба была огромным несчастьем для моей сестры Оли, т[ак] к[ак] она <Ольга Сергеевна> была много старше Бориса, развелась с мужем (не первым?), инженером Рчауловым*. По-видимому, эта женщина с огромным характером и совершенно захватила Бориса. Для семьи она могла идти на все: перед революцией в их семье был игорный дом, под их влиянием (? – м[ожет] б[ыть], отец Бориса – Кир Алексеев [18]?) Борис поступил в Деп[артамент] полиции и т[ому] п[одобное].

---

* Так в тексте. Возможно фраза не окончена. По смыслу – «у меня нет под руками». – *Ред.*

** Автоб. 1939, см. АРАН. Ф. 518. Оп. 5. Д. 167. Л. 88–89.

Семья выехала из Ленинграда в опасные годы, и Борис потерял семью, которая кажется с О[льгой] С[ергеевной] была сперва на Кавказе, а потом переехала в Петроград. Борис очутился в Астрахани, где был арестован, болен и спасен от смерти по его словам женщиной, с которой он потом жил. О.С. нашла его там и привезла, мне кажется в конце 20-х – начале 30-х годов. Теперь я думаю, что О.С., женщина умная и искренно любила Бориса. Удивительно, что все дети ее очень порядочные, и семья жила вместе очень дружно. Все обожали мать и Рчаулов жил также с ними вместе и был дружен с Борисом. Сын Рчаулова и О.С. – талантливый и интересный человек. Мне очень нравится. Две дочери от Рчаулова также жили вместе с ними. Мать являлась центром семьи.

3/I(1939) Ниночка и Танечка выехали из Праги. 4 янв[аря] приехали в Гамбург. 5/I в 8^{1/2} ч[асов] утра выехали с поездом, шедшим в гавань, где сели на немецкий пароход «Ганза». В Нью-Йорк они прибыли 13 янв[аря] в 1 час дня. Их встретил Георгий. В Нью-Хайвен они приехали уже поздно вечером. На следующий же день они подали первое заявление о гражданстве – «фёрст пейперс». Подданство может быть получено через 5 лет. Танечка поступила в школу. Благодаря Алекс[андру] Ив[ановичу] Петрункевичу [19] Ниночка получила разрешение слушать лекции в университете и участвовать на практичес[ких] занятиях. Адр[ес] кв[артир]ы Георгия – 440, Эджуд Авеню. 8/IV Н.П. (Толль) [20] получил, наконец, визу и приехал в Нью-Хайвен 26/IV.

29/IX Ниночка пишет, что 25(-го) начались занятия в Паблик скул оф медисин, куда она поступила в ожидании разрешения держать экзамены, хлопоты о чем все продолжались, но кончились неудачей. 11/X – одобрили ее желание писать диссертацию на тему об ацетоне. 13/X – принята в психиатрическую клинику для работы по ацетону. 18/X – получила стипендию и на второе полугодие для права учения в Паблик скул. 29/V – получили письмо о кончине Нат[альи] Григ[орьевны] <Яшвиль> [21] от абсцесса в легких.

Все время тщетные хлопоты об экзаменах. 23/V Н.П. и Георгий начали строить фундамент дома в Сосне. Танечка перешла в 4-й класс. 15/VI ездили купаться в море. Оно еще было холодное.

1/XII Ниночка пишет, что взяла специальностью «менталь гигиену»*.

23/XII. Она представила диссертацию (статистическую по диабету).

3 авг[уста] 1939 <г.> мною представлена для «Докладов Ак[адемии] н[аук]» работа: А. Кизель, Е. Ефимочкина и Ю. Ралль «К вопросу о возможной связи между асимметрией организма и оптической активностью входящих в его состав веществ» [22]. Работа двух сотрудниц Е[фимочкиной] и Р[алль] была оплачена из сумм, отпуш[енных] на личные работы академиков. Работа была сделана над правыми (*Frut[icicola] lantzi Landh.*, *Limnaea stagnalis L.*) и левыми (*Frut[icicola]*, *Aplexa hiphorum L.*) (раковинами моллюсков). Были выделены белки – наиболее грубые – (подобные) раковым белкам. Московский материал *Limnaea* и *Aplexa* собран Г. Гаузе [23]. Эти скелетные белки дали

* Русская транскрипция «mental hygiene» (англ.) – профилактика психических заболеваний. – Ред.

левые изомеры белков. Эта работа была задумана давно, еще в нашей лаборатории в Ленинграде, которая не могла быть доведена до конца пр[офессором] В.С. Садиковым [24] с сотрудниками. Белки не удалось выделить. Белки моллюсков оказались совсем не изученными.

Из писем Георгия: 15/I(1939). Третьего дня (13.I) приехала Ниночка с Танечкой. Я их встретил на пристани (в Нью-Йорке). Очень хорошо вместе. С фев[раля] начали все уик-энды ездить все вместе в Сосну и наслаждаться природой и лесом. 30/IV. Приехал Ник[олай] Петр[ович] Толль. 22/V. Постоянно ездим все вместе в Сосну. Решили собственными силами *строить дом*, проводим к нему дорогу. 22/V. Решили устроить каждой семье свою собственную «общественную жизнь», т[о] е[сть] принимать своих знакомых. 4/VII. Отвечает отцу на его вопрос *о ценах на пароходы и прочее* для приезда в Америку. (Мы иногда мечтали о поездке). 17/VII. Ездим в Сосну. Фундамент кончили. Кончаем одну из стен. Н.П. проявляет огромную энергию. Два раза в неделю купаемся в море. 31/VII. Одна из стен дома в Сосне готова, две другие готовы наполовину. Понемногу начинают образовываться трещинки в отношениях. Нинетта говорит о прелести жизни вдвоем с Георгием. 7/VIII. Начинает чуть-чуть порицать Н.П. 28/VIII. Нинетта [25] говорит о трудности двум семьям жить вместе. Об этом я им все время и раньше твердила, советуя поселиться отдельно. Георгий говорит о беспокойном политическом настроении. 6/IX. Война. Все жадно ждут газет. 23/XI. Автомобиль их сломался. Они его продали с надеждой в будущем купить новый.

Вошло в жизнь использование «организованной» *солнечной энергии*, особенно в Туркмении. Впервые построил реально Б. Вейнберг при поддержке КЕПС [26].

Собирались с Наташей *ехать в Сев[еро]-Ам[ериканские] Соединенные Штаты*. Начал хлопоты. Незадолго до объявления войны Польши с Германией Вышинский сообщил мне, что я могу подать заявление в Академию. Мой мотив был – переговоры с Lane'ом в связи с предполаг[авшимся] Междун[ародным] Геол[огическим] Конгр[ессом] в Лондоне в 1940 г., а затем я хотел поехать к внучке в New Haven. Объявление войны резко изменило всю ситуацию. Проф[ессор] Петров [27] (ленингр[адец] из Раков[ого] инст[итута]) был вернут с границы. А я не решился письменное подать заявление в Президиум <АН СССР>, как я должен был бы сделать после словесного указания Вышинского. Это последняя моя возможность видеть внучку и побывать в Америке. Сейчас после 1-го сентября 1939 прошло больше 22 месяцев, и эта война длится, и многие не видят ей конца – захватила и нашу страну. Благодаря ей я пишу эти строки в курорте Боровое в Казахстане, где никогда не думал быть, не думал, что в мои годы окажусь в тысячах километров от Москвы со всей семьей. Любопытны были мои переживания после сыпного тифа, схваченного в Ялте и захваченного (болезнью) на пароходе из Новороссийска в 1919 г. [28].

3.IV. 1939 сдал в печать «Проблемы биогеохимии. V. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естеств[енных] тел биосферы». Долго неясно было куда направят. Наконец, в виде отдельной брошюры, которая, как оказалось, всецело зависит от Президента <АН СССР>. Подписана к печати 16.X.1939. Думаю, что Комаров ее двинул. 1000 экз[емпляров].

Работал над ней в Узком в 1938 г. Давал там читать А.Р. Кизелю [29]. Разошлась сейчас же. Подписано предисловие сентябрем 1938. Промежуток сент[ябрь] – апр[ель] (7 месяцев) связан с торможением невежественной академич[еской] аппаратурой – политотдела при издательстве. В книжке для самообезопасивания напечатано «Отв[етственный] редактор акад[емик] В.И. Вернадский», а затем примечание: «Ред[акционно]-изд[ательский] совет АН печатает эту книгу как ценный вклад в биогеохимию, но отмечает свое несогласие с философск[ими] обобщениями автора». Моя статья «О состоянии физич[еского] простр[анства]» до сих пор не вышла [30], т[ак] к[ак] секретарь редакции (фамилию забыл) ее потерял. Я, к сожалению, имел неосторожность дать ему рукопись, которая была в единственном экземпляре. Он вскоре должен был уйти из Акад[емии]. Он мне говорил, что он слушал Лопатина [31]. И в разговоре спросил, какое различие между материалистами и реалистами. Впечатление полубразованного человека. [Боровое, 13.IX.1941].

Ранней весной, кажется в апреле, я поехал с А.П. Виноградовым в Киев на две конференции, одна по *пегматитам*, с участием А.Е. Ферсмана, а другая – *Украинской академии наук по инициативе А.В. Палладина* [32]. Это первое мое посещение Киева, когда Украинская академия пережила критический период, после 1929 года, когда я был там в последний раз. Первый раз при Богомольце, который в свое время спас Академию.

Вчера услышал здесь – не могу вспомнить через кого, что будто бы Укр[аинская] акад[емия], которая выехала в Уфу, совсем закрыта? Надеюсь, что это слух нереальный [33]?

Думаю, месяц, другой – не писал. [1.I.1942. Боровое].

Хочу записать то, что я помню из моей поездки в Киев весной 1939 – последний раз, что я был после нескольких лет.

Я исчез из списков Укр[аинской] акад[емии] – когда не знаю, и впервые появился в 1939–1940 годах в качестве *почетного члена* вместе с Н.С. Курнаковым, причем год избрания моего указан *1918 год* [34].

Доехали очень хорошо. Встретили меня очень хорошо. Мы приехали раньше обоих заседаний. Нас встретили на вокзале – с машиной – устроили это все Паллади и Ковальский [35], который очень интересуется биогеохимией. С Палладиным я был знаком и раньше, а с Ковальским только теперь познакомился. Его интересы – в области *сравнительной физиологии*.

Меня поразили Киев своей красотой и тем, что при постройке многих домов, особенно в Липках – в то же самое время – в отличие от Москвы – озеленение охраняется и увеличивается. В Липках исчез домик Константиновичей, который еще был в 1918 г. и в котором я был мальчиком у бабушки Елизаветы Петровны Нееловой [36]. С Ковальским мы проехали по городу на автомобиле – были в Лавре, превращенной в музей, в старых церквях – Михайловский собор варварски уничтожен партийными Кит Китовичами [37]. Новые раскопки в Десятинной церкви. На следующий день мы переехали в Архиерейскую дачу в Голосеевском лесу, куда в 1919 году я ездил с Липским и Василенко [38] выбирать место для Ботанического сада, до сих пор не устроенного. Новый памятник Шевченко на бульваре Шевченко. Памятник гр[афу] Бобринскому [39] снят.

Несколько дней провел с А.П. Виноградовым в доме отдыха – очень демократическом, в яблоневом саду Архиерейской дачи – в это время находился в полном цвету. Церкви, которые были тут – снесены. Так как наш приезд туда был неожиданным – все было переполнено – нам устроили маленькую комнатку (одну из келий).

Несколько сот отдыхающих – партийные и чиновники – самая демократическая (категория) – но ярко выявляла *культурный рост*. Академия укр[аинская] не раз пользовалась этой Архиер[ейской] дачей для своих научных работников.

Мы провели здесь несколько дней. Ко мне пришел пешком Крымский [40], с которым мы сделали большую прогулку. Он рассказывал о том гонении, которому он подвергался. Били рублем. Мало платили. Он большей частью жил в Звенигородке. Сын его умер в ссылке [41]. Осталась вдова его с внуком. Он на ней женился и усыновил внука. Это я узнал от него только в приезд его в 1940 (г.) в Москву для получения ордена. Я думал, будучи в Киеве, что это его сын. В Звенигородке в его усадьбе – он несколько детей (священников) воспитывает.

Как раз в это время, когда я был за несколько месяцев до моего приезда, он начал получать признание. Настоящее пришло в 1940 году после занятия Западной Украины. Он долго получал недостаточную оплату труда академика – много работал по востоковедению. К нему прикомандировали несколько молодых ориенталистов и эту работу оплатили. Он перестал нуждаться. Только после взятия З[ападной] Украины в 1940 (г.) и вскрылось для партии его значение – они увидели, что он стоял в другом лагере, чем самостийники. Сейчас, когда я пишу это, мне неизвестна его судьба. Нам неизвестно как был взят Киев. Мне писал Бурксер из Уфы [42], что по слухам он (А.Е. Крымский) на Кавказе, а Тимченко [43] писал Ляпунову [44], что он лежит больной (удар) в Звенигородке – как будто у него удар [45].

В приезд мой в 1939 (г.) в Киев я виделся несколько раз с ним и имел самый откровенный разговор. Он в Звенигородке присматривался к школе и колебался отдать туда внука, думаю из религиозных боязней его «цены». Но присмотревшись увидел, что низшая и средняя школа на Украине (и в Звенигородке) поставлена хорошо, национально сознательно – и национальная культура ею охвачена. Большие города, как Харьков и Одесса – и в меньшей степени Киев – но и Киев (тоже) – русифицируются.

В Киеве только редко слышится, на улицах, особенно на больших, украинский язык, но в книжных магазинах он, наряду с русским, ярко представлен. Крымский считает, правильно, что рост языка, раз средняя школа охватывает все население*, а в официальных учреждениях – два языка – будущее его обеспечено.

Я вполне согласен с этой точкой зрения Крымского. Сейчас идет чрезвычайная экспансия великорусского – по языку – племени, и это чувствуется, напр[имер], здесь в Казахстане. Очевидно, это выходит – хотя возможны и здесь оазисы украинского.

Я увлекся свиданием с Крымским в Голосеевск[ом] лесу и далеко проводил его обратно в Киев – а на следующий день у меня сделалась сильная

---

* Так в тексте. – *Ред.*

аритмия с связанными с этим ноющими болями – уехал в Киев, пролежал целый день и пропустил первое заседание физиолог[ической] конференции.

Дал знать Личкову Л.С. и Н.Д. Полонской-Василенко, которые в тот же вечер пришли ко мне. Ни Личков тогда не мечтал об освобождении Б[ориса] Л[еоновича] ⟨Личкова⟩, ни Полонская-Василенко о резком изменении своего положения в 1940 году. Какая их судьба – до сих пор неизвестно [46].

Я был на обеих конференциях – по сравнит[ельной] физиологии и на пегматитовой, где председательствовал Ферсман и куда приехали его ученики и Леонид Иванов из Днепропетровска. О судьбе Иванова ничего не знаю [47].

На конференции ⟨по⟩ ср[авнительной] физ[иологии] познакомился и впервые узнал о работе и научном значении проф[ессора] Нагорного [48] в Харькове, узнал о его книге, связанной с вопросами старости и старения. Как раз в 1938 ⟨году⟩ я в Узком столкнулся в этом же вопросе с Мильманом (Баку) [49], работы которого знал, знал и работы Богомольца – но о Нагорном я ничего не знал. Увидел здесь его украинские книги. Уже в 1941 г. получил его переработанную русскую книгу, которую не захватил сюда и не успел прочесть.

Потенциальную силу русской науки показывает одновременное появление трех таких крупных, самостоятельных и пишущих ученых, как Мильман, Нагорный, Богомолец...

В Архиерейскую дачу приезжал ко мне еще мой дорогой друг Холодный, с которым я встретился и в Староселье, куда устроили прогулку на небольшом паровом ⟨судне⟩. Это свидание было для меня очень дорого. Он чрезвычайно углубился в живое вещество почв и в поиски морфологической структуры этой едва затронутой ⟨наукой⟩ области жизни. Где-то сейчас Н.Г. ⟨Холодный⟩? Жив ли? Бурксер писал, что в Уфе о нем ничего не знают [50].

Богомольца, к сожалению, не застал.

Был у моей двоюродной сестры Лидии Алекс[андровны] Нееловой [51] – она хорошо устроилась – ежемесячно ей помогал до потери Киева. После моего свидания умерла жившая с ней ее приятельница Варв[ара] Александр[овна] Иванова, фактически все ведшая. Жили они в хорошей семье, набожной и верующей, как и они, вдовы проф[ессора] Совинского [52]. После того, и мне кажется после смерти Ивановой, я посылал туда через Гинзбурга и Кулика масло и сахар. Едва ли она ⟨Л.А. Неелова⟩ жива. Никаких сведений о Киеве.

Я видел мельком целый ряд лиц, с которыми сталкивался – М.И. Бессмертную [53], Пидопличко [54], Шарлеманя [55].

Заседание о *пегматитах* было интересное. Но из местной геологической молодежи было немного крупных.

Видел в последний раз Пятницкого [56]. Из работающих у Бурксера химиков встретил старого знакомого по Крыму – Спасокукоцкого [57], интересующегося с тех пор биогеохимией. Очень интересный молодой химик, работающая по минералам соляных куполов – она нашла – в первый раз видел под микроскопом ⟨так в тексте, мысль оборвана. Публ.⟩ – статью ее (Ц.Н. Питковская) представил в «Доклады», где она и была напечатана в 1940 году [58]. [2.1.1942. *Боровое.*]

В первый раз видел коллекцию метеоритов. Сговорился об образовании Метеоритного комитета при Укр[аинской] акад[емии].

В 1939 году был арестован Владимир Васильевич Аршинов – просидел больше полугода. Оговоры арестованных раньше еще его друзей и товари-

щей – сложной паутины интриг и людских отношений – в том числе многих ему обязанных – Топольницкого, Зильберминца, Мамуровского (м[ожет] б[ыть] и Федоровского) явились причиной его беды. Он был невинен – и имел характер, позволивший ему выдержать инквизиторский строй нашей юстиции. И в очных ставках он твердо держался и выдерживал тяжелый режим. Он говорит, что достаточно подвергнуться оговору трех лиц, чтобы попасть в тюрьму – а затем зависит от нервов (для невинных людей). Попыток не было – но он лишился зрения на один глаз, т[ак] к[ак] он не мог аккуратно лечить глаз, хотя глазной врач был к нему допущен. Он принадлежит к числу тех людей, которые строят новый строй гораздо больше партийных, взятых в целом – т[ак] к[ак] это человек морально высокой силы. Сын богатого купца, составившего себе состояние – крупный посредник московских купцов с заграницей: отец его сразу вошел в легальную работу *русской* реальности как только власть перешла в руки большевиков [59].

Благодаря Федоровскому – тоже моему ученику – Аршинов мог сохранить все им созданное – Lithogea [60] – передавали все искренне и бесповоротно государству. Сейчас это крупный изобретатель и первоклассный экспериментатор. [13.1.1942. *Боровое*].

24.XII.1939. Выборы в *Верховный Совет* и т[ому] п[одобное] – см. запись 24 дек[абря] 1939. Неудачные мои попытки по ряду городских дел (названия улиц) связаться с депутатом Гуцковой.

Случай *чумы* в Москве. – См. запись 25.XII.1939.

24.XII.1939. Официальный ответ Вышинского на мое и Д.М. Петрушевского обращение к нему о лишении Укр[аинской] акад[емией] пенсии вдове Грушевского. Вышинский направил бумагу «Акад[емику] Д.П. Вернадскому и В.И. Петрушевскому» (sic!)*, что решение Укр[аинской] акад[емии] – правильное. Оказывается, Петрушевский получил уже недели две назад перед этим письмо от Грушевской, что пенсия ей возвращена [61].

В 1939 г. умерла Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская [62], очень с нами дружная. Нат[алья] Ег[оровна] (Вернадская) вспоминает, что она умерла или ранней весной, или зимой. В записной академической книжке на 1940 <год>, проверенной на 31 дек[абря] 1939 <г.> ее уже нет.

27.XII. 1939. Дошло до нас известие о гибели Бруно Карловича Бруновского, арестованного при негодяе Ежове – совершенно невинный человек. Это один из бесчисленных случаев злоупотребления властью, в конце концов, ослабляющих идейную (см. запись о нем 27.XII.1939). К тому, что дано в этой записи, замечу следующее. Он был первый, который понял равновесия, которые устанавливаются на каждом шагу в прудах с ряской: ряска выкачивает весь Ra (радий) из воды пруда, концентрация его – в ряске; и после отмирания ее (происходит) возврат его в воду. Сейчас в связи с работами Уирри и Пиггота о радиоактивности илов Тих[ого] ок[еана] этот процесс явился фактически для него прообразом [63]. Убийство Б.К. Бруновского – никак иначе нельзя его чувствовать – может только рассматриваться как проявление гниения идеологической основы ком(м)унистического строя, к сожалению, встречающегося на каждом шагу. [19.1.1942. *Боровое*].

* Так! (лат.) – Ред.

При (Московском) Обществе испыт[ателей] (природы) был кружок по истории естествознания, в котором я председательствовал. Секретарем была Зельма Фед[оровна] Руоф (о ней см. запись 29.XII – 1.III. 1939). Кружок обещал развиваться настоящим образом. Бедная Зельма Федоровна – гётеянка! Что она должна переживать... Жива ли она? [21.1.1942. Боровое].

7 січня (января) 1939 (г.) умер в Киеве проф[ессор] Владимир Афанасьевич Караваев (19.III.1864–7.I.1939) (о нем: *Парамонов С.* Збірн(ик) праці Зоологічн(ого) Музею. К[иев]. (№ 24). 1941. (стр.) 3–8). Портр[ет] (плохой или он сильно изменился). Я познакомился с Владимиром Афанасьевичем Караваевым в мой приезд в Киев в 1918 году, когда я был туда вызван из Полтавы. По-видимому, это было в июле – «поздним летом» – жил в городе, но рано ознакомился с Старосельем, с биолог[ической] станцией. Точно не помню, когда познакомился с В.А. (Караваевым) – еще (задолго до создания (Украинской) академии. К стыду своему, я не имел тогда никакого о нем понятия, впервые ознакомился с его статьями.

В это время я очень интересовался энтомологией – насекомыми – и мечтал об организации большой биогеохим[ической] работы. Энтомологом был Ф.Г. Добржанский, теперь крупный генетик в САСШ [64]. Фигура В.А. (Караваева) бросалась в глаза – он действительно был похож на муравья – крупным специалистом в этой области он тогда уже был. Сын очень известного в Киеве врача, оставившего ему очень большое состояние; он употребил его на путешествия и жил наукой. Рассказы его были очень интересны.

Он очень пострадал, т[ак] к[ак] потерял все свое состояние, которое пробовал скрыть – но уже при мне, кажется, в стенах его дома (оно) было найдено и конфисковано.

Я не думаю, чтобы это было очень тяжело. С образованием Академии он передал всю свою коллекцию. Он стал консерватором Зоол[огического] музея академии с червня (июня) 1919 (года), в 1927–1934 – его директором, а в 1934–1939 – старшим научн[ым] сотрудником. В его биограф[ическом] очерке, составленном С. Парамоновым (Збірн. Праці Зоол. Муз. Укр. Акад. Наук. № 24. 1941. С. 3–4), очень логичный (текст). Список его трудов (ib. (стр.) 5–8), составленный В.И. Троицкой, показывает, что он неуклонно работал среди революции без перерыва. Перерыв в 1916–1924. Его отца нет среди киевского окружения моего отца по его дневникам 1848 года. (18.II.1942. Боровое). Портрет, приложенный к статье Парамонова, не похож для того времени, когда я его знал.

В «Известиях Акад[емии] наук», серия геолог[ическая] в 1939 году (№ 4) П.Н. Чирвинский, развивая свои представления о палеогидрологии [65], указывал, что в Хибинах наблюдаются все указанные мною *глубинные воды*, которые мы видим в биосфере в виде твердых образований, но которые находятся всюду в жидком состоянии в стратисфере. Он говорит: «В Хибинском массиве, прибавлю от себя, констатируется наряду с первой господствующей группой вод (Si–Al)* также примесь вод последних двух групп (воды богатые металлами и серой. F–Si)*, иначе говоря, имеются следы всех трех групп, ко-

* Текст в скобках – вставки В.И. Вернадского. – *Ред.*

торые выделяет В.И. Вернадский среди вод больших глубин, вод, лежащих за пределами *стратисферы*.» (Чирвинский П.Н. ИАН, сер[ия] геол[огическая], 1939, № 4), с. 35).

А.Е. Ферман. Геохимия кобальта. «Известия Акад[емии] наук» 1939, серия геологическая, № 3) с. 21.

«...*Значение Со(кобальта) в биохимии.* Еще в 1922 г. акад[емик] В.И. Вернадский в интереснейшей работе отметил роль кобальта и никеля в биохимии и в биогеохимии. Он указал на громадное значение, особенно кобальта, в металло-органических соединениях, причем, как правило, выяснилось, что в органических соединениях кобальт играет в общем большую роль, чем никель. Глубокий анализ почвенных процессов, растительных и животных организмов показывает нам, что здесь кобальт всецело подчинен своему основному свойству – свойству рассеяния. Кобальт и здесь не концентрируется в каких-либо особых типах. Всюду, во всех почвенных процессах и в громадном количестве биохимических реакций кобальт играет громадную роль, а в некоторых организмах, как например, в лангустах, его содержание доходит до 8,5 мг на 1 кг сухого вещества.

Должен подчеркнуть весьма справедливую мысль акад. В.И. Вернадского, что избирательное поглощение и накопление кобальта в живом веществе (битумах и углях) *может явиться реальным путем для образования промышленных его концентраций. Над исследованием этой проблемы стоит поработать*».

Янв[арь] 1939. Падение Барселоны – респ[убликанской] Испании (Симон, 1941. <стр.> 166–167).

Март 1939. Франко занял Мадрид.

15.III.1939. Гитлер вступил в Прагу (ib. <стр.> 167–169).

3.IX. Герм[анские] войска вступили во Францию (ib. <стр.> 172–173).

Перелом в японо-китайской войне в благоприятную для Китая <сторону> в начале 1939 года.

В статье Б.Л. Исаченко «Пурпурные серобактерии с нижних границ биосферы» («Академия наук през[иденту] В.Л. Комарову». 1939, стр. 320–330): «В.И. Вернадский (1937) высказывает предположение, что под действием α -излучений радия и мезотория и продуктов их распада, неизбежно разлагающий определенное количество молекул воды на свободный кислород и на свободный водород, в водах должен находиться радиогенный свободный кислород. Так как это соображение весьма вероятно, что одновременное развитие здесь пурпурных и тионовокислых бактерий вполне допустимо.» <Стр.> 325.

Стр. 329: «Нахождение значительных количеств пурпурных серобактерий в пластовых водах позволяет нижнюю границу биосферы отодвинуть пока до 2000 метров, но несомненно, что граница будет при дальнейших исследованиях отодвинута еще ниже (В.И. Вернадский)».

Симон, <стр.> 169: Через 3 дня после падения Праги (15.III) поступило в Париже советское предложение о созыве конференции с участием Франции, Великобритании, СССР, Польши, Румынии и Турции. Оно было признано Францией «преждевременным».

В марте было сделано России предложение Англии и Франции защищать Польшу. Через 2 дня ответ СССР: образование тройственного союза Англии, Франции и СССР (Симон, <стр.> 169).

9 мая – ответ через 3 недели – вариант (англо-французского) предложения] <от> 18.III(ib.)

27 мая поручено англ[ийскому] и франц[узскому] послам в Москве вступить в переговоры о тройственном союзе (ib. <стр.> 170).

3.IX. Франция объявила, что будет себя считать *в войне с Германией*, если в 5 ч[асов] дня немецкие войска не выйдут из Польши. То же – *англ[ичане]* в 12 ч[асов] ночи (ib. <стр.> 172).

Доктрина молниеносной войны зародилась в Италии (ib. <стр.> 173). «Французская военная стратегия не приняла в расчет тех грандиозных перемен, которые произошли <в> последние 20 лет» (ib.).

Во Франции «мощная «пятая колонна» [66], окопавшись на руководящих постах в госуд[арственном] аппарате, проводила его в жизнь. Когда началась война, разложение уже проникло в сердце Франции» (ib. <стр.> 175). «Война продолжалась десять месяцев»(ib.) «Исход стал ясен уже в первые две недели» (ib.) [67].

В середине сентября советские войска вступили в «Восточную Польшу» (?) [68] (ib. <стр.> 177), а Гамелен [69] считал, что каждый десятый человек в армии – ком[мунист] (ib. <стр.> 177). «Варшава пала, французские войска стали отступать – октябрь и ноябрь до начала финско-русской войны»... За эти месяцы французские газеты «за небольшим исключением стали открыто называть русских «враг номер первый» (ib. <стр.> 178). В октябре – пакт (об) англо-франц[узской] взаимопомощи (ib.). «Третий период войны (три месяца) отмечен разнузданной антисоветской компанией» (ib. <стр.> 180). «Самые дикие фактич[еские] измышления о развале Кр[асной] Армии распространялись во французской печати» (ib. <стр.> 180). «Парламентская группа Лавала [70], ратовавшая за мир с Германией, нажимала на Даладье, побуждая его объявить войну России» (ib.). В течении трех месяцев во Франции всеми способами поддерживалась версия, что *финны* могут сопротивляться в течение года (стр. 181). Однако *объявление о мире, заключенном между Россией и Финляндией* после прорыва Красной Армией линии Маннергейма, *произвело в Париже потрясающее впечатление*. Даладье был вынужден созвать второе закрытое заседание палаты. Он вышел оттуда побитым. Даладье *чуть не довел дело до войны Франции с Советской Россией*. Он тайно отправлял в Финляндию самолеты, и танки, отсутствие которых очень скоро сказалось на французском фронте (ib. <стр.> 182). Финляндская война очень взволновала и <у нас> очень были недовольны ее ведением. Обвиняли Жданова и Ворошилова? Прорыв в Выборге объясняли тем, что Германия, инженеры которой строили линию Маннергейма, дали чертежи укреплений <Советскому Союзу>. Войска были недовольны командованием. Был, говорят, бунт [71]. В Петербурге слушали много английское радио, которое давало более правильное толкование. Я узнавал от Ал. Ив [72]. Заключение мира было совершенно неожиданно для бойцов Кр[асной] Арм[ии] и было встречено как неожиданность [73]. [7.XI. 1942. *Боровое*].

Эти дни я прочел книгу Dr. Weber-Bauler «From Orient to Occident». Transl[ated] by V. Miall. L. 1940. G. Allen. Из нее можно заключить, что его

мать Александра Васильевна Гольштейн умерла в 1939 году [74]. Он указывает: «My mother was born in 1850»* (p. 59) и «My mother lived on into the days of Hitler's great putsch and the decline of the League of Nations. She was then *nearly* ninety years of age»** (p. 275).

«In the very early days of the present war, for example, he (B. Shaw) almost alone among the «intellectuals» of their country (то же J.B. Haldene и H.G. Wells) suggested that the Russia of Stalin was as strongly anti-Nazi as Britain of Churchill and was playing a difficult part exceedingly well in clinging temporarily to a position of neutrality. This idea of the position of USSR Mr. Shaw adopted and advocated persistently when the vast majority of thinking people in W[estern] Europe imagined that Stalin's government was merely copying, with hideous exaction, the worst excessing of Nazism» (T. Rowland. The rationalist annual. 1942. p. 85)***.

И. Юзefович. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1942. № 1–2. Стр. 81.

«Уроки неудачной военной авантюры в 1939–1940 гг. ничему не научили нынешних правителей Финляндии.

Еще до нападения гитлеровской Германии на Советский Союз в Финляндии была проведена всеобщая мобилизация резервистов. Одновременно был мобилизован автогужевого транспорт. За несколько дней до начала войны в Финляндию прибыли из Германии пароходы с военным снаряжением. 20 и 21 июня германские и финские войска были двинуты к финско-советской границе. С финской территории была сделана в ночь с 21 на 22 июня попытка воздушной бомбардировки Кронштадта. В ту же ночь было совершено нападение немцев и финнов на советское посольство в Петсамо. Таковы неопровержимые факты.

Правители Финляндии пытались впоследствии изобразить дело так, будто не Финляндия в союзе с гитлеровской Германией напала на Советский Союз, будто не Финляндия систематически нарушала мирный договор, а что Советский Союз якобы нарушал условия мирного договора, а затем совершил нападение на Финляндию» [75].

Гитлер заявил в речи, что «еще до 20-го июня Финляндия заявила о своей готовности выступить на нашей стороне».

E. Roberts. «Nature», [Vol.] 149, (N 3790), 1942. (p.) 705. Collective farming in Russia and the Ukraine [lecture of J. Russell). «Thus, by 1939, the area occupied by collective farms was more than eleven times that of State

---

* «Моя мать родилась в 1850 г.» (англ.). – *Ред.*

** «Моя мать дожила до времени гитлеровского путча и упадка Лиги Наций. Ей было тогда почти девяносто лет» (англ.). – *Ред.*

*** «В самые первые дни нынешней войны Б. Шоу, например, оставаясь чуть ли не единственным среди «интеллектуалов» своей страны, утверждая (то же Дж. Б. Холдейн и Г. Дж. Уэллс), что сталинская Россия так же настроена против нацизма, как и Англия в лице Черчилля, и что она с возрастающим мастерством играет трудную роль: временно оставаться на позиции нейтралитета. Такого толкования позиции Советского Союза м-р Шоу придерживался и настойчиво его защищал в период, когда огромное большинство мыслящих людей Западной Европы воображало, что правительство Сталина с отталкивающим подобием попросту копировало худшие эксцессы нацизма» (*Роуленд Дж.* Ежегодник рационалиста. 1942. С. 85). (англ.). – *Ред.*

farms». (р.) 706: «The standard of comfort and of living of the Russian farm workers has not reached that of British land worker»*.

В конце 1939 года умерла Александра Васильевна Гольштейн, ур[ожденная] Семенова (1850–1939).

А.А. Ярилов. Докучаев. «Почвоведение». 1939. № 1, с. 11: «Почвы опытных полей изучались Вернадским (Полтавского у[езда])».

(⟨Стр.⟩ 25): «По свидетельству В.И. Вернадского “решающее влияние на весь ход мысли Докучаева” оказали “совершенно выдающиеся по самостоятельности и глубине мысли”, заключенные в работах П.А. Кропоткина в области изучения ледникового периода; они определили научные интересы Докучаева в период его геолог[ических] исследований».

«Только благодаря исключительно энергичным настояниям Докучаева на VIII съезде естеств[оиспытателей] и врачей в Петербурге удалось образовать секцию агрономии. “Прикладные науки”, кроме медицины, на съезды не допускались» (с. 27).

«В 1891 году почти вся черноземная полоса России охвачена была засухой, повлекшей за собой ужасающий голод населения. Глубоко потрясенный этим бедствием Докучаев пишет, читает публичную лекцию, печатает» (фраза не закончена. Публ.)**.

(Стр. 37): «Еще 35 лет назад (1904) ак. В.И. Вернадский считал возможным утверждать, что наше почвоведение «обладает уже такой огромной литературой, таким своеобразием методов работы, таким ясно очерченным полем исследования, что давно создало специалистов, которые ставят целью своей научной жизни исключительно изучение вопросов, касающихся почв. Для точного исследования природы не может быть сомнения, что оно стало наукой, точно так же и на тех же реальных основаниях, на каких выросли и получили право на существование другие, более старые научные дисциплины».

(Стр. 40): «К концу своей жизни, в трепетной борьбе с одолевающим его недугом, он выдвинул – читаем у Вернадского – так называемый им “закон зональности”». (На днях, придя ко мне вместе с Прасоловым, Ярилов говорил, что для «биография» Докучаева – лучшая – говорили о 100-летию со дня рожд[ения] Докучаева).

25.II.1939. Презид[ентом] АН (СССР) утверждено Положение о Ком[итете] по метеоритам.

17.X.1939. Состав Ком[итета] по ⟨метеоритам⟩ доведен до 8 действит[ельных] чл[енов] и 2 сотр[удников]. Л. Кулик. «Метеоритика». ⟨Вып.⟩ 1. М. 1941, с. 123.

17.X и 15.XII.1939 – общие собрания КМЕТ – *ib.* Окончил вчера «Каталог метеоритов СССР» Л.А. Кулика [76] – *ib.* С 1921 начала составляться *библи-*

* «Коллективизация в России и Украине» (лекция Дж. Рассела). «Таким образом, к 1939 году, площадь земель, занятых колхозами более чем в 11 раз превышала занятую совхозами». ⟨Стр.⟩ 706: «Уровень жизни и бытовых удобств российских граждан, занятых в сельском хозяйстве, не достигает соответствующих параметров в Англии». (англ.) – *Ред.*

** Окончание цитаты таково: «свою прекрасную работу “Наши степи прежде и теперь”». – *Ред.*

отека КМЕТ. Часть книг (1939 – гл[авным] обр[азом] передана В.И. Вернадским – Л. Кулик (ib., с. 129).

Начало лаборатории – ib. (в здании Ломон[осовского] инст[итута]).

Недавно выяснилось, что Бурновский погиб – утонул при аварии парохода, которым перевозили арестованных в Сибири [77]. [21.XII. 1943. Москва.]

Е. Жуков **〈Японо-германские отношения во Второй мировой войне〉** **«Война и рабочий класс», 1944, № 1, с. 15.**

«В декларации от 7 сент[ября] 1939 г. Япония заявила о своем “невмешательстве в европейскую войну”. После капитуляции Франции Япония ошибочно решила, что стратегические позиции демократических держав, и, в частности, Великобритании, настолько ослаблены, что для японцев уже имеет смысл отбросить политику “воздержания” от участия в мировой войне».

Вышла статья Георгия (Г.В. Вернадского): «Lebedia: studeis on the Magyar Background of Kievan Russia». Byzantion. (Vol.) 14. 1939, p. 179–203.

В огромной литературе современной Второй мировой войны я до сих пор не встретил о поражении японских отборных войск нашими войсками. Я в 1939 году, как я теперь вижу, получал «Sunday New York Times» и там я прочел официальное японское сообщение о том, как отборная японская избранная (при Микадо) армия, прорвавшаяся далеко на *сотни кило[метров]* в нашу сторону Монголии, где она неожиданно встретила нашу армию, которая оказалась столь технически мощной, что несмотря на всю храбрость японских солдат, она была вполне разбита. Я думал до сих пор, что в Европе это все знали. Оказывается – противоположное [78].

Любопытно и сейчас – по словам Славянова [79] – то же самое наблюдается в Маньчжурии, грозную японскую опасность (со стороны) которой я как-то забыл. Думал об островной Японии. Сл[авянов] говорил, что с маньчжурского берега японцы от времени до времени посылают на нашу территорию воен[ные] группы. Их пропускают и истребляют, этим все и кончается. [28.XII.1943. Москва]

Д. Монин. Чехословакия под гитлеровским гнетом. **«Война и рабочий класс». 1944. № 1.**

Стр. 6. Мюнхенская катастрофа вызвала глубокий политический кризис в Чехословакии.

Стр. 7. По официальным данным к началу 1940 г. в Германии работало 750 тыс. чехов, преимущественно крестьян. Уже в первые недели существования «проектората» было арестовано, заточено в тюрьмы и концлагеря 100 тыс. чехов. К началу 1943 г. в концлагерях находилось более 200 тыс. человек.

«Nature». (Vol.) 151. (N 3840). 1943. (P.) 639. Changes in Mortality. Rates in the United States.

«H.F. Dorn, USA Public Health Services, states (Publ. Health Rep. Dec. 4, 1942) that between 1930 and 1940 the expectation of life at birth of the total population of the USA increased from 59 to 63.3 years, an increase of

4.3 years, or 7%. At the beginning of the century, the expectation of life at birth was 49.2 years as compared with 63.3 years in 1939, an increase of 14.1 years or 29% (...) With the exception of deaths from heart disease, cancer and diabetes, the mortality from each of the important causes of death was lower in 1939 than in 1930. For the first time in the history of the registration area, the maternal mortality rate declined uninterruptedly through out the entire decade, the relative decrease being 48% among white mothers and 34 % among Negro mothers»*.

Гитлер провел реально попытку сделать немецких крестьян помещиками в славянских государствах, в России и т.д., обратив население их в рабов. В результате – немецкое крестьянское хозяйство в корне разрушено и дикая идея, уже ясно теперь видно, кончилась фиаско, (см. данные: А. Гуревич. Война и крестьянство фашистской Германии. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1943, № 4, с. 45–54).

G. Vernadsky. On the Origins of the Antae. «Journal of the Amer. Orient. Soc.». 1939. (Vol.) 59. P. 56–66.

10.II.1939 Япония захватила от Китая о[стров] Хайнань – К. Попов. «Война и рабочий класс». № 12.

31.III.1939 Она (Япония) захватила франц[узский] о[стров] Спратли и этим положила начало «проникновению в вост[очно]-азиатскую сферу» – ib. С захватом этих островов создалась непосредственная угроза всей системе и значению коммуникаций Англии, Голландии и США в Южно-Китайском море. – ib.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 180–193, 200–203.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мелков В. Г. – минералог, специалист по урану (о нем см. примеч. 10 к записи от 21.XI.1938).

2. В действительности «суд» над Д.И. Шаховским (заседание Военной коллегии Верховного суда СССР), состоявшийся 14.IV. 1939 без участия защиты и вызова свидетелей, приговорил подсудимого к расстрелу. На следующий день приговор был приведен в исполнение.

3. Академик Г.А. Надсон был арестован осенью 1937 (о нем см. примеч. 2 к записи от 2.II.1936), расстрелян 15.IV.1939. С.А. Котляревский (примеч. 4 к записи от 21.IV.1938) после ареста в апреле 1938 был осужден и расстрелян в день вынесения приговора 15.IV.1939, в тот же день, что и Г.А. Надсон.

* «Изменения в уровне смертности. Динамика цифр в США». Х.Ф. Дорн, Служба здравоохранения США. (Доклады по здравоохранению, 4 декабря 1942). Указано, что в период между 1930 и 1940 г. ожидаемая продолжительность жизни населения США в целом возросла с 59 до 63,3 лет, что составило увеличение на 4,3 года или 7%. В начале века ожидаемая продолжительность жизни оценивалась в 49,2 года по сравнению с 63,3 годами в 1939 году, т.е. рост составил 14,1 года или 29%. (...) За исключением смертности от сердечных заболеваний, рака и диабета, смертность от остальных ее причин была ниже в 1939 г. по сравнению с 1930 г. Впервые за всю историю регистрации послеродовая смертность матерей начала неуклонно снижаться на протяжении целого десятилетия, причем относительное ее падение составило 48% для темнокожих женщин и 34% для белых. (англ.) – Ред.

4. Д.И. Шаховской на «суде» заявил: «Виновным себя признаю в том, что до 1920 года вел активную борьбу с Советской властью. Что же касается последующей антисоветской деятельности, то в этом себя виновным не считаю, т.к. никакой антисоветской работы не проводил, поскольку примирился с существованием Советской власти». Цит. по: *Шелохаев В.В.* Дмитрий Иванович Шаховской // Сб. «Российские либералы» М.: РОССПЭН, 2001. С. 413.

5. В советской печати в ежедневных сообщениях о войне Германии с Польшей соблюдался нейтральный тон, никакие комментарии не приводились, а в «Правде» от 2.IX.1939 употреблено выражение «германские войска перешли польскую границу». В тот же день помещено изложение речи А. Гитлера в рейхстаге, в которой после перечисления случаев нарушения границы со стороны Польши утверждалось, что в ночь с 31.VIII на 1.IX польская регулярная армия открыла стрельбу по германской территории. Далее приводилась прямая речь: «С 5 ч. 45 мин. сегодня утром мы начали отвечать. Отныне на бомбы будет отвечено бомбами». В действительности Германия применила широко практикуемый прием: немецкий отряд переодетых в форму польской армии солдат осуществил провокацию со стрельбой в г. Глейвиц в Нижней Силезии.

6. После мюнхенских соглашений (сентябрь 1938) началось расчленение Чехословакии. В октябре 1938 Германия оккупировала Судетскую область, в ноябре по решению Венского арбитража Южная Словакия и Закарпатская Украина отошли к Венгрии, наконец 14.III.1939 было провозглашено независимое Словацкое государство – союзник Германии. 15 марта немецкие войска оккупировали Чехию, на территории которой был провозглашен «протекторат Богемии и Моравии». Правительство Чехословакии эмигрировало, в 1940 в Англии было создано временное правительство в изгнании.

7. Шорьгин П.П. – академик (с января 1939), специалист в области химии высокомолекулярных соединений (о нем см. примеч. 8 к записи от 18.I.1939) умер 29.IV.1939. Шулейкин Михаил Васильевич – академик (с января 1939) (1884–1939) – специалист по радиотехнике, по инженерному расчету радиосетей. С 1918 возглавлял работы по военной радиосвязи, с 1933 – в АН СССР, избран ее членом-корреспондентом, с 1937 – председатель Комиссии радиосвязи. Скончался 17. VII. 1939.

8. Бурденко Н.Н. – медик, хирург (о нем см. примеч. 3 к записи от 14.XI.1938).

9. Скрыбин К.И. – биолог (о нем см. примеч. 20 к записи от 30.VI.1935).

10. Сперанский А.Д. – медик, патофизиолог (о нем см. примеч. 8 к записи от 13.I.1938).

11. Халатов С.С. – медик, эндокринолог (о нем см. примеч. 2 к записи от 25.I.1939).

12. Проппер-Гращенко Н.И. – медик, и.о. наркома здравоохранения СССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 25.I.1939). Весь сюжет с выборами медиков в действительные члены АН СССР был описан в дневнике от 25.I.1939.

13. Штерн Л.С. – физиолог (о ней см. примеч. 5 к записи от 31.I.1939).

14. Шайн Г.А. – астроном (о нем см. примеч. 5 к записи от 3.I.1939).

15. Туполев А.Н. – авиаконструктор (о нем см. примеч. 7 к записи от 16.I.1938).

16. Кочин Николай Евграфович (1901–1944) – специалист по гидродинамике, один из создателей динамической метеорологии. Сотрудник Математического института им. В.А. Стеклова АН СССР, зав. кафедрой в МГУ. Поздунин Валентин Львович (1883–1948) – специалист по кораблестроению, член-корреспондент АН СССР с 1933, профессор Ленинградского кораблестроительного института. Шевяков Лев Дмитриевич (1889–1963) – специалист по горному делу, директор Горно-геологического института Уральского филиала АН СССР в 1939–1944. С 1951 до конца жизни – зав. отделом в Институте горного дела АН СССР, в 1946–1953 – председатель СОПС АН СССР. Автор классического труда «Основы теории проектирования угольных шахт».

17. Алексеев Б.К. – инженер, племянник В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 2 к записи от 8.XI.1938).

18. Алексеев Кир Алексеевич (1860–1923) – муж сестры В.И. Вернадского Ольги (развелся с ней в 1913). В молодости служил в лейб-гвардии кирасирском полку, затем – в Министерстве финансов, в 1897–1903 – представитель России по финансовым делам в Корее и Японии. После Гражданской войны – эмигрант в Германии.

19. Петрункевич Александр Иванович (1875–1964) – зоолог. Окончил Московский, затем Фрейбургский (Германия) университеты, с 1903 жил и работал в США. В 1917–1944 – профессор Йельского университета, друг Георгия Вернадского.

20. Толль Н.П. – археолог, муж Нины Вернадской – дочери Владимира Ивановича (о нем см. примеч. 27 к «Из “Хронологии 1936 г.”»). Отъезд Н.П. Толля из Чехословакии к семье в США сопровождался большими трудностями: ему требовалась квота на иммиграцию в США по спискам граждан Польши, поскольку он родился в одной из губерний бывшего Царства Польского Российской империи. В связи с этими хлопотами в феврале 1939 Н.П. Толль был вынужден уехать в Белград, 27 апреля приехал в Нью-Йорк и лишь 3 мая – в Нью-Хэйвен. В письме от 20.II.1939 Нина Вернадская писала отцу: «Вообще я с первой минуты чувствую себя в Америке как дома, здесь замечательный простор, и простота, и свобода. Наконец-то я вырвалась из ненавистой Европы, а здесь – настоящая страна. Хочу здесь остаться навсегда. Танечка говорит, что будет здесь жить 100 лет, и никогда не вспоминает Прагу». (См.: АР АН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 300. Л. 10 об).

21. Яшвилль Наталья Григорьевна (1861–1939) – княгиня. Во время Первой мировой войны работала в Австро-Венгрии в миссии Красного Креста. После Гражданской войны жила в Чехословакии, в эмиграции, имела статус «гостя президента республики». Друг семьи молодых Вернадских, оказывала материальную поддержку Кондаковскому семинару, в котором работала Г.В. Вернадский и Н.П. Толль. Н.Г. Яшвилль была посаженной матерью на свадьбе Нины Вернадской и Н.П. Толля.

22. Кизель А.Р., Ефимочкина Е., Ралль Ю. К вопросу о возможной связи между асимметрией организма и оптической активностью входящих в его состав веществ // Докл. АН СССР. 1939. Т. 25. № 6. С. 481–483.

23. Гаузе Г.Ф. – биолог, сотрудник МГУ (о нем см. примеч. 1 к записи от 16.I.1936). Занимался исследованиями асимметрии в организмах в связи с идеями В.И. Вернадского.

24. Садиков В.С. – биохимик, бывший сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 1 к записи от 26.I.1936).

25. Вернадская (урожд. Ильинская) Нина Владимировна – жена Георгия Вернадского. Домашнее имя – Нинетта (о ней см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1935 г.”»).

26. Вейнберг Борис Петрович (1871–1942) – физик, в 1924–1925 возглавлял Главную геофизическую лабораторию в Ленинграде, по его инициативе и при финансовой поддержке КЕПС в 1926 близ Ташкента были осуществлены первые опыты по применению солнечной энергии в хозяйственных целях (гелиотехническая станция). В 1929 опубликовал книгу «Желтый уголь. Мощность лучистой энергии Солнца», в серии «Материалы для изучения естественных производительных сил СССР». С 1940 – Б.П. Вейнберг – начальник отдела НИИ земного магнетизма в Ленинграде, погиб в блокаду.

27. Петров Н.Н. – медик-онколог, член-корреспондент АН СССР (о нем см. примеч. 65 к «Из “Хронологии 1937 г.”»).

28. Речь идет о своеобразных пророческих сновидениях в феврале–марте 1920, описанных на страницах дневника. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 2. Киев: Наукова думка, 1997. С. 31–51.)

29. Кизель А.Р. – биохимик, профессор МГУ (о нем см. примеч. 25 к записи от 30.VI.1935).

30. Работа не была опубликована. Вышла в свет лишь в 1980 под заголовком: «О состояниях пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия». (См.: *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Тр. Биогеох. лаб. Т. 16. М.: Наука, 1980. С. 85–164).

31. Лопатин Л.М. – философ, профессор Московского университета (о нем см. примеч. 7 к записи от 8.X.1939).

32. Палладин Александр Владимирович (1885–1972) – биохимик, сын ботаника академика Владимира Ивановича Палладина – старого знакомого В.И. Вернадского. Организатор и директор (1925) Украинского биохимического института, с 1929 – академик ВУАН, в 1942 был избран академиком АН СССР, в 1944 – АМН СССР. С 1935 – непреременный секретарь ВУАН, в 1939 – вице-президент, в 1946–1962 – президент АН УССР. Герой Социалистического

Труда (1955). Автор фундаментальных трудов по биохимии витаминов, мышечной деятельности и др.

33. В разгар войны В.И. Вернадский, конечно, не был полностью информирован о местах эвакуации АН УССР. Большая часть ее научных учреждений в июле–августе была вывезена в Уфу, где 21.VII. 1941 состоялось первое заседание ее президиума, а в октябре того же года был организован Научно-технический комитет содействия обороне страны во главе с президентом А.А. Богомольцем. Некоторые крупные институты АН УССР технического профиля были эвакуированы в города Урала и Средней Азии, например Физико-технический институт обосновался в Алма-Ате. Отметим, что после террора 1928–1930 гг. возглавивший ВУАН А.А. Богомолец не имел никакой возможности остановить следующий вал репрессий: так, из избранных в июне 1929 г. 34 новых академиков в годы его президентства были репрессированы 16, хотя громких публичных судебных процессов, подобных делу «Союза освобождения Украины» (март–апрель 1930, см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 187), уже не было. (См. также примеч. 1 к записи от 5.VII.1936.)

34. В.И. Вернадский был избран действительным членом и президентом УАН 27.XI.1918 (при гетманате П.П. Скоропадского), 23.IV.1921 направил письмо с просьбой об освобождении его от обязанностей президента (а не членства в УАН! *Публ.*). Официальная историография советского периода утверждала, что реальная деятельность УАН началась лишь в период захвата Киева большевиками (февраль–август 1919), в связи с чем в энциклопедических изданиях всех рангов указывалось, что В.И. Вернадский был президентом АН УССР (именно так! *Публ.*) в 1919–1921 гг. (См., напр., *Історія Академії наук УРСР*. Київ, 1967. Кн. I. С. 96).

35. Ковальский Виктор Владиславович (1899–1984) – биохимик. В 1929 возглавил организованный им отдел биохимии в Одесском институте охраны материнства и детства, с 1934 – зав. отделом биохимии ВУАН. С 1944 жил и работал в Москве, сотрудник Всесоюзного института животноводства. С 1954 до конца жизни – зав. биогеохимической лабораторией ГЕОХИ АН СССР. В 1956 избран членом-корреспондентом ВАСХНИЛ. Автор фундаментальных трудов в области биохимии и геохимической экологии.

36. Неелова (у рож д. Константинович) Елизавета Петровна (1824–1889) – сестра матери В.И. Вернадского Анны Петровны.

37. Михайловский собор XII в. в Киеве, снесенный в 1937–1938 гг., был вновь построен в середине 90-х годов XX в. после провозглашения независимой Республики Украина.

38. Липский В.И. – ботаник, академик УАН (о нем см. примеч. 20 к записи от 9.VIII. 1935). Василенко Н.П. – историк, академик УАН (о нем см. примеч. 35 к «Из “Хронологии 1935 г.”»). (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 134–135).

39. Бобринский Алексей Алексеевич, граф (1800–1868) – предприниматель. В 1817–1828 – на военной службе, после выхода в отставку в чине ротмистра служил в Министерстве финансов, с 1840 – член Совета этого министерства. С 1856 жил в своем поместье в Киевской губернии (40 тыс. дес.), организовал мощную свеклосахарную промышленность на юге России, был членом Вольно-экономического общества. Памятник А.А. Бобринскому был установлен в Киеве, на Бибиловском бульваре в 1872.

40. Крымский А.Е. – востоковед, филолог, академик УАН (о нем см. примеч. 53 к записи от 30. VI. 1935).

41. Левченко Николай Захарович (1900–1934) – историк, украиновед, был секретарем А.Е. Крымского, директором издательства УАН. Арестован в июле 1929 по обвинению в принадлежности к «Союзу освобождения Украины», приговорен к 10 годам ИТЛ (Беломорканал). Через 5 лет освобожден вследствие душевного заболевания, трагически погиб.

42. Бурксер Е.С. – геохимик, сотрудник ИГН АН УССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 14.II.1938).

43. Тимченко Е.К. – филолог, украиновед, член-корреспондент АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 31.XII.1938). В 1939–1943 находился в ссылке.

44. Ляпунов Б.М. – филолог, академик (о нем см. примеч. 3 к записи от 2.VII.1937).

45. В действительности А.Е. Крымский был арестован 20.VII. 1941, обвинен в принадлежности к «Союзу освобождения Украины» (процесс 1930 г.), в октябре 1941 этапирован в тюрьму г. Кустанай в Казахстане. 25.I.1942 скончался в тюремной больнице. Посмертно реабилитирован в 1957.

46. Личков Л.С. – статистик, отец Б.Л. Личкова (о нем см. примеч. 3 к записи от 17.I.1938). Умер во время германской оккупации Киева в 1943. Владимир Иванович узнал об этом в январе 1944 из письма Б.Л. Личкова. (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. 1940–1944. М.: Наука, 1980. С. 174.) Историк Н.Д. Полонская-Василенко (о ней см. примеч. 41 к «Из “Хронологии 1935 г.”») приняла решение не оставаться в УССР и с 1943 жила и работала во Львове, Праге, затем в Западной Германии. О ее судьбе В.И. Вернадский, по-видимому, не узнал.

47. Иванов Л.Л. – минералог, профессор Днепропетровского горного института (о нем см. примеч. 52 к «Из “Хронологии 1937 г.”»). В конце 1943 В.И. Вернадский получил первое из эвакуации письмо от Л.Л. Иванова.

48. Нагорный Александр Васильевич (1887–1953) – физиолог, биохимик, член-корреспондент АН УССР (1948). С 1924 до конца жизни был профессором Харьковского университета. Автор ряда трудов по геронтологии.

49. Мильман М.С. – медик, профессор Азербайджанского госуниверситета (о нем см. примеч. 10 к записи от 30.VI. 1938).

50. Холодный Николай Григорьевич (1882–1953) – ботаник, академик ВУАН (1929), с 1933 заведовал кафедрой микробиологии Киевского университета. Активно сотрудничал с В.И. Вернадским в Киеве в 1918–1919, постоянно обменивался письмами. Подробнее см.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наукова думка, 1988. С. 120–121; 127–131. Комментируемая запись датирована январем 1942, но в апреле 1943 Владимир Иванович получил письма от Н.Г. Холодного, который был благополучно эвакуирован из Киева. См.: Там же. С. 127.

51. Неелова Лидия Александровна – дочь тетки Владимира Ивановича по материнской линии Елизаветы Петровны Нееловой. В.И. Вернадский постоянно оказывал ей материальную помощь. Скончалась во время немецкой оккупации Киева. Дату смерти установить не удалось.

52. По-видимому, имеется в виду Совинский Василий Карлович – зоолог, энтомолог. В 10-х годах XX в. был профессором зоологии Киевского университета св. Владимира и Высших женских курсов. В 1915 – товарищ председателя Киевского общества естествоиспытателей. Дату кончины выяснить не удалось.

53. Бессмертная М.И. – химик (о ней см. примеч. 4 к записи от 19.XII.1939).

54. Пидопличко Иван Григорьевич (1905–1975) – зоолог, палеонтолог, академик АН УССР (1967), член ВКП(б) с 1944. С 1935 – сотрудник Зоологического музея ВУАН (зав. отделом). В 1965–1973 – директор Центрального естественно-научного музея АН УССР, в 1966–1970 – академик-секретарь Отделения общей биологии АН УССР. Автор многих трудов по зоологии и палеонтологии млекопитающих. В 1939 по просьбе В.И. Вернадского разыскал в полтавских архивах и выслал ему копии первых научных работ В.И. Вернадского. (См.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. С. 122).

55. Шарлемань Николай Васильевич (1887–1970) – зоолог, орнитолог. В 1912–1917 – сотрудник Старосельской биостанции, один из организаторов заповедников Конча-Заспа под Киевом (1921) и Аскания-Нова в Причерноморье (1926). С середины 30-х годов – директор Зоологического музея АН УССР (до 1941). После войны – профессор Лесохозяйственного института в Киеве. Автор многих научных и научно-популярных трудов по зоологии и заповедному делу.

56. Пятницкий Порфирий Петрович (1859–1940) – геолог, выпускник Харьковского университета (1886). В 1893 – приват-доцент, профессор (1905), ректор (1917–1920) Харьковского университета. В 1922–1926 – сотрудник Института прикладной минералогии в Москве, затем в Геолкоме в Ленинграде. В 1932 возвратился в Украину, работал в Украинском геологическом

тресте, в 1938 возглавил секцию минералогии и петрографии ИГН АН УССР. Автор многочисленных трудов по геологии, гидрогеологии и полезным ископаемым Украины.

57. Вероятно, первая часть фразы относится не к Спасокукоцкому, а к Ц.Н. Питковской: «старый знакомый по Крыму», т.е. в период 1920–1921, вряд ли мог работать «молодым химиком у (Е.С.) Бурксера». Спасокукоцкий Александр Иванович (1878–1972) – геолог, выпускник ПГИ (1909), в 1911–1913 работал в Главном горном управлении. В 1919–1920 преподавал в Таврическом университете, много общался с В.И. Вернадским. В 30-х годах – сотрудник ИГН АН УССР. Специалист по инженерной геологии, полезным ископаемым. В докладе на траурном заседании Ученого совета ИГН АН УССР зимой 1945, посвященной памяти В.И. Вернадского, впервые в СССР подробно рассказал об естественно-философских идеях В.И. Вернадского. К сожалению, текст доклада остался неопубликованным, его фрагменты увидели свет лишь в 1988. (См.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. С. 349–352).

58. *Питковская Ц.Н.* Боязлит в брекции Роменского и Исачковского соляных поднятий // Докл. АН СССР. 1939. Т. 25. № 6. С. 503–504. Статья была представлена в редакцию В.И. Вернадским 3.X.1939 и напечатана в том же году. Пропуск в тексте, очевидно, должен был быть заполнен словом «гоязит» – редкий минерал, водный алюмофосфат стронция. До находки в соляных куполах был известен только в алмазных россыпных месторождениях Конго и Бразилии.

59. Примерно такой же текст см. в дневниковой записи от 6.XII.1939.

60. Речь идет о научно-исследовательском институте, организованном в 1908 отцом В.В. Аршинова Василием Федоровичем – крупным московским купцом. Институт, единственное в России научное частное учреждение, имел отличную химическую лабораторию, коллекции горных пород и т.п. Lithogea был добровольно передан В.В. Аршиновым в октябре 1918 в собственность государства и стал базой для организации первоклассного Института прикладной минералогии (с 1935 – ВИМС), возглавлявшегося с 1923 до ареста в 1937 Н.М. Федоровским.

61. Об этом см. дневниковую запись от 25.XII.1939.

62. Добиаш-Рождественская Ольга Антоновна (1874–1939) – историк-медиевист, ученица И.М. Гревса. Член-корреспондент АН СССР (1929), профессор Петроградского (Ленинградского) университета с 1918. С 1922 до конца жизни – сотрудник Отдела рукописей Государственной публичной библиотеки в Ленинграде. Скончалась 30.VIII.1939.

63. См. запись от 12.II.1939 и примечания к ней.

64. Добржанский Феодосий Григорьевич (1900–1975) – биолог, выпускник Киевского университета, в 1919 работал на Старосельской биостанции во время пребывания там В.И. Вернадского. В 1924–1927 – сотрудник отдела генетики КЕПС. С 1927 жил и работал в США, работал в ряде университетов, удостоен Национальной медали в 1964 (высшая награда американских ученых). Один из классиков современной генетики. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 164–165).

65. *Чирвинский П.Н.* Палеогидрогеология Хибинских тундр // Изв. АН СССР. Серия геол. 1939. № 4. С. 23–13.

66. «Пятая колонна» – широко использовавшееся в журналистике 30-х годов выражение для наименования сети шпионажа. В 1936 во время наступления франкистов на Мадрид один из генералов заявил, что наступление идет четырьмя колоннами, а пятая поможет захватить город изнутри. Левые публицисты, авторы книги, которую штудировал В.И. Вернадский в Боровом, вероятно, упрощенно трактовали политические позиции руководителей Франции как прямых агентов гитлеровской Германии.

67. Согласно книге А. Симона война Франции с Германией разделялась на 5 периодов. 1-й период – до 27.IX.1939 – до взятия нацистами Варшавы, когда французская армия без особого сопротивления заняла Саарскую область. 2-й период – октябрь – ноябрь 1939 – до начала советско-финской войны, закончился отставкой кабинета Э. Даладьё. В течение 3-го и 4-го периодов (кабинет П. Рейно – декабрь 1939 – апрель 1940) продолжалось полное затишье на фронте (французы оставили Саар, отступив за «линию Мажино»), исключая попытку англо-

французского десанта в Норвегии, закончившуюся неудачей. 5-й период начался прорывом французской обороны в районе Седана в мае 1940, 14.VI немцы вступили в Париж, 17.VI. П. Рейно ушел в отставку, передав власть маршалу А. Петэну, а 22.VI.1940 было подписано перемирие, по которому северная Франция переходила под контроль нацистов, а южная управлялась коллаборационистским правительством А. Петэна (правительство в г. Виши).

68. Неясно, почему термин «Восточная Польша» вызвал недоумение (знак вопроса) у автора записи. Возможно, Владимир Иванович считал, что принятые в советской печати названия «Западная Украина и Западная Белоруссия» более правомерны из-за преобладания там украинцев и белорусов над этническими поляками.

69. Гамелен М. – начальник Генерального штаба французской армии (о нем см. примеч. 45 к «Из “Хронологии 1938 г.”»).

70. Лаваль (Laval) Пьер (1883–1945) – французский политический деятель, с 1924 член Сената, а в июне 1935 – январе 1936 – премьер-министр. Занимал прогерманские позиции, с июня 1942 возглавлял коллаборационистское правительство в Виши. В августе 1944 бежал в Австрию, но был выдан американскими оккупационными властями правительству де Голля и казнен в сентябре 1945 как изменник Франции.

71. В новейших изданиях, посвященных «зимней войне», каких-либо сведений о «бунте» нет. Возможно, поводом для слухов явился расстрел начальствующего состава 44-й стрелковой дивизии перед строем после ее разгрома финнами в начале января 1940 (центральный участок фронта в Западной Карелии). Приказ об экзекуции был отдан начальником Главного политуправления РККА Л.З. Мехлисом.

72. Возможно, имеется в виду историк Алексей Иванович Яковлев (о нем см. примеч. 1 к записи от 8.I.1938), с которым В.И. Вернадского связывали теплые, доверительные отношения.

73. Об обстоятельствах подготовки в сложной военно-политической обстановке мира с Финляндией (после перехода стратегической инициативы к СССР как следствию прорыва «линии Маннергейма» в феврале 1940) см.: *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. Т. 2. М.: Academia, 2001. С. 493–522.

73. В своей книге сын А.В. Гольштейн не упомянул точную дату кончины своей матери. В действительности Александра Васильевна Гольштейн умерла 14.X.1937, о чем сообщили эмигрантские издания в Париже («Последние новости» – 16.X, «Возрождение» – 22.X) и Нью-Йорке («Новое русское слово» – 30.X), которые, естественно, были недоступны для И. Вернадского в СССР.

Гольштейн А.В. (1850–1937) – литератор, на протяжении полувека – друг семьи Вернадских. С 1876 – политический эмигрант. Подробнее см.: История полувековой дружбы / Публикация А.Н. Тюрина и А.А. Сергеева // Минувшее. Т. 18. Atheneum – Феникс: М.; СПб., 1995. С. 353–425.

75. Речь идет о вооруженном инциденте на Карельском перешейке. Согласно сообщению ТАСС в результате артобстрела советской территории у дер. Майнила погибло четверо, ранено 9 красноармейцев. Командующий финской армией К. Маннергейм 28.XI.1939 опубликовал заявление, в котором говорилось о том, что их артиллерия расположена слишком далеко (в 20 км) от места происшествия, а финские пограничники зафиксировали 5 разрывов снарядов на советской стороне. Полные документальные свидетельства об инциденте до сих пор не обнаружены, в частности, не удалось установить фамилии пострадавших красноармейцев. Подробнее см.: Зимняя война. 1939–1940. М.: Наука, 1998. Кн. 1. С. 137–138.

76. *Кулик Л.А.* Прирост коллекции метеоритов АН СССР в Москве с 1934 г. по 1939 г. // Метеоритика. 1941. Вып. 1. С. 73–123.

77. См. запись от 27.XII.1939. Согласно официальной справке, полученной из КГБ СССР в 1990 автором комментариев, Б.К. Бруновский умер от паралича сердца 13.XI.1938 на лагпункте Заболоченный Сусуманского р-на Магаданской обл.

78. Речь идет о кровопролитных сражениях в районе р. Халхин-Гол, отделяющей Монгольскую Народную Республику от северо-восточных провинций Китая (тогда Манчжоу-го). Бои велись с июля до сентября 1939, когда было достигнуто соглашение о перемирии и восста-

новлении статус-кво. Японская группировка стремилась оккупировать часть союзной с СССР Монголией, где по договору размещались части РККА, но была разгромлена красноармейцами под командованием комдива Г.К. Жукова – будущего маршала. Потери со стороны Японии составили свыше 60 тыс. человек, а Красная Армия вместе с немногочисленными отрядами МНР потеряла примерно 18 500 солдат и офицеров. По-видимому, этот конфликт оказал отрезвляющее влияние на политику Японии, которая не решилась выступить на стороне Германии и Италии в войну против СССР.

79. Славянов Н.Н. – гидрогеолог (о нем см. примеч. 3 к записи от 8.X.1939).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к двадцать первому тому.....	5
ДНЕВНИКИ 1935–1939 гг.	
1935.....	9
Из “Хронологии 1935 г.”	42
1936.....	54
Из “Хронологии 1936 г.”	102
1937.....	118
Из “Хронологии 1937 г.”	165
1938.....	183
Из “Хронологии 1938 г.”	418
1939.....	433
Из “Хронологии 1939 г.”	525

Научное издание

ВЕРНАДСКИЙ
Владимир Иванович

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
в двадцати четырех томах
Том двадцать первый

Дневники В.И. Вернадского
1935–1939 гг.

*Утверждено к печати
Ученым советом*

*Института геохимии и аналитической химии
им. В.И. Вернадского Российской академии наук,
Комиссией РАН по разработке научного наследия
академика В.И. Вернадского*

Художник *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *Т.А. Резникова*
Корректоры *З.Д. Алексеева, А.Б. Васильев,*
Е.А. Желнова, Т.А. Печко, Т.Н. Шеповалова
Компьютерная верстка *С.В. Ишутиной*

Печать иллюстраций соответствует
представленному архивному материалу

Подписано к печати 13.11.2013
Формат $70 \times 100^{1/16}$, Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 47,0. Усл.кр.-отг. 47,0. Уч.-изд.л. 52,6
Тип. зак.

Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

ППП «Типография “Наука”»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-038134-6

9 785020 381346

